

Евразийский юридический журнал

Редакционный совет журнала

Председатель

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя редакционного совета

ДУЙСЕНОВ Еркин Эрманович, д.ю.н., профессор, советник ректора (Казахский национальный университет им. аль-Фараби)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

АЗНАГУЛОВА Гузель Мухамметовна, д.ю.н., профессор (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ)

АНТОНЯН Елена Александровна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

БАКЛАНОВ Игорь Спартакович, д.ф.н., профессор (Северо-Кавказский федеральный университет)

БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке

БЕГИЧЕВ Александр Валерьевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный институт международных отношений (Университет) – МГИМО)

БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный педагогический университет)

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Вице-президент Российского философского общества)

ЗОЛОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан

КИРИЛЕНКО Виктор Петрович, д.ю.н., профессор, (Северо-западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ)

КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)

КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)

ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)

ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)

МАКАР Светлана Владимировна, д.э.н., ведущий научный сотрудник (Финансовый университет при Правительстве РФ)

МИШЛАПЬЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Уфимский университет науки и технологий)

РАГУЛИН Андрей Викторович, д.ю.н., доцент, главный редактор журнала «Евразийская адвокатура»

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

РАСТОРГОВ Сергей Владимирович, д.ю.н., профессор (Университет прокуратуры Российской Федерации)

РУСАКОВА Екатерина Петровна, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

САЛИХОВ ГАФУР ГУБАЕВИЧ, д.ф.н., профессор (Уфимский университет науки и технологий)

СЕВАЛЬНИКОВ Андрей Юрьевич, д.ф.н., главный научный сотрудник (Институт философии РАН)

СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)

СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)

ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забинович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),

Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)

ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ФРОЛОВА Евгения Евгеньевна, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный»,

г. Санкт-Петербург)

ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)

ЦХАДАДЗЕ Нелли Викторовна, д.э.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ)

ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)

ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ)

ЯРАШЕВА Азиза Викторовна, д.э.н., профессор (Институт социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН)

ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России

ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

№ 3 (190) 2024

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

«Евразийский юридический журнал» включен в перечень журналов Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

Издается с октября 2007 г.
Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежит Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2024

Подписано в печать 25.04.2024
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.
Руководитель интернет-проектов – Дряхлов С. П.
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва, ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
email: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
https://eurasialaw-journal.ru/

Eurasian Law Journal

Editorial council

Chairman

NECHEVIN Dmitry Constantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University - MSAL)

Deputy Chairman of the Editorial Board

DUISENOV Erkin Ermanovich, Ph.D. in Law, Professor, Advisor to the Rector (Al-Farabi Kazakh National University)

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia - PFUR)

ANTONYAN Elena Aleksandrovna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University – MSAL)

AZNAGULOVA Guzel Mukhammetovna, Ph.D. in Law, Professor (Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation)

BAKLANOV Igor Spartakovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (North Caucasus Federal University)

BATKHIEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BEGICHEV Alexander Valeryevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University - MSAL)

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Professor (Moscow State Institute of International Relations (University) - MGIMO)

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State Pedagogical University)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation).

FAKHRUTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow), Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FROLOVA Evgeniya Evgenjevna, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia - PFUR)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University - MSAL)

GUSEINOV Abdusalam Abdulkerimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, Vice-President of the Russian Philosophical Society)

ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economical University)

KHAYKIN Mark Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg)

KIRILENKO Viktor Petrovich, Ph.D. in Law, Professor (North-West Institute of Management of the RANEPa under the President of the Russian Federation)

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MAKAR Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Economics, Leading Researcher (Financial University under the Government of the Russian Federation)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D., Professor (Ufa University of Science and Technology)

RAGULIN Andrey Viktorovich, Ph.D. in Law, associate professor, Editor-in-chief of the journal "Eurasian Advocacy"

RASTOROPOV Sergey Vladimirovich, Ph.D. in Law, Professor (University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation)

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University)

RUSAKOVA Ekaterina Petrovna, Ph.D. in Law, Professor (Peoples' Friendship University of Russia - PFUR)

SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Ufa University of Science and Technology)

SEVALNIKOV Andrey Yurievich, Ph.D. in Philosophy, chief researcher (Institute of Philosophy of the RAS)

SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University - MSAL)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (G.V. Plekhanov Russian Economic Academy (REA))

TSKHADADZE Nelly Viktorovna, Ph.D. in Economics, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation)

VALEEV Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YARASHEVA Aziza Viktorovna, Ph.D. in Economics, Professor (Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia - PFUR)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University)

№ 3 (190) 2024

Journal published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

"Eurasian Legal Journal" is included in the list of journals of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation

Published since October 2007.

Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation.

No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2024

Signed for printing 25.04.2024

Format 62x84 1/8.

Conv. print. sh. 21,11.

Issue 1500 copies.

Head of the Internet projects –

Dryakhlov S. P.

Desktop publishing – Brylev S. O.

Address of the Editor's Office:

10, Prechistenka Str., Moscow, 119034

Phone: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

e-mail: eurasialaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

<https://eurasialaw-journal.ru/>

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Институт государства и права Российской академии наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

редактор английского текста:

ФАРХУТДИНОВ Линар Илшатович, к.ф.н.

АЗАРХИН Алексей Владимирович, к.ю.н., доцент

АСАДУЛЛИН Мурад Ринатович, к.ю.н.

ВАСЬКЕВИЧ Владимир Петрович, д.ю.н., доцент

ГАБДРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГОЛОВАСТОВА Юлия Александровна, д.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ДЕМИЕВА Айнур Габдулбаровна, д.ю.н., доцент

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

МЕХДИЕВ Эльнур Таджаддинович, к.и.н.

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, д.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

СОДИКОВ Шарбатullo Джаборович, к.ю.н.

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, д.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

руководитель интернет-проектов:

ДРЯХЛОВ Сергей Павлович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Doctor of Law
(Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Aleksandr Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Aleksandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

english text editor:

FARKHUTDINOV Linar Ilshatovich, Ph.D. in Philosophy

AZARKHIN Alexey Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

ASADULLIN Murad Rinatovich, Ph.D. in Law

VASKEVICH Vladimir Petrovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GOLOVASTOVA Yuliya Aleksandrovna, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogly, Ph.D. in Economics

DEMIEVA Ainur Gabdulbarovna, Ph.D. in Law, Associate Professor

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences,

Associate Professor

MEHDIEV Elnur Tadjadidinovich, Ph.D. in History

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

SODIKOV Sharbatullo Jaborovich, Ph.D. in Law

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

head of the internet-projects:

DRYAKHLOV Sergey Pavlovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

Д. И. Луковская:

Право – манифест прав человека

Интервью с доктором юридических наук, профессором, заслуженным деятелем науки Российской Федерации Дженеврой Игоревной Луковской 14

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Клячин В. М.

Проблемы методологии международного права в сфере абсолютной неопределенности 18

Мишалченко М. Ю.

Международные и публичные правовые аспекты обеспечения безопасности объектов международной энергетической инфраструктуры 21

Нуцалханов Г. Н.

Анализ положений Договора о безъядерной зоне в Юго-Восточной Азии 25

Талимончик В. П.

Особенности оспаривания правоприменительных актов в Суде Евразийского экономического союза 28

Шонин Н. Е.

Героизация нацизма и позиция ООН 32

Зайцева С. Е.

Особенности антикоррупционных подходов на современном этапе: сравнительный анализ 35

Ли Исюань

Основные вопросы международно-правовой стратегии и позиция Китая 41

Ма Цзисян, Кашаев Н. Х.

Основные факторы становления современной многополярной системы в международных отношениях 43

Сунь Хаосюань, Редников Д. В.

Международная безопасность в условиях современности 45

Никитина А. А.

Международные соглашения, регулирующие организацию электронной торговли через маркетплейсы 47

Умаров Я. В.

Актуальные проблемы международного гуманитарного права 50

Маличенко В. С.

Проблема баланса публичных и частных интересов при защите прав человека в условиях чрезвычайных ситуаций в сфере здравоохранения 53

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Накрыжская В. А.

Правовой статус субъектов малого и среднего предпринимательства в рамках промышленной политики Европейского Союза 55

ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Бредихин А. В., Закопырин В. Н., Устинович Е. С.

О статусе частных военных компаний в Китайской Народной Республике 58

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Израловский Н. Р., Петрова А. С.

Цифровизация судопроизводства в странах БРИКС: опыт Индии и Китая 60

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Бурьянова Е. И., Гарашенко А. Ю.

Использование искусственного интеллекта в правоприменительной практике России и зарубежных стран: риски и перспективы 64

Елсуков А. В.

Новое поколение прав человека в эпоху развития искусственного интеллекта 67

Лысенко Н. А., Молчанова С. Е.

К вопросу о «неудачности» правового эксперимента: основные проблемы 71

Сальников В. П., Прокофьев К. Г., Чайка В. Н.

Ценностные аспекты безопасности в ситуации системного кризиса современности 74

Фурман Т. Г.

Современная российская национальная идея и связанные с ней правовые проблемы 78

Фурман Ф. П.

Сможет ли БРИКС заменить ООН? Политико-правовой анализ 81

Салтыков К. Г.

Тенденции вариативности средств международного юридического общения 84

Толдиев Х. Б.

Влияние судебной практики на унификацию российского законодательства 86

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Гнетова Л. В., Гуляева Т. Б., Носкова К. С.

Правовая регламентация вступления в брак по финляндскому праву в XVIII веке 90

Климов А. Ю., Сальников А. С.

Организация и деятельность регулярной московской полиции во второй половине XVIII в. 93

Кузнецова Е. В.

Создание и основные направления деятельности коммунистической партии РСФСР 97

Лёзов И. Л.

Реализация либерально-демократических взглядов на права и свободы человека в России в феврале-сентябре 1917 года 99

Рыжова Ю. В.

Роль жандармских управлений по обеспечению государственной безопасности в Великом княжестве Финляндском в начале XX в. 101

Теряева Е. В.

Государственная политика по противодействию преступлениям в сфере рекрутских наборов в первой половине XIX века (на материалах Орловской губернии) 103

Фурман Т. Г.

Влияние русского символизма на политическое и правовое развитие России начала XX века 106

Фурман Ф. П.

Политико-правовые взгляды и идеи А. И. Герцена и Н. П. Огарёва 109

Кондратьев С. С.

Санитарно-эпидемиологические преобразования в Российской империи в конце XIX – начале XX в. 111

Филонова О. И.

Исковое производство по делам о защите авторского права в период НЭПа 114

Четвертакова И. В.

Глава государства России в XVI-XVII в восприятии иностранных путешественников 118

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Давудова С. Я., Рагимханова К. Т., Пирметов К. М.

Избирательные права в цифровую эпоху 120

Иванова Л. А., Эктова В. А.

Конституционное право на труд в России: дефинитивные и ретроспективные аспекты 123

Ильин И. М.

Проявление суверенитета России в бюджетно-финансовой сфере: конституционно-правовое измерение, проблематика 125

Кузнецов С. А.

Единство и вертикальное разделение публичной власти: конституционно-правовые аспекты 128

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Багишев О. А.

Обычаи делового оборота как источник предпринимательского права 131

Камалетдинов Э. С.

Особенности рассмотрения земельных споров, связанных с предоставлением земельных участков под индивидуальное жилищное строительство 134

Острякова А. Ф., Александров А. П.,

Стовба Е. В., Стовба А. В.

Роль управленческих решений в ОВД: теоретические и практические основы 136

Котлярова О. Н. Функциональные принципы и виды мер административного принуждения.....	138	Сафронова Е. М. О некоторых особенностях распределения долей супругов после реализации совместной собственности в процедуре банкротства	191
Вэй Цянь Правовая система чиновников Уезда Нэйсян в период династии Цин в Древнем Китае	140	Тельнов А. В. Особенности правового регулирования законодательством Франции общественных отношений в сфере защиты от диффамации репутации органов и лиц, выступающих от имени и в интересах государства, и влияния указанных отношений на репутацию государства	194
Остриякова А. Ф., Стовба Е. В., лександров А. П., Стовба А. В. Деятельность национального центрального бюро Интерпола РФ по борьбе с международной экономической преступностью.....	143	Ястремский И. А. Права клиники пластической хирургии по договору возмездного оказания медицинских услуг	199
МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО			
Андреев Б. С., Абрамитов С. А. Законные интересы на муниципальной службе: к вопросу употребления термина в законодательстве	145	ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС	
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО			
Васильева Н. Н. Методологические аспекты исследования принуждения в гражданском праве	147	Ахметзянова Г. Н., Салахова Г. И. Адвокатское представительство в гражданском процессе.....	202
Гали А. А. К вопросу о целесообразности формирования ликвидационной комиссии (назначения ликвидатора) при добровольной ликвидации юридического лица	151	Вайман А. Б., Ахметзянова Л. А. Скриншот как доказательство в гражданском процессе	205
Гасанов З. У., Бекленищева Д. А. Дискуссионные аспекты передачи коммерческого опыта с участием коммерческих и некоммерческих организаций по договору коммерческой концессии	155	Галиуллин А. Р. Споры об определении места жительства ребенка и об установлении порядка общения с ним	207
Дроздов Р. В., Бедрин В. С. Гибкость закона о контрактной системе в ответ на современные вызовы	158	Глебова Е. В. Проблемные вопросы применения имущественного иммунитета в исполнительном производстве	210
Зубкова М. Н., Ибряшкина А. С. Особенности регистрации эмиссии ценных бумаг регистрирующими организациями	161	Исламова К. Ф., Воронцова И. В. Вопросы надлежащего извещения участников гражданского судопроизводства (в т.ч. иностранных граждан)	212
Кийко А. Ю. Вопросы применения в российском гражданском (частном) праве норм права публичного: к постановке проблемы	164	Колесникова М. М. Некоторые особенности защиты прав потребителей в судебном порядке	217
Кошелюк Б. Е., Тарарышкина И. С. Проблематика правовой регламентации договора розничной купли-продажи дистанционным способом.....	166	Орехов К. Г. К вопросу о проявлении вещного элемента залога в исполнительном производстве.....	220
Кушарова М. П., Павлов А. А. К вопросу о потребительской кооперации в сельском хозяйстве	168	Орлова А. И. Доказательственное значение заключения внесудебной экспертизы в спорах, возникающих из договора подряда.....	224
Магомедова Т. Ю., Сторожева А. Н., Дадаян Е. В. О порядке разработки индикаторов достижений универсальных компетенций по программе бакалавриата	171	Оруджева Д. С. Судебно-психиатрическая экспертиза в гражданском процессе.....	226
Ястремский И. А. Обязанности клиники пластической хирургии по договору возмездного оказания медицинских услуг.....	173	Сафин А. Р., Садикова Р. А., Хорькова Е. А. Отвод судьи в российском гражданском процессе.....	229
Агамов Д. Т. Проблема привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, не входящих в органы управления.....	176	Хакимова Г. И. Подходы к решению проблемы загруженности судебной системы Российской Федерации.....	232
Гордюшкин И. Г. Межправительственные финансовые организации как субъект изъятия из конкуренции.....	178	Орехов К. Г. К вопросу об исполнении решения суда о взыскании долга в сфере доверительного управления имуществом с учетом вещного элемента правоотношений.....	234
Дробышева А. В. Правовая регламентация искусственного интеллекта в Европейском союзе: к вопросу о возможности применения в российском законодательстве.....	181	СЕМЕЙНОЕ ПРАВО	
Ван Лу Правовые основы усыновления детей, оставшихся без попечения родителей, в КНР.....	184	Дубровина А. Н., Фантров П. П. Имущество и материальные интересы супругов как объект брачного договора.....	238
Немая С. Ю. Институт субординации требований в российском гражданском праве	187	Потапова (Кухаренко) Л. В. Правовое регулирование деятельности операторов комплексного развития территории: новеллы законодательства	241
Селимова Е. Р. Актуальные проблемы правового положения лиц, участвующих в деле в гражданском и арбитражном процессах.....	189	ТРУДОВОЕ ПРАВО	
		Линец А. А. Правовые аспекты применения технологий искусственного интеллекта в сфере труда (часть 1: вопросы легитимации).....	244
		Томашевский К. Л., Бекленищева Д. А. Правовой механизм взыскания задолженности по заработной плате в Беларуси и России	248
		Тормышев Д. А., Ананьева Е. О. Исторический аспект применения детского труда.....	253
		ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	
		Сергеева С. Н. Особенности реализации принципа добросовестности в процессе заключения социального контракта	256

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

- Пономарев О. В., Проваткина В. Е., Волошина Т. В.**
Правовые вопросы становления рынка цифрового рубля
и иных цифровых финансовых активов в России
и за рубежом 259
- Васильева С. А.**
Внедрение цифрового рубля в систему единого
налогового счета: оценка проблем и перспектив 262
- Винник А. В.**
О роли гранта в вопросах финансирования и защиты
прав научных организаций как получателей
бюджетных средств 265
- Евсикова Е. В., Буц С. Б.**
Обеспечение безопасности финансовых правоотношений
в условиях цифровой трансформации финансового контроля 269
- Юсуфова М. А., Алиева Э. Б.**
Проблемы правового регулирования налоговых льгот 272

ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО

- Шкиперов А. А., Скворцова В. А.**
Актуальные вопросы совершенствования таможенного
контроля в территориальном море Российской Федерации
как части таможенной территории Евразийского
экономического союза 275

КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

- Шварц Л. В., Стрижевская В. В.**
Голосуй, или потеряешь: о регулировании
вопроса потерянных/пассивных акционеров 278

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

- Ивакин В. И.**
Экологическая ответственность и экологическое
правонарушение: понятие, структура, виды 280

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

- Аверинская С. А., Загайнов В. В., Чернегова В. В.**
Права и свободы человека: порядок ограничения
и компенсации мерами уголовного характера 284
- Альшиев С. С.**
Обеспечение возмещения (компенсации) вреда,
причиненного преступлением 286
- Амирова Д. К., Родителява Я. Н.,
Семенов С. Г., Зимин Н. В.**
Особенности квалификации эксцесса исполнителя 288
- Данилова И. Ю., Сулейманов Т. А.**
Уголовно-правовая квалификация совершения
мошенничества в сфере IT-технологий 290
- Ибрагимов М. А., Гаджиева П. Д., Мейсуров Ш. С.**
Современная роль мотива в уголовном праве 292
- Красковский Я. Э., Некрасов А. П.**
Теоретико-правовая оценка модели поведения мигрантов
в РФ: цель их пребывания, причины совершения
опасных посягательств, отбывания наказания 294
- Ларионов П. А.**
Делегированное законодательство и делегированное
толкование уголовного закона: очерк о разграничении 297
- Мохорова А. Ю., Демидов В. П.,
Мохоров Д. А., Косарев С. Ю.**
Профессиональная культура специалиста
в области уголовного принуждения 299
- Пирова Р. Н.**
Комиссия по делам несовершеннолетних 302
- Расторопов С. В.**
Некоторые особенности и проблемы юридического
закрепления ответственности за публичные призывы
к осуществлению деятельности, направленной против
безопасности государства (ст. 280.4 УК РФ) 305
- Расторопова О. В.**
Вопросы привлечения к уголовной ответственности лиц,
занимающих высшее положение в преступной иерархии 308
- Ступина С. А.**
К вопросу об уголовной ответственности
иноагентов и вредителей 310

Татаринов А. В.

- Значение классификации осужденных при назначении
наказания в виде лишения свободы и выбора вида
исправительного учреждения 313
- Усов Е. Г., Рябинина Е. Н.,
Коршунов А. В., Перякина М. П.**
Проблемы регламентации назначения уголовного наказания
в виде принудительных работ (ст. 53.1 УК РФ) 317
- Фантров П. П.**
Компаративный анализ уголовного законодательства стран
континентальной правовой системы в контексте регулирования
преступлений против семьи и несовершеннолетних 319
- Фассахов А. М., Сафиуллин Р. И.**
Правила квалификации преступлений как один из элементов
правового регулирования уголовного законодательства 322
- Шихшабеков Ш. Ю.**
Понятие, признаки и виды множественности преступлений
в уголовном праве 325
- Ханова З. Р., Магомедов М. Р.**
Проблемы вовлечения несовершеннолетних
в совершение антиобщественных действий
по материалам республики Дагестан 327
- Васильева Д. В.**
Соотношение преднамеренного банкротства с составами
иных преступлений по объективным признакам 331
- Костина Е. Н.**
Порядок допроса свидетелей по уголовным делам,
возбужденным по фактам травмирования несовершеннолетних
на объектах железнодорожного транспорта 333
- Мамедов Т. С., Бойцов А. С., Каменский А. С.**
Анализ состава преступления за несоблюдение правил
безопасности при строительстве или сносе зданий
(сооружений) в уголовном законе Турецкой Республики
(обзор статьи 176 Уголовного кодекса Турецкой Республики) 335
- Ступина С. А.**
Наказание за убийство: к вопросу о справедливости 338
- Усов Е. Г., Батанов А. А.,
Рябинина Е. Н., Перякина М. П.**
Наказания, связанные с выполнением работ,
в уголовном законодательстве и в правоприменительной
практике зарубежных государств 341

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

- Батурина Н. И., Митькова Ю. С.**
Новелла института прекращения уголовного дела:
плюсы и минусы 343
- Герасенков В. М.**
О некоторых вопросах доказывания на стадии
возбуждения уголовного дела 346
- Кокорева Л. В., Моругина Н. А., Солдаткин В. С.**
Доказательственное значение результатов обыска
и его эффективность 349
- Косарев С. Ю., Кочемировский В. А.,
Мохоров Д. А., Фогель А. А.**
Судебно-экологическая экспертиза неправомерного
воздействия на окружающую среду 352
- Латыпов В. С., Гуськова А. Б.**
Перспективы применения инновационных технологий
в деятельности следственных органов 356
- Малолеткина Н. С., Хаснутдинов Р. Р., Фанина М. Н.**
Проблемы назначения и производства судебных
экспертиз по коррупционным преступлениям 358
- Малыхина Т. А.**
Вопросы эффективности применения ограничения свободы
как одного из видов уголовных наказаний в России 361
- Рабданов Р. Р., Бегова Д. Я.**
Заключение под стражу в уголовном процессе России 364
- Соколова Т. С., Файрушина Р. Д.**
Гарантии практической реализации принципа
свободной оценки доказательств на стадии
предварительного расследования 366
- Беседин Г. Е.**
Определение понятия производных доказательств
в уголовном процессе: сравнительно-правовая перспектива 368

Гададов И. С. Правовое регулирование допустимости доказательств по уголовным делам.....	370	Иванченко Е. А., Юркова Э. В. Инициативная подготовка прокурора к отстаиванию предъявляемого обвинения на стадии судебного следствия.....	426
Жакулин С. Ш. Формы взаимодействия дознавателя (следователя) при расследовании нарушений правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекших смерть человека по материалам Республики Казахстан	373	Николаев Н. Ю., Семиглазов А. Г., Буз А. А. Значимость нормативов по огневой подготовке для сотрудников ОВД	429
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО		Хрущев А. В., Рыбаченок А. В., Зелютина Ю. А. Обеспечение личной безопасности сотрудника ОВД в особых условиях.....	431
Санджеев Ц. А. Рецидив преступлений: меры эффективной борьбы с преступлениями в местах лишения свободы	376	ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	
КРИМИНАЛИСТИКА		Авдюнин А. А., Зверев А. В., Никеров Д. И. К вопросу о присвоении спортивного звания Мастер спорта России по зимнему служебному двоеборью	434
Антонов А. О., Борзунова Н. Ю. Особенности криминалистического исследования следов выстрела и боеприпасов.....	378	БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО	
Бирюков С. Ю. Постановление о привлечении в качестве обвиняемого: значение и содержание	382	Доттуев Т. И. Противодействие терроризму в Российской Федерации на современном этапе: примеры государственного регулирования	437
Долгушина Л. В., Кравцова Е. В. Особенности расследования пожаров в лесных массивах	384	Каноква Л. Ю. Противодействие распространению экстремистских материалов в сети интернет.....	439
Кадиев Г. Р., Сефикурбанов К. С. Вопросы правового регулирования производства личного обыска	387	Царькова Е. Г. К вопросу применения методов противодействия фишинговым атакам в деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.....	442
Машлякевич В. А. Посредник преступления как элемент криминалистической характеристики мошенничеств, совершаемых с использованием средств телефонной связи	389	ПЕДАГОГИКА И ПРАВО	
Новоселов Н. Г., Жамборов А. А., Михайлов А. Н., Лащенко Р. А. Характеристика личности преступников, совершавших кражи с незаконным проникновением в жилище граждан (на примере Белгородской области за 9 месяцев 2023 года).....	392	Амеличкин А. В. Патриотическое воспитание социально активного населения в условиях учреждения культуры.....	444
Седов Д. В., Долгушина Л. В. Определение вклада в вероятность возникновения наезда на пешехода со стороны водителя.....	395	Глубокий В. А., Хатуаев М. О., Мусафин Р. Р., Косовская Д. В., Возможности интерактивных методов обучения в процессе проведения лекционных занятий и занятий семинарского типа.....	446
Серопол Д. И., Анисич В. А., Влезько Д. А. Ситуационное моделирование в планировании следственных действий.....	398	Гойнов И. В., Зверев А. В., Колочихин К. С., Савранов А. А., Хохлачева Е. А. Совершенствование основных физических качеств в системе подготовки лыжников-гонщиков в образовательных организациях ФСИН России.....	448
Шаповалова Т. И. Особенности криминалистически значимой информации	401	Захарова А. В., Гебель А. А. Право студентов на занятия физической культурой и спортом в ВУЗе	451
Балабкин Д. А., Абросимов И. С., Гоголева В. В. Планирование расследования преступлений.....	403	Зверев А. В., Лысухин А. М., Цыпленков А. И. Роль физической подготовки в служебной деятельности сотрудников оперативного отдела исправительных учреждений УИС РФ	453
КРИМИНОЛОГИЯ		Зорина Н. С., Садыкова Р. А. Прогнозирование девиантного поведения несовершеннолетних правонарушителей	455
Бадретдинов А. И. О профилактике употребления несовершеннолетними алкогольной продукции	405	Иванова С. В., Азархин А. В. Система правового регулирования образовательного процесса вуза в условиях цифровой трансформации	457
Кабакова Е. С. Взрывные устройства и взрывчатые вещества: эффективные меры предупреждения преступлений	408	Маджуга А. Г., Ажиев А. В. Концептуальные основы формирования гражданской позиции студентов вуза.....	460
Нестеренко А. В. Основные черты личности насильственного преступника	410	Седов Д. А. Правовое закрепление методики обучения двигательным действиям человека	463
Теохаров А. К., Максимов А. С., Бондарь А. Я. Способы легализации (отмывания) денежных средств, добытых преступным путем, и меры, направленные на их выявление	412	Тарасова А. И., Позднякова К. А., Шаненкова М. М. Преобразование системы профессиональной подготовки студентов юридических специальностей в условиях качественных изменений образовательного процесса в РФ	465
Мулявко Д. Е. О доктринальном определении понятия государственного служащего в Российской Федерации в контексте борьбы с коррупцией	416	Хорольский В. В., Липанин Е. А., Четверикова А. И., Ковалев Т. В. Формирование конфликтологической компетентности у будущих сотрудников полиции.....	467
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ		Зорина Н. С. Педагогические рекомендации по профилактике агрессивного поведения несовершеннолетних осужденных.....	469
Абдуллин А. Р., Нагорный А. П., Платонов Л. А., Стрижанов А. В. Формирование психологической устойчивости сотрудников полиции при выполнении задач в особых условиях	422		
Гофман А. А., Колочихин К. С. Основные направления и особенности совершенствования физической подготовки и спорта курсантов высших образовательных организаций ФСИН России	424		

Ле Д. А., Буй В. К. Факторы, влияющие на создание дисциплинарного наблюдения у студентов школ народной полиции	471	Сунь Сяотун, Бубнова Ю. Б. Искусственный интеллект для поддержки управленческих решений	521
ПСИХОЛОГИЯ И ПРАВО		Ян Идан, Федюнин А. С. Либерализация торговли, национальной экономики и национальное развитие	523
Абдуллин А. Р., Торгерсен А. С., Гущин Д. Н., Милютин Р. В. Психологическая устойчивость курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России в процессе обучения огневой подготовке	474	ФИЛОСОФИЯ. ПРАВО. СОЦИУМ	
Хорольский В. В., Хамитов А. Р., Горбацевич О. А., Буз А. А. Проблема профессиональной деформации и профессионального выгорания сотрудников полиции	476	Астапова Е. С., Бакланова О. А., Бакланов И. С., Похилько А. Д. Детерминанты общественного сознания как социальной памяти: социально-философский подход	525
ГОСУДАРСТВО И ПРАВО		Бакланова О. А., Бакланов И. С., Лукьянов Г. И., Похилько А. Д. Основные рефлексии социальности в современной социальной философии	527
Курапина Е. В., Солоухина Е. В. Реализация волонтерского потенциала Орловской области: проблемы и перспективы	478	Барина Г. В. Вызовы и угрозы безопасности в духовной сфере российского общества	530
Утарбаева В. С., Мигранова Э. В. Музей как живой организм: заметки к деятельности Национального музея Республики Башкортостан и Музея археологии и этнографии (г. Уфа)	482	Галимова Л. Р., Салихов Г. Г. Социальные индикаторы развития ценностных оснований социализации	533
СОЦИОЛОГИЯ И ПРАВО		Зубков С. А., Волкова В. Е. Философия феномена нкиси, как эстетического и сакрального идеала в массовом сознании	535
Смирнова И. А., Рачёва В. Д. Роль социального партнерства в развитии студенческого спорта	484	Климов С. Н., Дронкина А. Г. К вопросу об изменениях коммуникативно-регулятивных механизмов в современном российском обществе	537
Нгуен Тъи Тхань, Чан Ван Тьен Мобилизация этнических меньшинств в защите безопасности и порядка в Центральном Нагорье и Вьетнаме в современной ситуации	486	Кузьменко А. А. Философское осмысление методологических подходов эргодизайна среды жизнедеятельности	540
ЯЗЫК И ПРАВО		Равочкин Н. Н., Шепелева С. А., Олексенко Е. М. Социокультурная динамика в реалиях цифровизации: философский анализ (часть 1)	543
Маршева Т. В. Английская юридическая терминология и особенности ее перевода на русский язык	489	Салимгареев Д. И. «Никомахова этика» как соотношение правового и этического содержания в установлении согласия (с помощью медиации)	546
ЭКОНОМИКА. ПРАВО. СОЦИУМ		Салихов Г. Г., Галимова Л. Р. Целепостановка и целереализация как операциональные подсистемы деятельной активности субъекта	548
Амирханова Л. Р., Бикметов Е. Ю., Пятерева В. А. К вопросу о системном подходе в моделировании маркетинговой деятельности	491	Тагаев М. А. Влияние нового западного богословия на социокультурное пространство в постсекулярном мире	550
Гарифуллин Б. А., Мартяшева В. А., Жёлтышева А. Д., Ибатуллин А. У. Применение BIM-проектирования в строительной отрасли Российской Федерации	494	Туарменский В. В., Бурукин В. В., Печерский Д. В. Концептуализация проблем юридической техники при реализации толкования уголовного закона	555
Давыдов Э. М. Рецентрализация как стратегия повышения устойчивости региональных мезоуровневых экономических систем	498	Куприянова В. В. Коллективизм как тип социальности российского общества	558
Евдокименко С. С., Бережных М. В. Современное состояние инновационной активности предприятий	502	Фомин А. А. Аксиологический всплеск в условиях войны как возможность и необходимость пробуждения цивилизационного этоса России	561
Кукин Л. А. Методические подходы к оценке эффективности управления инновациями промышленного предприятия в условиях нестабильности экономического развития	505	Ягудин Ф. Т. Когнитивные искажения и их онто-гносеологические основания	565
Миронов Д. Е. Факторы формирования направлений развития системы технического регулирования в РФ	508	ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	567
Савицкая Ю. П. Продвижение услуг в сфере консалтинга	510		
Фирсова О. Н., Никитин С. А. Региональная дифференциация развития малого бизнеса в России	512		
Чумляков К. С. Алгоритм поэтапной интернационализации транспортной инфраструктуры	514		
Грецкий Г. В. О некоторых теоретико-методологических и практических проблемах международной экономической интеграции (на примере АСЕАН)	517		
Ли Гэнь Динамика регулирования: обеспечение экономической безопасности с помощью фондовых рынков	519		

PERSONA GRATA

D. I. Lukovskaya:

Law is a human rights manifesto

Interview with Genevra Igorevna Lukovskaya, Ph.D. in Law, professor, Honored Scientist of the Russian Federation 14

INTERNATIONAL LAW

Klyachin V. M.

Problems of the methodology of international law in the sphere of absolute uncertainty 18

Mishalchenko M. Yu.

International and public legal aspects of ensuring the safety of international energy infrastructure facilities 21

Nutsalkhanov G. N.

Analysis of the provisions of the Treaty on a Nuclear-Free Zone in Southeast Asia 25

Talimonchik V. P.

Features of challenging law enforcement acts in the Court of the Eurasian Economic Union 18

Shonin N. E.

Glorification of the Nazism and the UN-position 32

Zaytseva S. E.

Features of anti-corruption approaches at the present stage: comparative analysis 35

Li Yixuan

Key issues of international legal strategy and China's position 41

Ma Jixiang, Kashaev N. Kh.

The main factors in the formation of a modern multipolar system in international relations 43

Sun Haoxuan, Rednikov D. V.

International security in modern conditions 45

Nikitina A. A.

International agreements regulating the organization of electronic commerce through marketplaces 47

Umarov Ya. V.

Current issues of international humanitarian law at the present stage 50

Malichenko V. S.

The problem of balancing public and private interests in the protection of human rights in health emergencies 53

EUROPEAN LAW

Nakryzhskaya V. A.

Legal status of small and medium-sized enterprises within the framework of industrial policy of the European Union 55

LAW OF THE FOREIGN COUNTRIES

Bredikhin A. V., Zakopyrin V. N., Ustinovich E. S.

On the status of private military companies in the People's Republic of China 58

COMPARATIVE LAW

Izralovskiy N. R., Petrova A. S.

Digitalization of civil proceeding in BRICS countries: Chinese and Indian experience 60

THEORY OF STATE AND LAW

Buryanova E. I., Garashchenko A. Yu.

The use of artificial intelligence in law enforcement practice in Russia and foreign countries: risks and prospects 64

Elsukov A. V.

A new generation of human rights in the era of artificial intelligence development 67

Lysenko N. A., Molchanova S. E.

On the issue of the "failure" of the legal experiment: the main problems 71

Salnikov V. P., Prokofjev K. G., Chayka V. N.

Value aspects of security in a situation of systemic crisis of our time 74

Furman T. G.

Modern Russian national idea and related legal problems 78

Furman F. P.

Can BRICS replace the UN? Political and legal analysis 81

Saltykov K. G.

Trends in variability of means of international legal communication 84

Toldiev Kh. B.

Influence of judicial practice on the unification of legislation 86

HISTORY OF STATE AND LAW

Gnetova L. V., Gulyaeva T. B., Noskova K. S.

The legal regulation of marriage under Finnish law in the XVIII century 90

Klimov A. Yu., Salnikov A. S.

The organization and activity of the regular Moscow police in the second half of the XVIII century 93

Kuznetsova E. V.

Creation and main activities of the communist party of the RSFSR 97

Lyozov I. L.

Implementation of liberal democratic views on human rights and freedoms in Russia in February-September 1917 99

Ryzhova Yu. V.

The role of gendarmerie departments in ensuring state security in the Grand Duchy of Finland at the beginning of the 20th century 101

Teryaeva E. V.

State policy on combating crimes in the field of recruitment in the first half of the XIX century (based on the materials of the Orel province) 103

Furman T. G.

The influence of Russian symbolism on the political and legal development of Russia at the beginning of the 20th century 106

Furman F. P.

Political and legal views and ideas of A. I. Herzen and N. P. Ogarev 109

Kondratjev S. S.

Sanitary and epidemiological transformations in the Russian Empire in the late XIX – early XX centuries 111

Filonova O. I.

Claim proceedings in cases of copyright protection during of the New Economic Policy period 114

Chevertakova I. V.

The head of state of Russia in the 16th and 17th centuries as perceived by foreign travelers 118

CONSTITUTIONAL LAW

Davudova S. Ya., Ragimhanova K. T., Pirmetov K. M.

Voting rights in the digital age 120

Ivanova L. A., Ektova V. A.

The constitutional right to work in Russia: definitive and retrospective aspects 123

Iljin I. M.

Manifestation of Russian sovereignty in the budgetary and financial sphere: constitutional and legal dimension, problematics 125

Kuznetsov S. A.

Unity and vertical separation of public power: constitutional and legal aspects 128

ADMINISTRATIVE LAW

Bagishev O. A.

Business customs as a source of business law 131

Kamaletdinov E. S.

Features of consideration of land disputes related to the provision of land plots for individual housing construction 134

Ostryakova A. F., Alexandrov A. P.,

Stovba E. V., Stovba A. V.

The role of management decisions in internal affairs bodies: theoretical and practical foundations 136

Kotlyarova O. N. <i>Functional principles and types of administrative coercive measures</i>	138
Wei Qian <i>The legal system of officials of Neixiang County during the Qing Dynasty in Ancient China</i>	140
Ostryakova A. F., Stovba E. V., Alexandrov A. P., Stovba A. V. <i>Activities of the National Central Bureau of Interpol of the Russian Federation for the fight against international economic crime</i>	143
MUNICIPAL LAW	
Andreev B. S., Abramitov S. A. <i>Legitimate interests in the municipal service: on the issue of the use of the term in legislation</i>	145
CIVIL LAW	
Vasiljeva N. N. <i>Coercion in civil law: methodological aspects of the study</i>	147
Gali A. A. <i>To the issue of the reasonability of the appointment of a liquidation commission (liquidator) for the voluntary liquidation of a legal entity</i>	151
Gasanov Z. U., Beklenishcheva D. A. <i>Discussion aspects of the transfer of commercial experience with the participation of commercial and non-profit organizations under a commercial concession agreement</i>	155
Drozdov R. V., Bedrin V. S. <i>Flexibility of the law on the contract system in response to modern challenges</i>	158
Zubkova M. N., Ibryashkina A. S. <i>Features of registration of the issue of securities by registering organizations</i>	161
Kiyko A. Yu. <i>Issues of application of public law norms in Russian civil (private) law: to the formulation of the problem</i>	164
Koshelyuk B. E., Tararyshkina I. S. <i>The problems of legal regulation of the contract of retail sale by remote means</i>	166
Kucharova M. P., Pavlov A. A. <i>On the issue of consumer cooperation in agriculture</i>	168
Magomedova T. Yu., Storozheva A. N., Dadayan E. V. <i>On the procedure for the development of indicators of achievement of universal competencies in the Bachelor's degree program</i>	171
Yastremskiy I. A. <i>Responsibilities of the plastic surgery clinic under the contract for the provision of paid medical services</i>	173
Agamov J. T. <i>The problem of bringing to subsidiary liability the persons controlling the debtor who are not members of the management bodies</i>	176
Gordyushkin I. G. <i>Intergovernmental financial organizations as a subject of exclusion from competition</i>	178
Drobysheva A. V. <i>Legal regulation of artificial intelligence in the European Union: on the issue of the possibility of application in Russian legislation</i>	181
Wang Lu <i>The legal basis for the adoption of children left without parental care in China</i>	184
Nemaya S. Yu. <i>The institution of subordination of claims in Russian civil law</i>	187
Selimova E. R. <i>Actual problems of the legal status of persons involved in the case in civil and arbitration proceedings</i>	189
Safronova E. M. <i>On some peculiarities of distribution of spouses' shares after realization of joint property in bankruptcy proceedings</i>	191
Telnov A. V. <i>Peculiarities of legal regulation by French legislation of public relations in the field of protection against defamation of the reputation of bodies and persons acting on behalf and in the interests of the state, and the impact of these relations on the reputation of the state</i>	194
Yastremskiy I. A. <i>The rights of a plastic surgery clinic under a contract for the provision of paid medical services</i>	199
CIVIL PROCESS	
Akhmetzyanova G. N., Salakhova G. I. <i>Legal representation in civil proceedings</i>	202
Vaiman A. B., Akhmetzyanova L. A. <i>Screenshot as evidence in civil proceedings</i>	205
Galiullin A. R. <i>Disputes about determination of the child's place of residence and about establishing the order of communication with him</i>	207
Glebova E. V. <i>Problematic issues of application of property immunity in enforcement proceedings</i>	210
Islamova K. F., Vorontsova I. V. <i>Issues of proper notification of participants in civil proceedings (including foreign citizens)</i>	212
Kolesnikova M. M. <i>Some features of protecting consumer rights in court</i>	217
Orekhov K. G. <i>To the issue of the manifestation of the in rem element of pledge in enforcement proceedings</i>	220
Orlova A. I. <i>Evidentiary value of the out-of-court expert opinion in disputes arising from a contractor agreement</i>	224
Orudzheva D. S. <i>Forensic psychiatric examination in civil proceedings</i>	226
Safin A. R., Sadikova R. A., Khorkova E. A. <i>Recusal of a judge in a Russian civil process</i>	229
Khakimova G. I. <i>Approaches to solving the problem of workload of the judicial system of the Russian Federation</i>	232
Orekhov K. G. <i>To the issue of enforcement of a court judgement on debt recovery in the sphere of property trust management taking into account the in rem element of legal relations</i>	234
FAMILY LAW	
Dubrovina A. N., Fantrov P. P. <i>Property and material interests of the spouses as an object of the marriage contract</i>	238
Potapova (Kukhareenko) L. V. <i>Regulatory framework for operation of redevelopment agencies: novelties of legislation</i>	241
LABOUR LAW	
Linets A. A. <i>Legal aspects of the use of artificial intelligence technologies in the sphere of work: issues of legitimation and perception of justice</i>	244
Tomashevskiy K. L., Beklenishcheva D. A. <i>Legal mechanism for debt collection wages in Belarus and Russia</i>	248
Tormyshev D. A., Ananjeva E. O. <i>The historical aspect of the use of child labor</i>	253
SOCIAL SECURITY LAW	
Sergeeva S. N. <i>Features of the implementation of the principle of good faith in the process of concluding a social contract</i>	256
FINANCIAL LAW	
Ponomarev O. V., Provatkina V. E., Voloshina T. V. <i>Legal issues of the formation of the digital ruble and other digital financial assets market in Russia and abroad</i>	259

Vasiljeva S. A. <i>Introduction of digital ruble into the single tax account system: assessment of problems and prospects</i>	262	Usov E. G., Ryabinina E. N., Korshunov A. V., Peryakina M. P. <i>Problems of regulation of the imposition of criminal punishment in the form of forced labor (Article 53.1 of the Criminal Code of the Russian Federation)</i>	317
Vinnik A. V. <i>On the role of grants in matters of financing and protecting the rights of scientific organizations as recipients of budget funds</i>	265	Fantrov P. P. <i>Comparative analysis of criminal legislation of countries of the continental legal system in the context of regulating crimes against the family and minors</i>	319
Yevisikova E. V., Buts S. B. <i>Ensuring the security of financial legal relations in the context of digital transformation of financial control</i>	269	Fassakhov A. M., Safiullin R. I. <i>Rules for the qualification of crimes as one of the elements of the legal regulation of criminal law</i>	322
Yusufova M. A., Alieva E. B. <i>Problems of legal regulation of tax benefits</i>	272	Shikhshabekov Sh. Yu. <i>The concept, signs and types of multiplicity of crimes in criminal law</i>	325
TAX LAW		Khanova Z. R., Magomedov M. R. <i>Problems of involving minors in committing antisocial actions based on the materials of the Republic of Dagestan</i>	327
Shkiperov A. A., Skvortsova V. A. <i>Current issues of improving customs control in the territorial sea of the Russian Federation as part of the customs territory of the Eurasian Economic Union</i>	275	Vasiljeva D. V. <i>The ratio of premeditated bankruptcy to the composition of other crimes on objective grounds</i>	331
CORPORATE LAW		Kostina E. N. <i>Interrogation of witnesses in criminal cases initiated on the facts of injury to minors at railway transport facilities</i>	333
Shvarts L. V., Strizhevskaya V. V. <i>Vote or lose: on the regulation of the issue of lost/passive shareholders</i>	278	Mammadov T. S., Boytsov A. S., Kamenskiy A. S. <i>Analysis of the corpus delicti for non-compliance with safety rules during the construction or demolition of buildings (structures) in the Criminal law of the Republic of Turkey (review of Article 176 of the Criminal Code of the Republic of Turkey)</i>	335
ECOLOGICAL LAW		Stupina S. A. <i>Punishment for murder: on the question of justice</i>	338
Ivakin V. I. <i>Environmental responsibility and environmental offense: concept, structure, types</i>	280	Usov E. G., Batanov A. A., Ryabinina E. N., Peryakina M. P. <i>Penalties related to the performance of work in criminal legislation and in the law enforcement practice of foreign countries</i>	341
CRIMINAL LAW		CRIMINAL PROCESS	
Averinskaya S. A., Zagaynov V. V., Chernegova V. V. <i>Human rights and freedoms: the procedure for limitation and compensation by criminal measures</i>	284	Baturina N. I., Mitkova Yu. S. <i>Novella of the institute for the termination of a criminal case: pros and cons</i>	343
Alyshev S. S. <i>Ensuring reparation (compensation) for harm caused by a crime</i>	286	Gerasenkov V. M. <i>Some aspects of participation of the defense counsel in pre-trial proceedings</i>	346
Amirova D. K., Roditeleva Ya. N., Semenov S. G., Zimin N. V. <i>Features of the qualification of the excess of the perpetrator of the crime</i>	288	Kokoreva L. V., Morugina N. A., Morugina V. S. <i>The evidentiary value of the search results and its effectiveness</i>	349
Danilova I. Yu., Suleymanov T. A. <i>Criminal law qualification of fraud in the field of IT-technologies</i>	290	Kosarev S. Yu., Kochemirovsky V. A., Mokhorov D. A., Fogel A. A. <i>Forensic environmental assessment of illegal environmental impact</i>	352
Ibragimov M. A., Gadzhieva P. D., Meysurov S. S. <i>The modern role of motive in criminal law</i>	292	Latypov V. S., Guskova A. B. <i>Prospects for the application of innovative technologies in the activities of investigative authorities</i>	356
Kraskovskiy Ya. E., Nekrasov A. P. <i>Theoretical and legal assessment of the behavior model of migrants in the Russian Federation: the purpose of their stay, the reasons for committing dangerous assaults, serving sentences</i>	294	Maloletkina N. S., Khasnutdinov R. R., Fanina M. N. <i>Problems of appointment and production of forensic examinations on corruption crimes</i>	358
Larionov P. A. <i>Delegated legislation and delegated interpretation: a note on distinction</i>	297	Malykhina T. A. <i>Questions of the effectiveness of the use of restriction of freedom as one of the types of criminal penalties in Russia</i>	361
Mokhorova A. Yu., Demidov V. P., Mokhorov D. A., Kosarev S. Yu. <i>Professional culture of a specialist in the field of criminal enforcement</i>	299	Rabadanov R. R., Begova D. Ya. <i>Detention in the Russian criminal process</i>	364
Pirova R. N. <i>Commission on juvenile affairs</i>	302	Sokolova T. S., Fayrushina R. D. <i>Guarantees for the practical implementation of the principle of free assessment of evidence at the stage of preliminary investigation</i>	366
Rastoropov S. V. <i>Some features and problems of legal consolidation of responsibility for public calls to carry out activities directed against the security of the state (Article 280.4 of the Criminal Code of the Russian Federation)</i>	305	Besedin G. E. <i>Definition of the concept of hearsay evidence in criminal proceedings: a comparative legal perspective</i>	368
Rastoropova O. V. <i>Issues of bringing to criminal responsibility persons occupying the highest position in the criminal hierarchy</i>	308	Gadadov I. S. <i>Legal regulation of the admissibility of evidence in criminal cases</i>	370
Stupina S. A. <i>On the issue of criminal liability of foreign agents and pests</i>	310		
Tatarinov A. V. <i>The significance of the classification of convicts when imposing a sentence of imprisonment and choosing the type of correctional institution</i>	313		

Zhakulin S. Sh. <i>Forms of interaction of the inquirer (investigator) in the investigation of violations of traffic rules and operation of vehicles that caused the death of a person according to the materials of the Republic of Kazakhstan</i>	373	Khrushchev A. V., Rybachenok A. V., Zelyutina Yu. A. <i>Ensuring the personal safety of an internal affairs officer in special conditions</i>	431
CRIMINAL-EXECUTIVE LAW		OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES	
Sandjeev T. A. <i>Legal nature of recidivism of convicted persons at the present time</i>	376	Avdyunin A. A., Zverev A. V., Nikerov D. I. <i>On the issue of awarding the sports title Master of Sports of Russia in winter service double events</i>	434
CRIMINALISTICS		SECURITY AND LAW	
Antonov A. O., Borzunova N. Yu. <i>Features of the forensic investigation of traces of a shot and ammunition</i>	378	Dottuev T. I. <i>Countering terrorism in the Russian Federation at the present stage: examples of state regulation</i>	437
Biryukov S. Yu. <i>The decision on the involvement as an accused: meaning and content</i>	382	Kanokova L. Yu. <i>Countering the distribution of extremist materials on the internet</i>	439
Dolgushina L. V., Kravtsova E. V. <i>Features of the investigation of fires in forests</i>	384	Tsarkova E. G. <i>On the issue of the application of methods of countering phishing attacks in the activities of employees of the Penal System of the Russian Federation</i>	442
Kadiev G. R., Sefikurbanov K. S. <i>Search and seizure as investigative actions</i>	387	PEDAGOGY AND LAW	
Mashlyakevich V. A. <i>Intermediary of the offence as an element of the criminalistic characteristic of frauds committed by means of telephone communications</i>	389	Amelichkin A. V. <i>Patriotic education of socially active population in the conditions of cultural institutions</i>	444
Novoselov N. G., Zhamborov A. A., Mikhaylov A. N., Lashchenko R. A. <i>Description of the identity of criminals who committed theft with illegal entry into the home and apartments of citizens (on the example of the Belgorod region for 9 months of 2023)</i>	392	Glubokiy V. A., Khatuaev M. O., Musafin R. R., Kosovskaya D. V. <i>The possibilities of interactive teaching methods in the process of conducting lectures and seminars</i>	446
Sedov D. V., Dolgushina L. V. <i>Determination of the contribution to the probability of a collision with a pedestrian by the driver</i>	395	Goynov I. V., Zverev A. V., Kolochikhin K. S., Savranov A. A., Khokhlacheva E. A. <i>Improving basic physical qualities in the system of training of skiers-racers in educational organizations of the FPS of Russia</i>	448
Seropol D. I., Anisich V. A., Vlezko D. A. <i>Situational modeling in the planning of investigative actions</i>	398	Zakharova A. V., Gebel A. A. <i>Students' right to physical education and sports at the university</i>	451
Shapovalova T. I. <i>Features of criminally significant information</i>	401	Zverev A. V., Lysukhin A. M., Tsyplenkov A. I. <i>The role of physical training in the performance of employees of the operational department of correctional institutions of the Criminal Code of the Russian Federation</i>	453
Balabkin D. A., Abrosimov I. S., Gogoleva V. V. <i>Crime investigation planning</i>	403	Zorina N. S., Sadykova R. A. <i>Forecasting the deviant behavior of juvenile offenders</i>	455
CRIMINOLOGY		Ivanova S. V., Azarkhin A. V. <i>The system of legal regulation of the educational process of the university in the context of digital transformation</i>	457
Badretdinov A. I. <i>On the prevention of alcohol consumption by minors</i>	405	Madzhuga A. G., Azhiev A. V. <i>The conceptual foundations of the formation of the civil position of university students</i>	460
Kabakova E. S. <i>Explosive devices and explosives: effective crime prevention measures</i>	408	Sedov D. A. <i>Legal support of the methods of teaching human motor actions</i>	463
Nesterenko A. V. <i>The main personality traits of a violent criminal</i>	410	Tarasova A. I., Pozdnyakova K. A., Shanenkova M. M. <i>Transformation of the system of professional training of legal students in the context of qualitative changes in the educational process in the Russian Federation</i>	465
Teokharov A. K., Maksimov A. S., Bondar A. Ya. <i>Methods of legalization (laundering) of criminally obtained funds and measures aimed at their detection</i>	412	Khorolskiy V. V., Lipanin E. A., Chetverikova A. I., Kovalev T. V. <i>Formation of conflictological competence of a future police officer</i>	467
Mulyavko D. E. <i>About the doctrinal definition of the civil servant in the Russian Federation in the context of the fight against corruption</i>	416	Zorina N. S. <i>Pedagogical recommendations for the prevention of aggressive behavior of juvenile convicts</i>	469
LAW ENFORCEMENT AGENCIES		Le D. A., Bui V. Q. <i>Factors affecting the consciousness of disciplinary observation of students of people's police schools</i>	471
Abdullin A. R., Nagorny A. P., Platonov L. A., Strizhenov A. V. <i>Formation of psychological stability of police officers when performing tasks in special conditions</i>	422	PSYCHOLOGY AND LAW	
Gofman A. A., Kolochikhin K. S. <i>Main directions and features of improving physical training and sports of cadets of higher educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia</i>	424	Abdullin A. R., Torgersen A. S., Gushchin D. N., Milyutin R. V. <i>Psychological stability of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the process of fire training</i>	474
Ivanchenko E. A., Yurkova E. V. <i>Proactive preparation of the prosecutor to defend the charges at the stage of judicial investigation</i>	426		
Nikolaev N. Yu., Semiglazov A. G., Buz A. A. <i>The importance of fire training standards for police officers</i>	429		

Khorolskiy V. V., Khamitov A. R., Gorbatshevich O. A., Buz A. A. <i>The problem of professional deformation and professional burnout of police officers</i>	476
STATE AND LAW	
Kurapina E. V., Soloukhina E. V. <i>Realization of the volunteer potential of the Orel region: problems and prospects</i>	478
Utarbaeva V. S., Migranov E. V. <i>The Museum as a living organism: notes on the activities of the National Museum of the Republic of Bashkortostan and the Museum of Archaeology and Ethnography (Ufa)</i>	482
SOCIOLOGY AND LAW	
Smirnova I. A., Racheva V. D. <i>The role of social partnership in the development of student sports</i>	484
Nguyen Chi Thanh, Tran Van Tien <i>Mobilizing ethnic minorities to participate in protecting security and order in the Central Highlands and Viet Nam in the current situation</i>	486
LANGUAGE AND LAW	
Marsheva T. V. <i>English legal terminology and the peculiarities of its translation into Russian</i>	489
ECONOMY. LAW. SOCIETY	
Amirkhanova L. R., Bikmetov E. Yu., Pyatereva V. A. <i>To the question of system approach in modeling of marketing activity</i>	491
Garifullin B. A., Martynasheva V. A., Zheltyshcheva A. D., Ibatullin A. U. <i>Application of BIM design in the construction industry of the Russian Federation</i>	494
Davydov E. M. <i>Recentralization as a strategy for increasing the sustainability of regional meso-level economic systems</i>	498
Evdokimenko S. S., Bereznykh M. V. <i>The current state of innovative activity of enterprises</i>	502
Kukin L. A. <i>Methodological approaches to assessing the effectiveness of innovation management of an industrial enterprise in conditions of instability of economic development</i>	505
Mironov D. E. <i>Factors of formation of directions of development of the system of technical regulation in the Russian Federation</i>	508
Savitskaya Yu. P. <i>Promotion of consulting services</i>	510
Firsova O. N., Nikitin C. A. <i>Regional differentiation of small business development in Russia</i>	512
Tchumlyakov K. S. <i>Algorithm for the phased internationalization of transport infrastructure</i>	514
Gretskiy G. V. <i>On some theoretical, methodological and practical problems of international economic integration (using ASEAN as an example)</i>	517
Li Gen <i>Regulatory dynamics: ensuring economic security through stock markets</i>	529
Sun Xiaotong, Bubnova Yu. B. <i>Artificial intelligence to support management decisions</i>	521
Yang Yidan, Fedyunin A. S. <i>Trade liberalization, national economy and national development</i>	523
PHILOSOPHY. LAW. SOCIETY	
Astapova E. S., Baklanova O. A., Baklanov I. S., Pokhilko A. D. <i>Determinants of social consciousness as social memory: socio-philosophical approach</i>	525
Baklanova O. A., Baklanov I. S., Lukyanov G. I., Pokhilko A. D. <i>Basic reflections of sociality in modern social philosophy</i>	527
Barinova G. V. <i>Challenges and security threats in the spiritual sphere of Russian society</i>	530
Galimova L. R., Salikhov G. G. <i>Social indicators of the development of the value`s bases of socialization</i>	533
Zubkov S. A., Volkova V. E. <i>The philosophy of the nkisi phenomenon as an aesthetic and sacred ideal in the mass consciousness</i>	535
Klimov S. N., Dronkina A. G. <i>On the issue of changes in communicative and regulatory mechanisms in modern Russian society</i>	537
Kuzmenko A. A. <i>Philosophical understanding of methodological approaches to ergodesign of the life environment</i>	540
Ravochkin N. N., Shepeleva S. A., Oleksenko E. M. <i>Sociocultural dynamics in the realities of digitalization: philosophical analysis (part 1)</i>	543
Salimgareev D. I. <i>«Nicomachean Ethics» as a ratio of legal and ethical content in establishing consent (using mediation)</i>	546
Salikhov G. G., Galimova L. R. <i>Goal setting and goal realization as operational subsystems of the subject's active activity</i>	548
Tagaev M. A. <i>The influence of the new Western theology on the socio-cultural space in the post-secular world</i>	550
Tuarmenskiy V. V., Burukin V. V., Pecherskiy D. V. <i>Conceptualization of the problems of legal technique in the implementation of the interpretation of the criminal law</i>	555
Kupriyanova V. V. <i>Collectivism as a type of sociality of Russian society</i>	558
Fomin A. A. <i>An axiological surge in the conditions of war as an opportunity and necessity for the awakening of the civilizational ethos of Russia</i>	561
Yagudin F. T. <i>Cognitive distortions and their onto-gnoseological bases</i>	565
INFORMATION FOR AUTHORS	567

Д. И. ЛУКОВСКАЯ: ПРАВО – МАНИФЕСТ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Интервью с доктором юридических наук, профессором, заслуженным деятелем науки Российской Федерации Дженоврой Игоревной Луковской.

D. I. LUKOVSKAYA: LAW IS A HUMAN RIGHTS MANIFESTO

Interview with Genevra Igorevna Lukovskaya, Ph.D. in Law, professor, Honored Scientist of the Russian Federation.

Луковская Д. И.

Визитная карточка

14 марта 2024 года отмечала свой юбилей Дженовра Игоревна Луковская. Практически вся ее жизнь как ученого, педагога, воспитателя и наставника связана с Санкт-Петербургским (Ленинградским) государственным университетом. После окончания юридического факультета она стала аспиранткой кафедры теории и истории государства и права. Тогда же судьба привела ее в редакцию Всесоюзного научно-теоретического журнала «Правоведение», где она работала сначала старшим редактором, а затем ответственным секретарем и членом редколлегии.

В 1974 г. Дженовра Игоревна начала работать на кафедре теории и истории государства и права, где прошла путь от старшего преподавателя, доцента до профессора. С 1989 г. по 2019 г. она возглавляла эту кафедру. Коллеги единодушно отмечают ее организаторские способности, трудолюбие, компетентность, которые прекрасно совмещаются с тактом, доброжелательностью, человеколюбием.

В сферу научных интересов профессора Д. И. Луковской входят проблемные вопросы в области истории правовых учений, теории, методологии и философии права. Особое место в этом перечне занимает проблематика прав человека. Ею подготовлены более 30 кандидатов и 10 докторов юридических наук. Среди них такие известные ныне правоведы, как С. Н. Бабурин, И. Б. Ломакина, А. В. Поляков, В. В. Посконин, А. Л. Рогачевский, Р. А. Ромашов и др.

Указом Президента РФ от 22 января 2005 г. Д. И. Луковская награждена Орденом Дружбы, в 2009 г. ей присвоено звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации». Дженовра Игоревна Луковская имеет знак жителя блокадного Ленинграда, является Почетным профессором Санкт-Петербургского государственного университета.

– Дженовра Игоревна, почему Вы – дочь видного советского драматурга Игоря Луковского – выбрали именно юридический факультет?

– Я сначала поступала в театральный институт. Сдала все экзамены, но заболела, и театр, к сожалению, остался без меня. На следующий год подала документы на исторический факультет. Однако оказалось, что ни на один факультет Ленинградского государственного университета, кроме юридического, нельзя было в то время поступить, не имея двухлетнего стажа работы. Но и при наличии этого стажа на юрфак можно было поступить, только сдав все экзамены на пятерки.

Выбора не было, пятерки я получила, причем комиссия даже предложила мне возможность учебы на филологическом факультете, но я приняла решение в пользу юриспруденции.

– Как Вам удалось подготовить и в 1972 году опубликовать монографию «Социологическое направление во французской теории права», в которой изложены идеи свободного, живого права?

– Моя дипломная работа была посвящена правовому учению Леона Дюги.

На этой основе я и начала заниматься, уже в аспирантуре, французской теорией права конца XIX – начала XX вв. Постепенно у меня сложилось определенное представление о трудах французских юристов, которые можно было бы отнести к формирующемуся в то время в европейской континентальной юриспруденции социологическому направлению с его идеями свободного, живого права. Эти идеи оказались ак-

туальными во второй половине XX в. К ним восходят теории современного «реализма» – европейского и американского.

– Сейчас много говорят о противопоставлении позитивизма, социологии права, юснатурализма. Насколько такой подход был характерен для советской теории права, когда Вы готовили свою монографию о социологическом направлении во Франции?

– Конечно, не был характерен. В то время в советском общественном сознании исключалась сама постановка вопроса о принципиально различных методологических и теоретических подходах к исследованию социальных явлений, в том числе и права.

Теория права строилась на строго едином методологическом фундаменте официального марксизма. А вот характерным для так называемого буржуазного теоретического правоведения признавался плюрализм идей, в целом противостоящих единой марксистско-ленинской теории права.

– В своей книге «Политические и правовые учения: историко-теоретический аспект», изданной в 1985 году, Вы использовали данные герменевтики, семиотики, актуализировали проблемный подход в исследовании права, правовых учений. Как Вы сегодня оцениваете тогдашние свои выводы и отстаивавшиеся научные положения?

– Да, моя докторская диссертация была посвящена методологическим проблемам истории политических и правовых учений.

В диссертации и в чуть позже изданной монографии я пыталась разобраться в том, как реконструировать идеи прошлых эпох с тем, чтобы, с одной стороны, не архивировать

Д. И. Луковская с выдающимися представителями Ленинградской (Санкт-Петербургской) юридической школы и Президентом РФ В.В. Путиным.

Д. И. Луковская на торжественном собрании, посвященном вручению государственных наград Российской Федерации.

их, связывая только с этими, прошлыми эпохами, а с другой – не модернизировать в соответствии с теми или иными новейшими предпочтениями.

Вместе с тем интерпретация исследуемых учений в процессе их реконструкции предполагает оценку и других интерпретаций и т.д.

Классические тексты, а именно они входят в предметную сферу истории политических и правовых учений, всегда многослойны, каждое время по-своему их интерпретирует, проблематизирует. Однако остается та сквозная идея, которая позволяет идентифицировать то или иное течение, направление в качестве именно данного течения, направления правовой мысли.

– В одной из своих статей Вы утверждаете, что в праве на роль приоритетной и даже абсолютно приоритетной ценности может претендовать только достоинство человека?

– Достоинство человека, понимаемое как равнодостоинство (а не достоинство только мудрых, как думали стоики), вписывается в требования справедливости. Базовые ценности права, такие как свобода (равенство в свободе), достоинство человека, справедливость, — это и базовые ценности совместной жизни людей. Они могут рассматриваться как идеальные модели человеческого сообщества, не зависящие от его конкретно-исторических форм. Следование этим ценностям — необходимая гарантия прав личности, правового характера законодательных правил. Базовые ценности права не только не релятивны, но и не автономны. В своей неразрывности, взаимосвязи, взаимосотнесенности они образуют единое смысловое поле. Все базовые ценности права выражают требования справедливости, но одновременно все они выражают требования свободы, достоинства человека. Эти ценности и есть идеальная предоснова конкретных исторических форм справедливости, а право всегда в той или иной мере выступает манифестом прав человека.

– Как Вы полагаете, политико-правовая мысль, история политико-правовых учений – это «копилка» знаний человечества о государстве и праве?

– Развитие политико-правовой мысли — не однолинейный процесс «суммирования» знаний. Преемствен-

ность в истории идей вариативна. Поэтому хронологически последовательное полезно для обучения, не должно вместе с тем превращаться в хронологию идей предшественников и «предвосхищаемых» ими взглядов последователей. Дело в том, что формы социального общения в процессе трансляции идей многообразны. Например, в европейской традиции это и безусловное повиновение в отношениях «акусматиков» (послушников) и «математиков» (теоретиков) в пифагорейской общине; и сократовский диалог; и монолитноконсервативная дидактичность схоластических диспутов; и демократическое интеллектуальное избрничество в возрожденческой «республике ученых»; и индивидуальное патриотическое миссионерство в духе Фихте и т. д., вплоть до современной институционализированной и информационно обеспеченной коллективности в науке.

– С чем связана такая вариативность?

– Онтологическим основанием вариативности политико-правовых учений являются многогранность права и государства как явлений социокультурной реальности. Выбор субъектом того или иного аспекта права (государства) не абсолютно случаен. Он диктуется, хотя и опосредованно, теми историческими, социокультурными, интеллектуальными условиями и ценностями, в которые «погружен» субъект познавательной деятельности. В гносеологическом плане плюрализм идей и теорий связан с внутренней антиномичностью (противоречивостью) самого познания. Антиномичность, вопреки Канту, не является признаком несостоятельности теории. Антиномичные ситуации в науке нередко являются внутренним источником ее развития, поиска путей к интеграции различных концепций и т. д.

Вариативность и многоликость политико-правовых учений прошлого могут создать впечатление об их истории как калейдоскопе имен, дат и т. д. В действительности и в самом учении, если оно оставило заметный след в истории, и в истории учений всегда можно и необходимо обнаружить смыслообразующую идею. Эта идея транслируется традициями, которые, как правило, оформляются в такие идейные комплексы, как определенные школы, течения, направления в исследовании права и государства.

Д. И. Луковская принимает поздравления от ректора СПбГУ, член-корреспондента РАН, профессора Н.М. Кропачева.

Д. И. Луковская с основателем коммуникативной теории права – профессором А.В. Поляковым.

– Как в таком случае следует проводить типологию учений о праве и государстве?

– Классификация школ, течений, направлений в истории политических и правовых учений может быть осуществлена по различным основаниям. При этом жесткие критерии здесь вряд ли приемлемы. Одни из этих школ, направлений «замкнуты» (например, пифагорейская школа), другие ориентированы на диалог (сократовская линия в истории идей), некоторые из них складывались на идеологической антирелигиозной основе (например просветительское направление в XVII-XVIII вв.), иные — на основе теологической интерпретации политико-правовых явлений (католическая философия права, восходящая к Фоме Аквинскому, и др.).

Важно учитывать, что и в рамках одного течения, направления теории, концепции видоизменяются и нередко воспроизводятся на новом методологическом фундаменте, с новой аргументацией, отвечающей уровню развития знания в иную историческую эпоху. Например, в XVII в. Т. Гоббс и Дж. Локк совершили переворот в естественно-правовой доктрине, выразившийся в аксиоматизации естественно-правовых принципов, унаследованных ими от греческих и римских стоиков. Эти принципы были превращены в незыблемый постулат политико-правового знания, воспринятый, в рамках юснатурализма, всей последующей традицией просветительства.

Особо следует выделить такой тип (форму) преемственности истории политических и правовых учений, как их актуализация в ходе истории. Связь этих учений с «нашей» современностью, подчеркнутая в определении предмета рассматриваемой науки, — лишь один из моментов актуализации учений прошлого.

Актуализация характерна для любой прошлой «современности» в истории политико-правовой мысли. Можно сказать, что поэтому сама эта история и изучающая ее наука продолжают существовать, находя все новые грани и проблемы в политических и правовых явлениях и в развитии политико-правового знания.

– Каково, на Ваш взгляд значение портретно-индивидуализирующего метода в познании и преподавании истории политических и правовых учений?

– Портретный или портретно-индивидуализирующий метод исследования, строго говоря, является преломлением конкретно-исторического подхода и позволяет совместить

хронологическое освещение материала с выделением персоналий наиболее значимых мыслителей, предложивших в своих трудах новые концепции государства и права. Благодаря портретному методу удается выделить то звено, в котором «стыкуются» конкретноисторический контекст учения и его так называемый субъективный контекст (факты биографии мыслителя, их самооценка, значимые для понимания замысла произведения, выраженных в нем идей, цели учения в их интерпретации самим автором и т. п.). Портретный метод особенно значим для преподавания истории политических и правовых учений. Рекомендованные студентам первоисточники, хрестоматии необходимы для усвоения ими данной дисциплины. Одно дело пересказ взглядов мыслителей в учебниках, другое — язык самих авторов. Обращение к первоисточнику позволяет лучше понять смысл той или иной политико-правовой идеи в ее индивидуальном творческом своеобразии.

– На протяжении всей истории человечество сталкивается с различными вызовами природного, социального, техногенного характера, решает, и пока успешно, различные проблемы своего сохранения и развития. Для истории учений о государстве и праве какие проблемы Вы бы назвали постоянными?

– При всей многовариантности политических и правовых учений в их историческом развитии в наиболее значимых из них (т. е. в основном в тех, которые включаются в предмет науки) всегда сохраняется некая инвариантная идея, т. е. смысловое проблемное «ядро», вокруг которого группируются различные концепции в прошлой и «нашей» современности. Это дает возможность выделять так называемые «вечные» (сквозные) проблемы и темы в истории политико-правовой мысли. Таковы прежде всего проблемы правопонимания и понимания государства. В различных сочетаниях в учебной литературе к сквозным проблемам причисляются такие, как: соотношение права и политики, личности и государства, власти и насилия, справедливости, равенства и права, права и свободы, права и закона, а также, например, соотношение права божественного и человеческого, естественного и положительного (позитивного), официального позитивного и интуитивного права и др.

Сквозные проблемы потому и называются вечными, что они никогда не теряли своей актуальности. Например,

*Д. И. Луковская со своими учениками:
профессором Р.А. Ромашовым и доцентом Е.Н. Тонковым.*

проблема соотношения личности и государства не утратила ранее и не утрачивает в наши дни своей актуальности. Изучение политико-правовых теорий прошлого с позиций связи истории и современности помогает избежать крайностей их архаизации. Но зато исследователя подстерегает соблазн «перечеканить» древних философов в нашу форму рефлексии (Гегель), «подтянуть» прошлое к настоящему. Крайности модернизации истории характерны, например, для таких исследовательских стереотипов, согласно которым идею правового государства можно обнаружить еще у Платона и Аристотеля. Подобные взгляды коренятся в преодоленных наукой представлениях о линейности исторического времени и «прямолинейной» преемственности идей, институтов и т. д. Следует подчеркнуть, что, сохраняя свою смыслообразующую идею, проблемы, заостренные в том или ином учении, в дальнейшем претерпевают существенные преобразования. Они включаются в качественно иной культурно-исторический и теоретико-познавательный контекст.

Все это заостряет значение интерпретации учений прошлого с позиций связи истории и современности. В сочетании с хронологическим подходом он позволяет актуализировать изучаемые теории и в тоже время самокритично оценивать современную познавательную ситуацию в науке. Стоит заметить, что речь идет не просто о том, чтобы придать историческую весомость и «проблемную» солидность выдвигаемым идеям и концепциям. Хотя такой прием и распространен в исследовательской практике (например, обращение к многовековым традициям естественного права), но как таковой он вряд ли способствует становлению и углублению сегодняшнего теоретического знания о праве.

– Почему в стремительно меняющейся России кафедра теории и истории государства и права ЛГУ, а теперь СПбГУ, сохранилась как научная школа? Что этому способствовало?

– Можно сказать, но только в самом общем виде, что на кафедре за многие годы, действительно, сформировалась научная школа по философии (теории) права и ее истории. Этому способствовало, в частности, бережное отношение к традициям кафедры.

Недавно мы имели возможность почтить память наших профессоров А.И. Королева и К.Е. Ливанцева в связи со сто-

летием со дня рождения, провести конференцию, посвященную их творчеству.

– Кафедра – это не только реальность, но это же и легенды. Правда ли, что Вас лично провожал до дома Президент России В.В. Путин?

– Меня как преподавателя пригласили на очередную встречу выпускников. Я приехала только на ужин, после которого была речная прогулка. Поскольку я не могла оставаться дольше, а наши дороги в сторону Петергофа совпадали, – Владимир Владимирович предложил меня проводить.

– Традиционный вопрос в преддверии Юбилея: Ваши пожелания себе?

– Мудрец, считал Эпикур, – это тот, кто радуется жизни и не боится смерти. Такой мудрец – пример для каждого из нас.

– Дженевра Игоревна, Вы – один из тех великих учителей, которые помогают сохранять и осмысливать то гуманистическое наследие, без которого невозможно ориентироваться и в современном мире. Идеи, выраженные в принципах права, подходах к фундаментальным правовым проблемам, отражены в золотом фонде юридической мысли, хранителями которых являются такие ученые и наставники, как Вы, Дженевра Игоревна, – человек, чье имя неразрывно и самым что ни на есть живым образом уже долгие годы связано с кафедрой теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного университета. К Вам с бесконечными любовью и почтением относятся и ученики, и коллеги, и многочисленные выпускники. Ваше творческое вдохновение побуждает нас вновь и вновь обращаться к идеалам права, а каждое мгновение общения с Вами существует в вечности. Дженевра Игоревна, Вы, – образец для подражания и в личном, и в профессиональном плане (и, кажется, недостижимый!). Желаем Вам, глубокоуважаемая Дженевра Игоревна, здоровья, вдохновения, любви и радости!

*Интервью брали коллеги, ученики
и последователи Юбиляра:*

*доктор юридических наук,
профессор Архипов Владислав Владимирович*

*доктор юридических наук
Панченко Владислав Юрьевич*

*доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации
Ромашов Роман Анатольевич*

*кандидат юридических наук,
адвокат Тонков Евгений Никандрович*

КЛЯЧИН Вячеслав Матвеевич

доктор юридических наук

ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В СФЕРЕ АБСОЛЮТНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

В статье на основе анализа общих подходов в международном праве в сфере, обусловленной проявлением неоднозначно регламентируемых событий, на примере крупных радиационных катастроф современности показана методологическая проблема развития законодательства на общегосударственном и международном уровне применительно к области проявления феномена абсолютной неопределенности.

Ключевые слова: абсолютная неопределенность, методология исследования проблем международного права, катастрофа, прогнозирование.

KLYACHIN Vyacheslav Matveevich

Ph.D. in Law

PROBLEMS OF THE METHODOLOGY OF INTERNATIONAL LAW IN THE SPHERE OF ABSOLUTE UNCERTAINTY

Based on the analysis of common approaches in international law in the field caused by the manifestation of ambiguously regulated events, the article shows the methodological problem of the development of legislation at the national and international levels in relation to the field of manifestation of the phenomenon of absolute uncertainty, using the example of major radiation disasters of our time.

Keywords: uncertainty, methodology for the study of problems of international law, catastrophe, forecasting.

Вопросы методологии любого научного исследования связаны с непосредственным формированием достаточной базы исходных данных. Дальнейший труд ученого сводится к анализу имеющейся информации и выработке соответствующих решений и выводов. При недостаточной или неполной информации, в связи со случайным характером развития событий, методы их анализа базируются на обработке статистических и вероятностных данных. Обычно здесь также говорят о системе рисков.

В тех случаях, когда недостаточность информации об исследуемом объекте, его свойствах или состоянии ведут к тому, что вероятность события и (или) его последствия оценить невозможно, говорят о «неопределенности». Источники неопределенности могут быть в собираемых данных, используемых методиках и моделях в связи со сделанными допущениями, в количественных показателях, отсутствии достоверных научных данных, в непредсказуемости ответных реакций со стороны индивидуумов и т. д.

Вследствие открытия В. Гейзенбергом в 1927 г. принципа неопределенности в квантовой физике (А. С. Давыдов, 1973) понятие неопределенности оказалось в центре внимания ученых. Признание правила универсальности неопределенности в научном познании постепенно стало всеобщим. В математической логике, в приложениях искусственного интеллекта понятие неопределенности используется для обозначения степени истинности утверждения [8].

Несмотря на устоявшиеся подходы к понятию «неопределенность» как отдельной категории научного знания, в работах современных исследований отсутствует единый подход к ее пониманию, формам проявления. Как следствие - нет устоявшегося представления о способах ее устранения и преодоления. Более широко данная проблема представлена в контексте принятия решений и управления рисками в менеджменте, юриспруденции, энергетике, статистике, теории игр.

К проблематике неопределенности в последнее время возрастает интерес в праве, в том числе в отраслевых юридических науках [3].

Прежде всего следует отметить, что неопределенность содержания правовой нормы, не будучи в состоянии обеспе-

чить ее единообразное понимание, а значит, и применение, ослабляет гарантии защиты прав и свобод, может привести к нарушению принципов равенства и верховенства закона. В этой связи большинство исследователей понятие «неопределенность права» сводят к необходимости определения степени отрегулированности конкретных общественных отношений, требующих применения соответствующих норм права. В своих исследованиях Ю. А. Леонова [9] из Московского Государственного Университета им М. Ломоносова неопределенность права, а также пробелы в законе, рассматривает в качестве причины возникновения правовой неопределенности.

Такой же точки зрения придерживается Н. А. Власенко, рассматривая такой феномен права как «неопределенность», раскрывает общеправовые подходы к решению вопросов ее проявления и значения в правовом регулировании, формы неопределенности, их роль в познании правовой действительности. Показывает, как с помощью законных средств выявляется и устраняется неопределенность, если она является правовой погрешностью или дефектом. Также представляет нравственный и юридический инструментарий преодоления неопределенности.

В ряде работ исследуется дуалистический смысл понятий категорий «определенность» и «неопределенность». Так, при вскрытии проблемы правовой определенности в вопросе достижения согласия между сторонами миротворческого процесса, С. А. Мантасян [5] формирует вывод о том, что «...в рамках миротворческого процесса правовая определенность наблюдается при закреплении краткосрочных обязательств, которая уступает место неопределенности и двусмысленности в отношении долгосрочных обязательств, по которым между сторонами отсутствует согласие и компромисс».

Профессор МГИМО Ю. К. Краснов понятие неопределенности права увязывает с общими кризисными процессами, происходящими в современном международном мире. Кризис права рассматривается как несоответствие между правовыми нормами и потребностями общественной жизни. При этом профессор В. Д. Зорькин¹ видит в этом прямой

1 Зорькин В. Д. Верховенство права и императив безопасности // Российская газета. - 2012. - 16 мая.

результат господства ценностей эпохи постмодернизма, отрицающей регулируемую роль права как такового: «ткань международного права, хоть как-то обеспечивающего мировую военно-политическую стабильность в эпоху противостояния сверхдержавных блоков, неуклонно деформируется и распадается». Профессор МГИМО В. Л. Толстых, раскрывая динамику в развитии кризиса в праве, указывает, что «...важную роль здесь играют ряд черт современной международной жизни: неопределенность перспектив некоторых межгосударственных образований (ЕС, СНГ); бездействие ряда международных организаций; институциональная стагнация ООН; уязвимость некоторых институтов с точки зрения легитимности» и др. [6, с. 8]. При этом выход из кризиса в праве В. Л. Толстых видит в смене парадигмы в современном праве.

В. А. Любушкин из Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва выделяет, что в международном праве «...роль применения обычая ... обусловлена наличием пробела в правовом регулировании, а также отсутствием соответствующего соглашения между сторонами» [10].

Представляет теоретический и практический интерес регулирование общественных отношений, которые сами по своей природе объективно не могут быть определены. В данном случае неопределенность является их внутренним существенным атрибутом.

В своей работе Х. Кортни, Д. Керкленд, П. Вигери [11] определяют остаточную неопределенность, «... которая сохраняется после проведения анализа с применением самых современных методов». При этом, выделяя из 4-х уровней остаточной неопределенности, когда хоть как-то можно предсказать будущее, уровень полной непредсказуемости, авторы показывают, что остаточная неопределенность все же как-то поддается изучению. Вместе с тем на четвертом уровне неопределенности какие-либо характеристики соответствующей среды практически не поддаются прогнозированию. Нельзя определить ни обособленные сценарии, ни диапазон возможных результатов, ни те переменные, от которых зависит будущее (а иногда даже выявить их невозможно). В указанной работе также подчеркивается, что «...ситуации неопределенности четвертого уровня возникают довольно редко и со временем смещаются в сторону одной из трех первых».

А. Ж. Ахметова из Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева (Казахстан) выделяет такое понятие как «плохая неопределенность», под которой подразумевается близкая к нулю прогнозируемая вероятность наступления событий². Под понятием «неопределенность» идентифицируется расширенное толкование риска.

Рассмотрим крайний случай, когда ситуация даже теоретически не подлежит какому-либо анализу и прогнозу, то есть речь идет об абсолютной неопределенности. На практике это проявляется при ликвидации последствий техногенных и природных катастроф. Именно в первоначальный период развития катастрофы события развиваются по совершенно непредсказуемому сценарию [12]. Это следует также из положений теории катастроф [2].

На взаимосвязь двух понятий «катастрофа» и «неопределенность» показывает М. Цаумзайль (M. Zaumseil) в монографии «Неопределенность как вызов. Меди. Антропология. Эстетика». На примере сильного стрессового воздействия на людей разрушительных последствий землетрясения на острове Ява в Индонезии в 2006 году основное внимание уделяется социально-психологическим аспектам этой проблемы [13].

Радиационная катастрофа в Фукусиме была инициирована комплексным внешним воздействием цунами и землетрясения. Несмотря на принимаемые спасателями меры

при локализации аварии в 2011 году на АЭС Фукусима-1 предупредить и предотвратить взрывы первого (12 марта), второго (14 марта) и третьего (15 марта) реакторных блоков не удалось (Новикова А. А., 2013). Как показали события Фукусимы 2011 года, произошедшие вслед за Чернобыльской трагедией 1986 года – ошибки, которые должны быть учтены, все же опять повторились. В этой ситуации спасатели были хорошо подготовлены, экипированы и обучены к действиям в экстремальных ситуациях. Как видим – они просто не смогли правильно и рационально сориентироваться в условиях абсолютной неопределенности катастрофы.

На факт повторяемости подобных ошибок указывает, к примеру то, что как бы ни готовились, какие бы превентивные меры ни предпринимали, мировые экономические кризисы, наносящие непоправимый ущерб экономикам целых стран и регионов мира, с «завидным постоянством» все же повторяются.

Непредсказуемыми являются: начало катастрофы (как следствие – невозможность планомерной подготовки к ней); динамика изменения в самой Системе («Системой» в нашем случае может быть промышленный объект, государство, мировая экономика, обширный участок местности и др.), подверженной катастрофическому воздействию, а также поведение всех лиц, оказавшихся в эпицентре катастрофы.

Абсолютная невозможность анализа складывающейся ситуации, вызванная в первую очередь полным отсутствием объективной информации об окружающей реальности – все это дает полное основание полагать, что ни о каком регулировании правоотношений в классическом виде здесь и речи не может быть. С другой стороны, как показывает практика именно в этот период в окружающей действительности, происходят огромные деструктивные изменения. И прежде всего – в самой, подверженной катастрофическому воздействию Системе. К примеру, последствия крупнейшей радиационной катастрофы современности, аварии на Чернобыльской АЭС, о причинах возникновения которой до сих пор спорят специалисты всех уровней, стали одной из причин резкого снижения экономической, военной, политической мощи Советского Союза и, как следствие – привели к развалу страны.

С учетом изложенного следует констатировать, что на сегодняшний день законодатель столкнулся с таким состоянием методологической ситуации, когда полностью отсутствуют какие-либо методики разработки нормативно-правового регулирования отношений, складывающихся в условиях абсолютной неопределенности.

Как было сказано, к катастрофам нельзя подготовиться. При этом следует отметить, что все методики, разработанные на предварительном этапе, основанные на расчете системы рисков, на практике становятся невостребованными. Так, при возникновении аварии на Чернобыльской АЭС вся система государственного реагирования СССР оказалась неготовой к немедленным действиям по локализации катастрофы. В то время она была ориентирована на действия в условиях военной обстановки и оказалась неготовой к действиям в мирной обстановке.

Решение задач неопределенности остается важной и сложной научной проблемой современности. В нашем случае исследователю необходимо ориентироваться на имеющиеся методологические наработки точных наук, в первую очередь – теории нечетких множеств, теории катастроф, синергетики, теории управления и др. При этом необходимо опираться на собственную интуицию, на анализ уже имеющихся к настоящему времени работ по оценке подобного рода событий и явлений, активно использовать методы моделирования с широким привлечением методов аналогии из смежных областей знания.

За прошедшие годы были созданы различные системы искусственного интеллекта, такие как экспертные системы, системы поддержки принятия решений, искусственные ней-

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rusnauka.com//Economics/72804.doc/htm.

тронные системы и т.п. [14]. При этом под системой поддержки принятия решений понимаются интерактивные автоматизированные системы, помогающие лицу, принимающему решения (ЛПР), использовать данные и модели для решения слабоструктурированных проблем [15].

Компьютерные системы поддержки принятия решений представляют информацию для окончательного выбора человеку. В условиях неопределенности ЛПР должно выбирать действия в соответствии с его ощущениями и представлениями. Далее эти субъективные ощущения относительно встречающихся неопределенностей включаются в формальный анализ задачи [16]. Необходимо признать, что несмотря на значительные успехи теоретических исследований последних лет, практическая их реализация остается еще далеко в области желаемого – предсказывать с помощью теоретических выкладок пока еще не научились. Как бы то ни было, окончательное принятие решений все же остается за человеком.

Как показала практика на сегодняшний день в нашем случае наиболее востребованными являются наработки в сферах правового регулирования, связанных с:

алгоритмом предоставления информации о ходе развития ситуации в зоне катастрофы [4];

невиновным причинением вреда, обусловленного проявлением феномена абсолютной неопределенности [17].

Данные положения должны найти соответствующее отражение в законодательстве всех уровней: от международных конвенций до внутриведомственных и внутриобъектовых инструкций.

Неопределенность катастрофы дает полное основание полагать, что информация о состоянии внутри системы, подверженной катастрофическому воздействию, с высокой степенью вероятности окажется заведомо неверной. Так, в первые сутки радиационной катастрофы на АЭС Фукусима-1 (особенно часы) все заявления официальных политиков, средств массовой информации, данные Токийской энергетической компании ТЕРСО (Токуо Electric Power Co.), которой принадлежит атомная электростанция в г. Фукусиме, были настолько неконкретными и запутанными, что никак не отражали реального хода событий [7, С. 30, 32, 41, 66, 70, 77, 101, 107, 113, 166, 178, 187, 189].

В этой связи приобретает свою специфику и функция предоставления информации о ходе развития катастрофы. С учетом непредсказуемости событий информирование населения в этом случае должно носить *взвешенный и выверенный характер*.

Что касается невиновного причинения вреда, то все имеющиеся в мировой практике методики сводятся как максимум к третьему уровню «остаточной неопределенности», выделенной в вышеуказанной работе американских ученых Х. Кортни, Д. Керкленда и П. Вигери, как «диапазон возможных вариантов будущего». Наряду с этим проблема в международном праве заключается еще в том, что в уголовном праве множества зарубежных стран отсутствует разделение невиновного причинения вреда на виды. Хотя в законодательстве некоторых стран есть институты, подобные институту невиновного причинения вреда по психофизиологическому основанию, но они имеют отличную от отечественной правовую природу [1, с. 63-65].

Таким образом, значительный накопленный фактический материал показывает, что практика давно уже требует своего разъяснения многих непонятных явлений, связанных с проявлением феномена абсолютной неопределенности, проявляющегося, к примеру, в период первоначального развития катастрофы. С другой стороны, он сопряжен с большими деструктивными изменениями в социуме и его окружении и требует разработки соответствующего нормативно-правового регулирования. Имеющиеся на сегодня наработки по решению исследуемой проблемы неопределенности в праве

не могут ответить на многие стоящие вопросы. Все это заставляет исследователя по-новому взглянуть на процессы, сопряженные с проявлениями абсолютной неопределенности.

Пристатейный библиографический список

1. Арчибасова Л. А. Невиновное причинение вреда: зарубежный опыт уголовно-правового регулирования // Вестник Омского юридического института - Омск: НОУ ВПО «Омский юрид. ин-т», 2011. - № 2 (15).
2. Арнольд В. И. Теория катастроф. Изд. 5-е. - М.: Едиториал УРСС, 2009.
3. Власенко Н. А. Неопределенность в праве: природа и формы выражения / Н. А. Власенко. – (Теоретические проблемы российского права и государственности) // Журнал российского права. – 2013. - № 2. – С. 32-44.
4. Клячин В. М. Теоретические подходы к вопросу информирования населения об обстановке в зоне радиационных аварий и катастроф // Евразийский юридический журнал. - 2013. - № 5 (60). - С. 130-134.
5. Мангашян С. А. Неопределенность как технико-юридический инструмент миротворческого процесса // Молодой ученый. – 2019. - № 19 (257) - С. 218-220. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch/archive/257/58996/> (Дата обращения: 02.03.2024).
6. Толстых В. Л. Международное право и постмодернизм // Российское правосудие. - 2012. - № 9.
7. Хано Й. Японская катастрофа. Авария на Фукусиме и ее последствия: Пер с нем. – СПб.: БХВ-Петербург, 2013.
8. Братко А. Г. Искусственный разум, правовая система и функции государства: монография. - М.: ИНФРА-М, 2021.
9. Леонова Ю. А. Пробелы в праве России и Германии: сравнительный анализ: автореф. дис. .... канд. к.ю.н: 12.00.01. - М., 2019. - 29 с.
10. Любушкин В. А., Челмакина А. А. Проблема пробелов в законодательстве и пути ее устранения // Контекстус. - 2022. - № 4. - С. 34-42.
11. Кортни Х., Керкленд Д., Вигери П. Стратегия в условиях неопределенности // Экономические стратегии. – 2002. - № 6. - С. 78-85.
12. Чернобиль. Пять трудных лет: Сб. матер. - М.: ИздАТ. - 381 с.
13. Неопределенность как вызов. Меди. Антропология. Эстетика / Коллективная монография под ред. Кристофа Вульфа и Валерия Савчука. - СПб.: Изд-во РХГА, 2013. - С. 81-120.
14. Оливейера О. Цифровой разум: как наука меняет человечество / Пер. с англ. К. Чистопольской; под научной редакцией М. Фаликман. - Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022. - 448 с.
15. Демидова Л. А., Краковский В. В., Пылькин А. Н. Принятие решений в условиях неопределенности. - М.: Горячая линия – Телеком, 2012. - С. 17.
16. Райфа Г. Анализ решений (введение в проблему выбора в условиях неопределенности): Пер. с англ. - М.: Наука, 1977. - 408 с.
17. Клячин В. М. Неопределенность катастрофы как форма невинного причинения вреда // Евразийский юридический журнал. - 2014. - № 4 (71). - С. 169-171.

МИШАЛЬЧЕНКО Мария Юрьевна

старший преподаватель кафедры гражданского и коммерческого права Санкт-Петербургского государственного морского технического университета

МЕЖДУНАРОДНЫЕ И ПУБЛИЧНЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЪЕКТОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

В статье рассматриваются международно-правовые аспекты обеспечения безопасности важнейших энергетических объектов, исследуются действующие механизмы расследования происшествий, произошедших на данных объектах. В рамках настоящей работы автором предложено создание международного органа, обладающего наднациональной компетенцией для беспристрастного расследования происшествий на важнейших международных энергетических объектах.

Ключевые слова: объекты энергетики, международное регулирование, международное право, международная безопасность, наднациональное регулирование

MISHALCHENKO Marya Yurjevna

senior lecturer of Civil and commercial law sub-faculty of the St. Petersburg State Maritime Technical University

INTERNATIONAL AND PUBLIC LEGAL ASPECTS OF ENSURING THE SAFETY OF INTERNATIONAL ENERGY INFRASTRUCTURE FACILITIES

The article examines international legal aspects of ensuring the safety of critical energy facilities, and examines the current mechanisms for investigating incidents that occurred at these facilities. As part of this work, the author proposed the creation of an international body with supranational competence for an impartial investigation of incidents at the most important international energy facilities.

Keywords: energy facilities, international regulation, international law, international security, supranational regulation

Международное сотрудничество между государствами в экономической сфере всегда играло важную роль во взаимодействии национальных государств.

Во второй половине XX века практически все национальные экономики интегрировались в мировую экономическую систему, что значительно увеличило объемы взаимной торговли между государствами и в течении длительного времени способствовало мировому экономическому росту. Увеличение объемов взаимной торговли способствовало и реализации многих транснациональных энергетических проектов.

Реализация многих транснациональных энергетических проектов стала возможной как в рамках норм национально-го законодательства, так и на основе норм международного права.

Российская Федерация на протяжении длительного времени являлась надежным поставщиком энергетических ресурсов для стран Европейского союза.

К важнейшим двухсторонним договорам в энергетической сфере можно отнести Московский договор 1970 года заключенный между Федеративной Республикой Германии и Союзом Советских Социалистических Республик, который оказал огромное влияние на энергетическое взаимодействие между данными государствами.

Указанный договор способствовал нормализации отношений на территории европейского континента поскольку закреплял нерушимость послевоенных европейских границ и территориальную целостность существующих на европейском континенте государств.

Помимо сказанного заключение Московского договора позволило реализовать взаимовыгодные инициативы в энергетической сфере между СССР и странами Западной Европы.

В дальнейшем в феврале 1970 года состоялось подписание ряда соглашений, которые вошли в историю энергетического взаимодействия под общим названием «газ-трубы». Суть данных соглашений сводилась к тому, что компании из ФРГ обеспечивали поставку в СССР труб большого диаметра, которые тогда в СССР не производились, немецкие банки предоставляли необходимые кредиты на строительство, а СССР обязался обеспечить поставки природного газа по построенным газопроводам на территорию ФРГ¹.

Благодаря указанным соглашениям в 1973 году страны Западной Европы получили первый природный газ, поставленный из СССР по магистральным газопроводам, а СССР смог создать разветвленную сеть газопроводов внутри страны и получить валютные поступления необходимые для развития иных отраслей народного хозяйства.

Стоит отметить взаимовыгодный характер данных соглашений поскольку немецкая сторона в течении длительного времени получала гарантированные заказы для своей промышленности на изготовление труб большого диаметра, заказы на иное необходимое оборудование, что обеспечивало немецким компаниям гарантированным прибыли и создание дополнительных рабочих мест, а советская сторона смогла прорвать энергетическую блокаду и обеспечить продажу природного газа на европейском рынке.

Следует отметить, что реализация данных соглашений происходила в условиях американских санкций, которые ограничивали поставку труб большого диаметра в СССР, но страны Западной Европы стремились к взаимовыгодной торговле и установлению добрососедских отношений с СССР.

Именно эта газовая сделка заложила основы взаимовыгодного взаимодействия в энергетической сфере между нашим государством и европейскими странами.

Кроме Московского договора стоит отметить Договор между СССР и ФРГ о развитии широкомасштабного сотрудничества в области экономики, промышленности, науки и техники от 09.11.1990 г.; Договор о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве между СССР и ФРГ от 09.11.1990 г.; Соглашение между СССР и ФРГ о морском судоходстве от 07.01.1991 г. и ряд иных двухсторонних договоров.

Все рассмотренные договоры были заключены на основе Венской конвенцией о праве международных договоров от 23.05.1969 г.

После распада СССР в декабре 1991 года образовались самостоятельные независимые государства, и Российская Федерация объявила себя правопреемником Советского Союза. Падение СССР ознаменовало окончание противостояния со странами Запада в идеологической и политической сфере.

Естественно, что указанные изменения привели к трансформации системы международных отношений, в том числе существенные изменения постигли страны Европейского союза.

Так ряд стран ранее входивших в состав СССР или находившихся в зоне советского влияния, таких как Литва, Латвия, Польша, Эстония, Венгрия вошли в состав Европейского союза.

1 Смирнов С. В. У истоков российско-германского энергетического взаимодействия (70-е годы XX века) // Вестник МГИМО. - 2011. - № 2. - С. 193-200.

Маастрихтский договор, подписанный в феврале 1992 года стал важной вехой на пути европейской интеграции и существенным образом повлиял на правовые основы экономического сотрудничества между РФ и европейскими странами.

Изначально европейская политика строилась на сохранении принципа взаимного доверия между бывшими советскими предприятиями и компаниями Западной Европы².

Так уже в декабре 1992 года между Российской Федерацией и Германией заключается договор о сотрудничестве и взаимопомощи таможенных служб. Указанный договор заключался для ускорения и облегчения перемещения товаров между государствами и в целях улучшения добрососедских отношений.

В мае 1996 года между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Германия заключается Соглашение об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество.

В декабре 1997 года для Российской Федерации стало юридически обязательным Корфинское соглашение о партнерстве и сотрудничестве между РФ и Европейскими сообществами, и их государствами-членами.

Таким образом к концу XX века Российская Федерация стремилась стабилизировать внутриполитическую ситуацию и решить через усиленное международное сотрудничество внутренние экономические проблемы.

Украинский политический кризис привел к обострению геополитических противоречий между странами Запада и Российской Федерацией. Данное обострение привело к тому, что на Россию стало оказываться беспрецедентное экономическое и политическое давление со стороны западных стран.

Указанный кризис привел к пониманию того, что требуется смена международной-правовой стратегии России поскольку все проводимые в постсоветский период мероприятия по включению в западные экономико-правовые и политические структуры показали свою несостоятельность. Стало очевидно, что несмотря на различные точки зрения внутри Европейского союза о сотрудничестве с Россией Европейский союз выступает солидарно с США и Великобританией по ключевым вопросам, связанным с европейской безопасностью и санкционным давлением на Российскую Федерацию.

Экономические санкции против России со стороны стран Европейского союза, США в том числе запрет на передачу технологий в сфере глубоководного бурения привели к остановке ряда международных проектов, что вызвало определенные неудобства для российской экономики. При этом запрет на получение кредитов в странах Европы для финансирования ряда международных проектов вынудило Российскую Федерацию развивать экономическое взаимодействие с иными странами.

При этом стоит отметить, что страны Запада с целью экономического давления на Российскую Федерацию стали политизировать исключительно экономические международные проекты уровня «Северный поток-2», «Южный поток» и оказывать на Россию политическое давление. Так 02 февраля 2022 года Глава комитета по обороне Германии Мари Циммерман заявила о том, что «Северный поток-2» не будет запущен до момента выполнения российской стороной европейских политических требований³.

До этого министр иностранных дел Германии Анналена Бербок неоднократно заявляла, что ФРГ заблокирует данный проект. При этом немецкая сторона постоянно затягивала процесс сертификации указанного газопровода, а потом и вовсе приостановила сертификацию газопровода.

В современных условиях с февраля 2022 года международно-правовое взаимодействие между Россией и Европейским союзом приобрело ярко негативный характер из-за политических и экономических санкций, введенных США,

странами Европейского союза и рядом других государств в отношении России.

В ответ на проводимую Россией специальную военную операцию по демилитаризации Украины страны коллективного Запада прежде всего США и Европейский союз в течение короткого промежутка времени ввели ряд санкционных пакетов против Российской Федерации.

В частности, в рамках первого санкционного пакета европейские страны закрыли свое воздушное пространство для российских самолетов, были введены ограничительные меры в отношении крупнейших российских корпораций, в том числе системообразующих банков. Ряд европейских стран ввели дополнительные ограничительные меры в частности ФРГ остановила сертификацию трубопровода «Северный поток-2».

В дальнейшем ограничительные меры со стороны стран Запада затронули финансовый сектор, были запрещены поставки авиационной техники и отдельных запасных частей к ней, а также введены ограничения по поставке продукции двойного назначения, электронной продукции. Также страны коллективного Запада ввели персональные санкции в отношении отдельных физических лиц. В рамках продолжения экономического давления ряд международных агентств понизили долгосрочный кредитный рейтинг России, рейтинг российского суверенного долга, что должно было снизить инвестиционную привлекательность страны для инвесторов из иных стран.

В феврале 2022 года страны Европейского союза согласовали и ввели в действие третий санкционный пакет против России. Данный пакет ограничительных мер предусматривал полный запрет на сотрудничество с российскими оборонными организациями, поставку в Россию микросхем и иной высокотехнологической продукции, которая могла использоваться в оборонной сфере. Также в рамках данных ограничений запрещены поставки оборудования и материалов, которые используются в нефтегазовом секторе. Указанный запрет по мнению западных стран должен лишить Россию возможностей по модернизации нефтеперерабатывающих заводов⁴.

Уже весной 2022 года странами Европейского союза принимается беспрецедентный пакет санкций против металлургической отрасли России. В рамках данного санкционного пакета запрещены поставки сталелитейной продукции из Российской Федерации. Также введен запрет на все операции с российскими государственными организациями, европейским компаниям запрещено оказывать российским предприятиям и физическим лицам услуги в области аудита и оценки имущества, проверки кредитоспособности и иные юридические услуги. Также прекращено действие режима наибольшего благоприятствования в отношении товаров из Российской Федерации. Помимо указанных мер индивидуальные ограничительные меры введены в отношении более 600 юридических и физических лиц.

Таким образом в течении 2023 года странами Запада против Российской Федерации принято более двенадцати тысяч запретительных мер. Такое количество санкционных мер принятых за короткий временной промежуток в новейшей истории еще не использовались против иных стран.

При этом стоит отметить, что данное санкционное давление не снижается. Так в декабре 2023 года странами Запада согласовано применение двенадцатого пакета ограничительных мер против России.

В рамках данного пакета мер установлены ограничения на импорт из России определенных видов продукции в том числе алмазов и ювелирных изделий и поставок ряда промышленных товаров в Российскую Федерацию⁵.

При этом стоит отметить, что помимо жесткого санкционного давления на Российскую Федерацию ряд официальных лиц, представляющих США и Европейский союз пытаются оказывать политическое давление. Так, Председатель

2 Мордвинова Е. С., Карпова А. В. Торгово-экономическое сотрудничество России и Германии: исторический аспект и современность // Современные технологии и автоматизация в технике, управлении и образовании: Сборник трудов II Международной научно-практической конференции. - Том 2. - Балаково: Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», 2020. - С. 419-424.

3 В ФРГ отказались запускать «Северный поток — 2». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ura.news/news/1052530790> (дата обращения: 10.02.2024).

4 Третий пакет санкций Евросоюза: что в него входит и чем нам грозит. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kr.ru/daily/27369.5/4551659/?ysclid=lqw87gii7026441112> (дата обращения: 27.02.2024).

5 12-й пакет санкций ЕС против России. Что важно знать. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/19/12/2023/65807aff9a794779f386ace3?ysclid=lqw82px8gc804657779&from=copy> (дата обращения: 06.03.2024).

Европейского парламента Жозеп Боррель указал на необходимость выиграть у России на поле боя⁶.

Несмотря на согласованные санкционные меры, направленные против Российской Федерации в странах Европейского союза, наметился раскол относительно дальнейшего международного сотрудничества с Россией. В частности, Венгрия заявила о своей готовности оплачивать российский газ в рублях, что противоречит позиции Европейской комиссии.

Следует также отметить, что многие поставщики энергетических ресурсов из стран, не входящих в Европейский союз указали на то, что никто не сможет заместить в полном объеме российский экспорт энергетических ресурсов в Европу, а значит европейским государствам надо договариваться с Российской Федерацией, а не пытаться решить свои проблемы за счет Российской Федерации.

В отсутствие нормальных экономических отношений с Россией странам Европейского союза необходимо полагаться на поставки более дорогого сжиженного природного газа из США и ряда арабских государств, что привело как к росту цен в Европе, так и к увеличению темпов инфляции.

Отказ от «Северного потока-2» который гарантированно закрывал потребности Германии и ряда иных стран Европейского союза в природном газе привел к энергодефициту на территории данных стран и заморозке многих промышленных проектов, что несомненно сказалось на темпах экономического роста. Фактически сейчас страны Европейского союза выпадающие объемы природного газа приобретают в Норвегии и Нидерландах, а также в Азербайджане и ряде африканских стран, но возможности поставок из данных стран ограничены, что делает невозможным полный отказ ФРГ и стран Европейского союза от поставок российского углеродного сырья. При этом альтернативная зеленая энергетика на современном этапе также не сможет заместить российские поставки нефтегазового сырья.

Несмотря на введенные санкции в 2023 году странами Европейского союза приобретено у российских организаций сжиженного природного газа более чем на 6 миллиардов евро⁷.

Вместе с тем по мере роста трансграничных энергетических проектов неизбежно возникают вопросы связанные с обеспечением их безопасности.

Самым знаковым на сегодняшний день террористическим актом в отношении трансграничных энергетических проектов стоит считать подрыв газопроводов «Северный поток-1,2».

Как известно 26 сентября 2022 года операторами Nord Stream 2 AG было зафиксировано падение давления в указанных газопроводах. О данном факте были немедленно извещены уполномоченные государственные органы Российской Федерации, Германии, Дании.

В дальнейшем стало известно, что подрыв газопроводов был произведен недалеко от датского острова Борнхольм. В результате данной диверсии в Балтийское море попало огромное количество газа и экологические последствия от данного террористического акта еще только предстоит оценить.

28 сентября 2022 года Генеральная прокуратура Российской Федерации возбудила уголовное дело об акте международного терроризма. В этот же день ряд государственных служащих Германии сообщили о том, что эксплуатация данных газопроводов из-за диверсии стала невозможной в принципе.

Федеральная прокуратура Германии также заявила об открытии следствия в связи с инцидентами, произошедшими на трубопроводах «Северных потоков». Дело ведется в отношении неустановленных лиц по подозрению в преднамеренной организации взрыва и антиконституционной диверсии. По словам представителя прокуратуры, ведомство получило «достаточно фактических данных о том, что газопроводы были повреждены в результате как минимум двух взрывов». При этом делу придается особое значение, поскольку речь идет о «серьезной атаке на энергоснабжение» и нанесении ущерба внутренней и внешней безопасности ФРГ.

Во время расследования в октябре 2022 года Германии там и не удалось установить причастных ко взрывам. В начале 2023 года Генеральный прокурор ФРГ Петер Франк заявил, что в ходе расследования диверсий на газопроводах «Северный поток — 1» и «Северный поток — 2» при помощи двух исследовательских судов были взяты пробы воды и почвы, а также остатки труб в местах взрывов. В настоящий момент следственные действия продолжаются, это известно благодаря недавнему заявлению статс-секретаря министерства юстиции Германии Бенджамин Штрассер. Заявление Штрассера стало ответом на вопрос депутата парламента партии «Альтернатива для Германии» Уве Шульца о выводах, сделанных федеральным правительством после подрыва газопроводов. В документе утверждается, что расследование диверсий продолжается под руководством генерального прокурора при Верховном суде ФРГ Петера Франка. В том случае, если после завершения официального расследования будут найдены достаточные основания для возбуждения иска, генеральный прокурор направит в суд обвинительное заключение. В противном же случае генеральная прокуратура прекратит разбирательство по делу.

Президент Российской Федерации В.В. Путин 30 сентября 2022 года сообщил о том, что данная диверсия направлена на уничтожение европейской энергетической инфраструктуры.

Министр иностранных дел Швеции Анн Линде в свою очередь заявила, что утечки газа на «Северном потоке» и «Северном потоке-2» в исключительных экономических зонах Дании и Швеции произошли в результате взрывов.

Данная диверсия обнажила огромный пласт проблем, связанных с обеспечением международной безопасности и расследованием на международном уровне подобных чрезвычайных ситуаций на международных энергетических объектах.

Произошедшее с «Северными потоками» демонстрирует, что теперь под угрозой любой критический значимый объект международной энергетической инфраструктуры в любой части света и под управлением любой страны.

Основной проблемой стало то, что международное сообщество не выработало четких юридических обязательств действий по реагированию на подобные ситуации. Более того стало понятно, что многие страны руководствуясь сиюминутными политическими интересами не готовы содействовать установлению истины. В частности, в данной ситуации специалисты ПАО «Газпром» были допущены к месту взрыва только спустя месяц после указанной диверсии. Фактически расследование данного происшествия стало осуществляться национальными органами Германии, Дании.

Факт диверсии был подтвержден официально 18 ноября 2022 года рядом западных спецслужб, которые сообщили об обнаружении следов взрывчатых веществ. Примерно в это же время западными средствами массовой информации были показаны последствия данного взрыва⁸.

В феврале 2023 года американский журналист Сеймур Херш, заявил о том, что диверсия на данных энергетических объектах была устроена ВМС США, решение о необходимости проведения данной диверсии по данным журналиста принял Президент США Джо Байден.

Российская сторона в феврале 2023 года и позже неоднократно заявляла о том, что у Российской Федерации нет сомнений в том, что США ответственны за подрыв Северных потоков⁹.

При этом Российская Федерация пыталась инициировать международное расследование данного происшествия на уровне ООН, но все попытки принять предметные резолюции Совета Безопасности ООН по данному вопросу были проигнорированы.

Министр иностранных дел России С.В. Лавров в интервью для информационно-просветительского урока «Разговор о важном» заявил, что власти США признаются в причастности к взрывам на «Северных потоках».

6 Боррель выступил за военное решение конфликта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/04/09/14718091.shtml?ysclid=lqw8kyhufy979121819> (дата обращения: 10.01.2024)

7 Евростат сообщил данные о закупке странами ЕС российского СП. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20231119/gaz-1910382536.html> (дата обращения: 18.12.2023).

8 Что известно о газопроводах «Северный поток» и об их подрыве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/info/17258101?ysclid=lp5j4yupm7g544748633> (Дата обращения 18.02.2024)

9 Скрытые детали. К чему привели расследования теракта на «Северных потоках». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20230926/politika-1897982896.html?ysclid=lp5i2bv3ym11972683> (дата обращения: 18.02.2024).

Он подчеркнул, что по сути американские официальные лица признают, что взрывы, произошедшие на «Северном потоке-1» и «Северном потоке-2», — их рук дело.

С. В. Лавров отметил, что причиной данной диверсии стали хорошие отношения между Германией и Россией. Так по мнению министра США стали опасаться появлению мощного союза, основанного на российских энергетических ресурсах и немецких технологиях, который мог стать угрозой монопольному положению многих американских компаний.

Можно предположить, что в своем высказывании министр иностранных дел России опирается на тот факт, что 27 января 2024 года заместитель госсекретаря по политическим делам Виктория Нуланд на слушаниях в комитете по иностранным делам сената конгресса США заявила, что она «очень рада узнать», что «Северный поток-2» теперь является «куском металла на дне моря».¹⁰

Кроме того, в марте 2023 года на встрече глав МИД стран G20 в Индии российской стороной была предпринята попытка включить в итоговую декларацию требование о проведении международного расследования по факту данной диверсии, но это не было принято странами Запада.

Фактически международное сообщество не предприняло ни одной попытки провести объективное непредвзятое международное расследование указанных террористических актов и найти лиц виновных в указанных преступлениях. В западных средствах массовой информации были озвучены неубедительные версии о том, что данные газопроводы были взорваны некими проукраинскими группировками¹¹.

Соответственно данная невнятная реакция международного сообщества показала, что фактически имеющиеся транснациональные энергетические объекты беззащитны при международных противоправных действиях так как единых юридических обязательных норм международного права реагирования не существует.

Ввиду существенных угроз безопасности для данных международных энергетических объектов международное сообщество не должно ограничиваться национальными нормативными актами, которые теоретически могут обеспечить безопасность данных объектов на национальном или региональном уровне, а должно разработать общеобязательную глобальную правовую систему энергетической безопасности, направленную на обеспечение глобальной безопасности для данных международных проектов на международном уровне.

Сейчас отсутствие чётких критериев безопасности может привести к ситуации правовой неопределенности для организаций которые реализуют международные энергетические проекты, государственные органы могут оказаться в ситуации, когда у них отсутствуют нормативно-технические возможности для регулирования процессов в сфере безопасности или данные процессы будут идти неравномерно в различных странах.

Таким образом уже сейчас нерешенные вопросы связанные с обеспечением безопасности для глобальных объектов инфраструктуры оказывают значительное влияние на мировую экономику и требует принятия на международном уровне комплексных срочных мер по правовому и экономическому регулированию глобальных международных институтов.

В декабре 2023 года в Дубае закончила работу международная климатическая конференция. В ходе данной конференции представители различных стран определили общий комплекс мер по разрешению глобального климатического кризиса.

Указанная конференция завершилась принятием Global Stocktake в рамках которого зафиксирован согласованный международным сообществом комплекс мер по поэтапному сокращению выбросов углекислого газа на планете и достижению к 2050 году углеродной нейтральности.

Для достижения данных целей необходимо в глобальном масштабе обеспечить равный доступ к энергетическим ресурсам различных государств, что возможно только при

реальном обеспечении безопасности международных энергетических объектов.

В качестве решения указанных проблем представляется целесообразным создание специального международного органа при ООН основной задачей которого была бы разработка всеобъемлющего международного договора об обеспечении международной безопасности трансграничных энергетических объектов. При этом представляется необходимым усиление роли Совета Безопасности ООН при решении указанных вопросов.

Деятельность указанного международного органа должна привести к созданию эффективного международного энергетического союза, который будет способствовать экономическому процветанию участников данного объединения. В рамках данного объединения возможна разработка единых регуляторных международных норм, которые будут максимально учитывать интересы государств.

В условиях усложнения международно-экономических условий неизбежно между государствами будут созданы актуальные международные механизмы по предотвращению и оперативному обеспечению глобальной энергетической безопасности.

Создание международных органов в энергетической сфере позволит создать юридический международный механизм обеспечивающий безопасность создаваемых и существующих международных энергетических объектов.

Пристатейный библиографический список

1. Боррель выступил за военное решение конфликта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/04/09/14718091.shtml?ysclid=lqw8kyhufy979121819> (дата обращения: 10.01.2024).
2. В ФРГ отказались запускать «Северный поток — 2». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ura.news/news/1052530790> (дата обращения: 10.02.2024).
3. Евростат сообщил данные о закупке странами ЕС российского СП. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20231119/gaz-1910382536.html> (дата обращения: 18.12.2023).
4. Мордвинова Е. С., Карпова А. В. Торгово-экономическое сотрудничество России и Германии: исторический аспект и современность // Современные технологии и автоматизация в технике, управлении и образовании: Сборник трудов II Международной научно-практической конференции. Том 2. Балаково: Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», 2020. С. 419-424.
5. Риттер: ЦРУ пытается переложить на Украину вину за подрыв «Северных потоков». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2023/11/16/ritter-cru-pytaetsia-perelozhit-na-ukrainu-vinu-za-podryv-severnyh-potokov.html> (дата обращения: 18.12.2023).
6. Скрытые детали. К чему привели расследования теракта на «Северных потоках». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20230926/politika-1897982896.html?ysclid=lp5i2bv3vm11972683> (дата обращения: 18.02.2024).
7. Смирнов С. В. У истоков российско-германского энергетического взаимодействия (70-е годы XX века) // Вестник МГИМО. 2011. № 2. С. 193-200.
8. Третий пакет санкций Евросоюза: что в него входит и чем нам грозит. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/27369.5/4551659/?ysclid=lqw87gi7o26441112> (дата обращения: 27.02.2024).
9. Что известно о газопроводах «Северный поток» и об их подрыве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/info/17258101?ysclid=lp5j4ynm7g544748633> (дата обращения: 18.02.2024).
10. Лавров заявил о признании США причастности к взрывам на Nord Stream. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/12/02/2023/63e8e6979a7947c3868da086> (дата обращения: 04.02.2024).
11. Риттер: ЦРУ пытается переложить на Украину вину за подрыв «Северных потоков». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2023/11/16/ritter-cru-pytaetsia-perelozhit-na-ukrainu-vinu-za-podryv-severnyh-potokov.html> (дата обращения: 18.12.2023).

¹⁰ Лавров заявил о признании США причастности к взрывам на Nord Stream. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/12/02/2023/63e8e6979a7947c3868da086> (дата обращения: 04.02.2024).

¹¹ Риттер: ЦРУ пытается переложить на Украину вину за подрыв «Северных потоков». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2023/11/16/ritter-cru-pytaetsia-perelozhit-na-ukrainu-vinu-za-podryv-severnyh-potokov.html> (дата обращения: 18.12.2023).

НУЦАЛХАНОВ Гамзат Нуцалханович

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

АНАЛИЗ ПОЛОЖЕНИЙ ДОГОВОРА О БЕЗЪЯДЕРНОЙ ЗОНЕ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Предметом данной статьи является содержание Договора о безъядерной зоне в Юго-Восточной Азии, его недостатки. Задача написания данной статьи состоит в комплексном исследовании обязательств по Договору Раротонга. Методология исследования основывается на формально-юридическом анализе положений Бангкокского договора. Автор приходит к выводу о том, что во многих отношениях Бангкокский договор аналогичен другим договорам о зонах, свободных от ядерного оружия, но у него есть некоторые уникальные особенности.

Ключевые слова: безъядерная зона, разоружение, Бангкокский договор, доклады, размещения ядерного оружия, обмен информацией, гарантии МАГАТЭ.

NUTSALHANOV Gamzat Nutsalhanovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of State and legal disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of the All-Russian University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

ANALYSIS OF THE PROVISIONS OF THE TREATY ON A NUCLEAR-FREE ZONE IN SOUTHEAST ASIA

The subject of this article is the content of the Treaty on a Nuclear-Weapon-Free Zone in Southeast Asia, its shortcomings. The task of writing this article is a comprehensive study of the obligations under the Rarotonga Treaty. The research methodology is based on a formal legal analysis of the provisions of the Bangkok Treaty. The author concludes that in many respects the Bangkok Treaty is similar to other treaties on nuclear-weapon-free zones, but it has some unique features.

Keywords: nuclear-weapon-free zone, disarmament, Bangkok Treaty, reports, deployment of nuclear weapons, information exchange, IAEA safeguards.

Нуцалханов Г. Н.

Идея создания ЗСЯО в Юго-Восточной Азии в качестве шага на пути к реализации целей зоны свободной торговли уже некоторое время стояла на повестке дня АСЕАН. После длительного процесса консультаций между самими членами АСЕАН и другими государствами региона государства Юго-Восточной Азии обратились за международным одобрением своей идеи, особенно со стороны крупных морских держав, поскольку ЗСЯО в Юго-Восточной Азии охватывала бы обширную территорию акватории Юго-Восточной Азии, включая территориальные воды и архипелажные воды государств региона, которые будут включать в себя некоторые из наиболее оживленных и стратегически важных международных проливов, таких как Малаккский пролив. Когда США, государство, долгое время выступавшее против идеи создания ЗСЯО в Юго-Восточной Азии, в начале 1995 года указало, что изменит свою позицию в пользу региональных ЗСЯО [1], страны Юго-Восточной Азии решили воспользоваться этой возможностью.

Соответственно, комитет старших должностных лиц АСЕАН, который рассматривал проект, подготовленный им несколько лет назад договор о ЗСЯО, быстро привел к окончательному варианту создания ЗСЯО в Юго-Восточной Азии. Окончательный проект соглашения был затем принят на встрече на высшем уровне государств АСЕАН и других государств региона, состоявшейся в Бангкоке 15 декабря 1995 года [2].

Объявляя о заключении Бангкокского договора, официальные лица АСЕАН не подчеркивали каких-либо конкретных политических и стратегических основ создания среды, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Вместо этого они подчеркнули три основные цели Договора: подтвердить обязательства государств Юго-Восточной Азии по ДНЯО, чтобы обеспечить их право использовать ядерную энергию в мирных целях и защитить региональную окружающую среду от ядерных отходов, зона действия Договора охватывает территории всех 10 государств Юго-Восточной Азии с их соответствующими континентальными шельфами и исключительными экономическими зонами (ИЭЗ) (статья 2). Его основные положения удобно проанализировать по пяти категориям: (1) обязательства сторон, подписавших соглашение, о неразглашении, (2) положения, касающиеся использования ядерной энергии в мирных целях, (3) положения, касающиеся прав на проезд через Зону действия Договора, (4) механизмы имплементации, соблюдения и урегулирования споров и (5)

Протокол для обеспечения соблюдения Договора пятью заявленными ядерными державами.

В преамбуле к Договору содержится ссылка на Куала-Лумпурскую декларацию 1971 года о ЗСЯО и Программу действий АСЕАН 1993 года по реализации Декларации 1971 года и говорится, что ЗСЯО является важным компонентом конечной цели АСЕАН по преобразованию Юго-Восточной Азии в ЦОПФАН. В преамбуле также определяется правовая основа Договора в статье VII Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) [3], который признает право любой группы государств заключать региональные договоры с целью гарантировать полное отсутствие ядерного оружия на их соответствующих территориях, и ряд других международных документов, включая Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН [4].

Статья 1(a) Договора определяет ЗСЯО Юго-Восточной Азии как район, включающий территории всех государств региона и их соответствующие континентальные шельфы и исключительные экономические зоны. Согласно статье 1(b) Договора, термин «территория» означает сухопутную территорию, внутренние воды, территориальное море, архипелажные воды, морское дно и его недра, а также воздушное пространство над ними, статьи 1(a) и (b) Договора предусматривают, что:

а) «Зона, свободная от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии», именуемая далее «Зоной», означает район, включающий территории всех государств Юго-Восточной Азии, а именно Брунея, Даруссалам, Камбоджа, Индонезия, Лаос, Малайзия, Мьянма, Филиппины, Сингапур, Таиланд и Вьетнам, а также их соответствующие континентальные шельфы и исключительные экономические зоны (ИЭЗ);

(b) «территория» означает сухопутную территорию, внутренние воды, территориальное море, архипелажные воды, морское дно и его подпочву, а также воздушное пространство над ними [5].

Кроме того, статья 2 (1) Договора гласит, что «Настоящий Договор и Протокол к нему применяются к территории, континентальные шельфы и ИЭЗ государств-участников в пределах зоны, в которой действует настоящий Договор». В этом отношении ЗСЯО Юго-Восточной Азии существенно отличается от других ЗСЯО, поскольку, в отличие от других, она включает в географическое определение зоны ИЭЗ и континентальный шельф государств-участников договора. Поскольку это определение охватывает обширную территорию Юго-Востока Азиатском

регионе заявленные ядерные державы выразили свою обеспокоенность тем, что Договор может ввести новые ограничения на право свободного прохода через моря и воздушное пространство Зоны для ядерных судов с двигателями или ядерным вооружением или воздушные суда, несущие ядерное оружие [6].

Однако государства АСЕАН, по-видимому, попытались устранить озабоченность со стороны ядерных Полномочия в статье 2 (2) Договора, из которой ясно следует, что: «[ничто] в настоящем Договоре не наносит ущерба правам или осуществлению этих прав любым государством в соответствии с положениями Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву Море 1982 года, в частности в отношении свободы открытого моря, прав невинных проходов, прохода по архипелажным морским путям или транзитный проход морских и воздушных судов в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций».

Поскольку статья 2 (1) Договора гласит, что Договор и Протокол к нему применяются к территориям, континентальным шельфам и исключительным экономическим зонам (ИЭЗ) государств-участников Договора и в соответствии со статьей 3 (1) каждая Договаривающаяся сторона обязалась, среди прочего, не размещать и не перевозить ядерное оружие любыми средствами, ядерные державы, особенно США, «похоже, обеспокоены тем, что государства Юго-Восточной Азии могут сослаться на это положение, чтобы отказать в свободном проезде ядерным-вооруженные корабли или суда с ядерными двигателями в территориальных водах, а также в архипелажных водах и ИЭЗ государств региона».

Однако здесь следует отметить, что это обязательство распространяется на деятельность Государств-участников соответствующего Договора, а не деятельность третьих государств в пределах Зоны. При изложении обязательств государства-участника Договора в отношении деятельности третьих государств на его территории в статье 3 (2) было опущено слово «транспорт». Таким образом, государство-участник Договора не обязано запрещать перевозку ядерного оружия через свою территорию третьим государством при условии, что такая перевозка разрешена в соответствии с международным морским правом и особенно Конвенцией по морскому праву 1982 года (LOSC) [7].

Более того, как упоминалось ранее, поскольку статья 2 (2) ясно дает понять, что ничто в Бангкокском договоре не наносит ущерб правам государств в соответствии с LOSC, всему вопросу транспортировки ядерное оружие через ЗСЯЮ Юго-Восточной Азии зависит от того, как интерпретируются нормы морского права, особенно положения LOSC. С этой точки зрения Бангкокский договор, по-видимому, мало что меняет в том, что касается свободы судоходства, права мирного прохода, права транзитного прохода и права прохода по архипелажным морским путям. Беспоконные опасения ядерных держав по поводу последствий создания ЗСЯЮ для Юго-Восточной Азии, по-видимому, возникли из-за тенденции некоторых государств региона узко толковать право на транзит и проход по архипелажным морским путям [8].

Однако, поскольку сам Бангкокский договор предусматривает, что создание ЗСЯЮ в Юго-Восточной Азии не повлияет на заходы в порты, транзит и пролеты судов и самолетов, оснащенных ядерным оружием, или мирный проход через архипелажные воды зоны, можно сказать, что зона применения настоящего Договора не направлено на то, чтобы повлиять на режим судоходства по морскому праву. Стоит упомянуть, что аналогичные региональные инициативы, а именно Договор Тлателолко, а также Договор Раротонга, содержат аналогичные положения о защите прав судоходства других государств в водах, охватываемых соответствующими договорами, и все ядерные державы решили одобрить обе эти ЗСЯЮ. По-видимому, нет причин, по которым ядерные державы должны по-другому относиться к Бангкокскому договору, в конце концов, именно в октябре 1995 года Франция, Великобритания и США заявили о своей вере в то, что: «международно-признанные зоны, свободные от ядерного оружия, на основе договоренностей, добровольно достигнутых между государствами соответствующего региона, могут способствовать международному миру и безопасности, Конференция 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО признала этот факт и призвала к созданию таких зон в первоочередном порядке. Конференция также признала, что сотрудничество всех государств, обладающих ядерным оружием, и их уважение и поддержка соответствующих протоколов необходимы для максимальной эффективности таких зон, свободных от ядерного оружия, и соответствующих протоколов» [9].

Что касается озабоченности США по поводу возможного ограничения государствами региона прав на посещение портов и посадку иностранных судов и летательных аппаратов, то сам

договор не налагает никаких ограничений на такую деятельность, но оставляет этот вопрос на усмотрение заинтересованных государств региона. Статья 7 Договора предусматривает, что: «Каждое государство-участник, получив уведомление, может само решить, разрешать ли посещение иностранными морскими и воздушными судами своих портов и аэродромов, транзит иностранных воздушных судов через свое воздушное пространство и плавание иностранных судов через свое территориальное море или архипелаг воды и пролет иностранных воздушных судов над этими водами способом, не регулируемым правами мирного прохода, прохода по архипелажным морским путям или транзитного прохода» [10].

Таким образом, что касается права иностранных государств на посещение портов, посадку и пролет в пределах национальной юрисдикции, то каждое государство имеет суверенное право решать, разрешать ли такие посещения в пределах своей территории, включая внутренние воды. Таким образом, первый раздел статьи VII имеет очень небольшое значение для внерегиональных государств. Однако термин «после получения уведомления» в первом предложении этой статьи, по-видимому, подразумевает признание существования принципа, согласно которому нерегистральные государства должны уведомлять региональные государства, если их военные корабли собираются пересечь территориальные воды или архипелажные воды региональных государств.

Поскольку многие государства Юго-Восточной Азии утверждают, что требование от иностранных государств уведомлять прибрежные государства или даже получать предварительное разрешение перед отправкой военного корабля через территориальные воды или архипелажные воды прибрежных государств не противоречит международному праву, крупные морские и, в частности, ядерные державы, которые по сообщениям безопасности имеют привычку ни подтверждающего, ни отрицая, что их корабли и самолеты несут ядерное оружие, обеспокоены тем, что право мирного прохода и проход по архипелажным морским путям может быть ограничено этим Договором, поскольку ядерные державы утверждают, что в соответствии с действующими нормами морского права прибрежные государства не могут требовать такого уведомления или предварительного одобрения. Государства. Следовательно, по их мнению, поддержка этого Договора может означать разрешение в будущем определенных ограничений на право мирного прохода и архипелажных морских путей, проходящих через стратегически, а также экономически важные маршруты судоходства по Юго-Восточной Азии [11].

И здесь опять-таки не Бангкокский договор, а толкование права мирного прохода в соответствии с морским правом будет определять будущий статус свободы судоходства в географических районах, охватываемых ЗСЯЮ Юго-Восточной Азии. Ни одно положение самого Договора, по-видимому, не налагает каких-либо прямых ограничений на права других государств, признанные международным правом, в водах и воздушном пространстве ЗСЯЮ. Еще одной проблемой США было то, что Бангкокский договор не запрещал странам Юго-Восточной Азии обладать каким-либо ядерным оружием устройством для любой цели.

Однако, учитывая характер принятых странами Юго-Восточной Азии обязательств использовать ядерную энергию исключительно в мирных целях и подвергать себя строгим международным инспекциям и мерам безопасности, эти страны, по-видимому, не готовы принять требование США о том, что они должны отказаться от обладания всеми типами ядерных устройств, поскольку они создали ЗСЯЮ в Юго-Восточной Азии, а не зону, свободную от ядерного оружия. Конечно, разница в позиции США по отношению к Южнотихоокеанскому договору и Договору о Юго-Восточной Азии очевидна. заключается в том, что в то время как первый международный договор требует от государств-участников Договора не обладать, не производить и не приобретать ядерные взрывные устройства любого типа, Международный договор по Юго-Восточной Азии, как и Латинноамериканский международный договор, запрещает только ядерное оружие, оставляя государствам-участникам Договора возможность приобретать, обладать и производить ядерные устройства для мирных целей [12].

Более того, страны Юго-Восточной Азии пытались использовать положения статьи 7 в своей собственной интерпретации свободы судоходства и природы права мирного прохода с тех пор, как не все морские державы согласны с тем, что они должны уведомлять прибрежные государства, прежде чем они смогут направить свои военные корабли и самолеты через территориальные воды прибрежных государств. Это то, что, по-видимому,

вызывает возражения у США и нескольких других крупных морских держав.

В соответствии со статьей 3 десять государств Юго-Восточной Азии обязались нигде внутри Зоны и за ее пределами не разрабатывать, не производить или иным образом не приобретать ядерное оружие, не обладать им или не осуществлять контроль над ним, не размещать и не транспортировать ядерное оружие любыми средствами, не испытывать и не применять ядерное оружие и не допускать на своей территории каких-либо другому государству заниматься такой деятельностью. Они также обязуются не позволять никакому другому государству разрабатывать, производить или иным образом приобретать ядерное оружие, обладать им или осуществлять контроль над ним, а также размещать, испытывать или применять его в охватываемых их территории. Международный договор запрещает сброс радиоактивных веществ на сушу, в море или в атмосферу [13]. Таким образом, в то время как активные обязательства, принятые государствами региона, распространяются на всю территорию Зоны, пассивные обязательства, принятые по отношению к третьим государствам, применяются только к району, находящемуся в пределах национальной юрисдикции.

Государства региона взяли на себя более обременительные обязательства, чем обязательства, ожидаемые от третьих государств в отношении уважения и признания соответствующей зоны. Они взяли на себя обязательство, в частности, использовать ядерную энергию исключительно в мирных целях и подвергнуть свою программу использования мирной ядерной энергии тщательной оценке ядерной безопасности в соответствии с руководящими принципами и стандартами, рекомендованными Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ).

Мирное использование ядерной энергии (статьи 4 и 5): Бангкокский договор допускает мирное использование ядерной энергии для экономического развития. Но любая страна, пытающаяся развивать ядерную энергетику, должна сначала подвергнуть свою ядерно-энергетическую программу тщательной оценке безопасности, которая должна быть предоставлена другим государствам-членам по запросу. Подписавшие стороны обязуются обеспечить безопасное перемещение-размещение радиоактивных отходов. В случае ядерных аварий требуется оперативное уведомление. Подписавшие стороны обязуются использовать свои ядерные материалы и установки только в мирных целях.

В Договоре есть и другие положения, призванные облегчить осуществление его положений, такие как создание Комиссии и Исполнительного органа Комитет по надзору за осуществлением Договора, механизмы отчетности, обмена информацией и установления фактов, а также система контроля с целью проверки соблюдения обязательств государств-участников по Договору.

Механизмы осуществления, соблюдения и проверки (статьи 5, 10, 11, 12 и 13): Режим проверки по Договору опирается на (1) систему гарантий МАГАТЭ, (2) взаимную отчетность и обмен информацией между участниками Договора и (3) просьбы о проведении миссий по установлению фактов сторонами, подписавшими Договор.

Комиссия, состоящая из министров иностранных дел от каждого государства, подписавшего соглашение, должно осуществлять надзор за осуществлением и обеспечивать соблюдение.

Бангкокский договор не содержит положений о проведении инспекций по запросу, являющихся важной мерой проверки, но он допускает проведение миссий по установлению фактов в широком смысле этого слова (см. приложение к Договору). Каждое государство-член имеет право потребовать направления миссии по установлению фактов в другое государство для прояснения и устранения сомнений относительно соблюдения Договора.

Предусмотрен механизм урегулирования споров. Споры относительно толкования Международного договора должны разрешаться мирными средствами, включая переговоры, посредничество, расследование и примирение сторон. Но если в течение одного месяца урегулирование не может быть достигнуто, то спор может быть передан в Международный суд. Несмотря на наличие этого правового механизма, официальные лица АСЕАН подчеркивают важность политического диалога как средства урегулирования споров. Юридические процедуры предназначены для использования только в качестве крайней меры.

Статья 2 (1) предусматривает заключение Протокола, обеспечивающего признание принципов зоны ядерными державами. Ожидается, что протокол потребует от ядерных держав воздерживаться, в частности, от размещения, испытаний или применения ядерного оружия против государств, находящихся в пределах Зоны, а также от сброса в море или в атмосферу

в пределах Зоны любых радиоактивных материалов. Более подробный анализ положений Протокола к Бангкокскому договору мы проведем в следующем параграфе диссертации [13].

В завершении проведенного нами анализа положений Бангкокского договора можно сделать следующие выводы. Во многих отношениях Бангкокский договор аналогичен другим договорам о зонах, свободных от ядерного оружия. Но у него есть некоторые уникальные особенности. Это первая региональная зона, свободная от ядерного оружия, которая с самого начала была подписана всеми странами, расположенными в регионе. Это также первая зона, включающая сухопутную территорию, территориальное море, 200-мильную ИЭЗ и континентальный шельф каждого подписавшего государства. В-третьих, в отличие от других зон, свободных от ядерного оружия, Бангкокский договор требует, чтобы ядерные державы воздерживались от применения или угрозы применения ядерного оружия не только против участников Договора, но и где бы то ни было в пределах зоны.

Бангкокский договор имеет важные региональные и глобальные последствия. На региональном уровне он продвигает концепцию «Единой Юго-Восточной Азии», являясь первой структурой политической безопасности, запущенной всеми десятью странами Юго-Восточной Азии.

Договор также знаменует собой поворотный момент в деятельности АСЕАН в подходе к региональному сотрудничеству в области безопасности. Традиционно АСЕАН избегала принятия формальных и законных механизмов контроля над вооружениями. Однако теперь оно согласилось учредить ряд таких процедур и механизмов (таких, как миссии по установлению фактов) для обеспечения соблюдения Договора.

Приставленный библиографический список

1. «U.S. Drops Its Objections to Asia Nuclear-Free Zone» in International Herald Tribune of 1 August 1995. P. 1.
2. Freestone D. and Davidson S. «Nuclear Weapon Free Zones» In I. Pogany, ed. Nuclear Weapons and International Law. Avebury: Aldershot, 1987. P. 176-217.
3. Bekker P. H. F. Advisory Opinions of the World Court on the Legality of Nuclear Weapons // American Society of International Law Newsletter: ASIL Insight, 1996. November-December. Pp. 1-4.
4. Gao Z. «The South China Sea: From Conflict to Cooperation»? // Ocean Development and International Law. 1994. Vol. 25. Pp. 345-359.
5. Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://w5.ww.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangkok.shtml (дата обращения: 10.11.2023).
6. Hanggi H. «ASEAN and the ZOPFAN Concept». In Pacific Strategic Papers. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies. 1991.
7. Bennett M. The People's Republic of China and the Use of International Law in the Spratly Islands Dispute // Stanford Journal of International Law. 1991-92. Vol. 28. P. 425-450.
8. McFadden E. Nuclear Weapon Free Zones: Towards an International Framework // Case Western International Law Journal. 1986. Vol. 16. P. 217-249.
9. Corder G. The Spratly Islands Dispute and the Law of the Sea // Ocean Development and International Law. 1994. Vol. 25. P. 61-74.
10. Subedi S.P. Problems and prospects for the treaty on the creation of a nuclear-weapon-free zone in Southeast Asia // International Journal of Peace Studies. 1999. № 4 (1). P. 63-77.
11. Acharya A., Boutin J. The Southeast Asia Nuclear Weapon-Free Zone Treaty // Security Dialogue. 1998. № 9 (2). P. 219-230.
12. Caballero-Anthony, Mely, et al. «Enhancing Nuclear Energy Cooperation in ASEAN: Regional Norms and Challenges». Learning from Fukushima: Nuclear Power in East Asia, edited by PETER VAN NESS and MEL GURTOV, ANU Press, 2017. Pp. 187-218.
13. Sucharitkul S. Brunei Darussalam-Cambodia-Indonesia-Laos-Malaysia-Myanmar-Philippines-Singapore-Thailand-Vietnam: Treaty on the Southeast Asia nuclear weapon-free zone // International Legal Materials. 1996. Vol. 35. № 3. P. 635-650.

ТАЛИМОНЧИК Валентина Петровна

доктор юридических наук, профессор, старший научный сотрудник кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, г. Санкт-Петербург

ОСОБЕННОСТИ ОСПАРИВАНИЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫХ АКТОВ В СУДЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Целью предпринятого в статье исследования является выявление круга правоприменительных актов, принимаемых в рамках ЕАЭС, и определение особенностей их оспаривания в Суде ЕАЭС. При исследовании использовались методы анализа и синтеза, формально-логический и проблемно-теоретический методы. В результате исследования выявлено, что особенности принятия и оспаривания правоприменительных актов в рамках ЕАЭС обусловлены уровнем, глубиной и спецификой евразийской интеграции. На текущий момент наиболее часто оспариваемыми в Суде ЕАЭС правоприменительными актами являются решения Комиссии об установлении нарушения правил конкуренции хозяйствующими субъектами, а также о наложении штрафов за такого рода нарушения.

Ключевые слова: судья, суд, правосудие, Суд Евразийского экономического союза, правовая система ЕАЭС, правоприменение, правоприменительный акт, Решение Комиссии, единый рынок товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, общие принципы и правила конкуренции.

TALIMONCHIK Valentina Petrovna

Ph.D. in Law, professor, senior researcher of General Theoretical legal disciplines sub-faculty of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Saint Petersburg

FEATURES OF CHALLENGING LAW ENFORCEMENT ACTS IN THE COURT OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

The purpose of the research undertaken in the article is to identify the range of law enforcement acts adopted within the framework of the EAEU and to determine the specifics of their contestation in the EAEU Court. Methods of analysis and synthesis, formal-logical and problem-theoretical methods were used in the study. As a result of the research, it was revealed that the peculiarities of the adoption and contestation of law enforcement acts within the framework of the EAEU are determined by the level, depth and specifics of Eurasian integration. At the moment, the most frequently disputed law enforcement acts in the EAEU Court are the decisions of the Commission on the installation of violations of competition rules by business entities, as well as on the bringing to the responsibility in the form of a fine for such violations.

Keywords: judge, court, justice, Court of the Eurasian Economic Union, EAEU legal system, law enforcement, law enforcement act, Commission Decision, single market of goods, services, capital and labor resources, general principles and rules of competition.

1. Введение

Правоприменение в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) отражает сущностные свойства данного интеграционного объединения как объединения евразийского, в котором «слились» правовые традиции Европы и Азии. Особенности правоприменения обусловлены целями ЕАЭС, кругом вопросов, переданных государствами-участниками в ведение ЕАЭС, особенностями правовой политики в рамках ЕАЭС.

К числу основных целей ЕАЭС относятся цели, достигаемые в национальных правовых системах при содействии ЕАЭС: создание условий в рамках интеграционного объединения для стабильного развития экономик государств-членов и повышения жизненного уровня их населения; модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик.

Вместе с тем в качестве цели названо стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках ЕАЭС. Она предполагает издание регулятивных актов ЕАЭС в области единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов и их единообразное применение в правовой системе ЕАЭС.

Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (Договор о ЕАЭС) предусматривал постепенный

Талимончик В. П.

переход к единому рынку товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов. В настоящее время единый рынок услуг и капитала не сформировался. Рынок товаров и трудовых ресурсов сформирован в значительной степени. В отношении товаров определяющее значение имеет единство таможенного регулирования в рамках ЕАЭС и система технических регламентов в отношении безопасности товаров.

Вопрос гармонизации законодательства в сфере финансовых рынков должен быть решен государствами-членами ЕАЭС к 2025 году. После завершения гармонизации законодательства в сфере финансовых рынков будет создан наднациональный орган по регулированию финансового рынка с месторасположением в городе Алматы в 2025 году. Как следствие, система правоприменения в ЕАЭС окончательно не сложилась и будет развиваться институционно.

Компетенция ЕАЭС условно может быть разделена на правотворческую и правоприменительную. Каждый из органов ЕАЭС, кроме Суда ЕАЭС, к ведению которого относится толкование и применение права ЕАЭС, реализует как правотворческую, так и правоприменительную компетенцию. Однако Высший Евразийский экономический совет и Евразийский межправительственный совет занимаются преимущественно правотворчеством. Например, Высший совет определяет стратегию, направления и перспективы форми-

рования и развития ЕАЭС; принимает решения о переговорах с третьей стороной от имени ЕАЭС, в том числе о заключении с ней международных договоров; выражает согласие ЕАЭС на обязательность для него международного договора с третьей стороной.

В Суде ЕАЭС могут быть оспорены хозяйствующими субъектами решения, действия и бездействия Комиссии. Таким образом, в Суде ЕАЭС оспариваются правоприменительные акты (решения) только Комиссии.

Обязательные для исполнения хозяйствующими субъектами государств-членов решения, а также действия (бездействия) Комиссии, могут стать предметом рассмотрения в Суде ЕАЭС, если они повлекли нарушение предоставленных Договором о ЕАЭС и (или) международными договорами в рамках ЕАЭС прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

Договором о ЕАЭС определены категории политики, проводимой в различных сферах сотрудничества. Единая политика предполагает применение государствами унифицированного правового регулирования в рамках ЕАЭС, в том числе на основе решений органов ЕАЭС. Данный вид политики реализуется исключительно в рамках правовой системы ЕАЭС. Единая политика может проводиться в отношении продукции и услуг, для которых сформирован единый рынок обращения в рамках ЕАЭС.

Скоординированная политика предполагает выработку органами ЕАЭС общих подходов для достижения целей ЕАЭС. Эта политика также реализуется в рамках правовой системы ЕАЭС, и предполагает унифицированный общий подход, выраженный в актах органов ЕАЭС. Согласованная политика связана с гармонизацией правового регулирования для достижения целей ЕАЭС.

В Суде ЕАЭС оспариваются только акты Комиссии, направленные на реализацию единой политики в рамках ЕАЭС.

Особенности правотворчества и правоприменения в Евразийском экономическом союзе анализировались в фундаментальных и учебных изданиях как общего [6], [7], [9], [10], [14], так и специального характера [20], [23].

Отдельные случаи правоприменения в Евразийском экономическом союзе рассмотрены в научных статьях [15], [16], [19].

В правовой доктрине сложились основные направления исследований деятельности Суда ЕАЭС: 1) исследование статуса Суда ЕАЭС и его места в системе международных судебных учреждений и органов ЕАЭС [3], [8], [13], [21]; 2) роль Суда ЕАЭС в формировании правовой системы ЕАЭС [1], [2], [3], [11], [12], [17], [18], [22]; 3) отдельные вопросы функционирования Суда ЕАЭС [4], [5]. Настоящее исследование относится ко второму направлению исследований и направлено на выявление особенностей и проблем правоприменения в рамках ЕАЭС.

2. Сложившиеся подходы Суда ЕАЭС к оспариванию актов Комиссии

Согласно ст. 18 Договора о ЕАЭС к числу актов Комиссии относятся решения, распоряжения и рекомендации. Акты Совета Комиссии принимаются консенсусом. Акты Коллегии Комиссии принимаются квалифицированным большинством или консенсусом. Высший совет определяет перечень чувствительных вопросов, по которым решения Коллегии Комиссии принимаются консенсусом. Квалифицированное большинство составляет две трети голосов от общего числа членов Коллегии Комиссии.

Категория «рекомендации» предполагает, что акт Комиссии не создает юридических обязательств для государств-участников ЕАЭС. Вместе с тем рекомендации могут оказывать негативное влияние на реализацию субъективных прав хозяйствующими субъектами.

В деле С-1/16 ООО производственное предприятие «Ремдизель» заявило о признании дополнительного примечания к позициям ТН ВЭД, содержащегося в таблице Пояснений к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (приложение к Рекомендации Коллегии Евразийской экономической комиссии от 12 марта 2013 года № 4), противоречащим ст. 5 Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года, а также Решению Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 года.

Комиссия обратила внимание Суда ЕАЭС на то обстоятельство, что отсутствие компетенции по рассмотрению дел, связанных с оспариванием рекомендательных актов, является нормой для судов интеграционных объединений.

Комиссия также отметила, что Регламентом Суда ЕАЭС установлены определенные требования к заявлению хозяйствующего субъекта о разрешении спора, касающиеся указания хозяйствующим субъектом сведений об оспариваемом решении Комиссии, требований о признании такового не соответствующим Договору о ЕАЭС и приложения к заявлению копии оспариваемого решения Комиссии. По мнению Комиссии, заявление истца не соответствовало требованиям Статута Суда ЕАЭС и Регламента Суда ЕАЭС. Рекомендации Комиссии не входят в право ЕАЭС и поэтому их проверка Судом ЕАЭС на соответствие праву ЕАЭС представляется юридически необоснованной. Суд ЕАЭС пришел к выводу, что рекомендации и распоряжения Комиссии не включены в исчерпывающий перечень актов, подлежащих судебному контролю. Решения и рекомендации Комиссии по своей правовой природе, целям и юридической силе изначально являются различными видами правовых актов органа Союза, при этом рекомендации Комиссии не имеют нормативно-правового характера, не включены в право ЕАЭС и не подлежат оспариванию в Суде ЕАЭС как не относящиеся к его компетенции. Производство по делу было прекращено.

Однако в деле С-1/16 было высказано Особое мнение судьи Т. Н. Нешатаевой, согласно которому Суд ЕАЭС не учел, что к настоящему времени в судебной практике и доктрине сформировался единообразный подход, предполагающий право судебного оспаривания актов исполнительной власти, содержащих интерпретационные положения (инструкции, пояснения, методические указания, письма и прочее). Впоследствии в целях обеспечения правовой определенности в некоторых государствах-членах были приняты законодательные акты, закрепляющие право на судебное обжалование интерпретационных актов. Судебные органы интеграционных объединений также демонстрируют единообразный подход, позволяющий оспаривание таких норм.

Учитывая, что регулирующий орган ЕАЭС – Комиссия – в одностороннем порядке ультимативно регулирует такие сложные экономические отношения как внешнеторговая деятельность, в том числе и за счет норм рекомендательных разъяснений и пояснений, произвольно принятых в форме рекомендаций, судья Т. Н. Нешатаева назвала отказ суда от контроля за такими действиями ЕЭК «неосмотрительным». Необходимо учесть, что дискуссия возникла в отношении нормативно-правового характера рекомендации, рекомендации правоприменительного характера объективно не могут быть приняты ввиду особенностей полномочий Комиссии

Наиболее распространённая категория дел по оспариванию актов Комиссии нормативно-правового характера – вопросы классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС, осуществляемой Комиссией. Ввиду изменений в классификации хозяйствующие субъекты вынуждены платить пошлины при ввозе товаров, которые ранее не облагались таможенными пошлинами, либо платить их в повышенном размере. Заявителями по данным вопросам выступали ООО «Севлад», ЗАО «Дженерал Фрейт», ЗАО «Санofi-Авентис Восток», ООО «Электронная таможня», ООО «Шиптрейд»,

ООО «Попарис Инт», ООО «Монокристал», ОДО «ДОМИНАНТФАРМ», АО «СУЭК-Кузбасс», ООО «Самсунг Электроник Рус-Калуга», ИП Фельбуш Д. Ю., ООО «СМГ ИМПОРТ», ООО «АЙСТЕК», ООО «ЭНГО-РУС», ООО «Логосервис», ООО «Ратиофарм Казахстан», ООО «Польские машины», ООО «Транспортейшн Рус». Характерной особенностью такого рода дел является проверка акта Комиссии на соответствие как праву ЕАЭС, так и Международной Конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года.

На этапе формирования единой системы права ЕАЭС, основанной на концепции единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках ЕАЭС, Комиссия реализует преимущественно нормотворческие функции. Однако унификация права ЕАЭС приведет к расширению правоприменительных функций Комиссии.

В настоящее время правоприменительные акты Комиссия принимает с целью реализации общих принципов и правил конкуренции на трансграничных рынках. В данной категории споров дела по заявлениям публичного акционерного общества «Новолипецкий металлургический комбинат», ООО «ВИЗ-СТАЛЬ» не были рассмотрены по существу, поскольку хозяйствующими субъектами не была учтена процедура обращения и компетенция Суда ЕАЭС.

Дела с участием ЗАО «Дельрус» «вскрыли» проблему добросовестного исполнения Комиссией актов Суда ЕАЭС.

17 сентября 2019 года Комиссия приняла решение № 165 «О нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках». Заявителю было вменено наличие и реализация соглашения с конкурентом – товариществом с ограниченной ответственностью «Дельрус РК», а генеральному директору ЗАО «Дельрус» А. И. Новикову – принятие решения о таком соглашении и его реализации. Решение Комиссии было оспорено в Суде ЕАЭС.

Решением Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 6 ноября 2020 года указанное решение Коллегии Евразийской экономической комиссии признано не соответствующим Договору о ЕАЭС, международным договорам в рамках Евразийского экономического союза.

Коллегия Комиссии решением от 22 декабря 2020 года № 178 признала утратившими силу пункты 2 – 8 оспоренного решения и возобновила рассмотрение дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках, что привело к новому обращению хозяйствующего субъекта в Суд ЕАЭС.

Решением Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 14 апреля 2021 года пункт 2 Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 22 декабря 2020 года № 178 признан не соответствующим Договору о ЕАЭС и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза. Однако Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза решением от 18 октября 2021 года полностью отменила Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 14 апреля 2021 года и производство по делу прекратила.

В особом мнении судьи Т. Н. Нешатаевой было отмечено, что исполнение решений Суда Комиссией вызывает беспокойство, поскольку практика Суда показывает, что Комиссия пытается выявить способы формального исполнения (фактически – неисполнения) решений Суда.

В 2023 году хозяйствующие субъекты оспаривали преимущественно наложение штрафов Комиссией.

В деле С-8/23 в принятии заявления ООО «Управляющая компания «ТУРА» о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 9 сентября 2023 года № 142 «О наложении штрафов за непредставление сведений (информации)» не соответствующим Договору о ЕАЭС было

отказано, поскольку заявитель не устранил недостатки заявления.

Сходное заявление ООО «ДИАМЕД-фарма» было рассмотрено по существу. Решением от 26 сентября 2023 года в удовлетворении заявления было отказано. Суд ЕАЭС отметил, что для реализации полномочий по контролю за соблюдением общих правил конкуренции при наличии установленных правом ЕАЭС оснований Комиссия имеет право запрашивать у хозяйствующего субъекта сведения для оценки состояния конкуренции на соответствующем товарном рынке. Предоставление запрашиваемых Комиссией сведений является обязанностью хозяйствующего субъекта, неисполнение которой влечет установленную правом ЕАЭС ответственность. Решение Комиссии вынесено в соответствии с Договором о ЕАЭС и не нарушает права и законные интересы заявителя.

В деле С-3/23 Суд ЕАЭС защитил правомерные интересы заявителя. Профессиональная организация бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан», ТОО «Евразийский институт сертифицированных публичных бухгалтеров», профессиональное аудиторское объединение «Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов Кыргызстана», учреждение «СИПАЕН» обратились в Суд ЕАЭС с заявлением об оспаривании решения Коллегии ЕЭК от 17 января 2023 года № 8. Основанием для принятия Решения № 8 послужило проведение Комиссией расследования в отношении истцов, которому предшествовало заявление в Комиссию Автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования «Институт сертифицированных публичных бухгалтеров» о наличии возможных признаков нарушения положений подпункта 2 пункта 2 статьи 76 Договора о ЕАЭС и необходимости пресечения такого нарушения.

Суд установил наличие между истцами и АНО ДПО «ИСПБ» конкурентных отношений. При этом на сайтах истцов размещались сообщения о том, что они обладают исключительным правом на сертификацию профессиональной квалификации сертифицированного публичного бухгалтера «СРА/СРА/СРА EURASIA». Это послужило основанием для АНО ДПО «ИСПБ» обратиться в Комиссию, поскольку АНО ДПО «ИСПБ» данная организация считает себя единственной уполномоченной на

осуществление такой сертификации. Убеденность юридических лиц в наличии исключительных прав на проведение сертификации основывается на том, что они зарегистрировали множество товарных знаков в разных юрисдикциях, которые они размещают на своих сайтах и сертификатах.

Коллегия Суда отметила, что неучтенным Комиссией аспектом дела является то, что выдачу сертификата предваряет обучение по программе подготовки бухгалтеров, разработанной в рамках технической помощи развивающимся странам и утвержденной Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). Каких-либо доказательств наличия исключительных прав на обучение по программе, разработанной в ООН, у каких-либо лиц, участвующих в споре, не имеется.

Следовательно, как истцы, так и АНО ДПО «ИСПБ» занимаются одним и тем же: ведут бизнес с использованием общеизвестной программы обучения, разработанной на уровне ООН, размещают рекламную информацию об обучении и выдаче сертификатов на своих сайтах, а также заявляют о своем исключительном праве на выдачу сертификатов, которое ничем не подтверждено. В такой ситуации правила конкуренции не нарушаются.

Если по делам о соблюдении правил конкуренции правовые позиции Суда ЕАЭС в основном сформировались, правоприменительные акты Комиссии выносятся по четкой процедуре и оспариваются, как правило, по существу, то в

отношении принятия Комиссией антидемпинговых мер дела сравнительно редки.

В деле С-1/22 было принято постановление об отказе в принятии заявления АО «ИнВест Мультимодал» к производству, поскольку оспаривать Решение Комиссии о принятии антидемпинговых мер может декларант, а не таможенный представитель. Ранее в деле С-3/16 по заявлению публично-акционерного общества «АрселорМиттал Кривой Рог» в удовлетворении заявления было отказано. Дело примечательно тем, что Суд ЕАЭС вынес Постановление о создании специализированной группы из числа экспертов, представленных государствами-членами ЕАЭС, для подготовки заключения по делу.

3. Вывод

Особенности принятия и оспаривания правоприменительных актов в рамках ЕАЭС обусловлены глубиной и спецификой евразийской интеграции. Достижение цели формирования единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках ЕАЭС происходит постепенно, вследствие формирования единой политики и унификации регулирования отдельных областей, что расширяет и область правоприменения на уровне ЕАЭС. Наиболее частыми оспариваемыми в Суде ЕАЭС правоприменительными актами являются решения Комиссии об установлении нарушения правил конкуренции определенными хозяйствующими субъектами, а также о наложении штрафов на хозяйствующих субъектов за нарушение правил конкуренции.

Пристатейный библиографический список

1. Ананьева М. К., Малько Е. А. Суд Евразийского экономического союза в реализации правовой политики // Юридическая наука. – 2018. – № 3. – С. 19-23.
2. Бабкина Е. В. Суд Евразийского экономического союза: роль консультативного заключения о лизинге в праве ЕАЭС // Юрист. – 2020. – № 9. – С. 59-63.
3. Бабкина Е. В., Колос Д. Г. Суд Евразийского экономического союза: задачи и первые результаты // Международное правосудие в XXI веке. – Минск, Бизнесофсет, 2016. – С. 178-191.
4. Баишев Ж. Н. Суд Евразийского экономического союза: проблемы функционирования // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2019. – Т. 14. № 1. – С. 57-75.
5. Баишев Р. Ж. Субъекты обращения в Суд Евразийского экономического союза, в том числе по вопросам потребительского кредитования // Право и государство. – 2020. – № 1-2 (86-87). – С. 106-129.
6. Бирюков М. М., Торкунова Е. А. Европейское право. Основы интеграционного права Европейского союза и Евразийского экономического союза. – М.: Юридическое издательство «Норма», 2018. – 528 с.
7. Бирюков М. М., Войников В. В., Гудков И. В., Егорова Е. Н., Касьянов Р. А., Корогод С. О., Наку А. А., Селиверстов С. С., Топорнин Н. Б., Торкунова Е. А., Энтин В. Л., Энтин К. В., Энтин Л. М., Энтин М. Л. Европейское право. Отрасли права Европейского союза и Евразийского экономического союза. – М.: Изд-во НОРМА Инфра-М, – 2018. – 416 с.
8. Ватыль В. Н., Ватыль Н. В. Суд Евразийского экономического союза: наднациональный уровень нормативно-правового регулирования // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. – 2020. – Т. 10. № 3. – С. 130-137.
9. Войников В. В. Право Европейского союза и Евразийского экономического союза: законодательство и судебная практика. – Калининград, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2022. – 70 с.
10. Гудков И. В., Егорова Е. Н., Касьянов Р. А., Корогод С. О., Наку А. А., Селиверстов С. С., Топорнин Н. Б., Энтин В. Л., Энтин М. Л. Европейское право. Отрасли права Европейского союза и Евразийского экономического союза. – М.: Изд-во НОРМА; Инфра-М, 2021. – 416 с.
11. Дьяченко Е. Б. Суд Евразийского экономического союза: комментарий к Консультативному заключению от 22 ноября 2022 года по делу № СЕ-2/1-22 о способах обеспечения в государственных закупках // Международное правосудие. – 2023. – № 1 (45). – С. 21-28.
12. Исакова Ж. Т., Карабаев Ф. Ж. Суд Евразийского экономического союза в становлении правовой системы интеграционного объединения // International Scientific Review. – 2017. – № 2 (33). – С. 58-60.
13. Кирилин А. А. Суд Евразийского экономического союза в системе наднациональных органов // Евразийский союз ученых. – 2015. – № 4-9 (13). – С. 69-72.
14. Козлов Д. В. Право Евразийского экономического союза (право ЕАЭС). – Ростов-на-Дону, Издательство Южного федерального университета. – 2019. – 222 с.
15. Косаренко Н. Н., Квятковский А. В. Международное регулирование и применение таможенного порядка в Евразийском экономическом союзе // Евразийская адвокатура. – 2016. – № 5 (24). – С. 135-140.
16. Кутач В. В., Тарасова Е. Н. Правила определения порядка отпуска лекарственных препаратов в Евразийском экономическом союзе: применение, особенности // Вестник фармации. – 2021. – № 3 (93). – С. 14-21.
17. Нешатаева Т. Н. Суд Евразийского экономического союза: от правовой позиции к действующему праву // Международное правосудие. – 2017. – № 2 (22). – С. 64-79.
18. Нешатаева Т. Н. Единое правоприменение – цель Евразийского суда // Российское правосудие. – 2016. – № 11 (127). – С. 5-17.
19. Новиков В. Е., Изгагина Т. Ю. Антидемпинговые пошлины, их сущность и применение в Евразийском экономическом союзе // Вестник Российской таможенной академии. – 2021. – № 1 (54). – С. 9-16.
20. Понаморенко В. Е., Лифшиц И. М., Сорокин К. Г., Кудряшов В. В., Милоголов Н. С., Коровяковский Д. Г. Финансовое право Евразийского экономического союза. – М.: Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, 2016. – 160 с.
21. Протазанова А. В. Суд Евразийского экономического союза (ЕАЭС): правовой статус и судебная практика в отношении юридических и физических лиц // Российская наука в условиях реформ: практический результат инновационных трансформаций. Сборник научных статей. – Тюмень, 2017. – С. 66-71.
22. Савенков А. Н., Чайка К. Л., Дьяченко Е. Б., Энтин К. В. Суд Евразийского экономического союза и становление права ЕАЭС. – М.: Проспект, 2021. – 352 с.
23. Черепанов С. А. Налоговое право Евразийского экономического союза. – Екатеринбург, ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2021. – 63 с.

ШОНИН Николай Егорович

кандидат политических наук, доцент кафедры международного и интеграционного права Института права Уфимского университета науки и технологий, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

ГЕРОИЗАЦИЯ НАЦИЗМА И ПОЗИЦИЯ ООН

Актуальность темы исследования заключается в том, что с начала XXI века на Западе началась массовая кампания по переписыванию истории Второй мировой войны, чтобы не только принизить роль советского народа в разгроме нацистской Германии, но и отвлечь внимание мировой общественности от роли Запада в финансировании и вооружении немецких нацистов и нацеливании их на войну против СССР.

Цель исследования – проанализировать идейные корни нацизма, выявить причины его возрождения. Предметом исследования является выявление сходства между методами утверждения господства колониальных держав и методами нацистских режимов.

Ключевые слова: колониализм, национализм, нацизм, идейные корни, цели, методы и средства, рабство, расизм, геноцид, преемственность, героизация.

SHONIN Nikolay Egorovich

Ph.D. in political sciences, associate professor of International law and international relations sub-faculty of the Institute of Law of the Ufa University of Science and Technologies, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation

GLORIFICATION OF THE NAZISM AND THE UN-POSITION

The actuality of this research consists in the fact, that from the beginning of the 21st century the West launched a mass campaign for the rewriting of the history of the World War II in order not only to downgrade the decisive role of the Soviet people in the crushing defeat of the nazist Germany, but also to distract the world public attention from the West role in the sponsorship and arming of the nazist Germany and its direction to war against the USSR.

The objective of this research is to study the ideological background of the Nazism, causes of its revival. The subject of research is the proof of similarity between the methods of the strengthening of its supremacy by the colonial powers and the methods of the nazists.

Keywords: colonialism, nationalism, Nazism, ideas roots, ends and means, slavery, genocide, succession, glorification.

Нацизм, к сожалению, явление отнюдь не новое. Достаточно объективно проанализировать внешнюю политику многих стран Западной Европы и США в истории, как мы обнаружим всё то, что было характерно для нацизма XX века. Ближе всего к нему оказалась колониальная политика Бельгии, Великобритании, Португалии, США и Франции.

Автор проанализировал соответствующие документы ООН и большое количество научных публикаций и документов ООН, которые помогли убедительно доказать тезис об идейных корнях нацизма, нашедших выражение в колониальной политике европейских колониальных держав задолго до их идеологического оформления в программе НСДАП. Это идейное родство колониализма и нацизма и является причиной того, что коллективный Запад снова начал поход на Россию, но, учитывая невозможность победы в прямом вооруженном столкновении (Россия превзошла Запад в ракетно-ядерных вооружениях), Запад попытался ослабить Россию санкциями и организовал прокси-войну против неё с территории Украины.

Нацизм не был, да и не мог быть искоренен, поскольку политика нацистов Германии вполне соответствовала внешнеполитическим курсам европейских стран. Ведь основой политики колониальных держав всегда были расизм и национализм. Колониальная политика европейских держав была в сущности первой формой нацизма. Разве не Великобритания первой устроила концентрационные лагеря в период Англо-бурской войны и позднее режим апартеида в Южной Африке, а в период иностранной интервенции устраивала в Архангельской области концлагеря для россиян? Скотт Беннет, политолог, бывший офицер 11-го батальона психологи-

ческих операций армии США утверждает, таким образом, вполне обоснованно: «Лагеря смерти для Запада – явление обычное. Здесь ничего нового Гитлер придумать не мог»¹. Разве политика империалистической Японии в странах Азии не сродни действиям германских нацистов в России? Разве не было гонения на евреев в Средние века, Новое и Новейшее время во Франции, Испании, Австро-Венгрии, Польше и других европейских странах? (В царской России еврейские погромы имели место в основном на территории будущей Украины!) США позаимствовали эту политику европейских колонизаторов, возродили рабство и устроили геноцид индейского населения, в то числе с использованием биологического оружия (спаивание местного населения, не имеющего иммунитета от алкоголя, «дарение» одеял, зараженных неизвестными местному населению болезнетворными бактериями).

При этом следует отметить, что после Второй мировой войны именно США, неизмеримо разбогатевшие на поставках военного времени, способствовали в первую очередь ликвидации мировой колониальной системы и её трансформации в систему неоколониализма, чтобы убрать с мирового рынка своих главных конкурентов. И в настоящее время США то же самое делают со всеми странами НАТО, лишая их через антироссийские санкции и теракты возможности взаимовыгодной торговли с Россией и принуждая поддер-

1 См.: Демократический фашизм. Документальный фильм RTD (2021). Режиссер Татьяна Борщ RenTV. (дата обращения: 20.02.2023).

живать нацистский режим в Украине оружием и военными советниками.

Уильям Маллинсон, профессор факультета политических наук университета им. Гульельмо Маркони, доктор наук Лондонской школы экономики и политических наук, утверждает, что задолго до появления Третьего Рейха нацизм для стран Запада был явлением обычным. Нацизм для них, пишет он, – очень удобная индульгенция для уничтожения «низших» рас, а также для их чудовищного ограбления. Все эти расистские и антиеврейские идеи были, по его мнению, распространены по всей Европе². Так, известный писатель начала XX века Герберт Уэллс писал: «Единственным разумным решением в отношении низшей расы является её уничтожение»³. Уинстон Черчилль: «Я не признаю, что по отношению к краснокожим индейцам Америки совершено какое-то преступление. Более сильная, лучшая раса пришла и заняла их место»⁴. А ведь было уничтожено 90% коренного населения Северной Америки, захваченной Великобританией, Голландией и Францией! Разве это не геноцид?

Даже газовые камеры для умерщвления людей были задолго до Второй мировой войны изобретены в США. В начале XX века доктор Аллен Мак-Лин Гамильтон, токсиколог, разработал и предложил новый метод казни – смертельный газ. Официальным инструментом смертной казни ядовитый газ стал в штате Невада уже в 1921 году⁵. Еще раньше, как пишет французский историк Клод Рибба в своем исследовании «Преступления Наполеона», Наполеон при подавлении восстания рабов на Сан-Доминго в 1791-1803 годах использовал этот метод: рабов загоняли в трюм корабля и пускали туда сернистый газ (SO₂), возникающий при горении серы⁶.

В свете этого понятно, почему исследователи прямо обвиняют англосаксов в развитии нацистских идей в Германии конца 1920-1930-х годов и спонсировании Гитлера [1], [2], [3], [4].

И в наше время США и Великобритания продолжают разрабатывать средства гарантированного массового уничтожения населения непокорных стран с затяжным на долгие годы отравляющим эффектом. США и Великобритания планируют поставку таких боеприпасов и уже поставляют касетные боеприпасы неонацистам в Украине, чтобы нанести населению России максимальный ущерб.

Именно в странах НАТО, прямо или косвенно причастных к преступлениям нацистов во время Второй мировой войны, началась кампания по героизации нацизма, а в постсоветских странах Прибалтики и на Украине нацистские преступники были даже объявлены национальными героями, началось переписывание истории Второй мировой войны.

В связи с тем, что эти действия приобрели массовый характер, ООН уже с 2012 года стала каждый год принимать резолюции о необходимости активизировать борьбу с героизацией нацизма и попытками переписать историю Второй мировой войны. Таковыми являются Резолюция A/RES/67/154. Героизация нацизма: недопустимость определенных видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма,

расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. Генеральная Ассамблея ООН (20 декабря 2012), а также резолюции с тем же названием A/RES/68/150 (18 декабря 2013), A/RES/69/160 (18 декабря 2014 г.), A/RES/70/139 (17 декабря 2015), A/RES/71/179 (19 декабря 2016), A/RES/72/156 (19 декабря 2017), A/RES/73/157 (17 декабря 2018), A/RES/74/136 (18 декабря 2019), A/RES/75/169 (16 декабря 2020), A/RES/76/149 (16 декабря 2021), A/RES/77/204 (15 декабря 2022).

Фальсификация истории и, в частности, истории Второй мировой войны, активизировалась в последние годы, особенно в преддверии 75-летия Победы советского народа над германским фашизмом [5, с. 165]. В резолюции A/RES/76/149, принятой Генеральной Ассамблеей 16 декабря 2021 года, совершенно справедливо отмечается, что «неонацизм не сводится лишь к героизации движения, существовавшего в прошлом, а представляет собой современное явление, которое поощряют субъекты, кровно заинтересованные в расовом неравенстве и готовые пойти на многое ради того, чтобы заручиться широкой поддержкой своих необоснованных притязаний на расовое превосходство»⁷. Но ведь именно такую политику и проводят страны НАТО в отношении России и других стран, отстаивающих свое право на самостоятельную, независимую политику, соответствующую их национальным интересам. Почему же эти страны голосуют против названных резолюций ООН? Ведь «отсутствие эффективного противодействия со стороны государств этим видам практики несовместимо с обязательствами государств-членов Организации Объединенных Наций по ее Уставу, включая обязательства, относящиеся к целям и принципам Организации»⁸! Да потому, что уже в годы Второй мировой войны, как мы показали выше, наши союзники по антигитлеровской коалиции воевали не с нацизмом, иначе второй фронт был бы открыт уже в 1941 году, а не за год до разгрома Германии, когда стало совершенно очевидно, что Германия потерпит поражение и без их помощи. Именно поэтому они приложили все силы, чтобы спасти от возмездия как можно больше нацистов. Именно поэтому авторы статьи «Нацизм в Северной и Южной Америке» справедливо замечают, что «неонацизм – это глобальное явление, имеющее организованное представительство во многих странах и заимствующее все элементы нацистской доктрины» [6], что была вынуждена признать и объединенная Европа, парламент которой принял в 2018 году резолюцию о росте влияния неофашистов в Европе⁹.

Так что, название «неонацизм», получившее распространение в последнее время, указывает скорее на новый

2 Там же. См.: Демократический фашизм. Документальный фильм RTD (2021). Режиссер Татьяна Борщ RenTV. (дата обращения: 20.02.2023).

3 Там же.

4 Там же.

5 Изобретение. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Газовая_камера (Дата обращения: 12.06.2023).

6 Там же.

7 «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости». Резолюция A/RES/76/149, принятая Генеральной Ассамблеей 16 декабря 2021 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N21/402/50/PDF/N2140250.pdf?OpenElement> (дата обращения: 04.07.2023).

8 Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 19 декабря 2017 года [по докладу Третьего комитета (A/72/437)] 72/156. Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n17/454/76/pdf/n1745476.pdf?token=WRIh8WQUhMmHQ_cpj&fe=true.1369371 (дата обращения: 4.07.2023).

9 European Parliament resolution of 25 October 2018 on the rise of neo-fascist violence in Europe (2018/2869(RSP)). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2018-0428_EN.html 1369371 (дата обращения: 4.03.2024).

период активизации нацистов, нежели, как это обычно воспринимается у других терминов, на якобы новый характер нацизма. Современный нацизм если и отличается от предыдущих форм, то откровенностью и цинизмом его спонсоров.

Такая позиция стран НАТО, руководимых США, очень осложняет деятельность ООН, вынуждая её принимать резолюции с упором на принципы территориальной целостности государств и неприкосновенности государственных границ, игнорируя принцип права народов на самоопределение, который в Уставе ООН стоит выше всех в ст. 1, п. 2¹⁰. Таковыми резолюциями с огульными обвинениями в адрес России стали в первую очередь резолюции по поводу воссоединения Крыма с Россией: Резолюция 68/262 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (принята 27 марта 2014 года), Резолюция A/RES/71/205 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (принята 19 декабря 2016 года). Цельный шквал осуждающих резолюций обрушили на Россию с начала Специальной военной операции: ES-11/1 (2 марта 2022 г.), ES-11/2 (24 марта 2022 г.), ES-11/3 (7 апреля 2022 г.), ES-11/4 (12 октября 2022 г.), ES-11/5 (14 ноября 2022 г.), ES-11/6 (23 февраля 2023 г.). Причем в последней в духе политики двойных стандартов в нападениях на гражданские объекты обвиняют не Украину, а Россию¹¹.

Тем не менее, несмотря на такое противодействие положения резолюций ООН содержат не только осуждение героизации нацистов и экстремистских идеологий и попыток их реализации, но и предлагают меры по повышению эффективности борьбы с ними. Отмечая подверженность детей и молодежи их негативному влиянию, резолюции предлагают проводить в учебных заведениях уроки истории¹², подчеркивая особую важность того, чтобы законодательные меры дополнялись просвещением во всех формах, включая просвещение по вопросам прав человека, и призывают государства продолжать вкладывать средства в образование, в рамках как традиционных, так и нетрадиционных учебных программ, в частности с целью изменить взгляды и противодействовать идеям расовой иерархии и расового превосходства и противодействовать их негативному влиянию¹³.

10 Устав ООН // Официальный сайт ООН. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/> (дата обращения: 5.03.2024).

11 Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 23 февраля 2023 года [без передачи в главные комитеты (A/ES-11/L.7)] ES-11/6. Принципы Устава Организации Объединенных Наций, лежащие в основе достижения всеобъемлющего, справедливого и прочного мира на Украине. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n23/063/10/pdf/n2306310.pdf?token=9Px5qX3_f63LHs73qWx&fe=true (дата обращения: 6.03.2024).

12 Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 17 декабря 2015 года [по докладу Третьего комитета (A/70/487)] 70/139. Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n15/439/86/pdf/n1543986.pdf?token=BiMD6dUph8JWLbwgI&fe=true> (дата обращения: 4.03.2024).

13 Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 19 декабря 2016 года [по докладу Третьего комитета (A/71/482)] 71/179. Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n16/453/96/pdf/n1645396.pdf?token=oX3hIcx5gLE4CB4kx&fe=true> (дата обращения: 4.03.2024).

Особо следует отметить призыв ООН к государствам «принимать дальнейшие меры для обеспечения учебной подготовки сотрудников полиции и других правоохранительных органов по вопросам, касающимся идеологий экстремистских политических партий, движений и групп, пропаганда взглядов которых представляет собой подстрекательство к насилию на почве расизма и ксенофобии», указывая на то, что запреты на всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, или подстрекательство к расовой дискриминации, а также все акты насилия или подстрекательство к совершению таких актов согласуются с правом на свободу мнений и их свободное выражение¹⁴. Последнее положение особенно важно для борьбы с псевдолибералами, пытающимися защищать экстремистов под видом борьбы за свободу.

Пристатейный библиографический список

1. Блэк, Эдвин. (2009) (2001). IBM и Холокост: стратегический союз между нацистской Германией и самой могущественной корпорацией Америки. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.9981655664ae93967-d_9164f3-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/IBM_and_the_Holocaust (дата обращения: 12.06.2023).
2. Вот, кто дал Гитлеру деньги на войну! – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sovsojuz.mirtesen.ru/blog/43767316943/Vot-kto-dal-Gitlerudengi-na-voynu-> (дата обращения: 20.02.2023).
3. Гитлер – проект англосаксов и Евросоюза 30-х годов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dzen.ru/a/YJRX_KX4cCaxTveL (дата обращения: 20.02.2023).
4. Спинул С. Кто спонсировал Гитлера: исторические факты, правда и вымысел. 7 июля, 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fb.ru/article/400395/kto-sponsiroval-gitlera-istoricheskie-faktyi-pravda-i-vyimyisel> (дата обращения: 10.07.2023).
5. Нигматуллин Р. В. Памяти легендарного земляка Даяна Мурзина // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 3 (61). – С. 165-174.
6. Нацизм в Северной и Южной Америке. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.3663627c-642a92f2-d76daa7674722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Nazism_in_the_Americas (дата обращения: 15.03.2023).

14 Там же.

ЗАЙЦЕВА Серафима Евгеньевна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

ОСОБЕННОСТИ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ПОДХОДОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В статье рассматриваются такие понятия, как коррупция, современные формы и особенности коррупции, а также критерии, влияющие на уровень коррупции в странах на современном этапе. Особое внимание уделяется анализу зарубежного опыта борьбы с коррупцией и приоритетным политико-правовым принципам и технологиям противодействия коррупции в России. Целью статьи является выявление наиболее продуктивных методов противодействия коррупции на основе анализа антикоррупционных подходов различных государств. Задачи, необходимые для достижения поставленной цели, заключаются в выяснении сущности социального феномена коррупции, изучении антикоррупционной политики различных стран и прочие. Методология исследования представлена общенаучными методами анализа, синтеза, сравнения, индукции и др., а также специальными методами познания правовых явлений. Выводы по итогам исследования – это совершенствование деятельности по пресечению коррупции, которое следует связывать с комплексным осуществлением правовых, политических, организационных, технических и финансовых мероприятий, обеспечивающих развитие необходимых механизмов, реализация которых позволит создать серьезные предпосылки для коренного изменения ситуации в сфере противодействия масштабным проявлениям коррупции.

Ключевые слова: коррупционная деятельность, сравнительный анализ, политические, правовые и социальные основы противодействия коррупции.

ZAYTSEVA Serafima Evgenjevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor, associate professor of Foreign languages sub-faculty of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

FEATURES OF ANTI-CORRUPTION APPROACHES AT THE PRESENT STAGE: COMPARATIVE ANALYSIS

The article discusses concepts such as corruption, modern forms and features of corruption, as well as criteria affecting the level of corruption in countries at the present stage. Special attention is paid to the analysis of foreign experience in the fight against corruption and priority political and legal principles and technologies for combating corruption in Russia. The purpose of the article is to identify the most productive methods of combating corruption based on the analysis of anti-corruption approaches of various states. The tasks necessary to achieve this goal are to clarify the essence of the social phenomenon of corruption, study the anti-corruption policies of various countries, and others. The research methodology is represented by general scientific methods of analysis, synthesis, comparison, induction, etc., as well as special methods of cognition of legal phenomena. The conclusions of the study are the improvement of anti-corruption activities which should be associated with the comprehensive implementation of legal, political, organizational, technical and financial measures that ensure the development of necessary mechanisms, the implementation of which will create serious prerequisites for a radical change in the situation in the field of countering large-scale manifestations of corruption.

Keywords: corruption activities, comparative analysis, political, legal and social foundations of anti-corruption.

Введение

Коррупция как социальное явление в той или иной мере свойственна каждому государству. Это негативное явление имеет глубокие исторические корни и долгий путь своего становления и эволюции. Коррупция существует как в странах третьего мира, так и в высокоразвитых государствах Азиатского региона и западных территорий, нанося ущерб и задерживая их прогресс и экономическое развитие, меняя систему руководства и оказывая отрицательное влияние на деятельность государственного аппарата.

Конечно, всестороннее изучение этого явления требует пристального внимания. Работа исследователей прошлых времен и сегодняшнего дня всегда была направлена на выявление источников коррупции и способов противодействия ей. Данная тематика поистине актуальна, так как рост коррупционных деяний может ставить под угрозу не только обеспечение национальной безопасности любой нации, но и сохранности мира в целом.

Процессы информатизации и глобализации могут не только влиять на распространение коррупции, а также способствовать ее уничтожению. Кроме того, следует отметить, что организация антикоррупционных мероприятий требует использования значительных материальных и человеческих ресурсов.

На сегодняшний день заинтересованным представителям научного сообщества удалось выявить некоторые критерии, оказывающие влияние на степень коррупции в государстве. В первую очередь, это территориальный показатель государства, поскольку очевидно, что чем он больше, тем сложнее противодействовать коррупции. Еще одним важным критерием является эффективность государственного механизма. Правильное распределение обязанностей и функций между чиновниками и правоохранительными органами делает такую работу более продуктивной. Также не следует упускать из внимания уровень свободы слова в стране: чем прозрачнее система, тем больше контроля со стороны гражданского общества.

Зайцева С. Е.

Материалы и методы

Коррупция служит одним из наиболее вредных аспектов общественной жизни, негативно влияющим не только на национальную безопасность страны в целом, но и на все ее составные части. Она наносит ущерб конституционным основам государственного устройства и правовому регулированию общества. Политическая, правовая, социальная и экономическая сферы жизни особенно подвержены коррупционным процессам.

Коррупция тесно связана с организованной преступностью, теневой экономикой и терроризмом. Следует отметить, что снижение темпов экономического роста, возможностей институтов гражданского общества и нарушение прав человека являются результатом влияния коррупции [11, с. 46].

Эффективным механизмом противодействия коррупции станет выявление ее связи с основными политическими, экономическими, социальными и иными процессами жизни страны.

На данный момент коррупция распространяется на новые жизненные аспекты, оказывая отрицательное влияние, главным образом, на стабильное положение безопасности в политике и экономике страны. Ввиду этого, формируется настоящий риск безопасности государства, невзирая на установление разных государственных упреждающих и карательных мер [11, с. 49].

Таким образом, реализация правовых, политических, организационных, технических и финансовых мер будет способствовать разработке эффективных механизмов качественного изменения ситуации в противодействии глобальным проявлениям коррупции.

Результаты

Для того чтобы понять какие особенности антикоррупционной политики помогают эффективней бороться с кор-

Таблица 1 Индекс восприятия коррупции

Позиция (на 2023г.)	Страна	2023	2022	2021	2020
1	Дания	90	100	100	88
64	Китай	47	47	47	42
125	Россия	28	29	29	30

рупцией, а какие нет, необходимо провести сравнительный анализ деятельности стран в плане методов борьбы с коррупцией и всех связанных с ними факторов

Для начала разберемся, по каким аспектам следует сравнивать страны. Логично, по нашему мнению, начать сравнение с международного рейтинга, который показывает индекс восприятия коррупции. Рассмотрение процесса изменения места рейтинга страны с 2020 по 2023 года позволит сделать выводы о том, работает ли в целом та или иная антикоррупционная политика страны. Все данные, касающиеся индекса восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index) стран, рассматриваемых в исследовании, представлены в Таблице 1.

По данным таблицы можно сделать вывод о том, что каждая из стран держится примерно на одном уровне. Во всех трех странах за определенный этап времени расхождение между наивысшим и самым низким уровнями довольно невелика, что указывает на устойчивость ситуации в странах. Более того, стоит отметить Данию, которая является лидером и занимает первое место среди остальных стран, а вот Россия в данном рейтинге уступает.

Изучив международный рейтинг и выявив позиции стран, необходимо выделить и сравнить их главную (по нашему субъективному мнению) особенность.

Главную особенность каждой из рассматриваемых стран в борьбе с коррупцией и ее краткую характеристику можно выразить следующим образом, см. рис. 1.

Китай. Санкции за коррупцию довольно жесткие и строгие. За особо тяжкие преступления суд может назначить пожизненное тюремное заключение под стражу, а при отягчающих обстоятельствах, даже смертную казнь. Также используются методы, которые не закреплены на законодательном уровне, например, метод «двойного указания» (шуангуй), который тоже является достаточно жесткой мерой.

Дания. Отношение населения к коррупции. Люди не боятся взаимодействовать с правоохранительными органами и помогать им в раскрытии преступлений. У каждого гражданина воспитана личная неприязнь к коррупции.

Россия. Существует 4 основных метода борьбы с коррупцией:

1. Государство повышает денежное содержание чиновникам.
2. Создаются подразделения кадровой службы, которые работают в госорганах и проводят работу по профилактике коррупционных правонарушений.
3. Госслужащим запрещается иметь банковский счет и собственность за границей.
4. Регулярно проводятся антикоррупционные экспертизы.

Рисунок 1. Основные особенности стран в борьбе с коррупцией

Проанализировав данную информацию, можно сделать вывод, что в каждой стране есть свои методы борьбы с коррупцией: это и суровость наказаний, и выход на международный уровень, и само отношение граждан к этой проблеме. Все методы в той или иной степени соответствуют специфике конкретной страны, но все же, на примере Дании, можно отметить, что значительную роль играет отношение общества к коррупции, его этическое и моральное неприятие подобной деятельности.

Также важно сравнить количество государственных ведомств, призванных противодействовать коррупции и предотвращать это явление. Необходимо определить номенклатуру основных нормативных правовых актов, регулирующих противодействие коррупции. (См. рис. 2, 3, 4.)

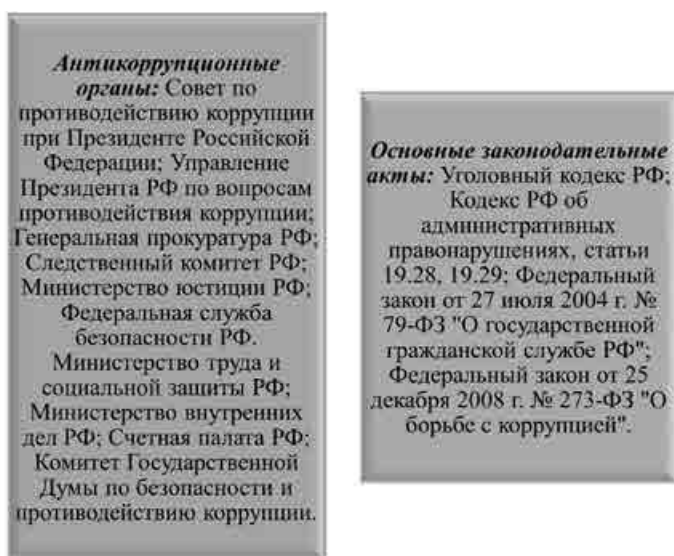

Рисунок 2. Основные ведомства и антикоррупционные акты РФ

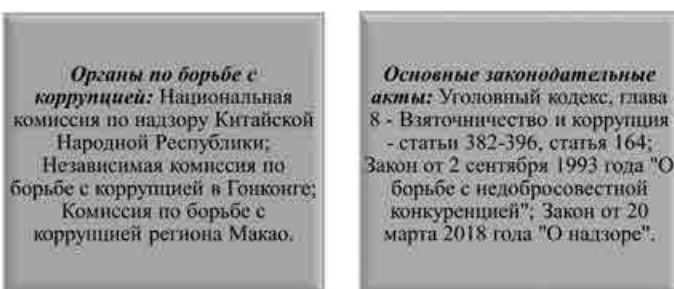

Рисунок 3. Основные ведомства и антикоррупционные акты Китая

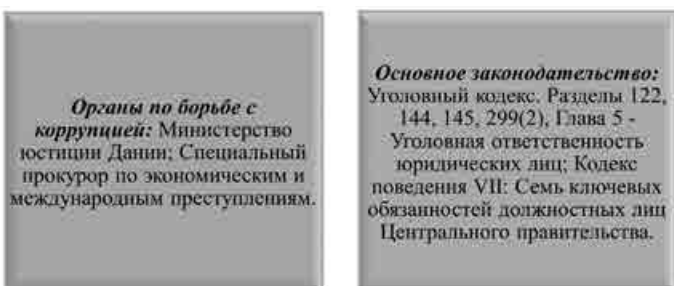

Рисунок 4. Основные ведомства и антикоррупционные акты Дании

Очевидно, что не всегда большое количество антикоррупционных органов и законодательства страны является залогом успешной борьбы с коррупцией. Главное – это функции, которые выполняет то или иное ведомство. Важно не количество, а их эффективность, которая находится в зависимости от многих факторов и условий [1].

В каждой стране свои методы борьбы с коррупцией. Но, все же, используя пример Дании, мы можем выделить некоторые направления, которые необходимо реализовать в каждой стране. Во-первых, это отношение общества к этой проблеме. Необходимо прививать людям нетерпимость и осуждение коррупции и всех ее проявлений. Люди должны стараться изо всех сил помогать государству в этой нелегкой борьбе за искоренение коррупции. Во-вторых, необходимо обратить внимание на международное сотрудничество в борьбе с коррупцией. Ведь в условиях информатизации и глобализации в мире странам становится все труднее справляться с коррупцией самостоятельно, необходима совместная работа в этом направлении. Стоит привлечь внимание к той реальности, что преступниками следует называть людей и дающих и берущих взятки. Все это нужно проработать на законодательном уровне.

Обсуждение

В целях изучения опыта антикоррупционной политики стоит обсудить подходы некоторых стран в борьбе с коррупцией.

Антикоррупционная деятельность России

Стоит отметить, что Россия борется с коррупцией на протяжении почти всей своей истории. Основным рычагом было ужесточение законов. Насколько эта мера работает в настоящее время? К концу 2023 года Российская Федерация стояла на 125 месте в мире по индексу восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index – CPI).

Обратимся к современной нормативно-правовой базе, регулирующей сферу противодействия коррупции в России. Следует подчеркнуть, что настоящая политика по борьбе с коррупцией в России находит свой источник в 2009 году, когда был принят федеральный закон от 25 декабря 2008г. № 273 «О противодействии коррупции», вступивший в силу 10 января 2009 года. В данном законе указывались принципы и примеры незаконного использования властных полномочий. Однако в этом законе не представлялось определение коррупции, разъяснявшее суть данного явления. Позднее принимался ряд различных нормативных актов, закреплявших определённые модели антикоррупционной политики. Но наиболее существенным правовым рычагом явилась «Национальная стратегия противодействия коррупции», утвержденная Президентом Российской Федерации 31 июля 2008 г. № Пр-1568. В этом документе упор делается на контроль и надзор за деятельностью государственных служащих и, прежде всего, на контроль за их расходами. (См. рис. 5.)

Определенной особенностью такого рода подхода является подключение общественных экспертов и организаций к контролю за деятельностью ведомств.

Организацию и исполнение антикоррупционных акций возглавляет Президент РФ, он обозначает направления деятельности соответствующих ведомств. Так, например, в Администрации президента РФ работает Совет по противодействию коррупции и, помимо него, профильное управление [5]. Главными функциями этого Совета являются: подготовка государственных служащих по вопросам противодействия коррупции, взаимодействие с другими органами в борьбе

Рисунок 5. Методы борьбы с коррупцией в России

с коррупцией, а также вовлечение в разработку законопроектов и планов по методам противодействия, исследование практики внедрения ФЗ в сфере пресечения коррупции [10].

Надзорным органом является Генпрокуратура РФ. Она осуществляет мониторинг и анализ исполнения ФЗ «О противодействии коррупции». Также этот орган возбуждает дела по наличию коррупционных деяний и участвует в судебных разбирательствах. Четко осуществляется и координирование действий правоохранительных органов, связанных с вопросами пресечения коррупции [4].

Активную работу в данной области осуществляет и Следственный комитет РФ. Он выполняет непосредственные процессуально-следственные действия в отношении преступников. Главными целью и деятельностью Следственного комитета являются рассмотрение информации о коррупционных деяниях, расследование преступлений, имеющих коррупционную направленность, сотрудничество с иными государственными структурами в ходе определения фактов преступления, подготовка мер по действительному соблюдению ФЗ «О противодействии коррупции» [7].

Одним из самых основных органов по борьбе с коррупцией являются Федеральная служба безопасности РФ и МВД России. Оба ведомства наделены схожим с СК и Генпрокуратурой набором задач. Несмотря на это, следует учесть тот факт, что МВД проводит расследования весьма незначительных коррупционных нарушений (к примеру, в сфере медицины, образования), а ФСБ направляет свои силы на расследование коррупции касательно довольно крупных бизнесменов и чиновников.

Анализ Национального плана противодействия коррупции на 2021 – 2024 год, который был утвержден Указом Президента РФ от 16 августа 2021 года № 478 показал, что его особенностью является, прежде всего, длительность периода,

предусмотренного этим планом. Обычно подобные планы принимались сроком на один или максимум два года. Теперь этот срок увеличился практически вдвое. Подобно другим документам такого рода, в стратегии выделены основные направления противодействия коррупции, сейчас их 16. Важно отметить, что проведение антикоррупционной политики должно коррелировать с существующей ситуацией в мире.

Основные направления борьбы с коррупцией в Китае

Общеизвестно, что в этой стране за такое преступное деяние человека могут приговорить к смертной казни. Насколько это способствует искоренению коррупции? Подобно России, борьба с коррупцией в Китае возникла с древнейших времен и составляет неделимую часть истории и политической культуры государства. Согласно данным за 2023 год из 180 стран Китай находится на 47 месте по индексу восприятия коррупции. Такой результат удивляет, поскольку Китай обычно ставят в пример, как страну с успешной антикоррупционной политикой.

Антикоррупционная кампания в Китае началась с приходом к власти действующего главы государства – Си Цзиньпина. Именно он, поняв, что эта проблема, как болезнь, поразила практически весь государственный аппарат страны, сделал борьбу с коррупцией одним из самых главных направлений деятельности руководства. В этих целях был провозглашен лозунг «бить тигров и мух» [9, с. 25]. Это означало, что не только мелкие взяточники получают наказание, но и деяния крупных управленцев не останутся без внимания. Главная задача такого метода – побудить всех чиновников бояться реализовывать коррупционные аферы. Так началась обширная антикоррупционная кампания в стране. Первым делом новый руководитель составил список правил, которым должен следовать каждый чиновник [3]. (См. рис. 6.)

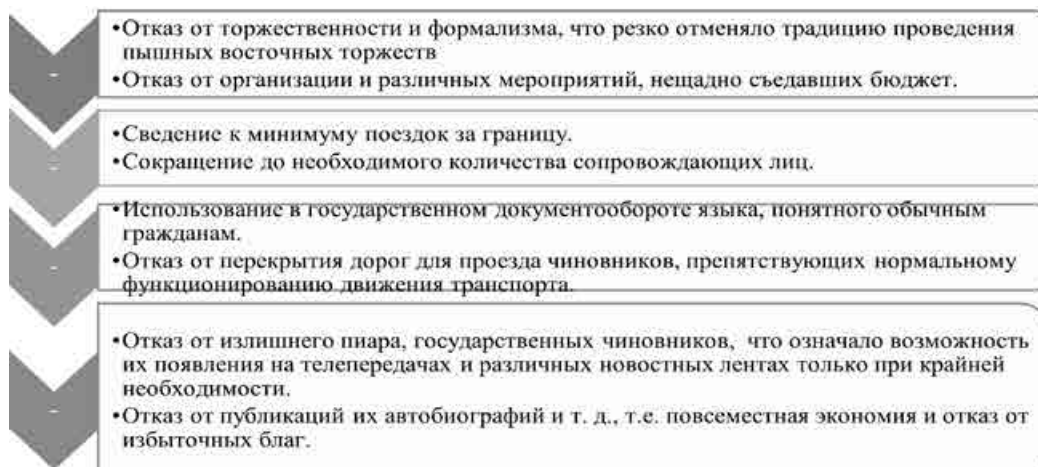

Рисунок 6. Список правил в Китае

Вместе с тем, можно отметить, что в современном Китае органы государственной власти и чиновники не чинят препятствий индивидуальному предпринимательству. В основном в силу того, что при расследовании и судебных разбирательствах коррупционных правонарушений виновным зачастую являются государственные служащие. В Уголовном кодексе КНР имеется 13 статей, трактующих проблемы коррупции. Наказания достаточно жесткие. Например, за особо тяжкие преступления могут назначить пожизненное тюремное заключение, а при отягощающих обстоятельствах предусматривается смертная казнь и конфискация имущества. Однако законодатель предоставляет возможность замены высшей меры наказания в случае раскаяния, возмещения ущерба и деятельного сотрудничества со следствием. Следует отметить, что строгие санкции предусмотрены не только для лиц, подучивших взятку, но и взяточникам. Очевидно, чтобы задействовать весь правоохранительный механизм противодействия коррупции, одной строгости закона недостаточно, необходимо наличие политической воли.

20 марта 2018 года по итогам первой сессии 13-го Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) был принят Закон о надзоре (中华人民共和国监察法 – Supervision Law), предусматривающий создание надзорных антикоррупционных органов во всех муниципальных образованиях страны. Вновь созданные органы объединили в себе два правительственных ведомства: по контролю и предупреждению коррупции, а также функции прокуратуры. При этом данные антикоррупционные комиссии стали независимыми от центрального правительства и органов местного самоуправления, а также от судебной системы и органов прокуратуры. Принятие нового закона было призвано выстроить антикоррупционный алгоритм, основанный на принципе «лийуджи» (liuzhi), предполагающем более жесткий контроль за деятельностью правоприменителей и осуществлению гарантий соответствующего содержания заключенного контингента. Однако, несмотря на внесение некоторых позитивных поправок в первоначальную редакцию закона – например, введение обязательной видеозаписи всех допросов и уведомление членов семьи в течение 24 часов о задержании подозреваемого – по мнению правозащитных организаций, различия в подходах к работе с подозреваемыми практически не заметно.

Таким образом, в КНР отмечается действенная профилактика коррупции. В стране широко осуществляются образовательные антикоррупционные программы, проводятся занятия с государственными служащими, также создаются и выпускаются различные аудиовизуальные материалы нравственно воспитательного характера. Уделяется время и непосредственной работе с гражданами, ведется активная разъяснительная работа.

Однако результаты деяний Китая в международном взаимодействии по пресечению коррупции слишком мало из-

учены, хотя, на наш взгляд, они могут быть интересными для других стран.

Борьба с коррупцией в Дании

В соответствии с официальной статистикой, Дания – страна, которая менее всего подвержена восприятию коррупции за 2021 год. Каков секрет? Сразу стоит отметить, что данное государство в большей степени, нежели другие страны, использует упреждающие и профилактические действия, с помощью которых у датчан формируется особый вид антикоррупционной культуры. Благодаря такой превентивной политике в стране удалось воспитать нетерпимость к коррупции во всех ее проявлениях. Само отношение граждан к проблеме коррупции показывает, что граждане пытаются максимально содействовать государству в данном направлении.

Антикоррупционная политика Дании направлена на искоренение коррупции не только в государственном, но и в частном секторе. В стране создана особая ассоциация под названием «Датское агентство международного развития». Обратим внимание, что все компании и организации, которые входят в данную ассоциацию при заключении любых договоров и контрактов, обязаны включать антикоррупционные пункты. Подобное обстоятельство не даст коррупционному ведомству подписывать новые документы и соглашения, что в итоге приведет к его полному уничтожению [6, с. 51-54].

Но это не единственный способ регулирования коррупции. Также в Дании существует антикоррупционная стратегия, которая, в свою очередь, направлена на предоставление содействия национальным компаниям, работающим на зарубежных рынках. Эта помощь заключается в оказании различного рода консультирования, касающегося коррупционных проявлений.

Также на территории Дании действуют различные типы этнических кодексов, которые существуют и среди государственных служащих.

Рассмотрим в данном аспекте организацию деятельности органов государственной власти. В Дании все государственные органы функционируют на основе принципов гласности и открытости. Вся система максимально прозрачна. Более того государственная служба в этой стране является очень почетной. Чиновники имеют высокий оклад и высокий уровень социальной защиты. (См. рис. 7.)

Также можно отметить, что в Дании нет отдельного правоохранительного ведомства, отвечающего за преступления коррупционного характера. Более того, в законодательстве указано, что каждый человек имеет право бороться с коррупцией. Это можно делать анонимно, указав на организацию, где необходимо провести проверку.

Согласно УК Дании, за совершение коррупционного преступления применяется наказание в виде штрафа, размеры которого зависят от уровня и тяжести преступления, а также лишение свободы сроком до 6 лет [8].

Рисунок 7. Организация деятельности органов государственной власти в Дании

Исследование представленной информации позволяет заключить, что антикоррупционная политика Дании в большей степени ориентирована на частный сектор, но и государственные органы не остались без внимания. Само активное неприятие коррупции населением говорит о многом. Люди не боятся взаимодействовать с правоохранительными органами и помогать им в предотвращении раскрытии таких преступлений.

Заключение

Рассмотренный материал дает право сделать вывод, что коррупция является международным отрицательным аспектом. Государства ведут с ней борьбу на всем протяжении своей истории. Данный глобальный феномен менялся и эволюционировал. Ни одно государство не имеет защиты от данного явления. Главный минус коррупции состоит в том, что она приносит разрушения государству, тормозит экономическое развитие, уничтожает политический строй государства и, кроме всего, приводит к упадку эффективности действия государственной системы в целом [2, с. 153]. Следует выделить основные признаки коррупции:

– Корыстный умысел. Человек пытается в первую очередь извлечь выгоду для себя. Это не составляет труда, например, для государственного служащего, так как он имеет возможность воспользоваться представленными ему государством властными полномочиями.

– Одним из основных субъектов коррупционной деятельности может являться государственный чиновник.

– Неправомерность использования материальных и иных благ, которые принадлежат обществу и государству.

– Сложность и системность. Это многогранная проблема вертикально-горизонтального взаимодействия субъектов общественных отношений.

– Отклонение от норм нравственного поведения по отношению к интересам большинства и т.д.

Исходя из изучения и анализа антикоррупционных кампаний таких стран как Российская Федерация, Китай и Дания, можно сделать вывод, что в современном мире коррупции уделяется огромное внимание. У каждой страны вырабатываются собственные подходы противодействия данной проблеме. Но стоит отметить, что, если метод работает в одной стране, то это не гарантирует тот факт, что он будет действенен и в другой.

Опираясь на официальные статистические данные, можно увидеть, что Дания является лидером в борьбе с коррупцией. Что свидетельствует о том, что одним из определяющих факторов в противодействии коррупции является необходимость формирования у населения нетерпимости к данному противоправному явлению. Граждане должны всеми силами помогать государству в этой нелегкой борьбе. Также важны общие усилия в борьбе с этой проблемой совместно с другим миром. Таким образом, очевидно, что в условиях информатизации и глобализации в мире странам становится все труднее справиться с коррупцией самостоятельно, нужна совместная работа в данном направлении. Безусловно, можно бороться с коррупцией с помощью жесткости и суровости наказания, но важно на любом уровне искоренять желание совершать коррупционные деяния.

Следует подчеркнуть, что в настоящее время, к несчастью, главный акцент по-прежнему нацелен на преодоление результатов коррупции, между тем источники коррупции оставлены без внимания. Безусловно, данный аспект требует качественных конкретных мероприятий, как со стороны страны, так и ее гражданского населения.

Безусловно становится та реалья, что осуществление вышеуказанных действий поспособствует предотвращению коррупции. Наряду с этим, модернизация законодательной системы должна быть направлена в сторону правового исключения появления коррупции, а также содержать систему правил, нацеленных на действие законодательства как фактора, препятствующего росту коррупции и дефициту контроля деятельности органов власти. Устранение дефектов кадровой политики, увеличение эффективности политического управления, а также формирование отрицательного отношения к коррупционным проявлениям будут способствовать росту правового сознания и правовой культуры общества в целом.

Вследствие этого, усовершенствование мер по предотвращению коррупционных действий нужно ассоциировать с всесторонней реализацией правовой, политической, организационной, технической и финансовой деятельности, благоприятствующей эволюции требуемых средств, реализация которых позволит создать серьезные предпосылки для коренного изменения ситуации в сфере противодействия масштабным проявлениям коррупции.

Пристатейный библиографический список

1. Антикоррупционный портал, обзоры стран. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://anticor.hse.ru/main/countries> (Дата обращения: 15.02.2024 г.).
2. Ахметов А. С. Коррупция как социальное явление: проблемы и перспективы противодействия коррупции // Журнал передовых исследований в области права и экономики. – 2020. – № 9 (5). – С. 153-154.
3. Борьба с коррупцией в Китае: методы, опыт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fb.ru/article/285462> (Дата обращения: 15.02.2024 г.).
4. Генеральная прокуратура Российской Федерации о противодействии коррупции. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/anticor/detail> (Дата обращения: 12.02.2024 г.).
5. Документы. Президент России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://en.kremlin.ru/supplement/566> (Дата обращения: 4.03.2024 г.).
6. Лионов А. Ю. Антикоррупционная политика Дании // Вопросы студенческих наук. – 2020. – № 5 (45). – С. 351-354.
7. Методические материалы Главного следственного управления. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mosobl.sledcom.ru/anti_corruption (Дата обращения: 20.02.2024 г.).
8. Отчет о коррупции в Дании. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ganintegrity.com/portal/country-profiles/denmark> (Дата обращения: 10.03.2024 г.).
9. Просеков С.А. Борьба с коррупцией в современном Китае // Рукопись. – 2021. – № 14 (5). – С. 22-27.
10. Указ Президента Российской Федерации от 03.12.2013 n 878 (ред. от 17.02.2021) «Об Управлении Президента Российской Федерации по противодействию коррупции» (вместе с «Положением об Управлении Президента Российской Федерации по противодействию коррупции»). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://en.kremlin.ru/supplement/566> (Дата обращения: 10.03.2024 г.).
11. Хабибулин А. Г. Коррупция как угроза национальной безопасности: методология, проблемы и пути их решения // Журнал российского права. – 2017. – № 2 (122). – С. 45-50.

ЛИ Исюань

аспирант (Современное международное право) Юридического факультета Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТРАТЕГИИ И ПОЗИЦИЯ КИТАЯ

Цель статьи заключается в исследовании основных вопросов международно-правовой стратегии и позиции Китая на мировой арене. Анализируются ключевые принципы, подходы и действия Китая в сфере международного права, а также выявляются основные тенденции и вызовы, с которыми сталкивается китайская международно-правовая стратегия.

Методы: для достижения поставленной цели автор статьи использует комплексный анализ современных международно-правовых документов, официальных заявлений и позиций Китая на международной арене. Также проводится сравнительный анализ правовых подходов Китая с позициями других стран и международных организаций для выявления особенностей и тенденций китайской стратегии.

Результаты: в рамках исследования были получены ценные результаты. Был проведен анализ основных принципов и стратегических приоритетов китайской международно-правовой политики, что позволило выявить основные тенденции и вызовы для Китая на мировой арене. Также были раскрыты особенности реализации китайских интересов через призму международного права.

Выводы: в заключении статьи подводятся итоги и делаются выводы. Отмечается, что стратегия и позиция Китая в области международного права играют существенную роль в формировании мирового порядка и решении глобальных проблем. Важно учитывать особенности китайской международно-правовой стратегии при разработке международных договоров, соглашений и решений для обеспечения устойчивого и справедливого мирового порядка.

Ключевые слова: международное право, международные отношения, международно-правовая стратегия, Китай, право зарубежных государств.

LI Yixuan

postgraduate student (Modern international law) of the Faculty of Law of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

KEY ISSUES OF INTERNATIONAL LEGAL STRATEGY AND CHINA'S POSITION

Purpose: the purpose of the article is to study the main issues of international legal strategy and China's position on the world stage. The key principles, approaches and actions of China in the field of international law are analyzed, and the main trends and challenges facing the Chinese international legal strategy are identified.

Methods: to achieve this goal, the author of the article uses a comprehensive analysis of modern international legal documents, official statements and China's positions in the international arena. A comparative analysis of China's legal approaches with the positions of other countries and international organizations is also carried out to identify the features and trends of the Chinese strategy.

Results: The study produced valuable results. An analysis was carried out of the basic principles and strategic priorities of Chinese international legal policy, which made it possible to identify the main trends and challenges for China on the world stage. The features of the implementation of Chinese interests through the prism of international law were also revealed.

Conclusions: the conclusion of the article summarizes the results and draws conclusions. It is noted that China's strategy and position in the field of international law play a significant role in shaping the world order and solving global problems. It is important to take into account the features of the Chinese international legal strategy when developing international treaties, agreements and decisions to ensure a sustainable and fair world order.

Key words: international law, international relations, international legal strategy, China, law of foreign countries.

Introduction

Huang Jin, vice president of the Chinese Law Society and an expert at the Xi Jinping Thoughts on the Rule of Law Research Center, wrote an article in which he noted that the overall promotion of the domestic rule of law and the rule of law related to foreign policy, as well as the acceleration of the rule of law system and capacity building related to foreign states, are not only the long-term needs of comprehensive assistance in building a strong country and the great cause of national revival with modernization in the Chinese style, But it is also an urgent task to promote high-level openness and respond to external risks and challenges [1].

Results

In order to promote the development of the rule of law within the country and the rule of law related to foreign policy, as well as to accelerate the development of rule of law systems related

to abroad and capacity building, it is necessary to strengthen the leadership of the party in establishing the rule of law related to foreign states, and fully utilize the role of the party as the core of leadership in overseeing the overall situation and coordination of all parties in the creation of a rule of law system related to foreign policy. It is necessary to accelerate the strategic scheme of work on ensuring the rule of law related to foreign States. In the face of a new round of openness, work in the field of the rule of law related to foreign states should strengthen strategic planning, occupy commanding heights, seize the initiative, coordinate the promotion of domestic and international governance, and better protect national sovereignty, security and development interests [2].

Discussion

Xiao Yongping, Director of the Institute of International Law at Wuhan University, noted that in order to strengthen the

establishment of the rule of law related to foreign states, we must follow the rule of law, reflect China's understanding and demands for international order and legal norms, and reflect a focus on resolutely protecting national sovereignty, security and development interests in all aspects of the entire process the rule of law system and capacity building related to foreign policy [3].

Guided by the principles of protecting national sovereignty, security and development interests, it is necessary, first of all, that the system of the rule of law and capacity-building related to foreign policy comply with the need to protect sovereign independence and sovereign equality, follow the principle of sovereignty in international law, not only protect its sovereignty and resist foreign interference, firmly hold the fate of development and China's progress is in its own hands, but also adhered to the unity of rights and responsibilities, She respected the sovereignty of other countries in foreign policy and legal affairs, did not interfere in the internal affairs of other countries, adhered to the principle of broad consultations, joint contributions and common benefits, and promoted the realization of equal rights and equal opportunities for all countries.

Secondly, the rule of law system related to foreign policy and capacity-building should implement the general concept of national security, continue to coordinate external and internal security, internal and national security, traditional and non-traditional security, self-security and general security, comprehensively enhance the ability to maintain open security in accordance with the law, strengthen guarantees the rule of law to ensure national security. Finally, the protection of development interests requires that the rule of law and capacity-building system related to foreign policy comprehensively implement a new development concept, promote high-quality development, high security and friendly interaction, take effective legal countermeasures against the futile attempts of some countries to deprive China of the right to development, and resolutely defend its own rights to development.

Liu Huawen, Deputy Director of the Institute of International Law of the Chinese Academy of Social Sciences, noted in his article that the rule of law in international relations is closely linked to national development and international competition. Strengthening the construction of a legal system related to foreign countries is an important part of improving the socialist legal system with Chinese specifics and an objective requirement to promote openness at a high level [4].

Since the beginning of the new era, the CPC Central Committee, headed by Comrade Xi Jinping, has stood on the strategic perspective of better coordination of the overall domestic and international situation, better coordination of development and security, coordination of domestic and international governance, as well as the constant strengthening of the construction of legal systems related to foreign policy. Especially in recent years, with the adoption of basic laws related to foreign States, such as the Foreign Investment Law, the Law on International Relations and the Law on the Immunity of Foreign States, China's legal system related to foreign states is becoming more and more solid. At the same time, it should also be noted that in order to promote and expand modernization according to the Chinese model, we need to be able to use the thinking and methods of the rule of law, not only use the opportunity to achieve high-quality development in the process of openness, but also improve the ability to legal struggle related to foreign policy, effectively respond to external risks and challenges, resolutely to protect national sovereignty, security and development interests. This has set new, higher requirements for strengthening the

construction of a legal system related to foreign countries. As Xi Jinping notes, "sailing against the current, if you don't move forward, you will retreat; hundreds of boats compete for the current, and those who struggle are the first. On a new path, we must take the initiative to win the initiative in international competition and remain invincible, and we must take the initiative to adapt to the practical needs of Chinese-style modernization, further improve the legal system related to foreign states, and promote a more mature and stereotypical legal system related to foreign states [4].

Conclusion

Chinese lawyers working abroad (in the interests of Chinese companies) should not only have good professional ethics, but also have excellent professional skills in the field of law of the host country. To this end, it is necessary to improve the model of nurturing legal talents studying abroad, improve the curriculum system, improve teaching methods, encourage horizontal cooperation between various specialties, colleges and universities, strengthen interscholastic co-education, explore joint awarding of academic degrees and other teaching methods, create interscholastic and interdisciplinary talent training mechanisms, cultivate complex, applied, innovative and international legal talents, related to the law of foreign countries. In addition, rule of law talents associated with foreign States must be proficient in foreign languages in order to be competent in specific rule of law work related to foreign States.

Jurisprudence is a highly practical discipline, and in order to cultivate legal talents related to the law of foreign countries, attention should be paid to the close integration of theory and practice. The system of practical training programs is an important part of the education of legal talents associated with foreign countries. Due to the relative lack of practical abilities of students and the lack of innovative and innovative skills at this stage, it is necessary to strengthen the construction of a system of curricula on legal practice related to foreign countries, using international law, national law, comparative law, court cases, practice and seminars as the main modules.

The teaching staff with rich practical experience is an important guarantee for the development of legal talents related to the law of foreign countries. The key to legal education related to foreign countries and nurturing legal talents related to foreign countries lies in education, and it is necessary to create a team of high-level full- and part-time teachers with a firm political position, a deep legal base, knowledge of China's national conditions and a good understanding of international rules.

Bibliographic list

1. Li Xiaomin On China's "new security" // Beijing: Heping yu fazhan. – 2022. – № 2. – 140 p.
2. Jiang Zemin's report at the XVI National Congress of the Communist Party of China. China. [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.chinaconsulate.khb.ru/rus/zgzt/sldzt/t118050.htm>.
3. Zhuang Liwei China's International Strategy in the ASEAN Discussions // Dandai yatai (Modern Asia-Pacific Region). - 2020. – № 6. – From 4-11.
4. Yan Xuetong. The new concept of China's security and the direction of cooperation in the field of security // Xiandai guoji guanxi. – 2019. – № 11. – P. 2-9.

МА Цзисян

магистр Факультета иностранных языков Биньхайского института, Циндао

КАШАЕВ Наиль Хамитович

старший преподаватель кафедры международного права и международных отношений Института права Уфимского университета науки и технологий

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МНОГОПОЛЯРНОЙ СИСТЕМЫ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Новый тип международных отношений неизбежно проявит новые характеристики по сравнению со старым типом международных отношений. Поскольку основы взаимоотношений между суверенными государствами не изменились, предмет международных отношений нового типа существенно не изменился. Наиболее отличительной особенностью нового типа международных отношений является то, что в качестве основной концепции он принимает взаимовыгодное сотрудничество, а в качестве целевой модели строит сообщество с так называемой «единой судьбой человечества». Руководствуясь основными концепциями и моделями целей, новый тип международных отношений будет иметь новые характеристики, которые отличаются от старого типа международных отношений с точки зрения основного содержания, тем, характеристики отношений между странами, основных противоречий и основных способов поведения.

Ключевые слова: новые международные отношения, взаимовыгодное сотрудничество, многополярная система, международная безопасность.

MA Jixiang

master of the Faculty of Foreign Languages of the Binhai Institute, Qingdao

KASHAEV Nail Khamitovich

senior lecturer of International law and international relations sub-faculty of the Institute of Law of the Ufa University of Sciences and Technology

THE MAIN FACTORS IN THE FORMATION OF A MODERN MULTIPOLAR SYSTEM IN INTERNATIONAL RELATIONS

The new type of international relations will inevitably show new characteristics compared to the old type of international relations. Since the basis of the relationship between sovereign states has not changed, the subject of the new type of international relations has not changed significantly. The most distinctive feature of the new type of international relations is that it takes mutually beneficial cooperation as its core concept and builds a community with a common destiny for mankind as its target model. Guided by the basic concepts and models of goals, the new type of international relations will have new characteristics that differ from the old type of international relations in terms of basic content, themes, characteristics of relations between countries, main contradictions and main modes of behavior.

Key words: new international relations, mutually beneficial cooperation, multipolar system, international security.

Содействие построению международных отношений нового типа, основанных на взаимном уважении, справедливости и взаимовыгодном сотрудничестве, является важным содержанием идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи. Чтобы понять новый тип международных отношений, необходимо ответить на важный вопрос: что является «новым» в новом типе международных отношений?

Новый тип международных отношений соотносится со старым типом международных отношений. Так называемый старый тип международных отношений относится к существующим международным отношениям. Старый тип международных отношений имеет два основных элемента: во-первых, суверенные государства являются основными действующими лицами. Во-вторых, он устанавливается и поддерживается Западом, пронизан западными ценностями и идеями, и в его реальном функционировании западные страны практикуют проявление власти и даже гегемонизма. Хотя западные страны выступают за применение таких ценностей, как равенство, справедливость, демократия и верховенство закона, в международных отношениях и добились определенных результатов, силовая политика, гегемонизм и даже крайний национализм всегда сопровождали их.

Старый тип международных отношений является матрицей нового типа международных отношений. Как и старый тип международных отношений, новый тип международных отношений по-прежнему базируется на отношениях между суверенными государствами, поэтому полностью избавиться от них невозможно, однако он нацелен на равноправную многополярную систему международных отношений.

Новый тип международных отношений, который является направлением усилий глобального общества, является «новым типом», поскольку он будет обладать многими новыми характеристиками, отличными от старого типа международных отношений. Новый тип международных отношений

не формируется путем мутации, а постепенно развивается на основе старого типа, многие его характеристики зародились и проросли в матрице именно старого типа международных отношений.

Новый тип международных отношений все еще находится в стадии строительства. Это направление усилий международного сообщества. В настоящее время и в течение длительного времени в будущем фактическим состоянием в целом остается старый тип международных отношений. Современные международные отношения начались с Вестфальского договора и сделали создание Организации Объединенных Наций важным «водоразделом». Хотя до образования Организации Объединенных Наций, также появлялись факторы, подобные новому типу международных отношений, такие как Женевские конвенции, содержащие дух международного гуманитарного права, в международных отношениях в основном доминировали могущественные страны, доминировавшие в международных делах. В системе Организации Объединенных Наций, хотя силовая политика и гегемонизм все еще существуют и иногда весьма серьезны, они гораздо более ограничены, чем раньше. В некоторых локальных областях, с точки зрения масштаба, а также в некоторых двусторонних или региональных многосторонних отношениях, в определенной степени возникли элементы нового типа международных отношений. Международные отношения со времени основания Организации Объединенных Наций можно рассматривать как нетипичные международные отношения старого типа или переходный этап от международных отношений старого типа к международным отношениям нового типа. Китайская Народная Республика уже давно отстаивает пять принципов мирного сосуществования, демократизацию международных отношений, справедливый и разумный новый международный порядок, мирное развитие, гармоничный мир и взаимовыгодное сотрудничество. Эти принципы, концепции и политика не обладают качествами нового типа международных отношений.

Многие нынешние двусторонние отношения с Китаем можно рассматривать как «квазиновые международные отношения». Новый тип международных отношений развивается и сублимируется на основе наследования «квазиновых международных отношений».

Будь то типичный старый тип международных отношений, нетипичный старый тип международных отношений или «квазиновый тип международных отношений», основные принципы суверенных государств не изменились, и новый тип международных отношений не изменится. Стоит отметить, что с тех пор, как Вестфальская система установила принцип национального суверенитета, каждое изменение в международной системе было результатом игры между большими и сильными странами, а «пешкам в игре» между большими державами даже суверенитет не мог быть гарантирован. После образования системы ООН статус малых и слабых стран начал повышаться, и они постепенно стали реальными участниками международных отношений.

С развитием глобализации появились различные негосударственные субъекты. Со строго академической точки зрения международные отношения относятся к отношениям между государствами. Однако с развитием глобального управления, влияние различных негосударственных субъектов на межгосударственные отношения становится все более очевидным и становится фактором, который страны должны учитывать при работе в системе международных отношений. Поэтому негосударственные субъекты постепенно рассматриваются как основной орган международных отношений, и их значение имеет тенденцию возрастать, а основные органы международных отношений начинают диверсифицироваться.

С построением нового типа международных отношений среда для роста негосударственных субъектов улучшится, тенденция диверсификации международных отношений станет более очевидной, а статус негосударственных субъектов еще больше повысится. Однако негосударственные субъекты не заменят суверенные государства в качестве основного субъекта.

Важно подчеркнуть, что доминирующая в новой системе международных отношений концепция «сообщества с общей судьбой человечества» — это совершенно новая концепция в международных отношениях и даже мировой политике. Оно отличается от мирового правительства или мировой республики с точки зрения космополитизма или глобализма. Вместо этого оно подчеркивает целостность человечества на основе предпосылок. Признание различий между суверенными странами представляет собой органическое сочетание взгляда на различия и целостного взгляда. «В современном мире люди живут в мире, состоящем из разных культур, рас, цветов кожи, религий и разных социальных систем» [1]. Эта разница приводит к различиям и конфликтам интересов между странами, что приводит к конкуренции между странами. Людей бесчисленное множество и войны между странами в истории главным образом вызваны их противостоянием, отчуждением и неспособностью договориться. Сегодняшний мир претерпел глубокие изменения по сравнению с прошлым: «Люди всех стран образовали общность судеб, в которой мы среди вас, а вы среди нас» [2]. Так называемое «сообщество» — это «коллектив, образованный людьми в общих условиях», олицетворяющий целостность и единство. С одной стороны, мир и развитие являются общим стремлением всего человечества, а взаимозависимость между развивающимися странами и многими вопросами безопасности становится все более тесной. С другой стороны, «проблемы, стоящие перед миром и развитием во всем мире, становятся все более глобальными, всеобъемлющими и долгосрочными. Ни одна страна не может быть одинокой, и ни одна страна не может завоевать мир. Все страны должны работать вместе, чтобы вместе добиться прогресса» [3]. В таком мире люди всех стран имеют общие интересы и, следовательно, несут общую ответственность, поэтому на карту поставлена их судьба. Председатель Си отметил: «Сообщество с общей судьбой человечества, как следует из названия, означает, что будущее и судьба каждой нации и каждой страны тесно связаны. Мы должны делить счастье и горе, честь и позор и стремиться построить эту планету, на которой мы родились и выросли, гармоничной. Большая семья воплощает в реальность стремление к лучшей жизни людей во всем мире» [4]. Поэтому, так называемое сообщество общего будущего для человечества — это судьба, созданная

различными странами и нациями в глобальном обществе на основе общих интересов и общей ответственности.

Построение, предложенной Си Цзинпином сообщества «единой судьбы человечества» — это стратегический подход, который координирует как внутреннюю, так и международную ситуацию, органично сочетает китайскую мечту с мировой мечтой и обеспечивает взаимовыгодные результаты для Китая и всего мира. «Когда мир хорош, Китай может быть хорошим; когда Китай хорош, мир может быть лучше [5]». В современном мире человечество находится в период великого развития, трансформации и адаптации. Оно сталкивается с бесконечными проблемами и растущими рисками. Будущее и судьба человечества достигли важного момента. Построение сообщества с единой судьбой человечества — это «построение прочного мира, всеобщей безопасности, общего процветания, открытости и инклюзивности, чистоты и красоты» [5].

В качестве нового международного взгляда «сообщество с единой судьбой человечества» привлекло большое внимание и приветствовалось международным сообществом. Организация Объединенных Наций много раз прописывала концепцию «сообщества единой судьбы человечества» в соответствующих резолюциях. Есть основания полагать, что концепция сообщества единой судьбы человечества сыграет важную направляющую роль в построении нового типа международных отношений.

Таким образом, основой нового типа международных отношений по-прежнему остаются отношения между суверенными государствами — то есть многополярность. Формирование нового типа международных отношений должно быть постепенным, а некоторые его характеристики все еще находятся в процессе зарождения, постепенного изменения и продолжающихся процессов. Поэтому отличие от старого типа международных отношений не очень очевидно, но показывает только тенденцию к трансформации. Основное содержание, основные противоречия, основные способы ведения и качественные отношения между странами остались прежними, но изменилась сама конструкция международных отношений. Характеристики нового типа международных отношений не статичны, а будут продолжать проявляться и укрепляться по мере построения нового типа международных отношений [6].

Важной задачей дипломатии великих держав в новую эпоху является построение нового типа международных отношений, что уже сделал Китай, который переместился в центр международной арены и начал активно практиковать концепцию взаимовыгодного сотрудничества в международных отношениях. Однако, нынешние международные отношения, по-прежнему являются международными отношениями старого образца, в которых по-прежнему преобладают силовая политика, гегемонизм и крайний национализм, исходящий от Коллективного Запада. Как правильно выстроить соотношение идеалов и реальности, и обеспечить коллективную защиту национальных интересов каждого субъекта международных отношений перед лицом суровой реальности, является важной задачей.

Пристатейный библиографический список

1. Сорокин К. Э. Геополитика современного мира и Россия // Полис. — 2022. — № 1. — С. 230.
2. Борисов Б. Г. Многопроклятый мир [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <http://www.rus-obr.ru/print/ru-club/1812>.
3. Гончаров И. В. Вопросы международного сотрудничества государств в области прав человека в условиях формирования многополярного мира [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <http://jurnal.amvd.ru/indviewst.php?stt=265&SID>.
4. Шаклеина Т. А. Россия и США в новом мировом порядке. Дискуссии в политико-академических сообществах России и США (1991-2002). — М.: Изд-во Астэк-М., 2022.
5. Капустин Б. Г. Идеология и политика в посткоммунистической России. — М., 2021. — С. 410.
6. Грецкий Г. В. Построение единого экономического пространства стран-партнёров на принципах полицентризма и коллективной ответственности // Дискусия. — 2023. — № 5 (120). — С. 84-94.

СУНЬ Хаосюань

магистр Факультета мировой политики международных отношений Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

РЕДНИКОВ Дмитрий Валерьевич

старший преподаватель кафедры экономики и правового обеспечения безопасности Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий

МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ

Данная статья посвящена актуальной проблеме международной безопасности в условиях современности. В ней рассматриваются основные вызовы и угрозы, стоящие перед мировым сообществом. Особое внимание уделено необходимости сотрудничества государств в рамках международных организаций для эффективного решения данных проблем. Также обсуждаются важность превентивных мер и дипломатических усилий в предотвращении конфликтов и разрешении споров. Автор приходит к выводу, что для обеспечения международной безопасности необходим комплексный подход, включающий в себя политические, экономические, социальные и экологические аспекты.

Ключевые слова: международная безопасность, терроризм, ООН, международное сотрудничество.

SUN Haoxuan

master of the Faculty of World Politics and International Relations of the M. V. Lomonosov Moscow State University

REDNIKOV Dmitry Valerjevich

senior lecturer of Economics and legal security sub-faculty of the Institute of History and Public Administration of the Ufa University of Sciences and Technology

INTERNATIONAL SECURITY IN MODERN CONDITIONS

This article is devoted to the current problem of international security in modern conditions. It examines the main challenges and threats facing the world community. Particular attention is paid to the need for cooperation between states within the framework of international organizations to effectively solve these problems. The importance of preventive measures and diplomatic efforts in conflict prevention and dispute resolution are also discussed. The author comes to the conclusion that ensuring international security requires an integrated approach, including political, economic, social and environmental aspects.

Key words: international security, terrorism, UN, international cooperation.

На сегодняшний день человечество столкнулось с новым глобальным вызовом, исходящим от международного терроризма, оказалось лицом к лицу с многонациональным террористическим «злом». Сейчас терроризм угрожает безопасности как отдельно взятых стран, так и целых регионов. Только за последние два года в мире совершено более 32 тыс. террористических акций. Сотни государств испытали на себе весь ужас их последствий: около 90 тыс. человек стали жертвами террористов, примерно столько же получили ранения. И с каждым разом теракты становятся все более жестокими. Последние события в Германии, Турции, Франции являются ярким тому подтверждением.

К сожалению, в современном мире терроризм зачастую используется как инструмент геополитики. Излишне здесь говорить, какие потрясения испытали и испытывают народы, ставшие жертвами этих безответственных экспериментов. Попытка сместить «неудобные» режимы привела к полной дестабилизации внутреннего положения в ряде стран – Ираке, Ливии, Сирии, к неконтрольному распространению значительного количества оружия в регионе Ближнего Востока и Северной Африки и резкой радикализации населения.

Именно поэтому феномен современного терроризма требует всеобъемлющего подхода: эффективного сочетания силовых, гуманитарных, политико-дипломатических и экономических мероприятий; противодействия одновременно по трем направлениям – идеологическому, финансовому и военному; координации антитеррористических мер, принимаемых на национальном и международном уровнях. Для этого необходим широкий антитеррористический фронт.

Нарастание глобальной террористической угрозы вполне можно связать с попытками «геополитического инжиниринга» в отношении государств Ближнего Востока и Северной Африки (далее – БВСА). Неуважительное отношение к международному праву, к другим государствам вылилось в грубое вмешательство в их внутренние дела, привело к дезинтеграции государственных структур и образованию очагов нестабильности в Ираке, Ливии, Сирии, разрушению механизмов обеспечения безопасности, неконтрольному разгулу террористических группировок,

прежде всего ИГИЛ. К сожалению, надежды на то, что инициаторы этих разрушительных процессов осознают их губительные последствия и откажутся от геополитических авантюр, пока не оправдываются – равно как и не находят отклика призывы к предметному, равноправному и основанному на международном праве антитеррористическому взаимодействию без политизации, «скрытых повесток» и «двойных стандартов». Более того, наблюдается подмена борьбы с терроризмом концепцией противодействия насильственному экстремизму (далее – ПНЭ), в которой заложены лазейки для оправдания терроризма, провоцирования экстремизма, дестабилизации и даже смещения законных властей, произвольно квалифицируемых как «авторитарные» режимы», в т.ч. в рамках реализации сценариев пресловутых «цветных революций».

В этих условиях Россия выступает за формирование широкого антитеррористического фронта с участием всех стран на основе Устава ООН, расширительное толкование которого для оправдания вмешательства во внутренние дела других государств под предлогом самообороны и борьбы с терроризмом недопустимо и рассматривает в качестве ключевых задач недопущения подпитки терроризма любыми ресурсами – идеологическими, материально-финансовыми (в т.ч. через нелегальную торговлю нефтью, культурными ценностями, оружием) и кадровыми (за счет иностранных террористов-боевиков (далее – ИТБ)) [1].

В русле этой логики продвигаются или поддерживаются на международной арене различные антитеррористические инициативы, касающиеся противодействия терридеологии, финансированию и снабжению оружием террористических группировок, ИТБ.

На международных площадках Российская Федерация выступает инициатором либо соавтором решительных мер противодействия различным видам подпитки терроризма – путем рекрутирования новых активистов, изыскания финансовых ресурсов за счет контрабанды энергоресурсов, оружия, наркотических средств, культурных ценностей, торговли людьми. Тот факт, что во главе недавно созданного Управления ООН по контртерроризму был назначен росси-

янин В. И. Воронков, означает признание действительно лидерских позиций России в глобальном антитерроре.

Важно подчеркнуть, что все еще актуальна инициатива Владимира Путина по формированию широкого антитеррористического фронта с участием всех стран в меру их возможностей и с согласия государств, на территории которых ведется борьба с терроризмом.

В условиях стремительной экспансии террористической и экстремистской идеологии, усугубляющей региональные конфликты и создающей «питательную почву» для радикализации и привлечения в террористические ряды новых сторонников, всем ответственным участникам международного сообщества необходимо сосредоточить усилия на борьбе с терроризмом, в том числе путем выполнения соответствующих положений Глобальной контртеррористической стратегии (ГКС) ООН, а также резолюции СБ ООН 1624, призывающей криминализировать любые формы подстрекательства к терроризму, в том числе путем вербовки и терпропаганды с активным использованием информационно-коммуникационных технологий (далее - ИКТ). В этом можно найти отражение растущего понимания необходимости противостоять террористическим угрозам не только в рамках силовых и правоохранительных мер, но и путем «борьбы за сердца и умы» людей, противодействия вербовочным механизмам террористов, комплексного подключения к этим задачам всего общества в каждом государстве и всего мирового сообщества в целом [2].

Эффективная борьба с террористическими и экстремистскими угрозами невозможна без создания в обществе атмосферы категорического отторжения насилия, оправдываемого экстремистами любыми идейными, религиозными или националистическими лозунгами. Эта многоплановая сложная работа предполагает объединение усилий при ведущей роли компетентных госорганов и заинтересованном добровольном участии структур гражданского общества.

Россия обладает уникальным ресурсом противодействия радикализации, состоящем в возможностях широкого и эффективного подключения к задачам контртерроризма и антиэкстремизма авторитетных традиционных конфессий, а также отечественных образовательных, научных и деловых кругов, других элементов гражданского общества в формате государственно-частного партнерства.

В октябре 2016 г. Российская Федерация внесла на рассмотрение СБ ООН проект резолюции по противодействию террористической идеологии. Документ призван мобилизовать мировое сообщество на борьбу с распространением террористической идеологии, в частности, через придание обязательного характера положениям резолюции СБ ООН 1624. Его рассмотрение, однако, было саботировано западными государствами под надуманными предлогами обеспечения «свободы слова».

Поэтому важно закрепить в международно-правовом понятийном аппарате концепции «добровольных контртеррористических ограничений СМИ и официальных лиц», подразумевающей, в первую очередь, воздержание профессионального журналистских кругов, политиков и представителей госструктур от нагнетания медийного контекста, способного поддержать, а то и спровоцировать ведущую к терроризму радикализацию общественных и политических настроений. При этом между разумной «самоцензурой» СМИ и нормативным регулированием их деятельности со стороны властей, например, в области борьбы с подстрекательством к терроризму, не должно оставаться «зазора» [3].

Рамки, явившиеся результатом действительно коллективной работы и адекватного учета различных мнений в СБ ООН, представляют собой своевременный шаг вперед в создании необходимой политико-правовой основы для укрепления международных усилий в части превенции терроризма. Это также едва ли не главное развитие ГКС ООН и международного антитеррористического сотрудничества за более чем 10 лет с момента ее принятия.

Однако не все инициативы в сфере превенции терроризма отвечают главным стандартам такой работы: опора на выработанную международно-правовую контртеррористическую базу; ведущая роль государств и их компетентных органов при организации антиэкстремистской и антитеррористической работы на национальном и между-

народном уровнях; недопустимость использования проблематики противодействия терроризму и экстремизму в качестве инструмента геополитики и вмешательства во внутренние дела государств, в т.ч. потворствования разжиганию экстремистских настроений и свержению «неудобных» режимов.

Перечисленные российские подходы не были в должной мере учтены в активно раскручиваемой западниками в ООН и на других многосторонних площадках концепции «противодействия насильственному экстремизму» (ПНЭ), сформулированной, в частности, в «Плане действий по предупреждению насильственного экстремизма» бывшего Генсекретаря ООН.

Не раз предупреждали, что внедряемые таким образом западные приоритеты ПНЭ – допускающие нарушение основ международного права – рискуют подорвать эффективность взаимодействия на пока еще новом направлении антиэкстремистского сотрудничества. В этой связи, как видится, Россия готова работать с тематикой ПНЭ только в качестве подчиненной по отношению к контртерроризму. ПНЭ не может подменять или осуществляться «параллельно» с усилиями по борьбе с международным терроризмом.

Неоднозначное отношение международного сообщества к Плану Генсекретаря отражено в формулировках профильных резолюций ГА ООН, закрепляющих итоги обзора имплементации ГКС ООН. Последующая деятельность ООН на направлении ПНЭ не должна выходить за согласованные в указанных резолюциях ГА рамки.

На нынешнем этапе международное сообщество остро нуждается в коллективных антиэкстремистских инициативах, ориентированных на правильное, объективное понимание причин роста экстремистских угроз в мире – включая террористические, но не только.

Россия вместе с ее единомышленниками по ШОС в 2016-2017 гг. разработала важный и своевременный документ, задающий такую высокую планку профильного партнерского взаимодействия, – новую Конвенцию ШОС по противодействию экстремизму, которая станет прорывным шагом в деле укрепления безопасности государств-членов ШОС и повысит эффективность сотрудничества на данном направлении.

Уникальность и главное новаторство Конвенции, подписанной 9 июня 2017 г. на встрече Совета глав государств-членов ШОС в Астане, – в расширенном, соответствующем современным условиям понимании угроз экстремизму. В документе впервые в международной практике сформулировано всеобъемлющее и полное определение экстремизма, включающее наравне с насильственными проявлениями его очевидные «идеологическую» и «пропагандистскую» составляющие, которые сегодня являются не менее опасным фактором дестабилизации современных государств и обществ.

По сути, это – выверенный, во многом идущий от печальной западной практики вмешательства рецепт предупреждения любой антиконституционной активности, прежде всего государственного переворота, например, путем пресловуемых «цветных революций». Следовать этому рецепту, как представляется, необходимо как каждому из государств ШОС, так и в рамках неких коллективных усилий, заинтересованного и партнерского сотрудничества.

Пристатейный библиографический список

1. Лебедева М. М. Политическое урегулирование конфликтов: подходы, решения, технологии. – М.: Аспект Пресс, 2021. – 271 с.
2. Цыганков П. А. Теория международных отношений: учеб. пособие. – 2-е изд. – М.: Гардарики, 2020. – 557 с.
3. Сергунин А. А. Российская внешнеполитическая мысль: проблемы национальной и международной безопасности: моногр. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова, 2020. – 94 с.

НИКИТИНА Анжелика Александровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры международного и интеграционного права Института права Уфимского университета науки и технологий

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ ОРГАНИЗАЦИЮ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ ЧЕРЕЗ МАРКЕТПЛЕЙСЫ

На фоне своего экспоненциального роста как в количестве, так и в объёмах товарооборота, развитие маркетплейсов стало ключевым элементом электронной коммерции, которая по способам реализации значительно отличается от традиционной торговли. Повсеместное развитие интернета и компьютеризация общества создаёт новые угрозы и вызовы, которые порождают новые формы экономического воздействия между государствами. Это вызывает необходимость законодательного закрепления прав и обязанностей субъектов информационных правоотношений на рынке электронной коммерции. В данной статье автор рассмотрел, что такое маркетплейсы и как регулируется их законодательное регулирование на международном пространстве. Кроме того, автор представил практические примеры правового регулирования электронной коммерции в России и Китае в контексте динамики цифровизации международной торговли.

Ключевые слова: правовой статус электронной коммерции, цифровизация торговли, экспортная деятельность, маркетплейсы, перспективы развития, международное право, эффективность.

NIKITINA Angelika Alexandrovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of International and integration law sub-faculty of the Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology

INTERNATIONAL AGREEMENTS REGULATING THE ORGANIZATION OF ELECTRONIC COMMERCE THROUGH MARKETPLACES

Against the background of its exponential growth in both quantity and volume of turnover, the development of marketplaces has become a key element of e-commerce, which differs significantly from traditional trade in terms of implementation methods. The widespread development of the Internet and the computerization of society creates new threats and challenges that generate new forms of economic impact between States. This necessitates the legislative consolidation of the rights and obligations of subjects of information legal relations in the e-commerce market. In this article, the author examined what marketplaces are and how their legal regulation is regulated in the international space. In addition, the author presented practical examples of legal regulation of e-commerce in Russia and China in the context of the dynamics of digitalization of trade.

Keywords: legal status of e-commerce, digitalization of trade, export activities, marketplaces, development prospects, international law, effectiveness

Введение.

Тенденции глобализации и цифровизации международной торговли предполагают, что в ближайшем будущем все формы осуществления торговли и продвижения бизнеса перейдут из офлайн на онлайн площадки. Предпосылками к увеличению сделок купли-продажи, производимых онлайн, являлся рост потребительского спроса на дистанционные онлайн-сервисы в период COVID-19, который придал дополнительный импульс переориентации бизнеса на цифровую платформу. Следовательно, в правовом регулировании происходит существенное изменение, связанное с цифровой структурной трансформацией.

Основная цель исследования заключается в оценке имеющихся правовых актов, регулирующих интернет торговлю посредством маркетплейсов и определение перспективных направлений развития международной торговли с применением электронной коммерции и оценка необходимости совершенствования международного правового поля.

Информационная база для проведения исследований включает в себя массив научных публикаций таких авторов как О. В. Бирюкова, А. В. Данильцев [1], Э. М. Блинова [2], О. Н. Головченко [3], Н. В. Козинец [4], Ц. Мэнюань, Л. В. Юшкова, А. А. Ступина [5], А. А. Никитина, С. А. Таипова [6], Р. Р. Сулейманова, Р. В. Нигматуллин, Э. Н. Ямалова [7] и др.

Доказательной базой послужили нормативно-правовые документы, и электронные ресурсы международных договоров и соглашений.

Результаты исследования и обсуждение

Правовые основы регулирования электронной торговли заложены в конвенциях разработанных Комиссией ООН по праву международной торговли (далее – ЮНСИТРАЛ), созданной по решению ООН с целью унификации правовых основ ведения международной торговли. Первым шагом на пути правового регулирования электронной коммерции стал вопрос об использовании ЭВМ, который был включен в 1985 г. в повестку доклада Секретариата об «Юридической ценности записей ЭВМ». В ходе доклада была установлена юриди-

ческая ценность хранения информации о торговых сделках на электронных носителях на случай, если возникнет необходимость их использования в судебных разбирательствах, и была оформлена в дополнительную норму рекомендательного характера, принятая в отношении правового значения записей на ЭВМ¹.

В 1996 г. был принят Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронной торговле», в преамбуле которого указывается, что сделки, заключенные с помощью электронных и цифровых инструментов посредством сети Интернет, будут считаться электронной торговлей, при этом не имеет значения, какое устройство для хранения и передачи информации будет использоваться². Данный закон стал первым юридическим документом, где были учреждены фундаментальные принципы недискриминации и технологической нейтральности, послужившими базой современного права, регулирующего электронную коммерцию. Данный документ был подкреплён законом ЮНСИТРАЛ об электронных подписях, принятом в 2001 г., который устанавливал правовой статус электронных подписей в международных коммерческих сделках, а также помог регулировать нормы и стандарты для их применения³. Действительно, в современной международной деятельности

1 Рекомендации в отношении правового значения записей на ЭВМ от 11 декабря 1985 г. // Официальный сайт Организации Объединённых Наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org> (дата обращения: 15.02.2024).

2 Типовой закон ЮНСИТРАЛ (Комиссия ООН по праву международной торговли, созданная по решению ООН с целью унификации права международной торговли) об электронной торговле от 12 июня 1996 г. // Официальный сайт Организации Объединённых Наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru> (дата обращения: 15.02.2024).

3 Типовой закон ЮНСИТРАЛ (Комиссия ООН по праву международной торговли, созданная по решению ООН с целью унификации права международной торговли) об электронных подписях от 5 июля 2001 г. // Официальный сайт Организации Объеди-

электронные подписи значительно упрощают и гарантируют процесс удаленного взаимодействия сторон.

В 2009 г. ЮНСИТРАЛ начал работу над правовыми вопросами использования электронных передаваемых записей, в результате работы 13 июля 2017 г. в рамках Комиссии ООН «По праву международной торговли» был также принят Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронных передаваемых записях», в котором трактуются основные положения о применении электронных документов как возможность упростить торговлю. Одно из положений содержит меры об обеспечении безопасности передачи данных, что гарантирует предотвращение подделки несанкционированного доступа к системе данных, а также включает официальные заявления надзорного органа в отношении надежности данного метода⁴.

Вопросы ведения электронной торговли, активно регулируются Всемирной торговой организацией (далее – ВТО). Согласно подписанной в 1998 г. «Министерской декларации о глобальной электронной торговле», за составление программы по вопросам электронной торговли отвечал Генеральный совет [1, с. 10]. К сожалению, каких-либо важных и инновационных идей относительно разработки правил, регулирующих электронную торговлю, на повестке не было, но в 2019 г. ВТО была принята попытка установить многосторонние правила электронной торговли подписанием совместной декларации отдельными членами, что получило самостоятельное развитие в региональных соглашениях.

Таким образом, 11 июня 2020 г было подписано Соглашение «О партнёрстве в цифровой экономике» (далее – СПЦЭ), такими странами как: Чили, Новой Зеландией и Сингапур. Это была первая успешная попытка создать оптимальные нормы и стандарты международной электронной торговли регионального уровня⁵. Во многом основу соглашения заложили положения Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнёрстве (ВПСТП), Соглашения между США, Канадой и Мексикой (USMCA) и Соглашения между США и Японией о цифровой торговле, собран в одном документе лучшие подходы по регулированию отношений.

Возвращаясь к ВТО, следует отметить, что данной организацией было разработано несколько затрагивающих цифровую торговлю соглашений, к которым относятся: Генеральное соглашение о торговле услугами (ГАТС); Соглашение об информационных технологиях (ИТА); Соглашение о технических барьерах в торговле (ТБТ).

Следует отметить, что из множества соглашений, разработанных ВТО наиболее правоприменимыми к электронной коммерции, является ГАТС, по причине его «технологической нейтральности». Соглашение интерпретирует положения, применяемые к «физической торговле», на пространство «цифровой торговли»⁶. «Цифровая торговля» и «информационные потоки» не имеют отдельных регулятивных соглашений несмотря на то, что ГАТС включает положения в области финансовых и телекоммуникационных услуг, являющихся основой электронной коммерции. Это связано с тем, что на момент утверждения текста ГАТС цифровая коммерция не существовала [1, с. 8]. В целом, следует отметить, что соглашение ГАТС ограничивает многие сектора экономики.

Другое международное соглашение «Соглашение по информационным технологиям ВТО (ИТА)», способствует уст

нению тарифов на «товары информационных технологий». В 2015 г. была расширена сфера его действия, что позволило либерализовать торговлю в рамках ВТО. Выгода получателями являются наиболее благоприятствующие нации для всех членов ВТО [1, с. 9].

Еще один международный акт принятый в рамках ВТО – Соглашение «О технических барьерах в торговле», позволяет устранить воздействие национальных стандартов на трансграничные потоки данных и торговлю цифровыми услугами. Данный акт предоставляет базу для разработки форм международного сотрудничества по регулированию торговли и для применения правил торговли. Соглашение закрепляет обязательство, что там, где существуют международные стандарты, стороны-члены ВТО обязаны использовать стандарт как основу для своих внутренних технических регламентов, не принимая во внимание национальные стандарты и требования⁷.

Согласно акторам доклада «Российско-китайского диалога: модель 2023», регулирующая роль ВТО в сфере международной торговли ослабевает и параллельно появляются новые двусторонние и многосторонние форматы управления, такие как CPTPP (Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership), USMCA (Соглашение между США, Мексикой и Канадой), Соглашение о торговле между США и Японией, и Соглашение об экономическом партнерстве между Европейским союзом и Японией, ТТИП (Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство) и IPEF (Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity).

Итак, инициатива в вопросах регулирования правил торговли в цифровую эпоху была перехвачена интеграционными и региональными объединениями.

Рассматривая инициативу АСЕАН в области электронной коммерции, следует отметить что первые попытки перехода на русла электронной торговли были предприняты еще в 1999 году. В рамках интеграционного объединения была одобрена Программа «Электронная АСЕАН», в рамках которой было заключено «Рамочное соглашение Е-АСЕАН» в 2000 г., способствующее региональному развитию информационной инфраструктуры интеграционного объединения. В «Мастер-плане АСЕАН до 2025 г.» зафиксировано, что страны-члены должны углубить взаимодействие государств в области электронной торговли между государствами, укрепить кибербезопасность, развить цифровую инфраструктуру в блоке и, конечно, разработать регулируемую политику и законодательство, направленные на обеспечение безопасности онлайн-платежей, мер по борьбе с недобросовестной конкуренцией и защитой прав потребителей⁸.

В рамках Евразийского экономического союза были так же приняты меры по развитию электронной коммерции. К ним можно отнести, соглашение стран – членов ЕАЭС – «Цифровая повестка ЕАЭС до 2025 г.». Соглашение регламентирует положения нормативно-правовой базы, направленные на регулирование различных процессов, в том числе предоставление широкого доступа населения к Интернету и повышения компьютерной грамотности⁹. В частности, для России переход на цифровую экономику будет способствовать переориентации с сырьевого экспорта, на увеличение товарооборота вторичных материалов и услуг, что позволит увеличить долю российских товаров в мировом экспорте.

В рамках организации Содружества независимых государств (СНГ) была принята программа развития информационно-маркетинговых центров Модельного закона государств-участников СНГ от 25 ноября 2008 г. «Об электронной торговле»¹⁰. В документе даётся определение понятиям «элек

ненных Наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uncitral.un.org/ru> (дата обращения: 15.02.2024).

4 Типовой закон ЮНСИТРАЛ (Комиссия ООН по праву международной торговли, созданная по решению ООН с целью унификации права международной торговли) об электронных передаваемых записях от 13 июля 2017 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org> (дата обращения: 15.02.2024).

5 Правила для цифровой торговли: соглашение о партнёрстве в цифровой экономике (СПЦЭ) // Центр международных и сравнительно-правовых исследований. Москва: АНО «Центр международных и сравнительно-правовых исследований», 2020. С. 8-11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://old.iclrc.ru/files/pages/research/papers/ЦМСПИ_DEPA.pdf (дата обращения: 16.02.2024).

6 Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС) от 15 апреля 1994 г. // Информационно-правовое обеспечение Гарант. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 16.02.2024).

7 Соглашение Всемирной торговой организации по техническим барьерам в торговле от 15 апреля 1994 г. // Официальный сайт Всемирной Торговой Организации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wto.ru> (дата обращения: 16.02.2024).

8 Asean work programme on electronic commerce // Asean Main Portal. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://asean.org/wp-content/uploads/2021/09/ASEAN-Work-Programme-on-Electronic-Commerce_published.pdf (дата обращения: 16.02.2024).

9 Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации // Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eec.eaunion.org/upload/medialibrary/864/Obzor-VB.pdf> (дата обращения: 16.02.2024).

10 Модельный закон государств-участников СНГ «Об электронной торговле» от 25 ноября 2008 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс].

тронная сделка» и «электронный договор», что юридически закрепляет права и обязанности лиц, участвующих в онлайн-сделке, а также определяет условия совершения сделок с использованием электронных сообщений.

Что касается двустороннего партнерства в сфере электронной торговли, то целесообразным будет рассмотреть практику российско-китайского приграничного сотрудничества в нескольких документах. Стоит отметить, что важность и взаимовыгодность партнерства между Россией и Китаем была подчеркнута в «Концепции внешней политики Российской Федерации», утвержденной указом Президента РФ от 31 марта 2023 г., где Китай является приоритетным партнером для России «уделяет приоритетное внимание развитию обоюдно выгодного сотрудничества во всех сферах, оказанию взаимопомощи и укреплению координации на международной арене в интересах обеспечения безопасности, стабильности, устойчивого развития на глобальном и региональном уровнях как в Евразии, так и в других частях мира»¹¹. Действительно, в настоящее время между странами ведется открытый диалог, в том числе, об усилении сотрудничества в сфере электронной коммерции. Не маловажную роль в этом сыграла инициатива «Один пояс – один путь», в которой Россия заняла первое место по объёмам электронной торговли с Китаем и масштабы трансграничной торговли между Россией и Китаем продолжают расширяться [5, с. 283]. В этих условиях особое значение для трансграничной торговли приобретают товары, признанные региональными брендами. Иностранные производители, исходя из норм Соглашения ТРИПС, с конца XX века пользуются понятием «географическое указание», подразумевающим, что товар производится в определенном месте страны и обладает качествами, присущими ему из-за его географического происхождения, и, хотя бы один из этапов его производства находится в данной местности [7, с. 67]. Данное положение подтверждено договорной практикой между ЕАЭС и Китайской народной республикой.

Двустороннее сотрудничество России и Китая на современном этапе определено документами и заявлениями, в числе которых «Дорожная карта по высококачественному развитию российско-китайской торговли товарами и услугами», и «Совместное заявление об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху».

Следует отметить, что реализация совместных планов предполагает внесение поправок и разработку правовых актов на уровне национального законодательства государств [6, с. 128]. И так, как уже было отмечено выше, в Российской Федерации пока еще нет специального документа, регламентирующего деятельность в области электронной торговли, однако она регулируется совокупностью норм из различных законодательных актов. Одним из них является ФЗ «Об электронной подписи», принятый 6 апреля 2011 года. В нём уделяется внимание принципам применения электронных подписей, правам и обязанностям участников взаимоотношений и признанию электронных подписей, «созданных в соответствии с нормами иностранного права и международными стандартами»¹². Этот документ регламентирует весь процесс электронного документооборота в области электронной торговли российских компаний в Российской Федерации и за рубежом.

Выше был также упомянут документ, который на сегодняшний день регламентирует процесс осуществления электронной торговли через интернет-площадки – Федеральный Закон «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. В нем «маркетплейсы» квалифицируются как «агрегатор информации о товарах или услугах». В целом, в законе говорится, что потребитель при приобретении товара через торговые онлайн-площадки имеет все права, предусмотренные при за-

ключении договора купли-продажи дистанционным способом¹³.

В качестве примера внутригосударственного регулирования деятельности электронной торговли рассмотрим законодательство Китайской Народной Республики. Одним из основных законов, регулирующих сферу электронной коммерции и деятельности маркетплейсов, является Закон «Об электронной торговле», принятый 1 января 2019 года. Закон распространяется на все виды и смежные с электронной коммерции сферы деятельности, даже на сайты, которые создают условия для продажи товаров и услуг. Кроме того, законом предусматривает нововведения по обязательной регистрации любой предпринимательской деятельности, даже микробизнес¹⁴.

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день ВТО остается одним из главных регуляторов мировой торговли поскольку является наиболее крупным интеграционным объединением охватывающим 159 государств. Электронная коммерция очень быстро развивается и охватила большинство стран мира, что ставит новые задачи перед международными организациями и правительствами государств. Правовое регулирование данной сферы международных отношений все еще в процессе становления и не поспевает за трансформацией мировой экономики, поскольку сфера информационной безопасности развивается с каждым днём и появляются новые аспекты, которые требуют регламентации с точки зрения права. То же касается и специальной терминологии, относительно маркетплейсов – существующие дефиниции не отражают всей сути и отличий онлайн-площадок от смежных платформ, что может создать путаницу в понятийном аппарате, поэтому требуется более точное и собирательное определение, которое отражало бы его специфику.

Пристатейный библиографический список

1. Бирюкова О. В., Данильцев А. В. Когда сотрудничество не складывается: глобальное управление цифровой торговлей // Вестник международных организаций. – 2019. Т. 14. № 1. – С. 7-20 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2019-01-01
2. Блинова Э. М. Правовое регулирование маркетплейсов: вызовы и перспективы // Научный лидер. – 2023. – № 48 (146). – С. 137-139.
3. Головаченко О. Н. Правовые аспекты ответственности онлайн-платформ электронной коммерции за нарушение антимонопольного законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2023. – № 9. – С. 74-78.
4. Козинцев Н. В. Правовое регулирование деятельности маркетплейсов: актуальные проблемы // Закон и власть. – 2023. – № 1. – С. 29-31.
5. Мэнюань Ц., Юшкова А. В., Ступина А. А. Влияние особенностей электронной коммерции на трансграничную российско-китайскую торговлю и торговлю стран инициативы «Один пояс-один путь» // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 11-2. – С. 281-287
6. Никитина, А. А., Таипова С. А. Цифровизация торговли в России посредством применения маркетплейсов // Международная экономика. – 2024. – № 2. – С. 122-129. – DOI 10.33920/vne-04-2402-04.
7. Региональный брендинг: от теории к практике: Монография / Р. Р. Сулейманова, Р. В. Нигматуллин, Э. Н. Ямалова [и др.]; Под редакцией Р. Р. Сулеймановой. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2022. – 164 с. – ISBN 978-5-7477-5521-5.

– Режим доступа: <https://docs.cntd.ru> (дата обращения: 16.02.2024).

11 Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Президент России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения: 16.02.2024).

12 Федеральный закон Российской Федерации «Об электронных подписях» от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.02.2024).

13 Федеральный закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 05.12.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.02.2024).

14 中华人民共和国电子商务法 (Закон об электронной торговле в Китае от 31.08.2018) // Официальный сайт Министерства торговли Китайской Народной Республики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mofcom.gov.cn> (дата обращения: 16.02.2024).

УМАРОВ Ярослав Владиславович

магистрант Юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

В статье анализируются ключевые проблемы реализации норм международного гуманитарного права (МГП) в условиях вооруженных конфликтов XXI века. Рассматриваются вопросы квалификации конфликтов, защиты гражданского населения и объектов, регулирования средств и методов ведения войны, имплементации норм МГП. Выявляются пробелы и противоречия в существующей системе МГП, обусловленные изменениями в характере современных конфликтов. Предлагаются возможные направления повышения эффективности и адаптации МГП к новым вызовам.

Ключевые слова: международное гуманитарное право, вооруженные конфликты, защита жертв войны, имплементация, международные и немеждународные конфликты, негосударственные вооруженные группы, Женевские конвенции, Дополнительные протоколы.

UMAROV Yaroslav Vladislavovich

magister student of the Institute of Law of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

CURRENT ISSUES OF INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW AT THE PRESENT STAGE

The article analyzes the key problems of implementing the norms of international humanitarian law (IHL) in the context of armed conflicts of the 21st century. The issues of conflict qualification, protection of civilians and objects, regulation of means and methods of warfare, and implementation of IHL norms are examined. Gaps and contradictions in the existing IHL system, conditioned by changes in the nature of modern conflicts, are identified. Possible directions for increasing the effectiveness and adaptation of IHL to new challenges are proposed.

Keywords: international humanitarian law, armed conflicts, protection of war victims, implementation, international and non-international conflicts, non-state armed groups, Geneva Conventions, Additional Protocols.

Международное гуманитарное право (МГП) сталкивается с серьезными вызовами, обусловленными эволюцией характера вооруженных конфликтов. Стирание граней между международными и внутренними конфликтами, активизация негосударственных вооруженных групп, появление новых средств и методов ведения войны ставят под вопрос эффективность существующих норм МГП [1, с. 43]

Одной из главных проблем остается квалификация вооруженных конфликтов как международных или немеждународных. От этого зависит применимость конкретных норм – Женевских конвенций и Дополнительных протоколов [2, с. 134]. Однако реалии многих современных конфликтов размывают традиционную дихотомию, приобретая смешанный характер, что затрудняет выбор применимых норм МГП.

В экспертном сообществе обсуждаются идеи отхода от жесткого разделения конфликтов в пользу единого режима либо конвергенции режимов. Однако достижение согласия государств по этим вопросам остается сложной задачей.

Обеспечение адекватной квалификации конфликтов и определение применимых норм МГП становится одной из приоритетных задач, от решения которой зависит эффективность гуманитарно-правовой защиты жертв современных конфликтов.

Другой острой проблемой МГП является обеспечение защиты гражданского населения и гражданских объектов от последствий военных действий. Несмотря на закрепленные в МГП принципы проведения различия между гражданскими лицами и комбатантами, запрет неизбирательных нападений, требования соразмерности и предосторожности при нападении, а также запрет использования голода среди гражданского населения в качестве метода ведения войны, в

современных конфликтах мирные жители по-прежнему составляют абсолютное большинство жертв.

Широкое распространение получили такие явления, как преднамеренные нападения на гражданских лиц и объекты, неизбирательное применение оружия взрывного действия в населенных районах, использование мирных жителей в качестве «живых щитов», блокада населенных пунктов и создание препятствий для гуманитарной помощи. Причем, если раньше подобные нарушения рассматривались скорее как эксцессы, то сегодня они все чаще становятся частью военной стратегии противоборствующих сторон. Особую тревогу вызывают систематические нападения на больницы и медицинский персонал, разрушение жизненно важной гражданской инфраструктуры – систем водо- и электроснабжения, что имеет катастрофические последствия для выживания гражданского населения.

В то же время асимметричный характер многих современных конфликтов существенно осложняет практическую реализацию принципа проведения различия. Участники вооруженных групп зачастую не носят форму и отличительные знаки, не всегда открыто носят оружие, смешиваются с мирным населением. Широкое использование гражданской инфраструктуры и объектов двойного назначения в военных целях также размывает грань между военными и гражданскими целями. В таких условиях соблюдение принципа пропорциональности при нападении, минимизация сопутствующего ущерба для гражданского населения становятся крайне сложными задачами.

Особую проблему представляет размещение военных объектов в густонаселенных районах, использование мирных жителей для их прикрытия, что не только подвергает опасности гражданских лиц, но и ставит противоборствующую

сторону перед дилеммой: отказаться от нападения на законные военные цели или подвергнуть чрезмерному риску мирное население. Использование «живых щитов» является грубейшим нарушением МПП, но доказать умысел стороны конфликта на использование присутствия гражданских лиц для защиты своих военных объектов от нападения бывает весьма сложно [3, с. 207].

Укрепление стандартов защиты гражданского населения в современных конфликтах требует более четкого определения критериев для квалификации гражданских лиц, непосредственно участвующих в военных действиях, установления более строгих ограничений на применение оружия неизбирательного действия, конкретизации обязательств сторон по принятию мер предосторожности. Важно также усилить защиту медицинских учреждений, гуманитарных миссий, журналистов.

Появление новых видов оружия, особенно полностью автономных систем вооружений, вызывает серьезные этические и правовые вопросы [4, с. 32]. Смогут ли они адекватно проводить различие между военными целями и гражданскими лицами, оценивать пропорциональность атаки? Делегирование машина права принимать решение о причинении смерти несет неприемлемые риски нарушения принципов МПП. Необходим превентивный запрет на их разработку и применение до решения этих проблем.

Милитаризация киберпространства и развитие информационных методов ведения войны также бросают вызов МПП [5, с. 400]. Кибератаки на критическую инфраструктуру, манипулирование информацией уже стали частью современных конфликтов и будут играть все большую роль.

В то же время применение существующих норм МПП к операциям в киберпространстве сопряжено с рядом концептуальных и практических сложностей. В частности, возникают вопросы о том, в каких случаях кибероперации можно квалифицировать как «нападение» по смыслу МПП, какой уровень разрушительных последствий для этого необходим, как соблюдать базовые принципы МПП в условиях анонимности и трансграничности киберпространства, как обеспечить защиту гражданской киберинфраструктуры и т.п. Очевидно, что выработка международных правил ответственного поведения государств в киберпространстве, предотвращения эскалации киберконфликтов является насущной задачей, в решении которой свою важную роль должно сыграть и МПП.

Для укрепления защиты гражданских лиц в современных конфликтах необходимы адаптация и развитие МПП с учетом новых военных технологий [6, с. 453]. Следует установить ограничения на применение автономных систем вооружений, уточнить правила использования боевых беспилотников и критерии правомерности кибератак. Технологии должны служить инструментом обеспечения гуманитарной защиты, а не средством получения военного преимущества любой ценой.

Острой проблемой остается недостаточная имплементация МПП на национальном уровне [7, с. 356]. Массовые нарушения МПП стали печальным атрибутом большинства современных конфликтов. Их причины – недостаточная осведомленность комбатантов о нормах МПП, пренебрежение ими, слабость командного контроля и дисциплины, отсутствие четких инструкций и безнаказанность за преступления.

Многие государства не имплементировали должным образом нормы МПП в национальное законодательство и не создали механизмы для эффективного преследования серьез-

ных нарушений. Универсальная юрисдикция в отношении военных преступлений применяется редко и избирательно.

Там же, где соответствующие нормы и механизмы все же существуют, практика их применения зачастую носит неудовлетворительный характер. Расследования нередко проводятся поверхностно и необъективно, значительная часть дел не доходит до суда, виновные отделяются символическими или несоизмеримыми содеянному наказаниями. При этом львиная доля ответственности возлагается на рядовых исполнителей, тогда как отдававшие преступные приказы военные командиры и политические лидеры, как правило, остаются безнаказанными.

Международный уголовный суд (МУС), учрежденный Римским статутотом в 1998 г., призван обеспечивать неотвратимость наказания лиц, ответственных за самые серьезные международные преступления [8, с. 217]. Несмотря на определенные успехи, возможности МУС существенно ограничены характером его юрисдикции, необходимостью передачи ситуаций Советом Безопасности ООН и принципом комплементарности. Многие ключевые страны не признали юрисдикцию МУС либо препятствуют его работе.

Для укрепления имплементации МПП необходим комплексный подход. Следует активизировать усилия по распространению знаний о МПП среди военнослужащих, политиков и юристов, интегрировать курсы по МПП в программы военных училищ, проводить учения. Важно имплементировать нормы МПП в национальное законодательство, включая уголовную ответственность за серьезные нарушения. Целесообразна разработка типовых законодательных норм и руководящих принципов.

В институциональном плане речь должна идти о совершенствовании системы органов военной юстиции, создании специализированных подразделений в структуре военной полиции, прокуратуры и судов по расследованию военных преступлений, обеспечению их необходимыми кадровыми и материальными ресурсами, налаживании эффективного взаимодействия и обмена информацией между ними. Государствам следует рассмотреть возможность учреждения механизма независимого мониторинга расследований нарушений МПП, включая с участием представителей гражданского общества.

Крайне важно наладить эффективное преследование за военные преступления не только их непосредственных исполнителей, но и отдающих преступные приказы командиров, независимо от ранга и должности. Ссылки на иммунитет, амнистии и сроки давности не должны становиться препятствием для привлечения виновных к ответственности. Приоритетное внимание следует уделять борьбе с сексуальным насилием и другими гендерно-обусловленными преступлениями в условиях вооруженных конфликтов.

Государствам также стоит шире задействовать принцип универсальной юрисдикции, открывающий возможность для уголовного преследования предполагаемых военных преступников вне зависимости от их гражданства и места совершения преступления. Укрепление сотрудничества между странами в сфере оказания взаимной правовой помощи, экстрадиции подозреваемых и обмена доказательствами также могло бы повысить эффективность национальных систем правосудия.

В свою очередь, необходимо и укрепление потенциала международных механизмов уголовной юстиции. Это предполагает расширение юрисдикции МУС, в том числе путем более активного вовлечения Совета Безопасности, обеспече-

ние независимости его работы от политического давления со стороны государств, улучшение финансирования и материально-технической базы. Государствам-участникам Римского статута следует в полной мере соблюдать свои обязательства по сотрудничеству с Судом, включая в вопросах ареста подозреваемых, передаче улик, доступа на территорию и защиты свидетелей. Принципиально важным был бы пересмотр решения АС ООН о приостановке расследований в отношении агрессии и рассмотрение перспективы наделения МУС соответствующей юрисдикцией как дополнительного сдерживающего фактора.

Наконец, ключевое значение имеет повышение роли и ответственности гражданского общества в вопросах имплементации норм МПП. Неправительственные организации, СМИ и академическое сообщество могут и должны внести свой вклад в документирование нарушений, повышение осведомленности и оказание давления на соответствующие инстанции для принятия необходимых мер реагирования. В современных условиях особую актуальность приобретает налаживание регулярного и инклюзивного диалога между государственными структурами и гражданским обществом по вопросам предотвращения нарушений МПП и борьбы с безнаказанностью.

На современном этапе международное гуманитарное право сталкивается с комплексом серьезных проблем и вызовов, обусловленных изменениями в характере вооруженных конфликтов. Стирание границ между типами конфликтов, возрастание роли негосударственных акторов, размывание принципа различия, поиск лазеек в нормах МПП, внедрение новых военных технологий – все эти тенденции повышают риски для гражданского населения и ставят под вопрос эффективность существующей системы защиты жертв войны.

Ответом на эти деструктивные явления должно стать не сворачивание гуманитарной повестки, а напротив, ее решительное продвижение на новый уровень. Для этого требуются комплексные усилия всего международного сообщества – государств, международных организаций, Международный комитет Красного Креста (МККК), экспертных кругов, гражданского общества. Речь идет не о революционном пересмотре фундаментальных основ и принципов МПП, доказавших свою универсальность и жизнеспособность, а об их модернизации, адаптации к новым реалиям при полном сохранении гуманистической сути.

Среди приоритетных направлений такого процесса – восполнение пробелов нормативного регулирования и «серых зон» в вопросах квалификации вооруженных конфликтов и определения статуса различных категорий лиц, совершенствование стандартов защиты гражданского населения и гражданских объектов, установление ограничений на новые виды оружия и технологий ведения войны, обеспечение более эффективных механизмов имплементации и контроля за соблюдением норм МПП, укрепление национальных и международных систем правосудия, преодоление атмосферы безнаказанности.

В конечном счете, эффективность МПП как системы обеспечения гуманности в экстремальных условиях вооруженных конфликтов зависит в первую очередь от политической воли государств к добросовестному выполнению принятых на себя обязательств. Только на основе безусловного уважения и соблюдения базовых принципов и норм МПП, готовности поставить императивы человечности выше сиюминутных военных и политических целей, неуклонного следования духу и букве Женевских конвенций можно надеяться на ми-

нимизацию страданий и лишений, которыми неизбежно сопровождается любая война.

Как говорил Жан Пикте, один из отцов-основателей современного МПП, «если международное право хоть раз и смогло проникнуть в мир жестокости, то именно в виде Женевских конвенций». Наша общая задача – сделать так, чтобы МПП и впредь оставалось краеугольным камнем гуманности и цивилизованности в самых нечеловеческих обстоятельствах, последним бастионом, охраняющим человеческое достоинство посреди хаоса и насилия войны

Пристатейный библиографический список

1. Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов. – Москва: МККК, 2011. – 1144 с.
2. Хенкертс Ж.-М., Досвальд-Бек Л. Обычное международное гуманитарное право. Том I. Нормы. – МККК, 2006. – 818 с.
3. Котляров И. И., Пузырева Ю. В. Негосударственные вооруженные группы и международное гуманитарное право. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – 175 с.
4. Бочаров М. В. Негосударственные вооруженные группы и международное гуманитарное право // Московский журнал международного права. – 2017. – № 2. – С. 56-71.
5. Егоров С. А. Вооруженные конфликты и международное право. – Москва: Дипломатическая академия МИД РФ, 2003. – 415 с.
6. Батырь В. А. Международное гуманитарное право. – Москва: Юстицинформ, 2019. – 497 с.
7. Международное право: Учебник / Отв. ред. Игнатенко Г. В., Тиунов О. И. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. – 752 с.
8. Mammerer N., Arimatsu L. (eds). The Law of Military Occupation. – Oxford: Oxford University Press, 2015. – 408 p.
9. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. – М.: Юридическая литература, 1974. – 351 с.

МАЛИЧЕНКО Владислав Сергеевич

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела социального законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; научный сотрудник Факультета права Института исследований национального и сравнительного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

ПРОБЛЕМА БАЛАНСА ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРИ ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Одним из барьеров в обеспечении всеобщего доступа к технологиям здравоохранения в условиях чрезвычайных ситуаций является необходимость поиска баланса между публично-правовыми гарантиями обеспечения права человека на здоровье и частноправовыми гарантиями по охране исключительных прав ТНК медицинской и фармацевтической промышленности. Последствия пандемии H1N1 2009 г. и пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 продемонстрировали приверженность США и европейских государств первоочередному удовлетворению национальных социальных и экономических приоритетов противопоставляя их общепризнанным принципам защиты прав человека, сформировав в системе международных отношений категорию «вакцинного национализма», под которой понимается приоритет страны-производителя в получении необходимого объема вакцин или иных лекарственных препаратов. Отчетливо проявляется дефицит лидерства в координации международного сотрудничества в сфере охраны здоровья со стороны международных организаций, а также повышение роли ТНК в системе мирового миропорядка. Представленные тенденции определяют одним из векторов развития международного права в ближайшие десятилетия формирование эффективных механизмов управления глобальным здравоохранением, предполагающих усиление нормотворческой роли ВОЗ, переосмысление роли негосударственных образований в регулировании международных отношений, а также реализацию мер, направленных на обеспечение устойчивого доступа к технологиям здравоохранения.

Ключевые слова: пандемия, право на здоровье, технологии здравоохранения, глобальное управление, БРИКС, передача технологий, ТНК.

MALICHENKO Vladislav Sergeevich

Ph.D. in Law, senior researcher of the Department of Social Legislation of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; researcher of the Faculty of Law of the Institute of National and Comparative Legal Studies of the National Research University "Higher School of Economics"

THE PROBLEM OF BALANCING PUBLIC AND PRIVATE INTERESTS IN THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS IN HEALTH EMERGENCIES

One of the barriers to granting universal access to health technologies in emergency situations is the absence of balance between public legal guarantees of ensuring the human right to health and private legal guarantees to protect the exclusive rights of TNCs in the medical and pharmaceutical industries. The consequences of the 2009 H1N1 pandemic and the pandemic of the new coronavirus infection COVID-19 indicated the commitment of the United States and European countries to the primary satisfaction of national social and economic priorities, contrasting them with the generally accepted principles of human rights protection, has formed the category of "vaccine nationalism" in the system of international relations, which means the priority of the country - the manufacturer in obtaining the required volume of vaccines or other medicines. A clear deficit of leadership is evident in the coordination of international cooperation in the field of health care on the part of international organizations, as well as the increasing role of TNCs in the global world order. The presented trends determine one of the vectors of international law development in the coming decades is the formation of effective mechanisms for managing global health, which involves strengthening the rule-making role of the WHO, rethinking the role of non-state entities in regulating international relations, as well as the implementation of measures aimed at ensuring sustainable access to health technologies.

Keywords: pandemic, right to health, health technologies, global governance, BRICS, technology transfer, TNC.

Сквозь десятилетия под влиянием процессов глобализации, социально-экономических потрясений сформировался ряд системных проблем в сфере охраны здоровья человека на международном уровне, определивших переосмысление роли здравоохранения в реализации концепции всеобъемлющей системы международной безопасности и обеспечении основополагающих прав человека.

Среди основных проблем международно-правового регулирования противодействия чрезвычайным ситуациям международного значения необходимо выделить: отсутствие глобального лидерства в координировании инициатив в сфере обеспечения охраны здоровья; устаревшие механизмы

информирования и введения ограничительных мер при возникновении пандемий; отсутствие системы устойчивого финансирования разработки вакцин; необходимость внедрения механизмов привлечения к ответственности государств за умеренное сокрытие данных о распространении инфекционных заболеваний или инфекционных агентов искусственного происхождения, невозможность исполнения гарантий обеспечения основополагающих прав человека.

Угрозы и вызовы, приобретающие характер чрезвычайных ситуаций, возникающих под влиянием процессов глобализации, не ограничиваются государственными границами и требуют скоординированного межсекторального взаимо-

Маличенко В. С.

действия, регулирования деятельности негосударственных субъектов международных отношений, а также комплексно-развития международно-правового регулирования сферы охраны здоровья.

Ограничение доступа к технологиям здравоохранения, в особенности вакцинам, стало одним из главных вызовов инфекционных пандемий последних десятилетий, что определило необходимость поиска баланса между публично-правовыми гарантиями обеспечения права человека на здоровье, сформулированными в международных договорах универсального характера и актах внутригосударственного права, и частноправовыми гарантиями по охране исключительных прав ТНК медицинской и фармацевтической промышленности, закрепленными в международных и региональных торговых соглашениях.

Основываясь на публично-правовых гарантиях доступ к каждой вакцине должен быть обеспечен для всех стран без какой-либо необходимости вести переговоры с производителями, государствами, международными организациями. Однако на практике в условиях пандемии страны с развитой фармацевтической промышленностью и высоким уровнем экономического благосостояния формируют запасы вакцин и иных жизненно важных технологий здравоохранения, что только продлевает срок борьбы с пандемией, препятствуя формированию коллективного иммунитета, вследствие отсутствия доступа к вакцинам в развивающихся странах [3].¹ Яркой иллюстрацией формирующихся диспропорций стал опрос, проведенный ВОЗ в 2009 г. среди производителей вакцин против пандемического гриппа, 14 из 25 компаний не смогли подтвердить возможность поставки 10% от объема произведенных вакцин, ввиду наличия обязательств в рамках двусторонних соглашений с государствами [4, с. 322-335].

Под влиянием пандемии COVID-19 диспропорции в доступе к вакцинам достигли своего апогея. К концу 2023 г. только 67% населения были полностью вакцинированы от коронавирусной инфекции COVID-19. Доступ к вакцинам против COVID-19 стал предметом ожесточенных геополитических сражений между странами с развитой фармацевтической промышленностью. Опыт пандемии H1N1 2009 г. и пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 продемонстрировал склонность США и европейских государств следовать своим собственным интересам, а не руководствоваться общепризнанными принципами защиты прав человека, что привело к формированию в научной литературе термина «вакцинный национализм» [2], под которым понимается приоритет страны-производителя в получении необходимого объема вакцин или иных лекарственных препаратов.

Другим не менее важным вопросом при обсуждении проблемы разработки и производства вакцин является создание механизмов передачи научных данных и биологических материалов между государствами и производителями. Внедрение механизмов постоянного обмена данными о возбудителях заболеваний, а также финансовых стимулов способствует ускоренной разработке вакцин, лекарственных препаратов и необходимых мер для профилактики распространения заболевания. По оценкам Всемирного банка, вспышка вируса Эбола в 2014–2016 гг. в Гвинее, Либерии и Сьерра-Леоне привела к экономическим потерям в размере 2,8 млрд. долл. Однако вспышка вируса Эболы, охватившая Мали, Нигерию, Сенегал, Испанию, Италию, Великобританию и США, существенно ускорила разработку нескольких вакцин, и стимулировала проведение более чем 40 клинических исследований [5, с. 153–168].

Роль ТНК в обеспечении доступа к вакцинам, лекарственным средствам и иным технологиям здравоохранения неоспорима. Основополагающие международные договоры по защите прав человека напрямую не формулируют обяза-

тельства ТНК в отношении обеспечения права человека на здоровье и права на пользование результатами научного прогресса. Однако международные организации в своих докладах настаивают на наличие данных обязательств при определенной интерпретации положений ВДПЧ и МПЭСКП, что безусловно недостаточно в условиях современных угроз безопасности человека [1]. Вместе с тем на государства возлагаются экстерриториальные обязательства по принятию мер для предотвращения и борьбы с нарушениями прав человека, происходящими за пределами их территорий вследствие деятельности ТНК, над которыми они могут осуществлять контроль. В условиях «чрезвычайных ситуаций в сфере общественного здравоохранения» отчетливо проявляется разный уровень социально-экономического благополучия государств. Руководствуясь положениями МПЭСКП обеспечение права на здоровье должно осуществляться «в пределах имеющихся у государства ресурсов», что предполагает привлечение частных медицинских учреждений и иных акторов с целью обеспечения защиты публично-правовых гарантий в сфере охраны здоровья.

Исследуя особенности обеспечения баланса публично-правовых и частно-правовых гарантий при противодействии чрезвычайным ситуациям отдельного внимания заслуживает вопрос применения правового режима охраны интеллектуальной собственности. Механизмы патентной защиты, а также другие правовые механизмы защиты исключительных прав на разработанную технологию оказывают благоприятное влияние на привлечение инвестиций, необходимых для проведения исследований и подготовки производства, но вместе с тем позволяют производителям определять цену на продукцию, что зачастую формирует существенную экономическую нагрузку на бюджет здравоохранения каждого государства.

Обобщая представленные вызовы следует сформулировать ряд рекомендаций практического характера с целью повышения готовности Российской Федерации к возможным пандемиям в будущем. Признавая тенденцию к регионализации международных отношений целесообразно предусмотреть возможность развития потенциала БРИКС по формированию необходимых международно-правовых механизмов, в рамках реализации следующих инициатив: разработка декларации принципов взаимодействия государств стран-участниц БРИКС при возникновении чрезвычайных ситуаций в сфере общественного здравоохранения, подчеркивающую верховенство публично-правовых гарантий обеспечения защиты прав человека; внедрение механизма БРИКС по устойчивому обмену научными знаниями, а также технологиями здравоохранения, предназначенными для сдерживания угроз общественному здравоохранению инфекционного и иного характера, и обеспечения технологической независимости в условиях односторонних ограничительных мер недружественных государств.

Пристатейный библиографический список

1. Маличенко В. С. К вопросу ответственности транснациональных корпораций за ограничение доступа к технологиям здравоохранения в международном праве // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. - 2022. - № 5. - С. 178-181.
2. Hafner M., Yerushalmi E., Fays C., Dufresne, E. and Van Stolk, C. COVID-19 and the cost of vaccine nationalism // Rand Health Quarterly. - 2022 - Vol. 9. - № 4.
3. Stephenson J. Unequal access to COVID-19 vaccines leaves less-wealthy countries more vulnerable, poses threat to global immunity // JAMA Health Forum. - 2021. - Vol. 2. - № 3: e210505.
4. Turner M. Vaccine procurement during an influenza pandemic and the role of advance purchase agreements: lessons from 2009-H1N1 // Global public health. - 2016. - Vol. 11. - № 3. - P. 322-335.
5. Wang Y. et al. Ebola vaccines in clinical trial: the promising candidates // Human vaccines & immunotherapeutics. - 2017. - Vol. 1. - P. 153-168.

1 World Health Organization (WHO). Coronavirus disease (COVID-19): Herd immunity, lockdowns and COVID-19. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.who.int/news-room/q-a-detail/herd-immunity-lockdowns-and-covid-19> (дата обращения: 03.10.2023).

НАКРЫЖСКАЯ Валерия Аркадьевна

аспирант кафедры интеграционного и европейского права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

ПРАВОВОЙ СТАТУС СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РАМКАХ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

В статье рассматриваются правовые аспекты статуса малых и средних предприятий в рамках общей промышленной и смежных политик Европейского Союза (ЕС), в частности в сферах инвестиционного финансирования, инноваций и образования данного интеграционного объединения. В рамках проведенного исследования автор подробно останавливается на инструментах, существующих на пересечении промышленной и инновационной политики ЕС «Горизонт Европы», – Европейском инновационном совете и Европейском институте инноваций и технологий – поощряющих инновационные малые и средние предприятия. В заключение автор рассматривает явление трансфера (коммерциализации) технологий в деятельности университетских аффилированных предприятий, которое является первой ступенью реализации европейской промышленной политики.

Ключевые слова: промышленная политика ЕС, малые и средние предприятия, инновационная политика ЕС, Горизонт Европы, InvestEU, Erasmus+.

NAKRYZHSKAYA Valeriya Arkadjevna

postgraduate student of Integration and European law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSLA)

LEGAL STATUS OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES WITHIN THE FRAMEWORK OF INDUSTRIAL POLICY OF THE EUROPEAN UNION

The article examines the legal aspects of the status of small and medium-sized enterprises within the framework of the general industrial and related policies of the European Union (EU), in particular in the areas of investment financing, innovation and education of this integration association. Within the framework of the research the author elaborates on the instruments existing at the intersection of industrial and innovation policy of the EU "Horizon Europe" – the European Innovation Council and the European Institute of Innovation and Technology – that encourage innovative small and medium-sized enterprises. In conclusion, the author considers the phenomenon of technology transfer (commercialization) in the activities of university affiliated enterprises, which is the first step in the implementation of the European industrial policy.

Keywords: EU industrial policy, SMEs, EU innovation policy, Horizon Europe, InvestEU, Erasmus+.

Накрыжская В. А.

«Новая промышленная политика для Европы»¹, принятая в 2019 году и обновленная с учетом последствий коронавирусной пандемии в 2020 году, направлена на повышение конкурентоспособности региональной промышленности на мировом уровне, повышение ее самостоятельности и устойчивости. Цель промышленной политики ЕС состоит в том, чтобы европейская промышленность стала ускорителем и помощником перемен, инноваций и роста, и это невозможно представить без учета роли малых и средних предприятий в достижении данных целей.

Следует отметить, что в отношении правового статуса субъектов малого и среднего предпринимательства правильным является определение, данное в Рекомендации Комиссии ЕС от 6 мая 2003 год²: под предприятием понимается любое лицо, осуществляющее хозяйственную деятельность, независимо от его юридической формы. Сюда входят, в частности, самозанятые лица и семейные предприятия, за-

нимающиеся ремеслом или другой деятельностью, а также товарищества или ассоциации, регулярно занимающиеся экономической деятельностью. Юридическое лицо считается занимающимся «экономической деятельностью», если оказывается, что оно участвует в какой-либо форме торговли или деятельности, осуществляемой за вознаграждение или материальный интерес на рынке. Таким образом, в целом любая деятельность, заключающаяся в (прямо или косвенно) предложении товаров или услуг на данном рынке, является экономической деятельностью.

Что касается количественных критериев, они определены в вышеуказанном нормативном акте:

– под средним предприятием подразумевается предприятие менее 250 человек, годовой оборот которых не превышает 50 миллионов евро, и / или годовой баланс не превышает 43 миллионов евро;

– под малым предприятием понимается предприятие, в котором работает менее 50 человек и годовой оборот и / или годовой баланс которого не превышает 10 миллионов евро;

– микропредприятие определяется как предприятие, в котором работает менее 10 человек и чей годовой оборот и / или годовой баланс не превышает 2 миллионов евро.

Причем в соответствии со Статьей 4.2 Рекомендации 2003/361/ЕС, статус малых и средних предприятий зависит от максимальных значений для двух последовательных отчетных периодов.

В рамках европейской промышленной политики существует программный документ, напрямую обращенный к

1 Новая промышленная стратегия для Европы. Коммюнике Комиссии ЕС COM (2020) 102 final от 10.03.2020 // Официальный правовой портал Европейского Союза. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52020DC0102> (дата обращения: 15.03.2024).

2 Commission Recommendation of 6 May 2003 concerning the definition of micro, small and medium-sized enterprises: Рекомендация Европейской Комиссии 2003/361/ЕС // Официальный правовой портал Европейского союза. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32003H0361> (дата обращения: 21.02.2024).

определению стратегических целей и задач малых и средних предприятий – это «Стратегия МСП для устойчивой и цифровой Европы»³. Цель данной стратегии состоит в том, чтобы раскрыть потенциал европейских МСП всех видов, чтобы возглавить цифровую и зеленую трансформацию промышленности, в связи с чем реализация данной стратегии должна обеспечить статус ЕС как привлекательного места для открытия малого бизнеса, его роста и масштабирования на едином рынке.

Комиссия ЕС уделяет большое внимание возможным инструментам финансирования малых и средних предприятий в качестве одного из важнейших направлений поддержки: в частности, рассматривается применение инноваций в сфере финансовых технологий, основанные на технологии распределенного реестра («блокчейн») для прямого взаимодействия с инвесторами либо через надежных посредников, либо через децентрализованную структуру.

Следует отметить, что в рамках промышленной политики финансовая поддержка является многоаспектной как на национальном, так и на общеевропейском уровне. В 2000 году Европейский союз сделал инновации одним из приоритетов Лиссабонской стратегии, а затем и стратегии Горизонт 2020, в которой была поставлена цель инвестировать 3 % общего внутреннего валового продукта в исследования и разработки, а также был разработан широкий спектр вариантов инновационной политики для сокращения технологического разрыва между Союзом и Соединенными Штатами Америки.

Одним из ключевых инструментов финансирования является механизм InvestEU, правовой основой реализации которого является Регламент (ЕС) 2021/52⁴. В рамках программы InvestEU для МСП Комиссия ЕС создаст единый интегрированный гарантийный механизм, ориентированный на МСП, которые считаются высокорисковыми или имеющими недостаточное залоговое обеспечение, в том числе инновационные МСП, переходящие от ресурсо- и энергоемких моделей к более устойчивым, а также те, которые внедряют цифровые методы ведения бизнеса. В соответствии со «Стратегией МСП для устойчивой и цифровой Европы», финансирование малых и средних предприятий будет объединено из бюджетов ЕС, государств-членов и частного сектора для расширения доступа к акционерному финансированию для инновационных МСП и стартапов, которые разрабатывают и внедряют решения в области «зеленых» технологий. Механизм InvestEU предоставляет малым и средним предприятиям возможность финансировать все этапы развития: от стартапа до масштабирования и первичного выпуска акций (IPO).

Поддержка малых и средних предприятий также реализуется через программы развития в сфере инноваций, что обусловлено в целом высокорисковым экономическим базисом таких предприятий, а инновации являются первым этапом для промышленного производства. По состоянию на 2024 год действует рамочная программа «Горизонт Европы», предполагаемый срок действия которой составляет 6 лет – с 2021 по 2027 годы.

Основной целью программы «Горизонт Европы» является укрепление научно-технической базы Европейского союза, а также на повышение инновационного потенциала Европы, повышение конкурентоспособности, а также на создание большего количества рабочих мест.

3 An SME Strategy for a sustainable and digital Europe // Коммюнике Комиссии ЕС COM (2020) 103 final от от 10.03.2020 // Официальный правовой портал Европейского союза. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52020DC0103&qid=1710533155360> (дата обращения: 15.03.2024).

4 Regulation (EU) 2021/523 of the European Parliament and of the Council of 24 March 2021 establishing the InvestEU Programme and amending Regulation (EU) 2015/101 // [Электронный ресурс]. Официальный правовой портал Европейского союза. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A2021R0523&qid=1710534877436> (дата обращения: 15.03.2024).

Горизонт Европы разделен на «фундамент», под которым подразумевается расширение Европейского пространства исследований, и на три «столпа»:

Открытая наука (Open Science);

Глобальные вызовы и промышленная конкурентоспособность (Global Challenges & Industrial Competitiveness);

Открытые инновации (Open Innovation)⁵.

В рамках данной статьи представляет интерес именно третий столп – Открытые инновации, который сфокусирован на предпринимательской деятельности и направлен на то, чтобы сделать Европу лидером в создании инноваций на через деятельность Европейского инновационного совета (EIC), и Европейского института инноваций и технологий (EIT), развивая европейские инновационные экосистемы.

Следует отметить, что деятельность Европейского инновационного совета была запущена в сентябре 2019 года Европейской комиссией в качестве пилотного проекта программы «Горизонт Европы». Интегрированный в третий столп программы «Горизонт Европы», Европейский инновационный совет направлен на ускорение экономического роста Европы за счет вывода на рынок новых идей и технологий через осуществляемые им программы, которые будут рассмотрены в главе, посвященной поддержке стартапов.

В противоположность, Европейский институт инноваций и технологий (EIT), учрежденный Регламентом (ЕС) № 294/2008, имеет достаточно давнюю историю, отсчитывая свой срок деятельности от 2008 года. Особенностью деятельности данного органа является интеграция высшего образования и предпринимательства с исследованиями и инновациями в качестве звеньев в единой инновационной цепочке по всему Союзу и за его пределами⁶. 11 июля 2019 года Комиссия ЕС представила новый законодательный пакет о Европейском институте инноваций и технологий (EIT), состоящий из пересмотренной редакции как предыдущего регламента, определяющего статус EIT, так и новой программы стратегических инноваций. Межинституциональные переговоры по документам завершились в феврале 2021 года, и тексты, согласованные в первом чтении, были официально приняты Европейским парламентом и Советом ЕС и вступили в силу с 1 января 2021 года.

Также для поддержки малых предприятий в области инноваций Европейским парламентом и Советом ЕС приняты регламенты, вводящие для таких субъектов возможность получить грантовое финансирование на наднациональном уровне от Европейского венчурного фонда и Европейского фонда социального предпринимательства⁷.

Для ЕС также характерно глубокое внимание к поддержке коммерциализации научных разработок, поскольку многие исследователи сходятся во мнении, что она имеет решающее значение для экономического роста и развития Европейского союза, хотя дают различные определения для

5 Horizon Europe Strategic plan 2021-2024: опубликован 19 марта 2021: Directorate-General for Research and Innovation (European Commission) // [Электронный ресурс]. Официальный правовой портал Европейского союза. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://op.europa.eu/en/web/eu-law-and-publications/publication-detail/-/publication/3c6ffd74-8ac3-11eb-b85c-01aa75ed71a1> (дата обращения: 15.03.2024).

6 Regulation (EU) No 1291/2013 of the European Parliament and of the Council of 11 December 2013 establishing Horizon 2020 – the Framework Programme for Research and Innovation (2014-2020) and repealing Decision No 1982/2006/EC: Регламент №1291/2013/ЕС // Официальный правовой портал Европейского союза. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A2013R1291&qid=1617311686220> (дата обращения: 15.03.2024).

7 Regulation (EU) No 345/2013 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2013 on European venture capital funds Text with EEA relevance: Регламент Европейского союза №345/2013/ЕС // [Электронный ресурс]. Официальный правовой портал Европейского союза. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L._2013.115.01.0001.01.ENG&toc=OJ%3AL%3A2013%3A115%3AТ0С (дата обращения: 15.03.2024).

этого процесса. Маргарита Фонтес описывает передачу технологий как процесс, включающий создание компаний для поддержки новых научных концепций и превращение их в жизнеспособные технологии, продукты или услуги⁸. Для исследователей Роджерса, Такегэми и Йина коммерциализация технологии – это скорее процесс преобразования информации, когда информация перемещается от научно-исследовательской организации к частной организации⁹. Создание дочерних инновационных компаний при университетах – это один из самых продуктивных способов практического применения знаний и технологий университетской среды, однако их использование все еще очень ограничено во многих европейских странах либо по закону, либо из-за отсутствия опыта, в особенности в государствах, еще не перестроивших свою экономику на инновационные рельсы, как отмечалось в аналитическом отчете Платформы изучения политики по исследованиям и инновациям за январь 2020 год¹⁰. В контексте передачи технологий важное значение приобретает защита интеллектуальной собственности, и если на территории Европейского союза уже принят Закон о Едином европейском патенте, то правовое регулирование в государствах-членах и некоторые особенности системы образования в каждой стране могут сыграть очень важную роль в регулировании коммерциализации технологий.

В рамочной программе по исследованиям и инновациям на период 2021–2027 годов, «Горизонт Европы», поставлена перспективная задача по развитию сотрудничества между университетами и промышленностью посредством проведения различных инициатив. К примеру, запущенная в рамках программы «Горизонт 2020» подпрограмма «Erasmus+», продвигает сотрудничество между высшими учебными заведениями и частными компаниями с целью разработки новых, инновационных и междисциплинарных подходов к преподаванию и обучению, а также стимулирования предпринимательства и предпринимательских навыков преподавателей высших учебных заведений и сотрудников компаний, и обмена, передачи и совместного создания знаний.

Ставший одной из опор в инновационной политике «Горизонт Европы» Европейский совет по инновациям (EIC) нацелен на поддержку создателей инноваций, работающих над решением насущных проблем, путем оказания финансовой, консультативной и организационной помощи. Как можно сделать вывод из Рабочей программы Европейского совета по инновациям, утвержденной Решением Комиссии Европейского Союза С (2021)-1510 от 17 марта 2021¹¹ на поддержку стартапов, в том числе университетских, направлены инициативы «EIC Transition» (Переход Европейского совета по инновациям) и, даже в большей мере, «EIC Accelerator» (Акселератор Европейского совета по инновациям). Для участия в первой инициативе малому инновационному предприятию необходимо избрать потенциально востребованную на рынке инновацию, созданную в ходе осуществления программ Европейского совета по инновациям (EIC Pathfinder, FET Flagships calls) или Европейского институ-

та инноваций и технологий (проекты Proof of Concept), для дальнейшей коммерциализации. В данном случае существует возможность получить не только финансирование в размере до 2,5 миллионов евро, но и поддержку по созданию бизнес-плана и дизайна конечного продукта, а также поиску инвесторов. Во втором случае стартапу необходимо обладать уже практически разработанной инновацией, и в случае одобрения заявки существует возможность получить смешанное инвестиционно-грантовое финансирование и доступ к возможностям бизнес-акселератора.

Также важным источником финансовой поддержки инновационных малых и средних предприятий является Европейский институт инноваций и технологий, который поддерживает Сообщества знаний и инноваций (Knowledge and Innovation Community) в стремлении объединить бизнес и образование для поиска решений некоторых из наиболее насущных глобальных проблем, от изменения климата до устойчивых поставок сырья. материалы. В данный момент существует 8 Сообществ, посвященных различным отраслевым проблемам: климат, цифровые технологии, еда, здоровье, энергия, производство, сырье и городская мобильность -, в рамках которых дочерние предприятия университетов могут также получить финансирование своей инновационной деятельности¹².

В связи с тем, что зачастую малые и средние предприятия, реализующие инновационные разработки, являются аффилированными с высшими учебными заведениями, нельзя также исключить и возможность получения ими поддержки через образовательные программы ЕС. Например, в статье 8 Регламента (ЕС) № 1288/2013, учреждающего программу «Erasmus+», отмечено, что одним из вариантов сотрудничества в области инноваций является партнерство между миром труда и учебными заведениями в форме альянсов знаний между, в частности, высшими учебными заведениями и миром труда, направленные на поощрение творчества, инноваций, обучения на рабочем месте и предпринимательства путем предложения соответствующих возможностей обучения, включая разработку новых учебных программ и педагогических подходов.

Таким образом, малые и средние предприятия, являющиеся цепочкой производственных операций либо разрабатывающие и внедряющие новые технологии в свою деятельность, являются объектом значительного поощрения со стороны институтов ЕС. Наиболее доступным методом стимулирования развития данных субъектов является позитивное поощрение (субсидирование) за реализацию наиболее перспективных технологий, а также частичное финансирование из бюджета ЕС через столп программы «Горизонт Европы».

Пристатейный библиографический список

- Fontes M. The process of transformation of scientific and technological knowledge into economic value conducted by biotechnology spin-offs // *Technovation*. – Том 25, выпуск 4. – 2005. – С. 339-347. – ISSN 0166-4972. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0166497203001561> (дата обращения: 15.03.2024).
- Rogers E. M. Lessons learned about technology transfer/ Everett M. Rogers, Shiro Takegami, Jing Yin // *Technovation*. – Том 21, выпуск 4. – 2001. – С. 253-261. – ISSN 0166-4972. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0166497200000390> (дата обращения: 15.03.2024).
- A Policy Brief from the Policy Learning Platform on Research and innovation// *European Regional Development Fund*. – 2020. – январь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.interregeurope.eu/fileadmin/user_upload/plp_uploads/policy_briefs/2020-01-17_Policy_Brief_University-Industry_Collaboration.pdf (дата обращения: 15.03.2024).
- Guide for applicants // *European Innovation Council*. – 2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eit.ec.europa.eu/guide-applicants_en (дата обращения: 15.03.2024).
- European Institute of Innovation and Technology: официальный сайт. – 2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eit.europa.eu/our-activities/entrepreneurship> (дата обращения: 15.03.2024).

БРЕДИХИН Антон Викторович

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Китая и современной Азии Российской академии наук

ЗАКОПЫРИН Владимир Николаевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права Академии права и управления ФСИН России, г. Рязань

УСТИНОВИЧ Елена Степановна

доктор политических наук, доцент, аккредитованный Эксперт научно-технической сферы Министерства науки и высшего образования Российской Федерации

О СТАТУСЕ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ КОМПАНИЙ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В данной статье рассматривается вопрос определения в научной среде статуса частных военных компаний в Китайской Народной Республике. Особую актуальность данная тема приобрела в связи с реализацией транснационального экономического проекта «Один пояс – один путь» и возникновением потребности в обеспечении его безопасности. Отсутствие в китайском законодательстве понятия «частная военная компания» способствует неопределенности и возникновению различных подходов. При этом ЧВК выступают инструментом государственной политики, используются исключительно государством, но не обладают достаточным уровнем боеспособности, вследствие чего не выступают конкурентами НОАК.

Ключевые слова: Китай, корпорации, наемничество, частные военные компании

BREDIKHIN Anton Viktorovich

Ph.D. in historical sciences, leading researcher of the Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences

ZAKOPYRIN Vladimir Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia, Ryazan

USTINOVICH Elena Stepanovna

Ph.D. in political sciences, associate professor, accredited Expert in the scientific and technical field of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation

ON THE STATUS OF PRIVATE MILITARY COMPANIES IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

This article examines the issue of defining the status of private military companies in the People's Republic of China in the scientific community. This topic has become particularly relevant in connection with the implementation of the transnational economic project "One Belt, One Road" and the emergence of the need to ensure its security. The absence of the concept of a private military company in Chinese legislation leads to uncertainty and the emergence of different approaches. At the same time, PMCs act as an instrument of state policy, are used exclusively by the state, but do not have a sufficient level of combat capability, as a result of which they do not compete with the PLA.

Keywords: China, corporations, mercenaries, private military companies

Первая частная военно-охранная компания появилась в Китайской Народной Республике в 2011 г. Данная организация была создана сотрудниками народно-освободительной армии страны и полиции. В 2012 г. штат служащих этих силовых предприятий превысил почти 3 тысячи человек. Заметим, что в 2017 г. в Китайской Республике было зарегистрировано около 5 тысяч частных военных предприятий с численностью сотрудников более 4,3 миллиона человек.

На текущий момент в стране выделяется несколько крупных военно-охранных организаций: Dewei Security, Huawei Security, Frontier Services Group, Zhongjun Junhong, China Overseas Security Group (Hong Kong) PTE Limited, China Overseas Security Services, VSS Security и др. К примеру, компания Frontier Services Group была основана в Гонконге Эриком Принсом и является одной из главных коммерческих силовых единиц Китайского государства. В 2019 г. данное

военно-охранное предприятие заключило контракты на поддержку интересов Китайской Республики в рамках инициативы «Один пояс – один путь» [2].

Что предшествовало созданию частных военных компаний в Китайской Республике? Какие цели преследовали власти азиатского государства? Частные военные и охранные предприятия были необходимы руководству страны для поддержки и реализации особого геополитического проекта под названием «Один пояс – один путь». Государству был нужен силовой механизм, так называемый военный рычаг для ведения успешной внешней политики и защиты национальных интересов. Свою роль в развитии коммерческой военно-охранной сферы сыграла также экономическая по-

Бредихин А. В.

Закопырин В. Н.

Устинович Е. С.

литика страны, а точнее сказать, экономическая экспансия Китайской Народной Республики в центрально-азиатском регионе.

В частности, проект «Один пояс – один путь» подразумевал под собой создание особой логистической инфраструктуры, которая была бы подконтрольна и полностью зависима от Китайского государства и в то же время усиливала его связи с регионами Юго-Восточной Азии, Западной и Центральной Азией в сфере сбыта товаров и поставки сырья. Своего рода это было объединение «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века». Цели проекта были открыты и прозрачны: получить огромные экономические преимущества в сравнении с соседними странами, и, вследствие чего, воздействовать на рынок Европейского Союза для создания экономико-финансовой конкуренции. Именно для того, чтобы отстоять интересы Китайского государства в указанном регионе, необходимы были особые меры воздействия и контроля, а также повседневная охрана дорог, грузов, перевозок и пр. Так, в 2013 г. возникла необходимость обеспечения безопасности граждан, участвующих в реализации проекта и защите финансовых вложений Китая. Потому и зародились здесь частные военные компании, национальная защита стала формальным оправданием их существования. Заметим, что по мере роста экономической экспансии Китая увеличивалось и количество охранных китайских силовых предприятий.

Как мы уже отметили, в Китайской Республике частные военные компании стали своеобразным инструментом в руках руководства страны. Сотрудники этих силовых организаций не принадлежат армии азиатского государства и являются лишь служащими частных военных структур. Каким же задачам отвечает их деятельность? Их основная миссия – логистика, сбор необходимой разведывательной информации и гуманитарная и охранная помощь [4]. Заметим также, что китайские силовые компании известны именно «охранительными» функциями и задействуются в основном для обеспечения безопасности стратегически важных объектов, а также защиты китайских граждан в других странах, прежде всего государствах Африки и Ближнего Востока. Это неудивительно, ведь с каждым годом растут инвестиции и доли китайского бизнеса в этих государствах, а также увеличивается количество китайских трудящихся на этих предприятиях. И, конечно, невозможно полностью оградиться от различных конфликтных ситуаций, нападений, протестов и т.п. Чтобы избежать этого, в работу вступают частные военно-охранные структуры. Тем самым, именно интересы внешней политики страны и желание экономического развития предопределили развитие местных силовых структурных единиц. И главная цель этой деятельности – именно охранительная.

Но как же регулируется в Китайской Республике работа этих военных организаций? Какой статус они имеют? Можно сказать, что правовой статус китайских частных военных компаний в условиях международного права также не определен и носит открытый характер. Не существует каких-либо определенных нормативно-правовых актов, которые бы «от и до» закрепляли все права, обязанности и ответственность этих военных организаций. Однако юридический контроль за деятельностью таких силовых ведомств в Китайском государстве осуществляется полностью на основе внутреннего законодательства страны. Заметим, что за пределами собственного государства работа китайских частных военных компаний вынуждена соответствовать законам тех стран, на территории которых располагаются китайские охранные фирмы. Интересно, что в таких условиях представители «поднебесных» силовых предприятий зачастую даже не имеют права владеть оружием в стране их непосредственного нахождения. Если военно-силовая сфера в государстве пребывания никак не регламентируется и не регулируется, деятельность китайских охранных компаний опирается строго на внутреннее китайское законодательство.

Так, в сентябре 2009 г. Государственный Совет Китайской Народной Республики издал «Положение об управлении службами безопасности». Можно сказать, что это самый первый документ азиатского государства, способный регулировать создание и работу частных военных и охранных компаний по обеспечению безопасности. В нем были закреплены положения относительно регулирования принципов

оформления данных структур. В частности, в Китайской Республике на законодательном уровне частные военные организации могут создаваться только в двух направлениях: охранные компании и компании, занимающиеся услугами сопровождения вооруженной охраной.

Практически вся деятельность силовых предприятий находится в руках руководства и под его тотальным контролем. Можно сказать, что частные военные компании в Китае формально и не являются частными. К примеру, контрольный пакет акций этих военных коммерческих фирм принадлежит именно государству, так как китайское руководство не стремится передавать исключительно важную военно-охранную функцию в частные руки, подозревая в такой волюнтарности особую опасность. А потому эти силовые единицы не могут реализовывать собственные амбициозные замыслы и действовать в разрез с национальными интересами Китая [5].

В 2019 г. руководство Китайской Республики обозначило новые направления функционирования частных военно-охранных предприятий. В частности, были указаны следующие положения: увеличение расходов на обеспечение безопасности консульств и посольств, усиление работы и согласования между государственными учреждениями по обеспечению национальной безопасности и частными силовыми организациями. Отмечено было и основание специального фонда для регламентации деятельности китайских частных военно-охранных предприятий за пределами страны и предоставление этим компаниям доступа к спутниковой системе повышенной эффективности «Weidou».

На основании изложенного отмечаем, что частные военные компании практически в полной степени подчинены государству, зависят от его интересов и следуют национальным намеченным целям. Они ведут практически только охранную деятельность и в большей степени не участвуют в вооруженных конфликтах, что, в свою очередь, не требует от руководства страны излишних финансовых вливаний на тяжелое вооружение, обмундирование, оснащение и т.д. Именно полная зависимость от руководства страны не позволяет китайским частным силовым предприятиям действовать против национальных интересов, в равной же степени и другие субъекты или отдельные лица не могут использовать эти охранные компании в целях, противоречащих национальным интересам Китая.

Соответственно, такие частные силовые организации не обладают должным опытом ведения боевых действий, а потому они и не способны эффективно и решительно функционировать в военных условиях. Несмотря на то, что их количество в современном мире растет в геометрической прогрессии, их действенность и результативность в сложных ситуациях остается под вопросом. Если происходят какие-либо критические моменты, столкновения или противостояния, где необходимо именно вооруженное вмешательство, Китайское руководство направляет непосредственно силы регулярной армии [5].

Пристатейный библиографический список

1. Бредихин А. В. Позиция стран исламского мира в отношении политики Китая в Синьцзян-Уйгурском автономном районе // *Minbar. Islamic Studies*. - 2023. - Т. 16. - № 3. - С. 619-628.
2. Бредихин А. В., Селезнев И. А., Устинович Е. С. Перспективы интеграции Монголии в Шанхайскую организацию сотрудничества // *Вопросы национальных и федеративных отношений*. - 2023. - Т. 13. Вып. 10(103). - С. 4217-4227.
3. Бредихин А. В., Ядыкина Т. С. Особое влияние Китая на характер кашмирского кризиса // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. - 2023. - № 13 (4). - С. 115-119.
4. Денисов Р. А., Айриян Р. С. Частные военные компании. Ситуация в мировом океане // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*. - 2022. - № 2. - С. 39-44.
5. Шалак А. В., Третьяков Д. А. Роль китайских частных военных компаний в реализации инициативы «Один пояс – Один путь» // *Российско-китайские исследования*. - 2022. - № 2. - С. 77-83.

ИЗРАЛОВСКИЙ Николай Романович

студент Юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

ПЕТРОВА Антонина Сергеевна

студент Юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СУДОПРОИЗВОДСТВА В СТРАНАХ БРИКС: ОПЫТ ИНДИИ И КИТАЯ

Данная статья написана в рамках комплексного исследования авторов процесса цифровизации судебной системы в странах БРИКС. При наличии научного материала, акцентируется внимание на информатизации именно гражданского процесса в странах данного объединения, однако ввиду различий в развитии государств это не всегда представляется возможным. Во второй части работы, посвященной анализу опыта Китая и Индии, авторы последовательно разбирают причины начала цифровизации гражданского судопроизводства в этих странах, а также рассматривают те сферы, которые подверглись цифровизации в большей степени. Кроме того, авторами затрагивается проблема внедрения технологий искусственного интеллекта в судебные системы Индии и Китая, анализируются те обстоятельства, которые ускоряют или замедляют данный процесс.

Ключевые слова: гражданский процесс, БРИКС, Индия, Китай, цифровизация, технологии искусственного интеллекта.

IZRALOVSKIY Nikolay Romanovich

student of the Faculty of Law of the Saint Petersburg State University

PETROVA Antonina Sergeevna

student of the Faculty of Law of the Saint Petersburg State University

DIGITALIZATION OF CIVIL PROCEEDING IN BRICS COUNTRIES: CHINESE AND INDIAN EXPERIENCE

This article was written as part of the authors' comprehensive study of the digitalization process in the BRICS countries. When scientific material is available, attention is focused on the informatization of the civil process in the countries of this association, but due to the differences in the development of states, this is not always possible. In the second part of the paper, devoted to the analysis of the experience of China and India, the authors successively analyze the reasons for the beginning of digitalization of civil proceedings in these countries, as well as consider those areas that have been affected by digitalization to a greater extent. In addition, the authors discuss the problem of introducing artificial intelligence technologies into the judicial systems of India and China and analyze the circumstances that accelerate or slow down this process.

Keywords: civil procedure, BRICS, India, China, digitalization, artificial intelligence technologies.

Цифровизация гражданского процесса в странах БРИКС авторами разделяется на две основные части: цифровизация как таковая и внедрение технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ). Под первым явлением понимаются создание системы подачи заявлений в электронной форме, признание юридической силы электронных доказательств, проведение судебных разбирательств с использованием систем видеоконференцсвязи (далее – ВКС). Иначе говоря, применение к традиционному судебному разбирательству достижений науки и информационных технологий. Имплементация технологий ИИ представляет собой качественно другое явление. Оно связано с коренным изменением самого устройства судебного процесса, минимизацией роли судьи-человека при рассмотрении дела и увеличением оборота проводимых одновременно разбирательств.

Ввиду особенностей, выявленных авторами при анализе научной литературы и статистических данных, провести четкое разграничение между процессами цифровизации гражданского процесса и судопроизводства в целом в Китае и Индии оказалось сложно. Законодательного регулирования пока недостаточно для формирования полноценного представления о тех изменениях, которые вносит цифровизация в правовое поле судебной процедуры рассмотрения гражданских дел. Большинство актов носит или рекомендательный характер, или является результатом деятельности правоприменителя, или относятся к программным документам, которые составляют теоретико-политическую базу для цифровизации и внедрения технологий ИИ.

В этой связи настоящая часть исследования посвящена в большей мере не столько процессу цифровизации гражданского процесса в Китае и Индии, сколько информатизации всего судебного процесса и созданию и развитию виртуальных судов (с применением ИИ) в данных странах.

Опыт Индии

Виртуальные суды в Индии стали вынужденной мерой, своеобразным ответом на пандемию COVID-19. Однако некоторые практикующие юристы, среди которых судьи и адвокаты, высказались за внедрение виртуальных судов на посто-

янной основе и после завершения пандемии. Шарад Арвинд Бобде, Верховный судья Индии в 2019 – 2021 гг., отметил, что «пути назад нет» и единство виртуальных и «физических» судов, «старого и нового» стало неотъемлемой частью современного судебного процесса [1]. Сторонники создания интеграционной судебной системы полагают, что предстоящие изменения будут способствовать цифровизации индийских судов.

Однако при развитии данной тенденции обнаружился ряд проблем в самой структуре судопроизводства в Индии: в стране сложилась разветвленная судебная система, состоящая из тысяч судов, многие из которых находятся в районах без полноценного доступа к Интернету; технологическое отставание некоторых регионов. Кроме того, значительная часть населения страны не обладает достаточными знаниями в области цифровых технологий или относится к ним с определенным недоверием, предпочитая традиционные способы решения правовых вопросов. Так, например, Совет адвокатов Индии констатировал, что почти 90% юристов и судей по всей стране «не знакомы с подобными технологиями [в частности с виртуальными судами – прим. авт.]». Некоторые юристы обращают внимание на дороговизну процесса в виртуальном суде, в частности, ввиду отсутствия достаточного технологического оснащения регионов: ведение дела в виртуальном суде требует, во-первых, обеспечения стабильного Интернета, во-вторых, физического присутствия сторон и их представителей в месте проведения виртуального заседания, поскольку виртуальные суды функционируют не во всех городах Индии. Приверженцы более рационального и реалистичного подхода к цифровизации судебной системы призывают постепенно внедрять современные технологии, делая их сразу доступными широким слоям населения [1].

История виртуальных судов восходит, как мы ранее отмечали, к периоду пандемии коронавирусной инфекции. Верховный суд Индии предписал всем судам использовать информационно-коммуникативные технологии, а также опубликовал Стандарт проведения судебных разбирательств с посредством видеоконференцсвязи при неотложных делах. Однако на практике лишь немногие суды были оборудованы

Таблица 1. Количество судебных разбирательств в Индии, проведенных посредством видеоконференцсвязи (2015-2023 гг.)

№	Город / Штат	Высокий суд	Районный суд	№	Город / Штат	Высокий суд	Районный суд
	Аллахабад	241 644	4 829 051		Карнатака	1 231 461	131 851
	Андхра-Прадеш	380 258	1 417 565		Керала	162 216	564 491
	Мумбай	41 653	108 970		Мадхья-Прадеш	671 271	838 762
	Калькутта	143 167	84 886		Мадрас	1 435 227	380 994
	Чхаттисгарх	103 353	53 481		Манипур	38 695	15 288
	Дели	318 966	4 773 938		Мегхалая	3 853	35 509
	Гаухати-Аруначал-Прадеш	2 299	8 131		Одиша	304 349	263 723
	Гаухати-Ассам	266 233	372 939		Патна	277 203	2 272 127
	Гаухати-Мизорам	3 963	13 268		Панджаб и Харьяна	581 047	2 079 396
	Гаухати-Нагаленд	947	702		Раджастан	231 796	182 924
	Гуджарат	388 969	195 805		Сикким	490	13 702
	Химачал-Прадеш	183 915	135 661		Телангана	299 031	190 327
	Джамму и Кашмир	258 615	481 373		Трипура	10 667	14 736
	Джаркханд	220 523	655 137		Уттаракханд	80 703	42 780

Источник: Department of Justice. Video-Conferencing.

должным образом для внедрения нового формата, поэтому судебные разбирательства с участием свидетелей зачастую откладывались ввиду невозможности вовлечения их в процесс дистанционно. Высший суд Дели выпустил циркуляр No. 10 (IT)/ДНС/2020 о введении системы электронной подачи документов и заявлений, в котором подчеркнул технологические особенности электронных доказательств и их юридическую силу. Принимая во внимание судебный оборот в Индии, в том числе по гражданским делам по недорогим искам, внедрение элементов цифровизации (электронной подачи заявлений, принятие электронных доказательств) спасло систему отправления правосудия от коллапса.

Таким образом, активное внедрение цифровых технологий в гражданское судопроизводство, создание единого информационного пространства, учреждение виртуальных судов – явление современности, катализатором которого стала пандемия коронавирусной инфекции.

Приведенная таблица несовершенна в той мере, в которой не отражает дифференциацию гражданских и уголовных дел. Однако для настоящего исследования указанные статистические данные интересны в контексте регионального распространения использования систем видеоконференцсвязи (ВКС) для проведения судебных разбирательств в Индии. Так, в Дели разбирательства, проведенные посредством ВКС в районных судах, стали вторым по численности большинством в сравнении со всей страной. Такое соотношение очевидно: наиболее технологически развитый район и второй по популярности город в стране, в которой сосредоточена жизнь страны. Обратим внимание также на город Патна, который расположен одним из наиболее развивающихся штатов Индии – Бихаре, – показатели одни из самых высоких по стране, что также обусловлено технологическим развитием региона.

Суды Нагаленда, расположенные в небольшом штате Индии, в значительно меньшем количестве рассматривали дела посредством ВКС, чем в Мумбае и Дели. Показатели в Мадхья-Парадеше, самом большом по территории и экономически развитом штате, также примечательны. Данный штат – крупнейший производитель марганцевой руды и алмазов, обладает, в этой связи, высоким инвестиционным потенциалом. Однако должным образом штат пока не оснащен должным образом, чтобы на постоянной основе позволить себе даже в 2023 году проводить судебные разбирательства в дистанционном формате. В этом контексте интересны показатели, относящиеся к штату Карнатака, крупнейшем IT-центре Индии. Ввиду того, что экономика штата сфокуси-

рована на внедрении цифровых технологий, разница между количеством разбирательств, проведенных посредством ВКС, рассмотренных в районных судах и в Верховном суде штата, весьма значительна. Так, в Верховный суд штата располагается в административном центре, городе Бангалор. В связи с тем, что там сосредоточены основные IT-компании штата, в Верховном суде рассмотрено с помощью ВКС почти на миллион дел больше, чем в районных судах.

Наряду с внедрением цифровых доказательств, проведение заседаний посредством ВКС, в Индии начали создаваться в период пандемии т.н. «виртуальные» суды. От обычных судов они отличаются значительно меньшим участием судьи в судебном разбирательстве. В период ограничительных мер такие суды показали свою жизнеспособность и эффективность, став, таким образом, неотъемлемой частью судебной системы Индии [2]. В первую очередь виртуальные суды были внедрены в несложные гражданские дела. Среди таких дел значительное место занимали вопросы имущественного ущерба в деликтных правоотношениях. В виртуальном суде полноценно можно было рассмотреть заявление о причинении убытков в результате дорожно-транспортного происшествия, если состав участников очевиден и бесспорен [3]. Локур, бывший судья Верховного суда Индии, подчеркнул разницу между онлайн-судами и виртуальными судами. «Онлайн-суды – это то, к чему стремится наша судебная система. Виртуальные суды – это автоматизированные суды по мелким правонарушениям, таким как нарушение правил дорожного движения и другим более сложным правонарушениям», – сказал он [6].

Несмотря на положительные показатели деятельности виртуальных судов в период пандемии процесс внедрения технологий искусственного интеллекта в судебную систему Индии происходит достаточно медленно. Гражданский процесс в Индии состоит из трех основных этапов: возбуждение дела, судебное разбирательство, вынесение решения [4]. Возбуждение дела включает в себя составление и отправка процессуальных документов с обеих сторон: истца и ответчика. Судебное разбирательство поделено на три части: постановка вопросов, представление доказательств сторон и прения. После вынесения решения или определения по делу могут быть стадии обжалования, пересмотра и исполнения. На сегодняшний день ИИ применяется чаще всего на втором и третьем этапах. Так, судьи могут использовать его для получения судебных заключений на стадии ознакомления судьи с материалами дела, поиска релевантной судебной практики по рассматриваемому ими делу во время судебного процес-

са, и, что особенно важно, делегировать системе свои административные обязанности по заполнению документов, подготовке отчетов и т.д.

Практикующие юристы отмечают, что указанные способности ИИ в Индии представляют собой в большей степени ближайшую перспективу развития технологий ИИ, поскольку отнюдь не всем судам доступен полный спектр его возможностей. Более или менее массовыми стали такие способности ИИ как подсчет государственных пошлин, цены иска, убытков и выстраивания различных алгоритмов [3]. Юристы отмечают, что полноценное использование ИИ невозможно до тех пор, пока не будут произведены реформа гражданского процессуального законодательства и переоснащение зданий государственных судов.

Одним из препятствий, возникающих на пути цифровизации гражданского судопроизводства, помимо финансовых затруднений, является проблема обеспечения дополнительных гарантий сторонам спора в части защиты их персональных данных. Наряду с этими вопросами, возникают и иные в области кибербезопасности всей государственной системы судопроизводства, в частности, шифрования информации. NITI Aayog (*аббревиатура комиссии по Национальному институциональному реформированию Индии – прим. авт.*) в 2018 году сформулировала Национальную стратегию по внедрению технологий ИИ, которая должна стать своеобразным инструментом по цифровизации Индии [4]. В рамках Стратегии комиссия предписывала обеспечить сами залы судов оборудованием, которое поддерживает технологии ИИ и позволит расширить сферу его применения.

Таким образом, можно сделать вывод, что внедрение цифровых технологий в Индии стало ведущей тенденцией развития судопроизводства. Однако на текущем этапе отказ от физических судов невозможен и вряд ли будет доступен в ближайшие годы, в связи с чем необходима модель правовой системы, включающая физические и виртуальные суды. Среди основных проблем, с которыми сталкивается Индия на пути цифровизации гражданского процесса ключевыми являются: неполное покрытие сети Интернет по всей стране, отсутствие образования в области цифровых технологий, дороговизна оборудования, поддерживающего операционные системы ИИ и т.д. Принимая во внимание быстрый рост индийской экономики, ее инвестиционную привлекательность, в среднесрочной перспективе действительно возможны существенные подвижки в области цифровизации судебного процесса и проведения на этом фоне реформы гражданского процессуального законодательства.

Опыт Китая

В последние годы Китай сделал значительный шаг вперед в области разработки и внедрения искусственного интеллекта в юриспруденцию. Дэн Сяопин на Первой Национальной конференции по науке и технологиям 1978 года объявил, что научные достижения и технологические изобретения являются важнейшими двигателями прогресса [7]. Начиная со времен политики реформ и открытости, китайские правоведы, а также эксперты в области научных технологий проводили множество исследований и разрабатывали различные стратегии по имплементации технологий в правовую систему КНР. В конце 1970-х – начале 1980-х гг. профессор Цзянь Сюэсэнь, известный правовед, одним из первых предложил конструкцию правовой системы с внедрением научных технологий и последовательно определил содержание и критерии этой системы [8]. Ввиду экономической отсталости Китая в те годы, а также недостаточности технологической мощи за пределы научных исследований дискуссии о соединении цифровых технологий с правом не выходили.

В начале XXI века правительство обратило внимание на мысли, высказывавшиеся уже более 30 лет в академических кругах о применении технологий ИИ в судах. После 2002 года в целях содействия цифровизации народных судов наиболее технологически оснащенные суды разработали свои предложения по информатизации судебного разбирательства и созданию платформ компьютерных систем, которые бы составили базу применения искусственного интеллекта в судебной системе. Затем Центральная политико-юридическая комиссия разработала программу реформирования, в рамках которой предусматривалось использование информационных технологий и стимулирование внедрения искусственного интеллекта в систему судопроизводства. В 2015 – 2016 годах Верховный Народный суд КНР вынес предложение о создании «умного суда» и единой сетевой информационной

платформы для народных судов унификации деятельности судов, переноса в информационное пространство отдельных аспектов судебного производства, а также укрепления доступности судов для граждан.

В целях содействия международному сотрудничеству в области цифровизации судебного процесса в 2023 году в Учжэне (провинция Чжэцзян) была проведена третья Всемирная Интернет-конференция. В ходе ее проведения были подняты вопросы методов информатизации судов с применением возможностей киберпространства, цифровых технологий, технологий ИИ. Будучи инициатором и принимающим государством конференции, Китай стремится показать, какое они придает значение созданию «умных судов». 15 декабря 2023 года был опубликован Национальный информационный план на период 13-й пятилетки, в который ставил целью информатизации судов и стимулирования инновационной деятельности в сфере компьютерных технологий развитие дистанционных и электронных судебных процессов и в целом все большую информатизацию судебной системы [9].

Применение ИИ в Китае началось с уголовного правосудия, когда оно дало первые положительные результаты, было принято решение по созданию основы для применения его в гражданском процессе, с учетом специфики данной отрасли процессуального законодательства и опыта реализации ИИ в уголовном процессе. Во второй половине 2010-х гг. технологии ИИ носили вспомогательный характер и оказывали технологическую поддержку судье, самостоятельно ведущему судебный процесс. Такие системы на тот момент особенно были развиты в провинции Гуандун и городе Шанхае. Одним из первых судов, который начал использовать ИИ, стал Суд промежуточной инстанции № 2. Его «Интеллектуальная система поддержки дел С2» сочетает в себе функции справочника юридических документов, рекомендаций по аналогичным делам и обмена опытом [10]. Кроме того, она включает в себя девять информационных баз нормативно-правовых актов, судебных разъяснений, аналогичных дела и судебных решений. По материалам дела автоматически проверяется, анализируется и рекомендуется соответствующая информация из девяти информационных баз. Данная система функционирует до сих пор.

На сегодняшний день Гуандун и Шанхай сохраняют лидирующие позиции по развитости и распространенности применения технологий ИИ в Китае. Новым этапом совершенствования технологий ИИ стало машинное обучение. Если пока технологии ИИ в большей степени представляли собой набор алгоритмов, которые могут обрабатывать огромные объемы информации, но не обладающие способностью обучения, то разработчики технологий ИИ в Шанхае и Гуандуне предпринимают попытки развить в ИИ элементы юридического рассуждения и анализа судебных правил. Разработчики «тренируют» ИИ унифицировать стандарты и выстраивать модели допустимости доказательств.

Одновременно с Шанхаем и Гуандуном, но пока с меньшим успехом, в гражданское судопроизводство технологии ИИ внедряются в Чунцине. Высокий суд Чунцина начал с дел по кредитным картам, споры по которым незначительные и очевидны, а также создал специальную судебную платформу с элементами искусственного интеллекта. В Пекине стадия внедрения ИИ в судебную систему также достигла уровня элементарного машинного обучения, так «Умный судья» Высшего суда использует машинное обучение для дачи заключений судьям и помощи в принятии решений [10]. «Правовое облако» Высшего суда провинции Цзянсу предназначено для поиска аналогичных дел и судебных документов посредством анализа материалов дела, по которому сделан запрос. «Интеллектуальная судебная система 1.0» Высшего народного суда провинции Хэбэй также может искать и рекомендовать релевантную информацию по рассматриваемому делу, автоматически создавать юридические документы и анализировать правила судебного разбирательства, чтобы судья проводил его без процессуальных нарушений.

Народный суд в Сучжоу рассматривает споры по делам о транспортных происшествиях с простым фактическим составом и очевидными правоотношениями с помощью «судьи ИИ». Кроме того, «судья ИИ» может проводить перекрестный допрос, выносить решения по конкретному спору, одновременно с этим архивировать дела и выполнять техническую работу по составлению документов. «Судья ИИ» развивает способности «слушания, письма, идентификации и рассуждения» [11]. По данным разработчиков, «судья ИИ» уже достиг навыков логического мышления, посредством

анализа материалов, предоставленных судьями-экспертами, и в ближнесрочной перспективе сделает качественные шаги в процессе обучения [11].

Одной из целей внедрения ИИ в правовую систему китайские эксперты считают совершенствование стандартов оценки доказательств. Развитие навыков интеллектуального судебного моделирования позволит использовать технологии ИИ для идентификации ложных доказательств [12]. Хотя исследования в данной области пока находятся на ранней стадии, они уже весьма перспективны и дают первые теоретические результаты. Интеграция ИИ в процесс оценки доказательств к революции в теории доказательств. В модели судебных прений сторона, выдвигающая определенное суждение, несет бремя доказывания того, что ее предложение обоснованно и верно. Истец и ответчик в гражданском процессе могут одновременно исполнять роли друг друга, посредством предъявления ответчиком, встречного иска. Структура распределения бремени доказывания и значение двух противоположных аргументов в противоречивом обосновании факта являются универсальными для теории доказывания в судебном процессе. Пока что данная конструкция неподвластна аналитическому разбору ИИ, однако китайские программисты добились того, что ИИ может разложить на элементы одно опровержимое доказательство: при наличии одного аргумента вычислить вероятностные контраргументы, оценить аргумент и контраргумент на степень реалистичности и логически принять решение, какой из них не является ложным. В сложных гражданско-правовых спорах невозможно применение технологий ИИ иначе как в виде помощи судье в поиске дополнительных материалов и аналогичных решений, поскольку должную оценку доказательств ИИ может дать в случае, когда правоотношение очевидно и завязано на количественном подсчете убытков.

Заключение

Подводя итог анализу процесса цифровизации судебной системы в Китае и Индии выделим несколько количественных и качественных критериев. Во-первых, степень цифровизации гражданского процесса. Во-вторых, проработанность программы внедрения цифровых технологий и ИИ. Во-третьих, критерий последовательности фактической цифровизации судопроизводства. В-четвертых, степень вовлеченности регионов. В-пятых, уровень развития технологий ИИ и распространенность его применения в судах.

Итак, в отношении первого критерия следует сказать, что в обоих государствах пока что нет особенных различий в степени цифровизации именно гражданского процесса в сравнении с уголовным. Применение системы электронной подачи документов, представления электронных доказательств, а также участия третьих лиц, свидетелей и других участников спора в разбирательстве посредством ВКС характерно и для гражданского, и для уголовного процессов в Индии и Китае. Внедрение технологий ИИ в качестве самостоятельного способа разрешения дел в гражданском производстве происходит с большим успехом в обоих государствах, поскольку ряд имущественных споров, обстоятельства и субъектный состав которых очевидны и несложны, может быть разрешен математически.

Второй выделенный критерий, – программная проработанность цифровизации, – в Китае, в отличие от Индии, проявляется значительно четче. К необходимости информатизации судебного процесса Китай пришел уже во второй половине XX века, тогда как в Индии цифровизация началась стихийно вследствие пандемии. Став мощнейшим катализатором, пандемия привела к тому, что индийский правоприменитель был вынужден перейти на электронную систему подачи заявлений и принятия электронных доказательств. Вопрос имплементации технологий ИИ стал сопутствующим процессу цифровизации судебного разбирательства. Именно поэтому создание виртуальных судов в Индии пока носит не массовый характер, а экспериментальный. Индийские академические круги разделились фактически на две большие группы: одна идеалистически подходит к вопросу внедрения технологий ИИ, что, по мнению второй, не последовательно и нерационально ввиду неподготовленности страны к таким значительным переменам. В Китае, в отличие от Индии, пандемия хотя и стала ускоряющим фактором цифровизации, но все не ее движущей силой, поскольку отдельные ее элементы, такие как создание единой информационной платформы для судов, принятие электронных доказательств, создание судей ИИ, внедрялись постепенно

и ранее 2020 года. Куда большая стабильность и последовательность цифровизации судебной системы Китая объясняется наличием достаточной теоретико-практической базы.

В области вовлеченности регионов Китая с точки зрения введения судей ИИ лидирует в сравнении с Индией, что объясняется не столько различием в уровне технологической развитости стран, сколько в подготовленности государства к введению виртуальных судов и наличия у них таковой цели. В отношении цифровизации можно сделать аналогичный вывод: применение цифровых технологий в Китае в государственных судах встречается чаще, чем в Индии. В данном случае на первый план выходит проблема доступного Интернета и отсутствия образования граждан в области цифровых технологий, что присуще Индии в большей степени, чем Китаю. Вместе с тем, оба государства сделали значительный шаг вперед в сфере информатизации и внедрения технологий ИИ в судебную систему и продолжают развивать данное направление. Это позволяет надеяться на дальнейшее распространение цифровизации на гражданское судопроизводство и усиления интеграции регионов в этот процесс.

Пристатейный библиографический список

1. Kirit, J. The Wheels of Justice Delivery Mechanism: An Introspection, The SCC Online Blog. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.scconline.com/blog/post/2020/07/06/the-wheels-of-justice-delivery-mechanism-an-introspection/>.
2. Русакова Е. П. Воздействие цифровизации на гражданское судопроизводство в России и за рубежом: опыт Китая, Индии, Сингапура, Европейского Союза, США, ЮАР и некоторых других стран. Автореф. ... дис. докт. юрид. наук. – Москва, 2022. – 25 с.
3. Tiwari R. K., & Singh A. Digitalization-The New Era of Indian Judiciary // Journal of Social Sciences and Humanities. – 2020. – № 3. – Pp. 196-200.
4. Agrawal K. B. Civil Procedure in India. – Alphen aan den Rijn, Netherlands: Wolters Kluwer, 2016. – 362 p.
5. NITI Aayog. National Strategy for Artificial Intelligence. 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.niti.gov.in/sites/default/files/2023-03/National-Strategy-for-Artificial-Intelligence.pdf>.
6. Roy R. Physical Court Hearings Can't Be Done Away With, But Virtual Courts Must Be Strengthened: Justice M B Lokur. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.livelaw.in/top-stories/physical-court-hearings-cant-be-done-away-with-but-virtual-courts-must-be-strengthened-justice-m-b-lokur-156717?infinite-scroll=1>.
7. Xiong C. Deng Xiaoping's Views on Science and Technology: Origins of the Sino-U.S. Science and Technology Cooperation, 1977-1979 // Journal of American-East Asian Relations. – 2021. – № 2. – Pp. 159-185.
8. Tang, Y., Zhu, Y. Qian Xuesen's 'Cultural Design' and the Development of Engineering Science at the University of Science and Technology of China // Cultures of Science. – 2018. – № 2. – Pp. 133-153.
9. Gao X. Q. Chinese justice in the era of artificial intelligence // Journal of Zhejiang University (Humanities and Social Sciences) – 2019. – № 4. – Pp. 229-240.
10. Wang N., Tian M. Y. 'Intelligent Justice': AI Implementations in China's Legal Systems. Artificial Intelligence and Its Discontents. in Critiques from the Social Sciences and Humanities. – Switzerland: Springer Nature, 2022. – Pp. 197-222.
11. Xu Z. Human Judges in the era of artificial intelligence: challenges and opportunities. // Applied Artificial Intelligence. – 2022. – № 1. – Pp. 1025-1045.
12. Rusakova E. P., Frolova E. E. Procedural Standards for Civil Proceedings in China's Internet Courts // New Technology for Inclusive and Sustainable Growth: Technological Support, Standards and Commercial Turnover. – Singapore: Springer Singapore, 2022. – Pp. 187-192.

БУРЬЯНОВА Евгения Ивановна

кандидат юридических наук, проректор по научной работе Невинномысского института экономики, управления и права

ГАРАЩЕНКО Александр Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры юридических дисциплин Невинномысского института экономики, управления и права

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН: РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Распространение технологий искусственного интеллекта наряду с очевидными преимуществами несет в себе и совершенно осязаемые риски. Последние касаются потенциальной возможности потери контроля над управлением над подобными системами и технологиями. В связи с этим с особой актуальностью встает проблема внедрения практики тщательного планирования всевозможных аспектов вовлечения искусственного интеллекта в ключевые сферы жизнедеятельности общества. Несмотря на то, что указанная работа в целом ведется, она все же проводится не с той интенсивностью, которая в настоящий момент требуется. Авторы статьи с помощью всей совокупности общенаучных и специальных методов познания исследуют перспективы и угрозы использования искусственного интеллекта в отечественной и зарубежной правоприменительной практике. Сформулирован вывод о том, что в XXI столетии вычислительные системы выходят на новый уровень своей спецификации, роботизация неизбежно охватит значительное количество областей экономики, производства и правоприменительной сферы, а потому важно прогнозировать последствия тех или иных шагов, соизмерять риски и перспективы, грамотно подбирать соответствующие правовые инструменты. Предлагается в самом ближайшем будущем разработать программный документ, который закрепил бы принципы развития искусственного интеллекта в правоприменительной области.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровизация, роботизация, правоприменительная деятельность, правосознание, бесцифровая реальность.

BURYANOVA Evgeniya Ivanovna

Ph.D. in Law, Vice-rector for scientific work of the Nevinnomyssk Institute of Economics, Management and Law

GARASHCHENKO Alexander Yurjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Legal disciplines sub-faculty of the Nevinnomyssk Institute of Economics, Management and Law

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN LAW ENFORCEMENT PRACTICE IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES: RISKS AND PROSPECTS

The spread of artificial intelligence technologies, along with obvious advantages, also carries very tangible risks. The latter relate to the potential loss of control over the management of such systems and technologies. In this regard, the problem of introducing the practice of careful planning of all possible aspects of involving artificial intelligence in key areas of society is of particular relevance. Despite the fact that this work is generally being carried out, it is still not being carried out with the intensity that is currently required in this area of life in modern Russian society. The authors of the article, using the entire set of general scientific and special methods of knowledge, explore the prospects and threats of using artificial intelligence in domestic and foreign law enforcement practice. The conclusion is formulated that in the 21st century, computing systems are reaching a new level of their specification, robotization will inevitably cover a significant number of areas of economics, production and law enforcement, and therefore it is important to predict the consequences of certain steps, weigh risks and prospects, and competently select the appropriate legal tools. It is proposed in the very near future to develop a policy document that would consolidate the principles of the development of artificial intelligence in the law enforcement field.

Keywords: artificial intelligence, digitalization, robotization, law enforcement, legal consciousness, digital-free reality.

В последнее время к искусственному интеллекту и всевозможным его проявлениям приковано внимание во всем мире не только специалистов в сфере IT технологий, но также экономистов, финансистов, психологов и многих других. Естественно, не остается в стороне и юридическое сообщество, поскольку с развитием соответствующих алгоритмов и систем закономерно встают сложнейшие вопросы их правового регулирования, определения статуса, ответственности за

причиняемый вред, наделения полномочиями для решения поставленных задач и т.д.

В российском правоведении указанные проблемы также не остались незамеченными, и на сегодняшний день имеется довольно обширная литература вопроса, где анализируются понятийный аспект [6], правовой статус искусственного интеллекта [3; 5], особенности правового регулирования соответствующей информационно-цифровой сферы [10], со-

Бурьянова Е. И.

Гаращенко А. Ю.

отношение новых и традиционных подходов к пониманию предмета правового регулирования в свете продолжающейся роботизации производства (например, поиск соприкосновения и взаимодействия правовой теологии, религиозного правосознания и цифрового мира [4; 8; 13]) и многое другое.

Анализ указанных источников, а также предлагаемых специалистами предложений, позволяет сделать вывод о том, что из наиболее проблемных и актуальных вопросов, связанных с конституционно-правовым и отраслевым регулированием искусственного интеллекта, на сегодняшний день в Российской Федерации можно выделить следующие.

Так, во-первых, заявляется о том, что необходимо продолжить внедрение практики тщательного планирования всевозможных аспектов вовлечения искусственного интеллекта в ключевые сферы жизнедеятельности общества (эта работа начата, однако, проводится не с той интенсивностью, которая в настоящий момент требуется). Совершенно очевидно, что в XXI столетии вычислительные системы выходят на новый уровень своей спецификации, роботизация неизбежно охватит значительное количество области экономики, производства и правоприменительной сферы. Поэтому важно прогнозировать последствия тех или иных шагов, соизмерять риски и перспективы, грамотно подбирать соответствующие правовые инструменты.

Во-вторых, вопреки устоявшемуся мнению контролировать распространение и применение искусственного интеллекта (далее – ИИ), особенно в сфере правоприменения, не только возможно, но и жизненно необходимо. В настоящее же время мы наблюдаем исключительно рост влияния ИИ на фоне разительно бросающегося в глаза несоответствия правовых средств наблюдения, контроля и сдерживания такого влияния тем угрозам, которые это распространение несет.

В-третьих, распространение сферы оказания цифровых услуг, наряду с совершенно очевидными плюсами и удобством для пользователей (портал «Госуслуги», иные электронные сервисы, позволяющие упростить бытовую сферу, а также взаимодействие с органами государственной власти и должностными лицами в процессе осуществления последними функций государства, удовлетворения потребностей населения, создания механизма реализации уже закрепленных прав и свобод), практически лишает человека возможности пользоваться бесцифровой средой. Вместе с тем это право (на бесцифровую среду, бесцифровую реальность) является неотъемлемым правомочием индивида, гарантированным как Конституцией РФ 1993 г., так и всей системой принципов конституционно-правового регулирования в нашей стране. В этом плане обращает на себя внимание тот факт, что расширение сети цифровых государственных услуг прямо пропорционально влияет на уменьшение сферы и возможностей бесцифрового общения. При этом принцип демократизма, который пронизывает всю правовую систему и весь государственный аппарат, изначально предполагает беспрепятственную реализацию прямых форм демократии. На сегодняшний же день ряд подобных свобод затруднены в реализации либо полностью недоступны без получения от гражданина согласия на обработку его персональных данных [11].

Поэтому одним из направлений самого ближайшего будущего в плане правового регулирования распространения ИИ является создание действенного механизма реализации права индивида на бесцифровую реальность, который бы позволял в полном объеме получать доступ к государственным услугам тем, кто не желает передавать свои персональные

данные для публикации их в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

В-четвертых, ряд ученых утверждает, что распространение искусственного интеллекта напрямую угрожает нормативно закрепленным в России с 2022 года традиционным духовно-нравственным ценностям. Это относится к рискам, связанным с трансформацией биологических границ человеческой природы, модернизацией тела человека. В связи с этим требуется разработка законодательных конструкций, обеспечивающих незыблемость духовной связи человека с его телом и невозможность произвольного вмешательства и нарушения этой связи [9].

В-пятых, все указанные выше обстоятельства, а также непосредственно связанные с угрозами несанкционированного доступа к персональным данным граждан, фактически с новой силой актуализируют вопрос о совершенствовании цензурного механизма. Несмотря на действующий в Российской Федерации безусловный конституционный запрет цензуры (ч. 5 ст. 29 Конституции РФ), информация, несущая угрозу национальной безопасности государства, обществу или личности, безусловно, должна цензурироваться. Определенные шаги в этом направлении сделаны, однако, есть ряд дискуссионных вопросов и проблем [12].

Представляется, что решение указанных задач определит вектор правотворческой функции государства на ближайшие годы.

Вместе с тем, сегодня имеется и ряд совершенно конкретных угроз распространения искусственного интеллекта в правоприменительной сфере, при этом равным образом об этом свидетельствует как российский, так и зарубежный опыт (несколько опережающий в технологическом плане российские информационно-коммуникационные традиции).

Так, в частности, японский опыт внедрения в систему работы полиции систем искусственного интеллекта показывает, что подобная практика весьма эффективна (раннее обнаружение признаков готовящихся преступлений, поиск преступников по «следам присутствия» в сети Интернет и т.д.), однако, этому сопутствует рост числа киберпреступлений, достигший наивысших показателей к 2022 году (более 12 тысяч преступлений указанной категории) [2, с. 10]. Повышение показателей преступности в рассматриваемой сфере позволяет прийти к выводу о том, что процесс развития технологий искусственного интернета имеет двойную направленность: мощное киберпреступное движение, с одной стороны, и внедрение современных технологий в процесс их пресечения и раскрытия, с другой.

Также все более ярко проявляется влияние систем искусственного интеллекта в производстве юридических текстов, причем как в правотворческой деятельности (где это было, в общем-то, ожидаемо), так и в правоприменении. В этом плане интересен опыт Колумбии, где в январе 2023 года судья первого округа Хуан Мануэль Падилья Гарсия (Juan Manuel Padilla Garcia) апробировал популярный сегодня и в России чат-бот «Chat GPT» для подготовки своего решения по спору о страховых выплатах [1]. Хотя сам судья уверял, что использовал программу по генерации текстов лишь для ускорения выработки решения, многие его коллеги обоснованно возражают, считая, что именно этот чат-бот является автором судебного решения.

Более интегрированным в работу судебной системы является искусственный интеллект в Китае. Так, с 2022 года обращение за консультацией к искусственному интеллекту

стало там обязательным при принятии решений судьями. Функция нейросети в каждом конкретном случае заключается в проверке допустимости той или иной нормы, либо же выдаче рекомендаций по подбору применимого законодательства, конкретного подзаконного акта и др. Все это выглядит достаточно логичным и только повышает гарантии справедливого правосудия. Но лишь на первый взгляд. Дело в том, что в Китае для судей стало достаточно проблематичным не следовать (противоречить) «рекомендациям» нейросети (в частности, нейросети «System of system», подключаемой к каждому рабочему столу китайского правоприменителя): если судья по тем или иным причинам не согласен с решением ИИ, он столкнется со значительными трудностями по оспариванию решения искусственного разума. Поэтому даже в Китае с его продвинутыми технологиями можно наблюдать конфликт интересов человека и машины, где человек зачастую подчиняется решениям ИИ, даже не соглашаясь с ним по существенным вопросам [1].

Российский опыт основывается на официальной позиции представителей высших судебных инстанций и экспертного судейского сообщества. В 2019 г. председатель Совета Судей РФ, Секретарь Пленума Верховного Суда Российской Федерации В. В. Момотов подчеркивал, что искусственный интеллект не способен учитывать принципы гуманизма и справедливости при назначении уголовных наказаний [7] (для подобного рода мыслительных процессов нужен соответствующий уровень правовой культуры, которым роботы и программы нейросетей не обладают).

Таким образом, приведенные факты свидетельствуют о продолжающемся поиске оптимальных моделей взаимодействия человека и искусственного интеллекта. Особенно остро этот вопрос стоит в правоприменительной сфере, от которой зависят судьбы живых людей. Имеющееся сегодня российское законодательство пока обходит острые углы указанных взаимоотношений молчанием. На наш взгляд, это ожидаемая тактика, поскольку в настоящее время не выработана надлежащая теоретико-правовая база указанных выше проблем.

В свете вышеуказанного представляется необходимым в самом ближайшем будущем разработать программный документ (возможно – стратегию взаимодействия человека и искусственного интеллекта, принятую президентским указом), который закрепил бы принципы развития искусственного интеллекта в правоприменительной области. И лишь тогда можно приступить к разработке закона об искусственном интеллекте в правовой жизни российского общества. Это абсолютная необходимость и одна из наиболее актуальных нерешенных проблем, решение которой определит вектор развития правовой жизни в России в течение всего XXI столетия.

Пристатейный библиографический список

1. Бот судья: чем грозит применение искусственного интеллекта в судах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/mneniya/484998-bot-sud-a-cem-grozit-primenenie-iskusstvennogo-intellekta-v-sudah> (дата обращения: 06.03.2024).
2. Вехов В. Б. Автоматизированные методики расследования преступлений как новое направление в криминалистической технике // Известия тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 3-2. – С. 8-11.
3. Ивлиев Г. П., Егорова М. А. Юридическая проблематика правового статуса искусственного интеллекта и продуктов, созданных системами искусственного интеллекта // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26. № 6. – С. 32-46.
4. Казачанская Е. А., Овчинников А. И., Оганесян А. К. Религиозное правосознание в условиях цифрового мира и европейский консерватизм // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 476. – С. 95-104.
5. Медведев Д. А. Искусственный интеллект как субъект права: деликтоспособность искусственного интеллекта // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2023. – № 4. – С. 146-151.
6. Минбалеев А. В. Понятие «искусственный интеллект» в праве // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2022. – №6. – С. 1094-1099.
7. Момотов рассказал, почему искусственный интеллект никогда не заменит судью. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/210547/> (дата обращения: 07.03.2024).
8. Овчинников А. И. Правовая теология и ее ценность в постсекулярном мире // Социальная ценность права в современном обществе: Материалы шестого Всероссийского симпозиума, Екатеринбург, 03–04 июня 2021 года / Отв. редактор В. Д. Перевалов. – Екатеринбург, 2021. – С. 140-147.
9. Овчинников А. И. Традиционные духовно-нравственные ценности, суверенитет и правовое регулирование метавселенных // История государства и права. – 2023. – № 4. – С. 37-43.
10. Остроумов Н. В. Искусственный интеллект в праве: обзор существующих концепций правового регулирования отношений с участием носителей искусственного интеллекта // Законность и правопорядок. – 2021. – № 3 (31). – С. 61-66.
11. Паронян К. М. «Право на забвение» как элемент современной консервативно-модернистской политико-правовой стратегии // Право и практика. – 2022. – № 3. – С. 43-48.
12. Паронян К. М., Апольский Е. А. Цензура и правомерное ограничение свободы информации в России (доктринальные и нормативно-правовые основания) // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2022. – Т. 9. № 3. – С. 43-50.
13. Роботы заявляют о своих правах: Парадигмальные социально-экономические и политико-правовые изменения в век цифровизации и долговременных вирусных эпидемий. Коллективная монография / Е. А. Апольский, В. В. Береза, А. М. Берман [и др.]. – Владивосток: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 2020. – 216 с.

ЕЛСУКОВ Артем Владимирович

аспирант кафедры теории права и государства Юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы

НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЭПОХУ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В последние годы происходит бурное развитие в сфере искусственного интеллекта. В данной связи цель статьи состоит в оценке возможности выделения «цифровых прав» в уникальную правовую конструкцию – новое поколение прав человека. В основе методологии проведенного исследования лежат общенаучные методы (диалектика, анализ, синтез). Автор статьи приходит к выводу о том, что цифровые права человека, даже в условиях активного внедрения систем искусственного интеллекта в общественную жизнь, не имеют юридической природы, отличной от прав трех уже известных поколений. В разных вариациях они могут и должны относиться к уже существующим поколениям прав. Вместе с тем, это обстоятельство не отменяет необходимости их юридизации в качестве самостоятельных прав человека. Практическая значимость исследования заключается в применимости полученных автором выводов для дальнейших теоретико-правовых исследований в области искусственного интеллекта.

Ключевые слова: цифровые права, права человека, теория права, поколение прав человека, информационное общество, искусственный интеллект, Интернет.

ELSUKOV Artem Vladimirovich

postgraduate student of Theory of law and state sub-faculty of the Institute of Law of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

A NEW GENERATION OF HUMAN RIGHTS IN THE ERA OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE DEVELOPMENT

In recent years, there has been a rapid development in the field of artificial intelligence. In this regard, the purpose of the article is to assess the possibility of allocating «digital rights» into a unique legal structure – a new generation of human rights. The methodology of the conducted research is based on general scientific methods (dialectics, analysis, synthesis). The author of the article concludes that digital human rights, even in the context of the active introduction of artificial intelligence systems into social relationship, do not have a legal nature different from the rights of three already known generations. In different variations, they can and should relate to already existing generations of rights. At the same time, this circumstance does not negate the need to legalize them as independent human rights. The practical significance of the study lies in the applicability of the conclusions obtained by the author for further theoretical and legal research in the field of artificial intelligence.

Keywords: digital rights, human rights, theory of law, generation of human rights, information society, artificial intelligence, Internet.

В настоящий момент в теории права развивается дискуссия относительно возможности и целесообразности юридизации «цифровых прав» в качестве уникальной правовой конструкции – нового поколения прав человека. Поскольку концепция поколений прав человека предполагает классификацию прав в зависимости от их юридической природы, в обозначенной дискуссии возник вопрос о наличии принципиальных отличий цифровых прав от уже существующих прав человека. Находя данный вопрос чрезвычайно важным, представляется необходимым также поставить вопрос о том, какие именно права предлагается относить к категории «цифровые»? Учитывает ли концепция о цифровых правах человека повсеместное внедрение в современную общественную жизнь систем искусственного интеллекта (далее – СИИ).

Так, в актуальных исследованиях все чаще отмечается, что использование СИИ в общественных отношениях способно качественно изменить их сущность и предопределить тем самым возникновение принципиально новых угроз для человека, общества и государства. В данной связи возникает необходимость оценки существующего набора фундаментальных прав, гарантирующих человеку его личную свободу, социальное благополучие, международный порядок, – на предмет достаточности для эффективной юридической защиты. Ответ на последний вопрос, по мнению автора, определит существенные аргументы для одной из сторон обозначенной ранее дискуссии.

Представляется допустимым определить права человека в качестве базовых притязаний человека, обращенных к иным лицам, обществу, государству. В юридической доктрине

не предлагается классификация прав человека по поколениям [18, с. 28, 32].

Так, к первому поколению прав человека относятся естественные неотчуждаемые права, которые: а) гарантируют недопустимость ограничения личной свободы человека путем вмешательства извне (право на жизнь, личную неприкосновенность и т.д.); б) обеспечивают возможность граждан того или иного государства требовать от органов публичной власти защиты своей личной свободы посредством правосудия и правоохранительной деятельности (право на справедливое судебное разбирательство, равенство перед законом и т.д.), а также участия человека в общественно-политической жизни и в управлении государством (активное и пассивное избирательное право, право на мирные собрания и т.д.).

Права второго поколения гарантируют человеку социально-экономическую поддержку со стороны государства и призваны нивелировать социальное неравенство (право на труд, жилище и т.д.).

Права третьего поколения называются правами «всего человечества в целом» [5, с. 30], однако консенсуса относительно такой трактовки в ученом сообществе нет. Указанными правами обеспечивается коллективная возможность отдельных национальных сообществ добиваться независимости (право народов на самоопределение и т.д.), а также возможность мирового сообщества в целом обеспечить устойчивое развитие человечества (право на благоприятную окружающую среду и т.д.). При этом отмечается, что права третьего поколения не определяют конкретные притязания субъектов права, закрепляются в международных актах лишь декларативного характера, т.е. являются не юридически обя-

зательными общепризнанными императивами, а, скорее, «морально-политическими пожеланиями» [2, с. 15].

Различия обозначенных поколений прав человека являются непосредственно действующими (негативные права), когда как реализация прав второго поколения опосредована волеизъявлением государства, к которому человеком предъявляются соответствующие притязания (позитивные права). Правами третьего поколения обеспечиваются предпосылки реализации прав первого и второго поколения посредством деятельности международного сообщества.

В контексте обозначенной концепции прав человека встал вопрос о месте в ней «цифровых прав». Вместе с тем, первостепенным представляется вопрос о содержании названной категории.

Так, Э. В. Талапина к цифровым правам человека относит: «Право на доступ к Интернету, право на забвение (право физического лица требовать от оператора поисковой системы прекращения выдачи сведений об указателе страницы сайта в сети Интернет), право на защиту от нежелательной информации» [8, с. 133]. Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькин также относит к цифровым правам: «Права людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, а также коммуникационных сетей, в частности к сети интернет <...> право свободно общаться и выражать мнения в Сети и право на неприкосновенность частной информационной сферы, включая право на конфиденциальность, анонимность (обезличенность) его уже оцифрованной персональной информации»¹.

Можно констатировать, что к категории «цифровые права» предлагается относить различные притязания человека, как правило связанные с использованием сети Интернет. В отраслевых законодательных актах, например, в статье 141.1. Гражданского кодекса Российской Федерации², – термин «цифровые права» уже находит свое воплощение и имеет узкое практическое значение, однако, следует согласиться с мнением Н. В. Варламовой о том, что: «Понятие «цифровые права» и в отечественной, и в зарубежной литературе уже утвердилось в более широком значении, охватывающем права человека, связанные с использованием современных цифровых технологий и функционированием в цифровой среде» [2, с. 13].

Справедливо отмечается, что среди ученых в области права нет консенсуса относительно природы цифровых прав: одни исследователи относят их к «традиционным» правам, другие – относят их к новому поколению прав человека [4, с. 953]. Сторонники второй из обозначенных точек зрения отмечают, что существующая модель фундаментальных прав человека не должна быть статична, поскольку в противном случае она не будет отражать изменений обществе, связанных с технологическим развитием [14, р. 226]. Однако, противники данной точки зрения отмечают, что цифровые права действительно определяют уникальные притязания человека, требуют специальных средств и механизмов защиты (например, в рамках отраслевого законодательства), однако в сущности эти права (в их текущем виде) не имеют отличий в юридической природе от уже существующего каталога прав человека [3, с. 26].

1 Зорькин В. Д. Право в цифровом мире // Официальный сайт Ассоциации юристов России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://alrf.ru/news/pravo-v-tsifrovom-mire-vystuplenie-valeriya-zorkina-na-pmyuf/> (дата обращения: 02.03.2024).

2 Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. – 1994. – 8 декабря. – № 238-239.

Представляется, что набор прав, который учеными относится к категории «цифровых», не обладает юридической природой, принципиально отличной от существующих прав трех поколений. Цифровые права в данной связи вполне справедливо расценивать в качестве частной разновидности права человека на получение, хранение, обработку и распространение информации, а также права на личную неприкосновенность. Указанные права по своей природе относятся к первому поколению прав человека, поскольку определяют негативные обязательства третьих лиц не препятствовать их реализации. Цифровые права также могут предполагать позитивные обязательства государства, например, обеспечить доступ к сети Интернет, что также не образует их особой юридической природы, а позволяет лишь квалифицировать в качестве прав второго поколения.

Современное общество трансформировалось в информационное во многом благодаря Интернету и СИИ. Под воздействием названной трансформации общества закономерно изменяются и традиционные социальные регуляторы. В результате, как верно отмечает Т. Я. Хабриева [9, с. 6-17], мы можем наблюдать такие тенденции правового регулирования, как:

машинизация права, т.е. воспроизведение норм права и иных юридических актов в машиночитаемом виде;

экспансия морали в право, характеризующаяся возрастающей ролью этических кодексов и иных актов «мягкого права» в общественной регуляции;

персонализация регулирования, характеризующаяся установлением персонализированных нормативных предписаний в зависимости от социальных качеств отдельно взятого лица и проявляющаяся, например, в создании социальных рейтингов граждан в рамках государственного управления (что уже практикуется в Китайской народной республике, в том числе с использованием СИИ);

дегуманизация права, т.е. попытки внедрить в состав субъектов права «квазисубъекты» (закрепление правосубъектности за «электронными лицами» [12, с. 46-50] – СИИ, способными автономно от человека участвовать в правоотношениях [11, с. 75-76]).

Дегуманизация и персонализация права, упомянутые выше, особо проявляются во внедрении в социальное регулирование СИИ, в основе которых лежат программные алгоритмы автоматизированного принятия решений (как в сфере государственного управления, так и при регламентации пользования частных социальных сетей – YouTube, ВКонтакте и пр.), что предопределяет наиболее глубокие социальные изменения. Рассмотрим на конкретных примерах, что это за изменения, какие угрозы для человека, общества и государства они представляют и достаточно ли существующих фундаментальных прав для эффективной защиты человека в эпоху развития СИИ.

Одна из таких угроз может проявиться в *утрате контроля человека над критически важной инфраструктурой и ресурсами*. В частности, об этом пишут в своем исследовании И. Р. Бегишев и З. И. Хасимова: «Благодаря способности к саморазвитию ИИ может стать искусственным суперинтеллектом (ИСИ); у ИСИ будут свои потребности и цели; ИСИ может попытаться использовать людей против их воли (например, получить доступ к ресурсам); ИСИ, возможно, пожелает быть единственным видом на Земле» [1, с. 771].

Примечательно, что статьей 4 Всеобщей декларации прав человека³ (далее – Декларация) закрепляется запрет нахождения человека в рабстве или в подневольном состоянии. Представляется, что указанная статья Декларации изначально предполагает недопустимость нахождения человека в состоянии рабства по отношению к другому человеку. Однако,

3 Всеобщая декларация прав человека, резолюция 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года.

при достижении СИИ критериев ИСИ, вполне обоснованно можно будет говорить о необходимости закрепления отдельного права человека, как разумного биологического существа, на главенствующее положение по отношению к СИИ (или запрет нахождения человека в подневольном состоянии по отношению к СИИ).

Еще одной угрозой, связанной с использованием СИИ, можно назвать *возможность манипулирования массовым сознанием путем распространения дезинформации*.

Распространение посредством использования СИИ так называемых «дипфейков»⁴ в средствах массовой информации и в сети Интернет может негативно повлиять на человека, общество и государство, поскольку дипфейки способствуют как распространению ложной информации, так и способны подрывать доверие к достоверной информации, в том числе тогда, когда она транслируется традиционными средствами массовой информации или органами государственной власти, официальными должностными лицами [13, р. 2–3].

Представляется, что распространение дезинформации в Интернете резко снижает способность людей принимать свободные и осознанные решения, что является важным условием их личной автономии. Использование СИИ в Интернете для анализа личных данных и определения контента, который будет показан пользователю сети, – искажает способность свободно человека принимать решения. Ввиду ограничения личной автономии возможность людей участвовать избирательном процессе будет ограничена, в том числе путем манипулирования их мнением в процессе агитации. Указанные обстоятельства создают угрозу демократии, как форме народовластия.

Так, СИИ, формирующие для пользователя сети Интернет палитру контента согласно его предпочтениям, создают для него своего рода «информационный пузырь» (или «эхо-камеру»), который можно определить следующим образом: «Окружение, в котором люди сталкиваются только с убеждениями или мнениями, совпадающими с их собственными, так что их существующие взгляды укрепляются, а альтернативные идеи не рассматриваются»⁵. В данной связи складывается ситуация, весьма точно описанная Висентом де Куребитером: «Если мы определяем *демократию*, как механизм построения компромиссов с учетом большого разнообразия мнений, и *демагогию*, как метод льстить заранее определенным идеям, – мы можем опасаться, что Интернет больше поощряет второе, чем первое» (цитата в вольном переводе И. Пуле) [15, р. 249].

Статьей 19 Декларации закрепляются права человека на свободу убеждений, свободно получать и распространять информацию. При этом, в тексте Декларации упоминается право на получение информации без указания такого важнейшего ее критерия, как достоверность. Однако, ввиду обозначенных обстоятельств, возникает необходимость отдельного закрепления права человека на получение достоверной и непредвзятой информации, распространяемой СИИ. Такая информация должна иметь маркировку о том, что она распространена СИИ, а также отражать различные точки зрения по социально-экономическим и политическим вопросам жизни общества.

Использование СИИ также может привести к *дальнейшей деградации международных отношений и существенной дестабилизации системы международной безопасности*.

4 От англ. слов «deep learning» – «глубокое обучение», «fake» – «подделка», то есть контент, генерируемый СИИ путем наложения фальшивого аудиовизуального контента.

5 Bergamini D (2020) Need for Democratic Governance of Artificial Intelligence. Committee on Political Affairs and Democracy – Council of Europe, 24 September 2020, no. 15150. // Официальный сайт Парламентской Ассамблеи Совета Европы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pace.coe.int/en/files/28742/html> (дата обращения: 02.03.2024).

Проводя параллель между СИИ и оружием массового поражения (далее – ОМП), представляется важным отметить, что САОС (смертоносные автономные оружейные системы) могут иметь неизбирательное действие и быть использованы для нападения на нападающих. Они могут создавать проблемы для применения принципов международного гуманитарного права, таких как: проведение различия, соразмерность и предосторожность. Указанные принципы предполагают определенную степень человеческого размышления и контроля. Значение СИИ для международной безопасности все еще находится на стадии раскрытия, но в конечном счете оно может быть столь же значительными, как ядерная революция в военном деле, если не более [16, р. 177]. В данной связи СИИ всерьез можно воспринимать в качестве ОМП XXI-го века.

Статьей 28 Декларации закрепляется право человека на международный и социальный порядок. Дестабилизация международной системы безопасности создает серьезный риск новых глобальных военных конфликтов, угрожающих в первую очередь жизни гражданского населения. Риск применения в данных конфликтах СИИ предопределяет необходимость специального международно-правового запрета на их использование в военных целях (или закрепления права использовать СИИ исключительно в целях, не угрожающих международному и социальному порядку).

Не менее существенные угрозы представляет собой использование СИИ, при котором имеются *высокие риски дискриминации человека, а также нарушения принципа равенства человека перед законом и судом*.

Использование искаженных данных при обучении СИИ может привести к тому, что СИИ будут действовать дискриминационно и способствовать сохранению неравенства в массовом масштабе при принятии своих решений. Все большую обеспокоенность экспертов вызывает широкое использование СИИ в ходе принятия решений о найме на работу. В данном случае СИИ в ходе автоматизированной обработки данных могут повторять и воспроизводить модели дискриминационного найма или оценки соответствия работников на основе данных, которые по своей сути являются предвзятыми [17, р. 708]. Так, Суд по трудовым спорам Болоньи в деле *Filcam VGIL Bologna and others v Deliveroo Italia* установил, что СИИ применила дискриминационные критерии при оценке рейтингов курьеров, в связи с чем их права были нарушены⁶.

Особо остро вопрос дискриминации встает при использовании СИИ в процессе государственного управления, поскольку человек зачастую не может избежать правоотношений с государством. В данном контексте Э.В. Талапина верно отмечает, что принцип равенства включает в себя, помимо прочего, то, что общая норма подчиняется каждому отдельному случаю и решения органов публичной власти должны быть мотивированы [7, с. 29-30]. Вместе с тем, СИИ могут не учитывать особенности каждого отдельного случая и принимать не мотивированные, а стереотипные решения в массовом масштабе. Как следствие, использование в государственном управлении таких СИИ будет являться нарушением принципа равенства в его значении, описанном выше. Иными словами, если СИИ не способны объяснить оценку обстоятельств дела, то вынесенное с их помощью решение будет иметь произвольный характер [6, с. 131].

В указанных условиях возникает необходимость признания специального права человека на получение объяснения

6 An Italian lesson for Deliveroo: computer programmes do not always think of everything! // Сайт адвокатов Робина Алена и Ди Мастерса. 2018. 18 янв. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ai-lawhub.com/2021/01/18/an-italian-lesson-for-deliveroo-computer-programmes-do-not-always-think-of-everything/> (дата обращения: 02.03.2024).

принятого СИИ в отношении него решения. Для этого станет необходимым закрепить обязанность национальных правительств при осуществлении государственного управления использовать исключительно транспарентные СИИ, то есть системы, в отношении которых имеется техническая возможность обеспечить объяснимость как процесса их работы, так и полученного ими результата [10, с. 85–86].

Анализ рисков, связанных с использованием СИИ, позволяет сделать следующий вывод. Набор существующих фундаментальных прав не в полной мере гарантирует человеку его личную свободу, социальное благополучие, международный порядок в условиях бурного развития СИИ. Повсеместное внедрение в современную общественную жизнь СИИ предопределяет необходимость отдельного закрепления специальных прав человека, описанных выше.

Такие права можно будет отнести к категории «цифровых», однако лишь в части использования СИИ в информационном пространстве (online). Это связано с тем, что СИИ также могут использоваться и в реальном мире (offline), например, в беспилотных транспортных средствах или «умных» роботах. В данной связи ряд прав человека, юридизация которых будет обусловлена развитием СИИ, не будет иметь отношения к цифровым правам по определению.

Главный вывод заключается в том, что цифровые права человека, даже в условиях внедрения СИИ в общественную жизнь, не имеют юридической природы, отличной от прав трех уже известных поколений. В разных вариациях они могут и должны относиться к уже существующим поколениям прав. Вместе с тем, это обстоятельство не отменяет необходимости их юридизации в качестве самостоятельных прав человека, особенно в условиях развития в сфере ИИ.

Пристатейный библиографический список

1. Бегишев И. Р., Хисамова З. И. Криминологические риски применения искусственного интеллекта // *Всероссийский криминологический журнал*. – 2018. – Т. 12. № 6. – С. 767-775. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(6).
2. Варламова Н. В. Цифровые права — новое поколение прав человека? // *Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*. – 2019. – Т. 14. № 4. – С. 9-46. DOI: 10.35427/2073-4522-2019-14-4-varlamova.
3. Глушкова С. И., Летунов Е. Д. Развитие нового поколения прав человека в эпоху цифровых технологий // *Вестник Гуманитарного университета*. – 2020. – № 4. – С. 16-28.
4. Карташкин В. А. Цифровые права человека: международно-правовое и социальное измерения // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. – 2022. – № 4. – С. 949-962. DOI: 10.22363/2313-2272-2022-22-4-949-962.
5. Мюллерсон Р. А. Права человека: идеи, нормы, реальность. – М., 1991. – 160 с.
6. Степанян А. Ж., Заплата Т. С. Правовое регулирование роботов и искусственного интеллекта в странах Латинской Америки, проблема прав человека и ИИ // *Lex russica*. – 2020. – Т. 73. № 7. – С. 127-136. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.164.7.127-136.
7. Талапина Э. В. Алгоритмы и искусственный интеллект сквозь призму прав человека // *Журнал российского права*. – 2020. – № 10. – С. 25-39. DOI: 10.12737/jrl.2020.118.
8. Талапина Э. В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху // *Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*. – 2019. – Т. 14. № 3. – С. 122-146. DOI: 10.35427/2073-4522-2019-14-3-talapina.
9. Хабриева Т. Я. Идентификация права в современной социальной регуляции // *Вопросы философии*. – 2021. – № 12. – С. 5-17.
10. Черешнева И. А. Искусственный интеллект в государственном управлении и транспарентность: европейский опыт // *Государственная служба*. – 2022. – № 2. – С. 80-87.
11. Щитова А. А. Правовое регулирование информационных отношений по использованию систем искусственного интеллекта: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2022. – 225 с.
12. Ястребов О. А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы // *Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*. – 2018. – Том. 13. № 2. – С. 36-55.
13. Bontridder N., & Pouillet Y. The role of artificial intelligence in disinformation. *Data & Policy*. – 2021. – 3, E32. DOI: 10.1017/dap.2021.20.
14. Coccoli J. The Challenges of New Technologies in the Implementation of Human Rights: an Analysis of Some Critical Issues in the Digital Era, *Peace Human Rights Governance*. – 2017. – № 1 (2). – Pp. 223-250.
15. Pouillet Y. (ed.). *Vie privée, liberté d'expression et démocratie dans la société numérique*. – Bruxelles: Larcier, 2020. – 258 p.
16. Gill A. Artificial Intelligence and International Security: The Long View // *Ethics & International Affairs*. – 2019. – № 33 (2). – Pp. 169-179. DOI: 10.1017/S0892679419000145.
17. Pablo J. Olmo Rodríguez (2021). Artificial Intelligence Law: Applications, risks and opportunities // *Revista Juridica Universidad De Puerto Rico*. – 90 Rev. Jur. U.P.R. – Pp. 701-720.
18. Vasak K. Human Rights: A Thirty-Year Struggle: The Sustained Efforts to Give Force of the Universal Declaration of Human Rights // *UNESCO Courier*. – 1977. – No. 11. – P. 29, 32.

ЛЫСЕНКО Нелли Алексеевна

магистр права, старший преподаватель кафедры языкознания и иностранных языков Российского государственного университета правосудия

МОЛЧАНОВА Светлана Евгеньевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры языкознания и иностранных языков Российского государственного университета правосудия

К ВОПРОСУ О «НЕУДАЧНОСТИ» ПРАВОВОГО ЭКСПЕРИМЕНТА: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

В статье затрагиваются основные проблемы, связанные с проведением правовых экспериментов в современной России. Первая состоит в отсутствии общего нормативного регулирования отношений, связанных с правовым экспериментом. Вторая состоит в недостаточной вовлечённости научного сообщества в проведение правовых экспериментов как на стадии их разработки (подготовки), так и на этапе оценки результатов эксперимента. Обосновывается возможность негативного влияния названных проблем на экспериментальную деятельность. В заключении в общем виде предлагаются возможные пути преодоления названных проблем.

Ключевые слова: правовой эксперимент, государственный контроль, юридическая наука, методология юридической науки, экспериментальный правовой режим.

LYSENKO Nelly Alexeevna

master of law, senior lecturer of Linguistics and foreign languages sub-faculty of the Russian State University of Justice

MOLCHANOVA Svetlana Evgenyevna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of Linguistics and foreign languages sub-faculty of the Russian State University of Justice

ON THE ISSUE OF THE “FAILURE” OF THE LEGAL EXPERIMENT: THE MAIN PROBLEMS

The article touches on the main problems associated with conducting legal experiments in modern Russia. The first is the absence of general normative regulation of relations associated with the legal experiment. The second is the lack of involvement of the scientific community in conducting legal experiments, both at the stage of their development (preparation) and at the stage of evaluating the results of the experiment. The possibility of a negative impact of these problems on experimental activities is substantiated. In conclusion, possible ways to overcome these problems are proposed in general terms.

Keywords: legal experiment; state control; legal science; methodology of legal science; experimental legal regime.

Правовой эксперимент неоднократно становился предметом исследования отечественных юристов. Разработка проблематики правового эксперимента началась ещё в годы советской власти. Наибольший интерес к ней существовал в 60 – 80 гг. XX в. Затем, в 90-х гг., он постепенно спадал [5, с. 145]. Однако с 2000-х гг. число исследований, посвящённых правовому эксперименту, вновь возрастает. В их числе является диссертационное исследование С. В. Мотина «Использование экспериментального метода в правовой сфере» [7] (1999 г.). Проблеме эффективности правового эксперимента в современной России было посвящено диссертационное исследование В. Н. Ельцова [3] (2009 г.). Правотворческий эксперимент как метод правового регулирования был предметом исследования И. В. Фатьянова [9] (2015 г.). Наконец, оценке результативности правового эксперимента было посвящено диссертационное исследование И. Б. Чагина [11] (2022 г.).

В научной литературе понятия «правовой эксперимент» и «правотворческий эксперимент» зачастую отождествляются. Это отождествление представляется справедливым. Правовой эксперимент может быть охарактеризован как «... организованная компетентным правотворческим органом апробация предполагаемых законодательных нововведений в ограниченном масштабе для проверки эффективности, полезности и экономичности экспериментальных правовых норм и отработки оптимальных вариантов будущих правотворческих решений общего действия» [8, с. 15]. Эти нововведения представляют собой гипотезу, которая требу-

ет проверки. Предполагаемым результатом принятия новых норм права является реальное изменение общественных отношений. Целью же изменения общественной жизни является реализация государством той или иной политики. Таким образом, правовой эксперимент представляет собой одновременно и метод правового исследования, позволяющий подтвердить или опровергнуть гипотетические выводы относительно эффективности нормативного регулирования общественной жизни для достижения целей политической деятельности государства в различных сферах.

Гипотетический характер воздействия на общество новых норм права и прямая связь с политической деятельностью государства могут привести к тому, что сама по себе цель исследования формулируется не столько учёными, сколько политиками. Последние могут и не обладать достаточной компетентностью в прогнозировании социальных изменений. По этой причине любому правовому эксперименту в идеале должна предшествовать теоретическая научная разработка гипотезы. Такой подход позволит точно сформулировать цели и задачи эксперимента, придать ему научную форму. Это, в свою очередь, позволит осмыслить реальное воздействие эксперимента на общественную жизнь, проверить или опровергнуть гипотезу.

С научной точки зрения и положительный, и отрицательный результаты могут считаться успешными, поскольку приводят к формированию новых знаний о социально-правовой реальности. При этом научная работа как при о под-

готовке к правоведению, так и при оценке результатов должна в большинстве случаев осуществляться специалистами весьма широкого профиля – социологами, политологами, правоведами, лингвистами, психологами и т.п. Причиной тому является не чисто правовой, но социально-правовой характер правовых экспериментов [4, с. 148]. О необходимости обеспечения научности правовых экспериментов свидетельствуют и некоторые современные исследования. Так, И. Б. Чагин отмечает, что «Решение проблемы обеспечения достоверности результатов правового эксперимента видится нами в необходимости установления валидности результатов правового эксперимента» [10, с. 379].

На практике результаты научной работы отечественных учёных не всегда находят отражение в правоприменительной деятельности. Так, легальное определение правового эксперимента в российском праве в общем виде в настоящее время отсутствует. Законодатель идёт по пути определения понятий в каждом конкретном случае в специальном нормативном акте, на основе которого проводится правовой эксперимент.

Так, в статье 13 Федерального закона «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» оно приводится в следующем виде: «Экспериментальный правовой режим состоит в применении в течение определенного периода времени специального регулирования в отношении определенной группы лиц или на определенной территории, в том числе в полном или частичном отказе от применения определенной группой лиц или на определенной территории обязательных требований либо в отказе от осуществления разрешительной деятельности в отношении объекта разрешительной деятельности».¹ Эта норма, как видно, формулируется через обозначение отличия правового статуса той или иной социальной группы. Такое определение не предполагает обязательной предварительной научной разработки экспериментального правового режима. Кроме того, относительно соотношения понятий «правовой эксперимент» и «экспериментальный правовой режим» существуют вполне обоснованные выводы об их различии [1, с. 34–39].

Статья 2 Федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» содержит определение понятия «экспериментальный правовой режим в сфере цифровых инноваций»: «применение в отношении участников экспериментального правового режима в течение определенного периода времени специального регулирования по направлениям разработки, апробации и внедрения цифровых инноваций, предусмотренным частью 2 статьи 1 настоящего Федерального закона».² Названная норма имеет бланкетный характер и истолковывается во взаимосвязи с другой нормой. Систематическое толкование норм в их взаимосвязи показывает, что дефиниция формулируется через указание на субъектов деятельности (которая, в свою очередь, разделяется на виды по направлениям).

Поскольку названный выше федеральный закон принят на основе части 2 статьи 13 Федерального закона «Об обя-

зательных требованиях в Российской Федерации», определения основных понятий должны быть согласованы между собой. Но такой согласованности не наблюдается: в одном случае понятие определяется путём указания на особенности правового статуса субъектов, в другом – путём перечисления направлений деятельности. Проблема несогласованности дефиниций свидетельствует о недостаточном качестве юридической техники, что, в свою очередь, может быть связано с недостаточной предварительной научной разработкой понятийного аппарата.

Статья 3 Федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» закрепляет цели экспериментального правового режима. В их числе – «формирование по результатам ... режима новых видов и форм экономической деятельности...; развитие конкуренции; расширение состава, повышение качества или доступности товаров, работ и услуг...»³ и т.д. Оценка достижения целей осуществляется путём мониторинга, который проводится уполномоченным органом, регулирующим органом и организацией предпринимательского сообщества (в силу части 1 статьи 18 названного выше закона). Порядок мониторинга осуществляется на основе норм отдельного Постановления Правительства РФ от 03.12.2020 № 2011⁴.

Пункт 8 Постановления Правительства № 2011 устанавливает обязанность субъектов экспериментального правового режима представлять периодические отчёты о своей деятельности в рамках экспериментального правового режима. В силу пункта 13 того же Постановления Правительства должен быть представлен итоговый отчёт. Однако оценка этих отчётов, в силу пункта 15 Постановления Правительства, осуществляется регулирующим органом и организацией предпринимательского сообщества. Иными словами, установление валидности результатов правового эксперимента осуществляется без прямого указания на участие учёных соответствующего профиля.

Разумеется, практический опыт субъектов оценки позволяет им сделать выводы об эффективности или неэффективности нового правового регулирования, о достижении или недостижении тех или иных показателей. Но объяснение причин и возможных последствий изменений общественных отношений без привлечения научного сообщества будет затруднительным. Наконец, для анализа результатов использования метода экспертных оценок (а в названном Постановлении Правительства речь идёт именно о нём) возможно использование инструментария математической статистики. Это позволяет при обработке оценок разрешить такие проблемы, как: «формирование обобщенной оценки; определение относительных весов объектов; установление степени согласованности мнений экспертов и др.» [2, с. 186]. Но анализируемый нормативный правовой акт не предполагает разрешения названных проблем.

3 Там же.

4 Постановление Правительства РФ от 3 декабря 2020 г. № 2011 «Об утверждении Правил мониторинга экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций, оценки эффективности и результативности реализации экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций, общественного обсуждения вопросов эффективности и результативности реализации экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14.12.2020 г. № 50 (часть IV). – Ст. 8217 // СПС «Консультант-Плюс».

1 Федеральный закон от 31.07.2020 № 247–ФЗ (ред. от 24.09.2022) «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» // «Российская газета» от 05.08.2020. – № 171 // СПС «Консультант-Плюс».

2 Федеральный закон от 31.07.2020 № 258–ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // «Российская газета» от 06.08.2020 г. – № 173 // СПС «Консультант-Плюс».

В защиту процедуры ненаучного мониторинга результатов правового эксперимента высказываются некоторые исследователи. Так, В. А. Сивицкий и М. Ю. Сорокин отмечают, что логика управленческой деятельности позволяет оценить целесообразность распространения экспериментального регулирования на всё общество. При этом «...подчеркивание научности правового эксперимента может вызвать аллергию у практиков нормотворчества, помешать его проведению, когда это желательно» [8, с. 19]. С их точкой зрения можно согласиться. Однако сами авторы называют проблемой недостаточную логичность управленческой деятельности в ситуации экспериментального регулирования. Эти недостатки могли бы быть скомпенсированы соответствующим научным исследованием, которое может выявить логические и иные несоответствия в эксперименте. Наука может позволить сформировать представление о самой форме такого эксперимента. Поэтому целесообразность придания научной формы правовому эксперименту всё же превалирует над профессионализмом ответственных управленцев.

О возникновении проблем в связи с недостаточным научным обеспечением правовых экспериментов свидетельствуют и другие ситуации. Так, А. В. Липунцова, рассуждая о проведении эксперимента о новом порядке досудебного обжалования решений контрольного (надзорного) органа, отмечает, что «на момент проведения данного исследования на сайтах органов, задействованных в проведении эксперимента, нет информации о новом подходе к досудебному обжалованию решений органов, обладающих контрольно-надзорными полномочиями, или действий (бездействий) их должностных лиц, хотя с момента объявления об эксперименте прошло более двух месяцев» [6, с. 451]. По её словам, это свидетельствует о неготовности к реализации эксперимента. Указанная проблема могла бы быть преодолена при проведении комплексного научного анализа предлагаемой процедуры эксперимента: анализ позволяет сконцентрировать внимание на отдельных элементах социальной действительности и найти проблемы, подобные названной выше, а также предложить пути их преодоления. Об этом свидетельствует сам факт выявления проблемы А. В. Липунцовой, проводившей своё исследование *post factum*.

Выводы о необходимости придания научной формы правовым экспериментам делали ещё 15 лет назад и А. В. Кочетков и В. Н. Ельцов: «К условиям эффективности правовых экспериментов относятся уровень соблюдения научно разработанной методики проведения правовых экспериментов, позволяющей с необходимой достоверностью проверить правильность соответствующей правотворческой идеи, выступающей в качестве гипотезы <...>» [5, с. 150]. Любопытно, что к одному из других условий эффективности правового эксперимента они отнесли и участие в оценке их результатов профессиональным сообществом, что находит отражение в современных реалиях: мониторинг эффективности нововведений осуществляется в ряде случаев с участием профессионального сообщества.

В целом можно констатировать, что в России накоплен достаточный опыт проведения правовых экспериментов. Многие из них завершились успешно, привели к позитивным преобразованиям нормативного регулирования, что положительно отразилось на жизни нашего общества. Однако продолжают существовать проблемы, способные привести к «неудачности» эксперимента. Таковых проблем две. Первая состоит в отсутствии общей нормативной основы для проведения правовых экспериментов (как отмечалось выше, нет

даже общей легальной дефиниции этого явления). Вторая проблема состоит в недостаточной вовлечённости научного сообщества в правовую экспериментальную деятельность. Эти проблемы преодолимы. Для решения первой необходимо принять отдельный закон, определяющий основные понятия, используемые при проведении эксперимента, общие требования к его форме, а также определению результатов эффективности. Вторая проблема может быть решена путём создания правовых норм, устанавливающих обязательность предварительной комплексной научной экспертизы при разработке проекта эксперимента, а также при оценке его результатов.

Пристатейный библиографический список

1. Давыдова М. Л. Правовой эксперимент и экспериментальный правовой режим в механизме правообразования: проблемы соотношения // Право и политика: история и современность. – Материалы Девятой международной научно-практической конференции. / Пред. редколлегии С. К. Буряков. – Омск, 2022.
2. Данелян Т. Я. Формальные методы экспертных оценок // Статистика и экономика. – 2015. – № 1.
3. Ельцов В. Н. Правовой эксперимент в современной России: проблемы эффективности: дис. ... канд. юрид. наук. – Тамбов, 2009.
4. Зяблова Т. Е., Парфенова Д. В. О содержании понятия «правовой эксперимент». // Оригинальные исследования – 2020. – Том 10. – № 11.
5. Кочетков А. В., Ельцов В. Н. Проблемы и способы повышения эффективности правового эксперимента // Правовая политика и правовая жизнь. – 2009. – № 3.
6. Липунцова А. В. Теоретические и практические аспекты правового эксперимента (на примере эксперимента нового порядка досудебного обжалования решений контрольного (надзорного) органа) // Актуальные проблемы государства и права. – 2020. – № 16.
7. Мотин С. В. Использование экспериментального метода в социально-правовой сфере (историко-теоретические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999.
8. Савицкий В. А., Сорокин М. Ю. Правовой эксперимент и развитие права // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2016. – № 4.
9. Фатьянов И. В. Правотворческий эксперимент в России как метод правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2015.
10. Чагин И. Б. К вопросу об экспертной оценке результативности правового эксперимента // Юридическая техника. – 2022. – № 16.
11. Чагин И. Б. Правотворческий эксперимент и оценка его результативности (теоретико-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2022.

DOI 10.46320/2073-4506-2024-3-190-72-75

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович

профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

ЧАЙКА Виктория Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры экономики и права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России

ПРОКОФЬЕВ Константин Георгиевич

кандидат юридических наук, доцент филиала Московского финансово-юридического университета в г. Орске

ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ В СИТУАЦИИ СИСТЕМНОГО КРИЗИСА СОВРЕМЕННОСТИ

Рассматриваются феномены системных кризисов современности в призме концептуальных и правовых моделей обеспечения безопасности государства, общества, личности. Показывается, что преемственность исторических и культурных ценностей является фактором стабильного развития общества и обеспечения его устойчивости.

Ключевые слова: современность, общество риска, правовое сознание, правовая культура, трансформации, традиция, безопасность, кризис.

SALNIKOV Viktor Petrovich

Ph.D. in Law, professor of the St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of National Guard Troops of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

CHAYKA Viktoriya Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Economics and law sub-faculty of the St. Petersburg State Fire Service University of the Ministry of Emergency Situations of Russia

PROKOFJEV Konstantin Georgievich

Ph.D. in Law, associate professor of the branch of Moscow University of Finance and Law in Orsk

VALUE ASPECTS OF SECURITY IN A SITUATION OF SYSTEMIC CRISIS OF OUR TIME

The article examines the phenomena of systemic crises of our time in the prism of conceptual and legal models of ensuring the security of the state, society, and the individual. The authors show that the continuity of historical and cultural values is a factor in the stable development of society and ensuring its sustainability.

Keywords: modernity, risk society, legal consciousness, legal culture, transformation, tradition, security, crisis.

Сегодня много говорится о кризисных явлениях в самых различных спектрах общественной жизни – от кризиса семьи, нравственных ценностей – до кризисов глобального характера, связывающих воедино экономические, геополитические и ценностные факторы. Активно входит в употребление понятие «системного кризиса».

Системные кризисы современности

Сама по себе идея системности становится в XX в. одной из магистральной для понимания закономерностей природного и социального порядка. Речь идет как о новых векторах всей естественнонаучной парадигмы, которая делает шаг от узкоспециализированных подходов отдельных научных отраслей, так и о выдающихся достижениях гуманитарной науки, которая активно задействует принципы системных методологий у точных наук.

В контексте интерпретации культурно-исторических и социальных процессов фокусируются логические позиции, которые указывают на то, что сам по себе «кризис» как явление, можно рассматривать как часть естественной динамики. Даже в природном мире мы знаем кризисные этапы в процессе роста организмов и реализации их биологических целей. Поэтому стремление гуманитарных наук подойти к кризисным явлениям не с точки зрения оценки, но с позиций наблюдения перемен и прогнозирования – это чрезвычайно ценный подход. И тем более оправдано стремление рассмотреть процессы трансформаций в социальной сфере с позиций органических логик (мы видим, как в XX в. эта исследовательская линия становится всё более глубокой и обоснованной).

Если говорить о природе общественных кризисов, то в самом начале XX в. Рене Генон в своей работе «Кризис современного мира» (1927 г.) [9] связал феномен кризиса с самим фундаментом цивилизационной модели западного мира. Интересно, что и в XX в., и в XXI в. культурно-цивилизационные границы «пространства кризиса» связываются именно с европоцентристской культурной парадигмой (вспомним тот

же «Закат Европы» О. Шпенглера и весь цивилизационный дискурс рубежа XIX-XX вв.); сегодня в наш обиход пришел очень ёмкий термин: «коллективный Запад». И парадигма, озвученная С. Хантингтоном в его знаменитой программной работе «Столкновение цивилизаций» [48], тоже учитывает этот цивилизационный разлом, пролегающий между культурами и традициями – причем, как мы видим – прежде всего, в ценностной, конфессиональной перспективе.

Р. Генон обращается к этимологии понятия кризиса и указывает на глубокий смысл кризиса как «суда», «решения», «различения» [9, с. 5]. При этом становится очевидным, что процесс кризиса – это не только свидетельство некоторой «терминальности», но и знак неизбежности. Здесь еще важно и то, что системно оценить механизмы, факторы и значение кризисов можно уже лишь по окончании кризисной стадии, из «нового» или «будущего», т.е. – на новых основаниях, с новыми системами координат.

В современных дискурсах о природе системных кризисов важно увидеть принципиально новые ракурсы этого феномена, концентрирующиеся вокруг человека как носителя ценностей. Еще свежи в памяти марксистские тезисы о первичности экономических причин социальных и культурных процессов, о вторичности аксиологического вектора культуры. Как утверждал К. Маркс в своё время, «совокупность ... производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определённые формы общественного сознания» [27, с. 6]. Однако мы видим, что именно современность с её «антропологическим поворотом» демонстрирует принципиально новые ракурсы тех процессов, которые сегодня стали предметом анализа широких спектров наук о человеке и обществе. Как пишет И. В. Караваева, «впервые практически во всех странах социальный фактор стал восприниматься не как дополнение к обеспечению национальной экономической безопасности, а как ее приоритетная составляющая.

Данное противоречие сопряжено с мощными миграционными потоками из развивающихся в развитые страны, со всей очевидностью формирующих перманентный социально-гуманитарный кризис за горизонтами которого просматривается более глубокий цивилизационный кризис» [21, с. 50].

Системный кризис современности, как представляется, прежде всего, оказывается кризисом мировоззренческим, который фиксирует размытие и трансформацию образов человека и человечности, образцов и моделей свободы, ответственности, ценностных парадигм, связанных с религиозным фундаментом. Кризис общественных институтов, кризис взаимоотношений человека и природы, общая нестабильность и непрогнозируемость будущего – всё это формирует поле апокалиптических ожиданий, создает фон тревожности, измеряемой в индивидуальных и коллективных масштабах. По меткому выражению Бернара Бийядо, «этот новый эпизод в истории человечества, случившийся на рубеже третьего тысячелетия, вызывает у многих то болезненное и иррациональное чувство, от которого нельзя избавиться, и которое называется тревогой» [53].

Безопасность в ситуациях кризисов: вызовы и методологические подходы

В геополитических измерениях, в сфере государственного управления и поддержания социального порядка, тема системных кризисов современности оказывает серьезное влияние на переосмысление концептуальных оснований безопасности государства, общества, мирового порядка в целом. Мы видим, как правовые модели, устоявшиеся в середине XX в., сегодня теряют свою устойчивость. Прежде всего, речь идет о глобальной и геополитической перспективе. Однако, трудно не заметить, что глобальные тенденции к трансформации имеющихся правовых и управленческих моделей, активно затрагивают и сферы безопасности национальных государств. С одной стороны, мы видим тенденцию смещения «триггеров» развития от национальных государств – к цивилизационным и геополитическим блокам. Западные исследователи всё чаще говорят об ослаблении национальных правовых моделей в пользу глобализационных факторов, о смещении центров влияния от национальных государств – к цивилизационным общностям. Появляются новые подходы, рассматривающие цивилизационно значимые культуры как целостности, выходящие за пределы национальной государственности: «государства-цивилизации» («civilization-states») [55].

Да и подходы к внутренней безопасности, к исследованию негативных явлений социальной агрессии, включая экстремизм и терроризм и противодействию им, сегодня носит все более антропологический и социологический характер. Руководитель Центра по изучению ксенофобии и предотвращению экстремизма Института социологии Российской Академии наук, Эмиль Паин подчеркивает «гуманитарные», социально-культурные истоки феномена экстремизма: «В замкнутых, застойных обществах, например у бушменов Южной Африки или у индейцев майя в Мексике, находящихся на крайне низких уровнях экономического и социального развития, нет ничего похожего на политический экстремизм, а тем более терроризм. Вместе с тем эти явления заметны в обществах, вступивших на путь трансформаций, и концентрируются в маргинальных слоях социума, характеризующихся причудливым сочетанием традиционных и новых черт культуры, неполным изменением статуса и условий жизни» [29, с. 14].

В этой связи интересно обратиться к новейшим исследованиям в области социальных наук, в том числе, в рамках правового дискурса, в разработке проблематики безопасности. Как мы видим, тема безопасности – безопасности государства, безопасности личности, информационной безопасности – сегодня прочитывается в важном символическом контексте. Люсия Зендер, профессор Оксфордского университета подчеркивает, что концепт безопасности затрагивает «различные значения и различные конструкции безопасности как негативного или позитивного присутствия, как материального или символического блага, как общественного блага или частной услуги, а также как ответа на внешние или внутренние угрозы» [57, с. 156]. Язык описания и обеспечения безопасности дифференцируется в зависимости от особенностей национальной или региональной правовой культуры, а также – в рамках функциональных различий структур, которые безопасность обеспечивают, с учетом их всеобщих метафизических оснований [13]. Так, сегодня в российском правовом поле, существует дискуссия о сущности и принципах социальной или национальной безопасности [50].

Различные подходы к оценке сущности и границ общественной безопасности предполагают также различия в структурных механизмах обеспечения безопасности, в разных парадигмах отношений между государством, обществом, личностью [57, с. 160]. Интересен подход Лоуренса Фридмана, который пишет о том, что безопасность «достигается тогда, когда не происходит плохое, а не когда происходит хорошее» [56, с. 731].

В отечественной традиции правосознания такой подход к обеспечению безопасности рассматривался бы как однозначно ущербный, поскольку не соотносится с целостностью и многообразием тех социальных институтов или общественных «субъектов», безопасность которых он призван обеспечить. Здесь мы снова можем обратиться к проблематике системных методологий. Комплексные, многообразные «объекты» безопасности требуют таких же комплексных и многофакторных подходов.

И с теоретической, и с практической точки зрения, безопасность страны, общества, отдельно взятой личности – это целый комплекс взаимосвязанных логик и инструментов реализации [2], [24], [30], [44], [47]. Ранжировать виды безопасности сложно, поскольку тот или иной вид безопасности находится в зависимости от множества факторов: это может быть оборона, экология, медицина, образование, криминальная обстановка в целом, условия жизнедеятельности и, как следствие – безопасность жизнедеятельности и т. д. В рамках отечественной парадигмы интерпретации безопасности можно выделить три подхода. Это, прежде всего, определение видов безопасности, исходя из субъектов носителей безопасности (личность, государство и общество), Второй подход подразумевает соотношение видов безопасности с конкретными угрозами и рисками [14], [15], [32], [43]. И, наконец, третий ракурс подразумевает определение видов безопасности с позиций, имеющихся в государстве различных ресурсов и ценностей, чью безопасность нужно обеспечивать. Российский законодатель так же использует подходы к классификации видов безопасности, точнее используется их совокупность, исходя из жизненно важных интересов личности, общества и государства, потенциальных и реальных угроз безопасности.

В рамках правового регулирования в Российской Федерации основные виды безопасности отражены в статьях Федерального закона от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» [1]. Закон определяет такие виды безопасности, как: 1) безопасность государства; 2) общественная безопасность; 3) экологическая безопасность; 4) безопасность личности; 5) иные виды безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации [49, с. 95].

При этом сам процесс обеспечения защищенности всех спектров жизнедеятельности государства находится в системной зависимости и от эффективности внешней и внутренней политики страны, и от слаженности функционирования органов государственного управления, и от солидарности институтов гражданского общества [31], [46]. По существу, национальная безопасность, включая в себя все многочисленные аспекты социальной безопасности, опирается на фундамент духовных и культурных ценностей, которые, в свою очередь, обеспечивают целостность государства как единого гуманитарного пространства [4], [25], [26], [28], [45].

Безопасность и ценности: «эволюционный» подход

Интересно, что еще во второй половине XX в. Кеннет Уолдс высказал мысль о том, что сама по себе безопасность, без учета иных целей и ценностей – теоретическая фикция [56]. Тем не менее, и сегодня ведутся активные дискуссии вокруг проблематики государственной идеологии (по существу, «идеология» – это сформулированная система ценностей, «модель мироустройства», которая выражена в концептах, солидарно исповедуемых обществом). Как известно, практически весь XX в. демонстрирует нам и великие возможности, и великие риски идеологий. Если существуют «ложные идеологии», значит ли это, что идеология сама по себе должна быть искоренена?

Возникновение идеологии как феномена общественного сознания – это не столько сила государственного принуждения к ценностям, сколько естественный ход самоопределения общества. Ценности не только существуют в сознании, но и воплощаются в поведении человека, что обеспечено самой «энтелехией» человеческого бытия. Система ценностей имеет прямую связь с правовыми установками, которые занимают значимое место, как в правовой идеологии, так и в правовой психологии, частью которой является «бессознательный элемент». Еще К. Г. Юнг, введя поня-

тие «коллективного бессознательного», прочертил линии формирования концептуальных основ психологии права. На формирование правовых установок оказывает влияние целый комплекс факторов, от политического устройства и уровня развития общественного правосознания, до системы духовно-нравственных ценностей и архетипов права, которые содержатся в коллективном бессознательном. Правовая психология и правовая идеология как структурные компоненты правосознания наиболее полно отражают идеальную, духовную, философскую сущность права как элемента культуры, архетипа, формирующего жизненный уклад данного народа, служат осуществлению функций правосознания в субъективном праве и в правовой культуре в целом [8], [33], [34], [35]. В этом смысле, социокультурные ценности можно рассматривать как фундамент правовой идеологии, носящей в конкретном обществе и государстве суверенный характер [3], [11], [12], [36], [38].

В каком-то смысле, целостность ценностной и правовой преемственности можно сравнить с преемственностью, которую мы наблюдаем в эволюции всего живого. Академик РАО А. А. Корольков в своих работах о проблемах нормы, эволюции и духовной антропологии подмечает, что эволюционное развитие подчинено не столько сугубо биологическим факторам, но направлено к «оптимальному» - к «наилучшему» состоянию вида или рода. Сущность эволюционных процессов заключается в увеличении конкурентоспособности живой системы [51, с. 309], а «оптимальность любых процессов предполагает их наиболее возможную эффективность, слаженность, надежность» [23, с. 85-86].

Что же в рамках социальных общностей обеспечивает и преемственность, и адаптивность? Безусловно, это фундаментальные ценностные пласты, которые содержат как глубокие исторические корни культуры, так и традиции быта, практики межличностного общения, особенности нравственной картины мира.

Позволив себе высказать предположение: подобно тому, как в биологической антропологии существуют понятия эволюционных процессов, адаптивных норм и мутации, в ценностной эволюции человечества также можно проследить как адаптивные механизмы развития, так и мутационные тупики.

Если вернуться к проблематике ценностей, то выглядит довольно очевидным соотнести историческую и культурную преемственность ценностей с логикой и поступательностью эволюционного развития. Несомненно, современной России гораздо ближе исторические выверенные ценности и формы социального бытия, политико-правовые традиции [37], [39], [40], [41], [42], нежели потребность в ценностных «инновациях». Мы и сегодня чутко понимаем глубокий смысл «Русской Правды» как свода обычаев, нравственных и правовых норм. Глубоко христианские по своему духу, установки на ценностный смысл права, находят отражение и в правовой культуре общества сегодня, когда право и справедливость, право и Правда мыслятся неразделимыми [6], [7], [10], [16], [17], [18], [19], [20], [22], [52].

Соответственно, вопрос о преемственности ценностно-ряда культуры можно рассматривать как важный фактор социальной и национальной безопасности, поскольку речь идет о сохранении органического целого, которым является общество в его духовном аспекте. В русле дискуссий о системных кризисах современности ценностный фактор всегда будет являться одним из значимых элементов сохранения безопасности, поскольку он является фундаментальным, и как сказал бы К. Маркс, «реальным базисом» устойчивости.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2011. - № 1. - Ст. 2.
2. Анищенко Е. В. Безопасность России в условиях социально-экономических реформ // Финансовая аналитика (научно-практический и информационно-аналитический сборник). - 2014. - № 14 (200). - С. 51-62.
3. Булатов Р. Б. Конституционные поправки 2020 г. в контексте формирования российской государственно-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. - 2023. - № 12. - С. 32-37.
4. Васильев А. И., Сальников В. П., Степанкин С. В. Национальная безопасность России: конституционное обеспечение: Научное издание - СПб.: Фонд «Университет», 1999. - 192 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
5. Верещагина А. В. Социальная безопасность в условиях рискогенности современного общества: актуальные проблемы. - Германия: Palmarium Academic Publishing, 2013.
6. Виноградова Е. В., Сальников В. П., Захарцев С. И. Правосудие для справедливости М. И. Клеандров. Правосудие и справедливость // Государство и право. - 2022. - № 8. - С. 190-194.
7. Виноградова Е. В., Захарцев С. И., Сальников В. П. Справедливое правосудие М. И. Клеандров. Правосудие и справедливость. 2-е изд., перераб. и доп. // Государство и право. - 2023. - № 7. - С. 194-199.
8. Галиев Ф. Х. Правовая культура: социально-философские проблемы // Мир политики и социологии. - 2016. - № 7. - С. 182-190.
9. Генон Р. Кризис современного мира. - М.: ЭКСМО, 2008. - 784 с.
10. Добро, доверие, справедливость в философско-правовой мысли: античность и современность: Монография / Под общ. ред. В. П. Сальникова; Ананских И. А., Виноградова Е. В., Грибов И. Н., Гутман М. Ю., Захарцев С. И., Зорина Н. В., Игнатьева С. В., Исмагилов И. Р., Исмаилов Р. Ф., Кийко А. Ю., Крижановская Г. Н., Лежнева О. Ю., Лысенков С. Г., Максимов А. А., Масленников Д. В., Морозов А. И., Новожилов С. А., Петров П. А., Прокофьев К. Г., Сальников В. П., Сальников М. В., Сальников С. П., Старовойтова О.Э., Утюганов А. А., Хабибулин А. Г. – СПб.: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации.
11. Жук А. С., Сальников В. П. Ценностный консенсус общества как основание суверенной правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. - 2023. - № 2. - С. 163-170.
12. Захарцев С. И., Сальников В. П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. - 2020. - № 2. - С. 183-194.
13. Захарцев С. И., Масленников Д. В., Сальников В. П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права. – 2-е изд., испр. и доп. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. - 376 с. DOI 10.12737/2134199.
14. Захарцев С. И., Клименко О. А., Мирзоев А. К., Сальников М. В., Третьяков И. Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение военной безопасности // Мир политики и социологии. - 2017. - № 1. - С. 120-139.
15. Захарцев С. И., Клименко О. А., Мирзоев А. К., Сальников М. В., Третьяков И. Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. - 2016. - № 12. - С. 69-94.
16. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Под ред. докт. юрид. наук С. И. Захарцева; И. А. Ананских, И. Н. Грибов, С. И. Захарцев, Н. В. Зорина, И. Р. Исмаилов, О. А. Клименко, О. Ю. Лежнева, С. Ф. Мазурин, Б. В. Маков, Д. В. Масленников, А. К. Мирзоев, П. А. Петров, Е. А. Поливко, К. Г. Прокофьев, О. В. Пылева, В. П. Сальников, М. В. Сальников, Ф. О. Чудин-Курган. - М.: Юрлитинформ, 2020. - 288 с.
17. Исмаилов Р. Ф., Сальников В. П. Интуиция, право, справедливость (гносеологический анализ) // Правовое поле современной экономики. - 2016. - № 8. - С. 94-103.
18. Исмаилов Р. Ф. Сальников В.П. Право и справедливость: актуальность теоретико-правовой концепции // Юридическая наука: история и современность. - 2016. - № 8. - С. 168-172.
19. Исмаилов Р. Ф., Сальников В. П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.): Монография. - СПб.: Фонд «Университет», 2017. - 324 с. (Серия: «Наука и общество»).
20. Исмаилов Р. Ф., Сальников В. П. Справедливость и правда, как идея в русской философии права //

- Правовое поле современной экономики. - 2016. - № 7. - С. 102-115.
21. Караваева И. В. Системный кризис 2022: теоретический аспект // Федерализм. - 2022. - Т. 27. № 2 (106). - С. 46-61.
  22. Клеандров М. И. Правосудие и справедливость. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: НОРМА, 2023. - 424 с.
  23. Корольков А. А. Норма как антропологическая проблема // Духовная антропология. - СПб.: СПбГУ, 2005. - 324 с.
  24. Крижановская Г. Н., Зубарев Н. В. Правовые основы деятельности войск национальной гвардии по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности // Юридическая наука: история и современность. - 2023. - № 6. - С. 73-83.
  25. Литвинов Н. Д., Родионов Д. А., Сальников М. В. Неонацистское государство Украина – источник диверсионно-террористических угроз национальной безопасности России: криминологические и контрразведывательные аспекты // Юридическая наука: история и современность. - 2023. - № 2. - С. 95-131.
  26. Мазурин С. Ф. К вопросу о национальной безопасности современной России // Юридическая наука: история и современность. - 2023. - № 2. - С. 140-146.
  27. Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие // Маркс К., Энгельс Ф, Собр. соч. в 30-ти тт. Т. 13. - М.: Издательство политической литературы, 1955-1974.
  28. Мурсалимов К. Р. Обеспечение национальной безопасности – конституционное направление правообразующей деятельности государства // Юридическая наука: история и современность. - 2019. - № 3. - С. 75-80.
  29. Паин Э. А. Социальная природа экстремизма и терроризма // Общественные науки и современность. - 2002. - № 4. - С. 115-117.
  30. Парадоксы безопасности: «пятая колонна» и Доктрина Путина (интервью с А. Дугиным о новой Стратегии национальной безопасности РФ) // Завтра. - 2021. - № 29. - С. 3.
  31. Политико-правовое управление и угрозы суверенитету государства: Монография / Под общ. ред. В. П. Сальникова; И. А. Ананских, А. А. Вихров, М. Ю. Гутман, С. И. Захарцев, Н. В. Зорина, С. В. Игнатьева, Р. Ф. Исмагилов, А. Ю. Кийко, О. А. Клименко, Г. Н. Крижановская, С. Г. Лысенков, Д. В. Масленников, А. К. Мирзоев, С. А. Новожилов, П. А. Петров, К. Г. Прокофьев, В. П. Сальников, М. В. Сальников, С. П. Сальников, О. Э. Старовойтова, И. Л. Третьяков, А. А. Утюганов, А. Г. Хабибулин, Д. В. Шкрум. - СПб.: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации.
  32. Романовская В. Б., Сальников М. В., Силантьева В. А. Духовная безопасность в современном российском обществе: угрозы и пути их преодоления // Правовое государство: теория и практика. - 2019. - № 1. - С. 52-60.
  33. Сальников В. П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1. – С. 187-189.
  34. Сальников В. П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М. Н. Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530. – в кн. 720 с.
  35. Сальников В. П., Стремоухов А. В. Правовая культура общества и личности – важнейшее средство охраны прав человека // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. - № 4 (8). – С. 19-22.
  36. Сальников В. П., Масленников Д. В., Захарцев С. И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. - 2019. - № 11. - С. 149-162.
  37. Сальников В. П., Романовская В. Б., Сальников М. В., Романовская Л. Р. Религиозные и иные духовные традиции как защита от угрозы деградации общества // Юридическая наука: история и современность. - 2015. - № 7. - С. 173-179.
  38. Сальников В. П., Масленников Д. В., Захарцев С. И., Прокофьев К. Г., Морозов А. И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. - 2019. - № 9. - С. 170-178.
  39. Сальников М. В. Отечественная политико-правовая традиция: геополитические, экономические и социально-культурные детерминанты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2004. - № 3 (23). - С. 20-22.
  40. Сальников М. В. Отечественная политико-правовая традиция: факторы, определяющие самобытность // Правовое поле современной экономики. - 2013. - № 10. - С. 27-44.
  41. Сальников М. В. Политико-правовая традиция России: генезис и эволюция: Монография. - СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2004. - 203 с.
  42. Сальников М. В. Эволюция отечественной политико-правовой традиции: некоторые проблемы соотношения статического и динамического начал // Правовое поле современной экономики. - 2013. - № 9. - С. 62-81.
  43. Сальников С. П., Прокофьев К. Г., Силантьева В. А., Клименко О. А., Силантьева Н. В. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение духовной безопасности // Мир политики и социологии. - 2018. - № 1. - С. 139-150.
  44. Степашин С. В. Безопасность человека и общества (политико-правовые вопросы): Монография. - СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1994. - 240 с.
  45. Тимофеева И. Ю. О влиянии когнитивного диссонанса личности на парадигму национальной безопасности: современное осмысление проблемы // Юридическая наука: история и современность. - 2021. - № 11. - С. 107-120.
  46. Финансовый суверенитет и финансовая безопасность России: угрозы и риски: Монография / Хабибулин А. Г., А. В. Анищенко, В. Н. Анищенко, Е. В. Анищенко, А. Н. Выборный; под общ. ред. А. Г. Хабибулина. – 2-е изд., расш. и дополн. - М.: МГУ им. М. В. Ломоносова. Высшая школа государственного аудита, 2023. - 480 с.
  47. Хабибулин А. Г., Селиванов А. И. Стратегическая безопасность Российского государства: политико-правовое исследование. - М.: Формула права, 2008. - 272 с.
  48. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. - М.: АСТ, 2003. - 603, [5] с.
  49. Чайка В. Н., Абдулмуслимов И. С. К вопросу об основных видах безопасности // Актуальные проблемы взаимодействия государства и гражданского общества: философско-правовые и социально-политические аспекты: Материалы всероссийской научно-практической конференции. - СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2021. - С. 94-98.
  50. Чумак И. В. Социальная безопасность как индикатор национальной безопасности современной России: Автореф. дис. ... канд.полит.наук. 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии. - Пятигорск, 2013
  51. Шмальгаузен И. И. Факторы эволюции. Теория стабилизирующего отбора. - М.: Наука, 1968. - 450 с.
  52. Экимов А. И. Аксиома соотношения справедливости и права // Мир политики и социологии. - 2015. - № 1. - С. 13-23.
  53. Billaudot V. Malaise dans la modernité. Éditions des maisons des sciences de l'homme associées. Éditions des maisons des sciences de l'homme associées. Nanterre, Saclay, Saint-Denis, 2021
  54. Freedman L. The Concept of Security. Encyclopaedia of Government and Politics vol2 (London: Routledge, 1992)
  55. Higgott R. States, Civilisations and the Reset of World Order. - London: Routledge, 2022
  56. Waltz Kenneth N. Theory of International Politics. University of California. 1979.
  57. Zedner L. The concept of security: an agenda for comparative analysis // Legal Studies. - Volume 23. - Issue 1. - March 2003. - С. 153-176.

ФУРМАН Татьяна Геннадьевна

кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры административного права Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ И СВЯЗАННЫЕ С НЕЙ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

В статье автор рассмотрел особенности и саму суть национальной идеи Российской Федерации; доказал, что события, происходящие сейчас в мире, оказывают прямое влияние не только на развитие социума и государства, но имеют прямое влияние на гражданское самосознание; проанализировал влияние политической повестки на современное самосознание и национальную идею.

В процессе исследования были применены методы, которые характерны для таких научных дисциплин, как психология, логика, гносеология, социальная и юридическая психология, психоанализ, различные направления философской науки, история и прикладные социально-исторические дисциплины.

В итоге были представлены результаты комплексного научно-теоретического и научно-практического исследования такого сложного феномена мышления, как национальная идея в современном обществе.

Ключевые слова: современность, самоидентичность, национальная идея, политическая повестка, русский мир, право, законность национальной идеи с точки зрения различных страт и национально-правовых идеологий, противостояние, противоречия, Запад, Российская Федерация.

FURMAN Tatyana Gennadjevna

Ph.D. in cultural studies, associate professor, associate professor of Administrative law sub-faculty of the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

MODERN RUSSIAN NATIONAL IDEA AND RELATED LEGAL PROBLEMS

In the article, the author examined the features and the very essence of the national idea of the Russian Federation; proved that the events currently taking place in the world have a direct impact not only on the development of society and the state, but also have a direct impact on civic consciousness; analyzed the influence of the political agenda on modern self-awareness and the national idea.

At the same time, in the course of the work, research methods were used that are characteristic of such scientific disciplines as psychology, logic, epistemology, social and legal psychology, psychoanalysis, various areas of philosophical science, history and applied socio-historical disciplines.

As a result, the results of a comprehensive scientific-theoretical and scientific-practical study of such a complex phenomenon of thinking as the national idea in modern society were presented.

Keywords: modernity, self-identity, national idea, political agenda, Russian world, law, legitimacy of the national idea from the point of view of various strata and national legal ideologies, confrontation, contradictions, West, Russian Federation.

В современных условиях значительно вырос интерес к диалектической природе общественного сознания и мышления, что проявляется в национальной идее, которые не статичны, а постоянно колеблются и изменяются. В связи с данным обстоятельством национальная идея представляет собой интеллектуально-психологическое образование, включающие в себя мысли, психические установки, эмоции, переживания, стереотипы, догматы, рациональное сознание и иррациональная бессознательная часть.

При этом, если национальная идея связывается с национальным самоопределением и национальной самоидентичностью, она должна быть привязана к национальной государственности, суверенитету и правовому полю государства.

В попытке проанализировать ситуацию в общих чертах, мы ставим акцент на важность национальных ценностей и их связи с ценностными различиями Запада.

Во-первых, стоит отметить, что суть ценностного и идеологического противостояния лежит в основе современного противостояния России и государств Западного блока.

Во-вторых, антагонизмы, основанные на различных способах формирования единого экономического, социального и культурного пространства, постепенно стали проникать в политическую сферу и принимать форму конфликтов, особенно после государственного переворота на Украине и присоединения Крыма к России.

После распада Советского Союза со стороны Российской Федерации были попытки влиться в мировую политическую элиту и частично стать частью западного коллектива, но эти усилия вряд ли увенчались успехом. Западные страны никогда не воспринимали Российскую Федерацию как полноценного равноправного партнера и рассматривают ее как авторитарный субъект международных отношений с растущими неоимперскими амбициями [13].

Русофобия в западных странах когда-то сыграла важную роль в формировании негативного отношения к РФ – были предприняты попытки демонизации России, основанные на давних корнях исторической, национальной, религиозной, идеологической и геополитической ненависти. Данные популизма в сторону суверенитета РФ осуществлялись на

протяжении многих столетий и неоднократно повторялись в определенные периоды истории.

Матрица ценностей не устанавливается раз и навсегда, а постоянно дополняется новыми разработками, связанными с интериоризацией определенных ценностей, которые усваиваются обществом и становятся общезначимыми [1].

Цивилизационные богатства современного мира оставляют надежду на появление новых конкурирующих образований, которые обогатят наш мир новыми точками роста и успешными решениями глобальных вызовов современности и будущих угроз [2].

Россия является одной из таких точек роста, и достигнута она была не с помощью и поддержкой кого-либо, а вопреки стереотипам и доминированию Запада, основанному на установленных им правилах.

Дебаты вокруг концепции «суверенитета» в этот период на самом деле были замаскированной стратегией мировых держав (в основном США), призывавших страны передать больше суверенитета на наднациональный уровень или более эффективно решать вопросы безопасности и социально-экономического развития. Данная политика была основана на идеях и ценностях западного мира (в основном неоллиберальных) и навязывается другим цивилизациям без учета их культурных традиций и цивилизационных особенностей, думая, что у них нет выбора [2], [5].

Естественно, были попытки не только навязать ценности и оказать политическое давление, но и наладить взаимодействие.

Первым важным шагом в этом направлении стал отказ президента Дональда Трампа подписать торговое соглашение о Транстихоокеанском партнерстве и Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство, соглашение о свободной торговле между Соединенными Штатами и Европейским Союзом.

Экономическая война, разразившаяся между США и Китаем в конце 2010-х годов, поставила под вопрос эффективность ВТО как глобального института, призванного создавать условия для свободных торговых потоков и либерализации международной торговли. Отношение к доллару США как к политически нейтральной мировой резервной валюте меняется. После финансовой блокады России доллар США постепенно начал терять свой международно признанный статус финансового актива с большим запасом прочности [9], [12].

В современных реалиях очень важной стала тема национальной жизнеспособности и ее способности адекватно реагировать на современные угрозы и вызовы.

Для Российской Федерации суверенитет является важным условием выживания, сохранения национально-государственной идентичности и успешного социального развития в формирующемся мировом порядке [11].

Более того, суверенитет достигается не только военными и экономическими средствами, но и посредством социальной солидарности, объединяющей народ вокруг национального идеала, основанного на традиционных национальных ценностях, присущих истории [6].

Важнейшим атрибутом государства является его способность самостоятельно решать насущные проблемы, реагировать на геополитические вызовы, формировать союзы между государствами, расторгать невыгодные соглашения и объединять усилия с другими субъектами для реализации собственных интересов, что невозможно в однополярном мире.

В современных геополитических условиях Россия стремится сформировать полицентричный мир и придерживается политики приоритета суверенитета и укрепления национального статуса России.

Если говорить обобщенно, концепция диалога власти и общества – это не только абстрактная теоретическая конструкция, но и принцип полной прозрачности, на котором строятся многие современные страны (в основном демократии) и их политические институты [3].

Основная задача такого диалога – найти последовательные и взаимоприемлемые формы общения. Сегодня одной из таких форм является обращение к национальной идее.

Современное гражданское общество довольно слабо структурировано, представляет собой сочетание институциональных (НПО, общественные движения, ассоциации и т.д.) и не институциональных форм.

Проблема в том, что если организованные формы взаимодействуют с государством посредством конкретных действий, то так называемый «низовой» активизм как не институциональная форма участия граждан часто сводится к серии непродуктивных, иногда манипулятивных и деструктивных действий.

Это, по нашему мнению, создает негативную повестку дня внутри глобальной сети, усугубляя социальную напряженность.

Полагаем, что единственной ценностью такого мировоззрения будет постоянство этого миропорядка и мироощущения, единственно возможная устойчивая опора в бурном мире хаоса и иррациональности, несмотря на то, что наивность и древность общественного сознания величайшие. Хаос и иррациональность маскируются под «незрелые» и социально-распределенные формы социального управления.

При этом государство играет социальную роль доброго и справедливого «родителя», а каждый, даже будучи взрослым, играет роль «ребенка» [7].

Как мы считаем, подобная модель общественных отношений является само собой разумеющейся моделью социального управления, которая, несмотря на то, что не закреплена никаким законом, но существует и на уровне психологических стереотипов и представляет собой структурную составляющую «русского менталитета».

То, что так любовно упоминается в различных сферах общественнознания, имеет отношение к «загадочности» российского менталитета [4]. И это несмотря на то, что никакой тайны нет. Девиз архаизма – национальная идея в форме стремления вернуться к прежним формам правления, а девиз инфантилизма – социально-правовая модель общественного и государственного устройства [8].

Противоположные различия в национальных идеях сами по себе не являются проблемой, но именно этот недостаток и существенный деструктивный квазидуховный фактор подрывают не только само идентичность нации, но и саму государственность, поскольку существование государственности невозможно изолировано от субъекта (его носителя).

Исследования указывают на то, что иррациональное существование общественного сознания в российском обществе в значительной степени не обусловлено влиянием западных ценностей на национальные концепции россиян, невзирая на то, что исторически это было обусловлено влиянием Запада, а в силу архаичности и наивности, присутствовавших в российском общественном строе.

Эта ограниченная модель мировоззрения и социального интеллекта основана на крайнем упрощении и «уплотнении», а все социальные отношения крайне примитивны для их наивного понимания и ощущения. То есть, по сути, это сознательное неприятие духа и духовно-критической деятельности, добровольное неприятие чуждых идеалов как состояния души, которое как раз и препятствует усвоению картины нижнего мира [10].

Данное исследование показывает, что современные отечественные доктрины движутся в направлении правового позитивизма и даже юридического идеализма: все, что является правовой нормой и принято в юридической форме, возводится в идеал и рассматривается как юридическая ценность.

Однако такой подход также неверен, потому что многие говорят и о качестве законодательства и работы исполнительных органов, и об общем состоянии российской властной законодательной системы. Если правосознание сейчас находится в состоянии кризиса, то качество информации, поступающей в законодательную сферу, не будет иметь большого значения. Именно поэтому России необходимо развивать правосознание и «собирать» новую модель национального мышления, основанную на признанных правовых ценностях – правах и свободах человека, которые являются универсальной основой развитых правовых систем.

Правовая сфера является ее неотъемлемой частью, но наш анализ показывает, что модель государства всеобщего благосостояния является декадентской – она не порождает гражданские и политические права, а основана исключительно на социальном и правовом перераспределении благ. Социальные законы быстро вырождаются и разлагаются, и таким образом идея нации приобретает социальные и социологические корни. Подобный процесс приводит к упадку и деградации национальной идеи, а правосознание граждан, способное этому противостоять, было сознательно «выдавлено» государством, а все культурные и интеллектуальные процессы и формы мышления, способные сформировать этот тип гражданское сознание, были подавлены.

Поэтому парадокс национальной идеи во взаимоотношении государства и общества состоит в том, что государство сознательно подавляет гражданские права своих подданных, культивирует детские, патерналистские отношения со своими подданными, тиражирует «семейно-родовые» отношения. Будучи строгим «отцом», субъект принимает на себя социальную роль «ребенка», и такой «отец» должен «воспитывать» своего «ребенка», что представляет собой простую форму, приемлемую для любого, даже самого примитивного индивидуального сознания [10].

Полагаем, что причиной и основой такого положения является не слабый статус самой национальной концепции, а сознательное поведение правительства и граждан, точнее, концептуальная направленность, основанная на коллективном и социальном бессознательном.

В быстро развивающемся мире такое общество может занимать лишь последние и самые отсталые места. Добровольный отказ от интеллектуального и социального развития приводит к быстрой деградации общества во всех аспектах.

Для противодействия этому негативному процессу необходимо правовое, культурное, научное и нравственное воспитание, необходимо возрождение интереса к познанию, самопознанию и развитию, необходимо возрождение актуальных именно в настоящее время правовых общественных

институтов, а также императивный отказ от устаревших и более не актуальных законов.

А все процессы просто невозможны без усилий государства.

Можем кратко резюмировать, что невзирая на то, что социальные инструменты всё также необходимы, для сохранения национальной идеи, законы для сегодняшнего времени и современных реалий нужны уже другие.

Пристатейный библиографический список

1. Альтюссер Л. Идеология и идеологические аппараты государства // Неприкосновенный запас. – 2011. – № 3. – С. 67-125.
2. Вознесенский Л. А. Социальная справедливость как национальная идея // Свободная мысль. – 2008. – № 4. – С. 5-18.
3. Гаджиев Х. А. Диалог власти и общества в цифровую эпоху // Наука. Культура. Общество. – 2022. – № 2. – С. 90.
4. Дементьев Д. В. Загадка Русского Духа. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusdom.ru/oldsayte/2004/200412i/20041220.html>.
5. Зеленин Ю. А. Базовые компоненты идеологии классического народничества в России // Известия Алтайского государственного университета. – 2007. – № 1. – С. 234-239.
6. Коваленко Л. Г. Политическая модернизация в контексте социальной справедливости // Известия Алтайского государственного университета. – 2011. – № 4-1 (72). – С. 246-249.
7. Козлов М. И. Социальная справедливость в контексте русской традиции. – Архангельск, 2010. – 201 с.
8. Малюгин С. В. Идея права в российской историографии истории политических и правовых учений // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2020. – С. 71-82.
9. Николаев О. Э., Николаева Н. В. Формирование национальной идеи в современной России: философско-исторический аспект // Криминологический журнал. – 2021. – № 2. – С. 139-142.
10. Орлов И. Б. Национальная идея России как механизм духовной мобилизации и цивилизационной идентичности // Мир и политика. – 2010. – № 7 (46). – С. 79-85.
11. Панарин А. С. Россия в циклах мировой истории. – М., 1999. – 281 с.
12. Ткаченко С. В. Идеология модернизации постсоветской России // Вопросы безопасности. – 2014. – № 3. – С. 1-92.
13. Як Б. Национализм и моральная философия общества. – М., 2017. – 426 с.

ФУРМАН Феликс Павлович

доктор философских наук, профессор кафедры общественных наук Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации

СМОЖЕТ ЛИ БРИКС ЗАМЕНИТЬ ООН? ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В статье автор анализирует противостояние двух крупнейших мировых блоков: ООН, которая выступает гегемоном в поддержании мира и безопасности на планете; и БРИКС, целью которой является создание платформы для взаимовыгодного партнерства, обеспечение финансовой, социальной стабильности в каждой из стран, проанализировано текущее положение БРИКС, ставшей, помимо экономики, оказывать влияние и на мировую политику.

Показаны дальнейшие перспективы развития, согласно которым БРИКС сможет заменить собой ООН; определено сегодняшнее место БРИКС среди мировых игроков; рассмотрены перспективы дальнейшего развития объединения в том числе правового характера.

Ключевые слова: сотрудничество, организации, международные объединения, ООН, БРИКС, Запад, Европа, Америка, противостояние, перспективы развития, экономическое противостояние, политические тяжеловесы, правовые проблемы сотрудничества и объединения, конкуренция в политико-правовой сфере.

FURMAN Felix Pavlovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Social sciences of the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

CAN BRICS REPLACE THE UN? POLITICAL AND LEGAL ANALYSIS

In the article, the author analyzes the confrontation between the two largest world blocs: the UN, which acts as the hegemon in maintaining peace and security on the planet; and BRICS, the goal of which is to create a platform for mutually beneficial partnership, ensuring financial and social stability in each country, the current situation of BRICS, which, in addition to economics, has begun to influence world politics, is analyzed.

Further development prospects are shown, according to which BRICS will be able to replace the UN; the current place of BRICS among world players has been determined; prospects for further development of the association were considered including legal ones.

Keywords: cooperation, organizations, international associations, UN, BRICS, West, Europe, America, confrontation, development prospects, economic confrontation, political heavyweights, legal problems of cooperation and association, competition in the political and legal sphere.

За 15 лет с момента создания БРИКС вклад в мировую экономику стран-участников существенно возрос, в то время как их роль на мировом валютном рынке остается не такой значительной. Вместе с тем с момента создания одной из важнейших задач БРИКС декларировано реформирование сложившейся в мире валютно-финансовой системы с акцентом на усиление роли объединения и отказ от мировых валют в пользу национальных валют стран-участников.

С учетом вышесказанного значительно возрос интерес к самому объединению и перспективам его развития, особенно при учете нарастающего напряжения между странами-участницами и ООН.

ООН – международная организация, созданная для поддержания и укрепления международного мира и безопасности, а также развития сотрудничества между государствами. ООН преследует четыре цели: поддержание мира и безопасности на планете; развитие дружественных отношений между странами; сотрудничество в решении международных проблем и в обеспечении уважения прав человека; и согласование действий разных стран.

БРИКС же – межгосударственное объединение, союз десяти государств: Бразилии, России, Индии, КНР, Южной Африки, ОАЭ, Саудовской Аравии, Ирана, Египта и Эфиопии [1].

Базовой целью является создание платформы для взаимовыгодного партнерства, обеспечение финансовой, социальной стабильности в каждой из стран.

Группа БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка), в которую входят крупнейшие развивающиеся экономики мира, стала движущей силой в реструктуризации глобального экономического ландшафта. Недавние разговоры о расширении БРИКС поднимают серьезные вопросы о его влиянии на баланс мировой экономики, учитывая их совокупную экономическую мощь и растущее влияние [3].

С момента своего создания в 2009 году блок БРИКС стал значительным игроком в мировой экономике. Совокупный ВВП этих пяти стран является неотъемлемой частью мировой экономики, а их население – важным потребительским рынком. На протяжении многих лет страны БРИКС сотрудничали по нескольким направлениям, включая торговлю, инвестиции и инициативы в области развития, бросая вызов традиционному доминированию Запада [3].

В последние несколько лет странами БРИКС предпринят ряд глобальных мер, направленных на дедолларизацию как средство снижения влияния Соединенных Штатов Америки, как на уровне отдельных государств, так и на уровне объединения.

В частности, страны не скрывают стремления создать автономную от западной финансовой инфраструктуры платежную систему, основанную на использовании цифровых валют, что, несомненно, будет способствовать более быстрому переходу к расчетам в национальных валютах. Несмотря на объективные сложности для валютно-финансовой интеграции стран объединения, БРИКС имеет большой потенци-

ал для влияния на глобальную валютно-финансовую систему за счет растущей экономической мощи объединения и ускоренного развития сектора финансовых технологий в последние годы.

Расширение альянса БРИКС вызывает дебаты на мировом экономическом ландшафте.

Однако противники расширения, включая Бразилию и Индию, опасаются, что их голоса могут ослабнуть, и они выдвинули возражения в ходе подготовительных переговоров к саммиту в Йоханнесбурге [2].

Более того, блок имеет все шансы стать новым игроком на геополитической арене, учитывая стремление стран-участниц сбалансировать мировую мощь. Сейчас Китай и Россия стремятся привлечь остальных членов БРИКС на свою сторону в борьбе с растущей напряженностью в отношениях с Западом, чему может способствовать его расширение [4].

Слишком быстрое принятие большего числа членов может привести к непоследовательности в БРИКС, скорее ослабляя, чем укрепляя блок.

Таким образом, влияние расширения БРИКС на баланс политических сил в мире является предметом дискуссий, и еще предстоит выяснить, как расширение повлияет на глобальный политический ландшафт [14].

В настоящее время цель данного альянса – укрепление одних из самых сильных государств и их мировых позиций за счет взаимной экономической помощи. Если изучить официальный документ «Стратегия БРИКС» [9], то можно выделить следующие цели [13]:

– стремление к инклюзивному экономическому росту в целях искоренения бедности, решения проблемы безработицы и содействия социальной интеграции (основная цель BRICS);

– консолидация усилий для обеспечения более высокого качества роста путем стимулирования инновационного экономического развития на основе передовых технологий и развития навыков;

– стремление к дальнейшему взаимодействию и сотрудничеству со странами, не входящими в БРИКС.

Кроме того, в «Стратегии БРИКС», которая составлена на период до 2025 года, содержится целый раздел приоритетных направлений развития с подпунктом «международное сотрудничество».

Считаем, что только лишь благодаря этим действиям участники БРИКС снова оказались в центре внимания, добавив новую финансовую мощь, а также геополитический вес группе, которая стала рассматриваться некоторыми как новый голос глобального Юга [11].

Данный термин охватывает страны всего современного стремительно развивающегося мира и формирующиеся рынки от Латинской Америки до Азии и Африки.

Расширение членства в БРИКС за счет включения других влиятельных развивающихся экономик набрало обороты в последние годы. Потенциальные кандидаты на расширение, такие как Индонезия, Турция, Мексика и другие, обладают значительным экономическим потенциалом и региональным значением.

Присоединение новых членов укрепило бы экономический вес блока и расширило бы его географическое представительство, тем самым усилив его влияние на баланс мировой экономики.

Расширение блока БРИКС может оказать значительное влияние на геополитический ландшафт стран-участниц. Вот некоторые аргументы в пользу и против расширения.

Приведем аргументы в пользу расширения БРИКС [8]:

1. БРИКС стремится стать чемпионом Глобального Юга, и многие развивающиеся страны недовольны институтами, в которых доминирует Запад.

2. Расширение БРИКС могло бы перезагрузить мировую политику и привести больше разнообразия в обсуждение глобальных проблем

3. Группировка БРИКС помогает развивающимся державам адаптироваться и активно формировать переход к многополярному порядку, способному ограничить пространство для маневра Америки и увеличить пространство для развивающихся держав.

4. Более 40 стран заинтересованы в присоединении к блоку, и у многих из них есть желание выровнять глобальное игровое поле, которое многие считают сфальсифицированным против них.

Но существуют противники расширения и внутри самого объединения. Аргументы против расширения БРИКС [12]:

1. Бразилия и Индия неохотно идут на расширение и желают сохранить группу из пяти членов. С вступлением новых членов влияние двух стран в группе может уменьшиться, и БРИКС перестанет быть эксклюзивной группой.

2. Слишком быстрое принятие большего числа членов может привести к непоследовательности в БРИКС, скорее ослабляя, чем укрепляя блок.

3. Сложный характер отношений между странами и их различные подходы к Западу могут подорвать политическое влияние БРИКС как блока.

4. Найти общий знаменатель станет сложнее, и расширение не будет признаком растущего дипломатического влияния группы.

Таким образом, расширение блока БРИКС может иметь, как положительные, так и отрицательные последствия для геополитического ландшафта стран-участниц.

В то время как товарооборот между Россией и G7 сократился из-за санкций, товарооборот между Россией и другими странами БРИКС резко возрос.

Эволюция БРИКС и его растущий экономический вес имеют далеко идущие последствия для мировой экономики. Поскольку блок продолжает расширяться и укреплять свои связи, у него есть потенциал изменить глобальную геополитическую архитектуру и предоставить возможности для развивающихся экономик [5].

Включение Африки в БРИКС еще раз подчеркивает приверженность блока инклюзивности и признание потенциала Африки как движущей силы экономического роста.

Таким образом, страны БРИКС превратились в ключевых игроков в мировой экономике, бросив вызов доминированию традиционных экономических держав [6].

Растущий экономический вес блока в сочетании с его геополитическим значением позиционируют его как грозного конкурента G7. Включение Южной Африки в БРИКС и потенциальное расширение за счет включения большего числа африканских стран подчеркивают важность Африки в будущих планах блока [7]. Несмотря на вызовы и дебаты внутри БРИКС, нельзя игнорировать потенциал блока по изменению глобального экономического порядка и стимулированию инклюзивного роста.

Итак, в настоящее время непрерывно растет геополитическое влияние БРИКС. Расширенный блок БРИКС усилил бы геополитическое влияние входящих в него государств и позволил бы им отстаивать свои интересы на мировой арене.

Полагаем, что это могло бы привести к перестройке глобальных альянсов и динамики власти.

Подъем БРИКС представляет собой сдвиг в сторону многополярного мира, бросая вызов доминированию западных экономических держав. Хотя доллар США остается ключевой мировой резервной валютой, растет интерес к диверсификации, отказу от доллара и изучению альтернативных валют для трансграничных операций.

Как мы считаем, БРИКС потенциально может сыграть значительную роль в этом переходном процессе, поскольку Новый Банк развития и Механизм межбанковского сотрудничества БРИКС облегчают трансграничные платежи и кредитование в местных валютах.

Расширение стран БРИКС может привести к усилению конкуренции между государствами-членами в конкретных секторах. Однако активное сотрудничество и обмен информацией и ресурсами могли бы смягчить потенциальные конфликты и способствовать совместному подходу.

Реформирование многосторонней системы: расширенный блок БРИКС может оказать значительное влияние на международные институты, такие как МВФ и Всемирный банк, что приведет к более справедливому и репрезентативному мировому экономическому порядку.

Таким образом, по нашему мнению, помимо просто экономического влияния, расширяющийся БРИКС будет обладать значительным влиянием в мировом сельскохозяйственном секторе, поскольку под его юрисдикцией потенциально находится почти половина мирового производства зерновых. Это расширение может изменить баланс сил в жизненно важных отраслях, таких как высокотехнологичное производство металлов.

Сложно недооценивать потенциал альянса, на долю которого приходится ошеломляющие 79 % мирового производства алюминия и 77 % производства палладия, может открыть новую эру экономической мощи. Всё это скажется на геополитическом уровне взаимодействия [10].

Пристатейный библиографический список

1. БРИКС. Страны БРИКС – Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ereport.ru/articles/ecunions/brics.htm>.
2. Григорьева М. С. Россия в БРИКС: основные тенденции и перспективы сотрудничества // StudNet. – 2020. – № 14 (159). – С. 254-258.
3. Денисова Д. Э. БРИКС: вчера, сегодня, завтра // Гуманитарные и политико-правовые исследования. – 2022. – № 15. – С. 202-209.
4. Кочетков Н. Д. Проблемы и противоречия в БРИКС. Чем выгодна организация для России // Научные записки молодых исследователей. – 2019. – № 11 (125). – С. 299-312.
5. Муратшина К. Г. Формат «БРИКС-плюс»: истоки, особенности институционализации, региональная специфика // Ars Administrandi. – 2019. – № 18 (258). – С. 169-175.
6. Россия намерена превратить БРИКС в полноформатный механизм взаимодействия стран. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://brics2015.ru/news/20150630/222616.html>.

7. Самсонова С. С. Усиливающаяся позиция стран БРИКС на африканском континенте. – М.: РУДН, 2013. – 68 с.
8. Семигина П. Российский национальный прорыв – курс на страну № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriotrus.ru/politsovet.mneniya/patriotyrossiipredstaviliplansemigina.html>. по подписке. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=615686>.
9. Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/mnogostoronnee_ekonomicheskoe_sotrudnichestvo/briks/materials.html.
10. Сунь Ю. Взаимодействие стран БРИКС: достижения и проблемы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2023. – № 14 (256). – С. 277-282.
11. Цхададзе Н. В., Черноризова Н. В. Страны БРИКС и их влияние на региональные и глобальные финансовые рынки // Инновации и инвестиции. – 2018. – № 4 (159). – С. 364-378.
12. Чернов М. А. ШОС и БРИКС: особенности участия Китая // Молодой ученый. – 2022. – № 47 (442). – С. 376-379.
13. Юртаев В. И., Рогов А. С. ШОС и БРИКС: особенности участия в процессе евразийской интеграции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2022. – № 15 (236). – С. 208-212.
14. Ярыгина И. З., Боровикова О. А. БРИКС + как фактор экономического роста и инвестиционного развития // Экономика. Налоги. Право. – 2019. – № 19 (147). – С. 258-264.

САЛТЫКОВ Константин Геннадьевич

докторант Факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии управления МВД России

ТЕНДЕНЦИИ ВАРИАТИВНОСТИ СРЕДСТВ МЕЖДУНАРОДНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

Распространение иностранного элемента в различных правоотношениях есть обстоятельства, имеющие юридическое значение, которые требуют научной рефлексии в сфере права и языкознания. При этом обращают на себя внимание возражения против использования некоторых международных языков со стороны большинства стран. Одновременно с этим, применение английского языка представляется субъектам международного юридического общения наиболее удобным. Предпосылки неоднозначного отношения, например, к французскому языку, как средству дипломатического общения, состоят в том, что его использование подвергается постепенному ограничению или исключению. Это связано с тем, что даже средствами одного языка бывает сложно отразить все оттенки смысла юридических понятий и обозначающих их терминов. Возражения Российской Федерации против использования французского языка в определенных случаях международного юридического общения соответствуют как требованиям юридической техники о ясности и определенности юридического языка, так и современным тенденциям развития средств международного правового общения, которые связаны со снижением вариативности их использования.

Ключевые слова: вариативность, международный язык; международная конвенция; средства международного общения; юридический термин; юридическая техника.

SALTYKOV Konstantin Gennadjevich

doctoral student of the Faculty of Training of Scientific and Scientific-Pedagogical Personnel of the Academy of Management of the MIA of Russia

TRENDS IN VARIABILITY OF MEANS OF INTERNATIONAL LEGAL COMMUNICATION

The spread of a foreign element in various legal relations is a circumstance of legal significance that requires scientific reflection in the field of law and linguistics. At the same time, attention is drawn to objections to the use of some international languages on the part of most countries. At the same time, the use of English seems to be the most convenient for subjects of international legal communication. The preconditions for an ambiguous attitude, for example, towards the French language as a means of diplomatic communication, are that its use is subject to gradual restriction or exclusion. This is due to the fact that even with the help of one language it can be difficult to reflect all the shades of meaning of legal concepts and the terms denoting them. The Russian Federation's objections to the use of French in certain cases of international legal communication comply both with the requirements of legal technology for the clarity and certainty of legal language, and with modern trends in the development of means of international legal communication, which are associated with a decrease in the variability of their use.

Keywords: variability, international language; international convention; means of international communication; legal term; legal technology.

Лингво-юридическое измерение международного общения, как правило, связано с обращением к универсальным естественным и искусственным языковым системам. При этом важное значение в современных международных отношениях имеет частота изложения юридических документов или устной коммуникации на одном из международных языков, являющихся средством общения разноязычных народов.

Вариативность использования мировых языков, выражающаяся в возрастании или убывании числа случаев обращения к тому или иному языку международного общения, зависит от характера международных политических процессов. Термин «вариативность» (лат. variatus – изменчивость, varius – разный) в данном случае обозначает потенциальность выбора одного из средств международного юридического общения, то есть одного из международных языков. Обеспечение этого предусматривает предоставление участникам международного юридического общения возможности использования того или иного языка коммуникации, выдвижение которого на роль мирового определяется совокупностью экстралингвистических (экономических, культурных) и лингвистических (универсальность функциональных подсистем языка, наличие отраслевых терминологий) факторов.

Попытаемся установить актуальные тенденции вариативности средств международного юридического общения, рассмотрев следующие примеры.

5 июня 2012 года Россия ратифицировала Конвенцию о юрисдикции, признании права, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей» [1].

Участниками рассматриваемой Конвенции стали свыше тридцати стран, многие из которых ранее не состояли с Россией в международных договорных отношениях в сфере семейного права. Участие Российской Федерации в Конвенции имело целью расширение правовой базы регулирования отношений родителей и детей, рожденных в браке, заключенном между россиянами и гражданами иностранных государств, и придание решениям российских судов обязательности исполнения за рубежом.

Упомянутый международный юридический документ был подписан в Гааге 19 октября 1996 года и вступил в силу 1 января 2002 года в сложный для отечественной правоприменительной практики период, когда, во-первых, заключенные нашей страной международные договоры не всегда предусматривали специальные механизмы разрешения семейно-правовых споров как в материально-правовом, так и в процессуально-правовом аспекте. Во-вторых, реализация потенциала имевшихся правовых механизмов регулирования в рассматриваемой сфере, предусмотренных на уровне национального законодательства, не всегда могла быть названа исчерпывающей.

Однако, в качестве одного из условий ратификации Гаагской конвенции от 19 октября 1996 года указывалось, что Российская Федерация в соответствии с пунктом 2 статьи 54 и пунктом 1 статьи 60 данного международного юридического документа возражает против использования французского языка при направлении сообщений в предусмотренные конвенцией органы Договаривающихся государств [1].

Это означало, что при реализации положений упомянутого международного документа российскими государствен-

ными органами обращения, направляемые за рубеж, будут составляться на языке оригинала и сопровождаться переводом на официальный язык Договаривающегося государства, а если это невозможно, взаимодействие с иностранными органами и организациями будет осуществляться только на английском языке [2].

С одной стороны, подобная оговорка не в полной мере соответствует практике рассмотрения и разрешения международно-правовых споров. Например, согласно правилу 76 Регламента Европейского Суда по правам человека все постановления Суда выносятся на английском языке или на обоих официальных языках Суда (английском и французском), что соответствует ординарной практике и не является редкостью для данного международного судебного органа. Более того, акты Европейского Суда по правам человека могут быть вынесены только на французском языке [3].

Кроме того, в соответствии со сложившейся международной практикой при получении входящего запроса соответствующий орган российского государства может незамедлительно рассмотреть вопрос о соответствии запроса Конвенции, если обращение и прилагаемые к нему документы составлены на русском языке. В том случае, если запрос и прилагаемые к нему документы составлены на иностранном (в том числе французском) языке, он может быть направлен в специальную службу по переводу и по получении перевода запрос также будет рассмотрен, что не предполагает каких-то технических затруднений [9, с. 12-18].

С другой стороны, во-первых, помимо России против использования французского языка возражает большинство стран, которые присоединились к данной конвенции, а, во-вторых, применение английского языка представляется более удобным для реализации положений рассматриваемого международного документа.

Обращаясь в данном случае к предпосылкам неоднозначного отношения к французскому языку, как средству дипломатического общения, необходимо отметить, что в Европе язык Вольтера и Гюго в XVIII веке благодаря своей универсальности заменил латынь «в качестве языка дипломатии, придворных языков, языка философии, наук и общества» [11, с. 581] и сохранял свой статус вплоть до 1905 года, когда на нем был составлен русско-японский договор о мире.

Французский ученый А. Деко отмечал, что рубежом, с которого началось нивелирование международного значения французского языка, стал 1919 год, когда помощь британских и американских союзников в Первой мировой войне способствовала составлению знаменитого Версальского договора не только на французском, но и на английском языке [10]. В дальнейшем использование французского языка в дипломатической сфере подвергалось постепенному ограничению или исключению, как в случае с введением европейского паспорта для домашних животных, вступившего в силу с 1 октября 2004 года, который заполняется на языке страны происхождения животного и английском [6, с. 95-109].

Подобные тенденции, связанные со снижением вариативности используемых средств международного юридического общения, объясняются тем, что даже при помощи одного языка бывает сложно отразить все оттенки смысла юридических понятий и обозначающих их терминов. Так, например, анализ категории «исполнение наказаний» выявляет закономерные сложности разработки универсального для всех средств международного юридического общения понятия режима [5, с. 142-150]. Еще одним примером будет проблемная ситуация в испанском законодательстве, где термин «tratamiento» применительно к заключенным понимается и как «обращение», и как «исправление». При этом ряд испанских правоведов предлагают отказаться от указанного термина, заменив его специальной юридической лексемой «intervencion» – вмешательство [8, с. 28-35].

Пытаясь подобрать в различных языках идентичные терминологические референты определенного юридического понятия, профессор М. А. Гельфер, работавший в начале 1960-х гг. над докторской диссертацией, посвященной уголовному праву стран народной демократии, отмечал, что иностранные ученые, с которыми он сотрудничал, не понимали вопроса: признают ли они кару целью наказания? Это объяснялась тем, что в языках многих зарубежных стран отсутствовало слово, которое в юриспруденции применялось бы наряду со словом «наказание» [7, с. 125-139].

На практике рассматриваемая *elegantia juris* проявляется следующим образом: один из разделов официального сайта Организации Объединенных Наций (www.un.org/terrorism) на английском языке называется «Un action to counter terrorism», одновременно французский вариант названия данного раздела формулируется как «Action del'onu contre le terrorisme». Перевод указанных названий на русский язык позволяет говорить в первом случае о «Деятельности по противостоянию терроризму», а во втором случае о «Деятельности ООН против терроризма» [4, с. 39-41], что может привести к некоторым семантическим абберациям.

Таким образом, возражение Российской Федерации против использования французского языка, представленное в форме оговорки при ратификации Конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей от 19 октября 1996 года, соответствует как требованиям юридической техники о ясности и определенности юридического языка, так и современным тенденциям развития средств международного правового общения, которые связаны со снижением вариативности их использования.

Пристатейный библиографический список

1. О присоединении Российской Федерации к конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей: Федеральный закон от 5 июня 2012 года № 62-ФЗ // Российская газета. 2012. 8 июня. № 130.
2. Заключение Комитета по вопросам семьи, женщин и детей от 17.05.2012 № 3.6-12/11 «По проекту Федерального закона № 38463-6 «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей» // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 21.12.2023).
3. Постановление Европейского суда по правам человека от 17.12.2019 «Мальцев и другие (Maltsev and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 77335/14) // Российская хроника Европейского Суда. 2020. № 3. – СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 10.04.2023).
4. Виташов Д. С. О зарубежных подходах и терминологии в области контртеррористической деятельности // Международное публичное и частное право. – 2010. – № 2. – С. 39-41.
5. Горбань Д. В. Проблемы режима исполнения (отбывания) уголовных наказаний и пути их решения: новые теоретические подходы // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 8. – С. 142-150.
6. Марусенко М. А., Шабалина А. В. Французский язык - международный язык дипломатии: о соотношении исторической реальности и династического заказа // Вестник Московского университета. – 2009. – № 2. – Сер. 22. Теория перевода. – С. 95-109.
7. Рагог А. И. Цели наказания в науке уголовного права // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 2. – С. 125-139.
8. Сиряков А. Н. Испанское законодательство об исполнении осужденных // Российский юридический журнал. – 2020. – № 4. – С. 28-35.
9. Щепеткова А. Н. Порядок осуществления Минобрнауки России функций центрального органа Конвенции 1980 г. // Семейное и жилищное право. – 2014. – № 2. – С. 12-18.
10. Decaux A. L'avenir de la langue française. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.institut-de-france.fr/rubrique-Discours_2001-LANGUE_FRANCAISE.html (Дата обращения: 11.03.2024).
11. Rambaud A. Histoire de la civilisation française. – Paris. – 1887-1901. – Т. II. – Depuis la Fronde jusqu'à la Révolution, suivi d'un aperçu de la civilisation contemporaine. – 2e éd. – 1887. – P. 581.

DOI 10.46320/2073-4506-2024-3-190-84-87

ТОЛДИЕВ Хас-Магомед Баширович

аспирант кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), юрист юридической компании ООО «Лемчик, Крупский и партнеры»

ВЛИЯНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ НА УНИФИКАЦИЮ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье исследуется вопрос о влиянии судебной практики на унификацию российского законодательства. Обращается внимание на общие аспекты унификации права, дается краткая характеристика сущности судебной практики, приводится авторская позиция относительно степени влияния судебной практики на унификацию законодательства. По результатам исследования автор приходит к выводу, что в настоящее время судебная практика способна оказывать существенное влияние на унификацию законодательства, что позволит значительно повысить эффективность действующих норм права и придать им современный и востребованный характер. Вместе с этим автором подчеркивается существующая проблема, разрешение которой видится в изначальном определении места самой судебной практики в перечне источников права, определения судебной практики в качестве основания для внесения изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: судебная практика, унификация законодательства, источник права, норма права, нормативный акт.

TOLDIEV Khas-Magomed Bashirovich

postgraduate student of Theory of state and law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSLA), Lawyer at the law firm Lemchik, Krupsky and Partners LLC

INFLUENCE OF JUDICIAL PRACTICE ON THE UNIFICATION OF LEGISLATION

The article investigates the issue of the influence of judicial practice on the unification of legislation. Attention is paid to the general aspects of unification of law, the essence of judicial practice is briefly characterized, the author's position on the degree of influence of judicial practice on the unification of legislation is given. According to the results of the study, the author concludes that at present judicial practice is able to have a significant impact on the unification of legislation, which will significantly improve the effectiveness of existing norms of law and give them a modern and popular character. At the same time, the author emphasizes the existing problem, the solution of which is seen in the initial determination of the place of judicial practice itself in the list of sources of law, the definition of judicial practice as a basis for making changes to the current legislation.

Keywords: judicial practice, unification of legislation, source of law, norm of law, normative act.

Вопрос о влиянии судебной практики на унификацию законодательства является достаточно актуальным и требующим к себе внимания с теоретической точки зрения. Прежде всего это обусловлено следующими факторами: во-первых, на сегодняшний день отсутствует единая концепция относительно того, какое именно место в перечне источников права занимает судебная практика, во-вторых, все акты, принимаемые судебными инстанциями обязательны к применению и исполнению исключительно в рамках рассмотрения определенных споров, и, в-третьих, в современной науке права существует многочисленное количество научных исследований относительно признания судебной практики в качестве источника права, ее значения для формирования законодательства. Однако не смотря на колоссальную актуальность данной проблемы в научной юридической литературе, в настоящее время отсутствует глубокий анализ влияния судебной практики на унификацию законодательства. Все указанное свидетельствует о том, что заявленная для настоящего исследования тематика весьма актуальна и проблематична.

Перед непосредственным исследованием влияния судебной практики на унификацию законодательства, представляется важным обозначить главные дефиниции в разрезе выбранной тематики, поскольку полный и всесторонний анализ конкретного процесса не может быть проведен без определения базовых понятий. Так, «закон» - имеет неодно-

Толдиев Х. Б.

значное толкования в юридической науке. С. С. Алексеев отмечает, что законы – это «...средство, инструмент конституирования права, институализации классово-определенной социальной свободы, придания классово-господствующей воле качеств институционального нормативного регулятора, обладающего мощной социальной силой и противостоящего произволу, своеволию...» [1, с. 30]. Соответственно, законы и законодательство в целом выступают в качестве своеобразного механизма реализации права, который носит обязательный для всех субъектов характер и направлен на недопущение произвола в обществе.

Унификация же, по мнению Р. Н. Волкова, представляет собой «...детерминированный практикой общественного развития двуединый, сущностно-формализованный процесс, направленные на устранение различий в регулировании сходных или родственных явлений и на создание универсальных нормативных актов или предписаний, оказывающий существенное влияние на состояние всей системы законодательства...» [2, с. 27]. Таким образом, можно резюмировать, что унификация законодательства подразумевает, прежде всего, процесс, который направлен на то, чтобы устранить существующие различия между нормами права, регламентирующими сходные либо родственные явления. Это позволяет применять нормы права в единообразном порядке, исключать различные подходы судебных инстанций к принимаемым решениям по тождественным делам, а, следова-

тельно, соблюдать и принцип равенства при разрешении дела по существу.

О значимости проведения унификации законодательства упоминает Д. О. Кутафин [4, с. 3]. Несмотря на то, что его научный труд направлен на исследование вопросов об институте залога в международном частном праве, сущность и эффективный характер такого рода унификации очевиден – это способствует разрешить многочисленные вопросы о реализации норм права на практике. В частности, здесь можно говорить о формировании единообразного подхода в регулировании договорных отношений, унифицированного взгляда на применение уголовных норм права, в некоторой степени даже устранения существующих правовых противоречий и т.д.

Важность унификации также подчеркивается и Л. Ю. Фоминой, которая отмечает, что унификация способна сформировать единую правовую терминологию, которая устранил двойственность понимания юридических дефиниций и позволит единообразно толковать и, соответственно, применять весь понятийный аппарат в нормах права [5, с. 4]. Соответственно, унификация в целом позволяет создать комплексную правовую систему, практическое применение которой сможет характеризоваться единообразием и тождественностью.

Если при изучении особенностей унификации именно законодательных норм вопросов практически не возникает, то при указании на судебную практику и ее влияние на данную унификацию формируются определенные сложности и противоречия. Прежде всего, отмеченные затруднения обусловлены тем, что сама по себе судебная практика, а именно акты судов, не являются источниками права. Как справедливо отмечают Л. А. Голубева и А. Э. Черноков, суды лишены правотворческих функций, они лишь осуществляют толкование права в процессе рассмотрения конкретных споров [3, с. 52]. Более того, в настоящее время в науке права существуют многочисленные дискуссии относительно того, присутствует ли на территории Российской Федерации судебный прецедент, а общий авторский подход к разрешению вопроса о месте судебной практике в перечне источников права отсутствует.

В качестве примера можно привести позицию К. В. Грибковой, которая утверждает, что, в связи с динамичным изменением жизнедеятельности общества, в действующее законодательство не всегда своевременно вносятся необходимые изменения и в данном контексте судебная практика может явиться так называемым гибким инструментом осуществления правовой политики со стороны государства [6, с. 131]. Сложно не согласиться с указанным авторским мнением. Проблема несоответствия многочисленных норм права существующим реалиям является общеизвестным фактом, и судебная практика в действительности может разрешать возникающий проблемный аспект.

Одновременно с этим К. В. Грибкова подчеркивает, что судебная практика официально не является источником права, несмотря на то, что имеет его признаки, а также играет важную роль в системе правового регулирования, реализуемого на территории Российской Федерации [6, с. 131]. Соответственно, можно сделать вывод, что автор указывает на необходимость включения в перечень источников права судебной практики.

В свою очередь А. Л. Бредихин разделяет судебные акты и, в частности, считает, что решения вышестоящих судов Российской Федерации не могут рассматриваться в качестве судебной практики и настаивает на том, что они имеют достаточно схожий характер именно с нормативными актами [7, с. 105]. Данная авторская позиция ошибочна и, прежде всего, это связано с тем, что такого рода решения не соответствуют требованиям юридической техники, не имеют общеобязательной юридической силы и за

их несоблюдение не устанавливается определенного рода правовая ответственность.

Вместе с этим, исходя из приведенных мнений современных ученых, можно констатировать, что в науке права до сих пор ведутся активные дискуссии относительно правового положения судебной практики. На сегодняшний день весьма затруднительно дать однозначный ответ на указанный вопрос. Однако можно предположить, что на современном этапе развития российского законодательства не закреплено правило о принятии во внимание судами при рассмотрении определенного дела уже ранее вынесенные решения по идентичным спорам. Более того, каждое дело, рассматриваемое судебными инстанциями, характеризуется своими собственными обстоятельствами, которые, в свою очередь, должны приниматься судом во внимание с целью объективного рассмотрения дела. Иначе говоря, сегодня суды придерживаются дифференцированного подхода при рассмотрении дел.

Таким образом, какое влияние может оказать судебная практика на унификацию законодательства, если на данный момент она сама не имеет унифицированного характера. Здесь можно отметить следующее.

Как указывает А. Г. Карапетов, «...исправление судебных ошибок и унификация судебной практики - основные функции высших судов. Последнее, по сути, есть ни что иное, как создание неких общих правил для нижестоящих судов. Подспорьем в осуществлении данных функций является система фильтрации дел, налаженная в большинстве государств...»¹. Соответственно, можно сделать вывод, что на сегодняшний день для того, чтобы совершить эффективную унификацию судебной практики, необходимо сформировать действенный механизм фильтрации дел, которая в настоящее время в российских судах отсутствует. А. Г. Карапетов при исследовании вопроса об унификации судебной практики обращает внимание на опыт зарубежных стран в этом вопросе и это вполне оправдано – если положительный опыт иных государств демонстрирует формирование действенного механизма унификации судебной практики – он может быть внедрен и в российскую правовую систему.

Унификация судебной практики важна для унификации всего законодательства в целом, так как отдельные прецеденты не могут существенно повлиять на реформирование норм права. Однако, отталкиваясь от общего понимания правоприменительной практики, можно констатировать, что, безусловно, практическая составляющая способна создать новые либо реформировать действующие нормы права таким образом, чтобы они полностью соответствовали требованиям и потребностям современного общества.

Исследуя вопросы влияния судебной практики на унификацию законодательства, следует подчеркнуть, что в настоящее время решения, вынесенные судами Российской Федерации, в большей степени, не принимаются во внимание законодателем с целью внесения соответствующих изменений либо дополнений в нормы права. В качестве примера можно привести следующую ситуацию.

Так, в гражданском законодательстве существует такое понятие, как исполнительский иммунитет, который призван защищать право на жилище гражданина, признанного в законодательном порядке банкротом. На сегодняшний день данная норма закреплена в ст. 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации² (далее – ГПК РФ) и направлена на обеспечение положения ст. 40 Конституции

1 Артем Карапетов: «Главная задача высших судов – разрешить спор справедливо. Но творить справедливость ad hoc не имеет смысла». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.civilista.ru/news.php?id=50>.

2 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Российская газета. 2002. № 220.

Российской Федерации (далее – Конституции РФ)³. Вместе с этим, на практике возникают многочисленные проблемы в сфере защиты законных прав и интересов кредиторов в случаях, когда должник повел себя недобросовестно (например, намеренно оставил в собственности только единственное жилье до начала процедуры банкротства, либо принадлежащее ему единственное жилье по своим характеристикам существенно превышает установленные минимальные требования к жилью). Для разрешения такого рода законодательного недостатка в 2012 г. Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ) вынес Постановление⁴, в котором поручил внести изменения в действующее право России и установить четкие критерии и границы реализации исполнительского иммунитета (при этом, изменения следовало внести не только в ГПК РФ, но также унифицировать данные нормы в положениях Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁵. Однако даже на сегодняшний период такого рода изменения законодателем не были внесены.

Следует отметить, что КС РФ повторно обратил внимание на данный вопрос уже в 2021 г.⁶ и в настоящее время суды Российской Федерации учитывают мнение КС РФ при рассмотрении соответствующих споров и принимают во внимание, что Постановление КС РФ позволяет отступить от ст. 446 ГПК РФ, но на законодательном уровне рассматриваемый нами вопрос так и не разрешен. Соответственно, можно констатировать, что, если в рамках судебного рассмотрения различного рода споров, решения и постановления вышестоящих судов могут иметь значение для нижестоящих судов, то для внесения каких-либо изменений в законодательные нормы данные указанные судебные акты не имеют обязательного характера.

В настоящее время законодатель и судебная практика «унификацию законодательства» воспринимают по-разному, единого подхода к определению данного термина нет. Однако влияние судебной практики на законодательство достаточно велико. Прежде всего, это отражается в том, что зачастую принимаемые законодателем нормы права не соответствуют современным реалиям, достаточно быстро теряют свою актуальность при их применении, тогда как судебная практика выступает неким институтом практического использования данных законодательных положений и в этом процессе выявляются все недостатки, пробелы и коллизии действующих законов. Именно судебная практика способ-

на стать определенным источником или, иными словами, фундаментом образования правовых предписаний, так как только при рассмотрении реальных споров и судебных дел представляется возможным обозначить главные необходимые критерии правоприменения.

С другой стороны, суды, как уже было отмечено ранее, призваны исключительно применять нормы права, толковать их, но не вмешиваться в разработку и принятие законодательных норм и дефиниций. Соответственно, вопрос о влиянии судебной практики на унификацию законодательства еще длительный период будет оставаться весьма дискуссионным и требующим к себе пристального внимания современных ученых.

Отмечая собственную позицию относительно влияния судебной практики на унификацию законодательства, необходимо отметить, что в целом судебная практика как таковая имеет достаточно длительную историю своего становления и развития, в различные периоды она меняла свое влияние на право, в зависимости от государственного устройства. Однако нельзя не указать на главную ее характеристику – именно судебная практика способна нарабатывать и сохранять те сведения, которые выявляются при рассмотрении конкретных споров, а также судебных казусов.

Сегодня, при практической деятельности судов возникают многочисленные ситуации, когда из-за законодательных пробелов и коллизий нижестоящие суды вынуждены для разрешения поставленных перед ними вопросов использовать аналогию права либо обращаться к уже вынесенным решениям вышестоящих судов. Это может свидетельствовать о том, что не всегда установленные нормы права могут способствовать справедливому и объективному разрешению судебных дел, что, в свою очередь требует их модернизации, а, в большинстве случаев, и унификации.

Соответственно, судебная практика может признаваться в качестве вспомогательного (дополнительного, разъясняющего и т.д.) источника права и признаваться таковой она может только в тесной взаимосвязи с нормативными актами, в соответствии с которой она была сформирована. Судебная практика по праву может рассматриваться в качестве одного из главных оснований для принятия, изменения и унификации законодательства. Вместе с этим, нельзя не отметить и тот факт, что, если законодательство (в определенной его части) будет изменяться на основании судебной практики, то, следовательно, по реформированным положениям будет уже формироваться новая судебная практика, что станет неким постоянным источником модернизации и унификации действующих законов.

Разрешение дискуссии относительно влияния судебной практики на унификацию законодательства должно начаться с изменения статуса самой судебной практики. Таким образом, целесообразно на территории Российской Федерации разработать и внедрить систему фильтрации дел, рассмотренных судебными инстанциями. Более того, данная система должна постоянно актуализироваться и анализироваться.

На основании анализа решений судов, высшие суды Российской Федерации могут разрабатывать соответствующие рекомендации, которые будут, во-первых, законными источниками использования иными судами, а, во-вторых, обязательными для принятия во внимание при совершенствовании норм действующего законодательства. Соответственно весь практический опыт, будучи обобщенным, сможет стать существенным основанием для внесения определенных изменений и дополнений в нормы права. Здесь стоит еще раз обратиться к мнению А. Г. Карапетова, который определенным образом поддерживает данный вывод, а именно, доктор наук подчеркивает необходимость следовать позиции вышестоящего суда, что, по его мнению, позволит сформировать тем самым однородную правовую среду – именно так можно приблизиться к поставленным судебной реформой целям:

3 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

4 Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф. Х. Гумеровой и Ю. А. Шикинунова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 4.

5 Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. 2002. № 209-210.

6 Постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И. И. Ревкова» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>, 28.04.2021.

единообразии в толковании и применении норм права, не забывая о принципе справедливости – считает А. Г. Карапетов⁷. Таким образом, главный акцент в сфере влияния судебной практики на унификацию законодательства, следует сделать именно на актах вышестоящих судов Российской Федерации, которые и должны стать главным субъектом обобщения всей судебной практики, которая в последствие сможет унифицировать российские нормы права.

Принимая во внимание тот факт, что решения судов, так или иначе, выстроены на реальном применении положений законодательства, следовательно, и унификация законодательства также будет происходить в условиях соблюдения всех аспектов, что позволит избежать многочисленных пробелов и коллизий.

Возвращаясь к указанному нами ранее примеру – позиции КС РФ, можно наглядно продемонстрировать влияние судебной практики на унификацию законодательства. Так, если законодатель примет во внимание мнение КС РФ и внесет изменения в ст. 466 ГПК РФ, в которой будут отражаться границы использования исполнительского иммунитета на единственное пригодное для проживания жилье должника-банкрота, соответственно, для унификации данной нормы также потребует внести изменения и в Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в частности в ст. 213.25, а также в иные акты федерального законодательства. Таким образом, при унификации законодательства на основании судебной практики в данном случае будет повышена эффективность защиты законных прав и интересов кредиторов с одновременным соблюдением конституционного права гражданина на единственное пригодное жилище.

Более того, суды смогут вполне оправданно и объективно принимать все аспекты, предложенные КС РФ, во внимание при рассмотрении дел о включении единственного жилья должника в конкурсную массу, соответственно – сформируется единая правоприменительная практика в данном направлении и т.д. Это еще раз подтверждает концепцию того, что сама деятельность судов, а также вынесенные ими акты выступают в качестве своеобразного опыта применения установленных и действующих нормативных положений и именно в них отражается вся эффективность законодательства, выявляются недостатки правового регулирования, разрешаются вопросы в случае отсутствия объективных и точных нормативных положений по рассматриваемому делу. Безусловно, становится очевидным, что влияние судебной практики на унификацию законодательства достаточно велико – она способна повлиять на нормы таким образом, чтобы они стали более действенными, эффективными и соответствовали современным реалиям общества.

В завершении настоящего исследования можно констатировать, что вопрос о влиянии судебной практики на унификацию законодательства является достаточно сложным и малоисследованным. Многочисленные авторы подчеркивают важность отдельных аспектов – в целом унификации законодательства, определения судебной практики в качестве источников права и т.д.

Однако, одновременно с этим, высокая значимость судебной практики для унификации законодательства очевидна. Прежде всего, здесь можно говорить о том, что ее существенное значение прослеживается именно в том, что она формируется на конкретных примерах правоприменения, что позволяет выявлять пробелы и коллизии действующих норм права. Таким образом, при принятии во внимание судебной практики со стороны законодателя, действующие

правовые положения будут постоянно модернизироваться и совершенствоваться, а спорные моменты будут разрешаться посредством унификации законодательства.

При этом важно понимать – для того, чтобы судебная практика в действительности имела влияние на унификацию законодательства, прежде всего, необходимо изменить ее правовой статус, признать ее на законодательном уровне в качестве вспомогательного источника права – основанием для внесения изменений в нормы права. В этой связи также необходимо выработать правовую дефиницию «судебной практики» и закрепить ее в соответствующем нормативном правовом акте. Только при такой ситуации судебная практика сможет стать действенным инструментом в реформировании российского законодательства и приведения его к единообразному практическому применению.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С. С. Право и правовая система // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1980. – № 1. – С. 27-34.
2. Волков Р. Н. Понятие унификации гражданского законодательства // Право и государство: теория и практика. – 2011. – № 1 (73). – С. 25-28.
3. Голубева Л. А., Черноков А. Э. Судебная практика как источник и форма права // Журнал правовых и экономических исследований. – 2022. – № 3. – С. 51-55.
4. Кутафин Д. О. Унификация и гармонизация норм права о залоге в международном частном праве: автореф. дис. ... к.ю.н. – М., 2007. – 28 с.
5. Фомина Л. Ю. Унификация нормативной правовой терминологии: автореф. дис. ... к.ю.н. – Нижний Новгород, 2006. – 26 с.
6. Грибкова К. В. Судебная практика как источник права в России // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2023. – Т. 25. № 3. – С. 127-132.
7. Бредихин А. Л. Судебная практика как источник российского права // Теория и практика социогуманитарных наук. – 2023. – № 1 (21). – С. 102-106.

⁷ Артем Карапетов: «Главная задача высших судов – разрешить спор справедливо. Но творить справедливость ad hoc не имеет смысла». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.civilista.ru/news.php?id=50>.

ГНЕТОВА Людмила Валентиновна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории, классических дисциплин и права Нижегородского государственного педагогического университета имени К. Минина, доцент кафедры экономики и права Павловского филиала Нижегородского национального исследовательского университета имени Н. И. Лобачевского

ГУЛЯЕВА Татьяна Борисовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного права Нижегородского института управления (филиала) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

НОСКОВА Ксения Сергеевна

студент Нижегородского государственного педагогического университета имени К. Минина

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК ПО ФИНЛЯНДСКОМУ ПРАВУ В XVIII ВЕКЕ

В статье рассматриваются особенности регламентации брака в XVIII веке в Финляндии. Авторами анализируются вопросы заключения брака в исследуемый период времени. Особое внимание уделяется процедуре обручения будущих супругов, исследуются основные условия, необходимые для проведения этого обряда в церкви по уложению 1734 г., выясняются причины признания обручения не действительным и основания его расторжения. В заключение подведены итоги по теме исследования.

Ключевые слова: брак, венчание, обручение, сговор, законная жена, дети, супружество.

GNETOVA Lyudmila Valentinovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of General history, classical disciplines and law sub-faculty of the K. Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, associate professor of Economics and law sub-faculty of the Pavlovsky branch of the N. I. Lobachevsky Nizhny Novgorod National Research University

GULYAEVA Tatyana Borisovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil and international law sub-faculty of the Nizhny Novgorod Institute of Management (branch) of the Russian Academy of National Economics and Public Administration under the President of the Russian Federation

NOSKOVA Kseniya Sergeevna

student of the K. Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

THE LEGAL REGULATION OF MARRIAGE UNDER FINNISH LAW IN THE XVIII CENTURY

The article examines the peculiarities of the regulation of marriage in the XVIII century in Finland. The authors analyze the issues of marriage in the time period under study. Special attention is paid to the procedure of betrothal of future spouses, the basic conditions necessary for conducting this ceremony in the church according to the Code of 1734 are investigated, the reasons for recognizing the engagement as invalid and the grounds for its termination are clarified. In conclusion, the results of the research topic are summarized.

Keywords: marriage, wedding, betrothal, collusion, lawful wife, children, matrimony.

Религиозный обряд бракосочетания проводился еще в дохристианские времена. Сначала была помолвка, а потом проходила брачная церемония венчания, во время которой жених и невесте одевали на голову венки. В современном виде венчание существует примерно с XVIII века. Приступали к венчанию обычно после процедуры обручения, где жених и невеста давали клятву быть верными друг другу до конца жизни физически и нравственно, т.е. быть одним целым. Считалось, что во время обряда венчания церковь призвала Господа благословить новую семью.

Сейчас безынтенесно выяснить, как осуществлялся обряд венчания, например, в странах Скандинавского полуострова, в Финляндии, и какие правовые акты регламентировали этот вопрос. Правила об обручении или сговоре и его последствиях были узаконены в главе III отдела о браке под названием «Об обручении или сговоре». [3]

Уложение 1734 г. регламентировало процедуру обручения и венчания жениха и невесты. Так, в этом законе было сказано, что обручение должно быть обязательно совершено в присутствии благословенного родителя невесты и четырех свидетелей: двух со стороны жениха и двух со стороны невесты. Как мы видим, вопросу обручения уделялось законодателем существенное значение, и наличие большого количества свидетелей во время этой процедуры говорило о значимости такого юридического факта в жизни брачующихся. Важно отметить, что если же эта процедура нарушалась, то такое обручение считалось недействительным. По жалобе благосло-

венного родителя каждый из обручившихся противозаконно должен был заплатить штраф, то есть за несоблюдение норм закона предусматривалась ответственность. Однако если обручение было одобрено благословенным родителем, что брачующиеся освобождались от денежного взыскания. [3]

Отметим, что присутствие благословенного родителя необходимо было в том случае, если для совершения брака требовалось его согласие. Свидетели нужны были лишь для того, чтобы в случае спора они могли подтвердить, что обручение в действительности имело место. Таким образом, обручение или сговор являлись договором, заключенным между мужчиной и женщиной о будущем браке. Для заключения договора было необходимо, чтобы о предмете его – будущем браке, было заключено соглашение между женихом и невестой и, в известных случаях, последовало согласие благословенных родителей. Отметим, что к этому обычаю присоединилось еще несколько моментов, которые по закону были не обязательны.

Так, обычно жених и невеста обменивались между собой кольцами и подарками и, кроме того, среди простого народа обычно были празднования и церемонии, совершаемые, между прочим, не одновременно с обручением, а после него [2, с. 58].

Кроме того, из содержания 1 параграфа III главы уложения 1734 г. видно, что указанные в нем формы для совершения обручения в некоторых случаях могли и не соблюдаться [3]. Так в тех случаях, когда обручение признавалось благословенным родителем, оно считалось действительным, несмотря на

нарушение формы, установленной в части 1 этого параграфа (отсутствие четырех свидетелей). Отметим, что в этом же параграфе размещалось Королевское постановление от 14 января 1726 г., согласно которому брачные сговоры не должны считаться не действительными по той одной причине, что никто из свидетелей не присутствовал при его совершении, но собственное признание и письменное удостоверение в спорах, касающихся обручения и брака, должны были быть приняты в качестве достоверного доказательства.

Таким образом, требования относительно обязательного присутствия свидетелей не являлось безусловным, так как обручение и без присутствия свидетелей могло быть признано действительным. Но в тех случаях, когда требовалось благословение родителей, обручение становилось не действительным, если благословенный родитель не давал своего согласия при самом совершении обручения и в последствии отказывалось сделать это. Конечно, обручение, совершенное с соблюдением всех формальностей, которому профессор Вреде давал название публичного обручения, в отличие от не формального обручения, имело то преимущество, что при наличии спора было легче доказать факт совершения обручения, чем если такое было совершено без соблюдения формальностей [2, с. 60].

Согласие благословенного родителя, которое раньше всегда требовалось, а теперь требовалось лишь при известных условиях, могло быть выражено или прямо определено, или косвенным путем, например тем, что зная о совершении обручения, благословенный родитель не возражал.

Возражения против действительности обручения на том основании, что не были соблюдены законные условия, мог заявить только благословенный родитель, но ни жених, ни невеста, ни кто-либо другой. Отметим, законодатель сам не придавал особого значения тем формам, которые были записаны для обручения в 1 параграфе главы III отдела о браке. Это следовало из второго параграфа той же главы, где было сказано, что, если в письменном виде какая-либо из сторон обязуется заключить брак, и на то будет согласие благословенного родителя, то в дальнейшем никакая из сторон не может отказаться от процедуры венчания или обручиться с кем-либо другим. На наш взгляд, это служило доказательством, что по закону договор обручения не является формальным договором, и что форма, указанная первом параграфе главы III является в сущности лишь добрым советом законодателя лицам, которые готовились вступить в брак. При соблюдении каких-либо форм, где им легче было доказать, при возникновении спора, существование договора обручения.

На практике это приводило к тому, что совершение формального обручения встречалось все реже. Если сам благословенный родитель присутствовал при проведении обряда венчания, то не было оснований соблюдать предписания закона о форме его проведения. Но вместе с тем профессор Вреде подчеркивал, что обычай совершения обручения без формальностей, влечет за собой нежелательные последствия [2, с. 61].

Не формальные обручения, известные лишь небольшому кругу лиц, совершались часто необдуманно, легкомысленно и задолго до предполагаемого брака. Кроме того, обычай этот способствовал развитию безнравственности, так как часто тайные, не формальные обручения совершались в основном с целью склонить женщину к сожительству без вступления в брак. В связи с этим, к примеру, в Швеции был принят проект закона, по которому обручение должно было осуществляться только публично и обязательно у настоятеля прихода в присутствии двух свидетелей, чего не было в Финляндии.

Что касается совершения обручения письменно, то это могло быть совершено в виде или одного письменного договора или же путем простого обмена письменными договорами. Для признания в том и другом случае письменного договорного обязательства необходимо было, чтобы в нем содержалось намерение и взаимное согласие сторон на вступление в брак [2, с. 61].

По поводу совершения обряда обручения в Финляндии существовал целый ряд вопросов, на который закон не давал ответов. В частности, не сказано точно, какой возраст необходим для совершения договора обручения. Основываясь на

истории развития этого вопроса можно придти к выводу, что для совершения обряда обручения необходимо было достижение возраста 15 лет, который по уложению 1734 года делало лицо в других отношениях дееспособным.

Так, в соответствии с первым параграфом главы XIX отдела о наследстве, достижение этого возраста давало лицу право распоряжаться имуществом, которое он приобретал сам. Но вместе с тем законодатель считал, что не достигший совершеннолетия не мог заключить законный договор обручения без участия и согласия своего опекуна, потому что сделки более «серьезного характера» допускались только с согласия опекуна. А совершение обряда венчания – это более важный вопрос, который мог иметь большее влияние в жизни [1, с. 78]. Противоположное мнение имел профессор Серлахиус в своей статье об обручении. Он считал, что, нет никакого основания признавать жениха и невесту дееспособными к совершению обручения до достижения ими возраста, необходимого для вступления в брак, так как участие опекуна в этой процедуре не входило в его компетенцию. Поэтому обряд обручения мог быть совершен только между лицами, достигшими возраста для вступления в брак или получившими разрешение на то органами Верховной власти (Сената).

Обручение, совершенное ранее указанного выше возраста, могло в том случае сохранить свою силу и значение, когда обручившиеся пожелали его сохранить и не отказывались от него до достижения возраста, требуемого для вступления в брак. Достаточно интересная норма, на наш взгляд, которая является более обоснованной и правильной.

Другой вопрос, который мог возникнуть при совершении обряда обручения, заключался в том, являлись ли препятствия к заключению брака вместе с тем препятствиями к совершению обручения. При рассмотрении этого вопроса выяснилось, что препятствия эти не совпадают.

Конечно родство и свойство, существование прежнего брака, виновность в супружеской измене и не достижение указанного в законе возраста – служат препятствием как к вступлению в брак, так и к совершению обручения. Но не принятие причастия, не истечение определенного срока после смерти первого супруга являются препятствием к вступлению в брак, но не могут служить препятствием к обручению. Равным образом, пока не отделены дети (несовершеннолетние, проживающие в семье) и другие наследники умершего супруга, переживший супруг не имеет права вступать в новый брак. Но это обстоятельство не служит препятствием к совершению обручения, что подтверждается законом, в соответствии с которым священнику грозит наказание за венчание вдовы или вдовца, которые не выделили имущество наследникам, но ничего не говорится об обручении.

Таким образом, можно сказать сделать вывод, что если препятствия такого рода, что законный брак между данными лицами совершенно был невозможен, то и обручение было не допустимо; если же данное обстоятельство служило препятствием временным, то иногда обручение было возможным. Требуя согласие благословенного родителя для совершения обручения, закон останавливался и на тех случаях, когда в качестве такого родителя при совершении обручения выступало лицо, которое не обладало таким правом.

Важно остановиться еще и на следующем вопросе. Дело в том, что на практике не редко возникали случаи двойного обручения. Закон предусмотрел по этому поводу уголовное наказание в виде штрафа. В этих случаях выносилось решение о признании первого обручения действительным, а второго нет. Если признавалось не действительным первое обручение, тогда законным было второе обручение. Из этого видно, что во всех случаях преимущество имело первое обручение, второе же могло стать действительным лишь в случае признания первого недействительным. Кроме того, закон предусматривал случаи, когда мужчина или женщина обручались уже с обрученным лицом. Такое лицо не привлекалось к ответственности, хотя виновный подвергался штрафу. Оно обязано было возместить убытки и лишалось также всех подарков, полученных им в результате первого обручения. Подарки эти поступали в пользу невиновного лица. Считаем, что это справедливо.

Этот же закон применялся и в том случае, когда причиной признания обручения не действительным было обучение с родственным лицом или когда по другим причинам оно не могло вступить в брак [1, с. 81].

Рассмотрим основные причины, которые могли послужить основанием к признанию брака не действительным по финляндскому законодательству XVIII века. Одной из основных причин признания обручения не действительным являлось близкое родство жениха и невесты. Если в признании брака недействительным были виновны обе стороны, то они лишались в пользу бедных всех подарков, полученных при первом обручении и сверх того еще и штрафовались. Если же в этом была виновна только одна сторона, то с нее взыскивалось половина стоимости подарков, которые отдавались бедным или взыскивались в казну государства по решению суда.

Вопрос о том, кто в возникшей ситуации виновен был больше, решался судом. Если, например, жених обручался с невестой, заведомо зная о том, что они являются близкими родственниками, и суд признал, что жених действовал умышленно в данной ситуации, а невеста легкомысленно и не обдуманно, то суд мог признать первого более виновным и приговорить к большему штрафу, чем невесту.

Хотелось сказать несколько слов по поводу ситуации, когда после совершения обручения одна сторона – жених или невеста умирает и как в таком случае следует поступить с общими подарками, состоящими из наличных денег, движимого имущества, если таковые были сделаны по случаю брака.

Закон прописал и эту проблему. Если умирала невеста, то все полученное от нее жених должен был возвратить родителям или наследникам умершей и мог забрать свои подарки, которые дарил невесте. Если же умирал жених, то оставшаяся невеста получала свои подарки обратно и удерживала у себя и то, что ей было дано из движимого имущества. Закон говорил в данном случае только о подарках, заключающихся в виде наличных денег и движимого имущества. Таким образом, законодатель считал, что недвижимость не может быть подарена женихом невесте по случаю заключения брака, и в этом отношении свобода распоряжения недвижимым имуществом, по нашему мнению, была ограничена.

Интересным остается правовая регламентация случаев обручения, когда жених убегает от невесты во время процедуры и наоборот, то есть так называемых неполных или незавершенных браков. Как при заключении всякой правовой сделки, так и при совершении обручения воля сторон должна была быть свободна. Поэтому, если обручение было совершено под принуждением, то оно, конечно, не могло считаться действительным. Об этом говорится в параграфе 1 главы IV отдела о браке, но вместе с тем в нем указывается, что обручение, совершенное под принуждением, не действительно, если обрученное лицо не изъявило согласия на обручение после своего освобождения от принуждения и если не последовало между сторонами близости.

В то же время закон не говорил, какого рода принуждение делало обручение не действительным. В законе не было также указано признаков принуждения, и суд в каждом отдельном случае решал, имело ли место принуждение, которое исключало возможность свободно выбирать то или другое решение. Но, если обручение совершалось по принуждению, а затем после освобождения от него лицо изъявляло согласие на уже совершенное обручение, то принуждение утрачивало всякое значение, и не было основания у суда о признании такого обручения не действительным.

Равным образом, и в том случае, когда обручившиеся вступали в близкие отношения по обоюдному согласию, то закон предполагал, что они признали тем самым действительность процедуры обручения, совершенного до этого, хотя бы по принуждению. Воля лица, вступающего в любой договор, а стало быть, и в договор обручения могла быть и не свободна не только вследствие принуждения, но и по другим причинам, например, опьянение или обман.

Если кто, говорил закон, обручен будет в пьяном виде или склонен к тому обманым образом, то не обязан был выпол-

нять свое обещание. Для признания обручения не действительным состояние опьянение должно было быть настолько сильным, что опьяненный не мог судить здраво о том, что он делает и при каких обстоятельствах дает свое согласие на обручение. Поэтому не всякое опьянение давало основание суду признать обручение не действительным, а только то, при котором лицо не понимало что делает.

Также не всякий обман был основанием для признания обручения не действительным, а только тот, который касался существенных обстоятельств дела. Например, когда на обручение являлся неизвестный мужчина и присваивал себе звание и имя другого человека, и если этим обманом женщина была склонна к обручению с ним. Этот мужчина подвергался наказанию в виде штрафа, половина которого уходила в пользу бедных, сделанные им подарки оставались у невесты, и обручение в таком случае признавалось не действительным. Обман мог быть и со стороны женщины, которая также привлекалась к ответственности и штрафу.

Недействительным обручение могло быть признано и в том случае, если после обручения была обнаружена неизлечимая или заразная болезнь (венерическая болезнь, душевная болезнь) [1, с. 87]. В данном случае основанием для признания обручения недействительным было наличие этой болезни в момент процедуры венчания.

Рассмотрим еще один важный вопрос в законе, касающийся расторжения обручения. Оно могло последовать без всякой причины и повода, если обе стороны, не вступив в близкие отношения, пожелаали его расторгнуть. Расторжение обручения по взаимному согласию после вступления в интимную связь не допускалось. Прошение о расторжении обручения подавалось в духовную консисторию не самими сторонами, а настоятелем прихода от их имени, и консистория выдавала решение о расторжении. Если стороны или одна их сторон были не согласны добровольно расторгнуть обручение, то данным вопросом занимался суд.

В заключении необходимо подвести следующие итоги исследования:

1. Финляндское законодательство XVIII века детально регламентировало условия проведения обручения, которое проходило в церкви до процедуры венчания;
2. Обручение совершалось только письменно в виде или одного договора или же путем обмена письменными договорами между брачующимися;
3. Условиями обручения были добровольное согласие, наличие свидетелей у сторон, согласие благословенного родителя, достижение определенного брачного возраста;
4. Препятствиями к обручению и признанию его недействительным являлись: отсутствие добровольного согласия и согласия благословенных родителей, алкогольное опьянение, обман, наличие венерического заболевания или душевной болезни, препятствующих к вступлению в брак;
5. Обручение могло быть расторгнуто на основании добровольного взаимного согласия по прошению настоятеля прихода или на основании решения суда, если стороны не пришли к обоюдному решению.

Пристатейный библиографический список

1. Книпович Ф. М. О браке и о личных и имущественных отношениях супругов по финляндскому праву VIII-XII // Журнал Министерства Юстиции. – СПб., 1912. – № 8.
2. Сочинение профессора Гельсинфорского университета Р. А. Вреде, 1903 г.
3. Эволюция брачных отношений с принятием христианства, Княжеская семья в раннесредневековых государствах Центральной Европы в период IX-XII в. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studentopedia.ru/istoriya-evolyucii-brachnih-otnoshenij-s-prinyatiem-hristianstva--knyazheskaya-semya-v-rannesrednevekovih.html?ysclid=lsf11avl6h595205058> (дата обращения: 10.03.2024 г.).

DOI 10.46320/2073-4506-2024-3-190-91-94

КЛИМОВ Андрей Юрьевич

доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, г. Москва

САЛЬНИКОВ Александр Сергеевич

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, г. Москва

ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕГУЛЯРНОЙ МОСКОВСКОЙ ПОЛИЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.

В статье рассматриваются историко-правовые аспекты развития регулярной полиции в Москве при Екатерине II и Павле I. Рассмотрен процесс преобразования ее организационных форм. Исследованы вопросы соотношения единоначалия и коллегиальности в управлении московской полицией во второй половине XVIII века, ее подчиненности, с одной стороны, как централизованного общероссийского, с другой стороны местного органа власти и управления. Рассмотрены аспекты привлечения городского населения к выполнению полицейской повинности. Определены основные направления деятельности московской полиции, методы работы.

Ключевые слова: Москва, регулярная полиция, охрана общественного порядка, борьба с преступностью, полицмейстерская канцелярия, обер-полицмейстер, полицейская команда.

KLIMOV Andrey Yurjevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor, chief researcher of the Research Center of the Academy of Management of the MIA of Russia, Moscow

SALNIKOV Alexander Sergeevich

Ph.D. in Law, leading researcher of the Research Center of the Academy of Management of the MIA of Russia, Moscow

THE ORGANIZATION AND ACTIVITY OF THE REGULAR MOSCOW POLICE IN THE SECOND HALF OF THE XVIII CENTURY

The article examines the historical and legal aspects of the development of the regular police in Moscow under Catherine II and Paul I. The process of transforming its organizational forms is considered. The issues of the relationship between unity of command and collegiality in the management of the Moscow police in the second half of the 18th century, its subordination, on the one hand, as a centralized all-Russian authority and on the other hand, were studied. The aspects of attracting the urban population to perform police duties are considered. The main directions of activity of the Moscow police and methods of work have been determined.

Keywords: Moscow, regular police, public order protection, crime control, police chief's office, chief police officer, police team.

Климов А. Ю.

Сальников А. С.

В исследованиях разных исторических периодов сохраняется общность взглядов и отрицательных оценок работы государства и государственных деятелей по созданию и развитию регулярной полиции, и в особенности, ее организации и направлений деятельности. По преимуществу, это критическая оценка, связанная с обоснованием выводов о том, что не было сделано или какие ошибки были допущены. Это позволяет считать, что роль и значение такого исторического события как создание, развитие и деятельность в Москве регулярной полиции в XVIII до конца не познана. Этим определяется актуальность исследования.

Период правления императрицы Екатерины II (1762-1796), которая придерживалась политической доктрины «просвещенного абсолютизма», часто называют «золотым веком». В это время в государстве постепенно утихли дворцовые страсти, установилась определенная стабилизация как в народном хозяйстве, так и во внешней политике. Уже с первых лет царствования Екатерина II предприняла ряд мер по улучшению деятельности полиции. В 1763 г. ею были увеличены штаты Московской полицмейстерской канцелярии. Если в первые годы своей деятельности в штат Московской

полицмейстерской канцелярии входили нескольких десятков служащих, то в 1763 г. ее штат состоял из 432 должностей.

По направлениям деятельности канцелярия делилась на столы во главе с секретарями (по штату их было 4). В присутствии входили обер-полицмейстер и надворный советник. Съезжие дворы подчинялись премьер-майору. Полицейскими командами каждого из 12 съезжих дворов руководил капитан с заместителем подпоручиком. Кроме того, штат включал должности асессора, протоколиста, переводчика, регистратора, архивариуса, 8 канцеляристов, 11 подканцеляристов, 11 копиистов, лекаря, вахмистра, капрала, 2 сторожей, 4 барабанщиков, священника и дьячка. Для посылок – 20 конных драгун во главе с вахмистром и капралом. В квартирной конторе полицмейстерской канцелярии руководил квартиргер в майорском или премьер-майорском ранге. Кроме того, в квартирную контору входили канцелярист, подканцелярист, копиист и сторож. Для «смотрения над строениями и снятием планов» в штате канцелярии предусматривался архитектор с тремя помощниками 1-го, 2-го и 3-го классов. В ведомство архитектора также входили 5 учеников, канцелярист, подканцелярист, копиист, 8 отставных солдат, каменного дела мастер с учеником. При московской

полицейской канцелярии была создана пожарная кантора во главе с бранд-майором и брандмейстером. При пожарной конторе состояли 2 кузнеца, мастер заливных труб (насосов), слесарный мастер, 2 его ученика, медник, литейщик, токарь, 2 сапожника, 72 трубочиста и 180 фурманщиков. 12 унтер-брандмейстеров руководили пожарными командами на 12-ти съезжих дворах. Для борьбы с пожарами в пожарной конторе по штату полагалось иметь 40 пожарных заливных труб (насосов), 120 бочек для возки воды, 120 дровней, 120 роспусков (конных повозок для перевозки длинномерных грузов) и 382 лошади [1, т. 16. № 11991].

По сравнению с центральными и местными органами власти Московская полицейская канцелярия имела самый большой штат среди государственных учреждений. По количеству штатных единиц она превосходила Главную полицейскую канцелярию на 114 должностей. На жалование полицейским Москвы выделялось 25108 руб. 14 коп. в год.

К 1775 г. в административно-полицейском отношении Москва делилась уже на 14 частей. В первом путеводителе по Москве русского писателя Василия Григорьевича Рубана, изданной в 1782 г. подробно описаны границы полицейских частей Москвы того периода.

1-я часть включала в себя территорию Кремля, Китай город и в Белом городе от реки Неглинной вправо до Москвы реки. Съезжий двор находился в Сретенском переулке между улицами Сретенка и Рождественка. 2-я часть – в Белом городе от реки Неглинной влево до Москвы реки. Съезжий двор – в Леонтьевском переулке между улицами Тверской и Никитской. 3-я часть в Земляном городе от Пречистенской до Никитской улицы. Съезжий двор – близ церкви Пятницы Божедомской (в Чертольском переулке). 4-я часть за Земляным городом от Москвы реки до бывшего Новинского монастыря. Съезжий двор – на Большой Смоленской улице. 5-я часть за Земляным городом от бывшего Новинского монастыря до реки Неглинной. Съезжий двор – в Новых Воротниках. 6-я часть в Земляном городе от Никитской улицы до реки Неглинной. Съезжий двор – близ Каретного ряда. 7-я часть в Земляном городе от реки Неглинной вправо до Москвы реки. Съезжий двор – у Белого города между Мясницкой и Покровской. 8-я часть за Земляным городом от реки Неглинной до Красных ворот. Съезжий двор – на 3-й Мещанской улице. 9-я часть за Земляным городом от Красных ворот до села Покровского и вправо до реки Яузы. Съезжий двор – на Гороховом поле. 10-я часть за рекой Яузой в Земляном и за Земляным городом. Съезжий двор – на Гончарской улице.

11-я часть за Москвой рекой в Земляном и за Земляным городом от Ордынской улицы вправо до Москвы реки. Съезжий двор – на Малой Якиманке. 12 часть за Москвой рекой в Земляном и за Земляным городом от Ордынской улицы влево до Москвы реки. Съезжий двор – на Большой Пятницкой улице. 13-часть село Покровской с Преображенской и Семеновской слободами. Съезжий двор – в Елохове. 14-я часть в Земляном городе от Пречистенской улицы влево до Москвы реки. Съезжий двор расположен в том же здании, что и съезжий двор 3-й части [2, с. 1-49].

В 1775 г. в Москве выполняли административно-полицейские обязанности 77 сотских, 142 пятидесятских и 745 десятских. По городу было установлено 432 полицейские будки в которых посменно несли службу 1290 будочников [2, с. 159].

Антиправительственная война (1773-1774 гг.) под предводительством Емельяна Пугачева привела к острому социально-политическому кризису и указала на слабость государственного аппарата, что ускорило проведение в том числе и полицейских реформ. Губернская реформа 1775 г. создала новый административно-полицейский аппарат в уездах, в то время как городская полиция еще не имела такого аппарата, который бы учитывал новые условия городской общественной жизни. Эта проблема была решена введением в действие

8 апреля 1782 г. «Устава благочиния или полицейского», на основании которого в городах стали создаваться Управы благочиния.

Штаты полиции устанавливались для каждого города отдельно. В Москве полицейская канцелярия была упразднена при реорганизации присутственных мест на основании Именного Указа императрицы, данного Сенату от 2 октября 1782 г. [1, т. 21. № 15530], а Управа благочиния открыта 3 ноября 1782 г.

Во главе Московской Управы благочиния стоял обер-полицеймейстер, назначавшийся на должность указом императрицы, который во время пребывания в должности состоял в V классе согласно Табели о рангах. Кроме него в присутствии заседали – полицеймейстер, считавшийся чиновником VI класса, пристав уголовных дел, который обязан был контролировать поддержание общественного порядка и розыск преступников, пристав гражданских дел, исполнявший надзорно-регулятивные функции (в Москве оба пристава имели VII классный чин), и два ратмана (советника). Полицеймейстер и приставы назначались Сенатом, по рекомендации губернского правления. Ратманы, в отличие от других членов Управы, не назначались, а избирались из числа купцов и мещан горожанами на три года. Ратманы осуществляли общественный контроль за полицейской деятельностью и имели совещательный голос при рассмотрении дел в управе благочиния. Свою деятельность они воспринимали как полицейскую повинность. Периодичность заседаний управы благочиний законодательно не предусматривалась, но они должны были производиться «во всякое время ... когда сведает, что непорядок учинился» [1, т. 21. № 15379, с. 464].

К ведению Московской управы благочиния относилось: поддержание в городе общественного порядка и добронравия; пресечение сопротивления жителей решениям властей; обеспечение выполнения населением требований законов; противодействие пьянству, проституции, аморальному поведению, азартным играм, самовольной застройке; контроль правил торговли, ценообразования на продовольственные товары, а также контроль за правильностью мер и весов; поддержание в исправном состоянии дорог, улиц, мостов и переправ; борьба с мошенничеством; надзор за общественными организациями и цензура книг; обеспечение порядка при богослужении; контроль санитарного состояния города и качества питьевой воды; осуществление мер по обеспечению пожаробезопасности и безопасности дорожного движения; организация городской стражи; борьба с нарушителями спокойствия, нищими, беглыми, бродягами, тайными сборищами; организация порядка налогообложения; обнародование указов и распоряжений власти.

С созданием Московской управы благочиния в городе была выстроена четкая вертикаль административно-полицейского управления, основой которого выступило новое деление Москвы на административно-территориальные полицейские единицы. По уставу город должен был делиться на сравнительно самостоятельные полицейские части по статистическому принципу. На территории части должно было находиться от 200 до 700 дворов.

Полицейскими частями руководили частные приставы, отвечавшие за «порядок и благочиние» в своей части. Они назначались на должность губернским правлением. Частному приставу придавалось 2 сержанта и под его началом состояла полицейская команда. Устав благочиния предписывал: «Частного пристава дом не запирается ни днем, ни ночью подобно пристанищу в опасности находящимся или нужды имеющим во всякий час, да примет и выслушивает терпеливо жалобы, прошения, уведомления, извещения или донесения о содеянном в его части» [1, т. 21. № 15379, с. 470]. Это говорит о том, что в обязанность полиции вменялось оперативно реагировать на обращения граждан, причем в круглосуточном режиме.

Административно-полицейское деление Москвы на сотни, было заменено делением на части, а те в свою очередь делились на кварталы, в которые входило по 50 – 100 дворов. Полицейской деятельностью в квартале руководил квартальный надзиратель, имевший в заместителях квартальный поручика. Им подчинялись все сторожа квартала.

Первоначально в 1782 г. Москва была разделена на 5 районов: Кремль, Китай город, Белый город, Земляной город и район от Земляного города по Камер-коллежский вал, к которому были присоединены близлежащие слободы: Андреевская, Даниловская, Новая деревня и Бутырская. Чуть позднее, по требованиям Устава благочиния «сообразно с положением города, его пространством и удобностью, Москва разделена на 20 частей и 88 кварталов» [3, с. 242]. В каждой полицейской части находилась Канцелярия частного пристава, называвшаяся частным или съезжим домом. Съезжие дома поддерживали взаимодействие с органами местного самоуправления и находившимися в их ведении старостами, сотскими и десятскими. Также съезжие дома осуществляли судебные функции и приводили в исполнение приговоры по мелким преступлениям. При полицейских частях функционировали Словесные суды, производившие правосудие по гражданским мелким делам.

Кроме этого в съезжих домах находились один или два подъячих, отвечавших за делопроизводство, врач для оказания экстренной медицинской помощи, а при необходимости выполнявший функции судебно-медицинского эксперта, повивальная бабка для «родовспоможения», частный маклер, осуществлявший учет всей городской недвижимости (строительство, снос, регистрация актов купли, продажи, сдачи помещений в наем), а также маклер «слуг и рабочих людей», оказывавший услуги посредника при найме рабочих, прислуги, он же фиксировал в маклерскую книгу к кому и на какой срок были наняты работники и т.д.

Сначала полицейские части в Москве имели только порядковые номера, чуть позднее стали именоваться по названиям обслуживаемых ими территорий.

Кремль, относительно поддержания безопасности и порядка, находился в ведомстве гражданского губернатора и обер-коменданта. В Китай городе вместе с Кремлем располагалась одна полицейская часть (Городская), и два квартала, в Белом городе 2 части (Тверская, Мясницкая) и 10 кварталов, в Земляном городе 6 частей (Пречистенская, Арбатская, Сретенская, Яузская, Пятницкая, Якиманская) и 31 квартал, в районе за Земляным городом до Камер-коллежского вала и за ним в слободах 11 частей (Хамовническая, Новинская, Пресненская, Сушевская, Мещанская, Басманная, Покровская, Лефортовская, Рогожская, Таганская, Серпуховская) и 46 кварталов.

По Уставу благочиния в Москве по штату было 20 частных приставов, которые во время пребывания в должности числились чиновниками VII класса по Табели о рангах, 88 квартальных надзирателей, которые по аналогичным условиям числились чиновниками X класса и соответственно 88 квартальных поручиков – чиновников XI класса.

Согласно данных статистического исследования Михаила Степановича Гастева – чиновника канцелярии Московского военного генерал-губернатора, опубликованного им в 1841 г. на основании данных Губернского архива старых дел, сторожей для ночной стражи по штату было предусмотрено в каждом квартале по 12 человек, всего 1056, с жалованием 18 руб. в год. Также в ведении Управы благочиния находились «рабочие для пожаров», всего 2824 человека, которые наряжались от домов, в зависимости от числа покоев (комнат) в доме. Их содержание возлагалось на домохозяев. В распоряжении Управы по штату состояло 464 «казенных извозчика», 664 лошади для подвозки пожарных инструментов. При этом в полицейских частях использовались только 464 лошади, остальные «употреблялись на разные командиров-

ки» [3, с. 244]. Затраты на жалование пожарным извозчикам, подковка лошадей, ремонт сбруи, закупка фуража, починка повозок и пожарных инструментов осуществлялись за казенный счет. Деньги на эти нужды отпускались частным приставам. Через них же осуществлялись закупки для содержания и обслуживания уличных фонарей, которых в Москве было установлено 3500 штук.

При Управе благочиния несли службу 180 конных драгун, а в 1788 г. при ней же были сформированы 2 гусарских эскадрона из «праздно шатавшихся разночинцев и вербовкой из вольноопределяющихся на основании законов» [3, с. 244]. Данные эскадроны подчинялись обер-полицмейстеру и использовались в качестве патрульных как в черте города, так и за его пределами по контролю за общественным порядком.

Между тем штатный состав московской полиции оставлял желать лучшего. Стараясь заполнить недостаток нижних чинов полиции по указанию Сената из военного ведомства в распоряжение московской полицмейстерской канцелярии направлялись отставные военные или осужденные военным судом «за неважные вины» [1, т. 19. № 13837] солдаты. Причем отправка военнослужащих в полицию не редко осуществлялось в качестве наказания, что, естественно, не приводило к улучшению качественного состава городских правоохранителей. Так, в марте 1791 г. главнокомандующий Москвы князь А. А. Прозоровский за побег солдат со службы распорядился назначить им битье шпицрутенами через 1000 человек и отправить на службу в Московскую полицию троих рекрутов [4, оп. 8. д. 2400. л. 1].

Павловские реформы позволили увеличить полицейский аппарат Москвы, но вместе с тем они усложнили управление городом. Компетенция создаваемых учреждений нередко пересекались, а потому их деятельность иногда оказывалась не жизнеспособной. После утверждения Павлом I в 1799 г. Устава столичного города Москвы, Управа благочиния была упразднена. По Уставу главное городское начальство входило в Департамент комиссии о снабжении столичного города Москвы припасами, распорядком квартир и прочих частей до полиции относящихся. Департамент находился под президентством военного губернатора.

Под непосредственным наблюдением Департамента комиссии о снабжении находилось городское правление или ратгауз. Часть полномочий управы благочиния была передана ратгаузу, выполнявшему наряду с административно-полицейскими финансово-хозяйственные, а также отдельные судебные функции гражданских и уголовных судебных дел. В соответствии с Уставом столичного города Москвы, в полномочия московского ратгауза входило: обеспечение пожарной команды города пожарным инвентарем, выделение денег на его приобретение, выплата жалования служащим пожарной экспедиции (п. 27, 32 гл. VI Устава); еженедельное информирование Департамента Комиссии о снабжении Москвы припасами о городских ценах на продукты и о количестве поступивших в город товаров (п. 17 гл. I Устава); выдача разрешений крестьянам на мелкую торговлю; контроль количества завезенных в город товаров (п. 27 гл. V Устава).

Другую часть полномочий управы благочиния включила в себя созданная, на основании Устава, Полицейская экспедиция, находящаяся под непосредственным начальством обер-полицмейстера, который в свою очередь подчинялся военному губернатору. Для осуществления военным губернатором контроля за деятельностью городской полиции в его аппарате состояли два адъютанта от полиции.

Полицейское управление Москвой было разделено на два отделения, каждым из которых руководил полицмейстер. В результате появилась территориальная административно-полицейская единица. Оба полицмейстера подчинялись московскому обер-полицмейстеру.

Частные приставы стали называться инспекторами, квартальные надзиратели – унтер-инспекторами. В кварта-

лах, вместо одного квартального поручика по штату предусматривалось по два квартальных комиссара и по три городских унтер-офицера. В каждой городской части полицейские (воинские) команды состояли из одного офицера, двух вахмистров и двух унтер-офицеров конных, 24 драгунов, 4 пеших унтер-офицеров и 20 солдат, одного барабанщика, всего по городу 1080 человек, состоящих в полицейских командах [1, т. 44. ч. 2, с. 340]. Набор личного состава, кроме офицеров, производился из кавалерийских и пехотных солдат, не способных к строевой службе. Два состоявших на службе в полиции Москвы гусарских эскадрона были возвращены военному ведомству.

Также штатом предусматривалось создание при московском обер-полицмейстере пожарная экспедиция, находящаяся под руководством бранд-майора, который подчинялся обер-полицмейстеру. Бранд-майор объединил под своей властью брандмейстеров всех 20 городских частей. В его распоряжении по штату находилось 2 мастера заливных труб (насосов) и еще 59 мастеровых специалистов, включая 40 трубочистов.

Несмотря на штатных пожарных, к тушению пожаров привлекалось население города. Расчет производился по количеству покоев (комнат) в доме: «с 28 покоев требовалось по одному человеку, что составляло на каждую часть города по 75 человек» [3, с. 249]. Пожарные несли службу в три смены по 25 человек. Остальные люди 2-й и 3-й смены находились по домам. В случае пожарной тревоги 2-я смена прибывала к месту пожара, а 3-я смена на съезжий двор и являлась резервом на случай другого пожара.

В соответствии с Уставом столичного города Москвы в каждом квартале полицией для ночного времени назначался нахт-вахтер, обязанностью которого было «ходить ночью по улицам и наблюдать безопасность. И ежели примечена им будет в обывательских домах в ночное время топка печей, или огонь от небрежения хозяев непогашенный и могущий произвесть пожар, то в таком случае нахт-вахтер дает хозяину о том знать. А дабы обыватели о неусыпном бдении нахт-вахтера удостоверены были; то обязан он каждый час провозглашать, сколько часов било, наблюдая сие от пробития вечерней зари до утренней» [5, с. 75]. Кроме того, введенный Уставом штат полиции Москвы предусматривал должности 2-х штаб-лекарей, 8 лекарей, 8 подлекарей и 8 лекарских учеников. Отдельным Указом императора во все части города назначались повивальные бабки с жалованием по «сту рублей в год каждой» [6, оп. 1. д. 415. л. 1]. Вслед за этим Указом московскому военному генерал-губернатору из правительства поступил Ордер, в котором в числе прочего говорилось: «...чтобы они не требовали за труды свои заплаты кто добровольно оную произвести ...дать ей небольшую квартиру» [6, оп. 1. д. 415. л. 12].

Достаточно полно описать основные направления и результаты деятельности московской полиции в XVIII в. очень сложно по той причине, что в тот период не велся систематический статистический учет преступности. Это касается и Российской империи в целом, и отдельных городов, включая столичные. Ряд документов был утрачен или уничтожен, а разрозненные данные приходится собирать по разным архивам и архивным фондам. В связи с чем выявить обоснованные тенденции полицейской деятельности довольно проблематично, так как в XVIII в. она характеризовалась самыми разными показателями, зачастую не сопоставимыми между собой.

Александр I буквально в течении первого года своего правления – 12 февраля 1802 г. возобновил действие «Устава благочиния или полицейского» и восстановил деятельность московской Управы благочиния [1, т. 27. № 20143], но при этом деление Москвы на два отделения и на 20 административно-полицейских территориальных частей было сохранено. Только указом Николая I от 12 декабря 1829 г. количество

полицейских частей было сокращено до 17, и в таком количестве оставалось до 1917 г.

Итак, в XVIII в. произошло создание и становление регулярной московской полиции, заложены основы ее организации, определены функции. В течение этого периода проверялись ее организационные формы, соотношение единоначалия и коллегиальности в ее управлении, муниципальное и централизованное подчинение, привлечение городского населения к выполнению полицейской повинности, определялись основные направления ее деятельности, совершенствовались методы.

Пристатейный библиографический список

1. Полное собрание законов Российской империи. – Собрание 1.
2. Рубан В. Г. Описание императорского столичного города Москвы. – Санкт-Петербург. Тип. Х. Ф. Клеэна, 1782.
3. Гастев М. С. Материалы для полной и сравнительной статистики Москвы. – Ч. 1. – Санкт-Петербург: Университетская типография, 1841.
4. Центральный государственный архив г. Москвы (далее ЦГА Москвы) – Ф. 105. Московская управа благочиния ведомства министерства внутренних дел, г. Москва.
5. Собрание Узаконений по полицейской части со времени издания Устава благочиния до 1817 года. – Санкт-Петербург. Сенаторская типография, 1817.
6. ЦГА Москвы. – Ф. 16. Московский генерал-губернатор, г. Москва; Канцелярия главнокомандующего в Москве и Московской губернии; Канцелярия московского военного губернатора, начальствующего по гражданской части в Москве и Московской губернии; Канцелярия московского военного генерал-губернатора, г. Москва; Управление московского военного генерал-губернатора, г. Москва; Управление московского генерал-губернатора, г. Москва.

КУЗНЕЦОВА Елена Вячеславовна

кандидат исторических наук, доцент кафедры правоведения Астраханского государственного технического университета

СОЗДАНИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ РСФСР

В статье рассмотрены процессы создания и основные направления деятельности коммунистической партии Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Рассматривается период, когда перестройка столкнулась с серьезными трудностями. Ситуацию в стране и республике нельзя было характеризовать иначе, как сползание к катастрофе. В обществе обострялось противоборство политических сил, оно приобретало антагонистический характер. Люди теряли веру в способность властей навести порядок, наладить работу по разрешению насущных жизненных проблем. КПСС, отстраняемая от принятия принципиальных решений и правящих функций, подвергаясь огульному шельмованию и травле, оказалась во многом парализованной. В партийных рядах проявлялись оппортунизм, беспринципность в идейной борьбе, робость в отстаивании политических и нравственных позиций.

Ключевые слова: КПСС, Компартии РСФСР, Всесоюзный конгресс, Советы народных депутатов, миротворческая и благотворительная деятельность, колхоз, совхоз, духовно-нравственный облик, де-коллективизация, оппозиция, солидарность, авторитаризм, партийный комитет, политические группы.

KUZNETSOVA Elena Vyacheslavovna

Ph.D. in historical sciences, lecturer of Law sub-faculty of the Astrakhan State Technical University

CREATION AND MAIN ACTIVITIES OF THE COMMUNIST PARTY OF THE RSFSR

The article examines the processes of creation and the main activities of the Communist Party of the Russian Soviet Federative Socialist Republic. During the period when perestroika faced serious difficulties. The situation in the country and the republic could not be characterized otherwise than as a slide towards disaster. The confrontation of political forces escalated in society, it acquired an antagonistic character. People were losing faith in the ability of the authorities to restore order, to establish work to resolve pressing life problems. The CPSU, excluded from making fundamental decisions and ruling functions, subjected to indiscriminate defamation and harassment, turned out to be largely paralyzed. Opportunism, unscrupulousness in ideological struggle, and timidity in defending political and moral positions were manifested in the party ranks.

Keywords: CPSU, Communist Parties of the RSFSR, All-Union Congress, Councils of People's Deputies, peacemaking and charitable activities, collective farm, state farm, spiritual and moral character, de-collectivization, opposition, solidarity, authoritarianism, party committee, political groups.

КПСС, отстраняемая от принятия принципиальных решений и правящих функций, подвергаясь огульному шельмованию и травле, оказалась во многом парализованной. В партийных рядах проявлялся оппортунизм, беспринципность в идейной борьбе, робость в отстаивании политических и нравственных позиций. Наряду с непосредственностью политических действий руководства это вызывало растерянность у коммунистов, не позволяло им успешно противостоять антикоммунистической оппозиции, стремящейся вытеснить КПСС из общественной жизни, насильственно изменить конституционный строй. Перед обществом во весь рост вставали вопросы, определяющие судьбу страны. Речь шла, по сути, о спасении социалистического Отечества.

С созданием Компартии РСФСР многие наши соотечественники связывали надежды на упрочнение коммунистических сил, на торжество демократии и социальной справедливости. Республиканская партийная организация не вправе была обмануть их ожидания, была полна решимости на деле стать политической силой, выражающей и отстаивающей интересы рабочих, крестьян, интеллигенции, всех трудящихся. Она была открыта для всех граждан республики, же-

лающих активно способствовать прогрессивному развитию общества.

Компартия РСФСР в своей деятельности руководствовалась решениями XXVIII съезда КПСС, Уставом и Программным заявлением «К гуманному, демократическому социализму». В то же время она самостоятельна в определении своей позиции и тактики действий. В качестве первоочередной коммунисты республики ставили задачу сплочения всех прогрессивных, патриотических сил для вывода общества из кризиса. Исходя из этого, Компартия РСФСР должна была поддерживать и развивать процессы демократизации взаимоотношений между народами и национально-государственными образованиями Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, искать их новые оптимальные формы. Она выступала в поддержку права народов, не имеющих государственности, на их представительство в органах власти республики, принимала участие в осуществлении мер по защите малочисленных народов. Компартия выступала за сохранение целостности обновленного Союза ССР как многонационального государства, содружество суверенных республик, за скорейшее заключение Союзного и Федеративного договоров, создание на этой основе новой, действительно жиз-

Кузнецова Е. В.

неспособной Конституции республики: «Предлагаем подлинно патриотическим силам, заинтересованным в сохранении и обновлении Союза ССР, провести Всесоюзный конгресс под девизом - «Только в едином и обновлённом Союзе мы будем сильны, свободны и суверенны»». Коммунисты – депутаты хотели войти в депутатские группы, консолидирующие конструктивные силы, создать свои фракции с внутренней дисциплиной, прочно связываться с партийными организациями и комитетами, чтобы проводить в жизнь волю и наказания избирателей; выступать с инициативами, разрабатывать проекты законов, программ и решений, выносить их на широкое обсуждение; проводить экспертизу предложений других партий и общественных движений, поддерживать те, которые отвечают нуждам народа. Содействовать рабочему и крестьянскому движениям. Вместе с ними, с Аграрным союзом, с обновляющимися профсоюзами последовательно отстаивать социально-экономические права и интересы трудящихся, участвовать в формировании механизмов, способных обеспечить их эффективную социальную защиту при переходе к рыночной экономике. Всемерно способствовать созданию условий для свободного творческого труда российской интеллигенции. Компартия РСФСР намерена была опираться на неё в своей деятельности, и рассчитывала, что верная демократическим и гуманистическим традициям интеллигенция внесёт реальный вклад в объединение здоровых сил общества. Совместно с комсомолом республики, другими молодёжными организациями социалистической ориентации проводить молодёжную политику, направленную на формирование нравственно и физически здорового подрастающего поколения, отстаивать его экономическую и политическую самостоятельность, обеспечивать защищённость и прежде всего гарантированную занятость. Содействовать реализации творческого потенциала и равных возможностей всех социальных групп молодёжи, поддерживать их представителей в структурах государственной власти и общественных организациях: «Развернуть широкий диалог с представителями молодёжных организаций, готовых сотрудничать с Компартией РСФСР, образовать для этого при ЦК постоянно действующий «круглый стол». Решительно выступать против любых попыток оторвать комсомол от партии».

Содействовать активному развитию женского движения, утверждению реального равенства мужчин и женщин в социально-экономической и политической сферах общества; добиваться осуществления программ по защите семьи, материнства и детства, улучшению положения женщин. Создавать в партийных комитетах комиссии по работе среди женщин.

Настаивать на принятии Президентом СССР, Верховными Советами страны и республики срочных и всеобъемлющих мер, направленных на защиту жизни, прав и имущества граждан, проживающих в зонах межнациональных конфликтов и оказавшихся в положении беженцев. Добиваться компенсации понесенных ими потерь правительствами соответствующих республик. Образовать при ЦК Компартии РСФСР общественный Совет по проблемам россиян, проживающих за пределами республики. Установить конструктивные связи с соотечественниками за рубежом, заинтересованными в благополучии страны и республики.

Оставаясь на позициях утверждения материалистического мировоззрения, поддерживать миротворческую и благотворительную деятельность религиозных организаций, объединить усилия в преодолении дефицита нравственности и человечности.

Компартия РСФСР предлагала Верховному Совету республики безотлагательно разработать механизм законодательного регулирования процесса приватизации, предусмотрев прямое участие в нем трудовых коллективов, контроль со стороны общества. Считала, что границы частного предприятия (хозяйства) должны определяться возможностями личного труда или труда членов семьи.

Компартия РСФСР против распродажи земли, насильственной де-коллективизации деревни. Отстаивая исключительное право крестьян определять формы хозяйствования и распоряжаться результатами своего труда, возможность бессрочного пользования землей с правом наследования, необходимость равных экономических условий для колхозов, совхозов, крестьянских и личных хозяйств, их кооперативов и ассоциаций, действенных форм сотрудничества между ними.

Для всестороннего раскрытия духовного потенциала народов республики, каждого её гражданина Компартия РСФСР определяла приоритетные направления деятельности в сфере образования, науки и культуры: укрепление его связи с истоками и традициями национальной культуры народов республики, возрождение и развитие традиций самобытной, многонациональной культуры, народного творчества, охрана авторских прав и интеллектуальной собственности. Ликвидация искусственного разделения культурно-творческой деятельности на столичную и провинциальную, содействие в создании равных возможностей всем гражданам в овладении богатствами отечественной и мировой культуры.

Компартия РСФСР поддерживала все конструктивные общественные движения, программы и проекты, эстетически и нравственно обогащающие человека. Вместе с тем она была решительно против коммерциализации духовной жизни, насаждения эрзац-культуры, разрушающей моральные устои личности. Своей конструктивной позицией и практическими действиями Компартия РСФСР укрепляла доверие народа, обрела отвечающий времени политический и духовно-нравственный облик, обеспечивала власть партийных масс, открытость и демократизм. Вела работу гласно, опираясь на достижения прогрессивной отечественной и мировой науки и культуры, гуманистические ценности и традиции, интересы масс. Компартия РСФСР призывала коммунистов не жалеть сил для конструктивной, будничной работы и обеспечения социалистического будущего, достойной жизни народам Российской Советской Федеративной Социалистической Республики на основе утверждения социальной справедливости и подлинного народовластия.

Пристатейный библиографический список

1. К гуманному, демократическому социализму (Программное заявление XXVIII съезда КПСС) // «К гуманному, демократическому социализму». Программное заявление XXVIII съезда КПСС. – М., 1990.
2. Кодан С. В. «Коммунистическая партия в законодательных практиках советского государства в 1917-1980-е годы (историко-теоретический контекст)» // Новый ракурс. – 2021. – № 3.
3. Усманов Р. Х. Политические партии и политические процессы в России в девяностые годы XX века: Российская Федерация-Южный Федеральный округ- Астраханская область: дис. ... доктора политических наук / Волгогр. акад. гос. службы. – Волгоград, 2002. – 433 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2024-3-190-97-98

ЛЁЗОВ Игорь Леонидович

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Всероссийской Академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации

РЕАЛИЗАЦИЯ ЛИБЕРАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ НА ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ В ФЕВРАЛЕ-СЕНТЯБРЕ 1917 ГОДА

В статье анализируется процесс изменения российского законодательства в области прав и свобод человека на первом этапе революции 1917 года. Данный этап характеризуется приходом к власти сторонников либерально-демократической идеологии, рассматривавших права человека в качестве высшей социальной ценности. Позиция Временного Правительства по поводу свободы вероисповедания, свободы собраний, недопустимости ограничений в правах по национальному принципу остаётся актуальной и в наши дни.

Ключевые слова: права человека, Временное Правительство, Февральская революция.

LYOZOV Igor Leonidovich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation

Лёзов И. Л.

IMPLEMENTATION OF LIBERAL DEMOCRATIC VIEWS ON HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS IN RUSSIA IN FEBRUARY-SEPTEMBER 1917

The article analyzes the process of changing Russian legislation in the field of human rights and freedoms at the first stage of the 1917 revolution. This stage is characterized by the coming to power of supporters of the liberal ideology, who considered human rights as the highest social value. The position of the Provisional Government on freedom of religion, freedom of assembly, and the inadmissibility of restrictions on rights based on the national principle remains relevant today.

Keywords: human rights, the Provisional Government, the February Revolution.

По мнению современных исследователей в динамике такого явления, как Русская революция 1917 года следует выделять две стадии, характеризующиеся последовательной сменой политических элит и тех идеологических представлений о будущем России, носителями которых данные элиты выступали. Первая стадия революции, начавшаяся в феврале 1917 года, может быть охарактеризована по своей идеологической направленности как стадия либерально-демократическая. [1, с. 12] На данном историческом этапе монархия в нашей стране уступает место республике, а новые представители официальной власти открыто позиционируют себя как сторонники народовластия и буржуазного парламентаризма. Созданный в первые дни революции высший орган государственной власти (Временное Правительство) сразу же заявляет о своей приверженности принципу расширения и защиты прав и свобод человека.

В Декларации, изданной 3 марта 1917 года, непосредственно после отречения от престола последнего российского Императора Николая II, Временное Правительство в перечне своих первоочередных задач провозглашало: проведение полной и незамедлительной амнистии в отношении всех лиц, осуждённых в дореволюционный период за совершение политических и религиозных преступлений, в том числе, организаторов политического террора; расширение политических свобод с распространением их на военнослужащих; отмену всех сословных, национальных и вероисповедных ограничений; подготовку к созыву на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права Учредительного Собрания – высшего представительного органа, полномочного именем народа определить будущее государственное устройство России¹.

Объявленная через несколько дней общеполитическая амнистия освободила от уголовного преследования и уголовной ответственности огромное количество каторжан, ссылъ-

ных, политэмигрантов, а также лиц, отбывавших тюремное заключение и находившихся под следствием.

Чуть позже, в мае 1917 года, под лозунгами защиты прав и свобод человека правительством будет проведена и общегосударственная амнистия, итогом которой станет освобождение от дальнейшего отбывания наказания примерно 80% преступников.

Важной для Временного правительства сферой законодательской деятельности стало устранение элементов национального и религиозного неравенства из правовой системы России. Первым документом, направленным на решение данной задачи, стало Постановление «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» от 22 марта 1917 года². Постановление отменяло все действовавшие ранее на территории страны нормы, ущемлявшие личные и имущественные права граждан вследствие их принадлежности к определённой вероучению или к определённой национальности. К числу отменяемых данным актом ограничений, в частности относились: запреты на вступление в брак лиц, принадлежавших к разным религиям; запреты, связанные с усыновлением и узаконением детей другого вероисповедания; ограничения, связанные с владением предметами, представляющими для христиан особую духовную ценность и др. Одним из существенных изменений, закреплённых Постановлением, стала официальная отмена так называемой «черты оседлости» для евреев иудейского вероисповедания.

Дальнейшее развитие и дополнительную конкретизацию указанные нормы получили в июльском Постановлении Временного Правительства «О свободе совести»³. Данный документ доводил до своего логического завершения либерально-демократическую идею о том, что каждый человек должен

1 Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. № 4, 3 (16) марта 1917 г.

2 Сборник Указов и постановлений Временного Правительства. Пг., 1917. Вып. 1. С. 46-49.

3 Вестник Временного Правительства. Пг., 1917. № 109.

иметь возможность самостоятельно определять свою религиозную или внерелигиозную принадлежность. По сути, в Постановлении «О свободе совести» впервые декларировалось право любого российского гражданина открыто заявлять о своих атеистических убеждениях без каких-либо негативных последствий правового характера. Все лица, достигшие четырнадцатилетнего возраста, в соответствии с нормами данного документа могли без каких-либо ограничений переходить в любые вероисповедания и выходить из них. Таким образом, Российское государство вступало на путь идеологического плюрализма, прерывая тем самым многовековую историческую традицию православной государственности.

Важным законодательным нововведением, означавшим коренную реформу отечественного семейного права, был пункт 8 Постановления, определявший возможность заключения брака лицами, открыто придерживавшимися атеистического мировоззрения, в органах местного самоуправления. Из данного пункта логически вытекало и то, что отныне вступление в брак становилось возможным для лиц, не имевших единого вероисповедания.

В либерально-демократическом ключе на первом этапе русской революции пересматриваются и все прочие политические права и свободы. Так, в Постановлении «О собраниях и союзах» от 12 апреля 1917 года закреплялось право всех без исключения российских граждан организовывать митинги и принимать в них участие без специального разрешения властей⁴. Исключения допускались лишь в отношении лиц, незаконно носивших оружие, и граждан, использовавших указанное право в целях, заведомо противоречивших нормам уголовного законодательства. Кроме того, в Постановлении не допускалось проведение собраний и митингов, связанных с блокированием железных дорог.

Этот же документ устанавливал в России практически полную свободу некоммерческих союзов, тем самым легализуя все существовавшие в стране политические партии, включая партии социал-демократической направленности. Единственным поводом для принудительного запрещения партии или иной общественной организации признавалось доказанное несоответствие её деятельности нормам уголовного законодательства России, а единственным органом, уполномоченным на подобного рода принудительные действия, признавался суд. Все общественные организации получали права юридических лиц, то есть могли вести хозяйственную деятельность, приобретать и отчуждать имущество, вступать в обязательства, выступать стороной в судебных процессах.

27 апреля 1917 года Временным Правительством издаётся Постановление «О печати»⁵, подтверждавшее нормы уже действовавшего на тот момент законодательства о недопустимости цензуры и вводившее уведомительный порядок регистрации периодических изданий. Лицо, желавшее заниматься изданием газет или журналов, должно было уведомить об этом комиссара Временного Правительства соответствующей губернии. К обязанностям периодических изданий Постановление относилось соблюдение законодательства России и бесплатную публикацию опровержений об обнародованных ранее материалах как по требованию самого Правительства, так и по требованию иных органов государственной власти, если не соответствующая реальной действительности информация относилась к сфере их компетенции.

Серьёзные изменения в данный период коснулись и избирательного права. Связаны они были с идеей созыва Учредительного Собрания, органа, который по замыслу представителей либерально-демократического лагеря, должен был определить форму государства будущей России, а также от лица всего населения страны дать ответы на самые актуаль-

ные и злободневные политические вопросы, к которым относились вопрос о власти, вопрос о дальнейшем участии в I Мировой войне и вопрос о социально-экономических преобразованиях в стране.

Поскольку Учредительное Собрание изначально задумывалось как орган широкого народного представительства, перед Временным Правительством встал вопрос о скорейшей разработке специального нормативно-правового акта, посвящённого регламентации процедуры выборов в данный орган.

«Положение о выборах в Учредительное Собрание» разрабатывалось летом 1917 года Особым Совещанием, в состав которого наряду с известными специалистами в области государственного права вошли представители различных политических партий и общественных объединений. В сентябре 1917 года текст Положения был принят и стал действующим законом [2, с. 129-136].

В сравнении с предыдущими актами избирательного права, Положение 1917 года распространяло право избирать и быть избранным на огромные массы населения. В данном документе впервые в отечественной истории избирательные права предоставлялись женщинам, военнослужащим, студентам. Положение не содержало в себе норм, указывавших на использование имущественного ценза и ценза оседлости. Не было в тексте документа и каких-либо ограничений по национальному признаку или по признаку вероисповедания.

В выборах могли принимать участие граждане, достигшие двадцатилетнего возраста.

Не обладали избирательным правом лица, отбывавшие уголовные наказания по приговору суда; злостные банкроты; дезертиры, самовольно покинувшие расположение своих воинских подразделений и члены Дома Романовых, воспринимавшиеся новой властью как олицетворение старого, дореволюционного государственного строя, подлежащего слому.

Положение определяло, что выборы будут проводиться по избирательным округам на основе так называемой пропорциональной избирательной системы, предполагающей голосование не по отдельным кандидатам, а по партийным спискам с последующим распределением мандатов в зависимости от процента голосов, отданных за ту или иную партию. Избирательными округами признавались губернии с таким расчётом, чтобы один депутат избирался от 200 тысяч жителей.

Таким образом, анализ содержания данного документа с рядом несущественных оговорок позволяет сделать вывод о том, что в сентябре 1917 года в России было введено всеобщее, равное, прямое избирательное право при тайной форме голосования.

В завершение следует отметить, что первый этап русской революции 1917 года характеризуется очевидным уклоном правительства в сторону декларирования и расширения блока политических прав и свобод. Вместе с тем, права социально-экономические, развития и конкретизации которых ожидала большая часть населения страны, властями или игнорировались вовсе, или отодвигались на второй план в ожидании решений Учредительного Собрания. Подобная политика негативно сказывалась на авторитете Временного Правительства и стала одной из причин нового витка революционных событий, приведшего в октябре 1917 года к смене социального строя и утверждению марксизма в качестве новой государственной идеологии.

Пристатейный библиографический список

1. Бернштам М. С. Стороны в гражданской войне 1917-1922 гг. - М., 1992.
2. Российское законодательство X-XX веков. Под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 9. - М., 1994.

4 Там же. № 35/81.

5 Сборник указов и постановлений Временного Правительства. СПб., 1917. Вып. 1. № 93.

РЫЖОВА Юлия Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент, докторант Факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии управления МВД России

РОЛЬ ЖАНДАРМСКИХ УПРАВЛЕНИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ФИНЛЯНДСКОМ В НАЧАЛЕ XX В.

В статье уделено внимание рассмотрению организационных основ управления в княжестве Финляндском в начале XX в. Акцентируется внимание на том, что в Финляндии политика царского правительства была направлена на унификацию законодательства княжества Финляндского и приведение его к единым общероссийским нормам. Обращается внимание на направления деятельности Финляндского жандармского управления и его взаимодействия с жандармским железнодорожным управлением в рассматриваемый исторический период.

Ключевые слова: княжество Финляндское, Департамент полиции, Отдельный корпус жандармов, Финляндское жандармское управление, жандармские полицейские управления железных дорог, Российская империя, революционные организации, революционный террор.

RYZHOVA Yuliya Valerjevna

Ph.D. in Law, associate professor, Doctoral Student of the Faculty of Training of Scientific and Scientific-pedagogical Personnel of the Academy of Management of the MIA of Russia

THE ROLE OF GENDARMERIE DEPARTMENTS IN ENSURING STATE SECURITY IN THE GRAND DUCHY OF FINLAND AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

The article pays attention to the consideration of the organizational foundations of management in the Principality of Finland at the beginning of the 20th century. Attention is focused on the fact that in Finland the policy of the tsarist government was aimed at unifying the legislation of the Principality of Finland and bringing it to uniform all-Russian norms. Attention is drawn to the areas of activity of the Finnish Gendarmerie Directorate and its interaction with the Gendarmerie Railway Directorate in the historical period under review.

Keywords: Grand Duchy of Finland, Police Department, Separate Corps of Gendarmes, Finnish Gendarmerie Directorate, Railway Gendarme Police Department, Russian Empire, revolutionary organizations, revolutionary terror.

С присоединением в 1809 г. к Российской империи Финляндии стала вливаться в общеимперскую систему управления. Так, ст. 1 Основных законов Российской империи закрепляла, что «Государство Российское едино и неразрывно», также определялось, что «привилегированность Финляндии удостоверяется наравне со значением ее, как части Русского государства. Привилегированность Финляндии удостоверяется наравне со значением ее, как часть Империи, ст. 2. Основных законов. Великое княжество Финляндское составляет нераздельную часть государства Российского, а во внутренних делах своих управляется особым установлениями, на основании особого законодательства [7, с. 33]. М. Б. Колотков справедливо отмечает, что «в 1811 г. в связи с революционной обстановкой в княжестве Финляндском генерал-губернатор направил Председателю Совета Министров В. Н. Кокотцеву отношение «О мерах борьбы с политическим террором в Финляндии» [8, с. 109]. Император Николай II, ознакомившись с данным документом и изучив заключение Совета Министров и «обращение генерал-губернатора поддержано не было о необходимости введения в крае военного положения, полагая, что оно не является той чрезвычайной мерой», но вместе с тем Советом Министров было принято законодательное решение о предоставлении генерал-губернатору Финляндии «более широких административных полномочий, а также подчинении совершаемые в Финляндии государственные преступления действию уголовных законов Российской империи, с передачей дел о преступлениях в ведение русских властей» [9, с. 111-112].

На территории княжества Финляндского был образован жандармский округ закрепленный «Положением о Корпусе жандармов» 1867 г. на основании которого структура Корпуса дополнялась образованным Финляндским жандармским управлением. В сферу его деятельности входило наблюдение за лицами, политически неблагонадежными, составление отчетов о деятельности партий и организаций, надзор за иностранцами, а также цензура за литературой и периодическими изданиями. Финляндское жандармское управление имело собственную канцелярию. Управление возглавлял начальник Финляндского жандармского управления, в его непосредственном подчинении находился заместитель начальника, вахмистр, унтер-офицерский состав. Начальник управления издавал приказы по личному составу, по финансовым и хозяйственным вопросам. Также начальник управления готовил инструкции начальникам формирующихся жандармских по-

граничных пунктов о наблюдении за провозом политической литературы, о проверке паспортов на пограничных пунктах. Начальник управления осуществлял регулярную переписку с помощниками начальниками крепостных команд по дознаниям о государственных преступлениях, о выступлении финского населения против жандармских чинов. По вопросам обеспечения безопасности Императора и членов императорского Дома осуществлял переписку о принятии необходимых мер охраны с Департаментом полиции и Штабом Отдельного корпуса жандармов во время его пребывания в Финляндии.

В деятельности по борьбе с революционным террором Финляндское жандармское управление активно использовало агентурный аппарат, собиравший сведения за деятельностью Латышской социал-демократической партии, за членами партии социалистов-революционеров, за иностранными подданными, за членами «Освободительного союза», за политически неблагонадежными лицами, проживавшими в Хельсинки, за собраниями младофинских партий, а также за всеми приезжающими и отъезжающими пассажирами на станции Гельсингфорс. Например, начальник Финляндского жандармского управления осуществлял регулярную переписку с начальником жандармского управления на железных дорогах о лицах политически неблагонадежных и подозрительных.

На протяжении с 1870 по 1917 гг. в Финляндии функционировало жандармское полицейское управление железных дорог, являвшееся структурным подразделением Отдельного корпуса жандармов. В его ведении находились участки железных дорог от Санкт-Петербурга до станции Гельсингфорс, а также железные дороги: Приморская, Ириново-Шлиссельбургская. Особенность деятельности управления состояла в том, что на него царским правительством возлагалась обязанность проведения таможенных досмотров провозимых грузов, литературы, а также осуществление паспортного контроля. Нельзя не отметить и выступления в западных окраинах Российской империи на протяжении с 1906-1914 гг. Стабилизировать создавшуюся ситуацию были призваны жандармские органы. Данная деятельность была связана с разработкой ряд мер, направленных на расширение полномочий жандармских органов. Вместе с тем особую озабоченность для полицейских властей Финляндии представляли революционные партии, в частности деятельность Финляндской социал-демократической Рабочей партии, которая постановила путем выслежива-

ния и особой агентуры установить всех секретных сотрудников Финляндского жандармского управления и его наружных агентов, для чего решено установить наблюдение как за квартирами офицеров в Гельсингфорсе, Выборге и других городах Финляндии, где состоят офицеры, так и теми лицами, на которых падает подозрение, что они состоят наружными агентами жандармского управления. В частности, в одном из донесения секретного агента «Ларсена» отмечалось, что вспомогательным средством партия намерена воспользоваться изображением подозрительных лиц в виде срисованного по памяти их с фотокарточек» [2].

Пятое делопроизводство Департамента полиции циркуляром с грифом «секретно» от 27 марта 1911 г. № 68517, адресованного начальникам губернских, областных и городских жандармских управлений и охранных отделений информировало, что рассмотрению дел в Особом совещании, образованном согласно ст. 34 Положения о государственной охране замечено, что жандармские чины, возбуждают перед губернаторами и градоначальниками ходатайства о высылке в административном порядке неблагонадежных лиц, но при этом агентурные и другие сведения приводятся в самых общих, неопределенных и неточных выражениях. Так, удостоверяется, что то, или другое лицо «принадлежит к противоправительственному кружку» или «к революционной группе», без указания, о какой именно политической партии идет речь. Также в циркуляре отмечалось, что нередко употребляются выражения: «причастен к убийству» или «не чужд преступной агитации» и тому подобное, а при изложении результатов обыска жандармские власти часто довольствуются фразой: «найденны брошюры революционного содержания и компрометирующая переписка». В циркуляре отмечалось, что при изложении результатов сыска недопустимо смещение найденных изданий под общим наименованием «противоправительственных» или «революционных» и поэтому следует строго отмечать тенденциозные сочинения от явно преступных, изъятых из обращения брошюр» [3].

К началу XX в. в связи с увеличением сепаратистских настроений в княжестве Финляндском перед жандармскими чинами остро встал вопрос о необходимости перекрытия поставок оружия, о контроле за политическими и общественными объединениями. В связи с этим интересные данные приводятся в статье Амосова О.В., которая отмечает, что «в течение 1908 г. в Финляндии было вскрыто несколько складов с оружием и боеприпасами, а также перекрыты каналы поставки оружия и нелегальной литературы в центральную Россию. В 1904-1905 гг. чинами корпуса жандармов оказались разоблачены основные революционные кружки в Киеве, Одессе, Николаеве, Харькове, Кишиневе. Впоследствии через них были выявлены аналогичные группы в Москве, Смоленске, Севастополе, Ялте, Ровно» [1]. С целью пресечения террористического акта, направленного в отношении Императора Николая II начальник Финляндского жандармского управления информировал донесением Особый отдел Департамента полиции от 10 июня 1909 г. о возможном на него покушении. В частности, в донесении обращалось внимание на то, что по агентурным сведениям в Стокгольме кружок из русских и польских социалистов-революционеров и двух (младо-социалистов) поставили цель привести в исполнение посредством бомбы или выстрелом из ручного оружия убийство Императора. Обращалось внимание на то, что убийства могут быть произведены в Петергофе посредством взрыва бомбы или в Царском Селе [4]. Для отслеживания состояния о политически благонадежных лицах начальник и помощник начальника Финляндского жандармского управления по г. Гельсингфорсу регулярно информировали Особый отдел Департамента полиции о проживавших лицах, о лицах, состоявших в революционных организациях, о деятельности членов боевой дружины партии социалистов-революционеров. Департамент полиции рассылал жандармским офицерам на пограничных пунктах циркуляры о необходимости соблюдения конспирации в отношении лиц, принадлежавших к революционным организациям, а также о необходимости своевременного установления наблюдения на пограничных пунктах за подозрительными лицами.

В начале XX в. княжество Финляндское потрясли резонансные события – террористические акты, направленные в отношении высокопоставленных чиновников. Так, созданная в 1904 г. партия «активного сопротивления» во главе с К. Зиллианкусом, взяв на вооружение тактику террористической борьбы эсеров, убила генерал-губернатора Финляндии Г. И. Бобрикова. Год спустя студент Л. Хохенталь осуществил по-

кушение на прокурора Сената. О данных фактах убийства были проинформированы Император, Председатель Совета Министров. На заседании Совета Министров при рассмотрении вопроса о борьбе с революционным движением в Финляндии было принято решение о необходимости уполномочить министра внутренних дел в случае беспорядков в Финляндии возможность объявления данной территории на военном положении. «Подобный взгляд на дело был высказан представителем Военного министерства в заседании междуведомственной, под председательством Генерал-Лейтенанта, Шталмейстера Курлова, Комиссией в вилах прекращения ввоза запрещенного оружия и боевых припасов в Финляндию» [10]. Вместе с тем Совет Министров признал в ведение в Финляндии военного положения несвоевременным, но был готов поддержать административную власть Финляндии в расширении в законодательном порядке более широких полномочий административной власти. В связи с этим было принято решение предоставить министру юстиции «внести в Совет Министров законодательное предложение о подчинении совершаемых в Финляндии государственных преступлений действию Имперских уголовных законов, с передачей дел в ведение русских судебных властей, а также уполномочить министра внутренних дел Коковцева В. Н., по соглашению с министром финансов, озоботиться принятием всех необходимых мер для усиления охраны начальствующих лиц в Финляндии» [5].

В 1909 г. циркуляром Департамента полиции с грифом «совершенно секретно» был информирован начальник Санкт-Петербургского охранного отделения о том, что по сообщению начальника Финляндского жандармского управления в городе Таммерфорсе состоялся съезд делегатов, где присутствовали представители от Освободительного союза «Войсма». Далее отмечалось, что одним из обсуждаемых вопросов был покушение на жизнь Императора в связи с чем Департамент полиции предлагал принять меры к проверке агентурным путем сведений, о чем немедленно телеграфировать Департаменту [6].

Регулярный ввоз оружия через Финляндию, деятельность революционных партий побудили царское правительство предпринять ряд мер, одной из которых стало закрытие финляндских портов, а мерой по борьбе с революционными выступлениями явилась расширение полномочий жандармских чинов.

Таким образом, несмотря на то, что, находясь в составе Российской империи Великое княжество Финляндское имело собственную администрацию, полицию, но жандармские органы были не столь многочисленными, что составляло проблему для обеспечения государственной безопасности. Так как актуальным в начале XX в. стал вопрос о транспортировке оружия, о контроле за деятельностью партий, взявших курс на революционный террор в княжестве Финляндском одним из приоритетных вопросов становится расширение полномочий жандармских органов

Пристатейный библиографический список

1. Амосова А. С. Губернские жандармские управления во второй половине XIX – начале XX вв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ceberleninka.ru/article/n/gubernskie-zhandarmskie-upravleniya> (дата обращения: 26.01.2024 г.).
2. ГАРФ. Ф. 494. Оп. 2. Д. 14. Л. 2 об.
3. ГАРФ. Ф. 494. Оп. 2. Д. 1. Л. 3-4).
4. ГАРФ. Ф. 102. Особый отдел. Д. 152. Л. 152.
5. ГАРФ. Ф. 499. Оп. 1, Д. 2. Л. 51-66.
6. ГАРФ. Ф. 102. Особый отдел. 1909. Д. 152. Л. 145.
7. Грибовский В. М. Государственное устройство и управление Российской империей. Из лекций по русскому государственному и административному праву. Одесса, 1912. С. 33.
8. Колотков М. Б. Борьба с террором в России 1907-1917 гг.: законодательство и практика: монография. М., 2019. С. 109.
9. Колотков М. Б. Указ. раб. С. 111-112.
10. Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX – начало XX вв.): сборник документов. М., 2001. С. 422.

ТЕРЯЕВА Евгения Вячеславовна

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории, политологии и государственной политики Среднерусского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Орел

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ РЕКРУТСКИХ НАБОРОВ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛАХ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)

В статье рассматривается государственная политика Российской империи по борьбе с преступлениями в сфере рекрутских наборов в первой половине XIX века. Изучаются основные виды коррупционных преступлений, происходивших при наборе рекрутов. Исследуются механизмы борьбы императорского правительства с таким негативным явлением как взяточничество. Анализируются нормативно-правовые акты, направленные на борьбу с должностными преступлениями. Определяется роль сенаторских ревизий в противодействии коррупции при отправлении рекрутской повинности. Делается вывод, что первоочередной задачей государства являлся своевременный набор рекрутов в полном составе, который обеспечивался в том числе и провинциальным чиновничеством.

Ключевые слова: рекрутский набор, постоянная повинность, провинциальное чиновничество, должностные преступления, коррупция.

TERYAEVA Evgeniya Vyacheslavovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor, associate professor of History, political science and public policy sub-faculty of the Central Russian Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Oryol

STATE POLICY ON COMBATING CRIMES IN THE FIELD OF RECRUITMENT IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY (BASED ON THE MATERIALS OF THE OREL PROVINCE)

The article examines the state policy of the Russian Empire to combat crimes in the field of recruitment in the first half of the XIX century. The main types of corruption crimes that occur during recruitment are studied. The mechanisms of the imperial government's struggle against such a negative phenomenon as bribery are being investigated. The normative legal acts aimed at combating official crimes are analyzed. The role of senatorial audits in combating corruption in the administration of conscription is determined. It is concluded that the primary task of the state was the timely recruitment of full-fledged recruits, which was provided, among other things, by provincial officials.

Keywords: recruitment, decent service, provincial officialdom, malfeasance, corruption.

История зарождения и развития государства неразрывно связано с формированием такого социально-политического института как армия. Комплектование армии является важнейшей основополагающей задачей любого государства. С 1705 по 1874 год российская армия комплектовалась на основе рекрутских наборов. Одним из наиболее опасных для государства в целом и его институтов в частности явлением выступают злоупотребления и преступления на государственной службе. Борьба с преступлениями в сфере рекрутской повинности велась правителями практически сразу же с учреждением рекрутских наборов. Особого масштаба она достигла в правление Александра I, когда были усилены контрольно-надзорные механизмы за всеми государственными ведомствами. К тому же преобразования начала XIX века в системе государственного аппарата, в механизмах взаимодействия центральных и местных органов власти, в распределении и движении финансовых потоков открывали новые возможности для злоупотреблений в среде провинциального чиновничества. Так как в переходный период, в новых условиях, инструменты межведомственной работы не были еще отрегулированы.

В это время был издан целый ряд законов, направленных на борьбу с коррупционными преступлениями. Вступив

на престол, Александр I в 1802 году издал указ «Об искоренении лихоимства», в котором было велено Правительствующему Сенату рассмотреть: «достаточно ли существующие доселе законы о лихоимстве к искоренению оно и не служат ли даже покровом лихоимца» [8, с. 366]. В 1810 году был издан указ Правительствующего Сената, данный вследствие именного указа императора Александра I «О воспрещении приносить подарки начальникам губернии и другим чиновникам», в котором говорилось, что: «для предупреждения всякого способа к послаблению и упущениям по службе приношение подарков как начальникам губернии, так и другим чиновникам запретить» [9, с. 217]. 5 августа 1816 года был дан рескрипт министру юстиции Троицкому «Об охранении правосудия и прекращении лихоимства». В нем говорилось о необходимости усиления надзора как за деятельностью Сената, так и подчиненными ему ведомствами, «чтобы правосудие не было помрачено ни пристрастиями к лицам, ни мерзким лихоимством» [10, с. 974].

Со времени учреждения министерств в 1802 г. ответственность за подготовку и проведение рекрутских наборов возлагалась на министерство внутренних дел в целом, и департамент полиции исполнительной в частности, которые опирались в своей работе на губернаторов [6, с. 59]. Задачей

губернского руководства было проведение раскладки, то есть показатель, спущенный с министерства, нужно было разложить по населению губернии. Ведомости по удельным крестьянам составляли удельные конторы и отправляли их в казенную палату. Собрание предводителей дворянства губернии было ответственно за раскладку крепостных крестьян. Уездные предводители с документами по своим уездам собирались под председательством губернского и составляли общую ведомость на владельческих крестьян [7, с. 42]. Так, например, в 1818 году дмитровский уездный предводитель дворянства и кандидат орловского губернского предводителя П. В. Милорадович два месяца занимался приемом рекрутов из шести уездов по 87 набору [2, л. 1308].

Вовлеченность провинциального чиновничества в систему рекрутских наборов открывало возможности для новых злоупотреблений по службе. Одним из видов злоупотреблений были нарушения в сфере постоянной повинности. В первой половине XIX века произошли существенные изменения в расквартировании войск, утвердились две новые системы уравнивания постоя: устройство казарм для войск и выдача воинским чинам квартирных денег за счет особых сборов с населения [13, с. 410]. Однако, как показывают ревизии, очень часто казенные поселяне деньги за постоя не получали.

Так, например, в ходе ревизии сенатора Н. Е. Мясоедова Орловской губернии в 1816 году рекрутские отдатчики казенных поселян и сами поселяне, рассказали сенатору о своих расходах при сдаче рекрутов, жаловались на взимаемые с них поборы и лихоимство местных чиновников [11, с. 43]. Орловский мещанин Алексей Анцифоров подал сенатору жалобу, в которой говорилось, что дума кроме установленных податей собирает с мещан большое количество денег на неустановленные расходы, а также на отдачу рекрутов, на починку и содержание казарм, на почтовых лошадей. Если кто-то возмущается, что сборы проводятся незаконно, то голова неправильно назначает рекрутов с одиноких семейств, а также притесняет и сажает мещан под стражу. Что для воинских команд построены в городе каменные казармы, но они пусты. Однако дума собирает деньги, но на что они расходуются неизвестно. Горожане же отягощены постоянной повинностью, и хозяева квартир обеспечивают продуктами солдат. Но за это получают крайне мало денег или не получают их вообще. Где и у кого находятся деньги, отпускаемые казной на продовольствие военнослужащих и почему не выдаются обществу неизвестно [12, с. 44-45].

В ходе ревизии несколько сотен чиновников были преданы суду сенатором [5, с. 26]. Обвинение было выдвинуто против предводителей дворянства нескольких уездов, которые были ответственны за раскладку среди владельческих крестьян. Были преданы суду предводитель дворянства Елецкого уезда майор Иван Ильин, предводитель дворянства Болховского уезда поручик Валентин Саковнин, предводитель дворянства Ливенского уезда подполковник Алексей Платонов, предводитель дворянства Карачевского уезда титулярный советник Евграф Лавров за разные по сбору податей и повинностей злоупотребления [1, л. 46 об]. Выяснилось, что жители и казенные поселяне Брянского, Ливенского, Малоархангельского, Болховского, Карачевского, Кромского уездов за проходящие команды, рекрутские партии, продовольствие солдатам денег не получали и несли эту повинность без участия владельческих крестьян [11, с. 43-46].

По Ельцу городничий Богалдин Тагишев притеснял однодворцев, назначая с них рекрутов без очереди. По Малоархангельскому уезду бывший городничий Журовский и квартальный надзиратель Лебедев, получая на приходящие команды деньги, жителям города их не отдавали. А в 1814 году хотя и выдали квартирмейстеру мещанину Новикову 300 руб., но расписку с него взяли в 380 руб. По Болховскому уезду бывший исправник Моисеев и заседатель Логвинов притесняли казенных поселян. Из-за малого числа душ брали по экзекуции людей к отдаче в рекруты, и держали под караулом, а освобождали только за взятки [11, с. 46].

По Мценскому уезду местные жители за квартирование проходящих команд и поставку подвод не получали полагающейся платы три года. Для ее получения они много раз приходили в земский суд, но исправник Труфанов и секретарь Клягин выгоняли их с побоями. Экономические крестьяне и однодворцы деревень Дубовой, Каменной и Прониной за продовольствие, которым обеспечивали солдат и фураж для лошадей не получали денег, а когда волостной голова пришел за ними, бывший исправник Борисов выгнал его с угрозами наказать палками за такие требования. В 1812 году крестьяне также возили проходящих солдат и проезжающих чиновников, но не получали прогонных денег. По Трубчевску обыватели города за продовольствие для проходящих команд редко получали деньги, а по уезду казенные поселяне совсем ничего не получали, отбывали эти повинности одни без участия помещичьих крестьян [11, с. 46,47].

По Севску военный советник Александр Павлов был обвинен в растрате денег при закупке провианта для армии и овса для лошадей [4, л. 3]. По Орлу советник орловской казенной палаты Кондратьев был обвинен в лихоимстве при сдаче рекрутов. С одних он брал деньги за освобождение от сдачи рекрутов, с других, что признавал рекрутов годными к службе. Денег и разного рода подарков было получено им за все время на 42 тыс. руб. Повытчик Павел Погорельцев обвинялся во взятии с отдатчиков рекрутов денег, водки и сахара. Чиновник казенной палаты Петровский в лихоимстве при наборе рекрутов. Инспектор врачебной управы статский советник Дистон был предан суду за взятки при наборе. Сменивший его на должности врач Каспари также был предан суду за взятки при наборе рекрутов. Квартальный надзиратель орловской полиции Лаворжецкий обвинялся во взятии 15 руб. с однодворца за то, что вместо его сына поставил в рекруты племянника [11, с. 62-64]. В Карачеве городской голова Подымов обвинялся в незаконном требовании с однодворца карачевской стрелецкой слободы Егора Фаустова рекрутских складочных денег [3, л.3].

Обнаружилось, что при сдаче рекрутов одинокие сдавались за общество, а позже, даже в один и тот же день нанимались за кого-нибудь. Очередных на отдачу рекрутов книг не велось, что создавало возможность для различных злоупотреблений. Сбор денег на казармы и почтовых лошадей смешан с другими сборами и вызывал сомнение. По книгам думы сбор не совпадал со сведениями казначая. На постоянную повинность и выдачу денег местным жителям за продовольствие не обращалось внимания. Квартирная комиссия не знала даже сколько и кому выдавать денег за продовольствие. Казармы в ходе осмотра сенатором найдены в плохом состоянии, поэтому и не заняты, а жители города обременяются квартирной повинностью [12, с. 46].

Дела рассматривались орловской уголовной палатой и затем были направлены в Сенат. Производство шло долго, от года до тридцати лет. И окончилось в большинстве случаев благоприятно для подсудимых. Повытчик Погорельцев, обвинявшийся во взятии с отдатчиков рекрутов денег, водки и сахара был от суда освобожден в 1826 году, так как лица его обвинявшие от своих показаний отказались. Время его пребывания под судом зачли в срок службы и даже выплатили жалование. Инспектор врачебной управы Дистон, преданный суду за взятки при наборе освобожден в 1827 году. Оператор Каспари, сменивший на должности Дистона и обвиненный в тех же злоупотреблениях был освобожден в 1826 году. Елецкий городничий Богалдин Тагишев, назначавший с однодворцев рекрутов вне очереди освобожден в 1826 году. Квартального надзирателя орловской полиции Лаворжецкого, обвиненного во взятии 15 руб. с однодворца, за то, что вместо сына поставил в рекруты племянника Сенат оправдал в 1837 году. Дело чиновника орловской казенной палаты Петровского, обвиненного в лихоимстве при наборе рекрутов было окончено только в 1845 году. Он был оставлен в подозрении. Время нахождения под судом не засчитывалось в срок службы, выдача второй половины жалования не назначена [11, с. 62-64]. Бывший военный советник Александр Павлов был оправдан, так как по упущению губернского и уездного начальства невозможно было с точностью установить какие цены были в то время на хлеб, а значит невозможно было перепроверить сумму, потраченную Павловым на овес и провиант [4, л. 31].

Таким образом, государство разрабатывало и применяло необходимые механизмы по борьбе с коррупционными преступлениями в сфере рекрутских наборов. Одним из которых были сенаторские ревизии. Именно сенаторские ревизии вскрывали различные злоупотребления, разоблачали виновных, выявляли коррупционные схемы. После ревизий многие чиновники оказывались под судом, лишались своих должностей, жалования, пенсий, карьерного роста. Это являлось сдерживающим фактором для масштабного проявления коррупции. Однако, для государства была намного важнее своевременная поставка рекрутов, которая обеспечивалась стабильной работой бюрократического аппарата, нежели борьба со злоупотреблениями в чиновничьей среде. Поэтому государство не всегда наказывало правонарушителей по всей строгости закона, так как это привело бы к сокращению большого числа служащих и замедлило работу всего чиновничьего аппарата, в том числе и в вопросе проведения рекрутских наборов.

Пристатейный библиографический список

1. ГАОО. - Ф. 4. - Оп. 1. - Д. 2251.
2. ГАОО. - Ф. 4. - Оп. 1. - Д. 2267.
3. ГАОО. - Ф. 19. - Оп. 1. - Д. 331.
4. ГАОО. - Ф. 31. - Оп. 493. - Д. 1.
5. Блохин С. А. Сенаторская ревизия в начале 19-го столетия // Труды Орловской Ученой Архивной комиссии. 1890. Вып. 2. - Орел: Типография С. А. Зайцевой, 1890.
6. Иванов Ф. Н. История рекрутской повинности в России (1699-1874). - М.: Изд-во «Перо», 2017.

7. Понаморов В. И. Проблемы при проведении рекрутских наборов в России в первой половине XIX века (на примере Пензенской губернии) // Культурно-исторические исследования в Поволжье: проблемы и перспективы: материалы III Всероссийского научно-методологического семинара (Самара, 26-27 октября 2015 г.). - Самара: ООО «Медиа-Книга», 2015. - С. 42-51.
8. ПСЗРИ. Т. XXVII. № 20.516. - СПб.: Типография II Отделения Собственной Его императорского Величества Канцелярии, 1830.
9. ПСЗРИ. Т. XXXII. № 25.028. - СПб.: Типография II Отделения Собственной Его императорского Величества Канцелярии, 1830.
10. ПСЗРИ. Т. XXXIII. № 26.387. - СПб.: Типография II Отделения Собственной Его императорского Величества Канцелярии, 1830.
11. Пупарев А. Две сенаторские ревизии Орловской губернии при губернаторе Яковлеве // Труды Орловской ученой архивной комиссии. 1984. Вып. 4. - Орел: Типография С. А. Зайцевой, 1895.
12. Пупарев А. Ревизия сенатора Мясоедова и ее последствия // Труды Орловской ученой архивной комиссии. 1891. Вып. первый. - Орел: Типография С. А. Зайцевой, 1891.
13. Щербинин П. П., Яковлева Л. Е. Правовое регулирование постоянной повинности в Российской империи в XVIII-XIX веках // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2009. - № 1. - С. 408-411.

ФУРМАН Татьяна Геннадьевна

кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры административного права Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации

Фурман Т. Г.

ВЛИЯНИЕ РУССКОГО СИМВОЛИЗМА НА ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ПРАВОВОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

В статье рассмотрены публицистические материалы, опубликованные на страницах журналов «Весы» и «Аполлон». Проанализирована эволюция идей символизма, отражённая в избранных материалах, были отслежены и исследованы важнейшие этапы развития символистского дискурса. Проведен анализ публицистических материалов журнала «Весы». Доказано, что вопреки традиционным представлениям, символизм стремился жить своим временем, и в период социальных потрясений его идеи, безусловно, получили новое развитие. Выявлено, что журнал «Аполлон» завершает плеяду символистских журналов Серебряного века и в некотором смысле подводит итоги интенсивной художественной жизни конца XIX – начала XX века. Проведен контент-анализ материалов издания, что позволило изучить развитие идей символизма и акмеизма в рамках редакционной программы «Аполлона». Доказано, что идеи акмеизма были весьма разнородны и не получили полной поддержки многих членов редакции, считавших, что акмеизм так и не сформировался в полноценное литературное течение.

Ключевые слова: символизм, журнал «Весы», Серебряный век, эстетические манифесты, символистские манифесты, право, законность, кризис символизма, эволюция идей символизма, влияние символизма на правовую систему, сборник «Вехи», политика, кризис символизма, эволюция идей символизма, акмеизм, журнал «Аполлон», художественные манифесты, символистский дискурс, цех поэтов, символистские журналы, символистская журналистика.

FURMAN Tatyana Gennadjevna

Ph.D. in cultural studies, associate professor, associate professor of Administrative law sub-faculty of the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

THE INFLUENCE OF RUSSIAN SYMBOLISM ON THE POLITICAL AND LEGAL DEVELOPMENT OF RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

The article examines the journalistic materials published on the pages of the magazines *Libra* and *Apollo*. The evolution of the ideas of symbolism, reflected in selected materials, was analyzed, the most important stages of the development of symbolist discourse were tracked and investigated. The analysis of journalistic materials of the *Libra* magazine is carried out. It is proved that, contrary to traditional ideas, symbolism sought to live its own time, and during the period of social upheaval, its ideas certainly received a new development. It is revealed that the *Apollo* magazine completes the galaxy of symbolist magazines of the Silver Age and, in a sense, sums up the intensive artistic life of the late XIX – early XX century. A content analysis of the publication's materials was carried out, which allowed us to study the development of the ideas of symbolism and acmeism within the framework of the editorial program of *Apollo*. It is proved that the ideas of acmeism were very heterogeneous and did not receive full support from many members of the editorial board, who believed that acmeism had not formed into a full-blooded literary movement.

Keywords: symbolism, *Libra* magazine, Silver Age, aesthetic manifestos, symbolist manifestos, law, legality, crisis of symbolism, evolution of the ideas of symbolism, the influence of symbolism on the legal system, collection "Milestones", politics, crisis of symbolism, evolution of the ideas of symbolism, acmeism, magazine "Apollo", artistic manifestos, symbolist discourse, workshop of poets, symbolist magazines, symbolist journalism.

Символизм – течение в европейском искусстве, для которого характерно обильное использование многозначных символов, загадочных образов и туманных намеков. Они позволяли творцам – литераторам, художникам и музыкантам – выражать то, что было невозможно выразить привычными средствами [2].

Символизм стал настоящей революцией в искусстве – он радикально изменил не только форму и содержание произведений, но и сами принципы творчества.

В России были свои предшественники символизма – поэты так называемой эпохи безвременья, которая пришлась на период между Золотым и Серебряным веками. К наиболее ярким ее представителям можно отнести И. Анненского [1] – именно он перевел на русский язык «Проклятых поэ-

тов», Ш. Бодлера и П. Верлена, К. Фофанова, который активно пользовался расплывчатыми символами и уделял особое внимание музыкальности стихотворений, а также философа Н. Минского, стихи которого отличались обилием мистических образов.

История русского литературного символизма началась с почти одновременного возникновения в Москве и Петербурге литературных кружков, объединивших поэтов-декадентов, или старших символистов.

Несмотря на то, что результаты исследований материалов XX-го в. впечатляют [12], [13], [14], [15], посвящённых символистской журналистике, символистские периодические издания остаются актуальным предметом изучения многих современных учёных, среди которых А. А. Холиков [12], [13],

О. А. Клинга [7], а также таких иностранных исследователей, как К. Грэй [17], Д. Стоун [18].

Журнал «Весы» – один из флагманов символистских новостей и мысли, отражающий эволюцию русской символистской мысли на рубеже веков. Журнал «Весы» рассматривается как показатель зрелости русского символизма в связи с выявленными в ходе анализа материала кризисными тенденциями, свидетельствующими о начале изменения первоначальной идеи. журнал. Движение (исследование этих трансформаций, эволюция символистских идей) – основная задача данной работы. За период исследования с помощью структурно-функционального, дискурсивного, повествовательного и философского анализа был рассмотрен публицистический материал для 72 номеров журнала «Весы», что позволяет проследить развитие символистской мысли с 1904 по 1909 гг. [10].

С 1904 по 1909 г., в «эти бурные дни», когда, как говорил Г. Чулков, «демоны войны и революции плясали в хороводе», журнал «Весы» занимал форпост символистской эстетики и мысли [14, с. 205].

В. Я. Брюсов, фактический лидер и идейный вдохновитель «Весы», определял свое детище как «журнал идей» (прежде всего в том смысле, что издание было призвано наблюдать и отражать любителей новых идей, господствующих в сознании человечества, европейских тенденций развития научной и философской мысли и оценок) [7].

Решающую роль В. Брюсова в судьбе «Весов» признавали как его современники, так и более поздние историки литературы. Например, Г. Чулков отметил: «Весы» первого периода (а в истории «весов» следует различать два периода) стали институтом В. Брюсова. <...> Два-три года у нас был журнал с если не конкретным лицом, то, по крайней мере, конкретным впечатлением. Но такие журналы – почти живые существа, почти люди» [14, с. 206].

«Весы» воспитывали один из главных принципов символистской публицистики – четкий и узнаваемый отпечаток личности автора. Творческий подход к научной литературе стал сознательной редакционной политикой. «Если бы мне пришлось выбирать между интересной рецензией и рецензией на интересную книгу, я в конечном итоге решил остановиться на первой», – написал Брюсов. [7, с. 184].

Символизм постепенно начал выходить из концепции эскапистского герметизма, он хотел ответить на необратимый процесс взросления в глубине российского общества.

Однако В. Брюсов все же старался придерживаться концепций, предложенных когда-то старшим поколением символистов [7].

Размышления о кризисе символизма можно услышать в рецензии Эллиса на «Кризис современной драмы» – сборник статей, опубликованный в девятом номере 1908 г. [16]. В ней автор анализирует современные этапы развития символизма.

Во-первых, Эллис ставит под сомнение широко используемое авторами сборника понятие «кризис». Поэтому он интерпретировал этот кризис как смерть или гибель [15].

Эллис писал: «При любой болезни понятие кризиса означает лишь переломный момент, неизвестный, но чаще к выздоровлению. Кризис – это серьезная вещь и не более того» [16, с. 63].

Осознавая, что символизм сейчас переживает фазу серьезного кризиса не только в России, но и на Западе, Эллис был уверен, что это художественное течение не боится никакого искусства: «Мы боимся саморефлексии и пере-

оценки и никогда не устаём от самосожжения» [16, с. 63]. С самого начала движение сдерживалось неравной борьбой с господствовавшими ранее культурными формами, и для Эллиса это всегда было небывалой смелостью, своего рода контркультурой [15].

Перейдем к анализу символистских идей на страницах другого журнала, который затмил собой «Весы», являясь их полным приемником.

«Аполлон родился, и Весы скрываются перед его лучезарным ликом во мрак», – писал М. Кузбмин М. Волошину в ноябре 1910 г. [8]. Фактически «Аполлону», новому петербургскому ежемесячному журналу, издававшемуся в октябре 1909 г., было суждено не только заменить «Весы» в качестве главного печатного издания русского «Нового искусства», но и обозначить художественно-эстетическое освоение русского «Нового искусства». Новое искусство» вступило в новый этап. Русский модернизм. Стоит отметить, что журнал был создан после «Войны символизма» и поэтому довольно спокойно занял свое место в литературно-художественной жизни начала века. По этому поводу Чулков писал, что когда поле боя было очищено от трупов и сломанного оружия, «Аполлон» построил на нем свой храм. Этот журнал уже был готов выйти на поле боя, пока «Весы» завершали сражение [14].

Название журнала, как и все художественные журналы рубежа веков, глубоко символично, восходя к эмблеме Ницше, которая была очень популярна в интеллектуальных кругах того времени. Ницше рассуждал о природе древнегреческой культуры в своем раннем труде «Рождение трагедии в духе музыки», рассуждал о диалектических отношениях между иррациональным, таинственным, неуправляемым, экстатическим «дионисийским» началом и «аполлоновой» гармонией. в этом можно увидеть суть древнегреческой культуры. и воздержание, основанное на духовном просвещении. По иронии судьбы, именно эта диалектика обозначила главный идеологический раскол среди редакторов.

В своей статье «О современном лиризме» Анненский объяснял [1] символизм как литературный жанр, а не истину, конструирующую жизнь, и не отрицал его преимуществ. Анненский считал [1], что значение открытия искусства символизма связано с его идеологией.

Развитию акмеизма как эстетической школы способствовал кризис символизма, который к концу 1900-х гг. ощутили все участники движения.

В 1910 г. в «Аполлоне» вышла знаменитая статья М. А. Кузьмина «О прекрасной ясности», наиболее полно отразившая идейные установки второго поколения русских символистов и обрисовавшая генезис, историю и перспективы движения [9].

В 1912 г. Городецкий [6], вновь увлекшийся «окультурным анархизмом», прочитал свой доклад «Символизм и акмеизм» в литературном кабаре «Бродячие псы», а позже опубликовал его в 1913 г. В своей работе [5] Городецкий подробно остановился на упадке символизма и проанализировал причины его распада, в которых автор отметил вторжение символизма во все области мысли.

В то время как Чулков ввел символизм в политическую и социальную теорию своего времени, Иванов ввел символизм в религию, мистику и теософию. Городецкий подчеркивал [5], [6] также внутреннюю раздробленность символизма, в которой «сочетание французских поэтических принципов и русских символистских мечтаний» Брюсова соседствовало с «лирическим магическим» творчеством Блока, а солугубский

«солипсизм» соседствовал с «лирическим магическим» творчеством Блока [3], [4].

Даже выдвигая акмеизм, «Аполлон» не преодолел почти никакого сопротивления, возможно, потому, что сама машина модернистской мысли, всегда противостоящая тенденциям и творческим исканиям, была открыта и завоевана символистами, или потому, что носителей модернистской мысли в этот период стало больше. радикальнее в своей воинственности, чем футуристы [11].

Изысканный «Аполлон», существование которого было совершенно немисливо в «весёлой и страшной» атмосфере 1920-х гг., завершил традицию художественного журнала Серебряного века.

Модерн навсегда покинул страницы журналов-символистов и продолжил свой противоречивый путь.

Итак, мы можем резюмировать, что журнал «Весы» стал чрезвычайно важной вехой на пути самопознания русского символизма – его страницы запечатлели окончательное оформление главных принципов и методов этого течения.

Однако культурный дискурс на страницах журнала, вопреки распространённому мнению, не был однороден и статичен. Ознаменовав укрепление символизма в качестве важного явления в искусстве и общественной жизни, журнал «Весы» в то же время стал платформой для дискуссий о назревавшем в начале XX в. кризисе символизма, отразив совершенно разные этапы развития этого течения.

Нами были рассмотрены публицистические материалы, опубликованные на страницах «Весов», на страницах журнала разбиралась эволюция идей символизма, отражённая в избранных материалах. На основе данных материалов рассмотрены важнейшие этапы развития символистского дискурса.

«Весам» не удалось остаться в рамках своих изначальных идейных и эстетических позиций: вопреки традиционным представлениям, символизм стремился жить своим временем, и в период социальных потрясений его идеи, безусловно, получили новое развитие. Полученные результаты могут внести вклад в теоретические знания о символистской журналистике, журнале «Весы», эволюции идей символизма, а также служат платформой для дальнейших научных изысканий.

Журнал «Аполлон» завершает плеяду символистских журналов Серебряного века и в некотором смысле подводит итоги интенсивной художественной жизни конца XIX – начала XX в. Его страницы запечатлели стремительный и разнонаправленный художественный дискурс рубежной эпохи.

В рамках настоящего исследования были выбраны материалы, опубликованные на страницах художественного журнала «Аполлон». Журнал «Аполлон» традиционно воспринимается как издание, продвигавшее идеи акмеизма, однако анализ опубликованных материалов показывает, что на страницах «Аполлона» в начале 1910-х развернулась острая кризисная символистская полемика.

Пристатейный библиографический список

1. Анненский И. О современном лиризме. I «Они» // Аполлон. – 1909. – № 1. – С. 12-42.
2. Белый А. Начало века. – М.: Художественная литература, 1989. – 707 с.
3. Блок А. А. Собр. соч.: в VIII т. Т. V. Проза 1903-1917. – М., Л.: Художественная литература, 1962. – 804 с.

4. Блок А. А. Собр. соч.: в VIII т. Т. VI. Проза 1918-1921. – М., Л.: Художественная литература, 1962. – 556 с.
5. Городецкий С. М. Некоторые течения в современной русской поэзии // Аполлон. – 1913. – № 1. – С. 46-50.
6. Городецкий С. М. Мой путь. Советские писатели. Автобиографии в двух томах, т. 1. – М.: Гослитиздат, 1959. – С. 325.
7. Клинг О. А. Брюсов в «Весех» (к вопросу о роли Брюсова в организации и издании журнала) // Из истории русской журналистики начала XX в. М.: Изд. Московского университета. – 1984. – № 13. – С. 160-186.
8. Кузмин М. А. Художественная проза «Весов» // Аполлон. – 1910. – № 9. – С. 35-42.
9. Кузмин М. А. О прекрасной ясности // Аполлон. – 1910. – № 4. – С. 5-10.
10. Мельник Н. Д. Журнал «Весы» (1904-1909) как главный оплот русского символизма // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2021. – № 4. – С. 138-141.
11. Силантьева М. В. Апокалипсизм в русской культуре: переключки веков // Вестник славянских культур. – 2008. – № 1-2 (9). – С. 106-112.
12. Холиков А. А. Изучение путей и характера взаимодействия русской литературы и журналистики в кризисную эпоху // Русская литература и журналистика в предреволюционную эпоху: формы взаимодействия и методология анализа. – Москва: Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук. – 2021. – С. 11-16.
13. Холиков А. А., Шапкина О. И. Русская литература и журналистика в предреволюционную эпоху: материалы к научной библиографии. – Москва: Инновационный научно-образовательный и издательский центр «Алмавест», 2022. – 166 с.
14. Чулков Г. И. Годы странствий. – М.: Эллис Лак, 1999. – 864 с.
15. Эллис. Альманахи «Вершины», «Прибой», «Колосья» и «Творчество» // Весы. – 1909. – № 5. – С. 69-75.
16. Эллис. Кризис современного театра // Весы. – 1908. – № 9. – С. 63-66.
17. Gray C. The great experiment. Russian art 1863 – 1922. – New York: Thames and Hudson Limited. 1962. – 296 p.
18. Stone J. The Institutions of Russian Modernism. Conceptualizing, Publishing and Reading Symbolism. – Evanston: Northwestern University Press, 2017. – 304 p.

ФУРМАН Феликс Павлович

доктор философских наук, профессор кафедры общественных наук Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ И ИДЕИ А. И. ГЕРЦЕНА И Н. П. ОГАРЁВА

В статье рассматривается процесс становления и развития одного из идейных течений в русской мысли середины XIX века, а именно западников; доказано, что старт этому процессу на переломном этапе российской истории, этапе подготовки и начала реформ, дала деятельность Н. П. Огарёва и А. И. Герцена и последовавшие за ней общественные идейные баталии; анализируется ее ход, включение в полемику новых участников, их общие мировоззренческие позиции; сделано заключение, что в рассматриваемый период со стороны западников существовало две «программы» поведения в отношении власти: радикальная и либеральная; названы ключевые участники рассматриваемых событий; анализируется логика и аргументация этих направлений, так же как и отношения участников, поскольку в этой истории много «личного» и это «личное» во многом определяло ход дискуссий.

Ключевые слова: А. И. Герцен, Н. П. Огарёв, радикализм, либерализм, реформы, право, политические взгляды, полемика, политические идеи, политические и общественные движения, западники-социалисты.

FURMAN Felix Pavlovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Social sciences of the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

POLITICAL AND LEGAL VIEWS AND IDEAS OF A. I. HERZEN AND N. P. OGAREV

The article examines the process of formation and development of one of the ideological movements in Russian thought of the mid-19th century, namely the Westerners; it has been proven that the start of this process at a turning point in Russian history, the stage of preparation and beginning of reforms, was given by the activities of N.P. Ogarev and A.I. Herzen and the public ideological battles that followed; its progress, the inclusion of new participants in the debate, their general ideological positions are analyzed; it was concluded that during the period under review, Westerners had two "programs" of behavior in relation to power: radical and liberal; the key participants in the events under consideration are named; the logic and argumentation of these directions is analyzed, as well as the attitudes of the participants, since there is a lot of "personal" in this story and this "personal" largely determined the course of the discussions.

Keywords: A. I. Herzen, N. P. Ogarev, radicalism, liberalism, reforms, law, political views, polemics, political ideas, political and social movements, Westernized socialists.

Уверенно XIX век в России можно назвать веком политического пробуждения. Это особенно проявилось в данный период в растущей активности политических движений славянофилов и западников.

В противовес славянофилам сформировалось другое течение, которое называли западниками. Западничество - общественно-философское течение, сложившееся в 1830-1850-е годы. Оно выступало за признание необходимости развития России по пути Западной Европы. Поэтому его членов и прозвали «русскими европейцами».

Иными словами, западники — это группа мыслителей и общественных деятелей, выступавших за активное принятие Россией западных ценностей и моделей развития в XIX веке. Они считают, что для прогресса и модернизации необходимо освоить и применять западные политические, экономические и культурные концепции.

Наиболее известными представителями течения западников были: писатели А. И. Герцен, Н. П. Огарёв, «Русские европейцы» призывали заимствовать социальные нормы Запада, а не пытаться властям осторожно приспособить их к условиям России.

Александр Иванович Герцен - русский революционный публицист, писатель, педагог и философ [1]. Как отмечал исследователь М. Малиа [12], А. И. Герцен был одним из крайних левых политиков и критиков российской монархии, выступавших за социалистические преобразования. Российский ученый в своих литературных трудах затрагивал и достаточно тонкие социальные и научные вопросы.

Выдающийся литературный критик и литературовед, А. И. Герцен вел общественно-политическую деятельность, осуждал крепостное право, Мыслитель отчетливо понимал, что самодержавие неразрывно связано с крепостным правом, основанным не только на землевладении, но и на несвободе и угнетении крепостных крестьян [3].

Как указывает Р. Орлова [16], исследовал ученый и темы общеполитические - абстрактную философию, отвлеченное знание, иные теоретические идеи. А. И. Герцен в своих работах вел борьбу с дилетантством как с поверхностным и неглубоким, ненаучным подходом к изучению какой-либо вещи, предмета, идеи и т.д. [6]. А. И. Герцен в своих исследованиях также достаточно часто ставил под сомнение отношения между личностью и группой.

В древнем мире личность полностью приносилась в жертву коллективу. «Средние века перевернули эту проблему: они сделали индивидуальность необязательным *res publica*. Но ни одно из решений не удовлетворит идеального человека. Разумный, сознательный союз личности и государства создаст поистине целостное представление о человеке. Такое сочетание представляет собой сложнейшую задачу, поставленную современным мышлением» [1].

Данный вопрос является глобальным вопросом теории государства и права, а также философии права, он затрагивает не только соотношение коллективного и индивидуального с точки зрения социологии, но и соотношение публичного и частного права, взаимоотношения между государством и личностью.

Именно А. И. Герцен [4] поднимает спор о природе подчинения личности государству и государственной власти, а также давний и традиционный спор о подчинении большинства меньшинству или наоборот в зависимости от дискурса.

Как отмечает исследователь А. Келли [9], именно под его влиянием получила такое широкое распространение идеология образованного в 1861 году тайного общества «Земля и воля», а в 1876 году на базе этого общества родилась народническая организация. Идейным вдохновителем «Земли и воли» помимо А. И. Герцена был Н. Г. Чернышевский. Главной идеей «Земли и воли» была идея крестьянской революции и созыва бесклассового Народного собрания.

В истории данное течение общественно-политической мысли получило название народного радикализма. В широком смысле более «сглаженным» народный радикализм представлял как народничество - широкое и влиятельное культурное явление общенационального масштаба по определению Н. С. Воскресенской [2].

Именно А. И. Герцену принадлежит Идея созыва Земского собора. Концепция, заложенная в это событие, позже стала являться главенствующей идеей всей ветви движения народничества вне зависимости от методов политической борьбы [8]. Земский (учредительный) собор признавал даже сторонниками террора как метода политической борьбы. Народничество стремилось к культурному, мыслительному и социальному сближению интеллигенции и крестьянства, было основано на идеях просвещения низовых масс простого народа, то есть, было не боевым, а более культурно-просветительским движением русской мысли [12].

Николай Платонович Огарёв - российский писатель, просветитель и публицист, оригинальный педагогический мыслитель, вдумчивый литературный критик, революционер-демократ, ближайший друг Александра Ивановича Герцена [13].

Н. П. Огарёв с молодых лет чрезвычайно сильно интересовался вопросами образования и личного роста, рассматриваемые им с гуманистических позиций. Он очень рано включился в решительную борьбу за просвещение народа, чтобы освободить его от духовного рабства, стремился поднять его до уровня понимания грядущих социально-политических и культурных задач, пробудить общественную активность.

В значительной степени напоминая Н. В. Станкевича, Н. П. Огарёв влиял личной беседой, делясь богатым запасом своих знаний, высказывая яркие мысли [11].

Социальная природа нравственности выводилась Н. П. Огаревым из естественной потребности людей в свободе. Поэтому в октябре 1837 года он решил учредить губернские земледельческие комитеты. Руководить ими должны были лучшие помещики, которых не было. А как получить специалистов, которых нет? Единственный известный способ - воспитать и обучить, именно второе возводилось в Абсолют. Эти комитеты также должны были отвечать за сельские школы (сельскохозяйственные школы), в которых преподавали грамотность, закон Божий, «теорию сельского хозяйства и ее возможное применение к опыту» [14]. Однако за время своей пензенской ссылки, Н. П. Огареву так и не удалось начать двигаться в данном направлении, как итог - никаких подвижек не было.

Содержание предстоящей деятельности Н. П. Огарёва отражено в его трудах «План народной политехнической школы», «План земельных училищ» и «Рассуждения об основах народного образования», где он изложил содержание своей предстоящей деятельности, в которой содержались положения о том, как он видел школьную работу для продвижения народного образования. Именно в реализации этих планов мыслитель видел основные цели образовательных реформ России. Программный характер имел его проект «План народной политехнической школы» (1847) [15] - выдающееся достижение русской социально-педагогической мысли, сохранившее свое живое и актуальное значение. В этом своем главном педагогическом произведении мыслитель подчеркивал, что самоцелью российской образовательной реформы должно стать развитие чести, прав и гражданства народа. В связи с этим была заявлена необходимость снятия сословных, религиозных и других ограничений доступа к образованию. Данная работа написана в форме плана урока для подростков и воплощает в себе основные идеи Н. П. Огарева о науке и будущем школ, определяется их роль и место в обществе. Главной направленностью статьи является то, что в ней подчеркивается, что «настоящее образование всегда направлено на преодоление невежества. Вот чему должно быть противопоставлено образование» [14].

А. И. Герцен, Н. П. Огарев и другие их соратники были арестованы за свободомыслие. Пробыв в тюрьме несколько месяцев, Герцен был сослан в Пермь, а затем в Вятку в канцелярию местного губернатора, где стал сотрудником газеты «Губернские ведомости» [17]. Там он сблизился со ссыльным архитектором А. И. Витбергом. Затем А. И. Герцен был переведен во Владимир. Какое-то время ему было разрешено жить в Петербурге, но вскоре он опять был сослан, на этот раз в Новгород [16].

В 1842 году Герцену разрешили переехать в Москву, где он жил до 1847 года и занимался литературной деятельностью. Герцен написал свой знаменитый роман «Кто виновен?»

именно в Москве в этот период [7], а в это же время увидели свет некоторые его рассказы и статьи по общественно-философским вопросам.

Одним из мотивов романа «Кто виноват?» является тема отношений между полами, которая являлась одной из традиционных сфер российской жизни и одним из фундаментальных консервативных столпов российского социального уклада [7]. Тем не менее, Герцен не побоялся высказывать открыто суждения на данный счет.

В 1847 году Александр Иванович Герцен отправился в Европу, жил попеременно во Франции, Италии и Швейцарии, работал в нескольких газетах. Разочаровавшись в европейских революционных движениях, он искал путь развития России, отличный от пути Запада [10].

Итак, основываясь на вышесказанном, можно подытожить, что основные представители западников (а именно обособленной миролюбивой ветви, называемой западниками-социалистами) - А. И. Герцен, и Н. П. Огарёв. Они активно писали и публиковали свои идеи, критикуя консервативные течения (такие как славянофилы) и призывая к переменам в обществе.

Н. П. Огарёв и А. И. Герцен особо выделялись на всеобщем фоне, ведь в своих выступлениях они упирали именно на бескровное решение вопросов, прославившись не только глубиной и проработанностью своих идей, но и миролюбивым подходом.

Герцен и Огарев отвергли любые формы и проявления террора как способа достижения политических целей, которые можно рассматривать с интеллектуальной, ненасильственной точки зрения мыслителей, не терпящих насилия для достижения политических целей.

А. И. Герцен и Н. П. Огарев предложили программу национального перевоспитания народа и классов в духе общинности, который, по их мнению, был заложен в истории русского народа.

Под революцией А. И. Герцен и Н. П. Огарёв понимали совершенно не то, что произошло в России в начале XX века. Они видели революцию как бескровную отмену крепостного права и создание конституции, а не как кровавый террор.

Пристатейный библиографический список

1. Богучарский В. Герцен Александр Иванович - краткая биографическая справка. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://runivers.ru/philosophy/lib/authors/author64046/>
2. Воскресенская Н. С. Крестьянство центрального промышленного района (XVIII - XIX вв.). - Калинин: КГУ, 1983. - 120 с.
3. Герцен А. И. Обвинительный акт // Колокол. - 1858. - Л. 29. - С. 236.
4. Герцен А. И. «Неизвестный корреспондент...» // Колокол. - 1858. - 15 декабря. - Л. 30-31. - С. 253-254.
5. Герцен А. И. Дилетантизм в науке. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://az.lib.ru/g/gercen_a_i/text_0174.shtml.
6. Герцен А. И. Кто виноват? Роман в двух частях. - М., 1996. - 254 с.
7. Жукоцкий В. Д., Фурман Ф. П. Народничество русской интеллигенции и культуры // Философия и общество. - 2004. - № 3. - С. 156-175.
8. Келли А. Был ли Герцен либералом? / Пер. с англ. С. Силаковой и Е. Канищевой // НЛО. - 2002. - № 58. - С. 87-99.
9. Клевенский М. Герцен-издатель и его сотрудники // Литературное наследство. № 41-42. - М.: Изд-во АН СССР, 1941. - С. 572-620.
10. Малия М. Александр Герцен и происхождение русского социализма. 1812-1855. - М., 2010. - 568 с.
11. Огарев Николай Платонович // Хронос. Всемирная история в интернете. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.hrono.ru/biograf/bio_o/ogarev_np.php.
12. Орлова Р. Последний год жизни Герцена // Вестник Европы. - 2004. - № 11. - С. 57-60.
13. Упоров И. В. «Колокол» Герцена в контексте политической ситуации в России // Власть истории - История власти. - 2023. - № 44. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kolokol-gertsena-v-kontekste-politicheskoy-situatsii-v-rossii>.

КОНДРАТЬЕВ Сергей Сергеевич

адъюнкт Факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии управления МВД России, г. Рязань

САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Высокий уровень смертности, характерный для Российской империи в конце XIX-начале XX в. демонстрировал необходимость реформирования санитарно-эпидемиологического законодательства, отстававшего от уровня развития отечественной медицинской науки и сложившейся врачебной практики. Данная статья посвящена мерам по совершенствованию врачебной части, принимаемым в указанный период со стороны государства. Ряд принятых решений, реализуемых в условиях несогласованности действий министерств и ведомств, имевших собственные медицинские службы, вызвал противоречивую реакцию со стороны медицинского сообщества, что в совокупности препятствовало обеспечению в должной мере санитарно-эпидемиологической безопасности в государстве.

Ключевые слова: комиссия, преобразование, народное здравие, санитарно-врачебное, эпидемия, Российская империя, XIX – начало XIX в., земства, взаимодействие, самостоятельность, санитарно-эпидемиологическое, особый эпидемический отдел, холера, чума, правила.

KONDRATJEV Sergey Sergeevich

adjunct of the Faculty of Training of Scientific and Scientific-pedagogical Personnel of the Academy of Management of the MIA of Russia, Ryazan

SANITARY AND EPIDEMIOLOGICAL TRANSFORMATIONS IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES

The high mortality rate characteristic of the Russian Empire in the late XIX-early XX centuries demonstrated the need to reform sanitary and epidemiological legislation, which lagged behind the level of development of domestic medical science and established medical practice. This article is devoted to measures to improve the medical part taken by the state during this period. A number of decisions taken, implemented in conditions of inconsistency between the actions of ministries and departments that had their own medical services, caused a contradictory reaction from the medical community, which together prevented the provision of adequate sanitary and epidemiological safety in the state.

Keywords: commission, transformation, public health, sanitary and medical, epidemic, Russian Empire, XIX – early XIX century, zemstvos, interaction, independence, sanitary and epidemiological, special epidemic department, cholera, plague, rules.

Высокий уровень смертности населения в Российской империи конца XIX-начале XX в. вызывал серьезную обеспокоенность. Чтобы иметь точные сведения о заболеваниях при Медицинском Департаменте учреждается делопроизводство статистики и эпидемиологии, вводится регистрация смертей от заразных болезней при помощи метрических записей [1, с. 301]. После сбора и анализа соответствующих данных, был сделан вывод, что основной причиной высокой смертности в Империи было широкое распространение инфекционных заболеваний, которые зачастую приобретали масштабы эпидемий. По данным 1890 года в России на каждые 100 000 жителей в год от острых инфекционных заболеваний умирало 555 человек. Соответствующий показатель в Англии составлял 145 чел., в Швеции – 143 человека, в Голландии – 125 человек [3, с. 308]. Все это наносило значительный ущерб экономике и престижу страны.

Помимо общего низкого уровня гигиенической культуры населения и недоверия к медицине, среди факторов, способствующих ухудшению санитарно-эпидемиологической картины того времени, следует отметить рост городов, сопровождающийся значительным увеличением числа жителей и загрязнением мест проживания [2, с. 215]. Так, согласно статистическим данным по Уфимской губернии, в период с 1865 года по 1916 год число городских жи-

телей увеличилось с 20,1 тыс. человек до 112,7 тыс. человек [9, с. 56].

Однако высокая смертность от инфекционных заболеваний была характерна не только для густонаселенных губерний с крупными городами, но и для периферии. Причинами тому были не эффективная система управления, низкий уровень транспортной доступности, нищета, невежество и антисанитария [10].

Страх перед новыми эпидемиями и высокая смертность населения подталкивали к необходимости реформирования существующего врачебного законодательства [2, с. 215].

В 1886 году при Медицинском совете Министерства внутренних дел была создана специальная Комиссия, которую возглавил знаменитый врач и общественный деятель С. П. Боткин. В ходе работы Комиссия пришла к выводу, что наиболее эффективным способом достижения санитарно-эпидемиологического благополучия является профилактика. [4].

Комиссия обратилась к наиболее выдающимся представителям медицинского сообщества с просьбой высказать свое видение возможных форм взаимодействия правительственных и земских учреждений. По их мнению, санитарно-врачебное благополучие могло быть достигнуто путем постепенного увеличения самостоятельности местных врачебных учреждений [4].

В конечном итоге Комиссии не удалось повлиять на действующую врачебно-санитарную систему государства, поскольку после смерти С. П. Боткина в 1889 году она прекратила свое существование.

Вместе с тем, поиски возможных путей реформирования медицинской сферы продолжались. В последствии при Министерстве внутренних дел было образовано несколько комиссий для обсуждения данного вопроса.

Эпидемия холеры 1892-1893 годов в очередной раз выявила недостатки российской системы государственного управления в сфере обеспечения необходимых противоэпидемических мер. Распространение холеры сопровождалось массовыми народными волнениями, которые зачастую заканчивались погромом медицинских учреждений [8].

Кроме того, в 1897 году случилась вспышка бубонной чумы в Индии, что вызвало опасения ее распространения на территорию Российской империи через Афганистан и Персию [5].

Постоянная угроза возникновения новых вспышек массовых заболеваний подталкивала государственных чиновников к необходимости более активного регулирования санитарно-врачебной сферы.

11 января 1897 года создается Комиссия о мерах предупреждения и борьбы с чумной заразой под председательством А. П. Ольденбургского.

В обязанности Комиссии входило разработка и принятие мер, препятствующих проникновению чумы на территорию Российского государства и способствующих скорейшему их прекращению, а также определение порядка приведения этих мер в исполнение, наблюдение и контроль.

Все сведения о чуме должны были передаваться непосредственно в Комиссию, которая имела право требовать от всех ведомств предоставления сведений по вопросам, касающимся ее деятельности. Комиссия могла командировать должностных лиц для исполнения определенных поручений, которые были уполномочены, в случаях не терпящих отлагательств, принимать все необходимые меры по своему усмотрению в пределах компетенции.

По инициативе Комиссии были приняты Правила для санитарно-исполнительных комиссий от 29 июня 1897 г.¹, а также Временные правила о принятии мер к прекращению чумной заразы при появлении ее внутри Империи от 31 июня 1897 г.²

Указанная Комиссия сыграла определяющую роль в формировании 19 апреля 1901 года Особого Эпидемического отдела. Он был образован при Медицинском департаменте Министерства внутренних дел и имел весьма широкие полномочия: занимался организацией пограничного врачебно-санитарного надзора, собирал сведения о болезнях в иностранных государствах, издавал правила для русских паломников за границей, вел международную переписку по санитарным вопросам, координировал меры по борьбе с эпидемиями холеры, чумы, желтой лихорадки в случае их появления в пределах Империи, а так же принимал экстренных меры в случае возникновения других эпидемий, угрожающих достигнуть размеров народного бедствия [6, с. 151].

Оценивая санитарно-врачебное законодательства того времени можно сделать вывод, что предусмотренные государством противоэпидемические меры, содержались в разрозненных нормативных актах, хотя по существу были схожими, и в связи с этим, по решению Комиссии они были объединены в общие «Правила о принятии мер к прекращению холеры и чумы при появлении их внутри Империи» и утверждены императором 11 августа 1903 г.³

Введенные правила расширили полномочия Противо-чумной комиссии, поскольку в круг ее обязанностей стало входить и противодействие холере. Санитарно-исполнительные комиссии действовали на всей территории Российской империи и находились в подчинении Министерства внутренних дел внутренних дел. Они наделялись правом объявлять отдельные населенные пункты неблагополучными, т.е. зараженными чумой или холерой, а также могли издавать обязательные для исполнения постановления, касающиеся борьбы с холерой и чумой. Губернаторы должны были сообщать в Министерство внутренних дел о фактах заболеваний, а также принимать меры к изоляции больного и дезинфекции зараженных вещей, с которыми он контактировал. Если местность объявлялась угрожаемой по холере или чуме, губернатор или начальник области должны были издать распоряжение об учреждении санитарно-исполнительной комиссии, которая должна была принимать противоэпидемические меры. Комиссии создавались на уровне губернии, уезда и города. Они имели право принимать инструкции по предупреждению и борьбе с заболеваниями. Губернские комиссии имели довольно широкие полномочия, при необходимости имели право запрещать ярмарки, базары и другие временные скопления людей, устанавливая в неблагополучных местах оцепления, закрывать питейные заведения и т.д. На руководителей соседних территорий, которые не были объявлены угрожающими, возлагалась обязанность организовать врачебный надзор над лицами, пребывающими из неблагополучных местностей для выявления у них признаков заболевания [7].

Принятые изменения в действующем законодательстве были восприняты обществом довольно неоднозначно. Наибольшее недовольство было вызвано тем, что принятые нормативные акты довольно сильно ограничивали самостоятельность органов местного самоуправления в деле борьбы с заболеваниями. Также, новые правила никак не регламентировали процесс взаимодействия различных органов, участвующих в санитарно-врачебной деятельности, что создавало предпосылки для возникновения межведомственных трений [6, с. 153].

В связи с этим, уже при первых попытках применить эти правила властям пришлось столкнуться с определенным противодействием со стороны органов местного самоуправления.

Тот факт, что в новых правилах отсутствовали точные указания относительно порядка взаимодействия различных органов, привел к тому, что некоторые земства стали самостоятельно осуществлять параллельную деятельности по борьбе с эпидемиями одновременно с санитарно-исполнительными комиссиями [6, с. 153].

1 ПСЗРИ. Собрание третье. Т. 17. № 14400.

2 ПСЗРИ. Собрание третье. Т. 17. № 14267.

3 ПСЗРИ. Собрание третье. Т. 23. № 23336.

Такие острые противоречия между государственными органами власти и органами местного самоуправления препятствовали консолидации общества в борьбе с эпидемиями и препятствовало формированию единой программы противоэпидемических мер, в рамках которой могли бы эффективно действовать как государственные, так и земские организации.

В последствии, было создано еще несколько государственных комиссий, призванных решить задачу реформирования действующего санитарно-эпидемиологического законодательства.

Основное внимание фокусировалось на взаимодействии правительственных и местных медицинских учреждений, соотношении их прав и обязанностей, структуре и функциях, а также вопросах совершенствования действующего санитарно-врачебного законодательства [4].

В июне 1912 года по повелению императора Николая II была сформирована Междуведомственная комиссия по пересмотру врачебно-санитарного законодательства. Перед комиссией были поставлены задачи преобразования всей системы управления врачебной частью Империи, важнейшей из которых было создание единого органа управления здравоохранением в России. Важный акцент делался на взаимодействии центрального органа управления здравоохранением с органами местного самоуправления, а также другими ведомствами, на которых также лежали обязанности по охране народного здоровья. [6, с. 155].

Данный проект призван был устранить имеющиеся пробелы во врачебно-санитарном законодательстве, позволял создать правовую основу для взаимодействия земских органов самоуправления и государственных структур.

Указанные предложения так и не были реализованы, поскольку возобладало мнение о том, что такое существенное изменение санитарно-эпидемиологического законодательства приведет к значительному ограничению независимости земских учреждений в вопросах охраны народного здоровья.

В сентябре 1916 года было принято решение о создании Главного управления государственного здравоохранения во главе с Г. Е. Рейном, однако указанный проект не был реализован, в связи с событиями февраля 1917 года [4].

Таким образом, несмотря на огромную роль государства в деле охраны народного здоровья, в указанный период времени не удалось выстроить эффективную модели взаимодействия между законодательными органами и профессиональным медицинским сообществом для организации совместной работы в борьбе с эпидемиями. Это обстоятельство не способствовало эффективности борьбы с заразными и смертельно опасными заболеваниями. Вместе с тем, колоссальный опыт, полученный в ходе работы государственных комиссий в указанный исторический период был использован в дальнейшем в рамках создания высокоэффективной системы здравоохранения Советского государства.

Пристатейный библиографический список

1. Адрианов С. А. Министерство Внутренних Дел 1802-1902: исторический очерк. Том 1. СПб., 1901. 225 с.
2. Васильев К. Г., Сегал А. Е. История эпидемий в России. М., 1960. 396 с.
3. Дерюжинский В. Ф. Полицейское право: пособие для студентов. СПб., 1908. 552 с.
4. Егорышева И. В., Морозов А. В. Реформа здравоохранения в Российской империи, попытки переустройства управления врачебно-санитарной частью (1886-1916) // Медицинский вестник Северного Кавказа. 2019. № 4. С. 718-722.
5. Михель Д. В. Чума и эпидемиологическая революция в России, 1897-1914 // Вестник Евразии. 2008. № 3. С.142-164.
6. Пристанкова Н. И. Правовое регулирование врачебно-санитарной деятельности в Российской империи: XIX – начало XX вв.: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. 216 с.
7. Пронина Е. Н., Силантьева В. А., Щерова Н. С. Нормативно-правовые акты о противоэпидемиологических мероприятиях на рубеже XIX-XX веков и их критика в профессиональном сообществе (историко-правовой аспект) // Образование и право. 2020. № 8. С. 401-405
8. Райкова С. В. Из истории борьбы с холерными эпидемиями в России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 7. С. 54-56.
9. Ризванова Т. Р. Губернские власти и органы местного самоуправления Южного Урала в борьбе с эпидемиями и эпизоотиями в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... истор. наук. Уфа, 2011. 240 с.
10. Татарникова А. И. Противоэпидемические мероприятия органов городского самоуправления в Западной Сибири в конце XIX – начале XX веков // Научный диалог. 2021. № 3. С. 452-468.

ФИЛОНОВА Олина Игоревна

кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, г. Санкт-Петербург

ИСКОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ АВТОРСКОГО ПРАВА В ПЕРИОД НЭП

В статье рассматривается исторический опыт судебной защиты авторского права в период новой экономической политики. На основе анализа законодательных актов и материалов судебной практики характеризуются различные аспекты искового производства по делам, вытекавшим из авторского права: подсудность споров; спектр исковых требований; набор обстоятельств, которые требовалось установить в судебном процессе. Делается вывод о стремлении Советского государства к разработке эффективного механизма защиты прав автора произведения, несмотря на обусловленные советской государственностью особенности.

Ключевые слова: исковое производство, авторское право, гражданский процесс, автор произведения, издательство, гонорар

FILONOVA Olina Igorevna

Ph.D. in Law, Ph.D. in historical science, associate professor of Civil process law sub-faculty of the Northwest branch of the Russian State University of Justice, St. Petersburg

CLAIM PROCEEDINGS IN CASES OF COPYRIGHT PROTECTION DURING OF THE NEW ECONOMIC POLICY PERIOD

The article examines the historical experience of judicial protection of copyright during the New Economic Policy period. Based on the analysis of legislative acts and materials of judicial practice, various aspects of claim proceedings in cases arising from copyright are characterized: jurisdiction of disputes; range of claims; a set of circumstances that needed to be established in a trial. The conclusion is drawn about the desire of the Soviet state to develop an effective mechanism for protecting the rights of the author of a work, despite the peculiarities determined by the Soviet statehood.

Keywords: claim proceedings, copyright, civil process, author, publishing, royalties

Филонова О. И.

Проблематика юридической защищенности авторов произведений науки, литературы и искусства была и остается актуальной темой, требующей научной разработки, в том числе в историческом аспекте. В связи с чем, целесообразно обращение к историческому опыту реализации исковой формы защиты авторского права в период новой экономической политики.

Гражданский Процессуальный Кодекс РСФСР от 10 июля 1923 г. (далее – ГПК РСФСР 1923 г.) закреплял подсудность дел по искам, вытекавшим из авторского права: согласно п. «г» ст. 23 эти дела были подсудны губернскому суду по гражданскому отделению¹.

В 1922 г. на страницах Еженедельника Советской Юстиции высказывалось предложение – создать специальный суд, разрешавший исключительно споры, вытекающие из авторского права, и состоявший из специалистов или литераторов. Предлагалось и название такого суда – литературная камера. Обосновывалась необходимость создания литературной камеры следующим доводом: «предоставить разрешение весьма деликатных вопросов авторского права компетенции рядового народного судьи, в особенности вопросов запутанных, не представляется целесообразным» [1, с. 8]. Специальный суд для разрешения споров об авторском праве создан

не был, но, очевидно, с учетом сложности и специфики такие дела ГПК РСФСР 1923 г. были отнесены к подсудности не «рядового народного судьи», а губернского суда.

Примечательно, что подсудность дел по искам о защите авторского права сохранилась за губернскими судами и во второй половине 1920-х гг., несмотря на государственную политику, направленную на расширение подсудности народного суда. Так, выполняя поручение Совета Народных Комиссаров РСФСР от 4 августа 1926 г. по вопросу о расширении подсудности народного суда, Коллегия Народного Комиссариата Юстиции РСФСР (далее – НКЮ РСФСР) на своем заседании 25 ноября признала принципиально необходимым пересмотреть вопрос о подсудности народного суда в направлении ее расширения². А уже 9 декабря 1926 г. на заседании коллегии НКЮ РСФСР, где рассматривали вопрос «О расширении подсудности народного суда», было постановлено: в отношении гражданских дел признать, что народному суду должны быть подсудны дела по искам, цена которых не превышает 1500 рублей³. Но изменение подсудности на коснулось споров по искам, связанным с авторским правом.

1 Постановление ВЦИК от 10 июля 1923 г. «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1923. – № 46-47. – Ст. 478.

2 Протокол заседания коллегии Народного Комиссариата Юстиции РСФСР от 25 ноября 1926 г. // ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). – Ф. 353. – Оп. 10. – Д. 3. – Л. 249.

3 Протокол заседания коллегии Народного Комиссариата Юстиции РСФСР от 9 декабря 1926 г. // ГАРФ. – Ф. 353. – Оп. 10. – Д. 3. – Л. 279.

Возбуждались дела по искам о защите авторского права в гражданском процессе в соответствии с общими правилами судопроизводства, установленными ст. 2 ГПК РСФСР – суд приступал к рассмотрению дела по заявлению заинтересованной стороны. Причем, как разъясняла Гражданская Кассационная Коллегия Верховного Суда РСФСР (далее – ГКК ВС РСФСР), истец был вправе предъявить иск любому, кого он считал перед собой ответственным [2, с. 12], и право оспаривать в исковом порядке сделку принадлежало не только стороне, участвовавшей в сделке [2, с. 8].

Губернский суд приступал к разбору дела лишь по иску, облеченному в форму письменного заявления, содержащего следующую информацию: наименования истца и ответчика, указание их постоянного местожительства или места постоянного занятия; изложение обстоятельств, ставших основанием иска, указание доказательств в обоснование иска; требование истца, цена иска (ст.ст. 75-76 ГПК РСФСР).

Правовую регламентацию вопросы авторского права получили в совместных актах ВЦИК и СНК РСФСР: в Декрете «Об авторском праве» от 11 октября 1926 г. и в Постановлении «Об авторском праве» от 8 октября 1928 г.⁴ В соответствии с указанными законодательными актами убытки, причиненные нарушением авторского права, подлежали возмещению по правилам главы XIII Обязательственного права Гражданского кодекса РСФСР⁵. Автору произведения (истцу) дозволялось требовать уплаты авторского гонорара вместо возмещения убытков. Размер гонорара не являлся произвольно определявшимся, рассчитывался единообразно по нормативно введенным ставкам гонорара: ставки гонорара, причитавшиеся автору произведения (впрочем, как и порядок оплаты авторского гонорара), устанавливались Народным Комиссариатом Просвещения РСФСР (ст. 4 Постановления «Об авторском праве»).

Причем, огосударствление издательской деятельности и государственное ценообразование авторских гонораров началось со строительством советской государственности [3, с. 151].

Постановление «Об авторском праве» 1928 г. сделало прогрессивный шаг по пути защиты авторского права, наделив автора произведения правом на возмещение убытков (или выплату гонорара) даже в том случае, если понесенные им от нарушения авторских прав убытки не могли быть обоснованы (ст. 10). Кроме того, автор наделялся правом защиты своих личных неимущественных прав от нарушения также и в тех случаях, когда нарушение не повлекло ущерба имущественного интереса, и независимо от возмещения убытков был вправе требовать совершения необходимых действий для удовлетворения его нарушенных законных интересов (ст. 11)⁶.

Новеллы законодательства об авторском праве 1928 г. были надлежащим образом оценены современниками. Как отмечал один из авторов Еженедельника Советской Юстиции, новый закон в сфере авторского права 1928 г. защищал не только имущественный интерес автора, но также и его

«моральный» интерес – он предоставлял автору право просить суд обязать нарушителя поместить в конкретном печатном органе объявление о присвоении или искажении произведения автора; с новым законом расширились возможности судебной защиты и в отношении имущественного интереса: помимо права автора требовать вместо возмещения понесенных убытков выплаты гонорара по ставкам, установленным Народным Комиссариатом Просвещения; закреплялось право автора требовать возмещения убытков и в том случае, когда эти убытки не могли быть обоснованы [4, с. 1142].

В соответствии со ст. 118 ГПК РСФСР 1923 г. каждая сторона должна была доказать те обстоятельства, на которые она ссылалась. Надо отметить, что нормы ГПК РСФСР о доказывании и доказательствах имели особенность, а именно, закрепляли значение суда не только в допущении и оценке доказательств, но и в их получении, наделив суд инициативой в собирании доказательств (ст. 118 ГПК РСФСР 1923 г.). Концептуально в гражданском процессе такая активная роль суда объяснялась его рабоче-крестьянской природой и призванием, закрепленным в ст. 5 ГПК РСФСР 1923 г., оказывать трудящимся активное содействие к ограждению их прав и законных интересов, чтобы юридическая неосведомленность не могла быть использована им во вред.

Согласно ст. 121 ГПК РСФСР 1923 г., суд мог, как по ходатайству сторон, так и по собственной инициативе, производить необходимые поверочные действия по представленным доказательствам, в том числе посредством вызова эксперта и проверки письменных документов. При этом, как указывалось ГКК ВС РСФСР, мнение экспертов для суда не являлись безусловно обязательными [2, с. 212].

В губернский суд как суд первой инстанции по делам, связанным с авторским правом, обратился с иском к Управлению Государственной хлебной инспекции Народного Комиссариата Внешней и Внутренней Торговли СССР об авторском гонораре за брошюру (инструкцию-справочник) в сумме 675 рублей специалист Управления Соколов. Администрация Управления Государственной хлебной инспекции поручила ему написать инструкцию-справочник по борьбе с вредителями зерна, пообещав вознаграждение – 150 экземпляров брошюры (номинальная цена напечатанной брошюры составила 75 копеек за экземпляр). Инструкция была составлена Соколовым и издана издательским отделом Наркомторга СССР. Соколов как автор труда предъявил иск в губернский суд к Управлению Наркомторга СССР об авторском гонораре за брошюру в сумме 675 рублей (из расчета 125 рублей за печатный лист). В губернском суде предметом доказывания стала природа указанной брошюры: требовалось установить, чем она является – ведомственной инструкцией или производением науки, литературы и искусства, попадающим под защиту норм об авторском праве. Эксперт, вызванный в суд, пояснил, что труд Соколова является в большей степени научно-популярной брошюрой, чем ведомственной инструкцией. Но губернский суд не согласился с экспертным мнением, указав, что вообще инструкции могут содержать в себе только узко ведомственные распоряжения, но и научно-популярные сведения, и что инструкции, составленные научно-популярно, не перестают быть инструкциями, а лишь избегают от бюрократической сухости. Суд также установил, что инструкция была написана Соколовым не по договору, а в рамках исполнения служебных обязанностей, поэтому авторских прав на произведение у него бы не возникло в любом случае. Вместе с тем, суд признал за истцом право на вознаграждение, которое ему было обещано в виде

4 Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 11 октября 1926 г. «Об авторском праве» // СУ РСФСР. – 1926. – № 72. – Ст. 567; Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 октября 1928 г. «Об авторском праве» // СУ РСФСР. – 1928. – № 132. – Ст. 861.

5 Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1922. – № 71. – Ст. 904.

6 Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 октября 1928 г. «Об авторском праве» // СУ РСФСР. – 1928. – № 132. – Ст. 861.

150 экземпляров брошюры, заменив его денежной суммой в размере 150 рублей. ГКК ВС РСФСР согласилась с таким решением губернского суда, указав на правильность определения природы инструкции: ведомственную инструкцию нельзя подвести под понятие произведения науки, литературы и искусства, порождающее авторские права. А в части выплаты вознаграждения в размере 150 рублей Кассационная Коллегия тоже не нашла нарушений, так как премирование служащего не запрещено, тем более вознаграждение истцу было обещано⁷.

В данном примере судебной практики примечательно, что суд не согласился с мнением вызванного в суд эксперта. И дал свою оценку природы являвшегося предметом рассмотрения произведения: ведомственная инструкция-брошюра, содержащая научно-популярные сведения, делающие ее более читабельной, не перестает быть ведомственной инструкцией, и как таковая не подпадает под понятие произведения науки, литературы и искусства. И кроме того, инструкция составлялась истцом в рамках исполнения служебных обязанностей, а не по договору, поэтому авторский гонорар не предполагался.

Достаточно распространенными являлись дела по искам о защите авторского права, предъявлявшихся авторами к издательствам.

Нормами ст.ст. 14-16, 21 Декрета «Об авторском праве» 1926 г., регулировалось исключительное право автора на издание произведения издательством: исключительное право автора на издание произведения могло быть переуступлено издательствам, находящимся в ведении государственных органов, а также профессиональных, партийных и кооперативных организаций; переуступка исключительного права иным издательствам допускалась лишь по издательскому договору (ст.ст. 14-15); под издательским договором понимался договор, заключаемый в письменной форме (за исключением произведений, печатаемых в повременных изданиях, энциклопедических словарях и т.п.), на срок не свыше пяти лет, в силу которого автор уступал исключительное право на издание произведений, облеченных в объективную форму, а издатель принимал на себя обязанность выпустить в свет эти произведения за свой счет (ст.ст. 15-16, примечание к ст. 16); переуступка другому лицу приобретенного издательством права на издание произведений допускалась лишь с письменного согласия автора или его правопреемника (ст. 21)⁸.

Московский губернский суд в заседании 25 января 1927 г. рассмотрел дело по иску о защите авторского права в отношении произведений, печатаемых в «повременных» (периодических) изданиях. Гражданин Новицкий по своей инициативе прислал в издательство «Московский рабочий» статью, которая была передана редакции журнала «Спутник коммуниста» и вскоре набрана для октябрьского номера, но по распоряжению ответственного редактора не была напечатана. Редакция отказала Новицкому в выплате ему авторского гонорара, что стало причиной подачи в Московский губернский суд иска к издательству о взыскании гонорара. В судебном заседании ответчик иск не признал, пояснив, во-первых, что заказа на статью Новицкому никто не давал, а во-вторых, статья была забракована. Что же касается предварительного

набора статьи, то это относится исключительно к правилам внутреннего распорядка редакции. Мосгубсуд с доводами ответчика не согласился и удовлетворил иск Новицкого, мотивировав это тем, что статью можно считать принятой издательством, поскольку она была сдана в набор и сверстана⁹. ГКК ВС РСФСР рассмотрела это дело в порядке пересмотра. И в определении от 3 мая 1927 г. указала: действительно, переуступка авторского права на произведения, печатаемые в повременных изданиях, допускается и без письменного договора (прим. к ст. 16 Декрета ВЦИК и СНК РСФСР «Об авторском праве» 1926 г.), но по общим правилам обязательственного права соглашение автора с издателем о принятии произведения должно было быть установлено Мосгубсудом, а без этого нельзя признать наличие договора (ст. 130-133 ГК РСФСР 1922 г.). Новицкий не получал заказа ни от редакции «Спутник коммуниста», ни от издательства «Московский рабочий», а прислал рукопись по своей инициативе; в связи с чем, до опубликования рукописи или до извещения автора о принятии рукописи издательством статья не считается принятой, а соглашение между автором и издателем не считается заключенным. ГКК ВС РСФСР уточнила, что предварительный набор рукописи и другие внутриорганизационные, технические действия редакции не являются доказательством соглашения о приеме рукописи, и сделала вывод, что Новицкий права на иск не имеет, так как между ним и издательством не существует отношений о переуступке авторского права. На основании вышеизложенного ГКК ВС РСФСР определила: решение Московского губернского суда отменить и дело прекратить¹⁰.

Как уже отмечалось ранее, согласно ст. 21 Декрета «Об авторском праве» 1926 г., переуступка другому лицу приобретенного издательством права на издание произведений допускалась лишь с письменного согласия автора или его правопреемника.

Так, ГКК ВС РСФСР 21 ноября 1928 г. в порядке пересмотра рассмотрела дело по иску автора к издательству. По договору от 29 января 1928 г. истец Росин передал ответчику – издательству «Школа и книга» право издания его труда, а именно стихов объемом 6 печатных листов, с вознаграждением 100 рублей за печатный лист. Ввиду ликвидации издательства книга не была издана. Росин получил за труд 295 рублей, а оставшиеся 305 рублей не получил. Тогда он обратился в Московский губернский суд с иском о взыскании оставшейся суммы и с требованием расторжения договора и возврата рукописи. Вызванный в суд представитель ликвидационного комитета пояснил, что не возражает против уплаты автору гонорара за труд, но возражает против возвращения рукописи истцу, так как все рукописи, включая спорную, являются ликвидным фондом, и их возврат ухудшит финансовое положение издательства; а рукопись будет передана другому издательству, несмотря на отсутствие согласия автора. Московский губернский суд 13 сентября 1928 г. вынес решение: взыскать с ликвидационного комитета издательства в пользу истца 305 рублей, а в части иска о расторжении договора и возвращения рукописи отказать. Удовлетворение иска в части требований о взыскании Мосгубсуд объяснил признанием иска ответчиком в этой части, отказ в расторжении дого-

7 Определение Гражданской Кассационной Коллегии Верховного Суда РСФСР по делу Д. № 3601 // Судебная практика РСФСР. – 1929 г. – № 8. – С. 7-8.

8 Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 11 октября 1926 г. «Об авторском праве» // СУ РСФСР. – 1926. – № 72. – Ст. 567.

9 Определение Гражданской Кассационной Коллегии Верховного Суда РСФСР по делу Д. 31667 // Судебная практика РСФСР. – 1927. – № 11. – С. 7-8.

10 Определение Гражданской Кассационной Коллегии Верховного Суда РСФСР по делу Д. 31667 // Судебная практика РСФСР. – 1927. – № 11. – С. 7-8.

вора мотивировал тем, что просрочка исполнения договора со стороны ответчика имела место по уважительной причине – ликвидации издательства. Отказ в возвращении рукописи мотивировался тем, что рукопись являлась ликвидным фондом, а кроме того истец часть платы за труд уже получил, а оставшаяся часть присуждается судом. ГKK BC PCФCPC с данным решением частично не согласилась и 21 ноября 1928 г. вынесла определение: отменить решение Московского губернского суда в части расторжения договора и возврата рукописи автору, ввиду того, что Мосгубсуд не учел постановление ВЦИК и СНК от 11 октября 1926 г. об авторском праве, согласно которому переуступка другому лицу приобретенного издательством права на издание произведений допускается лишь с письменного согласия автора или его правопреемника¹¹.

Современники, сравнивая законы об авторском праве в РСФСР 1926 г. и 1928 г. указывали на стремление законодателя к усилению защиты интересов автора: если в ст. 15 Декрета «Об авторском праве» 1926 г. закреплялась обязанность издателя выпустить произведение за свой счет, то в ст. 17 Постановления «Об авторском праве» 1928 г. на издателя возлагалась обязанность издать и принять все зависящие от него меры к распространению произведения. Следовательно, «по новому закону издательство отвечает перед автором уже за одно то обстоятельство, что оно не приняло надлежащих мер к распространению произведения» [4, с. 1142].

Иногда в исковом производстве в спорах о защите авторского права встречались резонансные дела, когда ответчиками выступали известные писатели. Например, с 17 мая по 8 декабря 1924 г. в производстве Ленинградского губернского суда находилось гражданское дело по иску Кроля Георгия Александровича к Алексею Николаевичу Толстому о признании права авторства пьесы «Бунт машин» (с приложением текста пьесы)¹². Ленинградский губсуд отказал в удовлетворении иска, не рассматривая иностранный элемент правовых отношений [5, с. 168].

В заключение следует отметить, что, несмотря на некоторые особенности института авторского права в период нэпа, обусловленные спецификой советской государственности (предпочтение государственной издательской деятельности, государственное ценообразование авторских гонораров), анализ изменений законодательства об авторском праве позволяет сделать вывод о стремлении законодателя к совершенствованию механизма судебной защиты авторского права для возможно более полной реализации прав автора в контексте использования его произведения. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР об авторском праве от 8 октября 1928 г. авторы произведений наделялись не только имущественными, но и личными правами, поэтому иски могли быть следующими: требование возмещения убытков или альтернативное требование уплаты гонорара по установленным ставкам, а также не связанное с имущественным требованием совершения действий, необходимых для удовлетворения нарушенных законных интересов автора (например, информирование о факте нарушения авторского права в печатном средстве массовой информации). Представляется,

что признание за институтом авторского права специфичности и особой значимости получило отражение в определении подсудности дел по искам, вытекавшим из авторского права – такие дела были подсудны губернским судам. При рассмотрении дел, вытекавших из авторского права, суд мог вызвать эксперта, но при этом не был связан его мнением. Как показывает практика ГKK BC PCФCPC, в судебном заседании подлежали установлению такие факты, как: наличие издательского договора, основание переуступки другому лицу приобретенного издательством права на издание произведения, являлось ли произведение служебным (то есть написанным в рамках исполнения служебных обязанностей), кто выступал инициатором (автор или издатель) при направлении статьи в периодическое издание, когда издательский договор считался заключенным, являлся ли спорный труд произведением науки, литературы или искусства, а также другие обстоятельства, имевшие значение для разрешения дела в суде.

Пристатейный библиографический список

1. Санцов В. А. Авторское право и литературная камера // Еженедельник Советской Юстиции. – 1922. – № 9. – С. 8.
2. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР. С постратейно систематизированным материалом / Сост. Председатель Гражданской Кассационной Коллегии Верховного Суда РСФСР С. В. Александровский; предисл. Я. Н. Бранденбургского. – Москва: Юридическое издательство НКЮ, 1925. – 453 с.
3. Боголюбов Е. А., Поваренкина М. С. Становление советского авторского права // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2022. – Т. 17. – № 1. – С. 133-155.
4. Кишкин С. Авторское право (Новый закон РСФСР) // Еженедельник Советской Юстиции. – 1928. – № 44-45. – С. 1141-1144.
5. Вершинин А. П. Гражданское дело «красного графа» // Государство и право. – 2023. – № 1. – С. 168-172.

11 Определение Гражданской Кассационной коллегии Верховного Суда РСФСР по делу Д. № 34813 // Судебная практика РСФСР. – 1929 г. – № 8. – С. 7.

12 Гражданское дело по иску Кроля Г. к Толстому А. о признании авторства пьесы «Бунт машин» // ЛОГАВ (Ленинградский областной государственный архив в городе Выборге). – Ф. Р-2205. – Оп. 2. – Д. 56.

ЧЕТВЕРТАКОВА Ирина Валентиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Калужского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ГЛАВА ГОСУДАРСТВА РОССИИ В XVI-XVII В ВОСПРИЯТИИ ИНОСТРАННЫХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ

Представленная статья рассматривает особенности правового положения главы государства России XVI-XVII веков. Автором представлен анализ материалов зарубежных дипломатов и путешественников, позволяющих дополнить представление о развитии государства и права в нашей стране в период сословно-представительной монархии. Предметом исследования данной статьи является выявление положения главы государства на основе сведений иностранных авторов. Актуальность исследования состоит в возможности оценить положение главы государства и государственного аппарата через анализ зарубежных источников. Статья рассматривает не только структуру государственных органов власти, но и порядок взаимодействия главы государства и государственного аппарата. Опираясь на сословно-представительные органы законодательной и представительной власти, глава государства собирал в своих руках власть исполнительную, судебную, военную.

Ключевые слова: глава государства, государь, аппарат управления, сословно-представительная монархия.

CHETVERTAKOVA Irina Valerjevna

Ph.D. in Law, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Kaluga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

THE HEAD OF STATE OF RUSSIA IN THE 16TH AND 17TH CENTURIES AS PERCEIVED BY FOREIGN TRAVELERS

The presented article examines the features of the legal status of the head of state of Russia in the 16th and 17th centuries. The author presents an analysis of materials from foreign diplomats and travelers, which allows us to complement the understanding of the development of state and law in our country during the period of the estate-representative monarchy. The subject of the study of this article is to identify the position of the head of state based on information from foreign authors. The relevance of the study lies in the ability to assess the position of the head of state and the state apparatus through the analysis of foreign sources. The article examines not only the structure of state authorities, but also the order of interaction between the head of state and the state apparatus. Relying on the estate-representative bodies of legislative and representative power, the head of state collected executive, judicial, and military power in his hands.

Keywords: head of state, sovereign, administrative apparatus, class-representative monarchy.

На протяжении множества веков глава государства определял политику и суверенитет страны. К нему стекались полномочия всех ветвей власти. Он определяет политику государства. В период XVI -XVII веков этот институт складывается, получает свое развитие. Анализ зарубежных источников поможет составить о нем адекватное представление.

Россия, как писал английский дипломат Джайльс Флетчер, страна находится под управлением одного государя. Форма правления российского государства напомнила дипломату турецкую. Царю при надлежит право принимать и отменять законы, объявлять войну, заключать мир, вступать в союзы с иностранными державами, права казнить и милловать, право изменять приговоры суда. Право принятия законов принадлежит царю [1, с. 25]. Адам Олеарий - автор одной из самых знаменитых книг о России XVII века «Описание путешествия в Московию через Московию в Персию и обратно». Положение главы государства он характеризует следующим образом: Государь обращается со своими подданными, в независимости от их положения, как со своими холопами и рабами. Вельможи, безо всякого стыда, ставят свои имена в уменьшительной форме, называют себя рабами и переносят рабское обращение. За отсутствие на официальной аудиен-

Четвертакова И. В.

ции раньше наказывались ударами плетей по голой спине, позже 2-3 дневном заключении в тюрьме. Детям, с малых лет, внушается представление о величии царя как божественном. Подданные заявляют, что все, чем они владеют принадлежит не им, а богу и царю. Государь не подчинен законам, но сам может издавать законы и приказы. Законы принимаются и исполняются, не обсуждая качество их написания. Государь назначает и смещает с должности своих чиновников, а также гонит их вон и казнит. Только царь имеет право объявлять войну и вести ее по своему усмотрению. Царь раздает титулы и саны. Царь устанавливает налоги, издает приказания о печатанье монет, посылает посольства [2, с. 354-358]. Такое положение главы государство объясняются попытками, предпринимаемыми для усиления царской власти, желанием поднять ее над всеми остальными. Сигизмун Герберштейн, бывший в России незадолго, до рассматриваемого нами периода посетивший Московию, отмечает: много внимания уделяет титулу главы русского государства. Русские употребляют термин «царь», который по мнению посла должен соответствовать европейскому «король». Однако, русские переводчики именуют государя императором, чтобы поставить его выше других европейских государей [5, с. 97].

Власть царя опиралась на Боярскую Думу, которая использовалась и при подготовке законов. Флетчер пишет, что при разработке законопроектов они не с кем не советуются, но могут пригласить для обсуждения епископов, архимандритов и монахов. Это делается для того, чтобы воспользоваться суеверием народа. То, что одобрено духовными лицами, считалось святым и справедливым, даже, если ухудшало положение [1, с. 27-28]. Бояре, которые ходят в особый совещательный орган при царе Боярскую Думу, собираются ежедневно при царе и носят названия думных бояр. По данным Джильса Флетчера к концу XVI века их было 31. Однако и они не играли существенного значения. Борис Годунов решал дела с пятью, шестью выбранными советниками. Остальным оставалось только слушать и соглашаться [1, с. 26].

Во времена Олеария Боярская Дума насчитывала около 30 бояр. Однако, он вспоминает, что при Шуйском было порядка 70 бояр [2, с. 392]. Жак Маржерет, подтверждает данные Флетчера: не существует определенного числа членов Боярской Думы. Ее число зависело от желания царя. При Маржерете туда входило тридцать два боярина. При Федоре Ионныче существовал Тайный совет, решающий дела особо важные государственные дела. Состоит Тайный совет из близких родственников царя. В Боярскую Думу приглашались патриарха, епископы, но особой роли в обсуждении дел они не играли. В аппарат Боярской Думы входят два дьяка [3, с. 240].

Высшим сословно-представительным органом является Земский Собор. Работа Земского Собора производилась следующим образом: царь назначает дату заседания и приглашает им выбранных людей на заседание. Заседание начинается с появления царя. Царь занимает место на троне. Не далеко от него за небольшим столом место занимает патриарх с митрополитами, епископами и знатнейшими лицами Боярской Думы с двумя дьяками, выполняющими роль секретарей. Остальные члены Земского Собора садятся на скамьи по стенам комнаты, согласно своему положению и званию. Один из секретарей озвучивает вопросы сегодняшнего заседания. Первые должны высказаться патриарх и духовенство. Но они отвечают, что царь и Дума премудры, и гораздо более них судить о государственных делах, а они будут способствовать делу молитвой. Подобно отвечают и все члены Собора. Зачитывается решение, разработанное царем и Боярской Думой, что одобряется всеми присутствующими. Принятое решение оформляется в форме нормативного акта, которое доводилось до населения [1, с. 41-42].

Царь заведовал юридическими делами, особенно касающимися жизни и смерти. Судьи получают свои должности не по наследству, или на основании закона. Судья назначается исключительно милостью царя. Судья очень ограничен в отправлении своей должности. Он не может самостоятельно вынести приговор, а обязан согласовывать с Москвой, Боярской Думой и царем. В доказательство власти государя в судебной сфере Флетчер приводит следующий случай: Иван Грозный, во время своих прогулок имел обыкновение приказывать обрубать голову всем, чье лицо ему не нравилось или кто-то на него не так посмотрел. Приказ исполняли тут же. Верховная апелляция и помилование находилась в компетенции государя. Осуществляя это право, государь опирался на какие-то объективные и правовые критерии, прощая, зачастую, особо опасных преступников в честь дня рождения

или религиозных праздников [1, с. 41]. Московские бояре осуществляли функции судий. В каждом судебном дворе сидел князь или боярин и вершил правосудие. Все остальные члены суда и младшие чины только записывали то, что говорил основной судья [4, с. 36-37]. Судебные дела разрешаются в приказах [2, с. 400]. Судьи и чиновники получали от государства деньги и земли на свое содержание. Вынесенный приговор не подлежал обжалованию. В независимости от расстояний все подданные русского царя должны были судиться в Москве. Исключение составляли горожане, у которых в городе есть губной староста. В России нельзя было казнить человека, если приговор не был утвержден в Москве [3, с. 241].

Пристатейный библиографический список

1. Флетчер Джайльс. О государстве Русском, или образе правления Русского Царя (обыкновенно называемого Царем Московским): С описанием нравов и обычаев жителей этой страны. Пер. с англ. Изд. 4-е. – М.: Ленард, 2014. – 168 с.
2. Олеарий Адам. Описание путешествия в Московию / Россия XV-XVII вв. глазами иностранцев / [Подготовка текстов, вступительная статья и комментарий Ю. А. Лимонова]. – Л.: Лениздат, 1986. – 543 с.
3. Маржерет Жак. Состояние Российской империи и великого княжества Московии / Россия XV-XVII вв. глазами иностранцев / [Подготовка текстов, вступительная статья и комментарий Ю. А. Лимонова]. – Л.: Лениздат, 1986. – 543 с.
4. Штаден Генрих фон. Московия при Иване Грозном. Свидетельства немца – царского опричника / Пер. с англ. Г. А. Гонсалес-Менендес. – М.: Центрполиграф, 2020. – 191 с.
5. Герберштейн Сигизмунд. Московия; пер. А. И. Малеина и А. В. Назаренко; коммент. З. Ножниковой. – М.: 208. – 703 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2024-3-190-118-120

ДАВУДОВА Саида Ямудиновна

доцент кафедры информационного права и информатики Юридического института Дагестанского государственного университета, г. Махачкала

РАГИМХАНОВА Камилла Тагировна

старший преподаватель кафедры информационного права и информатики Юридического института Дагестанского государственного университета, г. Махачкала

ПИРМЕТОВ Камиль Маликович

студент 3 курса Юридического института Дагестанского государственного университета, г. Махачкала

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ПРАВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

В настоящее время сложно переоценить такую категорию конституционных прав как избирательные права и гарантии граждан, что особенно актуально для предвыборной кампании 2024 года. При этом ни для кого не секрет, что сфера избирательного процесса подвергается активной цифровизации, что связано не только в целом с цифровой направленностью государственной политики, но и созданием удобств для реализации избирательных прав, вовлечением большего количества человек в электоральный процесс. Однако следует отметить, что правовое регулирование таких вопросов, а именно использование цифровых технологий в данной сфере, не является совершенным, что актуализирует необходимость обоснования актуальных проблем и формулирование предложений по их разрешению в рамках действующего законодательства.

Ключевые слова: голосование, цифровые технологии, электронное голосование, избирательные права, выборы.

DAVUDOVA Saida Yamudinovna

associate professor of Information law and informatics sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University, Makhachkala

RAGIMHANOVA Kamilla Tagirovna

lecturer of Information law and informatics sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University, Makhachkala

PIRMETOV Kamil Malikovich

student of the 3rd course of the Institute of Law of the Dagestan State University, Makhachkala

VOTING RIGHTS IN THE DIGITAL AGE

Currently, it is difficult to overestimate such a category of constitutional rights as electoral rights and guarantees of citizens, which is especially important for the 2024 election campaign. At the same time, it is no secret that the sphere of the electoral process is undergoing active digitalization, which is connected not only with the digital orientation of state policy in general, but also with the creation of facilities for the exercise of electoral rights, involving more people in the electoral process. However, it should be noted that the legal regulation of such issues, namely the use of digital technologies in this area, is not perfect, which actualizes the need to substantiate current problems and formulate proposals for their resolution within the framework of current legislation.

Keywords: voting, digital technologies, electronic voting, electoral rights, elections.

Так, одним из способов волеизъявления народа является такой институт, как выборы. Честные, независимые и прямые выборы являются показателем уровня демократии государства. Для того, чтобы выборы были действительно отражением воли всего населения Российской Федерации, а не только отдельных граждан, на государственном уровне принимаются попытки по созданию условий, которые позволяют вовлечь как можно больше количества человек в процесс голосования. Одной из таких мер стало дистанционное электронное голосование.

Еще в преддверии всенародного голосования за поправки, вносимые в Конституцию Российской Федерации, в условиях неблагоприятной эпидемиологической обстановки, была предусмотрена возможность дистанционного электронного голосования и голосования по почте России. Более детально, порядок проведения дистанционного голосования изложен в Постановлении Центральной избирательной комиссии РФ от 4 июня 2020 г. № 251/1850-7.

Немаловажно, что в пункте 1.2 прописывается – электронное голосование предполагает использование программно-технического комплекса, при этом гарантируется, что волеизъявление избирателя не будет искажено, «неиз-

менность, сохраняемых результатов волеизъявления» а также, что принцип тайного голосования будет соблюдаться, указываются механизмы практического обеспечения принципа.

Однако реализация таких положений, как показывает анализ практики, имеет ряд трудностей. В данном аспекте следует отметить, что для практической реализации избирательных прав на государственном уровне созданы определенные меры и механизмы. Одним из таковых следует назвать прокурорский надзор за соблюдением избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации. Переоценить значение такого направления прокурорской деятельности достаточно сложно, поскольку на сегодняшний день в указанной сфере выявляется достаточно большое количество нарушений, которые имеют место быть фактически на всех стадиях избирательного процесса (например, фальсификация результатов голосования, несоблюдение положений о предвыборной агитации и др.).

Более того, при практической реализации органами Прокуратуры РФ своих полномочий в данной сфере возникают определенные проблемы. Главным образом они обусловлены несовершенством действующего правового регулирова-

ния как в целом в рамках избирательного законодательства, так и непосредственно в аспекте регламентации полномочий органов Прокуратуры РФ, порядка осуществления прокурорского надзора за соблюдением избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ и др.

Ситуация осложняется и вносимыми изменениями в сферу электорального процесса, а именно его цифровизацией. На практике органы Прокуратуры РФ столкнулись с рядом трудностей, которые связаны с тем, что они не имеют законодательно урегулированного достаточного перечня полномочий, которые бы позволяли в полной мере осуществлять контроль в рамках дистанционного электронного голосования [1].

В свою очередь, это затрудняет и выявление нарушений избирательных прав граждан. Так, например, законодатель наделил правом наблюдения за процессом дистанционного электронного голосования с помощью специального программного обеспечения только ограниченный круг субъектов, в который органы прокуратуры РФ фактически не входят (Постановление ЦИК России от 08.06.2022 № 86/716-8 [2]).

Нужно отметить, что электронное голосование в западных странах практикуют давно, а в Российской Федерации относительно данную форму, стали практиковать относительно недавно. Как уже было указано, в 2020 году, впервые в российской истории, избиратели могли голосовать за поправки в Конституцию РФ дистанционно. Использование данного метода голосования как одного из альтернативных способов предлагался избирателям на добровольных началах, то есть по желанию. Это объяснялось сложной эпидемиологической обстановкой, связанной с распространением коронавирусной инфекции. Но почему же кроме интереса дистанционный способ до сих пор вызывает беспокойство, может ли он гарантировать тайну голосования, насколько объективными будут результаты? Попробуем разобраться в этих вопросах.

В нашем современном обществе процессы информатизации затрагивают все сферы деятельности человека. На протяжении долгих лет голосование на выборах проводилось с помощью бумажных бюллетеней. Конечно, нередко, возникали трудности при проведении такого голосования, были случаи аннулирования результатов голосования в связи с определенными нарушениями, если говорить в целом, то система российского избирательного права идеальной не была никогда. Вопрос реформирования данной сферы назрел давно, однако, как мы видим, не все граждане довольны принятыми в этом направлении преобразованиями.

Почему многие считают, что электронное голосование лишает нас демократических выборов в стране? Изучим юридическую сторону вопроса на основе анализа Федерального Закона от 23.05.2020 № 152-ФЗ «О проведении эксперимента по осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве» [3].

Отметим, что принятие этого закона противоречит:

1. Международному пакту о гражданских и политических правах, где в ст. 25 говорится, что каждый гражданин имеет право голосовать на выборах, производимых на основе всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании. Однако, когда гражданин регистрируется на едином портале Государственных услуг, вся информация, которая его персонифицирует, фактически становится доступной для определенных государственных органов. В случае с электронным голосованием, считаем, что ситуация аналогичная, так как за выбором избирателя, сделанным с его аккаунта при

помощи определённых программ, следить будет возможно, а значит соблюдение принципа тайного голосования нарушается.

2. Некоторым статьям Конституции РФ и основополагающего для избирательного права Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [4].

3. Установленные Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан Российской Федерации» правила и процедуры проведения избирательного процесса предусматривают наличие на избирательных участках наблюдателей, которые осуществляют контроль за ходом голосования, фиксируют выявленные нарушения, имеют право и реализуют его в ходе обращения в суд, и в том числе, для обеспечения тайны голосования. В Федеральном законе «О проведении эксперимента по осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве» не регламентируются такие нормы.

4. Ст. 7 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан Российской Федерации», определяет, что голосование на выборах и референдуме является тайным, исключается возможность даже самого минимального контроля за выбором избирателя. В ч. 10 ст. 3 Федерального закона «О проведении эксперимента по осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве» прописывается, что предусматривается процедура идентификации избирателя, обеспечение тайны голосования с учётом требований и т.д., однако нет правовых механизмов обеспечения тайны голосования.

5. Ч. 4 ст. 63 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан Российской Федерации» посвящена бюллетеню для голосования, говорится, что если для голосования используется прозрачный, то форма бюллетеня устанавливается с учётом необходимости защиты тайны голосования. Отсутствие в Федеральном законе «О проведении эксперимента по осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве» механизмов обеспечения тайного голосования противоречит нормам Конституции РФ и ч. 4 ст. 63 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

6. Порядок подсчета голосов избирателей, участников референдума и составления протокола об итогах голосования участковой комиссией регулируется ч. 12 ст. 68 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Прежде чем вскрывать переносные ящики для голосования проверяется целостность пломб на них. Затем подсчитываются голоса, с учетом соблюдения принципа тайны голосования. В Федеральном законе «О проведении эксперимента по осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москвы» отсутствуют правовые механизмы реализации данных норм.

И таких противоречий, несоответствий при более детальном анализе можно выявить намного больше, нежели описано выше.

При этом проанализировав Постановление ЦИК № 251/1850-7, можно отметить, что ЦИК:

1) обеспечивает формирование данных об итогах голосования, с учётом неизменности сохраняемых результатов волеизъявления избирателей, то есть гарантирует правдивость сведений и объективность результатов;

2) обеспечивает возможность соблюдения тайного голосования;

3) в пункте 5.1, касающегося порядка проведения голосования, подчеркивается, что анонимизированные результаты электронного голосования зашифровываются, далее детально описывается каким образом, а также алгоритм расшифровки. Это свидетельствует о конфиденциальности получаемых сведений, а также, о соблюдении принципа тайного голосования на практике.

Несмотря во многом на положительные стороны, на наш взгляд, данная форма доступна в плане пользования больше молодому поколению, которые хорошо адаптированы к современным условиям жизни, знакомы с современными информационными технологиями, часто обращаются к ним. Людям преклонного возраста, в силу отсутствия знаний, придётся голосовать традиционными способами или не голосовать вообще.

Таким образом, на основе проведенного анализа можно выявить следующие плюсы и минусы дистанционного электронного голосования:

1) предложенная правительством форма голосования является достаточно удобной, комфортной, возможно, обеспечит больший процент проголосовавших при дальнейшем использовании;

2) можно сэкономить на проведении выборов. Выборы, весьма финансово затратный процесс в Российской Федерации. Проводя электронное голосование можно было бы сэкономить на распечатке бюллетеней, выплатах членам избирательных комиссий;

3) автоматизированность подсчета голосов экономит много времени;

4) нормативно-правовыми актами предусматривается обеспечение практической реализации принципа тайного голосования при проведении дистанционного электронного голосования (Постановление ЦИК № 251/1850-7);

5) механизмы реализации прописываются, но вероятность соблюдения принципа тайного голосования, например, при голосовании через единый портал Государственных услуг ставится под сомнение, по причине возможности определения связи между конкретным избирателем и его волеизъявлением, то есть анонимность в этом случае теряется, есть возможность отслеживать кто и как проголосовал;

6) отсутствие должного контроля за процедурой, именно поэтому многие избиратели пока не доверяют результатам электронного голосования;

7) возможность технических сбоев является, на наш взгляд, немаловажным недостатком в электронной форме голосования;

8) имеются недоработки, связанные с созданием надежной системы идентификации избирателей.

Таким образом, избирательные права в цифровую эпоху подвергаются трансформации. Особое внимание в данном аспекте привлекает дистанционное электронное голосование, которое уже применяется в электоральном процессе. Вместе с тем, анализ практики прокурорского надзора, нормативных правовых актов в данной сфере показал определенные проблемы, которые препятствуют эффективной реализации избирательных прав в такой дистанционной электронной форме голосования. Так, недостаточно

урегулированы полномочия прокуратуры в данной сфере, что способствует возникновению нарушений в данной сфере. Как следствие, видится необходимым дополнение п. 10.2 Постановления Центральной избирательной комиссии от 08.06.2022 № 86/716-8 таким субъектом как органы Прокуратуры РФ, а также специальными положениями о полномочиях органов Прокуратуры РФ по обеспечению законности в избирательном процессе во взаимосвязи с дистанционным электронным голосованием предлагаем дополнить Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ.

Следует устранить и иные правовые пробелы, которые были указаны в рамках настоящего исследования посредством внесения изменений в соответствующие нормативные правовые акты.

Пристатейный библиографический список

1. Джикия А. А., Тихонович Э. А., Джикия М. Д. Цифровая трансформация государственного управления в Российской Федерации: задачи и проблемы и методы оценки эффективности // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* – 2024. – № 1-4.
2. Черни Д. В. Перспективы цифровой трансформации избирательного права Российской Федерации // *Скиф.* – 2023. – № 1 (77).
3. Нырова Т. А. Прокурорский надзор за соблюдением избирательных прав граждан Российской Федерации в условиях цифровизации электорального процесса: актуальные проблемы и пути их решения // *Молодой ученый.* – 2023. – № 34 (481). – С. 103-105.
4. Зуев Р. О. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о выборах и референдуме в свете информатизации электоральных процессов: проблемы и перспективы // *Сфера права.* – 2022. – № 2. – С. 27-36.

DOI 10.46320/2073-4506-2024-3-190-121-122

ИВАНОВА Людмила Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры правоведения Института экономики и права Астраханского государственного технического университета

ЭКТОВА Виктория Александровна

магистрант 2-го курса Астраханского государственного технического университета

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ТРУД В РОССИИ: ДЕФИНИТИВНЫЕ И РЕТРОСПЕКТИВНЫЕ АСПЕКТЫ

Статья посвящена раскрытию понятия «конституционное право на труд», исследованию ретроспективы права на труд в России. Рассмотрены подходы к дефиниции «право на труд», существующие в современной юридической науке. Сформирована и обоснована авторская периодизация развития отечественных конституционно-правовых предписаний в сфере труда. Выявлены особенности декларирования права на труд и его содержания на различных этапах развития отечественного законодательства. Акцентируется внимание на изменении идеологической составляющей понимания труда: труд как обязанность – труд как дело чести каждого гражданина – свобода труда.

Ключевые слова: Конституция СССР, Конституция РФ, права человека и гражданина, право на труд, содержание права на труд, гарантии права на труд, право на отдых, безработица.

IVANOVA Lyudmila Alexandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Legal science sub-faculty of the Institute of Economics and Law of the Astrakhan State Technical University

EKTOVA Viktoriya Alexandrovna

magister student of the 2nd course of the Astrakhan State Technical University

THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO WORK IN RUSSIA: DEFINITIVE AND RETROSPECTIVE ASPECTS

The article is devoted to the disclosure of the concept of “constitutional right to work”, the study of the retrospective of the right to work in Russia. The approaches to the definition of the “right to work” existing in modern legal science are considered. The author’s periodization of the development of domestic constitutional and legal regulations in the field of labor has been formed and justified. The peculiarities of declaring the right to work and its content at various stages of the development of domestic legislation are revealed. Attention is focused on the change in the ideological component of the understanding of work: work as a duty – work as a matter of honor for every citizen – freedom of work.

Keywords: The Constitution of the USSR, the Constitution of the Russian Federation, human and civil rights, the right to work, the content of the right to work, guarantees of the right to work, the right to rest, unemployment.

Права человека и гражданина – явление многогранное и сложное. Элементом системы конституционных прав является право на труд. Формирование и поддержание эффективной конституционно-правовой модели прав гражданина в сфере труда – важнейшая задача любого современного государства.

Труд – целенаправленная и осознанная деятельность человека, имеющая целью создание ценностей (материальных и духовных). Труд необходимо рассматривать как фундамент существования и эволюции как человека, так и общества.

Современная наука не содержит единой дефиниции права на труд. Сложилось множество подходов к понятию и содержанию права на труд, акцентируем внимание на подходах, наиболее точно, по мнению автора, отражающих сущность рассматриваемой дефиниции.

Первый подход (такового подхода придерживается представитель современной науки Фурсова Е. Б.) предполагает, что право на труд – это обязанность социума. В данном контексте каждое цивилизованное общество обязано обеспечивать своим членам оплачиваемую работу. Реализация возможности труда и получения вознаграждения выступает обязательным условием развития общества и государства [14, с. 214].

Второй подход (обоснован, например, группой современных авторов Карлаповой Ю. Г. и Тычковой В. В.) исходит из того, что право на труд структурировано такими элементами как создание безопасных условий труда, справедливое оценивание и гарантированное стимулирование труда [13, с. 79].

Третий подход (представлен современным правоведом Чикановой Л. А.) основывается на понимании права на труд как гарантированном государством правом осуществлять трудовую деятельность, используя свои способности и призвание [15, с. 10].

Все подходы обогащают науку, способствуют наиболее полному пониманию содержания права на труд. По мнению авторов, конституционное право на труд заключается в обеспеченной государством с помощью конституционно-право-

вых средств возможности гражданина реализовывать определенные ценности в сфере труда.

Эволюция права на труд представлена целым рядом последовательных, сменяющих друг друга этапов. Историю отечественного законодательства, регламентирующего право на труд, целесообразно представить в виде периодизации, основой (основным критерием) которой выступает принятие конституционных актов, выступающих регулятором статуса гражданина/подданного.

Первый этап – 1905-1917 годы. В 1905 году россиянам дарован Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка» [4], который можно рассматривать как аналог конституционного акта. Непосредственно право на труд не декларировалось, однако, положено начало формирования конституционного статуса подданных. Положения Манифеста послужили правовым фундаментом прав человека, предполагалось дальнейшее расширение перечня прав. Манифест и раскрывающие его предписания нормативные акты обладали юридической силой вплоть до революционных событий февраля 1917 года.

Второй этап – 1917-1936 годы. Этап характеризуется становлением права государства нового типа – социалистического государства, труд в котором рассматривался как идеологическая составляющая. Труд был отнесен к числу важнейших проблем, которые подлежали регулированию уже первыми актами советской власти, в частности, ограничивалась продолжительность рабочего времени (8 часов), предусматривалось сокращенное рабочее время для несовершеннолетних, запрещалось использование труда лиц, моложе 14 лет [5]. Первая российская Конституция (принята в 1918 году) [6] зафиксировала принцип «Не трудящийся, да не ест!», труд декларировался не как право, а как обязанность (ст. 18). Акцентируем внимание, что трудовая обязанность представляла определенные блага. Так, в 1918 году были введены трудовые книжки, дающие право на получение карточек продовольствия [7].

Третий этап – 1936-1977 годы. Важнейшей вехой конституционной истории России является принятие Конституции

СССР 1936 года [8]. Конституция неоднократно обращалась к различным аспектам труда. Труд по-прежнему рассматривался как обязанность, однако, законодатель сформулировал новый принцип «От каждого по его способности, каждому – по его труду». Статья 118 представляла содержание и гарантии права на труд. Показательно, что праву на труд коррелировало право на отдых, провозглашенное ст. 119. Статья 120 среди прочих положений структурирована положением о материальном обеспечении в случаях потери трудоспособности. 60-70-е годы в стране начинается борьба с тунеядством, граждане, не работающие (без объективных причин) более 4 месяцев в году подлежали ответственности [9].

Четвертый этап – 1977-1993 годы. Этап предшествует распаду СССР и охватывает первые годы существования РФ. Последняя Конституция СССР была принята в 1977 году [10]. Право на труд располагалось на первом месте в системе прав экономического и социального характера. Право на труд, зафиксированное в ст. 40, предполагало гарантированное для всех граждан рабочее место, а также гарантированная оплата с учетом уровня прожиточного минимума. Конституция провозгласила и гарантии рассматриваемого права, в частности получение образования всех уровней на бесплатной основе, культивирование системы трудовой ориентации, развитие системы трудоустройства и т.д. Интерес представляет ст. 60, провозглашающая труд в качестве дела чести каждого советского гражданина. Развитие получило и право на отдых, например, был взят курс на расширение системы учреждений, призванных оздоравливать трудящихся, проводить мероприятия просветительской и культурной направленности. Уже во второй половине 80-х годов право на труд в идеологизированном понимании советского государства начинало изменяться. В страну «проникают» буржуазные явления: элементы рыночного хозяйствования, безработица, противодействие «уровнилкам» в оплате, что обусловило необходимость модернизации правового регулирования труда [11], [12].

Пятый этап – 1993 год -настоящее время. В РФ сформирован прочный правовой фундамент права на труд, основой которого выступают конституционные положения национального законодательства и декларативные нормы международно-правовых актов. Право на труд, его содержание, выражающееся в составляющих его элементах, провозглашено в ст. 37 Основного закона России [1]:

- свобода труда (ч. 1 ст. 37);
- запрет принудительного труда (ч. 2 ст. 37);
- условия труда, отвечающие установленным критериям безопасности, а также гигиены; достойное и без какой-либо дискриминации вознаграждение; защита от возможной безработицы (ч. 3 ст. 37);
- право инициировать в соответствии с законом как индивидуальные, так и коллективные споры, право на забастовку (ч. 4 ст. 37);
- право на отдых, в частности, гарантированную законом продолжительность рабочего времени, периодический и оплачиваемый отпуск, выходные, а также праздничные дни (ч. 5 ст. 37).

По мимо непосредственного декларирования права на труд Конституция РФ представлена, нормами фиксирующие самостоятельные права гражданина, но относящиеся к сфере труда:

- право создавать профессиональные союзы (ч. 1 ст. 30);
- право на свободное использование (по своему усмотрению и в своих интересах) не только своих способностей, но и своего имущества для осуществления какой-либо экономической деятельности, включая предпринимательскую деятельность, не находящуюся в противоречие с законом (ч. 1 ст. 34).

Российское законодательство в области декларирования права на труд коррелирует соответствующим нормам международного законодательства. Отметим, что право на труд декларируется Всеобщей декларацией прав человека 1948 года [2], целесообразно поставить акцент на следующих положениях: каждый человек наделяется правом на поддержание человеческого достоинства, социальное обеспечение, что по мнению авторов невозможно без гарантированной реализации права на труд (ст. 22); каждый человек наделяется правом на труд, а также защиту от безработицы (ч. 1 ст. 23).

Международный пакт «Об экономических и культурных правах» 1966 года [3] обязывает все государства, участвующие

в пакте признавать: право каждого члена современного общества на труд, при этом труд рассматривается как условие обеспечения достойного существования (ст. 6); право каждого члена современного общества на безопасные и справедливые условия труда (ст. 7); право каждого члена современного общества на определенный уровень жизни, что во многом обуславливается наличием оплачиваемой работы (ст. 11).

Резюмируя, поставим акцент на следующих аспектах. Право на труд – конституционное право, входящее в систему экономических прав гражданина. Право на труд в России эволюционировало на протяжении длительного периода истории (советский и постсоветский периоды). В современной России право на труд декларируется и гарантируется Основным законом.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием) от 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета от 04.07.2020 г. № 144.
2. Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948. // Российская газета. - 1998. - 10 декабря.
3. Международный пакт об экономических и культурных правах 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.
4. Манифест от 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка» (Документ утратил силу) // Российское законодательство. – Т. 9. Отв. ред. О. И. Чистяков. – М., 1994.
5. Декрет СНК РСФСР от 29 октября 1917 г. «О восьмичасовом рабочем дне» (Документ утратил силу) // Собрание узаконений РСФСР. – 1917. – № 1. – Ст. 10.
6. Конституция РСФСР 1918 г. (Документ утратил силу) // Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – № 51. – Ст. 582.
7. Декрет СНК РСФСР от 5 октября 1918 г. «О трудовых книжках для нетрудящихся» (Документ утратил силу). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_370.htm (Дата обращения: 14.12.2023).
8. Конституция СССР 1936 г. (документ утратил силу) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. № 283. 06.12.1936.
9. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни» (Документ утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. – 1961. № 18. – Ст. 273.
10. Конституция СССР 1977 г. (документ утратил силу) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1991. – № 51. – Ст. 1798.
11. Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 19.09.1985 г. № 1115 «О совершенствовании организации заработной платы и введении новых тарифных ставок и должностных окладов работников производственных отраслей народного хозяйства» (Документ утратил силу) // СП СССР. – 1986. – № 34. – Ст. 179.
12. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4.02.1988 г. № 8430-XI 1988 г. «О внесении в законодательство Союза ССР о труде изменений и дополнений, связанных с перестройкой управления экономикой» (документ утратил силу) // Ведомости ВС СССР. – 1988. – № 6. – Ст. 95.
13. Капралова Ю. Г., Тычкова В. В. Сущность и содержание права на труд. В сборнике: Правовая система и современное государство. – 2019. – С. 79-81.
14. Фурсова Е. Б. Право на труд: трансформация содержания. В сборнике: Права человека: история, теория, практика. – 2017. – С. 214-218.
15. Чиканова Л. А. Право на труд: конституционный и международный аспекты // Журнал российского права. – 2018. – № 5. – С. 5-15.

ИЛЬИН Игорь Михайлович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород

ПРОЯВЛЕНИЕ СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ В БЮДЖЕТНО-ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ, ПРОБЛЕМАТИКА

В статье исследуются особенности проявления суверенитета в бюджетно-финансовой сфере. С этой целью раскрываются элементы его внутреннего и внешнего проявления, в том числе в свете геополитических реалий. На основании воззрений ученых-юристов автор приходит к выводу, что суверенитет государства в бюджетно-финансовой сфере реализуется через компетенцию органов публичной власти в соответствии с конституционными принципами финансовой деятельности государства. Отмечается, что посредством реализации государством суверенных прав в бюджетно-финансовой сфере обеспечивается проведение социально-экономической и иных видов государственной политики. Вместе с тем в свете санкционного давления на Россию и в результате влияния ряда других факторов возникают угрозы для суверенитета, что требует принятия действенных мер обеспечения верховенства и независимости государства в бюджетно-финансовой сфере.

Ключевые слова: верховенство и независимость государства в бюджетно-финансовой сфере, санкционная политика, конституционные принципы финансовой деятельности государства, финансовая политика, юрисдикция государства.

ILJIN Igor Mikhailovich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Public legal disciplines sub-faculty of the Yaroslav the Wise Novgorod State University, Velikiy Novgorod

MANIFESTATION OF RUSSIAN SOVEREIGNTY IN THE BUDGETARY AND FINANCIAL SPHERE: CONSTITUTIONAL AND LEGAL DIMENSION, PROBLEMATICS

The article examines the peculiarities of the manifestation of sovereignty in the budgetary and financial sphere. To this end, elements of its internal and external manifestation are revealed, including in the light of geopolitical realities. Based on the views of legal scholars, the author concludes that the sovereignty of the state in the budgetary and financial sphere is implemented through the competence of public authorities in accordance with the constitutional principles of the financial activities of the state. It is noted that through the implementation of sovereign rights by the state in the budgetary and financial sphere, socio-economic and other types of state policy are ensured. At the same time, in the light of sanctions pressure on Russia and as a result of the influence of a number of other factors, threats to sovereignty arise, which requires the adoption of effective measures to ensure the rule and independence of the state in the budgetary and financial sphere.

Keywords: the supremacy and independence of the state in the budgetary and financial sphere, sanctions policy, constitutional principles of financial activities of the state, financial policy, jurisdiction of the state.

В условиях глобальных преобразований мироустройства актуальность приобретает исследование особенностей проявления суверенитета. Е. Ю. Грачева разделяет мнение, что суверенитет является неделимым, но в то же время полагает важным с практической точки зрения развивать научные исследования о проявлении суверенитета в различных сферах [1, с. 19-26]. От того, насколько своевременно принимаются меры, зависит состояние суверенитета и возможность страны противостоять оказываемому финансовому давлению извне. Рассуждая о финансовом суверенитете, ученый обращается к финансово-банковской сфере, на которую в свете санкционного давления на Россию оказывались и продолжают оказываться беспрецедентные меры, в контексте рассмотрения принятых мер и возможности государства обеспечить его независимость в сфере финансов.

Л. А. Бобкова, рассматривая суверенитет в области бюджета, определяет его как проявление верховенства государства в бюджетной сфере по отношению ко всем другим властям. По её мнению, к исключительному ведению Российской Федерации относятся такие суверенные права, как право на утверждение бюджета, взимание налогов и сборов.

Н. А. Саттарова, исследуя финансовый суверенитет, указывает элементы его внешнего и внутреннего проявления. В качестве элементов внешнего проявления финансового суверенитета государства ученый определяет способность государства самостоятельно принимать решения и возможность обеспечивать исполнение задач в сфере публичных финансов, а внутреннего – право государства, обеспечивающего укрепление национальной валюты и банковской системы, на взимание налогов, сборов и иных обязательных платежей, на установление параметров независимости публично-правовых образований в бюджетно-налоговой, денежно-кредитной сферах и т.д. [2, с. 15-17].

На основе вышеуказанных воззрений ученых прихожу к выводу, что суверенитет государства в бюджетно-финансовой сфере реализуется через властные полномочия, которыми наделены публичные органы власти в соответствии с конституционными принципами финансовой деятельности государства, которые имеют определяющее значение для её финансовой политики.

В соответствии с Конституцией РФ (ст. 57, ст. 71, ст. 72, ст. 74, ст. 75, ст.ст. 101-104, ст. 106, ст. 114, ст. 132) относительно регулирования вопросов бюджетно-финансовой составляющей

Ильин И. М.

суверенитета закреплены общие и специальные принципы, такие как: бюджетный федерализм, единство денежной и финансовой системы при условии достижения финансовой самостоятельности публично-территориальных образований, социальная направленность финансовой деятельности, обеспечение верховенства закона, гласности и реализации права граждан в осуществлении финансовой деятельности государства, свободное перемещение финансовых средств [3, с. 34-43].

Основу финансовой деятельности государства составляют отношения по поводу сбора, распределения и использования фондов денежных средств, необходимых для государственной суверенности, которые обеспечиваются посредством проведения финансовой политики.

Составной частью финансовой политики государства является бюджетная политика, сущность которой заключается в разработке и реализации принципов, перспектив финансового развития государства и юридических норм [4, с. 285].

Одним из ключевых инструментов реализации финансовой политики и системообразующим элементом финансовой системы государства является бюджет.

Государственно-властный аспект бюджета проявляется в верховенстве государства в бюджетно-финансовой сфере (наиболее точная форма отражения существа государственной власти) [5, с. 21-30]. С конституционно-правовой точки зрения о бюджете следует говорить как важнейшем гаранте реализации прав и свобод и его предназначению социально-экономическому и политическому аспектам [6, с. 9-11]. Как следует из содержания ст. 71 Конституции РФ, практически все вопросы, связанные с функционированием федерального бюджета, охватываются суверенными полномочиями государства, которые реализуются через специальные финансовые органы – Министерство финансов РФ, Федеральную налоговую службу, Федеральное казначейство, Счетную палату и другие, являющиеся ответственными за принятие решений в области бюджетного регулирования. В настоящее время имеющая место тенденция по укреплению федерального бюджета демонстрирует связи между системой управления экономикой и проявлением государственного суверенитета [7, с. 137-149]. В этой связи не в противовес пределам государственного суверенитета назрела необходимость изменения методологии правового механизма бюджетной политики, а именно: наделение территориальных образований дополнительными бюджетными полномочиями, повышение мотивации публичной власти в эффективном и результативном использовании денежных средств, что будет способствовать обеспечению целостности и устойчивости всех звеньев финансовой системы, и как следствие незыблемости государственного суверенитета.

Основным способом формирования доходной части бюджета являются периодически возобновляемые регулярные доходы – налоги. Французский ученый П. М. Годме, исследуя специфику правовой природы налогов, отмечает, что через налоги проявляется суверенитет государства [8, с. 371]. В связи с этим не утрачивают свою актуальность проблемы правового регулирования налогообложения, связанные с уклонением от обязанности в соответствии со ст. 57 Конституции РФ платить законно установленные налоги и сборы.

Как верно отмечено Конституционным Судом РФ, взимание налогов не может расцениваться как ограничение права собственности граждан, исходя из понимания налогов – неотъемлемого элемента финансовой основы деятельности государства [9]. Кроме того, ранее Конституционным Судом РФ было особо подчеркнуто, что приоритеты фискальной налоговой политики определяются суверенной волей многонационального народа России, стремящегося обеспечить ее благополучие и процветание, сознающего себя частью мирового сообщества, которую выражают органы государствен-

ной власти согласно своей компетенции определенной в соответствии с Конституцией РФ [10].

Усиливая специальность рассуждений о проявлении суверенитета в бюджетно-финансовой сфере, отметим, что в юридической науке сформирован устоявшийся подход, что вне бюджета и финансов реализация государственного суверенитета невозможна. Х. В. Пешкова относит к числу базовых категорий, имеющих обслуживающее значение для суверенитета государства, различные формы бюджетного инструментария. Определяет «бюджетное регулирование» как делегирование государством полномочий территориальным образованиям и перераспределение между ними бюджетных ресурсов. По мнению ученого бюджетное регулирование следует рассматривать как финансово-правовую категорию, именуемую «бюджетный метод ведения государственного хозяйства» [11, с. 58-101], а элементами бюджетного устройства – бюджетный процесс, бюджетный контроль и целевые программы [11, с. 252-289].

О суверенитете в бюджетно-финансовой сфере указывают принимаемые государством законодательные и организационные меры, обеспечивающие состояние стабильности и поступательное развитие общества. Так, в условиях санкционного давления (напр., отключение банков России от международной межбанковской системы обмена информацией и платежей SWIFT) посредством своевременного принятых мер, а это создание платежной системы «Мир», позволило избежать деструктивные последствия для бюджетно-финансового суверенитета России и снизить риск негативных последствий для её экономики.

Государство может считаться суверенным, если оно уполномочено определять, создавать и обеспечивать функционирование на своей территории законного платежного средства [12, с. 3-8].

Согласно ч. 1 ст. 75 Конституции РФ единственным законным платежным средством на всей территории России является рубль [13]. Денежная эмиссия как составная часть финансовой деятельности Российского государства возлагается на Банк России, который также призван обеспечить защиту и устойчивость рубля (ч. 1 ст. 75 Конституции РФ). В процессе денежной эмиссии в целях обеспечения покупательной способности денежных средств прерогативой государства является право на принятие законодательных актов, посредством которых объекты материального или виртуального мира наделяются свойствами законного средства платежа. В условиях развития цифровой среды, стремясь к укреплению суверенитета, Российская Федерация демонстративно провозгласила криптовалюту, определенную в ряде государств в качестве законного средства платежа. С учетом представленной Банком России модели цифрового развития, с 01.06.2023 года в России в оборот введена новая цифровая форма национальной валюты – цифровой рубль [14], эмиссия которой имеет общие признаки с частной валютой, основанной на технологии распределенных реестров – запись на счете и право требования к эмитенту. По мнению ряда исследователей, эмиссия цифрового рубля позволяет достигнуть провозглашенную на конституционном уровне цель денежно-кредитного регулирования – обеспечение целостности денежной системы. Соглашусь с мнением Е. Л. Васяниной и М. Д. Шапсуговой в той части, что кроме цифрового рубля изначально несостоятельным является возможность обращения различных цифровых валют, поскольку последние таковыми не являются и подобные действия не согласуются с монополией государства на денежную эмиссию [15, с. 28-37].

И наконец, суверенитет государства в бюджетно-финансовой сфере имеет свое внешнее проявление, выраженное в независимости государства в участии международных отношениях [16, с. 12-21] и деятельности международных организаций по вопросу реализации фискальной и иной финансовой компетенции, возможности материального обеспечения

принятых государством международных обязательств. В свете геополитических реалий особый интерес во внешних аспектах бюджетно-финансового суверенитета государства занимает вопрос о необходимости и процедуре передачи суверенных полномочий на надгосударственный уровень (ст. 79 Конституции РФ) в форме федерального закона с учетом проблематичности выхода из международных организаций, латентного ограничения самостоятельности государства в проведении социально-экономической политики и его финансово-экономической зависимости от внешних сил. Вспомним деятельность некоторых межгосударственных объединений, которая оказалась деструктивной для России. Так, при непосредственном участии международного валютного фонда Россия лишилась доступа к золотовалютным резервам, а это порядка 300 млрд. долларов. О. Ю. Болдырев, рассуждая о передаче государством части полномочий межгосударственным объединениям, отмечает, что государство подобным образом реализует свое суверенное право на выбор той или иной стратегии достижения целей. В то же время соглашусь с О. Ю. Болдыревым о дискуссионности мнения правоведов по вопросу о том, суверенитет есть либо его нет, обосновывая принятием международных обязательств не как переуступкой части суверенитета, а его реализации [17, с. 7].

Исследование аспектов суверенитета России в бюджетно-финансовой сфере, его предметного содержания, позволяет сделать следующие выводы:

реализуя суверенные права в бюджетно-финансовой сфере, государство способно обеспечивать проведение социально-экономической и иных видов государственной политики;

суверенитет государства в бюджетно-финансовой сфере имеет внутреннее и внешнее проявление и как следствие преследует гносеологические цели;

внутренние и внешние аспекты суверенитета государства в бюджетно-финансовой сфере следует рассматривать в контексте взаимосвязи, посредством которых раскрывается сущность и содержание бюджетно-финансового и государственного суверенитета, их соотношение как частного и общего;

юрисдикция государства в бюджетно-финансовой сфере внутри и вне суверенной территории основана на реализации властных полномочий в соответствии с закрепленными в Конституции РФ принципами финансовой деятельности государства;

в свете геополитических реалий и в результате влияния ряда других факторов Российское государство вынуждено принимать меры по укреплению суверенитета с тем, чтобы обеспечить верховенство и независимость в бюджетно-финансовой сфере.

Пристатейный библиографический список

- Грачева Е. Ю. Финансовый суверенитет – миф или реальность? // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2023. – № 7. – С. 19-26.
- Саттарова Н. А. Финансовая безопасность и финансовый суверенитет государства: вопросы взаимосвязи // Финансовое право. – 2023. – № 11. – С. 15-17.
- Ильин И. М. К вопросу о бюджетно-финансовом суверенитете России и формах его реализации: конституционно-правовые аспекты // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2022. – № 4 (103). – С. 34-43.
- Ильин И. М. Конституционно-правовая регламентация института бюджета в контексте обеспечения суверенитета государства и с позиции конституционного правоупотребления // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 10. – С. 9-11.
- Исаков Н. В. Правовая политика России: теоретические аспекты. – Саратов. 2003. – 295 с.
- Саттарова Н. А. Роль органов государственной власти в бюджетной сфере // Вестник финансовой академии. – 2005. – № 3 (35). – С. 21-30.
- Ткаченко Р. В. Значение бюджетного регулирования для обеспечения государственного суверенитета: сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства // Журнал юридических исследований. – 2021. – Т. 6. № 2. – С. 137-149.
- Финансовое право / Годме П. М.; Пер., вступ. ст.: Халфина Р. О. – М.: Прогресс, 1978. – 429 с.
- Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.2020 № 5-П «По делу о проверке конституционности положений части четвертой статьи 7 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей», подпункта 2 пункта 1 статьи 6, пункта 2.2 статьи 22 и пункта 1 статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», подпункта 2 пункта 1 статьи 419 Налогового кодекса Российской Федерации, а также частей 2 и 3 статьи 8, части 18 статьи 15 Федерального закона «О страховых пенсиях» // «СЗ РФ». – 2020. – № 5. – Ст. 583.
- Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2012 г. № 17-П по делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации - Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации // «СЗ РФ». – 2012. – № 29. – Ст. 4169.
- Пешкова Х. В. Теоретико-правовые основы бюджетного устройства государства. – Москва: ИНФРА-М, 2019. – 315 с.
- Кучеров И. И. Право денежной эмиссии и его реализация // Финансовое право. – 2015. – № 3. – С. 3-8.
- «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
- Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «СЗ РФ». – 2023. – № 31 (Часть III). – Ст. 5766.
- Васянина Е. А., Шапсугова М. Д. Публично-правовые и частноправовые начала в механизме регулирования денежной эмиссии // Банковское право. – 2021. – № 5. – С. 28-37.
- Омелехина Н. В. Финансовый суверенитет государства: к постановке проблемы исследования правовой идентификации // Финансовое право. – 2017. – № 4. – С. 12-21.
- Болдырев О. Ю. Экономический суверенитет государства и конституционно-правовые механизмы его защиты. – М.: Проспект, 2021. – 408 с.

КУЗНЕЦОВ Степан Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и международного права Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск

ЕДИНСТВО И ВЕРТИКАЛЬНОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Статья посвящена анализу конституционно-правовых аспектов единства и вертикального разделения публичной власти в Российской Федерации. В работе рассматриваются исторические корни формирования публичной власти, её основные характеристики и современное состояние, а также особенности российского федерализма. Особое внимание уделяется роли субъектов РФ в процессе проактивного регулирования совместных сфер ведения. Авторы анализируют внесённые в 2020 году поправки в Конституцию РФ и их влияние на баланс между централизацией и децентрализацией власти, подчеркивая необходимость сбалансированного подхода для обеспечения эффективного управления и развития страны.

Ключевые слова: публичная власть, Конституция РФ, федерализм, вертикальное разделение власти, централизация, децентрализация, региональное регулирование, проактивное регулирование, субъекты РФ, единство власти, местное самоуправление, конституционные поправки 2020 года.

KUZNETSOV Stepan Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of State and international law sub-faculty of the M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk

UNITY AND VERTICAL SEPARATION OF PUBLIC POWER: CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECTS

The article is dedicated to the analysis of constitutional and legal aspects of unity and vertical separation of public power in the Russian Federation. The work discusses the historical roots of the formation of public power, its main characteristics and current state, as well as the features of Russian federalism. Special attention is paid to the role of the subjects of the Russian Federation in the process of proactive regulation of shared spheres of competence. The authors analyze the amendments made to the Constitution of the Russian Federation in 2020 and their impact on the balance between centralization and decentralization of power, emphasizing the need for a balanced approach to ensure effective governance and development of the country.

Keywords: public power, Constitution of the Russian Federation, federalism, vertical separation of power, centralization, decentralization, regional regulation, proactive regulation, subjects of the Russian Federation, unity of power, local self-government, constitutional amendments of 2020.

Власть и иерархия, определяющие взаимоотношения между людьми, всегда были ключевыми элементами общественной структуры. Появление государственности и запись правовых норм стали основой для формирования публичной власти, считающейся главным атрибутом государства. Эти процессы начались в древние времена, когда люди, развив интеллект и волю, преодолели примитивные инстинкты, выдвинувшись в лидеры природы и сохранив при этом общественное устройство, основанное на подчинении. Власть позволяет контролировать и направлять действия других в обществе, причем публичная власть выступает как воплощение воли народа. Традиционно публичную власть отождествляли с государственной, что В. Е. Чиркин связывает с неправильным переводом терминов из Европейской хартии местного самоуправления, где они упоминаются как «государственная власть» [12].

До июльских поправок 2020 года в Конституции Российской Федерации [1] (далее – Конституция РФ, Основной закон) термин «публичная власть» не упоминался, но уже содержались отдельные положения, отражающие её особенности, например, описание России как демократического государства с республиканским устройством, утверждение приоритета прав человека и принципа народовластия. С 1993 года понятие стало обозначать объединение государственной власти на всех уровнях и местного самоуправления. В научной сфере его рассматривают как широкое явление, базирующееся на принадлежности власти народу и её реализации через государственное, общественное управление и самоуправление [10]. Эффективность публичной власти зависит от её единства и разделения, что подчеркивалось еще Монтескье [6], в отличие от которого другие исследователи, как Локк, акцентировали на разделении власти как по гори-

зонтали, так и по вертикали, связывая это с федерализмом и местным самоуправлением [8].

Современный период развития государства и права связан с процессами глобализации. Международные глобальные и региональные процессы, равно как и общегосударственная политика, оказывают самое непосредственное влияние на разделение властей, осуществление публичной власти на региональном и местном уровнях каждой страны. Не являются исключением субъекты РФ и ее муниципальные образования [9].

Мировые глобальные социальные и научно-технические процессы, различные позитивные (подъемы и прорывы) и негативные (спады и кризисы) трансформации не могут не влиять на территориальные уровни осуществления публичной власти разных стран. Взаимодействие между различными государствами, государств с международными организациями также существенно значимы для регионов и муниципалитетов как в позитивном (сотрудничество, обмен), так и в негативном (конфликты, санкции) аспектах.

В современной эпохе технологических инноваций, общество и государство сталкиваются с новыми вызовами, требующими адаптации системы публичного управления, включая региональную политику. Важность регионов в мировом контексте усилилась, особенно во время пандемии, когда они играли ключевую роль в принятии оперативных решений, в то время как центральные власти формировали основу противоэпидемических мер. Существует размывание классических форм территориального устройства, с централизованными и децентрализованными федерациями, а также унитарными государствами, подчеркивающее сложность управления и необходимость его адаптации [11].

Централизация власти, характерная для многих стран, включая Россию, существенно влияет на региональное и муниципальное управление. Однако даже в децентрализованных государствах сохраняется единство властных структур и территориальная целостность. Эффективное осуществление публичной власти требует применения принципа субсидиарности, обеспечивающего рациональное распределение полномочий с целью оптимизации ресурсов и результатов.

История России конца XX и начала XXI веков характеризуется поисками баланса между единством и разделением власти. Распад СССР и последующий «парад суверенитетов» вызвали центробежные процессы, приведшие к конфликтам на разных уровнях власти и подрыву государственного единства. Нормативная и правоприменительная базы отсутствовали или были устаревшими, усугубляя ситуацию. Принятие Конституции РФ в 1993 году и последующие законодательные меры, включая установление основ местного самоуправления в 1995 году и федеративных отношений в 1999 году, а также решения Конституционного Суда РФ, постепенно восстанавливали единство власти. С 2000 года началась работа по приведению региональных и местных актов в соответствие с федеральным законодательством, что способствовало укреплению государственного единства. В 2003 году были предприняты попытки гармонизации распределения властных полномочий, которые требовали дальнейшего совершенствования законодательства. Существовал процесс как делегирования полномочий от федерального центра к регионам и муниципалитетам, так и обратно, что вызывало сложности в определении границ такого делегирования.

Накопившиеся проблемы требуют решения, причем уровень власти, решающий их, часто не важен для населения. Несмотря на это, существует дисбаланс между компетенциями, ответственностью и ресурсами на всех уровнях публичной власти. Глобальные экономические кризисы, пандемия и санкции усугубляют эти проблемы, усиливая недостаточность ресурсов в российских регионах, проблема которой остро стоит с советских времен. Расширение полномочий регионов без соответствующего финансирования увеличивает расходные обязательства, в то время как цель оптимизации федерализма в России заключается в сбалансировании полномочий и ресурсов, включая стимулирование социально-экономического развития регионов. В последние годы, особенно в период с 2017 по 2021, законодатель предоставил регионам новые или расширенные полномочия. Это включает в себя, например, область защиты прав животных, которая впервые получила обширное законодательное регулирование. Однако передача полномочий сопровождается дополнительными затратами и требует значительных усилий со стороны местных властей, даже без необходимости создания новых структур. Отсутствие финансовой поддержки при передаче этих полномочий представляет собой риск для развития регионов и защиты прав граждан, повторяя ошибки 1990-х годов, когда это привело к социально-экономическому кризису. Уроки прошлого стимулировали власти к поиску решений в XXI веке [5].

В контексте российской федеративной структуры, добровольное исполнение некоторых полномочий регионами, несмотря на их важность в социальном аспекте, например, в области охраны окружающей среды, не отменяет необходимости их обязательного выполнения из-за значимости данных функций. Существует потребность в увеличении финансирования со стороны федерального центра и расширении доходных источников региональных бюджетов для адекватного ресурсного обеспечения полномочий, причём дефицит ресурсов, а не переизбыток полномочий, выступает ключевой проблемой. Недостаток полномочий во многих сферах, присущих субъектам федерации, подчёркивает необходимость их расширения.

Конституция РФ (ст. 71-73) определяет широкие сферы ведения федерации и области совместного ведения с регионами, а также предоставляет субъектам широкие полномочия вне этих сфер. Федеральное законодательство развивает эти положения, выделяя обширный перечень региональных полномочий для самостоятельного правового регулирования,

что подчеркивает роль и важность автономии субъектов в управлении своими внутренними делами [2].

Федеральное законодательство применило ограниченный подход к интерпретации статьи 73 Конституции РФ, не расширяя презумпцию компетенций регионов на аспекты совместного управления. Это вызвало критику в академической и публицистической сферах за уменьшение автономии субъектов федерации. Тем не менее, обширный перечень региональных полномочий в области совместного управления и возможность их самостоятельного исполнения, а также значительный объем делегированных федерацией полномочий подчеркивают важность и масштаб компетенций субъектов РФ.

Значимым является развитие механизма «проактивного» регулирования со стороны субъектов РФ по вопросам совместного ведения. Региональные власти имеют право издавать нормативно-правовые акты, включая законы, в отсутствие федерального регулирования, с условием последующей корректировки в случае принятия соответствующего федерального закона. Это право закреплено конституционными положениями и подтверждено практикой Конституционного Суда РФ, что отражено, например, в его постановлении от 1 февраля 1996 года. Таким образом, «проактивное» регулирование является ключевым элементом в развитии законодательства, способствуя формированию базы для общепроактивного регулирования исходя из регионального опыта [4].

Пандемия COVID-19 выявила недостаточность полномочий региональных властей Российской Федерации в борьбе с распространением инфекции и преодолении связанных с ней экономических трудностей, что потребовало временной передачи дополнительных полномочий от федерального центра. В контексте обсуждений о возвращении к прежнему распределению полномочий следует учитывать, что окончание пандемии не гарантировано из-за риска появления новых волн и штаммов вируса, а также необходимость сохранения инструментов для эффективного реагирования на подобные вызовы в будущем.

Дискуссии о федеративной реформе 2003 года, связанной с принятием Федерального закона № 131 от 06.10.2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3] и ее последствиях для региональной автономии указывают на проблему гармонизации компетенций и финансовых ресурсов на различных уровнях управления, при этом акцентируется важность не только перераспределения полномочий, но и расширения ресурсной базы регионов для достижения более сбалансированной системы управления.

В условиях ужесточения международных санкций и глобальной нестабильности перед российскими регионами и муниципалитетами стоят задачи адаптации к новым вызовам, включая поиск путей минимизации экономического ущерба. Отмечается, что российским субъектам необходимо расширение полномочий в сфере международных отношений и региональной дипломатии, особенно в контексте нарастающей напряженности в межгосударственных отношениях и потребности в поддержании конструктивного диалога с европейскими и азиатскими странами, что способствовало бы реализации региональных инициатив на международном уровне.

В Российской Федерации, в отличие от некоторых других федеративных государств, асимметрия компетенций субъектов, предполагающая различие в их статусе и объеме полномочий, не является типичной. Исторические примеры асимметрии в 90-х годах XX века были преодолены в рамках существующей конституционной структуры в 2000-х годах. При этом экономическая автономия регионов не считается целью российского федерализма, так как может способствовать росту сепаратистских настроений. Важно стремиться к ускорению социально-экономического развития всех субъектов, признавая их фактическое неравенство, что должно учитываться в политике федерального центра для стимулирования развития регионов. Симметричность статусов и компетенций субъектов федерации считается основой ста-

бильности. Однако следует избегать чрезмерного ограничения региональных инициатив федеральными законами, что может подавлять местные инициативы. Региональные законопроекты часто не получают поддержки на федеральном уровне из-за их недостаточного качества, хотя федеральный центр мог бы более внимательно относиться к предложениям регионов. Прокуратура иногда оспаривает региональные и муниципальные нормы, даже если они не противоречат федеральным законам, и суды обычно удовлетворяют такие протесты, хотя региональное и муниципальное регулирование часто соответствует федеральным нормам и может иметь свою специфику [7].

Очевидно, что для управления страной критически важен принцип единства власти, который начал активно развиваться в 2021-2022 годах. Однако, для его успешной реализации необходимо найти баланс с вертикальным разделением властей, в частности, через гибкое распределение полномочий и ресурсов между уровнями власти. Пока полного баланса достигнуть не удалось.

Единство власти не подразумевает подавление местного самоуправления государственным аппаратом. Важно, чтобы системы местного самоуправления и государственные органы эффективно сотрудничали, ведь обе направлены на благо общества. Местное самоуправление, будучи ближе к населению, может активнее использовать прямую демократию для решения местных проблем, хотя не всегда население готово к активному участию. Развитие территориального общественного самоуправления и использование цифровых технологий могут усилить демократические основы местного самоуправления и повысить участие граждан в управлении.

Современная тенденция к централизации власти, как в России, так и в мире, требует усиления децентрализации при сохранении единства властных структур. Российский федерализм может быть более централизованным по сравнению с другими странами, но это не означает, что законодательство регионов должно полностью дублировать федеральное. Также важно, чтобы ресурсная база регионов соответствовала их статусу, с учетом экономической ситуации и избегая рисков неуправляемой децентрализации и конфликтов между уровнями власти. Необходимо помнить, что чрезмерная централизация в прошлом привела к резкой децентрализации в 90-х годах.

На основе проведенного анализа ключевых аспектов российской федеративной структуры, роли субъектов РФ в регулировании совместных сфер ведения, а также учитывая изменения в конституционных положениях и практике их применения, можно сделать следующие выводы:

1. Российская Федерация обладает сложной и многогранной системой публичной власти, в которой субъектам федерации предоставлены значительные полномочия для самостоятельного регулирования внутренних вопросов, что подчеркивает важную роль федерализма и автономии регионов в правовой и политической структуре страны.

2. Проактивное регулирование со стороны субъектов РФ выступает как ключевой механизм в адаптации и развитии регионального законодательства, позволяя оперативно реагировать на местные особенности и потребности, а также формировать основу для будущего федерального регулирования.

3. Внесенные в 2020 году в Конституцию РФ и последующие изменения в законодательстве демонстрируют стремление законодателя укрепить единство и централизацию власти, однако это не должно приводить к ущемлению автономии субъектов или игнорированию их специфики. Сбалансированное сочетание централизации и децентрализации является ключом к эффективному управлению и развитию.

4. В условиях международной нестабильности и санкций, расширение полномочий субъектов РФ в сфере международных отношений и региональной дипломатии может стать значимым инструментом для укрепления межгосударственного сотрудничества и смягчения негативных последствий, способствуя реализации региональных инициатив на международной арене.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 07.03.2024).
2. Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024) [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 07.03.2024).
3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 07.03.2024).
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 01.02.1996 № 3-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Устава - Основного Закона Читинской области» [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 07.03.2024).
5. Антропова Т. Г. Экономическая безопасность в условиях современного кризиса // ВЭПС. 2010. № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-v-usloviyah-sovremennogo-krizisa> (дата обращения: 07.03.2024).
6. Гайнутдинова Л. А., Гайнутдинов Р. И. Концепция разделения властей III. Монтеские и ее практическое измерение // Вестник РХГА. 2019. № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-razdeleniya-vlastey-sh-monteskie-i-ee-prakticheskoe-izmerenie> (дата обращения: 07.03.2024).
7. Давыдов Д. В. Симметрия и асимметрия в устройстве федеративного государства // Регионология. 2010. № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/simmetriya-i-asimmetriya-v-ustroystve-federativnogo-gosudarstva> (дата обращения: 07.03.2024).
8. Иванов Д. С. Идея о разделении властей: взгляд Дж. Локка // Мир современной науки. 2018. № 2 (48). С. 65-67.
9. Кулаков А. В. Влиянии глобализационных процессов на пограничную безопасность Российской Федерации // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2013. № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanii-globalizatsionnyh-protsessov-na-pogranichnyuyu-bezopasnost-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 07.03.2024).
10. Мариевич А. А., Блохин М. С., Лобанова И. А. Публичная власть в России: понятие и эволюция // Мировая наука. 2023. № 1 (70). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnaya-vlast-v-rossii-ponyatie-i-evolyutsiya> (дата обращения: 07.03.2024).
11. Троянская М. А., Еременков А. А. Информационные технологии в государственном управлении: понятие, виды, задачи и направления регулирования // Вестник Академии знаний. 2022. № 3 (50). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-v-gosudarstvennom-upravlenii-ponyatie-vidy-zadachi-i-napravleniya-regulirovaniya> (дата обращения: 07.03.2024).
12. Чиркин В. Е. Публичная власть. М.: Юристъ, 2005. 175 с. ISBN 5-7975-0676-9.

БАГИШЕВ Олег Алексеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры правового регулирования бизнеса и прикладной «Московского финансово-промышленного университета „Синергия“»

ОБЫЧАИ ДЕЛОВОГО ОБОРОТА КАК ИСТОЧНИК ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

Цель работы – в краткой форме проанализировать феномен обычаев делового оборота как источника предпринимательского права. На конкретном, фактическом материале автор стремился показать становление обычая, традиции делового оборота от самого начала до современности. Была показана ценность обычая в формировании и развитии общего и предпринимательского права, высказана гипотеза о сходстве прецедентного права с правом исходящим из обычая, традиции. Продемонстрированы современные формы и методы использования обычая делового оборота в свете современного законодательства, намечены основные пути развития этого процесса. В своей работе автор использовал следующие методы: компаративистский, аналитический, теоретический методы. Автору удалось показать взаимосвязь между традицией, прецедентом, обычаем делового оборота, как в законодательном процессе, так и нормоприменительной практике. Со всей очевидностью доказана важность этого процесса для улучшения деловой атмосферы, совершенствования законодательных и иных правовых актов, ведущих к процветанию государства.

Ключевые слова: деловой оборот, судебный прецедент, прецедентное право, разрешение спора, деловые отношения.

BAGISHEV Oleg Alexeevich

Ph.D. in Law, associate professor of Legal regulation of business and applied jurisprudence sub-faculty of the «Moscow Financial and Industrial University "Synergy"»

BUSINESS CUSTOMS AS A SOURCE OF BUSINESS LAW

The purpose of the work is to briefly analyze the phenomenon of business practices as a source of business law. Based on concrete, factual material, the author sought to show the formation of custom, the tradition of business turnover from the very beginning to the present. The value of custom in the formation and development of general and business law was shown, a hypothesis was expressed about the similarity of case law with the law emanating from custom and tradition. Modern forms and methods of using the custom of business turnover in the light of modern lawmaking are demonstrated, and the main ways of developing this process are outlined. In his work, the author used the following methods: comparative, analytical, and theoretical methods. The author managed to show the relationship between tradition, precedent, and business practice, both in the legislative process and in law enforcement practice. The importance of this process for improving the business atmosphere, improving legislative and other legal acts leading to the prosperity of the state has been clearly proved.

Keywords: business turnover, judicial precedent, case law, dispute resolution, business relations.

Багисhev О. А.

Термин «право» имеет очень давнюю историю и весьма широкое толкование, уже в первых русских письменных источниках можно встретить это понятие. В те времена в этот термин вкладывали следующие смыслы: закон; юрисдикция; установление; власть; обязательство; присяга; свода действий. Есть несколько концепций появления права, мы не будем давать подробное изложение и подвергать анализу эти концепции, отметим прочную связь возникновения права с религией и деятельностью государства. Оставим в стороне политическую, этническую, историческую составляющую в возникновении и дальнейшей жизни государственных образований, отметим один факт. Независимо от политической и социальной формы организации деятельности государства, любое государство обладает определённым аппаратным набором, для понуждения граждан, политических и хозяйственных субъектов к действию в рамках определённых законодательных установлений, именуемых законодательством или системой права. Исследователи-правоведы дают несколько определений правовых систем, основные социалистическая, англосаксонская, романо-германская, индуистская, мусульманская, добавим к этому перечню ещё две, прецедентную и кодифицированную. Могут быть и смешанные си-

стемы, в нашей стране действуют следующее законодательство в рамках кодексов: трудовой кодекс, налоговый кодекс, уголовный кодекс, кодекс об административных правонарушениях, гражданский кодекс. Всего в российском законодательстве имеется более двадцати кодексов. Можно установить связь между общей культурой свойственной региону, государству, этносу, недаром же есть такое понятие – правовая культура. Изначально культура была бесписьменной, своё представление о силах природы, историю рода, региона, изначально локального, правила поведения, начальные религиозные и моральные воззрения передавались в устной форме. Таким образом, стали складываться первоначальные социальные институты, нормы поведения для отдельного человека, для общности с которой человек был связан, а также для более крупных общностей, протогосударств, механизм воспроизводства этих институтов и норма мы определяем через термин традиция. Нормы поведения, неписанные правила, передаваемые от поколения к поколению, положили начало традиционному праву. В последующем содержании нашей работы мы попытаемся установить связь между традиционным правом, правовыми семьями и нормами законодательства, действующими в настоящее время. Однако, по-

явление письменности позволило фиксировать уже сложившиеся нормы, устанавливая новые, простым решением властей, таким образом в жизнь людей вошёл цивилизационный феномен, определяемый как закон. Власть закона доходит до нас через письменность, фиксация закона на любом носителе делает незнание закона сложно реализуемым, нет нужды напоминать правовую норму об отсутствии освобождения от ответственности, при «незнании закона». Справедливости ради отметим, некоторые учёные-правоведы отрицают возможность применения термина право по отношению к традиционным нормам и правилам. Позволим себе не согласиться с этим утверждением, как говорится «на пустыре трава не растёт», при любом социально-политическом строе, в любой правовой системе, сохраняются некие регуляторы общественных отношений, не зафиксированных на бумаге, их мы спокойно можем отнести к традиции. Невозможно перечислить все стороны жизнедеятельности сохранившим или дающим начало традиции, традиции появляются и в наше время, задержим ваше внимание на некоторых из них. Традиционными могут быть навыки ремесла, формы организации хозяйственной деятельности, социальные группы и институты, стили одежды, моральные ценности, обычаи и многое другое. История развития любой цивилизации имеет две составляющие эволюционную и революционную, последняя не всегда относится к изменению общественно-политических отношений. Прочность традиции во многом определяется способностью её пройти через революционные потрясения, приспособится к эволюционным изменениям, адаптировавшись к текущей ситуации. Рискнём сделать предположение и попробуем установить соотношение между традицией и прецедентом, собственно прецедентом правом. Прецедентное право, часто именуемое общим, это правовая система, основанная на прецеденте, то есть на предыдущем судебном решении, случае послужившем для принятия такого решения. «Судебный прецедент (от лат. praecedentis – предшествующий) – вынесенное судом по конкретному делу решение, обоснование которого становится правилом, обязательным для всех судов той же или низшей инстанции при решении аналогичного дела»¹ - такое определение дают нам юридические словари, примем его за основу. Некоторые англосаксонские правоведы полагают прецедент предтечей всех писанных законов. Возможно, это так, мы обратим внимание на другую сторону этого явления. Подразумеваем под этим повторяемость, повторяемость, воспроизводство нормы или принятия решения, по нашему мнению, является непременным условием появления и сохранения традиции, прецедента. Все же все правовые семьи или системы сохранили прецедент в качестве основы или элемента законодательного процесса. Нам представляется интересным и заслуживающим отдельного рассмотрения в будущем такое явление как разъяснения Верховного Суда РФ в отношении применения законодательства. Нам представляется это если не рудиментарным, то теневым остатком применения прецедента в качестве элемента правовой практики. Особенную важность и принципиальность это имеет для единого толкования законодательства, один из главенствующих принципов правосудия: «перед законом все равны». Само по себе прецедентное право не является застывшим предметом, оно подразделяется на виды, эволюционирует, совершенствуется. Есть мнение о движе-

нии российской правовой системы в сторону разработки собственной доктрины судебного прецедента, считаем это правомерным. Опираясь на вышеизложенное, мы имеем возможность высказать предположение о первооснове и важности сохранения обычая, традиции в построении и сбережении всех основных правовых систем. В нашем понимании термины обычай и традиция имеют практически тождественное значение, хотя имеются другие толкования этих понятий. Так обычай трактуется как стереотип поведения, присущий той или иной социальной группе, обычай явление, унаследованное и не требующие обоснования и очевидное для данной социальной группы и социальных общностей. Традиция определяется как устойчивая система норм, правил, образцов поведения, характерных для постоянных групп людей. Традиции также объект наследования, при всём при этом в той или иной мере она предмет творчества нынешних поколений, меняющаяся в соответствии с текущими культурными, философскими, политическими представлениями, господствующими в социуме. Как мы можем убедиться, если эти понятия не тождественны, то, по крайней мере, переплетены и тесно связаны между собой. Самое примечательное что традиция или обычай во многом носят вербальный, неписьменный характер, хотя если мы вспомним о повторяемости, то, как минимум многие произведения культуры народных ремёсел можно отнести к традиционным. В последнее время в обществе и средствах массовой информации ведутся широкие дискуссии о значении сохранения традиционных ценностей, как фактора во многом поддерживающего стабильность цивилизационной парадигмы, самобытность общества, это, безусловно, чрезвычайно важный параметр, влияющий на многие аспекты жизни, собственно правовые и культурные в том числе. Отсюда, в наших дальнейших рассуждениях мы будем отождествлять слова традиция и обычай. Всякое социально значимое явление, особенно относящее к регулированию жизни общества, право, традиция и обычай, имеют свою собственные особенности и историю. Некоторые эксперты полагают, временем начала российского предпринимательства первые годы двадцатого века, полагаем это не совсем верно, российское предпринимательство имеет гораздо более длительную историю. Основания для этого предположения даёт нам один из первых, если не самый первый законодательный акт, «Русская Правда», уже в данном законодательном акте даны определения займы, долговременный и краткосрочный, кредит, комиссия и многие другие, в том числе долговые требования при объявлении несостоятельности. Длительное время не было разделения по различным видам предпринимательской деятельности, бытовало общее понятие купец, который мог заниматься торговлей, ссужать деньгами, заниматься производством и многими другими делами. Насколько важной была их деятельность для развития государства, могут сказать фамилии нескольких наиболее известных, полагаем перечислить всех просто невозможно. Благодаря купцам Строгоновым началось присоединение Сибири, промышленники и купцы Демидовы положили начало промышленному освоению Урала. Для сохранения объективности отметим, купеческая, предпринимательская деятельность не была исключительной привилегией купеческого сословия, многие славные купеческие фамилии имеют родоначальником крестьянина. В начале девятнадцатого века началась специализация и рост предпринимательства в России, который принял взрывной характер после отмены крепостного права. Множество людей воспользовались возможностями, полу-

¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://yuridicheskaya-encyclopediya.academic.ru/11146/СУДЕБНЫЙ_ПРЕЦЕДЕНТ.

ченными в эпоху Великих Реформ, и открыли свое дело в сфере торговли, предпринимательства и оказания услуг, таких людей мы по праву называем предпринимателями. Позволим себе сослаться на авторитет В. И. Даля и его знаменитого словаря, вот определение предпринимателя, в нём содержащееся: «Предприимчивого торговца, склонного, способного к предприятиям, крупным оборотам; смелого, решительного, отважного на дела этого рода». Само предпринимательство определялось в этом словаре следующим образом: «как готовность «затевать, решаться исполнить какое-либо новое дело, приступить к свершению чего-либо значительного». Можно сделать заключение, что предприниматель в основном для получения прибыли, и он же берёт наибольшие риски на свой счёт. Именно в это период расцвета русского предпринимательства сложился своеобразный «кодекс чести» купцов-предпринимателей, определение купец всё-таки имело большее распространение. Для понимания приведем две поговорки, лучше всего описывающих содержание кодекса: «Уговор дороже денег», «Доброе имя лучше богатства». Есть множество описаний в литературе процедуры заключения миллионных сделок, что называется «под честное слово», простым рукопожатием. Это было возможным вследствие формирования предпринимательской этики, обычаев и традиций на других основаниях по сравнению с Западной Европой. Крестьянским происхождением, религиозностью, приверженностью православной вере объяснялись этические нормы русского купечества. Можно с большой долей уверенности счесть установленным российские купцы создали выдающиеся традиции и обычаи предпринимательской деятельности. Их сохранение, преемственность один из залогов процветания нашей страны. Все изложенное ими выше совершенно не случайно в подтверждение этого позволим себе ещё одну цитату, на это раз из российского законодательства. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая); Статья 5. Обычай². «1. Обычаем признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе». Без всякого сомнения, содержание данной нормы закона полностью коррелируется с приведёнными выше примерами и выводами, так же полагаем справедливыми утверждения о первооснове прецедента, традиции и обычая в выработке законодательства и для правоприменительной практики. Чрезвычайную важность этого феномена обычая делового оборота, подчеркивается наличием специальной главы в Гражданском Кодексе РФ, полагаем, что словосочетание обычай делового оборота и слова оборот, традиция имеют равноценное значение. Ведение предпринимательской деятельности невозможно без межличностных отношений, каковые возникают в ходе общения и при совместной деятельности. Вполне естественно, такие отношения невозможно описать даже в самом подробном кодексе или своде законов, отсюда необходимость следовать обычаем, как важному средству саморегулированию системы. Отметим в оживление и разнообразность тематики исследований обычаями делового оборота, это подтверждает актуальность темы. С развитием государственности, законот-

ворческих инициатив, исходящих от него понятие обычай в данный момент наиболее применимо к предпринимательской деятельности, вследствие чего возникло определение деловой оборот. Крайне интересными представляются попытки зафиксировать содержания обычаев делового оборота, пока ещё на региональном уровне, возможно, это самый рациональный путь. Поскольку обычай будет актуальным при соблюдении его всеми сторонами коммерческих отношений, роль государства сводится к роли арбитра, обеспечивающего соблюдение правил. Сжато обобщая вышеизложенное, мы приходим к выводу об актуальности обычаев делового оборота, как источника, регламентирующего предпринимательскую деятельность. Выразаться это будет не только в законодательных актах, но и попытках классификации и фиксации обычаев на региональном, общероссийском и международном уровне. Полагаем, что эту работу так же можно отнести к сфере права, поскольку без сомнения к этой области относятся не только законы, но и другие правовые акты, для примера приведём постановления правительства. Поскольку обычаи делового оборота являются важным источником права и законотворчества, а также в связи с последними событиями вокруг нашей страны, полагаем особенно важным опорой на национальные традиции в этой деятельности. В этом видится залог для развития и совершенствования областей права, связанных с предпринимательством, повышения деловой активности, как следствие процветание государства.

Обычаи делового оборота являются важным источником предпринимательского права, который определяет принятые практики и нормы в деловой среде. В рамках административного права обычаи делового оборота могут играть роль при разрешении споров и конфликтов между предпринимателями или между предпринимателями и государственными органами.

Однако, следует отметить, что обычаи делового оборота не являются источником права в том же смысле, как законы или нормативные акты. Они не имеют прямой обязательной силы, но могут использоваться в качестве дополнительного аргумента при разрешении споров. Таким образом, при рассмотрении деловых отношений в рамках административного права, обычаи делового оборота могут быть учтены как дополнительный источник нормирования поведения предпринимателей и государственных органов. Однако, их применение должно быть согласовано с действующим законодательством и учитывать интересы всех сторон взаимодействия.

2 «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/585de80c7025af76bccaf43322ef6bc8f2817fd/

КАМАЛЕТДИНОВ Эдуард Салаватович

кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры экологического и трудового права Института права Уфимского университета науки и технологий

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ПРЕДОСТАВЛЕНИЕМ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ПОД ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

В статье исследуются особенности рассмотрения земельных споров, связанных с предоставлением земельных участков под индивидуальное жилищное строительство. Приведен анализ судебной практики по указанным категориям земельных споров. В статье обосновывается вывод о том, что при рассмотрении земельных споров, определяющим для судебных органов является установление факта, нарушены ли права гражданина, который обратился в суд. Определяющим для судебных органов является установление факта нарушения действующего законодательства при рассмотрении заявления граждан государственным органом. При рассмотрении земельных споров с участием государственных органов, судебный орган устанавливает наличие либо нарушения прав граждан, либо нарушение закона.

Ключевые слова: земельные споры, судебная практика, предоставление земельных участков, индивидуальное жилищное строительство.

KAMALETDINOV Eduard Salavatovich

Ph.D. in philosophical sciences, senior lecturer of Environmental and labor law sub-faculty of the Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology

FEATURES OF CONSIDERATION OF LAND DISPUTES RELATED TO THE PROVISION OF LAND PLOTS FOR INDIVIDUAL HOUSING CONSTRUCTION

The article examines the specifics of the consideration of land disputes related to the provision of land plots for individual housing construction. The analysis of judicial practice in these categories of land disputes is given. The article substantiates the conclusion that when considering land disputes, the determining factor for judicial authorities is to establish whether the rights of a citizen who has appealed to the court have been violated. The determining factor for the judicial authorities is the establishment of a violation of the current legislation when considering a citizen's application by a state body. When considering land disputes involving government agencies, the judicial authority determines whether there is either a violation of citizens' rights or a violation of the law.

Keywords: land disputes, judicial practice, provision of land plots, individual housing construction.

Земельные споры – одна из самых сложных категорий дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции. Каждое дело, связанное с земельными спорами, носит исключительно индивидуальный характер в силу того, что земельное законодательство имеет обширный характер. Особый интерес представляют особенности действующего законодательства по предоставлению земельных участков под индивидуальное жилищное строительство. Земельные споры чаще всего касаются отношений с государством, это связано также с предоставлением земельных участков государством под индивидуальное жилищное строительство.

Земельные участки могут быть приобретены гражданами по самым обычным, простым и доступным способам, например, по договору купли-продажи земельного участка. Земельные участки под индивидуальное жилищное строительство могут быть предоставлены государством отдельным категориям граждан, установленных в законе. В случае предоставления земельных участков под индивидуальное жилищное строительство в собственность, например, это граждане, имеющие трех и более детей. Так, законами субъектов Российской Федерации, могут быть установлены дополнительные случаи предоставления отдельным категориям граждан таких участков. На уровне Российской Федерации также это могут быть герои Советского Союза, герои Российской Федерации, Герои труда Российской Федерации, инвалиды, военнослужащие и иные, предусмотренные законом категории.

В практике судов общей юрисдикции часто возникают ситуации, когда граждане обращаются в суд с администра-

тивным иском к органу исполнительной власти в сфере земельных и имущественных отношений, то есть к государству, о признании незаконным отказом предоставления земельного участка на праве безвозмездного пользования. При этом граждане просят орган исполнительной власти в сфере земельных и имущественных отношений, обязать им предоставить такой земельный участок. Административный иск граждане мотивируют тем, что они обращаются с заявлением о предоставлении такого земельного участка на территории субъекта Российской Федерации на праве безвозмездного пользования для целей индивидуального жилищного строительства, указав в качестве нормативной базы статью 39.10 Земельного кодекса Российской Федерации. Граждане считают, что они полностью выполнили установленный законом регламент в подаче такого заявления, и, по мнению заявителей, административный ответчик, в данном случае орган исполнительной власти в сфере земельных и имущественных отношений, уклоняется от рассмотрения заявления по существу и отказал в предоставлении такого земельного участка. При явке сторон на судебное заседание, орган исполнительной власти в сфере земельных и имущественных отношений в лице представителя, как правило, просит отказать в удовлетворении административного иска.

В судебных заседаниях по земельным спорам, в первую очередь определяются установочные данные конкретного земельного участка с определенным кадастровым номером, расположенного по определенному адресу и площади. Статус записей земельного участка проверяется по выписке из

Единого государственного реестра недвижимости, полученной из территориального управления Росреестра.

Аналогичная судебная практика имеется и в Республике Башкортостан. По одному из дел, связанных с рассмотрением земельных споров по предоставлению гражданам земельного участка под индивидуальное жилищное строительство, в качестве основания отказа Министерство земельных и имущественных отношений указало, что законом Республики Башкортостан «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан», муниципальные образования, в которых возможно предоставление земельных участков в безвозмездное пользование гражданам для индивидуального жилищного строительства не определены. То есть гражданин, пожелав получить земельный участок под индивидуальное жилищное строительство безвозмездно, не относясь при этом, ни к одной из категорий граждан, которые имеют право на предоставление такого земельного участка. Судебный орган поддержал в своем решении в данном случае Министерство земельных и имущественных отношений и указал гражданину о том, что федеральное законодательство предусматривает, что использование земли в любой форме и для любых целей является платным, если иное не предусмотрено федеральным законом или законом субъекта Российской Федерации.

Земельный кодекс Российской Федерации содержит норму о том, что земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, могут быть действительно предоставлены в безвозмездное пользование гражданину для индивидуального жилищного строительства, для ведения личного подсобного хозяйства либо осуществления крестьянским (фермерским) хозяйством его деятельности в муниципальных образованиях, определенных законом субъекта. Земельный кодекс Российской Федерации содержит отсылочные нормы к законам субъекта Российской Федерации. В частности, закон Республики Башкортостан «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан» содержит нормы, определяющие, кому могут быть предоставлены земельные участки. Поскольку данный гражданин не указал к какой категории граждан он себя относит, суд не смог его соотносить ни с одной из категорий граждан, имеющих право на получение земельного участка под индивидуальное жилищное строительство. В связи с чем суд пришел к выводу, что решение Министерства земельных и имущественных отношений было законным и обоснованным.

В рассматриваемом случае судебный орган не установил ни нарушения прав граждан, ни нарушения закона, в связи с чем вынес решение об отказе в удовлетворении требований гражданина, административного иска. Суд не пришел к выводу о том, что Министерство земельных и имущественных отношений нарушило его права, так как не нашел непосредственного нарушения в самом законе.

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, в рамках которого рассматриваются такие категории дел, содержит нормы, которые возлагают на лиц, обратившихся в суд, доказать нарушение их прав, а также на орган, то есть на административного ответчика, наделенное государственными или иными публичными полномочиями, доказать соответствие принятого решения закону.

Не всегда, к сожалению, государство в лице государственных органов принимает, на наш взгляд, правильные решения. В судебной практике много случаев, когда судебные органы встают на сторону граждан. Так, в Республике Башкортостан имеется практика судов, когда граждане обращаются к Министерству земельных и имущественных отношений Республики Башкортостан и в Администрацию города, а также в Управление земельных и имущественных отношений. Гражданка просила признать бездействие административных ответчиков незаконным. Гражданка обратилась в Управление земельных и имущественных отношений по вопросу предоставления единовременной денежной выплаты с предоставлением необходимых документов. Также гражданка обратилась в Министерство земельных и имущественных отношений. Министерство уведило гражданку о том, что она действительно состоит в качестве лица, имеющего право

на предоставление земельного участка в собственность бесплатно по льготной категории «граждане, имеющие трех и более несовершеннолетних детей, не нуждающиеся в жилых помещениях на основании, предусмотренных жилищным законодательством». Гражданка несколько лет стояла в очереди по льготной категории граждан, имеющих трех и более несовершеннолетних детей. В связи с тем, что недавно были приняты изменения в законодательстве Республики Башкортостан, в частности, внесены изменения в порядок предоставления гражданам, имеющих трех и более несовершеннолетних детей, утвержденный Правительством Республики Башкортостан, который предусмотрел гражданам, стоящим в такой очереди, предоставление денежной компенсации взамен земельного участка.

Гражданка воспользовалась данными, изменениями, и утверждением данного порядка и написала заявление в Администрацию города, о том, что просит предоставить ему денежную компенсацию в связи с тем, что она является матерью троих детей и состоит в этой очереди уже несколько лет. Министерство земельных и имущественных отношений фактически отказало ей в предоставлении денежной компенсации, сославшись формально на констатацию факта того, что она состоит в этой очереди и земельные участки предоставляются в порядке очередности. На основании изложенного уполномоченным органом в порядке очередности уполномоченным органом будет вам предоставлен земельный участок.

По факту, действительно, гражданка получила формальный ответ и фактически из этого письма можно усмотреть, что администрация города ей отказала в предоставлении этой выплаты. В своем решении суд указал на то, что согласно установленного порядка гражданину в течение пяти рабочих дней должен был быть дан ответ, а также должно было быть выдано свидетельство, у гражданина должны были быть истребованы реквизиты для перечисления денежных средств. Вместе с тем, возложенные на государство функции ни администрация города, ни Министерство земельных и имущественных отношений не исполнило. Суд признал бездействие Администрации города и Министерства земельных и имущественных отношений незаконным и обязал орган исполнительной власти в сфере земельных и имущественных отношений повторно рассмотреть заявление гражданина в соответствии с законом.

Таким образом, существуют особенности рассмотрения земельных споров в судах общей юрисдикции по делам о предоставлении земельных участков для индивидуального жилищного строительства. Во-первых, при рассмотрении земельных споров, определяющим для судебных органов является установление факта, нарушены ли права гражданина, который обратился в суд. Во-вторых, определяющим для судебных органов является установление факта нарушения действующего законодательства при рассмотрении заявления граждан государственным органом. Если один из этих пунктов государственным органом нарушен, судебный орган устанавливает наличие либо нарушения прав граждан, либо нарушение закона, суды принимают решение об удовлетворении иска либо в части, либо полностью.

Пристатейный библиографический список

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024) // СПС «Консультант+».
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // СПС «Консультант+».
3. Закон Республики Башкортостан от 05 января 2004 г. № 59-з (ред. от 01.02.2024) «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан» // СПС «Консультант+».

ОСТРЯКОВА Аида Фильгатовна

кандидат экономических наук, заместитель начальника кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России

АЛЕКСАНДРОВ Алексей Павлович

кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории, философии и социально-гуманитарных наук Уфимского университета науки и технологий (Бирский филиал)

СТОВБА Евгений Владимирович

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой информатики и экономики Уфимского университета науки и технологий (Бирский филиал)

СТОВБА Андрей Владимирович

кандидат философских наук, доцент кафедры истории, философии и социально-гуманитарных наук Уфимского университета науки и технологий (Бирский филиал)

РОЛЬ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ОВД: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

В статье рассматриваются нормативные требования и противоречия, возникающие при организации исполнения управленческих решений, а также факторы, имеющие отношение к принятию такого рода управленческих решений. Проведен анализ факторов, влияющих на эффективность принятия управленческих решений руководителями органа внутренних дел и различных подразделений, входящих в его структуру.

Ключевые слова: управление, управленческое решение, факторы, нормативная обоснованность, противоречия.

OSTRYAKOVA Aida Filgatovna

Ph.D. in economical sciences, Deputy Head of Social, humanitarian and economic disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ALEXANDROV Alexey Pavlovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor, Head of History, philosophy and social sciences and humanities sub-faculty of the Ufa University of Science and Technology (branch in Birk)

STOVBA Evgeniy Vladimirovich

Ph.D. in economical sciences, professor, Head of Informatics and economics sub-faculty of the Ufa University of Science and Technology (branch in Birk)

STOVBA Andrey Vladimirovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of History, philosophy and social sciences and humanities sub-faculty of the Ufa University of Science and Technology (branch in Birk)

THE ROLE OF MANAGEMENT DECISIONS IN INTERNAL AFFAIRS BODIES: THEORETICAL AND PRACTICAL FOUNDATIONS

The article discusses regulatory requirements and contradictions that arise when organizing the execution of management decisions, as well as factors related to the adoption of this kind of management decisions. An analysis of the factors influencing the effectiveness of management decision-making by the heads of the internal affairs body and various divisions included in its structure was carried out.

Keywords: management, management decision, factors, normative validity, contradictions.

Управление как вид человеческой деятельности существует с древнейших времен. Оно появляется и оформляется в виде потребности в координации, рационализации действий людей в общей деятельности.

Управление – это сложный замкнутый процесс. Относительно закрытый процесс управления в первую очередь включает в себя формулирование целей и задач, подготовку и принятие решений, организационное исполнение, контроль и учет. Затем на основе информации о результате (т. е. достигнута или не достигнута цель) ставятся новые задачи и цикл процесса начинается заново.

Управленческое решение в ОВД – это процесс принятия решений руководством органов внутренних дел, направленный на решение задач и достижение целей в области обеспечения общественной безопасности и правопорядка. Это может быть решение организационного, кадрового, финансового или оперативного характера, которое принимается на основе анализа информации, оценки рисков и учета интересов различных групп населения. Управленческое решение должно быть эффективным, приниматься в соответствии с законодательством и учитывать реальные условия работы ОВД.

Нормативная обоснованность управленческих решений означает, что они должны быть основаны на законодательстве, нормативных актах и правилах, которые регулируют

определенную сферу деятельности. Это гарантирует, что принимаемые решения будут соответствовать закону и не противоречить интересам общества.

Нормативная обоснованность является одним из основных принципов государственного управления и обеспечивает его эффективность и легитимность. Она требует от управленческих органов тщательного анализа существующих норм и правил, а также прогнозирования возможных последствий принимаемых решений.

При принятии управленческих решений необходимо учитывать не только законодательство, но и социально-экономические условия, мнение заинтересованных сторон и другие факторы, которые могут повлиять на результаты реализации решения.

Таким образом, законодательная основа является неотъемлемой частью процесса принятия управленческих решений и гарантирует их законность, эффективность и соответствие интересам общества. Нормативная обоснованность управленческих решений означает, что они основаны на законах, нормах и правилах, которые регулируют данную деятельность. Это означает, что управленческие решения должны соответствовать требованиям нормативных актов, а также учитывать интересы всех заинтересованных сторон.

В организации исполнения управленческих решений в органах внутренних дел (ОВД) могут возникать противоречия, связанные с различными факторами.

Например, одним из таких противоречий может быть конфликт между законодательством и практикой его применения в ОВД. В некоторых случаях, управленческие решения, основанные на законодательстве, могут противоречить практике его применения в ОВД, что может привести к неправомерным действиям со стороны сотрудников.

Другим противоречием может быть конфликт между интересами различных групп населения и управленческими решениями, принимаемыми в ОВД. Например, при решении вопросов обеспечения безопасности населения, могут возникать конфликты между правами и интересами граждан и необходимостью обеспечения общественной безопасности.

Также, противоречия могут возникать в связи с несоответствием управленческих решений с реальными условиями работы ОВД. Например, при принятии решений о распределении кадров и ресурсов, может возникнуть несоответствие между потребностями и возможностями ОВД.

Для предотвращения возможных противоречий при организации исполнения управленческих решений в ОВД, необходимо учитывать все факторы, влияющие на результаты реализации решений, и принимать комплексные меры для их минимизации. Это может включать в себя анализ законодательства и его практического применения, учет интересов всех заинтересованных сторон и обеспечение соответствия управленческих решений реальным условиям работы ОВД.

Противоречия возникающие при организации исполнения управленческих решений в ОВД:

1. Отсутствие достаточной информации о ситуации и ограниченность объективных данных для принятия решений.

2. Непрозрачность процесса принятия решений и отсутствие критериев для оценки эффективности результатов.

3. Недостаточная связь между департаментами, что приводит к дублированию усилий и трате денег.

4. Бюрократические процедуры и редукция постановлений до регламентов.

5. Недостаток соответствующих средств и инфраструктуры, необходимых для реализации решений.

6. Несколько сложных процессов и длинные очереди ждущих в реализации решений.

7. Отсутствие согласования между различными уровнями государственных властей, а также между государственными, частными и некоммерческими организациями.

8. Невозможность предвидеть все последствия изменений и прогнозировать реакцию социальной группы на новые политики.

9. Несоответствие между принятыми решениями и культурно-историческими и социальными установками.

Управленческие решения должны быть обоснованы не только с практической точки зрения, но и с точки зрения соблюдения законодательства, регламентов и стандартов. Они должны учитывать социальные, экономические и экологические аспекты и обеспечивать достижение поставленных целей и задач.

При принятии управленческих решений необходимо учитывать как нормативные требования, так и факторы, имеющие отношение к конкретной ситуации. При этом необходимо соблюдать принципы законности, справедливости, эффективности и пропорциональности.

Исходя из вышесказанного можно определить факторы, влияющие на принятие управленческого решения в ОВД.

Факторы, влияющие на реализацию управленческого решения в ОВД:

1. Законодательство и его практическое применение в ОВД.

2. Интересы различных групп населения и общественная безопасность.

3. Реальные условия работы ОВД, включая кадровый и ресурсный потенциал.

4. Система управления и организация работы ОВД.

5. Внутренние процессы и культура организации.

6. Эффективность коммуникации и взаимодействия между сотрудниками ОВД.

7. Уровень обучения и профессиональной подготовки сотрудников ОВД.

8. Финансовые ресурсы и бюджет ОВД.

Как решить противоречия возникающие при организации исполнения управленческих решений в ОВД? Есть несколько моментов которые можно рассмотреть в данном случае:

1. Обеспечение доступности и точности информации для принятия решений, включая использование современных технологий и инструментов анализа данных.

2. Установление прозрачных критериев для оценки эффективности результатов и механизмов контроля за их достижением.

3. Создание сети коммуникаций между департаментами, обеспечивающей эффективное распределение усилий и ресурсов.

4. Введение гибких и быстрых процедур, позволяющих быстро принимать решения и реагировать на изменение обстановки.

5. Предоставление необходимых средств и инфраструктуры для реализации управленческих решений, в том числе обеспечение финансирования и поддержки программ.

6. Оптимизация процессов выполнения решений для уменьшения времени выполнения и ускорения реализации.

7. Установление механизмов согласования между различными уровнями государственных властей и между государственными, частными и некоммерческими организациями.

8. Использование более широкого набора методов и инструментов для предвидения последствий и прогнозирования реакции социальных групп на новые политики.

9. Уважение культурно-исторических и социальных установок в процессе принятия и реализации управленческих решений.

Общая работа и взаимодействие сотрудников различных подразделений органа внутренних дел породили новые качества, и эти качества не присущи различным его отдельным элементам, которые его формируют. Поэтому отдельные подразделения органов внутренних дел и представляет собой целостную социальную систему. Учитывая, что Министерство внутренних дел является системой социального управления, связанной с подчиненными ему подразделениями и службами, правоотношения их связаны с прохождением в органах внутренних дел федеральной государственной гражданской службы. Такие правоотношения регулируются законодательством Российской Федерации, а трудовые отношения - трудовым законодательством.

Таким образом, нормативная обоснованность управленческих решений является одним из ключевых требований к качеству управления и обеспечивает эффективность, устойчивость и социальную ответственность организаций и подразделений.

Приставный библиографический список

1. Маркушин А. Г., Морозов О. Л. Основы управления в органах внутренних дел: учебник для вузов. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 367 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-15722-2. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/511632> (дата обращения: 15.06.2023).
2. Попова Н. Ф. Основы управления в судебных и правоохранительных органах: учебник и практикум для вузов. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 301 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-16704-7. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/531548> (дата обращения: 22.06.2023).
3. Острякова А. Ф., Острякова А. Ф., Колесников В. А., Калимуллин Н. Р. Организация управления органами внутренних дел в современных условиях: учебное пособие. – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2022. – 48 с. Текст: непосредственный.
4. Острякова А. Ф., Колесников В. А. Основы управления в органах внутренних дел: учебно-практическое пособие. – Уфимский ЮИ МВД России, 2023. – 48 с. Текст непосредственный.

КОТЛЯРОВА Оксана Николаевна

преподаватель кафедры конституционного и административного права Волгоградской академии МВД России

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ И ВИДЫ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

В данной статье автором определено значение мер административного принуждения в административном праве, выделены функциональные признаки мер административного принуждения, сформулировано понятие административного принуждения с учетом функциональных особенностей административно-принудительных мер. Также проанализированы основные виды административного принуждения, которые используются должностными лицами органов исполнительной власти для защиты общественных отношений, складывающихся в сфере административной деятельности, от противоправных посягательств.

Ключевые слова: административное принуждение, административное правонарушение, административная ответственность, принципы административного принуждения, виды мер административного принуждения.

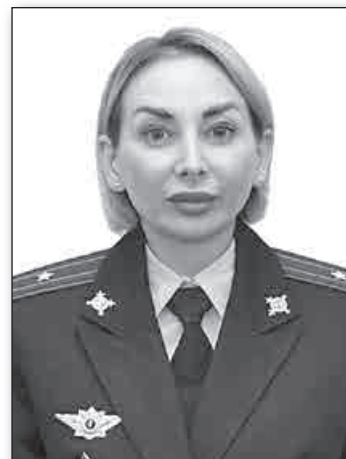
KOTLYAROVA Oksana Nikolaevna

lecturer of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

FUNCTIONAL PRINCIPLES AND TYPES OF ADMINISTRATIVE COERCIVE MEASURES

In this article, the author defines the meaning of administrative coercion measures in administrative law, highlights the functional features of administrative coercion measures, and formulates the concept of administrative coercion taking into account the functional features of administrative coercive measures. The main types of administrative coercion that are used by officials of executive authorities to protect public relations that develop in the field of administrative activities from illegal attacks are also analyzed.

Keywords: administrative coercion, administrative offense, administrative responsibility, principles of administrative coercion, types of administrative coercion measures.

Котлярова О. Н.

Говоря о принципах административного принуждения, необходимо понимать, что именно на них стоит принцип работы непосредственно самого принуждения. По своей сути принципы представляют собой определенные начала, основу той или иной правовой системы. Принципы должны быть закреплены в обязательном порядке в определенной форме закона.

Таких принципов немного, но тем не менее, они позволяют государству рационально применять принуждение в том или ином случае.

К таким базовым принципам относятся:

- 1) равенство перед законом;
- 2) презумпция невиновности;
- 3) приоритетность интересов личности в жизни общества;
- 4) принцип законности;
- 5) принцип ответственности.

Перечисленные принципы выступают в качестве общих, но помимо них, рассматриваемое нами принуждение руководствуется также на процессуальных принципах, которыми выступают следующие:

- 1) законность;
- 2) процесс находится в сфере конституционного контроля;
- 3) существование взаимной ответственности личности и государства в случае нарушения норм процессуального права;
- 4) справедливость;
- 5) недопустимость детерминированности норм права по каким-либо признакам, например, по классовому или трудовому;
- 6) равенство прав и обязанностей сторон в процессе;
- 7) гласность.

Принципы административного процесса соответствуют принципам административного права в целом, административный процесс является юридическим процессом, но основан на нормах материального права, поэтому учитывают цели и порядок осуществления мер административного принуждения.

Все указанные принципы в обязательном порядке должны быть учтены во время применения административного

принуждения. Также поименованных принципов можно выделить специальные принципы [1]:

Первое - во время установления мер административного принуждения, необходимо соблюдать следующие принципы:

Во-первых, принцип закрытости мер административного принуждения. Этот принцип говорит, прежде всего о том, что меры принуждения носят закрытый характер, перечень которых строго закреплён в конкретном законодательном акте.

Во-вторых, возможность выбора меры принуждения. Это означает то, что в каждом конкретном случае применяется свой мера, а не одна ко всем, что позволяет конечно же, обеспечить справедливое их применение относительно содеянному.

Второе - принципы применения мер принуждения, под которым понимают непосредственно выбор конкретной меры принуждения исходя из того, какая ситуация произошла.

В это время важно учитывать соразмерность применяемых мер. В данном случае речь идет о том, что применяемая мера административного принуждения в обязательном порядке должна быть соразмерна тому правонарушению, которое повлекло за собой такое применение меры к лицу.

В-третьих, принцип, согласно которому меры принуждения могут применяться как основные и дополнительные, то есть сочетаться. Этот принцип предоставляет возможность, в случае необходимости производить сочетание нескольких мер такого принуждения в зависимости от того, какая цель их применения. Все меры принуждения могут использоваться совместно, кроме тех, в отношении которых законом установлены иные правила.

В научной литературе определение административного принуждения посредством применения принудительных мер предпринималось и рядом других авторов.

Так, например, А. В. Коркин считает, что «как правовой институт административно-правовое принуждение есть совокупность административно-правовых норм, регулирующих условия, основания и порядок применения мер административного принуждения, состоящих в негативных последствиях правоограничительного характера (психиче-

ском, материальном, организационном и физическом воздействии), применяемых к лицам (как физическим, так и юридическим) с целью профилактики, пресечения правонарушений, обеспечения надлежащего порядка, привлечения к юридической ответственности, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности уполномоченными на то органами государственной власти, общественными организациями и их должностными лицами» [4].

Аналогично подходит к определению административного принуждения и А. Н. Кокарев, считая, что административное принуждение состоит «в применении специально уполномоченными субъектами мер принудительного характера, предусмотренных нормами административного права и направленных на обеспечение общественной безопасности, а также защиту общественных отношений в сфере государственного управления» [3].

Для того, чтобы в полной степени изучить меры административного принуждения, необходимо определить на какие же виды оно подразделяется. Немало внимания уделяется этому вопросу со стороны ученых, что конечно же говорит нам о значимости данного вопроса.

Наиболее распространенным основанием деления мер административного принуждения на виды выступают цели и основания применения таких мер.

Согласно существующей классификации мер различают следующие виды: меры принуждения, выражающиеся в форме предупреждения; меры принуждения, выражающиеся в форме пресечения; меры принуждения, выражающиеся в форме обеспечения административного процесса; меры принуждения, выражающиеся в форме административной ответственности.

В системе мер также некоторые авторы выделяют: меры принуждения, выражающиеся в форме наказания; иные меры (направленные на восстановление или принудительное обеспечение неисполняемых обязанностей); меры процессуального принуждения (диспозиционные); профилактические (превентивные) меры.

Также, помимо этого важно помнить и о восстановительных санкциях, которые также выступают в роли административного принуждения. Данные меры также направлены на восстановление нарушенного правового порядка.

Как мы видим, есть различные точки зрения относительно классификации, рассматриваемого нами явления, что конечно же хорошо, ведь в таком случае мы обладаем возможностью сравнить то или иное мнение и определить наиболее удобное для себя деление. Так или иначе, но, несмотря на различные деления мер принуждения в административном праве, важно понимать, что список непосредственно данных мер – закрытый и независимо от того, в какую классификационную группу входит та или иная мера, она должна, в первую очередь содержаться в законе, и применяться в строгом соблюдении этого же закона.

Необходимо отметить, что изучение классификаций мер административного принуждения направлено, в первую очередь, на установление сущности данного явления, а также позволяет отделять данный вид меры принуждения от других, поскольку административное принуждение не является единственным в нашем государстве.

Далее классификация позволяет нам наиболее точно установить существующие виды конкретных мер, которые действуют в государстве.

Помимо этого, данный процесс дает возможность выявить направление дальнейшего развития законодательства по данному вопросу.

Административное принуждение выступает одним из важных юридических средств поддержания правопорядка и его можно определить следующим образом: это вид государственного принуждения, выражающийся в негативном властном воздействии на сознание и волю субъектов с целью принудить их к должному поведению в случае добровольного невыполнения ими правовых предписаний в целях недопущения противоправного поведения или наступления опасных последствий, охраны и защиты общественных отношений, складывающихся в сфере государственного управления.

Разрешение актуальных проблем применения мер административного принуждения сотрудниками правоохранительных органов и иных органов исполнительной власти, а также систематизация и кодификация мер административного принуждения является одной из первоочередных задач совершенствования административного законодательства России.

Необходимо отметить то, что сами по себе принципы административного принуждения выступают в качестве определенных начал, основ использования такого метода государственного управления. Ввиду этого их рассмотрение и изучение приобретает актуальный характер.

Непосредственно само применение мер принуждения основывается на конституционных положениях, на базовых принципах, которыми выступают законность, независимость, равенство всех перед законом и т.п., но также обладают и специальными своими, характерными для них принципами. Далее, непосредственное изучение и следование принципам административного принуждения дает возможность определить административное законодательство в качестве такого законодательства, которое строится на демократических началах.

Основными критериями функциональных признаков мер административного принуждения являются:

1) соразмерность объема ограничений прав лица при применении принуждения с действительной необходимостью, диктуемой обстоятельствами дела. Если тяжесть воздействия перевешивает общественный интерес и степень опасности совершенного деяния, то ограничение принимает форму несоизмеримого;

2) достижение целей, ради которых применяется принуждение. Мера принуждения, которая наносит вред и ограничивает основные права личности, не достигая при этом своей цели, есть излишнее и тем самым чрезмерное посягательство;

3) соблюдение пределов «применения» и пределов «интенсивности». Пределы применения – это продолжительность действия меры. Пределы интенсивности – предельный круг благ, который может быть ограничен при применении принуждения в ходе осуществления расследования по делу.

Все вышесказанное дает нам возможность сделать следующие выводы:

1. Административное принуждение выступает в качестве одного из видов государственного принуждения, но которое направлено на воздействие в области административных и иных публичных отношений. Как и любое явление, административное принуждение обладает рядом своих признаков, которые в свою очередь, также помогают отделить его от иных видов государственного принуждения. Административное принуждение также обладает своими функциями, целями и классифицируется на различные виды.

2. Сущность административного принуждения заключается в административном характере мер и не всегда сводится к внесудебным мерам. Нормы административного права предусматривают перечень различных мер, которые могут быть применены для поддержания правопорядка. При этом регулирование составляют не только нормы административного права, но и нормы других отраслей, например, земельного, трудового, гражданского и других отраслей, обеспечением которых занимаются органы исполнительной власти.

3. Меры административного принуждения применяются в случае административного правонарушения или иных условий, предусмотренных нормами права. Этим административное принуждение отличается от других видов принуждения (в случае уголовного принуждения условием его применения является совершение преступления).

Пристатейный библиографический список

1. Сафоненков П. Н. Система принципов административного принуждения // Административное и муниципальное право. – 2016. – № 5. – С. 417.
2. Шубина Е. В. Административно-предупредительные меры в системе административно-правового принуждения // Административное и муниципальное право. 2015. – № 11. – С. 1160.
3. Кокарев А. Н. Реализация мер административного пресечения в деятельности органов внутренних дел. – Москва, 2010.
4. Коркин А. В. Понятие, признаки и сущность административно-правового принуждения // Проблемы науки конституционного и административного права: сб. науч. статей. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2005. – 191 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2024-3-190-138-140

ВЭЙ Цянь

кандидат Института административного права Юго-Западного университета политических наук и права, Чунцин, КНР

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ЧИНОВНИКОВ УЕЗДА НЭЙСЯН В ПЕРИОД ДИНАСТИИ ЦИН В ДРЕВНЕМ КИТАЕ

«Ешьте народную пищу, носите народную одежду, не говорите, что народ можно обмануть, он и есть народ; получить чиновника - не почетно, потерять чиновника - не унижительно, не говорите, что чиновник бесполезен, все место управление зависит от местного чиновника». Это цитата председателя КНР Си Цзиньпина, ссылаясь на трех провинциальных залах музея Нэйсянского уезда, что отражает наследственную ценность уезда Нэйсянь в традиционной чиновничьей культуре. Состояние внедрения административно-правовой системы в уезде Нэйсянь в первую очередь отражается в правовой системе чиновников уезда Нэйсянь. На примере уезда Нэйсянь, где находится первый в Китае музей ямэнь, данная статья рассматривает архивные исторические материалы и местные исторические книги для изучения правовой системы отбора и назначения чиновников, срока полномочий, самоотвод от должности и оценки работы.

Ключевые слова: династия Цин; уезд Нэйсян; правовая система чиновников Уезда.

WEI Qian

Ph.D. at Administrative Law School of the Southwest University of Political Science and Law, Chongqing, PRC

THE LEGAL SYSTEM OF OFFICIALS OF NEIXIANG COUNTY DURING THE QING DYNASTY IN ANCIENT CHINA

"Have the same food and wear same cloth like ordinary people, you shall not deceive them as you are one of them. Neither to feel honored to be an official nor feel humiliated for losing the title, we never think a local official can be useless, he is who we count for managing the place". This is the General Secretary Xi Jinping quoted in a symposium on November 26, 2013 in Heze City, Shandong Province. The quotes are couplets hanging in Three Reflection Hall of the Yamen (Government office in Feudal China) of Naixiang County Museum, representing the inheritance of the traditional culture of the official system of Neixiang County. The implementation status of the administrative legal system in Naixiang County is centrally reflected in the legal system of the official management system. This paper takes Neixiang County, where China's first domestic Yamen Museum - Neixiang County Yamen is located, as an example, to conduct research on the legal system of the selection and appointment of officials, tenure of office, assignment evasion, and appraisal of performance based on the archives and historical materials and local history records.

Keywords: Qing Dynasty, Neixiang County, Official Management System.

Чиновники, как группа социальных администраторов, осуществляют от имени императора власть. Поэтому чиновники во всех поколениях династии увлекались внимание правителя, в том числе династии Цин, и как самый базовый уровень административных учреждений - уездного правительства, стабильность государства имеет прямую связь с уездным правительством, поэтому уездного уровня чиновников правовой системы особенно важно. Реализация правовой системы чиновников династии Цин также соответствует строгому выполнению юридических процедур, в данной работе в качестве примера взят Сезд Нэйсянь со следующими аспектами правовой системы чиновников династии Цин для исследования.

I. Правовая система отбора чиновников

В древнем Китае система отбора чиновников достигла совершенства во времена династии Тан. При отборе чиновников правительство руководствовалось четырьмя критериями: «тело, речь, книга и суждение» и проводило отбор разными способами. При династии Цин чиновники отбирались в основном двумя способами - императорскими экзаменами и пожертвованиями. Те, кто сдал экзамен на звание "цзиньши" и "чжуцзинь", пользуются уважением в народе. Те, кто получили приток учеников и кураторов посредством пожертвования, часто не пользуется уважением.

13-ый год династии Цин Канси (1674 г. н.э.) из-за усмирения восстания «Трех кланов» ввел пожертвования в дополнение к скудным военным расходам, посредством пожертвования в течение трех лет более 500 чиновников уездов. Начальник уезда Нэйсян Чжан Бинси, чистоплотный чиновник, хотя он поступал в должность по пожертвованию. К концу правления династии Цин пожертвования становятся все более серьезными, что тоже способствовало гибели правительства Цин.

В древнем Китае императоры многих династий уделяли большое внимание отбору государственных и уездных чиновников. Согласно статистике г-на Цюй Тунцзу о происхождении государственных и уездных чиновников за 10 лет правления династии Цин Цяньлун (1745 г. н.э.) и 30 лет правления Цинской династии Даогуан (1850 г. н.э.), происхождение цзюйжэнь и цзиньши составляло 66,9 % и 60,9 % от общего числа чиновников соответственно [2, с. 37], который показывает, что цзюйжэнь и цзиньши были основными составами государственных и уездных чиновников [3, с. 169].

По «Записи Уезда Нэйсян - чиновники» Китайской Республики [3, с. 169] при династии Цин сто четырнадцать человек работали чиновниками уезда Нэйсян, кроме того, происхождение тринадцати человек неизвестно, в остальных ста одном человеке есть восемнадцать цзиньши, например, «Лю Чуяо, Цюво, Динхай» [4, с. 70]. Правительство утвержда-

ло, что они честные и способные, и их избрали в Управление уголовных дел. Сорок цзюйжэнь, таких как «Ван Сянмин, народ Вэйнань и так далее. Хотя назначение государственных и уездных чиновников находится в руках центрального императора, но право отбора принадлежит министерству мандаринов и губернаторам, и, хотя губернаторы имеют право ставить под сомнение и корректировать назначение государственных и уездных чиновников, все же существует множество внешних систем, сдерживающих и ограничивающих власть губернаторов.

II. Правовой режим назначения чиновников

Ограничение срока полномочий чиновников играет важную роль в поддержании целостности правительства, а длительное пребывание чиновников на одном месте может быть контрпродуктивным для государственного управления чиновниками. После трех лет работы на одном месте их переводили на другое место. Согласно «Записям уезда Нэйсян», при династии Цин сто четырнадцать человек занимали должность уездного начальника, средний срок менее двух с половиной лет, а самый долгий срок - у цинского уездного начальника Ван Инпэй при эпоху Диацин, он прослужил в уезде шестнадцать лет, затем Лю Юэлун при эпоху Цин Канси, прослуживший в уезде двенадцать лет, при эпоху Цин Канси Гао Ийонг и при эпоху Цин Гуанской Чжан Бинтао прослужил в уезде девять лет, по «Записям Уезда Нэйсян» Китайской Республики, «Бинтао служил девять лет». Кроме того, за один год бывало по два-три срока должности, в основном действовавших на временной основе [5, с. 151]. Кроме того, бывают случаи, когда за год сменяется два-три начальника уезда, в основном на временной основе. Это также отражает тот факт, что установленный срок полномочий не совсем совпадает с реальной ситуацией.

Цинское правительство также строго регламентировало срок полномочий чиновников: «Все чиновники, которые были уволены, в столице, к дате увольнения в качестве начала полномочия; на местных городах, чтобы получить диплом, выданный Министерством в качестве начала полномочия, каждый в соответствии со сроком была предусмотрена обязанность идти в офис, таких как превышение срока без уважительной причины, более одного дня порка десять раз, более 10 дней за каждый день плюс наказания одного класса и дополнять восемьдесят тростей, и по-прежнему остаются в своей первоначальной должности. Если сменный чиновник уже прибыл, то прежний чиновник должен в установленный срок сдать хозяйство, деньги и зерно, имена преступников, а также все дела и книги, и все это должно быть в порядке. Если он не покинет свой пост более десяти дней без всякой причины, то он наказывается по истечении срока его полномочий, причем наказание должно быть уменьшено на две степени. (Бывшие чиновники также остаются на своих прежних должностях) [5, с. 152].

III. Правовая система самоотвода чиновников от должности

В целях обеспечения беспристрастности судебной власти, поддержания социальной стабильности и укрепления императорского правления в судебных органах уездного уровня действует система самоотвода. Система самоотвода означает, что при рассмотрении дела в случае, если судья

заинтересован в деле или имеет географические связи, например, по месту происхождения, для обеспечения беспристрастности судебной системы заинтересованный судья должен быть своевременно заменен, в противном случае к нему будут применены суровые меры наказания.

Закон династии Цин предусматривает, что «Любое должностное лицо, являющееся связанным лицом истцом, находится в семейном родстве или браке, если оно является подмастерьем (или является бывшим начальником и имеет спор с должностным лицом своего родного места). Как и тех, кто всегда был в обиде, могут обязать отказаться от участия в деле. Если это правило нарушалось (даже если приговор не был ошибочным), их били тростью сорок ударов, а если приговор был ошибочным из-за правила самоотвода, их наказывали за преступление - умышленное проникновение в приговорах» [5, с. 480]. В двенадцатом году правления Шуньчжи династии Цин (1655 г. н.э.) было также предусмотрено, что «все чиновники ниже ранга губернатора и выше ранга разночинцев, находящиеся в чужих городах, должны сторониться своей провинции». Позже было добавлено, что местные чиновники должны избегать «соседних провинций». В третий год правления Канси (1663 г. н.э.) было также предписано, что «любой чиновник, являющийся членом той же семьи, что и его нынешний начальник, должен обходить стороной». На тринадцатом году правления Юнчжэна (1735 г.) также было предписано: «Провинциальные чиновники, которые размещаются в пределах 500 миль от места своего происхождения, также должны заявлять отвод». Суть системы самоотвода заключается в том, чтобы избежать ситуаций, которые могут повлиять на справедливость и честность судебного разбирательства в силу географического положения и родственных связей.

Два основных аспекта системы самоотвода чиновников - самоотвод от должности по географическому принципу и самоотвод от родственников, в меньшей степени, самоотвод от должности при дворе экзамена, самоотвод от должности учителей, студентов и так далее. В древнем Китае чиновник не мог быть чиновником по месту своего рождения, то есть территориальный отвод, отражающий то значение, которое правительство придает сроку пребывания чиновника в должности. Система географического избегания чиновников династии Цин отличается от предыдущих административных делений, измененных на 500 миль в качестве предела, если чиновник в провинциях как чиновник, но как чиновник места и оригинальный дом, дом находится в пределах 500 миль, должны быть должны обойти.

Отвод родственников чаще всего происходит в процессе судебного разбирательства, если председательствующий рассматривает дело о родственниках, друзьях и прочих знакомых или врагах, необходимо найти другое должностное лицо для рассмотрения дела, он должен взять самоотвод, что также подтверждает беспристрастность исполнения закона должностным лицом, что и является отводом родственников.

IV. Система оценки деятельности чиновников

Цинская династия оценки чиновников, являются вышестоящие чиновники на нижний уровень чиновников, чтобы сделать оценку, является сверху донизу регулярных национальных чиновников, чтобы провести универсальную оценку. Согласно постановлениям правительства Цин, служащие

чиновники не только проверяются и инспектируются начальством, но и регулярно оцениваются. Согласно историческим записям: оценка деятельности чиновников в династии Цин, «три года на испытание, шесть лет снова, девять лет через испытание. Начать выполнять кодекс депортации». Согласно постановлениям правительства Цин, служащие чиновники не только проверяются и инспектируются начальством, но и регулярно оцениваются.

Аттестация местных чиновников проводится каждые три года. Он начинается с самого низкого уровня - префектур и округов, через департаменты префектур и провинций к губернаторам, а затем в министерство доходов. После оценки по четырем критериям - добросовестность, талант, политические достижения и возраст - присуждаются три уровня, а именно компетентный, трудолюбивый и служебный.

Чиновник, которого оценивают как выдающегося, заключается в том, что в течение срока его полномочий у него «ни дополнительных поручений, ни чрезмерных наказаний, ни воровства, ни задолженности по деньгам и продовольствию, чистых складов, стабильного существования людей, местных благоустройства», и он можно «увеличить и зарегистрировать» (то есть зарегистрировать свое имя в военно-авиационной конторе для продвижения по службе). Относительно простой процедурой оценки является оценка должностных лиц штата и уезда: «Как правило, заявление должностного лица штата или уезда отправляется на рассмотрение в префектуру и провинцию; затем оно представляется министру префектуры и министру печати для повторного рассмотрения, губернатор и генерал-губернатор утверждают его, и оно докладывается в министерство и суд».

Хотя система оценки деятельности чиновников династии Цин почти повторяла систему династии Мин, в целом реализация династии Цин не так строго придерживалась положений системы оценки деятельности, как до середины правления династии Мин. В то время было много коррумпированных чиновников, и правители не придавали значения системе оценки работы, а возлагали излечение от коррупции на сознание чиновников. Об этом также свидетельствуют многочисленные двустипшия и таблички, висящие в уезде Нэйсян, которые предупреждают чиновников об их честности. Двустипшия у входа в Зал трех провинций: «Ешьте народную пищу, носите народную одежду, не говорите, что народ можно обмануть, он и есть народ; получить чиновника не почетно, потерять чиновника не унизительно, не говорите, что чиновник бесполезен, место опирается на чиновника». Унаследовав концепцию управления чиновника, чиновник и народ имеют сходство, чиновник и народ - два взаимозависимых, взаимовыгодных симбиоза. В истории уезда Нэйсян много хороших чиновников, например, начальник уезда в династии Цин Чжан Бинтао.

Поэтому кажется, что в древнекитайском феодальном обществе, в любой династии, правители древнего Китая в соответствии с определенными стандартами оценивали деятельность чиновников, служащих по заслугам и недостаткам, а затем в результате их продвижения и поощрения и наказания на основе чиновников в продвижении и строительстве государственных чиновников в процессе выполнения главной роли, которая является сутью китайской цивилизации, но и прекрасные традиции китайской нации, что имеет важное значение для сегодняшнего назначения чиновников. Это

также является сутью китайской цивилизации и прекрасной традицией китайской нации. Здесь мы анализируем и изучаем систему отбора, пребывания в должности, избегания и оценки работы цинских чиновников в уезде Нэйсян, что имеет большое практическое значение для совершенствования системы контроля на данном этапе развития Китая. На микроуровне культивирование себя и становление нравственности - это основа жизни человека; на макроуровне путь к долгосрочному миру и стабильности страны должен быть ясным и чистым, а слияние этих двух составляющих может преодолеть ограничения времени и сформировать концепцию управления с универсальным значением.

Пристатейный библиографический список

1. Чжао Эрсюнь и др. Рукопись истории Цин / Изд. Книжная компания Zhonghua. 1-е издание. Пекин, 2020. С. 2304.
2. Цюй Тунцзу. Местное самоуправление в династии Цин / Изд. Law Press. Первое издание в июле 2003 г. Пекин, 2003. С. 37.
3. Краеведческое управление уезда Нэйсян, провинция Хэнань: «Хроники округа Нэйсян», 32-й год Канси династии (отредактированное издание) / Издательство древних книг Чжунчжоу, 1-е издание октября 2016 г. С. 169.
4. Ван Дуо. Хроники округа Нэйсян Китайской Республики. 21-й год Китайской Республики (1932 г.), фотокопия с литографической версии. С. 70.
5. Тянь Тао и Чжэн Цинь. Законы и постановления династии Цин / Изд. Law Press. 1-е издание, сентябрь 1999 г. Пекин, 1999. С. 151.

ОСТРЯКОВА Аида Фильгатовна

кандидат экономических наук, заместитель начальника кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России

СТОВБА Евгений Владимирович

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой информатики и экономики Уфимского университета науки и технологий (Бирский филиал)

АЛЕКСАНДРОВ Алексей Павлович

кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории, философии и социально-гуманитарных наук Уфимского университета науки и технологий (Бирский филиал)

СТОВБА Андрей Владимирович

кандидат философских наук, доцент кафедры истории, философии и социально-гуманитарных наук Уфимского университета науки и технологий (Бирский филиал)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ИНТЕРПОЛА РФ ПО БОРЬБЕ С МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

В статье рассматривается деятельность Национального центрального бюро Интерпола МВД России в борьбе с экономической преступностью. С каждым днём роль НЦБ Интерпола МВД России как универсальной международной полицейской организации, осуществляющей координацию государств в борьбе с экономической преступностью, возрастает. Поэтому основной целью написания данной работы является изучение правовой основы деятельности НЦБ Интерпола МВД России, которая играет важную роль в совместном расследовании транснациональных преступлений.

Ключевые слова: правовая основа, Национальное центральное бюро, международная экономическая преступность, организованная преступность.

OSTRYAKOVA Aida Filgatovna

Ph.D. in economical sciences, Deputy Head of Social, humanitarian and economic disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

STOVBA Evgeniy Vladimirovich

Ph.D. in economical sciences, professor, Head of Informatics and economics sub-faculty of the Ufa University of Science and Technology (branch in Birk)

ALEXANDROV Alexey Pavlovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor, Head of History, philosophy and social sciences and humanities sub-faculty of the Ufa University of Science and Technology (branch in Birk)

STOVBA Andrey Vladimirovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of History, philosophy and social sciences and humanities sub-faculty of the Ufa University of Science and Technology (branch in Birk)

ACTIVITIES OF THE NATIONAL CENTRAL BUREAU OF INTERPOL OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR THE FIGHT AGAINST INTERNATIONAL ECONOMIC CRIME

The article examines the activities of the National Central Bureau of Interpol of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the fight against economic crime. Every day, the role of the NCB Interpol of the Ministry of Internal Affairs of Russia as a universal international police organization that coordinates states in the fight against economic crime is increasing. Therefore, the main purpose of writing this work is to study the legal basis for the activities of the Interpol NCB of the Ministry of Internal Affairs of Russia, which plays an important role in the joint investigation of transnational crimes.

Keywords: legal framework, National Central Bureau, international economic crime, organized crime.

На протяжении многих лет международная экономическая преступность представляла серьезную угрозу глобальному правопорядку. Экономические и финансовые преступления, такие как ложное банкротство, скрытая прибыль, незаконный оборот драгоценных металлов, драгоценных камней, производство и оборот немаркированной продукции, а также контрабанда, растут с каждым днем. Эти и другие экономические преступления подрывают экономику многих стран и наносят огромные финансовые потери [1, с. 45].

Странам необходима международная поддержка для борьбы с этими экономическими преступлениями, когда преступная деятельность выходит за пределы национальной юрисдикции, преступные группы расширяют свое международное влияние, а украденные средства пересекают многочисленные физические и виртуальные границы. Эту поддержку оказывает глобальная полицейская сеть Интерпола.¹

В настоящее время Интерпол — это крупнейшая международная полицейская организация. По данным МВД РФ в состав Интерпола входят 195 государств, в том числе и Россия.²

27 сентября 1990 года на 59-м Конгрессе в Оттаве Советский Союз вступил в Интерпол. После распада Государственного центрального бюро Интерпола Российской Федерации правопреемником Союзного бюро стало Государственное центральное бюро Интерпола МВД России.

ООН 25.09.2015 // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420355765?section=status> (дата обращения: 29.01.2024).

2 Национальное центральное бюро Интерпола // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Upravlenija/Nacionalnoe_centralnoe_bjuro_Interpola (дата обращения: 29.01.2024).

1 Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Принята Генеральной Ассамблеей

Правовую основу деятельности Национального центрального бюро Интерпола МВД России составляют Конституция РФ, федеральные законы, указы и распоряжения Президента РФ (например, Указ Президента РФ «Об участии Российской Федерации в деятельности Международной организации уголовной полиции — Интерпола»), постановления и распоряжения Правительства РФ, международные договоры, общепризнанные принципы и нормы международного права, Устав Интерпола, обязательные решения Генеральной Ассамблеи, Положение о НЦБ Интерпола, утвержденное Приказом МВД России от 31.03.2012 № 305, нормативные правовые акты Министерств внутренних дел РФ, Инструкция по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола, утвержденная приказом МВД России, Минюста России, ФСБ России, ФСО России, ФСКН России, ФТС России от 6 октября 2006 г. № 786/310/470/454/333/971.

В соответствии с Положением о НЦБ Интерпола в системе МВД РФ Бюро занимает следующее место: НЦБ является самостоятельным структурным подразделением, входящим в Центральный аппарат МВД, наряду с другими управлениями и департаментами. НЦБ обеспечивает эффективное сотрудничество российских правоохранительных органов с правоохранительными органами зарубежных государств и Генеральным секретариатом.

Положение о Национальном центральном бюро Интерпола МВД РФ от 30.07.1996 г. в главе второй и главе третьей определяет основные задачи и функции Бюро соответственно. Ключевыми задачами НЦБ являются формирование направлений государственной политики в области деятельности Бюро, совершенствование законодательства, наблюдение за исполнением международных договоров, определение приоритетных направлений сотрудничества с Интерполом и Европолом. Российское Бюро Интерпола призвано содействовать в исполнении запросов зарубежных коллег о розыске, задержании и выдаче лиц.

На основании указанных задач представляется необходимым отметить некоторые функции Бюро. НЦБ уполномочен выработать предложения в области взаимодействия по линии Интерпола, анализировать и оценивать состояние этого сотрудничества и определять пути его совершенствования. Также данное подразделение Центрального аппарата МВД выполняет правотворческую функцию — занимается обобщением практики применения законодательства по вопросам своей деятельности, принимает участие в формировании федеральных целевых программ в части международного сотрудничества, разрабатывает проекты нормативно-правовых актов и готовит предложения по их совершенствованию, проводит работы по их систематизации, разрабатывает проекты международных договоров РФ и межведомственных соглашений, а также проводит анализ их исполнения.

Следующий блок функций НЦБ Интерпола представлен такими функциями, как координация деятельности территориальных органов МВД по международному взаимодействию в целом и при проведении совместных международных операций, осуществление оперативно-розыскной деятельности, направление запросов в зарубежные правоохранительные органы, а также исполнение запросов, поступивших от зарубежных коллег, анализ практики исполнения запросов, помощь в проведении международного розыска.

Бюро предоставляет удаленный доступ к информационным ресурсам Интерпола и держит под контролем правомерность их использования, его деятельность также сводится к защите охраняемой законом тайны. НЦБ оказывает консультативно-методическую помощь правоохранительным органам РФ, формирует справочно-информационный фонд решений Генеральной ассамблеи и материалов международных конференций.³

Российское Бюро Интерпола направляет в Генеральный секретариат сведения о лицах, совершивших отдельные виды преступлений для добавления Интерполом этих сведений в соответствующие базы данных. Виды преступлений, интересующие Генеральный секретариат: терроризм, незаконный

оборот наркотиков, фальшивомонетничество, посягательство на исторические и культурные ценности, организованная преступность.

НЦБ Интерпола взаимодействует с общественностью путем информирования населения через СМИ, пресс-конференции, брифинги, а также путем рассмотрения обращений граждан и сообщений в средствах массовой информации.

В соответствии с вышеназванным Положением работа в Бюро основывается на сочетании принципов единоначалия и коллегиальности. Бюро возглавляет начальник, который осуществляет непосредственное руководство деятельностью НЦБ Интерпола МВД РФ. При начальнике действует оперативное совещание. В 2018 году Бюро возглавлял Александр Прокопчук, который стал первым в истории российским кандидатом на пост президента Интерпола.

Функции связующего звена между НЦБ и региональными правоохранительными органами выполняют Территориальные подразделения НЦБ, которые осуществляют свою деятельность в большинстве субъектов России. Их роль в обеспечении эффективного обмена сведениями между государствами значительна.

Говоря о роли российского НЦБ Интерпола в борьбе с международной экономической преступностью, нельзя не отметить широкую и эффективную информационную деятельность, так как данные об экономической преступности нуждаются в оперативной передаче, систематизации и анализе.⁴

На сегодняшний день Бюро Интерпола продолжает выполнять свои обязанности в России в полном объеме, существующий порядок проведения оперативно-служебной деятельности Национального центрального бюро (НЦБ) Интерпола МВД России не изменен [2, с. 247].

Национальные бюро стран-участниц являются настоящей опорой в борьбе с международной экономической преступностью для Интерпола. Бюро предоставляют реальную возможность получить помощь, а также объединить опыт и ресурсы с зарубежными коллегами для совместного расследования транснациональных преступлений.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что деятельность Бюро Интерпола в России имеет большое значение в борьбе с экономическими преступлениями. Доступ к инструментам Интерпола позволяет российским органам внутренних дел координировать совместные действия с зарубежными коллегами, а также получать необходимую информацию достаточно оперативно.

Пристатейный библиографический список

1. Острякова А. Ф. Правовое регулирование деятельности международной организации уголовной полиции (Интерпол) // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. – 2023. – № 2 (14). – С. 44–49.
2. Росляков В. Д. Транснациональная экономическая преступность: понятие и стандартизация мер противодействия. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 46 (336). – С. 311–313. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/336/74975/> (дата обращения: 19.02.2024).
3. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью: учебник для академического бакалавриата / С. В. Троицкий [и др.]; ответственный редактор Р. А. Каламкарян. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 349 с. – (Бакалавр. Академический курс. Модуль). – ISBN 978-5-534-03351-9. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/432984> (дата обращения: 29.01.2024).

3 Устав Международной организации уголовной полиции (Интерпол) (вступил в силу 13 июня 1956 г., с изменениями по состоянию на 1 января 1986 г.) // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1901939> (дата обращения: 29.01.2024).

4 Национальное центральное бюро Интерпола // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xnbiaew.xnpiat/mvd/structure1/Upravlenija/Nacionalnoe_centralnoe_bjuro_Interpola (дата обращения: 29.01.2024).

АНДРЕЕВ Борис Серафимович

старший преподаватель кафедры теории права, конституционного и административного права Иркутского национального исследовательского технического университета

АБРАМИТОВ Сергей Анатольевич

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории права, конституционного и административного права Иркутского национального исследовательского технического университета

ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ НА МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ: К ВОПРОСУ УПОТРЕБЛЕНИЯ ТЕРМИНА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Статья посвящена анализу использования в законодательных актах, регулирующих вопросы муниципальной службы, категории «законный интерес» при регламентации правового статуса муниципального служащего. Внимание уделено рассмотрению дискуссионного вопроса о понимании понятия «законный интерес». Анализируются действующие законодательные акты, регламентирующие правовой статус муниципального служащего как на уровне федерального законодательства, так и на уровне регионального законодательства, в которых используется термин «законные интересы на муниципальной службе». Авторами предпринята попытка выявления проблем в употреблении указанного термина в законодательных актах. Отмечается необходимость закрепления определения понятия «законные интересы на муниципальной службе» в Федеральном законе «О муниципальной службе в Российской Федерации».

Ключевые слова: законный интерес, правовой статус, муниципальный служащий, законные интересы на муниципальной службе.

ANDREEV Boris Serafimovich

senior lecturer of Theory of law, constitutional and administrative law sub-faculty of the Irkutsk National Research Technical University

ABRAMITOV Sergey Anatoljevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor, associate professor of Theory of law, constitutional and administrative law sub-faculty of the Irkutsk National Research Technical University

LEGITIMATE INTERESTS IN THE MUNICIPAL SERVICE: ON THE ISSUE OF THE USE OF THE TERM IN LEGISLATION

The article is devoted to the analysis of the use of the category "legitimate interest" in legislative acts regulating issues of municipal service when regulating the legal status of a municipal employee. Attention is paid to the consideration of the controversial issue of understanding the concept of "legitimate interest". The current legislative acts regulating the legal status of municipal employees are analyzed both at the level of federal legislation and at the level of regional legislation, which use the term "legitimate interests in the municipal service". The authors made an attempt to identify problems in the use of this term in legislative acts. The need to consolidate the definition of the concept of "legitimate interests in the municipal service" in the Federal Law "On Municipal Service in the Russian Federation" is noted.

Keywords: legitimate interest, legal status, municipal employee, legitimate interests in municipal service.

Представляет определенный интерес рассмотрение вопроса об использовании категории «законный интерес» при регламентации правового статуса муниципального служащего, присутствующей в законодательных актах, регулирующих вопросы муниципальной службы.

Попытки раскрыть содержание понятия законного интереса неоднократно предпринимались исследователями.

Так, по мнению В. В. Субочева законный интерес представляет собой стремление субъекта пользоваться определенным социальным благом и в некоторых случаях обращаться за защитой к компетентным органам в целях удовлетворения не противоречащих нормам права интересов, которое в определенной степени гарантируется государством в виде юридической дозволенности, отраженной в объективном праве либо вытекающей из его общего смысла. Позитивное право создает законные интересы, которые приспособляются к правовым предписаниям к условиям реальной жизни, отвечая на возникающие факторы и обстоятельства, связанные с

реализацией субъектом своих интересов. Законные интересы продолжают миссию права – регулировать общественные отношения на уровне слияния с мотивационными установками участников правоотношений в рамках действующих правовых дозволенностей. Законные интересы являются почвой для маневра в рамках уже действующих позитивных установлений [5, с. 17].

А. В. Малько считает, что законный интерес – это отраженное в объективном праве либо вытекающее из его общего смысла и в определенной степени гарантированное государством простое юридическое дозволение, выражающееся в стремлении субъекта пользоваться конкретным социальным благом, а также в некоторых случаях обращаться за защитой к компетентным органам в целях удовлетворения своих потребностей, не противоречащих общественным [3, с. 32].

А. Ф. Черданцев и Д. И. Гунин подчеркивают, что законные интересы вне субъективных прав и юридических обязанностей не существуют. В абсолютных правоотношениях для

Андреев Б. С.

Абрамитов С. А.

реализации законных интересов и потребностей, которые они выражают, достаточно поведения самого заинтересованного лица, который действует в рамках своего субъективного права, обязанность иных лиц состоит в воздержании от действий, препятствующих реализации права. В относительных правоотношениях для реализации законного интереса необходимы действия обязанных лиц и если такие действия не предусмотрены правом, то речь может идти о квазизаконных интересах, провозглашенных, но юридически необеспеченных [6, с. 13].

Так, С. А. Бурмистрова утверждает, что законный интерес представляет собой правовую возможность особого рода, имеющую способность к непосредственной реализации посредством поведения заинтересованного лица, направленного на удовлетворение потребности (или, шире, – на сохранение или приращение сферы социальных благ), существующей в форме правоотношения, где заинтересованному лицу противостоят неопределенный круг лиц, обязанных воздержаться от создания препятствий правомерному поведению обладателя интереса с момента проявления поведения, направленного на его реализацию, а также государство, обязанное создавать условия для реализации законного интереса [1, с. 185].

В. А. Максимов отмечает, что законный интерес – это возможность личности по пользованию социальными благами. Это возможность отражается в правомочиях носителя законного интереса действовать определенным образом, требовать определенного поведения от обязанных лиц, органов и учреждений, обращаться за помощью к компетентным государственным органам и общественным организациям [2, с. 26].

По мнению И. С. Раскотикова под законными интересами понимаются исключительно те стремления, которые находятся в сфере правового регулирования. Выражаются они в правомочном поведении, допускаемом объективным правом. Это стремление субъекта, допускаемое правом к реализации, не зависящее от конкретных мер и способов такой реализации [4, с. 62].

С точки зрения Д. В. Шепелева, законный интерес можно определить как признанную за субъектом нормами позитивного права необходимость пользования определенным социальным благом, выражающуюся в юридически закрепленной дозволенности субъекта совершать действия, направленные на пользование указанным благом, а также обращаться за защитой к компетентным государственным органам и органам местного самоуправления в целях обеспечения такой возможности [7, с. 43].

В приведенных понятиях речь идет о законных интересах как о юридических дозволениях, по сути, к ним относится все то, что не запрещено законодательным актом. Они не обеспечиваются чьей-либо обязанностью, т. е. они менее гарантированы чем субъективные права. Законные интересы проявляются в стремлении каких-либо лиц пользоваться конкретными социальными благами.

Используется понятие «законные интересы» в законодательных актах, предусматривающих регламентацию правового статуса муниципального служащего как на уровне федерального, так и на уровне регионального законодательства. Закрепляя такой основной элемент статуса как права муниципального служащего, указанные законодательные акты используют термин «законные интересы на муниципальной службе».

Так, в Федеральном законе «О муниципальной службе в Российской Федерации» содержится указанный термин, причем не раскрывается его содержание¹.

В субъектах Российской Федерации законодатель пошел по пути принятия законов, использующих данный термин, закрепленный в федеральном законе. Например, упомянутый термин «законные интересы на муниципальной службе» используется в Кодексе Республики Татарстан о муниципальной службе². Также в Законе города Москвы «О муниципальной службе в городе Москве» содержится данный термин³. Закреплен термин и в Законе Краснодарского края «О муниципальной службе в Краснодарском крае»⁴, а также в Законе Волгоградской области «О некоторых вопросах муниципальной службы в Волгоградской области»⁵. Следует отметить, что в законах субъектов Федерации, регулирующих вопросы муниципальной службы, не содержится определения указанного понятия.

Таким образом, отметим, что термин «законные интересы на муниципальной службе» используется в законодательных актах, регламентирующих правовой статус муниципального служащего и на уровне федерального законодательства, и на уровне законодательства субъектов Федерации. Однако, соответствующая законодательная дефиниция отсутствует, что с точки зрения соответствия требованиям юридической техники является недостатком, дефектом. Представляется, что указанный термин, используемый в законодательных актах, требует установления его содержания, поскольку использование такого термина с неопределенным содержанием затрудняет его понимание, создает определенную угрозу возникновения правоприменительных ошибок. На наш взгляд, целесообразно было бы закрепить определение понятия «законные интересы на муниципальной службе» в федеральном законе «О муниципальной службе в Российской Федерации».

Пристатейный библиографический список:

1. Бурмистрова С. А. Законные интересы, субъективные права и свободы как правовые возможности: соотношение структуры, содержания и реализации // Государство и право. – 2019. – № 3. – С. 180-187.
  2. Максимов В. А. К вопросу о соотношении понятий «законный интерес», «охраняемый законом интерес», «правовой интерес», «юридический интерес» // Правда и закон. – 2017. – № 2. – С. 25-28.
  3. Малько А. В. Субъективное право и законный интерес // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2000. – № 3 (230). – С. 30-48.
  4. Раскотиков И. С. Эволюция концепции «интерес» в российском праве // Гражданин и право. – 2014. – № 3. – С. 61-70.
  5. Субочев В. В. Законные интересы и их роль в правовой жизни российского общества // Право и управление. XXI век. – 2012. – № 1 (22). – С. 10-17.
  6. Черданцев А. Ф., Гунин Д. И. Интересы законные, противозаконные и незаконные // Российское правосудие. – 2013. – 7 (87). – С. 12-21.
  7. Шепелев Д. В. О понимании категории «законный интерес» // Актуальные проблемы российского права. – 2010. – № 2 (15). – С. 42-51.
2. Кодекс Республики Татарстан о муниципальной службе от 25.06.2013 № 50-ЗРТ // Республика Татарстан. – 2013. – № 95.
  3. О муниципальной службе в городе Москве: Закон города Москвы от 22.10.2008 № 50 // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2008. – № 65.
  4. О муниципальной службе в Краснодарском крае: Закон Краснодарского края от 08.06.2007 № 1244-КЗ // Информационный бюллетень ЗС Краснодарского края. – 2007. – № 54 (I).
  5. О некоторых вопросах муниципальной службы в Волгоградской области: Закон Волгоградской области от 11.02.2008 № 1626-ОД // Волгоградская правда. – 2008. – № 31.

1 О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 10. – Ст. 1152.

DOI 10.46320/2073-4506-2024-3-190-145-148

ВАСИЛЬЕВА Наталья Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Юридического института Иркутского государственного университета

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИНУЖДЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Статья посвящена вопросам методологии исследования категории принуждения в гражданском праве. Необходимость научного познания принуждения с учетом особенностей, определяемых отраслевой спецификой, обусловлена отсутствием единообразного подхода к указанной категории в цивилистической доктрине. В связи с этим правильный выбор методов научного познания влияет на успешность разрешения поставленной научной проблемы, аргументированность и обоснованность авторской позиции. Раскрыта структура методологии научного познания: всеобщий (философский), общенаучный и частнонаучный уровни исследования гражданского права. Обращается внимание на ключевое значение всеобщего универсального метода, который определяет философскую основу исследования и служит ориентиром при выборе приемов, средств познания, необходимых и достаточных для решения конкретной научной проблемы. Показано, для чего и в каких целях могут быть использованы некоторые из методов исследования в контексте рассматриваемой тематики. При рассмотрении категории принуждения в цивилистическом аспекте особую значимость приобретает не только метод диалектического материализма, но и междисциплинарный и межотраслевой подходы. Рассмотрение общих теоретических вопросов принуждения, находящихся на стыке правовой науки с исследованиями в области философии, социологии, психологии и экономики, обуславливает применение междисциплинарного подхода. Межотраслевой метод направлен на выявление специфики принуждения в гражданском праве, формирующейся под влиянием правовых образований иной отраслевой принадлежности. Поскольку проблема принуждения является системообразующей для государства и права и его отдельных структурных элементов, имеет межотраслевую природу, то при проведении научных разработок может быть задействован исследовательский потенциал системного подхода.

Ключевые слова: принуждение в гражданском праве, методология права, диалектический метод, общенаучные методы, частнонаучные методы, межотраслевые связи, системный метод.

VASILJEVA Natalya Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Irkutsk State University

COERCION IN CIVIL LAW: METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE STUDY

The article is devoted to the methodology of the study of the category of coercion in civil law. The need for scientific knowledge of coercion, taking into account the features determined by industry specifics, is due to the lack of a uniform approach to this category in the civil doctrine. In this regard, the correct choice of scientific cognition methods affects the success of solving the scientific problem posed, the reasonableness and validity of the author's position. The structure of the methodology of scientific cognition is revealed: universal (philosophical), general scientific and private scientific levels of civil law research. Attention is drawn to the key importance of the universal universal method, which defines the philosophical basis of research and serves as a guide in choosing general scientific and special techniques and means of cognition. It is shown for what purpose and for what purposes some of the research methods can be used in the context of the topic under consideration. When considering the category of coercion in a civilistic aspect, not only the method of dialectical materialism, but also interdisciplinary and intersectoral approaches are of particular importance. The consideration of general theoretical issues of coercion, which are at the junction of legal science with research in philosophy, sociology, psychology and economics, determines the application of an interdisciplinary approach. The intersectoral method is aimed at identifying the specifics of coercion in civil law, which is formed under the influence of legal entities of other industry affiliation. Since the problem of coercion is a system-forming one for the state and law and its individual structural elements, and has an intersectoral nature, the research potential of a systematic approach can be used in scientific research.

Keywords: coercion in civil law, methodology of law, dialectical method, general scientific methods, private scientific methods, intersectoral relations, system method.

Существование государства, права и государственного управления немыслимо без принуждения, поскольку именно с помощью принудительных мер обеспечивается правопорядок в обществе, охрана прав и интересов граждан и организаций, создание необходимых условий для деятельности аппарата публичной власти. Принуждение следует признать неотъемлемым атрибутивным свойством социальной жизни и от его роли в формировании правовых, государственных и общественных институтов зависит уровень демократичности и эффективной реализации государством своих функций, задач и целей.

При этом феномен принуждения в гражданском праве, являясь разновидностью правового принуждения, имеет свои отличительные особенности. Они обусловлены методом правового регулирования гражданско-правовых отношений и основополагающими принципами частного права, которые воплощают свободу и автономию воли субъекта, а также ограничивают воздействие государства на частноправовые отношения.

Таким образом, принуждение в гражданском праве имеет особое содержание и требует самостоятельного исследова-

Васильева Н. Н.

дования. Решение данной задачи предполагает опору на основательно разработанные методы познания и соответствующую им методологию.

В методологической науке выделяют всеобщий метод познания, общенаучные, междисциплинарные, частнонаучные или специальные (историко-правовой, сравнительно-правовой, юридико-догматический, межотраслевой методы, а также методы толкования правовых норм).

Каждому исследователю крайне важно назвать всеобщий (философский) метод, который предопределяет не только совокупность конкретных, необходимых для данного исследования методов, но и фиксирует мировоззренческую позицию ученого [10, с. 257]. Высший уровень научного познания представлен методом диалектического материализма, который выделяется из всех других (общих, межотраслевых и специальных) «в качестве фундаментального принципа всех методов, имеющего статус не метода, а методологии в противоположность метафизическому» [16].

По справедливому замечанию В. В. Орлова, «основное требование материалистического метода можно сформулировать как требование объективно-реального подхода к действительности, требование рассматривать мир таким, каким он является на самом деле, без всяких посторонних прибавлений. Материализм требует полной правды, какой бы неприятной или жесткой она ни была» [19, с. 118].

Диалектика, т.е. учение о наиболее общих закономерных связях, становлении и развитии бытия и познания» выступает философской (мировоззренческой) основой теории права и государства. По мнению Гегеля, диалектика – движение, лежащее в основе всего как подлинно духовная действительность, и в то же время – движение человеческого мышления, которое в спекулятивном плане участвует в этом движении абсолютно и всеобъемлюще. Все движения протекают по «разумным» законам диалектики. Закон движущегося мышления есть также закон движущегося мира [6, с. 33].

Одним из основных предметов изучения диалектики является развитие, которое невозможно представить без динамики, движения, изменения. Такие изменения не являются беспорядочными, а носят комплексный и системный характер. Системность предполагает то, что указанные преобразования происходят в системе и подразумевают наличие взаимосвязанности и взаимозависимости между предыдущими и последующими изменениями, их преемственность. Отсюда следует вывод о том, что система как объект познания в своем развитии подчиняется законам диалектики.

Содержание философского метода составляют всеобщие принципы познания. Совокупность этих принципов зависит от того, какого философского учения придерживается исследователь. По мнению В. М. Сырых, ученый-юрист, придерживающийся диалектического материализма, должен реализовать требования объективности и всесторонности познания, исторического и конкретно исторического подходов, познания отдельного явления через выделение противоречивых его сторон и др. Научный подход к познанию социального явления сводится к рассмотрению истории возникновения и главных этапов развития исследуемого явления, а также его современного состояния как итога, результата предшествующего развития [24, с. 667-668]. В свете сказанного отметим, что принуждение – это не только правовое, но и социальное явление, которое находится в неразрывном единстве с правом и государством.

Таким образом, необходимо, во-первых, установить существенные характеристики государственного и правового

принуждения; во-вторых, раскрыть природу принуждения и его назначение в гражданском праве в соотношении с такими понятиями, как «понуждение», «меры гражданско-правового принуждения», «частное принуждение», «способы защиты гражданских прав». С точки зрения диалектики категория принуждения – величина не постоянная, она находится в постоянном развитии, поэтому научное познание требует перехода от абстрактных знаний о принуждении к системе конкретных определений. В данном случае выработка понятийного аппарата, единого терминологического ряда выполняет не только теоретическую, но еще и методологическую функцию.

Гносеологическое значение для любого научного исследования имеют общенаучные методы, к которым философы и методологи относят: обобщение и абстрагирование, анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия (разновидности формально-логического метода), восхождение от абстрактного к конкретному, от конкретного к абстрактному, системный и др. При исследовании принуждения в гражданском праве важно использовать и частные (специальные) методы познания: историко-правовой, сравнительно-правовой, юридико-догматический, межотраслевой методы, а также методы толкования правовых норм. Перечисленные общенаучные и частнонаучные методы познания могут быть классифицированы на эмпирические и теоретические в зависимости от уровня исследования.

Не меньшую ценность для рассмотрения принуждения представляет межотраслевой метод. Данный подход к исследованию гражданско-правового принуждения – обязательное условие его объективного и всестороннего познания. Большой вклад в его изучение и методологическую разработку внес М. Ю. Чельшев, который исследовал межотраслевые связи гражданского права [25], [26]. Суть межотраслевого метода ученый видит «в изучении специфики того или иного правового явления с позиций разных правовых отраслей, взаимодействующих в рамках системы права» [25, с. 129, 135-138] и убедительно доказывает его оригинальность и самостоятельность. Помимо того, что категория принуждения является общеправовой [2], [5], [20], она имеет межотраслевую природу, поскольку условия и пределы применения данного термина изучаются иными отличными от гражданского отраслями права [1], [3], [12], [18], [21], [22], [23], а также многими гуманитарными науками [7], [9], [13], [14].

Межотраслевой метод в юриспруденции как специальный метод призван исследовать связи между нормами различных отраслей права, и этим он принципиально отличается от междисциплинарного метода (междисциплинарного научно-познавательного приема), который предполагает исследование предмета через призму различных отраслей науки (дисциплины) [11, с. 208] – например, экономики и права, политологии и права, философии и права и т.д. Применительно к рассмотрению теоретических вопросов о понятии и сущности отраслевого вида правового принуждения, его отличиях от социального и государственного принуждения, необходимо обращение к опыту, накопленному в философии, психологии, социологии, политологии и др.

Практическая значимость межотраслевого метода для конкретных исследований выражается в виде алгоритма его применения как набора последовательных инструкций: 1) установление вида межотраслевой связи; 2) определение формы межотраслевого взаимодействия (субсидиарное, совместное (паритетное) или коллизионное); 3) оценка эффективности межотраслевого правового регулирования; 4)

предложение направлений гармонизации межотраслевого правового регулирования [11, с. 219].

С учетом рассматриваемой в настоящей статье темы, подробно рассмотрим виды и формы межотраслевого взаимодействия. Если говорить об установлении вида межотраслевой связи, то в правовой доктрине предложено множество классификаций [8], [26]. Так, например, М. Ю. Челышев выделяет межотраслевые связи гражданского права, во-первых, в зависимости от той отрасли права, с нормами которой взаимодействует в конкретной области гражданское право, – межотраслевые связи гражданского права с отраслями частного и публичного права, во-вторых, в зависимости от специфики их проявления при реализации регулятивной и охранительной функций гражданско-правовой отрасли, в-третьих, по стадиям правового регулирования (элементам его механизма), в-четвертых, по их характеру – на статические (в законодательстве) и динамические (при правореализации), в-пятых, по характеру правовой отрасли – связи гражданского права с основными (базовыми) отраслями права и в рамках комплексных правовых отраслей и т.д. [26, с. 9]. Предложенные классификации межотраслевых связей, по нашему мнению, вполне могут быть применены при рассмотрении категории принуждения в гражданском праве. Относительно формы межотраслевого взаимодействия, то к ним можно отнести субсидиарное, совместное (паритетное) и коллизионное межотраслевое регулирование [15, с. 53]. Субсидиарное межотраслевое регулирование предполагает обращение к нормам иных отраслей права посредством отсылки или аналогии закона. Иными словами, речь идет о том, что общественное отношение не полностью урегулировано или не урегулировано нормами одной отрасли права. Такая межотраслевая связь возникает, когда гражданское право в контексте рассматриваемой тематики вынуждено обращаться, например, к понятиям и конструкциям других отраслей права: необходимая оборона, крайняя необходимость, самовольная перепланировка жилого помещения, исполнительные документы и др. Совместное (паритетное) межотраслевое регулирование предполагает одновременное использование правовых норм разных отраслей ввиду сложности, многоаспектности отношений, но при отсутствии отраслевого пробела. Такое регулирование возникает, например, при совместном применении норм материального и процессуального права в сфере защиты и охраны субъективных гражданских прав. Например, принудительное прекращение вещных прав на различные объекты обуславливает совместное действие и применение не только норм ГК РФ, но и конституционного, земельного, уголовного, административного, жилищного, исполнительного законодательства.

Коллизионное межотраслевое правовое регулирование возникает при выявлении противоречий между нормами разных отраслей права.

Существование межотраслевых, внутриотраслевых связей гражданского права объективно связано с системностью права, в силу чего актуализируется вопрос о применении системного метода или системного подхода¹ при

рассмотрении проблематики, имеющей межотраслевой характер. Системность изучения того или иного правового явления позволяет говорить о комплексности проведенного исследования.

В связи с этим, нельзя обойти стороной некоторые аспекты применения системного подхода в исследовании феномена принуждения в гражданском праве. Следует отметить, что исходным посылом для рассмотрения принуждения является признание данной категории одним из компонентов охранительных правоотношений, в рамках которых осуществляется защита нарушенного или оспоренного субъективного гражданского права, а также реализация мер гражданско-правовой ответственности. Идея о самостоятельности охранительных правоотношений как вида гражданских отношений и основанная на ней теория охранительных правоотношений позволила некоторым ученым сформулировать следующее положение: «Гражданско-правовое регулирование представляет собой целостную иерархическую систему, на первом уровне иерархии которой следует выделять две подсистемы – регулятивное правовое регулирование и охранительное правовое регулирование. Данные подсистемы носят выраженный функциональный характер, каждая из них способна к самостоятельному осуществлению определенной функции, а вместе они являются объективно необходимыми и достаточными для достижения стоящих перед системой целей: 1) обеспечения возможности правового регулирования прав и правовых интересов и 2) охраны последних в случае нарушения» [17, с. 8].

Таким образом, системный метод позволяет раскрыть сущность, назначение и формы принуждения на одном из срезов механизма гражданско-правового регулирования, т.е. регулирования защиты различных субъективных гражданских прав (вещных, обязательственных, корпоративных, исключительных и др.).

Исследователями системный подход может применяться в разных ракурсах, исходя из поставленной научной цели и сформулированных задач. В частности, В. Г. Афанасьев выделяет следующие аспекты и, соответственно, категориальные характеристики системного подхода: системно-элементный, отвечающий на вопрос, из каких компонентов состоит система; системно-структурный, раскрывающий способ взаимодействия компонентов системы; системно-функциональный, показывающий, какие функции выполняют система и образующие ее компоненты; системно-исторический, отвечающий на вопрос, каким образом возникла система, какие этапы в своем развитии проходила, каковы ее исторические перспективы и др. [4, с. 85]. Полагаем, что подобное применение системного подхода позволит создать почву для постановки следующих вопросов: можно ли принуждение рассматривать в качестве одного из компонентов подсистемы гражданско-правового регулирования? Есть ли признаки, указывающие на возможность придания принуждению качества подсистемы или системы? Предполагает ли функциональный аспект рассмотрение правового принуждения в целом и его отраслевого вида как системного образования? Ответы на эти вопросы нам предстоит сформулировать в ходе дальнейшей научной работы.

¹ В теории можно встретить мнение о признании общего системного подхода, получившего широкое признание, универсальным наряду с диалектическим методом (См. Рузавин Г. И. Методология научного познания: учеб пособие для вузов. – М.: ЮРИТИ-ДАНА, 2012. – С. 8). Однако в рамках настоящей работы системный метод отнесен к теоретическим общенаучным методам.

Пристатейный библиографический список

1. Акулинин О. Г. Принуждение в трудовом праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2020. – 27 с.
2. Байрамов А. А. Принуждение как фактор государство- и правогенеза в истории политико-правовой мысли: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Белгород, 2021. – 23 с.
3. Вершинина С. И. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: нормативно-правовая природа и механизм функционирования: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Тольятти, 2017. – 41 с.
4. Винограй Э. Г. Категориальный анализ, реконструкция и алгоритмизация системного подхода // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2010. – № 10. – С. 16-31.
5. Демидов П. В. Частное правовое принуждение как категория современной теории права: научные и практические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2005. – 156 с.
6. Захарцев С. И. Возвращаясь к дискуссии о диалектике как методологической основе познания права // Мониторинг правоприменения. – 2015. – № 1 (14). – С. 32-39.
7. Колотуша В. В. Силовое принуждение в социальном процессе (социально-философская концепция): автореф. дис. ... докт. философ. наук. – М., 2010. – 42 с.
8. Корсаненкова Ю. Б. Межотраслевые связи права социального обеспечения: современное состояние и их влияние на дальнейшее развитие отрасли: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2021. – 51 с.
9. Кравцов О. И. Повышение результативности применения метода принуждения в воспитании дисциплинированности у военнослужащих внутренних войск МВД России: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Санкт-Петербург, 2006. – 28 с.
10. Кузнецова О. А. Методы научного исследования в цивилистических диссертациях // Вестник Пермского университета. Сер.: Юридические науки. – 2014. – Вып. 4 (26). – С. 254-270.
11. Кузнецова О. А. Межотраслевой метод цивилистического познания // Методологические проблемы цивилистических исследований. – 2022. – № 4. – С. 206-225.
12. Куманяева Е. А. Принуждение в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 28 с.
13. Лапшина И. В. Типы социального принуждения в России и на Западе: сравнительное социально-философское исследование: автореф. дис. ... философ. наук. – Ростов-на-Дону, 2007. – 22 с.
14. Латышева К. В. Принуждение в контексте культуры (социально-философский аспект): автореф. дис. ... канд. философ. наук. – Краснодар, 2007. – 28 с.
15. Лушникова М. В. Межотраслевые связи трудового права: теория и практика // Вестник ЯрГУ. Сер. Гуманитарные науки. – 2017. – № 3 (41). – С. 50-53.
16. Методология и методы научного познания в условиях научно-технической революции / Отв. ред. В. С. Тютин, А. Ф. Файзуллаев. – Ташкент: Изд-во ФАН Узбекской ССР, 1986. – 287 с.
17. Мильков А. В. Правовое регулирование защиты гражданских прав и правовых интересов: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2015. – 41 с.
18. Нохрин Д. Г. Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 30 с.
19. Орлов В. В. Основы философии: учеб. пособие; в 2 ч. Ч. 1: Общая философия / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2012. – Вып. 1. – 231 с.
20. Пучнин А. С. Принуждение и право: дис. ... канд. юрид. наук. – Тамбов, 1999. – 234 с.
21. Разильдиева М. Б. Теория финансово-правового принуждения и сферы его применения: дис. ... докт. юрид. наук. – Саратов, 2012. – 563 с.
22. Саттарова Н. А. Принуждение в финансовом праве: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2006. – 493 с.
23. Сургутская А. В. Административно-правовое принуждение, применяемое при нарушении таможенных правил: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2011. – 23 с.
24. Сырых В. М. Теория государства и права: Учебник для вузов. – 6 е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2012. – 704 с.
25. Челышев М. Ю. Основы учения о межотраслевых связях гражданского права. – Казань: Изд-во КГУ, 2008. – 206 с.
26. Челышев М. Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Казань, 2009. – 41 с.

ГАЛИ Анастасия Аксановна

адвокат, Московская коллегия адвокатов «ГРАД»

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИКВИДАЦИОННОЙ КОМИССИИ (НАЗНАЧЕНИЯ ЛИКВИДАТОРА) ПРИ ДОБРОВОЛЬНОЙ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Целью исследования является выявление пробелов российского законодательства и совершенствование нормативных подходов к регулированию добровольной ликвидации. В статье автор рассматривает и подвергает критике положения российского законодательства об обязательном назначении ликвидационной комиссии (ликвидатора), а также указывает на особенности регулирования состава ликвидационной комиссии (требований к ликвидатору). С опорой на научные труды автор выделяет функции ликвидационной комиссии (ликвидатора) как специального органа юридического лица, действующего в период ликвидации. На основании теоретических положений автор определяет возможные направления совершенствования гражданского законодательства о ликвидации юридического лица. Выводы, сделанные автором по результатам исследования, способны оказать содействие при обеспечении более эффективного управления юридическим лицом и проведения ликвидационных процедур во время добровольной ликвидации.

Ключевые слова: ликвидация, ликвидационная комиссия, ликвидатор, прекращение юридического лица, органы управления юридического лица.

GALI Anastasiya Aksanovna

advocate, Moscow Bar Association "GRAD"

TO THE ISSUE OF THE REASONABILITY OF THE APPOINTMENT OF A LIQUIDATION COMMISSION (LIQUIDATOR) FOR THE VOLUNTARY LIQUIDATION OF A LEGAL ENTITY

The purpose of the study is to identify gaps in Russian legislation and improve legal approaches to the regulation of voluntary liquidation. In the article the author examines and criticises the provisions of the Russian legislation on the mandatory appointment of a liquidation commission (liquidator) and points out the features in the regulation of the composition of the liquidation commission (requirements to the liquidator). Based on scientific works, the author identifies the functions of the liquidation commission (liquidator) as a special body of a legal entity acting in the period of liquidation. With regard to the theoretical provisions the author defines possible ways of improvement of civil legislation on the liquidation of a legal entity. The conclusions made by the author on the results of the study, could be useful in assistance of ensuring more effective management of a legal entity and liquidation procedures during voluntary liquidation.

Keywords: liquidation, liquidation commission, liquidator, termination of a legal entity, governing bodies of a legal entity.

Практическая неудобность действующего регулирования порядка добровольной ликвидации юридических лиц была отмечена в 2022 г., когда по инициативе Правительства Российской Федерации в Государственную Думу Российской Федерации был внесен законопроект, направленный на изменение Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Федеральным законом от 13 июня 2023 года № 249-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и статью 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» было предусмотрено введение «упрощенного порядка ликвидации» для субъектов малого и среднего предпринимательства.

В соответствии с новой ст. 21.3 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» исключение юридического лица из государственного реестра допускается при соблюдении ряда условий на основании его однократного обращения в орган государственной власти с заявлением и приложением подтверждающих документов о прекращении деятельности, в том числе о завершении расчетов с кредиторами.

Во время обсуждений законопроекта было пояснено, что по положениям Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) добровольное прекращение деятельности юридического лица – «это достаточно сложная, дорогостоящая и долгая процедура», которая занимает от шести до двенадцати месяцев, в связи с чем значительное количество субъектов малого и среднего предпринимательства предпочитают «бросить компанию», не сдавая отчетности и не проходя установленных законом ликвидационных процедур [3].

Комментируя законодательную инициативу, экспертное сообщество также согласилось в том, что имеющаяся в ГК РФ процедура добровольной ликвидации является низкоэффективной и чрезмерно затратной [8].

В связи с указанным представляется важным обратить внимание на некоторые концептуальные аспекты законодательного регулирования, которые могут препятствовать эффективной процедуре добровольной ликвидации.

ГК РФ императивно предусматривает, что учредители (участники) юридического лица или орган, принявшие решение о ликвидации юридического лица, назначают лик-

видационную комиссию или ликвидатора и устанавливают порядок и сроки ликвидации (п. 3 ст. 62 ГК РФ).

К ликвидационной комиссии переходят «полномочия по управлению делами юридического лица». Ликвидационная комиссия также выступает в суде от имени ликвидируемого юридического лица (п. 4 ст. 62 ГК РФ).

Статус ликвидационной комиссии как органа юридического лица признается и в судебной практике, и в литературе [7, с. 691], [11].

Основной вопрос, который с необходимостью возникает: по какой причине следует во всех случаях добровольной ликвидации назначать ликвидатора на замену органам управления юридического лица?

А. А. Квачевский (1880 г.) применительно к этой проблеме употребляет любопытное выражение: «Обычай ввел избрание ликвидатора в торговых товариществах» [6, с. 177-179].

Однако, по указанию автора, этот обычай был на самом деле обусловлен практическими соображениями. Во-первых, ликвидация торговых товариществ и иных «сложных по своим счетам» юридических лиц могла быть осуществлена только хорошо подготовленными людьми, обладающими достаточной компетенцией в области расчетов. Во-вторых, ликвидаторы как независимые лица позволяли избежать конфликта между участниками товариществ в связи с ликвидацией, даже если товарищи и могли осуществить расчеты самостоятельно. В-третьих, ликвидаторы должны были проверить действия управляющего и самих товарищей. В-четвертых, в товариществе мог по каким-либо причинам остаться один участник, а один человек, как представлялось, не может сам себе что-либо поручать [6, с. 177-179].

Однако уже в 1870-е годы применительно к акционерным обществам проявляется идея, согласно которой только ликвидационная комиссия должна завершать дела юридического лица. К началу XIX в. первоначальные функции ликвидаторов забываются и после революции совсем выхолащиваются, так что возможность отсутствия ликвидаторов вовсе не обсуждается, а допустимость назначения в качестве ликвидаторов членов прежних органов управления не ставится под сомнение.

Так, в объяснениях к проекту Положения об акционерных обществах его разработчики указали (1872 г.), что правление общества, как это было предусмотрено ст. 2188 тома X Свода Законов Российской Империи (далее – СЗРИ), ни при каких обстоятельствах не может осуществлять ликвидацию дел. Даже если ликвидационная комиссия и будет избрана только из членов правления, то она должна действовать именно под наименованием «ликвидационная комиссия», поскольку «с понятием о правлении общества неразлучна идея общества действующего; между тем первое последствие объявления о ликвидации дел есть прекращение действий общества, и гласным, свободным от всякого двоемыслия признаком последовавшего с обществом перемены должен служить именно переход заведывания его делами из рук правления в руки ликвидационной комиссии» [12, с. 69].

Очевидно, что разработчиками продолжение деятельности общества в период ликвидации не мыслилось, и ликвидационная комиссия в дополнение к иным способам информирования третьих лиц должна была оповещать их о том, что общество прекратило свою деятельность.

Чуть позже Г. Ф. Шершеневич, обсуждая ликвидацию акционерного товарищества, указывает, что ее осуществляют ликвидаторы, определенные уставом либо назначенные общим собранием акционеров, и «чаще всего это будут члены правления» [15, с. 170]. Очевидно, что такой результат – назначение ликвидаторами членов правления – произошел естественным образом в силу того, что ликвидационная комиссия до революции заменяла собой правление в акционерных обществах [1].

Например, ст. 2188 СЗРИ устанавливала следующее: «В случае закрытия компании, Правление оной приступает прежде всего к ликвидации ее дел, по порядку, принятому вообще в коммерческих домах и как о приступе к ликвидации, так и об окончании оной извещает, чрез ведомости, акционеров и всех посторонних, прикосновенных к делам компании лиц. Никто из акционеров не может однако получить обратно никакой части из своего капитала, пока от компании не будет внесена в одно из государственных кредитных установлений сумма, необходимая на уплату всех ее обязательств. По очистке их обязательств, Правление приступает и к удовлетворению акционеров, соразмерно возможности и остающимся в распоряжении компании способам» [14]. Примечанием к ст. 2188 тома X СЗРИ устанавливалось, что порядок ликвидации дел железнодорожных обществ, при переходе принадлежащих им дорог по выкупу, без объявления несостоятельности общества, определяется приложенными правилами [14].

Обсуждая ликвидацию полного товарищества, товарищества на вере и акционерного товарищества, А. Г. Гойхбарг уже совсем безальтернативно указывает, что во всех случаях должна быть назначена ликвидационная комиссия либо из числа товарищей, либо из третьих лиц [2, с. 37-38, 44-45, 125].

В отношении же советских трестов А. Г. Гойхбарг указывает, что ликвидационная комиссия назначалась для государственных трестов «наркоматом с обязательным участием представителя профсоюза и Наркомфина, а также (по назначению губсуда) представителями интересов кредиторов треста», а для местных и коммунальных трестов совнархозом либо исполкомом по представлению отдела местного хозяйства с участием тех же представителей [2, с. 37-38, 44-45, 125]. Если также опираться на материалы, представленные в труде А. В. Габовым, ликвидационная комиссия для юридических лиц в советский период была административным органом и являлась элементом государственного управления [1].

Характерно, что требования к составу ликвидационной комиссии сохранились в действующем законодательстве Российской Федерации в основном в части назначения в качестве члена ликвидационной комиссии представителей органов государственной власти или в части согласования состава ликвидационной комиссии с органами государственной власти (например, п. 4 ст. 57 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», п. 4 ст. 21 Федерального закона «Об акционерных обществах», ч. 53 ст. 33 Федерального закона «О негосударственных пенсионных фондах», ч. 4 ст. 9 Федерального закона «Об инвестиционных фондах»).

Однако в условиях частной автономии, современной экономической деятельности и наличия государственного реестра принудительная замена органов управления на период добровольной ликвидации, установленная ГК РФ, мог-

ла бы быть оправдана только по причинам, приведенных А. А. Квачевским.

Примечательно, что ГК РФ предполагает на случай ненадлежащих действий уполномоченных лиц назначение для проведения ликвидации не любого лица, а лица со статусом арбитражного управляющего, то есть имеющего специальные компетенции (п. 5 ст. 62 ГК РФ). Однако по общему правилу ГК РФ не устанавливает никаких положений, определяющих требования к составу ликвидационной комиссии, которые позволяли бы последовательно провести позицию об обоснованности замены ею прежних органов управления юридического лица.

В настоящее время для выполнения отдельных действий при ликвидации в добровольном порядке юридические лица могут использовать услуги как внешних специалистов (например, аудит), так и штатных сотрудников (например, составление ликвидационного баланса), в связи с чем назначение на постоянной основе внешних экспертов для ликвидации вместо органов управления уже не столь актуально. Аргумент о невозможности осуществлять деятельность в одиночку без назначения ликвидатора также представляется недостаточно убедительным, учитывая, что российский правопорядок допускает функционирование компаний одного лица.

Единственный заслуживающий внимания в современных условиях довод в поддержку ликвидационной комиссии как замены органов управления заключается в том, что ликвидационная комиссия является «третейским судьей» в делах юридического лица: она может исключить потенциальные конфликты, которые возникнут в органах управления в связи с ликвидацией, проверить деятельность прежних органов управления, а также заменить неэффективно или недобросовестно действовавшие органы. Однако для последовательной реализации данной позиции в любом случае требуется указание закона или устава на то, что в ликвидационную комиссию должны быть назначены лица, соответствующие определенным требованиям независимости и компетентности.

Современный опыт и примеры судебной практики [9], [10] также демонстрируют, что в отсутствие специальных указаний законодательства членами ликвидационной комиссии или ликвидаторами назначаются лица, состоявшие в органах управления, или компетентные в расчетах сотрудники юридического лица, что вполне естественно, так как поиск и приглашение третьих лиц для ликвидации компании зачастую более обременительны, чем использование имеющихся партнеров и кадров.

Например, ПАО «Сбербанк» в информационном разделе для бизнеса указывает в числе первых лиц, которых можно наделить полномочиями по ликвидации, членов органов управления или сотрудников юридического лица, а именно: директора, бухгалтера, единственного учредителя, участников, и лишь затем любое другое постороннее лицо (физическое или юридическое) [5].

Публичность же ликвидации в настоящее время может быть обозначена посредством государственного реестра и иными средствами [13]. Дополнительный «маркер» ликвидационных процедур в виде создания специального органа представляется излишним, учитывая, что такое законодательное решение никак не способствует более эффективной

ликвидации, а лишь порождает неопределенность в отношении структуры управления юридическим лицом.

В таких условиях представляется необоснованным отсутствие в ГК РФ альтернативы по сохранению полномочий органов управления с одновременным наделением их полномочиями по ликвидации. Даже в приложенном к ст. 2188 тома Х СЗРИ порядке ликвидации дел железнодорожных обществ в случае перехода принадлежащих им дорог в казну устанавливалось, что общее собрание акционеров может назначить либо правление, либо ликвидационную комиссию для проведения ликвидации. А. В. Габов придерживается той же позиции, что функции по ликвидации могут осуществлять и иные органы, однако не детализирует свой вывод. В подтверждение он приводит иные примеры законодательного регулирования, где ликвидационная комиссия наделялась правами правления [1].

При добровольной ликвидации, если иное не будет установлено лицами, уполномоченными на принятие решения о ликвидации, органы управления юридического лица должны сохранять свои прежние полномочия, а лица, ответственные за принятие решения о ликвидации, должны самостоятельно распределить между действующими органами управления «ликвидационные» полномочия. При этом новая система управления, если она претерпела изменения, должна найти надлежащее отражение в уставе либо в специальном документе (положении) об управлении юридическим лицом на период ликвидации.

В качестве дополнительного замечания следует отметить, что ГК РФ содержит некорректную и не согласующуюся с процессуальным законодательством формулировку о том, что ликвидационная комиссия выступает в суде от имени ликвидируемого юридического лица. Абзац 2 ч. 4 ст. 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) и абз. 2 ч. 2 ст. 48 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) исправляют эту неточность, предусматривая, что от имени ликвидируемой организации в суде выступает уполномоченный представитель ликвидационной комиссии.

Однако указания АПК РФ, ГПК РФ, снимая двоякое толкование в части того, что не вся ликвидационная комиссия участвует в судебном разбирательстве, не снимают вопросов о том, каким образом следует подтверждать полномочия представителя ликвидационной комиссии, так как ни ГК РФ, ни процессуальные кодексы не дают указания, является ли ликвидационная комиссия органом юридического лица и может ли ее представитель действовать без доверенности от имени юридического лица.

Данную проблему попытался разрешить Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее – ВАС РФ) в п. 12 Информационного письма от 13 января 2000 года № 50 «Обзор практики разрешения споров, связанных с ликвидацией юридических лиц (коммерческих организаций)» [4]. Однако ВАС РФ, видимо, не решился делать вывод о том, что председатель ликвидационной комиссии или ликвидатор получает неограниченные полномочия по аналогии с единоличным исполнительным органом и может действовать без доверенности, а указал, что руководитель ликвидационной комиссии впервые совершать юридические действия, связанные с ликвидацией юридического лица, ис-

ходя из решений, принимаемых комиссией в пределах ее компетенции.

Из вышеизложенного следует сделать следующие выводы:

1) сами по себе обязательность формирования ликвидационной комиссии (ликвидатора) и общая идея перехода к ней полномочий по управлению юридическим лицом при добровольной ликвидации неосновательны в отсутствие дополнительных критериев и требований к составу ликвидационной комиссии (ликвидатору), позволяющих констатировать, что она будет обеспечивать более эффективное управление юридическим лицом в период ликвидации;

2) действующее законодательство является несовершенным в той части, в какой оно не предусматривает право для юридического лица сохранить полномочия действующих органов управления при добровольной ликвидации с наделением их дополнительными полномочиями, необходимыми для добровольной ликвидации, без назначения ликвидационной комиссии (ликвидатора);

3) ГК РФ, а также процессуальные кодексы являются несовершенными в той части, в какой они не закрепляют обязательное назначение председателя ликвидационной комиссии и принятие документа, регламентирующего порядок управления юридическим лицом на период ликвидации, статус ликвидационной комиссии (ликвидатора) как органа юридического лица, способ подтверждения полномочий действующих от имени ликвидационной комиссии лиц.

Пристатейный библиографический список

1. Габов А. В. Ликвидация юридических лиц: история развития института в российском праве, современные проблемы и перспективы. – Москва: Статут, 2011.
2. Гойхбарг А. Г. Очерки хозяйственного права. Москва: юридическое издательство Народного комиссариата юстиции РСФСР (1-я Образцовая тип. Госиздата), 1927.
3. Законопроект № 164662-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и статью 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»» (в части уточнения порядка исключения субъектов малого и среднего предпринимательства из ЕГРЮЛ) // Система обеспечения законодательной деятельности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/164662-8#bh_histras (дата обращения: 01.03.2024).
4. Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 января 2000 года № 50 «Обзор практики разрешения споров, связанных с ликвидацией юридических лиц (коммерческих организаций)» // СПС Консультант Плюс.
5. Как ликвидировать ООО // СБЕР бизнес. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sberbank.ru/ru/s_m_business/pro_business/kak-zakryt-ooo-s-odnim-uchreditelem-2023/ (Дата обращения: 01.03.2024).

6. Квачевский А. А. О товариществах вообще и акционерных обществах в особенности, по началам права, русским законам и судебной практике. Ч. 1. – Санкт-Петербург: тип. Правит. Сената, 1880.
7. Корпоративное право: Учебный курс. В 2 т. / Отв. ред. И. С. Шиткина. Т. 1. – Москва: Статут, 2017.
8. Малому бизнесу обещано скорое закрытие // Коммерсант. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5560211> (дата обращения: 01.03.2024).
9. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 7 ноября 2018 года № 310-КГ18-17548 // СПС Консультант Плюс.
10. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 марта 2023 года № 5-КГ22-132-К2 // СПС Консультант Плюс.
11. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 февраля 2006 г. № 51-О // СПС Консультант Плюс.
12. Проект положения об акционерных обществах, с объяснительною к нему запискою // Журнал Комиссии по пересмотру проекта нового положения об акционерных обществах 1 апреля 1872 года. Утв. министром финансов 6 апр. 1872 г. – Санкт-Петербург: Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. Канц, 1872.
13. Самойлов Е. Ю. Публичная достоверность в гражданском праве: теоретическая конструкция и условия использования института // Вестник гражданского права. – 2007. – Т. 7. № 4. – С. 63-107.
14. Свод Законов Российской Империи // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire_iframe&bpas=303 (дата обращения: 01.03.2024).
15. Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права. – Изд. 9-е (2-е посмертное). – Москва: Московское научное изд-во, 1919. – 389 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2024-3-190-153-155

ГАСАНОВ Заур Уфатович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)

БЕКЛЕНИЩЕВА Дарья Александровна

студент 3 курса бакалавриата Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)

ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕДАЧИ КОММЕРЧЕСКОГО ОПЫТА С УЧАСТИЕМ КОММЕРЧЕСКИХ И НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ДОГОВОРУ КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ

Статья посвящена проблеме передачи коммерческого опыта правообладателя в определенном объеме в сфере предпринимательской деятельности, необходимости включения некоммерческих организаций в субъективный состав коммерческой концессии, так как данное изменение позволит НКО заключать не только лицензионные соглашения, но и анализируемый договор, что поспособствует развитию НКО, а также достижению иных целей, не связанных с извлечением прибыли. В работе выносятся положения о том, что с передачей коммерческого опыта, в отсутствие его определения и установления конкретных признаков, правообладатель может в будущем столкнуться с возможным реальным ущербом и упущенной выгодой. Авторами обозначаются характерные черты договора, которые позволяют разграничивать его от иных договорных обязательств. Авторы обосновывают необходимость введения определения коммерческого опыта в п. 2 статьи 1027 ГК РФ. Авторами также предлагается выделение специальных аспектов, подразумевающих конкретный переход коммерческого опыта. Предлагается также, что в субъективный состав исследуемого соглашения необходимо включить и некоммерческие организации, внося изменения в п. 3 ст. 1027 ГК РФ.

Ключевые слова: коммерческая концессия, коммерческий опыт, предпринимательский опыт, правообладатель, пользователь, лицензионный договор.

GASANOV Zaur Ufatovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil and entrepreneurial law sub-faculty of the V. G. Timiryasov Kazan Innovation University (IEML)

BEKLENISHCHEVA Darya Alexandrovna

3rd year undergraduate student of the V. G. Timiryasov Kazan Innovation University (IEML)

DISCUSSION ASPECTS OF THE TRANSFER OF COMMERCIAL EXPERIENCE WITH THE PARTICIPATION OF COMMERCIAL AND NON-PROFIT ORGANIZATIONS UNDER A COMMERCIAL CONCESSION AGREEMENT

The article is devoted to the problem of transferring the commercial experience of the copyright holder to a certain extent in the field of entrepreneurial activity, the need to include non-profit organizations in the subjective composition of the commercial concession, since this change will allow NPOs to conclude not only license agreements, but also the analyzed agreement, which will contribute to the development of NPOs, as well as the achievement of other purposes not related to making a profit. The work makes the provision that with the transfer of commercial experience, in the absence of its definition and establishment of specific characteristics, the copyright holder may in the future face possible real damage and lost profits. The authors identify the characteristic features of the contract, which make it possible to distinguish it from other contractual obligations. The author substantiates the need to introduce a definition of commercial experience in paragraph 2 of Article 1027 of the Civil Code of the Russian Federation. The authors identify the characteristic features of the contract, which make it possible to distinguish it from other contractual obligations. The author substantiates the need to introduce a definition of commercial experience in paragraph 2 of Article 1027 of the Civil Code of the Russian Federation. The author also proposes to highlight special aspects that imply a specific transition of commercial experience. It is also proposed that non-profit organizations should be included in the subjective composition of the agreement under study by amending clause 3 of Art. 1027 of the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: commercial concession, commercial experience, entrepreneurial experience, copyright holder, user, license agreement.

Актуальность выбранной темы предопределяется сложностью и неоднозначностью правовой конструкции договора коммерческой концессии. Понимание особенностей правового регулирования договора имеет большое значение для развития бизнеса, в том числе в условиях международного сотрудничества. Нередко стороны сталкиваются с трудностями при заключении договора, что вызвано существующими пробелами в законодательстве, которые не позволяют определить единый подход к пониманию конкретных терминов, используемых для обозначенных правоотношений [4, с. 114]. Договор коммерческой концессии является новым и мало исследованным, поэтому во многом изучение его правовой

природы позволит сформулировать основные определения, применяемые в гражданском законодательстве, рассмотреть и проанализировать подходы ученых к толкованию норм, связанных с регулированием данного рода отношений, и в конечном счете на основе анализа и сравнения вывести единый подход к пониманию юридической природы договора коммерческой концессии.

Стоит отметить, что договор коммерческой концессии в России является новым в сравнении с другими договорами, однако его правовое регулирование вызвано необходимостью из-за широкого применения в предпринимательской деятельности. Конструкция указанного института нашла свое

отражение в главе 54 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), в связи с чем в науке и практике возникло ряд вопросов, касающихся толкования некоторых правовых положений.

В теории между учеными произошел раскол относительно определения правовой самостоятельности договора коммерческой концессии. Так, Ю. И. Свядосц подчеркивает, что договор коммерческой концессии является разновидностью договора об исключительной продаже товаров [2, с. 385], Ю. В. Романцов считает, что указанный договор ничто иное как договор, входящий в группу обязательств, направленных на передачу объектов гражданского права во временное пользование, ряд иных ученых относят его к договору уступки (цессии) [6, с. 362]. Однако среди вышеуказанных мнений большая часть теоретиков придерживается позиции самостоятельности договора коммерческой концессии, что на наш взгляд является оправданным. Для подтверждения своей позиции хотелось бы обозначить характерные черты договора, которые позволяют разграничивать его от иных договорных обязательств.

Во-первых, неотъемлемым элементом предмета договора коммерческой концессии служит предоставление правообладателем пользователю комплекса исключительных прав. В данном случае комплексный характер объекта позволяет отличать договор коммерческой концессии от лицензионного договора.

Во-вторых, при передаче пользователю права использования исключительных прав без их перехода контрагенту отличает договор коммерческой концессии от договора об уступке на объекты промышленной собственности, где в конечном счете патентообладатель передает все исключительные права на патент.

В-третьих, особенностью данного договора является цель его заключения, то есть пользователь получает права использовать комплекс исключительных прав, но в то же время и правообладатель извлекает выгоду от указанной сделки, так как это способствует расширению его бизнеса, узнаваемости компании, а также созданию торговой сети для продвижения своих товаров и услуг.

В-четвертых, главной особенностью является круг прав и обязанностей, которые возлагаются на стороны договора. Так, правообладатель обязан оказывать пользователю техническое и консультационное содействие, обучать работников, передавать наработанные навыки, контролировать качество производимой продукции, а пользователь, в свою очередь, обязан соблюдать инструкцию и указания правообладателя, даже в случаях внутреннего оформления и стиля коммерческого помещения.

В-пятых, казалось бы, пользователь всецело зависим от правообладателя, в первую очередь в экономическом плане, но, несмотря на это, он может вступать в правоотношения самостоятельно и от своего имени в случае предупреждения об этом покупателя.

На основании указанных признаков можно сказать, что договор коммерческой концессии является консенсуальным, так как считает заключенным при достижении соглашения по всем существенным условиям, двусторонним, поскольку правообладатель и пользователь наделены комплексом прав и обязанностей, возмездным, потому что правообладатель, предоставляя исключительные права, получает от пользователя вознаграждение.

При характеристике договора коммерческой концессии стоит уделять внимание объектам данного соглашения. Некоторые ученые, такие как М. И. Брагинский и В. В. Витрянский, подразделяют объекты на две категории: обязательные и факультативные. Обязательными признаются такие исключительные права, без указания на передачу в пользования которых договор не может считаться законченным [1, с. 253].

Мы полагаем, с одной стороны, деление объектов договора коммерческой концессии является оправданным с точки зрения правовой науки, но если посмотреть судебную практику относительно споров, связанных с признанием договора коммерческой концессии незаключенным, то отнесение прав на товарный знак к факультативным объектам является не совсем верным и корректным, так как обязательным условием предмета договора коммерческой концессии является передача в составе комплекса исключительных прав права на товарный знак или знак обслуживания, такой вывод был обозначен в определении ВС РФ от 26 августа 2015 г. № 304-ЭС15-5828. В случае несоблюдения данного условия соглашение будет признано ничтожным. Именно поэтому отнестись права на товарный знак необходимо к обязательным признакам.

Неоднозначно в науке гражданского права рассматривается и вопрос о субъектном составе договора коммерческой концессии. Во-первых, это связано с тем, что в п. 3 ст. 1027 ГК РФ законодатель отмечает, что «сторонами по договору коммерческой концессии могут быть коммерческие организации и граждане, зарегистрированные в качестве ИП». Во-вторых, большая часть ученых не оспаривает участие указанных субъектов, но в то же время считает, что необходимо включить в это перечисление некоммерческие организации [5, с. 115]. Обосновывается позиция тем, что в соответствии с п. 1 ст. 1477 ГК РФ товарный знак могут использовать любые юридические лица независимо от целей их деятельности и организационно-правовой формы. В соответствии со ст. 50 ГК РФ, если некоммерческая организация осуществляет приносящую доход деятельность, предусмотренную ее уставом, то это служит достижению целей, ради которых она создавалась, а значит деятельность, связанная с извлечением дохода, является одним из ее уставных видов деятельности. На основе этого можно говорить, что некоммерческие организации вправе продавать товары, выполнять работы и оказывать услуги с использованием товарных знаков, тогда встает разумный вопрос: «Почему законодатель ограничил некоммерческие организации в заключении договора коммерческой концессии?».

На основе вышеперечисленного, мы считаем, что в субъективный состав исследуемого соглашения необходимо включить и некоммерческие организации, внося изменения в п. 3 ст. 1027 ГК РФ. Конечно, участие НКО в такого рода гражданских правоотношениях будет весьма редким явлением на начальных стадиях, в виду того, что передача комплекса исключительных прав в большой степени предусмотрена для КО, однако данное изменение позволит НКО заключать не только лицензионные соглашения, но и анализируемый договор, что поспособствует развитию НКО, а также достижению иных целей, не связанных с извлечением прибыли.

Что касается предмета договора коммерческой концессии, юридическая литература знает немало дискуссий. Как

указывает А. А. Иванов: «предмет договора коммерческой концессии - исключительные права, принадлежащие правообладателю. К этим правам законом отнесены, в частности, права на фирменное наименование, на коммерческое обозначение правообладателя, на охраняемую коммерческую информацию, на товарный знак, знак обслуживания и т.д. [3, с. 631]. Иными словами, речь идет об исключительных правах на результаты интеллектуальной деятельности (ст. 138 ГК).

В этой связи мы считаем, что под предметом стоит понимать действия правообладателя по предоставлению и использованию исключительных прав пользователем, который, в свою очередь, должен уплатить вознаграждение другой стороне.

В законодательстве относительно договора коммерческой концессии существует пробел, который вызывает трудности в правоприменительной практике при определении объекта анализируемого соглашения. В п. 2 ст. 1027 ГК РФ указывается такое понятие как «коммерческий опыт», однако законодательно данная дефиниция никак не закреплена, что вызывает проблемы при определении предмета договора коммерческой концессии. Стоит понимать, что коммерческий опыт не относится к объектам субъективных гражданских прав, так как в юридическом смысле его нельзя передать каким-либо способом, единственное, что может сделать предприниматель это поделится им, что как раз таки и происходит после заключения договора коммерческой концессии, когда правообладатель инструктирует пользователя и его работников, может оказывать содействие по обучению, повышению квалификации, также по своему усмотрению делится собственными идеями и правилами, которые позволяют улучшать прибыль компании, другими словами предприниматель выступает как наставник для создаваемой компании. На наш взгляд, введения этого определения в п. 2 статьи 1027 ГК РФ заключается лишь в необходимости обозначить пределы использования пользователем коммерческого опыта применительно к сфере развития и повышения уровня компании на рынке. Мы считаем, что под предпринимательским (коммерческим) опытом стоит понимать приобретенные предпринимателем знания и навыки по управлению компанией, относящиеся к категории нематериальных объектов, которые могут быть оценены в конкретном денежном выражении, и в последующем с помощью разглашения этой информации пользователям повысить эффективность созданной компании.

Прежде всего, коммерческий опыт - это накопленные знания, навыки и опыт, полученные в сфере коммерческой деятельности. Он включает в себя практическое понимание бизнес-процессов, правил и процедур, а также умение принимать эффективные коммерческие решения с целью обеспечения успеха и развития компании или бизнеса. Коммерческий опыт может включать следующие аспекты: знание рынка, маркетинг и продажи, финансовое управление, управление проектами и операциями, умение принимать решения.

В заключении авторами сделан вывод о том, что законодателю необходимо ввести определение коммерческого опыта в п. 2 статьи 1027 ГК РФ, выделить специальные аспекты, подразумевающие конкретный переход коммерческого опыта, а также расширить субъектный состав при передачи

коммерческого опыта между коммерческими и некоммерческими организациями.

Пристатейный библиографический список

1. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Изд. испр. и доп. М.: Статут, 2002. Кн.3.
2. Гражданское и торговое право капиталистических государств: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1992. С. 385.
3. Гражданское право: Учебник. Часть II / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. «Издательство Проспект», 2005. С. 631-632.
4. Еремин А. А. Некоторые проблемы правового регулирования договора коммерческой концессии в свете изменений гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. №4. С. 114-119.
5. Копанова А. Е. О возможности участия некоммерческих организаций в договоре коммерческой концессии. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2021. № 44 (386). С. 115-117. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/386/84942/> (дата обращения: 09.03.2024).
6. Романец Ю. В. Система договоров в гражданском праве России. М., 2001. С. 362.

DOI 10.46320/2073-4506-2024-3-190-156-158

ДРОЗДОВ Роман Викторович

магистр юридических наук Московского гуманитарного университета

БЕДРИН Виталий Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры информатики и математики, Волгоградской академии МВД России

ГИБКОСТЬ ЗАКОНА О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ В ОТВЕТ НА СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

В статье рассмотрены изменения в Законе о Contractной Системе, внесенные за период с 2020 по 2024 год. Предметом исследования являются меры, предпринятые государством для адаптации сферы государственных закупок к современным реалиям с целью обеспечения эффективности удовлетворения нужд государственных заказчиков. Объектом работы являются нормативно-правовые акты, устанавливающие положения закона о контрактной системе, принятые в период с 2020 по 2024 год. В данной статье ставится задача исследования вопроса способности законодательства о контрактной системе к адаптации под современные вызовы – внешние факторы, оказывающие влияние на функционирование сферы государственных закупок. Цель работы – анализ эффективности предпринятых государством мер по поддержке отрасли закупочной деятельности в период с 2020 по 2024 год. Методологической основой послужили общенаучный метод анализа, а также частно-научные методы формально-юридического анализа и толкования. По результатам научного исследования автор приходит к умозаключению о важности приспособляемости закона о контрактной системе для поддержки сферы малого, среднего предпринимательства и удовлетворению нужд государственных заказчиков.

Ключевые слова: государственные закупки, контрактная система, санкционные ограничения, реестр недобросовестных поставщиков, существенные условия по контракту.

DROZDOV Roman Viktorovich

magister in law of the Moscow University for the Humanities

BEDRIN Vitaliy Sergeevich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

FLEXIBILITY OF THE LAW ON THE CONTRACT SYSTEM IN RESPONSE TO MODERN CHALLENGES

The article discusses changes to the Contract System Law made for the period from 2020 to 2024. The subject of the study is the measures taken by the state to adapt the sphere of public procurement to modern realities in order to ensure the effectiveness of meeting the needs of government customers. The object of the work is the regulations establishing the provisions of the law on the contract system, adopted in the period from 2020 to 2024. This article sets the task of studying the ability of the legislation on the contract system to adapt to modern challenges – external factors that influence the functioning of the public procurement sector. The purpose of the work is to analyze the effectiveness of measures taken by the state to support the procurement industry in the period from 2020 to 2024. The methodological basis was the general scientific method of analysis, as well as private scientific methods of formal legal analysis and interpretation. Based on the results of scientific research, the author comes to the conclusion about the importance of adaptability of the law on the contract system to support the sphere of small and medium businesses and meet the needs of government customers.

Keywords: public procurement, contract system, sanction restrictions, register of unscrupulous suppliers, essential terms of the contract.

Контрактную систему в Российской Федерации можно охарактеризовать как важный инструмент, влияющий на развитие экономики страны, в которой происходит реализация закупочной деятельности, обеспечивающий эффективное распределение бюджетных средств и реализацию государственных программ. В связи со своей неоспоримой важностью система государственных закупок, сталкиваясь с непредвиденными обстоятельствами, должна быть адаптивна в ответ на современные вызовы с целью её эффективного функционирования с целью удовлетворения государственных нужд и поддержания участников закупочной деятельности.

Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе) в России, регулирующий закупочную деятельность в ответ на ограничения, связанные санкционным прессингом, повышением цен на некоторые необходимые для выполнения условий по контракту материалы, должен быть гибок для оперативного реагирования, но при этом сохранять определенную степень жесткости, чтобы поддерживать эффективное функционирование системы государственных закупок, регулирующей адекватное распре-

деление ресурсов [2]. В данном контексте под ресурсами подразумевается бюджет. Само понятие бюджет зафиксировано в Бюджетном кодексе Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ:

бюджет – форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления [3].

Как верно отмечает О. В. Болтинова, что накопленные государством ресурсы являются не только средством государственного экономического регулирования, а также бюджет необходим с целью оказания влияния на рост экономики и социальной сферы, в том числе с целью ускорения темпов научно-технического прогресса и совершенствования материально-технической базы общественного воспроизводства [4].

В связи с неопределенной экономической и политической ситуацией государство должно оперативно разрабатывать меры, способствующие урегулированию сложностей, возникающих в осуществлении закупочной деятельности в современных реалиях. Адаптивность закона может не только гарантировать исполнение государственных контрактов в рамках санкционного прессинга, но и способствовать эффек-

тивному распределению государственных средств, созданию среды для развития здоровой конкуренции среди поставщиков и росту качества, предоставляемых в рамках государственных контрактов товаров и услуг.

Положительной тенденцией в сфере госзакупок является гибкость данной системы: внешние факторы прямо или косвенно влияют на изменение законодательства с целью оказания мер поддержки в отношении подрядчиков, поставщиков, исполняющих государственные контракты. Так, на те обстоятельства, которые сложились в 2020 году в связи с распространением коронавирусной инфекции, которая в свою очередь повлекла ряд ограничений – самоизоляцию, приостановку работы многих предприятий, со стороны законодательства были приняты такие меры как локальные, территориальные акты [5]. На основании территориальных актов в регионах функционирование некоторых предприятий было приостановлено.

В связи с этим, согласно Постановлению Правительства № 783, заказчик обязан списать начисленную неустойку, в случае если исполнение контракта пришлось на 2020 год в период действия ковидных мер [6]. Гибкость закона о контрактной системе таким образом оказала поддержку участникам государственных закупок и дала им право продолжать работу без попадания в реестр недобросовестных поставщиков несмотря на невыполненные контракты [7].

В соответствии с письмом ФАС России от 18.03.2020 № ИА/21684/20 «Об условиях закупки товаров, работ у единственного поставщика в период пандемии коронавируса», пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) является обстоятельством непреодолимой силы, в связи с чем, необходимо учитывать данную позицию при рассмотрении обращений о включении в реестр недобросовестных поставщиков [8].

Важно отметить, что в связи с ограничениями, вызванными пандемией, государственные закупки перешли в онлайн среду. Предпосылки для начала цифровизации государственных закупок и запуска этого процесса началось и до этого, однако, именно пандемия 2020 года привела к ее ускорению [9].

Среди основных причин для осуществления процесса цифровизации государственных закупок можно выделить то, что сама закупочная деятельность значительно упростилась, торги стали более прозрачными, контролируемы, а ресурсы, затрачиваемые на осуществление закупки ощутимо сократились.

Во время самоизоляции большое количество производителей были вынуждены приостановить свою деятельность на неопределенный срок, не имея возможности совершить поставки товаров для своих партнёров, что в свою очередь привело к увеличению добавленной стоимости на эти товары. В связи с тем, что алгоритм процесса поставки товаров был нарушен, заказчики столкнулись с нехваткой необходимой продукции, а подрядчики с нереальностью сбыта таких товаров.

В этот период, который можно охарактеризовать как лишенный определенности, возможности планирования закупочных процедур, сложность в поставках товаров морским и воздушным путем стала насущным вопросом. Одновременно с этим особо остро встал вопрос зависимости сферы государственных закупок от работы зарубежных компаний.

Благодаря адаптивности закона о контрактной системе процесс цифровизации закупочных процедур был ускорен, что помогло избежать кризиса и, более того, привлечь в сферу новых будущих конкурентноспособных партнеров.

Одним из последствий Всемирной пандемии также оказалось удорожание строительных материалов в 2021 году, что в свою очередь также оказало влияние на систему государственных закупок. В 2021 году ФАС активно занялся мониторингом за тенденцией в изменениях цен на

строительные материалы, иное «сырьё», необходимое для выполнения государственных контрактов. Федеральная антимонопольная служба направляла организациям запросы с требованиями дать разъяснения в отношении изменения цен. Для тех ситуаций, где вынужденное изменение стоимости товаров неизбежно, был создан правительственный перечень заказчиков. Поставщики получили возможность обращаться к таким заказчикам, предварительно оформив письменное обращение, в котором изложены доводы о необходимости корректировки условий контракта в связи со стремительным ростом цен на строительные материалы. Алгоритм подготовки такого письменного обращения был установлен Министерством Строительства. К обоснованию необходимости изменения условий контракта должен быть приложен расчёт, в котором отражены объёмы работ и затрат, которые возросли в связи с удорожанием строительных ресурсов, также должны быть сопоставлены уровни цен на период заключения контракта и в период обращения. Для подтверждения ценовых показателей необходимо приложить не менее трёх обосновывающих удорожание документов. При этом важно отметить, что корректировке могли подвергаться не исполненные контракты со стоимостью от 1 миллиона рублей.

Для поддержки сферы государственных закупок было также предложено увеличить объём авансирования, предельный размер которого для федеральных государственных заказчиков мог выражаться до 50% от цены контракта.

2022 год начался с санкционных ограничений в отношении России. С целью поддержки подрядчиков и для ускорения подрядных работ было предусмотрено сокращение сроков оплаты по контрактам. Благодаря этому поставщики получили возможность получать денежные средства в течение 7 рабочих дней с момента подписания акта о приёмке подрядных работ, услуг или продукции.

Также в 2022 года были оптимизированы некоторые закупочные процедуры. Те методы закупок, которые были не востребованы, были исключены. К таким закупкам относились запрос предложений, двухэтапный конкурс, конкурс с ограниченным участием. Среди действующих методов закупочных процедур остались запрос котировок, конкурс и аукцион.

Также в 2022 году в связи с процессами цифровизации практически весь документооборот, касающийся сферы государственных закупок, был трансформирован в электронную форму.

В связи с введением санкционных ограничений заказчики получили право менять существенные условия контракта в связи с санкциями, но обязательным условием таких изменений является, что такая корректировка должна быть оформлена решением соответствующего муниципального органа исполнительной власти, либо Правительством Российской Федерации в зависимости от того или иного уровня закупочной процедуры.

В рамках государственных контрактов о выполнении подрядных, строительных работ, заказчики получили возможность продлевать сроки их исполнения, корректировать объём подрядных работ, их вид и заменять строительные материалы аналоговыми, также вносить изменения в алгоритм приёмки работ. Такая мера поспособствовала гарантией выполнения условий по контракту, обезопасив привлеченного к исполнению обязательств поставщика в плане возможности содействия заказчика, чтобы избежать в связи с невыполнением работ в срок или выполнением работ в неполном объёме расторжения контракта в одностороннем порядке.

Также важно отметить, что до 2022 года в ситуациях, когда возникали разногласия между той информацией, которая опубликована в ЕИС и теми данными, которыми апеллируют подрядчики или заказчики на заседаниях ФАС,

многие недобросовестные поставщики имели шанс воспользоваться ситуацией и в связи с разногласиями в данных не попасть в реестр недобросовестных поставщиков. Либо же, наоборот, добросовестные поставщики, по тем или иным причинам не выполнившие условия контракта или выполнившие условия контракта не в полном объёме, могли неправомерно в связи с такими разногласиями оказаться в РНП. С 1 января 2022 года в закон внесли изменение, на основании которого приоритет получили данные, которые были опубликованы в ЕИС.

Что касается непосредственно самого включения в РНП, те исполнители государственных контрактов, которые не выполнили их условия или выполнили работы в неполном объёме в связи с политическими, экономическими санкциями и имеют подтверждение невозможности выполнения условий по контракту в срок в связи с такими ограничениями, получили поддержку со стороны комиссии ФАС и могли избежать попадания в реестр.

Однако, для того чтобы пресечь возможность злоупотребления сложившейся ситуацией, обоснование невыполнения работ по контракту со ссылкой на санкции не принималось для тех государственных контрактов, где есть возможность замены оборудования, товаров на отечественные аналоги.

Также появилась антикризисная мера, связанная со списанием пеней, неустоек и штрафов. Ранее списание начисленных и неуплаченных пеней было возможным только по государственным контрактам, заключенным в конкретные года. Однако, сегодня законодатель предоставил возможность заказчикам списывать пени вопреки году заключения и исполнения контракта. Более того законодатель обязал государственного заказчика списывать начисленные и неуплаченные пени.

В 2023 году санкционные ограничения более не являются основанием для невыполнения работ по контракту, однако, среди уважительных причин для неисполнения государственных контрактов, которая может послужить основанием для невключения в реестр недобросовестных поставщиков, особое внимание стало уделяться так называемым форс-мажорам. Такие ситуации косвенно также могут быть вызваны экономическими санкциями.

В 2022 году заказчики получили возможность также изменять существенные условия государственных контрактов и не прибегать к требованию обеспечительного платежа и гарантийных обязательств [10], ссылаясь на обстоятельства непреодолимой силы [11]. Изначально данное послабление было продлено до конца 2023 года, но далее срок его действия был увеличен до конца 2024 года. Также до конца 2024 года учебные учреждения и организации, связанные с ведением научной деятельности, получили возможность по проведению электронного запроса котировок без ограничений по цене в случае, когда речь идёт о закупке таких товаров как компьютерное, электронное, электрическое, оптическое оборудование, химические вещества.

Гибкость закона о контрактной системе обеспечила эффективное функционирование государственных закупок в современных реалиях. Закон должен адаптироваться под современные вызовы, тем самым гарантируя удовлетворение государственных нужд по результатам выполненных в рамках государственных закупок контрактов.

Пристатейный библиографический список

1. Борисова Е. Р. Контрактная система государственных закупок как инструмент развития экономики // Вестник Российского университета кооперации. – 2016. – С. 21-24.
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных

и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.03.2024).

3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 26.02.2024).
4. Болтинова О. В. Бюджетное право: учебное пособие для магистратуры. 4-е издание, пересмотренное. – М.: «НОРМА», «ИНФРА-М», 2023.
5. Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 124-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обеспечения устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации с распространением новой коронавирусной инфекции».
6. Постановление Правительства РФ от 04.07.2018 № 783 (ред. от 15.10.2022) «О списании начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю), но не списанных заказчиком сумм неустоек (штрафов, пеней) в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных контрактом» (вместе с «Правилами списания сумм неустоек (штрафов, пеней), начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю), но не списанных заказчиком в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных контрактом»).
7. Письмо ФАС России от 18.03.2020 № ИА/21684/20 «Об условиях закупки товаров, работ у единственного поставщика в период пандемии коронавируса».
8. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.07.2021 № Ф05-14451/2021 по делу № А40-185414/2020.
9. Модернизация гражданского законодательства: сборник материалов к XV Ежегодным научным чтениям памяти профессора С. Н. Братуся / ред. кол.: В. М. Жуйков, О. В. Гутников, С. А. Синицын, М. Л. Шелюгто; Ин-т законодат. и сравнит. правоведения при Правительстве Российской Федерации. – Москва: Статут, 2020.
10. Сабирова Л. Л., Сабиров М. М. Отдельные аспекты разрешения споров, вытекающих из исполнения государственных и муниципальных контрактов: постановка проблемы // Вестник гражданского процесса. – 2023. – № 2. Том 13. – С. 202-218
11. Постановление Правительства РФ от 28.06.2022 № 1148 «Об изменении существенных условий государственных контрактов, предметом которых являются ремонт и (или) содержание автомобильных дорог общего пользования федерального значения, и о внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 9 августа 2021 г. № 1315».

DOI 10.46320/2073-4506-2024-3-190-159-161

ЗУБКОВА Мария Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения экономической деятельности Института права Самарского государственного экономического университета

ИБРЯШКИНА Анастасия Сергеевна

магистрант Института права Самарского государственного экономического университета

ОСОБЕННОСТИ РЕГИСТРАЦИИ ЭМИССИИ ЦЕННЫХ БУМАГ РЕГИСТРИРУЮЩИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

В условиях развития рыночной экономики эмиссионные ценные бумаги играют очень важную роль, поскольку являются не только предусмотренным законом способом формирования уставного капитала (в случае акционерных обществ), но и способом повышения капитализации организации. Однако, появление эмиссионной ценной бумаги возможно только после осуществления специальной, предусмотренной законом процедуры – эмиссии. Без осуществления указанной процедуры считается, что эмиссионная ценная бумага не возникла. В то же время следует отметить, что несмотря на небольшое количество научных исследований в сфере правового регулирования рынка ценных бумаг, в современной юридической литературе имеет место быть недостаточное исследование вопросов правовой регламентации непосредственно самой процедуры эмиссии ценных бумаг. Данная статья как раз и посвящена анализу особенностей процедуры эмиссии ценных бумаг с участием регистрирующих организаций.

Ключевые слова: ценные бумаги, эмиссия ценных бумаг, выпуск ценных бумаг, регистрирующие организации.

ZUBKOVA Mariya Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Legal support of economic activities sub-faculty of the Institute of Law of the Samara State University of Economics

IBRYASHKINA Anastasiya Sergeevna

magister student of the Institute of Law of the Samara State University of Economics

FEATURES OF REGISTRATION OF THE ISSUE OF SECURITIES BY REGISTERING ORGANIZATIONS

In the context of the development of a market economy, equity securities play a very important role, since they are not only a legally prescribed way of forming the authorized capital (in the case of joint-stock companies), but also a way to increase the capitalization of an organization. However, the appearance of an equity security is possible only after the implementation of a special procedure provided for by law - the issue. Without carrying out this procedure, it is considered that the issue security has not arisen. At the same time, it should be noted that despite the small amount of scientific research in the field of legal regulation of the securities market, there is insufficient research in the modern legal literature on the issues of legal regulation of the securities issue procedure itself. This article is devoted to the analysis of the specifics of the procedure for issuing securities with the participation of registering organizations.

Keywords: securities, issue of securities, issue of securities, registration organizations.

На современном этапе уже достаточно трудно представить экономическую сферу любого государства без эффективного функционирования в ней фондового рынка, выполняющего колоссальное количество функций, поддерживающих свободное перемещение финансовых инструментов среди соответствующих субъектов-эмитентов и инвесторов.

Эмиссия ценных бумаг представляет собой предусмотренный законом процесс, состоящий из последовательных действий эмитента, уполномоченного органа, а также регистрирующих организаций, направленный на создание и выпуск в обращение ценных бумаг. Эмиссия – это один из самых сложных с юридической точки зрения и в то же время распространенных способов выпуска ценных бумаг [2].

Стоит отметить, что эмиссия ценных бумаг в данном контексте представляет собой весьма трудоемкий и последовательный процесс, целью которого является осуществление ряда указанных законодательством процедур в сфере совершения различных действий с ценными бумагами. Отмечается, что именно этот процесс является первостепенным в процессе дальнейшего свободного обращения данных финансовых инструментов.

Представляется целесообразным сделать акцент на рассмотрении вопроса, связанного с процедурой регистрации

выпусков (дополнительных выпусков) эмиссионных ценных бумаг с участием регистрирующих организаций, что в свою очередь, обусловлено наличием специфических особенностей, присущих данному процессу.

Законодатель в соответствующей закреплённой им норме¹ указывает, что регистрация выпусков акций, которые должны быть размещены в рамках учреждения акционерных обществ, а также регистрация выпусков (дополнительных выпусков) акций непубличных акционерных обществ, которые подлежат размещению путем закрытой подписки при помощи инвестиционной платформы, может осуществляться регистратором. Необходимо также отметить важную в разрезе рассматриваемой нормы особенность: указанная возможность не может быть реализована такими субъектами, как кредитные и некредитные финансовые организации. При этом, необходимо отметить то обстоятельство, что в отличие от Банка России, регистраторам предоставлено право осуществлять регистрацию выпусков ценных бумаг, эти действия не являются их прямой обязанностью [3].

1 Ст. 20.1. Федерального закона «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 1918.

Однако не только регистратор вправе осуществлять деятельность по регистрации выпусков (дополнительных выпусков) облигаций. Предусмотрена возможность осуществления данных действий также и биржей, но при условии, что эти ценные бумаги размещаются путем открытой подписки и, соответственно, имеют допуск данной биржи к торгам. Кроме того, в ряде определенных законодателем случаев, зарегистрировать выпуск может и непосредственно центральный депозитарий. Для осуществления такой деятельности предусматривается ряд отдельных условий:

- по поводу ограничения прав владельцев облигаций регистрируемого выпуска;
- относительно учета прав на такие облигации;
- связанных с выплатами номинальной стоимости и, соответственно, процентов по указанным ценным бумагам.

Кроме того, рассматривая данные нормы в свете новых понятий коммерческих и биржевых облигаций, регистрируемых центральным депозитарием и биржей соответственно, необходимо указать на существующие относительно этого вопроса нюансы и исключения:

- во-первых, коммерческими облигациями не могут быть такие облигации, исполнение по которым обеспечивается залогом;

- во-вторых, биржевые облигации с залоговым обеспечением имеют место быть лишь при наличии ипотечного покрытия. Исходя из этого, сама биржа в подобных случаях может осуществлять регистрацию всех выпусков облигаций, которые в свою очередь были обеспечены залогом одного ипотечного покрытия. Возможность регистрации выпуска таких финансовых инструментов распространяется на бумаги, которые размещены закрытой подпиской при соблюдении условия о том, что облигации одного из подобных выпусков размещаются путем открытой подписки и допускаются к соответствующим торгам;

- в-третьих, биржа проводит регистрацию выпуска вышеуказанных ценных бумаг, предназначенных для квалифицированных инвесторов, но только в том случае, если они допущены ей к организованным торгам;

- в-четвертых, центральный депозитарий или сама биржа наделены правом предъявления иных (дополнительных) требований по отношению к коммерческим или биржевым облигациям и (или) к их эмитентам, что также может привести к возможным внесениям изменений в условия или же перечень стандартных пакетов документов для регистрации выпуска финансовых инструментов.

Отмечая следующую специфическую особенность изучаемого вопроса, целесообразно указать на регистрацию выпуска (дополнительного выпуска) биржевых облигаций (за исключением специально закрепленных законодателем случаев), которая производится в совокупности с составлением эмитентом и регистрацией самой биржей проспекта этих ценных бумаг. Немаловажно, что и относительно коммерческих облигаций установлены особенности их размещения при закрытой подписке и их допуска к организованным торгам, что осложняется наличием ряда необходимых для этого условий.

Следующей существенной особенностью в рамках вопроса регистрации выпусков (дополнительных выпусков) эмиссионных ценных бумаг регистрирующими организациями и регистрации биржей проспектов ценных бумаг, явля-

ется необходимость заключения договора между эмитентом и регистрирующей организацией соответственно. В частности, если мы говорим о регистрации выпуска в случае размещения акций в процессе создания общества, то сторонами договора будут выступать эмитент и регистратор, которого должны избрать учредители и указать на его кандидатуру в решении об учреждении общества. Если же регистрирует выпуск акций непубличное акционерное общество, и при этом осуществляет их размещение посредством закрытой подписки с использованием инвестиционной платформы, то договор должен быть заключен с регистратором, к полномочиям которого относится ведение реестра владельцев эмиссионных ценных бумаг данного эмитента.

Из нюансов отметим, что если акции размещаются при учреждении АО, то договор о регистрации должен быть подписан всеми учредителями, а если они указали в учредительном договоре конкретное уполномоченное лицо, то такое лицо. До момента регистрации АО, по договору о регистрации выпуска солидарно отвечают учредители, с момента регистрации общества права и обязанности стороны договора переходят уже непосредственно к самому АО [1].

Регистрирующие организации, будучи подконтрольными ЦБ РФ, обязаны, соответственно, уведомлять последнего о регистрации выпусков финансовых инструментов или отказе в таком действии, о ее итогах, процедурах приостановления, возобновления или признания данных ценных бумаг несостоявшимися в силу наличия каких-либо на то причин.

Отдельно обратим внимание на следующие моменты:

- право на обращения в Банк России в случае отказа регистрирующими организациями в регистрации выпуска. Исключения составляют выпуски тех финансовых инструментов, которые размещены при осуществлении определенных программ по биржевым или коммерческим облигациям;

- обязанности регистрирующих организаций на совершение конкретных действий по хранению относящихся к указанным ранее процедурам документов, чей перечень формируется непосредственно самим Банком России.

Установление в законе определенных случаев, связанных с аннулированием лицензии регистратора и нарушением им требований в рамках осуществления своей деятельности, также выступает немаловажным для рассматриваемого вопроса в связи с тем, что это в свою очередь позволяет заранее предусмотреть способы разрешения возможных проблем и неблагоприятных последствий, не дожидаясь их наступления. Судебная практика² по вопросу аннулирования лицензии регистратора при осуществлении им деятельности говорит о возникновении множества проблем и путаницы среди всех участников данной цепи отношений, если один из них повел себя недобросовестно. А конкретно, в данном деле сложности возникли при передаче реестра учета ценных бумаг другому лицу после аннулирования лицензии регистратора, так как новая организация не признала за компанией ее прав на данные финансовые инструменты, обвиняя другие стороны в фальсификации договора. Суд справедливо напомнил, что договор с регистратором прекратился с даты аннулирования лицензии этой регистрирующей организации, в связи с чем указанные данные по ценным бумагам переданы ответчику,

2 См., например, дело № А62-2344/2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/KNdH0lItRrc/>.

что также подтверждается соответствующими документами, но искажается информацией самого ответчика. Так, данное дело действительно выглядит запутанным, что лишний раз подтверждает, почему применяемая судом норма об аннулировании лицензии регистратора внесена в отдельную статью про особенности осуществляемой регистрирующими организациями деятельности и имеет специфические особенности, характеризующиеся наступлением подобных последствий.

Весьма важным обстоятельством является принятие решения об отказе в регистрации выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг. В законе указаны основания для принятия уполномоченным органом или организацией подобного решения с указанием для каждого случая специфики его наступления. В частности, основания в рамках принятия Банком России либо же регистрирующей организацией решения об отказе в регистрации выпусков эмиссионных ценных бумаг, регистрации их проспекта, следующие:

- эмитент допускает нарушение закрепленных требований законодательства о ценных бумагах;
- наличие несоблюдения в документах требований соответствующего законодательства и Банка России;
- пропуск срока предоставления необходимых документов, исходя из направленного Банком России или регистрирующей организацией запроса;
- если финансовый консультант рынка ценных бумаг является подписантом их проспекта и, при этом, не соответствует предусмотренным законом критериям;
- внесение в предоставляемую документацию недостоверных сведений;
- возникновение иных, сопряженных с данной деятельностью оснований, в основном, тех, которые предусмотрены внутренними правилами соответствующей организации.

Законодатель, кроме того, подчеркивает право обжалования решения Банка России об отказе в регистрации выпуска указанных ценных бумаг, их проспекта путем обращения в арбитражный суд.

Исходя из правоприменительной практики³, Банк России отказывает в регистрации эмиссионных ценных бумаг эмитенту, ссылаясь на нарушение последним норм соответствующего законодательства. Действительно, эмитент грубо не соблюдал установленный в рамках данных процедур регламент и, пытаясь оспорить решение уполномоченного органа в арбитражном суде, получил отказ в удовлетворении иска. Данный отказ обусловлен тем, что в документации истца наличествовали сведения, позволяющие судить о противоречиях условий выпуска данных финансовых инструментов отечественному законодательству, что также квалифицируется судом как основание для отказа в проведении регистрации. Положения законодательства относительно применения оснований отказа в регистрации эмиссии ценных бумаг показывают себя очень эффективными в рамках правоприменительной практики, что в свою очередь предоставляет возможность «отсеять» несоответствующих требованиям закона эмитентов на этапе регистрации их эмиссий.

Таким образом, регистрация выпусков (дополнительных выпусков) эмиссионных ценных бумаг регистрирующими

органами – это крайне трудоемкая деятельность комплексного характера ввиду наличия множества самых разных особенностей ее осуществления. Эта специфика обусловлена многогранностью соответствующих правоотношений и богатством возможностей наступления ситуаций, которые могут породить серьезные проблемы и коллизии отечественного законодательства сферы рынка ценных бумаг, что в дальнейшем может экстраполировать негативный опыт одного участника данных правоотношений на иных, снизив тем самым и без того не обладающую столь большой инвестиционной привлекательностью сферу фондового рынка. Потому указанные положения являются настолько важными и значимыми как в теоретическом, так и, соответственно, в практическом, правоприменительном плане, а значит требуют дальнейшего совершенствования в ногу со временем, адаптируясь под современные реалии, и упрощения с точки зрения восприятия содержания указанных норм ввиду их некоторой хаотичности.

Пристатейный библиографический список

1. Арзуманова Л. Л., Рождественская Т. Э., Белова Л. Г., Костюк И. В., Ротко С. В., Холкина М. Г., Рогалева М. А., Тимошенко Д. А. Комментарий к Федеральному закону от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (постатейный). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс. 2020 (дата обращения: 27.02.2024).
2. Галкова Е. В. Эмиссия ценных бумаг по российскому гражданскому праву и праву зарубежных стран (сравнительно-правовой аспект). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/emissiya-tsennykh-bumag-po-rossiiskomu-grazhdanskomu-pravu-i-pravu-zarubezhnykh-stran> (дата обращения: 29.02.2024).
3. Лансков Д. П. Регистрация выпуска ценных бумаг регистратором при учреждении акционерного общества // Акционерное общество. – 2019. – № 12. – С. 10.

³ См., например, дело № А32-13715/2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/cFDmanIYzFZT/>.

КИЙКО Андрей Юрьевич

кандидат юридических наук, начальник Санкт-Петербургского ордена Жукова военного института войск национальной гвардии Российской Федерации

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ (ЧАСТНОМ) ПРАВЕ НОРМ ПРАВА ПУБЛИЧНОГО: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

В статье рассматриваются тенденции развития соотношения частного и публичного права, так как российская правовая система разделена на два взаимодополняющих и взаимодействующих компонента — право публичное и право частное. При этом право частное регулирует имущественные и неимущественные отношения, затрагивающие частных субъектов (гражданское, семейное, трудовое право), а право публичное регулирует неимущественные отношения, затрагивающие интересы государства (конституционное, уголовное, административное право). Делается вывод о том, что общей тенденцией развития частного и публичного права является тенденция их взаимопроникновения, глубина которого напрямую зависит от правовой политики государства. Определить взаимодействие между частной и публичной подсистемами права возможно, как служащую достижению общей цели права взаимодействие — коренной модернизации и упорядочения массива взаимопересекающихся общественных отношений.

Ключевые слова: право публичное и право частное, массив взаимопересекающихся общественных отношений, отношения, затрагивающие интересы государства, частных лиц и организаций.

KIYKO Andrey Yurjevich

Ph.D. in Law, Head of the St. Petersburg Order of Zhukov Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation

ISSUES OF APPLICATION OF PUBLIC LAW NORMS IN RUSSIAN CIVIL (PRIVATE) LAW: TO THE FORMULATION OF THE PROBLEM

The article examines trends in the development of the relationship between private and public law, since the Russian legal system is divided into two complementary and interacting components - public law and private law. At the same time, private law regulates property and non-property relations affecting private entities (civil, family, labor law), and public law regulates non-property relations affecting the interests of the state (constitutional, criminal, administrative law). It is concluded that the general trend in the development of private and public law is the tendency of their interpenetration, the depth of which directly depends on the legal policy of the state. It is possible to define the interaction between the private and public subsystems of law as an interaction that serves to achieve the common goal of law - radical modernization and streamlining of an array of intersecting social relations.

Keywords: public law and private law, an array of intersecting social relations, relations affecting the interests of the state, individuals and organizations.

Кийко А. Ю.

Введение

По давней традиции, российская правовая система разделена на два взаимодополняющих и взаимодействующих компонента — право публичное (ПП) и право частное (ЧП). Вместе с тем ЧП упорядочивает общественные отношения в области имущественных и неимущественных прав и законных интересов, регулируемых гражданским, семейным, трудовым правом, а ПП упорядочивает область неимущественных отношений, другими словами государственно-правовые отношения, регулируемых конституционным, уголовным, административным правом.

При всей сложности определения взаимоотношения между указанными подсистемами — это обусловленные взаимной связью правовые формирования в створе российской правовой системы.

Слаженность воздействия правовых норм ЧП и ПП выражается в том, что ЧП, регулируя отношения в частно-правовой сфере, неизбежно затрагивает общественные отношения, урегулированные ПП. Говоря иначе, ЧП неизбежно делает отсылку к нормам ПП потому, что ПП суть есть правовая основа Российского государства.

Важно помнить, что нормы ЧП и ПП взаимопроникают и регулируют общественные отношения обеих подсистем, что во многом обеспечивает равенство всех субъектов права перед законом, становится гарантом справедливости и ответственности правовых установлений.

Вопросы взаимодействия ЧП и ПП многократно становились предметом исследования российских ученых-юристов: Ю. С. Гамбарова, Д. Д. Гримма, Н. Л. Дювернуа, И. А. Ильина, В. Д. Кавелина, Б. А. Кистякого, Ф. Ф. Кокошкина, Д. И. Мейера, С. А. Муромцева, Л. И. Петражицкого, И. А. Покровского, И. Х. Финке, В. М. Хвостова, Г. Ф. Шершеневича, Б. Н. Чичерина., Н. П. Асланян, Ю. Р. Барышникова, Н. В. Вагина, Д. Н. Горшунов, С. А. Громов, Э. С. Гудков, А. Р. Дарвина, С. В. Дорохин, О. Ю. Ильина, Н. М. Коршунов, Т. В. Летута, Н. В. Морозов, Р. Л. Хачатуров, М. А. Хвалева, Р. З. Ярмухаметов и других.

Основная часть

На самом деле, рассматриваемая проблема поднималась гораздо раньше. Соотношение публичного и частного права в юридическом контексте волновала ученых-юристов начиная с периода действия римского права. Так, например, согласно Ульпиану (древнеримский юрист 170-228). «Публичное право — это область государственных дел, а частное право — область частных дел» [1, с. 441].

Ю. А. Тихомиров, рассматривая в своих работах дуалистичность ЧП и ПП, говорил о том, что «методологический принцип систематизации единого права превращен в принцип теории, который относится к структуре самого права» [2, с. 74].

В теории права принято считать, что ЧП и ПП разграничивает предмет и метод правового регулирования. Предме-

том правового регулирования ЧП являются имущественные и неимущественные отношения частных субъектов. Предметом правового регулирования ПП неимущественные отношения, затрагивающие интересы государства.

Основным методом правового регулирования ПП принято считать императивный — метод власти и подчинения, где субъекты не равны. Один субъект отдает властное распоряжение, а второй выполняет.

Основным методом правового регулирования ЧП считается диспозитивный — метод юридического равенства сторон, при котором стороны не только могут выбирать варианты поведения, предложенные законодателем, но и устанавливать собственные. Главное, чтобы при этом не нарушались нормы публичного права и не ущемлялись права и законные интересы третьих лиц.

Д. Х. Валеев в отношении взаимосвязи ЧП и ПП, отмечал, что «они являются самостоятельными звеньями в едином процессе принудительного осуществления субъектами права субъективного права (материально-правового характера) или принудительной реализации соответствующего интереса» [3, с. 58].

Существенный вклад в изучение реализации гражданско-правовых норм в публичных отраслях права внес М. Ю. Чельшев, который исследовал право с позиции деления ЧП и ПП. Так, автор исследовал нормы гражданского права во взаимосвязи с нормами налогового права, что позволило проанализировать взаимодействие указанных подразделений права по отдельным гражданско-правовым институтам в области предпринимательства [4, с. 12].

Л. В. Щенникова отмечает, что «конечной целью реализации гражданско-правовых норм должна быть комфортная, удобная жизнь граждан в условиях динамики гражданского оборота. И государству, надо, во-первых, создать нормы гражданского законодательства, хорошие и реализуемые, и, во-вторых, определить правильно органы, помогающие максимально эффективно в этой реализации» [5, с. 55].

В связи с этим, необходимо отметить, что реализация гражданско-правовых норм в публичных отраслях права осуществляется в особой форме его реализации — правоприменении, в осуществлении которой решающая роль принадлежит государству. По выражению Ю. Г. Ткаченко, «применение права — это совокупность определенных действий государственного органа, направленных на претворение в жизнь воли, содержащейся в правовых нормах, и заканчивающихся вынесением определенного акта, указывающее должное и возможное поведение конкретных лиц в данных отношениях или устанавливающего меру наказания» [6, с. 15].

Учитывая приведенные доводы, необходимо помнить о важности правового мировоззрения в подходах к применению публичного права в частном. Правовое мировоззрение личности всецело зависит от ее действительных отношений. Диалектика в мире создает диалектику идей, составляющий диалектический аспект правового мировоззрения. Это не надуманная система знаний, идей идеалов и убеждений, а объективно существующая в структуре современного общественного сознания, ибо существует объективно в общественном бытии.

Не углубляясь на этих страницах в теорию вопроса, необходимо все-таки заметить, что аспект правового мировоззрения развивается и углубляется под воздействием факторов, существующих в современных условиях, когда огромное значение приобретает формирование взглядов и убеждений, способствующих глубокоому осознанию общественного смысла. Правовое мировоззрение, раскрывает социальный смысл и нравственную природу, единства и противоположности ЧП и ПП.

Возвращаясь непосредственно к теме исследования, необходимо отметить, что некоторые аспекты взаимосвязи ЧП и ПП рассмотрены в работе Т. В. Деркача. Так, по мнению автора «до сих пор в российской доктрине нет единого представления о том, чем же являются частное и публичное право по отношению к системе права» [6, с. 14].

В. Ф. Яковлев пишет: «Если нет развитого публичного права, частное право не может быть действенным» [7, с. 3].

Ф. М. Раянов справедливо указывает, что ЧП и ПП «... парные категории, которые работают во взаимодействии друг с другом» [8, с. 55].

Из вышеизложенного становится очевидным, что общественные отношения по поводу одних и тех же материальных благ могут регулироваться нормами разных подсистем права на основе принципиально различных подходов. При этом, по словам В. В. Витрянского, «когда имеются противоречия между публично-правовыми нормами, которыми руководствуются в своей деятельности государственные органы, и гражданско-правовыми нормами, регламентирующими деятельность участников имущественного оборота, судебная практика встречается с непреодолимыми трудностями» [9, с. 663].

Во многом это происходит еще и потому, что российская правовая система, корнями уходящая в западное право, обладает рядом существенных отличий, которые по большей части связаны именно с судебной властью. Несмотря на это, связь между ЧП и ПП динамично развивается, раздвигая исторически сложившиеся представления.

Заключение

Нормы ЧП, без опоры на нормы ПП не могут действовать хоть сколько-нибудь эффективно, так как остаются не подкрепленными принудительной силой государства и по большому счету бессильны, если хотите беззубы. Без норм ПП в частно-правовом регулировании будут отсутствовать гарантии безопасности, соблюдения личных свобод, права собственности и иных правовых ценностей. Определить между взаимосвязью частной и публичной подсистемами права возможно, как взаимодействие, направленное на коренную модернизацию и регламентацию отношений в обществе. Поэтому, несмотря на высказанные проблемы, непреложным остается тот факт, что само право от такого взаимоприменения ЧП и ПП только выигрывает, оставаясь самостоятельным, целостным, безотносительно ценным.

Пристатейный библиографический список

1. Харитонов Ю. С. Основы разделения права на частное и публичное // Образование и право. - 2012. - № 12.
2. Тихомиров Ю. А. Публичное право: учебник для юрид. фак. и вузов. - Москва: БЕК, 1995.
3. Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы / Под ред. Д. Х. Валеева, М. Ю. Чельшева. - М.: Статут, 2007.
4. Чельшев М. Ю. Взаимодействие гражданского и налогового права в регулировании отношений с участием предпринимателей. - М.: Статус, 2014.
5. Ткаченко Ю. Г. Применение норм советского социалистического права. - М.: ВЮЗИ, 1955.
6. Деркач Т. В. Частное и публичное право, как парные юридические категории Автореф. дис. ... кандидата юридических наук.
7. Яковлев В. Ф. О взаимодействии публичного и частного права // Публичное и частное право: проблемы развития и взаимодействия, законодательного выражения и юридической практики: Материалы конференции. - Екатеринбург, 1999.
8. Раянов Ф. М. К вопросу о понятиях публичного и частного права // Публичное и частное право: проблемы развития и взаимодействия, законодательно выражения и юридической практики: Материалы конференции. - Екатеринбург, 1999.
9. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 1: Общие положения. - М., 1998.

КОШЕЛЮК Богдан Евгеньевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Института Академии ФСИН России, г. Рязань

ТАРАРЫШКИНА Ирина Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

ПРОБЛЕМАТИКА ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДОГОВОРА РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ДИСТАНЦИОННЫМ СПОСОБОМ

В статье анализируется специфика правового регулирования договора розничной купли-продажи дистанционным путем. Также в работе изучена специфика биометрического механизма идентификации покупателя. Автор предлагает усовершенствовать актуальное законодательство в сфере минимизации пробелов при заключении договора розничной купли-продажи дистанционным способом. Особый акцент делается на актуальных проблемах, сопровождающих процедуру заключения соответствующего договора.

Ключевые слова: дистанционная продажа товаров, продажи в интернете, договор розничной купли-продажи товаров и услуг, гражданско-правовой договор.

KOSHELYUK Bogdan Evgenjevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Civil law and process sub-faculty of the Institute of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan

TARARYSHKINA Irina Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Civil law sub-faculty of the S. A. Yesenin Ryazan State University

THE PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE CONTRACT OF RETAIL SALE BY REMOTE MEANS

The article analyzes the specifics of the legal regulation of the contract of retail sale by remote means. The paper also analyzes the specifics of the biometric mechanism of customer identification. The author proposes to improve the current legislation in the field of minimizing gaps when concluding a retail purchase and sale agreement by remote means. Special emphasis is placed on the actual problems accompanying the procedure for concluding the relevant contract.

Keywords: remote sale of goods, online sales, retail purchase and sale of goods and services, civil law contract.

Продажа товаров дистанционным способом является удобным механизмом, который положительно влияет на динамику купле-продажи товаров в стране. При этом специфика дистанционной продажи товаров отражена в актуальном Гражданском кодексе Российской Федерации. Специфика данного договора по мнению многих исследователей, также является его ключевым недостатком, так как покупатель товара не в состоянии подробно изучить товар или его образец. Также в определенной мере он не может оценить габариты товара, его укомплектованность и иные характерные качества, присущие товару. Заключение договора реализуется посредством использования механизма конкретных средств связи. Преимущественно в «Сети интернет». Товары изучаются в различных сайтах, каталогах, буклетах. Также доступны иные способы заключения договора купли-продажи товаров дистанционным способом. В данном случае назованы наиболее распространенные способы. Необходимо отметить, что заключение договора розничной купли-продажи товаров дистанционным способом гарантируется выдачей чека или иной документации, которая фиксирует момент оплаты. Также о намерении заключить данный договор свидетельствует сообщение покупателя, содержащее информацию о намерении приобрести конкретный товар или услугу [1, с. 30].

В то же время в данном случае достаточно сложно определить, когда именно наступает момент заключения договора - с момента выдачи соответствующего чека или с момента направления покупателем сообщения, содержащего информацию о намерении приобрести конкретный товар или услугу. Логично отметить, что чек выступает в роли подтверждения факта заключения договора купли-продажи посредством

использования дистанционных средств. Также нередко на сайтах интернет-магазинов вводится специальная форма, фиксирующая заказы в личном кабинете. В тоже время покупатель не сразу заполняет форму. Он может менять позиции товаров и услуг. При этом момент заключения соответствующего договора наступает, когда продавец для фиксации заключения соглашения с покупателем направляет ему в личном сообщении счет-фактуру. В данном случае покупатель таким образом заключает договор купли-продажи товаров или услуг дистанционным способом.

Стоит отметить, что дистанционный механизм заключения соответствующего договора характеризуется актуальным запретом на продажу табачной продукции, алкогольной продукции, кальянов посредством использования «Сети интернет». При этом на данный момент существует законопроект, позволяющий реализовать продажу алкогольной продукции с использованием дистанционных механизмов продажи продуктов и услуг в интернете. Данный законопроект был разработан под эгидой Департамента таможенной политики регулирования алкогольного рынка Министерства финансов РФ [2, с. 60].

О необходимости снятия запрета на продажу алкогольной продукции в интернете говорит Министерство финансов России. Так, необходимо создать оптимальный механизм продажи соответствующей продукции через интернет-сайты, используя специальный домен. Тем не менее, несмотря на то что данная проблема является одной из самых актуальной, данный законопроект не рассматривается Государственной думой РФ. Тем не менее, данное предложение не теряет своей актуальности уже много лет. В то же время данный вопрос актуализируется также за счет того, что в России уве-

личилось количество потребителей алкоголя, поэтому будет экономически целесообразно вести конкретный механизм продаж алкоголя через сеть интернет. Тем не менее, необходимо выстроить продажи в интернете таким образом, чтобы пресечь распространение алкоголя среди несовершеннолетних. На данный момент невозможно на 100 % правильно идентифицировать покупателя товара. Так, покупатель товара в интернет-магазине человек, который может фактически ввести любой возраст и обмануть продавца, а также обойти закон, фиксирующий запрет на продажу алкогольной продукции несовершеннолетним. Распространены и случаи мошенничества при покупке товаров в интернете. Например, нередко посредством использования чужого личного кабинета, мошенник, приобретает товары, проводя транзакции через банковскую карту третьего лица, поэтому в данном случае сложно зафиксировать стороны договора розничной купли-продажи товаров и услуг через сеть-интернет, так как представляется невозможным точно зафиксировать субъект, заключивший договор в данном случае. В силу того, что весь процесс заключения договора производится через сеть интернет.

Актуальной проблемы является применение «Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи», которые зафиксированы в Постановлении правительства. Так, в законодательстве нет четкой нормы, фиксирующей необходимость применения данных правил к договору купли-продажи дистанционным способом [3, с. 10].

Зачастую его невозможно отследить досконально. Также судебная практика в отношении данного вопроса достаточно противоречива, так как в данном случае нельзя применить никакой перечень относительно договора розничной купли-продажи.

К примеру, Судебная коллегия Смоленского областного суда сделала вывод о том, что в Законе «О защите прав потребителей» не фиксируется запретов в рамках реализации определенных товаров, которые приобретаются дистанционно [7]. Соответственно, данный перечень не применяется к соответствующему договору. Данное положение также нашло отражение позиции Смоленского областного суда. Так, суд не зафиксировал положения в Законе «О защите прав потребителей», в которых установлен запрет на реализацию определенных товаров, которые приобретаются дистанционно. Также отсутствуют какие-либо отсылки к обозначенному перечню. Так, Московский городской суд отмечает, что данный перечень действует только относительно статьи 25 Закон «О защите прав потребителей» и он неприменим к статье 26 1. В то же время есть судебные органы, которые выразили иную точку зрения [5]. В Определении Пермского краевого суда содержится информация о том, что данный Перечень товаров может использоваться в отношении товаров, которые не подлежат обмену [6]. Например, запрещается производить обмен товара дистанционно, если он является не качественным. Данную позицию разделяет также Тульский областной суд.

Стоит отметить, что покупатель не может в полной мере дать объективную оценку товара, приобретаемого дистанционно по его качеству. Например, цвет и размер товара на фото и в реальности могут значительно отличаться. Соответственно покупатель, заключая данный договор имеет положение менее выгодное, чем у продавца [8]. Поэтому нельзя не согласиться с мнением Конституционного суда относительно того, что дистанционная продажа товаров должна производиться с учетом интересов потребителей [9, с. 30], которые должны в полной мере реализовать свою возможность выбора товара.

Так, приобретая товары онлайн, потребители нередко отказываются от них по причине того, что им приходят не укомплектованные товары низкого качества. При этом зачастую потребители сталкиваются с тем, что их товар не под-

лежит возврату. Например, по причине того, что товар представляет собой сложный технический объект.

Поэтому закономерно будет внести определенные изменения в актуальное законодательство в контексте унификации правовой регламентации договора розничной продаже товаров и услуг дистанционно:

1. Ввести дополнительный абзац в п. 13 «Правил продажи» и закрепить в нем положение о необходимости направления продавцом покупателю в сообщении соответствующей документации, фиксирующей заключение договора. Например, это может быть счет-фактура.

2. Также необходимо дополнить актуальное законодательства в рамках одобрения законопроекта об осуществлении розничной продажи алкогольной продукции с использованием «Сети-Интернет». При этом необходимо разработать биометрическую систему, позволяющую идентифицировать покупателя данного рода продукции.

Простейший библиографический список

1. Киселева Л. Ю. Интернет-торговля и особенности ее правового регулирования // Научные записки молодых исследователей. - 2021. - Т. 9. № 3. - С. 22-32.
2. Кочан И. С., Меликян А.М. Договор купли-продажи, заключенный дистанционным способом // Краснодар-2019: Материалы X межрегиональной студенческой юридической олимпиады, Краснодар, 05-06 декабря 2019 года / Под редакцией А. А. Долгова, П. В. Каленского, В. В. Сорокожердьева. - Краснодар: АНО «Научно-исследовательский институт истории, экономики и права», 2020. - С. 54-70.
3. Лола И. С., Бакеев М. Б. Активность дистанционной торговли в России в условиях COVID-19: региональный ответ на вызовы пандемии и роль ИТсегмента. - Москва: НИУ ВШЭ, 2021. - 16 с.
4. Минфин России предлагает лицензировать деятельность по осуществлению розничной продажи алкогольной продукции через Интернет. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/50969.html/> (Дата обращения: 11.03.2024).
5. Апелляционное определение Московского городского суда от 04.06.2021г. по делу № 33-16894/15 // СПС Гарант.
6. Апелляционное определение СК по гражданским делам Пермского краевого суда от 10.02.2020 г. по делу № 33-1054/2020 // СПС Гарант.
7. Апелляционное определение СК по гражданским делам Смоленского областного суда от 10.12.2019 г. по делу № 33-4104/2019 // СПС Гарант.
8. Апелляционное определение СК по гражданским делам Тульского областного суда от 07.02.2019 г. по делу № 33-161/2019 // СПС Гарант.
9. Блинкова Е. В., Кошелюк Б. Е. Договор поставки товаров для государственных нужд: монография (2-е издание). - М.: Проспект, 2019. - С. 30.

DOI 10.46320/2073-4506-2024-3-190-166-168

КУШАРОВА Маргарита Прокопьевна

кандидат юридических наук, доцент ВАК кафедры гражданского права Юридического факультета Сибирского университета потребительской кооперации, г. Новосибирск

ПАВЛОВ Антон Александрович

ассистент кафедры гражданского права Юридического факультета Сибирского университета потребительской кооперации, г. Новосибирск

К ВОПРОСУ О ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

В статье изучаются исторические предпосылки кооперации в России, выдвинутая учёным-экономистом А. В. Чаяновым, концепция кооперативного движения, её содержание и сущность. Рассматриваются преимущества деятельности сельскохозяйственного производства на основе кооперирования перед другими формами хозяйствования на селе. Исследуется действующее правовое обеспечение сельскохозяйственных коопераций, возможности и перспективы их развития, обозначаются некоторые проблемы их создания и обосновывается необходимость принятия нормативных актов с учётом специфики агропромышленного комплекса в условиях мировой напряжённости.

Ключевые слова: формы сельскохозяйственной кооперации, формирование сельскохозяйственной концепции, сельскохозяйственная продукция.

KUCHAROVA Margarita Prokopjevna

Ph.D. in Law, associate professor of the HAC of Civil law sub-faculty of the Faculty of Law of the Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk

PAVLOV Anton Alexandrovich

assistant of Civil law sub-faculty of the Faculty of Law of the Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk

ON THE ISSUE OF CONSUMER COOPERATION IN AGRICULTURE

The article examines the historical prerequisites of cooperation in Russia, the concept of the cooperative movement put forward by the economist A. V. Chayanov, its content and essence. The advantages of agricultural production based on cooperation over other forms of farming in rural areas are considered. The current legal support of agricultural cooperatives, opportunities and prospects for their development are investigated, some problems of their creation are identified and the need for the adoption of regulations taking into account the specifics of the agro-industrial complex is justified.

Keywords: forms of agricultural cooperation, formation of agricultural concept, agricultural products.

Кооперативное движение в сельском хозяйстве имеет глубокие корни, поскольку ещё с прошлых столетий производство продуктов питания имело жизнеобеспечивающее значение и поэтому обращалось пристальное внимание на крестьянское хозяйство. Внимание на то какие продукты сельского хозяйства жизненно необходимы и как они выращиваются и какие могли бы производить, как организован труд в земледелии и других отраслях хозяйствования, какими капиталами при этом располагают и т.д. В результате таких исследований и складывались формы хозяйствования и кооперирования. А так как все формы сельскохозяйственной кооперации как ранее, так и в современности связаны со сбытом этой продукции, т.е. с рынком, то изучение, как местных, так и внешних торговых путей взаимодействия является важнейшей задачей кооперативных работ. Так объяснял свой интерес к изучению кооперации в сельской местности, один из ведущих учёных прошлого столетия Александр Васильевич Чаянов в своём труде «Организация кооперативного сбыта» в далёком 1918 году [1]. Он акцентировал внимание на том, что «кооперативная наука не должна задаваться целью создать всеобъемлющие типы кооперативных организаций, но должна научить уметь разбираться в любых местных экономических условиях и приспособить к ним кооперативные формы» [2]. С этих позиций был сделан вывод о том, что для организации крупных сельских кооперативных форм хозяйствования необходимо учитывать местные условия и приспособить

организацию труда с учётом этих особенностей, тогда все основные производственные процессы сельских отраслей будут во взаимодействии с рынками сбыта сельскохозяйственной продукции не разрушать основ крестьянских хозяйств, а наоборот организовывать их в крупные кооперативные потребительские предприятия тех отраслей земледелия и животноводства, где такое укрупнение позволяло бы развитие и давало положительный эффект. Кооперативное движение дореволюционной России было довольно успешным, несмотря на то, что проходила напряженно, поэтому сразу после Октябрьской революции работа по кооперативному движению активизировалась, т.к. уже в марте 1917 года состоялся Всероссийский кооперативный съезд [3]. Однако переоценка возможностей кооператоров привела к провалу этого движения, сотрудничество кооператоров с Советской властью складывалось плохо были разрушены началось всё «большее свёртывание деятельности сельскохозяйственной кооперации во всех её формах» [4]. Переход молодой советской России к новой экономической политике изменил своё отношение к кооперации, которая после проведённого в августе 1921го Всероссийского съезда сельскохозяйственной кооперации, где была поставлена задача о правовой защите кооперативного движения, возрождается. Наибольшего расцвета сельскохозяйственная кооперация в России достигла к началу XX века, и в этом немалая заслуга А. В. Чаянова, который активно продвигал русскую науку о кооперации,

опираясь на труды таких ученых как А. Ф. Фортунатов, М. И. Туган-Барановского, А. Н. Челинцева и других, в том числе и немецких, чьи взгляды существенно повлияли на развитие и формирование сельскохозяйственной концепции, изложенной в его книге «Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации», изданной в 1927 г., и получившей широкое признание не только в теории и но и в практическом применении. Несмотря на то, что учёному-экономисту удалось обосновать целостную концепцию экономических отношений государства и кооперации с формой договора, ресурсы государства и крестьянства на тот период были недостаточными, проекты А. В. Чайнова не смогли преодолеть финансовый кризис кооперации и эти процессы были заменены так называемой «сталинской коллективизацией» [5]. Тем не менее, в Советской России и затем в Союзе, активно развивались и работали малые формы кооперации на селе в основном через Центросоюз торговых отношений СССР, тогда как в ГДР сфера применения сельскохозяйственной кооперации оказалась широкой: это и земледелие, и мелиорация, животноводство и свиноводство, семеноводство и овощеводство; переработка, снабжение и сбыт сельскохозяйственного товарного производства.

Оценивая состояние экономики Российского переходного периода к рыночной экономике в 90-х годах прошлого столетия профессор Г. Г. Шалмина в своей книге «Основы стратегии развития регионов России» ещё в 1999г. пишет о том, что «назрела необходимость перехода к активным формам хозяйствования на основе отечественного (российского), очистить социально-экономическую среду от подавляющего влияния зарубежной политики и рынка; восстановить российские формы хозяйства и рынки...» [6] одной из форм которых этот авторский коллектив считает кооперацию сельскохозяйственного производства как наиболее эффективную отрасль развития сельских территорий. В современных условиях России сельскохозяйственная отрасль экономики нашей страны развивается и становится конкурентоспособной, несмотря на санкции и условия глобальной пандемии.

Сегодня Россия находится на определённой стадии стабилизации экономики, в том числе, и за счёт сельскохозяйственного производства, однако недостаточно вырастить сельскохозяйственную продукцию, а важно довести её до потребителя и дать возможность производителям этой продукции развиваться и расширять своё производство. Полагаю, одной из таких активных форм хозяйствования на селе является применение многовекового опыта работы по кооперированию торгового капитала с непосредственными производителями зерна, овощей, животноводческой, молочной и иной сельскохозяйственной продукции. Деятельность агропромышленного комплекса автором исследуется на примере Новосибирской области не только в теоретическом плане, но и эмпирическим путём опроса сельских жителей [7], на основании которого можно говорить о том, что потребительская кооперация, как активная форма хозяйствования, может стать устойчивым и эффективным способом развития сельских территорий и будет способствовать повышению уровня жизни сельского населения. Необходимо учитывать, как учит Чайнов и тот факт, что Новосибирская область – это область рискованного земледелия и кооперативная наука должна научиться уметь разбираться в любых местных экономических условиях и приспособить к ним кооперативные формы» С учётом местных особенностей, доля кооперативов сельскохозяйственной направленности в Новосибирской области невелика, зато достаточно широко представлены садоводческие,

огороднические и дачные потребительские кооперативы, и у них возникают проблемы по сбыту снабжению и переработке сельхозпродукции. Но такие потребительские кооперативы мало влияют на развитие сельских территорий, т.к. их деятельность осуществляется внутрихозяйственных, замкнутых образований.

«Стратегия социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2030 года» утверждённая Постановлением Правительства Новосибирской области от 20 марта 2019 г. [8] определившая основные задачи и направления деятельности по обеспечению сбалансированного развития территорий Новосибирской области, только отмечает межмуниципальную кооперацию для реализации инфраструктурных и производственных проектов и как привлекательный источник для инвестиционных проектов на муниципальном уровне, поскольку такие инвестиции в сельское хозяйство позволяют выйти на другие внешние рынки сбыта, помимо агломераций. Вопросам кооперативного движения уделяется совсем немного внимания, лишь указывается, что развитие сельских территорий проводится в рамках государственной программы «Устойчивое развитие сельских территорий Новосибирской области»; государственных программ Новосибирской области в соответствии с перечнем государственных программ Новосибирской области, утвержденным распоряжением Правительства Новосибирской области от 21.08.2018 № 310-рп. Логическим дополнением Стратегии является Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий», утверждённая Постановлением Правительства РФ от 31 мая 2019 года № 696.

Многие исследователи российского кооперативного движения [9], ссылаясь на проблемы развития сельскохозяйственной кооперации, ссылаются на недостаточность правовой базы, но думается это не совсем верно: в 90-х годах были приняты наиболее значимые законодательные акты, а теперь обновлены наиболее статусные Федеральные законы: Закон РФ от 19.06.1992 № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» в отношении объединений потребительской кооперации и Федеральный закон «О производственных кооперативах» от 08.05.1996 № 41-ФЗ (ред. от 30.11.2011.) в отношении производственных кооперативов. Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» действует в ред. от 11.06.2021; Федеральный закон от 5 апреля 2021 г. № 70-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации», изменена ст. 9 Федерального закона «О производственных кооперативах» Именно указанные законодательные акты регламентируют деятельность кооперативных объединений коммерческой (производственные кооперативы) и некоммерческой. Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» от 28.12.2009 № 381-ФЗ. так же можно считать источником правового регулирования кооперативного движения/, поскольку п.п. 2 п. 2 ст. 17 этого закона предусмотрено обеспечить «поддержку сельскохозяйственных потребительских кооперативов, организаций потребительской кооперации, осуществляющих торгово-закупочную деятельность в сельской местности» [10].

Думается, таким образом, развитие сельских территорий за счёт кооперативного движения обеспечено общей правовой базой, однако этого недостаточно, т.к. сельскохозяйственное производство имея свои особенности, определяемые объективными причинами социально-экономических

процессов, происходящих в сельской местности, требует и специального законодательства с учётом применения специфических механизмов обеспечения устойчивого развития сельских территорий.

Сельские территории в России занимают довольно большое пространство и для их устойчивого развития потребительская кооперация может быть подходящим фактором такого формирования для чего необходимо стабильное законодательство, регулирующее деятельность именно сельской потребительской кооперации, а таких правовых актов пока не имеется, как на федеральном, так и на уровне субъектов, хотя назрела необходимость такого регулирования с учётом специфических особенностей ведения деятельности в сельских территориях.

В основе формирования любой производственной деятельности лежат определённые принципы, которые взаимосвязаны и обусловлены между собой, поэтому составляют единую систему и обеспечивают качественную работу. Анализ действующего законодательства и концепции учения А. В. Чайнова, свидетельствуют о том, что деятельность потребительских кооперативов базируются на ряде несложных принципов: чистота и надёжность кооперативной продукции; закупка товаров без посреднических наценок; прибыли и убытки кооператива распределяются с учетом личного трудового участие пайщиков; товары для пайщиков по цене производителя, прямые поставки сельскохозяйственной продукции без посредников: личная ответственность членов кооператива.

Исследование учёных экономистов [11] этой проблематики и личный опыт автора по её изучению в ГДР в Советский период, подтверждают, что объединения граждан, организуя свою деятельность по отраслевым принципам на основе потребительской кооперации приобретают массовый характер, а результаты деятельности потребительских объединений сопоставимы с результатами крупных корпораций.

В стратегии социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2030 года определяются проблемы, которые сдерживают развитие сельскохозяйственного производства: недостаточная региональная поддержка тех проектов развития сельского хозяйства, которые будут обеспечивать максимальную вовлечённость населения сельских территорий; отсутствие государственных программ Новосибирской области, направленных на поощрение талантливой сельской молодежи; несбалансированность институциональной и финансовой поддержки агрохолдингов и проектов, вовлекающих широкие слои населения сельских районов области. Однако, использование ресурса потребительской кооперации там не заложено и на текущий момент ни одного объединения потребительской кооперации не создано, хотя развитие потребительской кооперации на уровне государственных программ, как указано выше, признается приоритетным направлением и необходимым фактором устойчивого развития сельских территорий и возрождения отечественного сельского предпринимательства, в первую очередь, в сфере сельскохозяйственного производства [12].

Полагаю, что значение и роль кооперативного движения и её влияние на устойчивое развитие сельских территорий в целом и в регионах в частности, так и не получила должной оценки.

Поэтому конкретными мерами такой оценки может служить проект по созданию потребительского кооператива на территориальных общественных муниципалитетах для последующего использования человеческого потенциала,

ресурсов и возможностей потребительского кооператива для решения проблем сельских территорий Новосибирской области.

Реализация проекта будет способствовать экономическому развитию сельских территорий НСО. В результате создания потребительской кооперации возникает дополнительная возможность сбыта продукции как крестьянских фермерских хозяйств, так и частных садоводов, и дачников, а также для развития ремесленничества, агротуризма и рекреации. Помимо этого, организация потребительского кооператива и территориальных общественных самоуправлений будет являться формой активного вовлечения граждан в местное самоуправление на принципах добровольности участия и инициативы, но с одновременным контролем муниципальной власти.

Пристатейный библиографический список

1. Чайнов А. В. Организация кооперативного сбыта, М., 1918. С. 5.
2. Кабанов В. В. Октябрьская революция и кооперация. М., 1973. С. 5.
3. Кабанов В. В. Октябрьская революция и кооперация. М., 1973. С. 10.
4. Кабанов В. В. Октябрьская революция и кооперация. М., 1973. С. 15.
5. Чайнов А. В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. М.: Изд. Наука, 1991. С. 33.
6. Шалмина Г. Г. Основы стратегии развития регионов России // Отв. ред. академик РАН А. Л. Яншин. Новосибирск, НГАЭУ, 1999. С. 14.
7. Кушарова М. П. История становления и развития аграрного законодательства советского и постсоветского периода (историко-правовое исследование), диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Санкт-Петербургский университет МВД РФ. СПб., 2006.
8. Стратегия социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2030 года // Официальный сайт Правительства НСО. Новосибирск, 2018.
9. Ткач А. В. Тенденции и направления развития системы потребительской кооперации // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2017. № 4. Мытищи, 2017; Петриков А. В. Сельскохозяйственная кооперация в России: проблемы и решения // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2017. № 4. АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации». М., 2017.
10. Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» от 28.12.2009 № 381-ФЗ.
11. Нижельская О. А. Кооперация в Австралии и Новой Зеландии // Финансы и кредит. 2007. № 2. С. 49. Егоров В. Г. Потребительская кооперация: современный мировой опыт развития // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. 2015. № 4. Россия, Мытищи, 2015. С. 119.
12. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. М., 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/16757/>.

МАГОМЕДОВА Татьяна Юрьевна

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Красноярского государственного аграрного университета

СТОРОЖЕВА Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Красноярского государственного аграрного университета

ДАДАЯН Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Красноярского государственного аграрного университета

О ПОРЯДКЕ РАЗРАБОТКИ ИНДИКАТОРОВ ДОСТИЖЕНИЙ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПО ПРОГРАММЕ БАКАЛАВРИАТА

В настоящей статье пойдет речь об алгоритме разработки индикаторов достижений универсальных компетенций по программе бакалавриата. Индикаторы показывают обучающемуся какие знания, умения и навыки нужно получить, чтобы была сформирована та или иная компетенция у выпускника по программе бакалавриата. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (ФГОС ВО) разрешили образовательным организациям самостоятельно устанавливать индикаторы достижения компетенций. Установление индикаторов достижения компетенций позволяет образовательной организации адаптировать учебный рабочий план по определенному направлению подготовки для решения тех целей и задач, которые предусмотрены федеральным образовательным стандартом для конкретной программы бакалавриата.

Ключевые слова: образовательная организация, компетенции, универсальные компетенции, индикаторы достижения компетенций, профессиональный стандарт, трудовая функция, трудовые действия, квалификационные характеристики, специалист.

MAGOMEDOVA Tatyana Yurjevna

senior lecturer of Civil law and process sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

STOROZHEVA Anna Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

DADAYAN Elena Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

ON THE PROCEDURE FOR THE DEVELOPMENT OF INDICATORS OF ACHIEVEMENT OF UNIVERSAL COMPETENCIES IN THE BACHELOR'S DEGREE PROGRAM

This article will discuss an algorithm for developing indicators of achievement of universal competencies in a bachelor's degree program. Indicators show the student what knowledge, skills and abilities need to be acquired in order for a graduate to develop a particular competency in a bachelor's degree program. The Federal State Educational Standards of Higher Education (FSES HE) allowed educational organizations to independently establish indicators for achieving competencies. Establishing indicators for achieving competencies allows an educational organization to adapt the educational work plan for a specific area of training to achieve those goals and objectives that are provided for by the federal educational standard for a specific bachelor's degree program.

Keywords: educational organization, competencies, universal competencies, indicators of achievement of competencies, professional standard, labor function, labor actions, qualification characteristics, specialist.

Индикаторы достижения компетенций – это обобщенные характеристики, уточняющие и раскрывающие формулировку компетенции в виде конкретных действий, выполняемых обучающимся, для освоения той или иной компетенции.

Компетентностный подход является одним из основных принципов современного образования. Он предполагает, что обучение должно быть направлено на формирование у обучающихся определенных компетенций, которые помогут им успешно справиться с различными задачами будущей профессиональной деятельности, а также быть востребованными на рынке труда [1].

Поэтому, индикаторы достижений появились на основании трудовых функций и трудовых действий, которые устанавливаются профессиональными стандартами. Но это совсем не означает, что они должны быть идентичными. Кроме того, не по всем направлениям подготовки имеются профессиональные стандарты. В отсутствие профессиональных стандартов образовательная организация при разработке индикаторов достижений должна исходить из востребованности рынка труда.

Вопрос об индикаторах достижения компетенций возник с появлением ФГОС ВО третьего поколения, 3+-. Образовательная организация предоставлено право в программе бакалавриата устанавливать самостоятельно индикаторы достижения компетенций. Так же организация самостоятельно планирует результаты обучения по дисциплинам (модулям) и практикам, которые должны быть соотнесены с установленными в программе бакалавриата индикаторами достижения компетенций.

Индикаторы достижения компетенций могут быть представлены в виде результатов обучения или конкретных действий, выполняемых обучающимся, освоившим данную компетенцию.

Индикаторы достижения компетенций должны быть измеримы с помощью средств, доступных в образовательном процессе.

Остановимся более подробно на алгоритме разработки индикаторов достижений универсальных компетенций, предусмотренных ФГОС ВО для программы бакалавриата на примере опыта установления таких индикаторов ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ, сотрудниками которого являются авторы настоящей статьи.

В настоящее время наше образовательное учреждение по программам бакалавриата реализует 22 направления подготовки, которые включают в себя 41 направленность (профиль).

Предполагается, что индикаторы компетенций будут внесены в учебные планы по всем направлениям подготовки (направленностям (профилям)).

После внесения индикаторов достижений компетенций в учебные планы можно будет приступить к разработке рабочих программ дисциплин в системе MMIS LAB¹, а также к формированию фондов оценочных средств рабочей программы дисциплины для оценки индикаторов достижений

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rpd.kgau.ru>.

Код и наименование профессиональной компетенции	Индикаторы достижений компетенции
УК-5. Способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах	<p>5.1 Находит и использует необходимую для саморазвития и взаимодействия с представителями разных культур информацию о культурных особенностях, мировоззренческих основаниях и традициях разных социальных групп</p> <p>5.2 Демонстрирует уважительное отношение к историческому наследию и социокультурным традициям социальных групп, опирающееся на знание этапов исторического развития России в контексте мировой истории и ряда культурных традиций мира, включая философские и этические учения, исторические аспекты развития управленческой мысли</p> <p>5.3 Умеет конструктивно взаимодействовать с людьми с учетом их социокультурных особенностей в целях успешного выполнения профессиональных задач и укрепления социального взаимодействия представителей различных культур</p>

Скриншот 1 Индикаторы достижений универсальных компетенций (УК-5)
(из проекта РГД «История»)*

компетенций по средствам разработанных заданий для обучающихся по дисциплине.

Индикаторы достижения универсальных компетенций (далее по тексту УК) разрабатываются едиными для направления подготовки, УГНС, если перечень УК совпадает.

Каждая компетенция — это набор взаимосвязанных индикаторов. Индикаторы объединяются в один или несколько блоков в зависимости от смыслового объема компетенции.

В основной профессиональной образовательной программе индикаторы достижения компетенций распределены между дисциплинами и практиками.

В рабочих программах по каждой дисциплине индикаторы достижения компетенций связаны с результатами обучения. То есть преподаватели имеют четкое представление, что для освоения обучающимися необходимы индикаторы достижения, такие как знать, уметь, владеть. Отсюда и оценочные средства призваны проверить индикаторы достижения компетенций через призму знать, уметь, владеть.

По реализуемым в вузе программам бакалавриата все УК идентичные, то есть имеют одинаковое наименование категории (группы) универсальных компетенций, а также код и наименование самой универсальной компетенции. Поэтому логично предположить, что и индикаторы достижений компетенций должны быть едиными вне зависимости от профиля программы обучения.

Процесс разработки индикаторов достижений для каждой компетенции требует значительных усилий, не только временных, трудовых, но и организаторских.

На первоначальном этапе разработки индикаторов достижений необходимо понимать имеется ли профессиональный стандарт для соответствующего вида профессиональной деятельности, к которой готовятся будущие выпускники [3].

Так, в том случае, если такой профессиональный стандарт принят, то необходимо понимать требования, предъявляемые к квалификационным характеристикам, которыми должен обладать специалист в данном виде профессиональной деятельности [2], а также проанализировать какие трудовые функции вменяются такому специалисту.

В рамках выполнения трудовых функций специалист в любой сфере профессиональной деятельности осуществляет некий набор трудовых действий, позволяющих реализовать поставленную перед специалистом задачу.

Безусловно, осуществить качественно на высоком профессиональном уровне выполнение трудовых действий невозможно без необходимых умений (способность выполнять определенные действия) и необходимых знаний (способность понимать и анализировать правильность (законность) выполнения определенных действий).

Таким образом, индикаторы должны быть соотнесены с трудовыми функциями, указанными в соответствующем профессиональном стандарте. Выше мы уже говорили, что

в случае отсутствия профессионального стандарта образовательная организация должна четко представлять с набором, каких компетенций востребованы специалисты на профессиональном рынке труда. Отсюда образовательная организация должна разработать такие индикаторы достижения компетенций, которые позволят выпускнику успешно трудоустроиться по окончании вуза в ту сферу профессиональной деятельности, к решению задач которой выпускник готовился на протяжении всего обучения.

Далее с целью проверки освоения обучающимися компетенции осуществляется подготовка заданий для практической оценки индикаторов освоения соответствующей компетенции.

Отметим, что формирование индикаторов УК может осуществляться независимо от конкретной учебной дисциплины на протяжении всего срока обучения.

Представим далее (скриншот 1) в качестве примера, какие универсальные компетенции можно получить в рамках изучения дисциплины история. Сразу обратим внимание, что универсальные компетенции и индикаторы их достижений установлены Красноярским ГАУ по программам бакалавриата.

Таким образом, полагаем, что несмотря на то, что процесс разработки индикаторов компетенций весьма сложен и требует значительных усилий, но его цель — определить, что должен знать, уметь и освоить выпускник, чтобы соответствовать компетенциям, установленным ФГОС ВО и (или) самостоятельно определенными образовательными организациями для конкретных направлений подготовки.

Пристатейный библиографический список

1. Дадаев Е. В. К вопросу самостоятельного определения образовательной организацией профессиональных компетенций выпускника по программе бакалавриата по направлению подготовки 40.03.01 юриспруденция // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. Том Часть I. - Красноярск, 2021. - С. 340-341.
2. Дадаев Е. В., Сторожева А. Н. К вопросу о квалификационных характеристиках эксперта в сфере закупок // Актуальные вопросы производства криминалистических экспертиз и оценки результатов судебно-экспертной деятельности. - Красноярск, 2021. - С. 34-36.
3. Дадаев Е. В., Силуков Т. Ю., Сторожева А. Н. К вопросу об определении профессиональных компетенций обучающихся на основе профессиональных стандартов // Государственная аккредитация: вчера, сегодня, завтра. Сборник научных трудов сотрудников Национального аккредитационного агентства в сфере образования и экспертов в области проведения государственной аккредитации образовательного учреждения и научной организации. - Москва, 2020. - С. 128-131.

* Проект Рабочей программы дисциплины «История». - Красноярск, 2024.

DOI 10.46320/2073-4506-2024-3-190-173-175

ЯСТРЕМСКИЙ Иван Анатольевич

адвокат областной коллегии адвокатов, филиала «Адвокатская контора «Пелевин и партнеры»

ОБЯЗАННОСТИ КЛИНИКИ ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ ПО ДОГОВОРУ ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

В статье исследовано содержание обязанностей клиники пластической хирургии по договору об оказании услуг по проведению пластической операции. Отдельно приведены обязанности непосредственно хирурга, проводящего операцию пациенту. Выявлено, что основной обязанностью клиники является обязанность оказать пациенту лично и в установленный договором срок качественные и профессиональные медицинские услуги с соблюдением действующих стандартов и требований. Отмечено, что клиника пластической хирургии не гарантирует в полном объеме результат конкретной операции и объем медицинских действий. Анализ судебной практики показывает, что пациент должен осознавать риски, которые влечет пластическая операция, а недостижение ожидаемого клиентом результата операции не всегда означает, что ответчик оказал услугу надлежащего качества. Фактический результат зависит от конкретной клинической ситуации, примененных технологий, особенностей организма истца.

Ключевые слова: пластическая хирургия, договор, услуги, медицинская помощь, операция, стандарты, клиника, хирург, пациент.

YASTREMSKIY Ivan Anatoljevich

Lawyer of the regional bar association, branch of the Law Firm "Pelevin and Partners"

RESPONSIBILITIES OF THE PLASTIC SURGERY CLINIC UNDER THE CONTRACT FOR THE PROVISION OF PAID MEDICAL SERVICES

The article examines the content of the responsibilities of the plastic surgery clinic under the contract for the provision of plastic surgery services. The duties of the surgeon performing the operation to the patient are given separately. It is revealed that the main duty of the clinic is the obligation to provide the patient personally and within the time period established by the contract with high-quality and professional medical services in compliance with the applicable standards and requirements. It is noted that the plastic surgery clinic does not guarantee in full the result of a specific operation and the scope of medical actions. Analysis of judicial practice shows that the patient must be aware of the risks that plastic surgery entails, and failure to achieve the result of the operation expected by the client does not always mean that the defendant provided a service of proper quality. The actual result depends on the specific clinical situation, the technologies used, and the characteristics of the plaintiff's body.

Keywords: plastic surgery, contract, services, medical care, operation, standards, clinic, surgeon, patient.

Сегодня доступность пластической хирургии и количество людей, проходящих ее, серьезно возросли. Термин «пластическая хирургия» происходит от греческого слова «plastikos», что означает «лепить». Пластические хирурги выполняют эту процедуру, восстанавливая функцию и форму (внешний вид) различных частей человеческого тела. Пластическая хирургия может быть двух видов – реконструктивная и косметическая хирургия.

Реконструктивная хирургия проводится для восстановления функций, утраченных в результате несчастного случая, ожогов, рака или врожденных дефектов, в то время как эстетическая или косметическая хирургия проводится для улучшения или изменения внешности человека. Пластическая хирургия - это одна из областей, которая включает в себя широкий спектр процедур, выполняемых на всех частях тела, от волос до наших ног.

Реконструктивная хирургия относится к операции, проводимой на любой части тела для восстановления нормальной функции, будь то лицо, нос, руки или любая другая часть. Некоторые пациенты рождаются с такими деформациями, как расщелина губы и неба, деформированные носы, аномальные руки и т. д. Другие могут нуждаться в реконструкции после несчастных случаев, ожо-

гов, удаления рака, переломов, микрохирургии кисти и стопы и т. д.

Удаление раковой опухоли из любой части тела является деформирующей процедурой и часто требует реконструкции. Независимо от того, делается ли это для лица после рака рта или для груди после удаления рака, эстетическая и реконструктивная хирургия действительно восстанавливает функции и помогает пациентам в процессе выздоровления.

Косметическая (эстетическая) хирургия включает в себя процедуры, которые изменяют форму и улучшают участки тела, тем самым улучшая внешний вид и образ тела. При этом важно быть хорошо информированным и осведомленным об ожидаемых преимуществах и возможных рисках при выборе любой эстетической процедуры. Эстетическая хирургия может быть проведена на любом участке тела, но наиболее часто выполняемыми процедурами являются:

- Увеличение или уменьшение груди;
- Подтяжка живота или абдоминопластика для уменьшения размера живота;
- Ринопластика для изменения формы носа;
- Липосакция;
- Пластика век;
- Подтяжка лица;

Ястремский И. А.

- Пересадка волос;
- Увеличение губ.

Договор на оказание данных медицинских услуг в клинике пластической хирургии относится к договорам возмездного оказания услуг. Услуги не носят овеществленный характер, который выражается в правовых последствиях, которые возникают во время предоставления услуг.

По договору оказания услуг одна сторона (исполнитель) обязуется оказать услуги другой стороне («заказчику» или «клиенту») на определенных условиях, в определенный срок и за вознаграждение. Договор предусматривает, что услуга потребляется в ходе выполнения определенной деятельности или выполнения определенного действия. То есть услуга должна давать конкретный результат, который заказчик получает от исполнителя.

Для проведения пластических операций клиника должна иметь лицензию на осуществление медицинской деятельности, выданную уполномоченным органом исполнительной власти субъекта РФ, подведомственным Минздраву России.

К основным обязанностям клиники пластической хирургии по договору относятся следующие:

1. Оказать пациенту качественные и профессиональные медицинские услуги с соблюдением методик и порядков оказания медицинской помощи, утвержденных Минздравом России, на основании клинических рекомендаций.

2. Оказать пациенту медицинские услуги в установленный договором срок.

3. Оказать медицинские услуги лично, без передачи их другой организации или специалисту, привлекая в необходимых случаях, с согласия пациента, для оказания услуг иные медицинские организации.

4. Информировать пациента о характере, способе и этапах проведения оперативного вмешательства, о возможных реакциях, последствиях и осложнениях после проведения операции, других сведениях, полученных при обследовании пациента, об используемых при предоставлении услуг лекарственных препаратах и медицинских изделиях.

5. Обеспечить конфиденциальность сведений о пациенте, в том числе составляющих врачебную тайну.

6. По окончании лечения выдать пациенту медицинскую документацию (заключения врачей, выписной эпикриз, данные исследований, рецепты и т.п.).

7. Выдать пациенту назначения и рекомендации относительно послеоперационного режима поведения и лечения.

Исполнитель обязан предоставить пациенту все необходимые сведения об объеме, видах и сущности оказываемых услуг, сроках их оказания и цене, о враче, проводящем операцию (его профессиональном образовании и квалификации). При этом предмет договора не может содержать конкретный, строго ограниченный объем действий. В различных ситуациях способы и методы лечения могут значительно отличаться друг от друга [8, с. 133].

Пластические хирурги обладают обширными знаниями анатомии человека и используют различные хирургические техники для достижения целей своих пациентов. Они работают в тесном контакте со своими пациентами, чтобы понять желаемые результаты и создать индивидуальные планы лечения. Кроме того, к пластическим хирургам часто обращаются за их опытом использования новейших хирургических технологий и методов для обеспечения безопасных, эффективных и естественно выглядящих результатов.

Обязанности пластического хирурга могут варьироваться в зависимости от его специализации, но в целом включают в себя:

1. Консультацию: пластический хирург встречается с пациентами, чтобы обсудить их проблемы, оценить их состояние и разработать план лечения. Он также информирует пациентов о рисках и преимуществах операции, а также о любых альтернативных методах лечения, которые могут быть доступны.

2. Предоперационное планирование: перед проведением любой операции пластический хирург должен разработать подробный план, который включает в себя хирургическую технику, анестезию и послеоперационный уход.

3. Хирургические процедуры: пластические хирурги выполняют различные хирургические процедуры, включая исправление физических деформаций или дефектов, увеличение груди, липосакцию, подтяжку лица, ринопластику и подтяжку живота. Они используют свои знания анатомии, хирургических техник и медицинского оборудования для безопасного и эффективного выполнения этих процедур.

4. Послеоперационный уход: после операции пластический хирург внимательно следит за состоянием пациента, чтобы убедиться, что его восстановление происходит должным образом. Он также назначает лекарства для облегчения боли, предотвращения инфекции и минимизации рубцов.

5. Последующие визиты: пластический хирург назначает последующие встречи с пациентами, чтобы следить за их прогрессом, снимать швы и давать дополнительные инструкции по послеоперационному уходу.

6. Обучение пациентов: пластический хирург информирует пациентов о важности поддержания здорового образа жизни, следования послеоперационным инструкциям и избегания действий, которые могут поставить под угрозу успех операции.

Врач должен предупреждать пациентов о последствиях, связанных с несоблюдением врачебных рекомендаций путем отказа от лечения или диагностических тестов. Хотя пациенты имеют право отказаться, важно, чтобы врач тщательно документировал такие отказы и их последствия.

7. Исследования: некоторые пластические хирурги проводят исследования для улучшения хирургических методов, разработки новых методов лечения и развития пластической хирургии.

8. Сотрудничество с другими медицинскими специалистами: пластические хирурги тесно сотрудничают с другими медицинскими специалистами, включая анестезиологов, медсестер и хирургических техников, чтобы обеспечить безопасность и эффективность хирургических процедур.

9. Соблюдение этических стандартов: пластические хирурги должны придерживаться строгих этических стандартов и обеспечивать конфиденциальность сведений о пациенте. Они должны поддерживать высочайший уровень профессионализма и честности.

Приведем основные требования к работе пластического хирурга. Он должен:

– быть в курсе законодательства, клинических и этических рекомендаций, применимых к его работе,

– искать обратную связь от пациентов и действовать в соответствии с ней, включая информацию об их удовлетворенности, а также о физических и психологических результатах, использовать это, а также отзывы коллег, чтобы дополнить свою практику и повысить качество своей работы,

– убедиться, что аттестация охватывает всю его медицинскую практику,

– регулярно отслеживать результаты лечения пациентов и проводить аудит своей практики, представляя ежегодные данные,

– быть открытым и честным с пациентами, находящимися на его попечении, или с их близкими, если что-то пойдет не так и в результате пациент пострадает или может пострадать от вреда или стресса,

– проводить медицинский осмотр пациентов, прежде чем назначать инъекционные препараты (поэтому нельзя назначать эти лекарства по телефону, видеосвязи, онлайн или по просьбе других лиц пациентам, которых врач не обследовал),

– проводить медицинские манипуляции, основанные на наилучших имеющихся на сегодняшний день фактических данных об их эффективности, побочных эффектах и других рисках,

– быть уверенным в том, что условия для проведения операции безопасны, надлежащим образом оборудованы и укомплектованы персоналом и соответствуют всем соответствующим нормативным требованиям,

– четко и уважительно общаться с пациентами, выслушивая их вопросы и озабоченности и принимая во внимание любые их потребности в поддержке, чтобы эффективно участвовать в принятии решений,

– сообщить потенциальным пациентам, доступны ли альтернативные вмешательства, которые могли бы удовлетворить их потребности с меньшим риском, в том числе от других практикующих врачей,

– предоставить пациентам четкую, точную информацию о рисках предлагаемого вмешательства и любых связанных с ним процедурах, включая анестезию и седативные средства,

– сообщить о потенциальных неблагоприятных физических и психологических последствиях того, что вмешательство пойдет неправильно или не оправдает ожиданий пациента,

– предоставить пациентам письменную информацию, которая объясняет полученное ими вмешательство достаточно подробно, чтобы другой врач мог взять на себя заботу о пациенте.

При этом необходимо понимать, что клиника не гарантирует на 100% положительный результат пластической операции и его соответствие ожиданиям пациента. В области медицины, как правило, никто не работает с гарантированными результатами, потому что врач по большей части несет ответственность за средства (процесс), а не за результаты. Это, разумеется, не освобождает клинику от соблюдения обязательных требований, практик и стандартов проведения пластических операций.

Все врачи должны соответствовать стандартам оказания медицинской помощи, ожидаемым от компетентных врачей в одной и той же области практики. Если пластический хирург вследствие своей некомпетентности (халатности) не может обеспечить надлежащую медицинскую помощь и травмирует пациента, пациент может обратиться в суд. Доказательством врачебной некомпетентности (халатности) является заключение независимой экспертизы.

Анализ судебной практики показывает, что пациент должен осознавать риски, которые влечет пластическая операция, а недостижение ожидаемого клиентом результата операции не всегда означает, что ответчик оказал услугу ненадлежащего качества. При этом ожидаемый пациентом эф-

фект заранее предопределить нельзя. Фактический результат зависит от конкретной клинической ситуации, примененных технологий, особенностей организма пациента¹.

В тоже время, практике известны и случаи удовлетворения требований пациентов к клиникам пластической хирургии. В этих делах было доказано, что после медицинские вмешательства не принесли ожидаемого эффекта (к диагнозу «деформация наружного носа» лишь добавился диагноз «послеоперационная деформация наружного носа» и усугубились проблемы с носовым дыханием). Опираясь на заключение экспертизы, которая обнаружила множество недостатков в оказанной спорной медпомощи, суд пришел к выводу, что клиника должна вернуть пациентке стоимость обеих спорных операций, а также возместить моральный вред (50 тыс. руб.)².

Пристатейный библиографический список

1. Решение Советского районного суда г. Челябинска от 13.02.2015 по делу № 2–84/2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru.
2. Решение Советского районного суда г. Челябинска от 19.05.2015 по делу № 2–64/2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru.
3. Решение Ессентукского городского суда Ставропольского края от 20 апреля 2023 г. по делу № 2-38/2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru.
4. Богданова Т. В. Защита прав граждан при получении медицинских услуг // Юридический мир. 2021. № 4.
5. Дерюга Н. Н. Условия договора об оказании медицинских услуг // Молодой ученый. 2018. № 46 (232).
6. Плотнокова А. В. Понятие и юридическая характеристика договора возмездного оказания медицинских услуг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-yuridicheskaya-kharakteristika-dogovora-vozmездnogo-okazaniya-meditsinskih-uslug?ysclid=lofxb1veic886839734>.
7. Салыгина Е. С. Договорное регулирование отношений в сфере оказания возмездных медицинских услуг. Екатеринбург, 2016.
8. Сироткина А. А. Договор оказания медицинских услуг. М.: Статут, 2004.
9. Старцев А. М. Договор возмездного оказания медицинских услуг: права пациента и корреспондирующие им обязанности исполнителя // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 6.
10. Черенева В. С клиник начали взыскивать деньги за неудачные пластические операции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/09/22/rgszfo/s-klinik-plasticheskoy-hirurgii-nachali-vzyskivat-dengi-za-operacii.html?ysclid=loemoqpded363333453>.

1 Решение Советского районного суда г. Челябинска от 13.02.2015 по делу № 2–84/2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru; Решение Советского районного суда г. Челябинска от 19.05.2015 по делу № 2–64/2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru.

2 Решение Ессентукского городского суда Ставропольского края от 20 апреля 2023 г. по делу № 2-38/2023. URL: sudact.ru.

DOI 10.46320/2073-4506-2024-3-190-176-177

АГАМОВ Джамалудин Тагирович

магистр Юридического Института Дагестанского государственного университета, г. Махачкала

ПРОБЛЕМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ, НЕ ВХОДЯЩИХ В ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ

Статья исследует вопрос о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, не входящих в органы управления юридического лица, приводя примеры из судебной практики. Автор анализирует основания и условия привлечения к ответственности таких лиц, а также рассматривают проблемы, возникающие в связи с данным вопросом.

Одной из главных проблем является определение круга лиц, которые могут быть привлечены к субсидиарной ответственности, и установление их вины. В статье приводятся аргументы в пользу того, что ответственность должна распространяться не только на руководителей и членов органов управления, но и на других лиц, действия или бездействие которых привели к банкротству компании.

Также в статье ставится вопрос о том, как определить степень вины каждого из привлекаемых к ответственности лиц и как распределить ответственность между ними.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, контролирующее должника лицо, органы управления, привлечение к субсидиарной ответственности, управление должника.

AGAMOV Jamaludin Tagirovich

master of the Institute of Law of the Dagestan State University, Makhachkala

THE PROBLEM OF BRINGING TO SUBSIDIARY LIABILITY THE PERSONS CONTROLLING THE DEBTOR WHO ARE NOT MEMBERS OF THE MANAGEMENT BODIES

The article examines the issue of bringing to subsidiary liability of persons who are not members of the management bodies of a legal entity, giving examples from court practice. The author analyzes the grounds and conditions of bringing such persons to liability, and also considers the problems arising in connection with this issue.

Identifying the individuals subject to secondary liability and ascertaining their culpability stands as a primary challenge. This article posits that accountability should encompass not solely executives and governing body members but also encompass other individuals whose actions or oversights contribute to the company's bankruptcy.

The article also raises the question of how to determine the degree of guilt of each of the persons held liable and how to distribute liability between them.

Keywords: subsidiary liability, person controlling the debtor, management bodies, bringing to subsidiary liability, debtor's management.

Различные факторы мирового экономического кризиса являются предметом исследования многих ученых на протяжении длительного времени. При разрешении тех или иных проблем применяются различные меры экономического и правового характера. Так, например, можно выделить институт несостоятельности (банкротства) как один из наиболее выраженных инструментов правового характера, ставшего на сегодняшний день реальной возможностью сбалансировать интересы сторон.

Механизм субординации требований кредиторов является инструментом, направленным на удовлетворение требований кредиторов равным образом при возникновении несостоятельности (банкротства). Субординация кредиторских требований представляет собой процесс изменения приоритета и/или характера требований кредиторов, к которому данное требование формально соответствует.

Цель данного механизма заключается в защите от действий контролирующих должника лиц, связанных с формированием процедуры контролируемого банкротства, а также в обеспечении участия заинтересованных и правомочных кредиторов в распределении конкурсной массы.

Вопрос о судьбе обязательственных требований контролирующих должника лиц всегда оставался актуальным на практике. Он связан с тем, что контролирующие лица, обладая обязательственными требованиями, также имеют контроль над должником, участвуют в распределении прибыли и могут выиграть от удовлетворения требований кредиторов, снизить потери и эффективно управлять банкротными рисками.

В настоящее время субординация требований контролирующих должника лиц не регулируется отдельно. Этот вопрос был освещен в Обзоре судебной практики по разрешению споров данного вида¹.

В международной практике принято выделять две модели субординации требований, контролирующих должника и связанных с ним лиц: модель жесткой субординации и модель мягкой субординации.

Жесткая модель субординации предполагает официальное рассмотрение претензий кредиторов в отношении их связи с должником, и если такая связь обнаруживается, то требования внутренних кредиторов получают более низкий приоритет по сравнению с требованиями внешних кредиторов. Напротив, гибкая модель субординации включает изменение порядка претензий внутренних кредиторов, основанное на анализе и исследовании происхождения претензий.

Как правило, основанием для понижения приоритета требований внутренних кредиторов является выявление корпоративного характера отношений или нечестного поведения участников.

В Российской Федерации была выбрана стратегия, основанная на гибкой модели учитывания требований кредиторов, которая включает не только формальный анализ требований внутренних кредиторов, но и оценку обоснованности использования механизма субординации требований кредиторов. Как верно указывает А. И. Шайдуллин: «ВС РФ последовательно подчеркивает это обстоятельство, отмечая, что

1 Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 7.

такие институты банкротного права, как оспаривание сделок, понижение в очередности (субординация), привлечение к субсидиарной ответственности и пр., направлены именно на защиту внешних (независимых) кредиторов» [8].

Согласно Обзору Верховного Суда РФ о субординации требований (2020), изменение очередности удовлетворения требований контролирующих должника и связанных с ним лиц должно происходить не исключительно на основе формальной классификации этих лиц как аффилированных, что подразумевает понижение их приоритета по сравнению с требованиями других независимых кредиторов².

Причиной для субординации требований таких лиц является предоставление компенсационного финансирования должнику в период финансового кризиса, а также выбор модели финансирования исключительно для обеспечения минимизации рисков в случае банкротства. Лица, связанные с должником и участвующие в скрытии его финансовых проблем путем предоставления компенсационного финансирования, несут ответственность за возможное невыполнение финансовых обязательств должника и в случае банкротства не имеют приоритет перед независимыми кредиторами в реестре требований [7]. Очередность требований таких лиц понижается до очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты.

Необходимо учитывать, что суть компенсационного финансирования заключается в предоставлении имущественной помощи должнику в период финансового кризиса. Финансовый кризис возникает, когда у должника недостаточно денег для погашения долгов перед кредиторами. Действия, осуществляемые лицом, ответственным за управление должником, по оказанию поддерживающего финансирования, направлены на сглаживание финансовых трудностей должника, при этом не раскрывая фактическое финансовое состояние перед другими кредиторами. Поддерживающее финансирование может быть предоставлено в форме денежных средств, товаров, услуг или посредством отказа от требований к должнику. Меры, принимаемые для оказания поддерживающего финансирования, всегда отличаются от обычного бизнес-поведения, так как они направлены не на получение прибыли, а на поддержание финансовой устойчивости должника и преодоление его кризисной ситуации.

Один из наиболее распространенных способов предоставления компенсационного финансирования - выдача займа должнику при наличии информации о его трудном финансовом положении. Также компенсационная природа договора проявляется при поставке товаров без предварительной оплаты, что также говорит в пользу компенсационного характера финансирования. При отказе кредитора от требования исполнения сделки, например, продолжения арендных отношений при просрочке оплаты арендной платы, также можно говорить о компенсационной сущности финансирования (см. п. 3.3 Обзора Верховного Суда РФ субординации требований (2020)).

Установление требований, контролирующих должника и связанных с ним лиц, осуществляется в соответствии с правилами повышенного стандарта доказывания. Независимые кредиторы могут указывать лишь на косвенные доказательства, свидетельствующие о нетипичности поведения сторон при формировании требования.

Необходимо учитывать, что аффилированные кредиторы и должник, обладая всеми необходимыми доказательствами, должны раскрыть разумные экономические мотивы заключения сделки на представленных условиях и опровергнуть сомнения в их компенсационной природе. На данное обстоятельство также указано в п. 3.3 вышеназванного обзора, согласно которому: «контролирующее лицо, опровергая факт выдачи компенсационного финансирования, вправе доказать, что согласованные им условия (его действия) были об-

условлены объективными особенностями соответствующего рынка товаров, работ, услуг (ст. 65 АПК РФ)»³.

Таким образом, субординация требований, контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, является механизмом, направленным на защиту прав и интересов независимых кредиторов.

Запросы, предъявляемые контролирующими лицами должника, не могут противостоять запросам независимых кредиторов, если они имеют компенсационный характер и связаны со створом должника и внутренних кредиторов для скрытия истинного финансового положения должника. Это лишает независимых кредиторов информации об истинной финансовой ситуации должника и, следовательно, лишает их возможности оценить риски участия в таких отношениях. Любые попытки формально изменить приоритетность требований не повлияют на их реальное положение, так как такие изменения затрагивают лишь формальные аспекты требований, но не их суть. Создание требований с целью снижения рисков в случае банкротства должно рассматриваться как злоупотребление предоставленными полномочиями, так как такие действия являются обходом правил предоставления финансирования и, следовательно, должны быть рассмотрены в порядке очередности.

Чтобы избежать применения механизма субординации требований, контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, кредитор имеет возможность анализировать правовую природу требования и экономическое обоснование используемой модели. Он также вправе раскрыть реальные экономические стимулы и типичность проводимых сделок с целью обоснования необходимости отказа от субординации требований.

Пристатейный библиографический список

1. Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография / А. Б. Баранова, А. З. Бобылева, В. А. Вайпан и др.; отв. ред. С. А. Карелина, И. В. Фролов. - М.: Юстицинформ, 2020. - 360 с.
2. Егоров А. В. Субординация аффилированных кредиторов при банкротстве: актуальный вызов времени // Экономика и жизнь. - 2018. - № 39. - С. 15-20.
3. Карелина С. А., Фролов И. В. К вопросу о моделях классификации кредиторов в делах о банкротстве // Вестник арбитражной практики. - 2020. - № 6.
4. Николаев А. Р. Правовое положение контролирующих должника лиц в процедурах несостоятельности (банкротства): Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2013.
5. Покровский С. С. Субсидиарная ответственность: проблемы правового регулирования и правоприменения // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. - 2015. - № 7.
6. Фролов И. В. Управленческие функции судебных органов, их место в системе государственного (административного) управления сферы финансового оздоровления, несостоятельности (банкротства) // Вестник Томского государственного университета. - 2009. - № 324. - С. 253-256.
7. Фролов И. В. Юридическая техника регулирования банкротства // Предпринимательское право. - 2013. - № 2. - С. 11-19.
8. Шайдуллин А. И. Особенности участия связанных с должником кредиторов в процедурах банкротства // Закон. - 2020. - № 9. - С. 57.

2 Пункт 2 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований, контролирующих должника и аффилированных с ним лиц» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020). Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 7.

3 Пункт 3.3 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований, контролирующих должника и аффилированных с ним лиц» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020). Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 7.

DOI 10.46320/2073-4506-2024-3-190-178-180

ГОРДЮШКИН Игорь Германович

аспирант 2 курса Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СУБЪЕКТ ИЗЪЯТИЯ ИЗ КОНКУРЕНЦИИ

В данной статье подробно рассмотрена деятельность межправительственных финансовых организаций в контексте их способности влиять на конкурентную среду в финансовом секторе, а также проанализирована специфическая роль межправительственных финансовых организаций в современной экономической системе, с особым акцентом на их воздействие на конкурентную среду. Основным выводом стало формулирование рекомендаций по совершенствованию правового регулирования ограничений иммунитетов международных организаций в интересах обеспечения конкуренции и устойчивого развития мировой экономики.

Ключевые слова: финансовая организация, межправительственные организации, финансовый сектор, конкуренция.

GORDYUSHKIN Igor Germanovich

postgraduate student of the 2nd course of the G. V. Plekhanov Russian University of Economics

INTERGOVERNMENTAL FINANCIAL ORGANIZATIONS AS A SUBJECT OF EXCLUSION FROM COMPETITION

This article examines in detail the activities of intergovernmental financial organizations in the context of their ability to influence the competitive environment in the financial sector, as well as analyzes the specific role of intergovernmental financial organizations in the modern economic system, with special emphasis on their impact on the competitive environment. The main conclusion was the formulation of recommendations on improving the legal regulation of restrictions on the immunities of international organizations in the interests of ensuring competition and sustainable development of the world economy.

Keywords: financial organization, intergovernmental organizations, financial sector, competition.

В контексте Конституции Российской Федерации, гарантирующей единство экономического пространства и поддержку конкуренции, международные финансовые организации играют двойственную роль. С одной стороны, они способствуют интеграции национального рынка в мировую экономику через либерализацию международной торговли финансовыми услугами и регулирование торгово-политических отношений государств. С другой стороны, принятие Российской Федерацией обязательств в рамках Всемирной торговой организации (ВТО), включая специфические условия по торговле финансовыми услугами, накладывает определенные ограничения на внутреннюю финансовую политику. Изменения в законодательстве, направленные на гармонизацию с международными нормами, могут содействовать повышению прозрачности и открытости финансового сектора, однако также ограничивают возможности государства в регулировании внутренней конкуренции и защите национальных интересов в рамках Генерального соглашения по торговле услугами (обязательное соглашение в рамках ВТО).

Ограничения и изъятия, введенные Россией в рамках обязательств по Генеральному соглашению по торговле услугами, представляют собой попытку сбалансировать необходимость интеграции в мировую экономику с сохранением контроля над ключевыми секторами экономики. Эти меры имеют целью защиту общественного порядка, здоровья граждан и национальной безопасности, что подчеркивает стремление к сохранению суверенитета в условиях глобализации. При этом Генеральным соглашением по торговле услугами предусмотрено введение «режима наибольшего благоприятствования», что предусматривает предоставле-

Гордюшкин И. Г.

ние всеми Членами ВТО в отношении мер регулирования торговли предоставление в режиме не менее благоприятного, нежели тот который предоставляется таким же услугам и поставщикам любой другой страны. При этом в случае не обложения импорта услуг таможенными тарифами национальные поставщики утрачивают какую-либо защиту [1].

Межправительственные финансовые организации, таким образом, выступают как субъекты, влияющие на формирование условий для изъятия из конкуренции на национальном уровне. Их роль и влияние проявляются через механизмы международного права, нормативные акты и стандарты, которые определяют рамки для национальной политики в сфере финансовых услуг. В то же время, стратегическое использование ограничений и изъятий позволяет смягчить потенциальные негативные последствия глобализации для внутреннего рынка, сохраняя при этом пространство для поддержки национальной экономики и конкуренции.

Процесс интеграции международно-правовых норм о торговле финансовыми услугами в национальное законодательство Российской Федерации выявляет значительную роль межправительственных финансовых организаций в формировании условий, исключающих полноценное функционирование конкурентной среды на национальном финансовом рынке. Эти организации, действуя через механизмы и нормативы международного права, в том числе путем санкционного давления, влияют на правовую базу и экономическую политику стран-участниц, в том числе и России, что нередко приводит к ограничению деятельности местных финансовых институтов и изменению условий конкуренции.

Транснациональные банковские структуры, используя принципы выбора применимого права, могут фактически обходить строгие национальные регулировки, установленные для защиты конкурентного рынка, что порождает риск злоупотреблений и ущемления интересов национальной экономики. Такие действия подчеркивают необходимость внесения корректив в российское законодательство, направленных на предотвращение недобросовестной конкуренции и защиту национального финансового банковского сектора.

Ключевым моментом в контексте изъятия из конкуренции является необходимость обеспечения баланса между интеграцией в мировую экономическую систему и сохранением суверенитета национального финансового регулирования. Межправительственные финансовые организации, как субъекты глобального экономического управления, должны учитывать особенности и приоритеты развития каждой страны-участницы, включая Россию, для обеспечения справедливых условий конкуренции и предотвращения монополизации рынка международными игроками.

В процессе интеграции в международное экономическое пространство, Российская Федерация, приверженная обязательствам, вытекающим из членства в таких организациях, как Всемирная торговая организация, сталкивается с серьезными испытаниями. Эти испытания связаны с необходимостью модернизации национального законодательства в соответствии с международными стандартами. Особое внимание в этом контексте требуется уделить разработке и эффективной реализации защитных механизмов, направленных на поддержание жизнеспособности и конкурентоспособности отечественного финансового сектора.

В отличие от более широко известных международных финансовых институтов, таких как Международный валютный фонд, Всемирный банк, межправительственные финансовые организации, такие как Международный инвестиционный банк, Межгосударственный банк, Евразийский банк развития, Международный банк реконструкции и развития и Азиатский банк развития сосредотачивают свою деятельность на региональном уровне, однако их влияние на мировую финансовую систему неоспоримо.

Межправительственные финансовые организации, рассматриваемые как региональные банки развития, обладают уникальным статусом, который отличает их от традиционных кредитных учреждений. Благодаря предоставленным международным финансовым организациям судебному иммунитету, освобождению от налогов и отсутствию надзора со стороны национальных государственных органов, эти институты имеют значительные преимущества перед обычными юридическими лицами¹. Изначально созданные для выполнения специфических межгосударственных целей, главной из которых не являлось получение прибыли, эти организации с течением времени, особенно начиная с 1990-х годов, существенно трансформировали свои цели. Переход на рыночные рельсы и сделавшееся одним из основных направлений деятельности стремление получения прибыли свидетельствуют о существенной трансформации их миссий и неоправданным наделением привилегиями и иммунитетами. Однако, несмотря на изменение уставных целей, сохранение первоначальных иммунитетов и привилегий приводит к

тому, что эти международные финансовые организации фактически находятся вне рамок здоровой конкурентной борьбы между традиционными финансовыми институтами. В современных международных отношениях явно просматриваются перспективы расширения коммерческой деятельности межправительственных организаций. В случае увеличения коммерческого оборота межправительственных организаций и его приближения по своему объему к обороту государства, их привилегированное положение, обусловленное применением международных иммунитетов, несомненно, сказывается на сбалансированности мировых экономических связей. Имея такие преимущества перед обычными кредитными организациями, они влияют на формирование условий, при которых последние оказываются в неравных условиях конкуренции.

Предложение по внесению изменений в законодательство, связанное с участием межправительственных финансовых организаций в гражданско-правовых отношениях, представляет собой значительный шаг в направлении уравнивания игрового поля для всех участников финансового рынка.

Предложение о том, что международные финансовые организации должны автоматически отказываться от своих иммунитетов при вступлении в гражданско-правовые отношения, предполагает создание равных условий на рынке. Иммунитеты международных финансовых организаций, предоставляющие освобождение от судебного преследования, от обложения налогов, таможенных платежей и других аспектов государственного регулирования, были введены для облегчения их международной деятельности, включая экономическую поддержку стран-членов и развитие. Эти привилегии и иммунитеты давали возможность международным финансовым организациям минимизировать воздействие национальных законодательств и защищать свои активы от политических и экономических рисков. Однако их участие на глобальных финансовых рынках вызвало вопросы о справедливости конкуренции и равенстве перед законом, поскольку эти иммунитеты могут создавать неоправданные преференции для международных финансовых организаций перед другими рыночными игроками.

Автоматический отказ от указанных иммунитетов позволит международным финансовым организациям оперировать в юридическом поле в рамках гражданских правоотношений на равных началах с коммерческими организациями, обязывая их к юридической ответственности. Это изменение направлено на укрепление принципов справедливой конкуренции, способствует созданию стабильной экономической среды, стимулирует инвестиции и инновации благодаря уверенности компаний в отсутствии неоправданных преференций для любых участников рынка. Повышение прозрачности деятельности международных финансовых организаций в результате отказа от иммунитетов в гражданских правоотношениях будет способствовать борьбе с коррупцией и отмыванием денег, облегчая мониторинг и анализ их операций, что в итоге приведёт к более ответственному использованию международными организациями национальных финансовых ресурсов и укреплению международной экономической системы.

В отечественной научной доктрине были высказаны различные точки зрения в отношении законодательных способов ограничения международных финансовых организаций от иммунитета при вступлении их в гражданско-правовые отношения.

¹ Конвенция о правовом статусе, привилегиях и иммунитетах межгосударственных экономических Организаций, действующих в определенных областях сотрудничества» (г. Будапешт 05.12.1980).

Так, О. Ластовская [2] предлагает изменение действующего национального законодательства путем разработки нового специального закона «О международном частном праве» регламентирующего отношения в сфере международного частного права и международного гражданского процесса, составной частью которого могут являться нормы, определяющие участие международных финансовых организаций в отношениях, регулируемых международным частным правом, и определяющих обязательство международных финансовых организаций при вступлении в гражданско-правовые отношения автоматически отказываться от принадлежащего судебного иммунитета.

Другой автор, Р. Ш. Кужашева [3] предлагает внесение дополнений в раздел V «Производство по делам с участием иностранных лиц» Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации и Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации новой статьи «Привилегии и иммунитеты международных организаций»:

«1. Международная организация при осуществлении коммерческой деятельности, не предусмотренной ее уставом, не пользуется международными иммунитетами и льготами, и осуществляет свою коммерческую деятельность в соответствии с законодательством страны указанного в международном договоре местонахождения международной организации, если иное не предусмотрено международным договором.»

Однако, по нашему мнению, на практике указанные предложения не являются рабочими, поскольку положения международных договоров, к которым относятся, в том числе учредительные соглашения об образовании и деятельности международных организаций и их Уставы, а также соглашения между организацией и правительством Российской Федерации об условиях местопребывания международной организации на территории Российской Федерации содержат условия о возможности применения судебного иммунитета. При этом если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора². Аналогичные положения об очередности применения положений международного договора содержат Арбитражно-процессуальный кодекс Российской Федерации (статья 27) и Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации (статья 1).

В этой связи с целью возможности ограничения применения иммунитетов международными финансовыми организациями в гражданских правоотношениях предлагаем проработать возможность внесения соответствующие изменения именно в международный договор, заключаемый между организацией и правительством Российской Федерации об условиях их пребывания на территории Российской Федерации, либо разработать специальную международную конвенцию о привилегиях и иммунитетах межправительственных организаций, вслед за принятием такой конвенции для регулирования отношений с участием государств, предусматривающей положения регламентирующие случаи обязательного, либо автоматического отказа организации от принадлежащих иммунитетов.

Введение этого нововведения требует тщательного анализа и подготовки, поскольку его реализация затрагивает не только внутреннее законодательство стран, но и международные соглашения и практики. Необходимо будет учесть

все возможные последствия для международных финансовых отношений и убедиться, что такие изменения не приведут к снижению эффективности работы международных финансовых организаций в достижении их первоначальных целей – способствования развитию и экономической поддержке стран-участниц.

В целом, предложение по внесению изменений в международный договор, заключаемый между организацией и правительством Российской Федерации об условиях пребывания на территории Российской Федерации, касающееся отказа международных финансовых организаций от их иммунитетов при участии в гражданско-правовых отношениях, является более простым с точки зрения его реализации и отражает стремление к более справедливому и эффективно мировому экономическому порядку. Оно подчеркивает необходимость адаптации международных финансовых институтов к меняющимся условиям глобальной экономики, обеспечивая при этом равные возможности и справедливую конкуренцию для всех участников рынка и в первую очередь интересов юридических лиц резидентов Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Нигматуллина Р. А. Генеральное соглашение по торговле услугами и его значение // Вестник УГАЭС. Наука. Образование. Экономика. Серия: Экономика. – 2012. – № 2 (2). – С. 107-110.
2. Ластовская О. А. Международная межправительственная организация как субъект международного частного права / Под науч. ред. И. Э. Мартыненко. – Гродно: ГрГУ, 2013. – 203 с. ISBN 978-985-515-635-3.
3. Кужашева Р. Ш. Правовые вопросы деятельности международных организаций в частноправовых отношениях международного характера / Автореферат ЧОУ ВПО «Институт экономики, управления и права (г. Казань)». – 2008. – С. 24.
4. Конвенция о правовом статусе, привилегиях и иммунитетах межгосударственных экономических Организаций, действующих в определенных областях сотрудничества» (г. Будапешт 05.12.1980).
5. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» «Собрание законодательства РФ». – 31.07.2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3434.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». – 18.11.2002. – № 46. – Ст. 4532.
8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». – 29.07.2002. – № 30. – Ст. 3012.

² Статья 15.4 Конституции Российской Федерации.

DOI 10.46320/2073-4506-2024-3-190-181-183

ДРОБЫШЕВА Александра Валерьевна

аспирант Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и Государственной службы при Президенте Российской Федерации

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ: К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Целью исследования является анализ законодательных инициатив Европейского союза (далее – ЕС) для возможного использования их отдельных положений в рамках еще формирующегося узконаправленного законодательства в сфере применения искусственного интеллекта (далее – ИИ) Российской Федерации. В статье рассматриваются подходы к определению существенных особенностей ИИ, которые влияют на содержание рисков при его применении в различных областях общественной жизни, что целесообразно для создания специального законодательства по ИИ в рамках реализации положений Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года, принятой в Российской Федерации. Результатами исследования следует считать вывод автора статьи о необходимости противодействия рискам применения ИИ, для чего в ближайшее время предлагается внесение необходимых изменений и дополнений в российское законодательство, прежде всего, связанных с безопасностью применения технологий ИИ в части соблюдения прав человека и гражданина.

Ключевые слова: искусственный интеллект, права человека, система законодательства, регламент, риски правоприменения.

DROBYSHEVA Alexandra Valerjevna

postgraduate student of the Institute of Public Administration and Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

LEGAL REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE EUROPEAN UNION: ON THE ISSUE OF THE POSSIBILITY OF APPLICATION IN RUSSIAN LEGISLATION

The purpose of the study is to analyze the legislative initiatives of the European Union (hereinafter referred to as the EU) for possible use of their individual provisions within the framework of the still emerging narrowly focused legislation in the field of application of artificial intelligence (hereinafter referred to as AI) of the Russian Federation. The article discusses approaches to determining the essential features of AI that affect the content of risks when it is used in various areas of public life, which is advisable for creating special legislation on AI as part of the implementation of the provisions of the National Strategy for the Development of AI until 2030, adopted in the Russian Federation. The results of the study should be considered the conclusion of the author of the article about the need to counter the risks of using AI, for which in the near future it is proposed to introduce the necessary changes and additions to Russian legislation, primarily related to the safety of the use of AI technologies in terms of respecting human and civil rights.

Keywords: artificial intelligence, human rights, legislative system, regulations, law enforcement risks.

На современном этапе развития киберфизических систем, основанных на ИИ, сам ИИ находится на таком этапе, который позволяет говорить о возможности его широкого использования в частноправовых и публично-правовых отношениях. Осознание последствий внедрения в жизнь подобного рода технологий определяет необходимость регулирования и общественных отношений [2, с. 288-434]. Как отметил Президент Российской Федерации в Ежегодном Послании Федеральному Собранию Российской Федерации: «в мире сегодня накапливается громадный технологический потенциал, который позволяет совершить настоящий рывок в повышении качества жизни людей, в модернизации экономики, инфраструктуры и государственного управления. Насколько эффективно мы сможем использовать колоссальные возможности технологической революции, как ответим на её вызов, зависит только от нас. И в этом смысле ближайшие годы станут решающими для будущего страны»¹. Данная цель актуализирует скорейшее создание принципиально новой нормативной правовой базы и внесения соответствующих изменений практически во все отрасли российского законодательства. Использование технологий ИИ и самого ИИ в жизни общества влечёт за собой не только положительные моменты для человека, но и большие риски. Не случайно в мае 2021 г. Европарламент принял специальный документ «Proposal For A Regulation Of The European Parliament And

Of The Council Laying Down Harmonized Rules on Artificial Intelligence (Artificial Intelligence Act) And Amending Certain Union Legislative Acts»² (далее – Регламент), предполагающий последующее принятие широкого перечня нормативных правовых актов, ограничивающих использование ИИ в интересах человека. Полагаем, что положения Регламента, сформированные на основе риск-ориентированного подхода, могут послужить хорошим примером в части его анализа вне контекста политико-правовой обстановки. Ведь сама по себе идея градации риск-ориентированных технологий ИИ, имеющих в связи с этим ряд ограничений, говорит о значении и ценности человека как высшего существа и выводит нормотворческий процесс на честный диалог государства с обществом.

В рамках данного исследования автор проанализировал структуру Регламента, состоящего из 12 разделов, 85 статей, 10 из которых посвящены необходимым поправкам к уже существующему законодательству в области ИИ в ЕС. В указанном исследовании представляется важным анализ областей применения искусственного интеллекта и проведение сравнительно-правового анализа с уже существующим российским законодательством. Целью принятия Регламента

1 Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 02.02.2024).

2 Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the council laying down harmonised rules on Artificial Intelligence (Artificial Intelligence Act) and amending certain union legislative acts COM/2021/206 final. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52021PC0206> (дата обращения: 02.02.2024).

Дробышева А. В.

является применение и распространение технологий ИИ в бизнесе, а также правила реализации товаров, оснащённых ИИ технологиями на рынке стран, входящих в ЕС. Ввиду того, что данный юридический документ направлен на улучшение функционирования внутреннего рынка путем установления единой правовой базы, и, в частности, для разработки и использования технологий ИИ в соответствии с правовыми и нравственными ценностями ЕС, защитой прав человека и гражданина автор оценивает, насколько данная регламентация позволяет обеспечить свободное перемещение товаров и услуг на основе ИИ через границы. Регламент основан на идее защиты общественного интереса граждан, в том числе, поэтому в тексте акта вводится запрет на использование систем биометрической идентификации, что позволяет автору анализировать документ, прежде всего, с позиций соответствия его положений основным правам человека и с точки зрения степени их проработанности и эффективности. Оценена целесообразности создания контрольно-надзорных органов за рынком производителей технологий ИИ, а также перспектива переноса опыта ЕС на правовую модель регулирования технологий ИИ в России.

Попытка дать нормативную правовую «огранку» понятию ИИ была предпринята различными странами на протяжении 2017-2021 гг. Принятый в мае 2021 г. Регламент является реализацией основных принципов плана работы Европейской комиссии и опубликованной 19 февраля 2020 г. в Белой книге по ИИ, в которой зафиксирован европейский подход к совершенствованию ИИ и доверию к нему³, а именно: стимулирование внедрения ИИ, с одной стороны, и предотвращение, а также устранение рисков, связанных с определенными видами использования ИИ технологий.

Регламент ЕС раскрывает понятие ИИ следующим образом «ИИ – это быстро развивающееся семейство технологий, которые могут принести широкий спектр экономических и социальных выгод во всех видах отраслей и социальной деятельности». Надо отметить, что в отечественном праве данный термин был впервые введён «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года», утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (далее – Стратегия)⁴. В Стратегии предлагается определять искусственный интеллект через характеристику технологических решений, способных к имитации мыслительных процессов по аналогии с нейронными соединениями в структуре головного мозга, в том числе – способность к самоанализу, действию по аналогии и др., для решения задач, сопоставимых с творческой деятельностью субъектов права интеллектуальной собственности. Таким образом, анализируемый Регламент по сравнению с российской Стратегией придаёт определению ИИ больше коммерческой характеристики, указывая на перспективность и выгоду от использования подобного рода технологий.

Российская Стратегия развития ИИ содержит более объёмное содержание ИИ, включая в содержательный контекст еще и характеристики различного рода информационных систем (сервисы по обработке информации), использующих уже существующие информационно-поисковые системы интернет-среды, на основе глубокого обучения, а также вновь создаваемые не только человеком, но и самим искусственным интеллектом или технологиями, основанными на его применении. В свою очередь, Регламент лишь указывает на потребность в будущем расширять определение ИИ, дополняя его перечнем конкретных методов и подходов, используемых для его разработки и постоянно обновляемых с учётом происходящих изменений.

Согласно Регламенту, улучшая прогнозирование, оптимизируя операции и распределение ресурсов, а также персо-

нализируя предоставление услуг, использование ИИ может обеспечить конкурентные преимущества не только компаниям, но и европейской экономике в целом. Такие действия особенно необходимы в государственном секторе, здравоохранении, сельском хозяйстве.

Однако те же элементы и методы, которые обеспечивают социально-экономические преимущества ИИ, могут также привести к потенциальным рискам или негативным последствиям для отдельных людей или общества в целом. В целях сохранения технологического лидерства и возможности извлекать выгоду из новых технологий, сохраняя некий баланс между производителем, потребителем и государством, ЕС и разработал данный юридический документ, целью которого можно считать создание «прозрачного» рынка товаров (работ, услуг) для чего становится необходимым правовое регулирование единого рынка законных, безопасных и заслуживающих доверия технологий ИИ.

Безусловно положительным аспектом данного Регламента следует считать согласованные правила по разработке, размещению и использованию на рынке ЕС продуктов и услуг, основанных на технологиях ИИ. Интересен и поход, определяемый в Регламенте о необходимости только национального регулирования ИИ, так как разработка собственных национальных правил регламентации ИИ и его технологий каждой из стран по отдельности может привести к снижению правовой определенности как для поставщиков, так и для пользователей технологий ИИ. Поэтому, учитывая широкое распространение товаров и услуг через границы стран-участниц ЕС, проблема использования ИИ, прежде всего, в сфере бизнеса, Европарламент предлагает решать через гармонизацию законодательства ЕС в сфере ИИ по примеру иных правовых норм, регламентирующих остальные сферы общественной жизни. Именно поэтому Регламент разрабатывался с учётом уже действующего законодательства в различных странах и принятых нормативных правовых актов ранее в ЕС. Так, в Регламенте определены общие обязательные требования, применимые к проектированию и разработке определенных технологий ИИ не только до того момента, когда они будут размещены на рынке, но и после процедуры их «запуска», описаны способы проведения фактического контроля за использованием ИИ.

Особое внимание уделяется соответствию норм Регламента и Хартии Европейского союза по правам человека (далее – Хартия)⁵. Предполагается, что применительно к определенным областям регулирование рынка ИИ технологий они должны будут положительно повлиять на ряд основных прав, изложенных в Хартии, а именно на: права трудящихся на справедливые условия труда (статья 31), высокий уровень защиты потребителей (статья 28), право на высокий уровень защиты окружающей среды и улучшение качества окружающей среды (статья 37). Кроме того, исходя из замысла авторов Регламента, обязательства по предварительному тестированию, управлению рисками и надзору со стороны человека в отношении ИИ также будут способствовать соблюдению других основных прав, сводя к минимуму риск ошибочных или предвзятых решений, «принимаемых» ИИ. Отдельно подчеркивается, что если всё-таки нарушение основных прав человека произойдёт, то преодолеть последствия вреда, «наносимого» ИИ, должно эффективное возмещение ущерба за счёт обеспечения прозрачности и жёсткого контроля за системами ИИ, проводимых онлайн и постфактум.

Важно отметить, что Регламент дополняет Общих регламент по защите персональных данных⁶, а также является ключевым документом в стратегии единого цифрового рынка ЕС, посыл которой был заложен в статье 114 Договора о

3 WHITE PAPER On Artificial Intelligence - A European approach to excellence and trust. Brussels, 19.2.2020 COM (2020) 65 final. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/commission-white-paper-artificial-intelligence-feb2020_en.pdf (дата обращения: 17.02.2024).

4 Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства Российской Федерации. – 14.10.2019. – № 41. – Ст. 5700.

5 Character of fundamental rights of the European Union (2000/C 364/01). Official Journal of the European Communities 18.12.2000. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.europarl.europa.eu/charter/pdf/text_en.pdf (дата обращения: 18.02.2024).

6 Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation) (Text with EEA relevance). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2016/679/oj> (дата обращения: 18.02.2024).

функционировании Европейского Союза⁷, которая предусматривает принятие мер по обеспечению создания и функционирования внутреннего рынка. Кроме того, Регламентом по контролю за деятельностью рынка технологий ИИ определяется разграничение товаров на основе ИИ технологий по степени их потенциального риска для людей. Такая дифференциация установлена Разделом II Регламента, в котором к ним отнесены: неприемлемый риск, высокий риск, низкий или минимальный риск.

Раздел IV чётко регламентирует системы ИИ, которые определены как представляющие для общества определённые риски. Обязательства по прозрачности ИИ технологий Европарламент предлагает применять в первую очередь к ИИ, напрямую взаимодействующему с людьми, а также к ИИ технологиям на основе биометрических данных человека. Контроль данных систем направлен на то, что люди должны быть проинформированы и предупреждены о том, что они взаимодействуют не с индивидами, а с технологиями ИИ. Особое внимание уделяется запрету использования биометрической идентификации физических лиц, кроме использования в рамках уголовного преследования, к которым прямо отнесены: поиск потенциальных жертв преступлений, в том числе пропавших без вести детей; террористические нападения; а также обнаружение, локализация, идентификация или судебное преследование виновных или подозреваемых в совершении уголовных преступлений, если за эти уголовные преступления предусмотрено наказание в соответствующем государстве-участника ЕС в виде лишения свободы на срок не менее трех лет.

В Разделе V описаны обязательные процедуры оценки соответствия для каждого из типов товаров, разработанных или оснащенных ИИ, в плане возможности причинения вреда. Важно отметить, что Регламент не запрещает полного использования товаров на основе ИИ технологий и попадающих в категорию высокого риска, а обязывает осуществлять особый контроль за ними. Комплексная предварительная оценка соответствия посредством внутренних проверок в сочетании со строгим последующим контролем авторами Регламента определяется как эффективное и разумное решение для такого рода товаров в силу того, что развитие ИИ является необходимым условием для цифровой экономики. Для такой оценки предлагается создать специальный орган – «Комиссия для повышения общественной прозрачности и надзора за товарами, использующими ИИ» (далее – Комиссия), в обязанности которой вменяется регулярная подготовка отчетов об оценке и обзоре регулирования путём внутренних проверок систем ИИ с высоким уровнем риска. Комиссия должна будет осуществлять усиленный надзор за системами ИИ, представляющими высокий риск для основных прав и свобод граждан, а также создать систему для регистрации автономных приложений ИИ с высоким уровнем риска в общедоступной базе данных ЕС. В целях защиты прав человека и гражданина компетентные органы обязуются информировать государственные органы на национальном уровне о серьезных инцидентах или сбоях, которые представляют собой нарушение обязательств по основным правам, как только они узнают о них, а также о любых отзывах или изъятии товаров, оснащенных ИИ, с рынка. Все подобные инциденты должны быть всесторонне исследованы.

Отдельно в Регламенте определена необходимость создания системы надзорных органов, отвечающих за выполнение требований законодательства, в каждом государстве-члене ЕС. Последующее правоприменение должно гарантировать, что после того, как система ИИ будет выпущена на рынок, государственные органы будут иметь полномочия и ресурсы для вмешательства в случае возникновения непредвиденных ситуаций, связанных с ИИ технологиями, которые требуют быстрых решений. Регламент устанавливает и наднациональный надзор за использованием ИИ – предусматривается создание специального Европейского совета по искусственному интеллекту, целью которого провозглашается контроль за беспрепятственным и согласованным выполнением

ем Регламента, эффективное сотрудничество национальных надзорных органов и Комиссии, а также консультирование и осуществление экспертиз по просьбе Комиссии, сбор и распространение передового опыта среди государств-членов ЕС по практическому применению ИИ.

Подводя итоги анализа Регламента, можно прийти к очевидному выводу, адаптация ИИ к потребностям и нуждам человека, а также повышение роста доверия людей к данным технологиям проходит красной нитью через весь Регламент. Регламент согласуется с общей цифровой стратегией ЕС в плане её вклада в продвижение технологий, которые работают на людей, что является одним из трёх основных столпов политической ориентации и целей, объявленных в Сообщении «Формирование цифрового будущего Европы». Он устанавливает согласованную, эффективную и соразмерную основу для обеспечения разработки ИИ таким образом, чтобы уважать права людей и завоевывать их доверие по отношению к новым технологиям.

Важно отметить позитивную тенденцию по учёту общественного мнения при формировании данного Регламента. Стоит отметить, что в России также необходимо учитывать мнение бизнес-сообщества, так как именно оно улавливает первые изменения на рынке продуктов ИИ, а также закладывает основу для будущего нормативного регулирования. Более того, через бизнес-сообщество отражается и мнение граждан, так как бизнес в первую очередь ориентирован на потребителя, как основного источника своего дохода.

В свою очередь, не совсем удачным кажется понятие ИИ, используемое в данном Регламенте. Оно кажется слишком узконаправленным, не раскрывая суть данных технологий в целом. Идея дополнять определение списком конкретных методов и подходов, используемых для разработки ИИ, также кажется не вполне целесообразной. Дело в том, что жизнь всегда богаче, поддерживать данный перечень актуальным будет трудно. Позитивным, наоборот, кажутся методы контроля за товарами ИИ, так как градация технологий в соответствии с их потенциальным риском, а также отчёт в случае нарушений требований, установленных в Регламенте, и Комиссия по проверке таких инцидентов, минимизирует выход на рынок недобросовестных участников с некачественным товаром. Предполагается, что данный рынок станет прозрачным для всех участников торгового оборота в рамках ЕС.

В то же время полный перенос опыта ЕС на правовую модель России вряд ли имел бы успех. Принятие данных правил перемещения товаров, оснащенных ИИ, имеет мощную перспективу, так как это происходит в рамках ЕС, и все страны-участники (а их 27) обязаны будут соблюдать эти требования. Если запустить похожие требования к товарам в рамках одной лишь Российской Федерации, то мы придём как раз к тому национальному регулированию, которое может только мешать развитию и перемещению данных товаров. Важно отметить, что после выхода России из Совета Европы, выбор собственного пути развития и создания прочной нормативной правовой базы, ориентированной на национальные приоритеты, в области регулирования технологий ИИ, является решающим шагом для укрепления собственного суверенитета и технологической независимости от других стран [1, с. 235].

Пристатейный библиографический список

1. Дробышева А. В. Механизм реализации национального кодекса этики искусственного интеллекта: коротко о главном или год спустя // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 9 (172). – С. 233-235.
2. Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международно-правовой анализ: сборник материалов к XII Ежегодным научным чтениям памяти профессора С. Н. Братуся / В. Ф. Яковлев, Т. Я. Хабриева, В. К. Андреев и др.; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – Москва: Проспект, 2020. – С. 288-434.

7 Consolidated Version Of The Treaty on the Function of the European Union (2012) Official EN Journal of the European Union C 326/47. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXT> (дата обращения: 20.02.2024).

ВАН Лу

аспирант Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УСЫНОВЛЕНИЯ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, В КНР

Право детей на достойную жизнь, заботу и благополучие закреплено в положениях законодательства практически всех стран мира. Одной из составляющих такого права является предоставление возможности на усыновление детям, оставшимся без попечения родителей.

Анализ китайского законодательства, регулирующего вопросы усыновления, показал, что в Китайской Народной Республике существует достаточно сложная система правового регулирования отношений, связанных с установлением. Так, общие правила усыновления закреплены в положениях гражданского законодательства, а отдельные вопросы усыновления регулируются нормативными правовыми актами, регламентирующими вопросы защиты детей, вопросы гражданства, въезда и выезда на территорию государства, имеющими сферу действия на всей территории в Китайской Народной Республике, а также нормативными правовыми актами конкретных регионов страны, где могут содержаться дополнительные условия усыновления.

В Китайской Народной Республике установлены ограничения как для самих потенциальных усыновляемых, так и для потенциальных усыновителей. Также существуют ограничения по возрасту усыновляемого ребенка, которые могут варьироваться в зависимости от региона. Также стоит отметить, что процесс усыновления в Китае может быть долгим и сложным из-за большого количества заявок и ограниченного числа детей, доступных для усыновления. Кроме того, усыновление в КНР может быть ограничено национальным происхождением усыновителей.

Такая специфика китайской системы усыновления детей, оставшихся без попечения родителей, обусловлена необходимостью обеспечения безопасности и благополучия детей, а также потребностью в сохранении культурной и этнической идентичности детей.

Ключевые слова: усыновление детей, опека, попечительство, обязанности усыновителей, защита и воспитание.

Wang Lu

postgraduate student of the Patrice Lumumba People's Friendship University of Russia

THE LEGAL BASIS FOR THE ADOPTION OF CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE IN CHINA

The right of children to a decent life, care and well-being is enshrined in the provisions of the legislation of practically all countries of the world. One of the components of such a right is to provide an opportunity for adoption to children left without parental care.

An analysis of Chinese legislation regulating adoption issues has shown that in the People's Republic of China there is a rather complex system of legal regulation of relations related to the establishment. Thus, the general rules of adoption are fixed by the provisions of civil legislation, and certain issues of adoption are regulated by normative legal acts regulating issues of child protection, citizenship, entry and exit to the territory of the State, having scope throughout the territory of the People's Republic of China, as well as normative legal acts of specific regions of the country, where additional conditions of adoption may be contained.

In the People's Republic of China, there are restrictions for both potential adoptees and potential adoptive parents. There are also age restrictions on the adopted child, which may vary depending on the region. It is also worth noting that the adoption process in China can be long and difficult due to the large number of applications and the limited number of children available for adoption. In addition, adoption in the PRC may be limited by the national origin of the adoptive parents.

This specificity of the Chinese system of adoption of children left without parental care is due to the need to ensure the safety and well-being of children, as well as to preserve the cultural and ethnic identity of children.

Keywords: adoption of children, guardianship, guardianship, duties of adoptive parents, protection and upbringing.

Дети в Китайской Народной Республике (далее – КНР) становятся сиротами или брошенными по ряду причин, которые могут варьироваться от региона к региону страны. Некоторые из возможных причин – это бедность и в некоторых случаях ограничения в отношении родителей, имеющих нескольких детей. Так, например, в низкодоходных или бедных семьях родители могут испытывать экономические трудности, не имея возможности обеспечить своим детям достойные условия жизни, и поэтому бросают детей, уезжая на заработки.

Что касается ограничений по количеству детей, то это связано с ранее проводимой в КНР политики, введившей за-

прет на наличие в семье более чем одного ребенка [3, 6]. Результаты приводили к тому, что родители вынуждены были бросать новорожденных детей или отказываться от них из-за ограничений. В настоящее время в особо бедных и сельских регионах КНР граждане продолжают следовать данной политике, но уже не из-за законодательных ограничений, а по причине отсутствия возможности прокормить более чем одного ребенка.

Что касается гендерного неравенства, то предпочтительное отношение китайских семей к рождению мальчиков также обусловлено традициями китайского общества, хоть и не имеющими под собой никаких законодательных предписа-

Ван Лу

ний. В сельских семьях, где особенно чтут древнекитайские традиции, считают, что мальчики более ценны, поскольку способны поддерживать семью. Женщин же рассматривают в качестве потенциальной «неполноценной» части семьи, поэтому новорожденных девочек либо бросают, либо официально отказываются от них [2].

Еще одной причиной, по которой ребенок в КНР может остаться без попечения родителей, может быть инвалидность или болезнь. Так, родители, особенно те, которые не могут позволить себе медицинскую помощь или услуги государственных центров здравоохранения, бросают или официально отказываются от детей, имеющих инвалидность или тяжелые заболевания.

Важно отметить, что вышеперечисленный перечень причин, по которым китайские дети могут оказаться без попечения родителей, не является исчерпывающим, однако каждый случай, связанный с отсутствием опеки родителей у каждого конкретного китайского ребенка, может иметь свои уникальные обстоятельства. Вместе с тем, в КНР всячески порицаются действия родителей, направленные на прекращение родительских обязанностей, будь то оставление ребенка или официальный отказ от него, вне зависимости от причин, послуживших основанием такого отказа.

Одним из способов обеспечения заботы, любви и поддержки детям, которые лишены опеки родителей по каким-либо причинам, в КНР, как и в любой другой стране, является процесс усыновления детей, оставшихся без попечения родителей.

Правовые основы усыновления детей, оставшихся без попечения родителей, в КНР регулируются положениями целого перечня нормативных правовых актов. Так, Закон КНР о защите несовершеннолетних 2020 года [7] устанавливает общие принципы защиты интересов детей в КНР. Он включает положения о том, что дети имеют право на защиту, заботу и воспитание, их интересы должны быть приоритетными при рассмотрении любых дел.

Права и обязанности усыновителей, а также требования, которым они должны соответствовать для того, чтобы стать усыновителями, условия усыновления китайских детей, в том числе и иностранными гражданами, определяются нормативными предписаниями главы V «Усыновление» Гражданского кодекса КНР 2020 года (далее – ГК КНР) [10].

Закон КНР о выезде и въезде 2012 года [9] содержит положения о въезде иностранных граждан в КНР с целью усыновления детей, а также устанавливает требования для иностранных граждан, желающих усыновить ребенка в КНР.

Закон КНР о гражданстве 1980 года [8] также распространяет свое действие на правовые отношения, связанные с усыновлением. Однако это касается только тех случаев, когда иностранные граждане, усыновившие китайского ребенка, хотят, чтобы ребенок получил китайское гражданство.

В целом же усыновление в КНР детей, оставшихся без попечения родителей, осуществляется как иностранными гражданами, так и гражданами Китая, а также некоторыми зарубежными организациями для защиты прав детей. Важно отметить и тот факт, что потенциальные усыновители – иностранные граждане, должны быть исключительно гражданами страны, с которой у КНР установлены договоренности об усыновлении.

Таким образом, можно констатировать, что КНР имеет установленные процедуры и требования для усыновления детей, оставшихся без попечения родителей. Усыновители должны проходить процесс согласования, а также должны соответствовать требованиям, установленным китайским законодательством.

Теперь акцентируем внимание на специфике правового регулирования вопросов усыновления в КНР. В первую очередь необходимо отметить, что в КНР существуют четко определенные критерии детей, оставшихся без попечения родителей, которые могут быть усыновлены. Так, согласно положениям ст. 1093 ГК КНР, могут быть усыновлены только полные сироты, лишившиеся родителей; несовершеннолетние, чьи биологические родители не могут быть найдены; несовершеннолетние, биологические родители которых неспособны воспитывать их из-за жизненных трудностей. Такая специфика обусловлена тем, что в КНР, несмотря на политику обеспечения безопасности и благополучия детей, также на государственном уровне заботятся о сохранении своей культурной и этнической идентичности.

Еще одним правилом усыновления является соответствие усыновителей совокупности условий, определенных ст. 1088 ГК КНР. В частности, предполагаемое усыновление должно соответствовать совокупности следующих условий: отсутствие детей или наличие только одного ребенка; способность воспитывать, обучать и защищать усыновленного; отсутствие заболевания, которое считается непригодным с медицинской точки зрения для усыновления; отсутствие судимости за отдельные преступления; достижение тридцатилетнего возраста. При этом, согласно положениям ст. 1100 ГК КНР, бездетный усыновитель может усыновить двоих детей, а усыновитель с одним ребенком может усыновить только еще одного ребенка.

При этом, согласно положениям ст. 1101 и ст. 1102 ГК КНР, если усыновители являются супругами, то осуществляется совместное усыновление, а если лицо, не имеющее супруга, намеревается усыновить ребенка другого пола, предполагаемый усыновитель должен быть старше усыновляемого не менее чем на сорок лет.

Также существуют ограничения по возрасту усыновляемого ребенка, которые могут варьироваться в зависимости от региона. При этом ст. 1104 ГК КНР определено, что как усыновление, так и передача на усыновление основываются на взаимном согласии. Если несовершеннолетнему усыновленному лицу исполнилось восемь лет, то его согласие должно быть получено в обязательном порядке.

Соблюдение вышеперечисленных условий, вместе с предоставлением медицинских и финансовых документов, необходимо, чтобы убедиться в способности усыновителя обеспечить заботу и поддержку ребенка. Сам процесс усыновления включает в себя представление заявки, прохождение интервью, проверку документов, а также ожидание ответа от компетентных органов на усыновление.

Вышеприведенная специфика правового регулирования вопросов усыновления лиц, оставшихся без попечения родителей, в КНР аутентична и отличается от специфики регулирования аналогичных правоотношений в других странах. Так, например, в Российской Федерации и в странах Европейского Союза процедура усыновления также требует соблюдения определенных правил, включая предоставление

документов, медицинских осмотров и проверок социальных служб, однако отсутствуют ограничения по возрасту усыновителей (за исключением требований к совершеннолетию усыновителей), а также ограничения, связанные с количеством детей в семьях усыновителей [1, 4, 5].

Важно отметить и тот факт, что в КНР процесс усыновления может занять значительное время и требует соблюдения строгих правил и процедур, закреплённых целым перечнем статей ГК КНР. При этом усыновление в Китае может быть осуществлено только через соответствующие органы, которые проводят проверку усыновителей и оценивают их пригодность для усыновления.

Так, согласно положениям ст. 1105 ГК КНР, усыновление должно быть зарегистрировано в отделе по гражданским делам народного правительства на уровне уезда или выше. Приемные отношения устанавливаются при регистрации. При этом департамент по гражданским делам народного правительства на уровне уезда или выше должен оценивать усыновление в соответствии с законом.

Подводя итог, необходимо отметить, что в КНР существует достаточно сложная система правового регулирования отношений, связанных с установлением. Так, общие правила усыновления закреплены положениями гражданского законодательства, а отдельные вопросы усыновления регулируются нормативными правовыми актами, регламентирующими вопросы защиты детей, вопросы гражданства, въезда и выезда на территорию государства, имеющие сферу действия на всей территории КНР, а также нормативными правовыми актами конкретных регионов страны, где могут содержаться дополнительные условия усыновления.

В КНР установлены ограничения как для самих потенциальных усыновляемых, так и для потенциальных усыновителей. Также существуют ограничения по возрасту усыновляемого ребенка, которые могут варьироваться в зависимости от региона. Также стоит отметить, что процесс усыновления в Китае может быть долгим и сложным из-за большого количества заявок и ограниченного числа детей, доступных для усыновления. Кроме того, усыновление в КНР может быть ограничено национальным происхождением усыновителей.

Такая специфика китайской системы усыновления детей, оставшихся без попечения родителей, обусловлена необходимостью обеспечения безопасности и благополучия детей, а также необходима для сохранения культурной и этнической идентичности детей.

Пристатейный библиографический список

1. Ахмедов К. К. Оглы, Иванцов С. А. Сравнительно-правовая характеристика института усыновления в РФ и КНР // Юридическая наука. 2023. № 1. С. 118-121.
2. Ван Е. Демографическая политика Китая в начале XXI века // Настоящее и будущее семьи в меняющемся мире / Под ред. Н. Римашевской. 2015. М.: Экон-Информ: 303-310.
3. Куприянова Ю. А., Янишевская А. И. Новая демографическая политика в Китае: «Одна семья – два ребенка» // Демографическое обозрение. 2017. № 2. С. 53-64.
4. Мусман К. А. Основные аспекты регулирования практики усыновления в России и в странах Евросоюза // Евразийская адвокатура. 2017. № 3 (28). С. 68-71.
5. Сагалаева Е. С., Ивахненко С. Н. О некоторых аспектах реализации права ребенка жить и воспитываться в семье // Закон и право. 2024. № 1. С. 121-124.
6. Хаконова И. Б. Специфические особенности усыновления в законодательстве Японии и Китая // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. № 4 (167). С. 185-190.
7. Закон КНР о защите несовершеннолетних. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/family-education-promotion-law-of-china-20211023/chn> (дата обращения: 07.02.2024 г.).
8. Закон КНР о гражданстве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://chinalaw.center/constitutional-law/china_citizenship_law_1980_russian/?ysclid=lsf0txlamt766644689 (дата обращения 07.02.2024 г.).
9. Закон КНР о выезде и въезде. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/exit-and-entry-administration-law-of-china-20120630?ysclid=lsf0qyij6y771845969> (дата обращения: 07.02.2024 г.).
10. Гражданский кодекс Китая: Книга V Брак и семья (2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/civil-code-of-china-part-v-marriage-and-family-20200528?ysclid=ls08tcbmj387662544> (дата обращения: 07.02.2024 г.).

НЕМАЯ Светлана Юрьевна

соискатель кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

ИНСТИТУТ СУБОРДИНАЦИИ ТРЕБОВАНИЙ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Предметом научной статьи является правовой институт субординации требований кредиторов в российском гражданском праве. В результате анализа автор пришел к выводу о том, что субординация требований является средством разрешения фактической коллизии прав требований кредиторов к общему должнику, возникающей в объективных условиях ограниченности экономических ресурсов последнего. Автором проанализированы нормы, составляющие институт субординации требований кредиторов, а также особенности правового регулирования соответствующих отношений, поднят вопрос о целесообразности систематизации таких норм, объединении их в единую правовую концепцию.

Ключевые слова: институт субординации требований, очередность удовлетворения требований кредиторов, коллизия прав требований кредиторов, договорная субординация, межкредиторское соглашение.

NEMAYA Svetlana Yurjevna

competitor at Civil law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

THE INSTITUTION OF SUBORDINATION OF CLAIMS IN RUSSIAN CIVIL LAW

The subject of the research paper is the legal institution of subordination of creditors' claims in Russian civil law. As a result of the analysis, the author came to the conclusion that the subordination of claims serves as a means of resolving the actual collision of rights of claims among creditors against a common debtor, which arises in the objective conditions of limited economic resources of the latter. The author examined the norms comprising the institution of subordination of creditors' claims, as well as the features of legal regulation of the relevant relations, and raised the question about the advisability of systematizing such norms, consolidating them into a single legal concept.

Keywords: institution of subordination of claims, priority of satisfaction of creditors' claims, collision of rights of creditors' claims, contractual subordination, intercreditor agreement.

Институт очередности удовлетворения требований, или как его еще именуют в доктрине – институт субординации требований, возник в противовес существующим моделям разрешения коллизии интересов кредиторов «pari passu» и «pro rata». Однако нередко право допускает изъятия из указанных принципов «pro rata» и «pari passu», устанавливая особые правила очередности удовлетворения различных требований, в связи с чем, как отмечают некоторые ученые, принцип «pari passu» в действительности является лишь правилом на бумаге [1]. Ценность возможности установления порядка удовлетворения требований кредиторов к должнику заключается в том, что такой порядок является средством разрешения возникшей фактической коллизии прав требований кредиторов к общему должнику при объективной ограниченности экономических ресурсов последнего. Оговоримся, что под фактической коллизией в данном случае мы подразумеваем не юридически взаимоисключаемые права требований кредиторов (например, права различных лиц на одну индивидуально-определенную вещь), конкурирующие между собой в вопросе удовлетворения, а самостоятельные требования различных кредиторов к общему должнику, юридически не взаимоисключаемые, но фактически конкурирующие в вопросе удовлетворения в связи с ограниченностью экономических ресурсов должника. Так, например, представляется не совсем справедливой ситуация, когда должник досрочно исполняет в полном объеме обязанность перед кредитором «В», в то время как имеет уже образовавшуюся задолженность перед кредитором «А». Казалось бы, решением такой ситуации может стать механизм возмещения убытков и уплаты штрафных санкций, призванные компенсировать возможные финансовые потери в виде реального ущерба и упущенной выгоды, порожденные таким ожиданием, однако сумма возмещения убытков как правовая категория, поставленная в том числе в зависимость

от процессуальной доказанности факта и размера убытков, в большинстве случаев не будет эквивалентна реальному экономическому содержанию упущенного кредитором вследствие такого ожидания: экономические потери, вызванные несвоевременным вовлечением имущественного предоставления от должника в хозяйственную деятельность кредитора, незаключение выгодных контрактов в экономически благоприятный момент, экономические потери, вызванные изменением конъюнктуры рынка, курсов валют и т.д.

Возникновение фактической коллизии прав требований кредиторов к общему должнику обусловлено тем, что Гражданский кодекс РФ и другие нормативно-правовые акты не содержат общих правил о порядке, в том числе очередности, исполнения должником требований нескольких кредиторов при нормальном, ординарном, хозяйственном обороте, то есть в случае если такой должник не является банкротом и не отвечает признакам банкротства или если исполнение требований не производится в принудительном порядке, например, при исполнительном производстве. Порядок удовлетворения требований таких кредиторов в этом случае строится исключительно на основе инициативы, воли и волеизъявления, самого должника, его произвольного выбора, продиктованного личными мотивами, выведенными за рамки права. Такая свобода выбора должником кредитора, в пользу которого надлежит совершить предоставление именуется в юридической научной литературе принципом предотвращения. М. Д. Тяжбин, ссылаясь на немецкую правовую доктрину, указывает, что данный принцип «по своему характеру является субсидиарным, т.е. применяется всякий раз, когда нет правил, предполагающих решение коллизии, и в этом смысле упорядоченной системе приоритета или пропорциональности система, основанная на принципе предотвращения, противопоставляет отсутствие порядка, то есть заранее заданных и известных критериев, и волюнтаризм» [2].

В связи с этим некоторые ученые даже ставят вопрос о необходимости отдельного исследования целесообразности законодательного установления правил об очередности удовлетворения требований кредиторов для тех случаев, когда должник самостоятельно исполняет обязательства перед несколькими кредиторами и при этом его имущества недостаточно для полного погашения всех их требований. Но на сегодняшний день приходится констатировать, что российский правопорядок не знает универсального правила о справедливом урегулировании фактической коллизии требований кредиторов к общему должнику, не связанный с банкротством должника или принудительным исполнением требований (в процессе исполнительного производства).

В отечественной правовой доктрине и судебной практике в настоящее время отсутствуют общепринятое систематизированное понимание института субординации требований. Данное обстоятельство объясняется сравнительной новизной данного явления для российского законодательства и правоприменительной практики. Как замечает А. Ю. Буркова, еще недавно отдельными авторами субординация требований кредиторов перечислялась наряду с иными концепциями, чуждыми российскому законодательству и праву [3]. Однако нормы, предоставляющие приоритет удовлетворения требований того или иного кредитора, давно содержатся в российском законодательстве и рассредоточены по различным нормативно-правовым актам.

Самым ярким примером норм частного права, относящихся к институту субординации требований, является норма ст. 309.1 ГК РФ о межкредиторском соглашении, согласно которой между кредиторами одного должника по однородным обязательствам может быть заключено соглашение о порядке удовлетворения их требований к должнику, в том числе об очередности их удовлетворения и о непропорциональности распределения исполнения. В большей степени активное внимание к исследованию института субординации требований было привлечено именно благодаря введению в действие данной нормы в 2015 году. Конструкция соглашения о субординации требований по ст. 309.1 ГК РФ является имплементацией зарубежной модели межкредиторского соглашения и фактически ввела договорную субординацию в широкий хозяйственный оборот. Иным ярким примером института очередности удовлетворения требований является ст. 134 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», устанавливающая очередность удовлетворения требований кредиторов отдельных групп. В законодательстве о банкротстве также можно обнаружить и иные случаи норм о субординации: норма об исключении учредителей (участников) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия из числа конкурсных кредиторов (абз. 8 ст. 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»), о порядке удовлетворения требований кредиторов по сделкам, признанным судом недействительными (п. 2 ст. 61.6 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Также к институту очередности удовлетворения требований можно отнести статью 64 ГК РФ – очередность удовлетворения требований кредиторов ликвидируемого юридического лица, статью 111 ФЗ «Об исполнительном производстве» – очередность исполнения исполнительных документов. Особым примером субординации требований кредиторов является случай субординированного кредита (депозита, займа, облигационного займа), закрепленный в статье 25.1 ФЗ «О банках и банковской деятельности», согласно которой под субординированным кредитом понимается кредит, выданный под условием о том, что в случае несостоятельности (банкротства) кредитной организации требования по этому кредиту (депозиту, займу, облигационному займу), а также по финансовым санкциям за неисполнение обязательств по субординированному кредиту (депозиту, займу, облигационному займу) удовлетворяются после удовлетворения требований всех иных кредиторов (ст. 189.95 ФЗ «О не-

состоятельности (банкротстве)»). К иным примерам законодательного закрепления механизма субординации является принятая в рамках проведенной реформы залогового права норма о соглашении об изменении старшинства залогов (п. 1 ст. 342 ГК РФ) и норма о возможности заключения подобного соглашения между созалогодержателями (абз. 2 п. 1 ст. 335.1 ГК РФ), а применительно к недвижимому имуществу – статьи 43 – 46 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)».

Установленную законом очередность требований также можно обнаружить в нормах Гражданского кодекса РФ об очередности погашения требований по денежному обязательству (ст. 319 ГК РФ) и о погашении требований по однородным обязательствам (ст. 319.1 ГК РФ). Однако такие нормы нельзя отнести к институту очередности требований кредиторов, так как в указанных нормах ранжируются хотя и различные требования, однако же в рамках одного обязательства (ст. 319 ГК РФ) или в рамках различных обязательств, но принадлежащих одному кредитору (ст. 319.1 ГК РФ). На недопустимость отнесения таких норм к группе норм об очередности требований кредиторов обратил внимание С. И. Соболев, именуя очередность исполнения обязательств должником в пользу нескольких кредиторов и очередность погашения однородных требований в качестве двух самостоятельных институтов [4].

Ввиду достаточного многообразия норм права, регулирующих порядок (очередность) удовлетворения тех или иных требований кредиторов, в научной литературе существует закономерная дискуссия о целесообразности систематизации таких норм, объединении их в единую правовую концепцию, которая могла бы стать общим правилом при разрешении коллизии интересов кредиторов путем установления справедливой очередности. Как отмечает С. И. Соболев, «его (института очередности) особенностью, по крайней мере для российского правопорядка, является тот факт, что очередность устанавливается не применительно к исполнению должником обязательств перед своими кредиторами вообще (в качестве общего правила), а в отдельных случаях, прямо предусмотренных законом» [4], то есть на сегодняшний день применение правил об очередности осуществляется ad hoc.

Пристатейный библиографический список

1. Соболев С. И. Коллизия правил об очередности исполнения обязательств должником в пользу нескольких кредиторов и способы ее разрешения // Закон. - 2020. - № 6. - С. 45-63 // СПС «Консультант-Плюс».
2. Тяжбин М. Д. Соглашение кредиторов одного должника о субординации в системе частного права // Вестник гражданского права. - 2021. - № 3. - С. 7-107 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Буркова А. Ю. Некоторые правовые концепции, не известные российскому праву // Право и экономика. - 2012. - № 5. - С. 14-20.
4. Соболев С. И. Определение старшинства залогов в контексте правил об очередности исполнения обязательств должником в пользу нескольких кредиторов и смежных институтов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. - 2020. - № 6. - С. 100-125.

СЕЛИМОВА Елизавета Рамидиновна

магистрант 2-го года обучения очной формы, Профиль подготовки: «Проблемы гражданского и арбитражного процессуального права» кафедры гражданского процесса Дагестанского государственного университета, г. Махачкала

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССАХ

В данной статье рассматривается один из главных вопросов гражданского процесса - правовой статус участников судебного процесса.

Были подняты вопросы понятия лиц, участвующих в деле и их правового положения. Дается сравнительная характеристика участников судебного процесса в различных гражданских процессах, предложены возможные изменения, которые можно внести в Гражданский процессуальный кодекс и Арбитражный процессуальный кодекс. Цель работы: выявить существующие проблемы правового статуса участников гражданского и арбитражного процесса; выяснить, какие проблемы существуют в Законе о гражданском и арбитражном судопроизводстве.

Ключевые слова: правовой статус; лица, участвующие в деле; стороны, третьи лица, взыскатель, должник, судебный представитель.

SELIMOVA Elizaveta Ramidinovna

magister student of the 2nd year of full-time education, Training profile: «Problems of civil and arbitration procedural law» of Civil process sub-faculty of the Dagestan State University, Makhachkala

ACTUAL PROBLEMS OF THE LEGAL STATUS OF PERSONS INVOLVED IN THE CASE IN CIVIL AND ARBITRATION PROCEEDINGS

This article examines one of the main issues of the civil procedure - the legal status of the participants in the trial. The issues of the concept of persons involved in the case and their legal status were raised. A comparative description of the participants in the judicial process in various civil law processes is given, and possible changes that can be made to the Civil Procedure Code and the Arbitration Procedure Code are proposed. The purpose of the work: to identify existing problems of the legal status of participants in civil and arbitration proceedings; to find out what problems exist in the Law on Civil and Arbitration Proceedings.

Keywords: legal status; persons involved in the case; parties, third parties, recoverer, debtor, judicial representative.

Институт лиц, участвующих в деле, занимает центральное место в гражданском процессе. На протяжении долгого времени ученые-процессуалисты занимаются изучением всех вопросов, касающихся этого института, который, тем не менее, остается в центре их внимания. Кажется бы, в эпоху постоянных правовых реформ не должно быть упущений, но многие вопросы остаются нерешенными. Лица, участвующие в деле являются основными участниками как гражданского, так и арбитражного процесса, именно поэтому мы выбрали эту тему для нашей научной работы. Ход дела, переход от одной стадии к другой - все зависит от процессуальной активности или пассивности сторон, участвующих в деле. Именно они заинтересованы в исходе дела. Субъект гражданского и арбитражного процесса приобретает статус участника дела с момента возбуждения дела и вовлечения его в процесс. Процессуальный статус участника процесса определяется законом. Все лица, участвующие в гражданском и арбитражном процессе по делу, являются субъектами этих правоотношений, которые несут предусмотренные законом процессуальные права и обязанности. Однако определение «субъект процессуального права» в данном случае является более широким и включает в себя всех возможных участников любого гражданского или административного дела, подведомственного суду.

Лица, участвующие в деле, представляют собой сложную по составу группу субъектов процессуального права. ГПК РФ в ст. 34 дает полный перечень лиц, участвующих в деле: стороны, третьи лица, прокурор, лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения по основаниям, предусмотренным статьями 4, 46 и 47 ГПК РФ, заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства и по делам, возникающим из публичных пра-

воотношений. Аналогичный перечень предусмотрен ст. 40 АПК РФ. to find

В настоящее время, в условиях реформирования процессуальной правовой системы, появления новых видов судопроизводства, многообразия и стремительного развития материальных и процессуальных правоотношений, проблема определения статуса отдельных лиц, участвующих в деле, стала реальностью. Полагаясь на вышеперечисленные факторы, важно отметить необходимость определения правового положения сторон приказного производства, конкретизации роли прокурора в процессе, правового положения государственных органов, органов местного самоуправления, включая Уполномоченного РФ по защите прав, свобод, и законных интересов граждан; Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, а также уполномоченных по защите прав, свобод и законных интересов граждан и предпринимателей в субъектах РФ, и лиц, не привлеченных к участию в деле, в отношении которых судебным постановлением разрешен вопрос об их правах или обязанностях. Важно отметить необходимость определения правового статуса лиц, не привлеченных к участию в деле, права или обязанности которых были разрешены решением суда. В рамках этой темы были обозначены такие вопросы, как определение правового статуса представителей, определение правового статуса сторон в процессе и уточнение роли прокурора в процессе. Civil Procedure Code and the Arbitration Procedure Code

Важным достижением в решении этих вопросов стала Концепция Единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (The Concept of the Unified Code of Civil Procedure of the Russian Federation), которая создана с целью повышения эффективности российского судопроизводства за счет унификации гражданского и арбитражного процессуального законодательства. Этот документ пред-

лагают усовершенствовать действующее законодательство, избавившись от различий в некоторых нормах между ГПК и АПК, что позволит ускорить сам гражданский процесс, а вынесенные решения сделать более точными и законными. Данная концепция предполагает наличие лишь двух групп лиц, участвующих в процессе, а именно лиц, участвующих в деле, то есть основных участников процесса, и иных участников процесса.

Процесс унификации гражданского и арбитражного процессуального законодательства уже был воплощен на законодательном уровне: с 1 сентября 2019 года гл. 4 ГПК РФ получила название «Лица, участвующие в деле, и другие участники процесса», так же как и гл. 5 АПК РФ. Унификация этих законов предполагает усовершенствование законодательства за счет устранения имеющихся упущений. Так в гл. 4 ГПК РФ отсутствует норма об иных участниках гражданского процесса. Их процессуальные права и обязанности отражены в разных главах ГПК РФ. В АПК РФ имеется статья, посвященная этим участникам процесса (ст. 54 АПК РФ), но и это недостаточно отражает их процессуальное положение. Имеются доработки норм, посвященных участникам, оказывающим содействие осуществлению правосудия. Так, например, в ГПК РФ секретарь судебного заседания упоминается в нескольких статьях, но в этих нормах отражаются их процессуальные действия, нежели права и обязанности. Наряду с секретарем судебного заседания лицом, осуществляющим содействие, является помощник судьи. В ГПК РФ нормы о помощнике судьи отсутствуют, в АПК РФ такая норма есть. Имеются и другие существенные пробелы. Необходимо расширить список основных участников процесса, включив в него субъекта, права которого нарушены судебным постановлением и который имеет право обжаловать его в апелляционном и кассационном порядке [5].

Другой важный вопрос заключается в том, что в перечень участников судебного разбирательства не включены субъекты приказного производства [3, с. 11]. Действительно, анализируя ст. 34 ГПК РФ, можно заметить несоответствие между перечнем лиц, участвующих в деле, с кругом субъектов, имеющих заинтересованность в исходе дела. Участники процесса – взыскатель и должник – в ст. 34 ГПК РФ не упоминаются, хотя в ч. 2 ст. 126 ГПК РФ говорится о сторонах приказного производства. Аналогичная ситуация складывается и в арбитражном процессе.

Взыскатель и должник являются не только сторонами исполнительного производства, но и участниками процесса. В исполнительном производстве они имеют те же права и обязанности, что и лица, в отношении которых вынесено решение (истец и ответчик). Однако взыскатели и должники как лица, участвующие в деле не упоминаются в ст. 34 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и ст. 40 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. В тех случаях, когда истцы и должники не являются сторонами судебного разбирательства, они выступают в качестве субъектов правосудия и исключаются из процесса по определению. По нашему мнению, и практическому опыту, для решения данного вопроса и устранения несоответствия вышеуказанную статью необходимо дополнить следующим образом. После слов «заявители и иные заинтересованные лица в особом производстве» дополнить словами «взыскатели и должники в случае судебного разбирательства».

Еще одним вопросом, связанным с правовым статусом вступающих в процесс лиц, является вопрос о статусе судебного представителя. На сегодняшний день между учеными и процессуалистами продолжается дискуссия по этому вопросу. Ученые не могут прийти к единому мнению о том, является ли судебный представитель участником дела или поборником правосудия. Другие утверждают, что судебные представители – это самостоятельная категория участников процесса. На законодательном уровне этот вопрос окончательно не решен, но попытки его решения, а также унификации ст. 54 ГПК РФ и 62 АПК РФ предпринимались неоднократно.

По мнению В. В. Яркова, Е. А. Трещевой и других, представитель – это участник судебного процесса. Полагаем, что

данный аргумент не оправдывает включение тяжущихся в круг участников судебного процесса. Можно утверждать, что данные обстоятельства означают, что действия представителя истца оказывают влияние на развитие процесса, которое имеет участник судебного разбирательства. Положения ст. 54 ГПК РФ и ст. 62 АПК РФ уполномочивают судебного представителя совершать все процессуальные действия от имени представляемого. Например, представитель не может отказаться от иска или заключить мировое соглашение по собственной инициативе. Таким образом, можно сделать вывод, что ход судебного разбирательства зависит не от действий агента, а от воли ответчика, который решает, наделять или не наделять агента определенными полномочиями. Представителя следует отнести к другому субъекту гражданских процессуальных правоотношений – лицу, содействующему осуществлению правосудия [4]. Вопрос о правовом статусе представителей в судебной практике нашел однозначное решение. Статус представителей и третьих лиц относится к лицам, оказывающим содействие в отправлении правосудия.

Несмотря на дискуссию среди ученых по поводу определения процессуального статуса прокурора в гражданском и арбитражном процессе, единого подхода к решению данного вопроса нет.

Наиболее правдоподобной и правильной представляется позиция ученых, которые склоняются к тому, что прокурор занимает самостоятельный процессуальный статус в силу специфики выполняемых им задач. Исходя из этого, можно сделать вывод, что прокурора нельзя сравнивать с другими лицами, участвующими в деле. procedural law

Для решения этой проблемы необходимо внести изменения в действующий процессуальный кодекс. А именно, необходимо добавить отдельную правовую норму, специально отражающую положение прокурора в гражданском и арбитражном процессе как представителя государства. Это необходимо для того, чтобы определить права и обязанности прокурора иначе, чем права иных участников гражданского и арбитражного процесса, что в дальнейшем приведет к положению о правовом статусе прокурора в соответствии с нормами процессуального законодательства. dural law

Учитывая изложенные выше позиции, можно сделать следующие выводы: 1. лица, участвующие в деле, являются основными участниками как гражданского, так и арбитражного процесса; 2. субъекты ГПК РФ и АПК РФ занимают различный правовой статус и наделены разным объемом процессуальных прав и обязанностей; 3. распределение участников процесса между субъектами гражданского и арбитражного процессуального права осуществляется на основе определенных объективных критериев; 4. ГПК РФ и АПК РФ предусматривают перечень лиц, участвующих в делах в гражданском и арбитражном процессах, который необходимо дополнить.

Пристатейный библиографический список

1. Артебякина Н. А. Теоретические и практические проблемы института лиц, участвующих в деле: дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2020. - С. 182.
2. Диордиева О. Н. Гражданское процессуальное право. - М.: Изд. центр ЕАОИ, 2018. - С. 284.
3. Опалич Е. В. Проблемы конкретизации статуса отдельных участников гражданских процессуальных правоотношений // Арбитражный и гражданский процесс. - 2020. - № 6. - С. 11-14.
4. Афанасьев С. А., Баулин О. В., Лукьянов И. Н. и др. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / Под ред. М. А. Фокиной. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2019. - С. 142.
5. Дедюева М. В. Спорные вопросы судебной практики рассмотрения апелляционной инстанцией гражданских дел по правилам производства в суде первой инстанции // Российский судья. - 2019. - № 6. - С. 27.

САФРОНОВА Екатерина Михайловна

магистр магистерской программы «Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)»
Юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОЛЕЙ СУПРУГОВ ПОСЛЕ РЕАЛИЗАЦИИ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА

В рамках проведенного исследования выявлено несколько процессуальных механизмов защиты имущественных прав супруга должника при распределении денежных средств, вырученных от реализации совместной собственности супругов. Сформулирована оценка указанных механизмов на предмет их эффективности и применимости в конкретном случае. Обосновывается позиция, согласно которой распределение указанных денежных средств должно происходить под контролем супруга должника и арбитражного суда. Автором сформулированы случаи, при которых уменьшение доли супруга в денежных средствах, вырученных по итогам продажи общего имущества, будет являться обоснованным и не подлежащим оспариванию. Кроме того, в статье предложены доводы для правовой позиции супруга должника, оспаривающего порядок распределения денежных средств от продажи совместной собственности супругов.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), расходы в деле о несостоятельности (банкротстве), совместная собственность супругов, вознаграждение финансового управляющего, доля в совместной собственности, конкурсная масса, распределение денежных средств, супруг должника.

SAFRONOVA Ekaterina Mikhailovna

master of the master's program «Legal regulation of insolvency (bankruptcy)» of the Law Faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

ON SOME PECULIARITIES OF DISTRIBUTION OF SPOUSES' SHARES AFTER REALIZATION OF JOINT PROPERTY IN BANKRUPTCY PROCEEDINGS

Within the framework of the conducted research several procedural mechanisms of protection of property rights of the debtor's spouse during the distribution of money proceeds from the realization of joint property of spouses have been identified. The assessment of these mechanisms for their effectiveness and applicability in a particular case is formulated. The author substantiates the position that the distribution of these funds should be controlled by the debtor's spouse and the arbitration court. The author formulates the cases in which the reduction of the spouse's share in the money proceeds from the sale of common property will be reasonable and not subject to challenge. In addition, the article offers arguments for the legal position of the debtor's spouse challenging the order of distribution of funds from the sale of joint property of the spouses.

Keywords: expenses in insolvency (bankruptcy) case, joint property of spouses, remuneration of financial manager, share in joint property, bankruptcy estate, distribution of funds, debtor's spouse.

Сафронова Е. М.

Сложившаяся правоприменительная практика в отношении порядка распределения денежных средств, полученных от реализации совместного имущества, а также погашения текущих расходов от его реализации, представляет интерес с точки зрения защиты имущественных прав супруга, не являющегося должником в деле о банкротстве. В литературе отмечается, что принятие на себя вторым супругом негативных последствий несостоятельности первого является следствием того, что каждый член семьи несет перед семьей ответственность, в том числе, в части своих обязанностей (абз. 2 п. 1, п. 3 ст. 1 СК РФ).

Законодательство о несостоятельности (банкротстве) предусматривает самостоятельные способы обеспечения устойчивости имущественного положения супруга должника в деле о банкротстве. Так, супруг должника в деле о банкротстве обладает правом на заявление иска о разделе совместного имущества супругов до его реализации в рамках дела о банкротстве или же правом на выкуп имущества по рыночной стоимости в преимущественном порядке [7].

Вместе с тем, фактические обстоятельства не всегда позволяют супругу должника своевременно отстоять целостность совместного имущества. В таком случае оно продается

с торгов, и супруг должника вправе рассчитывать только на принадлежащую ему половину. Однако, при таком сценарии появляются риски того, что его доля от суммы вырученных средств после реализации имущества на торгах, способная оказаться менее 50% причитающегося.

Это вызвано тем, что за счет средств, вырученных от продажи общего имущества супругов, финансовый управляющий может погасить расходы на организацию и проведение торгов, а также возместить процентное вознаграждение. Оставшуюся сумму денежных средств финансовый управляющий разделит между супругами в двух равных частях. В таком случае 50% доли супруга, в отношении которого не возбуждено дело о банкротстве, будет меньше, чем до вычета расходов и вознаграждения.

Рассматривая заявленную проблематику, отметим, что в случае отсутствия между супругами заключенного соглашения о разделе общего имущества, размер доли супруга должника определяется исходя из презумпции равенства долей супругов в общем имуществе (пункт 1 статьи 39 СК РФ).

Следствием этого возникает обязанность финансового управляющего при отсутствии общих обязательств супругов перечислять супругу должника половину средств, вырученных

от реализации общего имущества супругов (*до погашения текущих обязательств*) [8]. Это означает, что финансовый управляющий обязан распределять вырученные денежные средства между супругами до вычета расходов и вознаграждения.

Однако в правоприменительной практике встречаются споры, в которых финансовый управляющий отказывает супругу должника в выплате ½ доли. В качестве обоснования данного отказа, финансовый управляющий указывает на тот факт, что на дату требования супруга должника о выплате половины доли не принят судебный акт об установлении процентного вознаграждения финансового управляющего от стоимости реализованного имущества должника. В таких случаях, суды становятся на сторону супруга, отмечая, что непринятие финансовым управляющим мер по выплате части выручки от реализации спорного имущества не отвечает критериям добросовестности и разумности поведения арбитражного управляющего, влечет нарушение прав и законных интересов второго супруга [9].

Важно учитывать судебную практику о том, что часть денежных средств, причитающаяся супругу должника, от реализации общего имущества не подлежит включению в конкурсную массу должника, и как следствие конкурсной массой не является. В свою очередь проценты по вознаграждению арбитражного управляющего могут быть выплачены только из конкурсной массы [10]. Отсюда следует, что у финансового управляющего отсутствуют основания для уменьшения денежной массы, вырученной по итогам торгов, путем вычета из нее процентного вознаграждения по правилам ст. 20.6 Закона о банкротстве. Добросовестный и разумный финансовый управляющий обязан включить в конкурсную массу банкротящегося супруга только ту сумму, которая причитается должнику в деле о банкротстве. В дальнейшем все последующие расходы, а также процентное вознаграждение финансового управляющего возмещать с указанной суммы [11].

К сожалению, правоприменительной практике известен противоположный подход, в рамках которого арбитражные суды допускают уменьшение доли супруги должника за счет возмещения расходов в деле о банкротстве.

К числу примеров указанных правовых ситуаций возможно отнести следующие. Если в деле о банкротстве супруга было заключено мировое соглашение, согласно положениям которого расчет компенсации супруга должника от реализации совместной собственности супругов, определялся исходя из оставшихся денежных средств после погашения всех расходов, связанных с процедурой банкротства. В таком случае суды указывают на наличие добровольного согласия супруга должника на распределение денежных средств в порядке ином, нежели предусмотренным Законом о банкротстве [12].

Для того чтобы преодолеть преюдициальную силу судебного акта, которым утверждено подобное мировое соглашение, необходимо использовать механизм оспаривания судебного акта, в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством [1]. Судебная практика высших инстанций [13], уточняя порядок обжалования определения об утверждении мирового соглашения в деле о банкротстве, делает акцент на возможность его кассационного обжалования или пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам [14].

В 2008 году на дефекты порядка обжалования мировых соглашений обращал внимание М. З. Шварц, отмечая, что «запрет на предъявление исков о признании мировых соглашений недействительными и недопустимость их квалификации как ничтожных сделок, существенно ущемляет права лиц, чьи интересы нарушены этим соглашением, и резко

ограничивает возможности судебной защиты, оставляя им в качестве средства такой защиты только обжалование определения об утверждении мирового соглашения в кассационном порядке» [6]. Таким образом, указанный автор полагал, что необходимо допустить обжалование мировых соглашений путем предъявления самостоятельного иска.

Похожей точки зрения придерживаются Холоденко Ю. В. и Бердников С. С. [5]. По мнению авторов, при оспаривании мировых соглашений должны использоваться не правила процессуального закона, а нормы материального права, которые регулируют порядок оспаривания сделок в банкротстве [2].

Заметим, что применительно к делам о банкротстве ранее судебной практикой допускалось оспаривание *мирового соглашения как сделки* по правилам гл. III.1 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» [15], что приводило к расширительному толкованию указанного основания для оспаривания [3]. В действующей редакции Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 допускается «оспаривание *действий по исполнению судебного акта*, в том числе определения об утверждении мирового соглашения».

Таким образом, отвечая на вопрос о процессуальных возможностях супруга должника в случае наличия в деле о банкротстве мирового соглашения, определяющего порядок распределения денежных средств от реализации общего имущества супругов, следует говорить о двух правовых механизмах. Во-первых, кассационный порядок обжалования определения суда об утверждении мирового соглашения и, во-вторых, заявление требований о признании недействительными сделками платежей, совершенных во исполнение условий мирового соглашения [16].

Другим примером, когда арбитражные суды допускают уменьшение доли супруги должника за счет возмещения расходов в деле о банкротстве и выплаты вознаграждения финансового управляющего, является ситуация, когда в деле о банкротстве супруги выступают в качестве созалогодателей. По смыслу п. 5 ст. 213.27 Закона о банкротстве если в залоге находится имущество целиком, то 80 процентов вырученной суммы направляется на погашение требований залогового кредитора, 10 процентов на погашение требований кредиторов первой и второй очереди и оставшиеся денежные средства для погашения расходов в деле о банкротстве.

Из указанных 10 процентов в первую очередь подлежат возмещению расходы, связанные с организацией и проведением торгов по реализации заложенного имущества, а также выплата финансовому управляющему вознаграждения. В случае если супруг гражданина-банкрота является наряду с ним должником по обеспечительному обязательству (ст. 353 ГК РФ), то он также претерпевает на себе действия принудительного исполнения такого требования, то есть разделяет обязанность несения этих расходов [7]. К числу возможных аргументов против возложения на супруга должника расходов по выплате вознаграждения финансовому управляющему следует отнести то, что если бы взыскание на общее имущество осуществлялось в порядке Закона об исполнительном производстве [17], то процентное вознаграждение финансовому управляющему не выплачивалось [18].

В данном случае правовое положение супруга должника является слабым с процессуальной точки зрения, так как совместные обеспечительные обязательства заранее предполагают согласие такого супруга на негативные последствия банкротства одного из членов семьи.

Практике известно несколько способов заявления супругом требований о выплате ему доли от вырученных активов по итогам реализации имущества:

Во-первых, заявление разногласий относительно порядка исполнения обязанностей финансовым управляющим по выплате доли супругу в совместном имуществе, об установлении конкретного порядка (ст. 60 Закона о банкротстве) [20].

Во-вторых, путем заявления жалобы на действия (бездействие) финансового управляющего. При рассмотрении жалоб на действия (бездействие) арбитражного управляющего, бремя доказывания должно распределяться следующим образом: лицо, обратившееся с жалобой, обязано доказать наличие незаконного, недобросовестного или неразумного поведения арбитражного управляющего и то, что такое поведение нарушает права и законные интересы этого лица. Приведенный состав в действиях управляющего был установлен в арбитражных спорах, рассмотренных в разных судебных округах [21].

В-третьих, предъявление заявления о признании незаконными действия финансового управляющего по включению в конкурсную массу имущества должника без выделения доли супруга и бездействию финансового управляющего в виде невыплаты супругу 1/2 доли от стоимости реализованного имущества [22].

Ввиду общего тренда норм законодательства о банкротстве в сторону усиления публичных элементов регулирования указанной сферы [4] интересы граждан, состоящих в браке, находятся под особым контролем со стороны судов, призванных осуществлять, в том числе, административную функцию в процедурах несостоятельности.

Таким образом, процедура распределения финансовым управляющим денежных средств между супругами по итогам реализации общего имущества, должна находиться под контролем как второго супруга, так и арбитражного суда. В первую очередь для того, чтобы обеспечить соблюдение действующего законодательства и избежать необоснованного умаления доли, причитающейся второму супругу.

Пристатейный библиографический список

1. Головизнин А. В., Заблочкий С. С. К проблеме оспаривания подозрительных сделок должника // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2011. № 7. С. 31-36.
2. Елисеев Н. Г. Процессуальный договор. М., 2015. С. 42.
3. Мацкевич П. Н. О действиях svojства преюдициальности судебного решения при рассмотрении вопросов включения в реестр требований кредиторов в рамках производства по делу о банкротстве // *Актуальные проблемы российского права*. 2017. № 5. С. 198-206.
4. Фролов И. В. О формировании эффективной модели совместного банкротства супругов в российской юрисдикции // *Право и экономика*. 2022. № 1. С. 24-31.
5. Холоденко Ю. В., Бердников С. С. Изменение режима имущества супругов в процедурах банкротства // *Семейное и жилищное право*. 2021. № 1. С. 34-38.
6. Шварц М. З. К вопросу о пределах обязательности вступивших в законную силу судебных актов // *Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации*. 2009. № 3. С. 97.
7. Шевченко И. М. Некоторые вопросы обращения взыскания на имущество супругов-созалогодателей в делах о банкротстве // *Российский судья*. 2020. № 6. С. 4.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. 2019. № 2.
9. Определение Верховного Суда РФ от 22.09.2020 № 302-ЭС17-20825(9) по делу № А33-10715/2016 // Документ опубликован не был. Источник - СПС «Консультант Плюс».
10. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 26.05.2020 по делу № А33-10715/2016к44 // Документ опубликован не был. Источник - СПС «Консультант Плюс».
11. Определение Арбитражного суда Пензенской области от 27.04.2020 по делу № А49-9546/2019, Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.12.2018 № Ф01-4752/2018 по делу № А11-11652/2015 // Документы опубликованы не были. Источник - СПС «Консультант Плюс».
12. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.09.2020 по делу № А60-14266/2017 // Документ опубликован не был. Источник - СПС «Консультант Плюс».
13. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // *Вестник ВАС РФ*, № 8, август, 2012.
14. Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // *Солидарность*, № 28, 06 - 13.08.2014.
15. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции от 23.10.2010) // *Вестник ВАС РФ*, № 3, март, 2011.
16. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.11.2020 № Ф05-12840/2019 по делу № А40-69663/2017 // Документы опубликованы не были. Источник публикации - СПС «Консультант Плюс».
17. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // *СЗ РФ*. 2007. № 41. Ст. 4849.
18. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.05.2023 № 11АП-3360/2023, 11АП-4349/2023 по делу № А55-7565/2016 // Документ опубликован не был. Источник публикации - СПС «Консультант Плюс».
19. Определение Верховного Суда РФ от 20.03.2023 № 305-ЭС23-1302 по делу № А40-137816/2018 // Документ опубликован не был. Источник - СПС «Консультант Плюс».
20. Определение Верховного Суда РФ от 29.07.2022 № 306-ЭС21-27056(5) по делу № А65-31278/2019, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.05.2023 № Ф07-3372/2023 по делу № А56-4073/2016.
21. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.09.2022 № Ф05-20709/2022 по делу № А40-17226/2020, Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.11.2021 № 20АП-7423/2021, 20АП-7435/2021 по делу № А62-2078/2019 // Документы опубликованы не были. Источник - СПС «Консультант Плюс».
22. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 15.03.2022 № Ф03-748/2022 по делу № А73-22298/2019 Документ опубликован не был. Источник - СПС «Консультант Плюс».

DOI 10.46320/2073-4506-2024-3-190-194-198

ТЕЛЬНОВ Алексей Владимирович

кандидат юридических наук, главный юрист ООО «Сбербанк Факторинг»

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ФРАНЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ОТ ДИФФАМАЦИИ РЕПУТАЦИИ ОРГАНОВ И ЛИЦ, ВЫСТУПАЮЩИХ ОТ ИМЕНИ И В ИНТЕРЕСАХ ГОСУДАРСТВА, И ВЛИЯНИЯ УКАЗАННЫХ ОТНОШЕНИЙ НА РЕПУТАЦИЮ ГОСУДАРСТВА

В статье производится анализ законодательства Франции, содержащего возможности органов и лиц, выступающих от имени и в интересах государства, произвести защиту своей репутации от диффамации (от распространения не соответствующих действительности порочащих сведений). Анализируются определение диффамации; способы совершения диффамации; специальные нормы об ответственности за диффамацию в отношении органов и лиц, выступающих от имени и в интересах государства; иммунитеты от ответственности за диффамацию; процессуальные вопросы, которые решают пострадавшие от диффамации субъекты, для того, чтобы инициировать защиту своих нематериальных благ и прав от диффамации. Выдвигается предположение о том, что цель французского законодателя, который предусмотрел специальные нормы о нарушении прав органов и лиц, выступающих от имени и в интересах государства, от диффамации и ввел дополнительную ответственность нарушителей за совершенные действия, состоит не только в том, чтобы защитить честь, достоинство, репутацию конкретно этих упомянутых субъектов, но и, как следствие, чтобы защитить репутацию Франции, потому как диффамация, при ее совершении в отношении органов и лиц, выступающих от имени и в интересах государства, наносит ущерб не только таким субъектам, но и репутации Франции в целом.

Ключевые слова: диффамация, Франция, государство, органы и лица, выступающие от имени и в интересах государства, защита гражданских прав, нематериальные блага, репутация.

TELNOV Alexey Vladimirovich

Ph.D. in Law, Chief Legal Adviser of the Sberbank Factoring LLC

PECULIARITIES OF LEGAL REGULATION BY FRENCH LEGISLATION OF PUBLIC RELATIONS IN THE FIELD OF PROTECTION AGAINST DEFAMATION OF THE REPUTATION OF BODIES AND PERSONS ACTING ON BEHALF AND IN THE INTERESTS OF THE STATE, AND THE IMPACT OF THESE RELATIONS ON THE REPUTATION OF THE STATE

The article analyzes French legislation, which contains the ability of bodies and persons acting on behalf and in the interests of the state to protect their reputation from defamation (from the dissemination of untrue defamatory information). The definition of defamation is analyzed; methods of committing defamation; special rules on liability for defamation in relation to bodies and persons acting on behalf and in the interests of the state; immunities from liability for defamation; procedural issues that are resolved by subjects affected by defamation in order to initiate the protection of their intangible benefits and rights from defamation. It is suggested that the goal of the French legislator, who provided special rules for violating the rights of bodies and persons acting on behalf and in the interests of the state from defamation and introduced additional liability for violators for their actions, is not only to protect honor, dignity, reputation of these specifically mentioned entities, but also, as a consequence, to protect the reputation of France, because defamation, when committed against bodies and persons acting on behalf and in the interests of the state, damages not only such entities, but also the reputation France as a whole.

Keywords: defamation, France, the state, bodies and persons acting on behalf and in the interests of the state, protection of civil rights, intangible benefits, reputation.

Тельнов А. В.

В современном мире, когда любая информация мгновенно распространяется посредством современных методов коммуникации, могут возникать угрозы, заключающиеся в потенциальном ущербе от содержания распространенной информации. Особенно чувствительным такой ущерб может быть для государства и для органов и лиц, выступающих от имени и в интересах государства¹, поскольку последствия

такого ущерба могут выражаться для них «в наиболее ощутимых, по сравнению с другими субъектами, материальных (например, отказ контрагентов от заключения выгодных контрактов; наложение экономических санкций, основанных на публикациях в СМИ; дисциплинарные взыскания; административные наказания), и нематериальных потерях (например, подрыв доверия, утрата уважения, возникновение отрицательного общественного мнения)» [4]. Распространенная информация, конечно, может содержать разумную критику деятельности указанных лиц и это вполне допустимо. Однако, вопросы возникают при злоупотреблениях свободой вы-

1 Под органами и лицами, выступающими от имени и в интересах государства, в рамках настоящей статьи автор понимает Президента Франции, депутатов палат французского Парламента, министров различных министерств, суды судебной системы, армию, флот, органы государственной власти и управления, их представителей, граждан, состоящих на общественной службе или имеющих публичные полномочия, юридические лица пу-

бличного права Франции, иных лиц, связанных с Францией, как с государством.

ражения мнений, закрепленной в законодательстве многих стран.

Представляется, что правовые нормы, присутствующие в законодательстве, должны обеспечивать необходимый баланс интересов и предусматривать не только возможность свободно передавать и получать нужную информацию, выражать свое мнение, но и возможность защиты интересов лиц, в отношении которых указанная информация, имеющая признаки диффамации, передается и способных пострадать от нарушений в результате распространения такой информации, в том числе и при выражении мнений.

В этой части, интересен и актуален, по мнению автора настоящей статьи, законодательный опыт Франции – страны, отличающейся богатыми правовыми традициями, которые оказали существенное влияние на формирование и развитие правовой системы России и были использованы при разработке действующей Конституции Российской Федерации, а также проекта Гражданского кодекса Российской Федерации [1]. Кроме того, представляется, что действующее законодательство Франции обеспечивает баланс свободы выражения мнений с ее необходимыми ограничениями, в виде норм, в частности, о защите от диффамации органов и лиц, выступающих от имени и в интересах государства. Также, законодательство Франции «обеспечивает баланс прав всех участников общественных отношений» [3], а именно права органов и лиц, выступающих от имени и в интересах государства, с правами остальных участников общественных отношений.

Свобода выражения мнений во Франции «всегда признавалась одной из основ французского общества» [6] и была установлена положениями ст. 11 Декларации прав человека и гражданина 1789 г., в соответствии с которой «Свободная передача другим мыслей и мнений есть одно из драгоценнейших прав человека; посему всякий гражданин может свободно говорить, писать, печатать, под страхом ответственности за злоупотребление этой свободой в случаях, определенных Законом»².

В соответствии с Законом № 86-067 от 30.09.1986 г. «О свободе общения» (Законом Леотара) даже была создана специальная национальная комиссия по коммуникациям и свободам, задачей которой является, в том числе, обеспечение соблюдения принципа свободного выражения мнений и передачи информации (статьи 3 и 13 указанного акта). Данная комиссия ежегодно публикует отчет о положении дел в сфере массовой информации, о соблюдении свободы выражения мнений и о злоупотреблениях при реализации указанной свободы. В то же время, как видно даже из нормы ст. 11 Декларации прав человека и гражданина 1789 г., свобода выражения мнений не признается безграничной, поскольку принимаются во внимание также и иные равноценные права и свободы других лиц.

Декларация прав человека и гражданина 1789 г., Конституция Французской республики от 1958 г., Коммерческий кодекс Франции от 2000 г. не закрепляют такое явление, как «диффамация» (распространение не соответствующих действительности порочащих сведений) в качестве гражданско-правового нарушения, не определяют меры ответственности за злоупотребления свободой выражения мнений, а также не рассматривают французские государство, органы и лица, выступающие от имени и в интересах государства, в качестве частно-правовых субъектов, способных пострадать от злоупотреблений в сфере массовой информации. Гражданский кодекс Франции от 1804 г., несмотря на то, что «устанавливает

и проводит во всем своем нормативном материале правовые принципы гражданского общества, в том числе, юридическое равенство всех субъектов экономической и социальной жизни, включая само государство, все без исключения государственные образования, неприкосновенность собственности, свободу договора, недопустимость вмешательства власти и вообще кого-либо в частные дела, принцип юридического обеспечения и обязательного восстановления нарушенных прав, судебный порядок решения конфликтов, обеспечение и защиту гражданских прав» [2], также обходит стороной регулирование указанных общественных отношений.

А основным нормативным актом, устанавливающим общие принципы деятельности периодических и не периодических изданий во Франции, квалифицирующим нарушения в сфере печати, в частности, регулирующим как диффамацию, так и ответственность за ее совершение, является Закон Франции «О свободе печати» от 29.07.1881 г.³ (далее по тексту настоящей статьи – «Закон Франции»).

В ст. 29 Закона Франции даны достаточно полные определения понятиям «диффамация» и «оскорбление». Согласно этой норме права, диффамацией является любое утверждение или обвинение в фактах, порочащих честь или наносящих ущерб репутации лица или группы лиц (организации). Прямая публикация такого утверждения или обвинения либо их воспроизведение наказывается, даже если они сделаны в предположительной форме или не называют конкретных лиц либо группу лиц (организации), но идентификация которых возможна по приведенным данным. В свою очередь, оскорблением является всякое возмутительное (оскорбительное) высказывание, применение уничижительных или ругательных слов, но не содержащее обвинения в каком-либо действии.

Из указанной нормы Закона Франции усматривается, что оскорбление отличается от диффамации резкой формой высказывания, а также отсутствием обвинения (утверждения) какого-либо лица (группы лиц, органов) в совершении какого-либо действия. Именно данные отличия ложатся в основу при квалификации судебными органами совершенного деяния и для отграничения при этом диффамации от оскорбления.

Кроме того, делается различие между «публичной диффамацией», при которой порочащие сведения могут услышать, увидеть или прочитать большое количество лиц, и «непубличной диффамацией», которая имеет место в частной или ограниченной обстановке, и адресована только конкретному лицу или ограниченному числу людей. Закон более строго наказывает публичную диффамацию, поскольку она становится достоянием более широкого круга лиц (общественности) и, следовательно, может причинить более серьезный вред пострадавшему лицу.

Способы, посредством которых может быть совершена диффамация, определены в ст. 23 Закона Франции. Указывается, что диффамация может быть совершена посредством высказываний, выкриков или угроз в общественных местах, посредством сделанных надписей, издания печатных материалов, рисунков, гравюр, картин, эмблем, изображений или любого другого средства письма, речи или изображений, сделанных или выставленных в общественных местах или на собраниях, либо с помощью плакатов, выставленных на всеобщее обозрение, либо с помощью средств публичной связи с помощью электронных средств.

В других нормах Закона Франции предусмотрены квалифицированные составы диффамации, как правонаруше-

2 Декларация прав и свобод человека и гражданина от 1789 г. анализируется автором настоящей статьи исходя из редакции, содержащейся в сети Интернет. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/contenu/menu/droit-national-en-vigueur/constitution/declaration-des-droits-de-l-homme-et-du-citoyen-de-1789> (дата обращения: 16.03.2024).

3 Здесь и далее, Закон Франции «О свободе печати» от 29.07.1881 г. анализируется автором настоящей статьи исходя из редакции, содержащейся в сети Интернет. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTE_XTO00000877119/2024-03-02/ (дата обращения: 16.03.2024).

ния, к числу которых относятся и нарушения в отношении органов и лиц, выступающих от имени и в интересах государства.

Так, в ст. 27 Закона Франции указано, что «Если недобросовестные публикации, распространение или воспроизведение любым способом ложных известий (сообщений), сфабрикованных, фальсифицированных или ложно приписываемых третьим лицам, вызывающие нарушение общественного спокойствия либо могущие иметь такой результат, подрывают дисциплину или моральный дух армии или препятствуют военным усилиям нации, то это деяние наказывается штрафом в размере 135 000 евро».

А в статьях 30-31 Закона Франции закреплена ответственность за диффамацию, совершенную по отношению к судам судебной системы, армии, флоту, органам государственной власти и управления, их отдельным представителям, Президенту Франции, депутатам палат французского Парламента, министру (министрам), гражданам, состоящим на общественной службе или имеющим публичные полномочия. Такая ответственность состоит в наложении штрафа в размере 45 000 евро. В случае же, если будет совершено оскорбление указанных органов или лиц, то абз. 1 ст. 33 Закона Франции предусматривает ответственность за такое оскорбление в виде штрафа в размере 12 000 евро.

Исходя из этого, может возникнуть вопрос: какую цель преследовал французский законодатель, предусматривая в Законе Франции специальные нормы о нарушениях, совершенных в отношении органов и лиц, выступающих от имени и в интересах государства и вводя применительно к нарушителям дополнительную ответственность?

Представляется, что ответ на данный вопрос следующий. Как видно из приведенных норм, в случае, если будут сделаны какие-либо высказывания, выкрики, угрозы в общественных местах, сделаны надписи, изданы печатные материалы, сделаны рисунки, гравюры, нарисованы картины, эмблемы, изображения, или будут совершены любые другие аналогичные действия, сделанные в общественных местах или на собраниях, либо указанные действия будут совершены с помощью средств публичной связи с помощью электронных средств в отношении органов и лиц, выступающих от имени и в интересах государства, то эти диффамационные правонарушения будут не только наносить ущерб чести, достоинству, репутации конкретно этих упомянутых субъектов, но и, как следствие, могут нанести ущерб репутации Франции в целом, поскольку данные лица неизбежно ассоциируются в глазах французской общественности с Французским государством, и уровень их личной репутации напрямую связан с уровнем репутации Франции.

При дальнейшем изучении положений Закона Франции интерес могут вызвать нормы ст. 37 Закона Франции, где предусмотрена ответственность за правонарушения в виде публичных оскорблений и диффамации в отношении послов, полномочных министров иностранных государств и дипломатических представителей иностранных государств (штраф в размере 45 000 евро), а также нормы абз. 2 ст. 32 и абз. 3 ст. 33, регулирующие ответственность за диффамацию (1 год лишения свободы и/или штраф в размере 45 000 евро) и оскорбление (штраф в размере 12 000 евро) в отношении человека или группы людей по причине их происхождения или принадлежности, или непринадлежности к этнической группе, нации, расе или религии.

Наличие указанных норм права, в первом случае, подтверждает соблюдение баланса интересов резидентов и нерезидентов Франции, и обеспечивает защиту прав, в том числе, органов и лиц, выступающих от имени и в интересах государства, относящимся к юрисдикции других стран, а во втором случае – также подтверждает возможность защиты прав любой группы лиц, в том числе относящихся к другому этносу или национальности. Таким образом, при необходи-

мости защиты от диффамации прав дипломатических представителей других государств или прав групп людей другой национальности, указанные лица могут прибегнуть к положениям указанных норм права Закона Франции.

Следует обратить внимание и на положение ст. 41 Закона Франции, где предусмотрен иммунитет от ответственности за диффамацию или оскорбление. Такой иммунитет предоставляется в случае произнесения каких-либо слов в Национальном собрании или Сенате; в случае публикации отчетов или других документов по распоряжению этих двух органов или отчетов об открытых заседаниях указанных органов; в случае произнесения каких-либо слов, предоставления письменных материалов в комиссии по расследованию, созданной при Национальном собрании или Сенате, при публикации отчетов о деятельности данных комиссий; в случае публикации отчетов о ходе судебного разбирательства, произнесения слов в судебных заседаниях, представления письменных материалов в судебные органы.

При этом, судьи, рассматривающие дело и выносящие решение по существу, могут, тем не менее, потребовать от участников процесса прекратить делать оскорбительные или диффамационные заявления, и потребовать возмещения ущерба от указанных заявлений в пользу того, о ком были данные заявления. Также, факты диффамации, не связанные с рассматриваемым делом, впоследствии могут послужить основанием для гражданского иска или для возбуждения уголовного дела стороной, пострадавшей от диффамации, если судья при рассмотрении дела зафиксировал факт диффамации, а если диффамация была в отношении третьего лица, не участвующего в деле, то такое третье лицо вправе в любом случае предъявить гражданский иск о защите своих прав.

Наличие иммунитетов, освобождающих лиц, допустивших диффамацию, от ответственности за ее совершение – достаточно распространенная мера, которая присутствует в законодательстве многих стран мира, в частности, в праве США, Великобритании, России и др. Указанная мера позволяет обеспечить свободное течение политических дискуссий, проведение дебатов во французском Парламенте при обсуждении общественно важных вопросов.

В случае, когда совершается диффамация, первый шаг, который должен сделать пострадавший – это определить лицо, к которому будет возможно предъявить требования. Основными лицами, к которым Закон Франции рекомендует обращаться с требованиями, являются: в первую очередь, директоры изданий или издатели, а также соруководители изданий; в случае их отсутствия – авторы, в случае отсутствия авторов – типографии; в случае отсутствия типографий – продавцы, дистрибьюторы (ст. 42 Закона Франции). В случае, если к диффамации причастны директор или содиректор издания, или редакторы, то авторы привлекаются к ответственности как соучастники правонарушения (ст. 43 Закона Франции).

Затем, пострадавший от диффамации орган или лицо, выступающие от имени и в интересах государства, может использовать либо внесудебный порядок защиты своих прав, либо воспользоваться положениями параграфа 2 главы 5 Закона Франции для определения официального порядка действий с использованием судебных органов.

В рамках использования внесудебного порядка защиты своих прав орган или лицо, выступающие от имени и в интересах государства, может обратиться напрямую к печатному изданию (директору печатного издания) с целью исправления неточностей в опубликованной информации или с целью опубликования своего ответа в отношении информации, распространенной посредством спорной публикации. В указанной ситуации Закон Франции предусматривает, в случае получения изданием (директор издания) требования лица, в отношении которого распространена та или иная информация, об исправлении неточности в опубликованной ин-

формации (ст. 12 Закона Франции) или о публикации ответа такого лица на распространенную информацию (ст. 13 Закона Франции), обязательство издания (директора издания) бесплатно удовлетворить указанное требование в течение 3 дней под страхом возложения ответственности в размере 3 750 евро. Ответ, при этом, по объему публикации не должен превышать объем спорной публикации.

В случае, если порочащий материал был опубликован в сети Интернет, то у органов и лиц, выступающих от имени и в интересах государства, также существует возможность обращения к автору публикации с требованием об исправлении либо удалении порочащей информации, содержащейся в публикации. Если автор отказывается исправлять либо удалять контент, либо игнорирует просьбу, пострадавший вправе обратиться со своим требованием к владельцу сайта.

На данный момент многие французские сайты устанавливают собственные условия исправления и удаления порочащей информации, предусматривают специальную форму для соответствующего обращения к ним⁴, назначают лиц, ответственных за прием, обработку, модерацию, удаление негативной информации, а также удовлетворяют безусловное право на ответ, которое существует и в отношении контента, размещенного в сети Интернет. Данные процессы обращения заинтересованных в защите своих прав лиц и реагирования сайтов указанные обращения регулируются, в частности, положениями ст. 6 и 6-4-1 Закона Франции № 2004-575 от 21.06.2004 «О доверии в цифровой экономике». В то же время, необходимо отметить, что ограничение права на ответ на публикацию, в которой содержится недостоверная и порочащая информация в отношении органов и лиц, выступающих от имени и в интересах государства, не допускается, что подтвердил Государственный совет Франции в своем решении № 430253 от 24.07.2019⁵.

Если владелец сайта не удаляет диффамационный материал, то можно реализовать право на обращение к сайту официально в порядке п. 5 ст. 6 упомянутого Закона, составив запрос, который будет содержать: имя, фамилию, адрес электронной почты; описание спорного контента, его точное расположение на сайте, ссылку на интернет сайт, где расположен контент; правовые основания для удаления контента; копию первого обращения, адресованного автору, или доказательство невозможности с ним связаться. Обращение требуется направить заказным письмом с уведомлением о вручении. Можно приложить к обращению скриншот контента, сделанный судебным комиссаром (комиссару юстиции, специалисту по доказательствам).

При оставлении указанного обращения, адресованного печатному изданию (директору печатного издания) или к автору (владельцу сайта в сети Интернет), без ответа, либо при отказе в удовлетворении обращения, органу или лицу, выступающему от имени и в интересах государства, следует воспользоваться порядком защиты своих прав с использованием судебных органов. Срок исковой давности по диффамационным спорам составляет 3 месяца со дня предполагаемого размещения диффамационного материала в печатном издании либо на сайте в сети Интернет (ст. 65 Закона Франции).

Анализ французского законодательства, проведенный автором настоящей статьи, подтверждает, что орган или лицо, выступающие от имени и в интересах государства, при

совершении в отношении них диффамационного правонарушения, обладают такими же правами, как и физические и юридические лица без государственно-властных полномочий и публичного статуса, и имеют возможность реализовать право на обращение в суд за защитой своих прав. Вместе с тем, для цели реализации права на обращение в суд, в случае оскорбления или диффамации в отношении органов судебной системы, армии, флота, авиации, космических сил, органам государственной власти и управления, муниципальных образований, указанным органам требуется предварительно принять соответствующее решение на общем собрании, или если общее собрание данного органа не проводится, то производство можно инициировать по жалобе руководителя конкретного органа или министра, которому этот орган подчиняется (ст. 48 Закона Франции).

В случае оскорбления или диффамации в отношении Президента Франции, членов Правительства или депутата палат французского Парламента, судебное производство может быть возбуждено только по жалобе каждого из указанных лиц, а в случае оскорбления или диффамации в отношении государственных должностных лиц, представителей государственной власти, граждан, состоящих на общественной службе или имеющих публичные полномочия, судебное производство может быть возбуждено либо по жалобе каждого из указанных лиц, либо по жалобе министра, которому они подчиняются.

Следует обратить внимание на то, что в случае неуважения или диффамации в отношении иностранных дипломатических представителей, судебное производство может быть возбуждено по их запросу, адресованному министру иностранных дел, который, в свою очередь, после проверки должен направить запрос министру юстиции.

При этом, в случае диффамации в отношении человека или группы людей по причине их происхождения или принадлежности, или непринадлежности к этнической группе, нации, расе или религии, судебное производство может быть возбуждено только по их жалобе. Однако, при этом также судебное производство может быть инициировано и прокурором официально.

Следует также отметить закрепленное в ст. 48-1 Закона Франции право ассоциации (общественной организации), осуществляющей в соответствии с положениями своего устава деятельность по борьбе с дискриминацией по этническому, национальному, религиозному, расовому признаку, обращаться в суд с гражданским иском за защитой прав соответствующей категории лиц. При этом, если правонарушение совершено против лиц, чьи требования в соответствии с законом должны рассматриваться индивидуально, ассоциация (общественная организация) сможет обратиться в суд с требованиями в случае, если докажет получение согласия этих лиц или если докажет, что эти лица не возражают против разбирательства.

После возбуждения дела рассматривающий его судья может распорядиться о предоставлении 4-х экземпляров материала, содержащего, по мнению истца, диффамационный контент (ст. 51 Закона Франции), а также, посредством заказного письма с уведомлением о вручении, сообщает лицу, которое предполагается привлечь к ответственности, о предъявленном к нему требовании с указанием фактов правонарушения, а также их правовой квалификации. Также данному лицу сообщается о праве на изложение письменных возражений в течение 1 месяца или о праве направить письменные ответы на поставленные вопросы. По истечении данного срока судья может приступить к составлению обвинительного заключения (ст. 51-1 Закона Франции).

При рассмотрении судебного спора требуется установить истинность факта, который лег в основу диффамации, а также умысел автора публикации, состоящий в намерении причинить вред лицу, упомянутого в публикации. Положе-

4 См. например: правила сообщения в Google о контенте, нарушающем ст. 6-4 Закона Франции № 2004-575 от 21.06.2004 «О доверии в цифровой экономике». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://support.google.com/legal/answer/11512794?hl=ru> (дата обращения: 16.03.2024).

5 См. Решение Государственного совета Франции № 430253 от 24.07.2019 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/ceta/id/CETATEXTO00038815882/> (дата обращения: 16.03.2024 г.).

ние ст. 35 Закона Франции указывает на то, что истинность факта того или иного события или действия всегда можно доказать (эта обязанность возложена на лицо, распространившее информацию), за исключением случаев, когда обвинение касается частной жизни человека. Когда факт, который лег в основу диффамации, касается официальных органов, армии, флота, авиации, космических сил, государственных органов, и остальных лиц, перечисленных в ст. 30 Закона Франции, его реальность всегда можно проверить непосредственно. Последующее воспроизведение ранее опубликованной диффамационной информации также считается недобросовестным и подлежащим ответственности, если автор воспроизводимого материала не докажет иное (ст. 35А Закона Франции).

В течение 10 дней после вручения повестки лицо, которому предъявлено обвинение, может заявить о желании доказать истинность сделанных им заявлений посредством направления прокурору или истцу следующих материалов: фактов, изложенных и уточненных в спорном материале, истинность которых он желает доказать; копии имеющихся в его распоряжении документов; имена, профессии и места жительства свидетелей, способных подтвердить истинность фактов (ст. 55 Закона Франции). Не менее чем за 3 дня до слушания дела истец или прокурор должны иметь в своем распоряжении указанные материалы и доказательства. В противном случае ответчик будет лишен возможности ссылаться на истинность своей позиции (ст. 56 Закона Франции).

Решение по диффамационному спору должно быть вынесено в течение максимум 1 месяца с даты первого слушания дела (ст. 57 Закона Франции). Вынесенное решение может быть обжаловано в вышестоящий суд в течение 3 дней в канцелярию суда, вынесшего решение.

В соответствии со ст. 61 Закона Франции, в случае удовлетворения требований истца суд может в случаях, предусмотренных статьями 24 (пункты 1 и 3), 25, 36 и 37 Закона Франции, предписать произвести полное либо частично изъятие письменных или печатных материалов⁶, и постановить конфисковать или уничтожить все, или часть копий, выставленных на продажу, распространены или выставлены на всеобщее обозрение⁷. Самое строгое наказание в описанном случае – это приостановление выпуска печатного издания на срок до 3 месяцев. В случае, если порочащий материал был опубликован в сети Интернет, суд может принять решение об удалении диффамационных материалов с сайта, где он был размещен⁸, предписать владельцу сайта сделать невозможным доступ к указанным материалам⁹ или постановить полностью прекратить доступ к сайту, разместившим спорный материал¹⁰.

Исходя из проведенного в настоящей статье исследования, следует отметить, что положения действующего законодательства Франции отличаются высоким уровнем ре-

гулирования общественных отношений в сфере защиты от диффамации репутации органов и лиц, выступающих от имени и в интересах государства и «обеспечивают разумный баланс свободы выражения мнений с ее необходимыми ограничениями»¹¹, в частности, в виде норм о защите от диффамации органов и лиц, выступающих от имени и в интересах государства. Нормы законодательства Франции предусматривают понятие явления «диффамация», определяет способы, с помощью которых диффамация может быть совершена, закрепляет специальные правовые нормы об ответственности лиц, совершивших диффамацию по отношению к органам и лицам, выступающим от имени и в интересах государства, а также различные способы защиты интересов указанных органов и лиц, в отношении которых порочащая, не соответствующая действительности информация передается и способных пострадать от нарушений при передаче информации и при выражении мнений.

Правовые нормы законодательства Франции прямо не предусматривают защиту репутации Франции, как государства, от диффамации. Но, при этом, специальная регламентация в законодательстве Франции ответственности за диффамацию в отношении органов и лиц, выступающих от имени и в интересах государства, обеспечивает не только защиту репутации указанных лиц от диффамации, но и в определенной степени обеспечивает защиту и репутации Франции, как государства, от диффамации.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С. С. Гражданский кодекс Франции и перспективы развития частного права в России. – Екатеринбург: Полиграфист, 2000. – С. 14-15, 17.
2. Голубцов В. Г. Система и правовой статус органов, выступающих от имени государства в частноправовых отношениях в законодательстве зарубежных стран // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2013. – Вып. 4 (22). – С. 151.
3. Подмарев А. А. Сравнительный анализ конституционного регулирования ограничения прав и свобод человека и гражданина в правовых системах и семьях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 1. – С. 138.
4. Рыбаков В. В., Архипов С. В. Типология юридических лиц публичного права в зарубежном законодательстве // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 7 (223). – С. 88. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_7_86.
5. Fontier Rémy. La diffamation, l'outrage et l'injure: définitions et exemples concernant les agents publics, associations et syndicats // Journal du droit des jeunes. – 2004. – Vol. 231. № 1. – P. 19.
6. Zoller E. La liberté d'expression aux États-Unis et en Europe. – Paris: Dalloz, 2008. – 230 p.
- 11 Fontier Rémy. La diffamation, l'outrage et l'injure: définitions et exemples concernant les agents publics, associations et syndicats // Journal du droit des jeunes. – 2004. – Vol. 231. № 1. – Pp. 19. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cairn.info/revue-journal-du-droit-des-jeunes-2004-1-page-19.htm> (дата обращения: 16.03.2023).

6 См. напр. Постановление Кассационного суда от 17.06.2020 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.courdecassation.fr/decision/5fca8834d70db9798b9493e5> (дата обращения: 16.03.2023).

7 См. напр. Постановление Кассационного суда от 23.10.2007 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.courdecassation.fr/decision/6079d5c39ba5988459c5a008> (дата обращения: 16.03.2023).

8 См. напр. Постановление Кассационного суда от 17.06.2020 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (<https://www.courdecassation.fr/decision/5fca56ce0a7901ec36ddc22>) (дата обращения: 16.03.2023).

9 См. напр. Постановление Кассационного суда от 12.05.2021 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.courdecassation.fr/decision/609b6f8cb58b513522af1e86> (дата обращения: 16.03.2023).

10 См. напр. Постановление Кассационного суда от 19.06.2008 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.courdecassation.fr/jurisprudence_2/premiere_chambre_civile_568/aret_n_11682.html (дата обращения: 16.03.2023).

DOI 10.46320/2073-4506-2024-3-190-199-201

ЯСТРЕМСКИЙ Иван Анатольевич

адвокат областной коллегии адвокатов, филиала «Адвокатская контора «Пелевин и партнеры»

ПРАВА КЛИНИКИ ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ ПО ДОГОВОРУ ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

В статье дается характеристика прав клиники по договору об оказании услуг по проведению пластической операции. Раскрыто содержание договора возмездного оказания услуг. Отмечено, что основными правами клиники пластической хирургии по рассматриваемому договору является право на получение вознаграждение за свои услуги, оказанные надлежащим образом, и право требовать его уплаты клиентом. Правом исполнителя является возможность самостоятельно определять характер и объем лечения и необходимых манипуляций. Выявлено, что клиника вправе требовать от клиента для надлежащего исполнения обязательств по договору. Приведены возможные основания для отказа клиникой клиенту в проведении операции.

Ключевые слова: пластическая хирургия, договор, медицинские услуги, операция, исполнитель, клиника, клиент, пациент, хирург.

YASTREMSKIY Ivan Anatoljevich

Lawyer of the regional bar association, branch of the Law Firm "Pelevin and Partners"

THE RIGHTS OF A PLASTIC SURGERY CLINIC UNDER A CONTRACT FOR THE PROVISION OF PAID MEDICAL SERVICES

The article describes the rights of the clinic under the contract for the provision of services for plastic surgery. The content of the contract for the provision of paid services is disclosed. It is noted that the basic rights of the plastic surgery clinic under the contract under consideration are the right to receive remuneration for their services rendered properly, and the right to demand its payment by the client. The right of the performer is the ability to independently determine the nature and scope of treatment and necessary manipulations. It was revealed that the clinic has the right to demand from the client for the proper fulfillment of obligations under the contract. The possible reasons for the clinic's refusal to perform the operation to the client are given.

Keywords: plastic surgery, contract, medical services, operation, contractor, clinic, client, patient, surgeon.

Ястремский И. А.

Пластическую хирургию можно определить как раздел хирургии, занимающийся восстановлением формы и функции путем реконструкции врожденных, травматических и приобретенных состояний. Пластическая хирургия охватывает очень большую область и имеет дело с пациентами с врожденными заболеваниями, такими как дефекты молочной железы и грудной стенки, расщелина губы и неба и другие деформации лица, включая черепно-лицевые дефекты, дефекты рук, дефекты кожи и дефекты мочеполовой системы. Здесь также пациенты с ожогами, травмами лица, рук и нижних конечностей, шрамами и татуировками.

Пластические хирурги также имеют дело с пациентами, нуждающимися в реконструкции после мастэктомии по поводу рака молочной железы, заболеваний головы и шеи, пациентами с доброкачественными и злокачественными заболеваниями кожи, пролежнями, венозными язвами, дегенеративными заболеваниями рук и пациентами, требующими косметической хирургии.

Методики, разработанные в пластической реконструктивной хирургии, были адаптированы с целью омоложения и эстетического улучшения пациентов. Косметическая/эстетическая хирургия включает в себя операции по улучшению, или изменению внешнего вида при отсутствии заболеваний, травм или врожденных деформаций. Косметическая хирургия развивается с 1970-х годов и включает в себя операции по омоложению лица, такие как: подтяжка лица, блефаропластика, ринопластика, процедуры по коррекции контуров тела, такие как липосакция и абдоминопластика, эстетическая хирургия груди, в том числе уменьшение и увеличение груди и нехирургические эстетические процедуры, такие как

инъекции с филлерами/ботулотоксином и лазерная хирургия.

Договор на оказание медицинских услуг в клинике пластической хирургии относится к договорам возмездного оказания услуг. По договору оказания услуг одна сторона (исполнитель) обязуется оказать за вознаграждение и в установленный срок определенные услуги другой стороне («заказчику» или «клиенту»).

Услуги не носят вещественный характер, который выражается в правовых последствиях, возникающих во время предоставления услуг. Услуга потребляется в ходе выполнения определенной деятельности или выполнения определенного действия.

При этом указанные в ч. 1 ст. 779 ГК РФ обязательства исполнителя оказать услуги, а заказчика - их оплатить, а также, соответственно, корреспондирующие этим обязательствам права исполнителя требовать оплаты таких услуг, а заказчика - их оказать, не представляют собой всю совокупность прав и обязанностей, вытекающих из договора возмездного оказания медицинских услуг [6, с. 71].

Договор на оказание медицинских услуг является документом, регулирующим профессиональные отношения между поставщиками медицинских услуг и их пациентами. Этот договор определяет условия правоотношений между исполнителем медицинских услуг и пациентом и обеспечивает ясность и правовую защиту обеих сторон.

Договор на оказание медицинских услуг является основой профессиональных отношений между медицинскими работниками и пациентами. Понимание его ключевых элементов важно для обеих сторон, чтобы ориентироваться

в сложностях оказания медицинской помощи. Рассмотрим важные элементы грамотно составленного договора на оказание медицинских услуг:

– Объем услуг: в договоре должны быть четко прописаны конкретные медицинские услуги, которые будут предоставляться. Это включает в себя обследование, диагностические проверки, операции и другие применимые услуги. Установив четкую сферу охвата, обе стороны могут иметь общее понимание ожидаемых медицинских услуг.

– Обязанности: четкое определение обязанностей и обязательств поставщика медицинских услуг и пациента имеет важное значение для успешного партнерства. В договоре должна быть указана обязанность пациента предоставлять точную медицинскую информацию, а исполнитель медицинских услуг должен четко сформулировать свое обязательство по оказанию квалифицированной помощи в рамках своей компетенции.

– Условия оплаты: договор на оказание медицинских услуг должен включать в себя порядок и структуру оплаты. Прозрачные условия оплаты способствуют четкому пониманию финансовых обязательств, связанных с предоставляемыми медицинскими услугами.

Конфиденциальность и неприкосновенность частной жизни имеют первостепенное значение для сохранения доверия пациента и соблюдения требований законодательства. Защита частной жизни пациента и сохранение конфиденциальности его медицинских фактов чрезвычайно важны. Договор на оказание медицинских услуг должен касаться соблюдения правил, которые включают рекомендации по защите записей пациентов, получению согласия на обмен медицинской информацией с другими поставщиками медицинских услуг и обеспечению безопасности данных. В договоре должны быть предусмотрены протоколы безопасности данных, такие как безопасное хранение и передача данных пациентов, для обеспечения конфиденциальности и целостности конфиденциальной информации.

Договор на оказание медицинских услуг важен как для медицинских работников, так и для пациентов. Понимая ключевые элементы, права и обязанности исполнителя и пациента, условия оплаты, соображения конфиденциальности и неприкосновенности частной жизни, а также процедуры разрешения споров и расторжения договора, все вовлеченные стороны могут уверенно ориентироваться в сложностях договора на оказание медицинских услуг. Это способствует прозрачным и защищенным отношениям, способствуя качественному оказанию медицинской помощи и защите прав и интересов исполнителей медицинских услуг и пациентов.

Основными правами клиники пластической хирургии по данному договору является право на получение вознаграждения за свои услуги, оказанные надлежащим образом и право требовать его уплаты клиентом. Оплату стоимости услуг можно разделить на несколько этапов.

Как правила, услуги по исследуемому договору оплачиваются на условиях определенной предоплаты, размер которой может составлять до 100 % стоимости операции. Исполнитель может получить часть стоимости услуг (предоплату) после заключения договора, оставшуюся часть – после проведения операции и подписания акта приема-передачи услуг.

Поскольку цена договора формируется исходя из объема фактически оказываемых клиникой услуг, при оформлении договора зафиксировать твердый размер цены не всегда возможно. Поэтому стороны согласовывают цену, либо способ ее определения, исходя из установленных исполнителем в договоре расценок (тарифов, ставок).

Исполнитель вправе требовать от клиента компенсации произведенных затрат, в случае, когда клиенту передается результат неоказанных в полном объеме услуг, в случае прекращения договора до приемки услуги по основаниям, предусмотренным законом или договором.

Исполнитель вправе самостоятельно определять характер и объем лечения, манипуляций, необходимых для оказания качественной медицинской помощи, с соблюдением соответствующих стандартов ее оказания. При этом клиника вправе отказать в проведении операции при наличии у пациента медицинских противопоказаний, либо если операция не соответствует требованиям технологий, действующим стандартам, или может вызвать негативные последствия.

Исполнитель вправе требовать от клиента предоставления следующих сведений:

- о перенесенных или имеющихся заболеваниях, в т.ч. аллергии, гепатита, СПИД, заболеваний сердечно-сосудистой системы, туберкулеза;
- о наследственных и психических заболеваниях;
- о перенесенных травмах, проведенных операциях;
- о переливании крови;
- о проведенных прививках;
- о непереносимости медицинских препаратов;
- о параллельном лечении в других медицинских учреждениях;
- об имеющихся вредных привычках;
- иные, запрошенные лечащим врачом сведения, необходимые для полного и качественного оказания пациенту медицинских услуг.

Исполнитель вправе требовать от клиента предоставить полную и достоверную информацию о своем здоровье, включая текущее состояние, прошлые болезни, госпитализации, лекарства, продукты и витамины, а также любые другие вопросы, касающиеся его здоровья.

Клиника обязана рассчитывать на то, что пациент предоставит точную и полную информацию по вопросам, касающимся его истории болезни, чтобы пациент мог получить эффективное лечение. Клиника не обязана проверять достоверность переданных ей данных.

Клиника вправе запросить у клиента письменно удостоверить свое добровольное согласие на медицинское вмешательство (оперативное вмешательство, проведение медицинских манипуляций и др.). Давая согласие, пациент соглашается с медицинской процедурой, назначенной врачом.

Также исполнитель вправе требовать от клиента:

- Предоставить полную и точную информацию о себе, включая ФИО, номер СНИЛС, адрес и другую информацию.
  - Сообщить врачу, если он ожидает проблем с назначенным лечением или альтернативными методами лечения.
  - Соблюдать действующие в клинике требования и правила, выполнять назначения и рекомендации врачей во время и после окончания лечения, в том числе: не применять медикаменты, которые не были рекомендованы врачом, не употреблять спиртные напитки, не курить и др.
  - Соблюдать требования по пребыванию в стационаре, а также график наблюдения у лечащего врача, в том числе сообщения ему о состоянии своего здоровья, эффективности лечения и побочных эффектах, возникающих в процессе лечения.
  - Соблюдать правила посещения, чтобы обеспечить права и комфорт всех пациентов. Быть внимательным к уровню шума, конфиденциальности и безопасности.
  - Уважительно относиться к имуществу других лиц и к имуществу клиники.
  - Относиться к персоналу клиники, другим пациентам и посетителям уважительно.
  - Приходить вовремя в случае записи.
  - Не давать назначенные ему лекарства другим людям.
  - Предоставлять полную и точную информацию о страховых претензиях и работать с больничными и врачебными счетными службами для организации платежей.
- Сообщать медицинскому работнику, если его состояние ухудшается или не соответствует ожидаемому курсу.

- Уважать тот факт, что состояние здоровья некоторых других пациентов может быть более неотложным, чем клиента, и согласиться с тем, что его врачу, возможно, придется сначала осмотреть их.

- Следовать назначенному плану лечения и тщательно соблюдать данные инструкции.

- Учитывать меры, принятые больницей для обеспечения личной неприкосновенности частной жизни и конфиденциальности медицинской документации.

- Явиться на повторный прием по запросу.

- Не принимать какие-либо лекарства без ведома врача и медицинских работников.

В договоре может быть предусмотрено, что исполнитель вправе отказать пациенту в оказании услуг (в одностороннем порядке отказаться от договора) в случае невыполнения пациентом врачебных назначений и рекомендаций, некорректного поведения по отношению к персоналу исполнителя, неоднократных опозданий (без предупреждения) на прием и/или не явки на прием без уважительной причины, нахождения пациента в состоянии алкогольного, токсического, наркотического опьянения.

В договоре может быть установлено, что исполнитель вправе в одностороннем порядке изменять прейскурант цен (прайс-лист) на медицинские услуги в течение срока действия договора, без предварительного согласования с пациентом. Такие изменения вступают в силу с момента размещения прейскуранта цен (прайс-листа) на платные медицинские услуги на сайте клиники.

Нередки случаи, когда клиника вправе отказать проводить процедуру пациенту или предлагает альтернативный курс лечения. Главная причина, по которой хирург может отказать потенциальному пациенту: нереалистичные ожидания. Врач должен постоянно напоминать клиентам, что это хирургическое вмешательство. Хирурги принимают во внимание взаимосвязь между тем, что он действительно может сделать, какова анатомия пациента и как пациент собирается выздороветь, прежде чем переходить к процедуре. Цель пластической хирургии состоит не в том, чтобы имитировать тела и лица других людей, а в том, чтобы внести определенные коррективы, которые подчеркнут индивидуальные черты.

Существует ряд факторов здоровья и образа жизни, которые могут заставить хирурга отказаться от проведения пластической операции или, по крайней мере, отложить операцию. Если хирург подозревает, что хирургическая процедура может быть небезопасной, пациентом может потребоваться пройти определенные предоперационные тесты, внести изменения в образ жизни или подписать дополнительные документы, прежде чем назначить дату процедуры. По мнению экспертов, к наиболее распространенным факторам относятся:

- Курение: никотин сужает кровеносные сосуды, что может привести к осложнениям (например, почернение, некролизация кожи) в процессе восстановления и заживления.

- ИМТ: Человек с высоким индексом массы тела (ИМТ) подвержен риску возникновения проблем с заживлением, так и осложнений анестезии. Пациенты с избыточным весом склонны к проблемам с уровнем сахара в крови, что может препятствовать выздоровлению.

- Заболевания: некоторые хронические проблемы со здоровьем, такие как диабет и заболевания щитовидной железы, могут привести к послеоперационным проблемам. Несмотря на то, что они не обязательно являются решающими, эти проблемы влияют на то, возьмется ли врач за конкретного пациента.

Каждая операция сопряжена с риском осложнений, особенно если речь идет об анестезии. Некоторые заболевания, такие как высокое кровяное давление или индекс массы тела выше 30, могут увеличить риск инфекции или послеоперационного инфаркта или инсульта. Кроме того, если пациентка беременна, пластический хирург, скорее всего,

откажется проводить операцию, по крайней мере, в течение шести месяцев после рождения ребенка. Хирургическое вмешательство во время беременности может увеличить риск осложнений со здоровьем для вас и вашего ребенка, включая преждевременные роды или даже выкидыш.

- Лекарственные препараты: иммунодепрессанты и препараты, разжижающие кровь, являются двумя категориями фармацевтических препаратов, которые увеличивают риск инфекции и кровотечения/гематомы, даже если пациент прекращает прием препарата перед операцией. Пластические хирурги оценивают таких пациентов в индивидуальном порядке.

Во время консультации пластические хирурги оценивают не только анатомию, эстетические цели и физическую готовность пациента к операции. Они также учитывают ваше психологическое здоровье. В то время как определенный уровень неуверенности является обычным явлением, фиксация или одержимость является «красным флагом» для любого пластического хирурга. Пациенты, которые чрезмерно озабочены предполагаемым недостатком, могут никогда не быть удовлетворены каким-либо хирургическим результатом, и, скорее всего, им будет отказано в процедурах пластической хирургии. Если хирург подозревает, что у пациента может быть психическое расстройство, такое как дисморфофобия, он может направить его к психотерапевту.

Хотя некоторые процедуры пластической хирургии действительно удаляют жир из тела, пластическая хирургия не является методом похудения. Если клиент проводит операцию вместо здорового образа жизни, ваш пластический хирург может чувствовать себя некомфортно при проведении операции. В то время как некоторые процедуры пластической хирургии, такие как липосакция, могут удалить стойкий жир в областях, устойчивых к диете и физическим упражнениям, эти процедуры следует использовать только в крайнем случае. На самом деле, несоблюдение здорового образа жизни перед пластической операцией может привести к тому, что процедура со временем потерпит неудачу, что помешает вам достичь оптимальных результатов.

Сертифицированный пластический хирург может объяснить пациенту варианты хирургического вмешательства, чтобы можно было должным образом подготовиться к процедуре, не беспокоясь отказа.

Пристатейный библиографический список

1. Гаджиев Р. Г. Отдельные проблемы исполнения договора возмездного оказания медицинских услуг // Форум молодых ученых. 2021. № 1 (53). С. 56-60.
2. Дерюга Н. Н. Условия договора об оказании медицинских услуг // Молодой ученый. 2018. № 46 (232).
3. Заведеева Л. Е. К вопросу о договоре возмездного оказания услуг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-odogovore-vozmezdno-go-okazaniya-uslug?ysclid=lnq9de4btu724395385>.
4. Логунов С. В. Договор об оказании возмездных медицинских услуг: содержание, структура, особенности // Заметки ученого. 2022. № 3-1. С. 345-348.
5. Салыгина Е. С. Договорное регулирование отношений в сфере оказания возмездных медицинских услуг. Екатеринбург, 2016.
6. Старцев А. М. Договор возмездного оказания медицинских услуг: права пациента и корреспондирующие им обязанности исполнителя // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 6.
7. Усик Т. Ю., Присада В. С. Актуальные вопросы исполнения обязательств из договоров по оказанию платных медицинских услуг // Устойчивое развитие науки и образования. 2018. № 8. С. 127-134.

АХМЕТЗЯНОВА Гульнара Нафисовна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского процессуального права Российского государственного университета правосудия, Казань

САЛАХОВА Гульназ Ильдаровна*

студент 3 курса Юридического факультета Российского государственного университета правосудия, Казань

АДВОКАТСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В рамках статьи рассматривается роль адвокатского представительства в гражданском процессе. Авторы анализируют значимость адвоката как профессионала, обеспечивающего юридическую защиту интересов сторон в гражданском судопроизводстве. Особое внимание уделено функциям, полномочиям и ответственности адвоката в гражданском процессе, а также его влиянию на обеспечение справедливости и эффективности рассмотрения гражданских дел.

Ключевые слова: адвокат, гражданский процесс, представительство, защита интересов, законодательство, судопроизводство, справедливость.

AKHMETZYANOVA Gulnara Nafisovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Civil process law sub-faculty of the Russian State University of Justice, Kazan

SALAKHOVA Gulnaz Ildarovna**

student of the 3rd course of the Faculty of Law of the Russian State University of Justice, Kazan

LEGAL REPRESENTATION IN CIVIL PROCEEDINGS

This article examines the role of legal representation in civil proceedings. The authors analyze the importance of a lawyer as a professional who provides legal protection of the interests of the parties in civil proceedings. Special attention is paid to the functions, powers and responsibilities of a lawyer in civil proceedings, as well as its impact on ensuring fairness and effectiveness of civil cases.

Keywords: lawyer, civil procedure, representation, protection of interests, legislation, judicial proceedings, justice.

Судебное представительство – это процессуальный институт, регулирующий общественные отношения, связанные с реализацией судебным представителем полномочий, носящих производный и ограниченный характер, в целях защиты прав и интересов доверителя.

«Сущность представительства – по мнению Ю. И. Давыдовой – означает, что одно лицо, называемое представителем, действует от имени и в интересах другого лица, называемого представляемым. Это может включать в себя совершение сделок, заключение договоров, осуществление правовых действий и представление интересов представляемого в суде или перед органами государственной власти» [1]. Стоит отметить, что представитель действует исключительно в интересах представляемого и в рамках своих полномочий.

Следует выделить следующие признаки судебного представительства.

Во-первых, судебное представительство является самостоятельным процессуальным институтом.

Во-вторых, судебный представитель – это процессуальная деятельность представителя в гражданском судопроизводстве.

В-третьих, полномочия судебного представителя носят производный и ограниченный характер.

В-четвертых, основной интерес судебного представителя носит процессуальный характер.

Судебное представительство состоит из двух компонентов: внутренние отношения между доверителем и представителем и внешние отношения между представителем и судом. Цель судебного представительства – представление интере-

сов лица в гражданском процессе, защита его прав, свобод и законных интересов.

В современном обществе соотношение представительства в гражданском праве и гражданском процессе является одним из ключевых вопросов. В данном контексте необходимо учитывать различные правовые аспекты, включая нормативные акты и судебную практику. Обозначим ключевые аспекты соотношений представительства в гражданском праве и гражданском процессе:

– в гражданском праве целью представительства является совершение сделок, в гражданском процессе – представление интересов в гражданском деле;

– в гражданском праве представитель вступает в правоотношения с третьими лицами, в гражданском процессе – с судом;

– в гражданском праве представитель реализует любые не запрещенные законом средства, в гражданском процессе – только те, которые указаны в доверенности или законе.

Рассмотрим подробнее виды судебного представительства:

1. Законное представительство: родители, опекуны, попечители, юридические лица (например, залогодержатель, капитан морского судна, консул). Основой законного представительства всегда выступает прямое указание закона.

2. Уставное представительство – это когда юридическое лицо действует через своих представителей, которые действуют без доверенности или иного документа,веряющего им полномочия. Например: единоличный исполнительный орган акционерного общества, председатель сельскохозяйственного кооператива, президент федеральной палаты адвокатов.

3. Должностное представительство – это когда интересы органа государственной власти или органа местного самоуправления представляет физическое лицо, работник такого органа.

* Научный руководитель: И. В. Воронцова, доктор юридических наук, заведующий кафедрой.

** Scientific supervisor: I. V. Vorontsova, Ph.D. in Law, Head of the sub-faculty.

4. Представительство по назначению суда. Е. А. Огнева писала: «В гражданском процессе существует только один случай представительства по назначению суда – когда адвокат назначается судом для защиты интересов ответчика, место жительства которого неизвестно» [4]. Такой представитель имеет право обжаловать судебные акты, но не может отказаться от поданной жалобы.

5. Договорное представительство. Договорное представительство реализуется, когда судебный представитель действует в суде на основании договора с доверителем. Договорное представительство может быть основано на гражданско-правовом договоре или трудовом договоре.

Важным аспектом изучения данной темы является анализ сущности гражданско-правовых договоров и судебного представительства. Гражданско-правовые договоры могут быть положены в основу судебного представительства, включая договор возмездного оказания услуг и договор поручения. Договор возмездного оказания услуг является более удобным, так как включает в себя составление правовой документации, правовое консультирование и другие услуги.

6. Общественное представительство и процессуальные истцы. Общественное представительство не является судебным представительством, так как профсоюзы и другие организации действуют на основании 46 статьи Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹, защищая интересы работников в суде. Судебное представительство включает двух субъектов: представителя и представляемое лицо (доверителя). Представляемыми лицами могут быть стороны, заявители, заинтересованные лица и взыскатели, но не свидетели, прокуроры или судьи.

Образовательный ценз является одним из требований к судебным представителям, но его реализация вызывает вопросы. Образовательный ценз актуален для проверочных инстанций гражданского судопроизводства, но не для первой инстанции. Образовательный ценз не распространяется на дела, рассматриваемые мировыми судьями, районными, межрайонными и городскими судами. Стоит также отметить, что он актуален для апелляционных, кассационных и надзорных инстанций.

Итак, представители патентных поверенных, арбитражных управляющих, профсоюзы и другие лица освобождаются от образовательного ценза. Образовательный ценз является правильной мерой, однако его текущая реализация требует изменений. Этот ценз применим для проверочных инстанций, но не для первой инстанции.

В статье 51 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации содержится перечень лиц, которые не могут выступать в качестве судебных представителей. Е. В. Медведева писала, что «в этот список входят судьи, следователи, прокуроры, помощники судей и работники аппаратов судов, за исключением случаев, когда они выступают в качестве законных представителей или должностных представителей» [2].

Закон предусматривает различные способы оформления полномочий представителей в зависимости от вида представительства. Для законного представительства достаточно предъявить документы, удостоверяющие статус и полномочия представителя. Для уставных представителей требуется документ, удостоверяющий личность, документ, подтверждающий статус лица, и документ, подтверждающий право действовать без доверенности. Для должностных представителей необходимо служебное удостоверение. Для представителей по назначению суда – адвокатский ордер. Для договорных представителей – доверенность, заверенная

нотариусом или командиром воинской части, главврачом лечебного учреждения.

Доверитель может делегировать полномочия представителю на основании письменного или устного ходатайства, которое подшивается в материалы дела. Если ходатайство было устным, его необходимо занести в протокол судебного заседания.

Для представителей, на которых распространяется требование о наличии высшего юридического образования или ученой степени, соответствующие документы об образовании должны быть представлены в подлиннике или надлежащим образом заверенной копии. Суд имеет право потребовать для ознакомления оригинал документа, если представлена копия.

Судебные представители имеют общие и специальные полномочия, которые должны быть указаны в доверенности. Общие полномочия: ознакомление с материалами дела, заявления ходатайств, снятие копий, представление доказательств, ознакомление с доказательствами другой стороны. Специальные полномочия: подписание искового заявления, предъявление иска, отказ от иска, уменьшение размера исковых требований, признание иска, изменение его условий, заключение мирового соглашения, привлечение других лиц, применение альтернативных процедур, обжалование судебных постановлений, предъявление исполнительного документа к исполнению, получение присужденного имущества или денежной суммы.

Представительские расходы:

– судебные расходы включают в себя госпошлину и расходы на оплату услуг судебного представителя.

– Верховный суд РФ определяет, что относится к представительским расходам: оформление доверенности, фактическая оплата услуг представителя, транспортные расходы, проживание представителя, иные расходы, необходимые для реализации полномочий, если они отдельно прописаны.

– расходы на оплату услуг представителя взыскиваются в разумных пределах, обоснованных средней ставкой, утвержденной адвокатскими палатами.

Гонорар успеха – это сумма, которую судебный представитель получает в случае успешного исхода дела. Конституционный суд РФ в 2007 году запретил сторонам договора возмездного оказания услуг обуславливать выплату вознаграждения исходом дела, но разрешил исчислять размер вознаграждения в процентах от цены иска [6]. Президиум ВАС РФ в 2014 году занял противоположную позицию, считая гонорар успеха допустимым, ссылаясь на принцип свободы договора [7]. Верховный суд РФ в 2015 году занял позицию, что гонорар успеха допустимо взыскивать со стороны правоотношений в рамках судебного представительства, но не с оппонента [5].

Выделим проблему, возникающих относительно гонорара успеха: в 2019 году в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»² появилось право адвокатов указывать в соглашении гонорар успеха. Таким образом, в настоящее время для адвокатов данный вопрос решен, но для остальных юристов остается открытым.

Теперь подробно рассмотрим адвокатское представительство в гражданском процессе Российской Федерации. Адвокатское представительство в гражданском процессе Российской Федерации оказывается адвокатом, который является членом адвокатской палаты и имеет право представлять интересы клиентов в суде. Профессиональная адвокатская деятельность ведется на основании соглашения адвоката и

1 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25 декабря 2023) // Собрание Законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

2 Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 24 июля 2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

клиента (доверителя), а сам адвокат выступает в роли представителя клиента (доверителя) (по ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Сам же адвокат должен иметь ордер, который выдается адвокатским образованием ему для исполнения своих обязанностей (ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 53 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Структура и значимость статуса представителя в российском гражданском процессе непосредственно связаны с адвокатом-представителем как участником судопроизводства. Адвокат обладает рядом особенностей, делающих его выдающимся представителем по сравнению с другими уполномоченными лицами.

Согласно ч. 1 ст. 38 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, сторонами гражданского судопроизводства являются истец и ответчик. Физические и юридические лица могут вести свои дела в суде лично или через представителей (ч. 1, 2 ст. 48 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Представители сторон допускаются к участию в деле с согласия сторон. Истец или ответчик передают свое дело представителю, наделяя его процессуальными правами и обязанностями, тем самым делая его участником гражданского судопроизводства. Эти обстоятельства обуславливают распространение на представителя стороны индивидуального процессуального статуса, производного от отраслевого процессуального положения стороны.

«Другая отличительная черта, по мнению Ю. В. Мазутовой, адвоката-представителя в гражданском судопроизводстве – это его организационно-правовой статус. Этот статус играет важную роль в его процессуальном положении, поскольку лица без этого статуса не могут быть адвокатами и не пользуются особенностями индивидуального гражданско-процессуального положения адвоката-представителя» [3].

Особые полномочия представителя регулируются отдельным положением и оформляются отдельно в доверенности. Действительность доверенности может быть оспорена судом (или арбитражным судом) по определенным причинам. Кроме того, в некоторых случаях она может быть признана ничтожной с момента ее совершения. В этом случае суд не будет решать вопрос о действительности, а только о применении последствий недействительности. Причины, ведущие к недействительности доверенности, могут быть как специальными – характерными именно для этого вида сделки, так и общими – характерными для всех сделок.

Одной из причин недействительности доверенности является отсутствие в ней указания даты ее совершения. Поскольку доверенность является срочной сделкой, она вступает в силу с определенного момента и прекращает свое действие в определенный момент. Дата выдачи доверенности позволяет определить начальный и конечный момент ее действия. Еще одной причиной недействительности доверенности является ее совершение с нарушением установленной законодательным актом нотариальной формы, если такая форма предусмотрена.

Адвокаты истца и ответчика могут взаимодействовать для согласования необходимых доказательств. Важно также собирать информацию законным путем, проводить беседы со свидетелями и клиентами, а также вводить их в курс дела и объяснять права и обязанности.

Также важны тактика поведения в суде, тактика ведения беседы и изучение судебной практики. Для рассмотрения дела собираются все необходимые документы в досье.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что основы адвокатского представительства, которые берут начало с Древнего Рима, а окончательный вид привычной нам адвокатуры приобретает в постсоветском про-

странстве, а именно в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Представительство в современном праве играет самостоятельную роль, выполняя функции защиты прав и интересов сторон в суде, а также в досудебной деятельности. Представительство предполагает наличие как прав, которые передаются представителю, так и обязанностей, связанных с выполнением поручений доверителя. Важную роль в представительстве играют адвокаты, которые могут обеспечить полную защиту прав и свобод человека и гражданина, оказывая юридическую помощь. Таким образом, представительство является важным институтом права, обеспечивающим защиту прав и интересов в судебном процессе.

Представительство играет ключевую роль в гражданских делах. Хороший представитель обеспечивает профессиональную поддержку, помогает в правовом анализе ситуации, представляет интересы клиента в суде и при взаимодействии с другими сторонами дела. Важно выбирать представителя с хорошей репутацией и опытом в соответствующей области права для обеспечения наилучших результатов.

Кроме того, представительство как вид адвокатской деятельности представляет собой взаимоотношения с третьими лицами в целях защиты прав и законных интересов доверителя и имеет две формы: представительство и защита. Представительство – это гражданские правоотношения, защита – уголовные.

В современном понимании адвокатского представительства адвокат должен строить свои отношения с клиентом на конфиденциальной основе. При этом он не вправе разглашать доверенные ему сведения (адвокатская тайна).

Пристатейный библиографический список

1. Давыдова Ю. И. «Правовое регулирование представительства в гражданских правоотношениях по законодательству Российской Федерации» // Молодые-ученые РФ. – 2024. – № 1. – С. 3-10.
2. Медведева Е. В. «Представительство в гражданском процессе» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 5-3 (80). – С. 34-37.
3. Музурова Ю. В. «Основы адвокатского представительства в гражданском процессе» // Интерактивная наука. – 2022. – № 8 (73). – С. 101-102.
4. Огнева Е. А., Гаврильев А. С. Адвокатура в системе оказания бесплатной юридической помощи в современной России: актуальные аспекты // *Universum: экономика и юриспруденция*. – 2024. – № 1(111). – С. 51-53.
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2(2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 июня 2015) // Бюллетень ВС РФ. – 2015. – № 10.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В. В. Макеева» // *Собрание законодательства РФ*. – 2007. – № 6. – Ст. 828.
7. Постановление Президиума ВАС РФ от 04.02.2014 № 16291/10 по делу № А40-91883/08-61-820 // *Вестник ВАС РФ*. – 2014. – № 6.

ВАЙМАН Аркадий Борисович

кандидат юридических наук, доцент Казанского филиала Российского государственного университета правосудия

АХМЕТЗЯНОВА Лилия Айдаровна

студент 3 курса Юридического факультета Казанского филиала Российского государственного университета правосудия

СКРИНШОТ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Данная статья посвящена рассмотрению использования скриншотов в качестве доказательств в гражданском процессе. В связи с растущей зависимостью от цифровых платформ и распространением онлайн-взаимодействия, использование скриншотов как особого вида доказательств становится все более актуальным. Скриншоты, или снимки экрана, представляют собой цифровую копию изображения, демонстрирующую экран устройства в определенную дату и время. В результате исследования были выявлены основные проблемы и перспективы развития скриншотов в гражданском процессе, а также предложены рекомендации по улучшению правового регулирования данной сферы.

Ключевые слова: скриншот; электронные доказательства; письменные доказательства; нотариальное заверение.

VAIMAN Arkady Borisovich

Ph.D. in Law, associate professor of the Kazan branch of the Russian State University of Justice

AKHMETZYANOVA Lilia Aidarovna

student of the 3rd course of the Faculty of Law of the Kazan branch of the Russian State University of Justice

SCREENSHOT AS EVIDENCE IN CIVIL PROCEEDINGS

This article is devoted to the consideration of the use of screenshots as evidence in civil proceedings. Due to the growing dependence on digital platforms and the proliferation of online interaction, the use of screenshots as a special type of evidence is becoming increasingly relevant. Screenshots are a digital copy of an image displayed on a device screen at a specific date and time. As a result of the study, the main problems and prospects for the development of screenshots in civil proceedings were identified, as well as recommendations for improving the legal regulation of this area were proposed.

Keywords: screenshot; electronic evidence; written evidence; notarization.

Вайман А. Б.

Ахметзянова Л. А.

Введение

В современном гражданском процессе электронные доказательства несут значимую информацию в судебных разбирательствах. Одним из таких электронных доказательств является скриншот – статичное изображение, фиксирующее содержимое экрана устройства в конкретный момент времени. Скриншоты могут являться важным доказательством, подтверждающим различные юридически значимые события, такие как онлайн-сделки, переписка в мессенджерах и прочее. Особенно актуальны скриншоты в случаях, связанных с предоставлением услуг в интернете, использованием электронных документов и коммуникацией через социальные сети.

Согласно статье 71 Гражданского процессуального кодекса письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической связи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», документы, подписанные электронной подписью либо вы-

полненные иным позволяющим установить достоверность документа способом¹.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» допустимыми доказательствами являются распечатки материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети (скриншот), с указанием адреса интернет-страницы, с которой сделана распечатка, а также точного времени ее получения. Такие распечатки подлежат оценке судов при рассмотрении дела наравне с прочими доказательствами².

Одной из основных проблем является аутентичность скриншотов. Поскольку электронные доказательства создаются путем фиксации момента на экране, они могут быть подделаны или изменены, что делает их недостаточно надежными в качестве доказательств. Для того чтобы решить

1 «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Российская газета. – 20.11.2002. - № 220. – Ст. 71 с изм. и доп. в ред. от 23.06.2016.

2 Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 №10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 06.05.2019. - № 96. - Ч. 55.

эту проблему необходимо их заверять у нотариусов, чтобы проверить доказательства на подлинность и целостность изображений.

Возникает проблема предоставления в суде доказательств в виде переписки в мессенджерах. Понятие «переписка» не выделена в отдельный вид доказательств, поэтому в практике подходит под «иные документы». Однако простая распечатка скриншота без надлежащего его удостоверения не может быть принята судом в качестве надлежащего доказательства³.

Суд должен определить, в каких случаях будет принимать доказательство в виде «переписки». Исходя из практики, суд устанавливает три важных критерия: относимость, допустимость и достоверность⁴. Суд определяет, является ли переписка подтверждением тех или иных показаний какой-либо из сторон, а также сохранение метаданных, таких как дата, время, источник создания скриншота и информации о прочтении переписки.

Таким образом, для признания скриншотов доказательствами требуется их заверение лицом, участвующим в деле, указание адреса интернет-страницы, с которой сделан скриншот, а также предоставление информации о дате и времени его создания. При обосновании отказа в признании не заверенных нотариально скриншотов в качестве доказательства суды обращают внимание на невозможность подтвердить их надежность.

Развитие и совершенствование сети Интернет, включая электронное правосудие, привело к активному использованию гражданами электронных данных в судебных процессах. Вместе с тем еще десять лет назад суды принимали в качестве доказательства скриншоты без нотариального заверения. Это создавало пробел в законодательстве, поскольку «простую распечатку скриншота» нельзя было достоверно установить на подлинность. Нотариальное заверение документов способствует созданию доверия и подлинности документов, что важно для важных юридических процессов [2], [4].

В настоящее время граждане все чаще заверяют интернет-доказательства у нотариусов. Причина проста: без нотариального заверения доказательства можно было бы легко изменить или подделать, а также подстраховаться на случай ложных обвинений. Привычные инструменты для создания и изменения изображений, такие как Photoshop, могут быть использованы для фальсификации скриншотов. Информация, не заверенная нотариусом, является недостоверной и не соответствует реалиям. Эта тенденция подтверждается статистикой ФНП, согласно которой, каждый день нотариусы проводят более 100 осмотров и заверений, связанных с интернетом, соцсетями и мессенджерами.

Выяснив необходимость нотариального заверения скриншотов, возникают существенные недостатки этой процедуры, ограничивающие ее применение. Стоимость процедуры зависит от возможности заявителя оплатить проверку доказательств у нотариуса, и поэтому не каждому человеку предоставляется такая возможность. Известные недостатки ограничивают применение нотариальной процедуры [3].

В практике сталкивались случаи, когда скриншоты с необходимыми реквизитами не признавались допустимыми доказательствами, в то время как суды предпочитали заверенные нотариусом протоколы осмотра интернет-страниц.

Так, например, в Постановлении 20 ААС от 25.12.2017 по делу № А62-1237/2017, суды отклонили скриншот в качестве допустимого доказательства на основании отсутствия обеспечения в виде нотариального осмотра Интернет-страниц⁵.

В своем постановлении № 10 от 23 апреля 2019 года Пленум Верховного суда указал, что «необходимые для дела доказательства могут быть обеспечены нотариусом, если имеются основания полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным, в том числе посредством удостоверения содержания сайта в сети «Интернет» по состоянию на определенный момент». Однако многие судьи продолжают настаивать на необходимости нотариального заверения скриншотов в качестве доказательств.

Следовательно, заверение у нотариуса не является обязательной процедурой, а предлагается на усмотрение сторон, так как это не является обязанностью. В соответствии с действующим процессуальным законодательством, суды оценивают доказательства «по своему внутреннему убеждению», основываясь на полном и объективном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Подводя итоги вышесказанному, можно заключить, что имеющиеся недостатки ограничивают применение нотариальной процедуры для подтверждения доказательств, что негативно сказывается на доступности правосудия в целом. Использование скриншотов в гражданском процессе требует надлежащей оценки и осведомленности сторон, чтобы обеспечить справедливое разрешение споров и сохранить доверие к правосудию.

Возможность использования скриншотов в гражданском процессе может оказаться полезной, однако при этом необходимо проявлять осторожность и принимать дополнительные меры предосторожности. Важно учитывать потенциальные проблемы, связанные с возможностью фальсификации и сохранением этих скриншотов.

Таким образом, скриншоты являются важными и эффективными доказательствами в гражданском процессе, которые способны обеспечить объективность и наглядность при принятии справедливого решения. Вместе с тем, следует помнить о необходимости проверки и подтверждения их достоверности, чтобы убедиться в их юридической релевантности. Использование скриншотов требует осознания требований к их аутентичности, целостности и четкости, а также учета рисков и ограничений.

Пристатейный библиографический список

1. Беляева М. С. Использование скриншота в качестве доказательства в гражданском судопроизводстве как средство повышения доступности правосудия // Юридический вестник. - 2021. - № 7.
  2. Гуляева В. А., Силаева С. С. Использование скриншотов при доказывании в гражданском процессе в Российской Федерации // Юридическая наука. - 2023. - № 5.
  3. Губина Е. Н., Бессонова Т. В., Касьянов М. Р. Допустимость электронной переписки в гражданском процессе // ВЭПС. - 2018. - № 4.
  4. Иванова Е. В. Скриншот – цифровая возможность в процессе доказывания: проблемные аспекты // Право и государство: теория и практика. - 2019. - № 12 (180).
  5. С экрана прямиком в суд: является ли скриншот допустимым доказательством в рамках разрешения споров? // Delovoy Profil. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://delprof.ru/press-center/experts-pubs/s-ekrana-pryamikom-v-sud-yavlyatsya-li-skrinshot-dopustimym-dokazatelstvom-v-ramkakh-razresheniya-s/?ysclid=ltq2cg3wpt975796627> (дата обращения: 13.02.2024).
- 3 Пруфпригодность: россияне стали чаще заверять скриншоты для суда // Известия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/1517062/ivan-petrov/prufprigodnost-rossiiane-stali-chashche-zaveriat-skrinshoty-dlia-suda> (дата обращения: 15.02.2024).
- 4 Электронные доказательства в спорах в сфере интеллектуальной собственности // Гарант.Ру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/news/1418353/> (дата обращения: 15.02.2024).

ГАЛИУЛЛИН Артур Радикович

судья Вахитовского районного суда города Казани

СПОРЫ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА РЕБЕНКА И ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ПОРЯДКА ОБЩЕНИЯ С НИМ

Настоящая исследовательская работа направлена на изучение источников правового регулирования, а также научной литературы, которые посвящены вопросам определения места жительства ребенка и установлению порядка общения с ним.

Результатом исследования является выявление существующих проблем, а также предложение способов по их устранению. Данные результаты могут быть применены как в правоприменительной практике, так и в законотворческой деятельности.

Новизна проведенного исследования выражена в том, что автор изучил данную проблему через призму актуальной судебной практики и научной литературы, а также предложил собственные решения существующих проблем.

Основными выводами являются:

– на практике существует негласный принцип преимущественности материнского воспитания;

– существуют проблемы взаимодействия суда и иностранных органов опеки и попечительства;

– существует пробел в определении минимального количества времени для общения с ребенком, а потому автор приходит к выводу о необходимости введения минимального количества времени для общения.

Ключевые слова: семейное право, место жительства детей, спор между родителями, осуществление родительских прав, порядок общения с ребенком.

GALIULLIN Artur Radikovich

Judge of the Vahitovsky District Court of Kazan

DISPUTES ABOUT DETERMINATION OF THE CHILD'S PLACE OF RESIDENCE AND ABOUT ESTABLISHING THE ORDER OF COMMUNICATION WITH HIM

This research is aimed at researching the sources of the law and scientific literature, which are devoted to the issues of determination of the child's place of residence and establishing the order of communication with him.

The result of the research is to identify existing problems, as well as propose ways to eliminate them. These results can be applied both in law enforcement practice and in legislative activity.

The novelty of the conducted research is that the author has examined this problem from the respective of the relevant judicial practice and scientific literature and has suggested his own solutions to existing problems.

So, the main conclusions are:

– there is an unofficial principle of the maternal raising precedence;

– there are problems of interaction between the court and foreign agencies of tutorship and guardianship;

– there is a gap in determining a minimal amount of time communicating with a child. That is why the author concludes that it is necessary to establish the minimal amount of time for it.

Keywords: family law, children's place of residence, dispute between parents, exercise of parental rights, the order of communication with the child.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что споры об определении места жительства ребенка и об установлении порядка общения, являются одни из самых сложных среди семейно-правовых споров, которые рассматриваются в суде. Несмотря на законодательное закрепление принципа равенства родителей в осуществлении своих прав и обязанностей, на практике можно наблюдать отстранение от данного принципа, помимо прочего суду для определения места жительства ребенка необходимо учитывать ряд обстоятельств, большинство из которых представляют из себя оценочные категории, что неизбежно приводит к полемике как на практике, так и в теории.

Научная значимость проводимого исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть применены в правоприменительной практике, в законотворческой деятельности, а также в преподавательской деятельности при изучении теоретических аспектов, связанных с определением места жительства ребенка и об установлении порядка общения с ним.

Методологическую основу составили обусловленный диалектическим подходом и принципами объективности и функциональности комплекс методов научного познания,

обеспечивающих достоверность и полноту исследования. Посредством методов анализа и синтеза изучалась сущность споров об определении места жительства ребенка и об установлении порядка общения с ним. На основе структурно-функционального и формально-юридического метода определены существующие проблемы в данных спорах, а также предложены способы по совершенствованию семейного законодательства.

Цель – исследовать проблемные аспекты, связанные с определением места жительства ребенка и установления порядка общения с ним.

Теоретическую основу исследования образуют достижения отечественной науки семейного права, составляющие учения об определении места жительства ребенка и об установлении порядка общения с ним:

Нормативно-правовая и эмпирическая база исследования:

– Нормативные источники – нормативно-правовые акты, а также законопроект.

– Эмпирические источники: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также решения судов общей юрисдикции.

По итогу проведенного исследования автор обосновано пришел к следующим выводам:

– на практике существует негласный принцип преимущественности материнского воспитания;

– суд при вынесении решения об определении места жительства ребенка и об установлении порядка общения с ним должен обосновывать свою позицию на основе положений законодательства и представленных доказательств по делу;

– в ст. 66 Семейного кодекса Российской Федерации предлагается указать, что способы общения должны соответствовать возрасту ребенка и другим обстоятельствам делам.

– существуют проблемы взаимодействия суда и иностранных органов опеки и попечительства;

существует пробел в определении минимального количества времени для общения с ребенком, а потому автор приходит к выводу о необходимости введения минимального количества времени для общения.

Согласно ч. 3 ст. 65 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ)¹, в случае раздельного проживания родителей, то место жительства детей определяется на основании соглашения между такими родителями.

Как было верно подмечено Н. А. Аблятиповой, действующее законодательство не конкретизирует вопрос формы такого соглашения. [1, с. 60] На практике в основном такие соглашения заключаются в простой письменной форме, однако целесообразнее будет закрепить именно нотариальную форму. Данное предложение обусловлено тем, что наличие нотариальной формы соглашения родителей об определении места проживания ребенка существенно снизит вероятность признания соглашения недействительным в судебном порядке.

В том же случае, когда между сторонами не было заключено соглашение, то они обращаются в суд, однако в судебной практике существует немало проблем в данной области.

Одна из таковых проблем – это дисбаланс прав и обязанностей родителей, даже несмотря на тот факт, что согласно ч. 1 ст. 61 СК РФ, закрепляется принцип равенства прав и обязанностей родителей в отношении своих детей.

Так, на практике ребенок остается в большинстве случаев у матери, суды часто ссылаются на положения Декларации прав ребенка 1959 г., в которой устанавливается, что «малолетний ребенок кроме исключительных обстоятельств может быть разлучен со своей матерью»².

Здесь стоит отметить, что Декларации в международном праве несут рекомендательный, но не обязательный характер для исполнения, более того нормы международного права всегда исходят из принципа равенства прав и обязанностей родителей по отношению к детям.

С. В. Зыков пишет, что «суды до сих пор не преодолели гендерно дискриминационный подход к определению места жительства, а потому права отдельно проживающего родителя подвергаются умалению и в части объема, и в части определения условий осуществления». [3, с. 83]

При определении места жительства ребенка с родителем необходимо руководствоваться критериями, которые определены в ч. 3 ст. 65 СК РФ, одним из таковых являются условия жизни.

Согласно положениям п. 3 Постановления Пленума ВС РФ № 10³, при рассмотрении спора об определении места жительства ребенка привлекают органы опеки и попечи-

тельства, который обследует условия жизни ребенка и лица, претендующего на воспитание ребенка, по итогу данного обследования в суд предоставляется акт и основанное на нем заключение по существу спора.

Однако на практике имеют место быть трудности обследования места жительства родителя, который проживает за границей. Так, в одном деле представителю ответчика отказали в удовлетворении ходатайства о привлечении органа опеки для проведения обследования условий жизни Ю. во Франции⁴.

Одна из возможных причин такого отказа – это отсутствие у судьи должного опыта взаимодействия с органами опеки и попечительства другого государства.

В этой связи необходимо, чтобы Верховный Суд Российской Федерации подготовил методические рекомендации по взаимодействию судей с иностранными органами опеки и попечительства для разрешения вопроса места жительства ребенка.

На практике также существуют проблемы определения порядка общения с родителем, проживающим отдельно от ребенка.

Так, в одном рассматриваемом деле, мать ребенка просила установить для отца порядок общения с ребенком в форме личных встреч по четным числам месяца с продолжительностью не более 5 часов, в то время как отец ребенка предложил проводить с ребенком время любые по своему выбору 4 дня в неделю по 12 часов.

Суд первой и второй инстанции согласились с порядком общения, который был предложен отцом, однако иной подход был отражен в кассационной инстанции.

Верховный Суд Российской Федерации в своем решении отметил, что суды нижестоящих инстанций не обосновали свои мотивы, которыми они руководствовались при отклонении порядка общения ребенка, предложенного матерью, и при принятии порядка общения, который был предложен отцом ребенка⁵.

Также судом было отмечено, что график общения с ребенком, который был предложен отцом, является графиком проживания ребенка и недопустимым форматом опеки, что приводит к формированию амбивалентного восприятия ребенком реальности, а это создает у ребенка чувство нервозности.

Стоит отметить, что существуют случаи, когда в исковых заявлениях о порядке осуществления родительских прав родителем не указываются конкретные дни и время встречи с ребенком, лишь содержится указание на предупреждении другого родителя об этом за час до встречи. Такой подход обусловлен тем, что если истец укажет конкретные дни и время, то на практике могут происходить ситуации, когда в эти дни ребенок «будет находиться где-нибудь в другом месте». В таком случае принцип обязательности судебных решений по таким вопросам будет превращаться в правовую фикцию, более того подтвердить факт того, что дома никого не было, когда родитель пришел в установленный день и время, крайне затруднительно и получается, что такой родитель не сможет доказать неисполнение решения суда. [5, с. 199]

А. В. Телегина по этому поводу пишет, что «матери в большинстве случаев создают различные препятствия для общения ребенка с отцом. Органы опеки и попечительства,

подательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1998. – № 7.

4 Определение Верховного Суда РФ от 26 октября 2021 г. по делу № 5-КГ21-107-К2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vsrf.ru/lk/practice/cases/11206476> (дата обращения: 19.04.2023 г.).

5 Определение Верховного Суда РФ от 29 января 2019 г. по делу № 18-КГ18-223. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vsrf.ru/lk/practice/cases/10989163> (дата обращения: 19.04.2023 г.).

1 Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 19 декабря 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

2 Решение Центрального районного суда г. Воронежа (Воронежская область) от 21 мая 2020 г. по делу № 2А-974/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/6vft5poGnoL8/> (дата обращения: 19.04.2023 г.).

3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 (ред. от 26 декабря 2017 г.) «О применении судами зако-

в свою очередь, оставляют данные нарушения без должной реакции». [4, с. 151]

В этой связи существует позиция, согласно которой бремя доказывания в споре о неисполнении решений суда о порядке общения с ребенком надо переложить на ту сторону, у которой находится ребенок – тем самым будет якобы разрешена проблема злоупотребления правом по таким семейным спорам. Данное предложение является весьма дискуссионным и существует риск того, что злоупотребление права будет осуществляться уже другая сторона.

Ф. З. Велиева отмечает, что в настоящее время действующее законодательство Российской Федерации не содержит в себе эффективного механизма привлечения к ответственности за неисполнение решений суда по данным категориям дел. [2, с. 61]

Так, по смыслу ч. 1 ст. 17.15 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации⁶ неисполнение таких решений грозит штрафом в размере от 1 000 до 2 500 рублей, однако данный размер ответственности вряд ли сможет повлиять на поведение лица.

В этой связи для повышения количества исполнения решения судов по данной категории дел необходимо в первую очередь повысить размер штрафа, а также разработать иные стимулирующие меры.

В 2018 г. отечественный законодатель предпринял попытку более подробной регламентации способов общения ребенка и родителя. В законопроект № 604443-7 «О внесении изменений в статью 66 Семейного кодекса Российской Федерации» предлагалось исчерпывающим образом закрепить все способы общения ребенка с родителем, как указывает автор такого законопроекта, «во избежание запретов на те или иные способы общения»⁷.

В. А. Ширяев считает, что в данном предложении не было никакой целесообразности по той причине, что семейное право основывается на принципе «что не запрещено, то разрешено», следовательно, закон допускает любые способы общения с ребенком, если они не запрещены. [6, с. 21]

В ст. 66 СК РФ предлагается закрепить, что такие способы общения должны соответствовать возрасту ребенка и другим обстоятельствам делам. К примеру, недопустимо в судебном порядке просить о таком способе общения с двухгодовалым ребенком как посредством видеозвонков Skype и обязывать при этом мать ребенка включать компьютер и обеспечивать сеанс общения.

В законопроекте № 604443-7 также предлагалось закрепить минимальное количество часов в неделю для общения с ребенком – минимум 3 часа в неделю. Данное предложение представляется вполне оправданным.

Однако стоит конкретизировать данную норму посредством указания на то, что общение с ребенком по телефону и интернету не эквивалентны с непосредственным общением. Следовательно, если родитель проживает далеко от ребенка и не имеет возможности с ним видеться вживую, то ему должно быть предоставлено кратко превосходящее время для общения с ребенком по телефону или интернету.

По итогу проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

В ч 3 ст. 65 СК РФ предлагается закрепить, что соглашение родителей об определении места жительства детей, должно быть заключено в нотариальной форме.

Одна из выявленных проблем в исследовании – это дисбаланс прав и обязанностей родителей, что выражается в негласном принципе преимущественности материнского воспитания.

Суд, при определении места жительства, а также при определении порядка общения с ребенком должен основывать свою позицию не на аморфных выводах, а путем ссылки на соответствующие нормативно-правовые акты и доказательства, которые отвечают требованиям относимости и допустимости.

На практике имеют место быть трудности обследования места жительства родителя, который проживает за границей. В этой связи необходимо, чтобы Верховный Суд Российской Федерации подготовил методические рекомендации по взаимодействию судей с иностранными органами опеки и попечительства для разрешения вопроса места жительства ребенка.

В ст. 66 СК РФ отсутствует целесообразность в перечислении всех способов общения родителя с ребенком, в этой связи лишь предлагается указать, что такие способы общения должны соответствовать возрасту ребенка и другим обстоятельствам делам.

Также целесообразно закрепить в ст. 66 СК РФ минимальное количество часов в неделю для общения с ребенком – 3 часа. Также стоит закрепить, что общение с ребенком по телефону и интернету не эквивалентны с непосредственным общением, а потому первые два способа общения должны предоставляться в большем объеме, чем 3 часа, если у родителя отсутствует возможность видеться с ребенком вживую.

Пристатейный библиографический список

1. Аблятипова Н.А., Горбачаускас Е. С. Система критериев определения места жительства ребенка при раздельном проживании родителей // *Colloquium-Journal*. – 2019. – № 28-10 (52). – С. 58-61.
2. Велиева Ф. З. Проблемы исполнения решений суда по делам об определении места жительства ребенка // *Закон и право*. – 2021. – № 9. – С. 61-62.
3. Зыков С. В. Родительские права на определение места жительства ребенка и порядка общения с ним: проблемы теории и практики / С.В. Зыков // *Актуальные проблемы российского права*. – 2022. – Т. 17. № 3 (136). – С. 75-83.
4. Телегина А. В. Определение места жительства ребенка по законодательству РФ // *Modern Science*. – 2021. – № 10-2. – С. 151-154.
5. Ширшов Р. В. Определение места жительства ребенка при раздельном проживании родителей // *Закон. Право. Государство*. – 2019. – № 2 (22). – С. 199-202.
6. Ширяев В. А. Либерализм в российском семейном праве // *Семейное и жилищное право*. – 2022. – № 2. – С. 21-24.

⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 14 апреля 2023 г.) // *Российская газета*. – 2001. – № 256.

⁷ Законопроект № 604443-7 «О внесении изменений в статью 66 Семейного кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/604443-7> (дата обращения: 19.04.2023 г.).

ГЛЕБОВА Екатерина Викторовна

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры гражданско-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО ИММУНИТЕТА В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Имущественный иммунитет имеет большую социальную значимость, так как он направлен на защиту основных жизненных потребностей граждан. В условиях, когда экономическая нестабильность может привести к увеличению числа должников, важность такого инструмента, как имущественный иммунитет, возрастает. Он предотвращает критическое ухудшение жизненного уровня должников, сохраняя минимально необходимые условия для их существования.

В контексте соблюдения прав человека и гарантий, предусмотренных Конституцией РФ, имущественный иммунитет служит важным средством обеспечения права на достойную жизнь. Актуальность вопроса также обусловлена сложностью достижения баланса между правами и интересами кредиторов и должников. С одной стороны, необходимо обеспечить эффективные механизмы для взыскания долгов, с другой стороны, важно предотвратить чрезмерные ограничения в отношении должников, которые могут привести к социальной несправедливости и нарушению их основных прав.

Экономический аспект также играет важную роль. В условиях экономических трудностей и повышения уровня задолженности населения, важность защиты минимального уровня доходов и имущества для поддержания стабильности и предотвращения социального недовольства возрастает.

Актуальность темы усиливается также и проблематикой в правовом регулировании имущественного иммунитета. Необходимость в уточнении и дополнении законодательных норм, устранении неоднозначностей и пробелов в законе делает вопрос актуальным для правовой науки и практики.

Ключевые слова: имущественный иммунитет, исполнительное производство, кредитор, должник, недобросовестность должника, правоприменение.

GLEBOVA Ekaterina Viktorovna

Ph.D. in Law, Deputy Head of Civil law disciplines sub-faculty of the Samara Institute of law of the FPS of Russia

PROBLEMATIC ISSUES OF APPLICATION OF PROPERTY IMMUNITY IN ENFORCEMENT PROCEEDINGS

Property immunity is of great social significance, as it is aimed at protecting the basic necessities of life of citizens. In conditions where economic instability may lead to an increase in the number of debtors, the importance of such an instrument as property immunity increases. It prevents a critical deterioration in the living standards of debtors by preserving the minimum necessary conditions for their existence.

In the context of respect for human rights and guarantees provided by the Constitution of the Russian Federation, property immunity serves as an important means of ensuring the right to a decent life. The relevance of the issue is also due to the difficulty of achieving a balance between the rights and interests of creditors and debtors. On the one hand, it is necessary to ensure effective mechanisms for debt collection, on the other hand, it is important to prevent excessive restrictions on debtors, which may lead to social injustice and violation of their fundamental rights.

The economic aspect also plays an important role. In the context of economic difficulties and increasing levels of debt of the population, the importance of protecting a minimum level of income and assets to maintain stability and prevent social discontent increases.

The relevance of the topic is also strengthened by the problematics in the legal regulation of property immunity. The need to clarify and supplement legislative norms, eliminate ambiguities and gaps in the law makes the issue relevant for legal science and practice.

Keywords: property immunity, enforcement proceedings, creditor, debtor, debtor's bad faith, law enforcement.

Имущественный иммунитет в российском гражданско-процессуальном праве является важным элементом обеспечения защиты прав и законных интересов граждан. Он направлен на предотвращение злоупотреблений в процессе исполнительного производства и способствует справедливому разрешению конфликтов между кредиторами и должниками. Однако сложность и неоднозначность применения данных норм требуют постоянного анализа и совершенствования законодательства в этой области.

По общему правилу согласно ч. 1 ст. 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем должнику помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением. Исключения составляют жилые помещения, являющиеся предметом договора ипотеки и на которые в соответствии с законом может быть обращено взыскание по требованиям кредитора-залогодержателя. Такое ограничение обусловлено тем, что изначально приобретение объекта недвижимости с использованием средств ипотечного кредита предполагает безусловное право банка или иного кредитора, предоставившего финансирование, удовлетворить свои требования за счет стоимости заложенного актива (ст. 50 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» [1]).

При наличии у должника нескольких жилых помещений он вправе указать судебному приставу то из них, в отношении которого предоставляется исполнительский иммунитет, при условии, что это не приведет к ущемлению прав и законных интересов взыскателей. Выбор такого помещения должен определяться не только из необходимости удовлетворения требований кредиторов, но и защиты конституционного права на жилище гражданина-должника, обеспечения ему нормальных условий существования, и он не может быть произвольным. Для правильного и справедливого разрешения этого вопроса необходимо учитывать количество членов семьи должника, их род занятий, возраст и состояние здоровья, наличие заболеваний и иные факторы, которые влияют на определение разумных потребностей в жилище.

На практике нередко недобросовестные должники, не желающие рассчитываться с кредиторами, пытаются уберечь свои активы от взыскания за счет использования различных схем, позволяющих им создавать искусственные ситуации для применения исполнительского иммунитета. Например, они могут объединять 2 смежные квартиры в одну, приобрести на свое имя одно дорогостоящее, роскошное жилье, параметры которого намного превосходят основные потребности гражданина и членов его семьи в жилище. Помимо того, должники могут заключить договоры купли-продажи, дарения, брачные договоры, соглашения о разделе имущества, а также совершить иные гражданско-правовые сделки, направленные на изменение правового режи-

ма жилой недвижимости, чтобы можно было воспользоваться исполнительским иммунитетом [2, с. 192].

В настоящее время в судебной практике выработаны определенные правовые позиции, позволяющие кредиторам эффективно отстаивать свои права и законные интересы, добиваясь если не отказа от применения, то уж во всяком случае сужения пределов действия исполнительского иммунитета.

Тот факт, что жилое помещение - единственное жилье должника, не является безусловным основанием для исключения данного имущества из конкурсной массы. Исследованию подлежат обстоятельства добросовестности должника, которые в своей совокупности могли привести к тому, что иное имущество, в т.ч. жилые помещения, выбыло из его собственности, а спорное имущество приобрело статус единственного [3, с. 31].

Если все необходимые мероприятия должник осуществил до возбуждения в отношении его дела о банкротстве, у него не было признаков объективного банкротства, а на перепланировку или переустройство квартир он получил разрешение органа местного самоуправления, либо смог узаконить вновь образованный объект недвижимости в судебном порядке, тогда должник вправе претендовать на защиту всей такой недвижимости исполнительским иммунитетом [4].

Если спорное жилое помещение не может быть полностью выведено из-под действия исполнительского иммунитета, то кредитор может поставить вопрос о сужении пределов его действия, когда речь идет о дорогостоящем жилье, очевидно превышающем базовые потребности должника и членов его семьи в жилище.

Так, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 26.04.2021 № 15-П указал на недопустимость безусловного отказа в обращении взыскания на жилые помещения (их части), если суд считает необоснованным применение исполнительского иммунитета, в том числе при несостоятельности (банкротстве) гражданина-должника. Суд обратил внимание, что отказ в применении иммунитета не оставит должника без жилища, пригодного для проживания, площадью не меньшей по нормам положенности на условиях социального найма, и в пределах того же поселения; должно быть учтено соотношение рыночной стоимости жилого помещения с величиной долга, погашение которого в существенной части могло бы обеспечить обращение взыскания на жилое помещение; ухудшение жилищных условий вследствие отказа в применении исполнительского иммунитета не должно вынуждать должника к изменению места жительства, однако он может согласиться с такими и иными последствиями, допустимыми по согласию участников исполнительного производства и/или производства по делу о несостоятельности (банкротстве).

Так, гражданин по договору дарения переоформил право собственности на жилой дом и земельный участок на своих несовершеннолетних детей, несмотря на наличие у него крупной задолженности перед кредиторами. В процессе оспаривания арбитражным управляющим подозрительной сделки должник активно возражал против предъявленного требования. Суд первой инстанции должника поддержал. Апелляция и кассация, напротив, признав сделку недействительной, вернули объекты недвижимости в конкурсную массу. Было отмечено, что, приняв решение об отчуждении актива в пользу близких родственников, должник действовал добровольно и осознанно, преследуя при этом противоправную цель уберечь ценный дорогостоящий актив от взыскания по требованиям пострадавших кредиторов. Соответственно, он был не вправе ссылаться на исполнительский иммунитет.

Верховный Суд РФ в Определении от 12.12.2022 № 304-ЭС22-15217 по делу № А03-14122/2017 отменил постановления, оставив в силе определение первой инстанции. Он отметил, что, во-первых, направленность дарения на сохранение спорного имущества за семьей, в которой есть несовершеннолетние дети, не отвечает критериям, образующим основание для снятия исполнительского иммунитета; во-вторых, для лишения исполнительского иммунитета одной ссылки финансового управляющего на Постановление № 15-П недостаточно, он обязан обосновать наличие критериев, которые приведены в указанном документе; в-третьих, не влекут снятия исполнительского иммунитета такие обстоятельства как проживание должника вместе с семьей в одном доме, наличие несовершеннолетних детей, позиция органа опеки [5].

Показательным является дело, в котором должник пытался сослаться на невозможность для проживания в большей части дома, но не смог правильно аргументировать свой довод, чтобы убедить суд в своей правоте. Суд посчитал роскошным жильем жилой дом площадью 259,7 кв. м и жилой площадью 77,7 кв. м, что в несколько раз превышало норму предоставления жилья по

договору социального найма в соответствующем регионе России, а сам должник при этом в доме проживал один. На данном основании суд пришел к выводу, что объект недвижимости не подлежал исключению из конкурсной массы и не обладал исполнительским иммунитетом [6]. Если по своим параметрам и основным потребительским характеристикам спорное жилое помещение нельзя отнести к категории роскошного, а его продажа с одновременным приобретением замещающего жилья не несет в себе экономического смысла, то суд может отказать во включении квартиры в конкурсную массу по мотиву недоказанности того, что в результате таких мероприятий можно будет существенно снизить размер задолженности перед конкурсными кредиторами [7].

Согласно изложенному, суд пришел к выводу об отсутствии оснований считать жилой дом роскошным жильем, т.к. по техническим решениям строительства и архитектурному оформлению дом ничем не выделялся; район проживания не являлся престижным, в нем не было развитой инфраструктуры, и отказал конкурсному кредитору в включении жилища в конкурсную массу [8].

Таким образом, в контексте исполнительного производства РФ имущественный иммунитет представляет собой механизм защиты определенных категорий имущества от взыскания. На этапе исполнения судебного решения судебный пристав проводит инвентаризацию имущества, учитывая установленные законом иммунитеты. Такие действия требуют от пристава знания закона и умений корректно применять его положения. Однако на практике возникают сложности с интерпретацией и применением норм об иммунитетах.

Кроме того, важным является вопрос обеспечения баланса между интересами кредитора и должника. С одной стороны, необходимо защищать основные права и потребности должника, с другой стороны – обеспечить эффективность исполнения судебных решений в интересах кредиторов. В связи с этим вопросы применения имущественного иммунитета в исполнительном производстве остаются сложными и многогранными, требуют дальнейшего совершенствования в рамках уточнения законодательных норм, повышение квалификации судебных приставов и обеспечения доступа должников к квалифицированной юридической помощи.

Пристайный библиографический список

1. Об ипотеке (заклад недвижимости): Федеральный закон (в ред. от 20.10.2022 № 409-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.01.2024).
2. Головушкина Н. В. Пределы имущественного (исполнительского) иммунитета единственного жилья: от роскошности к минимальным стандартам обеспечения // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. - 2022. - Т. 1. № 3 (102). - С. 192.
3. Гриценко С. С. К вопросу о пределах действия исполнительского иммунитета в отношении единственного жилья // Право и экономика. - 2022. - № 6 (412). - С. 31.
4. Определение Арбитражного суда Ярославской области от 19.07.2022 по делу № А82-25951/2017 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.01.2024).
5. Постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.01.2023 № Ф04-8165/2021 по делу № А03-3983/2021, Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2023 № 09АП-60735/2022 по делу № А40-181643/2018 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.01.2024).
6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.09.2022 № Ф05-20771/2022 по делу № А41-19407/2021 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.01.2024).
7. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.09.2022 № Ф08-9359/2022 по делу № А53-16947/2019 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.01.2024).
8. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 02.03.2022 № Ф09-77/22 по делу № А60-38930/2019 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.01.2024).

ИСЛАМОВА Камила Фирдинантовна

студент Казанского филиала Российского университета правосудия

ВОРОНЦОВА Ирина Викторовна

доктор юридических наук, заведующий кафедры гражданского процессуального права Казанского филиала Российского университета правосудия

ВОПРОСЫ НАДЛЕЖАЩЕГО ИЗВЕЩЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА (В Т.Ч. ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН)

Настоящая статья посвящена анализу одного из аспектов гражданского судопроизводства – корректному и надлежащему извещению участников процесса. В статье рассматриваются вопросы, связанные с требованиями к форме и способам извещения сторон, последствиями надлежащего или ненадлежащего извещения и возможностями обжалования. В исследовании проводится анализ нормативно-правовой базы Российской Федерации, текстов публикаций и научных исследований российских авторов, анализируется судебная практика по вопросам надлежащего извещения участников процесса.

Ключевые слова: суд, судопроизводство, судебный процесс, извещение, участники судопроизводства, правопорядок.

ISLAMOVA Kamliya Firdinantovna

student of the Kazan branch of the Russian University of Justice

VORONTSOVA Irina Viktorovna

Ph.D. in Law, Head of Civil process law sub-faculty of the Kazan branch of the Russian University of Justice

ISSUES OF PROPER NOTIFICATION OF PARTICIPANTS IN CIVIL PROCEEDINGS (INCLUDING FOREIGN CITIZENS)

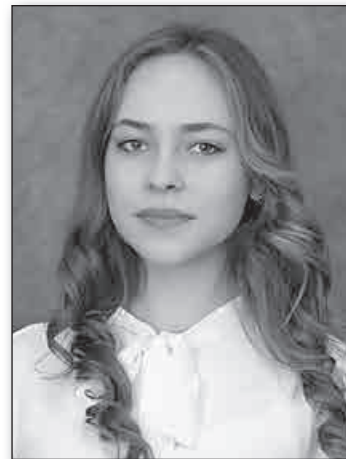
This article is devoted to the analysis of one of the aspects of civil proceedings - correct and proper notification of participants in the process. The article discusses issues related to the requirements for the form and methods of notifying the parties, the consequences of proper or improper notification and the possibility of appeal. The study analyzes the legal framework of the Russian Federation, the texts of publications and scientific research by Russian authors, and analyzes judicial practice on issues of proper notification of participants in the process.

Keywords: court, legal proceedings, trial, notification, participants in legal proceedings, law and order.

Одним из непоколебимых принципов Российской государственности выступает защита прав и свобод человека и гражданина, этот принцип закреплен в рамках главного нормативного акта страны – Конституции Российской Федерации. Согласно гл. 2, настоящего документа, «каждому гарантируется защита прав и свобод». Отдельно следует обратить внимание на содержание ст. 46 п. 1, согласно которой «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод» [1].

Сущность данного пункта заключается в следующем: в процессе общественных взаимоотношений нередко возникают споры, которые не могут быть решены в мирном и добровольном порядке, и в этом случае предусмотрена возможность обращения человека и гражданина Российской Федерации в суды. Согласно выступлению Председателя Правительства России Дмитрия Медведева в 2019 году, «люди все чаще предпочитают решать споры в суде, что говорит о доверии российскому судопроизводству, и о том, что правовая грамотность людей растет» [11].

Разрешение спорных вопросов, возникающих между людьми, и касающихся различных аспектов жизнедеятельности, происходит в рамках судебных процессов или судопроизводства. Обращаясь к материалам Большой российской энциклопедии, необходимо отметить, что под судопроизводством подразумевается «регламентированная нормами процессуального законодательства деятельность судов по рассмотрению и разрешению гражданских, адми-

Исламова К. Ф.

Воронцова И. В.

нистративных и уголовных дел» [10]. Если исследовать еще некоторые определения термина, то можно отметить, что несмотря на наличие некоторых разногласий в трактовании, в общем виде под судопроизводством в России понимается «порядок работы суда, предназначенный для рассмотрения определенного вида дел».

Ежегодно Верховный суд Российской Федерации подводит итоги работы за прошедший календарный год, результаты работы судов за 2023 год приведены на рисунке 1.

Согласно статистической информации, судами Российской Федерации за 2023 год было рассмотрено порядка 36,3 млн дел. Верховный суд при анализе классифицирует споры на шесть основных категорий: гражданские, административные (подразделяются на две подкатегории) и уголовные дела, а также дела, возникающие в результате экономических споров и обособленные споры.

Очевидным уже на протяжении нескольких лет остается факт, что большая часть судебных разбирательств связана с рассмотрением гражданских дел судами общей юрисдикции – на них в общей структуре приходится более 47,6 %. В рамках гражданского судопроизводства рассматриваются споры, возникающие из семейных, трудовых, наследственных, жилищных правоотношений и проч. Преобладание в структуре в судах Российской Федерации гражданских дел объясняется тем, что именно в рамках «повседневной» жизни и «бытовых» вопросах между гражданами возникает наибольшее количе-

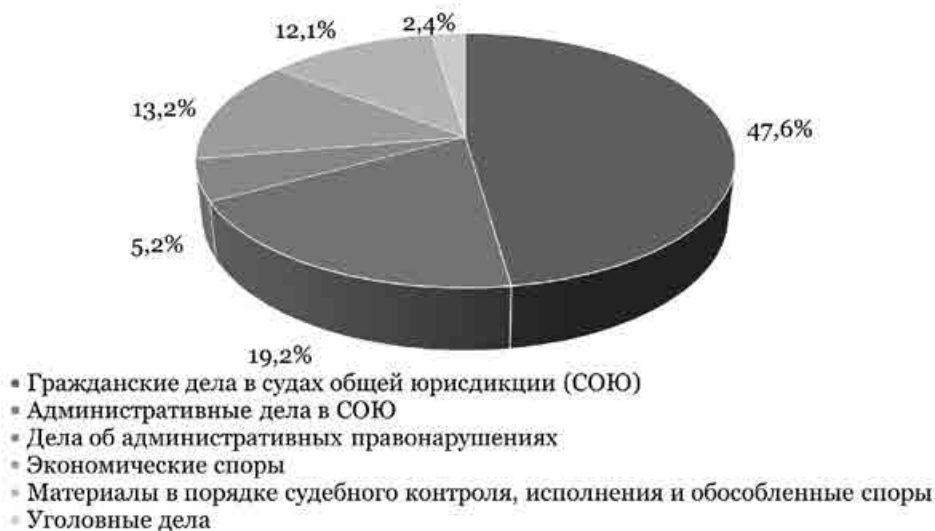

Рисунок 1. Структура дел в российских судах в 2023 году, % [11]

ство разногласий, которые не могут быть решены без привлечения судов.

Особенностью гражданского судопроизводства выступает то, что предметом спора выступают права, а ответственность не предусматривает наложение санкций, исходом рассмотрения гражданских дел выступает исполнение требований потерпевшей стороны. Участниками в гражданском судопроизводстве чаще всего выступают две стороны – истец и ответчик, но при определенных обстоятельствах возможно привлечение третьих лиц к судебному разбирательству.

В соответствии со ст. 153 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации после получения судом искового заявления, судья подготавливает определение о назначении иска к рассмотрению в судебном порядке и извещает стороны, а также другие лица (при их наличии) о времени, месте рассмотрения дела, вызывает других участников процесса [4]. Корректность и надлежащее извещение сторон имеет важное значение для реализации принципа законности, а также позволяет создать равные условия для всех сторон процесса при подготовке к судебному заседанию, на котором будет осуществляться защита прав и интересов участников дела. Помимо этого, надлежащее извещение рассматривается в качестве «способов обеспечения справедливости судебного акта» [4].

Надлежащее извещение также важно в том смысле, что суды при неявке одной или нескольких из сторон на судебное заседание, получают право рассматривать дело в их отсутствие. При этом, если сторонами будет доказано, что они не были надлежащим образом уведомлены о дате и времени, месте судебного заседания, судебное решение, принятое в их отсутствие, может быть отменено на законном основании. Суды при принятии решения о рассмотрении дела в отсутствие одной или нескольких из сторон руководствуются нормами ст. 167 и 327 ГПК РФ [4]. Так, в судебных актах часто встречается следующее: «... извещен(а) о дате и времени судебного заседания, но в судебное заседание не явился(лась), не возражает о рассмотрении дела в его (ее) отсутствие. Суд, руководствуясь ст. 167, 327 ГПК РФ, считает возможным рассмотрение дело в отсутствие сторон(ы)» [11]. Если же сторона возражает о рассмотрении дела в ее отсутствие, в этом случае судебное заседание должно быть перенесено на новую дату. Если же судом принимается решение о рассмотрении дела без уведомления об этом неявившейся стороны, то сторона, не уведомленная надлежащим образом о проведении заседания, имеет право на подачу апелляции в связи с некорректным извещением. Зачастую некорректное извещение происходит по вине сотрудников канцелярии: если суд направляет повестку почтой, то часто стороны сталкиваются с обнаружением ошибок в адресе проживания (например, в номере квартиры пропущена или указана другая цифра и проч.).

В исследовании Сухенькой И. В. дается следующее определение понятию судебного извещения: «уведомление участ-

ников процесса о времени и месте судебного заседания / проведения отдельного процессуального действия, о начавшемся судебном разбирательстве и о вынесении судебного акта» [12]. Судебные извещения могут быть классифицированы по нескольким признакам и основаниям, классификация приведена на рисунке 2.

При этом важно отметить, что помимо представленных оснований на рисунке 2, судебные извещения могут быть классифицированы дополнительно по видам:

- извещение;
- вызов;
- извещение о гражданском деле [12].

Уведомление (извещение) и вызов в своей сущности отличаются тем, что при направлении уведомления участнику передается информация, которая указывает не возможность осуществления лицом-участником дела совокупности принадлежащих ему прав, которые связаны напрямую с его участием в гражданском процессе, а при оформлении вызова, как уникальной формы извещения, речь идет о властном волеизъявлении судебного органа, который обязывает лицо явиться в суд для обеспечения расследования конкретного гражданского дела. Нормы, касающиеся надлежащего извещения участников дела, содержатся в ст. 38 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а именно в ч. 3 ст. 45, 58, 63, 75, 106, 112, 113, 128, а нормы о «вызове» содержатся в ст. 13, 58, 69-70, 85, 95, 96, 113 ГПК РФ, нормы об уведомлении – в ст. 66, 417, 421, 426 ГПК РФ [4].

Тема о надлежащем извещении участников судебных разбирательств по гражданским делам в российском научном и публицистическом пространстве является актуальной и острой, ей посвящено множество исследований. Исследуются различные аспекты и проблемы. Так, например, в исследовании Кучеровой Д. А. и Левченко В. Е. поднимается вопрос о своевременности извещения. О мнению авторов, качественное рассмотрение дел судами возможно при условии, что участники осведомляются своевременно, но этот критерий довольно сложно подчиняется оценке, так как причинами нарушений сроков уведомления могут выступать, как субъективные, так и объективные причины. В исследовании также рассматриваются и способы извещения участников по делу о предстоящем судебном заседании. Помимо тех форм, которые уже были представлены в настоящей публикации ранее, Кучерова Д. А. и Левченко В. Е. обращают внимание на содержание ст. 113 ГПК РФ [4, 6]. Согласно ей, извещение лиц возможно в формах, представленных на рисунке 3.

Согласно исследованию авторов, наиболее надежным способом уведомления участников по гражданскому делу выступает почтовое отправление заказного письма с уведомлением о вручении. У данного способа извещения есть ряд преимуществ по сравнению с другими способами: например, при отправлении телеграммы или телефонограммы сообщение

Рисунок 2. Основания для классификации судебных извещений [12]

Рисунок 3. Формы извещения лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве [6]

может не дойти до адресата в виду отсутствия связи и выключенного телефона, сбоев в каналах телекоммуникационных систем. Использование курьерских услуг не всегда результативно, поскольку получателя может не оказаться по месту отправления, и тогда письмо или повестка не смогут быть вручены. Кучерова Д. А. и Левченко В. Е. акцентируют внимание на том, что «остальные способы извещения, перечисленные в ГПК РФ, не гарантируют фиксирования и непосредственности вручения извещения адресату» [6].

В исследовании предпринята попытка к рассмотрению зарубежной практики уведомления сторон о начале судебного производства. Например, в США участники судебных разбирательств могут получать повестки и вызовы в суд через электронную почту, в Италии разработана и реализуется единая электронная система гражданского судопроизводства, работающая в дополнение к традиционным почтовым отправлениям (т. е. повестки и вызовы направляются сторонам сразу двумя способами – посредством заказного почтового отправления с уведомлением о вручении и дополнительно по официальной электронной почте лица) [6]. В России также используются электронные способы оповещения в форме SMS-сообщений, в которых указывается ФИО и роль получателя (истец или ответчик), адрес проведения судебного разбирательства, время и дата, номер дела, ФИО судьи. Авторы выделяют преимущества и недостатки использования данной формы информирования: к несомненным преимуществам следует отнести сокращение затрат и экономии бюджета (стоимость отправления SMS-сообщения в разы ниже, чем заказного письма, отправляемого Почтой РФ), экономия времени, быстрая скорость доставки до участника дела и снижение риска срыва судебных слушаний.

Яценко А. О. и Бесельман И. В. акцентируют внимание на том, что «в ГПК РФ содержатся способы и формы оповещения участников: вызов в суд с заказным письмом и уведомлением о вручении или направление судебной повестки с уведомлением о вручении, при этом обращается внимание, что нормами российского законодательства не утвержден окончательный перечень способов, которым может осуществляться уведомление» [9]. Иными словами, выделяются основные способы, но суду не запрещается использовать и другие инструменты при условии, что стороны будут осведомлены. Иными словами, суд обязан оповестить участников, а каким способом это будет

сделано – не столь важно. Авторы выделяют способы извещения в порядке значимости (рисунок 4).

Согласно точке зрения авторов, первый способ извещения является наиболее подходящим, так как только он на 100 % дает гарантию и подтверждение того, что стороны уведомлены надлежащим образом о предстоящем заседании. Во-первых, при получении проставляется подпись адресата, во-вторых, отправителю возвращается подписанное получателем уведомление о вручении, т. е. согласие с ознакомлением с содержанием отправления. Поскольку гарантий 100 % доставки не может обеспечить ни один из способов, отправителю необходимо сохранить квитанцию об оплате почтовых услуг, на которой будет указан адрес и ФИО получателя. Это позволит в процессе судебного разбирательства доказать, что отправление было осуществлено в соответствии с законодательными нормами.

Второй способ – извещение судебной повесткой по мнению Яценко А. О. и Бесельман И. В. – это рабочий, но не всегда эффективный способ, так как ответчик может уклоняться от принятия повестки, препятствовать правосудию и оттягивать наступление судебного разбирательства, тем самым, нарушая права истца на отстаивание своих прав в суде.

Третий и четвертый способы – телефонограмма и телеграмма по мнению авторов выступают спорными способами извещения, так как извещения могут быть не получены в виду множества субъективных причин: например, лицо (сторона процесса) может просто не брать телефонные звонки с незнакомых номеров, а на входящие сообщения поставить запрет и спам-защиту. В этом случае сообщения могут просто не доходить до адресата, или же лицо может изменить номер телефона в период подготовки документов к суду по независящим от этого причинам – тогда уведомления он не будет получать, т. к. более не имеет доступа к прежнему номеру телефона.

Факсимильная связь имеет недостатком низкую скорость доставки, а оповещение, например, через работодателя может нарушать права человека на частную жизнь и неприкосновенность. В качестве современного способа уведомления и извещения авторы, как и Кучерова Д. А. и Левченко В. Е., приводят информирование через SMS-сообщения. Этот способ применим, если сторонами дано согласие о получении извещений по номеру мобильного телефона [6]. Но и здесь авторы выделяют потенциальные недостатки: отключение мобильного

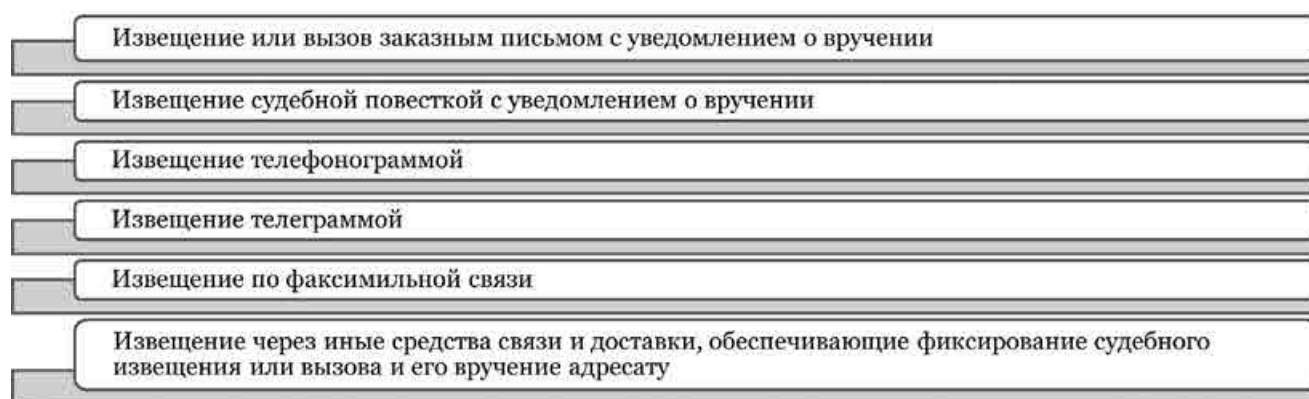

Рисунок 4. Способы извещения лиц – участников гражданского процесса [9]

телефона, сам-защита, смена номера, удаление входящих сообщений и прочие «хитрости» для избежания информирования.

Если одна из сторон в рамках судебного разбирательства заявляет, что не была надлежащим образом проинформирована, заседание может быть перенесено по ходатайству стороны. В этом случае рассмотрение дела не представляется возможным, так как решение суда, принятое в отсутствие стороны, не давшей согласие на рассмотрение дела, может быть отменено в апелляционном порядке, а ответственные лица – привлечены к ответственности.

Лошкаревым А. В., Фадеевым А. В., Федякиным А. Г. рассматриваются такие же способы извещения лиц, участвующих в гражданском процессе, однако, в отличие от других авторов, в этом исследовании выделены два условия, при которых извещение может считаться надлежащим:

- фиксирование факта отправки судебного извещения;
- фиксирование факта вручения судебного извещения адресату [7].

В одном из исследований встречается пример, когда истец и ответчик были уведомлены о судебном заседании, но не явились на него. При этом спустя несколько дней после проведения первого судебного заседания, отложенного на неопределенный срок, в суд поступил звонок от истца, который сообщил, что не был надлежащим образом оповещен, так как повестка была направлена по адресу на квартиру «72», хотя у истца номер квартиры «172». По просьбе истца судебное заседание было перенесено на ближайшую возможную дату, истец явился, ответчик – нет. Была составлена телефонограмма, согласно которой ответчик подтвердил факт осведомленности, но не явился на заседание. Суд рассмотрел дело в отсутствие ответчика, так как тот не возражал и выразил доверие суду.

Таким образом, анализ теоретической и нормативно-правовой базы по исследованию вопроса о надлежащем уведомлении сторон о гражданском судопроизводстве показал, что извещение сторон выступает обязательным элементом судебной системы, и оно должно быть надлежащим – т. е. отвечать ряду условий. При этом, разнообразие методов извещения порождает развитие различного рода сложностей и проблем. Одной из них выступает специальное оттягивание получения повестки или уведомления, смена номера телефона, отсутствие согласия на SMS-оповещение и проч. При этом, если будет доказано, что одна из сторон злоупотребляет своими правами и целенаправленно не получает повестки, судебные письма и отклоняет вызовы, дело может быть рассмотрено в ее отсутствие, что при этом, не лишает права стороны позже обжаловать решение суда в связи с «ненадлежащим извещением». Вопрос о надлежащем извещении, действительно, стоит крайне остро, и современные исследователи предлагают целый ряд возможных решений проблемы:

- создание специализированного органа по вопросам судебных извещений;
- разработка мобильного приложения «Российское судопроизводство»;

– использование информационно-телекоммуникационных технологий (размещение повесток в личных кабинетах на портале «Госуслуги», информации на сайте суда, уведомление по электронной почте и проч.) [7].

Иными словами, российское правосудие постепенно переходит от традиционной формы извещения лиц к электронной, так как это позволяет заметно сократить затраты, ускорить процесс оповещения, снизить риски срывов заседаний, затягивание сторонами процесса и проч. Несмотря на наличие объективных проблем в вопросах извещения сторон гражданского судопроизводства, намечается тенденция к их разрешению за счет добавления к традиционным методам извещения электронных форм.

При этом, особенного внимания заслуживают вопросы извещения иностранных граждан. В настоящий момент исследований, посвященных анализу особенностей в данной ситуации немного, но эта тема постепенно развивается в российском научном юридическом сообществе. В исследовании Лошкарева А. В., Фадеева А. В. и Федякина А. Г. указывается, что иностранные граждане извещаются о возбуждении гражданского судопроизводства теми же способами, что и граждане РФ, но при условии, что эти способы не противоречат международным договорам [4, 7]. В рамках исследования авторов рассматриваются два основных способа извещения:

- извещение через центральные органы (извещение направляется в центральный орган, наделенный полномочиями принимать просьбы о вручении из других стран, контролировать их исполнение);
- прямое отправление документов лицам, находящимся за пределами РФ [7].

В первом случае извещение осуществляется по порядку, последовательность которого приведена на рисунке 5.

Если применяется второй способ – прямого извещения, то регулирование этого процесса происходит за счет ряда международных нормативных актов, которые устанавливают порядок направления судебных документов иностранному лицу. В качестве примеров в исследовании Лошкарева А. В., Фадеева А. В. и Федякина А. Г. приводятся следующие: Минская конвенция от 1993 года, Гаагская конвенция от 1965 года. Прямое извещение имеет объективный минус – это срок, в течение которого извещение доходит до самого получателя. Текущий порядок по мнению авторов «способствует существенному увеличению сроков извещения» [7].

Основными проблемами извещения иностранных граждан выступает невозможность определить местонахождение получателя, злостное уклонение иностранных граждан от участия в процессе и уклонение от вручения судебных извещений. В качестве возможного направления разрешения существующих проблем авторами приводится предложение о размещении на сайтах судов текстов судебных актов на русском и языке, которым владеет лицо-получатель извещения. При этом необходимо налаживать механизм извещения комплексно, так как на сегодняшний день он не носит регламентированного характера.

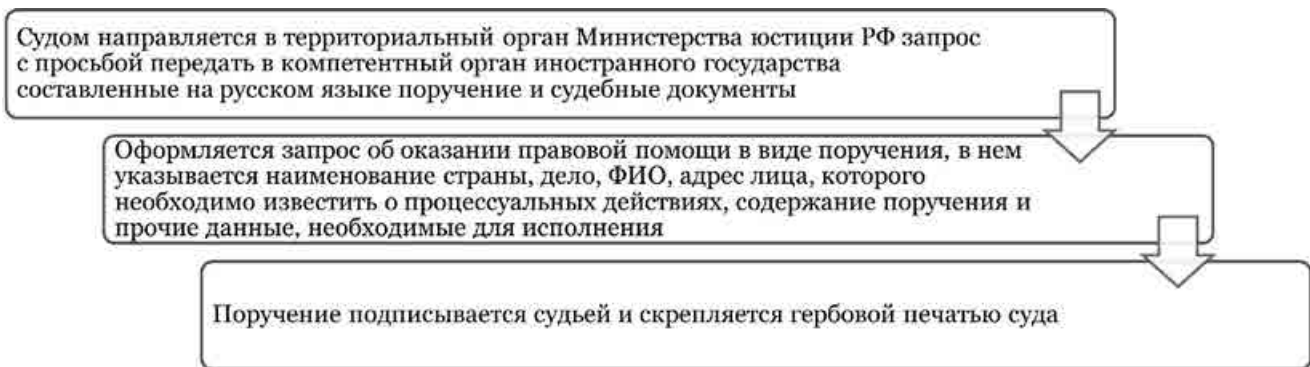

Рисунок 5. Порядок извещения иностранных участников гражданского судопроизводства через центральные органы [7]

Вопросы надлежащего извещения иностранных граждан о начале гражданского судопроизводства в их отношении исследуются также в работах Макуниной М. А. Так, автор указывает на то, что помимо двух ранее рассмотренных способов извещения, применяется еще и дипломатический способ, который предполагает «участие дипломатических и консульских каналов» [8]. Однако, этот способ является одним из наиболее сложных и многоступенчатых. В исследовании автора также рассматривается способ извещения иностранных граждан с привлечением Министерства юстиции Российской Федерации, но автор выделяет ряд недостатков данного способа, так как при этом методе извещения необходимо направить в Минюст переведённые на иностранный язык документы, которые далее будут переданы компетентному органу. При этом, услуги перевода документов заказываются обычно извне, и на привлечение специалиста требуется время, затем – требуется определенный срок на осуществление самого перевода и только после начинается подготовка дела к судебному разбирательству. После того, как полный комплект документов готов, он направляется в Минюст РФ, и, если пакет документов принимается, только после этого они направляются адресату. При этом, Макунина М. А. указывает, что с момента начала подготовки документов до их получения адресатом нередко проходит порядка одного года [8]. Иными словами, основная проблема, которую выделяет автор в своем исследовании, так же связана со сроками извещения, которые неразумны.

В качестве разрешения сложившихся в этом вопросе проблем Макуниной М. А. предлагаются следующие пути решения:

- необходимо наладить механизмы выбора способа извещения, при котором срок будет максимально оперативным, этот принцип необходимо закрепить законодательно;
- осуществление судебных документов должно осуществляться непосредственно должностными лицами;
- при необходимости важно привлекать курьерские службы, чтобы сократить сроки извещения лица, являющегося иностранным гражданином;
- возможно введение нормы для перевода судебных документов путем привлечения в штат суда профессионального переводчика;
- важно обеспечить размещение документов на сайте Верховного Суда не только на русском, но и английском, а также французском языках, т. к. более 60 стран мира являются участниками Конвенции о вручении заграничной судебной документации по гражданским делам, заключенной в Гааге [8].

По мнению Макуниной М. А. внедрение предложенных ею мер позволяет сократить сроки извещения иностранных участников гражданского судопроизводства до трех месяцев, что является одним из приоритетов развития судебной системы – сохранение адекватных и разумных сроков извещения.

Таким образом, надлежащее извещение участников гражданского судопроизводства выступает важным элементом обеспечения эффективного функционирования российской судебной системы, т. к. недопущение ошибок при

извещении способствует скорейшему рассмотрению дела и минимизации рисков отмены решений судов. Несмотря на то, что сегодня выделяется ряд проблем, связанных с вопросами извещения, российская система правосудия постепенно движется к трансформации механизмов процедуры, которые должны усовершенствовать процесс и сделать гражданское судопроизводство более результативным и формализованным.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»
6. Кучерова Д. А., Левченко В. Е. Проблема извещения участников гражданского судопроизводства // Евразийский Союз Ученых. – 2014. – № 7-5. – С. 93-95.
7. Лошкарёв А. В., Фадеев А. В., Федякина А. Г. Проблема извещения лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 1-2. – С. 190-193.
8. Макунина М. А. Проблемы извещения иностранных лиц в гражданском судопроизводстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 1 (108). – С. 145-149.
9. Яценко А. О., Бесельман И. В. Своевременное извещение участников гражданского судопроизводства: вопросы теории и практики // Вопросы российской юстиции. – 2023. – № 26. – С. 550-562.
10. Большая российская энциклопедия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/sudoproizvodstvo-5ed099> (дата обращения: 08.03.2024).
11. Информационно-правовой портал Право.ru. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/> (дата обращения: 08.03.2024).
12. Понятие судебного извещения и вызова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://conf.siblu.ru/ponyatie-sudebnogo-izveshcheniya-i-vyzova> (дата обращения: 08.03.2024).

КОЛЕСНИКОВА Марианна Михайловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, г. Санкт-Петербург

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ

В статье рассматриваются вопросы определения подсудности дел о защите прав потребителей, определяется круг нормативно-правового регулирования данных правоотношений, определяется алгоритм правовых действий потребителя при нарушении его прав, анализируются правовые позиции на стадии возбуждения и подготовки дела к судебному заседанию. Автор утверждает, что собеседование как элемент подготовки представляется весьма целесообразным, поскольку позволяет установить предмет доказывания, определить достаточность доказательств и состав лиц, участвующих в деле, а также осуществить возможность примирения сторон.

Ключевые слова: гражданский процесс, подсудность, защита прав потребителей, подготовка дела к судебному заседанию, собеседование.

KOLESNIKOVA Marianna Mikhaylovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil process law sub-faculty of the North-Western branch of the Russian State University of Justice, Saint-Petersburg

SOME FEATURES OF PROTECTING CONSUMER RIGHTS IN COURT

The article discusses the issues of determining the jurisdiction of cases on the protection of consumer rights, determines the scope of legal regulation of these legal relations, determines the algorithm of legal actions of the consumer in case of violation of his rights, analyzes the legal positions at the stage of initiating and preparing the case for the court hearing. The author argues that an interview as an element of preparation seems very appropriate, since it allows one to establish the subject of proof, determine the sufficiency of evidence and the composition of the persons participating in the case, and also make it possible to reconcile the parties.

Keywords: civil process, jurisdiction, protection of consumer rights, preparing a case for a court hearing, interview.

Право каждого гражданина на судебную защиту гарантируется Конституцией Российской Федерации.

Современное общество одним из своих достижений считает созданную систему защиты прав потребителей, наделяя ее особым правовым статусом, который обусловлен для потребителя его уязвимостью. И это не удивительно, поскольку с учетом существующих и развивающихся рыночных отношений, наличием разнообразного ассортимента товаров, работ и услуг существует необходимость определения правовых границ, регулирующих отношения между потребителем и субъектом предпринимательской деятельности.

Следует заметить, что государство, помимо норм Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), устанавливает в федеральных законах, включая отдельные подзаконные акты дополнительные гарантии и меры ответственности за нарушение прав потребителей, тем самым подчеркивая значимость интересов потребителей.

Ключевую роль в нормативно-правовом регулировании защиты прав потребителей играет Закон «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 года № 2300-1 (далее – Закон №2300-1) [1], который детально регламентирует права потребителя. При этом сфера применения данного закона носит весьма широкий формат, так Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» от 28 июня 2012 г. № 17 (далее – Постановление №17) [2] Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что на отношения с участием граждан-потребителей, которые регулируются специальными законами, действие Закон № 2300-1 распространяется в части, не урегулированной этими законами. В качестве примера Верховный суд приводит договор участия в долевом строительстве, договор страхования, как личного, так и имущественного, договор банковского вклада, договор перевозки, договор энергоснабжения.

Как показывает практика инициатором судебного процесса о защите прав потребителей как раз и является этот потребитель. При этом при обращении в суд с исковым заявлением Законом № 2300-1 не предусмотрен обязательный

досудебный (претензионный) порядок урегулирования спора, однако по ряду споров данной категории такой порядок все же установлен, а, следовательно, его несоблюдение влечет возвращение искового заявления по основаниям п. 1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, если срок на предъявление претензии не истек.

Кроме того, разрешая вопрос о защите прав и интересов по делам о защите прав потребителей в первую очередь встает вопрос о подсудности, которая находит своё отражение в нормах гражданского процессуального законодательства. Рассмотрение дел о защите прав потребителей находится в юрисдикции мирового судьи, либо районного суда, где решающее значение в определении подсудности имеет цена иска. Федеральным законом от 28.11.2018 года № 451-ФЗ в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - ГПК РФ) были внесены изменения в части определения подсудности по искам о защите прав потребителей. Согласно положениям указанного закона, в тех случаях, когда цена иска о защите прав потребителей превышает сто тысяч рублей, то такие дела рассматривает районный суд, если же цена иска не превышает указанной суммы, то дело относится к подсудности мирового судьи [3].

До внесения соответствующих изменений в ГПК РФ цена иска составляла не более пятидесяти тысяч рублей для подачи искового заявления мировому судье, соответственно при цене иска свыше пятидесяти тысяч рублей такое исковое заявление должно было быть подано в районный суд. При этом следует отметить, что под ценой иска принято понимать всю сумму, которую потребитель указывает в своем исковом заявлении, с учетом неустойки, убытков, морального вреда и т.д.

Кроме того, нормами гражданского процессуального законодательства также регламентированы вопросы территориальной подсудности по делам о защите прав потребителей.

Подача исковых заявлений по данной категории гражданских дел в суд осуществляется по месту жительства либо пребывания истца, по месту заключения или исполнения договора, а также в случае, если ответчиком является индивидуальный предприниматель либо организация – по месту

нахождения организации (ее филиала, представительства) либо по месту жительства ответчика индивидуального предпринимателя, а также в иных случаях, установленных законодательством.

И. С. Клабуков в своей статье, посвященной анализу подсудности дел по искам о защите прав потребителей, отмечает, что сторонам предоставляет право на то, чтобы изменить подсудность на основании соглашения сторон. Исключения составляют те дела, которые отнесены к подсудности Верховного Суда РФ, а также областных и краевых судов. Кроме того, изменить подсудность нельзя по делам с исключительной подсудностью [4, с. 64].

Вопрос о договорной подсудности является дискуссионным, поскольку в законодательстве четко не закреплены положения по вопросу о договорной подсудности дел. В некоторых случаях это приводит к тому, что некоторые коммерческие организации на стадии заключения договора, пользуясь тем, что потребитель является слабой стороной и не всегда обладает юридическими знаниями, поэтому в договоре определяют подсудность, которая удобнее именно такой организации.

В отношении данной проблемы Н. Г. Елисеева, В. Г. Якова отмечают, что потребитель, подписывая договор, в котором определена подсудность либо подписывая дополнительное соглашение по определению подсудности, сам тоже не желая ограничивает свои права, которые предоставлены потребителю нормами действующего законодательства. Авторы указывают на утрату потребителем в таких случаях, социальных гарантий, что является противоречием самой сути института защиты прав потребителей, а также и противоречит положениям п. 2 ст. 17 Законом № 2300-1 [5, с. 35].

На основании анализа проблем, возникающих в судебной практике, по вопросам, связанным с изменением подсудности соглашением сторон, Верховным судом Российской Федерации в положении п. 26 Постановления № 17 были даны разъяснения, где Верховным Судом Российской Федерации отмечается, что несмотря на то, что сторонами заключено соглашение об определении территориальной подсудности, такое соглашение может быть оспорено потребителем. Таким образом, Верховный Суд РФ указывает судам на то, что соглашение о подсудности не является окончательным и при подаче иска о защите прав потребителей, потребителем может одновременно оспаривать и соглашение о подсудности. Подача такого иска обязывает суд, в который такой иск подан рассмотреть вопрос о подсудности, а соответственно и рассмотреть искивые требования по существу.

Несмотря на заключение соглашения о подсудности, потребителю предоставляется право обратиться в суд по месту нахождения ответчика, по своему месту жительства или пребывания, по месту исполнения договора либо же исходя из условий договорной подсудности, если это предусмотрено договором. Несмотря на различные подходы в судебной практике, правильной представляется та практика, при которой суды признают право потребителя на альтернативную подсудность, гарантированную потребителю законом, несмотря на договорную подсудность.

Такая позиция основана на том, что потребитель законодателем рассматривается как более слабая сторона в правоотношениях, на основании чего нуждается в дополнительной защите со стороны государства. При возникновении правоотношений потребители иногда вынуждены заключать договор присоединения, в которых уже определена подсудность споров, как правило о рассмотрении споров по месту нахождения коммерческой организации, например, банка. В свою очередь это затрудняет обращение в суд для потребителя, т.е. фактически речь идет об ущемлении прав потребителя.

Исходя из этого, потребитель вынужден обращаться в суд по месту нахождения коммерческой организации. Однако, возможно в иске заявить об оспаривании договорной подсудности и подать такое исковое заявление по месту нахождения потребителя. Однако, несмотря на разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, судами до настоящего времени допускает неоднозначное толкование положений об альтернативной подсудности, хотя большинство су-

дов всё-таки следует разъяснениям данным в Постановлении № 17.

Более жесткий подход можно увидеть в нормах законодательства некоторых зарубежных стран. Так, например, законодательство Германии, Франции и Австрии, устанавливает запреты на заключение соглашений о территориальной подсудности с потребителем. В данных странах законодатель при установлении таких запретов исходит из необходимости особой защиты прав и законных интересов потребителей, а также с целью исключить злоупотребления со стороны коммерческих организаций, являющихся более сильной стороной в договоре.

Следует согласиться с мнением Э. А. Гафаровой о том, что в настоящее время заключение договоров с потребителями, в которых четко определено соглашение о подсудности нарушает в большинстве случаев права потребителей, которые на этапе заключения договора не осознают последствий включения пункта о подсудности споров в договор. Также автор отмечает и то, что возможность заключения такого соглашения приводит к нарушению прав потребителей [6, с. 662].

Другая проблема определения подсудности по делам о защите прав потребителей возникает, в тех случаях, когда в ходе судебного разбирательства происходит увеличение цены иска. Исходя из того, что данный вопрос в ГПК РФ не регламентирован, обсуждаются различные варианты решения этой проблемы. П. В. Крашенинников еще в 2012 году обратил внимание на такую проблему и предположил, что суды в таких случаях должны рассмотреть дело по существу и вынести решение по делу [7, с. 431].

Свои доводы автор основывает на положениях ч. 1 ст. 33 ГПК РФ, согласно которой дело, принятое судом к своему производству с соблюдением правил подсудности, должно быть разрешено им по существу, хоть в дальнейшем оно станет подсудно другому суду. Это означает, что гражданин вправе обращаться в тот суд, к подсудности которого данное дело отнесено законом. Соответственно, в случае изменения исковых требований подсудность дела может измениться.

В настоящее время ГПК РФ предусматривает возможность обращения граждан в суд в защиту прав и законных интересов группы лиц при наличии совокупности условий, перечисленных в ч. 1 ст. 244.20 ГПК РФ. Порядок и особенности рассмотрения дел о защите прав и законных интересов группы лиц установлены в гл. 22.3 ГПК РФ. Так к искам о защите прав и законных интересов группы лиц, в том числе прав потребителей, положения ч. 7 ст. 29 ГПК РФ не применяются. Такие иски подаются по правилам исключительной подсудности по адресу ответчика. Следует учитывать, что в настоящее время действуют многочисленные изменения, внесенные в ГПК РФ. Скорректирован перечень документов, предусмотренных ст. 132 ГПК РФ и прилагаемых к исковому заявлению.

Обеспечение защиты прав лиц в делах, сопряженных с защитой прав потребителей может быть осуществлено после подачи в суд иска на этапе судебного разбирательства [8, с. 48]. Обязательная подготовка должна являться его неотъемлемой частью, поскольку это позволяет предварительно пресечь ряд проблем, которые могут возникнуть в процессе судебного разбирательства. Дело в том, что упущенные в процессе подготовки важные детали оказывают внушительное воздействие как на ход судебного разбирательства, так и непосредственно на его результат. Следствием подобных упущений является увеличение длительности судебного процесса или возможный его перенос на другой день, до того момента, пока не произойдет исполнение ряда процессуальных действий. Таким образом, качественная подготовка к заседанию определяет его скорость, качество и объективность судебного рассмотрения [9].

Определение правоотношений сторон и закона также является важнейшей задачей суда в рамках рассмотрения дел о защите прав потребителей. Данная формулировка подразумевает роль ГК РФ как регулятора в отношениях с участием потребителя.

Однако, стоит обратить внимание на то, что принятие мер по заключению между сторонами мирового соглашения является приоритетной задачей для суда, поскольку она препятствует реальному судебному разбирательству. Мировое

соглашение является наиболее удовлетворяющей суд мерой, поскольку экономит время и деньги обеих сторон. Сторона ответчика в случае мирного регулирования спора компенсирует финансово требования потребителя, а в случае реального разбирательства он должен также выплатить штраф в сумме равной половине присужденной потребителю стоимости [10, с. 148].

Привлечение иных лиц для судебного участия – другой необходимый элемент подготовки дела. Суд вправе назначить экспертизу, а также привлечь переводчика или иного эксперта в судебное разбирательство. Кроме того, Орган федерального государственного надзора в области защиты прав потребителей может быть привлечен к делу в соответствии со ст. 47 ГПК РФ, а также ч. 5, ст. 40 Законом № 2300-1.

В данном случае речь идет о Роспотребнадзоре, который может участвовать в судебном разбирательстве согласно ст. 46 ГПК РФ.

Роспотребнадзор, в отличие от третьих лиц, заинтересован не в материально-правовой части данного дела, а исключительно юридически. В основе его интереса лежит реализация задач, которые на него возложены [11, с. 33].

В данном случае Роспотребнадзор занимается выдачей заключений. Форма данных заключений в большинстве случаев предоставляется в письменной форме, однако она четко не установлена в ст. 189 ГПК РФ.

Однако, в настоящее время Роспотребнадзор не всегда занимает активную позицию по делам о защите прав потребителей. Кроме того, суды достаточно редко привлекают указанного субъекта для дачи заключения. Хотя привлечение уполномоченного представителя Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека могло бы способствовать более эффективной защите прав потребителей. В данном случае можно использовать положительный пример привлечения к участию в деле органов опеки и попечительства для дачи заключения по спорам о детях, а также прокурора для дачи заключения по отдельным категориям делам. Позиция законодателя, при закреплении положений о возможности привлечения к участию в деле основана на необходимости защиты слабых субъектов. Целесообразно, было бы внести изменения в нормы ГПК РФ и Законом № 2300-1 в части установления императивной обязанности привлечь уполномоченного представителя Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека для дачи заключения по делу.

Следует отметить, что стадия подготовки к судебному разбирательству обладает перечнем особенностей. Так, иные лица помимо потребителя имеют право обращения в суд с целью его защиты. При этом отсутствует пошлина в делах по защите прав потребителей. В целом, специфика дел данной категории является не столь обширной на этапе подготовки дела к судебному разбирательству.

Однако стоит выделить положительный момент в том, что особенности подготовки дела к судебному разбирательству лишь демонстрируют специфику регулирования правоотношений, установленных Законом № 2300-1. При этом важнейшую роль на стадии подготовки играет судья, поскольку именно он должен руководить подготовкой и направлять ее, и только он может признать дело достаточно подготовленным и назначить судебное заседание.

Еще одной проблемой непосредственно возникающей в процессе подготовки дела к судебному разбирательству является отсутствие процессуальной нормы, определяющей объем доказательств, что приводит к предоставлению доказательств в полном объеме, как правило в последний момент, что в свою очередь оказывает негативное влияние на реализацию принципа процессуальной экономии.

Немаловажным этапом стадии подготовки дела к судебному разбирательству является собеседование. По данному вопросу существует две противоположные точки зрения. Первая выдвигается учеными-процессуалистами, которые считают, что собеседование является неотъемлемой частью подготовки к судебному разбирательству. Вторая декларирует мнение о том, что решение о необходимости собеседования принимается судьей, что обуславливает необходимость данного элемента [12, с. 559].

В действительности собеседование является факультативным процессуальным действием и нормами процессуального законодательства не установлено требований об обязательном проведении подготовки дела к разбирательству в форме собеседования, вызов сторон для беседы является правом судьи, а не его обязанностью. Однако собеседование как элемент подготовки представляется весьма целесообразным, поскольку позволяет установить предмет доказывания, определить достаточность доказательств и состав лиц, участвующих в деле, а также осуществить возможность примирения сторон. На данной стадии судья не ограничен строгими процессуальными рамками, ввиду чего имеет возможность указать на возможные риски, убытки, разъяснить последствия, что в свою очередь с большой вероятностью нацелит стороны на заключение мирового соглашения или добровольное урегулирование спора при содействии суда.

Несмотря на то, что судебная практика отдает приоритет восстановлению нарушенных прав потребителей, как наиболее уязвимым участникам правоотношений, правовых проблем в данной сфере остается много.

Пристатейный библиографический список

1. Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 г. № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) // Ведомостях Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 15. – Ст. 766.
2. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» от 28 июня 2012 г. № 17 // Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 9.
3. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28.11.2018 № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 49 (часть I). – Ст. 7523.
4. Клабуков И. С. Особенности подсудности дел связанных с защитой прав потребителей // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 5. – С. 63-67.
5. Елисеев Н. Г. Договорное право. Соглашение от подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитраже (третейское) и мировое соглашение: монография. – М.: Статут, 2008. – С. 35-39.
6. Гафарова Э. А. Некоторые аспекты реализации права потребителей на судебную защиту в РФ // Аллея науки. – 2018. – Т. 2. № 9 (25). – С. 660-664.
7. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / Под ред. П. В. Крашениникова. – М.: Статут, 2012.
8. Митрофанов А. В. Особенности процессуального рассмотрения дела о защите прав потребителей // Вестник науки, 2019. – Т. 2. № 6 (15). – С. 47-48.
9. Апелляционное определение Рязанского областного суда № 33-1758/2017 от 02 августа 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 18.02.2024).
10. Мухаметгалиева М. Н. Процессуальные аспекты защиты прав потребителей // Вестник науки. – 2019. – Т. 3. № 6 (15). – С. 147-150.
11. Егина А. И. Процессуальные особенности рассмотрения дел по поводу нарушения прав и интересов потребителей // В сборнике: Поколение будущего: Взгляд молодых ученых- 2019. Сборник научных статей 8-й Международной молодежной научной конференции. В 6-ти томах. Ответственный редактор А. А. Горохов. Том 5. Юго-Зап. гос. ун-т., А. А. Горохов. – Курск: ЗАО Университетская книга, 2019. – С. 32-35.
12. Клабуков И. С. Особенности стадии подготовки дела, связанной с защитой прав потребителей в суде // Аллея науки. – 2021. – Т. 5. № 11 (27). – С. 557-562.

ОРЕХОВ Кирилл Геннадьевич

аспирант 2-ого года обучения Юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

К ВОПРОСУ О ПРОЯВЛЕНИИ ВЕЩНОГО ЭЛЕМЕНТА ЗАЛОГА В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

В статье поставлены вопросы о том, какие меры могут быть приняты судебным приставом-исполнителем в целях обращения взыскания на заложенное имущество, отчужденное третьему лицу на этапе исполнительного производства, учитывая «субъектность» исполнительного производства и «объектность» залоговых правоотношений, предприняты попытки определения соответствующих мер, проанализировано взаимное влияние процессуальных институтов и материально-правовых категорий на этапе принудительной реализации защищенного права залогодержателя получить удовлетворение своего требования из стоимости заложенной вещи. Актуальность статьи определена отсутствием доктринальных исследований указанной проблематики, неоднородностью практики: пытаюсь пользоваться гражданско-правовым инструментарием, суды сталкиваются с процессуальными проблемами, и наоборот.

Ключевые слова: исполнительное производство, принцип специалитета, свойство следования, вещный элемент залога на стадии исполнительного производства, коллизия материального и процессуального права, меры судебного пристава-исполнителя по обращению взыскания на заложенное имущество.

OREKHOV Kirill Gennadjevich

postgraduate student of the 2nd year of study of the Faculty of Law of the St. Petersburg State University

TO THE ISSUE OF THE MANIFESTATION OF THE IN REM ELEMENT OF PLEDGE IN ENFORCEMENT PROCEEDINGS

The article raises questions about what measures can be taken by a bailiff-executor in order to foreclose on pledged property alienated to a third party at the stage of enforcement proceedings, taking into account the "subjectivity" of enforcement proceedings and the "objectivity" of pledge legal relations, attempts to define the relevant measures, analyses the mutual influence of procedural institutions and substantive legal categories at the stage of forced realisation of the protected right of the pledgee to obtain satisfaction. The relevance of the article is determined by the absence of doctrinal studies of the mentioned problems, heterogeneity of practice: trying to use civil law tools, courts face procedural problems, and vice versa.

Keywords: enforcement proceedings, principle of speciality, property of succession, "in rem" element of pledge at the stage of enforcement proceedings, conflict of substantive and procedural law, measures of bailiff-executor on foreclosure on pledged property.

Поводом к написанию статьи послужило разъяснение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее – ВАС РФ), данное им в пункте 9 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 21.06.2004 № 77 (далее – ИП № 77)¹. Рассмотрим его подробнее.

Судебный пристав-исполнитель вынес постановление об окончании исполнительного производства в связи с отсутствием имущества у должника и получением сведений о том, что имущество, на которое судом обращено взыскание, отчуждено должником и на момент совершения исполнительных действий принадлежит третьим лицам. Арбитражный суд по итогам рассмотрения жалобы взыскателя признал постановление пристава незаконным, с чем согласился ВАС РФ. Мотивировано это было тем, что, согласно статье 353 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), в случае перехода права собственности на заложенное имущество или права хозяйственного ведения от залогодателя к другому лицу в результате возмездного или безвозмездного отчуждения этого имущества либо в порядке универсального правопреемства право залога сохраняется силой. Поскольку должник продал заложенное имущество, на которое судом уже обращено взыскание, пристав был обязан в установленном порядке принять меры к реализации заложенного имущества и в случае, когда это имущество находится у третьих лиц.

С точки зрения материального права вынесший решение арбитражный суд, как и поддержавший его ВАС РФ, безусловно правы. В силу установленного статьей 339 ГК РФ принципа специалитета² удовлетворение своего требования кредитор может получить лишь из стоимости вещи, определенной в соглашении в качестве предмета залога; иными словами, долг должника перед кредитором связан с заложенной вещью, залог как вещное обременение следует за вещью. Из этого пра-

вила есть исключения³, но для целей статьи будем исходить из общего правила: залог в случае перехода права собственности на заложенную вещь сохраняется, что прямо указано в статье 353 ГК РФ⁴. В этом выражается одно из ключевых свойств залога как вещного обременения – свойство следования. Логичен вывод, что действия пристава незаконны: залог не прекратился, вещь, из стоимости которой кредитор управомочен получить удовлетворение, не погибла, на нее можно обратить взыскание. Но внимания заслуживает фраза ВАС РФ в рассматриваемом пункте 9 ИП № 77, определяющая должные действия пристава: «...судебный пристав-исполнитель обязан был в установленном порядке принять меры к реализации заложенного имущества и в случае, когда это имущество находится у третьих лиц». Суд не раскрывает, какие меры обязан принять пристав в целях реализации заложенного имущества, находящегося у третьего лица. Указывая на установленный порядок, суд не разъясняет должные процессуальные формы.

Не вносит конкретики в вопрос принятия надлежащих мер и судебная практика, разумеется, руководствующаяся указанным разъяснением ВАС РФ. Так, иск банка об обращении взыскания на заложенное имущество был удовлетворен. В ходе исполнительного производства имущество было отчуждено третьему лицу, что повлекло неопределенность в вопросе исполнения приставом решения суда. Банком было подано заявление об изменении способа и порядка исполнения решения суда. Арбитражный суд в удовлетворении заявления отказал. Тринадцатый Арбитражный апелляционный суд оставил определение суда без изменения и отметил, что необходимость и основания для изменения порядка и способа исполнения решения суда отсутствуют, со ссылкой на статью 353 ГК РФ, согласно которой в случае перехода права собственности на заложенное имущество от залогодателя к другому лицу в результате возмездного или безвозмездного отчуждения имущества право залога сохраняет силу, и на п. 9 ИП № 77 – пристав обязан при-

1 Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21.06.2004 № 77 «Обзор практики рассмотрения дел, связанных с исполнением судебными приставами-исполнителями судебных актов арбитражных судов» // Вестник ВАС РФ. - 2004. - № 8.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. - 1994. - № 32.

3 Например, залог прекращается в случае недобросовестности в отношении залогового обременения со стороны приобретателя (подпункт 2 пункта 1 статьи 352 ГК РФ), в случае отчуждения залогодателем товаров в обороте (пункт 2 ст. 357 ГК РФ).

4 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. - 1994. - № 32.

нять меры к реализации заложенного имущества, в том числе в случае, когда имущество находится у третьих лиц⁵. По аналогии с ВАС РФ конкретный мер суд апелляционной инстанции не называет. Идентичный вывод сделан Арбитражным судом Республики Мордовия⁶. Пристав вынес постановление об окончании исполнительного производства на основании отсутствия заложенного имущества у должника, возвратил исполнительный лист взыскателю. Истец подал заявление о разъяснении судебного акта. Суд указал, что пристав обязан в установленном порядке принять меры к реализации заложенного имущества и в случае, когда это имущество находится у третьих лиц, и что истец не лишен права предъявить исполнительный лист заново.

В доктрине вопрос определения надлежащих мер также не получает ответа. Авторы рассматривают разъяснение ВАС РФ либо в контексте сугубо залоговых проблем [5]⁷, либо же вовсе не дают комментарий относительно мер пристава, какими должна быть достигнута цель обращения взыскания на заложенное имущество⁸.

Представляется, что «умолчание» ВАС РФ, сложившейся практики и доктрины не случайно: меры, которые могут быть приняты приставом, в этом случае вариативны, но принятие каждой из них затруднительно. Попробуем выделить гипотетически возможные действия пристава, которые он «обязан принять в целях обращения взыскания на заложенное имущество», и сложности их реализации.

Так как заложенная вещь отчуждена третьему лицу, то произошла материальная сингулярная сукцессия: право собственности на вещь перешло от должника к третьему лицу. Поскольку исполнительный лист не может быть бесубъектным, а первоначальный должник вещи не имеет, то напрашивается вывод о принятии приставом решения о подаче заявления о процессуальном правопреемстве на стороне должника с целью отражения в исполнительном листе нового собственника вещи.

Но возможно ли это? Законодательное регулирование процессуального правопреемства исчерпывается статьей 44 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ), статьей 48 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ). Указанные статьи содержат абсолютно идентичные нормы: в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах) суд допускает замену этой стороны ее правопреемником. При этом правопреемство возможно на любой стадии процесса⁹. Поскольку правопреемство возможно на любой стадии процесса, то оно возможно и на стадии исполнительного произ-

водства¹⁰. Это доказывает и существование посвященной процессуальному правопреемству статьи 52 Федерального закона «Об исполнительном производстве» (далее – ФЗ «Об исполнительном производстве»)¹¹. Грамматическое толкование приведенных норм позволяет сделать вывод, что в случае отчуждения вещи процессуальное правопреемство не производится. Примечательно, что применительно к вещным искам вопрос возможности осуществления процессуального правопреемства на основании перехода права собственности на вещь положительно разрешен Конституционным Судом РФ (сделан вывод о недопустимости ограничительного толкования ст. 44 ГПК РФ как допускающей возможность процессуального правопреемства при сингулярном материальном правопреемстве лишь для случаев перемены лиц в обязательствах (т.е. связывающей его с обязательственной природой спорного или установленного судом правоотношения) и исключающей такую возможность в спорных или установленных судом абсолютных (в частности, вещных) правоотношениях)¹². Верховным Судом РФ (Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ удовлетворила заявление о замене должника в порядке процессуального правопреемства, поскольку законодательством установлено, что обязанность по приведению помещения в прежнее состояние, не осуществленная прежним собственником, переходит к новому собственнику, кроме того, выбытие спорного имущества из владения должника исключает возможность совершения им каких-либо действий в отношении этого имущества)¹³. Полагаем, что возможно обосновать применение такого подхода и на ситуацию продажи заложенной вещи на этапе исполнительного производства. Так как залог является правом, содержанием которого является право залогодержателя присвоить себе в счет погашения обеспеченного долга стоимость предмета залога¹⁴, характеризуется свойством следования за вещью, а значит, может рассматриваться как вещное правоотношение, то в случае продажи заложенной вещи можно допустить наличие оснований для процессуального правопреемства по причине смены собственника предмета залога, который выступает новым залогодателем по отношению к кредитору, причем подать такое заявление может и пристав [4, с. 253-254]¹⁵.

Но осуществимо ли это на этапе исполнительного производства? Если правопреемство происходит на той стадии процесса, когда решения еще нет, либо оно не вступило в законную силу, то есть переходит спорное, предполагаемое отношение, то можно говорить о так называемой «уступке процесса», пере-

5 Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.01.2007 по делу № А56-49778/2004 // СПС «Консультант плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS013&n=5999&cacheid=575144C1BVCCE1B79B94EA1D458EBO32&m ode=splus&rnd=QI7MyQ#ITX916UFnLwOuz6Z> (дата обращения 16.02.2024).

6 Определение Арбитражного суда Республики Мордовия от 22 октября 2013 г. по делу № А39-2245/2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Jocgb5HwBiQO> (дата обращения: 16.02.2024).

7 См., напр. Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. 5-е изд., перераб. М.: Статут, 2010 // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=16705&cacheid=C82846CA627C07ED3CB80C7E20838420&mode=splus&rnd=QI7MyQ#auFAI6UoXD1YDMxe> (дата обращения 16.02.2024).

8 См., напр. Практика рассмотрения коммерческих споров: Анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации / Д. В. Афанасьев, Л. В. Белоусов, Е. В. Деменькова и др.; под ред. Л. А. Новоселовой, М. А. Рожковой. М.: Статут, 2008. Вып. 5 // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMV&n=15929&cacheid=354CFCD3CB812C79FA6B9F8C4950955C&m ode=splus&rnd=QI7MyQ#coeAI6UMDn6axxVu> (дата обращения: 16.02.2024).

9 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. - 2002. - № 30; Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. - 2002. - № 46.

10 Существуют различные точки зрения относительно того, является ли исполнительное производство стадией гражданского процесса. Для целей настоящей статьи мы будем рассматривать исполнительное производство в качестве такой стадии.

11 Об исполнительном производстве: федер. закон от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. - 2007. - № 41.

12 Постановление Конституционного Суда РФ от 16.11.2018 № 43-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. Б. Болчинского и Б. А. Болчинского» // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=311377&cacheid=09915E231BBE226AA04EBFBD7CD99679&mode=splus&rnd=QI7MyQ#b74BI6UUtbNmHe11> (дата обращения 16.02.2024).

13 Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 02.08.2016 № 36-КГ16-8 // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=471118&cacheid=56CE24BE46DC53856B646B71DF9C17D0&mode=splus&rnd=QI7MyQ#onMBI6UoC1VMc77s> (дата обращения 16.02.2024).

14 Вопрос о природе права залога в доктрине является дискуссионным. Залог как вещное право рассматривали такие исследователи как Шершеневич Г. Ф., Покровский А. И., Новицкий И. Б., Суханов Е. А., обосновывая это свойством следования залога за вещь, его абсолютностью, залоговым приоритетом.

15 Федеральный закон «Об исполнительном производстве» не обязывает судебного пристава-исполнителя обращаться в суд для замены одной из сторон (или обеих сторон) правопреемником. Скорее, это право сторон в силу принципа диспозитивности исполнительного производства. Вместе с тем существует точка зрения, что судебный пристав-исполнитель не лишен такого права. Это право вытекает из существа деятельности по исполнительному производству.

даче права на судебную защиту спорного права [2, с. 21–25]. Но исполнительное производство – стадия исполнения судебного акта, вступившего в силу, которым подтверждено существование спорного правоотношения, в котором легитимируется притязание истца к ответчику. Следовательно, «уступки процесса» не происходят, процесс уже завершен, судебное решение вступило в законную силу, выдан исполнительный лист. А решение суда подлежит принудительному исполнению только в отношении лиц, участвовавших в деле. Возможно ли заменить должника по исполнительному листу правопреемником через процессуальное правопреемство, учитывая то, что это будет означать «связывание» лица результатами чужого процесса и распространение законной силы решения на лицо, не участвовавшее в деле? Может ли приобретатель стать процессуальным правопреемником в том процессе, в котором он не участвовал, на который он не может никоим образом повлиять? Между взыскателем и приобретателем заложенной вещи вероятен спор о праве как относительно существования основного обязательства, так и относительно залогового обязательства [3, с. 6–7]¹⁶. Ему как новому собственнику вещи залогодержатель не доказал существование обеспеченного обязательства, свое притязание, существование права залога на имущество. Быть может, первоначальный собственник не заявил о пропуске срока исковой давности и т.п., что мог бы сделать новый собственник, быть может, первоначальный собственник в судебном заседании не участвовал и не представлял свою позицию суду. В условиях спора о праве возможность процессуального правопреемства блокируется. Истцу необходимо подавать новый иск к уже новому собственнику заложенной вещи с целью разрешения спора о праве, поскольку в рамках рассмотрения заявления о процессуальном правопреемстве спор о праве не разрешается – это может быть сделано только в рамках искового производства как на той стадии, в которой функция разрешения спора о праве имманентно заложена.

В судебной практике подход о возможности произведения процессуального правопреемства развития не получил. Одиннадцатый Арбитражный апелляционный суд в деле по жалобе на определение арбитражного суда первой инстанции об отказе в удовлетворении заявления о замене должника в исполнительном производстве постановил, что, согласно статье 353 ГК РФ, в случае перехода права собственности на заложенное имущество или права хозяйственного ведения им от залогодателя к другому лицу в результате возмездного или безвозмездного отчуждения этого имущества либо в порядке универсального правопреемства право залога сохраняется в силе. Поскольку должник передал заложенное имущество в собственность третьему лицу, судебный пристав-исполнитель обязан был в установленном порядке принять меры к реализации заложенного имущества и в случае, когда это имущество находится у третьих лиц¹⁷.

В итоге напрашивается вывод, что возможность совершения процессуального правопреемства не является панацеей в ситуации продажи заложенной вещи должником. Помимо материально-правовых проблем в сфере залоговых правоотношений, подлежащих разрешению приставом, существует вероятность, что суд, рассмотрев заявление о процессуальном правопреемстве, откажет по мотивам наличия спора о праве между взыскателем и предполагаемым правопреемником – процессуальное правопреемство окажется заблокированным, а, следовательно, и возможность судебного пристава-исполнителя «заменить» должника в исполнительном листе. Не находит отражения возможность процессуального правопреемства и в судебной практике. В доктрине этот вопрос не рассматривается вообще.

16 Определение понятия спора о праве не является предметом настоящего исследования, поэтому приведем то, как трактовалось понятие спора о праве советским ученым-правоведом Зейдером Н. Б. В контексте исследования именно такое понятие представляется более точным. Так, Зейдер Н. Б. отмечал два обязательных элемента спора о праве гражданском: обязательное утверждение хотя бы одной стороны спора о наличии спорного правоотношения и утверждение участника спора, что другим спорящим субъектом нарушено или оспорено его субъективное право. 7

17 Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.10.2012 по делу № А72-6546/2008 // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS011&n=37061&cacheid=2399FDDC5768E8C8AE194D32180D1532&mode=splus&rnd=Q17MyQ#LHVBl6UobtsmlkEs> (дата обращения 16.02.2024).

Скептическое отношение судебной практики к производству процессуального правопреемства, указание ВАС РФ в пункте 9 ИП № 77 на обязанность пристава принять любые меры с целью обращения взыскания, поскольку статья 353 ГК РФ предусматривает сохранение права залога в случае перехода права собственности к другому лицу, а также доктринальные позиции [5]^{18, 19}, рассматривающие пункт 9 лишь через призму статьи 353 ГК РФ и не освещающие процедурную сторону вопроса, позволяют предположить, что производство процессуального правопреемства на стороне должника в случае продажи им заложенной вещи не обязательно – судебному приставу-исполнителю следует руководствоваться нормами о залоге и соответственно им принимать решение о необходимых мерах.

Иными словами, пристав не должен заботиться о том, у кого в собственности либо владении находится заложенная вещь. Залог как право, характеризующееся свойством следования, следует за вещью, а ввиду принципа специалитета долг лежит на предмете залога, на индивидуализированной стороне вещи. Раз у пристава имеется исполнительный лист, отражающий резолютивную часть решения суда об обращении взыскания на конкретную вещь, то возможно предъявить исполнительный лист любому лицу, у которого вещь находится, независимо от того, собственник он или нет, ведь долг локализован на заложенной вещи. В этом случае в качестве аргументов в пользу такого подхода отметим взгляд советских ученых-правоведов на место судебной защиты (а равно и права на принудительную реализацию защищенного права) по отношению к самому субъективному праву – право на судебную защиту субъективного права наравне с правом его принудительной реализации является элементом субъективного права и входит в его содержание [1]. Поэтому исполнительное производство – это стадия, на которой заложенная в субъективное право возможность его принудительной реализации презюмируется и фактически воплощается. Более того, принудительность и обязательность требований судебного пристава-исполнителя закреплена в статье 6 ФЗ «Об исполнительном производстве»²⁰ и выводится из обязательности судебных актов (статья 13 ГПК РФ)²¹. Принудительность и обязательность лежит в основе исполнительного производства как деятельности пристава по реализации уже защищенного, более не являющегося спорным, права кредитора в материальном правоотношении. Сущность деятельности по исполнительному производству предполагает принятие для этого всех необходимых мер. Значит, возможно в качестве таких мер допустить действия судебного пристава-исполнителя лишь по установлению местонахождения вещи у любого лица и «отобрания» ее на основании исполнительного документа независимо от титула владельца вещи.

Проиллюстрируем на примере ситуацию, при которой третье лицо является владельцем заложенной вещи, но титул к нему не перешел. Арбитражный суд Московского округа рассматривал кассационную жалобу на решение суда по иску об обращении взыскания на заложенное имущество²². Истец подал исковое заявление об обращении взыскания на заложенное

18 См., например: Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. 5-е изд., перераб. М.: Статут, 2010 // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=16705&cacheid=C82846CA627C07ED3CB80C7E20838420&mode=splus&rnd=Q17MyQ#auFAI6UoXD1YDMxe> (дата обращения 16.02.2024).

19 Валева Д. Х. Комментарий к Федеральному закону от 2 октября 2007 г. «Об исполнительном производстве». М.: Статут, 2011 – СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=Q17MyQ&base=CMB&n=16801#13DI6UohNo7Qio6> (дата обращения 16.02.2024).

20 Об исполнительном производстве: федер. закон от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. - 2007. - № 41.

21 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. - 2002. - № 46.

22 Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.02.2015 № Ф05-4577/2013 по делу N А40-52168/2012 // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AM&n=216837&cacheid=96BAB4E57F9E40C046176AE9D8221B43&mode=splus&rnd=Q17MyQ#GF7HI6ULleoTyHl6> (дата обращения: 16.02.2024).

имущество, которое было удовлетворено судом первой инстанции, чье решение оставлено в силе судом апелляционной инстанции. В ходе рассмотрения спора установлено, что имущество, предоставленное ответчиком в залог истцу, было ранее получено ответчиком на основании договора купли-продажи, заключенного с третьим лицом. После вступления решения суда в законную силу и выдачи исполнительного листа ответчик направил третьему лицу уведомление об одностороннем отказе от исполнения договора купли-продажи, в соответствии с актом приема-передачи передал имущество третьему лицу, на которое уже обращено взыскание как на предмет залога. Односторонний отказ был признан судами ничтожной сделкой, а действия ответчика расценивались как уклонение от исполнения судебного решения. Поэтому такой отказ и передача имущества третьему лицу не повлекли перехода права собственности к нему. В силу того, что право собственности осталось у ответчика, а владелец вещи – третье лицо, суд сослался на пункт 9 ИП № 77, разъяснив, что пристав обязан принять меры для обращения взыскания на заложенное имущество и в случае, если имущество находится во владении третьих лиц. Порядок обращения взыскания на имущество должника во владении третьих лиц установлен статьей 77 ФЗ «Об исполнительном производстве»²³. Примечательна ссылка Арбитражного суда Московского округа на пункт 9 ИП № 77 по той причине, что описываемая в нем ситуация касается случая отчуждения заложенной вещи третьему лицу, то есть ситуации, при которой вещь уже не является вещью должника, находящейся во владении третьих лиц, а является вещью третьего лица, обремененной залогом в силу статьи 353 ГК РФ (свойство следования). Более того, буквальное толкование части 1 статьи 353 ГК РФ, содержащей фразу «В случае *перехода прав* на заложенное имущество от залогодателя к другому лицу... залог сохраняется», позволяет сделать вывод, что залог следует за правом собственности на вещь, а не за самой вещью. Но, по логике Арбитражного суда Московского округа, свойство следования залога проявляется в следовании залога за вещью, а не за правом собственности на вещь, раз судебный пристав-исполнитель обязан принять меры по обращению взыскания на предмет залога и тогда, когда к третьему лицу перешло лишь владение, а не право собственности. Можно ли на основании такой позиции суда в итоге сделать вывод, что приставу в целях исполнения судебного решения необязательно выяснять принадлежность титула для обращения взыскания на заложенное имущество, и ему должно быть безразлично, на каком основании вещь находится у третьего лица?

Рассмотрим ситуацию, когда третье лицо является собственником заложенного имущества. Такая ситуация была рассмотрена Тринадцатым Арбитражным апелляционным судом в уже упомянутом деле²⁴. Иск об обращении взыскания на заложенное имущество был удовлетворен, истец обратился в суд с заявлением об изменении способа и порядка исполнения. Ответчик после возбуждения исполнительного производства заключил и исполнил договор-купли-продажи заложенного имущества, имущество было передано в собственность третьего лица. Суд не усмотрел необходимости и основания для изменения способа и порядка исполнения решения суда, сделав акцент на обязанности пристава принять меры для реализации заложенного имущества и тогда, когда оно находится у третьих лиц, поскольку в соответствии со статьей 353 ГК РФ право залога сохраняет силу в случае перехода права собственности на заложенное имущество. Обратим внимание на формулировку пункта 9 ИП № 77: «принять меры для реализации имущества... когда оно находится у третьих лиц». Но ведь установлено, что сделка действительна, создала предусмотренные ей юридические последствия, в том числе переход права собственности на заложенное имущество. Поэтому в данном случае уместно говорить об имуществе третьего лица, обремененном залогом, а не об имуществе должника, находящемся у третьих лиц. Но вместе с тем, ссылаясь на свойство следования залога за правом

собственности, суды толкуют статью 353 ГК РФ как обязывающую принять меры к реализации имущества должника и тогда, когда оно находится у третьих лиц.

Из двух рассмотренных ситуаций следует вывод о том, что пристав в рамках выполнения своих обязанностей субъекта принудительного исполнения судебного решения должен принять меры по установлению местонахождения имущества и последующей реализации предмета залога. Если вещь находится у должника, для пристава не должны иметь значение ни титул, ни материально-правовое основание владения вещью третьим лицом. Однако позиции судебной практики рождают иной вопрос. Свойство следования залога – это следование права залога за вещью или за правом собственности на вещь? Упомянутая статья 353 ГК РФ гласит, что право залога следует за правом собственности на вещь. Судебная практика допускает, что свойство следования залога проявляется в следовании права залога за вещью. Стоит ли пункт 9 ИП № 77 трактовать так, что на стадии исполнительного производства происходит «искажение» свойства следования залога, проявляющееся в следовании залога за вещью, а не за правом собственности на вещь? И в целях исполнения судебного решения для пристава отчужденное заложенное имущество должно всегда рассматриваться как имущество должника у третьего лица, и поскольку обращение взыскания на заложенное имущество является объектным производством (долг – в предмете залога), то в качестве надлежащей меры будет взыскание на основании имеющегося исполнительного листа заложенной вещи, даже если она находится не у должника, независимо от того, какие материально-правовые основания нахождения вещи у отличного от должника лица.

Но на указанное решение проблемы можно противопоставить достаточно простой контраргумент. «Объектность» производства по обращению взыскания на заложенную вещь не опровергает «субъектность» исполнительного листа. Подпункты 5 и 6 части 1 статьи 13 ФЗ «Об исполнительном производстве» устанавливают, что в исполнительном документе должны быть указаны сведения о должнике, а также резолютивная часть судебного акта, содержащая требования о возложении на должника обязанности по передаче взыскателю денежных средств и иного имущества либо совершению в пользу взыскателя определенных действий или воздержанию от совершения определенных действий. Следовательно, исполнительный лист всегда «субъектен», так как в нем должно быть указано обязанное лицо. И при предъявлении листа новому собственнику либо владельцу вещи он откажется исполнять требования по исполнительному листу, потому что в качестве должника указан не он.

Пристатейный библиографический список

1. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав [Электронный ресурс]. - изд. 2-е, стереотип - М.: «Статут», 2001. – 411 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://civil.consultant.ru/elib/books/1/> (дата обращения: 16.02.2024).
2. Драбанич А. В. Правовое значение процессуального оформления сингулярного материального правопреемства: краткий комментарий к судебной практике // Арбитражный и гражданский процесс. - 2013. - № 3. С. 16-21; № 4. - С. 21-25.
3. Зейдер Н. Б. Судебное решение по гражданскому делу. - М.: Юрид. лит., 1966. - 191 с.
4. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. П. В. Крашенинникова. - М.: Статут, 2007. - 1135 с.
5. Саблин М. Т. Взыскание долгов: от профилактики до принуждения: практическое руководство по управлению дебиторской задолженностью. - М.: Волтерс Клувер, 2011.

²³ Об исполнительном производстве: федер. закон от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. - 2007. - № 41.

²⁴ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.01.2007 по делу № А56-49778/2004 // СПС «Консультант плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPSO13&n=5999&cacheid=575144C1BVCCE1B79B94EA1D458EBO32&mcode=splus&rnd=QI7MyQ#ItX9I6UFnLwOuz6Z> (дата обращения 16.02.2024).

ОРЛОВА Александра Ивановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Красноярского государственного аграрного университета

ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ Внесудебной Экспертизы в спорах, возникающих из договора подряда

В статье рассматривается проблема оценки допустимости и достоверности заключения внесудебной экспертизы при рассмотрении арбитражными судами споров в сфере подрядных правоотношений. Автором отмечается, что хотя заключение внесудебной экспертизы признается судебной практикой и теорией в качестве одного из видов доказательств, тем не менее в практике судов встречается подход о недопустимости такого доказательства в спорах по поводу недостатков выполненных работ. По результатам исследования делается вывод об отсутствии правовых оснований для исключения заключения внесудебной экспертизы из числа допустимых доказательств при условии наделения процессуального оппонента безусловным правом ходатайствовать о назначении судебной экспертизы и наличии у суда корреспондирующей данному праву обязанности по её назначению.

Ключевые слова: доказательство, заключение эксперта, внесудебная экспертиза, договор подряда, качество работ.

ORLOVA Alexandra Ivanovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

EVIDENTIARY VALUE OF THE OUT-OF-COURT EXPERT OPINION IN DISPUTES ARISING FROM A CONTRACTOR AGREEMENT

The article discusses the problem of assessing the admissibility and reliability of the conclusion of an out-of-court examination in the consideration of disputes in the field of contractual relations by arbitration courts. The author notes that although the conclusion of an out-of-court examination is recognized by judicial practice and theory as one of the types of evidence, nevertheless, in the practice of courts there is an approach on the inadmissibility of such evidence in disputes over the shortcomings of the work performed. Based on the results of the study, it is concluded that there are no legal grounds for excluding the conclusion of an out-of-court examination from the list of admissible evidence, provided that the procedural opponent is given the unconditional right to apply for the appointment of a forensic examination and the court has an obligation corresponding to this right to appoint it.

Keywords: evidence, expert opinion, out-of-court examination, contractor agreement, quality of work.

Споры, возникающие из договора подряда, являются в настоящее время одними из наиболее распространенных видов экономических споров. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за первое полугодие 2023 года арбитражными судами субъектов Российской Федерации принято к производству 51263 иска, основанных на неисполнении обязательств одной из сторон договора подряда¹.

Следует отметить, что наибольшую сложность в разрезе всех дел данной категории представляют споры, требующие установления в судебном порядке факта соответствия выполненных подрядчиком работ условиям договора подряда. Указанная необходимость может возникнуть, например, в случаях, когда заказчик отказывается принимать результат работы, выполненной подрядчиком, ссылаясь на несоответствие результата условиям договора, в то время как подрядчик полагает, что работы выполнены без отступлений от технического задания. Нередко неурегулированные разногласия между заказчиком и подрядчиком, возникшие в ходе приема работ, являются основанием для одностороннего отказа заказчика от исполнения договора, что, в свою очередь, влечет возникновение исков подрядчика к заказчику о взыскании стоимости фактически выполненных работ либо исков заказчика к подрядчику о взыскании неосновательного обогащения в виде неосвоенного аванса.

Во всех перечисленных случаях в предмет судебного исследования входит обстоятельство соответствия выполненных подрядчиком работ условиям договора, в связи с чем возникает вопрос о доказательствах, на основании которых должно быть установлено данное обстоятельство.

1 Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 1 полугодие 2023 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7899> (дата обращения: 15.02.2024).

В силу пункта 5 статьи 720 Гражданского кодекса РФ² при возникновении между заказчиком и подрядчиком спора по поводу недостатков выполненной работы или их причин по требованию любой из сторон должна быть назначена экспертиза. Гражданский кодекс РФ не раскрывает, что в данном случае следует понимать под экспертизой, а также не регламентирует порядок её назначения и проведения.

Указанное создает почву для существования в практике арбитражных судов подхода о том, что единственным допустимым доказательством по спору о качестве выполненных работ является заключение судебной экспертизы³.

Вместе с тем, давая арбитражным судам разъяснения по вопросам, связанным с назначением судебной экспертизы и оценкой её результатов, Высший Арбитражный Суд РФ еще в 2014 году обратил внимание судов на то, что заключение эксперта, полученное по результатам проведения внесудебной экспертизы, не признается экспертным заключением в смысле, придаваемом данному понятию статьей 86 Арбитражного процессуального кодекса РФ⁴, как результата проведения судебной экспертизы по делу, однако, такое заключение может быть признано судом иным документом, допускаемым в качестве доказательства в соответствии со статьей 89 АПК РФ⁵.

- 2 Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Консультант Плюс: Законодательство.
- 3 Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20.11.2017 по делу № А63-13710/2016 // Консультант Плюс: Судебная практика.
- 4 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 № 95-ФЗ // Консультант Плюс: Законодательство.
- 5 Пункт 13 Постановления Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» // Консультант Плюс: Законодательство.

По вопросу правовой природы и отнесения заключения внесудебной экспертизы к тому или иному виду доказательств в науке выражены различные мнения. Некоторые авторы полагают, что такие заключения являются разновидностью письменных доказательств [1], другие относят внесудебные заключения к самостоятельному виду доказательств, отмечая в качестве специфики данного вида доказательств то, что изложенные экспертом сведения о фактах являются результатом исследования эксперта [2, с. 153], третьи разделяют позицию Пленума ВАС РФ [3, с. 115]. Тем не менее, несмотря на широкий спектр приведенных позиций, ученые единодушны в том, что заключение внесудебной экспертизы является доказательством по делу.

В силу изложенного и с учетом сохраняющего обязательность при рассмотрении арбитражными судами дел толкования Пленума ВАС РФ, подход судов, признающий внесудебное заключение эксперта в качестве недопустимого доказательств по делу, на наш взгляд, является спорным и нормативно не обоснованным.

Справедливо отметить, что во многих случаях суды, возлагая на подрядчика обязанность по доказыванию объема и качества работ, выполненных до одностороннего отказа заказчика от исполнения договора, не исключают возможность доказывания данного обстоятельства заключением эксперта, выполненным на досудебной стадии⁶.

С данной позицией следует согласиться, поскольку, как справедливо отмечено Т. В. Сахновой, «заключение эксперта является итогом специального исследования, в результате которого и добываются фактические данные. С фактической стороны, несудебная экспертиза - полноценное специальное исследование, отличающееся от судебной экспертизы отсутствием процессуальной формы» [4, с. 76-77].

Вместе с тем, не оспаривая допустимость внесудебного заключения в качестве доказательства по спорам, возникающим из договора подряда, следует остановиться на проблеме оценки его достоверности.

Поскольку основанием проведения экспертизы (как судебной, так и внесудебной) является необходимость разъяснения вопросов, требующих специальных знаний, которыми арбитражный суд не обладает, то в части выводов экспертного заключения суд, по образному выражению дореволюционных ученых, вынужден следовать за экспертами «как слепой за поводырем» [5, с. 197-198]. Однако, одной из распространенных причин, по которой заказчик или подрядчик обращается в экспертную организацию либо к конкретному эксперту за подготовкой экспертного заключения, является возможность выбора кандидатуры эксперта, в то время как при назначении судебной экспертизы право выбора экспертной организации или эксперта из кандидатур, предложенных сторонами, принадлежит суду. Данное обстоятельство учитывается как лицами, преследующими правомерные цели (например, авторитет конкретного эксперта или экспертной организации, меньшая стоимость услуг, сроки проведения экспертизы), так и лицами, которые прогнозируют не удовлетворяющий их интересам результат судебной экспертизы и с этой целью ищут возможность во внесудебном порядке установить обстоятельства дела так, как им выгодно.

Своеобразной попыткой судов воспрепятствовать установлению обстоятельств дела по вопросам, требующим специальных знаний, является следующий выраженный в судебной практике тезис: проведение независимой экспертизы в досудебном порядке предполагает обеспечение возможности каждой из сторон спора представить избранному ими эксперту необходимые аргументы и материалы, равно как

и возражения против аргументов другой стороны и только в этом случае результат работы эксперта может быть принят в качестве надлежащего доказательства⁷.

На наш взгляд, изложенная позиция, помимо того, что не имеет нормативного обоснования, не достаточно убедительна в части обоснования нарушения прав стороны фактом не уведомления её о проведении экспертизы. Так, если объем материалов, переданных одной из сторон эксперту при проведении внесудебной экспертизы, соответствует требованию об их полноте, оснований считать недостоверным (или в терминологии приведенного судебного акта «ненадлежащим») заключение внесудебной экспертизы лишь потому, что другая сторона не была поставлена в известность о проведении экспертизы, отсутствуют.

Полагаем, что достаточным механизмом, направленным на опровержение недостоверных внесудебных заключений экспертов при рассмотрении судом споров о соответствии условиям договора подряда результата выполненных подрядчиком работ, равно как и на преодоление недостоверности заключений внесудебных экспертиз в целом, является наличие у любой из сторон спора процессуального права заявления ходатайства о назначении судебной экспертизы по вопросам, разрешенным экспертом во внесудебном порядке. Гарантией реализации такого права должна явиться безусловная обязанность суда удовлетворить такое ходатайство, несмотря на наличие в деле заключения внесудебной экспертизы как достаточное доказательство искомого факта. В этой связи недопустимым представляется рассматривать в качестве условия для назначения судебной экспертизы необходимость представления стороной, заявившей ходатайство о её назначении доказательств, опровергающих выводы внесудебной экспертизы, поскольку получение таких доказательств является целью заявления соответствующего ходатайства. Сдерживающим фактором, направленным на недопущение злоупотребления стороной по делу процессуальным правом ходатайствовать о назначении экспертизы выступает обязанность несения судебных расходов как на этапе назначения экспертизы, так и по результатам рассмотрения дела, если решение суда будет принято не в пользу данной стороны.

В рамках изложенного подхода представляется соответствующим принципу состязательности сторон подход арбитражных судов, признающий представленное подрядчиком заключение внесудебной экспертизы допустимым и достаточным доказательством факта соответствия качества результата выполненных подрядчиком работ условиям договора с отнесением на заказчика всех процессуальных рисков заявления ходатайства о назначении судебной экспертизы⁸.

Пристатейный библиографический список

1. Хлюстов П. В. Внесудебная экспертиза в гражданском и арбитражном процессах // Консультант Плюс: Комментарии законодательства.
2. Каменков М. В. Процессуальный статус внесудебных заключений экспертов // Закон. - 2014. - № 9. - С. 150-155.
3. Борискина Н. И. Иные документы и материалы как доказательства в гражданском судопроизводстве // Российский юридический журнал. - 2018. - № 3. - С. 113-119.
4. Сахнова Т. В. Судебная экспертиза. - М.: Городец, 1999. - 365 с.
5. Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. - СПб., 1910. - 400 с.

6 Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 02.06.2021 № Ф07-5568/2021 по делу № А56-28591/2020, Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 06.04.2021 № Ф04-1232/2021 по делу № А03-3447/2019, от 05.08.2021 № Ф04-4237/2021 по делу № А81-6595/2020, Арбитражного суда Уральского округа от 29.01.2018 № Ф09-8174/17 по делу А50-9035/2017, Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12.01.2023 № Ф08-14940/2022 по делу № А32-661/2022 // Консультант Плюс: Судебная практика.

7 Постановление ФАС Поволжского округа от 19.03.2012 по делу № А57-25135/2004 // Консультант Плюс: Судебная практика.

8 Постановление Арбитражного суда Московского округа по делу № А40-27189/2023 от 14.02.2024 // Консультант Плюс: Судебная практика.

ОРУДЖЕВА Дина Самировна

студент Казанского филиала Российского университета правосудия

СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В статье проведен анализ теоретических аспектов проведения и назначения, целей и задач судебно-психиатрической экспертизы. Исследованы классификации судебных экспертиз в гражданском процессе, а также приведен анализ некоторых статистических показателей, связанных с количеством проведения судебно-психиатрических экспертиз, рассмотрены выявленные психические нарушения, исследованы количественные показатели по составу лиц, прошедших СПЭ в связи с решением вопросов дееспособности и сделокоспособности.

Ключевые слова: судебно-психиатрическая экспертиза, судебно-психиатрическая служба, эксперт, психические отклонения, невменяемость, сделокоспособность, дееспособность.

ORUDZHEVA Dina Samirovna

student of the Kazan branch of the Russian University of Justice

Оруджева Д. С.

FORENSIC PSYCHIATRIC EXAMINATION IN CIVIL PROCEEDINGS

The article analyzes the theoretical aspects of the conduct and purpose, goals and objectives of forensic psychiatric examination. The classification of forensic examinations in civil proceedings has been studied, and an analysis of some statistical indicators related to the number of forensic psychiatric examinations has been provided, identified mental disorders have been examined, and quantitative indicators have been studied on the composition of persons who have undergone a special assessment in connection with resolving issues of legal capacity and transaction capacity.

Keywords: forensic psychiatric examination, forensic psychiatric service, expert, mental disorders, insanity, legal capacity, legal capacity.

В рамках гражданского судопроизводства применяется достаточно большое количество видов судебных экспертиз, что связано с тем, что именно в рамках гражданского судопроизводства рассматривается наибольшее количество дел ежегодно: так, за 2023 год в России было рассмотрено более 36,3 млн дел, из которых почти 47 % – это дела в рамках гражданских процессов [9]. Классификация экспертиз проводится по нескольким критериям: возможно выделение судебных экспертиз по признакам основания – в этом случае экспертизы могут иметь либо материально-правовое, либо процессуальное основание, при этом экспертизы процессуального основания имеют еще одну подклассификацию, и делятся в зависимости от количества лиц, принимающих участие непосредственно в самой процедуре по оценке субъекта или объекта, на который направлена экспертиза.

Исходя из количества экспертов, которые принимают участие в процедуре, выделяются три вида судебных экспертиз: единоличные, комиссионные или комплексные. Для единоличных экспертиз характерно участие одного специалиста, который производит оценку, комиссионные экспертизы проводятся экспертами узкого профиля одного направления, а комплексные экспертизы предполагают участие нескольких специалистов из различных отраслей или направлений.

Экспертизы в гражданском процессе также подразделяются на следующие виды: судебно-психологическая, судебно-медицинская, судебно-психиатрическая экспертиза, и в рамках современного гражданского судопроизводства в России именно третий вид экспертизы наиболее популярен в нашей стране [9].

Исследованием вопросов, связанных с судебно-психиатрической экспертизой в гражданском процессе, занимаются российские и зарубежные исследователи на протяжении долгих лет, так как этот вид деятельности имеет множество нюансов, которые могут изменяться в зависимости от большого количества факторов, обуславливающих необходи-

мость и потребность в проведении судебно-психиатрической экспертизы.

В исследовании Панкова Н. С. судебно-психиатрическая экспертиза рассматривается, как «один из видов судебной экспертизы, заключающийся в проведении комплекса юридико-медицинских мероприятий, направленных на установление психического состояния участников гражданского судопроизводства» [4]. В работе Русаковской О. А. под судебно-психиатрической экспертизой понимается «деятельность, направленная на формирование заключения о психическом состоянии граждан на момент совершения тех или иных действий» [5]. Хачановой Л. А. приводится несколько иное определение: автор пишет о том, что судебно-психиатрической экспертизой принято называть «исследование, проводимое экспертом в области психического состояния лица, оценка тяжести его психических отклонений и острых состояний с целью выявления оказания ему последующей помощи» [7].

В современной российской публицистике довольно часто встречаются исследования, в рамках которых судебно-психологическая и судебно-психиатрическая экспертизы приравниваются друг к другу, однако, они имеют важные отличия: во-первых, у данных видов экспертиз различные предметы исследования (в судебно-психологической экспертизе исследуются процессы психологической деятельности человека, а в рамках судебно-психиатрической экспертизы – психическое состояние). Во-вторых, отличие связано с фундаментальной наукой, на которую опираются эксперты при проведении процедуры: при проведении судебно-психологической экспертизы базовой наукой выступает психология, а в рамках судебно-психиатрической – психиатрия. Несмотря на то, что частично эти науки рассматривают схожие свойства состояния человека, все же, их роль различна, так как эти виды экспертиз направлены на разные аспекты жизнедеятельности человека. И, в-третьих, заметны отличающиеся требования, предъявляемые к экспертам: если судебно-психологическая экспертиза может проводиться лицом, имеющим образование педагога психолога или

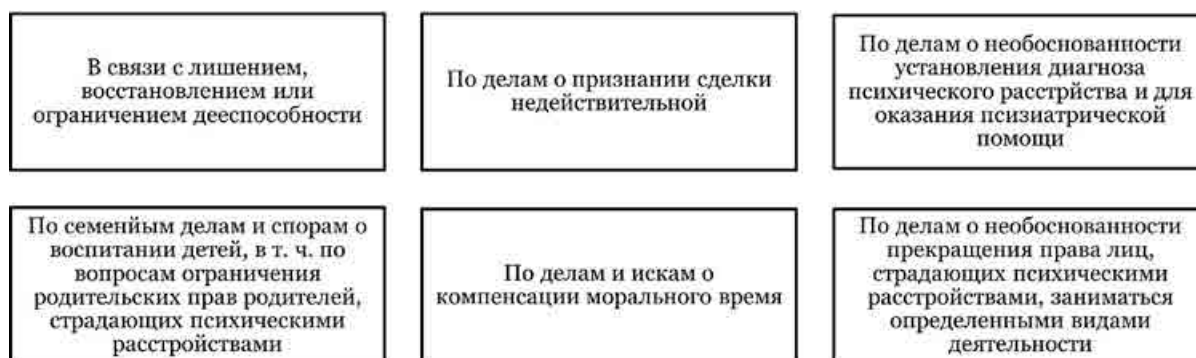

Рисунок 1. Предметные виды судебно-психиатрической экспертизы [5]

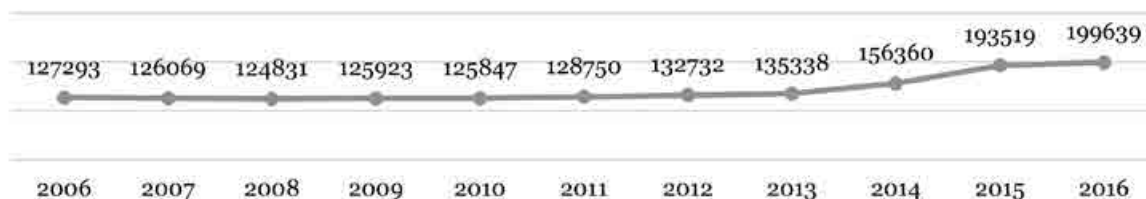

Рисунок 2. Число лиц, направленных на судебно-психиатрическую экспертизу, 2006-2016 гг., чел. [2]

психолога в общем смысле, то для эксперта, проводящего судебно-психиатрическую экспертизу, необходимо наличие медицинского профильного образования. Помимо этого, судебно-психиатрическая экспертиза в 99 % случаев проводится посредством сбора специальной комиссии в то время, как психологическая экспертиза не требует комиссии, и может быть проведена единолично одним экспертом.

Судебно-психиатрическая экспертиза регламентируется ст. 283 гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации, и согласно документу, она необходима при потребности определить степень дееспособности гражданина [1]. В исследовании Русаковской О. А. выделяется несколько предметных видов судебно-психиатрической экспертизы, которые представлены на рисунке 1.

При проведении судебно-психиатрической экспертизы экспертами обычно решается ряд задач, которые связаны с установлением невменяемости обвиняемого, назначением принудительных мер медицинского характера, установлением противопоказаний для отбывания наказания в учреждениях исполнительной системы, определением дееспособности гражданина или прогнозированием возможного хода течения психического заболевания. В исследовании Хачановой Л. А. перечень задач дополняется: автор указывает на то, что судебно-психиатрическая экспертиза также может назначаться для лиц, которые склонны к суициду или тех, кто склонен к совершению различного рода противоправных деяний. Главными задачами судебно-психиатрической экспертизы автор называет «выявление состояния психики обвиняемого, установление психических расстройств или их отсутствие, установление или отсутствие дееспособности» и проч. [7].

Согласно нормам гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации, назначать проведение судебно-психиатрической экспертизы могут органы дознания, следователь, прокурор, суд – или администрация мест лишения свободы [1].

В рамках проведения процедуры судебно-психиатрической экспертизы может решаться вопрос, как о признании гражданина недееспособным, так и наоборот – полностью дееспособным. Материалы судебной практики позволяют привести один из примеров: гражданкой Т. был направлен иск в суд о признании дееспособной ее дочери М., которая была лишена статуса дееспособного гражданина несколькими годами ранее. При рассмотрении искового заявления судом была

назначена судебная психиатрическая экспертиза, в результате которой было выявлено, что гражданка М. не обладает достаточным уровнем социальной адаптации, и, следовательно, к ней не может быть возвращен статус дееспособного лица [4].

В рамках судебно-психиатрической экспертизы исследуемые лица анализируются на возможность совершения сделок, на предмет дееспособности, объективные возможности и силы на воспитание детей, на права на управление транспортным средством и проч. В свободном доступе статистической информации по количеству лиц, в отношении которых была проведена судебно-психиатрическая экспертиза, с актуальными данными обнаружено не было, но можно представить в виде рисунка 2 информацию, сгруппированную в исследовании Макушкина Е. В. за период с 2006 по 2016 год.

Из рисунка 2 следует, что в сравнении 2016 к 2006 году количество судебно-психиатрических экспертиз выросло на 56,8 %. В ходе проведения экспертиз у исследуемых были выявлены психические расстройства. На рисунке 3 представлена структура выявленных нарушений в психике в среднем за исследуемый период.

В результате проведения судебно-психиатрических экспертиз у обследуемых были выявлены отклонения в девиантном поведении – у 27,1 % обследуемых были выявлены периодические случаи употребления наркотических веществ, в 22,9 % случаев была выявлена и диагностирована умственная отсталость. На третьем месте – органические и психические расстройства, которые были выявлены у 20,6 % обследуемых.

Одним из наиболее частых оснований для назначений судебно-психиатрической экспертизы выступает вопрос о дееспособности и дееспособности. На рисунке 4 представлена динамика состава лиц, проходивших СПЭ в связи с решением настоящих вопросов.

Из совокупности проведенных судебно-психиатрических экспертиз по вопросам дееспособности недееспособными с нарушениями в психике были признаны 61,9 % обследуемых, 13,8 % обследуемых были признаны недееспособными в связи с шизофренией, 23,5 % - в связи с умственной отсталостью, и 0,9 % в связи с прочими психическими расстройствами. Неспособными к совершению сделок были признаны 66,2 % обследуемых в результате выявления у них органических психических расстройств, 17,1 % в связи с шизофренией, 6,6 % в результате выявления признаков умственной отсталости, в связи с прочими психическими расстройствами неспособными к сделкам было признано 3,3 % обследуемых из общего количества проведенных СПЭ.

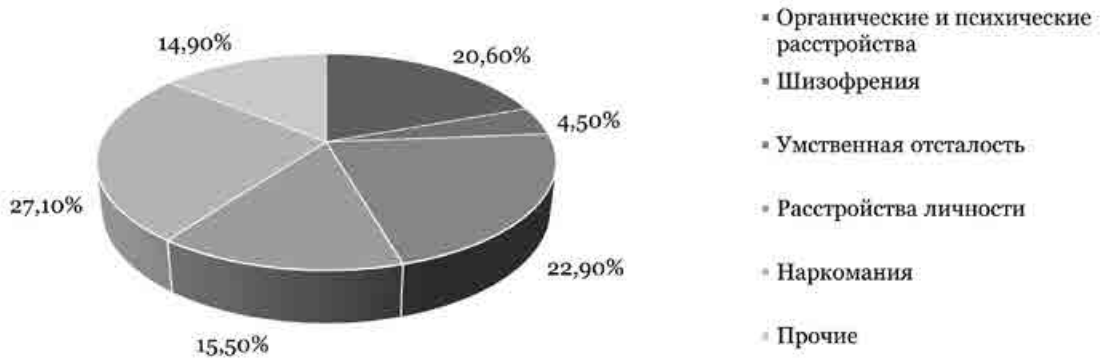

Рисунок 3. Структура выявленных нарушений и расстройств у лиц, в отношении которых была проведена судебно-психиатрическая экспертиза, % [2]

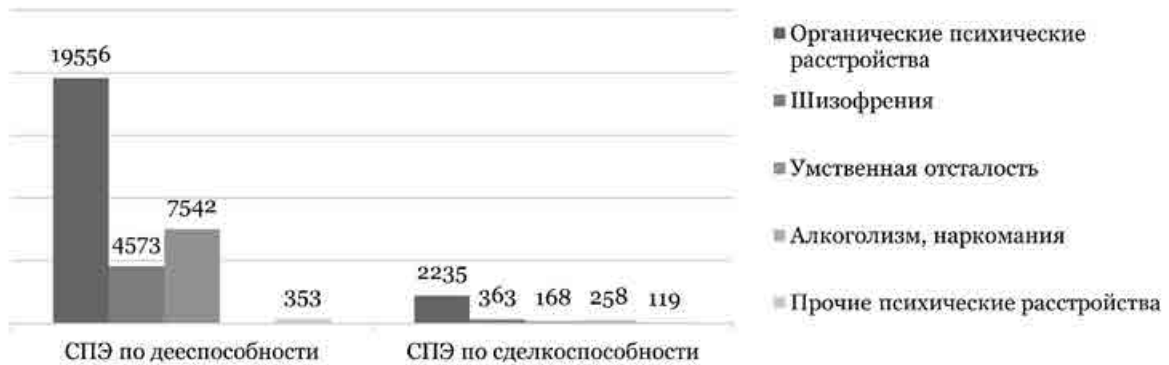

Рисунок 4. Динамика состава лиц, проходивших ПЭ в связи с решением вопросов о дееспособности и сделкоспособности по видам нарушений, чел. [2]

Согласно ст. 283 ГПК РФ назначение экспертизы для определения психического состояния гражданина может назначаться судьей в порядке подготовки к судебному разбирательству дела о признании гражданина недееспособным или наличии у него определенных психических расстройств [1]. Проведение судебно-психиатрической экспертизы, таким образом, необходимо для грамотного рассмотрения гражданских дел в рамках различных судебных процессов. Экспертизы позволяют определить, насколько стороны разбирательств адекватно оценивают происходящее, что выступало «двигателем» для осуществления обвиняемых или сторон судебных разбирательств к осуществлению тех или иных действий.

Судебно-психиатрическая экспертиза играет значительную роль в гражданском процессе, так как позволяет выявить психические аспекты дела и повлиять на принятие обоснованных и законных судебных решений. Исследовав проблему СПЭ в гражданском процессе с различных точек зрения, необходимо подчеркнуть, что процедура СПЭ имеет свои цели и задачи и принципы реализации, а сама процедура может проводиться исключительно экспертами, имеющими право на осуществление психиатрической юридико-медицинской деятельности. Тема проведения СПЭ в гражданском процессе выступает актуальной и острой, так как ежегодно количество проводимых экспертиз возрастает, а, следовательно, вопросы, связанные с СПЭ остаются актуальными и требуют дальнейших исследований для совершенствования правовой практики и обеспечения защиты интересов граждан в рамках гражданского процесса.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»
2. Макушкин Е. В., Мохонько А. Р., Муганцева Л. А. Судебно-психиатрическая экспертная служба Российской Федерации в 2016 г. (по материалам отраслевых статистических отчетов Минздрава России) // Российский психиатрический журнал. – 2017. – № 5. – С. 4-15.
3. Низовцева Ю. А., Григорьева А. В. Судебно-психиатрическая экспертиза в гражданском процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 3-1. – С. 226-228.
4. Панков Н. С. Особенности судебно-психиатрической экспертизы в гражданском судопроизводстве // Вопросы Российской юстиции. – 2021. – № 16. – С. 499-505.
5. Русаковская О. А., Щукина Е. Я. К истокам судебно-психиатрической экспертизы // Российский психиатрический журнал. – 2017. – № 1. – С. 61-68.
6. Харитонов Н. К., Русаковская О. А., Качаева М. А., Васянина В. И., Христофорова М. А. К истории судебно-психиатрической экспертизы в гражданском процессе // Российский психиатрический журнал. – 2021. – № 3. – С. 13-24.
7. Хачанова Л. А. Отличие судебно-психиатрической от судебно-психологической экспертизы // Вестник магистратуры. – 2019. – № 12-1 (99). – С. 58-59.
8. Шишков С. Н. Некоторые актуальные правовые вопросы судебно-психиатрической экспертизы (по материалам экспертиз, проведенных в 2019 г.) // Практика психиатрической экспертизы. Под редакцией Г. А. Фастовцова. Москва, 2020. – С. 3-4.
9. Информационно-правовой портал Право.ru. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/> (дата обращения: 11.03.2024).

САФИН Артур Рустемович

судья Вахитовского районного суда г. Казани, ст. преподаватель кафедры гражданского процессуального права КФ РГУП

САДИКОВА Рената Айратовна

студент Российского государственного университета правосудия, г. Казань

ХОРЬКОВА Екатерина Алексеевна*

студент Российского государственного университета правосудия, г. Казань

ОТВОД СУДЬИ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Статья посвящена изучению отводов судей в гражданском процессе. Данный институт способствует обеспечению объективного и законного рассмотрения дел в судах общей юрисдикции. Участие небеспристрастного судьи может способствовать принятию неправомερных решений, поэтому исключение его от рассмотрения дела обеспечивает защиту интересов участников гражданского процесса. В статье предоставляется обзор современных подходов к процедуре отвода судьи в гражданском процессе с учетом нормативно-правового регулирования.

Ключевые слова: судья, отвод судьи, основания отвода, самоотвод, гражданский процесс.

SAFIN Artur Rustemovich

Judge of the Vakhitovsky District Court of Kazan, senior lecturer of Civil process law sub-faculty of the Kazan branch of the Russian State University of Justice

SADIKOVA Renata Ayratovna

student of the Russian State University of Justice, Kazan

KHORKOVA Ekaterina Alexeevna**

student of the Russian State University of Justice, Kazan

RECUSAL OF A JUDGE IN A RUSSIAN CIVIL PROCESS

The article is devoted to the study of judicial challenges in civil proceedings. This institution helps to ensure objective and lawful consideration of cases in courts of general jurisdiction. The participation of a non-impartial judge can contribute to the adoption of unlawful decisions, therefore, excluding him from the consideration of the case ensures the protection of the interests of participants in civil proceedings. The article provides an overview of modern approaches to the procedure of recusal of a judge in civil proceedings, taking into account regulatory regulation.

Keywords: judge, recusal of a judge, grounds for recusal, recusal, civil process.

Сегодня главной задачей судебного процесса является вынесение законного и обоснованного решения по делу. Для достижения этой цели необходимо не только строго соблюдать действующее законодательство, но и формировать объективный и беспристрастный суд. Каждый имеет право на справедливое разбирательство дела независимым и беспристрастным судом (п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод). Конституция РФ также предполагает запрет какого-либо влияния на судью при осуществлении правосудия, тем самым провозглашает его независимость и беспристрастность (ч. 1 ст. 120) [1].

Нормы института отвода дают возможность сторонам в гражданском процессе исключить участие определенного судьи в рассмотрении дела, если есть подозрения в его предвзятости или некомпетентности. Целью является устранение сомнений и недоверия к суду при рассмотрении гражданских дел для гарантии судебной защиты нарушенных или оспоренных субъективных прав, свобод и охраняемых законом

интересов (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 31.03.2022 № 619-О) (далее – КС РФ). Положения об отводе содержатся в гл. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ).

Отвод судьи предлагается до начала судебного разбирательства, по существу, по инициативе одной из сторон процесса, а также может быть принят по решению самого судьи [2]. Основания для исключения судьи от рассмотрения дела являются исчерпывающими, они закреплены в ст. 16 ГПК РФ (определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 06.10.2022 № 88-23465/2022 № 2-612/2021). Их можно подразделить на объективные и субъективные.

Первые связаны с наличием препятствий для независимого и беспристрастного рассмотрения дела. К ним можно отнести:

1) Судья уже участвовал при предыдущем рассмотрении дела в том же качестве. Это основание применяется только к определенным стадиям рассмотрения дела – первая инстанция, апелляция, кассация и надзор. Суть в том, что судья не может повторно участвовать в рассмотрении дела на любой из других стадий разбирательства.

2) При предыдущем рассмотрении дела судья имел иной процессуальный статус – прокурор, помощник судьи,

* Научный руководитель: И. В. Воронцова, доктор юридических наук, доцент.

** Scientific supervisor: I. V. Vorontsova, Ph.D. in Law, associate professor.

секретарь судебного заседания, представитель, свидетель, эксперт, специалист, переводчик (п. 55 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16).

3) Наличие родственных связей кем-либо из участников или их представителей. Важно, что родственники судьи не могут входить в состав суда по одному делу.

Степень родства и свойства судьи с участниками дела не определяется в ГПК РФ. Поэтому понятия «родственники» или «свойственники» могут включать не только близких родственников, но и других лиц по прямой восходящей и нисходящей линии. Любая степень родства или свойства между судьей и участниками дела может являться основанием для отвода судьи.

Необходимо отметить, что обнаружение квалификационной коллегией факта родственных или иных близких отношений между судьей и представителем стороны в процессе проверки может послужить причиной для пересмотра судебного решения ввиду вновь открывшегося обстоятельства. К такому выводу пришел Президиум Хабаровского краевого суда в Постановлении от 28.05.2018 № 44г-67/2018.

В другом гражданском деле квалификационная коллегия обнаружила следующие факты: судья и юрист по делу имели долгосрочное знакомство, начиная с 1995 года, когда обучались в одном университете в разное время; в 2016-2017 годах судья получила от юриста денежные средства в долг, которые были возвращены в 2017 году; в споре, который рассматривался, юрист представлял интересы ответчика и участвовал в качестве третьего лица, однако судья не сообщила о конфликте интересов и знакомстве с юристом в протоколах судебных заседаний, и не применила самоотвод. Эти факты послужили основанием для отмены судебного апелляционного определения и перенаправления дела на новое рассмотрение (определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 03.02.2021 № 88-3111/2021).

К субъективным основаниям для отвода можно отнести прямую или косвенную заинтересованность судьи в деле, либо если имеются другие обстоятельства, вызывающие сомнение в его беспристрастности. Прямая заинтересованность предполагает, что у судьи есть имущественный либо иной охраняемый законом интерес в определенном разрешении спора. Косвенный интерес имеет место в случаях, когда правовые последствия вынесенного по делу судебного акта могут повлиять на имущественные или иные охраняемые законом интересы других лиц, в благосостоянии которых судья заинтересован. Наличие такой заинтересованности в исходе дела труднее обнаружить, поскольку нужно учитывать всю совокупность фактов, свидетельствующих об этой заинтересованности [3].

В определении Свердловского областного суда от 08.05.2018 по делу № 33-7939/2018 основанием для передачи дела в другой суд стало наличие служебных отношений с участником процесса, а именно то, что истец являлся начальником отдела обеспечения судопроизводства суда.

В апелляционных определениях Свердловского (дело №33-1699/2014) и Тамбовского (дело №33-3287/2012) областных судов учитываются родственные и супружеские отношения лица, участвующего в деле, с председателем

суда; с другим судьей, не рассматривающим данный спор (№33-3287/2012).

Для заявления отвода в гражданском процессе применяется ходатайство, не имеющее специальной формы, т.е. его можно подать как в устном, так и в письменном виде. На практике ходатайство об отводе судьи составляют письменно, при этом его требуется обосновать, прикрепляя ссылки на документы и иные доказательства (ст. 35 ГПК РФ), поскольку без обоснования причин суд не удовлетворит ходатайство (определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 01.09.2022 № 88-13102/2022 – далее определение 7 КСОЮ).

В пример можно привести Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 10.11.2021 № 33-22958/2021 № 2-862/2018. Здесь суд отклонил доводы участника спора, ввиду непредставления оснований для отвода судьи, недоказанности заинтересованности судьи в исходе дела. Исходя из этого, можно сказать, что само по себе несогласие с судебными актами не свидетельствует фактом заинтересованности судьи и не является основанием для отвода.

Немаловажно то, что в действительности данная процедура используется редко. Конституционный Суд Российской Федерации указывал, что участники разбирательства должны испытывать доверие к суду, а сомнения в пристрастности судьи должны быть достоверно и обоснованно подкреплены (определение КС РФ от 27.10.2022 № 2718-О).

Процедура отвода судьи регламентируется ст. 20 ГПК РФ:

1) Судья имеет право заявить о самоотводе, если у него есть на то основания. Если отвод заявлен участником процесса, а дело рассматривается судьей единолично, судья принимает решение об отводе самостоятельно – выносит мотивированное определение без удаления в совещательную комнату.

Важно отметить и то, что согласно п.2 ст.3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» в случае возникновения конфликта интересов судья, участвующий в производстве по делу, обязан заявить самоотвод или поставить в известность участников процесса о сложившейся ситуации, а также п. 4 ст. 8 Кодекса судейской этики об обязанности судьи информировать лиц о наличии обстоятельств, способных поставить его в ситуацию конфликта интересов. Конфликт интересов возникает, когда личные интересы судьи могут повлиять на исполнение его должностных обязанностей, создавая потенциальное противоречие с правами и законными интересами граждан, организаций или других структур, что может привести к ущербу для них [4].

В этой связи необходимо обратить внимание судей на ст. 3 Закона о статусе судей, которая определяет понятия конфликта интересов и заинтересованности судьи, а также п. 4 ст. 8 Кодекса судейской этики об обязанности судьи информировать лиц о наличии обстоятельств, могущих поставить его в ситуацию конфликта интересов.

2) Если дело рассматривается коллегиально, то решение об отводе принимается голосованием тем же составом в отсутствие отводимого судьи. Если голосов «за» и «против» равное количество, решение считается принятым положительно.

3) Если дело рассматривается коллегиально и несколько или все судьи заявляют отвод, то вопрос решается полным составом суда. Для принятия положительного решения об отзыве необходимо большинство голосов [5].

После отвода всех судей меняется и территориальная подсудность – дело передается в другой суд. В гражданском процессе этим занимается вышестоящий суд. Поскольку суды не связаны нормативными критериями и могут не учитывать мнения сторон, то у стороны, участвующей в деле, может не сработать намерение изменить территориальную подсудность. В качестве наглядного примера – дело № 33-1097/2016, в котором Липецкий областной суд передал дело в другой районный суд той же области с наименьшим коэффициентом загруженности судей.

Последствия отвода судьи закреплены в ст. 21 ГПК РФ:

1) Если отвод мирового судьи – районный суд назначает другого судью в рамках той же территории. При невозможности выполнения дело передается мировому судье другого района.

2) Если дело ведет районный суд, а судью или состав сменили, спор будет рассматриваться другим составом или судьей того же суда. В ином случае вышестоящая инстанция направит дело в другой районный суд (ч. 2 ст. 21 ГПК РФ).

3) При отводе судьи или всего состава в верховном суде республики, края, области, автономной области или округа, города федерального значения или на уровне ВС РФ – спор рассматривают другие судьи того же суда. Если возникла невозможность образования нового состава, то ВС РФ определит суд, в который передадут дело.

Также следует отметить, что для отвода судьи в ГПК действует и ограничение, а именно оно прописано в ч. 4 ст. 19 ГПК РФ – одному и тому же лицу нельзя повторно требовать отвода по одним и тем же основаниям, т.е. участник процесса не может снова подать заявление, если суд его не принял. Несоблюдение установленного федеральным законом запрета может быть расценено судом как злоупотребление процессуальными правами, ведущее к затягиванию рассмотрения дела и нарушению требований закона о соблюдении разумных сроков судопроизводства [4].

Иногда отказ в отводе судьи по гражданскому делу используется в качестве довода при оспаривании решения суда. Однако если нет нарушений, оспорить решение исключительно из-за отказа в отводе невозможно. Например, суд отказал в отводе, и вышестоящая инстанция при пересмотре дела указала, что отсутствуют основания для удовлетворения жалобы на необоснованный отказ (апелляционное определение Псковского областного суда от 09.11.2021 № 33-1783/2021 № 2-811/2021) [6].

Важно, что некоторые факторы ни в коем случае не могут быть основаниями для отвода, а именно:

1) его знакомство с участниками спора (апелляционное определение ВС Республики Башкортостан от 09.09.2020 № 33-9625/2020);

2) занятость родственников судьи в сфере, с которой дело связано (определение 7 КСОЮ от 27.10.2020 № 88-15508/2020);

3) отказ участнику спора в передачи на рассмотрение жалоб в судебных заседаниях по другим делам (определе-

ние ВС РФ от 15.10.2021 № 307-ЭС21-20584 по делу № А56-147929/2018)

Таким образом, закон требует от суда объективности, беспристрастности и независимости при рассмотрении дела, чтобы исключить возможность незаконного и необоснованного решения. В случае нарушения этих принципов закон предусматривает право на отвод судьи при наличии достаточных оснований и доказательств, чтобы обеспечить справедливое и беспристрастное разрешение спора.

Пристатейный библиографический список

1. Киреева Э. А., Нурбалаева А. М. Институт отводов судьи в аспекте реализации принципа справедливости в цивилистическом процессе // Государственная служба и кадры. - 2023. - № 5. - С. 144-148.
2. Казарина М. И. Отвод и самоотвод судьи как гарантия независимости судей // Вестник Томского государственного университета. - 2020. - № 459. - С. 235-241.
3. Рябцева Е. В. Проблемы правового регулирования института отвода судьи в РФ // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. - 2021. - № 4. - С. 121-126.
4. Смирнов А. В. О независимости, беспристрастности и справедливости судебной власти // Российский журнал правовых исследований. - 2019. - Т. 6. № 1. - С. 25-31.
5. Романова Ю. А. Заявления об отводах и порядок их разрешения в гражданском и арбитражном судопроизводствах // Правовые проблемы укрепления Российской государственности. Ч. 56. - Томск: Изд-во Томского университета, 2013. - С. 146-148.
6. Таран А. С. Недоверие как основание отвода // Актуальные проблемы российского права. - 2021. - Т. 16. № 5. - С. 139-147.

ХАКИМОВА Гульназ Ильнуровна*

бакалавр 3 курса Факультета подготовки специалистов для судебной системы Юридического факультета Казанского филиала Российского государственного университета правосудия

ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ЗАГРУЖЕННОСТИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена подходам к решению проблемы загруженности судебной системы в Российской Федерации. Автор анализирует статистику обращений в суды, объясняет сущность системы «ГАС Правосудие», обращает внимание на проблему нехватки достаточного количества профессиональных судей. Также сделан упор на развитие электронной системы правосудия. В научной статье предложен комплекс мер по совершенствованию и оптимизации правосудия в Российской Федерации.

Ключевые слова: судебная система, загруженность, судебная защита, «ГАС Правосудие», судебный участок, мировые судьи, районный суд, государственная пошлина, досудебный порядок урегулирования споров, юридическая ответственность, штраф, территориальная подсудность, автоматизированный сервис.

ХАКИМОВА Gulnaz Ilnurovna

bachelor of the 3rd course of the Faculty of Training Specialists for the Judicial System of the Faculty of Law of the Kazan branch of the Russian State University of Justice

APPROACHES TO SOLVING THE PROBLEM OF WORKLOAD OF THE JUDICIAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to approaches to solving the problem of the workload of the judicial system in the Russian Federation. The author analyzes the statistics of appeals to the courts, explains the essence of the "GAS Justice" system, and draws attention to the problem of the lack of a sufficient number of professional judges. Emphasis is also placed on the development of an electronic justice system. The scientific article proposes a set of measures to improve and optimize justice in the Russian Federation.

Keywords: judicial system, workload, judicial protection, "GAS Justice", judicial precinct, Magistrates, district court, state duty, pre-trial dispute settlement procedure, legal liability, fine, territorial jurisdiction, automated service.

На данный момент все больше растет нагрузка на судебную систему Российской Федерации (далее - РФ): статистика от Верховного суда РФ (далее - ВС РФ) свидетельствует о ежегодном росте обращений от граждан, организаций и иных субъектов для защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов. Например, Президиум ВС РФ только в первом полугодии 2023 года в кассационном порядке рассмотрел 35 543 гражданских дел, а это на несколько тысяч обращений больше, чем было в 2022 году¹. Однако сама по себе активная реализация права на судебную защиту прав и свобод [1, с. 80] не представляет какую-либо угрозу для судебной системы РФ, тем более что это гарантируемое право каждого по Конституции РФ (статья 46). Судебная власть, как пишет М. Г. Котельников, «единственная из трёх ветвей», которая «формируется не на политической, а на профессиональной основе и призвана не только гарантировать реальность прав и свобод человека и гражданина, но и обеспечить действие других ветвей власти - законодательной и исполнительной» [2, с. 69].

Тогда в чем заключается проблема загруженности судебной системы РФ? Для реализации механизма судебной за-

щиты необходимо достаточное и постоянное количество судей, которые рассматривают и разрешают дела. Количество судей в РФ растет далеко не пропорционально количеству судебных дел. Согласно ст. 5 ФЗ № 3132-1² отбор кандидатов на должность судьи осуществляется на конкурсной основе, кандидат проходит квалификационный экзамен, проверяется, соответствует ли он всем требованиям в соответствии с законом. Совпадение одновременно всех критериев бывает не так часто, а количество действующих судей довольно статично. То есть ежегодный рост количества судебных дел при относительно неизменном количестве судей, порождает нехватку времени отдельно взятого судьи на рассмотрение и разрешение дел, а более глобально – нарушение принципов правосудия.

Современная судебная система РФ откликается на проблему следующим образом: еще в начале 2000-х годов было опубликовано Постановление Правительства РФ № 805³, которое направлено на внедрение более эффективных способов рассмотрения и разрешения споров в судах, а именно: в дальнейшем была введена электронная система «ГАС

Хакимова Г. И.

* Научный руководитель: Воронцова Ирина Викторовна, кандидат юридических наук, заведующая кафедрой гражданского процессуального права Казанского филиала Российского государственного университета правосудия.

1 Обзор ВС РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vsrf.ru/press_center/mass_media/32700/?ysclid=lsu61z5wl558379668 (дата обращения 15.01.2023).

2 Федеральный закон от 14.03.2002 № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации».

3 Постановление Правительства РФ от 20.11.2001 № 805 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2002-2006 годы».

Правосудие»⁴, которая распределяет нагрузку судей между собой.

Какие подходы к решению проблемы загруженности судов РФ могут быть использованы?

1. Уменьшение количества населения на один судебный участок мировых судей. На сегодняшний день существует распределение: судебный участок создается из расчета населения от 15 до 23 тысяч человек, хотя на участке до 15 тысяч населения все равно создается судебный участок⁵. Из данного положения возникает проблема неравномерного распределения нагрузки на судей. Поэтому необходимо создать более гибкую систему, при которой дела будут распределяться автоматизированной системой, подобно «ГАС Правосудие», но в другие участки, где нагрузка меньше.

То есть такой подход позволит более эффективно и в установленные законом сроки рассмотреть и разрешить судебные дела мировыми судами.

2. Введение обязательного досудебного урегулирования спора для исков, превышающих 100 000 рублей. В настоящий момент п. 3 ст. 132 Гражданского процессуального кодекса РФ⁶ (Далее - ГПК РФ) предусматривает включение документа, подтверждающего выполнение обязательного досудебного урегулирования спора, если такой порядок установлен федеральным законом, в ином случае суд возвращает исковое заявление. К тому же претензионный порядок является обязательным для гражданско-правовых споров о взыскании денежных средств по требованию, возникшим из договоров, других сделок, вследствие неосновательного обогащения и т.д., но ограничений по размеру иска закон не предъявляет.

Данный подход может разгрузить районные суды, ведь именно в их подсудность по ст. 24 ГПК РФ зачастую входят гражданские дела с подобным размером иска. Преимуществом такого подхода является и то, что будущие истцы могут уменьшить затраты на государственную пошлину (далее – госпошлина), ведь прекращение производства по делу при заключении мирового соглашения дает возможность вернуть 70 процентов от госпошлины в первой инстанции, в апелляционной – 50 процентов, в кассационной и в надзоре – 30 процентов [3, с. 244].

Таким образом, досудебное регулирование спора позволит, во-первых, снизить нагрузку на суды в РФ, ведь стороны будут стараться заключить мировое соглашение до суда, во-вторых, быстрее разрешить спор, в-третьих, снизить финансовую нагрузку с субъектов права (государственная пошлина, оплата услуг предстателя и т.д.), в-четвертых, снизить психоэмоциональное напряжение граждан, ведь судебные тяжбы – стресс для гражданина.

3. Ужесточение ответственности за неявку в судебное заседание без уважительной причины с надлежащим уведомлением. Целесообразнее ввести штраф за неявку в судебное заседание по неуважительным причинам в размере госпошлины, уплаченной истцом. Ст. 167 ГПК РФ предполагает рассмотрение дела без участия лица, который не явился в судебное заседание по неуважительным для суда причинам, однако штраф не предусмотрен действующим законодательством.

Введение подобной санкции, с одной стороны, приведет к снижению статистики пропуска заседания без уважительной причины, но, с другой стороны, увеличится время на разбирательство на предмет уважительности пропуска лицом, назначению и исполнению взыскания штрафа. То есть данный подход не стоит рассматривать как единственный способ оптимизации судебной системы.

4. Изменение порядка территориальной подсудности с использованием видеоконференцсвязи с согласия сторон. Зачастую нагрузка на суды столицы РФ, других крупных городов и субъектов РФ значительно выше, чем окраин, малонаселенных территорий. Следует внести изменения в правила определения подсудности гражданских дел: автоматизированный сервис анализирует нагрузку конкретного суда и вносит предложения сторонам изменить подсудность данного дела суду, у которого на данный момент меньшая нагрузка, стороны при этом не смогут выбрать конкретный суд и судью, который будет рассматривать дело, от них необходимо только согласие на изменение подсудности рассмотрение судебного дела с использованием видеоконференцсвязи.

Таким способом можно снизить нагрузку крупных субъектов РФ, а рандомный императивный выбор сервиса другого суда позволит избежать коррумпированности, субъективных и иных факторов, мешающих вынесению справедливого решения. Недостатками данной системы является то, что не каждый гражданин имеет соответствующую аппаратуру и возможности для использования видеоконференцсвязи. Также уровень сложности дела зачастую может препятствовать дистанционного рассмотрения судебного дела.

Вывод

Нагрузка на судебную систему РФ доказывается статистикой обращения в суд граждан и ростом рассмотрения дел в судебном порядке по сравнению 2022 года с 2023. В связи с этим было предложено несколько способов решения загруженности судов: уменьшение количества населения на один судебный участок мировых судей; введение обязательного порядка урегулирования споров к искам, превышающих 100 000 рублей; введение штрафа за неявку в судебное заседание по неуважительным причинам; внедрение более гибких правил для определения территориальной подсудности.

Исходя из совокупности предлагаемых путей решения проблемы загруженности судов, конкретное предложение не может решить положение судебной системы РФ, к тому же потребуется долгое время на их внедрение. Более эффективным будет внедрение нескольких подходов, предлагаемых в данной статье. Также остается открытым вопрос о способах увеличения количества судей для оптимизации загруженности судебной системы в РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Цырульникова С. А. Право на судебную защиту и его реализация в гражданском процессе // Вестник ПензГУ. - 2015. - № 3 (11).
2. Котельников М. Г. Реализация права на судебную защиту в современной России // Ленинградский юридический журнал. - 2017. - № 2 (48).
3. Борецкая Л. Р. Институт медиации: современное состояние и практика применения сторонами в цивилистическом процессе // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. - 2019. - № 3.

4 ГАС «Правосудие». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ej.sudrf.ru/> (Дата обращения: 02.02.2024).

5 Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» от 17.12.1998 № 188-ФЗ.

6 «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ.

ОРЕХОВ Кирилл Геннадьевич

аспирант 2-ого года обучения Юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛНЕНИИ РЕШЕНИЯ СУДА О ВЗЫСКАНИИ ДОЛГА В СФЕРЕ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ С УЧЕТОМ ВЕЩНОГО ЭЛЕМЕНТА ПРАВООТНОШЕНИЙ

В данной статье раскрываются актуальные вопросы правоприменения пункта 3 статьи 1022 ГК РФ как нормы, устанавливающей режим погашения долгов по обязательствам, возникшим в связи с доверительным управлением имуществом, с учетом вещного элемента, присущего указанным правоотношениям, описываются меры судебного пристава-исполнителя при исполнении решения суда о взыскании долга в сфере доверительного управления, анализируется вопрос о фигуре субсидиарного должника в этой сфере.

Ключевые слова: доверительное управление имуществом, обращение взыскания на имущество учредителя управления, субсидиарная ответственность при доверительном управлении, вещный элемент при доверительном управлении.

OREKHOV Kirill Gennadjevich

postgraduate student of the 2nd year of study of the Law Faculty of the St. Petersburg State University

TO THE ISSUE OF ENFORCEMENT OF A COURT JUDGEMENT ON DEBT RECOVERY IN THE SPHERE OF PROPERTY TRUST MANAGEMENT TAKING INTO ACCOUNT THE IN REM ELEMENT OF LEGAL RELATIONS

This article reveals current issues of law enforcement of paragraph 3 of Article 1022 of the Civil Code of the Russian Federation as a norm establishing the regime of debt repayment under obligations arising in connection with the trust management of property, taking into account the in rem element in these legal relations, describes the measures of bailiff-executor in the court decision execution on debt collection in the field of trust management, analyses the issue of the figure of subsidiary debtor in this field.

Keywords: trust management of property, foreclosure on the property of the management founder, subsidiary liability in trust management, in rem element in trust management.

Нарушение обязательств из договора, заключенного доверительным управляющим в связи с доверительным управлением имуществом, например, договора подряда, договора энергоснабжения, договора оказания услуг и т.п., является основанием предъявления контрагентом иска к доверительному управляющему. Доверительный управляющий является ответчиком по иску, ибо пункты 2 и 3 статьи 1012 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) гласят, что доверительный управляющий вправе совершать в отношении имущества любые юридические и фактические действия в интересах выгодоприобретателя, при этом сделки с переданным в доверительное управление имуществом доверительный управляющий совершает от своего имени, указывая, что он действует в качестве такого управляющего¹. Значит, обязательства по договору, заключенному в связи с доверительным управлением имуществом, возникают непосредственно у доверительного управляющего. Соответственно, удовлетворяя иск, суд в резолютивной части указывает: «взыскать с доверительного управляющего» сумму долга. В исполнительном листе, выданном на основании судебного решения, доверительный управляющий указывается в качестве должника.

Обратим внимание на представляющий интерес в контексте настоящей статьи пункт 3 статьи 1022 ГК РФ: «долги по обязательствам, возникшим в связи с доверительным

управлением имуществом, погашаются за счет этого имущества. В случае недостаточности этого имущества взыскание может быть обращено на имущество доверительного управляющего, а при недостаточности и его имущества на имущество учредителя управления, не переданное в доверительное управление»². Пункт 3 статьи 1022 ГК РФ устанавливает режим погашения долгов по обязательствам, возникшим в связи с доверительным управлением имуществом, а, следовательно, очередность исполнительных действий при исполнении судебного решения в отношении должника. В этом проявляется вещный элемент, который часто имеет место в залоговых правоотношениях³. Несмотря на то, что должником по исполнительному листу является доверительный управляющий, решение суда о взыскании долга должно в первую очередь исполняться за счет имущества, переданного в доверительное управление. Обязанным субъектом по решению суда (а равно и по исполнительному листу) хоть и является доверительный управляющий, но долг локализован

² Там же.

³ В силу установленного статьей 339 ГК РФ принципа специалитета залога удовлетворение своего требования кредитор может получить лишь из стоимости вещи, определенной в соглашении в качестве предмета залога, однако в случае удовлетворения иска об обращении взыскания на предмет залога в исполнительном листе отражается залогодатель, который может перестать быть собственником или владельцем вещи, что блокирует возможность обращения взыскания на заложенное имущество судебным приставом в силу субъектности исполнительного производства.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». - 1996. - № 5.

на имуществе, переданном ему в доверительное управление учредителем управления и, по общему правилу, являющегося его собственностью (статья 1014 ГК РФ)⁴.

В случае недостаточности имущества, переданного в доверительное управление, статья 1022 ГК РФ допускает обращение взыскания на личное имущество доверительного управляющего, а при недостаточности его – на прочее, не переданное в доверительное управление, имущество учредителя управления. То есть, когда стоимость переданного в доверительное управление имущества недостаточна для погашения долга, то судебному приставу-исполнителю следует обращать взыскание на личное имущество доверительного управляющего. При этом отдельного иска не требуется. В этой связи стоит отметить доктринальное воззрение, аргументирующее такой подход. Согласно М. И. Брагинскому и В. В. Витрянскому, пункт 3 статьи 1022 ГК РФ предусматривает две ответственности: ответственность доверительного управляющего (которую он несет сначала за счет стоимости имущества, переданного в доверительное управление, а при его недостаточности – личным имуществом) и субсидиарную ответственность учредителя управления, наступающую при недостаточности имущества доверительного управляющего [1, с. 906-908]. Поэтому судебный пристав-исполнитель может в рамках исполнительного производства обратиться взысканием на личное имущество доверительного управляющего, исчерпав имущество, переданное в доверительное управление. Но каковы дальнейшие действия участников исполнительного производства, то есть взыскателя, должника, судебного пристава-исполнителя в том случае, когда судебным приставом-исполнителем исчерпано как имущество, переданное в доверительное управление, так и имущество доверительного управляющего? Закон говорит, что взыскание может быть обращено на имущество учредителя управления, не переданное в доверительное управление.

Предположим первый вариант, при котором ведущее значение имеет лицо, указанное в исполнительном документе в качестве должника, ведь исполнительное производство субъектно - в каждом исполнительном листе указывается должник, в отношении которого ведутся исполнительные действия⁵. Так как лицо, указанное в исполнительном листе – доверительный управляющий, то судебный пристав-исполнитель обращает взыскание на имущество, переданное в доверительное управление, а в дальнейшем обращает взыскание на личное имущество доверительного управляющего. Но на следующем этапе лицо, в отношении которого должны проводиться исполнительные действия, меняется. Это учредитель управления. Как трактовать фразу пункта 3 статьи 1022 ГК РФ «взыскание может быть обращено ... на имущество учредителя управления, не переданное в доверительное

управление»? «Обращение взыскания» – это предъявление отдельного иска о привлечении к субсидиарной ответственности к учредителю управления с целью впоследствии по итогам удовлетворения иска получить исполнительный лист, в котором в качестве должника будет указан учредитель управления, а значит, судебный пристав-исполнитель, исчерпав имущество учредителя, может окончить исполнительное производство, не рискуя, что постановление об окончании будет оспорено, а его действия признаны незаконными? Либо же «обращение взыскания» – это действия судебного пристава-исполнителя в рамках уже ведущегося исполнительного производства, которые с учетом «субъектности» исполнительного листа могут быть выражены в замене должника в исполнительном производстве посредством процессуального правопреемства? Материально-правовым основанием процессуального правопреемства, которого требуют статья 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации⁶, статья 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации⁷, статья 52 Федерального закона «Об исполнительном производстве»⁸, в данном случае послужит переход долга по обязательствам, возникшим в связи с доверительным управлением имуществом, который состоялся по причине исчерпания имущества в первых двух очередях. И пункт 3 статьи 1022 ГК РФ следует толковать в том числе, как и переход долга в силу закона, для которого не требуется согласия кредитора (статья 392.2 ГК РФ)⁹.

Но может ли перейти к учредителю управления долг, который локализован на имуществе, так как возник из обязательства, связанного с доверительным управлением имуществом, то есть характеризующийся вещным элементом?

Можно предположить второй вариант: значение в исполнительном производстве в данной ситуации имеет не должник, указанный в исполнительном листе, а имущество, которое, так сказать, «обременено» долгом. Существует позиция, в соответствии с которой все долги по таким обязательствам погашаются за счет имущества, переданного в доверительное управление, поскольку именно это имущество перед третьими лицами выступает основой для отдельной, самостоятельной правосубъектности¹⁰. Несмотря на то, что должником по исполнительному листу является доверительный управляющий, долг взыскивается за счет имущества, переданное в доверительное управление, которое продолжает являться собственностью учредителя управления в силу пункта 1 статьи 1012 ГК РФ - передача имущества в доверительное управление не влечет перехода права собственности на него к доверительному управляющему. Передача имущества

4 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». - 1996. - № 5.

5 Подпункты 5 и 6 части 1 статьи 13 ФЗ «Об исполнительном производстве», закрепляющей требования, предъявляемые к исполнительным документам, устанавливают, что в исполнительном документе должны быть указаны сведения о должнике и взыскателе, а также резолютивная часть судебного акта, содержащая требования о возложении на должника обязанности по передаче взыскателю денежных средств и иного имущества либо совершению в пользу взыскателя определенных действий или воздержанию от совершения определенных действий. Следовательно, исполнительный лист всегда субъектен, так как в нем должно быть указано обязанное лицо и резолютивная часть решения суда с требованием о возложении на это лицо обязанности, совершения действий и т.д.

6 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. - 2002. - № 46.

7 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. - 2002. - № 30.

8 Об исполнительном производстве: федер. закон от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. - 2007. - № 41.

9 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. - 1994. - № 32.

10 Абрамова Е. Н., Аверченко Н. Н., Арсланов К. М. и др. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая: учебно-практический комментарий (постатейный) (Под ред. А. П. Сергеева) // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=16706#F7as66Ugd9dph2S61> (дата обращения: 15.02.2024).

доверительному управляющему означает то, что имущество является предметом обязательственных правоотношений между доверительным управляющим и учредителем управления, но имуществом учредителя управления при этом быть не перестает. Как следствие, выдвинем гипотезу, что субсидиарным должником является не учредитель управления при недостаточности имущества, переданного в доверительное управление, и имущества доверительного управляющего, а доверительный управляющий во второй очереди, поскольку при обращении взыскания на имущество, переданное в доверительное управление, взыскание обращается на имущество учредителя. Основным должником является именно учредитель управления – именно на его имущество обращалось взыскание в первую очередь, значит, исчерпав имущество в доверительном управлении и исчерпав имущество доверительного управляющего, судебный пристав-исполнитель имеет право предъявить исполнительный лист к исполнению к учредителю управления, ибо исполнительный лист объективирован в долге, «лежащем» на вещи, а указание в нем в качестве должника доверительного управляющего не должно иметь значения. Но требования, предъявляемые к исполнительным документам, препятствуют реализации такого подхода. Формально должником по исполнительному листу является доверительный управляющий, а не учредитель управления.

Проиллюстрируем ситуацию, при которой проблема предстает чуть в другом свете. Если суд удовлетворит иск о взыскании долга с доверительного управляющего, который должен быть погашен на этапе исполнительного производства за счет имущества, переданного в доверительное управление, выдаст исполнительный лист, но договор доверительного управления будет прекращен вследствие отказа учредителя управления от договора уже на этапе исполнительного производства. Доверительным управляющим имущество передается учредителю управления¹¹. Судебный пристав располагает исполнительным листом, в котором указан доверительный управляющий как должник, но доверительным управляющим он уже не является, поскольку договор был расторгнут. Что происходит с правами и обязанностями доверительного управляющего по договору с контрагентом? Продолжает ли он нести ответственность за неисполнение обязательства, возникшего в связи с доверительным управлением имуществом как ответчик, а равно обязанное лицо по исполнительному листу? Либо же его права и обязанности (в том числе долги) «обременяют», «сливаются» с имуществом учредителя управления, которое было вверено доверительному управляющему, не являющегося собственником, а лишь управляющего им в интересах выгодоприобретателя?

В литературе Л. Ю. Михеевой высказана следующая точка зрения, отражающая актуальность и неразрешенность проблемы, трудности ответа на поставленные выше вопросы. Автор пишет, что в разряд обязанностей управляющего должна быть отнесена обязанность оплачивать долги по обязательствам, возникшим в связи с доверительным управлением имуществом (пункт 3 статьи 1022 ГК РФ). Дело в том, что эти положения относятся к сфере внешних отношений при доверительном управлении. Отвечая по долгам в связи с управлением, доверительный управляющий участвует в правоотношениях с третьими лицами, а не с учредителем управ-

ления. Доверительный управляющий, совершая действия по управлению вверенным ему имуществом, информирует третьих лиц о своем статусе, а все права и обязанности, созданные им по сделкам, входят в состав управляемого имущества¹². Обратим внимание на формулировку статьи 1020 ГК РФ: «права, приобретенные доверительным управляющим в результате действий по доверительному управлению имуществом, включаются в состав переданного в доверительное управление имущества. Обязанности, возникшие в результате таких действий доверительного управляющего, исполняются за счет этого имущества»¹³. Законодатель прямо указывает, что права включаются в состав имущества, но вопрос «принадлежности» обязанностей законодатель обходит, лишь указывая, что они исполняются за счет имущества. Заметим, что позиция Л. Ю. Михеевой противоречива: раз права и обязанности, созданные доверительным управляющим по сделкам, входят в состав управляемого имущества, значит, это не права и обязанности доверительного управляющего, а права и обязанности учредителя управления, являющегося собственником переданного в доверительное управление имущества (права и обязанности входят в имущественную массу учредителя управления).

Если так, то права и обязанности доверительного управляющего, возникшие из сделок, при прекращении договора доверительного управления и следующего за этим возврата имущества учредителю управления, переходят к учредителю управления. Поэтому и судебному приставу-исполнителю имеет смысл исполнительный лист, выданный в отношении доверительного управляющего, предъявить теперь уже к учредителю управления, ибо долг (права и обязанности, созданные доверительным управляющим) на вещи, на том имуществе, которое передано в управление, а оно изначально собственностью учредителя. Если приоритет имеет локализация долга не на лице, а на вещи, нельзя не вспомнить норму об удовлетворении требований кредиторов ликвидируемого юридического лица, приведя ее в качестве аргумента такого подхода. Согласно пункту 5.2 статьи 64 ГК РФ, «в случае обнаружения имущества ликвидированного юридического лица ... заинтересованное лицо или уполномоченный государственный орган вправе обратиться в суд с заявлением о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества среди лиц, имеющих на это право. ... В этом случае суд назначает арбитражного управляющего, на которого возлагается обязанность распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица. ... Процедура распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица может быть назначена при наличии средств, достаточных для осуществления данной процедуры, и возможности распределения обнаруженного имущества среди заинтересованных лиц»¹⁴. Другими словами, ликвидация юридического лица, прекращение его правосубъектности не «уничтожает» долг – если будет обнаружено имущество ликвидированного юридического лица, то кредиторы

11 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. - 1994. - № 32.

12 Михеева Л. Ю. Доверительное управление имуществом. Комментарий законодательства // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=865#LlKl66UP585BBrcV> (дата обращения: 15.02.2024).

13 «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». - 1996. - № 5.

14 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. - 1994. - № 32.

имеют право участвовать в распределении найденного имущества. Из этого можно вывести, что права и обязанности юридического лица входят в его имущественную массу, и пока существует имущество, существуют и долг, а значит, долг локализуется на вещи. С точки зрения материального права такие рассуждения справедливы, но их воплощению опять же препятствует процедурная норма статьи 13 ФЗ «Об исполнительном производстве», требующая указания обязанного лица в исполнительном документе, коим является доверительный управляющий.

Учредитель управления может стать таковым, как указано ранее, либо через процессуальное правопреемство, либо путем предъявления иска. Обосновывая возможность процессуального правопреемства, вспомним позицию Л. Ю. Михеевой: обязанным по сделкам является доверительный управляющий, а обязанности включаются в управляемое имущество (как управляемое имущество, выступающее основой для отдельной, самостоятельной правосубъектности, а не имущество учредителя управления). Так как долг характеризуется вещным элементом, а обязанным субъектом по решению суда – доверительный управляющий, предположим, что в момент передачи вещи после отказа от договора обязанности, то есть долги, переходят вместе с имуществом, переданным в доверительное управление от доверительного управляющего к учредителю управления, что является материально-правовым основанием перевода долга. Тем временем перевод долга требует согласия кредитора в силу статьи 391 ГК РФ и без согласия является ничтожным¹⁵. Кредиторы не давали согласия на перевод, они подали иск к доверительному управляющему и рассчитывали, что взыскание будет обращено на имущество, переданное в доверительное управление, потом на имущество доверительного управляющего, далее на имущество учредителя управления. Но в результате расторжения договора доверительный управляющий выбывает из очереди – остается только лишь имущество, переданное в доверительное управление, и имущество учредителя управления, которые вкуче являют собой имущественную массу учредителя управления. В продолжение снова актуальным становится вопрос о том, является ли доверительный управляющий лицом, несущим субсидиарную ответственность? Если на основании выбытия доверительного управляющего из исполнительного производства в связи с переходом долга на учредителя управления имущественной массы учредителя не хватит для погашения долга, можно ли кредиторам обратиться с иском о привлечении к субсидиарной ответственности к доверительному управляющему? Практика не отвечает на этот вопрос, доктрина же стоит на позиции, что субсидиарный должник – учредитель управления, отвечающий своим имуществом в третью очередь [1, с. 906-908].

Что касается иска кредитора к учредителю управления с целью получения исполнительного листа, в котором учредитель управления будет являться должником, то высок риск отказа в его удовлетворении. Судебная практика в этом отношении толкует пункт 3 статьи 1022 ГК РФ буквально: субсидиарная ответственность учредителя управления возникает только в случае недостаточности имущества доверительного управляющего для погашения такого долга. Отказ учредителя от договора не может свидетельствовать о недостаточности имущества доверительного управляющего, яв-

ляющимся должником по исполнительному листу. Отказ суда будет мотивирован следующим образом: «до предъявления требований к лицу, которое в соответствии с законом, иными правовыми актами или условиями обязательства несет ответственность дополнительно к ответственности другого лица, являющегося основным должником (субсидиарную ответственность), кредитор согласно статье 399 ГК РФ должен предъявить требование к основному должнику. С учетом положений названных норм права субсидиарная ответственность учредителя управления возникает только в случае недостаточности имущества доверительного управляющего для погашения такого долга»¹⁶.

Подытоживая, вернемся к ситуации, когда договор доверительного управления не прекращался. Предположим, что в данном случае наблюдается некая трансформация локализации долга. В первой очереди долг хоть и взыскивается за счет имущества учредителя управления, но обязанным по исполнительному листу является доверительный управляющий как контрагент. В результате исчерпания имущества, переданного в доверительное управление, судебный пристав-исполнитель обращает взыскание на имущество доверительного управляющего. По этой логике, субсидиарным должником выступает именно доверительный управляющий, ибо выступает лицом, несущим ответственность своим имуществом по обязательствам, возникшим в результате его деятельности, которые «слились» с имущественной массой учредителя управления и связаны только с этим имуществом, и наблюдается ситуация привлечения его к субсидиарной ответственности. После этого единственным вариантом судебному приставу-исполнителю отразить учредителя управления в исполнительном листе является подача заявления о процессуальном правопреемстве, материально-правовым основанием которого будет являться тот факт, что лицо, изначально обязанное по исполнительному листу, выбыло из процедуры исполнительного производства, исчерпав свое имущество во второй очереди, а долг как был локализован на имуществе именно учредителя управления, так и остается, ибо в первую очередь обращалось взыскание на его имущество, а обязательства, созданные действиями доверительным управляющим, слились с имущественной массой учредителя управления.

Пристатейный библиографический список

1. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг / Изд. испр. и доп. - М.: Статут, 2002. - Кн. 3. - 1055 с.

15 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. - 1994. - № 32.

16 Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.01.2018 № Ф04-5723/2017 по делу № А27-13435/2016. // СПС «Консультант Плюс». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AZS&n=145800&cacheid=7275367A8434941B26CFDC638BE3D94A&mode=splus&rnd=AmZv6Q#477066UVLT1yXI3b> (дата обращения: 15.02.2024).

ДУБРОВИНА Анастасия Николаевна

студент кафедры гражданского и международного частного права Волгоградского государственного университета

ФАНТРОВ Павел Петрович

кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры процессуального права и криминалистики Волгоградского государственного университета

ИМУЩЕСТВО И МАТЕРИАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ СУПРУГОВ КАК ОБЪЕКТ БРАЧНОГО ДОГОВОРА

Авторы статьи привели правовую оценку материальных интересов супругов как объекта брачного договора. В рукописи сделан акцент на неоднозначном для практического применения условии, которое ставит одного из супругов в крайне неблагоприятное положение и противоречит основным началам семейного законодательства. Сделан вывод о том, что дефиниция концепта «крайне неблагоприятное положение» вызывает проблемы в понимании не только у теоретиков, но и правоприменителей, поскольку положения, закрепленные в п. 2 ст. 42 СК РФ, предоставляют полномочие суду по своему усмотрению оценивать обстоятельства, возникающие после заключения супругами брачного договора, которые не были в нем прописаны и не были ранее оговорены.

Ключевые слова: брачный договор, супруги, имущество, общий режим собственности, смешанный режим собственности, законодательство, семейное право.

DUBROVINA Anastasiya Nikolaevna

student of Civil and private international law sub-faculty of the Volgograd State University

FANTROV Pavel Petrovich

Ph.D. in political sciences, senior lecturer of Procedural law and criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Volgograd State University

PROPERTY AND MATERIAL INTERESTS OF THE SPOUSES AS AN OBJECT OF THE MARRIAGE CONTRACT

The authors of the article provided a legal assessment of the material interests of the spouses as the object of the marriage contract. The manuscript focuses on a condition ambiguous for practical application, which puts one of the spouses in an extremely unfavourable position and contradicts the basic principles of family law. It is concluded that the definition of the concept "extremely unfavourable position" causes problems in understanding not only for theorists, but also for law enforcers, since the provisions enshrined in Clause 2 of Article 42 of the Family Code of Russian Federation give the power to the court at its discretion to assess the circumstances arising after the conclusion of the marriage contract by the spouses, which were not prescribed in it and were not previously stipulated.

Keywords: marriage contract, spouses, property, common property regime, mixed property regime, legislation, family law.

Дубровина А. Н.

Фантров П. П.

Действующее российское гражданское и семейное законодательство предоставляет супругам альтернативу выбора при установлении договорного режима имущественных отношений, возникающих между ними.

Отечественным законодательством предусмотрено два вида режима имущества супругов: законный и договорный. Представляется целесообразным дать им правовую оценку.

Законный режим имущества супругов – это правовой режим, который определяет, какое имущество считается общим супругов, а какое – личным каждого из них. Его раздел осуществляется по правилам гл. 7 СК РФ (ст. 33-39). Одним из наиболее распространенных законных режимов имущества супругов является общество совместного имущества. По этому режиму все приобретаемое имущество супругами в период брака считается их общим совместным имуществом, даже если они владеют им в индивидуальном порядке. Другим распространенным законным режимом является режим раздельного имущества. По этому режиму, каждый супруг

имеет свое собственное имущество, которое не относится к совместному имуществу. В случае развода или смерти супруга, каждый из них остается владельцем своего имущества.

Договорный режим имущества супругов. Соглашение супругов, которое регулирует имущественные права и обязанности их в период брака и/или при его окончании, исходящее из договорного режима имущества супругов, предоставляет возможность супругам отступить от законного режима их имущества (глава 8 ГК РФ, ст. 40-44).

В соответствии со ст. 42 СК РФ все лица, вступающие в брак или уже состоящие в браке, имеют возможность применять договорный режим собственности к своему имуществу. Такой режим может включать в себя несколько вариантов: совместную собственность, долевую собственность и раздельную собственность.

Законодатель устанавливает режим совместной собственности на общее имущество супругов, который применяется автоматически без необходимости заключения брачного

договора. По этому режиму все имущество, приобретенное в браке, считается общим и делится поровну между супругами при разделе имущества, если не заключен брачный договор. В случае смерти одного из супругов, весь совместно нажитый имущественный комплекс переходит к живому супругу. Этот режим считается наиболее распространенным и удобным для большинства семей, так как он предоставляет равные права и обязанности обоим супругам в отношении имущества. Однако, в некоторых случаях супруги могут заключить брачный договор, чтобы дополнительно урегулировать свои имущественные отношения в соответствии с их особыми потребностями и желаниями. В результате заключения брачного договора супруги могут установить, что при разделе совместного имущества в случае развода или смерти одного из них, определенные активы будут распределяться иным образом, несогласно доле каждого супруга [3, с. 109]. Кроме того, брачный договор может предусматривать возможность возникновения совместной собственности только на определенные активы, оставляя другие активы в личной собственности каждого супруга. В общем, брачный договор дает возможность супругам регулировать свои имущественные отношения, а также устанавливать различные условия использования режима совместной собственности.

В контексте тематики исследования стоит охарактеризовать режим долевой собственности супругов, который устанавливается брачным договором и основан на соответствующих положениях гражданского законодательства, закрепленные в ст. 244-252 ГК РФ. В рамках этого вида режима собственности супругов каждый из них приобретает определенную долю в имуществе, которая пропорциональна их вкладу. При этом каждый из супругов сохраняет право на свое личное имущество, которое было приобретено до заключения брака или получено в наследство/дарение. Долевая собственность позволяет супругам сохранить независимость в отношении финансов. Каждый из них может распоряжаться своей долей имущества по своему усмотрению, не учитывая согласие или мнение другого супруга [1, с. 119].

В соответствии с условиями брачного договора, совместная собственность супругов применяется только к их определенным активам, которые являются общим имуществом. Поэтому целесообразно четко указать в брачном договоре то имущество, которое подпадает под этот режим собственности, и определить способы разделения долей каждого супруга в этом режиме. В целом, долевая собственность является удобным способом определения прав и обязанностей супругов в отношении имущества и может служить хорошим инструментом для защиты интересов каждого из них в случае развода или других споров.

Отечественный законодатель предусмотрел возможность установления брачным договором и режима раздельной собственности супругов. Брачный договор и режим раздельной собственности позволяют супругам обезопасить свое личное имущество от раздела в случае развода и сохранить контроль над ним. Такой режим также может быть полезен в случае наличия долгов или исключительных финансовых обязательств одного из супругов, чтобы они не затронули имущество другого супруга. Режим раздельной собственности супругов устанавливает права и обязанности супругов по управлению и распоряжению своим собственным имуществом. Регистрация брачного договора позволя-

ет установить прозрачное правовое положение супругов и исключить недоразумения и несогласия в будущем. Важно соблюдать все формальности при заключении брачного договора и установлении режима раздельной собственности, чтобы избежать возможных конфликтов между сторонами в дальнейшем.

При смешанном режиме собственности определенные имущество, приобретенное во время брака, может быть признано общим, а другие вещи могут считаться личным собственностью каждого из супругов. В брачном договоре можно также прописать условия относительно доли каждого супруга в общем имуществе, а также правила о его распределении в случае развода. В случае развода или раздела собственности, определенные активы или средства могут быть распределены по-разному в зависимости от того, как это было оговорено в брачном договоре. Например, в брачном договоре может быть прописано, что определенное имущество, приобретенное во время брака, остается личной собственностью одного из супругов, даже если обычно такое имущество считается общим. Брачный договор может также содержать условия относительно раздела долгов, распределения доходов, наследования и других вопросов, связанных с финансовыми и имущественными интересами супругов.

Как отмечает Д. О. Османова: «...наиболее распространенным в современной России является режим долевой собственности супругов, согласно которому, каждому из них принадлежит установленная в брачном договоре доля в праве общей собственности супругов» [5, с. 51].

Важно отметить, что в ст. 42 СК РФ содержится положение о том, что брачный договор можно заключить не только на уже существующее имущество, но и на будущее имущество супругов. Применение договорного режима на фактическое и будущее имущество супругов основано на аналогичных принципах. Этот режим может распространяться как на все имущество, которое будут приобретать супруги в будущем, так и на отдельные его виды.

Брачный договор супруги вправе определить самые различные аспекты имущественных отношений между собой: раздел имущества при разводе; раздельное или общее владение имуществом; определение права собственности на имущество, приобретенное в браке; определение способа распределения имущества в случае смерти одного из супругов; установление порядка управления и распоряжения имуществом во время брака; определение ответственности за долги и обязательства, возникшие во время брака; установление порядка учета и оценки имущества; определение условий совместного предпринимательства или инвестирования; указание имущества, исключенного из имущества брачного союза; определение возможности или ограничения передачи имущества в дар или по наследству.

Согласно норме, предусмотренной п. 2 ст. 42 СК РФ, права и обязанности супругов, предусмотренные брачным договором, могут также ставиться в зависимость от наступления или не наступления определенных условий, т. е. в брачный договор может быть включено отлагательное или отменительное условие. Требования, предъявляемые к условиям (отлагательным или отменительным) в брачном договоре, такие же, как предъявляются ст. 157 ГК РФ к условиям в условных сделках. Условия брачного договора обычно определяются и согласовываются обоими супругами и могут быть

изменены или дополнены по обоюдному согласию сторон. Брачные договоры с условиями часто заключаются с целью защиты интересов одного из супругов, предотвращения конфликтов и споров в случае развода или раздела имущества. Однако, как отмечает С. Д. Людвиг, не все условия могут быть признаны действительными судом, особенно если они содержат недопустимые ограничения или нарушают права супругов, установленные законодателем [4, с. 29].

Положения п. 2 ст. 42 СК РФ противоречивы, поскольку условия брачного договора указывают на события, которые на момент заключения договора еще неизвестно, произойдут ли они в будущем или нет. Такие события имеют личный характер и тесно связаны с имущественными последствиями для супругов, которые заключили брачный договор. Соответственно, принцип свободы определения условий договора в данном случае нарушается, поскольку условия, которые содержатся в брачном договоре, нарушают отечественное законодательство. Решением данной проблемы является внесение изменений в п. 3 ст. 42 СК РФ.

Условие, которое ставит одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, является неоднозначным для практического использования и не соответствует основам семейного законодательства. Понятие «крайне неблагоприятное положение» законодателем не определено, что дает возможность судам индивидуально оценивать материальное положение каждого супруга при исполнении условий брачного договора. Судебная практика подрывает смысл брачного договора, так как супруги могут предпочесть не заключать его вообще, зная, что его можно оспорить в суде, даже если он был подписан у нотариуса и согласован обеими сторонами [2, с. 190].

На сегодняшний день дефиниция «крайне неблагоприятное положение» вызывает проблемы в понимании не только у теоретиков, но и правоприменителей, поскольку данная норма предоставляет полномочие суду по своему личному усмотрению оценивать обстоятельства, возникающие после заключения супругами брачного договора, которые не были в нем прописаны и не были оговорены ранее.

На наш взгляд, следует внести изменения в конструкцию ст. 44 СК РФ и исключить норму: «ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение», поскольку указанная норма нарушает фундаментальный принцип договорного права «*pacta sunt servanda*», что является недопустимым.

Подводя итог вышеизложенному, стоит отметить, согласно норме, предусмотренной п. 2 ст. 42 СК РФ, права и обязанности супругов, прописанные в брачном договоре, могут также ставиться в зависимость от наступления или не наступления определенных условий, иными словами, в данный вид договора может быть включено отлагательное или отменительное условие. Данное положение является проблемой, поскольку условия брачного договора указывают на события, которые на момент заключения договора еще неизвестны, произойдут ли они в будущем или нет. Такие события имеют персонифицированный характер и тесным образом связаны с имущественными последствиями для субъектов брачного договора. Тем самым принцип свободы определения условий договора в данном случае нарушается, поскольку, условия, которые содержатся в брачном договоре, нарушают законодательство Российской Федерации.

Неоднозначной для практического применения является условие, которое ставит одного из супругов в крайне неблагоприятное положение и противоречит основным началам семейного законодательства. Законодательно понятие «крайне неблагоприятное положение» нигде не дано. На сегодняшний день дефиниция «крайне неблагоприятное положение» вызывает проблемы в понимании не только у теоретиков, но и правоприменителей, поскольку данная норма предоставляет полномочие суду по своему личному усмотрению оценивать обстоятельства, возникающие после заключения супругами брачного договора, которые не были в нем прописаны и не были оговорены ранее.

Пристатейный библиографический список

1. Аблятипова Н. А. Системность правоприменительной практики в вопросах отступления от начала равенства долей супругов в их общем имуществе // Правовая парадигма. – 2021. – № 3.
2. Дубровина А. Н., Фантров П. П. Тенденции модернизации института брачного договора в современной России // Форум. – 2023. – № 3.
3. Кайль Я. Я., Усанова В. А. Раздел совместно нажитого имущества бывших супругов в случае смерти одного из них: правовое регулирование и правоприменительная практика // Правовая парадигма. – 2021. – № 1.
4. Людвиг С. Д. Проблемы признания имущества супругов их личной собственностью // Экономика. Право. Общество. – 2020. – № 3.
5. Османова Д. О. Правовой режим имущества фактических супругов // Юрист. – 2023. – № 3.

ПОТАПОВА (КУХАРЕНКО) Любовь Вячеславовна

советник отдела по работе с унитарными предприятиями Департамента строительства города Москвы

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТОРОВ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ: НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье рассматриваются проблемы правового регулирования деятельности операторов комплексного развития территории. Автор исследует понятие и цели создания оператора комплексного развития территории, а также их возможные организационно-правовые формы. Изучен зарубежный опыт применения операторов в проектах преобразования застроенных территорий. В контексте принятия изменений в законодательство о градостроительной деятельности и земельное законодательство сделан вывод о своевременности и необходимости таких изменений в части уточнения прав и обязанностей операторов комплексного развития территорий.

Ключевые слова: оператор комплексного развития территорий, комплексное развитие территорий, преобразование застроенных территорий.

POTAPOVA (KUKHARENKO) Lyubov Vyacheslavovna

counselor for work with unitary enterprises at Moscow Construction Department

REGULATORY FRAMEWORK FOR OPERATION OF REDEVELOPMENT AGENCIES: NOVELTIES OF LEGISLATION

The article deals with the problems of legal regulation of development corporations. The author researches the concept and goals of development corporations, as well as their possible legal structure. Foreign experience of using development corporations in projects built-up territories redevelopment is also studied. Adoption of amendments to the urban development legislation and land use regulation are concluded to be timely and necessary in terms of clarifying the rights and obligations of development corporations.

Keywords: complex territorial development, built-up territories redevelopment, development corporations, development agencies.

Потапова (Кухаренко) Л. В.

Федеральным законом от 30 декабря 2020 года № 494 «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения комплексного развития территорий» (далее – Закон № 494-ФЗ) введен единый механизм комплексного развития территорий (далее – КРТ) взамен ранее предусмотренных Градостроительным кодексом Российской Федерации (далее – ГрК РФ)¹ видов деятельности по комплексному и устойчивому развитию территорий.

Законом № 494-ФЗ предусмотрено, что КРТ осуществляется самостоятельно Российской Федерацией (далее – РФ), субъектами РФ, муниципальными образованиями, юридическим лицом, определенным РФ, юридическим лицом, определенным субъектом РФ, или лицами, с которыми заключены договоры о КРТ.

При этом понятие «оператор КРТ» в Законе № 494-ФЗ не упоминалось, а на практике операторами КРТ назывались юридические лица, созданные РФ и обеспечивающие реализацию принятого федеральным Правительством решения о КРТ, и лица, созданные субъектом РФ и обеспечивающим реализацию принятого субъектом РФ решения о КРТ.

Ключевой особенностью таких уполномоченных на реализацию решения о КРТ лиц является то, что они определяются без проведения торгов на право заключения договора о КРТ, и, соответственно, без заключения такого договора.

Именно такая «внеконкурентность» закономерно порождает дискуссию о критериях выбора конкретного юридического лица для реализации решения о КРТ. В федеральном

законодательстве такие критерии не установлены. Также не определено, по каким критериям орган публичной власти, принимающий решение о КРТ, выбирает, реализовывать ему КРТ самостоятельно, с привлечением оператора КРТ, или же выбрать лицо, с которым будет заключен договор о КРТ, на торгах.

Законодательством о градостроительной деятельности прямо не определены возможные организационно-правовые формы операторов КРТ. Так, возможно создание операторов КРТ в форме акционерных обществ, обществ с ограниченной ответственностью, государственных учреждений, государственных предприятий, государственных автономных учреждений, государственных казенных учреждений и фондов².

Например, в городе Москве в качестве операторов КРТ нежилой застройки определены: казенные предприятия города Москвы «Управление гражданского строительства», «Комплексное развитие территорий», а также АНО «РСИ», АО «ОЭЗ «Технополис Москва», государственное бюджетное учреждение города Москвы «Главное архитектурно-планировочное управление Москомархитектуры» и Московский фонд реновации.

2 Обзор рисков наделения полномочиями оператора КРТ юридических лиц различных организационно-правовых форм приведен в Методических рекомендациях по комплексному развитию территорий жилой застройки, подготовленных Фондом «Институт экономики города» по заказу Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства, договор № 5/20 от 11 февраля 2022 г. – С. 77-79. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.urbanecomics.ru/sites/default/files/metodicheskie_rekomendacii_po_krt_zhiloi_zastroiki.pdf.

1 Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ // СЗ РФ. – 3.01.2005. – 3 1 (часть 1). – Ст. 16.

Представляется, что отсутствие ограничений в выборе организационно-правовых форм операторов КРТ стоит приветствовать, поскольку это позволяет привлекать к реализации КРТ различные уже созданные Федерацией и регионами юридические лица, обладающие обширным опытом, знаниями и штатом сотрудников, которые способны организовать реализацию крупных строительных проектов.

В зарубежных странах также практикуется реализация проектов по преобразованию застроенных территорий специально созданными для этого операторами (агентствами, корпорациями) по развитию территорий. Например, в штате Калифорния (США) муниципалитеты создают агентства по развитию территорий (Redevelopment Agency), которые действуют под контролем органов местного самоуправления. Функции такого агентства может выполнять как отдельно созданная организация, так и законодательный орган муниципального образования³.

Агентства по развитию территорий вправе разрабатывать и реализовывать планы по редевелопменту неблагополучных, неэффективно используемых территорий, распространять информацию о редевелопменте, а также готовить заявки на участие в различных федеральных программах, в том числе на получение государственных грантов, планировать и осуществлять такие программы в рамках своих полномочий, в том числе производить изъятие недвижимого имущества для публичных нужд, брать кредиты и распоряжаться имуществом⁴.

При этом отношения с инвестором регулируются договором о развитии территории (development agreement) – соглашением с агентствами по развитию территорий, в котором регламентируется правовой режим земельного участка путем контрактного зонирования, а также устанавливаются стабилизационные оговорки⁵.

В Великобритании большую роль в преобразовании застроенных территорий играют региональные агентства по редевелопменту. Так, агентство Homes England⁶ (далее – Агентство) призвано обеспечить переход от грантового финансирования социального жилья к инвестированию в инфраструктуру, восстановление и сдачу нового социального и доступного жилья и осуществить стратегический подход к восстановлению территорий⁷. Для этого оно наделено полномочиями по использованию и восстановлению земель, имеет право приобретать, распоряжаться земельными участками, в том числе путем заключения договоров или путем принудительного изъятия земельных участков, осуществлять строительство, капитальный ремонт и снос зданий, а также наделено полномочиями по приобретению, строительству, переоборудованию, реконструкции объектов инфраструк-

туры⁸. Также Агентство уполномочено выполнять функции органа местного самоуправления по планированию территорий (local planning authority) в рамках территории, определенной приказом министра окружающей среды для редевелопмента⁹.

Необходимость привлечения операторов КРТ без проведения торгов обусловлена возможной низкой инвестиционной привлекательностью проектов КРТ в связи с тем, что некоторые проекты КРТ предполагают длительные сроки реализации (от десяти до нескольких десятков лет¹⁰), с преобразованием крупных площадей, сносом и строительством сотен тысяч квадратных метров, выселением тысяч жителей. Такие проекты требуют привлечения большого объема долгосрочных финансовых ресурсов, в том числе бюджетных, что приводит к необходимости повышенного контроля расходования средств, консолидации денежных потоков, наличия «единого окна» администрирования проекта.

Фонд «Институт экономики города» рекомендует привлекать оператора КРТ также при «реализации проекта КРТ на территории жилой застройки, расположенной в границах двух и более муниципальных образований», а также при «реализации проекта КРТ с привлечением средств третьего лица (крупного предприятия на территории, заинтересованного в развитии территории и обеспечении жильем своих работников»¹¹.

В 2022 году в ГрК РФ было уточнено¹², что юридическим лицом, обеспечивающим реализацию принятого Правительством РФ решения о КРТ, является юридическое лицо, которое создано РФ или в уставном (складочном) капитале которого доля РФ составляет более 50 процентов, или дочерним обществом, в уставном (складочном) капитале которого более 50 процентов долей принадлежит такому юридическому лицу. А юридическим лицом, определенным субъектом РФ и обеспечивающим реализацию принятого таким субъектом или главой местной администрации решения о КРТ, является юридическое лицо, которое создано субъектом РФ, муниципальным образованием или в уставном (складочном) капитале которого доля субъекта РФ, муниципального образования составляет более 50 процентов, или дочерним обществом, в уставном (складочном) капитале которого более 50 процентов долей принадлежит такому юридическому лицу (см. пп. 6 и 7 ч. 3 ст. 33 ГрК РФ). Такие лица были наделены правом направления предложений о внесении изменений в правила землепользования и застройки.

Вместе с тем, не были однозначно определены иные права и обязанности юридических лиц, определенных РФ и

8 Chapter 2, Housing and Regeneration Act 2008. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2008/17>.

9 Ibid.

10 См., например: Постановление Правительства Нижегородской области от 01.12.2023 № 1040 «О комплексном развитии территории жилой застройки в границах ул. Ашхабадская, ул. Генкиной, ул. Тверская и ул. 2-я Оранжевая в Советском районе г. Нижнего Новгорода». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 05.12.2023.

11 Подготовка проектов договоров и аукционной документации для комплексного развития территорий. Фонд «Институт экономики города». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.urbanecomomics.ru/sites/default/files/podgotovka_proektov_dogovorov_i_aukcionnoi_dokumentacii_dlya_krt.pdf.

12 Федеральный закон от 14.07.2022 № 350-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 18.07.2022. – № 29 (часть III). – Ст. 5317.

3 California Community Redevelopment Law, раздел 33200. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://law.justia.com/codes/california/2016/code-hsc/division-24/part-1/>.

4 California Community Redevelopment Law, раздел 33131.

5 Development agreement manual: collaboration in pursuit of community interests. – 2002. By the Institute for local Self Government. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ca-ilg.org/sites/main/files/file-attachments/resources_FinalDevAgreement4-5-02.pdf @@ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lawdigitalcommons.bc.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.ru/&httpsredir=1&article=1207&context=ealr>.

6 Housing and Regeneration Act 2008. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2008/17>.

7 Ibid.

субъектами РФ, в рамках реализации решений о КРТ. В связи с тем, что с такими лицами не предполагается заключение договора о КРТ, неясно, обладали ли такие лица тем же кругом прав и обязанностей, что и лица, заключившие договор о КРТ (например, правом самостоятельно принимать решение о подготовке документации по планировке территории, обратиться к правообладателю сети инженерно-технического обеспечения для заключения договора о подключении (технологическом присоединении), правом на предоставление земельного участка в аренду без торгов)?

Таким образом, операторы КРТ до недавнего времени были наименее урегулированными субъектами реализации КРТ на законодательном уровне, что привело к необходимости внесения изменений в ГрК РФ. Федеральным законом от 25.12.2023 № 627-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹³ (далее – Закон № 627-ФЗ) в ГрК РФ внесены положения, вводящие понятие оператора КРТ, а также уточняющие их права и обязанности в рамках реализации проектов КРТ.

Законом № 627-ФЗ введен п. 34.1 ст. 1 ГрК РФ, в соответствии с которой оператор КРТ определен как юридическое лицо, определенное РФ или субъектом РФ в соответствии с настоящим Кодексом и обеспечивающее реализацию решения о КРТ. При этом введена новая статья, посвященная непосредственно порядку реализации решения о КРТ оператором КРТ. Указанная статья в целом воспроизводит вышеупомянутые понятия «юридического лица, определенного РФ» и «юридического лица, определенного субъектом РФ», принятые в пп. 6, 7 ч. 3 ст. 33 ГрК РФ в 2022 году, критерии остались те же самые: создание оператора КРТ РФ или ее субъектом, более 50% доля государственного/муниципального участия, либо 50% участия в дочернем обществе такого юридического лица.

Законом № 627-ФЗ детально урегулированы права и обязанности операторов КРТ. Сохранено право на самостоятельное направление предложений о внесении изменений в правила землепользования и застройки (пп. 6, 7 ч. 3 ст. 33 ГрК РФ), введены права: самостоятельно принимать решение о подготовке документации по планировке территории (п. 1 ч. 1.1 ст. 45 ГрК РФ), обращаться к правообладателю сети инженерно-технического обеспечения для заключения договора о подключении (технологическом присоединении) (п. 3 ч. 5 ст. 52.1 ГрК РФ), обращаться в орган местного самоуправления по месту нахождения земельного участка в целях получения градостроительного плана земельного участка (ч. 1.2 ст. 57.3 ГрК РФ), принимать решение о проведении торгов на право заключения договора о КРТ (ч. 3.1 ст. 69 ГрК РФ), определять организатора таких торгов и заключать договор о КРТ по результатам торгов (ч. 3 ст. 71 ГрК РФ).

Отдельно стоит выделить права операторов КРТ в области земельных правоотношений. Согласно пп. 13 п. 2 ст. 39.6 Земельного кодекса РФ¹⁴ (далее – ЗК РФ) земельный участок может быть предоставлен оператору КРТ в аренду без проведения торгов. В свою очередь, оператор КРТ вправе передать предоставленный ему для целей КРТ земельный участок в субаренду победителю торгов на право заключения договора

о КРТ, а также своим дочерним обществам, привлеченным к реализации решения о КРТ, без согласия арендодателя земельного участка на срок, не превышающий срока его аренды (чч. 3, 4 ст. 71 ГрК РФ). Также оператор КРТ вправе обратиться с ходатайством об изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд (пп. 5 п. 1 ст. 56.4 ЗК РФ).

Также ч. 5 ст. 71 ГрК РФ установлено, что оператором КРТ может быть заключено соглашение с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным органом исполнительной власти субъекта РФ или уполномоченным органом местного самоуправления в целях реализации решения о КРТ. Предусмотрено, что случаи, содержание, порядок заключения такого соглашения, заключаемого в целях реализации решения о КРТ, принимаемого Правительством РФ, устанавливаются Правительством РФ, однако по состоянию на 01.04.2024 соответствующий нормативный правовой акт не принят.

Применительно к соглашению, заключаемому в целях реализации решения о КРТ, принимаемого высшим исполнительным органом власти субъекта РФ, главой местной администрации, установлено, что случаи, содержание, порядок заключения такого соглашения устанавливаются высшим региональным органом исполнительной власти.

Например, в городе Москве утверждена примерная форма договора о реализации проекта КРТ нежилой застройки города Москвы юридическим лицом, определенным городом Москвой, со стопроцентной долей участия города Москвы¹⁵, в соответствии с которой определяются права и обязанности оператора КРТ и Правительства Москвы в лице Департамента городского имущества города Москвы.

В целом, внесенные Законом № 627-ФЗ новеллы законодательства о правовом положении операторов КРТ представляются своевременными и необходимыми, поскольку решают ряд проблем, возникающих на практике при реализации решений о КРТ операторами, в том числе решены важнейшие вопросы о возможности передачи земельных участков операторами КРТ в субаренду, а также правового положения операторов КРТ, их основных прав и обязанностей в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Подготовка проектов договоров и аукционной документации для комплексного развития территорий. Фонд «Институт экономики города». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.urbanomics.ru/sites/default/files/podgotovka_proektov_dogovorov_i_aukcionnoi_dokumentacii_dlya_krt.pdf.
2. Методические рекомендации по комплексному развитию территорий жилой застройки. Фонд «Институт экономики города» по заказу Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства, 2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.urbanomics.ru/sites/default/files/metodicheskie_rekomendacii_po_krt_zhiloi_zastroiki.pdf.

13 Федеральный закон от 25.12.2023 № 627-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 01.01.2024. – № 1 (часть I). – Ст. 8.

14 Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // СЗ РФ. – 29.10.2001. – № 44. – Ст. 4147.

15 Приказ Департамента городского имущества г. Москвы от 27.10.2023 № 427 «Об утверждении примерной формы договора о реализации проекта КРТ нежилой застройки города Москвы юридическим лицом, определенным городом Москвой, со стопроцентной долей участия города Москвы» // Официальный портал Мэра и Правительства Москвы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mos.ru>, 02.11.2023.

ЛИНЕЦ Александр Александрович

доктор юридических наук, доцент кафедры трудового права Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ ТРУДА (ЧАСТЬ 1: ВОПРОСЫ ЛЕГИТИМАЦИИ)

Развитие и широкое внедрение технологий искусственного интеллекта обладают потенциалом по значительной трансформации рынка труда и характеристик взаимодействия его субъектов. Данная трансформация может иметь как позитивное, так и негативное влияние на экономическое и социальное развитие общества, а также на положение субъектов рынка труда. Актуальность приобретают исследования возможных реакций государства по развитию законодательства в ответ на вышеуказанные изменения в русле согласования интересов работников, работодателей и государства. Данная проблематика в первую очередь основана на вопросе о том, есть ли вообще необходимость в правовом регулировании в рассматриваемой сфере, а, в случае утвердительного ответа, в определении особенностей соответствующего регулирования, в частности вопросов легитимации принятия решений с помощью ИИ и восприятия справедливости таких решений (как в субстанциональном, так и процедурном смысле). В части первой настоящего исследования будут рассмотрены вопросы правового закрепления использования работодателем систем ИИ в реализации своей власти.

Ключевые слова: искусственный интеллект, трудовые стандарты, запрет дискриминации.

LINETS Alexander Alexandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Labor law sub-faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

LEGAL ASPECTS OF THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN THE SPHERE OF WORK: ISSUES OF LEGITIMATION AND PERCEPTION OF JUSTICE

The development and widespread implementation of artificial intelligence technologies has the potential to significantly transform the labor market and the characteristics of interaction between its subjects. These transformations can have both positive and negative impacts on the economic and social development of society, as well as on the position of labor market subjects. Research into possible reactions of the state to develop legislation in response to the above changes in line with the coordination of the interests of workers, employers and the state is becoming relevant. This issue is primarily based on the question of whether there is any need for legal regulation in the area under consideration, and, if the answer is affirmative, in determining the features of the relevant regulation, in particular the issues of legitimizing decision-making using AI and the perception of the fairness of such decisions (both in the substantive and procedural sense). In part one of this research, the issues of legal consolidation of the use of AI systems by an employer in the exercise of their power will be considered.

Keywords: artificial intelligence, labor standards, prohibition of discrimination.

Происходящая в настоящее время четвертая промышленная революция приводит к экспоненциальному росту использования автоматизации и принятии юридически значимых решений. Это обусловлено изменениями в локальной организации труда работодателей, цель которой заключается в поиске наибольшей эффективности осуществляемой ими деятельности (оказании услуг, производства товаров и т.д.). В условиях высококонкурентной среды формирование «компаний, основанной на знаниях», предполагающей в том числе высокую скорость аккумуляции и обработки информации и принятия на ее основе решений, становится важнейшей для работодателя экономической задачей. Так, как отмечает Г. В. Колодняя, успех функционирования и конкурентоспособность компании, основанной на знаниях, предопределяются инновационной деятельностью в широком понимании, включающей все формы проявления и приращения знаний [1]. Построение такой компании предполагает локальную организацию труда, которая включает не только эффективное (в экономическом понимании) взаимодействие потребителя и исполнителя труда (в большинстве случаев – работодателя и работников), но и взаимодействие с искусственным интеллектом (далее – ИИ). Особо следует подчеркнуть, что вопросы последнего взаимодействия возникают как в отношении работодателя (к примеру, вопросы автоматизированного принятия управленческих решений посредством использования ИИ), так и в отношении работника (к примеру, использование систем искусственного интеллекта при осуществлении трудовой функции). При этом важно подчеркнуть, что реализация работодателем власти яв-

ляется важнейшим компонентом взаимодействия в рамках трудовых отношений.

В настоящее время происходит активное становление как легального, так и доктринального понятия искусственного интеллекта. В правовом регулировании Российской Федерации определение искусственного интеллекта дано в Указе Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»)¹. Так, искусственный интеллект является комплексом технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. Кроме того, в Федеральном законе от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О

1 Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») (ред. от 15.02.2024) // СЗ РФ. 2019, № 41, ст. 5700.

персональных данных»² было установлено, что комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе то, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений. В. Б. Наумов и Г. Г. Камалова на основании в том числе вышеуказанных понятий выделяют следующие ключевые характеристики искусственного интеллекта: 1) факультативность аппаратного воплощения, так как технология искусственного интеллекта прежде всего включает в себя программы для ЭВМ, базы данных, компьютерные алгоритмы и их модели; 2) способность системы анализировать окружающую среду; 3) наличие определенной автономности в функционировании; 4) наличие способности накопления опыта, его оценки и реализации задачи самообучения; 5) наличие «интеллектуальности», описываемой через категории «разумности», «рациональности» или способности «мыслить, как человек», или «действовать, как человек», во всех или в определенных обстоятельствах [2].

Сложность понимания ИИ и юридического значения его использования заключается в необходимости сопоставления мышления человека и принятия им юридически значимых решений с параметрами алгоритмического и автоматизированного принятия решений, основанного на машинном обучении. Так или иначе обозначение ИИ используется для систем, которые осуществляют анализ больших данных и используют вычислительные методы для составления прогнозов, которые либо помогают в принятии решения человеком, либо заменяют этот процесс. При этом, искусственный интеллект — это некоторая информационная модель интеллектуальных процессов, а система искусственного интеллекта — ее реализация на базе компьютерных средств [2]. Алгоритмы являются инструкциями, которые разрабатываются для анализа посредством технических возможностей электронно-вычислительной машины входных данных с целью получения определенного результата в виде новых выходных данных (по сути, обобщений). Другими словами, результаты работы искусственного интеллекта создаются путем анализа больших объемов данных для извлечения в них закономерностей. Затем эти закономерности используются ИИ для моделирования качеств объекта исследования в иных ситуациях (прогностическое моделирование). Основываясь на моделях, установленных на базе изученного объема данных, машинное обучение позволяет алгоритмам в системе ИИ самовоспроизводиться и адаптироваться, что может приводить к автоматизированному принятию решений (т.е. решений, принятых без непосредственного участия человека).

Важно отметить, что использование искусственного интеллекта не во всех случаях означает вычеркивание человека из логической цепочки принятия решений. Более того, именно вопрос о степени участия искусственного интеллекта в принятии решения становится ключевым фактором понимания происходящих изменений во взаимодействии субъектов трудовых отношений (к примеру, в сфере реализации работодателем власти). В любом случае, использование ИИ ведет к уменьшению роли человека в принятии решений. При этом объективность результатов принятия решений системой ИИ можно подвергнуть значительной критике. Полная или частичная передача реализации работодателем власти системе ИИ ставит вопрос как о легитимации такой передачи, так и о восприятии работником справедливости (при том что справедливость является важным принципом регулирования трудовых отношений).

2 Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // СЗ РФ. 2020, № 17, ст. 270.

К настоящему времени можно выделить различные подходы по регулированию отношений, связанных с ИИ, в том числе:

– принятие международных актов, которые устанавливают универсальные стандарты и руководящие принципы разработки и использования систем ИИ, а также создание институциональных структур для координации усилий различных стран по обеспечению их применения. Так, в рамках Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) действует парламентская группа по искусственному интеллекту³ и рабочая группа по управлению искусственным интеллектом⁴, а также приняты Рекомендации Совета ОЭСР по искусственному интеллекту («Принципы ИИ ОЭСР», 2019 г.)⁵; тесно связанным с ОЭСР институциональным механизмом является Глобальное партнерство по искусственному интеллекту⁶, функционирующее на основании «Совместного заявления членов-основателей Глобального партнерства по искусственному интеллекту»⁷; в рамках Группы 20 приняты «Принципы G20 в области искусственного интеллекта» (основаны на «Принципах ИИ ОЭСР»)⁸; в рамках ЮНЕСКО принята «Рекомендация об этических аспектах искусственного интеллекта» (Принципы ИИ ЮНЕСКО)⁹; в рамках СНГ приняты «Рекомендации по нормативному регулированию использования искусственного интеллекта, включая этические стандарты для исследований и разработок» СНГ¹⁰ и др.

– непосредственное регулирование путем принятия нормативных правовых актов в рассматриваемой сфере (в том числе принятия актов, имеющих экстерриториальное действие). Примером могут выступить вышеприведенные акты РФ. В рамках ЕС разрабатывается проект Регламента об искусственном интеллекте¹¹ (9 декабря 2023 г. Парламент ЕС и Совет ЕС достигли предварительного соглашения по данному Регламенту), предусматривающий в странах членах ЕС создание национальных надзорных органов, которые будут

- 3 Parliamentary Group on Artificial Intelligence (AI) Intelligence // OECD. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/parliamentarians/about/parliamentary-groups/> (дата обращения: 07.03.2024).
- 4 OECD Working Party and Network of Experts on AI // OECD. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://oecd.ai/en/network-of-experts> (дата обращения: 07.03.2024).
- 5 Recommendation of the Council on Artificial Intelligence // OECD. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0449> (дата обращения: 07.03.2024).
- 6 GPAI (Home) [Электронный ресурс] // The Official Site of the GPAI. URL: <https://gpai.ai/> (дата обращения: 07.03.2024). 7 GPAI (Community) // The Official Site of the GPAI. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gpai.ai/community/> (дата обращения: 07.03.2024).
- 7 Joint Statement from founding members of the Global Partnership on Artificial Intelligence // Permanent mission of France to the Organisation for Economic Co-operation and Development [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ocde.delegfrance.org/Joint-Statement-from-founding-members-of-the-Global-Partnership-on-Artificial> (дата обращения: 07.03.2024).
- 8 G20 Ministerial Statement on Trade and Digital Economy. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mofa.go.jp/files/000486596.pdf> (дата обращения: 07.03.2024).
- 9 Рекомендация об этических аспектах искусственного интеллекта // ЮНЕСКО. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380455_rus (дата обращения: 07.03.2024).
- 10 Рекомендации по нормативному регулированию использования искусственного интеллекта, включая этические стандарты для исследований и разработок // Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/35Mvb7> (дата обращения: 07.03.2024).
- 11 Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council Laying Down Harmonised Rules on Artificial Intelligence (Artificial Intelligence Act) and Amending Certain Union Legislative Acts // Eur-Lex. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eurlex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52021PC0216> (Дата обращения: 07.03.2024).

следить за исполнением Регламента об ИИ. В США опубликован проект «Билля о правах ИИ» (Blueprint for an AI Bill of Rights)¹².

– «косвенное» регулирование путем установления требований по лицензированию для систем искусственного интеллекта и разработчиков (к примеру, требование о том, чтобы системы искусственного интеллекта соответствовали определенным стандартам безопасности и этичности использования, а разработчики имели определенную квалификацию). Существуют различные варианты лицензирования рассматриваемой деятельности, с учетом различных этапов внедрения системы ИИ: единая лицензия, включая как разработку ИИ, так и процесс обучения и начала осуществления работы и поддержки в ее процессе; отдельные лицензии по конкретным этапам жизненного цикла ИИ. Так, Microsoft призывает создать в США новый правительственный орган, который будет регулировать требования к искусственному интеллекту и лицензированию его использования¹³. К примеру, в рамках сотрудничества между Microsoft и OpenAI, первая компания предоставляет второй вычислительное оборудование для обучения ChatGPT. В связи с этим Microsoft может быть обязана иметь лицензию для своих центров обработки данных, разрешающая обучение ИИ, а OpenAI в свою очередь имеет лицензию на разработку и обучение системы ИИ в одном из одобренных Microsoft центров обработки данных, а после обучения лицензию на ее развертывание для использования клиентами¹⁴.

– принятие государственными органами и различными неправительственными организациями стандартов, то есть руководящих принципов по регулированию (например, правительство Великобритании приняло программный документ «Проинновационный подход к регулированию искусственного интеллекта» (A pro-innovation approach to AI regulation)¹⁵) и использования искусственного интеллекта (к примеру, Меморандум о присоединении к Кодексу этики в сфере искусственного интеллекта¹⁶);

– принятие локальных нормативных актов компаниями при разработке и использовании ИИ, в том числе использования форм «мягкого права» (например, Правление Сбербанка утвердило Принципы этики разработки и применения технологий ИИ, обязательные для всех работников Банка¹⁷).

Как отмечает Д.П. Васильев, в вопросе регулирования технологии ИИ наиболее активными участниками являются: ОЭСР, ЮНЕСКО, G7, G20, Европейский Союз и Совет Европы, при этом существенную роль в формирующейся архитектуре управления ИИ на глобальном уровне играет ОЭСР, а несколько стран демонстрируют наибольшую заинтересованность в создании единых правил развития и внедрения ИИ (Австралия, Аргентина, Бразилия, Великобритания, Германия, Италия, Канада, Мексика, США, Турция, Франция, Южная Корея, Япония) [3].

12 Blueprint for an AI Bill of Rights // Whitehouse. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/ostp/ai-bill-of-rights/> (дата обращения: 07.03.2024).

13 Microsoft calls for a new U.S. agency and licensing for AI // The Seattle Times. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.seattletimes.com/business/microsoft/microsoft-calls-for-a-new-u-s-agency-and-licensing-for-ai/> (дата обращения: 07.03.2024).

14 Licensing Frontier AI Development: Legal Considerations and Best Practices // Lawfaremedia. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawfaremedia.org/article/licensing-frontier-ai-development-legal-considerations-and-best-practices> (дата обращения: 07.03.2024).

15 A pro-innovation approach to AI regulation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/publications/ai-regulation-a-pro-innovation-approach/white-paper> (дата обращения: 07.03.2024).

16 См. Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта, который подписали ряд компаний в РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ethics.a-ai.ru/> (дата обращения: 07.03.2024).

17 Кодекс корпоративной этики и делового поведения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sberbank.com/ru/about/ethics/interactive> (дата обращения: 07.03.2024).

При этом законодательство опирается на территориальное пространство и на легитимизирующие его в рамках этого пространства политические институты. Оно является результатом компромисса между технологическим развитием, социальной структурой и экономической системой общества. Цифровые технологии внесли свой вклад в развитие пространственного действия права, взаимосвязь между правовыми нормами и пространством, в том числе в транснациональном масштабе. Государства в большинстве случаев не заинтересованы в действии зарубежного законодательства на их территории, а потому экстерриториальное действие законодательства имеет потенциал по «нагромождению» дополнительного регулирования, тем более в ряде обстоятельств имея неоднозначный характер. «Обратной» ситуацией в отношении экстерриториальности является исключение лиц, отвечающих определенным критериям, из действия национального права. Например, в особых экономических зонах компаниям может предоставляться полное или частичное «освобождение» от требований национального законодательства в качестве «компенсации» за инвестиции, рабочие места и внедрение новых технологий.

Помимо вопроса о закреплении положений, регулирующих использование систем ИИ, для трудового права, как уже отмечалось, важнейшим является вопрос «участия» данных систем в реализации работодательской власти. При этом работодательская власть включает три компонента: диспозитивный, нормативный и дисциплинарный [4]. Так, работодатель, в рамках реализации своей власти, определяют структуру локальной организации труда¹⁸, выбирают те или иные правовые конструкции, опосредующие дискрецию в реализации работодательской власти и в «наполняемости» предмета трудового договора (выполнения трудовой функции). Причем, с одной стороны, гибкость трудовых отношений осуществляется посредством предоставления на выбор работодателю наиболее подходящих с точки зрения экономической эффективности правовых конструкций (в конкурентоспособности национальных работодателей государство имеет значительный интерес, из чего вытекает экономическое назначение трудового права). С другой стороны, социальное назначение трудового права диктует необходимость обеспечения реализации той или иной правовой конструкции исключительно в зависимости от целей ее законодательного закрепления, ограничивая работодателей в выборе альтернативных правовых конструкций, предполагающих ухудшение положения работника. В связи с этим, актуальными являются вопросы максимального раскрытия потенциала трудовых отношений при выборе той или иной трудово-правовой конструкции с учетом интересов их субъектов, а также интересов государства.

Так, в интересах работодателя осуществлять максимальную свободу по реализации своей власти, то есть использовано наиболее эффективных правовых конструкций, а в интересах работника – неухудшение своего положения по сравнению с установленным в законодательстве и в рамках социально-партнерского регулирования. В интересах государства же обеспечивать телеологическое применение той или иной правовой конструкции, закреплённой в трудовом законодательстве, причем как с учетом «общих» целей, задач и принципов правового регулирования в рассматриваемой сфере, так и с учетом целей принятия отдельных трудово-правовых норм. Так, сторонам трудовых отношений и государ-

18 Локальная организация труда – это системно-структурированное взаимодействие потребителя и исполнителей по поводу применения труда (совокупно обеспечивающих выполнение определенной экономической деятельности), реализуемое в различных правовых формах через соответствующие данным формам правовые средства (в рамках трудовых отношений: трудовой договор и др.; в рамках гражданско-правовых отношений: договор о предоставлении труда работников (персонала); договор возмездного оказания услуг, договор подряда и др.) (см. подробнее: Линец А. А. Роль трудового права в экономической системе общества на современном этапе: дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2022. С. 51. [5]).

ству необходимо достичь согласования интересов в контексте выбора альтернативных правовых конструкций и реализации работодательской власти.

Впрочем, такое согласование возможно в рамках принятия решений, реализуемых людьми, что опосредуется законодательным регулированием. Важным вопросом при этом является, может ли полная или частичная передача функций по реализации работодательской власти системе ИИ отвечать данному критерию. Так, ст. 16 ФЗ о персональных данных¹⁹ указывает, что запрещается принятие на основании исключительно автоматизированной обработки персональных данных решений, порождающих юридические последствия в отношении субъекта персональных данных или иным образом затрагивающих его права и законные интересы, без наличия согласия в письменной форме субъекта персональных данных или в случаях, предусмотренных федеральными законами, устанавливающими также меры по обеспечению соблюдения прав и законных интересов субъекта персональных данных. Ст. 86 Трудового кодекса Российской Федерации²⁰ (далее – ТК РФ) устанавливает, что при принятии решений, затрагивающих интересы работника, работодатель не имеет права основываться на персональных данных работника, полученных исключительно в результате их автоматизированной обработки или электронного получения. Следует отметить, что результатом правотворчества в сфере труда выступают трудовые стандарты. Трудовые стандарты – это содержательная характеристика норм трудового права (устанавливаемых на международном (универсальном, региональном), национальном и локальном уровнях регулирования), выражающаяся в закреплении определенных прав, гарантий и обязанностей работников. Особое значение трудовых стандартов выражается в том числе в определении уровня регулирования положения работника. При этом стоит отметить, что ухудшение такого положения недопустимо согласно ч. 4 ст. 8 ТК РФ. С точки зрения экономического назначения трудового права существует необходимость в установлении трудовых стандартов, которые действуют эффективно. Данная категория позволяет объединить вопросы эффективности правового регулирования на различных уровнях, так как объединяет цели данных уровней в виде установления определенного положения работника путем закрепления взаимодополняющими уровнями регулирования трудовых прав, гарантий и обязанностей. При этом по критерию уровня правового регулирования можно выделить международные и национальные трудовые стандарты, а также трудовой стандарт определенного работодателя (с учетом коллективно-договорного и локального нормативного регулирования). Кроме того, следует отдельно выделить индивидуальный трудовой стандарт работника (как положение работника в трудовых отношениях с конкретным работодателем). Как уже отмечалось, в контексте реализации работодательской власти особая роль отводится такому механизму, как ухудшение положения работника по сравнению с установленным трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями (ч. 4 ст. 8, ч. 3 ст. 50, ч. 4 ст. 57 ТК РФ). Ст. 86 ТК РФ, по сути, формирует запрет на полную передачу системе ИИ функций по реализации работодательской власти. Впрочем, ФЗ о персональных данных в данном отношении представляет большую гибкость в виде либо получения согласия, либо в предусмотренных законом случаях, подкрепляемых установлением мер защиты прав – по сути, при обеспечении неухудшения положения работника. Последний подход представляется более обоснованным и закономерным для распространения на другие сферы реализации работодательской власти при использовании систем ИИ.

Важно подчеркнуть, что работодатели, реализуя свою власть, зачастую осуществляют выбор наиболее эффектив-

ных с экономической точки зрения решений и опосредующих их правовых конструкций из альтернативных вариантов. При этом такой выбор может ухудшать положение работников (причем исходя из целей и принципов трудового права, но не с точки зрения буквы закона), что приводит к развитию правоприменительной практики по защите прав работников, придерживающейся целевого подхода по выбору работодателями правовых конструкций. Невозможность перенесения бремени предпринимательского риска на работника является отражением правовой природы трудовых отношений. Внедрение в процесс реализации работодательской власти системы ИИ, несмотря на то, что это отвечает интересам работодателя по принятию наиболее эффективных решений (как в дискреционном аспекте, так и дисциплинарном и нормативном), не должно ухудшать положение работника, в том числе с точки зрения невозможности перенесения на него предпринимательского риска. Отсутствие на данный момент развитого и стабильного правового регулирования в сфере использования работодателями систем ИИ поднимает значение «индивидуальных» трудовых стандартов (трудового стандарта работника), как наиболее конкретно отражающего уровень прав и гарантий работников, ухудшение которого недопустимо. Более того, необходимо учитывать развивающуюся тенденцию в правоприменительной практике по оценке конкуренции конструкций реализации работодательской власти. Так, суды часто исходят из целей применения правовых конструкций, процедуры и гарантий, предоставляемых работникам²¹. Именно такой подход должен использоваться при оценке правомерности использования систем ИИ для осуществления функций по реализации работодательской власти.

Таким образом, несмотря на то что работодатель сам реализовывает свою власть в рамках построения локальной организации труда, трудовое законодательство и правоприменительная практика устанавливают работодателю пределы реализации такой власти. Данные пределы должны сохранить применимость и по отношению к использованию работодателем систем ИИ. Вопрос восприятия справедливости такого использования будет рассмотрен во второй части настоящего исследования.

Пристатейный библиографический список

1. Колодня Г. В. Предприятия, основанные на знаниях: российский опыт // Мир новой экономики. 2014. № 1. С. 27-34.
2. Наумов В. Б., Камалова Г. Г. Вопросы построения юридических дефиниций в сфере искусственного интеллекта // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2020. Vol. 15. № 1. С. 81-93.
3. Васильев Д. П. Формирование международных режимов управления искусственным интеллектом: ключевые тенденции и основные акторы // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 8. С. 74-88.
4. Таль Л. С. Трудовой договор. Цивилистическое исследование. Часть 2. Внутренний правопорядок хозяйственных предприятий. Ярославль: Типография Губернского правления, 1918. 188 с.
5. Линец А. А. Роль трудового права в экономической системе общества на современном этапе: дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2022. 509 с.

19 Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // СЗ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451.

20 Трудовой кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 3 (с послед. изм.).

21 См. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.2020 № 25-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого части первой статьи 59 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.А. Сысоева» // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21.11.2022 по делу № 88-30187/2022 // СПС «КонсультантПлюс» и др.

ТОМАШЕВСКИЙ Кирилл Леонидович

доктор юридических наук, профессор Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)

БЕКЛЕНИЩЕВА Дарья Александровна

студент 3 курса бакалавриата Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ВЗЫСКАНИЯ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПО ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЕ В БЕЛАРУСИ И РОССИИ*

Предметом исследования в статье являются трудовые споры о невыплате или несвоевременной выплате зарплаты, нормы трудового законодательства Беларуси и России. Объектом выступают трудовые отношения в процессе выплаты или задержки выплаты работодателем заработной платы работнику. Цель статьи – на основе сравнительного анализа выявить правовые механизмы по взысканию заработной платы в России и Беларуси и предложить пути их сближения. В исследовании применялись следующие методы: диалектический, системного анализа, формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический и др. Актуальность темы обусловлена тем, что невыплата заработной платы является типичным нарушением со стороны работодателей, а трудовые споры о ее невыплате – наиболее распространены в судах. В статье раскрываются правовые механизмы по защите прав и гарантий работника, выявляются их положительные и отрицательные стороны, а также предлагаются способы по улучшению правового положения работника, в случае невыплаты заработной платы. Дается сравнение правовых механизмов по взысканию денежных средств в пользу работников в России и Беларуси, что позволит учесть взаимный нормотворческий и правоприменительный опыт и внести предложения по совершенствованию законодательства. В рамках исследования проанализировано законодательство, судебная практика, а также выявлены факторы, влияющие на эффективное взыскание задолженности по заработной плате в обеих странах.

Ключевые слова: трудовые правоотношения, заработная плата, работник, работодатель, взыскание ЗП, КТС, государственная инспекция труда, механизмы взыскания задолженности, невыплата заработной платы, досудебный порядок, судебный порядок.

TOMASHEVSKIY Kirill Leonidovich

Ph.D. in Law, professor of the V. G. Timiryasov Kazan Innovation University (IEML)

BEKLENISHCHEVA Darya Alexandrovna

3rd year undergraduate student of the V. G. Timiryasov Kazan Innovation University (IEML)

LEGAL MECHANISM FOR DEBT COLLECTION WAGES IN BELARUS AND RUSSIA

The subject of research in the article is labor disputes about non-payment or untimely payment of wages, the norms of labor legislation of Belarus and Russia. The object is the labor relationship in the process of payment or delay in payment by the employer of wages to the employee. The purpose of the article is, based on a comparative analysis, to identify legal mechanisms for collecting wages in Russia and Belarus and to suggest ways to bring them closer together. The following methods were used in the study: dialectical, system analysis, formal legal, comparative legal, statistical, etc. The relevance of the topic is due to the fact that non-payment of wages is a typical violation on the part of employers, and labor disputes about non-payment of wages are most common in the courts. The article reveals the legal mechanisms for protecting the rights and guarantees of the employee, identifies their positive and negative aspects, and also suggests ways to improve the legal status of the employee in case of non-payment of wages. A comparison is given of the legal mechanisms for collecting funds in favor of workers in Russia and Belarus, which will make it possible to take into account mutual rule-making and law enforcement experience and make proposals for improving legislation. The study analyzed legislation, judicial practice, and identified factors influencing the effective collection of wage arrears in both countries.

Keywords: labor relations, wages, employee, employer, collection of wages, labor insurance, state labor inspection, debt collection mechanisms, non-payment of wages, pre-trial procedure, judicial procedure.

Введение

Проблема невыплаты или задержек с выплатой заработной платы работникам была и остается острой в современном обществе, о чем свидетельствует и рост трудовых споров по этой категории дел, рассматриваемых судами. По данным судебной статистики РФ за 2022 год, можно увидеть, что лидирующую позицию занимают дела, связанные с «взысканием невыплаченной заработной платы, других выплат», которые составляют 97 401 из числа рассмотренных дел, для

сравнения на второй позиции дела, вытекающие из «иных трудовых правоотношений», на которые приходится 21 208¹. Для сравнения: согласно судебной статистики о деятельности судов общей юрисдикции Беларуси по осуществлению правосудия за 2023 год 194.522 гражданских дел, количество трудовых споров распределилось следующим образом: 321 – о восстановлении на работе уволенных; 951 – о выплате зара-

Томашевский К. Л.

Бекленищева Д. А.

* Статья подготовлена при поддержке стипендиальной программы Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП).

1 Трудовые споры: Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/gr/t/22/s/22> (Дата обращения 13.03.2024).

ботной платы; 801 – другие трудовые споры². Таким образом, из общего числа трудовых споров, рассмотренных в Беларуси в 2023 г. (2.073), споры о взыскании заработной платы (951) составили около 46 %, что также представляет существенное количество и категория этих дел весьма распространенная [4, с. 148].

Данные статистики демонстрируют имеющиеся проблемы с несвоевременной выплатой зарплаты в разрезе общего числа трудовых споров, недостаточную незащищенность и информированности работников относительно внесудебных споров взыскания невыплаченных им работодателями (нанимателями)³ денежных средств. Это означает, что иные неюрисдикционные способы защиты права работника на полную и своевременную выплату заработной платы пока еще недостаточно развиты и (или) применяются на практике, причем как в Беларуси, так и в России.

Основная часть

Для более полного и всестороннего анализа, изучаемой темы, обратимся к понятию заработной платы и нормам трудового права о сроках и периодичности ее выплаты. Заработная плата (оплата труда) может быть определена кратко как совокупность вознаграждений, которые работодатель «обязан выплатить работнику за фактически выполненную работу и за иные периоды, включаемые в рабочее время» [5, с. 313]. В литературе предлагаются и более пространственные дефиниции заработной платы [3, с. 492].

Для работника заработная плата – это основная часть его личного дохода, источник средств существования и повышения уровня благосостояния самого работника и его семьи. Несомненно, что данная социально-экономическая категория является значимой для граждан, в связи с чем законодательством устанавливаются сроки и периодичность ее выплаты [6, с. 284].

Согласно абз. 6 ст. 136 Трудового кодекса Российской Федерации⁴ (далее – ТК РФ) выплата денежных средств происходит не реже чем каждые полмесяца, а значит за один полный месяц работник должен получить заработную плату как минимум два раза, и здесь российский законодатель указывает, что это происходит «не позднее 15 календарных дней со дня окончания периода, за который она начислена». Стоит обратить внимание и на возможность указания сроков выплаты зарплаты в трудовом и (или) коллективном договоре, что имеет определенные особенности. Так, например, нельзя обозначать предельные периоды (так называемые «вилки») уплаты, например, с 10 по 15 или с 26 по 30, на что обращалось внимание в письме Министерства труда РФ от 28.11.2013 № 14-2-242 «О применении трудового законодательства»⁵, согласно которому «не усматривается привязки к календарному месяцу, а также не ограничена возможность выплачивать всем работникам заработную плату чаще соответствующего промежутка. По нашему мнению, в случае определения не конкретного дня выплаты заработной платы, а периода, в те-

чение которого может быть произведена выплата, выполнение данного требования не будет гарантировано.» При этом важно учитывать, что письма министерств нормативными правовыми актами не являются, а выражают позицию соответствующего органа или его должностного лица. На наш взгляд, в локальном нормативном акте, коллективном договоре или трудовом договоре предпочтительнее указывать либо конкретный день, либо не позднее определенного числа, что позволит работодателю выплатить зарплату в любую из указанных дат.

Для сравнения: согласно ч. 1 ст. 73 Трудового кодекса Республики Беларусь (в ред. Закона Республики Беларусь от 29.06.2023 № 273-3)⁶ (далее – ТК РБ) выплата заработной платы производится регулярно в дни, определенные в коллективном договоре, соглашении или трудовом договоре, но не реже двух раз в месяц. Обратим внимание, что с 01.01.2024 в Беларуси были унифицированы подходы к периодичности выплаты зарплаты для всех трудовых договоров (ранее зарплата работникам, принятым по контрактам, могла выплачиваться нанимателями в Беларуси не реже одного раза в месяц).

Особого внимания заслуживает вопрос о сроках исковой давности, поскольку от него во многом зависит итог рассмотрения дела. Важно помнить, что срок обращения в суд за разрешением спора о взыскании зарплаты является материальным (давностным) и в России более длительным, чем по иным трудовым спорам по искам работников. Так, согласно ч. 2 ст. 392 ТК РФ за разрешением индивидуального трудового спора о невыплате или неполной выплате заработной платы и других выплат, причитающихся работнику, он имеет право обратиться в суд в течение одного года со дня установленного срока выплаты указанных сумм, в том числе в случае невыплаты или неполной выплаты заработной платы и других выплат, причитающихся работнику при увольнении.

Для сравнения: согласно ст. 200 ТК РБ по спорам о взыскании работниками зарплаты, гарантий и компенсаций применяется общий трехмесячный срок обращения в суд, что существенно ограничивает работников в праве на взыскание указанных выплат, если задержка составляет более трех месяцев. Судебная практика судов общей юрисдикции Беларуси свидетельствует о том, что при пропуске указанного срока суды либо отказывают в иске полностью, либо взыскивают задолженность по зарплате и иным суммам в пользу работника только за три месяца до даты обращения в суд, а в остальной части отказывают в иске.

Рассмотрим характерный пример из судебной практики. Суд Пинского района и г. Пинска Брестской области рассмотрел трудовой спор по иску М. к ЧТПУП «П.» о взыскании невыплаченной заработной платы. В заявлении суду М. указал, что работал в ЧТПУП «П.» в период с 1 марта 2018 г. по 2 октября 2019 г. После его увольнения ему не была выплачена заработная плата за указанный период, просил суд взыскать с ЧТПУП П. задолженность по заработной плате в размере 3504 рублей 97 копеек за указанный период работы. Истец М. в судебное заседание не явился, ходатайствовал о рассмотрении дела в его отсутствие, исковые требования поддержал в полном объеме. Представитель ответчика иск не признал, ходатайствовал о применении последствий пропуска срока для обращения в суд. Решением суда Пинского района и города Пинска от 03.12.2021 в иске М. было отказано в связи с пропуском срока для обращения в суд⁷.

2 Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2023 год // Сайт Верховного Суда Республики Беларусь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/69694c4d3e774d6e.html (дата обращения: 17.03.2024).

3 Термины «работодатель» и «наниматель», учитывая различия в терминологии в законодательстве РФ и Беларуси, в настоящей статье будут пониматься как синонимичные понятия, обозначающие сторону трудового договора, заключившего его с работником.

4 Собрание законодательства Российской Федерации. 7 января 2002 г. № 1 (часть I) ст. 3.

5 Журнал «Нормативные акты для бухгалтера». 21 января 2014 г. № 2.

6 Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 29.10.1999. № 80. 2/70.

7 Решением суда Пинского района и города Пинска от 03.12.2021 по делу №18ГИП211569 // СПС ILEX. ООО «ЮрСпектр». Минск,

Полагаем, что есть реальная потребность в унификации подходов российского и белорусского законодателей в части более удлиненных сроков по обращениям работников в суд о взыскании заработной платы, что уравнивает их в правах с работодателями, для которых в ТК РФ и ТК РБ по искам о возмещении материального ущерба для обращения в суд установлен срок в один год с момента обнаружения ущерба. На это обстоятельство ранее обращала внимание белорусский ученый-юрист О. С. Курьлёва, которая писала: «Сохранение советских норм в части приоритета защиты имущественных прав нанимателя в настоящее время является дискриминацией работника.» [2, с. 26]

Кроме того, существуют ситуации, когда трудовые правоотношения носят ддящийся характер и годичный срок исковой давности не будет применяться, что указано в п. 13 Обзора судебной практики «Разрешение споров, возникающих из трудовых и социальных отношений», утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ от 10.06.2020⁸. Во-первых, это связано с тем, что работник может продолжать трудиться на работодателя, несмотря на задержку в выплате заработной платы, во-вторых, это происходит также в случае, если работодатель допускает задержку выдачи трудовой книжки работнику, что ограничивает право работника на труд.

В России и Беларуси закреплены схожие, хотя и не идентичные правовые механизмы по взысканию невыплаченной заработной платы. Для начала следует рассмотреть внесудебные способы, так как судебная защита в системе правовых механизмов является, как правило, последним этапом для восстановления нарушенных прав работника. Можно выделить следующие способы внесудебной защиты прав и интересов работников: государственная инспекция труда, прокуратура, комиссия по трудовым спорам. Причем все указанные три органа задействованы в правовом механизме взыскания заработной платы как в России, так и в Беларуси.

Если говорить об обращении в органы прокуратуры, то это довольно распространенный способ защиты не только трудовых прав, но и любых иных, которые были нарушены, хотя роль этого органа в защите прав на заработную плату в последние годы все же снижается. Работник может написать жалобу в прокуратуру РФ, а она, в свою очередь, обязана рассмотреть ее, провести проверку и при подтверждении факта нарушения – вынести представление об устранении нарушений трудового законодательства со стороны работодателя. Стоит понимать, что документ, выданный прокурором, является обязательным к исполнению. При этом решение, принятое прокуратурой, не препятствует работнику обращаться в иные юрисдикционные органы за защитой своего права, например, в комиссию по трудовым спорам (далее – КТС).

Напомним, что КТС – это первичный орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров, причем как в России, так и в Беларуси. Для того, чтобы обратиться в комиссию необходимо иметь в виду, что в соответствии с ч. 1 ст. 386 ТК РФ и ч. 1 ст. 242 ТК РБ данное право работника может быть реализовано в течение трех месяцев со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своих прав⁹. В

случае если гражданин обратиться за пределами указанного срока, то ему нужно будет доказать факт уважительной причины пропуска, иначе ему может быть отказано в удовлетворении его требований.

Трудовое законодательство устанавливает следующий порядок рассмотрения в КТС спора о невыплате работодателем заработной платы: во-первых, работник должен подать заявление, где описывается проблема, с которой обращается гражданин и прилагаются документы, подтверждающие изложенные юридические факты, например, справка из бухгалтерии об имеющийся задолженности; во-вторых, КТС обязана зарегистрировать поступившие заявления в журнале, и с этого момента исчисляется десятидневный срок по рассмотрению указанного спора. Далее необходимо соблюсти процедуру по количественному составу КТС, где от каждой из сторон должно присутствовать равное количество членов. КТС заслушивает объяснения работника, работодателя, свидетелей, изучает полученные документы, а также в обязательном порядке ведет протокол.

Относительно порядка принятия решения КТС в Беларуси и России есть отличия. Если по ТК РФ решение КТС принимается коллегиально, тайно простым большинством голосов, то согласно ч. 1 ст. 238 ТК РБ решение КТС принимается по соглашению между представителями нанимателя и профсоюза, то есть консенсусом (единогласно). Как правило, по делам о взыскании заработной платы выносится решение в пользу работника, которое имеет обязательную силу и исполняется в трехдневный срок с момента истечения десятидневного срока на обжалование (срок обжалования решения КТС в суд в Беларуси и России совпадает). Однако на практике часто происходят ситуации, когда работодатель не исполняет решение, принятое КТС, поэтому, дабы защитить свои интересы, работник может обратиться в эту комиссию и потребовать выдать удостоверение, которое будет являться исполнительным документом, действующим на протяжении трех месяцев. На основании этого удостоверения гражданин может обратиться к судебному приставу (в Беларуси – к судебному исполнителю) для возбуждения исполнительного производства.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что такой способ взыскания невыплаченной заработной платы как обращение в КТС является весьма схожим по законодательству РФ и РБ альтернативным вариантом судебного разбирательства и имеет одно немаловажное преимущество – оперативность принятия решений (срок на рассмотрение гражданских дел в суде составляет по общему праву два месяца, а в КТС – 10 дней). Принципиальные отличия прослеживаются в следующем: в Беларуси стадия КТС является обязательным досудебным порядком рассмотрения таких споров для работников – членов профсоюза, в России она является факультативной (независимо от членства в профсоюзе у работника есть право выбора: обращаться в КТС или в суд); порядок принятия решений КТС (в РФ – простым большинством голосов, в Беларуси – соглашением между представителями нанимателя и профсоюза).

Как в России, так и в Беларуси существует еще один орган по взысканию невыплаченной заработной платы – государственная инспекция труда (далее – ГИТ). В России ГИТ – это часть федеральной службы по труду и занятости, которая осуществляет государственный контроль и надзор за соблюдением со стороны работодателя требований трудового

2024.

8 Обзор судебной практики Верховного суда РФ от 10.06.2020 № 1 «Разрешение споров, возникающих из трудовых и социальных отношений» // КонсультантПлюс: [сайт]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354704/6d441a4d8179265541fcb54cbcd0e04d544552b4/ (дата обращения: 13.03.2024).

9 Трудовой кодекс Российской Федерации: от 30 декабря № 197-ФЗ: [Принят Государственной Думой 21 декабря 2001 г.: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 г.: ред. от 22.11.2021]. –

Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.03.2024).

законодательства РФ. С 2019 года работникам в России было предоставлено право взыскивать начисленную, но не выплаченную зарплату через ГИТ соответствующего субъекта РФ. Для сравнения: в Беларуси такое право и работников было закреплено только в 2023 г. Указ Президента Республики Беларусь от 09.01.2023 № 3 «О мерах по обеспечению своевременной выплаты заработной платы», вступивший в силу 11.04.2023 (далее – Указ № 3)¹⁰, был разработан и принят в целях обеспечения своевременной выплаты заработной платы и (или) иных выплат, производимых в соответствии с законодательством о труде. Подп. 1.1 п. 1 Указа № 3 определил, что в случае установления Департаментом государственной инспекции труда Министерством труда и социальной защиты, его территориальными подразделениями (далее – Департамент ГИТ) фактов невыплаты (неполной выплаты) нанимателем в установленный срок заработной платы и (или) иных выплат, причитающихся работнику в соответствии с законодательством о труде (далее – заработная плата), Департамент ГИТ выносит обязательное для исполнения нанимателем требование об устранении нарушений законодательства о труде в отношении обеспечения выплаты заработной платы. Установление Департаментом ГИТ фактов невыплаты (неполной выплаты) нанимателем заработной платы может осуществляться путем получения информации и изучения истребованных у нанимателя документов, связанных с начислением и выплатой заработной платы. При этом под информацией понимаются сведения, полученные от правоохранительного, иного государственного органа, другой организации или физического лица, а также размещенные в средствах массовой информации.

Согласно подп. 1.2 п. 1 Указа № 3 при неисполнении нанимателем требования об устранении нарушений законодательства о труде в отношении обеспечения выплаты заработной платы в установленный срок Департамент ГИТ вправе выносить решение о взыскании заработной платы. Данное решение является исполнительным документом, подлежит оформлению и исполнению в порядке, установленном законодательством об исполнительном производстве, и может быть предъявлено к исполнению в течение трех месяцев со дня его вынесения. После вынесения решения оно в интересах работника предъявляется Департаментом ГИТ вместе с заявлением о возбуждении исполнительного производства в органы принудительного исполнения. Данное решение может быть также предъявлено к исполнению самим работником.

Если говорить о механизме деятельности ГИТ, то он сводится к тому, что гражданин подает обращение, которое рассматривается в течение 30 дней со дня его получения ГИТ, где необходимо также разъяснить ситуацию и приложить доказательства факта нарушения прав работника. Однако отличие заключается в том, что ГИТ не проводит никакого заседания, инспекция изучает вопрос и устанавливает действительность факта задержки/невыплаты заработной платы. В случае если обращение работника правомерно, то ГИТ выдает предписание о выплате заработной платы, где включены проценты за задержку (у Департамента ГИТ Беларуси таких полномочий в части индексации зарплаты и взыскания процентов нет). Как верно отмечает Е. Ю. Забрамная, установленный в ст. 236 ТК РФ размер процентов за задержку выплаты заработной платы является минимальным и может быть увеличен как в трудовых договорах с работниками, так и в актах социального партнерства [1, с. 41]. При обращении

в ГИТ стоит учитывать, что несмотря на то, что заявление рассматривается 30 дней, срок может быть продлен еще на такое же количество дней, что увеличивает время на получение невыплаченной заработной платы, а также если дело уже находится в суде, либо имеется судебное решение, то ГИТ не выдает предписание по указанному вопросу.

Как и решение КТС, предписание инспекции может стать исполнительным документом в случае его несвоевременного исполнения. Кроме того, в соответствии с ч. 23 ст. 19.5 Кодекса об административных правонарушениях (далее – КоАП) РФ за неисполнение предписания ГИТ на компанию может быть наложен штраф в размере 200 000 рублей.

В соответствии с п. 3 ст. 10.12 КоАП РБ невыплата или неполная выплата в установленный срок заработной платы, иных выплат, причитающихся работнику от нанимателя в соответствии с законодательством, - влекут наложение штрафа в размере от четырех до пятидесяти базовых величин. Согласно п. 1 ст. 25.9 КоАП РБ уклонение должника (в том числе нанимателя) от выплаты подлежащих взысканию с него денежных средств, - влечет наложение штрафа в размере до тридцати базовых величин, или общественные работы, или административный арест, а на юридическое лицо - наложение штрафа в размере до тысячи базовых величин (по состоянию на 01.01.2024 базовая величина в Беларуси составляет 40 белорусских рублей).

Таким образом, с одной стороны, обращение в ГИТ позволяет восстановить нарушенные права работника, где за неисполнение предписания установлена административная ответственность, что является стимулом для работодателя следовать предписаниям ГИТ, а с другой стороны, длительный срок по рассмотрению обращения работника в ГИТ может привести к пропуску работником срока при подачи иска в суд.

Кроме того, в Беларуси у работников еще имеется такой способ взыскания начисленной, но не выплаченной зарплаты как совершение исполнительской надписи нотариуса, которая согласно ст.10 Закона Республики Беларусь от 24.10.2016 № 439-З (ред. от 17.07.2023) «Об исполнительном производстве»¹¹ наряду с исполнительными листами судов и удостоверениями КТС признается исполнительным документом. В соответствии со ст. 105 Закон Республики Беларусь от 18.07.2004 № 305-З (ред. от 05.01.2022) «О нотариате и нотариальной деятельности»¹² нотариусы, должностные лица заграничных учреждений в случаях, предусмотренных законодательными актами, совершают исполнительные надписи о взыскании денежных сумм (задолженности) с должника для удовлетворения бесспорных требований. Документ, устанавливающий задолженность нанимателя по начисленной, но не выплаченной работнику заработной плате, определен в п.3 перечня документов, по которым взыскание производится в бесспорном порядке на основании исполнительных надписей, утвержденного Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28.12.2006 № 1737¹³. Так, для совершения исполнительской надписи в этом случае представляется документ (например, справка с места работы), содержащий сведения о месте работы, сумме задолженности по начисленной, но не выплаченной работнику заработной плате, сроках выплаты, подписанный руководителем организации и главным бухгалтером, индивидуальным предпринимателем, скрепленный печатью организации, за исключением организаций, которые в соответствии с законодательными актами вправе не использовать печати. Причем

11 Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 15.11.2016. 2/2437.

12 Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 04.08.2004. № 120., 2/1055.

13 Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 10.01.2007. № 5. 5/24450.

10 Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 10.01.2023. 1/20681.

нотариальный тариф взимается нотариусом не со взыскателя, а с должника. Данный опыт может быть полезен России.

Несмотря на наличие более оперативных способов (КТС, ГИТ и исполнительная надпись нотариуса), самым распространенным в сравнении с другими правовыми механизмами защиты прав работника на взыскание заработной платы по-прежнему остается судебный порядок.

Судебная защита прав работника может происходить двумя путями в зависимости от размера невыплаченной заработной платы и наличия спора между субъектами. Первым способом является подача заявления о выдаче судебного приказа в мировой суд, что является достаточно быстрым процессом, так как не проводится судебное заседание. Судебный приказ выносится через 5 рабочих дней, а в силу вступает по истечении 10 дней и одновременно становится исполнительным документом. Для сравнения: в Беларуси приказное производство по делам о начисленной, но не выплаченной зарплате не применяется с 2011 г., когда появилась возможность совершения исполнительной надписи нотариусом по подобным бесспорным требованиям.

Однако стоит учитывать, что если в порядке приказного производства в судах РФ будут выявлены следующие обстоятельства: наличие спора о праве или сумма, заявленных требований, превышает 500 тысяч рублей, то работник сможет восстановить свои права только в исковом производстве путем подачи искового заявления в районный суд по месту жительства работника или по месту заключения трудового договора. Процедура доказывания в исковом производстве носит уже более сложный характер, и, к сожалению, это достаточно длительный процесс, который может затягиваться на несколько месяцев. Преимущества обращения в порядке искового производства все же есть, потому что работник сможет заявить требование о компенсации морального вреда, размер которой устанавливается истцом, однако его соразмерность нарушенным правам учитывается судами самостоятельно и может быть снижена. ТК РФ не содержит каких-либо ограничений для компенсации морального вреда в случае нарушения трудовых прав работников (в отличие от ст. 246 ТК РФ, которая ограничивает возможность заявлять такие требования только по делам о незаконных увольнениях и переводах). В силу абз. 14 ч. 1 ст. 21 и ст. 237 ТК РФ суд вправе удовлетворить требование работника о компенсации морального вреда, причиненного ему любыми неправомерными действиями или бездействием работодателя, в том числе и при нарушении его имущественных прав (например, при задержке выплаты заработной платы) (Апелляционное определение Московского городского суда от 18.02.2016 по делу №33-2884/2016)¹⁴.

Заключение

Проанализировав законодательство и судебную практику Беларуси и России по взысканию задолженности по заработной плате, сформулируем основные выводы.

1. Правовой механизм защиты прав работников на полную и своевременную выплату заработной платы в России и Беларуси в целом схож (в части возможности обращения в прокуратуру, ГИТ, в КТС и суд), но имеет и ряд отличий (к примеру, в Беларуси работники по бесспорным требованиям о взыскании начисленной, но не выплаченной заработной

платы вправе совершить исполнительную надпись у нотариуса, в России в этом случае требуется обратиться к мировому судье в порядке приказного производства).

2. В обеих странах есть возможность взыскать заработную плату через ГИТ, причем в России в несколько более экономически выгодном для работников варианте (можно взыскать не только основную сумму задолженности по выплате заработной платы, но и проценты за просрочку).

3. Белорусскому законодателю стоит, во-первых, увеличить сроки для обращения работников в суд по спорам о взыскании заработной платы, гарантий и компенсацией, иных выплат работникам с трех месяцев до одного года, унифицировав в этом вопросе подход с российским, а, во-вторых, допустить заявление требований о компенсации морального вреда не только по двум категориями трудовых споров (о незаконных увольнениях и переводах), а по любым (в том числе о невыплате заработной платы), как это предусмотрено в ТК РФ, что расширит возможности защиты нематериальных прав работников при их нарушении нанимателями.

4. Несмотря на то, что в как России, так и в Беларуси существует несколько альтернативных способов внесудебной защиты права на заработную плату, работники при возникновении подобной проблемы все же предпочитают обращаться в суд, что, на наш взгляд, является результатом не всегда эффективной работой КТС, прокуратуры и ГИТ, ведь если бы дела (жалобы) в них рассматривались тщательнее, а затем решения указанных органов оперативно исполнялись, то число обращений в суды значительно бы сократилось, чего, к сожалению, на практике пока не происходит.

Пристатейный библиографический список

1. Забрамная Е. Ю. К вопросу об ответственности работодателя за задержку выплаты заработной платы работнику // Трудовое право в России и за рубежом. – 2011. – № 3. – С. 40-43.
2. Курьлёва О. С. Сроки защиты индивидуальных трудовых прав в законодательстве государств – членов ЕАЭС // Трудовое и социальное право. – 2016. – № 3. – С. 26-29.
3. Лушников А. М., Лушникова М. В. Трудовое право: учебник. – М.: Проспект, 2024. – 768 с.
4. Судебная практика по трудовым делам: прак. пособие / Е. А. Волк [и др.]; под общ. ред. Е. А. Волк. – Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2023. – 252 с.
5. Томашевский К. Л., Волк Е. А. Трудовое право: учеб. пособие. – 5-е изд., испр. и доп. – Минск: Амадея, 2023. – 520 с.
6. Трудовое право России: учебное пособие / Отв. ред. Ю. П. Орловский, А. Ф. Нуртдинова. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2008. – 590 с.

¹⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 18.02.2016 по делу №33-2884/2016 // Архив Московского городского суда г. Москва, 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/141029131/?ysclid=ltvsi5zo1z186509997> (дата обращения: 17.03.2024).

ТОРМЫШЕВ Даниил Анатольевич

студент Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России, г. Рязань

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России, г. Рязань

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРИМЕНЕНИЯ ДЕТСКОГО ТРУДА

В работе рассматривается исторический аспект привлечения труда несовершеннолетних в мире. Исследование посвящено вопросам появления условий для регулирования подобного вида трудовых отношений, установления правил и порядка оформления трудовых договоров с несовершеннолетними. Рассматривается отношение государственных структур в данной сфере и проблемы организации контроля за действиями работодателей.

Ключевые слова: трудовое законодательство, трудовой договор, гражданское законодательство, несовершеннолетние, право на труд, условия труда, несовершеннолетние осужденные.

TORMYSHEV Daniil Anatoljevich

student of the Institute of Training of Public Servants of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan

ANANJEVA Ekaterina Olegovna

Ph.D. in law, associate professor, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of Public Servants of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan

THE HISTORICAL ASPECT OF THE USE OF CHILD LABOR

The paper examines the historical aspect of attracting the labor of minors in the world. The study is devoted to the issues of the emergence of conditions for regulating this type of labor relations, establishing rules and procedures for the registration of employment contracts with minors. The article considers the attitude of government agencies in this area and the problems of organizing control over the actions of employers.

Keywords: labor legislation, employment contract, civil law, minors, the right to work, working conditions, juvenile convicts.

Исторический аспект использования труда несовершеннолетних является довольно сложной и мрачной темой, которая прослеживается на протяжении многих веков. В различных культурах и обществах дети были задействованы в труде из-за различных причин, начиная от экономической необходимости до социокультурных установок.

В древние времена дети часто привлекались к работе на полях, в ремеслах и даже в рабстве. В средние века в Европе дети из бедных семей вынуждены были работать на феодальных поместьях, а также в городах в качестве учеников ремесленников. Во времена промышленной революции в XIX веке многие дети были вынуждены работать в тяжелых условиях на фабриках и шахтах.

В конце XIX - начале XX века началась борьба за права детей и их освобождение от труда. Многие страны приняли законы, ограничивающие использование труда несовершеннолетних и обеспечивающие им право на образование и нормальное детство. Однако, даже сегодня в некоторых странах мира проблема детского труда остается актуальной [1].

Целью использования детского труда было стремление правительства и предпринимателей того времени пополнить запас стареющих работников и увеличить их количество. Дети были зарегистрированы на таких фабриках с десяти лет и могли работать всю свою жизнь. Маленькие дети в форме рабочих выполняли огромный перечень производственных задач и выполняли их не хуже взрослых. В то же время предприниматели-фабриканты осознали, что могут платить таким работникам меньше, чем взрослым.

В царской России одним из первых работу по отмене кабального труда детей начал проводить граф Канкрин Егор Францевич – министр финансов России. Его наблюдения были представлены Николаю I. Проблемы тяжелого детского труда неоднократно стали рассматриваться в прогрессивных слоях российского общества. Вместе с тем начали подниматься выступления рабочих фабрик и заводов, желающие сохранить здоровье и жизни своим детям. Результатом этого движения стало принятие закона 1845 г. «О неупотреблении малолетних в ночные работы на фабриках» [2].

Использование труда несовершеннолетних имеет серьезные последствия для их здоровья, образования и психологического развития. Дети, вынужденные работать, лишаются возможности получить полноценное образование, что затрудняет их будущее. Кроме того, тяжелые условия труда могут негативно сказываться на здоровье детей, приводя к различным заболеваниям и повреждениям.

Таким образом, история использования труда несовершеннолетних свидетельствует о необходимости защиты прав детей и создания условий для их полноценного развития. Важно продолжать бороться с этой проблемой и обеспечивать всем детям возможность получить образование, защиту от эксплуатации и возможность наслаждаться своим детством без лишений.

Следующим этапом законодательного регулирования деятельности несовершеннолетних является публикация закона, посвященного манифесту о рождении Ольги, дочери императора Александра III. Сообщается, что было принято решение сократить рабочий день и ограничить возраст не-

совершеннолетних на момент приема на работу. Можно с уверенностью сказать, что этот закон заложил основу для законодательства о детском труде [3].

Сегодня несовершеннолетние составляют около 20 % от общего числа населения страны. В соответствии с действующим законодательством к категории несовершеннолетних относятся граждане государства от 14 до 18 лет. В отдельных случаях, таких как эмансипация и вступление в брак до достижения возраста восемнадцати лет.

Привлечение несовершеннолетних к труду – это сложная и спорная тема, которая требует особого внимания и регулирования со стороны законодательства. В России существует законодательство, которое регулирует использование труда несовершеннолетних и устанавливает правила и ограничения в этой области.

Согласно законодательству России, несовершеннолетние – лица в возрасте до 18 лет. Они являются особо уязвимой категорией населения, поэтому государство обязано обеспечить их защиту от эксплуатации и недопустимости привлечения к труду вредного для их здоровья и развития.

В соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации, труд несовершеннолетних регулируется особыми правилами. Несовершеннолетние имеют право на труд по договору труда с согласия родителей (законных представителей) или органов опеки и попечительства. Труд несовершеннолетних должен соответствовать их возрасту, физическим и психологическим особенностям, не наносить вред их здоровью и развитию.

Законодательство также устанавливает запрет на использование труда несовершеннолетних в опасных и вредных условиях, а также в ночное время. Несовершеннолетние имеют право на обучение и профессиональную подготовку, поэтому работодатели обязаны обеспечить им возможность получить образование параллельно с работой.

В случае нарушения законодательства о труде несовершеннолетних предусмотрены административные и уголовные наказания для работодателей, которые привлекают несовершеннолетних к незаконному труду или создают условия, противоречащие их интересам и правам. Однако, условия жизни бывают разными: одни хотят подзаработать для собственных нужд, а вот другие несовершеннолетние могут искать работу для обеспечения своей семьи. Каждой рассмотренной категории граждан нужна возможность трудоустройства.

Раскрывая эту тему, в первую очередь необходимо обратиться к законодательству Российской Федерации и, в частности, к Трудовому кодексу Российской Федерации. Исследуемой теме посвящена целая глава об особенностях регулирования труда работников в возрасте до восемнадцати лет.

Федеральный закон № 139-ФЗ увеличил возможности для работодателей по приему на работу несовершеннолетних. До этого момента законодательство содержало ограничения в таком направлении деятельности и, трудовой договор с лицом, не достигшим возраста 18 лет можно было заключить только на время, свободное от учебы. Интересным является тот факт, что правила такого трудоустройства не предполагали вопрос приема на работу лиц, отчисленных за неуспеваемость или тех, кто уже окончил учебу [4].

Согласно законодательству, работодатель в установленном законом порядке имеет право заключить трудовой договор с лицами, еще не достигшими возраста 18 лет.

В России такие действия регулируются особыми правилами и нормами законодательства, направленными на защиту интересов и прав этой уязвимой категории населения. Несовершеннолетние – это лица в возрасте до 18 лет, которые нуждаются в особой заботе и внимании общества и государства.

Согласно Трудовому кодексу Российской Федерации, труд несовершеннолетних регулируется специальными правилами, которые предусматривают следующие основные принципы:

1. Согласие законных представителей. Для заключения трудового договора несовершеннолетнему требуется согласие его родителей или иных законных представителей. Это делается с целью обеспечения защиты интересов ребенка и контроля со стороны взрослых за условиями труда, состоянием здоровья несовершеннолетнего, оплатой труда по трудовому договору и т.д.

2. Ограничения по видам труда. Несовершеннолетние имеют право на труд только в определенных отраслях и профессиях, которые не наносят вред их здоровью, развитию и образованию. Им запрещено работать в условиях, опасных для их жизни и здоровья, а также в ночное время.

3. Обучение и развитие. Государство обязано обеспечить несовершеннолетним возможность получения образования параллельно с работой. Работодатели должны соблюдать право несовершеннолетних на обучение и профессиональную подготовку.

4. Ответственность за нарушения. Законодательство предусматривает административные и уголовные наказания для работодателей, которые привлекают несовершеннолетних к незаконному труду или создают условия, противоречащие их интересам и правам.

В отечественной трудовой практике и, соответственно, нормах закона существует более низкий возрастной ценз для лиц, желающих трудоустроиться. В таких случаях заключается также трудовой договор. Работодателем должны быть соблюдены определенные условия такие как: согласие родителей либо лиц их заменяющих, согласие органа опеки и попечительства, осуществление работы в свободное от учебы время, трудовая деятельность не причиняет вреда здоровью и не наносит ущерба при освоении образовательных программ.

Труд лиц, младше 14 лет - это всегда деятельность в строго определенной сфере. В соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации, такими сферами являются работа в цирке, в организациях кинематографии и театрах, театральных, концертных и спортивных организациях.

Что касается вопросов определения степени тяжести работы, то они решены посредством принятия перечня работ, на которые не могут быть приняты подростки. Данный перечень закреплен в Постановлении Правительства РФ № 163 от 25 февраля 2000 года. Он включает в себя 2198 видов работ, прием на которые несовершеннолетних категорически запрещен. [5]

Несколько под иным аспектом можно рассматривать труд несовершеннолетних осужденных. Привлечение к труду несовершеннолетних осужденных – это сложная и ответ-

ственная тема, требующая внимания и особого подхода со стороны государства, органов ювенальной юстиции и общества в целом. Несовершеннолетние осуждённые – это лица в возрасте до 18 лет, которые совершили преступление и были признаны виновными в совершении правонарушения.

Привлечение несовершеннолетних осуждённых к труду имеет целью реабилитировать их, обеспечить социальную адаптацию, развитие навыков и умений, а также предотвратить повторное совершение преступлений. Однако при этом необходимо учитывать особенности возраста и психологии несовершеннолетних, чтобы избежать негативных последствий и обеспечить их защиту.

В России привлечение несовершеннолетних осуждённых к труду регулируется законодательством, которое устанавливает следующие основные принципы:

1. Соответствие возрасту и состоянию здоровья. Работа для несовершеннолетних осуждённых должна быть безопасной, не причинять вред их здоровью и развитию. Трудовая деятельность должна соответствовать возрастным особенностям и способностям осуждённых. Такие условия стараются соблюдать во всех учреждениях уголовно-исполнительной системы, а также регулировать этот вопрос, если несовершеннолетний отбывает наказание без изоляции от общества и в соответствии с приговором суда на него возложена обязанность трудоустройства и обучения.

2. Обучение и профессиональная подготовка. Несовершеннолетние осуждённые имеют право на обучение и профессиональную подготовку в процессе труда. Это позволяет им приобрести новые навыки, повысить свою квалификацию и улучшить шансы на успешное возвращение в общество после отбывания наказания.

3. Социальная поддержка. Государство обязано обеспечить несовершеннолетним осуждённым социальную поддержку, медицинское обслуживание, психологическую помощь и другие виды помощи, необходимые для успешной реабилитации. Данный контекст обязанностей контролируется сотрудниками учреждений уголовно-исполнительной системы при совместной работе с иными государственными органами и службами.

4. Контроль и надзор. Привлечение несовершеннолетних осуждённых к труду должно осуществляться под контролем и надзором со стороны органов ювенальной юстиции, чтобы предотвратить любые формы эксплуатации или нарушения их прав.

Таким образом, данный аспект трудоустройства лиц, не достигших возраста восемнадцати лет – это сложный процесс, требующий комплексного подхода и соблюдения всех законодательных норм и правил. Важно помнить, что целью данного мероприятия является не только исправление осуждённых, но и предотвращение новых преступлений, создание условий для успешной реабилитации и интеграции в общество.

Конечно законодатель постарался предусмотреть и защитить права несовершеннолетних граждан при их раннем трудоустройстве. Нормы, ограждающие законные интересы работников-подростков предусмотрены не только в ТК РФ, но и в иных нормативно-правовых актах. Труд лиц, не достигших возраста 18 лет, в России является предметом особого внимания и регулирования со стороны законодательства с целью обеспечения защиты и благополучия этой уязвимой

категории населения. Важно соблюдать законы и нормы в области труда несовершеннолетних для обеспечения их безопасности, здоровья, развития и образования.

Пристатейный библиографический список

1. Гессен В. Ю. Труд детей и подростков в России с XVII века до Октябрьской революции. Т. 1. М.-Л., 1927. С. 31.
2. Рабочее движение 30-40-х годов 19 века - История - Наука - Каталог статей - Блог Ильи Винштейна. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.winstein.org/publ/36-1-0-1638> (дата обращения: 15.02.2023 г.).
3. Боренштейн А. Л. Предпосылки законодательства в области труда несовершеннолетних в России с XIX в. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <file:///C:/Users/Admin/Downloads/predposylki-stanovleniya-zakonodatelstva-v-oblasti-truda-nesovershennoletnih-v-rossii-v-xix-v.pdf> (дата обращения: 15.02.2023 г.).
4. Тормышев Д. А., Ананьева Е. О. Условия труда и возможности трудоустройства для несовершеннолетних // Евразийский юридический журнал. 2023. № 1 (176). С. 165-167.
5. Перечень тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет / КонсультантПлюс. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26364/3980bc932427885fb8d9dc529d70c26d793fedd1/ (дата обращения: 1.03.2024 г.).

DOI 10.46320/2073-4506-2024-3-190-256-258

СЕРГЕЕВА Светлана Николаевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и гражданского права Государственного университета просвещения

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРАКТА

Отражена роль социального контракта для граждан. Проанализированы особенности влияния принципа добросовестности при заключении социального контракта. Выявлена роль судебной практики и общетеоретических положений при формировании правоотношений по заключению социального контракта. Автор сделала вывод о том, что принцип добросовестности является важным инструментом защиты интересов сторон социального контракта и обеспечения прозрачности и справедливости оформляемых между ними договорных отношений. Принцип добросовестности можно рассматривать как средство защиты основных прав и свобод участников социального контракта. Применение этого принципа направлено на закрепление конституционных ценностей в правоотношениях. При этом данный принцип не статичен, в рамках развития социальных институтов, судебной практики защиты прав и законных интересов участников, он постоянно совершенствуется, базируясь на общих предписаниях гражданского права и права социального обеспечения.

Ключевые слова: принцип добросовестности, социальный контракт, социальное государство, конституционные ценности, договорные отношения, реализация принципа добросовестности, положение участников социального контракта.

SERGEEVA Svetlana Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Constitutional and civil law sub-faculty of the State University of Education

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF GOOD FAITH IN THE PROCESS OF CONCLUDING A SOCIAL CONTRACT

The role of the social contract for citizens is reflected. The features of the influence of the principle of good faith when concluding a social contract are analyzed. The role of judicial practice and general theoretical provisions in the formation of legal relations for concluding a social contract is clarified. The author concluded that the principle of good faith is an important tool for protecting the interests of the parties to a social contract and ensuring transparency and fairness of contractual relations drawn up between them. The principle of good faith can be considered as a means of protecting the fundamental rights and freedoms of participants in a social contract. The application of this principle is aimed at consolidating constitutional values in legal relations. Moreover, this principle is not static; within the framework of the development of social institutions, judicial practice of protecting the rights and legitimate interests of participants, it is constantly being improved, based on the general requirements of civil law and social security law.

Keywords: principle of good faith, social contract, social state, constitutional values, contractual relationship, implementation of the principle of good faith, position of participants in the social contract.

Принцип добросовестности является одним из основных принципов, на которых строится социальное государство, которое играет важную роль в социальных вопросах, осуществляя регулирование и контроль в сфере социального обеспечения, здравоохранения, образования, культуры и других областях. Роль государства в решении социальных вопросов также сводится к тому, что оно предоставляет социальные услуги и поддержку гражданам, нуждающимся в помощи. Кроме того, государство может принимать меры по стимулированию социального развития, например, путем создания программ занятости, поддержки малого и среднего бизнеса, развития инфраструктуры и т.д.

Именно поэтому одним из эффективных инструментов построения социального государства признается обеспечение возможности реализации помощи гражданам на основе социального контракта, который по сути представляет собой договор между государством и гражданином, заключаемый для обеспечения социальной защиты и поддержки гражданина [13].

Возможность получения государственной социальной помощи на основании социального контракта предусмотрено ст. 8.1. Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи»¹. Социальный контракт может быть заключен любым гражданином, который нуждается в помощи государства для преодоления трудной

жизненной ситуации. Однако, чтобы получить эту помощь, необходимо соответствовать определенным требованиям и условиям, установленным законодательством. Важно также отметить, что заключение социального контракта не является обязательным условием для получения помощи, но может быть одним из способов решения проблем и улучшения жизни. В случае, если договор с конкретным гражданином может быть заключен, важно руководствоваться принципом в частности добросовестности [6].

В рамках реализации принципа добросовестности при заключении социального контракта стороны должны предоставлять полную информацию о предмете договора, не вводить другую сторону в заблуждение и не нарушать обязательства, принятые на себя по договору [8]. При заключении социального контракта принцип добросовестности обязывает стороны:

- предоставлять друг другу полную и достоверную информацию о предмете договора, его условиях и своих намерениях;
  - не скрывать существенные факты, которые могут повлиять на решение другой стороны заключить договор;
  - не вводить другую сторону в заблуждение относительно своих намерений или условий договора;
  - проявлять должную осмотрительность при проверке предоставленной другой стороной информации;
  - соблюдать принятые на себя обязательства по договору и выполнять их в полном объеме и в установленные сроки.
- Существование этого принципа позволяет обеспечить максимально благоприятные условия заключения социаль-

¹ Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 29. Ст. 3699.

ного контракта для граждан, учитывая их потребности и возможности. Однако следует также обратить внимание и на то, что все зависит еще от сущности социального контракта, его вида и т.п. [1], [4], [5]. Кроме того, важно обратить внимание на то, что некоторыми из ключевых проблем нарушения принципа добросовестности в процессе заключения социального контракта, бывают и незаконная заинтересованность государственного служащего, либо техническая ошибка при взаимодействии с гражданином.

В случае нарушения принципа добросовестности и выявления фактов намеренного обмана, введения в заблуждение или предоставления недостоверной информации, пострадавшая сторона имеет право обратиться в суд для расторжения договора или признания его недействительным. Однако, для этого необходимо иметь весомые доказательства, подтверждающие нарушение принципа добросовестности.

В отношениях по заключению социального контракта конституционные ценности защищаются нормами гражданского права². В случаях, когда эффективная защита основных прав или свобод человека не может быть достигнута путем применения способа правовой защиты, прямо предусмотренного в нормах гражданского законодательства, суд сам должен заняться разработкой права и создать подходящее средство правовой защиты. При признании субъективного права человека необходимо также обеспечить защиту этого права. Новые судебные средства правовой защиты могут быть созданы либо путем заполнения пробелов и применения аналогии права, либо на основе общих принципов права. Принцип добросовестности при заключении социальных контрактов должен соблюдаться как в случае применения средств правовой защиты, предусмотренных гражданским законодательством, так и при создании новых [9].

Соответственно, многое в разрешении сложностей применения принципа добросовестности в процессе заключения социального контракта, базируется на судебной практике, которая не только может восполнить пробелы в законодательстве, устранить его противоречия, но и подтвердить специфику реализации действующих норм [12]. Так, например, согласно п. 5 «Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2019)», утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24 апреля 2019 г., «принцип свободы договора в сочетании с принципом добросовестного поведения участников гражданских правоотношений не исключает обязанности суда оценивать условия конкретного договора с точки зрения их разумности и справедливости»³. Исходя из п. 23 «Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2020)», утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 ноября 2020 г., «толкование договора должно осуществляться в том числе на основе принципа добросовестности»⁴.

При заключении социального контракта, руководствуясь принципом добросовестности, государство в лице компетентных органов (в данном случае непосредственно выступают органы социальной защиты), должно создавать условия, улучшающие положение граждан, заключающих такой контракт, а не ухудшающие, в частности, не влекущие утрату имущества [10].

В рамках социального контракта государство предоставляет гражданину различные виды помощи, такие как выплаты, льготы, услуги здравоохранения и образования, а гражданин обязуется выполнять определенные условия, например, проходить обучение, искать работу или проходить лечение.

На практике наиболее распространенные **виды социальных контрактов** можно свести к следующему:

- *Контракт на получение социальной помощи* заключается с гражданами, которые нуждаются в финансовой поддержке для удовлетворения своих основных потребностей, таких как питание, жилье и медицинская помощь.

- *Контракт на образование* предусматривает предоставление государством финансовой помощи гражданам для получения образования.

- *Контракт на трудоустройство* предполагает предоставление государством помощи гражданам в поиске работы и развитии их профессиональных навыков.

- *Контракт на лечение* обеспечивает доступ граждан к медицинским услугам, включая лечение заболеваний, профилактику и вакцинацию.

- *Контракт на развитие* направлен на поддержку граждан в развитии их творческих и предпринимательских способностей.

Каждый из данных видов социальных контрактов имеет свою специфику, отраженную непосредственно в самом контракте. Однако к пониманию принципа добросовестности в любом виде социального контракта, следует подходить единообразно [11]. Каждая договаривающаяся сторона должна добросовестно выполнять свои договорные обязанности. Этот принцип требует, чтобы участники социальных отношений вели себя доброжелательно, честно и справедливо по отношению друг к другу.

Вообще, заключение социального контракта и применение принципа добросовестности с целью обеспечения в частности законности и справедливости его исполнения, носит мировую тенденцию. Так, например, в **Германии** социальные контракты заключаются между гражданами и федеральными или земельными органами власти. Эти контракты могут предусматривать различные виды социальной помощи, такие как пособия по безработице, жилищные субсидии, пособия на детей и другие⁵.

Чтобы получить социальный контракт в Германии, необходимо обратиться в соответствующий орган социальной защиты и предоставить все необходимые документы. Обычно для получения социального контракта требуется подтверждение дохода, отсутствия имущества и других критериев.

В **Индии** существует несколько видов социальных контрактов, включая контракты на образование, здравоохранение, жилье и т.д.⁶ Каждый контракт имеет свои условия и требования, которые определяются законодательством Индии и местными органами власти.

Например, контракт на образование может предусматривать предоставление субсидий на оплату обучения, предоставление бесплатного питания и проживания для студентов из малоимущих семей и т.д. Контракт на здравоохранение может включать предоставление бесплатной медицинской помощи, включая вакцинацию, лечение хронических заболеваний и т.д.

Для получения социального контракта необходимо обратиться в местный орган социальной защиты населения и предоставить необходимые документы, подтверждающие право на получение помощи.

В **США** социальные контракты могут быть заключены между гражданами и государством, штатами или местными органами власти. Они могут предусматривать различные виды помощи, такие как предоставление жилья, субсидий на оплату коммунальных услуг, продовольственных талонов и других видов поддержки⁷.

Условия и требования для получения социального контракта могут варьироваться в зависимости от штата и мест-

2 Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием от 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

3 «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2019)», утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24 апреля 2019 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 10.

4 «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2020)», утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 ноября 2020 г. // СПС «КонсультантПлюс»

5 Gesellschaftsvertrag und Side Letter – Spannungsfeld: Gültige Vereinbarung vs. Gesetzesumgehung. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.roedl.de/themen/side-letter-nebenvereinbarung/tschechische-republik-gesellschaftsvertrag-treuepflicht-umgehen>.

6 The Indian Social Contract from Part I - Social Contracts. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cambridge.org/core/books/abs/thirsty-cities/indian-social-contract/97A281EAAFD20AFBDD50C65CF82B0C3E>.

7 Elements of a Social Contract - Jack Krupansky. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://jackkrupansky.medium.com/elements-of-a-social-contract-69572b4bba11>

ных программ. В некоторых случаях, для получения контракта может потребоваться подтверждение дохода, отсутствие имущества или другие критерии.

Кроме того, в США существуют программы, которые предоставляют помощь на основе проверки нуждаемости, такие как Temporary Assistance for Needy Families (TANF) и Supplemental Nutrition Assistance Program (SNAP). Эти программы могут быть доступны для тех, кто не имеет достаточного дохода или имущества для поддержания своего уровня жизни.

В Японии социальные контракты могут быть различными в зависимости от региона и конкретной программы. Например, в Токио существует программа «Tokyo Home Kitchen», которая предоставляет бесплатные обеды для малоимущих.

Также в Японии существуют программы поддержки для семей с детьми, такие как «Baby Bonus» и «Kindergarten Subsidy». Эти программы предусматривают выплату денежных пособий и предоставление скидок на детские сады и школы⁸.

Для получения социального контракта в Японии необходимо обратиться в местные органы социальной защиты и предоставить документы, подтверждающие статус малоимущего.

В целом же, заключение социальных контрактов преимущественно развитым странам, в развивающихся странах этот процесс все еще находится на стадии формирования. При этом в любой стране, где заключается социальный контракт, стороны должны руководствоваться добросовестностью, как одним из важнейших принципов договорных отношений.

Относительно особенностей реализации принципа добросовестности при заключении социального контракта, хотелось бы обратить внимание и на то, что все институты современного общества, такие как органы государственной власти, семья, культура, религия и т.д. предвзвешивают определенные требования и ожидания к отношениям, формирующимся между гражданами и государством в процессе заключения социального контракта, которые зависят от широкого спектра различных социальных факторов. Это также обуславливает нестабильность принципа добросовестности и постоянное развитие его содержания [3], [7]. На практику применения принципа добросовестности при разрешении гражданских споров влияют также трактовки основных прав и свобод и возможностей их защиты в других отраслях права.

В процессе заключения социального контракта **принцип добросовестности выполняет следующие функции:**

- Обеспечение прозрачности и открытости договорных и социальных отношений: стороны договора обязаны предоставлять друг другу всю необходимую информацию для принятия осознанных решений.

- Защита интересов сторон: принцип добросовестности позволяет защитить интересы сторон от недобросовестных действий другой стороны или третьих лиц.

- Установление справедливых и равноправных отношений между сторонами: принцип добросовестности требует от сторон действовать в рамках закона и не нарушать права и интересы других лиц.

- Создание условий для эффективного исполнения социального контракта: добросовестное поведение сторон способствует своевременному и качественному исполнению договорных обязательств.

- Повышение уровня доверия между участниками договорных и социальных отношений: принцип добросовестности способствует формированию атмосферы доверия и взаимного уважения между сторонами договора и т.д. [2].

Таким образом, принцип добросовестности является важным инструментом защиты интересов сторон социального контракта и обеспечения прозрачности и справедливости оформляемых между ними договорных отношений. Принцип добросовестности можно рассматривать как средство защиты основных прав и свобод участников социального

контракта. Применение этого принципа направлено на закрепление конституционных ценностей в правоотношениях. При этом данный принцип не статичен, в рамках развития социальных институтов, судебной практики защиты прав и законных интересов участников, он постоянно совершенствуется, базируясь на общих предписаниях гражданского права и права социального обеспечения.

Пристатейный библиографический список

1. Белозерова Т. Б., Белякин И. А. Оказание социальной помощи на основании социального контракта // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности, Москва, 10 ноября 2023 года. – М.: Алеф, 2023. – С. 104-113. – EDN MISCJMC.
2. Братухина Е. В. Правовое значение принципа добросовестности в российском Гражданском праве // Заметки ученого. – 2020. – № 9. – С. 113-116. – EDN REFDDWO.
3. Гайдунко А. В. Принцип содействия сторон vs добросовестности в гражданском праве // Форум молодых ученых. – 2020. – № 6 (46). – С. 170-174. – EDN RMAATJ.
4. Иевлева В. А. Социальный контракт как инструмент социальной политики по снижению уровня бедности // Устойчивое развитие науки и образования. – 2020. – № 5 (44). – С. 10-14. – EDN ZPBBKR.
5. Киреева А. В. Эффективность социального контракта: социально-экономические аспекты // Гуманитарный научный вестник. – 2022. – № 5. – С. 64-72. – DOI 10.5281/zenodo.6560264. – EDN ESNKGGK.
6. Ковалев А. И. Принцип добросовестности в нормах гражданского права // Студенческий вестник. – 2021. – № 3-2 (148). – С. 9-11. – EDN DUIPAV.
7. Колесник В. А. Принцип добросовестности в гражданском праве // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 24. – С. 572-576. – EDN RMSMJU.
8. Ловчикова Ю. В. Принцип добросовестности в гражданском праве как гарант прав человека в XXI веке // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 12. – С. 164-173. – EDN DEWWQB.
9. Муслимова М. М. Социальный контракт как направление государственной социальной политики Российской Федерации // Современная школа России. Вопросы модернизации. – 2021. – № 8-1(37). – С. 68-69. – EDN FPWFYG.
10. Нахушева А. В. Формирование социального контракта как формы социальной защиты // Перспектива – 2023: Материалы международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Нальчик, 25-28 апреля 2023 года. Том 1. – RUS: Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, 2023. – С. 655-659. – EDN KPJDWR.
11. Николаев А. А. Добросовестность как принцип гражданского права. Систематизация основных принципов добросовестности в гражданском праве // Материалы Афанасьевских чтений. – 2022. – № 3 (40). – С. 76-79. – EDN NSLKAD.
12. Пащенко Я. В., Осипов А. С. Принцип добросовестности как основа реализации гражданских процессуальных прав на примере права на судебную защиту // Молодой исследователь: вызовы и перспективы: сборник статей по материалам СССXXVI международной научно-практической конференции, Москва, 11 декабря 2023 года. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Интернаука», 2023. – С. 161-164. – EDN UAJHQM.
13. Тютин Д. В., Круглов В. Н. Оценка эффективности и результативности оказания государственной социальной помощи на основании социального контракта // Управленческий учет. – 2021. – № 9-1. – С. 262-268. – DOI 10.25806/uu9-12021262-268. – EDN ENFYIT.

8 契約類型とは？典型契約13種類と非典型契約の 基本を分かりやすく解説！ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://keiyaku-watch.jp/media/keiyakuruiki/about_keiyakuruiki/.

ПОНОМАРЕВ Олег Владимирович

старший преподаватель кафедры конституционного и административного права Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток

ПРОВАТКИНА Валерия Евгеньевна

студент Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток

ВОЛОШИНА Татьяна Владимировна

студент Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ РЫНКА ЦИФРОВОГО РУБЛЯ И ИНЫХ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

В статье рассматриваются актуальные юридические аспекты, связанные с внедрением цифрового рубля и других цифровых финансовых активов как в России, так и за рубежом. Анализируются правовые нормы, регулирующие данный процесс, а также выявляются проблемы и перспективы развития цифровой экономики. Особое внимание уделяется международному опыту внедрения цифровых финансовых активов и возможным влиянием на мировую финансовую систему. В результате статьи делаются выводы о необходимости совершенствования правового регулирования в данной области для обеспечения устойчивого развития цифровых финансовых рынков.

Ключевые слова: цифровой рубль, цифровые финансовые активы, правовые аспекты, регулирование, цифровая экономика, международный опыт.

PONOMAREV Oleg Vladimirovich

senior lecturer of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Far Eastern Federal University, Vladivostok

PROVATKINA Valeriya Evgenjevna

student of the Far Eastern Federal University, Vladivostok

VOLOSHINA Tatyana Vladimirovna

student of the Far Eastern Federal University, Vladivostok

LEGAL ISSUES OF THE FORMATION OF THE DIGITAL RUBLE AND OTHER DIGITAL FINANCIAL ASSETS MARKET IN RUSSIA AND ABROAD

The article discusses current legal aspects related to the introduction of the digital ruble and other digital financial assets both in Russia and abroad. The legal norms governing this process are analyzed, as well as the problems and prospects for the development of the digital economy are identified. Special attention is paid to the international experience of the introduction of digital financial assets and the possible impact on the global financial system. As a result of the article, conclusions are drawn about the need to improve legal regulation in this area to ensure the sustainable development of digital financial markets.

Keywords: digital ruble, digital financial assets, legal aspects, regulation, digital economy, international experience.

Цифровые финансовые активы, такие как криптовалюта, начали появляться в начале 2000-х годов. Однако настоящий бум цифровых активов произошел после создания биткойна в 2009 году. Биткойн стал первой децентрализованной криптовалютой, которая позволила пользователям осуществлять безопасные и анонимные финансовые транзакции.

С появлением биткойна на рынке начали появляться и другие криптовалюты, такие как эфириум, рипл, лайткойн и многие другие. Вместе с этим развивались и другие цифровые финансовые активы, такие как токены и цифровые акции.

В связи с ростом популярности криптовалют и других цифровых активов, многие страны начали рассматривать возможность выпуска собственных цифровых валют. В 2021 году Российская Федерация объявила о запуске проекта по созданию цифрового рубля. Цифровой рубль будет являться цифровым аналогом национальной валюты и позволит осуществлять быстрые и удобные финансовые транзакции.

В настоящее время ведется работа по разработке технических и правовых аспектов цифрового рубля, и его запуск

ожидается в ближайшие годы. Создание цифрового рубля открывает новые возможности для развития финансовой системы России и позволит улучшить доступность финансовых услуг для населения.

Поскольку цифровой рубль представляет собой только формирующийся институт денежного права, то мы не можем однозначно определить его правовую природу. Мнения относительно сущности цифрового рубля на сегодняшний день различны. Так, М. Е. Ордынская, Т. А. Силина и И. Г. Тхаркахова [1] характеризуют цифровой рубль как новую форму денег в виде цифрового кода, сочетающую в себе свойства наличных и безналичных денежных денег. По мнению указанных авторов, цифровой рубль близок к безналичной форме денег. При этом в работе отмечается, что цифровые рубли не являются разновидностью криптовалют, так как последние являются нестабильным, незащищенным и не полностью легализованным средством платежа в ограниченных случаях.

В работе Н. Г. Никоноровой, А. Е. Ребровой и Н. В. Седых «Цифровой рубль: преимущества и недостатки» [2] цифро-

вой рубль выступает как форма цифровой валюты, которая имеет статус платежного средства, поддерживает стоимость денег. «Иными словами, цифровой рубль будет выполнять все функции денег», - делают свой вывод авторы.

Мы не можем согласиться с позицией, согласно которой цифровой рубль является цифровой валютой РФ.

Согласно ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ цифровой валютой является совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей РФ, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций. Законодатель указывает на то, что цифровая валюта не является денежной единицей, но при этом цифровой рубль выступает в качестве денежной единицы Российской Федерации. Таким образом, мы не можем смотреть на цифровой рубль как на цифровую валюту.

Далее, обратимся к положению Закона о Банке России², согласно которому цифровой рубль эмитируется Центральным Банком РФ, то есть является его обязательством. Но по своей природе цифровая валюта не предполагает наличия лица, обязанного перед обладателем цифровых данных. Допускается т. н. «частная эмиссия»: выпуск в обращение цифровых данных, принимается в качестве средства платежа, не обеспечиваемого государством.

Исходя из вышесказанного мы делаем вывод о том, что цифровой рубль это субинститут российского права как один из институтов финансового права.

Далее рассмотрим законодательное регулирование цифрового рубля и его действие в РФ. В Российской Федерации цифровой рубль представляет собой цифровую версию национальной валюты, которая выпускается Центральным банком РФ и имеет статус официального средства платежа. Согласно ст. 128 Гражданского кодекса РФ³ в обновленной редакции, цифровые рубли отнесены к безналичным денежным средствам (имущественным правам). Оператором платформы цифрового рубля является Банк России, который устанавливает правила указанной платформы.

Правовое регулирование операций с цифровым рублем осуществляется в соответствии со следующими нормативными актами РФ:

– Федеральным законом от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»;

– Федеральным законом от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»;

– Гражданским кодексом РФ;

– Положением Банка России от 03.08.2023 № 820-П «О платформе цифрового рубля».

Вместе с тем, в России также рассматривается возможность создания цифровых финансовых активов (ЦФА), которые будут представлять собой цифровые активы, базирующиеся на блокчейн-технологии, и будут использоваться для инвестирования и обмена. ЦФА будут регулироваться и контролироваться государством, чтобы обеспечить безопасность и прозрачность финансовых операций.

Но это важный шаг для обеспечения безопасности и прозрачности финансовых операций, защиты прав потребителей и предотвращения незаконной деятельности в сфере цифровых валют. Регулирование также способствует развитию цифровой экономики и обеспечению финансовой стабильности в стране. Оно устанавливает правила эмиссии, обращения и хранения цифровых финансовых активов, а также устанавливает требования к организациям, осуществляющим операции с цифровыми финансовыми активами. Разработка законодательства о цифровом рубле также играет важную роль в этом процессе, определяя правила его эмиссии, обращения и использования [3].

Сравнительно-правовой анализ с другими странами

В России и Китае существуют различия в подходе к регулированию цифровых валют. В России, как уже упоминалось, в настоящее время ведется работа по разработке технических и правовых аспектов цифрового рубля, и его запуск ожидается в ближайшие годы. Российские власти стремятся создать цифровую валюту, которая будет являться официальным средством платежа и будет регулироваться государством.

В Китае, напротив, уже существует цифровая национальная валюта, известная как цифровой юань. Она была запущена Китаем в 2020 году и прошла успешные пилотные проекты в нескольких крупных городах. Цифровой юань также является официальным средством платежа и регулируется китайским правительством⁴.

Однако, несмотря на сходства в том, что обе страны стремятся создать цифровые версии своих национальных валют, существуют различия в подходе к приватности и анонимности. В Китае цифровой юань тесно контролируется правительством, что вызывает опасения относительно приватности финансовых транзакций. В России также ожидается, что цифровой рубль будет регулироваться государством, но пока нет подробной информации о том, как будет обеспечена приватность пользователей.

Таким образом, хотя Россия и Китай стремятся развивать цифровые версии своих национальных валют, существуют различия в подходе к регулированию и приватности [4].

1 Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 01.03.2024).

2 Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения: 02.03.2024).

3 Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

4 Фокин Н. И., Моисейцев В. В. Цифровой юань: практические аспекты. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ecanetru/news.php?id=1459> (дата обращения: 17.06.2021).

В России в настоящее время ведется работа по разработке технических и правовых аспектов цифрового рубля, который ожидается быть официальным средством платежа и регулируемым государством. В США, с другой стороны, Центральный банк и правительство также изучают возможность создания цифрового доллара, но пока нет конкретных планов или временных рамок для его запуска.

В современной глобальной финансовой и платежной системе доминирует доллар как основная валюта и ведущая резервная, в которой осуществляется большинство международных операций. Все долларовые транзакции обязательно должны проходить через финансовую систему США.

Серьезное различие между текущими международными платежными механизмом, основанным на CBDC, на котором базируется в том числе и цифровой рубль, заключается в том, что последний сокращает решающую роль посредников, особенно банков-корреспондентов. В модели CBDC для конкретной страны эта роль фактически передается центральному банку, выпускающим цифровую валюту.

Было подтверждено, что цифровой рубль может стать альтернативой SWIFT. «Также решается вопрос с отключением от SWIFT, потому что при такой интеграции SWIFT уже будет не нужен», – заявила в беседе с ТАСС первый заместитель Председателя Банка России Ольга Николаевна.

Подводя итог всему вышесказанному, можно прийти к следующему выводу: странам еще только предстоит проработать систему трансграничных платежей на основе CBDC. Однако тот факт, что такой вид платежей совершенно новым, а потому ещё не изведанным, открывает возможности для России, которой необходимы альтернативы, в виде платежной инфраструктуры, которая будет менее подвержена санкциям, чем нынешняя.

Для повышения прозрачности использования цифровых рублей авторами может быть предложен вариант с цветовой маркировкой, чтобы предотвратить их нецелевое использование. Так, например, при выделении субсидий семьям государство рассчитывает, что эти деньги будут потрачены на детей. К сожалению, на данный момент далеко не всегда можно отследить, как именно расходуются подобные трансферты. Если же эти суммы будут выплачиваться в цифровых рублях и их можно будет тратить только в детских магазинах, то это решит проблему нецелевого использования средств.

Второе, на чём требуется сделать акцент, это вопрос о том, кто должен заниматься эмиссией цифровой валюты. Как уже можно было заметить, в разных странах разные подходы: где-то ведущая роль остаётся у центрального банка, где-то передаётся частным банкам.

В 2020 году было проведено исследование MORI/OMFIF, посвященное отношению потребителей к электронным деньгам. В нём приняли участие 13000 человек в 13 странах, как с развитой, так и с развивающейся экономикой. Оно показало, что наибольшим доверием всё-таки пользуются центральные банки. В развитых странах мира технологические компании считаются не заслуживающими доверия. Что касается самих платежей, то во всем мире люди считают безопасность самой важной характеристикой. На вопрос об организациях,

которые могли бы выпускать цифровые валюты, центральные банки оказались впереди по уровню доверия, набрав 51% голосов. На втором месте поставщики платежных услуг, за ними следуют коммерческие банки. Мы придерживаемся мнения, что в России наилучшим вариантом будет распределить функции, связанные с цифровым рублём, между несколькими наиболее крупными банками, например, «Сбер», «ВТБ» и некоторыми другими, чтобы снизить нагрузку на сервера Центрального Банка, иначе это может стать серьёзным уязвимым местом в работе системы.

Пристатейный библиографический список

1. Ордынская М. Е., Силина Т. А., Тхаракова И. Г. «Цифровой рубль как новая форма денег» // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2022. № 4 (62).
2. Никонорова Н. Г., Реброва А. Е., Седых Н. В. «Цифровой рубль: преимущества и недостатки» // Сборник статей XII Международной научно-практической конференции. Под научной редакцией В. Н. Лазарева, Б. Я. Татарских. Пенза, 2022
3. Финансовое право: учебник / Отв. ред. Е. Ю. Грачева, О. В. Болтинова. - 2-е изд., перераб и доп. Москва: Проспект, 2022. С. 64.
4. Цакаев А. Х., Макшарипова Э. А., Саламханова П. Л. Модели и механизмы реализации и управления цифровой валюты центрального банка России // В сборнике: Умаровские чтения – 2021 // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Махачкала, 2021. С. 335-341.

ВАСИЛЬЕВА Софья Александровна

студент 4 курса Юридического факультета Финансового университета при правительстве Российской Федерации

Васильева С. А.

ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ В СИСТЕМУ ЕДИНОГО НАЛОГОВОГО СЧЕТА: ОЦЕНКА ПРОБЛЕМ И ПЕРСПЕКТИВ

В данной научной статье оцениваются проблемы и перспективы внедрения цифрового рубля в систему единого налогового счета. Актуальность работы объясняется тем, что, данный инструмент необходимо развивать в условиях нынешней кризисной экономики. Однако, с момента формирования проекта о цифровом рубле, существенных благоприятных изменений нет, сохраняются недопустимые ошибки. Итогом работы, демонстрирующим научно-практическую ее значимость, являются авторские предложения, которые, при реализации на практике, позволят оптимально и полно внедрить цифровой рубль в систему единого налогового счета.

Ключевые слова: цифровой рубль, единый налоговый счет, уплата налогов, погашение задолженности, цифровые активы.

VASILJEVA Sofya Alexandrovna

student of the 4th course of the Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation

INTRODUCTION OF DIGITAL RUBLE INTO THE SINGLE TAX ACCOUNT SYSTEM: ASSESSMENT OF PROBLEMS AND PROSPECTS

This scientific article assesses the problems and prospects for introducing the digital ruble into the single tax account system. The relevance of the work is explained by the fact that this tool needs to be developed in the current crisis economy. However, for several years there have been no significant favorable changes, and unacceptable errors remain. The result of the work, demonstrating its scientific and practical significance, are the author's proposals, which, if implemented in practice, will allow for the optimal and complete introduction of the digital ruble into the single tax account system.

Keywords: digital steering wheel, single tax account, paying taxes, debt repayment, digital assets.

Уже в 2020 году Центробанк Российской Федерации решил, что цифровой рубль на нашей территории будет существовать, однако, имела место лишь Концепция¹ проекта. В этом же году был введен в действие Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ², согласно которому Центробанк является эмитентом такой цифровой валюты, цифровой рубль будет не заменять, а дополнять традиционные российские рубли, существующие, как в наличной, так и в безналичной форме.

Уже с момента концепции ученые демонстрировали разные мнения. Так, например, Г. Ляскин³ не наблюдает реальной мотивации к использованию инструмента физи-

ческими лицами. Э. Коложвари считает, что в целом цифровой рубль может быть опасен для граждан в том случае, если государство начнет формировать барьеры для граждан в пользовании им, исходя из их социального статуса. О. Киселева считает, что инфраструктура еще не готова к цифровому рублю, потому его преждевременно внедрять.

В 2023 году цифровой рубль перестал быть проектом, а стал настоящим инструментом, благодаря принятию Федерального закона от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Его изменения привели к тому, что цифровой рубль получил официально закрепленные, связанные с ним важнейшие элементы, например: платформа, участники, правила, пользователь, счет (он же кошелек) и иные. В результате, цифровой рубль стал более официально отрегулированным инструментом. При этом в этом же 2023 году у законодателя сформировалась идея урегулировать правила применения цифрового рубля в рамках налогообложения. Это привело к срочной необходимости правового внесения поправок в Налоговый кодекс в отношении порядка применения цифрового рубля, например, был представлен термин «цифровой рубль», указана возможность взыскивать с налогоплатель-

<https://nsc.rbc.ru/nsc/27/07/2023/64c1def79a7947780068a014?yclid=ltodfhrhj740707630> (дата обращения: 12.03.2024).

1 Концепция цифрового рубля (подготовлена Банком России) // Судебные и нормативные акты РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/law/kontseptsiia-tsifrovogo-rublia-podgotovlena-bankom-rossii/> (дата обращения: 12.03.2024).

2 Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ // Консультант Плюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/?ysclid=ltod3dzvzf477288971 (дата обращения: 12.03.2024).

3 Эксперты рассказали о преимуществах и нюансах работы с цифровым рублем // РБК. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

щика долги в этой валюте, возникло право приостанавливать операции с цифровым рублем. Несмотря на столь множественные, необходимые действия, законодатель не сформировал достаточное регулирование этого инструмента для его внедрения в налоговую систему, а особенно в Единый налоговый счет (ЕНС). Так, например, с помощью цифровых рублей невозможно оплатить свои налоги. Этот фактор ведет, как к проблемам, так и к отсутствию реализации перспектив, например, ускорению процесса обмена денежными средствами между государством и налогоплательщиком (в нужный день государство просто списывает денежные средства, если имеет место перерасчет, автоматически проводит), что чрезвычайно важно для нынешнего экономического кризиса, поэтому тема работы имеет высокую актуальность.

На данный момент представители правительственных органов, например, Государственный Думы, открыто заявляют о невозможности применения цифрового рубля при уплате налогов в таком же объеме, как обычного рубля. Так, например, Д. Потапенко⁴ считает, что цифровой рубль является инструментом отслеживания государством всего цикла пользования им, потому население, даже когда функции такого рубля расширятся, активно не будет им пользоваться. Е. Садова указывает, что требуется полное формирование инфраструктуры. Т. Нигаматулин в целом высказывается радикально против применения цифрового рубля, так как он необходим лишь для государства для контроля над финансовыми операциями лиц. Можно выделить мнение Е. Садовой и указать, что именно потому внесенные поправки были нацелены лишь на то, чтобы цифровой рубль, в случае его наличия у лиц, мог взиматься лишь при отказе от уплаты налогов, то есть принудительно. Можно понять ситуацию – бюджет имеет существенный дефицит, поэтому максимизация собираемости, наполняемости бюджета налогами, особенно у уже выявленных неплательщиков – ключевая задача. Однако, если бы цифровой рубль стал бы инструментом оплаты налогов в системе ЕНС, это сформировало многочисленные преимущества, среди которых основными являются:

1. Упрощение уплаты налогов. Лицу достаточно заранее, авансом положить необходимую сумму для уплаты налогов в удобном формате цифрового рубля, которая в нужный срок самостоятельно будет изъята государством. Это создаст невозможность просрочки по налогам у лиц, которые ее имеют лишь только по причине случайного пропуска срока;

2. Каждое лицо получает возможность специально постепенно накапливать на своем счете цифрового рубля сумму, которая может быть списана за любой налог;

3. Пересчет налогов в пользу налогоплательщика позволит наиболее быстро вернуть ему средства на его счета в банках для их применения в обороте;

4. Возможные задержки при работе банков-посредников невозможны – оплата налогов будет моментальной.

5. Минимизация расходов на банковские услуги.

Несмотря на столь явное количество преимуществ и перспектив, существует и проблемы, которые не позволяют на данный момент внедрить цифровой рубль в систему ЕНС полномасштабно:

1. Все поправки, принимаемые с 2020 года, так и не сформировали четкой, понимаемой любым лицом концепции цифрового рубля. Большинство изменений не формируют достаточного правового регулирования данного инструмента, обычно они акцентируют внимание на юридически-технические вопросы, потому его внедрение может сразу вызвать множество проблем. Необходимо расширять функциональные возможности цифрового рубля, например, как средства оплаты за товары, за налоги, сборы и так далее;

2. Нормативно-правовые акты не предусматривают расширение функций Центробанка, как эмитента цифрового рубля, несмотря на очевидную необходимость и логичность этого аспекта [2]. В результате, объективные изменения не внесены в Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Формируется вопрос – кто является эмитентом цифровых рублей, согласно законодательству и сайту Центробанка, именно он «планирует выпускать» цифровой рубль;

3. Проблемой является вопрос анонимности. Так, на данный момент операции с цифровыми рублями охраняются законом о банковской тайне, то есть Центробанк должен выполнять его в полном объеме по отношению к этому инструменту. В результате получаем следующую ситуацию – банковскую тайну должен сохранять фактически и формально частный банк. В нашей ситуации эта функция передается государственному органу, потому защита банковской тайны ставится под вопрос. При каких-либо подозрениях в отношении цифровых рублей или полноты уплачиваемых налогов Следственным комитетом или Федеральной налоговой службой – другими государственными органами – происходит приостановление операций [1]. Как итог, вопрос о сохранении банковской тайны является достаточно серьезным;

4. Нельзя не выделить проблемы киберпреступлений – частота краж денежных средств существенна – за 2023 год прирост составил 29,7 %⁵, если в отношении счетов с цифровыми рублями она не будет решена, то есть защита не будет значительной, вся идея применения, как цифровых рублей, так и использования их для системы ЕНС, будет нерезультативной.

Отметим, что все эти проблемы решаемы. Автором данной статьи предлагается следующие практические меры:

1. До введения цифрового рубля в активное применение, создание наиболее надежной системы цифровой защиты при участии всех банков страны («Сбербанк», «ВТБ», «МТС», «Совкомбанк» и иные) и лучших программистов страны;

2. Официальное расширение функций Центробанка – выделение его как эмитента цифрового рубля;

3. Разрешение перевода обычных денежных средств в цифровые рубли любым человеком для уплаты всех его налогов. Это позволит ему лучше планировать собственные расходы;

5 Число киберпреступлений в России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A7%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%BE_%D0%BA%D0%B8%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8?ysclid=lt0eeuvui845475005 (дата обращения: 12.03.2024).

4 Готова ли Россия к цифровому рублю? // Коммерсантъ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6134818?ysclid=ltodyzxbk6920039737> (дата обращения: 12.03.2024).

4. Гарантировать, что в скором времени цифровой рубль станет инструментом оплаты товаров, что сформирует интерес у лиц. Можно рекомендовать внедрять некие льготы (например, скидка один процент) для тех лиц, которые решили оплатить налоги с помощью данной валюты. Здесь же рекомендуется предложить юридическим лицам максимизировать прием платежей цифровыми рублями через предоставление скидки клиентам. Предположим, клиент желает приобрести товар на тысячу рублей, юридическое лицо предлагает ему следующее – если оплата будет произведена с помощью цифрового рубля, он получит скидку в 14 рублей, то есть почти полтора процента экономии, что при более крупных покупках будет значительной суммой. При этом сам предприниматель тоже будет получить выгоду – обычно эквайринг составляет около 3 %, при расчетах в цифровом рубле, обещают, что он не будет более 0,3 %. Получаем, что при покупке в 1000 рублей эквайринг составляет 30 рублей, при применении цифрового рубля – всего 3 рубля, разница составляет 27 рублей, если сформировать мотивацию для покупателя в виде скидки (он получит более половины экономии при различных системах расчета), вероятно, потребитель согласится, как итог, выгоду получит потребитель, покупатель и государство;

Совершенствование законодательства в отношении полного урегулирования правил использования платформы цифрового рубля, схемы проведения уплаты налогов (в дальнейшем – приобретения товаров), юридической защиты участников и так далее.

Дополнительно можно рекомендовать более подробно изучить опыт Китая, так как уже сейчас более 25,9 млрд юаней налогов оплачиваются именно цифровым юанем [3]. В Китае достаточно просто любому гражданину получить виртуальный кошелек для цифровых юаней, что и должно быть в России. При этом применить свои цифровые юани можно просто приложив телефон с особенной Сим-картой, что удобно и тоже должно быть распространено в России. Однако, чрезмерную прозрачность цифрового юаня можно считать неким нарушением прав человека, потому российский цифровой рубль должен быть более анонимен.

Подводя итог, сделаем вывод о том, что цифровой рубль является инструментом, который будет полезен всем участникам рынка. В случае его достаточной техника-правовой доработки, он станет удобным, эффективным, экономным и прозрачным инструментом для оплаты, как налогов, так и товаров. На данный момент его внедрение в ЕНС ограничено лишь возможностью списывать цифровые рубли принудительно, что является слишком ограниченным направлением. В рамках данной научной работы были представлены проблемы и обозначены перспективы, указывающие на необходимость развития инструмента. Для их реализации важно ликвидировать все обозначенные проблемы, каждая из которых имеет решение, предложенное автором, привести все в системный характер.

Автор выражает глубокую признательность и благодарность научному руководителю за помощь в подготовке к публикации данного научного исследования, Журавлевой Ирине Александровне д. филос. н., к.э.н., доценту Кафедры налогов и налогового администрирования Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового Университета при Правительстве РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Коротких А. О., Мишакина И. С., Солодовникова М. В. Российский цифровой рубль - необходимость внедрения, проблемы, перспективы // Бизнес и общество. – 2022. – № 2 (34).
2. Маринцев Д. А. Актуальные проблемы нормативно-правового регулирования налоговых отношений // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности: сборник материалов XX Международной научно-практической конференции, Москва, 10 октября 2023 года. – Москва: Алеф, 2023. – С. 54-58. – DOI 10.34755/IROK.2023.44.48.092.
3. Цзинвэнь В. Цифровой юань – официальная цифровая валюта Китая: юридическая природа и тенденции развития // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2022. – № 1. – С. 72-80. – DOI 10.34076/22196838_2022_1_72.
4. Журавлева И. А. Системный подход к решению проблем в области налогообложения // Системный анализ в экономике-2020. Сборник трудов VI Международной научно-практической конференции-биеннале. По общ. Ред. Г. Б. Клейнер, С. Е. Щепетова. – Москва, 2021. Изд. ОО Издательский дом «Наука», Москва. – С. 294-297.

ВИННИК Алексей Викторович

преподаватель кафедры Финансового права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева, г. Екатеринбург

Винник А. В.

О РОЛИ ГРАНТА В ВОПРОСАХ ФИНАНСИРОВАНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ПОЛУЧАТЕЛЕЙ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

В статье на основе анализа текущих изменений положений бюджетного законодательства России и принятых в его исполнение нормативно-правовых актов Правительства РФ и иных органов государственной власти, позиций, изложенных в научной литературе, автором производится оценка наиболее перспективных и значимых форм финансирования научной деятельности, в том числе в контексте защиты прав научных организаций при проведении государственного финансового контроля. В результате исследования автором обосновывается, что именно грантовая форма финансирования деятельности научных организаций в действующем правовом регулировании должна выступать той правовой основой для бюджетного субсидирования научных исследований, которая обеспечит соблюдение баланса между необходимостью предоставления свободы с целью достижения научного результата и возможности обеспечения государственного финансового контроля за целевым расходованием бюджетных средств.

Ключевые слова: грант, субсидии, научная деятельность, бюджетное финансирование научных исследований, свобода достижения научного результата, целевое расходование бюджетных денежных средств, государственный финансовый контроль.

VINNIK Aleksey Viktorovich

lecturer of Financial law sub-faculty of the V. F. Yakovlev Ural State Law University, Yekaterinburg

ON THE ROLE OF GRANTS IN MATTERS OF FINANCING AND PROTECTING THE RIGHTS OF SCIENTIFIC ORGANIZATIONS AS RECIPIENTS OF BUDGET FUNDS

In the article, based on an analysis of current changes in the provisions of the budget legislation of Russia and the regulatory legal acts of the Government of the Russian Federation and other government bodies adopted in its implementation, Russian scientific literature, the author assesses the most promising and significant forms of financing scientific activities, including in the context of protecting the rights of scientific organizations during state financial control. As a result of the study, the author substantiates that it is the grant form of financing the activities of scientific organizations in the current legal regulation that should act as the legal basis for budgetary subsidization of scientific research, which will ensure a balance between the need to provide freedom in order to achieve a scientific result and the possibility of ensuring state financial control over the target spending of budget funds.

Keywords: grant, subsidies, scientific activity, budget financing of scientific research, freedom to achieve scientific results, targeted spending of budget funds, state financial control.

В настоящее время можно отметить четкую тенденцию относительно желания публично-правовых образований осуществить решение тех или иных существующих публичных задач за счет координации усилий с различными субъектами экономической деятельности, которые проявляют желание объединиться с публичными субъектами, в том числе в целях достижения как собственных интересов, так и развития значимых для государства секторов экономики. В такой ситуации ввиду все более усложняющихся публично-правовых задач государства и вовлечения в развитие важных секторов экономики различных субъектов все большее значение приобретают факторы развития бюджетного законодательства в сторону разработки детального регулирования вопросов предоставления денежных средств из бюджета на основе договорной формы субсидирования [12].

Именно изучение гранта как правовой формы, или правовой конструкции для финансирования научной деятельности является важнейшей составляющей при анализе создания механизмов для обеспечения полноценной защиты научных организаций.

Система финансирования науки посредством грантов, как правило, индивидуальным, способствует тому, что в научной среде развивается конкуренция, увеличивается количе-

ство направлений исследований и самих соискателей грантов [10].

В рамках научного сообщества при изучении вопросов о наиболее эффективных способах финансирования научной деятельности на примере изучения зарубежного опыта, в том числе европейских стран отмечалось, что для России наиболее перспективным является активное финансирование за счет бюджетных ассигнований фундаментальных и прикладных научных исследований в формате государственных научных программ и грантов на научные исследования [1].

При этом грантовое финансирование противопоставляется базовому финансированию, то есть направленному на материально-техническое обеспечение в научных организациях [15], что по мнению автора, является абсолютно верным и естественным.

Основой для такого противопоставления должны служить (и в целом служат уже сейчас) следующие факторы:

- конкурсная основа предоставления гранта вне зависимости от подведомственности (отбор получателей);
- участие комиссии экспертов или экспертных организаций в проведении конкурса, а также в последующем взаимодействии с победителем и контролем за расходованием полученного гранта;

– цель его предоставления (научные, научно-технологические и внедренческие цели, а также в иных социально значимых областях (культура, искусство, образование));

– договорная форма предоставления.

Остановимся на каждом из этих факторов подробнее.

В настоящий момент вопросы проведения отбора получателей субсидий, в том числе в форме грантов, определяются на основе статьи 78.5 БК РФ в совокупности со следующими нормативно-правовыми актами:

– Постановлением Правительства РФ от 25.10.2023 № 1780 «Об утверждении Правил предоставления из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации субсидий, в том числе грантов в форме субсидий, юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, а также физическим лицам - производителям товаров, работ, услуг»¹ (далее – Постановление № 1780).

– Постановлением Правительства РФ от 25.10.2023 № 1781 «Об утверждении Правил отбора получателей субсидий, в том числе грантов в форме субсидий, предоставляемых из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, а также физическим лицам - производителям товаров, работ, услуг» (далее – Постановление № 1781)².

– Постановлением Правительства РФ от 25.10.2023 № 1782 «Об утверждении общих требований к нормативным правовым актам, муниципальным правовым актам, регулирующим предоставление из бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов субсидий, в том числе грантов в форме субсидий, юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, а также физическим лицам - производителям товаров, работ, услуг и проведение отборов получателей указанных субсидий, в том числе грантов в форме субсидий» (далее – Постановление № 1782)³.

– а также отдельными решениями Президента РФ.

Оценка указанных нормативно-правовых актов позволяет говорить о том, что такая форма отбора получателей субсидий как конкурс существенно отличается от запроса предложений, и именно конкурс в полной степени отвечает логике и характеру гранта как формы предоставления бюджетных денежных средств.

В Постановлении № 1782 установлены общие требования к нормативно-правовым актам, предоставления субсидий, в том числе грантов, как для актов федерального уровня, так и для нормативно-правовых актов субъектов РФ и актов местного уровня.

В Разделе X Постановления № 1782 определены общие требования к правовым актам в части проведения отбора. Среди прочего в качестве требований именно применительно к проведению отбора посредством проведения конкурса указано на необходимость привлечения экспертов и экспертных организаций в целях оценки поданных заявок (в частности, подпункт «л» пункта 20, подпункт «п» пункта 21).

Также в Разделе VII Постановления № 1782 прописаны отдельные требования к правовым актам в части установления особенностей предоставления грантов в форме субсидий, которые, в первую очередь, указывают на необходимость получения согласия органов государственной власти и местного самоуправления, которые осуществляют функции учредителя бюджетных или автономных учреждений, в случае их участия в отборе на получение грантов со стороны лиц, которые не являются их учредителями (отбор вне зависимости от подведомственности).

В Постановлении № 1780 также указывается, что при определении результата предоставления субсидии должны быть определены характеристики такого результата, под

которыми понимаются дополнительные количественные параметры, которым должен соответствовать результат предоставления субсидии, а сам результат должен быть конкретным, измеримым и соответствовать целям предоставления субсидии (подпункт «и» пункта 9).

Далее, в пункте 10 Постановления № 1781 указывается, что именно при использовании конкурса главный распорядитель бюджетных средств обязан принять решение о коллегиальном рассмотрении или рассмотрении и оценке заявок участников отбора получателей субсидий в составе комиссии, создаваемой в целях проведения отбора получателей субсидий.

При этом в силу пункта 11 Постановления № 1781 для рассмотрения заявок привлекаются эксперты и экспертные организации для полного, всестороннего и объективного рассмотрения, в рамках которого необходимы специальные знания, опыт, квалификация в области науки, техники, искусства или ремесла.

На основании приведенных норм в совокупности с пунктом 12 Постановления № 1781⁴ в настоящий момент со стороны Министерства науки и высшего образования РФ разработан проект Приказа об утверждении порядка проведения экспертизы заявок на участие в отборах на участие в целях определения получателей грантов из федерального бюджета⁵.

В пункте 5 проекта Приказа утверждены требования для кандидатов, включаемых в состав экспертной группы⁶. Пунктом 9 и пунктом 10 проекта Приказа сформулирован перечень обстоятельств, которые подлежат оценке при проведении соответствующей экспертизы заявки⁷.

Применительно к механизмам оценки претендентов на предоставление субсидий именно в части использования формы конкурса предусмотрены дополнительные критерии, которые, по мнению автора, действительно могут способствовать качественной оценке поданных заявок, однако, толь-

4 Решение главного распорядителя бюджетных средств о создании комиссии, привлечении экспертов (экспертных организаций) принимаются в форме правового акта и размещаются на едином портале. Информация о принятых главным распорядителем бюджетных средств решениях о создании комиссии, привлечении экспертов (экспертных организаций) включается в объявление о проведении отбора получателей субсидий.

5 Проект Приказа Минобрнауки «Об утверждении Порядка проведения экспертизы заявок на участие в отборах в целях определения получателей грантов в форме субсидий из федерального бюджета для государственной поддержки реализации в российских образовательных организациях высшего образования и научных организациях научных проектов под руководством ведущих ученых и привлечения молодых перспективных исследователей для участия в научных исследованиях, реализуемых в российских образовательных организациях высшего образования и научных организациях» (по состоянию на 29.01.2024), ID проекта 04/15/01-24/00145193 // СПС «Консультант Плюс».

6 Среди таких требований установлено: наличие ученой степени кандидата наук или доктора наук (или ученой степени, полученной в иностранном государстве), наличие за последние 5 лет публикаций в области наук, по которой формируется экспертная группа, опубликованных в научных изданиях (журналах), индексируемых в международных и (или) российских базах данных (информационно-аналитических системах научного цитирования), наличие опыта работы в образовательных или научных организациях не менее 5 лет на должностях, связанных с осуществлением научной деятельности.

7 Научные достижения и опыт ведущего ученого; научные достижения и опыт членов научного коллектива лаборатории, участвующих в выполнении научного проекта; актуальность и научная обоснованность задач, решаемых в рамках программы научного проекта; значимость результатов выполнения программы научного проекта; качество планирования и достижимость результатов программы научного проекта.

1 СПС «Консультант Плюс».

2 СПС «Консультант Плюс».

3 СПС «Консультант Плюс».

ко при участии в их оценке экспертов в соответствующей области и экспертных организаций.

В силу пункта 68 Постановления РФ № 1781 установлено, что итоговый состав характеристик и критериев, которые должны быть объективными и точно сформулированными (пункт 67), без возможности их двойного толкования, используемых для оценки заявок при проведении конкурса, определяется главным распорядителем бюджетных средств. Однако как уже высказывался автор на данной стадии также должны привлекаться эксперты и экспертные организации как раз с целью выработки объективных и точно сформулированных критериев.

Отметим, что ранее схожие положения также имели место в практике принятия нормативно-правовых актов Правительства РФ⁸ и различных ведомственных актов, устанавливающих правила предоставления грантов научным организациям. Существовали также отдельные примеры разработки положений о работе и деятельности экспертных комиссий при Министерстве науки и высшего образования РФ⁹.

Однако данные нормативные документы, во-первых, не были направлены на регулирование общих универсальных правил деятельности конкурсных комиссий при проведении конкурсов в отношении любых грантов, а регулировали работу конкурсных комиссий сугубо в одной узконаправленной зоне; во-вторых, в рамках их положений также не предусматривается привлечение экспертов и экспертных организаций на стадии именно разработки критериев, которые должны лежать в основе проведения конкурса на предоставления гранта.

Таким образом, анализ положений приведенных нормативно-правовых актов подтверждает заявленный автором аргумент о том, что в качестве существенной отличительной особенности гранта как формы предоставления бюджетных средств выступает его:

- конкурсная основа предоставления гранта вне зависимости от подведомственности (отбор получателей);
- участие комиссии экспертов или экспертных организаций в проведении конкурса.

Несмотря на то, что грантовая поддержка является не единственным источником финансирования науки, постоянно возрастающая роль грантов в развитии отечественного сектора исследований и разработок, а также наукоемких производств обуславливает повышенное внимание к ним со стороны исследователей и администраторов науки [17].

8 См. например: пункт 3 и пункт 9 Постановления Правительства РФ от 30.04.2019 № 537 «О мерах государственной поддержки научно-образовательных центров мирового уровня на основе интеграции образовательных организаций высшего образования и научных организаций и их кооперации с организациями, действующими в реальном секторе экономики» // СПС «Консультант Плюс».

9 См. например, пункт 6 Приказ Минобрнауки России от 03.06.2021 № 442 «Об утверждении Положения о деятельности экспертной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по проведению экспертных работ, связанных с предоставлением грантов в форме субсидий из федерального бюджета научным организациям и образовательным организациям высшего образования на реализацию отдельных мероприятий Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019-2027 годы СПС «Консультант Плюс»; Приказ Минобрнауки России от 06.04.2021 № 240 «Об утверждении Положения о конкурсной комиссии по проведению отбора на предоставление грантов в области науки в форме субсидий из федерального бюджета на обеспечение проведения российскими научными организациями и (или) образовательными организациями высшего образования совместно с иностранными организациями научных исследований в рамках обеспечения реализации программы двух- и многостороннего научно-технологического взаимодействия» // СПС «Консультант Плюс».

Применительно к вопросам целей предоставления грантов, необходимо отметить, что в юридической науке [3], [8], [16], и в экономической науке [6], [7], [9], ученое сообщество высказывает согласованное мнение о том, что в настоящий момент времени основополагающей целью предоставления гранта выступает финансирование именно научной деятельности.

Так как в законодательстве России до настоящего момента отсутствует единое понятие «грант» различными учеными, в том числе с целью разрешения вопроса о цели его предоставления, предлагалось и предлагается нормативно закрепить единое понятие «гранта» [2], [3].

Обращает на себя внимание существующие предложения о необходимости законодательного закрепления и использования понятия бюджетные гранты [11], [13], [14].

В литературе также возможно встретить употребление термина бюджетный научный грант. При этом среди признаков бюджетного научного гранта выделяются: цель предоставления (предстоящие научные исследования), механизм предоставления в виде конкурса, форма предоставления в виде соглашения [18].

В такой ситуации следует также отметить, что некоторыми учеными высказывалось альтернативное мнение об отсутствии возможности и необходимости законодательного закрепления единого понятия гранта в законодательстве России в связи с его межотраслевым финансово-правовым характером [5].

Таким образом, анализ приведенных позиций и мнений подтверждает заявленный автором аргумент, что в качестве существенной отличительной особенности гранта как формы предоставления бюджетных средств выступает и должно выступать именно цели его предоставления, а именно связанные с научными, научно-технологическими и внедренческими видами деятельности, а также с иными социально значимыми областями (культура, искусство, образование).

Если переходить к вопросам договорной формы предоставления гранта, то очевидно, что все гранты выдаются на основании соглашения, которое заключается с победителем проводимого конкурса.

Об этом свидетельствуют напрямую положения пункта 9 статьи 78 БК РФ и пункта 6 статьи 78.1 БК РФ. Данные соглашения заключаются в соответствии с типовыми формами, утверждаемыми соответственно Министерством финансов Российской Федерации, финансовым органом субъекта Российской Федерации, финансовым органом муниципального образования¹⁰.

При этом важнейшим условием при заключении договора о предоставлении субсидии, в том числе гранта, является согласие получателей субсидий и лиц, являющихся поставщиками (подрядчиками, исполнителями) по договорам (соглашениям), заключенным в целях исполнения обязательств по договорам (соглашениям) о предоставлении субсидий на осуществление главным распорядителем (распорядителем) бюджетных средств, предоставляющим субсидии, и органами государственного (муниципального) финансового контроля проверок, а именно: проверок по соблюдению ими порядка и условий предоставления субсидий, в том числе в

10 См. например: Приказ Минфина России от 30.11.2021 № 199н «Об утверждении Типовой формы соглашения (договора) о предоставлении из федерального бюджета субсидий, в том числе грантов в форме субсидий, юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, а также физическим лицам // СПС «Консультант Плюс»; Приказ Минфина России от 25.12.2019 № 248н «Об утверждении Типовой формы договора о предоставлении средств юридическому лицу, индивидуальному предпринимателю на безвозмездной и безвозвратной основе в форме гранта, источником финансового обеспечения которых полностью или частично является субсидия, предоставленная из федерального бюджета // СПС «Консультант Плюс».

части достижения результатов их предоставления, а также проверок органами государственного (муниципального) финансового контроля в соответствии со статьями 268.1 и 269.2 БК РФ (пункт 5 статьи 78 БК РФ и пункт 3 статьи 78.1 БК РФ).

Аналогичные по содержанию положения содержатся в пункте 7 Постановления Правительства РФ от 25.10.2023 № 1782, а также в Разделе VIII Постановление Правительства РФ от 25.10.2023 № 1780.

Не вызывает сомнений важность указанных нормативных фиксаций, так же как не вызывает сомнений необходимость предоставлению грантов именно на договорной основе, посредством заключения соответствующих соглашений.

Основываясь на сказанном необходимо констатировать, что договорная форма как одна из основополагающих особенностей предоставления бюджетного гранта подтверждается как с точки зрения анализа нормативных положений, так и с точки зрения сути отношений по предоставлению бюджетных денежных средств научным организациям.

Безусловно, существуют различные правовые проблемы, которые необходимо разрешать с целью устранения нарушений прав научных организаций как получателей бюджетных грантов. Однако их разрешение необходимо, а главное возможно, именно в рамках использования существующих механизмов соглашений о предоставлении именно бюджетных грантов.

Таким образом, по нашему мнению, именно грант является наиболее перспективной и обоснованной формой финансового инструмента бюджетного финансирования научной деятельности, в том числе с точки зрения реализации механизмов защиты интересов научных организаций как получателей бюджетных средств, где важно соблюдение баланса между необходимостью предоставления свободы с целью достижения научного результата и возможности обеспечения государственного контроля за целевым расходованием бюджетных средств.

Пристатейный библиографический список

1. Аландаров Р. А., Тархановский К. О. Сравнительный анализ методологии организации финансирования научно-исследовательских работ на примере Российской Федерации, стран Западной Европы и Азии // Финансы: Теория и Практика. - 2017. - Т. 21. № 6. - С. 176.
2. Белявский О. В. Правовой режим гранта как инструмента государственного финансирования фундаментальных научных исследований в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2019. - С. 127.
3. Бердашкевич А. П. Об уточнении понятия «грант» в российском законодательстве // Вестник РГНФ. - 2003. - № 3. - С. 17.
4. Бердашкевич А. П., Клепиков С. А. О государственной поддержке научных грантов // Инновации. - 2010. - № 10 (144). - С. 7-9.
5. Васильев А. А., Канакова А. Е. Категория «грант» как правовой омоним // Управление наукой и наукометрия. - 2023. - Том. 18. № 1. - С. 102.
6. Долгих Г. А. Роль грантов в научной сфере // Экономический вестник ростовского государственного университета. - 2008. - № 2-2. - С. 83-85;.
7. Ендовицкий Д. А., Бубнова Е. Ю. Критический анализ экономического содержания понятия «научный грант» // Современная экономика: проблемы и решения. - 2022. - № 1. - С. 49-57.
8. Запольский С. В., Андреева Е. М. Отличительные признаки грантов и концепция правового регулирования грантовой деятельности // Ленинградский юридический журнал. – 2020. - № 1 (59). – С. 87-104.
9. Коврижин Е. А. Развитие методического инструментария оценки эффективности инновационных проектов, претендующих на государственную грантовую поддержку на мезоуровне: дис. ... канд. экон. наук. - Саратов: Изд-во СГТУ, 2014. - 160 с.
10. Конюшкина Ю. А. Финансирование научной деятельности как гарантия реализации конституционного права на свободу научного творчества // Юридическое образование и наука. - 2014. - № 3. - С. 9-11.
11. Курбатова С. С. Правовое регулирование грантов в системе расходов бюджета // Закон. - 2015. - № 3. - С. 141-149.
12. Кустова М. В. Проблемы правового регулирования субсидий как инструмента финансового обеспечения публично-частного партнерства // Закон. - 2013. - № 3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
13. Ломакина В. Ф. Бюджетные гранты для поддержания научных исследований // Закон и Право. - 2020. - № 9. - С. 160-165.
14. Мельник Т. Е. Правовое регулирование грантов в российском законодательстве // Законодательство о науке: Современное состояние и перспективы развития. - М.: Норма, 2004. - С. 208-225.
15. Миндели Л. Э., Черных С. И. Финансирование фундаментальных исследований в России: современные реалии и формирование прогнозных оценок // Проблемы прогнозирования. - 2016. - № 3 (156). - С. 113-114.
16. Репьев А. Г., Першина И. В. Грант как правовая форма поддержки инноваций: понятие, содержание, отличие от смежных категорий // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. - 2021. - № 1 (53). - С. 47.
17. Фадеева И. М., Алексуткина В. С. Как российские исследователи оценивают гранты – инструмент развития науки? // Университетское управление: практика и анализ. - 2022. - Т. 26. № 4. - С. 58.
18. Филь М. М. Бюджетные гранты для поддержки научных исследований. Особенности назначения и использования // Закон и Право. - 2020. - № 6. - С. 185-189.

ЕВСИКОВА Елена Витальевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права, начальник отдела организации научной и редакционно-издательской деятельности Крымского филиала Российского государственного университета правосудия, Заслуженный юрист Республики Крым

БУЦ Сергей Борисович

преподаватель кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ФИНАНСОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

В статье сделана попытка проведения научного исследования теоретических аспектов и проблем правовой реализации правоотношений в сфере цифровой модернизации финансового контроля как условия обеспечения финансовой безопасности. Авторами изучается и раскрывается сущность и содержание категории «публичный финансовый контроль в условиях цифровой трансформации». Исследуя преимущества и недостатки цифровизации публичного финансового контроля авторы выдвигают предложения по обеспечению и усовершенствованию безопасности финансовой системы государства в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: цифровая трансформация; финансовые правоотношения; публичный финансовый контроль; финансовая безопасность.

YEVSIKOVA Elena Vitaljevna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty, Head of the Department for Organization of Scientific and Editorial and Publishing Activities of the Crimean branch of the Russian State University of Justice, Honored Lawyer of the Republic of Crimea

BUTS Sergey Borisovich

lecturer of Administrative and financial law sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

ENSURING THE SECURITY OF FINANCIAL LEGAL RELATIONS IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF FINANCIAL CONTROL

The article attempts to conduct a scientific study of the theoretical aspects and problems of the legal implementation of legal relations in the field of digital modernization of financial control as a condition for ensuring financial security. The authors study and reveal the essence and content of the category "public financial control in the context of digital transformation". Exploring the advantages and disadvantages of digitalization of public financial control, the authors put forward proposals to ensure and improve the security of the financial system of the state in the context of digital transformation.

Keywords: digital transformation; financial legal relations; public financial control; financial security.

В современных условиях финансовый контроль играет важную и неотъемлемую роль инструмента обеспечения финансовой безопасности государства, в том числе при обеспечении целевого расходования бюджетов всех уровней и их сбалансированности, эффективной реализации налоговых правоотношений, что в условиях цифровой трансформации наполняется новым смысловым содержанием и требует качественного нормативно-правового урегулирования. К задачам публичного финансового контроля можно отнести обеспечение законности деятельности по формированию, распределению и использованию денежных фондов и обеспечение их безопасности, а также безопасности финансовой системы государства в целом.

Решение данных задач достигается путем предупреждения и противодействия совершению правонарушений и преступлений в финансовой сфере; осуществлением публичного финансового контроля за формированием, распределением и использованием денежных фондов в соответствии с действующим законодательством; комплексом мер по устранению нарушений финансового законодательства, выявленных в ходе осуществления публичного финансового контроля и привлечения виновных лиц к ответственности (финансовой, административной, уголовной).

В рамках данного исследования, следует отметить, что под категорией «публичный финансовый контроль в условиях цифровой трансформации» мы будем понимать финансовый контроль, осуществляемый органами публичной власти (государственными органами, осуществляющими финансовый контроль федерального и регионального уровня, и муниципальными органами, осуществляющими муниципальный финансовый контроль) за соблюдением, применением, исполнением и использованием субъектами финансовых правоотношений требований действующего законодательства в сфере реализации процедур планирования, аккумулирования, распределения и использования централизованных и децентрализованных фондов денежных средств, управления имуществом и иными финансовыми ресурсами для реализации публичных целей (реализации публичных интересов), а также целей противодействия (предупреждения, выявления, пресечения, профилактики и минимизации) нарушений требований действующего законодательства всеми субъектами финансовых правоотношений, который осуществляется в форме проверок, мониторинга, а также в иных формах, предусмотренных действующим законодательством, на основе ряда базовых общих принципов финансового контроля и путем применения методов финансового контроля, кото-

рый реализуется в рамках определенного порядка, предусмотренного действующим законодательством, с помощью различных цифровых инструментов [1].

При этом, не следует забывать, что в аспекте обеспечения финансовой безопасности обобщенно представляется возможным выделить две задачи публичного финансового контроля: обеспечение безопасности частных финансов (например, предупреждение использования частных финансов в противоправной деятельности, защита права частной собственности, защита частных финансов от обесценивания и т.д.) и публичных финансов, т.е. обеспечение публичных интересов государства в финансовой сфере, что в условиях цифровизации финансовых правоотношений и финансового контроля создает дополнительные возможности и перспективы, а также выводит финансовые правоотношения в сфере финансового контроля на качественно новый – цифровой уровень при этом не меняя саму суть указанных отношений, а лишь облекая их в новую – цифровую форму, создавая ряд дополнительных возможностей для обеспечения финансовой безопасности (быстроту, легкость, оперативность взаимодействия субъектов и объектов контроля; прозрачность финансовых правоотношений и совершаемых в рамках их различных финансовых операций; удобство и простота реализации финансовых правоотношений в цифровой форме; применение современных технологий защиты данных, позволяющих безопасно и эффективно осуществлять публичный финансовый контроль в цифровой среде; доступность к разного рода информации, регулярное обновление наборов данных в контролируемой сфере финансовых правоотношений, доступность загрузки данных в разных форматах), а также ряд существенных угроз охраняемым законом финансовым отношениям, в том числе, утечки данных, кибератак и увеличение бюджетных затрат на передовые технологии информационной безопасности в связи с увеличением различных угроз финансовой безопасности, целостности и непрерывности функционирования финансовой сферы, что блокирует и тормозит быстрое, доступное и качественное предоставление услуг населению в сфере финансовых правоотношений, в том числе, бюджетных и налоговых правоотношений.

В научной среде не раз подчеркивалось, что в вопросах нормативно-правового урегулирования цифровизации финансовых и налоговых правоотношений [2; 3; 4; 5; 6] мы уже давно отстаем от современных реалий, которые выдвигает перед нами сама жизнь, которая неустанно вносит свои коррективы в этот процесс, показывая, что обозначенная проблема стоит на повестке дня достаточно остро.

Однако, определенные шаги в обозначенном направлении уже сделаны. Так, принятие ряда документов стратегического планирования, ориентированных на формирование «цифровой экономики» и «достижение цифровой зрелости», предопределило широкое внедрение цифровых технологий во все сферы финансовых правоотношений, в том числе и налоговых (цифровизация налогового контроля предполагает усовершенствование порядка осуществления налогового администрирования и повышение эффективности правоприменения со стороны контролирующих органов: «развитие «внеприверочной» формы налогового контроля, основанной на отмене обязанности налогоплательщика по предоставлению налоговой декларации (страховые взносы, земельный налог, транспортный налог); корректировка камерального контроля за счет дифференциации оснований его проведения (НДФЛ, НДС); переход на использование полностью

цифровых систем налогового администрирования с «внеприверочным» постоянным налоговым контролем; интеграция оперативного контроля в систему налогового контроля на базе бесконтактного постоянного контроля») [7] и бюджетных (цифровая трансформация бюджетного процесса) [8], в то же время вопросы осуществления финансового контроля в условиях цифровизации остаются мало изученными и не до конца проработанными, как со стороны законодателей, так и со стороны научного сообщества, что выдвигает перед нами ряд насущных вопросов.

Говоря о цифровой трансформации бюджетного процесса ряд исследователей определяет цифровой бюджет как организацию формирования, исполнения и контроля на основе цифровой платформы интеграции и взаимодействия всех участников на различных стадиях бюджетного процесса [8].

При этом, под цифровой платформой понимается «совокупность цифровых данных, моделей и инструментов, информационно и технологически интегрированных в единую автоматизированную функциональную систему, предназначенную для эффективного управления целевой предметной областью с организацией взаимодействия заинтересованных субъектов» [8].

По сути цифровой бюджет заключается в формировании определенной государственной интегрированной информационной системы управления финансами, которая будет обеспечивать осуществление финансового контроля над расходованием государственных финансов.

Например, отмечая преимущества цифровизации контрольно-надзорной деятельности Морозов А.Е. указывает, что повышается эффективность и оперативность сбора, анализа, закрепления и использования информации о субъектах финансового контроля и их деятельности, т.е. появление возможности прогнозирования и недопущения противоправных действий на стадии предварительного контроля; повышение прозрачности финансового контроля; сокращения рисков ошибочного привлечения к ответственности [9].

Однако, ускоренные процессы цифровизации всех сфер государственной и общественной жизни создает ряд дополнительных вызовов и угроз, в том числе, в сфере финансовых и налоговых правоотношений, поднимая на повестку дня вопросы соблюдения и обеспечения прав и интересов участников таких правоотношений со стороны субъектов властных полномочий, у которых больше прав и возможностей в указанных правоотношениях, а значит, недостаточная правовая урегулированность данной сферы правоотношений может создать дополнительные риски нарушений прав, свобод и интересов объектов финансового контроля со стороны субъектов финансового контроля – органов публичной власти, обладающих властными полномочиями, когда «вместо легальных контрольных мероприятий фактически проводятся аналитические мероприятия как обслуживающие основанный на внедрении искусственного интеллекта налоговый контроль без каких-либо правовых оснований, а следовательно, и правовых гарантий для подконтрольных субъектов - налогоплательщиков, налоговых агентов и финансовых организаций» [10], что будет являться существенным недостатком и проблемой осуществления финансового и налогового контроля в условиях цифровизации, а значит, требует дальнейшей научной проработки и исследования с учетом достижений правовой доктрины, а также положительного и отрицательного опыта правоприменительной практики.

При этом, повсеместное использование цифровых технологий и различного рода программных комплексов ставит налоговые органы Российской Федерации на одно из лидирующих мест в мире по вопросу осуществления налогового контроля. Однако, наряду с контрольно-аналитическими мероприятиями должностные лица налоговых органов осуществляют также предпроверочный анализ как особый вид контрольно-аналитической деятельности, предшествующий проведению выездных налоговых проверок и направленный на эффективное проведение соответствующих выездных налоговых проверок.

Следует отметить, что внепроверочные формы налогового контроля сегодня рассматриваются в качестве следующего этапа развития такого контроля, хотя, легальное определение и какое-либо нормативное регулирование того же предпроверочного анализа в положениях Налогового кодекса РФ отсутствует. Таким образом, существенное изменение модели налогового контроля на территории Российской Федерации связано, в том числе, с изменением специфики камерального налогового контроля, придающем ему большую эффективность с учетом внедрения современных цифровых технологий [7].

Как видим, цифровизация публичного финансового контроля в современных реалиях способствует его трансформации и выходу на качественно новый уровень, предполагая усовершенствование порядка осуществления финансового контроля, а также повышение эффективности его реализации правоприменительными органами (субъектами публичного финансового контроля).

Таким образом, финансовая безопасность государства должна обеспечиваться комплексом мер, среди которых ведущее место занимает публичный финансовый контроль, который в условиях цифровой трансформации выходит на качественно новый – цифровой уровень, создавая новые возможности и перспективы для его осуществления и повышения финансовой безопасности государства и финансовой стабильности государства в целом с учетом прав, свобод и интересов объектов финансового контроля.

Пристатейный библиографический список

1. Евсикова Е. В. Публичный финансовый контроль в условиях цифровой трансформации (теоретико-правовой аспект) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2023. – Т. 9 (75). № 3. – С. 224-236
2. Арямов А. А. Регулирование цифровых правоотношений // Российское правосудие. – 2022. – № S1. – С. 16-30.
3. Арямов А. А., Грачева Ю. В., Чучаев А. И., Маликов С. В. К вопросу о правовой природе цифровых ресурсов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия 6 Право. – 2019. – Т. 19. № 1. – С. 77-86.
4. Арямов А. А., Грачева Ю. В., Чучаев А. И., Маликов С. В., Ольков С. Г. Налогообложение оборота цифровых активов // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2019. – № 1. – С. 96-129.
5. Евсикова Е. В., Буц С. Б. Некоторые аспекты налогового контроля в сфере правоотношений с цифровы-

- ми финансовыми активами // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 6 (181). – С. 249-251.
6. Кравченко Н. А., Коловайло С. А. Цифровизация налогового контроля за налоговым статусом налогоплательщика НДС при осуществлении работы в дистанционном (удаленном) режиме за пределами РФ // Тенденция развития науки и образования. – 2023. – № 96-5. – С. 161-163.
7. Цинделиани И. А., Гусева Т. А., Изотов А. В. Совершенствование налогового контроля в условиях цифровизации // Правоприменение. – 2022. – Т. 6. № 1. – С. 77-87.
8. Каратаева Г. Е., Чернова С. В. Цифровая трансформация бюджетного процесса в России // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – Т. 11. № 3. – С. 943-960. doi: 10.18334/vinec.11.3.112336
9. Морозов А. Е. Изменение модели финансового контроля в условиях цифровой трансформации // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2019 – № (7). – С. 22-26. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2019.59.7.022-026>
10. Овчарова Е. В. Способы обеспечения эффективности административного принуждения в механизме правового регулирования налогообложения и сборов // Административное право и процесс. – 2019. – № 12. – С. 19-28.

ЮСУФОВА Маржанат Ахмедовна

студент 1-го курса заочного платного отделения по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция квалификационная степень магистр Юридического института Дагестанского государственного университета, г. Махачкала

АЛИЕВА Эльмира Башировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры административного, финансового и таможенного права Юридического института Дагестанского государственного университета, г. Махачкала

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ

В статье рассматриваются проблемы, связанные с правовым регулированием налоговых льгот в современных условиях.

В статье рассмотрено влияние политических изменений в России на юридические нормы, регулирующие общественные отношения. В условиях преобразований в экономической, политической и правовой сферах активно используются налоговые льготы для регулирования экономических отношений. Авторы статьи обращают внимание на значимость принятия Налогового кодекса Российской Федерации в 1998 году, который унифицировал нормы законодательства о налогах и сборах, сформировал единый подход к регулированию налоговых правоотношений и определил понятие налоговых льгот. Подчеркивается, что налоговые льготы не могут существовать вне своего правового оформления, что требует комплексного подхода к их регулированию и отказа от формального подхода. Авторы подчеркивают, что комплексный подход к правовому регулированию налоговых льгот требует учета социальных и экономических условий развития российского общества на современном этапе.

Ключевые слова: налог, налоговые льготы, налогообложение, цели налоговых льгот.

YUSUFOVA Marzhanat Akhmedovna

student of the 1st course of the extramural paid department of the direction in 40.04.01 Jurisprudence, aiming for a Master's degree of the Institute of Law of the Dagestan State University, Makhachkala

ALIEVA Elmira Bashirovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Administrative, financial, and customs law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University, Makhachkala

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF TAX BENEFITS

The article considers the problems associated with the legal regulation of tax benefits in modern conditions.

The article considers the influence of the formation of market economy in Russia on the legal norms regulating social relations. In the conditions of transformations in the economic, political and legal spheres tax incentives are actively used to regulate economic relations. The authors of the article draw attention to the importance of the adoption of the Tax Code of the Russian Federation in 1998, which unified the norms of legislation on taxes and fees, formed a unified approach to the regulation of tax legal relations and defined the concept of tax benefits. It is emphasised that tax benefits cannot exist outside of their legal form, which requires a comprehensive approach to their regulation and rejection of a formal approach. The authors emphasise that a comprehensive approach to the legal regulation of tax benefits requires taking into account the social and economic conditions of development of Russian society at the present stage.

Keywords: tax, tax relief, taxation, tax purposes of tax relief.

В России происходят изменения в политической, правовой, экономической и других сферах. Законы, регулирующие социальные связи, эволюционируют вместе с характером этих связей. В результате меняются цели, процедуры и социальная направленность правовой оценки требований отдельных демографических групп. Преимущества, создаваемые правовыми нормами, служат средством удовлетворения специфических интересов субъектов, и это по-новому отражается в законах.

Именно в этих условиях государственное управление применяет экономические подходы, ориентированные в первую очередь на систему налогов и сборов. Поскольку одной из основных целей налогообложения в любом государстве с развитым рынком является поддержка экономического роста, льготы приобретают все большее значение, так как их создание напрямую связано с налогами в самых разных сферах: финансовой, социальной, научно-технической и дру-

гих. Для воздействия на определенные процессы развития экономики, реорганизации ее структурного состава, снижения социальной напряженности и борьбы с инфляцией часто используются налоговые льготы.

Важнейшим шагом на пути к унификации российской системы налогов и сборов стало принятие части первой Налогового кодекса Российской Федерации от 16 июля 1998 г. № 146-ФЗ. Данный кодифицированный акт объединил различные нормы о налогах и сборах в единый кодифицированный акт и создал единый подход к регулированию налогово-правовых отношений, основанный на принципах НК РФ. Существенную роль в правовом регулировании налоговых льгот сыграли законодательное определение термина «налоговые льготы». В последние годы льготное налогообложение стало более активным инструментом государственного регулирования экономическо-правовых отношений.

Налоги используются для стимулирования социально-экономических процессов, что свидетельствует об усилении их регулирующей роли. Эволюция институтов налогового права связана с происходящими изменениями регулирующей функции налогов как инструмента государственной политики, обеспечивающего бюджетные доходы и социально-экономическую стабилизацию экономики, общества и производства.

В России существует высокий уровень неравенства в положении различных категорий граждан, которым предоставляются налоговые льготы. Для устранения этого неравенства необходимо разработать эффективные меры, включая предоставление правовых преимуществ наиболее ущемленным категориям налогоплательщиков. Однако, использование льгот ограничено, так как они играют важную роль в стимулировании экономики и решении социальных вопросов. Правовой режим налоговых льгот имеет особое значение, представляя собой закрепленный на уровне действующего национального законодательства алгоритм налоговой регуляции, который сочетает разнообразные правовые средства. Он используется для достижения определенных целей, которые строго регламентируются в положениях нормативно-правового акта, закрепляющего основания для его введения, действия и прекращения. При реализации на практике правового режима налоговых льгот определяется набор элементов, формирующих его правовое наполнение, включая основания для введения режима, срок его действия, границы территории, на которую распространяется действие режима, объекты, на которые он распространяется, перечень стимулов и ограничений, меры ответственности для нарушителей и т.д.

Согласно современной правовой литературе, функции правовых режимов направлены на достижение фундаментальных целей, включая упорядочение области применения нехарактерных методов деятельности, оптимизацию общественных отношений и повышение продуктивности правового института. В данном случае мы рассматриваем льготы, предоставляемые налогоплательщикам, как инструмент этих функций. Некоторые представители научного сообщества предлагают альтернативный вариант – прямые субсидии субъектам сектора инновационной предпринимательской деятельности при сохранении равных условий налогообложения. Основная цель правового режима налоговых льгот заключается в стабилизации налоговых взаимоотношений и решении проблем, с которыми сталкиваются налогоплательщики-получатели налоговых льгот.

В настоящее время не было проведено концептуального оформления правового режима налоговых льгот. Терминологическая категория «правовой режим» используется как общеизвестное понятие в связи с представлением основных параметров, характеризующих объекты правовой регламентации. Большинство субъектов Российской Федерации и муниципальных образований уже приняли нормативные акты, в которых произведена строгая регламентация оценочных методов, применяемых для определения уровня эффективности налоговых льгот. Однако, метод количественной оценки вызывает значительные сложности для его восприятия, поэтому необходимо привлекать экспертов для интерпретации достигнутых результатов. До тех пор, пока оценочная методика не будет обеспечена должной взаимосвязью с экспертной

интерпретацией результатов, механизм налоговых льгот не будет оказывать позитивного воздействия на процесс оптимизации и рационализации института налогового администрирования.

Несмотря на то, что в целом в системе налогообложения РФ наблюдается благоприятная тенденция развития налоговых льгот, до сих пор существуют налоговые льготы, эффективность и обоснованность которых вызывает споры. Такая ситуация говорит о необходимости критического осмысления законодательной базы, регулирующей налоговые льготы.

Как и положено в налоговых правоотношениях, тема правового регулирования в данной ситуации уникальна тем, что от налогоплательщика ничего не требуется, но государство предоставляет ему льготу (право). В силу этой особенности требуется уникальный подход к правовому регулированию, отличающийся от подхода «власть и подчинение», характерного для финансового права.

Создание модели, отражающей текущее социально-экономическое состояние российского общества и учитывающей опыт применения налоговых льгот как внутри страны, так и за рубежом, представляется вполне возможным. Соответственно, необходимо целенаправленное исследование для определения объективных переменных, влияющих на то, насколько эффективно налоговые льготы регулируются законодательством. В первую очередь мы хотели бы обсудить такие вопросы, как описание цели налоговых льгот и обоснование их создания. Обеспечивая соблюдение закона, государство стремится упростить социальные взаимодействия. Целенаправленность и последовательность не всегда присутствуют в подходе к разработке налоговых льгот. В настоящее время в Налоговом кодексе Российской Федерации отсутствует прямая обязанность выяснять цель налоговой льготы до ее установления. В судебной практике также нет аналогичной обязанности, в связи с тем, что законодатель не определил цель льготы, Конституционному суду РФ пришлось в каждом конкретном случае определять и разъяснять ее смысл. Это привело к возникновению целого ряда судебных вопросов.

События первой половины 2022 года потребовали изменений не только в налоговом кодексе, но и в экономике в целом. Например, закон о налоговых льготах для IT-бизнеса был принят через месяц после начала специальной военной операции на Украине. Эта отрасль пережила наибольшую миграцию работников за пределы страны. До конца 2024 года эти компании были освобождены от налога на прибыль, который ранее составлял от 0% до 3%.

Более того, стоит также рассмотреть новеллу в сфере налоговых льгот, которая касается туристического бизнеса. В 2022 году государство на пять лет освободило туристический бизнес от начислений НДС. Льгота распространяется на различные организации: отели, санатории, гостиницы, кемпинги, аквапарки и другие предприятия. С начала 2022 года началась действовать новая налоговая льгота, предоставляющая освобождение от уплаты НДС для услуг, оказываемых в сфере общественного питания. Эта льгота распространяется на предприятия, включая рестораны, кафе, столовые и подобные заведения, а также на услуги выездного обслуживания. Чтобы воспользоваться этой налоговой привилегией, компании обязаны соблюдать ряд конкретных условий, установленных за предыдущий календарный год. Также вплоть

до 2025 года все организации, которые не находятся на стадии банкротства или ликвидации, могут получить возврат НДС в ускоренном порядке. Для возмещения не нужны банковские гарантии и поручители, достаточно подать заявление на сумму, которая не превышает размер налоговых выплат за прошлый год. Рассмотрение заявки занимает пять дней, после чего налоговый орган делает возврат.

Налоговые льготы могут преследовать как первичные, так и вторичные цели. Основные цели налоговых стимулов одинаковы для всех видов налоговых стимулов. Они состоят из распределительных и побудительных целей. Под побудительной целью налогового преимущества подразумевается создание у налогоплательщика впечатления об определенном варианте поведения. Это означает, что государство стремится убедить бенефициара налоговой льготы выбрать поведение, выгодное с точки зрения налогообложения, путем создания налоговой льготы. В максимально возможной степени результаты установки соответствующей налоговой льготы могут быть использованы для оценки успешности достижения стимулирующей цели налоговой льготы.

Таким образом, распределительная цель налоговых льгот предполагает изменение конкретной, неблагоприятной для государства ситуации в сфере социальных отношений. В условиях рыночной экономики у государства меньше возможностей напрямую влиять на развитие социальных связей с помощью законов и нормативных актов. Налогообложение – один из косвенных способов такого влияния. Государство изменяет благосостояние отдельных групп населения с целью достижения налогового баланса в социальных отношениях путем установления налоговых льгот. В этом случае государство пытается изменить социальное или финансовое положение налогоплательщика, чтобы обеспечить благосостояние всего населения. Так называемую надстройку составляют вторичные цели налоговых льгот. Когда речь идет о формировании налоговых льгот на основе общественных (экономических, социальных, политических и т. д.) интересов, они наиболее заметны для общества и могут быть использованы для его объяснения. В этот момент цели налоговых льгот приобретают особый смысл. Применительно к институту налоговых льгот к вторичным целям налоговых льгот относятся социально-политические, экономические, культурно-образовательные, экологические и т. д. Без законодательно закрепленного требования определить точную цель налоговых льгот подход законодателя является нерациональным.

Сложно оценить будущий эффект налоговой льготы и необходимость дальнейшего сохранения налоговой структуры государства, не имея четкой цели. Цель нормы – собрать воедино социальные интересы. Она также направлена на удовлетворение общественных потребностей и установление связи с другими правовыми нормами. Правовые нормы неэффективны для достижения поставленных целей, если при предоставлении налоговых льгот не соблюдаются предпосылки для их успешного применения. Изучение проблемы обоснования налоговых льгот также необходимо для совершенствования правового контроля за льготным налогообложением. Обоснование налоговых преимуществ предполагает, что применение налоговых льгот для определенной группы налогоплательщиков в действительности оправдано объективными фактами. Эти предпосылки служат основой

для процедуры правового регулирования. Принятие соответствующего нормативного правового акта является необходимым условием для установления налоговых льгот. Фактически с этого момента государство начинает осознавать свою роль в создании правовой базы, которая порождает налоговые правоотношения между государством и налогоплательщиком. Сложное по своей природе законодательство требует взвешенного и методически обоснованного подхода.

Таким образом, для определения восприимчивости инноваций к льготному режиму необходимо создать механизмы ресурсного обеспечения и разработать комплекс мер, включающий организационно-управленческие, финансово-экономические и социально-психологические аспекты. Информационная поддержка также имеет важное значение. Реформы следует проводить постепенно, предварительно проводя расчеты экономической целесообразности.

Пристатейный библиографический список

1. Болтенкова Л. М., Махотенко М. А. Правовое регулирование развития цифровых сервисов и цифрового правосознания в сфере управления налоговых служб // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2020. – № 1. – С. 348-356.
2. Чичкина М. Ю. Анализ правового регулирования налоговых льгот // Серия «Актуальные вопросы нормативно-правового регулирования государственной и муниципальной деятельности». – 2020. – № 2. – С. 17-21.
3. Лопастейская Л. Г., Идрисова О. С. Налоговые льготы как инструмент налогового регулирования // Энигма. – 2019. – № 11-1. – С. 127-131. – EDN SPGQCG.

ШКИПЕРОВ Антон Александрович

советник генерального директора Ассоциации деловых партнеров в сфере внешнеэкономической деятельности (АДП ВЭД)

СКВОРЦОВА Вера Александровна

старший преподаватель кафедры таможенных операций и таможенного контроля Российской таможенной академии, г. Люберцы

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ В ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ МОРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ЧАСТИ ТАМОЖЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

В настоящей статье авторами определяется сущность и проводится анализ понятий «таможенная граница» и «таможенная территория» в праве Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в сопоставлении с понятиями «государственная граница» и «территориальное море» национального права Российской Федерации применительно к перемещению товаров в ЕАЭС морским видом транспорта как основополагающих составляющих и фундаментальных правовых основ института таможенного контроля. На основании и по результатам проведенного исследования авторами делаются выводы о целесообразности расширения полномочий таможенных органов Российской Федерации в части контроля и обеспечения соблюдения правового режима таможенной границы ЕАЭС совпадающей с внешним пределом территориального моря Российской Федерации, в том числе посредством изменения актов таможенного права, а также углубления взаимодействия таможенных органов и пограничных органов Российской Федерации в соответствующем направлении.

Ключевые слова: таможенная граница, таможенная территория, таможенный контроль, территориальное море, объекты таможенного контроля.

SHKIPEROV Anton Alexandrovich

Advisor to the General Director of the Association of Business Partners in the Field of Foreign Economic Activity (ADP FEA)

SKVORTSOVA Vera Alexandrovna

senior lecturer of Customs operations and customs control sub-faculty of the Russian Customs Academy, Lyubertsy

CURRENT ISSUES OF IMPROVING CUSTOMS CONTROL IN THE TERRITORIAL SEA OF THE RUSSIAN FEDERATION AS PART OF THE CUSTOMS TERRITORY OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

In this article, the authors define the essence and analyze the concepts of "customs border" and "customs territory" in the law of the Eurasian Economic Union (EAEU) in comparison with the concepts of "state border" and "territorial sea" of the national law of the Russian Federation in relation to the movement of goods to the EAEU by sea as fundamental components and fundamental legal foundations of Customs Control. Based on and based on the results of the study, the authors draw conclusions about the expediency of expanding the powers of the customs authorities of the Russian Federation in terms of monitoring and ensuring compliance with the legal regime of the customs border of the EAEU coinciding with the outer limit of the territorial sea of the Russian Federation, including by changing acts of customs law, as well as deepening interaction between customs authorities and border authorities of the Russian Federation in the relevant the direction.

Keywords: customs border, customs territory, customs control, territorial sea, objects of customs control.

Результаты анализа сложившейся судебной практики, нормативных правовых актов, а также научных работ свидетельствуют о наличии правовых и практических проблем в обеспечении соблюдения актов таможенного права посредством проведения таможенного контроля в территориальном море Российской Федерации как составной части таможенной территории Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а также существенной недооценке значимости такого контроля для целей обеспечения единства правоприменительной практики, единого таможенного регулирования в ЕАЭС, а также экономической безопасности Российской Федерации. Подтверждением тому являются следующие выявленные обстоятельства:

1. Отсутствие в текущей редакции Таможенного кодекса Евразийского экономического союза в определении понятий «таможенная территория» и «таможенная граница» указаний на их соотношение с понятиями «государственная граница» и «территориальное море». Такое указание, к примеру, существовало в Таможенном кодексе Российской Федерации от 18 июня 1993 г. № 5221-1 (абзац первый статьи 3: «Таможенную территорию Российской Федерации составляют сухопутная территория Российской Федерации, территориальные и внутренние воды и воздушное пространство над ними»), а также Таможенном кодексе Российской Федерации от 28 мая 2003 г. № 61-ФЗ, (пункт 4 статьи 2: «...таможенная

граница совпадает с Государственной границей Российской Федерации»).

В настоящее время в соответствии с пунктом 2 статьи 5 ТК ЕАЭС таможенной границей ЕАЭС являются пределы таможенной территории ЕАЭС, а также в соответствии с международными договорами в рамках ЕАЭС - пределы отдельных территорий, находящихся на территориях государств-членов (пункт 2 статьи 5 ТК ЕАЭС). Таможенную территорию ЕАЭС, в свою очередь, составляют территории государств-членов, а также находящиеся за пределами территорий государств-членов искусственные острова, сооружения, установки и иные объекты, в отношении которых государства-члены обладают исключительной юрисдикцией (пункт 1 статьи 5 ТК ЕАЭС). Таким образом, решение вопроса о соотношении понятий «таможенная территория» и «таможенная граница», с одной стороны, и понятий «государственная граница» и «территориальное море», с другой стороны, вынужденно осуществляется посредством анализа положений соответствующих нормативных правовых актов национального законодательства.

Так территория Российской Федерации соответственно включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними (пункт 1 статьи 67 Конституции Российской Федерации). Государственная граница Российской Федерации есть линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, опре-

деляющие пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) Российской Федерации, то есть пространственный предел действия государственного суверенитета Российской Федерации (статья 1 Закона РФ от 01.04.1993 № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации») Внешняя граница территориального моря является Государственной границей Российской Федерации (пункт 3 статьи 2 Федерального закона от 31.07.1998 № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации»).

Таким образом, таможенная территория ЕАЭС включает территорию Российской Федерации, а также с учетом национального законодательства Российской Федерации включает территориальное море Российской Федерации; таможенной границей ЕАЭС является Государственная граница Российской Федерации (за исключением Государственной границы Российской Федерации, совпадающей с государственными границами других государств-членов ЕАЭС), то есть в том числе внешняя граница территориального моря Российской Федерации.

2. В случае вынужденного (вследствие аварийной ситуации, повлекшей гибель товаров) возвращения судна в морской порт после совершения всех необходимых таможенных операций и прохождения государственного контроля, таможенные органы с учетом имеющихся сведений о месте возникновения такой аварийной ситуации (координат, территориальной принадлежности вод) аннулируют уведомления об убытии и фактический вывоз товаров на основании того, что убытие из морского порта в отсутствие последующего пересечения судом государственной границы Российской Федерации является фактом, свидетельствующем о неосуществлении фактического вывоза товаров. При этом такие действия таможенных органов признаются правомерными судебными органами (постановление Арбитражного суда Приморского края от 25 июля 2023 г. по делу № А51-15143/2022).

3. В случае возвращения судна, после разработки месторождений, расположенных в исключительной экономической зоне Российской Федерации, в территориальное море Российской Федерации в отношении указанного судна возникает обязанность его таможенного декларирования (решение Арбитражного суда города Москвы от 17 марта 2023 г. по делу № А40-262817/2022). Кроме того, в указанном деле судом также определено, что «особенности пересечения Государственной границы Российской Федерации, установленные статьей 9.1 Закона Российской Федерации от 01.04.1993 № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» следует применять с учетом положений статьи 4 указанного Закона Российской Федерации, пункта 4 статьи 1 ТК ЕАЭС, а также части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации». Также суд указывает, что на основании части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Следовательно, «при таких обстоятельствах, приоритетным является применение специальных правовых норм, регулирующих порядок перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу ЕАЭС, установленных ТК ЕАЭС».

4. Дополнительно включение таможенными органами в таможенную стоимость товаров расходов декларанта на их перевозку от места фактического пересечения «физической» таможенной границы до ближайшего законодательно установленного пункта пропуска признается судами неправомерным в связи с тем, что товары считаются прибывшими на территорию ЕАЭС (место прибытия товара) с момента пересечения ими таможенной границы ЕАЭС (границу государства-члена ЕАЭС), то есть до прохождения пункта пропуска, расположенного внутри территории государства-члена ЕАЭС (решение Арбитражного суда Ростовской области от 15 июня 2020 г. по делу № А53-31471/2019, решение Арбитражного суда Ростовской области от 1 июня 2020 г. по делу № А53-29653/2019).

5. Анализ научных статей показывает, что основная масса научных исследований посвящена проблемным организационно-техническим и правовым вопросам осуществления таможенного контроля в морских портах Российской Федерации, при этом не затрагивается проблематика таможенного контроля в территориальном море Российской Федерации,

в том числе контроля пересечения таможенной границы ЕАЭС, совпадающей с внешней границей территориального моря Российской Федерации [1], [2], [3], [4], [5], [6], [7].

Между тем стоит отметить, что некоторые научные исследователи все же дают критическую оценку действующему таможенному законодательству и в общем констатируют, что «многие положения ТК ЕАЭС не учитывают особенности морских перевозок, а иногда вступают в прямое противоречие со сложившейся международной практикой» [8]. Данный факт обуславливает наличие дополнительных сложностей в реализации национальных интересов в области таможенного администрирования морских перевозок, а также тяготение в правовом урегулировании соответствующих проблемных вопросов на уровне национального законодательства.

6. Наконец, национальным законодательством Российской Федерации предусмотрены правовые режимы пересечения водными судами Государственной границы Российской Федерации при уведомлении пограничных органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации с освобождением таких судов от таможенного контроля, а также обязанности уведомлять о таком перемещении таможенные органы (постановление Правительства РФ от 28 марта 2019 г. № 341 «Об особенностях пересечения российскими и иностранными судами государственной границы Российской Федерации на море»)¹. Кроме того, существует ежегодная судебная практика в части нарушения лицами порядка такого перемещения.

Стоит отметить, что правовые предпосылки к возникновению проблематики проведения таможенного контроля в территориальном море содержатся в нормах ТК ЕАЭС.

Так местами перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС являются пункты пропуска через государственные границы государств-членов (пункт 2 статьи 10 ТК ЕАЭС).

Морскими пунктами пропуска являются морские порты², которые располагаются на сухопутной части территории Российской Федерации, то есть таможенная граница (не считая акватории, входящей в территорию морского порта)³ расположена в 12-ти морских милях (территориальное море Российской Федерации является примыкающим к сухопутной территории или к внутренним морским водам морским поясом шириной 12 морских миль). С учетом общего количества морских портов в Российской Федерации, 1 морской порт приходится на 560-580 километров морской Государственной границы Российской Федерации (таможенной границы ЕАЭС) [9]. Такой масштабный выход России к морям и океанам хотя и обеспечивает возможность установления экономических связей со 127 странами мира (а на суше – только с 18 государствами), возникают проблемы таможенного контроля таможенной границы [9].

Так ввозимые на таможенную территорию ЕАЭС товары находятся под таможенным контролем с момента пересечения таможенной границы ЕАЭС (пункт 1 статьи 14 ТК ЕАЭС), являются объектом таможенного контроля (абзац второй статьи 311 ТК ЕАЭС) [10].

При этом под ввозом товаров на таможенную территорию ЕАЭС понимается совершение действий, которые связаны с пересечением таможенной границы Союза и в результате которых товары прибыли на таможенную территорию ЕАЭС (подпункт 3 пункта 1 статьи 2 ТК ЕАЭС). Факт такого прибытия фиксируется в месте прибытия (месте перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС), которым являются пункты пропуска, то есть морские порты (пункт 2 статьи 10 ТК ЕАЭС).

Таким образом, для таможенных целей перемещение товаров через таможенную границу происходит не в момент фактического пересечения такими товарами таможенной границы ЕАЭС, а в момент их прибытия в пункт пропуска, при этом в период следования товара от момента фактиче-

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

2 Постановление Правительства РФ от 26.06.2008 № 482 (ред. от 28.12.2019) «Об утверждении Правил установления, открытия, функционирования (эксплуатации), реконструкции и закрытия пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации».

3 Федеральный закон от 08.11.2007 № 261-ФЗ (ред. от 21.11.2022) «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

ского перемещения таможенной границы до прибытия в морской порт (то есть на всем протяжении территориально-морского моря) такие товары остаются «невидимыми» для таможенных органов.

Между тем таможенные органы наделены достаточными полномочиями в части проведения таможенного контроля в море. Так при осуществлении таможенного контроля с использованием водных судов таможенных органов эти органы вправе (статья 260 Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»):

– при обнаружении признаков того, что на транспортном средстве незаконно перемещаются товары, подлежащие таможенному контролю, останавливать такое транспортное средство и проводить его таможенный досмотр;

– преследовать и задерживать за пределами территориального моря Российской Федерации водные суда, убывшие с территории Российской Федерации без разрешения таможенных органов, в прилегающей зоне Российской Федерации до захода их в территориальное море иностранного государства, если преследование было начато во внутренних водах, в территориальном море Российской Федерации после подачи зрительного или звукового сигнала об остановке с дистанции, позволяющей увидеть или услышать этот сигнал, и велось непрерывно;

– при обнаружении признаков административного правонарушения в области таможенного дела задерживать транспортные средства для их последующего изъятия или ареста в соответствии с законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях и др.

Особую роль обеспечения и совершенствования таможенного контроля в территориальном море обуславливают естественные экономические и географические особенности Российской Федерации. Так Российская Федерация является единственным государством-членом Евразийского экономического союза (ЕАЭС), имеющим выход к Мировому океану, занимает четвертое место в мире по длине береговой линии, а также добыче (вылову) водных биологических ресурсов, имеет 67 портов [11], [12]. Указанные и иные факторы обуславливают, с одной стороны, естественную экономическую монополию Российской Федерации среди других государств-членов ЕАЭС в части осуществления промышленного рыболовства и морских перевозок, а также проведения соответствующего таможенного контроля, с другой стороны, особую и исключительную заинтересованность Российской Федерации в упорядочении и повышении уровня эффективности регулирования таких общественных отношений посредством развития и совершенствования института таможенного контроля.

При этом осуществление и совершенствование таможенного контроля невозможно в отсутствие правового закрепления и четкой определенности сущности понятий «таможенная граница» и «таможенная территория», которые имеют особое функциональное назначение в системе норм таможенного права и играют определяющую роль в проведении таможенного контроля, обеспечении его правомерности и эффективности, поскольку факт пересечения товарами таможенной границы ЕАЭС является юридическим основанием для применения в отношении таких товаров запретов и ограничений, а также мер таможенно-тарифного регулирования.

В этой связи, а также с учетом вышеуказанной проблематики целесообразным представляется

– обеспечение унификации и упорядочения деятельности таможенных органов в части осуществления (в том числе обеспечения возможности осуществления) таможенного контроля на всей таможенной территории ЕАЭС, включая территориальное море Российской Федерации, путем учета в определении понятий «таможенная граница» и «таможенная территория» их соотношения с понятиями «государственная граница» и «территориальное море»;

– обеспечение повышенного уровня взаимодействия (информационного, организационно-технического и др.) таможенных органов и пограничной службы ФСБ России в целях обеспечения возможности таможенным органам оперативного контроля перемещения товаров через таможенную границу, совпадающую с государственной границей и являющейся внешней границей территориального моря Российской Федерации.

Кроме того, принятие указанных мер будет способствовать формированию эффективных направлений совершенствования таможенного контроля, содействовать созданию «Единого стандарта таможенного администрирования», который, в свою очередь, обеспечит единство правоприменительной практики и нормативного правового регулирования на всей территории ЕАЭС [13].

Пристатейный библиографический список

1. Амагунян Д. А., et al. Оценивание эффективности таможенного контроля товаров, перемещаемых через таможенную границу евразийского экономического союза морским транспортом // Экономические стратегии ЕАЭС: проблемы и инновации. 2021.
2. Иванова М. А., Михалёва К. А. Проблемы организации таможенного контроля товаров, перемещаемых морским и водным транспортом // Актуальные проблемы развития социально-экономических систем: теория и практика. 2022.
3. Мелехова Л. Ю., Истомин Л. Г. Перемещение грузов водным транспортом в Дальневосточном таможенном управлении // Актуальные вопросы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности: отечественный и зарубежный опыт. 2020.
4. Шаповалова М. А., Кириченко А. В. Учет таможенных операций в планировании транспортной логистики // Транспортное дело России. 2022. № 2. С. 208-211.
5. Шаповалова М. А. Транспортно-логистические схемы перемещения грузов с учетом таможенных операций, совершаемых в морских портах // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Морская техника и технология. 2022. № 3. С. 98-104.
6. Явдошак А. И. Проблемы таможенного администрирования морских перевозок в России и зарубежный опыт таможенного контроля управления портов Израиля // Достижения вузовской науки. 2021.
7. Фирсова М. В. «Совершенствование таможенного администрирования посредством создания «интеллектуального» морского пункта пропуска // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023: 14.
8. Начкин А. И., Матвеев А. Б. Теория и практика осуществления таможенных операций при осуществлении морских перевозок // Интеллектуальный пункт пропуска в России и мире: компетентностный подход к созданию. 2023.
9. Михайлова Л. В., Карпенко Н. А. Особенности контрабанды наркотиков с использованием морских судов и морского пространства // Актуальные проблемы противодействия наркотрафику на современном этапе. 2020.
10. Ходаков Д. А. Таможенное оформление и таможенный контроль транспортных средств международной перевозки // Актуальные вопросы экономической безопасности и таможенного дела. 2020.
11. Куликова О. В., Сорокина Ю. В. К вопросу об истории и стратегии развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2023. № 1 (217). С. 71-74.
12. Начкин А. И., Матвеев А. Б. Теория и практика осуществления таможенных операций при осуществлении морских перевозок // Интеллектуальный пункт пропуска в России и мире: компетентностный подход к созданию. 2023.
13. Давыдов Р. В. Единый стандарт таможенного администрирования как инструмент развития Евразийского экономического союза // Вестник Российской таможенной академии. 2020. № 4. С. 9-18.

ШВАРЦ Лариса Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и трудового права Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

СТРИЖЕВСКАЯ Валентина Васильевна

студент Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ГОЛОСУЙ, ИЛИ ПОТЕРЯЕШЬ: О РЕГУЛИРОВАНИИ ВОПРОСА ПОТЕРЯННЫХ/ПАССИВНЫХ АКЦИОНЕРОВ

В статье исследуются сложившийся вещно-правовой подход судов к разрешению споров о признании акций бесхозяйными и новый корпоративно-правовой подход, предложенный Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации на рубеже 2022-2023 годов. Даются анализ и оценка правовой обоснованности этих двух позиций, их социально-экономические предпосылки и последствия применения. Авторы приходят к выводу о необходимости введения нормы об исключении бездействующих владельцев обыкновенных акций.

Ключевые слова: бесхозяйные бездокументарные обыкновенные акции, акционеры, Верховный Суд РФ, Закон об АО, корпоративное право.

SHVARTS Larisa Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil and labor law sub-faculty of the North-West Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

STRIZHEVSKAYA Valentina Vasiljevna

student of the North-West Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

VOTE OR LOSE: ON THE REGULATION OF THE ISSUE OF LOST/PASSIVE SHAREHOLDERS

The article examines the established proprietary approach of the courts to resolving disputes on the recognition of shares as ownerless and a new corporate legal approach proposed by the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation at the turn of 2022-2023. The analysis and assessment of the legal validity of these two positions, their socio-economic prerequisites and consequences of application are given. The authors conclude that it is necessary to introduce a rule on the exclusion of inactive owners of ordinary shares.

Keywords: ownerless undocumented ordinary shares, shareholders, the Supreme Court of the Russian Federation, Joint-Stock Companies Act, corporate law.

Судам часто приходится разрешать дела о признании акций бесхозяйными и возврате их на счет эмитента для последующего перераспределения. Независимо от того, удовлетворялись или нет требования, процессы шли в вещно-правовых категориях, предусмотренных ст.ст. 225,226 ГК РФ. Закон об АО никогда не являлся определяющим правовым актом, ссылки на него лишь «задавали контекст», обосновывая негативное влияние сложившейся ситуации. Отказывали в требованиях редко, аргументируя тем, что не было реализовано право правопреемников на ликвидационную долю¹.

То есть, правильность экстраполяции норм вещного права на корпоративные правоотношения признавалась всей вертикалью судебной власти [1, с. 96]. Но в 2022-2023 гг. Верховный Суд РФ ломает вполне себе сложившуюся позицию судов по вопросу (не)возврата акций эмитентом через институт права собственности, признавая ее ошибочной: «отказ в иске по формальным основаниям, связанным только с неправильной ссылкой истца на нормы ГК РФ, регулирующие оборот бесхозяйных вещей, не может быть признан законным»², и разрешая проблему корпоративного управления силами норм закона об АО: «ликвидация юридического лица – акционера, в ходе которой не происходит правопреемства в отношении принадлежащих ему акций свидетельствует по существу о фактически состоявшемся добровольном выходе акционера из корпорации, в связи с чем правовые последствия такого поведения акционера могут определяться по аналогии закона (п. 1 ст. 6 ГК РФ) на основании положений ст.ст.

72, 73, 75, 76 Закона об АО, определяющих порядок приобретения и выкупа обществом размещенных акций»³.

Примечательно, что вопрос: что делать с акционерами с голосующими акциями, которые своим бездействием – неосуществлением корпоративных прав участия в жизни общества (утратой интереса в дальнейшем участии в обществе) фактически стопорят его деятельность, Верховный Суд РФ решил с помощью норм, регулирующих хоть и схожие, но противоположные отношения. Все указанные статьи Закона об АО дают возможность акционерам требовать, чтобы общество выкупило их акции, но закон не предусматривает проактивности самого общества.

Итак, Верховный Суд РФ своими актами последних лет как кормчий пытается повести правоприменительную практику по этому неочевидному фарватеру. **Возникает вопрос: почему вместо того, чтобы пойти по проторенному пути, Верховный Суд РФ сносит уже более-менее сформированный алгоритм действий?** Верховный Суд РФ предлагает исходить из того, что общество и акционеры – полноценные и самостоятельные в своем волеизъявлении участники отношений. Тогда надо признать, что неосуществление обязанностей по голосующим акциям образует гражданско-правовую ответственность таких акционеров перед обществом и должно иметь последствия.

Если пойти путем, предложенным Верховным Судом РФ, то есть «принудительно» отчуждать (возмездно по рыночной стоимости, установленной советом директоров с соблюдением ст.ст. 75, 76 Закона об АО, через депозит нотариуса) по причине утери интереса в жизни общества, то восстановления права собственности, даже в связи с неожиданным антре пассивного акционера, не предусматривается.

При этом единственное допущение, которое необходимо принять, если признать верным аналогией закона (а именно, ст.ст. 75,76 Закона об АО) - это что не только у акционеров при

1 См., например, Решение арбитражного суда Тверской области от 31.10.2022 по делу № А66-3683/2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/FQGxNqWhmy1L/> (дата обращения: 11.02.2024).

2 Определение Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 304-ЭС22-10636 по делу № А27-24426/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogogo-suda-rf-ot-15122022-n-304-es22-10636-po-delu-n-a27-244262020/> (дата обращения: 11.02.2024).

3 Определение Верховного Суда РФ от 31.12.2023 № 304-ЭС22-10636 по делу № А27-24426/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogogo-suda-rf-ot-15122022-n-304-es22-10636-po-delu-n-a27-244262020/> (дата обращения: 11.02.2024).

наступления (риске наступления) определенных негативных обстоятельств, возникает право требовать, чтобы общество выкупило их акции на условиях и в порядке прописанных в Законе, но и само общество обладает правом выкупа, при наступлении (риске наступления) негативных обстоятельств, созданных (без) действием акционеров. Верховный Суд РФ ссылается на определение КС РФ, где напоминает, что покупка акций (особенно голосующих) — это тоже осуществляемая на свой риск экономическая деятельность, направленная на систематическое получение прибыли, требующая попутного выполнения взятых на себя обязанностей⁴.

Представляется, что в первую очередь новаторский подход Верховного Суда РФ – это меры санации. Мажоритарный акционер вряд ли забудет принять участие в собрании акционеров. И вряд ли на 10 лет забудет о контролирующем пакете. Такие ситуации, как правило, возникают с миноритариями (не важно российскими или иностранными), которые не вполне отдают себе отчет о правовом статусе обладателя обыкновенных акций и не понимают, что их праву получать дивиденды сопутствуют вполне конкретные обязанности.

Верховный Суд РФ решил вопрос пассивных владельцев голосующих акций, реципрокально, применив положения закона об АО во многом потому, что эта позиция, в определенном смысле, пресекательна. Во-первых, не важно, почему акционеры перестали участвовать в жизни общества, важно, что это произошло не единожды, и имеет негативное действие на функционирование общества. Появление акционера в судебном процессе не является поводом для сохранения права. Во-вторых, подход Верховного Суда более универсален и подходит для все типов пассивных акционеров (юридических и физических лиц), почивших и здравствующих. В-третьих, все рассматриваемые в судах дела касаются бездокументарных ценных бумаг. С 2015 года в п. 1 ст. 25 Закона об АО прописано, что «все акции общества являются бездокументарными». Учитывая, что механизм обездвижения документарных акций, который фактически трансформирует их в бездокументарные, ст. 148.1 ГК РФ носит добровольный порядок, можно предположить существование некоторого количества пассивных акционеров - владельцев документарных бумаг - и признать их бесхозными точно не выйдет (владение не прекращалось). А для подхода Верховного Суда РФ даже фактическое владение акциями – не существенный аргумент. В-четвертых, еще один важный фактор - время. Непринятый законопроект Минэкономразвития от 2021 г. предлагал установить срок невыполнения обязанностей по голосующим акциям достаточный для открытия процедуры принудительного возмездного отчуждения – два года [2, с. 169-175]. ГК РФ при признании права на бесхозное имущество оперирует много более длительными сроками. Учитывая, что очередное собрание акционеров – мероприятие ежегодное, то два года отсутствия на нем как раз согласуется с понятием неоднократности и длительности по ГК, в котором присутствует правовая норма (пп. 1, ч. 3 ст. 307.1. ГК РФ «Применение общих положений об обязательствах»), позволяющая субсидиарно применять соответствующие положения из обязательственного права к корпоративным правам и обязанностям. Вопрос о том, как долго надо ждать, прежде чем инициировать принудительное отчуждение акций у нерадивых акционеров, как раз-таки нигде не урегулирован. Для сравнения: в делах, дошедших до Верховного Суда РФ, общества ждали 10 лет, прежде чем обратиться в суд, а бывало, что и по 20 лет и больше, при этом акционеры не подавали признаков жизни⁵.

Поэтому, полагаем, сейчас пришло время санирования отношений «эмитент (общество) – акционеры», и выстраивания взаимно обязывающей, взрослой позиции сопричастности. Это согласуется с продвигаемыми ныне ценностями ESG, где G – governance – корпоративное управление, ведущими акторами которого предполагаются социально ответственные акционеры. В современном понимании, в корпоратив-

ном управлении нет места акционерам, просто получающим дивиденды и информацию от общества: они должны желать участвовать в жизни общества, отслеживать не только обычные предпринимательские риски, но и стремиться быть вовлеченными в деятельность общества, готовыми нести корпоративную социальную ответственность [3, р. 10].

Выводы:

Попытка Верховного Суда РФ вывести решение вопроса об отчуждении акций у пассивных акционеров из вещно-правовой парадигмы в корпоративно-правовую является здоровой и стратегически верной. Лишь издали кажется новаторским этот подход: в приближении видна преемственность общим началом, и духом корпоративного права, смежность аналогичным механизмам в Законах об ООО и производственных кооперативах.

Надо отметить, что ст. 11 закона об АО дает обществу возможность прописать права акционеров и корреспондирующие им обязанности более детально, не ограничиваясь общими фразами и формулировками. Это помогло бы обществу упрочить и донести до акционеров потребности общества и также помогло бы в становлении нового подхода Верховного Суда РФ.

Необходимость в норме созрела, причем не вчера. Почему ее не принимают? Не исключено, что отсутствие нормы здесь помогает преодолеть проблему обратной силы: как только такая норма будет артикулирована в законе, она очевидно будет ухудшать положение акционеров. Пока нормы нет - дела разрешаются в порядке прецедентном: судебной практикой.

Предполагаем, что соответствующая норма о возможности исключать бездействующих владельцев обыкновенных акций появится через несколько лет. Но сначала российским АО дадут возможность «почистится от паразитов». Установка акционеров, которые не голосуют, владея при этом голосующими акциями - паразитическая. А отчуждение акций у владельцев голосующих акций в связи с явным саботированием ими своего права формирует адекватное восприятие участниками своих прав-обязанностей.

Несмотря на то, что позиция Верховного Суда РФ выходит за рамки буквального толкования закона об АО, она более адекватна: акционеры являются субъектами корпоративного права и должны понимать это. Даже владельцы привилегированных акций, в соответствии с законом об АО иногда должны принимать участие в голосовании – если решение по вопросам должно быть принято единогласно.

Закон об АО задумывался и должен был использоваться в качестве базы корпоративных отношений, но участники этих отношений, в том числе и суды, не видели (и не видят) в нем рабочих правовых механизмов для разрешения насущных вопросов. Верховный Суд РФ показал релевантный и более адекватный правовой алгоритм. Теперь надлежит побудить нижестоящие суды к его принятию и применению. Однако тяжело принудить к использованию имплицитных норм. Понятна ригидность судов и приверженность их старым добрым нормам вещного права.

Если бы возможность выкупа акции по инициативе АО была эксплицитно закреплена за АО в нормах закона, а не выводилась из судебной практики, то и акционерам, и органам обществ, и судам было бы легче понимать, каким путем двигаться. А голосующие акционеры начали бы отдавать себе отчет, что право на дивиденды коррелирует с некоторыми обязанностями, и, если они не готовы их осуществлять, то не стоит и приобретать такие акции.

Пристатейный библиографический список

1. Вильданова М. М. О регулировании правоотношений акционерных обществ с акционерами, сведения о которых отсутствуют и которые не осуществляют права акционеров на протяжении длительного времени // Право и практика. – 2021. – № 1. – С. 95-101.
2. Силицын С. А. Неопределенность правового статуса «потерянных» акционеров: проблемы правового регулирования // Двадцать пять лет российскому акционерному закону: проблемы, задачи, перспективы развития / Т. Д. Аиткулов, О. А. Беляева, А. В. Вялков [и др.]. – Москва: ООО «Издательство «СТАТУТ». – 2021. – 414 с.
3. Trevor J. Corporate Social Responsibility as Risk Management // Journal of Corporate Citizenship. – 2006 (22). – P. 3-24.

4 См., например, Определение Конституционного Суда РФ от 17.01.2017 № 1-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества «Управляющая компания «Арсатера» на нарушение конституционных прав и свобод статьями 32 и 42 Федерального закона «Об акционерных обществах». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-17012017-n-1-o/> (дата обращения: 11.02.2024).

5 Решение Арбитражного суда Тюменской области от 08.09.2022 по делу №А70-8498/2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/UyepOd4uppq4/> (дата обращения 11.02.2024).

ИВАКИН Виктор Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения государственного управления и экономики Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ)

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ: ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА, ВИДЫ

Данная работа посвящена одному из актуальных вопросов права охраны окружающей среды, каким является экологическая ответственность, её понятию, видам и структуре. В статье затронута проблема оснований применения данной меры принуждения, каким является зафиксированное в Конституции РФ экологическое правонарушение, над которой автор работает длительное время, имея научные труды по анализируемой тематике. Подчеркивается, что традиционные формы юридической ответственности, включая, в том числе, гражданско-правовую ответственность, не направлены на полное возмещение экологического вреда, поскольку не обладают соответствующим правовым механизмом. В связи с этим, для реализации указанного положения предлагается принятие эколого-процессуальных норм в виде Эколого-процессуального кодекса РФ, что влияет на структуру как самой рассматриваемой формы ответственности, так и оснований её применения.

Ключевые слова: экологическая ответственность, экологическое правонарушение, понятие, структура, виды, окружающая среда, охрана, экологический вред (ущерб), возмещение, юридическая ответственность, традиционные формы ответственности, экологический процесс.

IVAKIN Viktor Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Legal support of public administration and economics sub-faculty of the Institute of Law of the Russian University of Transport (MIIT)

ENVIRONMENTAL RESPONSIBILITY AND ENVIRONMENTAL OFFENSE: CONCEPT, STRUCTURE, TYPES

This work is devoted to one of the topical issues of environmental protection law, what is environmental responsibility, its concept, types and structure. The article touches upon the problem of the grounds for the application of this measure of coercion, which is an environmental offense fixed in the Constitution of the Russian Federation, on which the author has been working for a long time, having scientific papers on the analyzed topic. It is emphasized that traditional forms of legal liability, including, inter alia, civil liability, are not aimed at full compensation for environmental damage, since they do not have an appropriate legal mechanism. In this regard, in order to implement this provision, it is proposed to adopt environmental procedural norms in the form of the Environmental Procedural Code of the Russian Federation, which affects the structure of both the form of responsibility under consideration and the grounds for its application.

Keywords: environmental responsibility, environmental offense, concept, structure, types, environment, protection, environmental harm (damage), compensation, legal liability, traditional forms of responsibility, environmental process.

Научный интерес к охране окружающей среды возрастает в настоящее время по типологии определенной прогрессии, исходя из того, как усиливается степень вредного воздействия на объекты природы. Ущерб, причиняемый природным образованиям и человеку, остается не соизмеримым с теми затратами, какие направляются на возмещение экологического вреда, а также на возмещение вреда, причиненного окружающей среде экологическими правонарушениями. Одновременно усилия ученых и практиков всех отраслей знаний не дают желаемого результата для полного возмещения указанных последствий и их предупреждения, что не позволяет вести плодотворную работу по восстановлению разрушенной природной среды. В то же время, последние несколько десятилетий, основываясь на исследованиях значительно более раннего периода, в теории экологического права упорно идут поиски в существующих формах юридической ответственности ценностей, какие могли бы дать положительный результат для сбережения объектов природы и создания благоприятной окружающей среды, но сложившаяся практика привлечения к юридической ответственности за экологические правонарушения порождает новые проблемы. Кроме того, твердость стереотипа мышления, стремящегося убедить, что существующие формы юридической ответственности в своей совокупности могут выражать эколого-правовую ответственность, не позволяют выйти из

крута безнадежных попыток найти способы полного возмещения экологического вреда и способы предупреждения таких последствий. Также необходимо констатировать, что традиционные формы правовой ответственности не наделены свойством возмещения экологического вреда. Возможность решения проблемы возмещения полного экологического ущерба и его предупреждения появилась со времени разработки новой теории экологической ответственности, как самостоятельной формы юридического принуждения, которая ранее в таком широком и всестороннем объеме не предлагалась для исследования, имеющей соответствующую структуру. Обозначенная позиция связана с возмещением экологического ущерба, которая, как теория, предполагает определенным способом трактовки компенсации вреда, причиненного природной среде, включающего основную идею о том, что указанный вред может быть возмещен полностью путем применения экологической ответственности на основе использования эколого-процессуальных норм.

Отсюда, экологическое право предлагает свой, особый инструментарий юридической ответственности. Конструкция нетрадиционная, процессуальная, созвучная с современными задачами права и государства. Ранее практически неизвестный науке юриспруденции, такой вид ответственности, образование которого вызвано как экономическими, так и политическими изменениями в стране, но в

большей мере резким ухудшением экологической ситуации в мире, а также тем, чтобы в полном объеме раскрыть сущность, содержание и структуру этой разновидности принуждения. Проблематика экологической и юридической ответственности за экологические правонарушения в современный период представляется одной из самых востребованных и обсуждаемых в науке экологического права. Тем не менее, в юриспруденции ранее не была разработана концепция непосредственно экологической ответственности как самостоятельного, особого, процессуального правового института, а система категорий, используемых в рамках этого явления, весьма противоречива, порой взаимоисключающая и находится в стадии формирования. Также необходимо констатировать, что в настоящее время в России нормы очерченной разновидности ответственности, в отличие от государств ЕС как объединения, не находят своего необходимого отражения в законодательстве, и в первую очередь, в природоохранном и экологическом праве. То же самое можно засвидетельствовать и о практике применения названных норм, в связи с чем, следует констатировать, что в данном случае изложенные в работе теоретические взгляды и идеи значительно опережают отечественную правоприменительную деятельность.

Основанием применения указанной ответственности и одновременно одной из важных составляющих структуры этой дефиниции, является экологическое правонарушение, зафиксированное в ст. 42 Конституции РФ, а также причинение непосредственно экологического вреда. В то же время, в эколого-правовой литературе считается, что данная категория является основанием применения всех традиционных видов и форм юридической ответственности, но только тогда, когда под деянием рассматривается его определенный тип или разновидность, среди них уголовное преступление или соответствующее административное правонарушение. Отсюда, экологическое правонарушение следует трактовать в различных измерениях, а именно, как правонарушение, действительно имеющее собирательный характер, но вытекающее, из указанной статьи Основного закона страны. В этом случае категория объединяет в себе уголовное экологическое преступление, административное правонарушение в области охраны окружающей среды и все прочие виды деяний анализируемой сферы отношений. Одновременно, экологическое правонарушение не может являться и не является в широком плане основанием применения уголовной или административной ответственности. Основанием таких видов воздействия выступает соответственно экологическое преступление или административное правонарушение, как разновидности экологического правонарушения в целом, представляющего элементы последнего. С другой стороны, экологическое правонарушение, как деяние, зафиксированное в Конституции Российской Федерации, имея родовые признаки, является одновременно особым видом правонарушения, поскольку оно представляет собой основание такой формы принуждения как экологическая ответственность. Данная мера особая форма юридического принуждения, куда входят виды ответственности, установленные КоАП РФ, УК РФ.

Таким образом, экологическое правонарушение репрезентируется в различных измерениях. Одновременно, указанная мера основание ответственности, непосредственно применяемой в соответствии с эколого-процессуальным законодательством, как нетрадиционной разновидности юридической ответственности. В этом случае оно рассматрива-

ется в качестве явления, причинившего экологический вред и создавшее условия для неблагоприятной окружающей среды. В связи с чем, указанную институцию следует трактовать в качестве основания применения не только традиционных форм ответственности, но и такой её разновидности как эколого-правовая ответственность. Отсюда, в качестве генерального деликта, основания данной меры принуждения необходимо считать исследуемое деяние. При этом именно и о нем, как особом основании ответственности, также идет речь непосредственно в Основном акте страны. В связи с чем, можно сказать о том, что указанное основание является фундаментом формы ответственности, не применявшейся ранее для защиты объектов природы. Тем самым, это служит объективной предпосылкой выделения названной разновидности ответственности с особым правовым статусом, которую можно рассматривать в качестве основной в рассматриваемой сфере отношений. Соответственно основание такой ответственности может находиться только в экологическом праве. Нормы других отраслей права, устанавливающих составы правонарушений и санкции в рассматриваемой сфере, есть основания для прочих видов ответственности.

В то же время, как отмечает Н.А. Духно, вред природе может причиняться не только экологическими правонарушениями в традиционном понимании, но и, например, когда окружающая среда стала для граждан неблагоприятной в результате воздействий самой природы. Состав правонарушения в этом случае является нетрадиционным, атипичным и отличается от состава деяния традиционного характера [1, с. 4]. Поскольку, не всегда правонарушение является основанием для применения новой меры принуждения, что и отличает данную категорию от иных форм традиционного характера. Таким исключением являются случаи причинения вреда непосредственно природой, и когда отсутствует само деяние в традиционном его понимании, а также субъект деяния. Однако, в качестве таковых выступает юридическое или физическое лицо, то есть индивидуумы или коллективные образования, и их ответственность возможна без признания вины, так называемая безвиновная ответственность. Отсюда, применение указанной формы государственного принуждения, как разновидности вообще юридической ответственности, не исключается и в том случае, когда никакого непосредственно традиционного правонарушения в области охраны окружающей среды не совершалось. Подразумевается, что экологический вред причинен самой природой. Однако, в этом случае не происходит нарушения принципа законности при применении ответственности, поскольку в соответствии с традиционным пониманием, последняя может наступить лишь за такие экологические действия (бездействия) субъекта, которые предусмотрены законом, а санкции выражаться в негативных последствиях для правонарушителя. Но в данном примере для делинквентов неблагоприятные последствия исключаются. Более того, правонарушителя в таких случаях вообще не существует, но причиненный природе ущерб может быть полностью восстановлен до первоначального состояния природного объекта.

Одновременно отметим, что, например, и в гражданском праве предусмотрена безвиновная ответственность. Это вытекает из статей 401, 794, 795, 901, 922, 1022, 1073, 1075, 1079, 1100, 1250 и других ГК РФ. Обозначенные нормы связаны с хранением, транспортом, источниками повышенной опасности, товарами и услугами, сделками и обязательствами, ответственностью госорганов, различными аспектами морального вреда, а также защитой интеллек-

туальных прав. Предусмотрена безвиновная ответственность и в административном праве. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 2.10. Кодекса РФ об административных правонарушениях при слиянии ряда юридических лиц (ЮЛ) административная санкция за совершение соответствующего правонарушения, установленного кодексом, налагается на юридическое лицо, которое возникло вновь. Безвиновная ответственность установлена также в частях 4-7 указанной статьи применительно к случаям присоединения, разделения и преобразования ЮЛ. В то же время, в традиционном понимании основание экологической ответственности экологическое правонарушение, представляющее собой образование, отличное от иных, являющихся основаниями уголовной или административной ответственности в данной сфере. Различается деяние, служащее основанием экологической ответственности и деяние как основание для наложения санкций уголовного или административно-правового порядка. С другой стороны, они имеют и черты сходства, поскольку это деяния, объективная сторона которых, направлена против окружающей среды. Одновременно, эколого-правовой деликт, являющийся основанием экологической ответственности, наделен и определенными особенностями, выражающимися в том, что последствиями этого деяния являются специфика санкций и специально установленный порядок применения. Сущность такого правонарушения несколько иная и заключается в нарушении тех правил, которые непосредственно установлены в экологическом праве, но не уголовным или административным законодательством. Исходя из обозначенной постановки вопроса, и следует анализировать не только сущность или структуру указанного явления, но и его признаки. Анализ таких элементов показывает, что экологическое правонарушение как основание собственной ответственности, которая названа экологической, характеризует наличие определенных отличительных признаков. С одной стороны, это можно оценить положительно. С другой стороны, одновременно имеются и определенные недостатки. В науке права существуют самые различные определения рассматриваемого понятия. При этом, каждая трактовка предлагает свой подход к составу, структуре и признакам рассматриваемого экологического деяния. В то же время, как известно, в состав любого правонарушения входят субъект, объект, субъективная сторона, объективная сторона. Если анализировать объективную сторону экологического правонарушения как основание непосредственно экологической ответственности, то данный признак несколько отличается от аналогичного элемента экологического правонарушения как основания в целом юридической ответственности за указанные деяния в традиционном понимании. Так, при экологической ответственности как особой разновидности юридического принуждения объективная сторона правонарушения может быть выражена в совершении соответствующих определенных действий, которые не смогли предупредить причинение экологического вреда или реальную угрозу его причинения. Либо совершение, а тем самым исключение возможности предупреждения таких действий, которые могут нарушать соответствующие права и интересы граждан и ЮЛ. Перечисленные действия, характеризующие правонарушение, как основание экологической ответственности предоставляют возможность совершения таких деяний в области охраны окружающей среды, которые служат основанием для наложения санкций так называемых традиционных

мер воздействия. Несовершение определенных действий или бездействие также может представлять собой объективную сторону непосредственно эколого-правовой ответственности, как особой разновидности юридической ответственности, но такое несовершение несколько отличается от бездействия как объективной стороны правонарушения, как основания в целом юридической ответственности, поскольку бездействие в этом случае квалифицируется как основание привлечения не только к традиционным видам ответственности, но и к эколого-правовой ответственности. Следовательно, объективная сторона непосредственно эколого-правовой ответственности может выражаться не только в бездействии. Указанный элемент также может быть выражен в определенных действиях, которые препятствуют совершению экологических правонарушений, как оснований применения любой его традиционной разновидности ответственности, препятствуют причинению вреда, в том числе, экологического ущерба или препятствуют угрозе его причинения, либо выступают препятствием нарушению соответствующих экологических прав или законных интересов лиц. Более того, в определенных случаях может вообще отсутствовать объективная сторона экологического правонарушения и отсюда само правонарушение, но это можно рассматривать в качестве применения эколого-правовой ответственности. Так, в соответствии с вышеназванной директивой ЕС 2004 г. даже если никаких действий или бездействий, повлекших причинение экологического ущерба, лицо не совершало, тем не менее, субъект, несет экологическую ответственность в виде определенной платы за то, чтобы никакого вреда не наступило, тем самым реализуя принцип «платит загрязнитель». Кроме того, поскольку современное отечественное законодательство постоянно стремится к совершенствованию, то определенные действия и бездействие как необходимый признак объективной стороны также нуждаются в правовом закреплении, но по отдельным причинам этого не происходит. В качестве примера можно привести производство КАМА-Зов, выброс загрязняющих веществ которых в атмосферу превышает пределы, предусмотренные законодательными нормами. Следовательно, анализируемые элементы являются отражением объективной стороны любого экологического правонарушения, который, в свою очередь, включает соответствующие проступки, установленные, в том числе, УК РФ и КоАП РФ.

Важной характеристикой этого элемента состава является также то, что возможна реальная угроза причинения экологического вреда либо непосредственное причинение таких последствий. Или причинение вреда здоровью, имуществу граждан и ЮЛ, вызванных нарушением экологического законодательства. Но такой вред должен быть причинен исключительно экологическим правонарушением. При этом между указанными явлениями, поведением и вредом, должна быть установлена причинная связь. Вред должен являться результатом поведения правонарушителя. Возникновение такого вреда, а именно эколого-правового вреда, признак экологического правонарушения, позволяющий провести границу между ним и смежными составами. Вред причиняется в целом природной среде либо отдельным ее объектам или жизни и здоровью людей. Названный факт и указывает на то, что было совершено деяние в области окружающей или природной среды или экодеяние. В то же время, необходимо говорить не об экологическом вреде, а возможно, об эколого-правовом вреде, поскольку, как представляется, это

различные понятия. Во всяком случае, они далеко не тождественны. Дело в том, что экологический вред вряд ли можно подсчитать. В то же время, в юридическом смысле эколого-правовой ущерб это такой вред, который можно очертить нормами экологического права, а за его причинение виновные несут ответственность. Одновременно следует констатировать, что не всегда существует угроза причинения указанных видов вреда. Экоправонарушение может быть также выражено в нарушении экологического законодательства, в нарушении иных прав, находящихся отражение в законе или нарушении соответствующих законных интересов. Данное обстоятельство в этом случае позволяет говорить о типичном составе экологического правонарушения.

Разновидностью обозначенных деяний, имеющих особый негативный характер, является отказ от совершения каких-либо правомерных действий или бездействие в области охраны окружающей среды, но выразившихся в одобрении, получении волевого согласия иным лицом, то есть правонарушителем на противоправное поведение. В связи с чем, можно утверждать о совершении первыми, в случае их бездействия, моральных экологических преступлений, моральных административных экологических правонарушений либо соответствующих дисциплинарных проступков или гражданско-правовых деликтов, в совокупности представляющих собой также определенный тип экологических моральных правонарушений, но не являющихся в общепринятом смысле такими институциями. Поэтому не любое нарушение в сфере охраны окружающей среды можно рассматривать в качестве вышеуказанной категории, но экологической ответственности, как указывалось, присущи разные основания. Это отличает данное явление от традиционных форм принуждения, которые имеют по одному юридическому и фактическому основанию. Первым является норма права, вторым сами деяния.

Таким образом, необходимо констатировать, что собственно экологическое правонарушение, институция выражающая несоблюдение норм в сфере охраны окружающей среды и влекущее причинение экологического вреда является основанием экологической ответственности. Указанное деяние в отличие от других форм правонарушений, таких как административное, гражданско-правовое, уголовное, дисциплинарное, причиняет экологический вред обозначенной среде и становится самостоятельным основанием для возбуждения производства по экологическому иску, сторонами которого выступают экологический истец и экологический ответчик, для полного возмещения указанного ущерба. При этом, как, известно, классификация юридической ответственности, регулирующей отношения в рассматриваемой сфере, проводится, как правило, по отраслевому признаку. Основанием может служить и вид правонарушения. Однако, необходимо констатировать, что не всякая правовая отрасль наделена своей собственной формой ответственности. В то же время, фактически отсутствует дисциплинарное право как отрасль юриспруденции, но существует и активно действует дисциплинарная ответственность. По аналогии можно констатировать и о материальной ответственности. Применение рассмотренной новой меры воздействия, как новой модели управления [2, С. 216 – 219], распространяющей свое воздействие на все виды общественных отношений, в том числе, например, на транспорте, возможно только путем развития эколого-процессуального права, которое станет основой в поведении правовой нормы в возмещении вреда, угрожа-

ющему жизни и здоровью людей. Для этого необходимо принятие Эколого-процессуального кодекса РФ.

Выводы:

1) Эколого-правовая ответственность, наряду с традиционными аналогичными мерами принуждения, является важной составляющей в сфере охраны окружающей среды.

2) Основанием применения данной формы ответственности является зафиксированное в ст. 42 Конституции РФ экологическое правонарушение, служащее фундаментальной основой для разработки нового процессуального экологического порядка. Также основанием применения рассматриваемой формы ответственности служит причинение экологического вреда непосредственно самой природой. Но размеры разрушенного и причиненного ущерба зависят, в том числе и от того, что соответствующими лицами не были приняты меры, которые и способствовали причинению указанного ущерба.

3) Юридическая ответственность за экологические правонарушения и экологическая ответственность это не равнозначные правовые категории. Первая является частью второй.

4) Для реализации обозначенной новой формы юридической ответственности необходимы эколого-процессуальные нормы, которые могут найти своё выражение в Эколого-процессуальном кодексе Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Духно Н. А. Гарантированное возмещение экологического вреда – путь к полноценной, здоровой жизни каждого // Аграрное и земельное право. 2012. № 7.
2. Нестеров Е. А. Значение риск-ориентированного подхода, обязательного мониторинга и модели управления рисками при осуществлении контрольно-надзорной деятельности на транспорте // Регу ошений в сфере публичного управления: вопросы теории и практики (К 25-летию Российского государственного университета правосудия). Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург: Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2023.

АВЕРИНСКАЯ Светлана Александровна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Юридического института Иркутского государственного университета

ЗАГАЙНОВ Владимир Владимирович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ЧЕРНЕГОВА Виктория Владимировна

старший юрисконсульт правового отделения Восточно-Сибирского ЛУ МВД России на транспорте

ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА: ПОРЯДОК ОГРАНИЧЕНИЯ И КОМПЕНСАЦИИ МЕРАМИ УГОЛОВНОГО ХАРАКТЕРА

В статье рассматривается специфика действия принципа компенсации ограниченных прав и свобод человека в период привлечения к уголовной ответственности. Исследуется существующий механизм зачета времени ограничения права человека на свободу относительно применяемой меры пресечения к совершенному деянию, виду назначенного исправительного учреждения и соблюдения режима исполнения наказания. Выявляются некоторые пробелы, существующие при реализации зачета времени в процессе назначения наказания по совокупности наказаний, а также при назначении наказания не связанного с изоляцией осужденного от общества при условии применения к нему меры пресечения не ограничивающей его свободы.

Ключевые слова: права и свободы человека, назначение наказания, содержание под стражей, зачет времени.

AVERINSKAYA Svetlana Alexandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Institute of Law of the Irkutsk State University

ZAGAYNOV Vladimir Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

CHERNEGOVA Viktoriya Vladimirovna

senior legal adviser of the Legal Department of the East Siberian Department of the MIA of Russia for Transport

HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS: THE PROCEDURE FOR LIMITATION AND COMPENSATION BY CRIMINAL MEASURES

The article analyzes the changes in the Constitution of the Russian Federation over the twenty-year period of the fundamental law. The main directions of the reorganization of social relations are singled out, the most priority areas of the state's activity are identified. The specifics of the operation of the principle of compensation for limited human rights and freedoms during the period of bringing to criminal responsibility are considered. The mechanism for offsetting the restriction of human rights and freedoms regarding the applied measure of restraint to the committed act, the type of the appointed correctional institution and compliance with the internal regime is being studied. Gaps in the set-off are revealed when imposing sentences on the basis of a combination of punishments, as well as when imposing a punishment not related to the isolation of the convict from society, provided that a preventive measure that does not restrict his freedom is applied to him.

Keywords: constitution of the Russian Federation, human rights and freedoms, punishment offset.

Действующая Конституция Российской Федерации (далее – РФ), принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., за двадцатилетний период существования претерпела порядка пяти изменений, внесённых самостоятельными Федеральными Конституционными законами.

Несмотря на указанные изменения основного закона российского государства, следует отметить, что нормы, охраняющие права и свободы человека и гражданина, действуют на протяжении последних двадцати лет и за указанный период не подлежали изменениям и дополнениям. В соответствии со ст. 19 Конституции РФ «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан» [5]. При этом ч. 3 ст. 55 Конституции РФ закрепляет, что «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав

и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [6].

Положения, затрагивающие порядок и процедуру реализации и защиты прав, закрепленных в Конституции России, законодательно закрепляются в самостоятельных нормативных документах федерального уровня, уровня субъектов, локальных нормативных актов.

Так, в случае совершения преступления к подозреваемому или обвиняемому лицу в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством России может быть применена мера пресечения, которая ограничивает его права и свободы несмотря на то, что лицо по решению суда на данный момент не признано виновным в его совершении и в отношении него нет вступившего в силу обвинительного приговора суда.

Аверинская С. А.

Загайнов В. В.

Чернегова В. В.

При заключении под стражу на период расследования уголовного дела лицо ограничивается в свободе перемещения, выборе места физического нахождения в пространстве, свободе общения не только с родными и близкими, но и целом с социумом, использовании телефонной и информационно-телекоммуникационной связи, в том числе «Интернета» и т.д. При этом уголовное законодательство России устанавливает правила и систему зачета ограничения указанных прав к сроку назначенного наказания в случае вынесения обвинительного приговора суда.

К примеру, время содержания лица под стражей засчитывается в срок лишения свободы по следующей формуле: один день нахождения заключения под стражей равен одному дню отбывания наказания в тюрьме либо исправительной колонии строгого или особого режима, полутора дням отбывания наказания в воспитательной колонии либо исправительной колонии общего режима, двум дням отбывания наказания в колонии-поселении. В случае, если осужденному в порядке помилования заменена смертная казнь пожизненным лишением свободы, или лицу назначено наказание в виде лишения свободы на срок 25 лет, а также лицам, признанными виновными в совершении отдельных преступлений экстремистской и террористической направленности, один день содержания под стражей засчитывается в срок лишения свободы из расчета 1:1.

Следует отметить, что при этом Уголовный кодекс РФ ужесточает срок зачета содержания под стражей к лицам, нарушающим режим и, как следствие, подвергнутым мерам взыскания в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством. Так в случаях нахождения осужденного, отбывающего наказание в строгих условиях в воспитательной колонии или исправительной колонии общего режима, в штрафном (ШИЗО) или дисциплинарном изоляторе, помещении камерного типа (ПКТ) либо едином помещении камерного типа (ЕПКТ) зачет происходит по схеме 1:1.

Права военнослужащих лиц, признанных виновными в совершении преступления, также подлежат зачету согласно действующему уголовному законодательству России. Если военнослужащий содержался под стражей на период расследования уголовного дела, то после вступления обвинительного приговора суда в законную силу, срок содержания под стражей будет вычитаться из срока содержания в дисциплинарной воинской части из расчета один день за полтора дня [7].

Домашний арест тоже является мерой пресечения, применяемой к лицу подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления. При его реализации также ограничиваются права и свободы человека и гражданина, гарантированные Конституцией РФ, хоть и в меньшей мере по сравнению с заключением под стражу. Следовательно, при назначении уголовного наказания также происходит зачет наказания. Время нахождения лица под домашним арестом засчитывается в срок содержания лица под стражей до судебного разбирательства и в срок лишения свободы из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день содержания под стражей или лишения свободы.

Если по результатам рассмотрения дела суд выносит наказание, не связанное с изоляцией осужденного от общества, но при этом обвиняемое (подсудимое) лицо было заключено под стражу до судебного разбирательства, суд, учитывая срок содержания под стражей, смягчает назначенное наказание или полностью освобождает его от отбывания этого наказания.

Нередко в судебно-следственной практике встречаются случаи, когда суды назначают наказание по совокупности наказаний, либо заменяют наказание, которое частично отбыто осужденным. В таких ситуациях отбытая часть в обязательном порядке учитывается при назначении нового уголовного наказания, даже если предыдущее наказание заключалось в лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительных работах, ограничении по военной службе, ограничении свободы, т.е. не изолировало осужденного от общества. При этом данное положение, закрепленное в ст.72 УК РФ, в отношении зачета наказания, которое не связано с заключением под стражу, относительно неопределенно и формирует разрозненную правоприменительную практику. Также не засчитывается в испытательный срок при условном осуждении период нахождения лица под стражей, что указывает на необходимость устранения данного законодательства пробела.

При назначении судом наказания в виде лишения права занимать определенные должности период применения к осужденному меры процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности в ходе предварительного следствия и судебного заседания так же не засчитывается в срок данного наказания [8].

Кроме этого, следует отметить, что нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее - УПК РФ), в частности ст.ст. 105,109 УПК РФ, содержат, в том числе, положения зачета срока содержания под стражей, которые не предусмотрены УК РФ [9]. Таковыми являются: запрет выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения; принудительное нахождение в медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, по решению суда. Ряд указанных процедур регламентируется решениями Конституционного Суда РФ [10].

Исходя из того каждая отрасль права призвана регулировать специфические общественные отношения, необходимо добиваться чтобы предмет правового регулирования не выходил за рамки отрасли. Вопросы назначения наказания за преступления, определение вида исправительного учреждений для виновного лица, а также применение вышерассмотренного механизма зачета должно регулироваться нормами Уголовного кодекса РФ. В этой связи корректировка уголовно-правовых норм в части механизма зачета различных ограничений прав и свобод человека на этапе предварительного следствия представляется необходимым условием соблюдения конституционных принципов.

Пристатейный библиографический список

1. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ «Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы», № 7-ФКЗ «О контрольных полномочиях Государственной Думы в отношении Правительства Российской Федерации» / Собрание законодательства РФ. - 26.01.2009. - № 4. - Ст. 445.
2. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» / Собрание законодательства РФ. - 14.04.2014. - № 15. - Ст. 1691.
3. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ «О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» / Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014. - № 31. - Ст. 4398.
4. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202003140001>.
5. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. (с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Рос. газ. - 1993. - 25 дек.; 2008. - 31 дек.; 2014. - 7 февр.; 2014. - 23 июля; 2020. - 14 марта.
6. Там же.
7. Уголовный Кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [в редакции от 10 июля 2023 г. № 323-ФЗ] // Собр. законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
8. Толкаченко А. А. Некоторые практические вопросы зачета мер пресечения в срок уголовного наказания // Мировой судья. - 2019. - № 11. - С. 29.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ [в редакции от 10 июля 2023 г. № 323-ФЗ] // Собр. законодательства РФ. - 2001. - № 52 (ч. 1). - Ст. 4921.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.05.2018 № 20-П «По делу о проверке конституционности статьи 435 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д. и К.» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/yrrClJrb7N/> (дата обращения 12.02.24).

АЛЫШЕВ Сергей Сергеевич

доцент кафедры уголовного права и криминологии Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ (КОМПЕНСАЦИИ) ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

В статье рассматриваются вопросы обеспечения возмещения (компенсации) вреда, причиненного преступлением с учетом системы социально значимых свойств процесса его реализации. Анализируются подходы правоведов, посредством использования различных методов научного поиска отдельные положения, сложившиеся в теории науки, подвергнуты анализу в целях конкретизации сущностного содержания рассматриваемого явления. Проведен содержательный обзор различных направлений понимания содержания процессов обеспечения возмещения вреда и их учёт в практическом и нормативно-правовом аспектах восстановления нарушенных прав граждан.

Ключевые слова: преступление, преступник, характеристика вред, компенсация, возмещение вреда.

ALYSHEV Sergey Sergeevich

associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ENSURING REPARATION (COMPENSATION) FOR HARM CAUSED BY A CRIME

The article discusses the issues of ensuring reparation (compensation) for harm caused by a crime, taking into account the system of socially significant properties of the process of its implementation. The approaches of legal scholars are analyzed; through the use of various methods of scientific research, individual provisions established in the theory of science are analyzed in order to specify the essential content of the phenomenon under consideration. A substantive review of various areas of understanding the content of the processes of ensuring compensation for harm and their consideration in the practical and regulatory aspects of restoring the violated rights of citizens was carried out.

Keywords: crime, criminal, characteristics of harm, compensation, compensation for harm.

Алышев С. С.

Проблема надлежащего обеспечения прав потерпевшего в уголовном процессе не нова, ею интересовались как ученые, так и практики еще с начала возникновения этой процессуальной нормы в уголовном судопроизводстве.

Становление института возмещения вреда, причиненного преступлением, в порядке уголовного производства корреспондируется с соответствующим развитием уголовного, гражданского, гражданского процессуального и других отраслей законодательства, оно в определенной мере отвечает общим тенденциям гармонизации отечественной правовой системы с основами международного правового регулирования. Часть международных документов, регламентирующих право на возмещение вреда, причиненного преступлением ратифицированы нашим государством и стали частью отечественного законодательства.

Поэтому, как считают некоторые ученые, в УПК необходимо предусмотреть положения о возмещении имущественного вреда, причиненного потерпевшему за счет государства в порядке, установленном Правительством РФ. Для этого должен быть создан специальный фонд. Возмещение государственных расходов в таких случаях суд может возложить на осужденного, виновного в совершении преступления, а материальный и моральный вред потерпевшему можно будет возместить немедленно, не дожидаясь, пока осужденный будет иметь соответствующие средства.

Аналогичные соображения по исследуемой проблеме приводит и Клещина Е. Н. и предлагает предусмотреть эти положения в Уголовном процессуальном кодексе РФ, или принять отдельный закон по возмещению вреда потерпевшему государством с последующей компенсацией расходов осужденным, виновным в совершении преступления [1]. Позицию указанных авторов поддерживает Н. А. Крутова и дает собственные предложения: 1) создать отдельный фонд с

собственным расчетным счетом, на который подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, его родственники или иные лица могли бы вносить денежные средства с целью возмещения ущерба на добровольной основе; 2) не ограничиваясь привлечением к материалам уголовного дела квитанции об внесении денежных средств на расчетный счет фонда, осуществлять процессуальное закрепление в виде протокола факта возмещения ущерба потерпевшему, с одновременным приобщением к уголовному делу квитанции об уплате и сведений о лице плательщика. Считаю, что такое предложение несмотря на свое положительное направление, является недостаточно аргументированным, поскольку среди корыстных преступлений значительную долю составляют преступления небольшой или средней тяжести, где причиненный преступлением материальный ущерб является незначительным и может быть возмещен в добровольном порядке непосредственно потерпевшему. После получения от виновного лица или его родственников возмещения потерпевший, в свою очередь, должен подать следователю письменное заявление о полном возмещении ему материального ущерба, которое присоединяется к делу и является доказательством добровольного возмещения вреда, причиненного преступлением. Это значительно сократит время получения реального возмещения пострадавшим [2]. Собственно, УПК РФ закрепил именно такую форму добровольного возмещения вреда потерпевшему и детализировал их в соответствующих соглашениях о примирении.

Уголовно-правовая реституция определяется как деятельность уполномоченных органов, которые осуществляют уголовное производство, направленная на восстановление нарушенного уголовным правонарушением имущественного положения физического или юридического лица, путем возвращения ему неправомерно отчужденного имущества

- вещественных доказательств, непосредственно утраченных им вследствие уголовного правонарушения, а в случае необходимости и путем возврата таких же вещей или уплаты их стоимости, которое проводится по инициативе этих органов и непосредственно ими на просьбу и письменное заявление потерпевшего лица.

Причинение преступлением вреда является основанием для возникновения гражданско-правовой ответственности правонарушителя перед потерпевшим (обязанность правонарушителя возместить потерпевшему причиненный преступлением вред). Характер охранительных отношений, возникающих в процессе защиты прав лица, зависит от способа посягательства на эти права. Совершение гражданско-правового деликта порождает гражданские охранные отношения, направленные на возмещение причиненного ущерба.

В том случае, если вредные последствия наступили в результате совершения преступления, возникают сразу два вида охранительных правоотношений: уголовные и гражданские, в которых реализуется уголовная и гражданско-правовая ответственность [3].

Цель восстановления социальной справедливости не должна рассматриваться упрощенно как сугубо «восстановительная» или «компенсационная» мера, она включает в себя максимальное соответствие наказания тяжести преступления, удовлетворение интересов потерпевшей стороны и общественного понимания неотвратимости наказания.

Для потерпевшего от уголовного правонарушения важными являются именно реальность и объемы возмещения вреда, при этом своевременность возмещения зависит от эффективности направленных на обеспечение такого возмещения действий органов предварительного расследования и оперативных подразделений. Однако, как отмечают ученые, которые проводили анализ уголовных дел в разных регионах РФ за предыдущие годы, в среднем 40 % потерпевших не получают никакого возмещения, причиненного им преступлением вреда, что не согласуется с нормами, которые регламентируют отношения в сфере возмещения вреда.

Такое положение вещей объясняется не только недостатками законодательства, но и недостатками в работе органов предварительного расследования, начиная от того, что вопросы возмещения вреда потерпевшему отходят у них на второй план, и заканчивая элементарными ошибками в определении лица, которое должно нести ответственность за причиненный вред. На практике же обеспечение возмещения потерпевшему причиненного вреда во многих случаях составляет по своему характеру и объему систему не только уголовных процессуальных, но и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на поиск имущества, других ценностей, за счет которых будет осуществляться возмещение, доступ к нему, арест и сохранение.

Одним из правовых средств защиты, нарушенных прав потерпевших лиц является возмещение (компенсация) причиненного уголовным правонарушением вреда. Поэтому самостоятельной задачей уголовного производства должно стать обеспечение возмещения вреда, причиненного уголовным правонарушением. Кроме того, процессуальная деятельность лиц и органов, осуществляющих уголовное производство, должна быть направлена на успешное решение этих задач.

Стоит отметить, что реформирование национального законодательства, в том числе и в сфере защиты пострадавших от преступлений, обусловлено необходимостью приведения его в соответствие с международными стандартами по правам человека и гражданина. Международный пакт о гражданских и политических правах обязывает государство обеспечить любому лицу эффективное средство правовой защиты в случаях нарушения его прав и свобод. Право на защиту для любого лица, которое в нем нуждается, обеспечивается государством, его компетентными судебными, административными или законодательными органами.

Учитывая то, что для потерпевшего возмещение вреда (всех его видов) является главным интересом в уголовном производстве, сделан вывод о логичности и необходимости

установления процедуры по обеспечению реализации этого интереса, как и соответствующего его права, именно в рамках уголовного процессуальной деятельности.

Понятие возмещения ущерба, причиненного уголовным преступлением, связывается преимущественно с процессуальной деятельностью компетентных государственных органов и должностных лиц, направленной на восстановление материальных благ потерпевшего.

Стоит заметить, что институт возмещения вреда является межотраслевым институтом: кроме Уголовного процессуального законодательства, он предусмотрен также законодательством гражданско-процессуальным, которое предусматривает выдвижение иска о возмещении в порядке гражданского судопроизводства. Такой способ защиты нарушенных имущественных и личных неимущественных прав, и законных интересов потерпевших может реализовываться как до начала уголовного производства, так и после его завершения, в частности в случаях невыдвижения гражданского иска в уголовном производстве или же оставление его судом без рассмотрения.

Добровольное возмещение (компенсация) причиненного вреда как способ восстановления имущественных прав потерпевших предусмотрено ст. 42 УПК РФ, согласно которой подозреваемый, обвиняемый, а также с его согласия любое другое физическое или юридическое лицо имеет право на любой стадии уголовного производства возместить вред, причиненный потерпевшему в результате совершения уголовного правонарушения. Добровольное возмещение вреда имеет большое значение при назначении наказания: во-первых, в соответствии с ст. 61 Уголовного кодекса РФ, смягчает наказание; во-вторых, положительно характеризует личность подозреваемого, обвиняемого. Кроме того, добровольное возмещение причиненного потерпевшему уголовным правонарушением вреда является одним из обязательных условий основания для освобождения лица от уголовной ответственности согласно ст. 94 УК РФ (в случаях деятельного раскаяния или в случае примирения потерпевшего с обвиняемым). Детальный анализ сущности положений ст. 94 УПК РФ уголовное производство в отношении освобождения лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных УК, позволяет сделать вывод, что такой подход порождает определенную проблемную ситуацию. Так, он лишает определенности в применении такого средства защиты нарушенных прав потерпевшего от преступления лица именно из-за совершения процессуальных и фактических действий следователей и прокуроров, которые бы предлагали виновному лицу добровольное возмещение в случаях, когда оно не возмещало вред по собственной инициативе.

Добровольность возмещения вреда, причиненного вследствие совершения уголовного правонарушения, является одним из основных условий при заключении правовых соглашений. Ст. 25 УПК РФ предусмотрены категории дел, в которых могут быть заключены соглашения о признании виновности и примирении.

Таким образом, формирование нового мышления в сфере уголовной политики, преодоление ряда консервативных представлений, которые укоренились в повседневной и профессиональной компетентности, обусловят новую тенденцию уголовно-правовой охраны прав потерпевшего.

Пристатейный библиографический список

1. Клещина Е. Н. Возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением: проблемы законодательной регламентации и правоприменения // Вестник экономической безопасности. – 2019. - № 1. - С. 104-106.
2. Крутова Н. А. Проблемы законодательной регламентации и правоприменения норм о возмещении потерпевшему вреда, причиненного преступлением // Молодой ученый. - 2020. - № 48 (338). - С. 261-264.
3. Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2017. - 608 с.

АМИРОВА Диляра Кафилевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала Российского государственного университета правосудия

РОДИТЕЛЕВА Яна Николаевна

старший преподаватель кафедры специальных дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

СЕМЕНОВ Сергей Геннадьевич

доцент кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, капитан полиции

ЗИМИН Никита Владимирович

старший специалист группы профессиональной подготовки ОРЛС МВД России по г. Нефтеюганску, старший лейтенант полиции

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ЭКСЦЕССА ИСПОЛНИТЕЛЯ

В статье анализируются различные виды эксцесса, включая количественный и качественный эксцессы, а также представлены мнения различных авторов по вопросам квалификации эксцесса. Авторы рассматривают юридические и практические аспекты этих вопросов, предлагая рекомендации по правильной квалификации и оценке эксцесса в контексте уголовного законодательства. Авторы отмечают, что при анализе «неудавшегося соучастия» в преступлении существует множество спорных аспектов, которые требуют постоянного изучения и осмысления.

Ключевые слова: эксцесс исполнителя, квалификация преступления, соучастие в преступлении, сложное соучастие, преступление, исполнитель.

AMIROVA Dilyara Kafilevna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Criminal law disciplines sub-faculty of the Kazan branch of the Russian State University of Justice

RODITELEVA Yana Nikolaevna

senior lecturer of Special disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

SEMENOV Sergey Gennadjevich

associate professor of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, captain of police

ZIMIN Nikita Vladimirovich

senior specialist of the professional training group of the MIA of Russia in Nefteyugansk, senior lieutenant of police

FEATURES OF THE QUALIFICATION OF THE EXCESS OF THE PERPETRATOR OF THE CRIME

The article analyzes various types of excess, including quantitative and qualitative excesses, and also presents the opinions of various authors on the issues of excess qualification. The authors consider the legal and practical aspects of these issues, offering recommendations on the correct qualification and assessment of excess in the context of criminal law. The authors note that when analyzing "failed complicity" in a crime, there are many controversial aspects that require constant study and reflection.

Keywords: excess of the perpetrator, qualification of the crime, complicity in the crime, complex complicity, crime, the perpetrator.

Исполнителем преступления в уголовном праве является лицо, совершившее деяние, которое квалифицируется как преступление согласно нормам уголовного законодательства.

Термин «эксцесс» (от лат. «excessus») означает превышение, выход за пределы или чрезмерное проявление чего-либо. Согласно статье 36 Уголовного кодекса Российской Федерации, эксцессом исполнителя признается действие, совершенное лицом, не подпадающее под умысел других соучастников преступления. За эксцесс исполнителя другие соучастники не несут уголовной ответственности.

Эксцесс, как действие, совершенное исполнителем самостоятельно, имеет определенные особенности квалификации.

Научный интерес к особенностям квалификации эксцесса исполнителя проявили такие авторы, как: Гюлбанкян А. А., Давыденко В. С., Зацепин А. М., Пермяков М. В., Иванова Л. В., Нешатаев В. Н., Максимов А., С., Тяпаева Г., Безрукова О. В., Казанцева Д. Б. Шатов С. А. и др.

Однако, несмотря на столь высокий интерес к обозначенной теме, сегодня, в доктрине уголовного права существует ряд разногласий во взглядах при квалификации эксцесса.

Согласно мнению большинства авторов, эксцесс имеет место быть лишь в преступлениях с умышленной формой вины, при этом отдельные авторы исключают присутствие косвенного умысла (А. А. Арутюнов, Л. Д. Гаухман, А. В. Шеслер). Противоположной точки зрения придерживаются такие авторы, как Г. И. Волков, С. Г. Познышев, М. Д. Шаргородский [4], отмечающие возможность квалификации эксцесса при совершении неосторожных преступлений. Последние, при этом понимают под эксцессом такие преступные действия, которые не предвиделись не только соучастниками, но и непосредственным исполнителем преступления.

При квалификации эксцесса существуют и ситуации, при которых авторы приходят к единству, как правило, они касаются условий совершения преступления. К примеру, нельзя считать эксцессом ситуации, когда, например, пре-

ступление было совершено в другое время суток, чем оговоренное, или убийство было совершено без использования огнестрельного оружия, а только с помощью физической силы. Подобные обстоятельства не меняют характера преступлений, совершенных совместно с другими соучастниками.

Существуют проблемы при квалификации эксцесса исполнителя «в меньшую сторону». Приведем более подробный пример: Г., М. и С. совершили разбойное нападение. Изначально их действия квалифицировались как «разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия (ч. 2 ст. 162 УК РФ)», однако в последующем, при более подробном рассмотрении дела в вышестоящем суде действия Г., М. и С. были переклассифицированы на «групповой насильственный грабёж (пункты «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ) на том основании, что в судебном заседании не было установлено, что подсудимые знали о наличии у Я. ножа, видели его применение и это охватывалось их умыслом. Таким образом, за применение ножа при разбойном нападении должен отвечать лишь один Я. (ч. 2 ст. 162 УК РФ)» [7].

Как справедливо отмечает А. А. Гюлбанкян ««Эксцесс в меньшую сторону» возникает вследствие несогласованности квалифицирующих признаков, а также санкций ст. 158 и 161 УК РФ, при конструировании которых законодатель должным образом не учел различия в степени общественной опасности кражи и грабежа. Если устранить эти законодательные просчеты, «эксцесс в меньшую сторону» станет невозможным» [1].

Еще одной проблемой при квалификации эксцесса является выявление причинно следственных связей. При сложном соучастии с распределением ролей причинно-следственная связь существует только между действиями исполнителя и преступным результатом. Связь между действиями других соучастников и преступным результатом является опосредованной, поскольку их действия влияют на результат через действия исполнителя. В некоторых случаях может быть установлена причинная связь между действиями исполнителя, совершившего эксцесс, и другими соучастниками. Яркий пример подобной ситуации отражен в исследованиях В. С. Давыденко: «Если соучастники замыслили и подготовили убийство, а исполнитель совершил убийство с особой жестокостью. В такой ситуации соучастники несут ответственность за оконченное убийство без отягчающих обстоятельств, совершенное в соучастии, особая жестокость вменяется только исполнителю» [2].

В теории уголовного права выделяется два вида эксцесса: количественный и качественный.

Количественный эксцесс представляет собой совершение преступником однородного, но более тяжкого преступления, при этом объект преступного посягательства сохраняется прежним. При качественном эксцессе напротив, объект иной, преступление совершается разнородное.

Тяпаева Г., Безрукова О. В., Казанцева Д. Б отмечают, что: «При качественном эксцессе абсолютная несоизмеримость преступлений прерывает какую-либо причинную связь между действиями соучастников и исполнителя. При этом виде эксцесса исполнитель, совершая преступление, руководствуется собственными намерениями, отличными от намерений других соучастников. По этой причине правила соучастия в данном случае не применяются. Исполнитель несет ответственность за совершенное преступление. Остальные лица отвечают уже не за соучастие, а за приготовление к

преступлению по правилам, предусмотренным ст. 30 УК РФ» [3], [6].

Несмотря на то, что разделение эксцесса на количественный и качественный является уже устоявшимся подходом, в научной литературе встречается несогласие с подобной классификацией. Так, ряд авторов считают, что «количество» представляет собой измерительную характеристику объекта, «при этом характер преступления, как представляется, зависит, прежде всего, от объекта уголовно-правовой охраны, которому причиняется существенный отрицательный вред или создается угроза причинения такого вреда» [5]. В связи с чем называть однородный эксцесс количественным, согласно мнению автора, неверно. Подобный подход обусловлен тем, что при изменении, даже частичном, объекта преступного посягательства изменяется не только количественная характеристика совершенного преступления, но и качественная. Поэтому, при эксцессе за совершение преступления, предусмотренного статьей 158 УК РФ «Кража» имеет место быть как количественные, так и качественные характеристики.

Таким образом, важно отметить, что при анализе «неудавшегося соучастия» в преступлении существует множество спорных аспектов, которые требуют постоянного изучения и осмысления. При квалификации эксцесса исполнителя важно учитывать не только однородность или неоднородность преступного деяния, но фактический характер совершенных действий. Совершение исполнителем однородного, но более или менее опасного преступления (то есть в рамках одной и той же статьи уголовного закона) не должно автоматически означать наличие количественного эксцесса. Если фактически совершенное преступление причинило вред дополнительному объекту (если оно ранее не охватывалось совместным умыслом) или же не повредило соответствующим общественным отношениям (если такой вред был запланирован), то может возникнуть вопрос о качественном эксцессе исполнителя преступления.

Пристатейный библиографический список

1. Гюлбанкян А. А. Сложные вопросы квалификации эксцесса исполнителя преступления // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. - 2023. - № 2. [Давыденко В. С. Эксцесс исполнителя в уголовном праве // Отечественная юриспруденция. - 2018. - № 4 (29). [Зацепин А. М., Пермяков М. В. Некоторые аспекты соучастия в преступлении // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2023. - № 2. [Иванова Л. В. Признаки эксцесса исполнителя преступления // Вестн. Том. гос. ун-та. - 2007. - № 305. [Нешатаев В. Н. Максимов А. С. Количественный и качественный виды эксцесса исполнителя преступления // Государственная служба и кадры. - 2020. - № 5. [Тяпаева Г., Безрукова О. В., Казанцева Д. Б. К вопросу об эксцессе исполнителя преступления // НиКа. - 2012. [Шатов С. А. Квалификация эксцесса исполнителя. Теория и практика // Закон и право. - 2018. - № 12. [

ДАНИЛОВА Ирина Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Рязанского филиала Московского университета МВД РФ имени В. Я. Кикота

СУЛЕЙМАНОВ Талят Алиевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России, доцент кафедры уголовно-правовых и гуманитарных дисциплин Филиала Московского университета имени С. Ю. Витте в г. Рязани

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ

В настоящей статье авторы анализируют состояние и перспективы уголовно-правовой борьбы с мошенничеством в сфере компьютерных технологий. Раскрываемость данного вида преступления не превышает 24 %, а удельный вес преступлений в сфере информационных технологий в структуре общей преступности составляет 22 % [1, с. 266], то есть пятая часть всех совершаемых преступлений происходит в сфере информационных технологий. Экономический ущерб от мошенничества за 2022 год составил более 14 млрд. рублей [2]. Приведенные цифры отражают уровень распространенности и степень опасности совершаемого деяния. Криминализация деяний, совершаемых в сети Интернет представляет сложность ввиду невозможности выделения всех признаков состава преступления, в свою очередь неконкретность уголовно-правового запрета не позволяет обеспечить эффективность расследования данной группы преступлений.

Ключевые слова: мошенничество, квалификация деяния, цифровые технологии, расследование киберпреступлений.

DANILOVA Irina Yurjevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor, associate professor of Criminology sub-faculty of the Ryazan branch of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

SULEYMANOV Talyat Aliovich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia, associate professor of Criminal law and humanitarian sub-faculty of the Branch of the S. Yu. Witte Moscow University in Ryazan

CRIMINAL LAW QUALIFICATION OF FRAUD IN THE FIELD OF IT TECHNOLOGIES

In this article, the authors analyze the state and prospects of the criminal law fight against fraud in the field of computer technology. The detection rate of this type of crime does not exceed 24 %, and the proportion of crimes in the field of information technology in the structure of total crime is 22 %, that is, a fifth of all crimes committed occur in the field of information technology. The economic damage from fraud in 2022 amounted to more than 14 billion rubles. The figures given reflect the level of prevalence and the degree of danger of the act being committed. Criminalization of acts committed on the Internet is difficult due to the inability to identify all the signs of a crime, in turn, the lack of specificity of the criminal law prohibition does not allow for the effectiveness of the investigation of this group of crimes.

Keywords: fraud, qualification of the act, digital technologies, investigation of cybercrimes.

Современное развитие общественных отношений немислимо без применения информационных и компьютерных устройств во всех сферах человеческой деятельности. Сайты юридических лиц, организаций содержат значительный объем информации о персональных данных человека, что побуждает преступников получить доступ к этим данным для совершения мошеннических преступлений. Обеспечение прав и законных интересов физических и юридических лиц, участвующих в различных информационных ресурсах, нуждается в уголовно-правовой защите от преступных посягательств, а также в совершенствовании существующих методик по расследованию киберпреступлений. Особенность преступлений, совершаемых в сети Интернет, состоит в том, что они совершаются в виртуальном пространстве, дистанционно, обезличенно, носят межгосударственный характер. Установить признаки уголовно-правового мошенничества, совершенного в сети Интернет, а тем более успешно расследовать подобные деяния не всегда представляется возможным так, как появляются все новые виды (способы) мошенничества при осуществлении купли-продажи, предоставлении услуг, переводе денежных средств с использованием информационных ресурсов. Даже при совершении преступлений с использованием Интернет-ресурсов, например, сбыт наркотических средств дистанционно, преступники по совокупности действий совершают эпизоды мошеннических действий, оставляя в закладке вместо наркотического средства какой-либо нейтральный наполнитель.

Основным способом исполнения мошенничества в сфере компьютерной информации выступает использование преступниками приемов социальной инженерии, когда потерпевший, находясь под психологическим влиянием виновного, сам переводит ему денежные средства или раскрывает сведения о банковской карте, в силу чего они совершают хищение денежных средств. Сложность в оценке преступного деяния (мошенничество в сфере компьютерной информа-

ции), закрепленного ст. 159.6 УК РФ, определяется тем, что признаки состава преступления имеют общие признаки с составами преступлений, указанных в главе двадцать восемь УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации». Эффективное противодействие мошенничеству в сфере компьютерной информации необходимо совершенствовать признаки состава преступления, а на основе опыта следственной практики разработать действенные рекомендации по расследованию данного вида преступлений. В настоящее время органы предварительного расследования испытывают трудности в расследовании уголовных дел по факту мошенничества, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ.

Действующая специальная уголовно-правовая норма (ст. 159.6 УК РФ) и методические рекомендации по расследованию мошенничества в сфере компьютерной информации испытывают потребность в обновлении. Исходя из сказанного, авторы планируют подготовить несколько статей для освещения уголовно-правовых и криминалистических аспектов противодействия мошенничеству. Настоящая статья направлена на освещение уголовно-правовых признаков мошенничества, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ. Необходимо подчеркнуть, что ст. 159.6 УК РФ есть квалифицированный вид мошенничества по отношению к общей норме, закрепленной в ст. 159 УК РФ. Выделение специального состава законодателем было обусловлено ростом количества подобных деяний. Вместе с тем научная общественность неоднозначно оценивает криминализацию подобного деяния, ввиду неконкретности объективных признаков преступления и обязательности причинения имущественного вреда потерпевшему.

Родовым объектом преступного деяния выступают общественные отношения в сфере экономики, так ст. 159.6 УК РФ закреплена в разделе Особенной части УК, где предусмотрены составы преступлений, причиняющие вред правоохраняемым интересам в сфере экономики. Отношения

собственности по поводу владения, пользования и распоряжения имуществом выступают, в свою очередь, видовым объектом преступления. Непосредственный объект преступления охраняет право собственности, а к дополнительному объекту преступления относят отношения по охране компьютерной информации [3, с. 51]. По конструкции объекта преступления данный состав относится к двуобъектным составам преступлений.

Как отмечают исследователи, совершение мошенничества, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ, в ряде случаев не исключает образования совокупности преступлений с составами, закрепленными в главе 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации». Реализация компьютерного мошенничества повлекшее хищение чужого имущества, сопряженное с уничтожением, блокированием, модифицированием либо копированием компьютерной информации, подлежит квалификации по совокупности преступлений со ст. 272 УК РФ. В случае совершения мошенничества с использованием вредоносных компьютерных программ, то содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений со ст. 273 УК РФ. Изучение данной категории уголовных дел приводит к выводу, что часто для хищения чужого имущества виновные одновременно выполняют деяния, предусмотренные ст. 272-273 УК РФ. Совокупность преступлений по ст. 272-273 УК РФ при совершении компьютерного мошенничества не требуется, если виновный имел законное основание для доступа к компьютерной информации [4, с. 230].

Так как состав преступления, предусмотренный ст. 159.6 УК РФ материальный, то конструкция состава предусматривает такой элемент, как предмет преступления. Предмет преступления указывает на то, какое имущество похищается, завладевается в ходе исполнения преступления. Предметом преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ, выступает конкретное имущество, вещь, деньги, криптовалюта или приобретение права на имущество. Со ссылкой на материалы следственной практики можно отметить, что в качестве предмета преступления по ст. 159.6 УК РФ, в основном, выступают безличные денежные средства, похищаемые с банковских счетов, криптовалюты.

Объективная сторона преступления. Состав преступления по конструкции материальный. Объективная сторона состава преступления включает три обязательных признака: общественно-опасное деяние, общественно-опасные последствия и причинно-следственная связь между совершенным деянием и наступившими последствиями. Объективная сторона преступления охватывает действия, направленные на хищение или приобретения права на чужое имущество. Мошенничество в сфере компьютерной информации совершается в двух формах: хищении чужого имущества и приобретении права на чужое имущество. Особо хочется обратить внимание на то обстоятельство, что здесь не предусмотрены такие способы мошенничества как использование обмана или злоупотребления доверием, предусмотренные ст. 159 УК РФ [5, с. 29]. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ имеет иную конструкцию, которая отличается от основного состава преступления. При конкуренции между ст. 159 и ст. 159.6 УК РФ всегда применяется специальная норма и совокупность преступлений по указанным составам отсутствует. В случае хищения чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием, но с использованием компьютерной информации, содеянное подлежит квалификации по общей норме, согласно ст. 159 УК РФ.

Хищение есть противоправное, безвозмездное завладение чужим имуществом и обращение его в свою пользу, причинившее ущерб владельцу имущества. Приобретение права на чужое имущество означает наличие у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным (в частности, с момента регистрации права собственности на недвижимость или иных прав на имущество, подлежащих такой регистрации в соответствии с законом) [6]. Хищение или приобретении права на чужое имущество совершается с незаконным использованием ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи

компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей. Здесь компьютерная информация выступает способом доступа к чужому имуществу, без учета того был ли доступ к компьютерной информации законным или незаконным (основания доступа к компьютерной информации).

Для объективной стороны преступления обязательно наличие потерпевшего лица, который воспринимал искаженную информацию как истинную, верную, в результате действий виновного потерпевшему причиняется имущественный вред. Если потерпевший отсутствует, либо он не в состоянии осознавать характер действий виновного, то содеянное необходимо квалифицировать как кражу по ст. 158 УК РФ. Между действиями виновного и причинением имущественного ущерба потерпевшему должна быть установлена причинно-следственная связь. Преступление считается оконченным с момента, как похищенные денежные средства были переведены на банковский счет виновного или третьих лиц. Если банковский счет виновного был заблокирован по решению суда или кредитной организации по подозрению в мошенничестве, то деяние подлежит квалификации как неоконченное мошенничество, так как виновный не мог распорядиться похищенным. Впрочем, все иные действия виновного, которые по не зависящим от него обстоятельствам не привели к переводу денежных средств со счета потерпевшего на счет виновного или третьих лиц, следует рассматривать как приготовление к преступлению. Обращение в свою пользу виновным даже части похищенных денежных средств образует состав оконченного преступления. В случае приобретения права на чужое имущество преступление считается оконченным с момента наличия у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом. По конструкции состав преступления бланкетный, отсылает правоприменителя к Федеральному закону от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Субъект преступления общий, физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Дополнительно квалифицирующими признаками признаются размер (сумма) похищенного, совершения преступления в соучастии, либо с использованием виновным своего служебного положения. Подводя итог по нашей работе, можно сделать вывод о том, что у органов следствия и судов отсутствуют единый подход в вопросах квалификации деяний о мошенничестве в сфере компьютерной информации. Отсутствуют четкие критерии разграничения компьютерного мошенничества от кражи с использованием компьютерной информации, квалификации схожих деяний по совокупности преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Ильницкий А. А., Шичкин Д. А. Компьютерная преступность. Основные проблемы раскрываемости киберпреступлений // Молодой ученый. - 2022. - № 19 (414). - С. 266.
2. Россияне сдали мошенникам рекордные 14 млрд. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/02/15/63eb5da89a794701b759621f> ГАЗЕТА № 012 (3682) (1502) ФИНАНСЫ, 14 ФЕВ 2023.
3. Расторопов С. В., Барчуков В. К. Мошенничество в сфере компьютерной информации: уголовно-правовой и криминологический аспекты. - СПб., 2021. - С. 51.
4. Шевелева С. В. Мошенничество в сфере компьютерной информации: особенности квалификации и конкуренции со смежными составами преступлений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2017. - № 4 (40). - С. 230.
5. Лаврушкина А. А. Проблемы применения статьи 159.6 УК РФ с позиции теории и практики // Контекстус. - 2018. - № 3 (68). - С. 29.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 г. Москва «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

ИБРАГИМОВ Магомед Абдулмуминович

кандидат юридических наук, доцент Дагестанского государственного педагогического университета, г. Махачкала

ГАДЖИЕВА Патимат Даитбековна

кандидат педагогических наук, доцент Дагестанского государственного педагогического университета, г. Махачкала

МЕЙСУРОВ Шамиль Сулейманович

ассистент кафедры правовых дисциплин и методики преподавания Дагестанского государственного педагогического университета, г. Махачкала

СОВРЕМЕННАЯ РОЛЬ МОТИВА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В этой статье описываются теоретические обоснования роли мотива в наказании, рассматриваются основные возражения против роли мотива и делается попытка поставить мотив на более надежную теоретическую основу. В статье также предлагается, чтобы мотив играл более последовательную и взвешенную роль в уголовном наказании. В частности, в статье предлагается, чтобы мотив играл расширенную и четко очерченную роль при вынесении приговора. С этой целью в статье предлагается не только новая система классификации мотивов, но и конкретная процедура учета мотива.

Ключевые слова: доказательства мотива, мотив обвиняемой, мотив, уголовное наказание.

IBRAGIMOV Magomed Abdulmuminovich

Ph.D. in Law, associate professor of the Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala

GADZHIEVA Patimat Daitbegovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of the Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala

MEYSUROV Shamil Suleymanovich

assistant of Legal disciplines and teaching methods sub-faculty of the Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala

THE MODERN ROLE OF MOTIVE IN CRIMINAL LAW

This article describes the theoretical foundations of the role of motive in punishment, examines the main objections to the role of motive and attempts to put the motive on a more reliable theoretical basis. The article also suggests that the motive should play a more consistent and balanced role in criminal punishment. In particular, the article suggests that the motive should play an expanded and clearly defined role in sentencing. To this end, the article proposes not only a new system of classification of motives, but also a specific procedure for taking into account the motive.

Keywords: evidence of motive, motive of the accused, motive, criminal punishment.

Мотив играет важную роль в уголовном праве: необходимо доказать ответственность за некоторые правонарушения, это также ключевой компонент нескольких средств защиты, в свою очередь, мотив является традиционным соображением при вынесении приговора. Мотив играет и важную роль в теории наказания, поскольку он усиливает центральную роль общих моральных суждений, которые необходимы для любой системы уголовного права. Тем не менее, несмотря на возрастающее значение мотива в уголовном праве, его трактовка непоследовательна и неполна. В этой статье предлагается расширить роль мотива в уголовном наказании, в соответствии с которым мотив совершения обвиняемым любого преступления может привести к увеличению или уменьшению срока наказания.

Каждый, кто смотрит «Закон и порядок», знает (или думает, что знает), что мотив очень важен в уголовном правосудии. Однако, как скажет вам любой студент-первокурсник юридического факультета, мотив не имеет значения при определении уголовной ответственности. В отличие от телевизионного шоу, в котором большое внимание уделяется мотивам совершения преступления обвиняемым, в воспринимаемом реальном мире уголовной ответственности мотив играет лишь второстепенную роль, появляясь только в ограниченных обстоятельствах, обычно в качестве соображения при определенных мерах защиты. Обычно единственными реальными вопросами на суде являются: (1) совершила ли подсудимая противоправное деяние и (2) было ли у нее необходимое психическое состояние. Психическое состояние обвиняемой имеет значение только для определения того, действовала ли она в соответствии с законом – действовала ли она целенаправленно, осознанно, безрассудно и т.д. Доказательства мотива обвиняемой могут быть представлены в суде, чтобы убедить присяжных в том, что она виновна, но мотив не воспринимается как юридический компонент вины.

Классические вопросы в уголовном процессе заключаются в том, совершила ли подсудимая запрещенное действие и было ли у нее необходимое душевное состояние. Например, чтобы

осудить подсудимую за кражу велосипеда, следствие должен доказать, что подсудимая намеревалась украсть велосипед, так и то, что она действительно украла его. Если обвиняемая взяла чужой велосипед, полагая, что это ее собственный, то у нее не было необходимого психического состояния, и поэтому она не виновна в краже. И если обвиняемая хотела украсть чужой велосипед, но по ошибке взяла свой собственный, то она не виновна в краже, поскольку не совершала противоправного деяния.

В своей самой базовой юридической форме намерение – это душевное состояние субъекта по отношению к своему незаконному действию, независимо от того, совершило ли оно действие целенаправленно, сознательно или опрометчиво. Эти душевные состояния обычно называются преступный умысел. Напротив, мотивы обвиняемой – это причины ее действий. Мотив никогда не является единственным предметом расследования (и не должен им быть); это один из нескольких рассматриваемых факторов. Хотя рассмотрение мотива иногда не является явным, как показывает следующее обсуждение, мотив, безусловно, не является неуместным в уголовном праве.

Мотив обвиняемой может иметь отношение к ее уголовной ответственности несколькими различными способами: мотив может быть полностью инкриминирующим или оправдывающим вину, или он может быть только частично инкриминирующим или оправдывающим вину.

Возможно, наиболее заметную частично инкриминирующую роль мотив играет в преступлении кражи с взломом. Физическое лицо виновно в краже с взломом, когда оно незаконно проникает в жилище с целью совершения дальнейшего преступления, оказавшись внутри. Незаконное проникновение в жилище уже запрещено, и за совершение этого деяния обвиняемый уже подлежит уголовной ответственности. Но за незаконное проникновение в жилище с целью совершения другого преступления обвиняемый привлекается к ответственности за более серьезное правонарушение – кражу с взломом.

Тип преступления, совершенного человеком, многое говорит о том, какое наказание он должен понести, например, насколько заслуживает большего наказания, чем мелкий воришка. Иногда мотив может предоставить информацию, которую многие сочли бы более важной для определения соответствующее наказание. После изложения позитивных доводов в пользу роли мотива в наказании в этой части рассматриваются два основных теоретических критических замечания, которые были выдвинуты против мотива в наказании. Первое возражение, которое авторы называют волевым возражением, выступает против мотива на том основании, что субъект не может контролировать свои мотивы. Второе возражение, которое мы называем возражением нейтральности, выступает против роли мотива в наказании, поскольку это потребует от уголовного закона оценки моральной ценности различных мотивов. Мы приходим к выводу, что волевое возражение фактически несостоятельно и что возражение о нейтральности несовместимо с самими основами уголовного права. Уголовное наказание обязательно является ценностно-ориентированным мероприятием, и расширение роли мотива в наказании позволяет уголовному праву более точно отражать распространенные представления о моральной вине.

В литературе, обсуждающей мотивы в уголовном наказании, были выявлены три практические проблемы, связанные с определением мотивов обвиняемого: во-первых, может быть трудно, найти доказательства, необходимые для доказательства мотива; во-вторых, у обвиняемого может быть много различных “уровней” мотива; и в-третьих, обвиняемый может действовать со “смешанными» намерениями. мотивы.” Хотя каждая из этих проблем заслуживает ответа, предлагаемая система вынесения приговоров сводит к минимуму основания для этих проблем.

Например, при попытке доказать, что обвиняемый виновен в убийстве, часто будут использоваться те же доказательства, которые устанавливают, стрелял ли обвиняемый в жертву, такие как рассказ очевидца, о стрельбе свидетельствует, что обвиняемая направила пистолет в голову жертвы, а затем нажала на спусковой крючок, что является доказательством как того, что обвиняемая физически застрелила жертву, так и того, что она стреляла в жертву целенаправленно. Напротив, утверждают критики мотива, обвиняемый может действовать по любому числу мотивов, а доказательства, необходимые для доказательства мотива, могут быть либо труднодоступными, либо ненадежными.

Мотив превращается в обязательный признак, когда законодатель вводит его в состав конкретного преступления в качестве необходимого условия уголовной ответственности. К примеру, мотив корыстной или личной заинтересованности является обязательным признаком субъективной стороны злоупотребления должностными полномочиями, согласно ст. 285 УК РФ.

Мотив может изменять квалификацию, а именно служить признаком, при помощи которого образуется состав того же преступления с отягчающими обстоятельствами.

Мотив может «служить обстоятельством, который без изменения квалификации смягчает или отягчает уголовную ответственность, если он не указан законодателем при описании основного состава преступления и не предусмотрен в качестве квалифицирующего признака» [1]. К примеру, преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, из мести.

Мотив не определяет вид умысла какого-либо преступления. Мотив возможен как в преступлениях, совершаемых с прямым умыслом, так и в преступлениях, совершаемых с косвенным умыслом. Здесь важно определить, «как тот или иной состав преступления сконструирован в УК РФ, является ли он формальным или материальным» [2]. Преступные деяния с определенным мотивом в формальных составах могут быть совершены только с прямым умыслом, а преступный мотив в материальных составах может быть реализован как с прямым, так и с косвенным умыслом

Многие преступления имеют очевидную цель: изнасилование обычно совершается с целью сексуального доминирования и удовлетворения. Преступления «белых воротничков», кражи со взломом и другие кражи, как правило,

совершаются с целью получения материальной выгоды. Некоторые другие преступления также часто мотивированы финансами, такие как наркопреступность и похищение людей, хотя могут быть и другие мотивы. Наркопреступница, возможно, действовала, чтобы подпитывать свою личную зависимость, а не ради денег, а похититель, возможно, действовал, чтобы удовлетворить более низменное желание, например, установить контроль над своей жертвой. Но информация, необходимую для различения мотивов этих преступлений, может быть относительно легко получить: злоупотреблял ли обвиняемый психоактивными веществами в прошлом? Требовал ли похититель выкуп?

Проблема “смешанных мотивов”, пожалуй, является наиболее актуальной проблемой, требующей решения при выявлении мотивов. Поскольку люди часто действуют, руководствуясь более чем одним мотивом, любая существенная роль мотива в наказании должна быть в состоянии противостоять множеству мотивов. Например, в деле о мошенничестве с «белыми воротничками» обвиняемая при вынесении приговора может утверждать, что она действовала в интересах своего корпоративного работодателя, а не ради личной выгоды. Но успешная компания может получать больше компенсаций и вознаграждений для своих сотрудников за счет бонусов и возможности использовать опционы на акции. Предполагая, что ответчица знала об этой дополнительной компенсации, в какой степени ее оскорбительное поведение можно объяснить личным стремлением к наживе? Другой пример: девушка, которая помогает бизнесу своего бойфренда-наркоторговца, принимая его телефонные сообщения, может помочь своему парню, потому что она любит его – мотив, который кажется нейтральным, если не смягчающим.

Мотив играет важную роль в уголовном праве. Но его нынешняя роль не отражает его центрального значения для относительной виновности различных обвиняемых. Поскольку наша система уголовного наказания основана на моральной оценке обвиняемой и ее действий, мотив должен играть расширенную роль в уголовном наказании. Наиболее действенным методом достижения такой интеграции является выявление и классификация различных мотивов, а затем включение причин совершения преступления отдельным обвиняемым в размер ее наказания. Учет мотивов при вынесении приговора поможет гарантировать, что обвиняемая получит наказание, которого она заслуживает, и что уголовное наказание точно отражает соответствующую степень морального осуждения действий обвиняемой. Поскольку система наказаний, отражающая общие ценности, более эффективна в сдерживании преступности, и поскольку мотивы воспринимаются как имеющие отношение к виновности обвиняемого, система наказаний, учитывающая мотивы, также может привести к снижению преступности.

Пристатейный библиографический список

1. Видякин В. В., Фокин М. С. Уголовно-правовое значение мотива при квалификации преступления // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2012. – № 2 (31). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovoe-znachenie-motiva-pri-kvalifikatsii-prestupleniya> (дата обращения: 03.03.2024).
2. Гарбатович Д. А., Классен А. Н. Квалификация преступлений по мотиву и цели // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2017. – № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kvalifikatsiya-prestupleniy-po-motivu-i-tseli> (дата обращения: 03.03.2024).

КРАСКОВСКИЙ Ян Эдуардович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Пензенского государственного университета

НЕКРАСОВ Александр Петрович

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры профессиональных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ МИГРАНТОВ В РФ: ЦЕЛЬ ИХ ПРЕБЫВАНИЯ, ПРИЧИНЫ СОВЕРШЕНИЯ ОПАСНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ, ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

В представленной исследовательской статье авторов изложены проблемные вопросы пребывания мигрантов на территории России, их жизнедеятельность, затронуты международные причины миграции из стран арабского мира в Европейское сообщество, а также совершение ими преступлений различного рода. Здесь же в статье обращено внимание в каких городах России они пребывают в большинстве своей массе и как обустроен их быт. Рассматриваются также и другие вопросы социального характера в период их нахождения на нашей территории.

Ключевые слова: трудовые мигранты, международная миграция, виды преступлений, меры предупреждения, незнание русского языка, православной религии, истории государства Российского, идеологии.

KRASKOVSKIY Yan Eduardovich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Penza State University

NEKRASOV Alexander Petrovich

Ph.D. in Law, professor, professor of Professional disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

THEORETICAL AND LEGAL ASSESSMENT OF THE BEHAVIOR MODEL OF MIGRANTS IN THE RUSSIAN FEDERATION: THE PURPOSE OF THEIR STAY, THE REASONS FOR COMMITTING DANGEROUS ASSAULTS, SERVING SENTENCES

The presented research article by the authors outlines the problematic issues of migrants staying in Russia, their livelihoods, the international causes of migration from the Arab world to the European Community, as well as the commission of various crimes by them. Here, the article draws attention to which cities in Russia they live in the majority of their mass and how their way of life is arranged. Other social issues are also being considered during their stay in our territory.

Keywords: labor migrants, international migration, types of crimes, preventive measures, ignorance of the Russian language, Orthodox religion, history of the Russian state, ideology.

Миграционная политика на сегодняшний день, вызывает большой интерес не только в Российской Федерации, но и в глобальном мировом пространстве. Она затрагивает абсолютно все сферы жизнедеятельности любого социума и не только Европейского сообщества, где произошли революционные социально-экономические и политические перемены после наплыва иностранных граждан из Азии и Африки, но и в США, Канаде, Австралии и некоторых других странах, где мигранты являются довольно дешевой рабочей силой в воспроизводстве товаров социального потребления. Этот процесс перемещения людей из одной страны в другую поощряется вышеупомянутыми странами, где развиваются экономика-производственные отношения и происходят благоприятные процессы удовлетворения потребности между различными государствами. Следует вспомнить, что после убийства Муаммара Каддафи, датированное 17 октября 2011 было обнародовано его, в котором он просит похоронить его тело по исламскому обычаю на кладбище в Сирте, где захоронены его родственники. В написанном ранее завещании он также потребовал от своих сторонников продолжать борьбу с иностранными агрессорами до победного конца, но не тут-то было, мятеж был вскоре подавлен интервентами. Почему мы вспомнили это убийство, потому что после него в Германию хлынул поток мигрантов из Ливии, Сирии, Ирака и других стран в миллионных исчислениях, т.к. интеграционные процессы экономических связей в этих

странах были нарушены, а производственные отношения между ними встали из-за гражданской войны. Таким образом, вот в таком глобальном масштабе произошел массовый миграционный процесс из стран арабского мира в Европу.

Миграция рабочих, образуют трудовые резервы любого государства и, как процесс перемещения людей из одной страны в другую, может иметь различные причины, но одна из основных причин и, пожалуй, главная, это поиск лучших экономических возможностей, обеспечение финансового состояния семей, уход от политического преследования, что имеет место быть. Миграция и преступность – это тема, которая вызывает большой интерес у криминологов в современном обществе, в том числе и в Российской Федерации.

На миграционную преступность, несомненно, воздействуют такие тренды как социальные, психологические, экономические и правовые факторы, влияющие на их поведение, в результате которых они совершают преступления. Усиливается конкуренция на рынке труда, повышается уровень безработицы в той стране, где они пребывают, от части стабилизируется демографическая ситуация, т.к. некоторые из числа их начинают состоять в гражданских браках и, все это в совокупности меняет социальный фон преступности. Наиболее распространенными причинами миграционной преступности являются социальные и экономические факторы и некоторые соблазны, которые они ранее в своей жизни никогда и не видели. Видя все это, и осозная на себе без-

условно, между этими факторами можно определить некую взаимосвязь. Так, например, если иностранные граждане приехали на работу в другую страну, где, не зная общественного образа жизни, норм права, быта, языка и других социальных свойств, может для них стать побуждающим фактором совершения преступления. Недопонимания языка, недостаток работы, образования и социальной поддержки может привести к тому, что мигранты будут искать альтернативные способы выживания, включая участие в преступной деятельности, что, кстати говоря, и подтверждает судебносудебная практика. Это и кражи в общественных местах, в том числе друг у друга в общежитиях, грабежи, разбои, половые преступления, убийства, незаконный сбыт наркотических средств и др.

Движущей силой миграционного процесса, несомненно, является экономическая причина по основному месту жительства, где отсутствует работа как таковая, либо она мало оплачиваемая и повержена мошенническим действиям, или по продолжительности времени она может составлять и 12, и 14 часов, а альтернативных рабочих мест просто нет.

Социальная причина также является одним из факторов миграционного процесса. Размышление у большинства лиц азиатской национальности такие, вот приеду в Россию, сдам экзамены по русскому языку и истории, найду работу, заработаю деньги, вернусь в родную страну и заживем. Но многие из них не знают, что медицинские услуги платные, вид на жительства тоже платный, патент платный, налоги стали повышенные, продукты питания тоже, курс доллара 91 рубль и др.

Культура по их месту жительства одна, в стране пребывания другая, и хочет ли мигрант или не хочет, но в обязательном порядке иностранцу необходимо ее соблюдать, а то он будет в лучшем случае подвергнут депортации, в худшем случае привлечён к административной или уголовной ответственности. Все причины в своем контексте взаимосвязаны и криминологами рассматриваются едино в социально-экономическом блоке.

Безусловно, все мигранты сталкиваются с отсутствием социальной поддержки в другом государстве и не имеют доступа к услугам здравоохранения, образованию или социальной помощи. Это может привести к ухудшению их жизненных условий и повышению риска преступности. Очевидно и бесспорно, не все мигранты становятся преступниками, большинство из них стремится быть законопослушными гражданами. Часто они не знают своих прав и обязанностей в новой стране, поэтому на наш взгляд важно проводить с ними занятия по правовой безграмотности, а также и обучать нравам жизни, истории и культуре в пребывающей стране, которые, несомненно, помогут им разобраться в правовых аспектах и избежать ситуаций, которые могут привести к преступности.

Во главу угла в РФ ставится профилактика и меры противодействия преступности мигрантов, требующие специфические познания к ним культуры, знания языка, истории государства, политических событий, происходящих в стране пребывания. Все эти процессы познавательной деятельности безусловно влияют на их поведение в той или иной стране, где они пребывают, вопрос только один, кто ими будет заниматься в пребывающей стране по разъяснению некой вот такой социальной помощи. На наш взгляд, только таким образом можно достичь снижения преступности и создания безопасной и гармоничной среды для всех членов общества. Большинство мигрантов ищут работу для обеспечения фи-

нансового состояния себя и своих семей и, некоторые из них встают на путь грабежа и разбоя.

Один из массовых преступных деяний с их стороны — это перевозка, хранение, ношение и сбыт наркотических средств, а также корыстно-насильственная преступность, изнасилования, действия сексуального характера, убийства. При их совершении в обществе мигранты, особенно со Средней Азии размышляют, что их посягательства не будут раскрыты правоохранительными органами и у них будет возможность скрыться от следствия и суда по приезду на родину, но международные договоры, подписанные межгосударственными руководителями, говорят некое другое, о выдаче преступников, совершивших преступления на любой из этих государств. Сегодня, следственные органы России рапортуют, о растущем количестве уголовных дел с участием мигрантов как по тяжким, так и по особо тяжким преступлениям, в том числе и по убийствам. Несомненно, основной причиной роста опасных посягательств является численность самих гастарбайтеров, которая год от года только растет. Уполномоченные на лица, только подтверждают это динамику в том числе и в Федерации мигрантов, которые признают, что преступность среди них действительно выросла, особенно среди молодежи.

10 апреля 2023 г. в г. Москве, Председатель Следственного комитета России Александр Бастрыкин заявил о росте числа преступлений с участием мигрантов. Особое внимание он обратил на статистику тяжких и особо тяжких преступлений. В прошедшем году возбуждено 893 уголовных дела о таких преступлениях, как убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего. Это в пять раз больше, чем в 2021 году», - сказал Бастрыкин в интервью «Интерфаксу» [1].

Он же обратил внимание, что всего в 2022 году поступило 4 729 сообщений о преступлениях, совершенных иностранными гражданами, по которым было возбуждено 4 231 уголовное дело. Это почти в три раза больше, чем в 2021 году, - сказал председатель СКР. По его же мнению 56 % россиян требуют прекратить ввоз мигрантов [2].

Он также отметил, что среди нелегальных мигрантов получают распространение экстремистские настроения. Также участились случаи сопротивления требованиям сотрудников правоохранительных органов и нападений на представителей правопорядка.

С участием мигрантов уже нередко происходят массовые драки, вызывающие широкий общественный резонанс и, уже бесчеловечно жертвами мигрантов становятся пожилые и беззащитные граждане, об этом свидетельствуют медиа-системы.

В общественных местах России стало массовым явлением хулиганские разборки среди этнических группировок из этих же стран, что вызывало широкий общественный резонанс, особенно в медиа-системе. Кроме того, выходцы из Средней Азии нападали на людей, избивали их, грабили, сексуально домогались до несовершеннолетних и девушек и, даже были случаи групповых изнасилований. Наибольшее количество совершенных преступлений было в Московской области, затем занимала Москва, третья – Петербург. С криминологической точки зрения – это люди с низким уровнем образования или с отсутствием такого, несомненно со слабым знанием русского языка, а это следует понимать, что эта категория граждан изначально настроена крайне негативно к нашему обществу, поскольку западная идеологическая обработка молодежи с русофобскими настроениями в странах

Азии там не дремлет и, как следствие этого порождаются открытые русофобские настроения в том числе и экстремистского толка. Массовые драки, которые устраивают мигранты в городах России, стали едва ли не еженедельным «развлечением» приезжих. Дело даже дошло до того, что стали требовать от россиян, с кем они сообща работали на стройках запретить встречать Новый год и некоторые другие социальные праздники. Вот такие планы вынашивают мигранты и устанавливают их в своем гетто.

Всем известен недавний случай с таджикским таксистом, которого в г. Москве стражи порядка задержали за преступление, а разбушевавшуюся толпу таджикских гастарбайтеров пришлось утихомирить выстрелами в воздух из табельного оружия. Было много задержанных, часть привлечена к административной и уголовной ответственности, а часть депортирована. На наш взгляд вполне оправданная мера наказания. Эта информация прошла через каналы российского телевидения, как и аналогично было показана передача про «Лахта Центр» в г. Санкт-Петербурге, где подрались уроженцы Средней Азии. После хулиганских действий было задержано более ста инородцев, где у большинства были проблемы с исполнением миграционного законодательства. Причина массовой драки стала нехватка среди них еды. Аналогичная ситуация произошла и московском районе Свиблово, где также произошла массовая драка среди гастарбайтеров, правоохранительными органами задержано 139 человек, которые в последствии были депортированы. Можно уже смело говорить о том, что это системные действия с их стороны за этнические анклавы на просторах России.

Вот после этих и других преступных акций иностранных граждан стали чаще выдворять с территории России на их родные земли сроком на пять лет, так как на этот счет резко активизировалась работа органов государственной и исполнительной властей в этом направлении.

В целом за прошлый год с участием иностранцев совершено 40,2 тыс. преступлений. А за позапрошлый 2021 год было 36,4 тыс. То есть рост есть, но он небольшой, на наш взгляд. В сумме за два года получается больше 75 тыс. преступлений. Сидит у нас в тюрьмах порядка 26 тыс. иностранных граждан, то есть в три раза меньше. Соответственно, большая часть криминала – тот, за который не дают тюремный срок. Например, часто возбуждают дела по статье 327 УК РФ – так называемую «левую» регистрацию, за мошеннические действия, за призывы к осуществлению призывы к экстремистской деятельности [3].

Социологические наблюдения в местах лишения свободы за мигрантами показали, что в пенитенциарной системе они стараются быть законопослушными лицами, исполняют приказы сотрудников УИС, соблюдают в основном внутренний распорядок ИУ, режим отбывания наказания, с другими осужденными стараются не вступать в конфликтные ситуации, познают с честью русский язык и своим поведением доказывают исправление, в совершении своих ранее преступных деяний безусловно раскаиваются в содеянном. Из и беседы с некоторыми из них в местах лишения свободы выяснилось, что в России кому-то повезло с финансовым обогащением, кому-то нет, часть из них не попало в поле зрения правоохранительных органов даже за сбыт наркотических средств и таким образом незаконно обогатились и уехали к себе домой, а вот часть, имея ввиду самих себя теперь отбывают вот наказания, поскольку им не повезло со сбытом наркотиков, следовательно, верят в судьбу человека.

По исследованным документальным материалам в заключении можно сказать, что преступность среди мигрантов имеет свои социальные причины и, как таковой процесс является достаточно сложным по своей сути. Можно подвести черту и смело сказать, что общественно-опасные деяния, совершенные мигрантами обусловлены различными факторами такими как национальная культура по месту их пребывания, которую необходимо изучать и соблюдать, финансовое состояние и доходы каждого из них, кто то хорошо зарабатывает, кто то не совсем, социальное равноправие между ними, изучение ими русского языка и быта, что является основой пребывания в России, общественное знание хотя бы на минимальном уровне, разъяснения им некоторых Федеральных Законов РФ, чтобы минимизировать их преступную деятельность, организовать курсы, хотя бы десятидневные на территории России по знанию комплексных социальных вопросов, после того как они прибудут сюда, установить более жесткий режим выхода в город в местах компактного их проживания, запретить употребление спиртных напитков и наркотических средств, установить выходные дни с установлением часов по изучению социальных и правовых вопросов и др. Конечно же нам тоже следует помнить, что не все мигранты являются преступниками, и не все преступления совершаются мигрантами, но как известно русская пословица гласит: «в семье не без урода».

Пристатейный библиографический список

1. «Информационное агентство «Интерфакс»» 10 апреля 2023 г. Интервью А. Бастрыкина, главы СК России.
2. Там же, А. И. Бастрыкин.
3. Уголовный Кодекс РФ г. изд. М.: СПАРК, 2023.

ЛАРИОНОВ Павел Алексеевич

LL.M (Criminal Law), University of Illinois Urbana-Champaign, магистр уголовного права, Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева

ДЕЛЕГИРОВАННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ДЕЛЕГИРОВАННОЕ ТОЛКОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА: ОЧЕРК О РАЗГРАНИЧЕНИИ

В статье рассматривается узкий вопрос полномочий Правительства Российской Федерации и входящих в него структурных подразделений по толкованию уголовного закона с опорой на предложенную саратовской школой уголовного права концепцию делегированного толкования. Авторская теория делегированного толкования сравнивается с делегированным законодательством в попытке провести черту между двумя схожими понятиями. Автор статьи анализирует предложенные доктриной примеры делегированного официального толкования Правительства Российской Федерации и доказывает невозможность признания такой деятельности интерпретацией.

Ключевые слова: уголовное право, законотворчество, делегированное законодательство, делегированное толкование, интерпретация, Правительство Российской Федерации.

LARIONOV Pavel Alexeevich

LL.M (Criminal Law), University of Illinois Urbana-Champaign, Master of Laws, V. F. Yakovlev Ural State Law University

DELEGATED LEGISLATION AND DELEGATED INTERPRETATION: A NOTE ON DISTINCTION

The article discusses a narrow issue regarding the powers of the Government of the Russian Federation and its structural units in interpreting criminal law based on the concept of delegated interpretation proposed by the Saratov school of criminal law. The authors' theory of delegated interpretation is compared with delegated legislation to draw a line between two similar concepts. The author of the article analyzes examples of delegated official interpretation proposed by doctrine by the Government of the Russian Federation and argues the impossibility of recognizing such activity as interpretation.

Keywords: criminal law, legislation, delegated legislation, delegated interpretation, interpretation, Government of the Russian Federation.

Согласно позиции некоторых представителей уголовно-правовой доктрины, полномочие по толкованию уголовного закона в том числе принадлежит федеральным органам исполнительной власти в лице Правительства Российской Федерации и профильных министерств [6, с. 197]. Соответствующие полномочия указанные федеральные органы исполнительной власти реализуют посредством конкретизации уголовно-правовых запретов через создание подзаконных актов. Высказанная позиция вызывает сомнения сразу в нескольких аспектах. Во-первых, неясным остается источник интерпретационных полномочий указанных органов в принципе – какой нормативно-правовой акт включает в компетенции указанных органов право толковать уголовный закон? Во-вторых, неочевидно в предложенной концепции разграничение процессов создания права и его интерпретации – если толкование происходит посредством правотворчества, то можно ли в компетенции названных органов исполнительной власти говорить об отдельно выделяемом полномочии интерпретировать уголовный закон? И, наконец, в-третьих, в чем субстантивная грань между созданием правовых норм и исполнением их смыслом как самостоятельным видом интеллектуальной деятельности и последующей интерпретацией существующего нормативного комплекса?

Ответы на поставленные вопросы подлежат самостоятельному рассмотрению сквозь призму приведенных авторами концепции практических примеров. Предваряя их анализ, необходимо в первую установить принципиальное наличие правовых норм учредительных актов Российской Федерации, которые бы включали в компетенцию названных органов исполнительной власти Российской Федерации полномочия в сфере толкования уголовного закона.

Детальное изучение положений Конституции Российской Федерации, равно как и Федерального конституционного закона от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» не выявило у Правительства Российской Федерации соответствующих полномочий. Наиболее близкие к уголовно-правовой интерпретации направления деятельности Правительства Российской Федерации связаны лишь с «дачей письменных заключений на законопроекты о введении или об отмене налогов, об освобождении от их уплаты, о выпуске государственных займов, об изменении финансовых обязательств государства и на законопроекты, предусматривающие расходы, покрываемые за счет федерального бюджета» (п. 2 ч. 1 ст. 26 Федерального конституционного закона), либо «осуществлением мер по обеспечению законности, прав и свобод человека и гражданина, по охране собственности и обществен-

ного порядка, по борьбе с преступностью и другими общественно опасными явлениями» (п. 2 ч. 1 ст. 23 Федерального конституционного закона). Очевидно, что указанные полномочия прямо не предусматривают возможность дачи разъяснений положениям уголовного законодательства, а расширительное толкование компетенции органа государственной власти, как правильно заметили В. О. Лучин и А. В. Мазуров [4, с. 20], противоречит ч. 4 ст. 3 Конституции Российской Федерации.

Аналогично, полномочий толковать уголовный закон не усматривается и у профильных министерств, входящих в состав Правительства Российской Федерации. Например, наиболее релевантные полномочия Министерства здравоохранения Российской Федерации сформулированы в Постановлении Правительства РФ от 19.06.2012 № 608 «Об утверждении Положения о Министерстве здравоохранения Российской Федерации» следующим образом:

- обобщение практики применения законодательства Российской Федерации и проведение анализа реализации государственной политики в установленной сфере деятельности;
- прием граждан, своевременное и полное рассмотрение их обращений, поданных в устной или письменной форме, принятие по ним решений и направление ответов в установленный срок;
- дача письменных ответов на вопросы плательщиков страховых взносов на обязательное медицинское страхование;
- дача юридическим и физическим лицам разъяснений по вопросам, отнесенным к установленной сфере деятельности Министерства, в части оказания государственных услуг и управления государственным имуществом.

Перечисленные полномочия, как видно, связывают интерпретационную деятельность Министерства либо с подготовкой ответов на индивидуальные обращения, либо с обобщением уже готовых правовых позиций иных субъектов уголовно-правовой интерпретации. При этом реализация конституционного принципа разделения властей и правила эффективного распределения полномочий между государственными органами связывают осуществление каждого названного полномочия со сферой деятельности конкретного Министерства. Иными словами, даже если расширительное прочтение компетенции допускало бы включение права давать абстрактные разъяснения, оно было бы ограничено предметной компетенцией органа.

Приведенная структура полномочий конкретного профильного министерства во многом универсальна в интересующей нас части для всех структурных подразделений Прави-

тельства Российской Федерации. Отсюда, в отношении всех входящих в структуру Правительства органов допустим обобщающий вывод об отсутствии четких юридических оснований для абстрактных разъяснений УК РФ.

Несмотря на это, цитируемые представители доктрины в качестве примера реализации права интерпретации приводят, в частности, установление Правительством и Министерством здравоохранения Российской Федерации критериев вреда, причиненного здоровью человека (ст. 111, 112, 115 и др. УК РФ) [6, с. 197].

Анализ указанной деятельности Правительства Российской Федерации и его структурных подразделений крайне схож с анализом полномочий по аутентическому толкованию Федерального Собрания [3, с. 79]. Очевидно, в частности, что Правительство Российской Федерации, устанавливая конкретные медицинские критерии и правила определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, действует не в рамках одного из приведенных выше интерпретационных полномочий. Соответствующие акты приняты Правительством Российской Федерации и Министерством здравоохранения Российской Федерации в процессе регулирования судебно-экспертной деятельности (п. 5.6.7(1) Положения о Министерстве здравоохранения Российской Федерации). Право регулировать данную сферу общественных отношений принадлежит Правительству Российской Федерации и Министерству здравоохранения, во-первых, ввиду подведомственности ему соответствующих экспертных учреждений, а, во-вторых, на основании ч. 2 ст. 62 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Прочитанный нормативный комплекс, как видно, никак не связан с уголовно-правовыми отношениями и представляет собой исключительно акты делегированного законодательства [5, с. 26], но не делегированного толкования.

Подобно законотворческому процессу, создание Правительством Российской Федерации и Министерством здравоохранения Российской Федерации подзаконных актов, разработка и принятие которых отнесено к их компетенции федеральным законом, не отвечает ни цели уяснения законодательной воли (так как является *per se* волеизъявлением), ни признакам уяснения как деятельности по анализу существующих норм (то есть уже имеющих исполнение, а не подлежащих исполнению в результате такой деятельности), ни методологии интерпретации. Правительство Российской Федерации, опираясь на делегированные названным актом законотворческие полномочия может в любой момент изменить установленные критерии без каких-либо юридических последствий в виде признания такого решения выходящим за пределы компетенции [2]. Более того, Правительство Российской Федерации прямо сейчас рассматривает вопрос о внесении соответствующих изменений в анализируемые положения [1]. Уже эти доводы не позволяют признать созданные Правительством Российской Федерации нормы интерпретацией по смыслу традиционного определения толкования.

В то же время, использование установленных критериев в уголовно-правовых отношениях имеет лишь практико-ориентированную процессуальную природу. Степень тяжести вреда здоровью потерпевшего устанавливается посредством проведения судебной медицинской экспертизы, которая и определяет нанесенные повреждения в соответствии с актами Правительства Российской Федерации и Министерства здравоохранения. Однако до ее проведения для целей первоначальной квалификации органы предварительного следствия могут обращаться к установленным критериям, используя систематический метод толкования. При этом подобные случаи обращения к актам Правительства и Министерства здравоохранения Российской Федерации и сам факт разработки и принятия таких актов не одинаковы по правовой природе. Первое, как отмечено выше, есть реализация полномочий делегированного правотворчества, а второе – интерпретация.

Те же рассуждения применимы и к случаям, когда делегирование законотворческих полномочий происходит прямо в тексте уголовного закона (например, указание в примечании 1 к ст. 226.1 УК РФ на утверждение Правительством Российской Федерации перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей установленного уголовно-правового запрета). Даже наличие в УК РФ прямых ссылок на подзаконные акты, раскрывающие отдельные признаки состава конкретного преступления, не превращает такие акты в интерпретационные.

Помимо озвученных аргументов, отнесение деятельности Правительства Российской Федерации в случае ст. 226.1 УК РФ именно к делегированному правотворчеству, а не толкованию, обосновывается с позиции логики структурирования юриди-

ческой деятельности. Так, если исходить из определения толкования как деятельности по уяснению воли законодателя, то примечание 1 к ст. 226.1 УК РФ утрачивает всякий смысл. Законодательный посыл применительно к конкретному интерпретируемому положению вообще не сформирован, о чем свидетельствует буквальный текст примечания, а потому его толкование просто невозможно. Очевидно, в этой части, что существование самой нормы (и ее смысла) есть необходимое условие и предпосылка любой интерпретации.

Более того, дополнительным аргументом невозможности признания деятельности Правительства интерпретацией служит и принцип правовой определенности. Если представить, что примечание 1 к ст. 226.1 УК РФ не существовало бы (ведь толковать в широком смысле возможно любую норму вне зависимости от делегирования соответствующих полномочий), то содержание категории «стратегически важных товаров и ресурсов» было бы абсолютно неясно в нарушение конституционных гарантий судебной защиты. В том случае, когда акт Правительства бы отсутствовал, действующая редакция ст. 226.1 УК РФ с необходимостью была бы признана неконституционной как не дающая обывателю представления о том, какое поведение преступно и наказуемо. Необходимо ли говорить, что толкование, без которого норма не имела бы никакого ясного и недвусмысленного содержания, является *de facto* законотворчеством, полномочия по которому доступны лишь самому законодателю или, в ограниченном числе случаев, Конституционному Суду Российской Федерации.

Соответственно, учитывая субъекта толкования в конкретном случае, единственным источником таких законотворческих полномочий мог быть сам законодатель, который передал право наполнить объемом «каучуковую» норму Правительству Российской Федерации. В таком случае, если воспринимать деятельность последнего не как интерпретацию нормативного положения, а как его создание, возникающая конституционная проблема полностью исчезает. Задачей надлежащего законодательного регулирования уголовно-правовых отношений и выступает создание такой нормы посредством делегированного правотворчества, которая при ее системном восприятии с подзаконным актом будет соответствовать конституционному принципу правовой определенности.

Подводя итог, деятельность Правительства и профильных министерств за рамками ответов на индивидуальные обращения граждан и организаций представляет собой не реализацию интерпретационных полномочий, а создание делегированного законодательства, наполняющего нормы уголовного закона конкретным содержанием. В остальном деятельность указанных органов по даче разъяснений положениям уголовного законодательства скорее является инициативной и в большинстве случаев противоречит ч. 4 ст. 3 Конституции Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. В Минздраве предложили обновить порядок определения тяжести вреда здоровью // Официальный сайт Издания Федерального Собрания Российской Федерации «Парламентская газета». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pnp.ru/social/v-minzdrave-predlozhi-obnovit-poryadok-opredeleniya-tyazhesti-vreda-zdorovyu.html> (дата обращения: 25.03.2024).
2. Информация Конституционного Суда РФ «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 19.10.2021) // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ksrf.ru/> (дата обращения: 23.03.2024).
3. Ларионов П. А. Проблема плюрализма субъектов толкования уголовного закона // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2023. – № 3. – С. 74-84.
4. Лучин В. О., Мазуров А. В. Толкование Конституции Российской Федерации (обзор практики Конституционного Суда) // Право и власть. – 2001. – № 1. – С. 19-20.
5. Ордина О. Н. К вопросу о тенденциях развития административного законодательства России // Административное право и процесс. – 2024. – № 1. – С. 26-28.
6. Российское уголовное право: Общая часть: учебник. В 2 ч. / Под ред. А. Г. Блинова, Н. А. Лопашенко. Часть I. – М.: Юрлитинформ, 2024. – 680 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2024-3-190-299-301

МОХОРОВА Анна Юрьевна

кандидат политических наук, доцент, доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

ДЕМИДОВ Владимир Павлович

кандидат философских наук, доцент, доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

МОХОРОВ Дмитрий Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент, Директор Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

КОСАРЕВ Сергей Юрьевич

доктор юридических наук, профессор Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА СПЕЦИАЛИСТА В ОБЛАСТИ УГОЛОВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Профессиональные навыки, присущие специалистам в области уголовного принуждения, являются отражением уровня теоретических и практических познаний в области уголовно-правовой и процессуальной деятельности, которые реализуются в поле правовой культуры, охватывающей наиболее важные аспекты юридической деятельности работников данной сферы. Грани профессиональной культуры юриста проявляются в ходе практической реализации наиболее эффективных приемов и методов, востребованных в процессе осуществления интересов организаций и предпринимателей, органов государственной власти и местного самоуправления в рамках правовых отношений, сложившихся в настоящее время в Российской Федерации.

Многоаспектность характерных черт профессиональной культуры конкретного специалиста в области уголовного принуждения тесно связана с его результативностью действий по защите прав в уголовно-правовых правоотношениях юридических и физических лиц, с учетом использования различных познаний в областях экономической, социальной, политической жизнедеятельности общества для чего необходимо выявить комплекс правовых компетенций, определяющих профессиональную востребованность специалиста как реальное воплощение его уровня овладения теоретическими и практическими навыками важнейших положений российского права.

Ключевые слова: уголовное право, профессиональная культура, правовая культура, профессиональные компетенции, специалист в области уголовного принуждения, правовые отношения.

МОКНОРОВА Anna Yurjevna

Ph.D. in Political Science, associate professor, associate professor of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

DEMIDOV Vladimir Pavlovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

МОКНОРОВ Dmitriy Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor, Director of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise of the Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

KOSAREV Sergey Yurjevich

Ph.D. in Law, professor of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise of the Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

PROFESSIONAL CULTURE OF A SPECIALIST IN THE FIELD OF CRIMINAL ENFORCEMENT

The professional skills inherent in specialists in the field of criminal coercion reflect the level of theoretical and practical knowledge in the field of criminal law and procedural activities, which are implemented in the field of legal culture, covering the most important aspects of the legal activities of employees in this field. The facets of a lawyer's professional culture are manifested in the practical implementation of the most effective techniques and methods that are in demand in the process of implementing the interests of organizations and entrepreneurs, public authorities and local governments within the framework of legal relations that currently exist in the Russian Federation.

The multidimensional nature of the characteristic features of the professional culture of a particular specialist in the field of criminal coercion is closely related to his effectiveness of actions to protect rights in criminal legal relations of legal entities and individuals, taking into account the use of various knowledge in the fields of economic, social, and political life of society, for which it is necessary to identify a set of legal competencies, defining the professional relevance of a specialist as a real embodiment of his level of mastery of theoretical and practical skills of the most important provisions of Russian law.

Keywords: criminal law, professional culture, legal culture, professional competencies, specialist in the field of criminal coercion, legal relations.

Профессиональная культура специалистов в области уголовного принуждения является многогранным понятием, которое имеет разнообразные трактовки. В данной статье проанализированы некоторые важные аспекты профессиональной культуры юриста, осуществляющего

реализацию полномочий в области уголовно-правового и процессуального принуждения, определяющие наиболее значимые элементы уровня профессиональной подготовки на современном этапе. Профессионализм специалиста конкретной в области уголовного принуждения проявля-

ется в том, в какой степени он может использовать свои теоретические знания для регулирования отношений между субъектами уголовно-правовых и процессуальных правоотношений.

Профессиональная культура юриста в области уголовного принуждения предполагает, что он в достаточной степени владеет необходимым комплексом приемов и методов, позволяющих в рамках практических отношений реализовывать те правовые подходы, которые отражают наиболее значимые положения, формулируемые российским законодательством [1].

Можно определить профессиональную культуру специалиста в области уголовного принуждения как комплекс правовых знаний, подходов, методов, принципов, отражающих уровень правовой культуры, сложившийся в обществе на данном этапе его развития и объективно связанный с ценностями общечеловеческого характера, реально воплощающими требования наиболее гармоничного и эффективного разрешения разнообразных вопросов, возникающих в ходе жизнедеятельности российского общества.

То есть культура профессионала, занимающегося вопросами уголовного права и уголовного процесса [6], [8], является непосредственным воплощением основных концептов правовой культуры, сложившейся в России и, поэтому, она должна быть квинтэссенцией оптимальных подходов, свойственных деятельности специалистов в этой области. В соответствии с чем можно предположить, что культура в целом и правовая культура в частности в значительной степени определяет основные черты профессиональной культуры юристов и влияет на формирование специалистов, необходимых российскому обществу для разрешения проблем правового характера.

Следует сказать, что уровень профессиональных компетенций лиц, участвующих в разрешении спорных ситуативных моментов, в значительной степени обусловлен тем, каких основных установок культуры придерживается специалист. Данное обстоятельство влияет на степень сочетания общекультурных концептов с профессиональными основами, применяемыми для регулирования общественных отношений в конкретной области человеческой жизнедеятельности [2].

Правовые воззрения юристов во многом связаны с личностными качествами человека, который является продуктом длительного процесса воспитания в той или иной культурно-социальной среде. Уровень профессиональной компетентности специалистов имеет значительную глубинно-временную обусловленность и во многом связан с наиболее общими категориями правовых наук, которые разрабатывались на протяжении длительных периодов времени существования человеческой цивилизации. Однако следует отметить, что непосредственная социально-политическое и культурное окружение влияет на приоритетность тех или иных граней правовой деятельности, реализуемой в определенной обстановке или конкретной области разрешаемых вопросов. В то же время не только факторы данной сферы влияют на профессиональные аспекты, реализуемые конкретным лицом в области правоприменительной деятельности. Любая область знания базируется на определенном категориальном аппарате, в котором отражаются особенности профессиональной деятельности лиц, занимающихся проблемами развития специальных познаний с целью их применения в практической действительности.

Профессиональные подходы, свойственные специальным областям познавательной деятельности человека, имеют свои характерные черты, соответствующие специфики той сферы, в которой конкретная личность реализует свои субъективные и объективные качества с целью получения наиболее значимого результата.

Следуя такому посылу, можно предположить, что лица, занимающиеся практической деятельностью в области уголовного принуждения, стремятся развивать профессиональные качества в наибольшей степени, соответствующие особенностям данной отрасли общественной жизнедеятельности. Тем самым, специалисты, занимающиеся проблемами правового регулирования общественных отношений, пытаются создать комплекс навыков, позволяющий им наиболее успешно осваивать оптимальные подходы к разрешению проблем, возникающих в указанной сфере.

Для специалистов, занимающихся уголовным принуждением, характерным является то, что все они должны владеть в достаточной степени необходимым объемом специальных выражений, которые дают возможность юристам наиболее точно и всесторонне оценивать те или иные явления, возникающие в сфере профессиональной деятельности, что позволяет квалифицированным работникам в области правовых отношений успешно реализовывать свои знания при осуществлении конкретных видов юридической деятельности. Кроме того, очень важным аспектом для лиц, занимающихся уголовно-процессуальными проблемами, является наличие у них набора компетенций, необходимых для профессионального осуществления своих обязанностей в конкретной сфере правоотношений. Потому что формирование соответствующих компетенций для юристов предполагает, что указанные работники могут, исходя из своего профессионального уровня создавать правовые предпосылки для разрешения вопросов, возникающих в процессе деятельности юридических лиц.

Уровень профессиональной компетентности указанных субъектов в значительной степени обусловлен степенью овладения конкретными юристами категориальным аппаратом, используемым в различные правовые процессы в соответствии со спецификой разрешаемых задач [3].

Правовые категории, применяемые в сфере юридической деятельности, имеют конкретную специфику их наполнения и указанные концепты не могут быть произвольно использованы для разрешения вопросов другой отрасли права, так как данные обстоятельства свидетельствуют о том, что проблематика конкретных правовых отношений связана с их четким определением в той или иной области правоприменительной практики.

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что содержание конкретных правовых определений в значительной степени отражает разнообразие правовых отношений, которые охватывают очень широкий круг общественных связей.

Право, будучи весьма сложной системой, охватывающей множество отраслей и сфер, не может самопроизвольно регулировать комплекс общественных отношений, реализуемых в процессе жизнедеятельности российского народа в целом или отдельных его слоев и социальных общностей. Профессиональные юристы, являющиеся в силу специфики своей деятельности представителями государственных властных структур, органов местного са-

моуправления, отдельных юридических лиц, граждан, а также индивидуальных предпринимателей, должны учитывать то, что их позиции в наибольшей степени обязаны отражать глубинные сущностные интересы всех субъектов общественных отношений, в тоже время, в реальной действительности практически недостижимым является полное сочетание разнообразных предпочтений, характерных для тех участников правоотношений, которые осуществляют свои полномочия в правовом поле, сложившемся в современном российском обществе.

Высококвалифицированные юристы могут выжать максимальную пользу из самой критической ситуации для организаций или индивидуальных предпринимателей, а также государственных органов власти и местного самоуправления, которых они представляют в тех или иных правоотношениях, возникающих по поводу конкретных аспектов реализации норм права. Здесь важно то, что специалисты-правоведы, а особенно в области уголовного принуждения могут своим авторитетом, который ими заработан в процессе предыдущей деятельности при разрешении конфликтов, затрагивающих правовые моменты определенной направленности, позитивно воздействовать на улучшение самой неблагоприятной правовой ситуации, в которой оказались те или иные участники общественных отношений.

Профессиональная культура специалиста в области уголовного принуждения всегда проявляется в том, каким образом он применяет основополагающие правовые концепты в осуществлении своих процессуальных действиях, выступлениях или документах, формируемых специалистами в области профессиональной деятельности при разрешении вопросов и задач, возникающих в ходе повседневной работы государственных властных структур, органов местного самоуправления, коммерческих и некоммерческих юридических лиц, а также граждан и их объединений [4], [7].

Профессиональная культура специалиста в области уголовного принуждения формируется на базе классического юридического образования и освоения специальных компетенций в области уголовно-правового цикла [5], [9]. Необходимо отметить, что в современных условиях развития общества важным элементом профессиональной культуры юриста является мультидисциплинарный подход к развитию специальных познаний личности. Интеграция гуманитарных и технических навыков способствует выполнению процессуальных прав и свобод человека и гражданина.

Для современного этапа развития российского общества свойственно такое явление как перманентность происходящих процессов, затрагивающих сущностные интересы и отражающих быстротечность ситуационных изменений. В связи с чем роль уголовно-правового принуждения существенно возрастает в условиях рискованности и неопределенности, непосредственно влияющих на финансовую и экономическую устойчивость участников хозяйственной деятельности и гражданского оборота, защищает основы конституционного строя и национальной безопасности.

Пристатейный библиографический список

1. Соколов Н. Я. Профессиональная культура юристов и законность: учебное пособие. – М.: Проспект, 2011.
2. Кожевников В. В., Караваев А. Ф. Психологическая культура как компонент профессиональной культуры правоприменяющего субъекта в правоохранительной сфере // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2017. – № 2. – С. 19-22.
3. Косарев С. Ю. Конституционно-правовая природа процессуального принуждения в российском уголовном судопроизводстве Неделя науки СПбПУ. – Материалы научной конференции с международным участием. – 2019. – С. 136-138.
4. Лазарев В. В. Социально-психологические аспекты применения права: монография. – Казань: Казан. ун-т, 1982.
5. Мохоров Д. А., Мохорова А. Ю., Демидов В. П. Правовое воспитание студенческой молодежи как одна из основ формирования современного гражданского общества в Российской Федерации // Современные наукоемкие технологии. – 2019. – № 10-1. – С. 142-146.
6. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024).
7. Корнуков В. М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978. – С. 83.
8. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов / Под ред. В. П. Божьева. – М.: СПАРК, 2002. – С. 218.
9. Коврига З. Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. – Воронеж: ВГУ, 2011. – С. 29.
10. Гранат Н. Л. Профессиональное сознание и социалистическая законность в деятельности органов внутренних дел: учебное пособие. – М.: Акад. МВД СССР, 1984.

DOI 10.46320/2073-4506-2024-3-190-302-304

ПИРОВА Рена Низамиевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры уголовного права и государственно-правовых дисциплин Дагестанского государственного университета народного хозяйства, г. Махачкала

Пирова Р. Н.

КОМИССИЯ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В данной статье содержится анализ поведения безнадзорных и беспризорных лиц, а также несовершеннолетних, попавших под действия комиссии по делам несовершеннолетних и защиты их прав. Так же, рассматриваются проблемы реализации деятельности самой комиссии и их решения. Проблема заключается в наличии противоречий между важностью самой комиссии по делам несовершеннолетних и наличием нерешенных организационных вопросов, таких как социальные, нормативно-правовые, которые на прямую мешают осуществлению задач, поставленных перед комиссией. Решение данных проблем и улучшение законодательной основы самой комиссии, привели бы к налаженной и более грамотной правовой деятельности, что в свою очередь могло бы стать гарантом для несовершеннолетних, что их права и интересы будут надлежащим образом защищены.

Ключевые слова: несовершеннолетние, комиссия, КДНиЗП, беспризорники, правонарушение, дети, подростки.

PIROVA Rena Nizamievna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Criminal law and state legal disciplines sub-faculty of the Dagestan State University of National Economy, Makhachkala

COMMISSION ON JUVENILE AFFAIRS

This article contains an analysis of the behavior of neglected and homeless persons, as well as minors who have fallen under the actions of the Commission on juvenile Affairs and protection of their rights. Also, the problems of the implementation of the activities of the commission itself and their solutions are considered. The problem lies in the existence of contradictions between the importance of the commission on juvenile affairs itself and the presence of unresolved organizational issues, such as social, regulatory and legal, which directly interfere with the implementation of the tasks assigned to the commission. Solving these problems and improving the legislative basis of the commission itself would lead to streamlined and more competent legal activities, which in turn could become a guarantee for minors that their rights and interests will be properly protected.

Keywords: minors, commission, CDNiZP, homeless, offense, children, teenagers.

Дети определяют будущее государства, ведь являются создателям нового, они формируют строй в обществе и дальнейшее процветание государства. По этим причинам в Конституции Российской Федерации в части 1 статьи 38 прописано, что семья, материнство и детство находится под защитой государства. Но детская преступность все еще остается одной из проблем государства.

Острой проблемой, связанной с детской преступностью, является большое количество беспризорных и безнадзорных детей. Давайте обратимся к статистике, предоставленной в общем доступен на сайте МВД, выявленных случаев на 2010 год было более 100.000, когда как на 2020-2022 год их более 60.000¹. Несмотря на уменьшение случаев, данное число все еще является значительным для государства. Если проследить по регионам, то явными лидерами становятся -Тыва, Марий Эл, Псковская область, Хабаровский край: 6-8 человек на 1000 жителей младше 16 лет. В целом получается, что чем выше уровень жизни в регионе, тем меньше там беспризорных детей.

Детская преступность – это преступность будущего. Судебный департамент предоставил статистику, так за 2021

год осудили 14 855 несовершеннолетних. В последние годы России снижается как детская, так и взрослая преступность. За последние 14 лет количество детей на скамье подсудимых снизилось на 82,4 %: в 2007 году осудили 84 124 несовершеннолетних².

Самыми распространенными преступлениями среди несовершеннолетних является кража, следующим идут угоны и на третьем месте грабежи. За последние годы выявилось, что несовершеннолетних стали чаще привлекать к ответственности за изготовлением и распространением детской порнографии, 30,4 % от всех преступлений, а также вымогательство 14,2 %.

Давайте обратимся к работе Камбиевой Мадины М., в которой приводятся причины правонарушений несовершеннолетних, на которых влияют социальные факторы, разделенные на две группы: макросоциальные и макросоциальные³ [3]. К первым относятся:

1 Число беспризорных и безнадзорных детей в России // Статистика МВД Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/36186> (дата обращения: 14.02.2024).

2 Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003-2007 годы и 2008-2021 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 15.02.2024).

3 Камбиева М. М. Факты, влияющие на формирование противоправного поведения подростков. [Электронный ре-

1. Низкий уровень жизни (детям и подросткам из неблагополучных семей приходится совершать правонарушения, чтобы выжить и прокормить семью);
2. Недостаток развития досуговой системы;
3. Недостаток учебно-воспитательной работы учебных заведений;
4. Недостаток в организации трудоустройства несовершеннолетних.

Микросоциальным фактором она выделяет лишь одно – отрицательное влияние семьи. А ведь одной из причин такого поведения детей является неблагополучие в семье. В неполных или конфликтных семьях, а также где родители подвержены влиянию запрещенных веществ или алкогольных напитков, вероятность того, что ребенок уйдет на улицу, гораздо выше.

Так, например, благотворительный фонд Тимченко исследовал причины социального сиротства. Выявилось, что 40,4 % родителей таких детей лишены прав из-за злоупотребления алкоголем, 24,5 % - из-за того, что уклонялись от воспитания за детьми, 14,1 % - имели материальные трудности. Если ребенка не на что содержать, семья может отказаться от него добровольно.

Особую роль в этом вопросе отводится комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее - КДНиЗП).

Комиссия по делам несовершеннолетних (или сокращенно КДН) является специализированным органом, который занимается рассмотрением вопросов, связанных с несовершеннолетними, а также участвует в процессе предупреждения преступности и социальной реабилитации подростков.

Работа КДН в рамках уголовного права заключается в следующем:

1. Рассмотрение дел несовершеннолетних, совершивших правонарушения. КДН может заниматься проверкой и рассмотрением уголовных дел, связанных с несовершеннолетними, и принимать соответствующие меры в соответствии с законодательством.
2. Принятие мер профилактики и реабилитации. КДН может участвовать в проведении мероприятий по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних, а также принимать решения о социальной реабилитации и адаптации подростков после совершения правонарушений.
3. Взаимодействие с другими органами. КДН сотрудничает с правоохранительными органами, органами опеки и попечительства, а также другими учреждениями и организациями, чтобы обеспечить комплексное решение вопросов, связанных с несовершеннолетними.
4. Защита прав и интересов несовершеннолетних. КДН защищает права и интересы несовершеннолетних в ходе уголовного процесса, обеспечивая соблюдение их законных прав и обязанностей.

Важно отметить, что работа Комиссии по делам несовершеннолетних в рамках уголовного права имеет целью не только наказание совершенных преступлений, но и применение мер профилактики, социальной поддержки и реабилитации для создания условий для успешной реинтеграции несовершеннолетних обратно в общество.

Деятельность комиссии по делам несовершеннолетних охватывает широкий диапазон задач, которые обеспечивают защиту прав подростка на различных этапах жизни.

В некоторых случаях профилактические меры имеют направленность ограничения прав самих родителей, или иных лиц, исполняющих их обязанности. Данные меры направлены на улучшение окружающей среды, в которой ответственно и воспитывается ребенок, так как это может оказать хороший эффект профилактики для предотвращения новых правонарушений.

Обратим внимание на то, что согласно статистическим данным, увеличивается число преступлений в отношении и самих несовершеннолетних. Так, например, если в 2015 году было возбуждено 18 370 уголовных дел, то в 2020 году – 22 004. Преступления могут быть разными, от насильственных действий сексуального характера, как и применения самого насилия над ребенком. Чаще всего дети страдают от преступных посягательств своих родственников.

Так, на сайте проекта «Нет, это нормально», 21 октября 2021г, была опубликована статья под названием «Насилие над детьми в фактах и цифрах»⁴. В данной статье приводится статистика семейного насилия в Российской Федерации, с которой сталкивается каждый второй человек. Так мы можем увидеть, что:

- в России ежегодно насилию в семье подвергаются два миллиона детей в возрасте до 14 лет, это около 60 процентов всех детей в стране;
- 77 процентов детей, пострадавших от насилия, стали жертвами своих родителей, 11 процентов пострадали от родственников и только 10 процентов – от посторонних людей;
- в бедных семьях уровень насилия составляет более 60 процентов.

Как говорилось ранее, насилие над детьми, в разном его проявлении, характерно в основном для менее обеспеченных слоев общества.

Сама же комиссия обеспечивает защиту прав несовершеннолетних, что как раз таки и проявляется в обеспечение нормальной жизнедеятельности и помощи в решении проблем связанных с защитой от посягательств не добросовестно исполняющих своих обязательств родителей, совместно с органом опеки и попечительства.

На сегодняшний день перед КДНиЗП стоит много задач, которые связаны напрямую с их функционированием, от понимания и решения которых, в целом, зависит качество, продуктивность и эффективность их деятельности.

Сама же комиссия содержит в себе две противоположные функции: защита прав и законных интересов, и предупреждение (пресечение) безнадзорности, беспризорности, правонарушений несовершеннолетних.

Первая функция выделяется в защите и восстановление прав и законных интересов несовершеннолетних. Проявляется она в защите от всех форм дискриминации, физического, психического, сексуального насилия, оскорблений, грубого обращения, а также эксплуатации труда. Данная функция

4 «Нет, это нормально» // статья «Насилие над детьми в фактах и цифрах». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://n-e-n.ru/violencefacts/> (Дата обращения: 17.02.2024).

так же находит отражение в устранение причин и условий беспризорного, безнадзорного поведения.

Вторая же функция предполагает участие комиссии в разработке и реализации целевых программ, направленных на профилактику безнадзорности и правонарушений, так же участвует в реабилитации и ресоциализации несовершеннолетних, употребляющих наркотические и психотропные вещества.

Согласно пункту 6 Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, задачами комиссии являются:

- Выявление и устранение причин и условий, способствующих проявлению антиобщественных действий несовершеннолетних;
- Обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних;
- Оказание социально-педагогической помощи, реабилитации несовершеннолетних, подвергнутых наркотической и психотропной зависимости, а также оказавшихся в опасном положении за счет других факторов.
- Выявление, пересечение и предотвращение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений или иных действий противоправного характера.
- Обеспечение эффективного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики.

В этом контексте можно обратиться к европейскому опыту комиссии по делам несовершеннолетних. Так, например, британское законодательство в сфере правонарушений несовершеннолетних строится на предположение, что большинство правонарушений имеют ситуационный характер и совершаются в результате определенного стечения обстоятельств. Таким образом, наиболее эффективным методом борьбы является своевременное устранение факторов внешней среды, а также создания условий, при наличии которых совершать правонарушение будет сложнее и невыгодно.

Недочетами этой ситуационной профилактики будет то, что правонарушитель отказывается от совершения определенного правонарушения в определенном месте или из-за проблем, вставших на его пути, но он не откажется от идеи реализовать свой план подобном правонарушении. Данный метод не рассчитан на ликвидацию самих причин совершения правонарушений и такого поведения у подростков, а только предусматривает ликвидацию возможностей. Первоначально, стоило подчеркнуть, что Российская Федерация улучшает законодательства в сфере защиты прав несовершеннолетних граждан, выделяя данное направление как одно из важнейших. В свою очередь в РФ существует механизм защиты прав несовершеннолетних, представляющий собой совокупность органов государственной власти, общественных организаций, целью которых является защита и восстановление нарушенных прав несовершеннолетних, частью которого и является комиссия по делам несовершеннолетних и защита их прав. Сама же деятельность КДНиЗП регламентируется согласно положению № 120-ФЗ «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», в которой и закреплены основные положения касательно образования и проводимой деятельности. Хотя государство и проводит меры по улучшению методов регуляции и защите права несовершеннолетних, можно заметить несколько проблем в деятельности, как самой комиссии, так и других органов. Раз-

берем проблемы, с которыми сталкивается именно КДНиЗП при выполнении своей деятельности, к которым относятся:

– Проблема исследования. Данная проблема заключается в наличии противоречий между важностью самой комиссии по делам несовершеннолетних и наличием нерешенных организационных вопросов, таких как социальные, нормативно-правовые, которые на прямую мешают осуществлению задач, поставленных перед комиссией.

– Проблема не определенной структуры и состава комиссии. Решение данной проблемы привело бы к повышению эффективности работы данного органа, позволило бы привлечь специалистов в области юриспруденции, психологии и педагогики [1].

– Проблема не точной формирования противоправного воспитания, что тоже является проблемой деятельности комиссии, ведь без закрепленного определение и понимая данного вопроса, не всегда можно вовремя оказать помощь детям.

В заключение хотели бы добавить, что решение данных проблем и улучшение законодательной основы самой комиссии, привели бы к налаженной и более грамотной правовой деятельности, что в свою очередь могло бы стать гарантом для несовершеннолетних, что их права и интересы будут надлежащим образом защищены.

Пристатейный библиографический список

1. Беженцев А. А. Роль комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в профилактике правонарушений несовершеннолетних, перспективы модернизации административной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2017.

РАСТОРОПОВ Сергей Владимирович

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, Руководитель Департамента уголовного права, процесса и криминалистики Факультета права НИУ «Высшая школа экономики»

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПУБЛИЧНЫЕ ПРИЗЫВЫ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, НАПРАВЛЕННОЙ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА (СТ. 280.4 УК РФ)

Статья посвящена теоретическому осмыслению юридического закрепления нового состава преступления, предусмотренного ст. 280.4 УК РФ, в структуре УК РФ, а также оценке криминализации его основных и квалифицирующих признаков. Предлагаются направления по совершенствованию данной нормы в целях оптимизации и унификации уголовно-правового подхода к комплексному обеспечению безопасности Российской Федерации от внутренних и внешних угроз.

Ключевые слова: безопасность государства; нарушение безопасности государства; публичные призывы; деятельность против безопасности государства.

RASTOROPOV Sergey Vladimirovich

Ph.D. in Law, professor, professor of Criminal law disciplines sub-faculty of the A. G. and N. G. Stoletov Vladimir State University, Head of the Department of Criminal Law, Process and Criminalistics of the Faculty of Law of the NRU «Higher School of Economics»

SOME FEATURES AND PROBLEMS OF LEGAL CONSOLIDATION OF RESPONSIBILITY FOR PUBLIC CALLS TO CARRY OUT ACTIVITIES DIRECTED AGAINST THE SECURITY OF THE STATE (ARTICLE 280.4 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

The article is devoted to the theoretical understanding of the legal consolidation of the new corpus delicti provided for in Article 280.4 of the Criminal Code of the Russian Federation in the structure of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as the assessment of the criminalization of its main and qualifying features. The directions for improving this norm are proposed in order to optimize and unify the criminal law approach to the comprehensive security of the Russian Federation from internal and external threats.

Keywords: the security of the state; violation of the security of the state; public appeals; activities against the security of the state.

Институт ответственности за публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства, несомненно является новым уголовно-правовым феноменом, целесообразность введения которого, а также его практическая значимость, может быть оценена только спустя определенный период времени правоприменения. Но, вместе с тем, уже на текущий момент времени можно выявить и оценить определенные теоретические проблемы, связанные с установлением и реализацией норм, включенных в содержание ст. 280.4 УК РФ.

В первую очередь подчеркнем очевидную спешность в принятии новой ст. 280.4 УК РФ. Как указывают специалисты, чье мнение мы полностью поддерживаем – не было проведено качественного доктринального и криминологического исследования на этот счет. Хотя подобный подход является уже весьма типичным для российского законодательства, в том числе при введении новых уголовно-правовых запретов [8, с. 302]. А Конституционный Суд РФ подчеркивает на этот счет, что такая законодательная техника в рамках уголовного закона является «крайним (исключительным) средством реагирования государства на факты противоправного поведения»¹.

¹ По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации и статей 1, 3, 6, 8, 13 и 20 Федерального закона «Об оружии» в связи с жалобой гражданки Н. В. Урюпиной: [постановления Конституционного Суда РФ Конституционного Суда РФ от 17 июня 2014 г. № 18-П] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 26 (ч. II), ст. 3633; По делу о проверке конституционности пун-

Расторопов С. В.

Поэтому, «отсутствие научной основы зачастую обуславливает трудности в толковании и последующем применении новых положений уголовного закона, что, в свою очередь, не способствует формированию единообразной правоприменительной практики, и может приводить к противоречивым решениям по уголовным делам, за каждым из которых стоят судьбы конкретных людей» [7, с. 25]. К сожалению, содержание ст. 280.4 УК РФ, не стало исключением. Оправдание этому мы видим лишь одно – сложные условия, в которых пребывает наша страна и необходимость именно уголовно-правовыми запретами сдерживать любую преступную активность по всем направлениям. Хотя полагаем, что политика здесь должна быть более взвешенной, в связи с чем разделяем мнение, согласно которому при криминализации деяний, существенно ограничивающих свободу слова граждан, не должна решаться сиюминутная проблема, связанная с желанием скорректировать неудобные «общественные настроения» [9, с. 888].

Возникают дискуссионные вопросы относительно самого мета расположения ст. 280.4 УК РФ и определения объекта преступного посягательства. Основным непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения по сохранности безопасности государства, кото-

кта 2 примечаний к статье 264 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ивановского областного суда: [постановления Конституционного Суда РФ Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2018 г. № 17-П] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 19, ст. 2812.

рое толкуется весьма широко и охватывает собой объемный спектр деятельности государства по различным направлениям. Исключения составляют лишь те общественные отношения, которые охраняются отдельно статьями 205.2, 280, 280.1, 280.3, 284.2 и 354 УК РФ.

Если обратиться к структуре Особенной части УК РФ и проанализировать месторасположение ст. 280.4 УК РФ, то очевидно, что оно оказалось расположенным среди так называемых экстремистских преступлений. По мнению ученых оно находится не на своем месте, а должно располагаться среди посягательств на внешнюю безопасность государства [3, с. 158]. По нашему мнению, вопрос довольно спорный, поскольку исходя из содержания ст. 280.4 УК РФ и предпосылок ее принятия не следует, что она обеспечивает именно внешнюю безопасность Российской Федерации. Иначе, полагаем, что на это было бы прямое или косвенное указание, но такого указания нет.

Согласно пояснительной записке, которая была составлена в целях обоснования включения ст. 280.4 УК РФ, было указано, что эта норма направлена «на защиту ... национальных интересов Российской Федерации, прав и свобод граждан от новых форм преступной деятельности и угроз государственной безопасности»². Соответственно вполне допустимо, что безопасность Российской Федерации здесь толкуется очень широко, в связи с чем охватывает и внутреннюю, и внешнюю виды безопасности.

В пользу такого подхода говорит о том, что виновный может публично призывать к совершению хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 189, 200.1, 209, 210, 222-223.1, 226, 226.1, 229.1, 274.1, 275-276, 281, 283, 283.1, 284.1, 284.3, 290, 291, 322, 322.1, 323, 332, 338, 355-357, 359. А это очень колоссальный набор преступлений, которые фактически находятся по всей Особенной части УК РФ, но в целом с учетом нового правового подхода, способный нарушить ту или иную отрасль, отвечающую за безопасность государства.

Такой подход не вызывает положительной оценки ученых, поскольку не усматривается его социальная и юридическая обоснованность, тем более что, как верно указывает Е. Н. Карабанова, «в пояснительной записке какой-либо аргументации по поводу отнесения соответствующих преступлений к деятельности, угрожающей безопасности России, приведено не было» [5, с. 74]. Соответственно вопрос о том, по каким критериям конструировались признаки рассматриваемой нормы, остался открытым и весьма дискуссионным. Как было произведено формирование указанного в норме перечня иных статей УК РФ, почему какие-то преступления вошли в него, а другие нет, тоже непонятно. Более того, преступления, включенные в перечень ст. 280.4 УК РФ, даже не обладают какой-либо общностью. Существует лишь их формальное включение в объем понятия «деятельность, направленная против безопасности Российской Федерации». К сожалению, очевидная произвольность и хаотичность в формировании данного уголовно-правового запрета лежит на поверхности, что в будущем может весьма негативно сказаться на правоприменительной деятельности.

Получается, что фактически криминализованы призывы к совершению разновидовых преступлений в рамках одной нормы. Допустим, что это было сделано чтобы не отягощать юридическое наполнение каждой конструкции отдельных норм дополнительными признаками в виде публичных призывов. Возможно в будущем следует пойти по

пути сохранения ст. 280.4 УК РФ и наполнения ее примечания указанием на иные преступления, которые сопряжены с публичными призывами к террористической деятельности, экстремистской деятельности, массовым беспорядкам и т.д. (сейчас все это отдельные составы преступлений). Тем самым будет достигнуто единообразие в обеспечении равнозначной охраны безопасности Российской Федерации по всем направлениям, что может входить в само понятие безопасности государства.

Также стоит отметить несомненную уникальность конструирования рассматриваемого состава преступления. Она состоит в абсолютной безадресности совершаемых действий, выраженных в призывах. В этой связи правы те авторы, которые, рассматривая смежные преступления, сопряженные с публичными призывами, говорят о том, что «любое конкретизирующее указание автоматически исключает из своей содержательной составляющей признак публичности» [4, с. 25]. Ученые подчеркивают, что даже призывы, адресованные к членам семьи, к друзьям и другому узкому кругу слушателей резко снижают их общественную опасность [2, с. 35].

Но обратим внимание, что определенная конкретика все же присутствует в части усиления уголовной ответственности в частях 2 и 3 ст. 280.4 УК РФ. Здесь отметим, что законодатель совершенно оправданно предусмотрел в п. «в» ч. 2 ст. 280.4 УК РФ использование дополнительных средств в виде средств массовой информации, электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

В основу признания использования таких средств в качестве усиливающих ответственность обстоятельств является, во-первых, масштабность перечня адресатов, во-вторых, увеличенная в разы скорость распространения информации, призывающей к деятельности, направленной против безопасности государства, в-третьих, физическое нахождение субъекта преступления в любой точке мира, что само по себе вносит определенные сложности в последующую процедуру расследования таких преступлений.

Тем самым существенно повышается общественная опасность тех преступлений, которые совершаются с использованием сети «Интернет» [1, с. 31-34]. В соответствии с указанными критериями, считаем, что признак «с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», должен быть перемещен из п. «в» ч. 2 в ч. 3 ст. 280.4 УК РФ и рассматриваться в качестве особо отягчающего обстоятельства.

Далее заметим, что при конструировании отягчающего признака в п. «а» ч. 2 ст. 280.4 УК РФ законодатель не включил наименее опасную форму соучастия, именуемую группой лиц (ч. 1 ст. 35 УК РФ). Полагаем, что любая форма соучастия представляет повышенную общественную опасность преступления, нежели общественная опасность преступления, совершенного лицом в одиночку. Является ли каждая из этих форм более опасной по отношению друг к другу – вопрос спорный. Например, абсолютно во всех статьях УК РФ, посвященных посягательствам на жизнь, здоровье и телесную неприкосновенность потерпевших, эти формы соучастия перечисляются в рамках одного пункта части статьи: п. «ж» ч. 2 ст. 105; п. «г» ч. 2 ст. 110; п. «г» ч. 3 ст. 110.1; п. «а» ч. 3 ст. 111; п. «г» ч. 2 ст. 112; п. «е» ч. 2 ст. 117 УК РФ.

Соответственно чисто юридически меры ответственности для лиц, совершивших преступление в составе группы лиц, аналогичны тем же мерам, что и для лиц, действовавших в составе организованной группы, поскольку санкция едина. На практике мы понимаем, что вопрос решается в сторону более строгой ответственности для соучастников в составе организованной группы, но это не всегда так. В ряде же других статей Особенной части УК РФ соответствующие формы соучастия разбиты по разным частям статьи: п. «а» ч. 2 и п. «а» ч. 3 ст. 126; п. «а» ч. 2 и ч. 3 ст. 127; п. «а» ч. 2 и п. «а» ч. 4 ст. 158; ч. 2 и ч. 4 ст. 159 УК РФ и т.д. Здесь вопрос о соотно-

² Пояснительная записка к проекту федерального закона № 130406-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Государственная Дума Федерального Собрания РФ, раздел «Система обеспечения законодательной деятельности»: [сайт]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/130406-8> (дата обращения: 27.02.2024).

шении мер ответственности и о том – какая форма соучастия более опасная, очевиден.

В этой связи нельзя говорить о том, что упущенная законодателем из п. «а» ч. 2 ст. 280.4 УК РФ «группа лиц» является менее опасной формой соучастия, чем «группа лиц по предварительному сговору», которая законодателем учтена. Все формы соучастия применительно к рассматриваемому составу преступления предполагают наличие у виновных единого умысла, который образован двумя компонентами. Первый состоит в осознании общественной опасности своих действий и действий соучастников, содержащих. Второй представлен волевым моментом и выражается в желании каждого из соучастников, вне зависимости от выполняемой роли, совершения таких действий. Такая позиция отстаивается ведущими специалистами по смежным составам преступлений [6, с. 80].

Соответственно полагаем, что существует объективная возможность совершения данного преступления в составе группы лиц, т.е. если в его совершении участвовали два и более исполнителя без предварительного сговора (ч. 1 ст. 35 УК РФ). Так, например, в групповом чате в сети «Интернет» один человек в процессе общения начинает осуществлять призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства, к данным призывам присоединяется второй, третий и т.д. Предварительной договоренности между ними о совершении данных призывов не было, умысел у каждого присоединившегося возник уже в процессе наблюдения за открытым диалогом и высказываемыми лозунгами. На сегодняшний день данные действия не могут быть квалифицированы по признакам соучастия, поскольку лица заранее не достигли предварительной договоренности на совершение преступления. Единственная возможность усилить ответственность за такую коллективность действий виновных – это признать совершение преступления в составе группы лиц без предварительного сговора обстоятельством, отягчающим наказание, со ссылкой на п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ, как это рекомендует делать Верховный Суд РФ, например, при квалификации простого соучастия без предварительного сговора при совершении хищения³. В этой связи, на наш взгляд, п. «а» ч. 2 ст. 280.4 УК РФ необходимо дополнить словами «группой лиц». Тем самым будет устранен существующий законодательный и правоприменительный пробел.

Таким образом, обобщив все вышесказанное резюмируем, что состав преступления, предусмотренный ст. 280.4 УК РФ, был введен в УК РФ в условиях беспрецедентно сложной ситуации, сопровождающейся необходимостью обеспечения внутренней и внешней безопасности Российской Федерации, как условия ее выживания. Спешка в принятии этой нормы породила за собой целый комплекс дискуссионных вопросов относительно ее толкования и правоприменения.

Полагаем, что ст. 280.4 УК РФ имеет объективное право на свое законодательное существование, но нуждается в корректировке. Мы предлагаем внести следующие изменения:

1) дополнить примечание к ст. 280.4 УК РФ указанием на иные преступления, к совершению которых можно публично призывать, и которые ставят под угрозу безопасность Российской Федерации, а те отдельные нормы, где на текущий момент прописана такая ответственность за призывы – упразднить (это ст. 205.2, ч. 3 ст. 212, ст. 280, 280.1, 280.3, 284.2 УК РФ). Тем самым будет унифицирован правовой подход к юридической оценке и степени опасности публичных призывов как таковых;

2) дополнить п. «а» ч. 2 ст. 280.4 УК РФ словами «группой лиц»;

3) признак «с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» исключить из п. «в» ч. 2 ст. 280.4 УК РФ и предусмотреть использование этих средств в ч. 3 ст. 280.4 УК РФ в качестве особо отягчающего обстоятельства.

Пристатейный библиографический список

1. Евдокимов К. Н. Вопросы квалификации публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий (ст. 280 УК РФ) // Российский следователь. – 2022. – № 7. – С. 31-34.
2. Ермакова О. В. Вопросы толкования состава публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ (ст. 280.1 УК РФ) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2016. – № 16-2. – С. 34-35.
3. Иногамова-Хегай Л. В. Новеллы УК по защите основ конституционного строя, безопасности государства и системность УК, концепция состава преступления // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. – 2023. – № 1. – С. 155-160.
4. Канунникова Н. Г. Актуальные проблемы квалификации публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – Т. 14. № 3. – С. 23-27.
5. Карабанова Е. Н. Аксиологические основы уголовно-правовых запретов // Журнал российского права. – 2023. – № 4. – С. 72-83.
6. Магнутов Ю. С. Уголовно-правовое противодействие специальным организованным формам экстремистской деятельности (ст. 282.1 и ст. 282.2 УК РФ): теория, техника, практика: дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2022. – 384 с.
7. Писаревская Е. А., Дворжицкая М. А. К вопросу об обусловленности процессов криминализации и декриминализации деяний // Российский следователь. – 2023. – № 3. – С. 24-28.
8. Решняк М. Г. Обеспечение безопасности государства: о некоторых проблемах уголовно-правового регулирования // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 11. – С. 301-305.
9. Харченко А. О. Пределы ограничения свободы слова средствами уголовного права: международный опыт и оценка российского законодательства // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 36. – С. 876-888.

3 О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29; в ред. от 16 мая 2017 г. № 17] // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2; 2017. № 7.

РАСТОРОПОВА Ольга Владимировна

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере уголовно-правового регулирования, исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации

ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, ЗАНИМАЮЩИХ ВЫСШЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ

В статье рассмотрены вопросы квалификации привлечения к уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, в том числе после вынесения обвинительного приговора по рассматриваемой статье. Раскрывается понятие отдельных терминов, используемых в законе, но не получивших официальных определений, в частности, понятия «преступная иерархия», «занятие высшего положения».

Ключевые слова: преступность, организованная преступность, высшее положение в преступной иерархии, лидеры преступного мира.

RASTOROPOVA Olga Vladimirovna

Ph.D. in Law, leading researcher of the Department of Scientific Support for Prosecutorial Supervision and Strengthening the rule of law in the field of criminal law regulation, execution of criminal penalties and other measures of a criminal nature Research Institute of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

Расторопова О. В.

ISSUES OF BRINGING TO CRIMINAL RESPONSIBILITY PERSONS OCCUPYING THE HIGHEST POSITION IN THE CRIMINAL HIERARCHY

The article deals with the issues of qualification of criminal prosecution of persons occupying the highest position in the criminal hierarchy, including after a conviction under the article in question. The concept of certain terms used in the law, but which have not received official definitions, in particular, the concepts of "criminal hierarchy", "occupation of a higher position", is revealed.

Keywords: crime, organized crime, the highest position in the criminal hierarchy, leaders of the criminal world.

Преступность как массовое социально-правовое явление оказывает разрушающее воздействие на систему общественных отношений в целом, нарушает ее сбалансированность, приводит к хаотичным изменениям ее элементов. Особо опасна организованная преступность, она способна консолидировать вокруг себя большое количество потенциально опасных криминальных элементов, наращивать экономическую мощь, политическое влияние, использовать их в своих корыстных деяниях.

Наибольшую общественную опасность представляют лидеры преступного мира, которые координируют преступные действия, создают устойчивые преступные связи между различными организованными группами, занимаются разделом сфер преступного влияния и преступных доходов, руководят преступными действиями.

Статья 210¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривает ответственность уже за сам факт занятия высшего положения в преступной иерархии, что не является типичным для российского правосудия [1].

Безусловно, ст. 210¹ УК РФ далека от совершенства, а возникающие трудности применения данной нормы связаны с законодательной неопределенностью отдельных терминов, используемых в законе, но не получивших официальных определений. В частности, не раскрыты понятия «преступная иерархия», «занятие высшего положения» не ограничивается лидер преступного сообщества от лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, не конкретизируются действия виновного, которые могут свидетельствовать о наличии у этого лица соответствующего криминального статуса.

Доктринальное толкование оценочного понятия «преступная иерархия» содержится во многих исследованиях, где в целом рассматривается как «система, определяющая структуру подчинения и взаимоотношений лиц, придерживающихся принятых в криминальной среде правил и традиций» [2, с. 182].

Слово «занятие», как указывает В. Г. Степанов-Егианц употребленное в диспозиции ст. 210¹ УК РФ, имеет двоякий

смысл. «При одном прочтении данная норма может быть истолкована как устанавливающая ответственность за то, что преступник занял высшее положение в преступной иерархии. Но возможна и альтернативная трактовка: наказанию подлежит тот, кто уже *занимает* такое положение. В первом случае речь идет об однократном событии, во втором – о делящемся деянии» [3, с. 60].

Разделяя в целом суждения этого автора, полагаем, что на правильность такого толкования указывает формулировка ч. 4 ст. 210 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за соответствующие действия, совершенные лицом, *занимающим* высшее положение в преступной иерархии.

Таким образом положение статьи 210¹ УК РФ позволяет сделать вывод о том, что предусмотренное ей преступление является делящимся.

Особую сложность вызывает квалификация преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, когда после вынесения обвинительного приговора по рассматриваемой статье, лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, сохраняют за собой криминальный статус и продолжают свою преступную деятельность, в том числе, в исправительных учреждениях. Имеющийся запрет на повторное привлечение к уголовной ответственности лица, совершившего преступление, за которое оно было осуждено или оправдано судом, создает сложность в пресечении продолжающейся преступной деятельности.

Общеизвестно, что функциями уголовного наказания в числе прочих выступает общая и частная превенция преступного поведения, которая по ряду причин не достигается в ста процентах случаях привлечения лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности. Вследствие чего существует проблема пенитенциарного рецидива, то есть совершения преступления лицом, подвергнутым уголовному наказанию.

В случаях совершения преступления в местах лишения свободы, лица, совершившие данные преступления, привлекаются к уголовной ответственности за вновь совершенное преступление на общих основаниях с назначением наказания

по правилам назначения наказания по совокупности приговоров.

Не составляет исключение и преступление, подпадающее под признаки ст. 210¹ УК РФ, совершенное лицом, отбывающим наказание за аналогичное преступление. Такой специальный рецидив обусловлен устойчивой злостно-криминогенной мотивацией лица, осужденного за занятие высшего положения в преступной иерархии и свидетельствует о недостижении целей назначенного наказания.

Проблема заключается в том, в доктрине и судебной практике окончательно не решен вопрос о том, каким по конструкции объективной стороны, в частности деяния, является данное преступление, продолжаемым или ддящимся? Мы полагаем, что данное деяние относится к категории ддящихся, характеризующихся длительным невыполнением обязанности.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. «Об условиях применения давности и амнистии к ддящимся и продолжаемым преступлениям» ддящиеся преступления характеризуются непрерывным осуществлением определенного преступного деяния, предусмотренного отдельным составом Особенной части уголовного закона. Ддящееся преступление начинается с какого-либо преступного действия или с акта преступного бездействия. Следовательно, ддящееся преступление можно определить, как действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного преследования.

Применительно к ст. 210¹ УК РФ дискуссионен вопрос о том, надо ли здесь говорить о ддящемся состоянии или ддящемся деянии?

В частности, если рассматривать деяние как непрерывное нахождение лица в преступном состоянии, то можно заключить, что занятие высшего положения в преступной иерархии – ддящееся преступление. Исследование судебной практики по уголовным делам о занятии высшего положения в преступной иерархии показывает: суды приходят к выводу о том, что это ддящееся состояние, по аналогии ссылаясь на разъяснения Пленума Верховного Суда СССР от 1929 г., а момент окончания преступления связывают с вмешательством правоохранительных органов. То есть фактически применяют норму о ддящемся преступлении, определения которого нет в уголовном законе.

Представляется, что такой подход является беспринципным для стороны обвинения, поскольку в таком случае по рассматриваемой уголовной статье можно привлекать лиц, приобретших соответствующий криминальный статус до апреля 2019 г., т.е. до криминализации занятия высшего положения в преступной иерархии.

Следует отметить, что, как правило, уголовные авторитеты приобретают статус «занятие высшего положения, конкретно, например, вора в законе» в результате систематического совершения преступлений, неоднократного пребывания в местах лишения свободы и ведения соответствующего образа жизни, связанного с соблюдением традиций преступного мира, воровской этики и чести. Это долгий путь к вершине преступной карьеры.

Исключение составляет небольшая часть «воров в законе» - лиц, которые не привлекались к уголовной ответственности, не находились в условиях изоляции, но, используя родственные и даже «коррупционные» связи в преступном мире, приобрели этот титул за огромные деньги.

По мнению большинства криминалистов и криминологов, «воры в законе» и другие им подобные лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии («положенцы», «смотрящие» и др.) – идейные преступники. Они являются хранителями воровских традиций, «законодателями» и «арбитрами» преступного мира, считают исправительные учреждения своей вотчиной. Присвоение им указанного статуса происходит путем специальной неформальной процедуры («коронования»), которую осуществляют другие «воры в законе».

Таким образом, объективная сторона деяния заключается в приобретении (присвоении) лицом соответствующего криминального статуса – высшего положения в преступной иерархии с последующим пребыванием в нем, возможно, всю жизнь.

Из изученных судебных приговоров следует, что все подсудимые («воры в законе», «положенцы», «смотрящие») приобрели свой статус до апреля 2019 г. А основанием для привлечения их к уголовной ответственности стало то обстоятельство, что все подсудимые, зная о том, что с апреля 2019 г. такое положение образует объективную сторону уголовно наказуемого деяния, от занимаемого статуса не отказались и, осознавая его противоправность, продолжили реализовывать полномочия, сопровождающие их преступный статус.

С точки зрения указанных специалистов, если исходить из буквального толкования нормы, объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 201¹ УК РФ, должна выражаться в получении и обладании лицом соответствующего криминального статуса – высшего положения в преступной иерархии.

Юридически деяние будет окончено с момента, когда лицо получило этот статус и имеет возможность влиять на преступную среду, будучи наделенным специфическими криминальными функциями и полномочиями. Фактически же деяние будет окончено в момент лишения лица этого статуса либо прекращения выполнения им указанных функций и полномочий. В этом проявляется ддящийся характер преступления, заключающийся в непрерывном осуществлении его объективной стороны.

Таким образом, при квалификации специального вида пенитенциарного рецидива преступлений необходимо учитывать следующее обстоятельство. В том случае, когда лицо, осужденное по ст. 210¹ УК РФ в период отбывания наказания продолжает выполнять функции, отвечающие занятию высшего положения в преступной иерархии подразделения, осуществляющего деятельность в соответствии с криминальной идеологией (за занятие высшего положения в преступной иерархии, которого оно было осуждено) – имеет место новое ддящееся преступление, воспроизводящее альтернативные (новые) действия объективной стороны состава преступления за совершение которого оно отбывает наказание.

Итак, субъект, отбывающий наказание в местах лишения свободы, занимает высшее положение в преступной иерархии иного (например, существующего в рамках места принудительной изоляции), преступного подразделения, деятельность которого осуществляется независимо от функционирования преступного подразделения, за участие и занятие высшего положения, в котором лицо уже было осуждено, действия последнего образуют объективную сторону нового состава преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ.

Таким образом, отбывания лицом наказания за совершение преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, не исключает возможности привлечения его к уголовной ответственности за вновь совершенное преступление в период отбывания наказания в местах принудительной изоляции, подпадающее под признаки ст. 210¹ УК РФ.

В заключении отметим, что с учетом содержащихся в диспозиции указанной нормы оценочных признаков, требующих единообразного толкования, сложностей при квалификации преступлений соответствующей направленности в целях формирования единой судебной практики и точного применения уголовного закона существует настоятельная потребность в разъяснении обозначенных вопросов со стороны Пленума Верховного Суда РФ наряду, быть может, с прецедентообразующими судебными решениями, которые в настоящий момент являются едва ли не единственным ориентиром в вопросе правоприменения.

Пристатейный библиографический список

1. Алехин Е. В. Установление факта занятия лицом высшего положения в преступной иерархии // Вестник Академии следственного комитета Российской Федерации. – 2021. – № 2 (28). – С. 92-96.
2. Мондохонов А. Н. Особенности уголовно-правового статуса лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии // Вестник Бурятского государственного университета. – 2013. – № 2. – С. 182-184.
3. Степанов-Египянец В. Г. К вопросу о криминализации занятия лицом высшего положения в преступной иерархии // Российский следователь. – 2019. – № 5. – С. 57-61.

СТУПИНА Светлана Александровна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебной экспертизы Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, г. Железнодорожск

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИНОАГЕНТОВ И ВРЕДИТЕЛЕЙ

В статье через призму исторического развития уголовного права рассмотрены вопросы возможности установления в уголовном законодательстве России ответственности за вредительство, а также за направленные против национальной безопасности деяния иноагентов. Путем сравнительного анализа исследованы варианты такой ответственности в уголовном законодательстве дружественных России иностранных государств.

По итогу автором сформулированы предложения в части реализации государством задач, решаемых посредством уголовного законодательства.

Ключевые слова: преступление, наказание, цели уголовного законодательства, вредительство, иностранные агенты.

Ступина С. А.

STUPINA Svetlana Alexandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Forensic science sub-faculty of the Siberian Fire and Rescue Academy of the EMERCOM of Russia, Zheleznogorsk

ON THE ISSUE OF CRIMINAL LIABILITY OF FOREIGN AGENTS AND PESTS

In the article, through the prism of the historical development of criminal law, the issues of the possibility of establishing liability in the criminal legislation of Russia for harm, as well as for acts directed against national security by foreign agents, are considered. By means of comparative analysis, the variants of such liability in the criminal legislation of foreign countries friendly to Russia are investigated.

As a result, the author formulated proposals regarding the implementation by the state of tasks solved through criminal legislation.

Keywords: crime, punishment, goals of criminal legislation, foreign agents.

Происходящие в настоящее время изменения в российском обществе поставили ряд актуальных как для государства в целом, так и для законодателя и правоприменителя, в частности, задач, которые определены необходимостью изменения той части законодательства, которая формировалась в угоду либеральным ценностям, диктуемым Коллективным Западом.

К сожалению, нельзя не констатировать того, что это имеет место и в действующем уголовном законодательстве, значение которого нельзя переоценить для государства, общества и личности в части охраны и защиты его интересов.

Много из наработанного великими профессорами советского времени было нивелировано в ракурсе необходимости толерантного отношения к определенным действиям, что кумулятивно на сегодняшний день проявилось в антироссийских действиях со стороны как ряда государств, так и отдельных лиц, среди которых основной массив составляют иноагенты.

Кроме этого, игнорирование достижений той части науки уголовного права, которая как формировалась на основе, так и способствовала становлению той части уголовного законодательства в периоды важнейших исторических изменений в нашем государстве, и которая эффективно обеспечивала развитие национальных интересов.

Все новое – это хорошо забытое старое. Или это как раз то, что в определенные исторические периоды, характеризующиеся эпохальными политико-социально-экономическими изменениями, выступает на первый план по обоснованности национальным интересам и соответствию происходящим изменениям.

При этом всегда следует учитывать, что все новые трансформации общественного развития имеют корни в предыдущих и, как следствие, некогда уже отчасти были предметом правового регулирования.

Прогрессивная эволюция человечества происходила в результате действия регулятивного механизма развития, на основе регулятивного взаимодействия общественного сознания с общественным бытием [1, с. 37].

Интересны в контексте этого и мысли отдельных философов о том, что будущее России связано с построением Разумного Социалистического Отечества [2, с. 236].

Общество и государство в лице законодательной власти в разные периоды своего развития закрепляли в уголовном законодательстве свойственные ему специфические задачи. Эти задачи были связаны с тем или иным политическим режимом, экономической обстановкой, каноническими устоями, однако их стержнем оставалась охрана личности, общества, государства [3, с. 463].

Основной функцией уголовного закона, определяющей сформулированные в Уголовном кодексе РФ задачи, традиционно считается охрана общественных отношений [3, с. 463].

При этом полностью согласны с профессором В.В. Сверчковым, который в своих работах утверждает о том, что охрана государственного устройства как задача, решаемая посредством уголовного законодательства, должна быть на первом месте.

Производной от этой ведущей цели выступает такая, как предупреждение новых преступлений, что, помимо ст. 2 УК РФ, определяется в рамках целей наказания в ч. 2 ст. 43 УК РФ и включает не только частную превенцию, но и общую.

Еще в свое время специалисты писали о том, что «в моменты обострения классовых противоречий, в эпохи революционных взрывов всегда выдвигалось на первый план общее предупреждение: победивший класс нуждался для закрепления в сознании масс нового права, в воспитательном и мотивирующем влиянии общего предупреждения» [4, с. 19].

Цель общему предупреждения преступлений достигалась и достигается воспитательным и мотивационным действием на массы через угрозы применения принудительных мер и путем исполнения этой угрозы в отношении лиц, совершивших социально-опасные деяния [4, с. 20].

Нельзя не привести слова Н.С. Таганцева о том, что, если сложно и многообразно то, с чем борется государство, то также многообразны и сложны орудия борьбы [5, с. 73].

В свое время В.И. Ленин предлагал набросок параграфа Уголовного кодекса, один из вариантов которого предусматривал то, что «пропаганда, или агитация, или участие в организации, или содействие организациям, действующие (пропаганда и агитация) в направлении помощи той части международной буржуазии, которая не признает равноправия приходящей на смену капитализма коммунистической системы собственности и стремится к насильственному ее свержению, путем ли интервенции, или блокады, или шпионажа, или финансирования прессы и т. под. средствами, карается высшей мерой наказания, с заменой, в случае смягчающих вину обстоятельств, лишением свободы или высылкой за границу» [6, с. 331-332].

В контексте рассматриваемого обратимся к лицам, которым в соответствии с законодательством РФ присвоен статус иностранного агента.

Согласно п. 1 ст. 1 Федерального закон от 14.07.2022 № 255-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» под иностранным агентом понимается лицо, получившее поддержку и (или) находящееся под иностранным влиянием в иных формах и осуществляющее деятельность, к которой согласно ст. 4 этого же закона отнесены политическая деятельность, целенаправленный сбор сведений в области военной, военно-технической деятельности Российской Федерации, распространение предназначенных для неограниченного круга лиц сообщений и материалов и (или) участие в создании таких сообщений и материалов, иные виды деятельности, установленные настоящей статьей.

Следует обратить внимание, что в соответствии со ст. 1 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 под обеспечением национальной безопасности следует понимать реализацию органами публичной власти во взаимодействии с институтами гражданского общества и организациями политических, правовых, военных, социально-экономических, информационных, организационных и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности.

Как уже ранее нами отмечалось, уголовный закон, прежде всего, имеет своей целью охрану наиболее важных общественных отношений, благ, прав и свобод (национальных интересов), которые закреплены в Конституции РФ, и защита которых выступает приоритетной задачей, реализуемой при осуществлении предупреждения преступлений.

Соответственно, предупреждение преступлений, а, следовательно, и защита указанных интересов, при осуществлении деятельности иноагентами, что, безусловно, предполагаем такое осуществление в целях лиц, оказывающих

финансовую помощь, невозможно осуществить в полной мере вследствие того, что сама такая деятельность иноагентов не признается в общем порядке преступлением, в отличие, например, от уголовного законодательства Республики Беларусь, где в ст. 369² УК РБ «Использование иностранной безвозмездной помощи в нарушение законодательства Республики Беларусь» закреплено, что использование иностранной безвозмездной помощи для осуществления террористической и иной экстремистской деятельности или других деяний, запрещенных законодательством Республики Беларусь, либо финансирования политических партий, союзов (ассоциаций) политических партий, подготовки или проведения выборов, референдумов, отзыва депутата, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, организации или проведения собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций, пикетирования, забастовок, изготовления или распространения агитационных материалов, проведения семинаров или других форм политической и агитационно-массовой работы среди населения, совершенное в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения, наказывается штрафом, или арестом, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на срок до двух лет.

Нельзя не привести слова секретаря Совета Безопасности РФ Николая Патрушева о том, что «сегодня против России задействован весь арсенал средств, имеющихся у противников. Это не только угрозы или санкции, но и тысячи подконтрольных им информационных ресурсов, и многоуровневая система обработки общественного мнения, которые опираются на разветвленную сеть зарубежных пиар-агентств, призванных создавать поводы для развязывания оголтелых информационных кампаний по всему миру» [7, с. 5].

Рассматривая вопрос о целесообразности уголовной ответственности за деятельность иноагентов, нельзя не сказать о том, что в истории российского уголовного права в период становления советской власти, предвоенное, военное и послевоенное время, когда все общественные институты были направлены на победу и незамедлительное восстановление экономики страны, существовали уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за вредительство.

Как отмечает Н.П. Клейменовым «неспокойная обстановка в стране и в целом в мире, вызывает много спорных моментов, относительно тех или иных событий. В связи с этим в Российской Федерации законодательно был поставлен вопрос, о возвращении в Уголовный кодекс нормы, регулирующей такой вид преступления как вредительство» [8, с. 34].

Отметим, что вредительство в истории отечественного уголовного законодательства советского периода впервые было дано в ст. 63 УК РСФСР 1922 г. (в ред. Постановления ВЦИК от 10.07.1923), согласно которой наказанию подвергались лица за противодействие нормальной деятельности государственных учреждений и предприятий или соответствующее использование их для разрушения и подрыва государственной промышленности, торговли и транспорта, в целях совершения деяний, предусмотренных ст. 57 (экономическая контрреволюция).

Далее в этой же статье устанавливалось наказание за те же действия, при отсутствии признаков ст. 57, выразившиеся в сознательном неисполнении возложенных по службе обязанностей, заведомо небрежном их исполнении или осложнении той же деятельности излишней канцелярской волокитой и т.д. (саботаж).

По ст. 58.7 УК РСФСР 1926 г., вредительство определялось, как подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения или кредитной системы, а равно кооперации, совершенный в контрреволюционных целях путем соответствующего использования государственных учреждений и предприятий или противодействие их нормальной деятельности, а равно использование государственных учреждений и предприятий или противодействия их деятельности, совершаемое в интересах бывших собственников или заинтересованных капиталистических организаций.

За указанные действия устанавливались меры социальной защиты, указанные в ст. 58.2 этого уголовного кодекса: расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза С.С.Р. и изгнанием из пределов Союза С.С.Р. навсегда, с допущением, при смягчающих обстоятельствах, понижения до лишения свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества.

Учеными отмечалось, что вредители в тот момент развития советского государства выступали в качестве прямых агентов иностранных разведок. А вредительству и диверсионным актам нередко сопутствовал шпионаж в пользу иностранных государств [9, с. 89].

Вредительство, в контексте именно такого понимания, включало в себя отличные от диверсии по объективной стороне действия, которые, например, могли быть следующими: искусственное создание дефицита в тех или иных товарах, совершение действий при управлении организацией, учреждением или предприятием не в интересах страны, а в интересах иностранных организаций.

Если указанное перевести на современные отношения, то, почему нельзя признать вредительство действия тех руководителей юридических лиц, которые в ущерб национальным интересам заключают сделки в организациями в недружественных государствах, например, по поставке товаров, имеющих важное значение для обеспечения специальной военной операции, а также всех составляющих прогрессивного экономического развития российского государства.

Отметим, что постановлением от 6 марта 2022 года №295, распоряжением от 6 марта 2022 года №431-р Правительство утвердило правила сделок с иностранными компаниями из недружественных России стран и территорий, нарушение чего стало новым основанием для оспаривания сделок.

Отметим, что Минфином подготовлен, находящийся на экспертном рассмотрении, законопроект о введении административной ответственности за совершение сделок с нарушением контрсанкций.

Полагаем, что, независимо от гражданско-правового регулирования, административной ответственности, случаи, когда в результате вредительских действий государству причиняется существенный вред, подлежат уголовно-правовому регулированию с учетом вредоносности таких деяний.

Таким образом, краткий исторический экскурс по трудам специалистов в области советского уголовного права с предомыслием этого на современные условия свидетельствует об обязательном учете опыта уголовно-правового регулирования отдельных общественных отношений, возникающих с участием лиц, осуществляющих умышленную деятельность по причинению вреда национальным интересам.

Пристатейный библиографический список

1. Чумаков В. А. К вопросу закономерности общественного развития // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2013. – № 3. – С. 29-38.
2. Чумаков В. А. Образование разумного социализма в логике регулятивнодиалектического материализма // Синтез образования, воспитания и науки в ноосферной стратегии инновационного прорыва России: Коллективная научная монография / Под научной редакцией А. И. Субетто, В. А. Шамахова. – Санкт-Петербург, 2021. – С. 226-236.
3. Сверчков В. В. Задачи, решаемые государством посредством уголовного законодательства // Юридическая техника. – 2012. – № 6. – С. 463-464.
4. Маннс Г. Ю. Общее и специальное предупреждение в уголовном праве. – Иркутск, 1926. – 73 с.
5. Русское уголовное право. Лекции: Часть общая: В 2-х т. Т. 2 / Таганцев Н. С.; Сост. и отв. ред.: Загородников Н. И. – М.: Наука, 1994. – 393 с.
6. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Том 33. – Москва, 1969. – 466. – С. 321-322. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.biblioclub.ru/index.php?page=book&id=55042>. (Дата обращения – 18.03.2024).
7. Патрушев Н. Крах империй-паразитов // Разведчик. – 2023. – № 3/4. С. 2-9. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.svt.gov.ru/upload/iblock/3eb/15092023r.pdf>. (Дата обращения – 18.03.2024).
8. Клейменов М. П. Уголовная ответственность за вредительство // Актуальные направления научной мысли: проблемы и перспективы: Сборник материалов IX Всероссийской научно-практической (национальной) конференции, Новосибирск, 22 декабря 2022 года. – Новосибирск, 2023. – С. 34-50. С. 34.
9. Советское уголовное право: Часть особенная: Учебник для юрид. вузов / Всесоюз. ин-т юрид. наук М-ва юстиции СССР. – Москва: Госюриздат, 1951. – 432 с.

ТАТАРИНОВ Александр Владимирович

заместитель председателя Реутовского гарнизонного военного суда, соискатель Университета прокуратуры Российской Федерации

ЗНАЧЕНИЕ КЛАССИФИКАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ И ВЫБОРА ВИДА ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Статья посвящена комплексному анализу современного состояния законодательства и практики его применения в отношении осужденных к лишению свободы в части выбора вида исправительного учреждения для отбывания наказания и соблюдения правил их классификации в зависимости от значимых правовых и социально-демографических признаков.

Ключевые слова: лишение свободы, осужденные, классификация осужденных, раздельное содержание осужденных, виды исправительных учреждений.

TATARINOV Alexander Vladimirovich

Deputy Chairman of the Reutovsky Garrison Military Court, competitor of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

Татаринов А. В.

THE SIGNIFICANCE OF THE CLASSIFICATION OF CONVICTS WHEN IMPOSING A SENTENCE OF IMPRISONMENT AND CHOOSING THE TYPE OF CORRECTIONAL INSTITUTION

The article is devoted to a comprehensive analysis of the current state of legislation and the practice of its application in relation to persons sentenced to imprisonment in terms of choosing the type of correctional institution to serve their sentence and compliance with the rules of their classification depending on significant legal and socio-demographic characteristics.

Keywords: deprivation of liberty, convicts, classification of convicts, separate detention of convicts, types of correctional institutions.

В настоящее время Российская Федерация взяла курс на гуманизацию уголовно-правовой политики. Основные пути гуманизации направлены, в первую очередь, на сокращение численности осуждения к лишению свободы, т.е. широкое применение альтернативных видов наказания. Напомним, что в советский период большое предпочтение отдавалось наказанию в виде лишения свободы. Такая необходимость возникала в свете того, что за счет дешевого труда осужденных государство решало экономические задачи. Таким образом, большое количество бюджетных средств выделялось для обеспечения нормальной деятельности исправительных учреждений, которые исполняли наказание в виде лишения свободы.

Лишение свободы как вид уголовного наказания выражено в значительном ограничении конституционных, гражданских, политических и иных прав осужденных. Вместе с тем реальной альтернативы наказанию в виде лишения свободы в нашей стране еще не найдено, и оно уже на протяжении долгого времени является самой распространенной мерой уголовного наказания. Еще известный российский ученый Б. С. Утевский в свое время писал: «колония, тюрьма – самое неблагоприятное место для воспитательной работы», поскольку принципы педагогики «трудно применять, одновременно и непрерывно карая» [8, с. 210].

Вместе с тем, общественный интерес к вопросам назначения наказания в виде лишения свободы, а также к процедуре его последующей реализации не ослабевает. При этом отмечается ухудшение качественного состава самих осужденных к этому наказанию [3, с. 51-56.], а проблемы избрания соответствующего вида исправительного учреждения (далее – ИУ) и функционирования всей уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) приковывает взгляды не только ученых, но и самих государственных деятелей и правоприменителей. Согласно официальным данным Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России), по состоянию на 1 января 2023 г. в учреждениях УИС содержится 433 006

чел.¹ Отметим, что на протяжении вот уже более чем 10 лет, их количество продолжает неуклонно сокращаться и на текущий момент достигло своего исторического минимума (например, по состоянию на 1 января 2014 г. в учреждениях УИС содержалось 559 900 чел.). При этом среди всего контингента лиц, в отношении которых реализуется уголовное наказание, особый интерес всегда представляют те лица, которые осуждены к лишению свободы.

Вместе с тем, лишение свободы не является самым популярным видом наказания в Российской Федерации. Доля осужденных к нему составляет порядка 28 % ежегодно². Это свидетельствует о том, что реализуется задача, поставленная Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р, а именно: неукоснительное расширение сферы применения наказаний и иных мер, не связанных с лишением свободы к лицам, впервые совершившим преступления, и сокращением тем самым числа граждан в местах лишения свободы и применение данного наказания только к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления³. Сле-

1 Федеральная служба исполнения наказаний. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20ohar-ka%20UIS/> (дата обращения: 21.10.2023).

2 Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 мес. 2017 г. – 12 мес. 2022 г. (Форма № 10.1). Судебный Департамент при Верховном Суде РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 09.11.2023).

3 О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г.: [распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р] // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 20. – Ст. 3397.

довательно, чтобы индивидуализировать средства и методы исправления осужденных в процессе отбывания лишения свободы требуется учитывать законодательные основы классификации осужденных к лишению свободы и весьма грамотно распределять их по видам ИУ в зависимости от четко установленных в законе критериев.

Таким образом, правильный выбор вида ИУ для каждого осужденного создает не только необходимые предпосылки для индивидуализации исполнения наказания, но также и для его дифференциации, предопределяет функционирование и востребованность самой системы ИУ, обеспечивает изоляцию друг от друга различных по степени общественной опасности и характеру совершенных преступлений лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Классификация осужденных к лишению свободы рассматривается на трех уровнях – первичная, вторичная и, так называемая групповая классификация, которая проводится в ИУ.

В настоящее время первичную классификацию осужденных к лишению свободы осуществляет суд, определяя осужденным к лишению свободы в приговоре не только срок наказания, но и вид ИУ на основании ст. 58 УК РФ.

Положения ст. 58 УК РФ менялись несколько раз. В частности, изменения вносили Федеральными законами от 9 марта 2001 г. № 25-ФЗ, от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, от 27 декабря 2018 г. № 569-ФЗ. Дополнительно вопросы так называемой первичной классификации отражены в отдельном постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений», где заложены следующие базисные принципы:

назначение вида ИУ в соответствии со ст. 58 УК РФ обеспечивает дифференциацию уголовной ответственности, реализацию принципов справедливости и гуманизма, достижение целей наказания, а также индивидуализацию исполнения наказания в отношении лица, осужденного к лишению свободы;

при назначении вида ИУ необходимо учитывать предусмотренные в ст. 58 УК РФ критерии: категорию преступлений, форму вины, вид назначенного наказания (на определенный срок или пожизненно), срок лишения свободы, вид рецидива преступлений, факт отбывания ранее наказания в виде лишения свободы, пол, возраст⁴.

Данные постулаты воплощаются и во многих постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации, который особо отмечает наличие конституционного запрета дискриминации⁵, неукоснительно соблюдаемый судами при

назначении вида ИУ в соответствии со ст. 58 УК РФ, а также то, что выбор вида ИУ «соответствует степени общественной опасности преступления и личности виновного, направлен на дифференциацию уголовной ответственности, реализацию названных принципов»⁶.

Вторичная классификация осужденных к лишению свободы исходит из положений уголовно-исполнительного законодательства. Ее основное значение состоит в возможности предусмотреть раздельное содержание различных категорий осужденных. Целью раздельного содержания осужденных является недопущение такой ситуации, при которой осужденные со стойкими антисоциальными установками могли бы оказывать негативное воздействие на основную массу осужденных, передавать им преступный опыт.

Кроме того, стоит отметить, что раздельное содержание осужденных является одним из необходимых условий дифференциации и индивидуализации исполнения наказания.

В зависимости от пола устанавливается раздельное содержание осужденных к лишению свободы мужчин и женщин, за исключением колоний-поселений, где в соответствии с ч. 3 ст. 128 УИК РФ осужденные мужчины и осужденные женщины могут содержаться совместно. На наш взгляд, законодатель пошел по верному пути, закрепив раздельное содержание мужчин и женщин. Данное обстоятельство обусловлено спецификой исполнения лишения свободы в отношении указанных категорий осужденных и вызвано необходимостью исключения различного рода эксцессов, которые могут возникнуть на почве взаимоотношений полов и существенно осложнить оперативную обстановку в учреждениях, исполняющих наказание.

В зависимости от возраста предполагается раздельное содержание несовершеннолетних и взрослых осужденных к лишению свободы, что представляется абсолютно логичным. Принцип отдельного содержания несовершеннолетних и взрослых лиц преследует две цели. Это, во-первых, защита несовершеннолетних от эксплуатации, жестокого обращения и отрицательного влияния со стороны взрослых и, во-вторых, обеспечение содержания несовершеннолетних под стражей в условиях, отвечающих их потребностям.

Нормы, преследующие данные цели, соответствуют международным стандартам и закреплены в ряде важных документов. Так, в ст. 28 Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, принятых Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1990 г. отмечается, что основным критерием разделения несовершеннолетних, лишенных свободы, на различные категории должно быть обеспечение таких условий, которые в наибольшей степени отвечали бы особым потребностям отдельных осужденных и обеспечивали защиту их физической, психической и моральной целостности и благополучия⁷. Конвенцией о правах ребенка, подписанной в Нью-Йорке 20 ноября 1989 г., установлено, что государства-участники обеспечивают, чтобы каждый лишенный свободы ребенок пользовался гуманным обращением и уважением неотъемлемого достоинства его

4 О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 9] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 7.

5 Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Польского Анатолия Сергеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части второй статьи 171 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пунктом «в» части первой статьи 58 Уголовного кодекса Российской Федерации: [определение Конституционного Суда РФ от 25 марта 2021 г. № 417-О] // СПС «КонсультантПлюс», 2023 @@ По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1 – 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан: [постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 марта 2003 г. № 3-П] // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 14. – Ст. 1302 @@ По делу о проверке конституционности пункта «б» части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Вологодского областного суда и жалобой граждан Н. В. Королева и В. В. Королевой: [постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. № 24-П] // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 48 (часть III). – Ст. 6839.

6 Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Абрамова Владимира Владимировича на нарушение его конституционных прав статьями 57 и 58 Уголовного кодекса Российской Федерации: [определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2011 г. № 1240-О-О] // СПС «КонсультантПлюс», 2023 @@ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Агаркова Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 15 и пунктом «в» части первой статьи 58 Уголовного кодекса Российской Федерации: [определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 марта 2015 г. № 713-О] // СПС «КонсультантПлюс», 2023 @@ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Литовской Республики Замольска Ромаса на нарушение его конституционных прав пунктом «в» части первой статьи 58 Уголовного кодекса Российской Федерации: [определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 сентября 2017 г. № 2221-О] // СПС «КонсультантПлюс», 2023.

7 Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы: [приняты Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1990 г. Резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН] // СПС «КонсультантПлюс», 2023.

личности с учетом потребностей лица его возраста⁸. В частности, каждый лишенный свободы ребенок должен быть отделен от взрослых, если только не считается, что в наилучших интересах ребенка этого делать не следует.

Однако стоит отметить, что в ряде случаев возможно совместное содержание несовершеннолетних и лиц, достигших восемнадцатилетнего возраста. Такая ситуация имеет место, если лица, достигшие совершеннолетия, оставлены в воспитательной колонии в целях закрепления результатов исправления, завершения среднего (полного) общего образования или профессиональной подготовки до окончания срока наказания, но не более чем до достижения ими возраста 19 лет (ч. 9 ст. 74 УИК РФ). При этом для последних создаются изолированные участки, функционирующие как исправительные колонии общего режима⁹.

Несовершеннолетние, как правило, отбывают наказание в воспитательных колониях, размещаясь в маломестных камерах (4 – 6 мест), которые расположены в отдельных корпусах, секциях или на этажах режимных корпусов, с учетом их возраста, физического развития, педагогической запущенности. Им создаются улучшенные материально-бытовые условия.

Разделение осужденных к лишению свободы в зависимости от степени общественной опасности личности, на которую указывает следующее обстоятельство: отбывал осужденный ранее лишение свободы или нет. Осужденные, которые представляют большую общественную опасность, должны содержаться отдельно от осужденных с относительно невысокой степенью социальной запущенности; осужденные, которые обладают опытом пребывания в местах лишения свободы, должны содержаться раздельно с осужденными, не отбывавшими наказание в местах лишения свободы [7, с. 351].

Говоря о лицах, впервые осужденных к лишению свободы, следует обратить внимание на то, что к категории ранее не отбывавших лишение свободы относятся:

- лица, осуждавшиеся к наказанию в виде исправительных работ или ограничению свободы, которым эти наказания были заменены лишением свободы по основаниям, предусмотренным ч. 3 ст. 50 и ч. 4 ст. 53 УК РФ;

- лица, к которым за совершенное преступление в соответствии с ч. 2 ст. 55 УК РФ суд вместо лишения свободы применил наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части;

- лица, которые находятся в ИУ по приговору суда, если в отношении этих лиц приговор отменен в порядке надзора с прекращением дела либо изменен и назначено наказание, которое не связано с лишением свободы, или применено условное осуждение;

- лица, осуждавшиеся к лишению свободы, но фактически не отбывавшие наказание в ИУ в связи с применением к ним амнистии или освобождением от отбывания наказания в порядке помилования либо неприведением в исполнение приговора в случае истечения сроков давности, предусмотренных ст. 83 УК РФ;

- лица, ранее осуждавшиеся к лишению свободы в пределах срока их нахождения под стражей в качестве меры пресечения, поскольку данные лица не отбывали наказание в ИУ;

- лица, отбывающие лишение свободы, в случае осуждения к лишению свободы за преступление, которое совершено до вынесения первого приговора;

- лица, осужденные к лишению свободы и отбывшие наказание в местах лишения свободы за деяния, преступность и наказуемость которых устранена действующим законом, а равно, если действующим законом за их совершение не предусмотрено наказание в виде лишения свободы.

8 Конвенция о правах ребенка: [одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.] // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – Выпуск XLVI.

9 Об утверждении Порядка создания изолированных участков, функционирующих как исправительные колонии общего режима, для содержания осужденных, достигших во время отбывания наказания возраста 18 лет, в воспитательных колониях территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний: [приказ Минюста РФ от 26 августа 2005 г. № 144] // Бюллетень Минюста РФ. – 2005. – № 11.

4. Изолированное содержание тех осужденных, которые совершили повторные преступления, имеющие в момент совершения нового преступления неснятую и непогашенную судимость. Это лица:

- осужденные при опасном рецидиве преступлений;
- осужденные при особо опасном рецидиве преступлений;
- лица, осужденные к пожизненному лишению свободы;
- осужденные, которым смертная казнь заменена в порядке помилования лишением свободы на определенный срок.

Раздельное содержание лиц, впервые отбывающих лишение свободы, и лиц, ранее его отбывавших «является одним из главных условий предотвращения совершения новых преступлений в будущем» [5, с. 209]. Интересна позиция С. И. Деметьева, который обобщил личные дела осужденных за двадцать лет и пришел к выводу о том, что «одной из причин совершения нового преступления лицом, ранее уже отбывавшим лишение свободы, является факт его совместного содержания с лицами, виновными в самых разнообразных как по характеру, так и по мотивам преступлениях» [4, с. 180]. В результате указанный автор советовал «серьезно задуматься над тем, не научится ли хулиган воровать и, наоборот, вор хулиганить, развратник грабить, а грабитель развратничать, если они будут находиться в одной колонии, вместе работать, проводить свободное время» [4, с. 180].

Приведенные выше доводы советского ученого актуальны и по сей день, подтверждаются современными проблемами пенитенциарной преступности. Так, согласно проведенному нами опросу 48 % судей, 19 % сотрудников ИУ, а также 29 % осужденных к лишению свободы считают, что при совместном отбывании наказания лиц, совершивших различные по характеру преступления, происходит передача преступного опыта от одной категории осужденных к другой. Такой обмен, безусловно, негативно влияет и на сам процесс отбывания наказания, и на то, как эти лица будут вести себя после освобождения в обществе.

Стоит обратить особое внимание на тот факт, что отдельно и изолированно друг от друга содержатся осужденные к смертной казни. Смертная казнь хотя официально не реализуется на сегодняшний день в Российской Федерации, но правовые аспекты ее назначения и исполнения заложены в ст. 59 УК РФ и гл. разделе VII УИК РФ. Осужденными к смертной казни могут быть лица, совершившие ограниченный перечень преступлений, предусмотренных УК РФ, их всего пять. Определенно они представляют максимальную общественную опасность и требуют после постановления обвинительного приговора в отношении себя реализацию особых мер контроля, надзора и охраны. Они должны содержаться в одиночных камерах до исполнения приговора, т.е. расстрела, которые расположены в отдельном корпусе или в крайнем случае – в отдельном блоке следственного изолятора. При этом доступ в этот блок и к данным осужденным имеет весьма ограниченный круг должностных лиц. Соответственно пребывание в ожидании исполнения смертной казни является одним из самых суровых как в психоэмоциональном плане, так и в физическом для тех осужденных, кому назначен этот вид наказания.

Далее отметим, что некоторые ученые предлагают выделить отдельную классификацию осужденных при наличии признаков множественности преступлений. Согласно теории уголовного права, множественность преступлений предполагает совершение одним и тем же лицом двух и более преступлений, либо по совокупности (ст. 17), либо при рецидиве (ст. 18 УК РФ). Наука криминологии развивает законодательные постулаты и выделяет по этому основанию типологию преступников. В соответствии с ней происходит уже более детальное отображение строения поведенческих аспектов того или иного типа преступника, выявляются определенные аспекты их взаимодействия как с себе подобными, так и с другими осужденными, сотрудниками ИУ и посетителями учреждения.

Так, по признаку устойчивости стремления к совершению преступлений, можно выделить следующие типы осужденных, которым назначается наказание в виде лишения свободы:

- «а) «абсолютно опасные» – лица, которые совершают серийные убийства, в том числе наемные и сексуальные, также убийства нескольких человек одновременно либо разновре-

менно, как правило, общеопасным способом или с особой жестокостью, а также в ходе совершения террористического акта, экстремистской деятельности;

б) «особо опасные» – совершающие убийства, в конфликтной ситуации, иные тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, посягающие на жизнь и здоровье человека, а также лица, которые длительное время совершают корыстные (с причинением большого материального ущерба) и корыстно-насильственные преступления. Кроме того, к этой группе следует отнести лидеров организованных преступных групп и сообществ;

в) «опасные» – лица, совершающие преступления против личности, которые относятся к категории средней тяжести или преступления против собственности, нарушающие общественный порядок и т. д., но не посягающие на жизнь;

г) «представляющие незначительную опасность» – остальные преступники, в первую очередь те, которые совершили преступления по неосторожности или умышленные преступления небольшой или средней тяжести, либо в силу неблагоприятного стечения личных обстоятельств и т.д.» [2, с. 119].

Такую корреляцию имеет смысл производить в отношении каждого, кто поступает в ИУ, поскольку она позволяет сразу определить, как будет себя в последующем вести данный осужденный, к чему будет стремиться, способен ли соблюдать режим ИУ. Определившись с тем, к какому именно типу осужденный будет относиться, необходимо постараться обеспечить их раздельное содержание в разных отрядах (камерах). Это делается с целью более эффективной организации исправительного воздействия на них с учетом выявленных особенностей и повысить эффективность их ресоциализации, а также обеспечить безопасность ИУ и нормальное управление всеми процессами, которые происходят в ИУ.

Наконец, в завершении рассматриваемого вопроса особо стоит обратить внимание на то, что осужденные, которые являются или являлись судьями, адвокатами, сотрудниками правоохранительных органов, таможенных органов, военнослужащими, судебными приставами, а также сотрудниками УИС, содержатся отдельно от других категорий осужденных. Это обусловлено множеством причин, главная из которых обусловлена негативным отношением так называемой общеуголовной преступной среды к представителям власти. Соответственно их совместное содержание априори обречено на применение насилия в отношении бывших представителей власти, а особенно если бывший сотрудник правоохранительных органов имел какое-либо отношение к уголовному преследованию другого осужденного. Тем самым обеспечивается неукоснительная безопасность бывших сотрудников правоохранительных органов и представителей государственно-властного аппарата от преступного воздействия со стороны иных категорий осужденных. При этом, стоит заметить, что ИУ, предназначенных для содержания подобного контингента, в Российской Федерации становится все больше. Это свидетельствует лишь о том, что даже в государственных органах количество лиц, которые ведут противоправный образ своей профессиональной деятельности, пренебрегая запретами и ограничениями, увеличивается.

Таким образом, осужденные, которые содержатся в разных ИУ, т.е. в разных режимах отбывания наказания, не должны никак взаимодействовать друг с другом. Помимо этого, внутри самих ИУ происходит отделение злостных нарушителей режима отбывания от иных положительно характеризующихся осужденных (на определенный период времени, например, водворение в штрафной изолятор), поскольку в отношении указанной категории лиц кроме общих методов воздействия используются и специальные [1, с. 43]. С учетом конкретных условий отбывания наказания в местах лишения свободы происходит формирование дополнительных локальных участков, которые, по мнению ученых, «и позволяют произвести разделение, разграничение различных категорий осужденных» [6, с. 66]. Это так называемая дополнительная классификация осужденных к лишению свободы «особыми мерами дифференциации осужденных» [9, с. 117-124], которые встречаются уже внутри самих ИУ.

Обобщая все вышесказанное приходим к следующим выводам.

Классификация осужденных к лишению свободы – это основанное на нормах уголовного права их градация в зависимости от нравственных, социально-демографических и уголовно-правовых признаков, преследующая цели дифференциации и индивидуализации лишения свободы и способствующая более качественному исполнению этого вида наказания со стороны сотрудников УИС.

Необходимость классификации осужденных к лишению свободы как на стадии избрания вида ИУ, так и на стадии последующей реализации наказания в виде лишения свободы с правовой точки зрения обусловлена формированием необходимых предпосылок для дифференциации и индивидуализации мер воспитательного и исправительного воздействия, посредством чего каждый осужденный испытывает необходимую степень кары и ограничений, соответствующую тяжести совершенного преступления и самого поведения в период отбывания наказания, не допуская при этом нежелательного взаимодействия различных по степени общественной опасности и характеру совершенных преступлений лиц друг с другом.

Необходимость стратификации содержания осужденных к лишению свободы обусловлена их делением на основе установленных единых критериев на относительно однородные группы для того, чтобы исключить или хотя бы минимизировать негативное воздействие отрицательной части осужденных на осужденных молодого возраста, а также осужденных впервые и реализовать на практике карательное и воспитательное воздействие в той степени, в которой заслуживает каждый индивидуально взятый осужденный с учетом степени его морально-нравственной и правовой запущенности.

Пристатейный библиографический список

1. Бочкарев В. В. Раздельное содержание разных категорий осужденных как перспективное направление совершенствования уголовно-исполнительного законодательства // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 3. – С. 42-46.
2. Бурый В. Е. Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная типология осужденных к лишению свободы // Человек: преступление и наказание. – 2009. – № 3. – С. 118-121.
3. Горшкова Н. А. Лишение свободы в парадигме меняющихся государственных ценностей // Пениitenciарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2023. – № 2 (36). – С. 51-56.
4. Дементьев С. И. Лишение свободы. Уголовно-правовые и исправительно-трудовые аспекты / Отв. ред. Г. В. Тимейко. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1981. – 208 с.
5. Насиров Н. И. Оглы Предупреждение совершения нового преступления и его пенитенциарно-правовое содержание // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2019. – № 4 (129). – С. 202-210.
6. Сальникова Е. И. Принцип раздельного содержания осужденных в местах лишения свободы и его реализация. Виды исправительных учреждений // Вестник молодого ученого Кузбасского института: сб. научных статей. Том Выпуск 7. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – С. 65-68.
7. Уголовно-исполнительное право России: учебник / Под ред. В. И. Селиверстова. 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 432 с.
8. Утевский Б. С. Вина в советском уголовном праве. – М.: Госюриздат, 1950. – 319 с.
9. Южанин В. Е., Прихожая Л. Е. Раздельное содержание разных категорий осужденных к лишению свободы // Вестник Кузбасского института. – 2018. – № 4 (37). – С. 117-124.

УСОВ Евгений Геннадьевич

кандидат юридических наук, доцент Байкальского института БРИКС Иркутского национального исследовательского технического университета

РЯБИНИНА Елена Николаевна

адвокат, адвокатский кабинет

КОРШУНОВ Артём Викторович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ПЕРЯКИНА Марина Павловна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Пятигорского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ НАЗНАЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ (СТ. 53.1 УК РФ)

В статье авторы обращаются к анализу такого уголовного наказания, как принудительные работы (статья 53.1 Уголовный кодекс Российской Федерации). В контексте правовой регламентации института уголовного наказания в Российской Федерации принципиальное значение имеет разнообразие форм наказаний, предназначенных для ограничения имущественных и трудовых прав осужденных. При этом ключевая проблема, на которую в настоящем исследовании авторы обращают внимание, заключается в том, что принудительные работы как вид уголовного наказания не всегда могут быть назначены осужденному лицу. И связано это с особенностями правовой регламентации данного вида уголовного наказания.

Ключевые слова: уголовное наказание, принудительные работы, уголовно-правовая санкция, уголовная ответственность, осужденный.

USOV Evgeniy Gennadjevich

Ph.D. in Law, associate professor of the Baikal BRICS Institute of the Irkutsk National Research Technical University

RYABININA Elena Nikolaevna

lawyer, law office

KORSHUNOV Artem Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

PERYAKINA Marina Pavlovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Pyatigorsk State University

PROBLEMS OF REGULATION OF THE IMPOSITION OF CRIMINAL PUNISHMENT IN THE FORM OF FORCED LABOR (ARTICLE 53.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

In the article, the authors turn to the analysis of such criminal punishment as forced labor (Article 53.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). In the context of the legal regulation of the institution of criminal punishment in the Russian Federation, a variety of forms of punishment designed to limit the property and labor rights of convicts is of fundamental importance. At the same time, the key problem that the authors draw attention to in this study is that forced labor as a type of criminal punishment cannot always be assigned to a convicted person. And this is due to the peculiarities of the legal regulation of this type of criminal punishment.

Keywords: criminal punishment, forced labor, criminal sanction, criminal liability, convicted person.

При регламентации назначенного наказания актуализируется задача интеграции гуманистических начал с целями уменьшения степени жесткости применяемых уголовно-правовых санкций в рамках норм Уголовного кодекса Российской Федерации¹. Этот вопрос приобретает особую значимость в контексте текущей перегруженности исправительных учреждений, а также из-за очевидных проблем уголовно-исполнительной системы в эффективном достижении целей обеспечения защиты общества и превенции преступлений. Основной причиной сложившейся ситуации стало несовершенство существующего уголовного законодательства России.

В научной литературе особое внимание уделяется проблемам, затрагивающим сферу исполнения уголовных наказаний [2, с. 54]. Эти проблемы включают в себя неоднозначность организации системы наказаний, их сложность как количественного, так и качественного характера, неэффективность значительного числа видов наказаний, выраженную репрессивность определенных институтов, таких как повторные преступления (включая рецидив), скрытую репрессив-

ность некоторых положений (например, наличие судимости), и прочие аспекты [1, с. 242].

В рамках действующего Уголовного кодекса Российской Федерации закреплён принцип гуманизма, утверждённый в статье 7 УК РФ, который занимает важное место среди определяющих принципов развития уголовного законодательства. Гуманизм в контексте правовой системы позволяет судам рассматривать каждое уголовное дело индивидуально, учитывая особенности лица, привлекаемого к ответственности, и обстоятельства дела, и принимать более гуманные решения относительно применения наказания и условий его отбывания. Этот принцип способствует развитию справедливого и человеческого уголовного правосудия, обеспечивая баланс между защитой общественных интересов и уважением прав личности.

В процедуре формирования и обоснования инициатив по реформированию уголовного законодательной сферы Российской Федерации в последнем десятилетии прослеживается стремление к модификации карательной практики в отношении преступлений небольшой и средней степени тяжести. Предлагаемые меры направлены на обеспечение более лояльного подхода к наказанию, учитывающая особенности каждого случая совершения преступления.

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ / Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Подобные изменения в уголовно-правовой сфере обусловлены необходимостью снижения численности осужденных и заключенных ввиду ограниченных возможностей российской уголовно-исполнительной системы для обеспечения их содержания на должном уровне, соответствующем стандартам европейского уровня.

В контексте правовой регламентации института уголовного наказания в Российской Федерации принципиальное значение имеет разнообразие форм наказаний, предназначенных для ограничения имущественных и трудовых прав осужденных. Среди наиболее распространенных мер воздействия – обязательные и исправительные работы, ограничение по военной службе, а также принудительные работы.

На основании Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» внесены изменения в категории преступления (расширен круг преступлений, которые относятся к категории преступных деяний небольшой и средней тяжести); также представлена инновационная форма воздействия, не связанная с лишением свободы, и включенная в основной спектр видов наказания – принудительные работы².

Специализированные научные источники выявляют определенные трудности, связанные с правовой сущностью такого наказания как принудительные работы. В частности, наличествует слияние различных элементов уголовно-правовых структур в рамках данного вида воздействия. Это проявляется в схожести трудовых обязательств – исправительных работ и принудительных работ по параметру удержания части заработка осужденного в пользу государства от 5 до 20%. Кроме того, данная мера наказания коррелирует с ограничением свободы, поскольку под определенными обстоятельствами осуществляется возможность совместного проживания осужденного с семьей при наличии фактических ограничений на свободу перемещения.

В процессе императивного размещения лиц, осужденных к принудительным работам, в определенные зоны строительных проектов или территориальных округов, проявляется недостаток трудовых ресурсов, что ведет к потенциальным сложностям в обеспечении соответствующих условий для их пребывания, в частности, аспектов, связанных с санитарно-бытовыми условиями, медицинским обслуживанием и социальным обеспечением. Существует вероятность, что для выполнения определенных видов работ понадобится наличие или развитие определенных профессиональных навыков у осужденных, что предполагает необходимость их дополнительной переподготовки или профессионального повышения.

Уже в течение длительного периода применяются принудительные работы как форма исполнения уголовного наказания. При этом правоприменительная практика изначально демонстрировала консерватизм со стороны судебных инстанций при применении данного вида наказания. Предполагается, что первоначальная нерешительность могла быть обусловлена как недостатком самого закона, так и ограниченным числом исправительных учреждений, в которых могли отбывать принудительные работы. Однако со временем наметилась тенденция к формированию стабильной практики применения принудительных работ как назначенной судом меры в качестве альтернативы лишения свободы, так и в качестве смягчения первоначального вида наказания на менее строгое.

До момента издания высшей судебной инстанцией (Верховным Судом Российской Федерации) официальных разъяснений, касающихся норм назначения принудительных работ, отсутствовало установившееся сейчас единообразное применение такого способа реализации уголовного наказания.

В некоторых судах, при наличии правового основания в виде таких наказаний как лишения свободы, так и принудительных работ, в рамках статей Уголовного кодекса Российской Федерации, судебные органы применяли меру наказания в форме принудительных работ, минуя альтернативный порядок.

Высшая судебная инстанция демонстрирует предпочтение назначению принудительных работ в качестве меры уголовного наказания. Согласно пункту 22.2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», заключительная часть приговора должна вначале устанавливать наказание в виде лишения свободы на определенный срок, а затем предоставлять возможность его замены принудительными работами³.

Согласно действующему уголовному законодательству, суд обязан принять решение относительно наличия или отсутствия обстоятельств, которые могут служить основанием для замены наказания лишения свободы на принудительные работы. Если суд приходит к выводу о наличии оснований для подобной замены, он обязан подробно обосновать причины, побудившие его считать, что исправление осужденного возможно без его изоляции от общества, в соответствии с положениями ст. 53.1 УК РФ.

Данное принципиальное положение соответствует действующему законодательству. Исходя из ч. 2 ст. 53.1 УК РФ, суд не имеет права применять принудительные работы в качестве отдельного вида наказания без предварительного назначения лишения свободы. Такое назначение возможно исключительно в случаях, когда законодательно предусмотрена возможность применения как лишения свободы, так и принудительных работ в качестве наказания.

В рамках вышеописанных задач возникает вопрос о возможности применения наказания в форме принудительных работ в качестве самостоятельного вида наказания, если данный вид наказания указан в Уголовном кодексе Российской Федерации, но лишение свободы не предусмотрено. Анализ уголовного законодательства позволяет выявить наличие статей, в которых назначение принудительных работ предусмотрено как самостоятельная мера наказания без альтернативы лишения свободы. К примеру, подобные положения можно обнаружить в ч. 1 ст. 207, ч. 1 ст. 159.1, ч. 1 ст. 159.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, где применение принудительных работ исключает возможность назначения лишения свободы. Подобное положение норм ставит под сомнение возможность выполнения требований ч. 2 ст. 53.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, несмотря на то что суд может назначить наказания в форме принудительных работ не в качестве альтернативы, а как независимое наказание. Допускается ли это?

Отсутствие в науке методологического подхода оказывает значительное воздействие на правоприменительную практику, что приводит к вынесению судебных решений, которые зачастую носят противоречивый характер.

Отметим, что несмотря на наличие конкретного нормативного упоминания о применении принудительных работ в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, судебные органы имеют право использовать данный вид наказания как альтернативу неотбытой части наказания в виде лишения свободы в соответствии с положениями ст. 80 УК РФ.

С учетом анализа вышеизложенных аргументов возникает вывод о том, что Верховный Суд Российской Федерации допускает возможность независимого назначения наказания в форме принудительных работ. Однако в связи с возможными разночтениями и интерпретациями в этой области становится актуальной необходимость дальнейшего исследования и уточнения методологических подходов для обеспечения единообразия и справедливости в области уголовно-правовых норм.

Пристатейный библиографический список

1. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. - М., 2003. - С. 241-246.
2. Ольховик Н. В. Проблемы исполнения уголовных наказаний // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2011. - № 2. - С. 54-60.

2 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ / Российская газета, 2011. – 9 декабря. – № 278.

3 О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 / Российская газета, 2015. – 29 декабря. – № 295.

ФАНТРОВ Павел Петрович

кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры процессуального права и криминалистики Волгоградского государственного университета

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАН КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ В КОНТЕКСТЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье выделены и комплексно исследованы четыре основные группы правовых систем, относящиеся к континентальной правовой семье, в контексте охраны семьи и несовершеннолетних от преступных посягательств. В результате сравнительно-правового анализа установлено, что в ряде зарубежных европейских уголовных кодексов вместо обобщенного понятия «жестокое обращение», которое свойственно отечественному уголовному закону, нормативно закреплены иные понятия: причинение физических или душевных страданий (УК Австрии, Болгарии); издевательство путем физического или психического воздействия (УК Польши); подвержение страданиям (УК Норвегии). Анализ зарубежного законодательства континентальной правовой семьи, к которой относится и отечественная правовая система, позволил сделать вывод, что российские нормы, как правило, гораздо более полно обеспечивают уголовно-правовую охрану семьи и несовершеннолетних.

Ключевые слова: Уголовный кодекс, континентальная правовая система, преступление, семья, несовершеннолетние, сравнительно-правовой анализ.

FANTROV Pavel Petrovich

Ph.D. in political sciences, senior lecturer of Procedural law and criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Volgograd State University

COMPARATIVE ANALYSIS OF CRIMINAL LEGISLATION OF COUNTRIES OF THE CONTINENTAL LEGAL SYSTEM IN THE CONTEXT OF REGULATING CRIMES AGAINST THE FAMILY AND MINORS

The article identifies and examines in complex four main groups of legal systems related to the continental legal family, in the context of protecting families and minors from criminal attacks. As a result of a comparative legal analysis, it was established that in a number of foreign European criminal codes, instead of the generalized concept of "cruel treatment", which is characteristic of domestic criminal law, other concepts are normatively enshrined: causing physical or mental suffering (Criminal Code of Austria, Bulgaria); bullying through physical or mental pressure (Criminal Code of Poland); exposure to suffering (Norwegian Criminal Code). An analysis of foreign legislation of the continental legal family, to which the Russian legal system belongs, led to the conclusion that Russian norms, as a rule, provide much more complete criminal legal protection for families and minors.

Keywords: Criminal Code, continental legal system, crime, family, minors, comparative legal analysis.

Сравнительно-правовой метод исследования является одним из приоритетных в юридической науке при проведении сравнения российского уголовного права с зарубежным. Он, безусловно, расширяет предмет науки отечественной науки уголовного права [2, с. 62]. В настоящем исследовании охватить все правовые системы современности не представлялось возможным, по этой причине была сформирована выборка из четырех групп, в общей сложности, включающие в себя более десяти государств континентальной правовой семьи.

К первой группе следует отнести европейские страны континентальной правовой семьи, которые интегрированы в Европейский союз: Австрия, Бельгия, Болгария, Германия, Польша, Франция, Латвия, Литва, Швеция, Эстония.

Вторую группу образовали представители европейских стран, не являющихся членами Европейского союза: Норвегия, Швейцария.

Третью группу представляют государства Азии: Китай и Япония.

Четвертую группу составили государства-члены СНГ.

Все указанные выше правовые системы относятся к континентальной правовой семье. При выборе данных правовых систем с их национальным законодательством обращалось внимание на то, что оно имеет светский и кодифицированный характер, что безусловно, сближает его

с отечественным УК РФ. По этим причинам в выборку не попали представители англо-саксонской модели права и мусульманской правовой семьи.

Акцент на страны Евросоюза был сделан так же не случайно, дело в том, что предлагаемая данным объединением модель правового регулирования имеет традицию защиты, прежде всего, личности, семьи и несовершеннолетних. Указанные критерии легли в основу выделения и других групп, включая выбранные страны Азии.

Четвертая группа государств образована по принципу общего историко-правового наследия и предпосылок формирования уголовного законодательства, действующего по состоянию на начало 2024 года.

Анализ законодательства всех названных государств показывает, что основные составы насильственных преступлений, которые могут быть совершены в отношении семьи и несовершеннолетних, так и в отношении абсолютно неопределенных субъектов имеют практически аналогичный с отечественным уголовным законодательством характер. Особый интерес в контексте тематики исследования представляет проведение сравнительного исследования составов преступлений, которые могут быть совершены посредством применения к несовершеннолетнему насилия, то есть та категория преступлений, которая нормативно закреплена в главе 20 УК РФ.

В большинстве стран первой группы норма, которая была бы идентичной или аналогичной, закрепленной в статье 150 УК РФ отсутствует (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступлений с применением к ним насилия). Тем не менее, следует акцентировать внимание на том, что в уголовном законодательстве Франции можно отыскать схожую норму. В статье 277-21 УК Франции предусмотрена ответственность за прямое подстрекательство несовершеннолетнего к систематическому совершению преступлений и проступков. Разница заключается в том, что отечественное законодательство в данном случае апеллирует термином «вовлечение», тогда как французский законодатель использует термин «принуждение» или термин «подстрекательство», то есть в данном случае, отечественное законодательство представляется более совершенным, так как термин «вовлечение» гораздо шире по своему содержанию и включает в себя большее количество фактов противоправного поведения в отношении несовершеннолетних.

Еще одним важным моментом является то, что в уголовном законодательстве Франции не прописываются способы совершения подобных преступлений, то есть они остаются фактически на усмотрение правоприменителей [1, с. 234].

Наибольшим сходством с отечественной нормой статьи 150 УК РФ обладают нормы в УК Латвии и УК Литвы, но при этом квалифицирующих признаков преступления (аналогичных отечественной норме) в зарубежном законодательстве нет.

Сравнительный анализ предписаний статьи 151 УК РФ со схожими нормами уголовного законодательства зарубежных государств, таких как Польша, Франция, Латвия, Литва, Эстония показывает, что в законах названных государств присутствует норма со схожими и практически идентичными признаками, но при этом отличаются терминологические обороты. Например, в УК Республики Польша присутствует норма (статья 208 УК Республики Польша), в которой говорится о склонении несовершеннолетних к употреблению алкогольных и спиртосодержащих напитков, а в статье 227-19 УК Франции говорится о подстрекательстве к употреблению алкогольной продукции и попрошайничеству.

В зарубежном уголовном законодательстве отсутствует норма, которая бы содержала признаки схожие с имеющейся в отечественной норме статьи 156 УК РФ – неисполнение обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. Наиболее близка к данной норме по своему смыслу статья 163 Литовской Республики. В данном и других случаях, следует отметить, что в литовском и латвийском уголовном законодательстве разделяются понятия «жестокое обращение» и «насилие». Буквальное толкование данных нормативных установлений нельзя определить различие данных правовых категорий, такое правовое регулирование значительно уступает отечественному.

Обращение к уголовному законодательству второй группы стран не удалось обнаружить схожие составы преступлений с содержащимися в статьях 150, 151 УК РФ. При этом, в уголовном законодательстве Норвегии имеется состав преступления, предусматривающий наступление уголовной ответственности за неисполнение обязанностей по

воспитанию несовершеннолетнего, но опять же, в диспозиции нормы не устанавливается признака – применения в отношении несовершеннолетнего «насилия».

Такие понятия (характерные для диспозиции норм УК РФ) как «родители», «педагогические работники» и «иные лица» не встречаются в диспозициях норм уголовного законодательства первой и второй группы стран, что снова свидетельствует о более продуманном и относительно совершенном характере отечественного уголовного закона, охраняющего семью и несовершеннолетних от насильственных преступных посягательств [3, с. 24]. Уголовно-правовой запрет на причинение страданий детям из-за плохого обращения с ними родителей содержится в статье 129 УК Норвегии.

Анализ уголовно-правовых норм, охраняющих семью и несовершеннолетних от насильственных преступных посягательств, показал, что государства, которые были отнесены к первой и второй группе, преимущественно используют не репрессивный уголовно-правовой механизм регулирования общественных отношений в рассматриваемой сфере, а другой инструментарий. Это обусловлено тем, что норм, которые непосредственно оберегают несовершеннолетних от насильственных посягательств в уголовном законодательстве стран первой и второй групп (Австрия, Бельгия, Болгария, Германия, Польша, Франция, Латвия, Литва, Швеция, Эстония, Норвегия, Швейцария), практически нет.

Сравнительно-правовое исследование уголовного законодательства Японии показало, что в нем отсутствуют нормы, которые бы были аналогичны статьям 150 и 151 УК РФ. При этом, в Уголовном кодексе Китая подобные нормы присутствуют. Кроме этого, в уголовном кодексе Китая присутствует норма, предусматривающая уголовную ответственность за жестокое отношение с членами семьи, включая насильственные посягательства (статья 260 УК Китая). В целом, следует отметить, что уголовное законодательство Китая является достаточно схожим с отечественным в части касающейся уголовно-правовой охраны семьи и несовершеннолетних, включая и от насильственных преступлений.

Перед проведением сравнительно-правового анализа норм отечественного уголовного законодательства и уголовного законодательства государств-участниц СНГ, отметим, что в абсолютном большинстве, основой их уголовного законодательства являлись предписания, составляющие содержание Модельного Уголовного Кодекса СНГ (1996 г.), что в некоторой степени предопределяет их сходство [5, с. 139].

Сравнительный анализ статьи 150 УК РФ с нормами уголовного законодательства Азербайджанской Республики, Республики Беларусь, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан показывает, что содержащиеся в этих уголовных законах нормы имеют практически идентичные признаки.

Анализ норм уголовного законодательства Республики Беларусь и Азербайджана так же не обнаруживает существенных отличий от названной нормы отечественного уголовного закона. Так, белорусским законодателем в норму добавлена формулировка: «заведомо несовершеннолетнего».

Изучение вышеназванных уголовных законов государств-участниц СНГ на предмет установления норм со схожими признаками статьи 151 УК РФ показало, что в уголовном законодательстве Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан и Узбекистана подобные нормы имеются.

Следует подчеркнуть, что насилие или угроза его применения в отношении несовершеннолетних включены в качестве способов вовлечения несовершеннолетних в совершение противоправных (преступных) деяний.

Основное различие заключается в использовании разных терминологических оборотов и формулировок.

Изучение уголовных законов государств-участниц СНГ на предмет установления норм со схожими признаками статьи 156 УК РФ показало, что в уголовном законодательстве Республики Армения, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан подобные нормы имеются [4, с. 28].

Особый интерес представляет анализ статьи 201-1 УК Республики Молдова, устанавливающая ответственность за насилие в семье, объектом правовой охраны данной нормы является защита интересов членов семьи и защита их телесной и психологической неприкосновенности [5, с. 138].

Важно подчеркнуть, что в ходе проведенного исследования в нормах зарубежного законодательства не удалось отыскать норм, которые бы предусматривали ответственность за вовлечение несовершеннолетних в действия, представляющие для их жизни угрозу (статья 151.2 УК РФ), это как представляется, свидетельствует о большей проработанности российского законодателя в данной части.

Таким образом, на основе проведенного сравнительно-правового исследования отечественного уголовного законодательства, охраняющего семью и несовершеннолетних от насильственных преступных посягательств и норм уголовного законодательства зарубежных государств в данной сфере следует сделать несколько основных выводов.

Во-первых, в подавляющем большинстве уголовных законов государств-участниц Европейского Союза не предусмотрена уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений или иных антиобщественных действий, а также действий, которые угрожают их жизни и здоровью.

Во-вторых, было выявлено, что в законодательстве зарубежных государств (Польша, Франция, Болгария) применяется понятие «склонение», а также «побуждение», «подстрекательство», тогда как в соответствующих статьях УК РФ применяется понятие «вовлечение», которое имеет более широкое по своему объему содержание.

В-третьих, одним из самых существенных выводов является то, что в подавляющем большинстве Европейских законодательств отличием является закрепление вместо обобщенного понятия «жестокое обращение», которое свойственно для отечественного законодательства, другими понятиями, вроде причинения физических или душевных страданий (УК Австрии, Болгарии); издевательство путем физического или психического воздействия (УК Польши); подвержение страданиям (УК Норвегии).

В научной и публицистической литературе можно встретить немало критических точек зрения применитель-

но к отечественному уголовному закону, в том числе, в сфере защиты семьи и несовершеннолетних от насильственных посягательств. Анализ зарубежного законодательства континентальной правовой семьи, к которой относится, и отечественная правовая система позволил прийти к умозаключению, что российские нормы, как правило, более полно обеспечивают уголовно-правовую охрану исследуемых общественных отношений.

Пристатейный библиографический список

1. Абдулгазиев Р. З., Амвросов О. П., Каблов А. М. Уголовно-правовой анализ и некоторые проблемы квалификации преступлений против семьи и несовершеннолетних // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 5 (132).
2. Кузнецов А. П. Сравнительное уголовное право: понятие, предмет, метод, функции, задачи // Журнал прикладных исследований. – 2021. – № 6-1.
3. Попов Д. В. Личная неприкосновенность как объект совершаемых посредством насилия преступлений против семьи и несовершеннолетних // Юридическое образование и наука. – 2017. – № 10.
4. Попов Д. В. Общее и особенное в преступлениях против семьи и несовершеннолетних, совершаемых посредством насилия, в уголовном законодательстве России и стран Европейского Союза // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2018. – № 1.
5. Попов Д. В. Сравнительный анализ преступлений против семьи и несовершеннолетних, совершаемых посредством насилия по действующему уголовному законодательству России и стран СНГ // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2017. – № 12.

ФАССАХОВ Айдар Мулланурович

преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Казанского юридического института МВД России

САФИУЛЛИН Рафаэль Ильфатович

преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Казанского юридического института МВД России

ПРАВИЛА КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Актуальность поднимаемой темы обусловлена разнообразием специфических характеристик совершаемых преступлений в современном мире. В статье рассматриваются основные положения о необходимости правильной квалификации преступлений как одного из элемента правового регулирования уголовного законодательства. Точная и правильная квалификация деяний, в последующем распространяется на охранительные, предупредительные, регулятивные, воспитательные функции уголовного права. Изучены позиции авторов о разных подходах к систематизации правил квалификации, оснований их деления и установления тождеств деяний с юридическими признаками преступления. В ходе написания статьи автором применялись диалектический метод познания, анализ и синтез. Предложена оптимальная система правил квалификации преступного деяния как законодательная модель реализации уголовного закона.

Ключевые слова: понятие о квалификации, правила квалификации, преступление, состав преступления, общие и специальные правила квалификации.

FASSAKHOV Aidar Mullanurovich

lecturer of Tactical-special and fire training sub-faculty of the Kazan Law Institute of the MIA of Russia

SAFIULLIN Rafael Ilfatovich

lecturer of Tactical-special and fire training sub-faculty of the Kazan Law Institute of the MIA of Russia

RULES FOR THE QUALIFICATION OF CRIMES AS ONE OF THE ELEMENTS OF THE LEGAL REGULATION OF CRIMINAL LAW

The relevance of the topic raised is due to the variety of specific characteristics of crimes committed in the modern world. The article considers the main provisions on the need for the correct qualification of crimes as one of the elements of the legal regulation of criminal legislation. The exact and correct qualification of acts subsequently applies to the protective, preventive, regulatory, educational functions of criminal law. The authors' positions on different approaches to the systematization of qualification rules, the grounds for their division and the establishment of identities of acts with legal signs of a crime have been studied. In the course of writing the article, the author used the dialectical method of cognition, analysis and synthesis. An optimal system of rules for the qualification of a criminal act as a legislative model for the implementation of criminal law has been proposed.

Keywords: concept of qualifications, rules of qualifications, crime, corpus delicti, general and special rules of qualifications.

Процесс применения юридической нормы является способом реализации правовых норм путем конкретизации общих предписаний для индивидуального случая. Основными стадиями правоприменения принято выделять: 1) установление или анализ фактических обстоятельств (особенностей) конкретной юридической ситуации; 2) выбор правовых норм, подлежащих применению в определенном случае, исходя из выше указанных обстоятельств; 3) толкование норм в рамках уголовного закона; 4) принятие решения в виде уголовной ответственности за совершение уголовно наказуемое деяние 5) контроль над реализацией принятого решения в рамках принятия к исполнению приговоров исправительными учреждениями, исправле-

ние осужденных. Основной целью работы является анализ положений правил квалификации, их реализация в современных реалиях [2].

Процесс квалификации рассматривается как часть процесса правоприменения, а именно как анализ и оценка жизненных ситуаций с правовой позицией в соответствии с уголовным законом, реализующиеся посредством отражения в процессуальных документах [1]. Данный процесс служит в качестве законодательной модели, которая устанавливает соответствия между действительностью и признаками юридического характера, в совокупности, образующие состав преступления. Рассматривая правоохранительные органы, стоит отметить, что с момента воз-

Фассахов А. М.

Сафиуллин Р. И.

буждения уголовного дела они ставят перед собой задачу определения, уточнения всех обстоятельств дела, которые могут повлиять на квалификацию преступления. Данная задача реализуется в выполнении всех следственных действиях, которые служат доказательством правильного применения квалификации в имеющемся деянии. Утверждение обвинительного акта, обвинительного заключения либо обвинительного постановления как процессуальных документов, определяется способом выражения квалификации в окончательной форме её проявления, которая отражает полное совпадение между действительностью и характеристиками юридического плана, содержащиеся в уголовной норме [5], [6].

Именно поэтому стоит выделить характеристики необходимые для правильной квалификации преступного деяния:

- 1) обоснованность – использование проверенных фактов, которые могут подтверждаться, например, документально, с помощью видео-аудиозаписывающих устройств;
- 2) точность, ссылка не только на статьи УК РФ, диспозиция которых по общим признакам подходит, а уделять внимание на части и пункты статьи, которые охватывают максимально детальное описание;
- 3) полнота, т.е. содержание ссылки на все уголовно-правовые нормы, в которых предусмотрены совершенные преступления.

Правила квалификации преступлений применяются как в общих случаях, так и в случаях, требующих индивидуального подхода. По своему содержанию они соотносятся с институтами Общей части уголовного права, также разграничивают отдельные виды преступлений, предусмотренных нормами Особенной части уголовного законодательства. Основным делением принято выделять по одному из двух оснований - количественному и качественному. Количественное основание базируется на больший или меньший круг квалифицируемых деяний, то есть в данном случае, рассматриваем категории общего, частного, единичного правила квалификации. Общие правила являются правилами, основанными на принципах и иных положениях уголовного законодательства, которые обязательны при квалификации всех преступлений без исключения. Частные правила относятся к квалификации отдельных типичных случаев, что касается единичных правил квалификации, то в этом случае уделяется внимание конкретным видам преступлений [4].

Проанализировав Уголовный кодекс РФ, можно выделить оптимальную систему при квалификации преступлений. Обратимся к главе 2 УК РФ. Данная глава представляет собой общие положения при квалификации преступлений, охватывающие действие уголовного закона во времени и в пространстве. Таким образом, предлагаю сформулировать следующие общие правила квалификации для всех преступных деяний:

1. Правила квалификации по действующему законодательству. Обратимся к ч.1 ст.9 УК РФ, наличие в действиях или бездействиях лица признаков преступного деяния, а также их наказуемость, определяется действующем на момент совершения этих деяний уголовным законодательством. Обязательно учитывается обратная сила уголовного закона согласно ст. 10 УК РФ. Проанализировав положения

статьи, сделаем вывод о том, что положения об обратной силы не применимы к уголовному закону, однако в любом правиле есть исключения. Если положение субъекта каким-либо образом смягчается либо улучшается иным образом, так же исключается факт наличия в действиях преступного деяния, то в этих случаях имеются основания реализации обратной силы уголовного закона.

2. Определение временной характеристики совершения преступления играет важную роль в процессе его квалификации. Один из ключевых аспектов заключается в установлении времени совершения конкретных действий или бездействий, которые впоследствии могут привести к общественно-опасным последствиям. Данное правило квалификации неразрывно связано с 1 пунктом указанным выше, так же возникает логическая взаимосвязь при квалификации преступлений – определение момента времени совершения деяния соотносится с действующий на тот момент уголовный закон.

3. Правила квалификации по территориальному признаку. Казалось бы, простое правило, определяющее, что все преступления совершенные на территории РФ подлежат квалификации по Уголовному Кодексу РФ, не может вызывать вопросов. Однако, проведя практический анализ, выявили, что возникают сложности при квалификации преступлений в пределах территориального моря или воздушного пространства Российской Федерации, континентального шельфа и в исключительной экономической зоне Российской Федерации. В перечисленных случаях применяется уголовный закон РФ. Возникают споры при квалификации деяний, совершенных на судне, которое относится к порту Российской Федерации, в момент совершения преступного деяния, находившегося в открытом водном или воздушном пространстве вне пределов Российской Федерации. Стоит отметить, что территориальная принадлежность судна, как объекта федеральной собственности РФ, определяет судно – как территорию РФ, следовательно, применение уголовного закона РФ, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации. Совершение лицом действий или бездействий, относящиеся к признакам преступления, на военном корабле или военном воздушном судне Российской Федерации независимо от места их нахождения подлежат квалификации по УК РФ. Обратимся к специальным субъектам Особенной части УК РФ. Специальными субъектами принято выделять тех лиц, которые обладают признаками характерными их деятельности, которые порождают санкцию за действия или бездействия, которая соответствует только им. К таким субъектам можно отнести и дипломатических представителей, лиц, обладающих иммунитетом, в этих случаях процессуальный порядок привлечения к ответственности будет основываться на нормах международного права.

4. Правила квалификации при применении бланкетных норм иных нормативно-правовых актов российского законодательства. В современном мире преступление как деяние все больше совершается не только однообразными действиями или бездействиями, для более детальной и полной квалификации используются нормы, которые отсылают нас к другим нормативно-правовым актам. Например, при квалификации деяний, совершенных в области

дорожного движения, мы ссылаемся на Правила дорожного движения РФ, утверждаемые Правительством РФ.

Учеными выявлены правила квалификации преступлений, организованные по компонентам преступной деятельности как одному из оснований для квалифицированного решения. Эти компоненты включают объективную и субъективную стороны преступления, объект и субъект преступного деяния. Объект преступления как основной элемент состава преступления, представляет собой охраняемые законом интересы, посягательство на которые запрещено и находится под угрозой наказания. Критериями разграничения при квалификации преступления служат виды объекта преступления, а именно родовой, видовой, непосредственный соотношение которых связано с разделами, главами и статьями Особенной части УК РФ соответственно. Отождествление наличия действий и бездействий субъекта, а также установление причинно-следственной связи и наступления общественно-опасного результата с предусмотренными обязательными и факультативными признаками преступного деяния в конкретных статьях уголовного законодательства принято называть квалификацией преступления по объективной стороне [3]. Анализируя конкретные акты преступного поведения лица при квалификации преступления, стоит отметить, что одним из правил является наличие внутреннего и психического отношения лица к совершаемому деянию, то есть субъективная сторона, включающая обязательные и факультативные признаки. При квалификации преступления отсутствие одного из обязательных признаков субъективной стороны влечет вовсе отсутствие состава преступления в действиях и бездействиях лица. Последним видом при квалификации деяний по составам преступления рассмотрим - субъект преступного посягательства. Принято выделять следующее определение субъекта, как физического лица, которое достигло возраста, определенного уголовным законом, и признанное виновным в совершении общественно опасного деяния, квалифицированного как преступление по закону. Правила квалификации по субъекту преступления подразделяется на правила, применяемые к общему и специальному субъекту. Отсутствие тех или иных признаков одного из двух видов субъекта соответственно будет исключать уголовную ответственность лица в совершаемом им деянии. Так, например, лицо совершающее деяние, предусмотренное составом преступления, которое включает признаки специального субъекта, не может быть признано исполнителем при отсутствии у него предусмотренных признаков.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что, являясь элементом правового регулирования, квалификация преступления распространяется не только на охранительные уголовно-правовые отношения, но и на уголовно-процессуальные и уголовно - исполнительные отношения. Тем самым, важность правильной квалификации играет решающую роль в определении наличия или отсутствия признаков состава преступления, а в целом наказуемости деяния. Стоит отметить, что правильность квалификации зависит от соблюдения установленных правил квалификации, которые служат для реализации основополагающего принципа уголовного законодательства - принципа законности. Эффективность применения тех или

иных норм, так же зависит от результатов квалификации преступления, которая в последующем служит основанием для правоведов для внесения изменений в соответствующие законодательства.

Пристатейный библиографический список

1. Абрамова А. В. Понятие квалификации преступлений. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 51 (446). — С. 429-432.
2. Абрамова А. В. Виды и этапы квалификации преступлений. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 51 (446). — С. 426-429.
3. Дьяков И. А. Значение объективной стороны для квалификации преступлений. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 46 (388). — С. 158-160.
4. Пусурманов Г. В. О правилах квалификации преступлений // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. — 2019. — № 1 (69). — С. 96-99.
5. Шварева Т. В. Значение квалификации преступлений. — Текст: непосредственный // Новый юридический вестник. — 2019. — № 1 (8). — С. 55-58.
6. Ярощук М. В. Правила квалификации преступлений и их реализация в правоприменительной практике. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 22 (260). — С. 390-393.

ШИХШАБЕКОВ Шихшабек Юсупович

кандидат педагогических наук, профессор кафедры социального и естественно-научного образования Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена (Дагестанский филиал); Дагестанского государственного педагогического университета, г. Махачкала

ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ВИДЫ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В статье рассматриваются современные подходы к понятию множественности преступлений в российском уголовном праве. Автор анализирует различные точки зрения ученых на дефиницию множественности преступлений и приходит к выводу, что в определении и анализе признаков того или иного явления всегда необходимо отражать его сущность. Целью данной статьи является изучение понятия «множественности преступлений» в уголовном праве России через призму теоретико-правовых аспектов. В связи с этим подвергается критике ряд доктринальных понятий множественности преступлений.

Ключевые слова: множественность преступлений, формы множественности, несколько преступлений, совокупность, рецидив.

SHIKHSHABEKOV Shikhshabek Yusupovich

Ph.D. in pedagogical sciences, professor of Social and natural science education sub-faculty of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University (Branch in Dagestan); Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala

THE CONCEPT, SIGNS AND TYPES OF MULTIPLICITY OF CRIMES IN CRIMINAL LAW

The article discusses modern approaches to the concept of multiple crimes in Russian criminal law. The author analyzes the various points of view of scientists on the definition of the multiplicity of crimes and comes to the conclusion that in determining and analyzing the signs of a phenomenon, it is always necessary to reflect its essence. The purpose of this article is to study the concept of "multiplicity of crimes" in Russian criminal law through the prism of theoretical and legal aspects. In this regard, a number of doctrinal concepts of the multiplicity of crimes are criticized.

Keywords: multiplicity of crimes, forms of plurality, multiple crimes, aggregate, recidivism.

Криминологи могут определить определенные характеристики института множественных преступлений, им часто трудно охватить все существенные элементы в рамках точного определения. Например, Б. М. Леонтьев «определяет множественность преступлений как совершение физическим лицом двух или более правонарушений до тех пор, пока не истек срок давности и не снята судимость» [4]. Однако это определение является ошибочным, поскольку могут быть случаи, когда множественных преступлений не существует, даже если срок давности не истек, например, когда имеются основания для освобождения от уголовной ответственности.

Другим определением множественных преступлений является «совершение лицом двух или более независимо завершенных преступлений, влекущих уголовно-правовые последствия». Однако это определение также может быть подвергнуто критике, поскольку оно не включает покушение на преступление и подготовку к преступлению, которые являются преступными деяниями, несмотря на то, что они неполные.

Определение Т. Г. Черненко: «множественности преступлений как наличия двух или более преступлений, совершенных одним лицом, которые все еще влекут уголовно-правовые последствия, является неполным и поэтому подлежит критике» [1]. Следует отметить, что наличие уголовно-правовых последствий не является единственным критерием определения множественности преступлений. Преступные деяния могут сохранять уголовно-правовые последствия, но все же не представлять собой совокупность преступлений из-за наличия уголовно-процессуальных препятствий. Это важный момент, который следует учитывать, поскольку уголовное право и уголовный процесс тесно взаимосвязаны и часто пересекаются.

Критика была направлена на определение множественности преступлений, предложенное Т. Г. Черненко, которое не учитывает уголовно-процессуальные препятствия. Ут-

верждается, что уголовно-процессуальные препятствия, вытекающие из материальных и уголовно-правовых оснований, должны учитываться при определении множественности преступлений. Например, привлечение к уголовной ответственности в случае частного и государственно-частного обвинения требует наличия жалобы.

Хотя признается взаимосвязь уголовного права и уголовного процесса, не следует предполагать, что все основания для отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного преследования проистекают из уголовно-правовых оснований. Некоторые из этих оснований регулируются исключительно процессуальным законодательством и необязательно вытекают из норм Уголовного кодекса. Таким образом, для полного понимания концепции множественности преступлений необходимо иметь всестороннее понимание, как уголовного права, так и уголовно-процессуального законодательства.

Следовательно, можно констатировать, что отсутствие уголовно-процессуальных препятствий служит решающим признаком множественности преступлений.

Однако некоторые ученые, в том числе Е. Н. Швец, «утверждают, что отсутствие уголовных последствий и процессуальных препятствий не является исключительным для множественных преступлений, а скорее представляет собой общее положение уголовного права» [2]. Хотя мы признаем точку зрения Швеца о том, что эти положения применимы к различным уголовным концепциям и институтам, мы по-прежнему считаем важным рассматривать их как показатели множественности для предотвращения ошибок в правоприменительной деятельности. Правоохранительные органы часто сталкиваются с трудностями при выявлении множественных преступлений, особенно когда они упускают из виду тот факт, что последствия предыдущих преступлений уже устранены. Следовательно, включение отсутствия уголовных последствий и процессуальных препятствий в качестве кри-

териев множественности может помочь избежать подобных ошибок.

При изучении различных определений множественных преступлений, представленных учеными, становится очевидным, что некоторые авторы склонны включать в свое определение чрезмерное количество характеристик. Например, рассматриваются определенные признаки, такие как: 1) совершение преступлений одновременно или последовательно; 2) наличие или отсутствие судимостей за совершенные преступления; 3) сохранение правовых последствий от совершенных преступлений и отсутствие процессуальных препятствий для уголовного преследования. Однако в таком обширном перечне характеристик нет необходимости. Во-первых, подчеркивание первой особенности несущественно, поскольку оно не позволяет провести различие между различными формами множественности, а именно повторением и идеальной целостностью. Во-вторых, ссылаться на судимость нецелесообразно, поскольку это лишь проясняет третью особенность.

Мы считаем, что наиболее точными определениями множественных преступлений являются те, которые учитывают все существенные характеристики. Одно из таких определений предложено Е. З. Сидоровой и А. Л. Ивановой, которые определяют множественность преступлений как «совокупность нескольких преступлений, предусмотренных уголовным законом, совершенных одним и тем же лицом, где каждое деяние представляет собой самостоятельное уголовное правонарушение, сохраняет криминальную значимость и не имеет процессуальных препятствий для уголовного преследования» [3].

Концепция множественных преступлений относится к сценарию, при котором физическое лицо совершает два или более уголовных преступления, каждое из которых имеет свое особое криминальное значение, и без каких-либо юридических препятствий, препятствующих уголовному преследованию. Выявление и регистрация преступлений происходят автономно, а множественность преступлений возникает органично, без преднамеренной регистрации. Согласно правилам, регулирующим регистрацию преступлений, регистрации подлежит только одна форма множественности, а именно рецидивизм.

Несмотря на попытки определить показатели совокупности преступлений, включая совокупность приговоров и рецидивизм, оказалось трудным дать полное определение этим понятиям. В настоящее время в официальную статистику включены только два вида множественных преступлений – опасный и особо опасный рецидивизм.

Существенные характеристики множественности преступлений можно резюмировать следующим образом:

Множественность преступлений означает, что одно лицо (или группа лиц) совершает, по меньшей мере, два независимых преступления, при этом каждое из этих преступлений сохраняет свою уголовно-правовую значимость, и нет никаких юридических препятствий для привлечения данного лица (или группы лиц) к ответственности за эти преступления. В уголовном кодексе признаются два типа множественности преступлений: совокупность преступлений и рецидивизм.

Рецидив при отягчающих обстоятельствах возникает, когда человек совершает тяжкое преступление после того, как был дважды или более, раз осужден за преступления средней тяжести, которые привели к тюремному заключению. Это также применяется, когда лицо совершает серьезное правонарушение после того, как было осуждено за тяжкие или особо тяжкие преступления, которые привели к тюремному заключению. Особо опасный рецидив имеет место, когда лицо совершает, тяжкое преступление и ранее дважды было осуждено за тяжкие преступления, повлекшие за собой лишение свободы, или когда лицо совершает особо тяжкое преступление после того, как было осуждено за тяжкие или особо тяжкие преступления.

Рецидивизм возникает, когда лицо, ранее осужденное за преступление, совершает новое правонарушение без снятия судимости. Рецидив считается отягчающим обстоятельством,

влияющим на тип исправительного учреждения, к которому будет приговорено данное лицо. Наказание за любую форму рецидива должно составлять не менее одной трети максимального срока наказания за наиболее суровое наказание, предусмотренное за совершенное преступление, в пределах, указанных в соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации.

Множественность преступлений возникает, когда человек совершает два или более правонарушения, которые не были сняты обвинительным приговором или за которые он не был осужден. Существует два вида совокупных преступлений: реальные и идеальные. Реальное объединение относится к совершению двух или более преступлений, за которые лицо не было осуждено, независимо от вида преступления, его умысла или того, были ли преступления доведены до конца. В случаях реального объединения лицо привлекается к уголовной ответственности за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или разделу Уголовного кодекса Российской Федерации.

Идеальная совокупность предполагает единичное действие или бездействие, отвечающее критериям преступлений, указанных в двух или более статьях Уголовного кодекса Российской Федерации. Это служит основанием для назначения более сурового наказания. В случаях идеальной совокупности лицо наказывается отдельно за каждое совершенное правонарушение, и наказания полностью или частично суммируются.

В результате анализа различных точек зрения по вопросу определения понятия множественности преступлений, сформулированных как в уголовно-правовой науке, так и в уголовных кодексах зарубежных государств, предлагаем его собственное определение. Так, под множественностью преступления следует понимать случаи, при которых конкретное (одно и то же лицо) лицо совершает (одновременно или последовательно) несколько (два или более) преступлений, включающих в себя признаки составов преступлений (одного и того же, либо разных) и способных сохранять индивидуальные последствия уголовно-правового характера. Данное понятие может лечь в основу конструирования одной из статей гл. 3 УК РФ.

Определение множественности следует рассматривать исходя из этимологии термина, а не законодательного закрепления его форм, ибо законодатель может упустить отдельные формы или нечетко их выделить.

Пристатейный библиографический список

1. Илджев А. А. Определение сущности множественности преступлений по уголовному кодексу Российской Федерации // ЮП. – 2022. – № 2 (101). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-suschnosti-mnozhestvennosti-prestupleniy-po-ugolovnomu-kodeksu-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 03.03.2024).
2. Ларина Л. Ю. К вопросу о понятии совокупности преступлений и ее видах // Юридическая наука. – 2011. – № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-oponyatii-sovokupnosti-prestupleniy-i-ee-vidah> (дата обращения: 03.03.2024).
3. Скрипченко Н. Ю. Новое в уголовно-правовой охране несовершеннолетних // Журнал прикладных исследований. – 2022. – № 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/novoe-v-ugolovno-pravovoy-ohrane-nesovershennoletnih> (дата обращения: 03.03.2024).
4. Шкредова Э. Г. Множественность преступлений в современной доктрине: понятие и признаки // Журнал российского права. – 2014. – № 10 (214). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mnozhestvennost-prestupleniy-v-sovremennoy-doktrine-ponyatie-i-priznaki> (дата обращения: 03.03.2024).

DOI 10.46320/2073-4506-2024-3-190-327-330

ХАНОВА Заира Рейманова

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

МАГОМЕДОВ Магомед Раджабович

юрист юридического отдела Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ПРОБЛЕМЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Целью исследования является объяснение возникновения противоправных действий, связанных с вовлечением несовершеннолетнего в совершение антиобщественного действия, а также попытка поиска путей решения проблемы. Категория несовершеннолетних лиц является одной из наиболее подверженных влиянию извне. Этим объясняется актуальность поставленных в настоящей статье вопросов, а именно проблемы вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий. Также к изучению предоставляются статистические данные, которые позволят увидеть наиболее общую картину исследуемой проблемы. Более того, в данной научной работе совершаются попытки к формулировке рекомендаций, которые могли бы позволить снизить уровень ювенальной преступности. Выводами данного исследования можно считать то, что эти озвученные насущные проблемы требуют внимания и скорейшего решения с учетом норм морали и нравственности.

Ключевые слова: девиантное поведение, ювенальная преступность, преступление, латентность, преступление.

KHANOVA Zaira Reymanovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the North Caucasian Institute (branch) of the All-Russian State University (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

MAGOMEDOV Magomed Radzhabovich

lawyer of the Legal department of the All-Russian State University (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

PROBLEMS OF INVOLVING MINORS IN COMMITTING ANTISOCIAL ACTIONS BASED ON THE MATERIALS OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

The purpose of the study is to explain the occurrence of illegal actions related to the involvement of a minor in the commission of an antisocial act, as well as an attempt to find ways to solve the problem. The category of minors is one of the most susceptible to external influence. This explains the relevance of the issues raised in this article, namely the problem of involving minors in committing antisocial acts. Statistical data are also provided for the study, which will allow you to see the most general picture of the problem under study. Moreover, this scientific work attempts to formulate recommendations that could reduce the level of juvenile delinquency. The conclusions of this study can be considered that these voiced urgent problems require attention and prompt solutions, taking into account the norms of morality and morality.

Keywords: deviant behavior, juvenile delinquency, crime, latency, crime.

В настоящее время в нашей стране наблюдаются отрицательные явления в политической, экономической и социальной сферах. Данные явления оказывают влияние на общий рост преступности. Преступность несовершеннолетних в этих условиях вызывает особую тревогу, поскольку ее качественные и количественные характеристики постоянно меняются.

Девиантное поведение подростков – это отклонение от общепринятых норм и ценностей, которое становится серьезной проблемой в современном обществе. Это явление вызывает тревогу, поскольку подростки являются будущим нашего общества, и их действия и поведение могут иметь долгосрочные последствия. Конституция России и другие законы, включая Уголовный кодекс РФ, устанавливают границы правомерного поведения, которые являются обязательными для всех лиц, находящихся на территории Российской Федерации.

Ряд социально-экономических и иных проблем ведут к появлению девиантного поведения среди подростков, которое выражается в нарушении законов, употребление алкоголя или наркотиков, а также совершении антисоциальных

и аморальных действий. Это приводит к увеличению количества несовершеннолетних преступников, изменению мировоззрения, разрушению духовных и нравственных ценностей, моральных принципов подростков.

За вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий предусмотрена уголовная ответственность (ст. 151 УК РФ).

Опасность данного преступления заключается в том, что в период созревания подросток является еще не сформировавшейся личностью, на которую можно оказать значительное влияние и тем самым вовлечь в совершение антиобщественных действий. Защита несовершеннолетних от негативного влияния – одна из приоритетных целей нашего государства. Для этого необходимо принимать меры для борьбы с девиантным поведением несовершеннолетних.

Стоит также отметить, что данное преступление имеет высокую латентность, что в свою очередь представляет скрытую угрозу для общества. С одной стороны, эти действия наносят вред общественным отношениям, с другой – они не отражаются в статистических данных о преступности, создавая иллюзию успешной борьбы с преступностью [3]. Ла-

тентность данного вида преступления имеет ряд негативных последствий, включая искажение реального представления о преступности, нарушение принципа неотвратимости ответственности и создание условий для новых правонарушений, а также затрудняет выявить в полной мере причины и условия преступности. Однако было бы неверно считать, что проблема вовлечения подростков в антиобщественную деятельность не существует. Согласно данным криминологов, этот вопрос всегда характеризовался высокой степенью латентности. Важно отметить, что рассматриваемые антиобщественные действия относятся к категории преступлений с максимальной степенью латентности. Это связано с тем, что как потерпевшие, так и их законные представители, считая эти действия незначительными, не сообщают о них в правоохранительные органы.

Анализ данных подразделений по делам несовершеннолетних показал, что на учете находятся подростки, употребляющие алкоголь и одурманивающие вещества. Например, в подразделении по делам несовершеннолетних при Кировском РОВД г. Махачкалы на учете находились 8 подростков, употребляющих алкоголь, и 26 токсикоманов. Однако статистические данные МВД РД о лицах, вовлекших этих подростков в употребление данных веществ, отсутствуют. Можно предположить, что правоохранительные органы не уделяют должного внимания к данной проблеме.

Преступления, совершаемые подростками, часто остаются вне статистики и правового поля вследствие определенных причин. Среди них можно выделить ситуации, где инциденты, схожие с преступлениями, происходят в среде сверстников, предпочитающих скрывать конфликты и проблемы от родителей, педагогов. Стоит также отметить, что правоохранительные органы вследствие большого количества тяжких, особо тяжких и организованных преступлений уделяют меньше внимания к тем деяниям, которые менее опасны для общества.

Большинство преступлений, совершенных несовершеннолетними, остаются латентными, потому что окружающие считают, что они проявляют возрастную незрелость или озорство, например, мелкие кражи в учебных заведениях, у

сверстников. Вследствие этого правоохранительные органы не располагают сведениями о данных деяниях несовершеннолетних.

Необходимо отметить, что вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий зачастую представляет собой некий «толчок» для совершения ими в будущем различных преступлений.

Динамика преступности несовершеннолетних в Республике Дагестан имеет следующую картину: с 1997 г. по 2000 г. отмечается тенденция к росту преступности, после 2000 г. идет преступлений, с 2005 г. - увеличение преступности. По статистическим данным Прокуратуры Республики Дагестан в 2018 г. несовершеннолетними было совершено 292 преступлений, в 2019 г. – 250, в 2020 г. – 212, в 2021 г. – 196, в 2022 г. – 192 (Диаграмма 1).

На основе статистических данных Прокуратуры Республики Дагестан (Диаграмма 1) можно отметить спад преступности несовершеннолетних. Но не стоит делать поспешных выводов основываясь на полученных данных, потому как ранее было отмечено, что данный вид преступности имеет высокую латентность, и на практике обстановка отличается от статистики.

Что касается количества несовершеннолетних совершивших преступления в Республике Дагестан (Диаграмма 2), то с 2018 г. до 2022 г. прослеживается тенденция к спаду. В 2022 г. их количество вновь увеличивается (статистические данные Прокуратуры Республики Дагестан).

Одной из причин, оказывающих негативное воздействие на поведение подростков является алкоголь. Каждый шестой несовершеннолетний, который вовлекается в совершение антиобщественных действий и в совершение преступлений, злоупотребляет алкоголем. Одной из причин из-за которой употребление спиртных напитков представляет собой опасность является быстрое развитие зависимости у несовершеннолетних к алкоголю. Подростки, начиная употреблять алкоголь в раннем возрасте, имеют более высокий риск стать зависимыми от алкоголя в будущем.

Подростки, рано начавшие употреблять алкоголь, отстают в физическом развитии, у них часто бывают заболевания

Динамика преступлений, совершенных несовершеннолетними за 2018-2022 гг. в Республике Дагестан

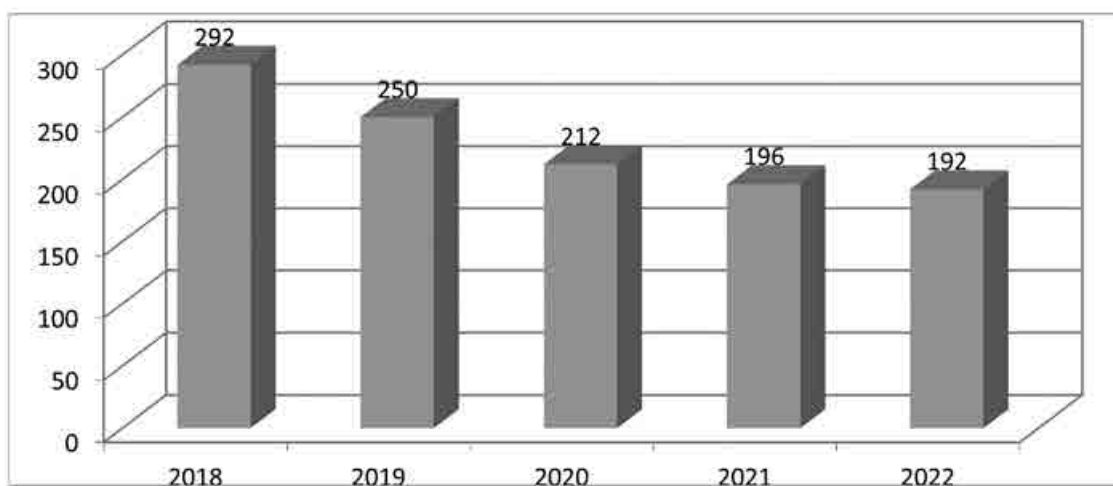

Диаграмма 1

Динамика кол-ва несовершеннолетних совершивших преступления за 2018-2022 гг. в Республике Дагестан

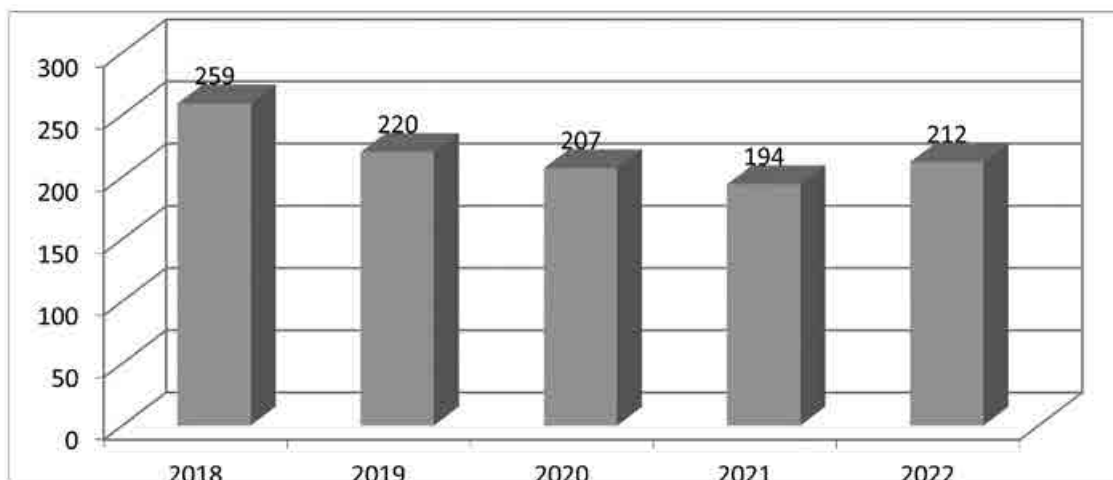

Диаграмма 2

жизненно важных органов и нервной системы, возможно развитие эпилепсии. Несовершеннолетние, употребляющие алкоголь, чаще болеют и тяжелее переносят инфекции. Правонарушения и другие виды девиантного поведения возникают в результате нарушения саморегуляции у подростков, употребляющих спиртные напитки.

Потребление алкоголя в юности ведет к структурным изменениям в гиппокампа. Даже после единичного употребления небольшого количества спиртного у несовершеннолетних заметно страдает умственная активность, логическое мышление и способность к вычислениям. Даже простое стихотворение для них очень сложно запомнить, чтобы пересказать содержание прочитанного текста. Алкоголь нарушает работу мозга, делая подростка неуправляемым и непредсказуемым в поведении. Появляются такие черты, как грубость, бестактность, неуважение к людям и пренебрежение общепринятыми моральными и поведенческими стандартами. Подростки начинают вести скрытую, неконтролируемую и изолированную жизнь.

Стремительно усиливающееся интеллектуальное и волевое падение подростков делает их внушаемыми и легко поддающимися влиянию более сильных личностей. Поэтому несовершеннолетние активно ищут способы получения алкоголя и хотят снова испытать алкогольное опьянение. Это побуждает их вступать в неформальные группы. Рано или поздно несовершеннолетние вовлекаются в преступную деятельность, даже если они ранее не совершали правонарушений.

Для подростков, совершающих антиобщественные действия, характерен низкий уровень правосознания, а также низкий образовательный уровень. Психические особенности несовершеннолетних, такие как неспособность глубокого понимания реальности, повышенная склонность к внушению и склонность к подражанию, активно используются вовлечателями. Тем не менее стоит отметить, что только те несовершеннолетние, у которых выработались особые установки, такие как антиобщественное поведение, вредные привычки и склонность к преступлениям, подвержены пагубному влиянию взрослых. Следовательно, взрослым не нужно прилагать

много усилий, чтобы вовлечь подростка в совершение преступлений или антиобщественных действий.

Подростки мужского пола, которые выросли в неблагополучных семьях, занимались противоправной деятельностью, не имеющие развитого набора идеалов и ценностей, являются типичным портретом несовершеннолетнего, вовлекаемого в совершение антиобщественных действий и преступлений. Результаты исследования показали, что несовершеннолетние, вовлеченные в антиобщественные действия, составляли 68,1 % в возрасте от 16 до 17 лет, а 31,9 % в возрасте от 14 до 15 лет. Стоит также рассмотреть возрастную характеристику несовершеннолетних, совершивших преступления: от 14 до 16 лет – 26,9 %, от 16 до 18 лет – 73,1 % (Таблица 1). Статистические данные взяты с Управления Судебного департамента в Республике Дагестан.

При характеристике личности подростков, совершающих антиобщественное поведение, крайне важно знать их образовательный уровень. Образовательная составляющая, на наш взгляд, является едва ли не самой важной. Реальность такова, что образование человека формирует его фундаментальные жизненные ценности, установки и ориентации и устанавливает фундаментальные руководящие принципы того, как он должен вести себя в социальных ситуациях. Ряд исследований криминологии и педагогики показали, что лишь десятая часть несовершеннолетних правонарушителей имели соответствующее образование. Остальные отставали на 1–2 класса, а иногда и более.

Отсутствие у трудоспособного подростка работы или учебы имеет криминогенное значение, поскольку лишает его законного источника дохода. Это в свою очередь приводит к тому, что у несовершеннолетнего появляется много свободного времени, которое он использует не для саморазвития и достижения полезных результатов и целей, а наоборот для совершения противоправных деяний. Поскольку несовершеннолетние, которые не работают или не учатся так, чтобы это приносило пользу обществу, гораздо чаще совершают преступления и антиобщественные действия, в профилактических усилиях это должно приниматься во внимание [4].

Таблица 1. Возраст несовершеннолетних на момент совершения преступления

	2017	2018	2019	2020	2021	2022
14-16 лет	35	43	33	20	33	22
16-18 лет	112	94	102	49	65	82

Следует помнить, что использование только репрессивных мер не сможет остановить подростков от антиобщественного поведения и преступных деяний в будущем. При внедрении эффективных профилактических мер можно избежать более 50 % всех преступлений [5].

Поэтому научное сообщество, вместе с органами внутренних дел и другими заинтересованными лицами, должно проводить непрерывный мониторинг и анализ криминогенной ситуации для своевременного выявления и предотвращения антиобщественного поведения среди несовершеннолетних.

В современном обществе субъекты профилактики встречаются с различными проблемами. Первая проблема связана с ростом числа уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях. Это приводит к тому, что меньше внимания уделяется делам о вовлечении несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий, которые многие сотрудники правоохранительных органов считают «незначительными». Вторая проблема заключается в потребности улучшения уровня профессиональной подготовки учителей общеобразовательных школ. Исследование выявило, что большое количество подростков, которые были вовлечены в совершение антиобщественных действий, имели низкий уровень образования, часто пропускали занятия и не чувствовали себя комфортно в школе. Большинство из них не были вовлечены в выполнение общественно значимых заданий и культурные мероприятия в школе, и только небольшая часть была занята в спортивных секциях. Третья проблема связана с тем, что лишь небольшое количество сотрудников ПДН ОВД регулярно знакомятся с материалами ведомственных изданий МВД России и других периодических публикаций, специализирующихся в области профилактики. Необходимо увеличить скорость работы в этом направлении на уровне отделений по делам несовершеннолетних в органах внутренних дел с использованием электронных библиотечных и ведомственных систем по обмену информацией. Четвертая проблема заключается в следующем: когда родители сталкиваются с фактом употребления алкоголя и наркотиков их детьми-подростками, они часто испытывают острое эмоциональное потрясение, что приводит к хаотичным и, как правило, бесперспективным действиям. Поиск помощи у медицинских специалистов происходит слишком поздно. Мы считаем разумным уделять больше внимания работе с родителями детей, посещающих дошкольные учреждения и младшие классы средних школ.

Также мы хотим выделить следующие рекомендации для руководителей ПДН ОВД. Во-первых, постоянно наблюдать за тем, как часто подростки взаимодействуют со взрослыми, которые могут пропагандировать криминальные субкультуры и антисоциальный образ жизни среди детей, что в конечном итоге может привести к преступной деятельности. Во-вторых, необходимо уделять больше внимания планированию и участию в региональных совещаниях, семинарах, круглых столах и тренингах, которые необходимы для быстрого решения многих общих вопросов. В-третьих, важным направлением работы является мониторинг интернет-ресур-

сов на предмет наличия контента, указывающего на склонность подростка к девиантному поведению. В этом контексте, мы рекомендуем создавать группы в общеобразовательных организациях, которые включали бы учеников старших классов и студентов начальных курсов вузов. Эти группы, в сотрудничестве с родителями, педагогами, психологами и сотрудниками ПДН ОВД, могли бы выявлять случаи вовлечения подростков в антисоциальную деятельность со стороны взрослых.

Крайне важно принимать моральные и воспитательные меры, чтобы удерживать молодежь от участия в антиобщественном поведении. Воспитанию детей должно уделяться приоритетное внимание в целях предупреждения этого вида преступлений. Важно привить им знание, уважение и осознание необходимости соблюдения закона.

Все эти проблемы требуют немедленного внимания и решения. Наша задача - создать эффективную систему профилактического воздействия, которая поможет предотвратить преступления среди несовершеннолетних и обеспечить их безопасность.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2023.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023). – М., 2023.
3. Ханова З. Р. Вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий: уголовно-правовые и криминологические проблемы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008.
4. Олейникова Т. А. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и иных антиобщественных действий: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2005.
5. Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии. Общая часть: учебник для магистров. – М.: Юрайт, 2016.
6. Щеголева А. Н., Новикова Е. П. Особенности виктимности несовершеннолетних и пути ее снижения // Вестник Воронежского института МВД России. – 2015. – № 1. – С. 190-196.
7. Польшиков А. В., Буданова Е. А. Проблемы предупреждения преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий // Вестник Воронежского института МВД России. – 2018. – № 2. – С. 202-209.
8. Батышева Е. В. Проблемы профилактических мер вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2020. – № 2. – С. 153-157.

ВАСИЛЬЕВА Дарья Владимировна

ассистент кафедры иностранного права и сравнительного правоведения Юридического института Сибирского федерального университета, г. Красноярск

СООТНОШЕНИЕ ПРЕДНАМЕРЕННОГО БАНКРОТСТВА С СОСТАВАМИ ИНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ОБЪЕКТИВНЫМ ПРИЗНАКАМ

В статье исследуется актуальность преднамеренного банкротства в настоящее время. Трудность применения ст. 196 УК РФ вызвана неоднозначным пониманием объективной стороны и непосредственного объекта преступления. Различное толкование диспозиции ст. 196 УК РФ приводит к смешению преднамеренного банкротства со смежными составами. Например, сложности возникают при разграничении ст. 196 УК РФ и ст. 195 УК РФ. Автор предлагает разграничить данные составы исходя из связи совершенных действий с несостоятельностью. Аналогичная ситуация складывается и при анализе ст. 196 УК РФ и ст. 201 УК РФ. На практике судам сложно разграничивать вышеуказанные составы преступлений без четких критериев, которых в настоящий момент в законодательстве нет.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), преднамеренное банкротство, злоупотребление полномочиями, объект преднамеренного банкротства, объективная сторона преднамеренного банкротства, совершенствование уголовного законодательства.

VASILJEVA Darya Vladimirovna

assistant of Foreign law and comparative law sub-faculty of the Institute of Law of the Siberian Federal University, Krasnoyarsk

Васильева Д. В.

THE RATIO OF PREMEDITATED BANKRUPTCY TO THE COMPOSITION OF OTHER CRIMES ON OBJECTIVE GROUNDS

The article examines the relevance of premeditated bankruptcy today. The difficulty of applying Article 196 of the Criminal Code of the Russian Federation is caused by an ambiguous understanding of the objective side and the object of the crime. A different interpretation of the disposition of Article 196 of the Criminal Code of the Russian Federation leads to the confusion of premeditated bankruptcy with related actus reus. For example, there are difficulties of distinguishing Article 196 of the Criminal Code of the Russian Federation and Article 195 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author proposes to distinguish this actus reus based on the connection of committed actions with insolvency. There are a similar situation with Article 196 of the Criminal Code of the Russian Federation and Article 201 of the Criminal Code of the Russian Federation. In practice, it is difficult for courts to distinguish between the above-mentioned crimes without clear criteria, which currently do not exist in legislation.

Keywords: bankruptcy, premeditated bankruptcy, abuse of authority, the object of premeditated bankruptcy, the actus reus of premeditated bankruptcy, improvement of criminal legislation.

Институт банкротства призван прекратить отношения между кредитором и должником, удовлетворив в равной степени как интересы кредитора, так и интересы должника. Именно через процедуру банкротства законодатель дает возможность должнику освободиться от долгов и начать с чистого листа предпринимательскую деятельность. Однако на практике нередки случаи злоупотребления таким правом. Для некоторых граждан банкротство – это лишь способ незаконного выведения активов, сохранения имущества путем сокрытия его от кредиторов, решения финансовых проблем. Прекращение исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, а также умышленно возникшая недостаточность имущества позволяют должнику незаконно вывести активы. Согласно ст. 142 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) требования кредиторов, не удовлетворенные по причине недостаточности имущества должника, считаются погашенными¹. А это означает, что кредиторы не смогут удовлетворить свои требования, хотя при нормальном гражданском обороте могли бы это сделать. Такое деяние квалифицируется по ст. 196 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Законодательная регламентация преднамеренного банкротства несколько раз претерпевала изменения. Изначально в Законе РФ от 19.11.1992 № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» было упомянуто умышленное банкротство, под которым понималось преднамеренное создание или увеличение руководителем или собственником предприятия его неплатежеспособности, и даже заведомо некомпетентное ведение дел². Однако такое определение оказалось не слишком удачным: в нем отсутствовало упоминание об удовлетворении требований кредиторов. Акцент был сделан на увеличении недостаточности имущества. В Федеральном законе от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несо-

стоятельности (банкротстве)» законодатель ввел статью 10, посвященную преднамеренному банкротству. Новое определение также не оказалось лишенным недостатков, т.к. законодатель прямо предусмотрел только одну ситуацию реализации данной нормы – «в случае недостаточности имущества должника»³. В действующем на настоящий момент Законе о банкротстве определения преднамеренного банкротства не содержится. Данное явление регламентируется УК РФ.

Исходя из данных судебной статистики рассматриваемая статья УК РФ не пользуется большой востребованностью: в 2020 г. за преднамеренное банкротство было осуждено 15 человек, в 2021 г. – 22 человека, в 2022 г. – 33 человека⁴. Несмотря на кажущийся рост применения ч. 1 ст. 196 УК РФ, в действительности норма почти не используется. В арбитражных судах количество банкротных дел увеличивается с каждым годом. Так, например, в 2022 г. было принято к производству 329 890 заявлений о банкротстве (несостоятельности)⁵, и из них всего 33 человека осуждено за преднамеренное банкротство, что представляет ничтожно малую величину. Причиной такого количества приговоров служит, к сожалению, не отсутствие преступных деяний, а сложность в понимании объективных признаков данного состава преступления.

На практике при квалификации преднамеренного банкротства наибольшие сложности вызывает непосредственный объект преднамеренного банкротства. В научной среде нет единства мнений по данному вопросу. Толкование объекта предна-

1 Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» / Российская газета, 2002. – 2 ноября. – № 209-210.
2 Закон РФ от 19.11.1992 № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» / Российская газета, 1992. – 30 декабря. – № 279.

3 Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» / Российская газета, 1998. – 20 января. – № 10.
4 Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК. Судебная статистика РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.api-press.pf/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 15.02.2024).
5 Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2022 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7650> (дата обращения: 16.02.2024).

меренного банкротства встречается узкое и широкое. В первом случае под объектом преступления понимается установленный порядок признания должника банкротом и удовлетворения требований кредиторов, интересы кредиторов [2, с. 522; 4, с. 13]. Существует и вторая точка зрения, согласно которой в качестве основного непосредственного объекта выступают общественные отношения, обеспечивающие ведение законной предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельности, а дополнительным непосредственным объектом - имущественные интересы граждан, организаций и государства [3, с. 131]. Такой широкий подход к определению объекта преднамеренного банкротства представляется не совсем корректным, т.к. порождает неясность, какую конкретно статью УК РФ применять на практике. В доктрине уголовного права основной непосредственный объект направлен на разграничение внешне схожих преступлений [5, с. 97] и должен отличаться для каждого состава преступления. В действительности же, происходит смешение статей 196 и 201 УК РФ.

Так, Андросов С. М. являясь генеральным директором ООО и используя своих полномочия вопреки законным интересам общества, в целях извлечения выгод и преимуществ для себя, принял решение о совершении в собственных корыстных интересах заведомо убыточных сделок купли-продажи, направленных на вывод основных средств общества в подконтрольное ему юридическое лицо. В дальнейшем действия генерального директора привели к банкротству ООО. В судебном заседании Андросов С. М. настаивал, что его деяние должно быть квалифицировано по ст. 196 УК РФ. С доводами подсудимого суд не согласился, поскольку объективная сторона преднамеренного банкротства характеризуется действием, только лишь повлекшим неспособность должника удовлетворить имущественные требования кредиторов, без извлечения выгод и преимуществ для себя, под которыми понимается стремление виновного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоды имущественного характера, не связанные с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц. Суд признал Андросова С. М. виновным по ч. 2 ст. 201 УК РФ⁶.

Данную судебную позицию признать однозначной нельзя. Действительно, можно встретить решения судебных инстанций, а также суждения некоторых ученых (например, М. Г. Жилкин), согласно которым основное отличие ст. 196 УК РФ от ст. 201 УК РФ состоит в отсутствии личной выгоды и извлечении преимуществ для себя [1, с. 244]. Однако до 2005 года в редакции УК РФ было указано, что преднамеренное банкротство совершается «в личных интересах или интересах иных лиц»⁷. На наш взгляд, законодатель убрал данную формулировку, чтобы не ограничивать состав преступления мотивами и целями. Цель совершения такого преступления может быть любая, в т.ч. и корыстная.

Разграничение двух рассматриваемых составов возможно исходя из определения непосредственного объекта каждого из этих преступлений. В связи с чем, узкое толкование объекта преднамеренного банкротства является более обоснованным. Ст. 196 УК РФ направлена на защиту установленного порядка проведения процедуры банкротства, интересов кредиторов. Что касается ст. 201 УК РФ, основной непосредственный объект такого преступления включает интересы коммерческой или иной организации.

Объективная сторона рассматриваемого состава преступления также вызывает немало дискуссий. Исходя из диспозиции ст. 196 УК РФ, объективная сторона состоит в совершении деяния, заведомо влекущего неспособность удовлетворить требования кредиторов. Иными словами, это некое умышленное действие или бездействие, направленное на возникновение или увеличение неплатежеспособности юридического лица или индивидуального предпринимателя и повлекшее в дальнейшем отсутствие возможности в полном объеме удовлетворить требования кредиторов⁸.

Как можно заметить, в статье не указаны конкретные действия или бездействия, характерные для преднамеренного бан-

кротства, есть лишь общая направленность деяния – возникновение в дальнейшем несостоятельности (банкротства). В связи этим возникает вопрос соотношения ст. 195 УК РФ и ст. 196 УК РФ. Например, несмотря на то, что в ст. 195 УК РФ одним из неправомерных действий при банкротстве указано сокрытие имущества, точно такое же действие может быть характерно и для ст. 196 УК РФ. Руководитель организации с целью сокрытия имущества совершает пожертвование в благотворительный фонд, единственным учредителем которого он является, и передает все движимое имущество организации. Исходя из данной факты определить состав невозможно. Некоторые ученые (например, И. В. Шишко) предлагают такой критерий разграничения как связь совершенных действий с несостоятельностью, т.е. в ст. 195 УК РФ указаны действия, которые совершаются после того, как признаки банкротства уже появились (эти действия и дальнейшая несостоятельность не связаны между собой), при преднамеренном банкротстве несостоятельность возникает только из-за действий, совершенных виновным лицом [6, с. 275]. Такое обоснование представляется вполне логичным. На практике оно будет выступать действенным способом разграничения двух рассматриваемых составов. Однако исходя из лексического толкования диспозиции ст. 196 УК РФ, стоит отметить, что законодатель говорит о действиях, «заведомо влекущих», но не заведомо повлекших неспособность удовлетворить требования кредиторов. С такой точки зрения совершение действий сопровождается неспособностью лица рассчитаться с кредиторами, а не является последствием таких действий. Такое буквальное толкование нивелирует практический смысл ст. 196 УК РФ.

Объективную сторону ст. 196 УК РФ стоит отграничивать от иных составов криминальных банкротств. Несмотря на неудачную формулировку диспозиции ст. 196 УК РФ, преднамеренное банкротство отличается прямой зависимостью деяния виновного лица и наступившей в дальнейшем несостоятельностью (банкротством). Причем чаще всего деяния выступают в форме заключения заведомо убыточных сделок или непринятия мер для взыскания дебиторской задолженности⁹. Причинение такими действиями или бездействиями убытков организации, даже если они явно противоречили нормальному экономическому поведению, нельзя квалифицировать как преднамеренное банкротство. Обязательным результатом такого деяния должно быть появление у лица признаков банкротства, установленных в законодательстве.

Таким образом, на данный момент отсутствует единообразное толкование диспозиции ст. 196 УК РФ как на уровне судебной практики, так и в доктрине. В действительности часто происходит смешение преднамеренного банкротства с иными смежными составами. Единственный вариант, который обеспечит тождественное понимание признаков криминальных банкротств, это разъяснения Верховного Суда РФ. Проект постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с банкротством» так и не воплотился в жизнь. Спустя 11 лет в уголовном праве назрела острая необходимость разработки нового проекта и урегулирования отношений, связанных с банкротством.

Пристатейный библиографический список

1. Жилкин М. Г. Дифференциация уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы теории и практики: Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2019.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. / Под ред. А. В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2015. – Т. 1.
3. Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. Г. А. Есакова. – М.: Проспект, 2021.
4. Тимербулатов А. М. Преднамеренное банкротство // Законность. – 2000. – № 2. – С. 13-16.
5. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. А. Н. Тарбагаева. – М.: Проспект, 2016.
6. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. И. В. Шишко. – М.: Проспект, 2011.
- 6 Приговор Солнечногорского городского суда Московской области от 09.02.2022 по делу № 1-10/22. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lawnotes.ru/sudpraktika/sou/prigovor> (дата обращения: 23.02.2024).
- 7 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.07.2005) / Российской газета, 1996. – 18 июня. – № 113.
- 8 Методические рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства (утв. ФССП России 15.04.2013 № 04-4). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.02.2024).
- 9 Методические рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства (утв. ФССП России 15.04.2013 № 04-4). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.02.2024).

КОСТИНА Елена Николаевна

адъюнкт Санкт-Петербургского университета МВД России, майор полиции

ПОРЯДОК ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЕЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, ВОЗБУЖДЕННЫМ ПО ФАКТАМ ТРАВМИРОВАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ОБЪЕКТАХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

В статье исследуются порядок допроса классного руководителя несовершеннолетнего потерпевшего в качестве свидетеля, по уголовным делам, возбужденным по фактам травмирования подростков на объектах железнодорожного транспорта, рассматривается вопрос о необходимости установления круга общения несовершеннолетнего, возможности привлечения данных лиц к расследованию уголовных дел данной тематики.

Затрагивается вопрос о необходимости профилактики преступлений, связанных с непосредственным травмированием несовершеннолетних на объектах транспортной инфраструктуры, путем направления представлений в образовательные организации.

Разработаны предложения по улучшению качества работы правоприменительной практики.

Ключевые слова: уголовные дела по фактам травмирования несовершеннолетних на объектах железнодорожного транспорта, свидетели, классный руководитель несовершеннолетнего, следователь, представление.

KOSTINA Elena Nikolaevna

adjunct of the St. Petersburg University of the MIA of Russia, major of police

INTERROGATION OF WITNESSES IN CRIMINAL CASES INITIATED ON THE FACTS OF INJURY TO MINORS AT RAILWAY TRANSPORT FACILITIES

The article examines the procedure for questioning the class teacher of a minor victim as a witness in criminal cases initiated on the facts of injury to teenagers at railway transport facilities, considers the need to establish the circle of communication of a minor, the possibility of involving these persons in the investigation of criminal cases of this subject. The issue of the need to prevent crimes related to the direct injury of minors at transport infrastructure facilities by sending submissions to educational organizations is raised. Proposals have been developed to improve the quality of law enforcement practice.

Keywords: criminal cases on the facts of injury to minors at railway transport facilities, witnesses, the class teacher of a minor, investigators, representation.

Костина Е. Н.

Профилактика преступности является одной из приоритетных задач, стоящих перед Министерством внутренних дел Российской Федерации.

В соответствии с приказом МВД России от 17.01.2006 № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» под предупреждением преступлений органами внутренних дел понимается деятельность служб, подразделений и сотрудников органов внутренних дел, осуществляемая в пределах их компетенции, направленная на недопущение преступлений путем выявления, устранения или нейтрализации причин, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, оказания профилактического воздействия на лиц с противоправным поведением¹. Одним из субъектов профилактики, в силу ч. 2 ст. 158 Уголовно-процессуального кодекса РФ, является следователь².

На сегодняшний день, актуальной является проблема увеличения фактов травмирования несовершеннолетних на объектах железнодорожного транспорта, которая требует серьезных решений.

Обращаясь к статистическим сведениям Управления на транспорте МВД России по Центральному федеральному округу³, целесообразно заметить, что согласно сведениям информационного центра УТ МВД России по ЦФО за 2023 год

возбуждено 14 уголовных дел по фактам травмирования несовершеннолетних на объектах железнодорожного транспорта, по которым несовершеннолетние были признаны потерпевшими, из них по ч. 2 ст. 263 УК РФ – 12, ч. 2 ст. 109 УК РФ – 1, ч. 1 ст. 109 УК РФ – 1. При этом 11 уголовных дел было возбуждено по фактам смертельного травмирования, 3 – по фактам не смертельного. Причинами травмирования несовершеннолетних на объектах транспортной инфраструктуры являются: переход железнодорожных путей в неустановленном месте, «зацепинг» – катание на сцепном устройстве электропоезда, с наружной его стороны, в непредназначенном для этого месте, «суицид» – умышленное причинение вреда самому себе, как правило, ведущее к лишению себя жизни. При этом основной возраст травмированных лиц составляет от 11 до 16 лет, как правило, это учащиеся основных общих образовательных учебных заведений.

Рассматривая причины травмирования, можно судить от том, что «зацепинг», а также проход железнодорожных путей в неустановленном месте не всегда приводит к травмированию граждан, но как правило, выступает причинно следственной связью. При этом гражданин при совершении административных правонарушений (ч. 5 ст. 11.1 КоАП РФ, ст. 11.17 КоАП РФ), не задумывается о том, что он может быть травмированным подвижным составом поездов. Противоположной причиной травматизма выступают именно совершение действий суицидального характера, как правило, лицо идет намерено на осуществление задуманного, преследуя основную цель: «лишиться жизни».

В практической деятельности сотрудников линейных управлений (линейных отделов) на водном, воздушном, железнодорожном транспорте нередко наблюдаются ситуации, когда несовершеннолетнее лицо, явившееся свидетелем факта травмирования близкого человека (подруги, родственника), не может пережить произошедшее событие и совершает с собой действие суицидального характера, как правило, подросток идет на то же самое место, где был факт смертельного травмирования его друга.

1 Приказ МВД России от 17.01.2006 N 19 (ред. от 29.09.2022) «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58965/?ysclid=lt7ny38w3zf880937376 (дата обращения: 29.02.2024).

2 «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.02.2024). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 28.02.2024)

3 Далее – УТ МВД России по ЦФО.

Рассмотрим данную ситуацию на примере линейного управления МВД России на станции Москва-Рязанская⁴:

Так, 21.02.2024 в 15:00 в дежурную часть линейного отдела полиции на железнодорожной станции Воскресенск ЛУ МВД России на станции Москва-Рязанская Московской области поступило телефонное сообщение от диспетчера дистанции пути станции Шиферная Московской области, по факту того, что на 95 километре 6 пикета 2 главного пути перегона «Москворецкая-Шиферная» электропоездом № 6123 сообщением «Голутвин-Москва» была сбита девушка на вид 16-17 лет. По приезду бригады скорой медицинской помощи несовершеннолетняя была доставлена в ЦРБ г. Воскресенск, где впоследствии ей был выставлен диагноз: сотрясение головного мозга, ушибленная рана головы, тупая травма живота, травматический шок 2 степени, переохлаждение. Материал проверки был зарегистрирован в книгу учета сообщений о происшествиях КУСП № 140 от 21.02.2024.

В ходе проведения проверки по данному факту была установлена личность несовершеннолетней, ей оказалась Антонова Е. А. 2009 г.р. Несовершеннолетняя обучается в Москворецкой гимназии г. Воскресенск, где характеризуется исключительно с положительной стороны. По месту жительства также замечаний не имеет. Однако, при допросе несовершеннолетней А., стало известно, что в 16.10.2023 у нее погибла двоюродная сестра Б. 2009 г.р. (смертельно травмирована электропоездом на железнодорожном перегоне «Москворецкая-Шиферная»), которая обучалась с несовершеннолетней в одном классе, была очень близкой подругой. Антонова Е. А. очень переживала потерю сестры, постоянно говорила о ней.

Из обстоятельств произошедшего, стоит отметить, что 21.02.2024 несовершеннолетняя самостоятельно пришла на железнодорожные пути, положила свою голову на рельсы и ждала приближающего электропоезда. При приближении электропоезда подросток не реагировал ни на световой, ни на звуковой сигнал машиниста.

Стоит отметить, что 15.06.2023 на участке железнодорожного полотна на 96 километре 7 пикете железнодорожной станции Москворецкая была смертельно травмирована несовершеннолетняя Ю. 2009 г.р, учащаяся Москворецкой гимназии г. Воскресенск. Установлено, что несовершеннолетняя пришла на железнодорожные пути остановочного пункта станции москворецкая, за 5 минут до приближения поезда, прикрыла уши ладонями и шагнула в центр железнодорожных путей. На звуковые сигналы машиниста электропоезда не реагировала. Применив экстренное торможение, наезд на человека избежать, не удалось.

Описанные факты имели место быть на одном и том же участке железнодорожного полотна, все несовершеннолетние обучались в одном классе одного учебного заведения. Исходя из характеризующих сведений, которые впоследствии были предоставлены классным руководителем, все девочки были замкнутыми, никогда не имели никаких нареканий со стороны преподавательского состава, при этом общались в основном только между собой, в своей компании, где имели общие интересы.

По указанным фактам травмирования несовершеннолетних сотрудниками следственного управления следственного комитета на транспорте были возбуждены уголовные дела, предусмотренные ч. 2 ст. 263 УК РФ.

При расследовании уголовного дела № 1232009602000072 от 18.06.2023, возбужденного по ч. 2 ст. 263 УК РФ, по факту смертельного травмирования несовершеннолетней Ю., сотрудником Западного межрегионального следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации не ставился вопрос об установлении круга общения несовершеннолетней. Не был опрошен классный руководитель подростка. Что как следствие, могло служить одной из причин повторных фактов травмирования несовершеннолетних, учащихся данного образовательного заведения.

По мнению автора, в данном случае огромную роль играет работа следователя в период проведения следственных действий по уголовным делам по фактам травмирования несовершеннолетних. Зачастую в данных ситуациях основным и единственным свидетелем являются машинист электропоезда, который описывает событие со своей точки зрения, а именно с точки зрения соблюдения всех норм и правил выполнения предупредительных действий при управлении электропоездом.

Согласно ч. 1 ст. 56 УПК РФ свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, которое вызвано для дачи показаний. При этом нигде не оговаривается каким образом свидетелю могли стать известны обстоятельства, имеющие места быть для расследования уголовного дела.

Автор, считает необходимым составляющим при расследовании уголовных дел, связанных с травмированием несовершеннолетних, проведение допроса классного руководителя того учебного заведения, в котором обучался несовершеннолетний. В свою очередь привлечение к допросу классного руководителя в качестве свидетеля, даст следователю понять причину произошедшего поступка, определить круг общения подростка, предотвратить факты совершения действий суицидального характера со стороны других несовершеннолетних. При проведении допроса, перед сотрудником образовательного учреждения необходимо ставить следующие вопросы:

1. Каковы отношения несовершеннолетнего к членам его семьи, существуют ли доверительные отношения между членами его семьи;
2. Какова характеристика подростка в образовательном заведении;
3. Что могло сподвигнуть несовершеннолетнего на осуществление данного проступка;
4. С кем из учащихся образовательного заведения у несовершеннолетнего сложились тесные дружеские отношения.
5. Каков круг общения несовершеннолетнего.

При установлении круга общения травмированного несовершеннолетнего, следователю целесообразно допросить данных лиц в качестве свидетелей, с целью установления причин и условий, способствующих совершению данного деяния со стороны их знакомого, отношение к произошедшему событию, внутреннее эмоциональное и психическое состояние свидетеля, а также возможности установления необходимости проведения работы с непосредственным кругом общения подростка (несовершеннолетними) таких специалистов, как психологов.

Подводя итоги вышесказанному, предлагается при производстве расследования по уголовным делам, где несовершеннолетний явился потерпевшим по факту его травмирования на объектах железнодорожного транспорта проводить допрос классного руководителя несовершеннолетнего, устанавливая круг общения подростка, при необходимости допросить лиц из числа друзей потерпевшего.

Впоследствии, после установления связей потерпевшего подростка по месту его обучения, месту досуга, следователю рекомендуется, на основании ч. 2 ст. 158 УПК РФ направить в образовательное учреждение представление, направленное на принятие мер и условий способствующих предупреждению фактов травмирования несовершеннолетнего. В представлении могут, отражены вопросы, непосредственно связанные с работой психолога с категорией несовершеннолетних, непосредственно входящих в круг общения травмированного несовершеннолетнего.

Предложенные рекомендации способны активизировать работу по профилактике детского травматизма, тем самым снизить количество возбужденных уголовных дел по фактам смертельного травмирования несовершеннолетних на объектах транспортной инфраструктуры.

Пристатейный библиографический список

1. Быков В. Допрос потерпевшего // Законность. – 2014. – № 6.
2. Васкэ Е. В. Методика психологического взаимодействия следователя с несовершеннолетним при допросе: практическое пособие. – Н. Новгород: СУ СК РФ по Нижегородской области, 2013.
3. Васкэ Е. В. Психологические составляющие взаимодействия с несовершеннолетним при допросе // Вестник Нижегородского университета. – 2014. – № 2.

4 Далее – ЛУ МВД России на станции Москва-Рязанская.

DOI 10.46320/2073-4506-2024-3-190-335-337

МАМЕДОВ Тамиз Салех оглы

аспирант Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы

БОЙЦОВ Анатолий Сергеевич

кандидат юридических наук, директор Департамента техносферной безопасности Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы

КАМЕНСКИЙ Александр Сергеевич

кандидат экономических наук, доцент Департамента техносферной безопасности Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы

АНАЛИЗ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЗА НЕСОБЛЮЖДЕНИЕ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ИЛИ СНОСЕ ЗДАНИЙ (СООРУЖЕНИЙ) В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ (ОБЗОР СТАТЬИ 176 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

В статье рассматривается статья 176 Уголовного Кодекса Турецкой Республики, связанная с нарушением правил безопасности при ведении строительных и иных работ, проанализированы участники преступления, правовая природа состава преступления, а также объективные и субъективные признаки преступного деяния. Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что несмотря на ужесточение государственного контроля всех органов власти Турции за соблюдением мер безопасности в строительной сфере, количество несчастных случаев при проведении строительных работ, повлекших травмирование, а также гибель работников остаётся на недопустимо высоком уровне. В настоящее время мерой по предупреждению преступности в описываемой сфере является надзорная и контрольная деятельность государственных органов. Для достижения снижения уровня преступлений в рассматриваемой сфере, необходимо увеличение количества проверок соблюдения законодательства в сфере безопасности строительных работ и охране труда, и как следствие увеличению случаев привлечения к административной ответственности по результатам этих проверок.

Ключевые слова: правила безопасности, строительство.

MAMMADOV Tamiz Saleh oglu

postgraduate student of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

BOYTSOV Anatoliy Sergeevich

Ph.D. in Law, Director of the Technosphere Safety Department of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

KAMENSKIY Alexander Sergeevich

Ph.D. in economical sciences, associate professor of the Technosphere Safety Department of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

ANALYSIS OF THE CORPUS DELICTI FOR NON-COMPLIANCE WITH SAFETY RULES DURING THE CONSTRUCTION OR DEMOLITION OF BUILDINGS (STRUCTURES) IN THE CRIMINAL LAW OF THE REPUBLIC OF TURKEY (REVIEW OF ARTICLE 176 OF THE CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF TURKEY)

The article considers article 176 of the Criminal Code of the Republic of Turkey associated with the violation of safety rules during construction work and other activities. The participants in the crime, the legal nature of the crime, as well as objective and subjective signs of the criminal act were analyzed. The relevance of the chosen topic is due to the fact that despite the tightening of state control of all Turkish authorities over compliance with safety measures in the construction industry, the number of accidents during construction work that resulted in injury, as well as the death of workers, remains at an unacceptably high level. Currently, a measure to prevent crime in the described area is the supervisory and control activities of government bodies. To achieve a reduction in the level of crimes in this area, it is necessary to increase the number of inspections of compliance with legislation in the field of construction safety and labor protection, and as a result, an increase in cases of administrative liability based on the results of these inspections.

Keywords: safety rules, construction.

Строительный сектор в Турецкой Республике является ведущей отраслью турецкой экономики. Он растет стремительными темпами и на внутреннем, и на зарубежном рынке.

За последние три десятилетия турецкие подрядчики реализовали около 6 тыс. проектов в 89 странах стоимостью \$200 млрд. Только в 2010 г. турецкие строительные компании выполнили более 500 проектов в 48 странах стоимостью \$20 млрд. Основными заказчиками услуг турецких строителей выступают Ливия, Россия, Туркмения и Ирак. В строительном секторе Турции работают 20 тыс. компаний и занято 1,5 млн рабочих, а его доходы – 6 % ВВП страны. Если же прибавить сюда инженеров, архитекторов, производителей строительной техники, продавцов и дистрибьюторов, то окажется, что в строительном секторе занято 3 млн человек, а его вклад в ВВП Турции – почти 35 %¹.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что несмотря на ужесточение государственного контроля всех органов власти Турции за соблюдением мер безопасности в строительной сфере, количество несчастных случаев при проведении строительных работ, повлекших травмирование, а также гибель работников остаётся на недопустимо высоком уровне. Например, согласно данным Учреждения социального обеспечения Турции (SGK) во время строительства третьего аэропорта Стамбула, которое началось в мае 2015 года, 27 рабочих погибли при различных инцидентах, связанных с нарушением техники безопасности и дорожно-транспортными происшествиями².

Если работы проводятся без соблюдения необходимых мер по обеспечению безопасности строительных работ и охраны труда, то риск возникновения несчастных случаев возрастает многократно. По форме вины, несчастные случаи, повлекшие за собой смерть или причинение вреда здоровью

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stanbul.ru/35-vvp-turczii-dael-stroitelnyj-sektor?ysclid=lpzr1ueval26362302> (дата обращения 10.12.2023).

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.evrensel.net/404> (дата обращения 10.12.2023).

различной степени тяжести при проведении строительных работ, можно квалифицировать как умышленные или неосторожные деяния.

В соответствии с законодательством Турецкой Республики нарушение правил безопасности и норм охраны труда влечет за собой уголовную ответственность, закреплённую в статье 176 «Общие опасные нарушения - Несоблюдение правил безопасности при строительстве или сносе» Уголовного Кодекса Турецкой Республики. Диспозиция уголовно-правовой нормы, по нашему мнению, слишком размыта как в части касающейся определения субъекта преступления, так и норм права за нарушения которых наступает ответственность: «Любое лицо, которое не принимает необходимых мер с точки зрения защиты человеческой жизни или физической неприкосновенности во время строительства или сноса, наказывается лишением свободы на срок от трех месяцев до одного года или судебным штрафом».

Как следует из анализа текста статьи, законодатель обеспечивает сдерживание и определяет наказание за неприятие необходимых мер предосторожности при производстве строительных работ в целях сохранения человеческой жизни и физической неприкосновенности (здоровья). В комментариях к статье 176 Уголовного Кодекса Турецкой Республики четко прослеживается: поскольку защищаемой юридической ценностью является физическая неприкосновенность личности, можно говорить о том, что данное преступление имело место, если не приняты необходимые меры по ее защите. Например, было бы неправильно оценивать в этом контексте меры по предотвращению хищений в строительстве.

Учитывая, что диспозиция рассматриваемой статьи бланкетная, для установления признаков состава преступления необходимо руководствоваться положениями нормативных актов, в которых указаны требования по обеспечению безопасности и охраны труда при выполнении строительных работ.

Например, чтобы понять смысл термина «Необходимая мера», нам необходимо рассмотреть состав правонарушения в соответствии с Законом Турецкой Республики № 6331 «О гигиене и безопасности труда». Исходя из анализа положений данного закона, можно сделать вывод, что понятие «Необходимая мера», закреплённое в статье 176 Уголовного Кодекса Турецкой Республики, раскрывается через различные общие и специальные обязанности, возложенные на работодателя и направленные на обеспечение безопасности труда и окружающей среды.

Объективная сторона преступления, предусмотренного статьей 176 Уголовного Кодекса Турецкой Республики, заключается в несоблюдении правил безопасности при строительстве или сносе. Выражается в форме действия или бездействия, заключающегося в нарушении требований безопасности производства строительных работ и охраны труда и повлекшего общественно опасные последствия.

Следует обратить внимание, на то, что санкция, предусмотренная в статье 176 Уголовного Кодекса Турецкой Республики – лишение свободы на срок от трех месяцев до одного года или судебный штраф. Возникает вопрос, а если в результате нарушения правил строительства или сноса произошла гибель людей, суд не может назначить более строгое наказание? Особенность турецкого уголовного закона заключается в том, что если наступили последствия в виде смерти или причинён тяжкий вред здоровью потерпевшего, то обвинение будет предъявлено по другой статье Уголовного Кодекса Турецкой Республики, например, ст. 81 «Убийство». То есть одной из целей уголовного закона в статье 176 является уголовно-правовая превенция гибели и травматизма людей при производстве строительных работ и сносе зданий.

Объектом рассматриваемого уголовно-наказуемого деяния является жизнь и здоровье человека.

Неприкосновенность жизни и здоровья человека, несомненно, относится к правам охраняемым законом. Несмотря на то, что в ст. 178 Уголовного кодекса Турецкой Республики четко не указано, какие права/ценности попадают под угрозу, например, при отсутствии необходимых знаков или ограждений для предотвращения опасности, возникающей в процессе строительных работ, логично предположить, что это жизнь и здоровье человека. Как следствие, в случае несоблюдения правил безопасности во время проведения строительных работ или работ по сносу зданий, жизни рабочих

или людей, находящихся поблизости, могут быть подвергнуты опасности или причинен вред их здоровью. Следовательно, в соответствии со статьей 176 Уголовного кодекса Турецкой Республики, наступает уголовная ответственность лиц, допустивших нарушение установленных норм и правил безопасности.

Например, в решении 12-го Верховного Суда Турецкой Республики (дело CD., E. 2020/9591 K. 2022/6292 T. 6.10.20221997) было установлено, что лицо, являющееся ответственным за техническое состояние здания проявило халатность при выполнении своих должностных обязанностей (не было должным образом рассчитана сейсмическая нагрузка на несущие конструкции здания), что привело к обрушению здания при землетрясении и как следствие гибели людей. Решение суда – признан виновным за действия, повлекшие смерть одного и более лиц.

Предметом преступления, предусмотренного настоящей статьей, является несоблюдение правил безопасности при проведении строительных работ и работ по сносу зданий (сооружений).

Статья 176 Уголовного кодекса Турецкой Республики, по нашему мнению, слишком обширно определяет субъект преступления – это любое лицо, которое не принимает необходимых мер с точки зрения защиты человеческой жизни или физической неприкосновенности во время строительства или сноса. То есть субъект преступления является специальным, но ими могут выступать как владельцы и администрация строительной организации непосредственно производящей работы (руководство, мастера, подрядчики, рабочие), так и субподрядные и обеспечивающие работы организации, и физические лица. Можно предположить, что формально к возможным субъектам преступления закон позволяет отнести также надзорные и контролирурующие процесс строительства органы и их должностных лиц.

Поскольку объем правового значения охраняемого объекта преступления достаточно широк, потерпевшим может стать кто угодно, при условии нахождения его на строительной площадке. При расследовании преступления, предусмотренного статьей 176 Уголовного кодекса Турецкой Республики необходимо установить причинно-следственную связь возникновения потенциально возможного причинения вреда жизни и здоровью человеку с производством работ во время строительства или сноса.

Причинно-следственная связь, как и во всех преступлениях, выявляется между действующим и результатом. Иными словами, между ошибочными действиями виновного и вредным результатом должна существовать причинно-следственная связь. В соответствии со статьей 176 Уголовного кодекса Турецкой Республики, несоблюдение правил безопасности и неприятие необходимых мер предосторожности во время строительства или сноса должны привести к тому, что возникнет реальная опасность жизни или здоровью людей.

Субъективный состав преступления характеризуется умышленной формой вины, это особенность турецкого уголовного права для того, чтобы преступление было совершено по неосторожности, состояние преступления, совершенного независимо от неосторожности, должно регулироваться как норма преступления. В соответствии со ст. 21 Уголовного кодекса Турецкой Республики умысел относится к психологической связи между человеком и материальными элементами совершенного им преступления. Сознательное и преднамеренное выполнение материальных элементов в правовом определении преступления является обязательным для существования умысла.

Несмотря на то, что преступления, как правило, совершаются умышленно, некоторые действия, совершенные с исключительной небрежностью, также определяются в законе как преступления, данное положение раскрывается в ст. 22 Уголовного кодекса Турецкой Республики. Отличительной чертой преступлений по неосторожности является наличие умышленного деяния, которое может быть в форме небрежности. Однако эта неспособность предвидеть последствия должна возникнуть из-за нарушения обязательства «должной осмотрительности и внимания». Потому что из-за отсутствия должной заботы и внимания не предвидится, что результат (сохранение жизни и здоровья человека), определенный в законе, будет реализован.

В качестве примеров обязанности проявлять заботу и внимание можно привести правила, касающиеся строитель-

ной деятельности, оказания медицинских услуг и схем дорожного движения.

Намерение – это наличие элементов осознания и умысла в действиях преступника при совершении соответствующего преступления. Иными словами, это совершение соответствующих действий сознательно и добровольно. В рассматриваемом нами преступлении виновный должен сознательно и добровольно совершить действия, которые создадут ситуацию, причиняющую вред жизни или физическому здоровью человека. В противном случае, при отсутствии морального элемента, будет считаться, что преступления не произошло. Элементом объективной стороны преступления является принятие необходимых мер предосторожности.

Согласно статье 176 Уголовного кодекса Турецкой Республики, покушением на преступление считается ситуация, когда преступник пытается нарушить правила безопасности. Иными словами, покушением на преступление является факт несоблюдения правил безопасности даже в том случае, когда не было причинено ущерба здоровью и жизни человека.

Например, если лицо, знающее, что защитные ограждения, необходимые для обеспечения безопасности труда на строительной площадке, не были установлены в соответствии с правилами, и не приостановил совершаемые работы, считается, что данное лицо совершило покушение на совершение преступления. Потому что он действовал с намерением не соблюдать правила безопасности.

Причастность к преступлению определяется в статье 37 Уголовного кодекса Турецкой Республики пункт № 5237: «Каждое из лиц, совместно совершающих деяние, включенное в юридическое определение преступления, несет ответственность как исполнитель». Однако в 40-й статье говорится: «Для причастности к преступлению достаточно наличия умышленного и противоправного деяния». Данный пункт включен в Закон вместе с подзаконными актами. «Каждое лицо, причастное к совершению преступления, несет наказание в соответствии со своим собственным преступным деянием, независимо от личных причин, препятствующих наказанию другого».

Например, если лицо, отвечающее за проверку того, используется ли оборудование, необходимое для безопасности работающих на строительной площадке, промолчит, зная или осознавая, что работа продолжается без соблюдения правил безопасности, он будет соучастником преступления. Потому что он не способствовал и не предотвращал совершение преступления. Аналогично, если человек, давая советы по безопасной работе, побуждает рабочих на стройке не соблюдать правила безопасности, он является соучастником преступления.

В 12-м Верховном Суде Турецкой Республики проходило слушание (по делу CD., Е. 2020/4932 К. 2022/1321 Т. 23.2.2022) «Ответчик... не составил архитектурный и статический проект здания. Он не выполнил свои обязанности, поэтому понес ответственность за производственные ошибки, повлекшие за собой обрушение здания... разрешение на строительство многоквартирного дома было выдано, хотя не было ни отчета о земле, ни статического расчета. Указывается, что соответствующие муниципальные служащие...,... и..., выдавшие лицензию на строительство без статического расчета и отчета и не проявившие в связи с этим должного внимания, также должны быть привлечены к уголовной ответственности за гибель людей. Уголовный кодекс Турции вводит принцип личной ответственности за причастность к преступлению совершенные несколькими лицами, устанавливая, что «в преступлениях, совершенных более чем одним лицом, каждый несет ответственность по своей вине», «наказание каждого нарушителя определяется индивидуально в зависимости от его вины».

Как можно понять из положений статьи 176 УК Турецкой Республики, санкция за соответствующее преступление, предусмотренная Уголовным законом - лишение свободы на срок от трех месяцев до одного года или выплата судебного штрафа. Поскольку рассматриваемый тип преступлений представляет собой преступления, которые угрожают общественной безопасности, а также личной безопасности, на него не распространяются положения о примирении.

Из средств массовой информации можно получить информацию, что в производстве судов Турецкой Республики находится большое количество уголовных дел в отношении

612 строительных подрядчиков, прорабов, владельцев зданий и других лиц, которые могут быть связаны с нарушением строительных норм и правил, приведших к колоссальным разрушениям зданий и сооружений во время землетрясений 6 февраля 2023 года.

В Турции, в отличие от Российской Федерации, уголовный кодекс является не единственным источником материального уголовного права. В стране уголовное право кодифицировано не полностью, и, помимо уголовного кодекса, нормы, признающие отдельные деяния преступлениями и устанавливающие санкции за их совершение, содержатся и в других актах — специальных законах, содержащих уголовно-правовые нормы и образующих так называемое дополнительное уголовное право. При этом положения об ответственности юридических лиц, относящиеся к Общей части уголовного права, закреплены в национальном уголовном кодексе. Эти положения учитываются при применении специальных уголовных законов, содержащих некодифицированные нормы, относящиеся к Особой части уголовного права Турции³.

Поскольку перечисление мер по соблюдению мер безопасности при производстве строительных работ, ответственность за нарушение которых предусмотрена ст. 176 Уголовного кодекса Турецкой Республики содержится в достаточно большом количестве нормативных правовых актов, правил и стандартов, понятие мер предосторожности и правил безопасности придает смысл как дополнительным законодательством, так и судебной практикой, служащей вспомогательным источником к соответствующей статье уголовного закона.

В настоящее время мерой по предупреждению преступности в описываемой сфере является надзорная и контрольная деятельность государственных органов. Тенденция к снижению преступлений в рассматриваемой сфере присутствует, благодаря увеличению количества проверок соблюдения законодательства в сфере безопасности строительных работ и охране труда, и как следствие увеличению случаев привлечения к административной ответственности по результатам этих проверок.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Турецкой Республики. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://mevzuat.gov.tr/>.
2. Türk Ceza Hukuku (TCK) Dergisi ISSN: 1307-0851 Cilt: 11, Sayı: 32 / Aralık-2016, Makalenin Yayınlandığı Sayfa: 63-86.
3. TÜRK CEZA YASASI'NDA İŞARET VE ENGEL KOYMAMA SUÇU (TCK madde 178) Doç. Dr. Özlem YENERER ÇAKMUT – MÜHF – HAD, C. 17, S. 1-2.
4. TAKSİRLE TEHLİKEYE SEBEBİYET VERME SUÇU (765 S. TCK M. 383) GENEL GÜVENLİĞİN TAKSİRLE TEHLİKEYE SOKULMASI (5237 S. TCK M. 171) Prof. Dr. Mehmet Emin ARTUK* Yrd. Doç. Dr. İlhan ÜZÜLMEZ TBB Dergisi, Sayı 57, 2005 181-217.
5. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://stanbul.ru/35-vvp-turczii-daet-stroitelnyj-sektor?ysclid=lpzrlueval26362302> (дата обращения: 10.12. 2023).
6. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.evrensel.net/404> (дата обращения: 10.12. 2023).
7. Федоров А. В. Турецкое уголовное законодательство об ответственности юридических лиц // Российский следователь. - 2023. - № 05.

3 Федоров А. В. Турецкое уголовное законодательство об ответственности юридических лиц // Российский следователь. - № 05. - 2023.

СТУПИНА Светлана Александровна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебной экспертизы Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, г. Железнодорожск

Ступина С. А.

НАКАЗАНИЕ ЗА УБИЙСТВО: К ВОПРОСУ О СПРАВЕДЛИВОСТИ

В статье рассмотрены вопросы соответствия санкций за убийство в действующем уголовном законодательстве принципу справедливости. Представлен анализ данных официальной статистики за последние тридцать лет по количеству зарегистрированных убийств, а также по количеству осужденных за это преступление и видам наказания, назначенным по приговору суда таким лицам. Путем сравнительно-правового анализа исследованы вопросы наказания за убийство по уголовному законодательству РСФСР и РФ. Сформулированы отдельные утверждения о целесообразности пересмотра санкций за убийство в соответствии с современными реалиями уголовной политики и целями наказания.

Ключевые слова: преступление, наказание, справедливость, убийство, санкция, назначение наказания.

STUPINA Svetlana Alexandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Forensic science sub-faculty of the Siberian Fire and Rescue Academy of the EMERCOM of Russia, Zheleznogorsk

PUNISHMENT FOR MURDER: ON THE QUESTION OF JUSTICE

The article considers the issues of compliance of sanctions for murder in the current criminal legislation with the principle of justice. The analysis of official statistics data for the last thirty years on the number of registered murders, as well as on the number of people convicted of this crime and the types of punishment imposed by the court verdict on such persons is presented. By means of comparative legal analysis, the issues of punishment for murder under the criminal legislation of the RSFSR and the Russian Federation are investigated. Separate statements are formulated on the expediency of revising sanctions for murder in accordance with the modern realities of criminal policy and the goals of punishment.

Keywords: crime, punishment, justice, murder, sanction, sentencing.

Происходящие в России общесоциальные преобразования непосредственно влияют и на уголовную политику государства, которая выступает неотъемлемой частью государственной политики, реализуемой уголовно-правовыми средствами.

Проведение Россией специальной военной операции, потребовала разработку радикальных уголовно-правовых мер от внешних и внутренних угроз. Законодатель своевременно и достаточно эффективно ответил на вызовы нового времени и правохранителям предстоит дополнить законодательную основу новой уголовной политики правоприменением [1, с. 130], поскольку, как отмечает А. Л. Репецкая, «реализация уголовной политики в форме правоприменения сейчас будет испытывать массу трудностей. Они будут связаны как с реализацией новелл уголовного закона, вследствие отсутствия (по крайней мере, пока) толкования вновь введенных правовых терминов и понятий, так и в целом с вопросами квалификации по новым составам» [2, с. 61].

Трансформация уголовной политики в части адекватной и своевременной реакции на новые общественно-опасные деяния, угрожающие национальной безопасности, в то же время поставила перед обществом и вопросы о наказании за такое «традиционные» для уголовного законодательства преступление, как убийство.

Понятие, цели и виды наказания отражают политические и правовые взгляды, которые транслирует общество.

Уголовное право оказалось бы бессильным и никчемным, если бы не было обеспечено реальное выполнение на-

казания, назначенного судом виновному в совершении преступления.

В советское время безусловно справедливо отмечалось специалистами о том, что огромное общественное и воспитательное значение имеет объявление судом приговора о признании подсудимого виновным и о назначении ему наказания. Всех присутствующих в зале судебного заседания, а также и на всех иных лиц, узнающих иным путем о приговоре справедливый приговор убеждает в том, что угроза наказанием, выраженным в уголовном законе, – это реальная угроза, и что нарушителя закона неизбежно ждет заслуженная кара [3, с. 259].

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» указано, что значение судебного приговора определяется тем, что он выступает важнейшим актом правосудия.

В современном мире, когда информационные технологии позволяют практически всем гражданам России незамедлительно быть осведомленными о содержании приговоров, по «громким» и «резонансным» уголовным делам, когда в средствах массовой коммуникации, включая информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, происходит практически мгновенное мультиплицирование новостей, выносимые от имени государства приговоры виновным в совершении такого преступления, как убийство, обращают все большее внимание общественности и вызывают ряд в определенной мере справедливых вопросов, ряд из которых связан с оправданностью установленных в уголовном законодательстве санкции за посягательство на жизнь,

а также со сложившейся правоприменительной практикой по назначению наказания за такие общественно-опасные деяния, особенно в соотношении с наказаниями, назначаемые за посягательство, отличные по характеру общественной опасности.

Следует обратиться и к словам основоположника уголовного права России Н. С. Таганцева, который в своих трудах писал, что: «оценивая карательную систему известной эпохи и известного народа, иногда нужно помнить, что разумным масштабом для этого должна быть ее жизнеспособность: всякая карательная система выработалась народной жизнью и предназначается для служения интересам этой жизни» [4, с. 79].

В УК РФ наказание за убийство, согласно ч. 1 ст. 105 УК РФ установлено в виде лишения свободы на срок от шести до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового, по ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающей квалифицированные виды убийства, – лишения свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненного лишения свободы, либо смертной казни.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» отмечается, что характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления. При учете характера общественной опасности преступления судам следует иметь в виду прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред.

Небезынтересно в контексте рассматриваемого о соотношении наказания и характера общественной опасности преступного посягательства привести для сравнения санкции за иные, отличные по характеру от убийства, преступления.

Например, за вымогательство, совершенное в целях получения имущества в особо крупном размере (т.е. свыше одного миллиона рублей), по ч. 3 ст. 163 УК РФ установлено наказание в виде лишения свободы на срок от семи до пятнадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Обоснованно обратиться и к правоприменительной практике, сформировавшейся по назначению наказания за убийство в течение последних тридцати лет.

Согласно официальным данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ всего осужденных по вступившим в силу приговорам в 2002 было 773920, что на 9,9 % меньше, чем в предыдущем 2002 г., но на 13,4 % больше, чем в 1981 г. и на 30,3 % больше, чем в 1991 г.

За убийство и за покушение на убийство в 2003 г. было осуждено 19737 чел., что составляло 2,6 % от всех осужденных.

При этом в 2003 г. за убийство при отягчающих обстоятельствах к пожизненному лишению свободы приговорен 91 чел., к лишению свободы на определенный срок 6174 чел. (2,45 % от всех осужденных, кому назначен этот вид наказания), за убийство без отягчающих обстоятельств к лишению свободы осуждено 13026 чел. (5,17 % от всех осужденных к лишению свободы на определенный срок).

По итогам 2022 г. осуждено 578751 чел., за убийство по ст. 105 УК РФ – 5340 чел. (0,9 % от всех осужденных), из них по ч. 1 ст. 105 УК РФ – 4250 чел., по ч. 2 ст. 105 УК РФ – 1090 чел.

Конечно, при этом обоснованно привести и данные по всей зарегистрированной преступности и по убийству за эти годы.

Так, в соответствии с официальными данными МВД России по итогам 2003 г. зарегистрировано 2756398 преступлений, по итогам 2022 г. – 1966795, что на 28,65 % меньше, чем в 2003 г., регистрируемая преступность за тридцать лет снизилась почти на треть.

В 2003 г. убийств и покушений на убийство было зафиксировано 31630 (11,5 % от всех преступлений), по итогам 2022 г. соответственно 7628 (0,39 %).

Как видно, за тридцать лет количество зарегистрированных убийств и покушений на убийство снизилось на 75,88 %.

Количество осужденных за такие преступления снизилось на 72,94 %, что коррелирует с данным о снижении фактов регистрации убийств и покушений на убийство.

По итогам 2023 г. зарегистрировано 1947161 преступление (-1,0 % к 2022 г.), из которых убийства и покушения на убийство составляют 0,38 % (7466; -2,1 % к 2022 г.).

Обращение к официальным данным судебной статистики о сроках и видах наказания показало следующее.

Так, по итогам 2022 г. за убийство к пожизненному лишению свободы осуждено 48 чел. (4,4 % от все осужденных по ч. 2 ст. 105 УК РФ), к лишению свободы по ч. 1 ст. 105 УК РФ – 4214 чел. (99,2 % от все осужденных по этой статье), по ч. 2 ст. 105 УК РФ – 1036 чел. (95,0 % от осужденных за квалифицированное убийство).

При этом до 8 лет включительно осуждено 2214 чел. (по ч.1 ст. 105 УК РФ – 2144, по ч. 2 ст. 105 УК РФ – 70 чел.), что составляет 41,46 % от всех приговоренных к наказанию за убийство, т.е. немногим менее половины.

На срок от 8 до 15 лет включительно осуждено 2529 чел. (47,36 %) (по ч.1 ст. 105 УК РФ – 2034, по ч. 2 ст. 105 УК РФ – 495 чел.).

Отдельно отметим, что 29 чел. (по ч. 1 ст. 105 УК РФ – 26 чел., по ч. 2 ст. 105 УК РФ – 3 чел.) условно осуждены к лишению свободы.

Обращаясь вновь для примера к составу вымогательства, совершенного при отягчающих обстоятельствах (ч. 3 ст. 163 УК РФ), отметим, что в 2022 г. за это преступление осуждено 202 чел., из них к лишению свободы – 187 чел. (92,6 %), на срок до 8 лет включительно 126 чел. (62,38 % от все осужденных по ч. 3 ст. 163 УК РФ); от 8 до 15 включительно – 56 чел. (27,72 %); условно осуждены к лишению свободы – 12 чел.

За убийство по приговору освобождено осужденных от отбывания наказания в связи с зачетом срока содержания под стражей, домашнего ареста 2 чел., за квалифицированное вымогательство – 1 чел.

Приведенные официальные данные свидетельствуют о том, что существующие санкции за убийство, а также сложившаяся правоприменительная практика по назначению наказания, по нашему мнению, не способствуют в полной мере реализации принципа справедливости (ст. 6 УК РФ).

Обращение к историческому опыту законодательной конструкции санкции за убийство показывает следующее.

Так, по УК РСФСР 1922 г. в ст. 142 было установлено, что умышленное убийство карается лишением свободы на срок не ниже восьми лет со строгой изоляцией, при условии его совершения: а) из корысти, ревности (если она не подходит под признаки ст. 143) и других низменных побуждений; б) лицом, уже отбывшим наказание за умышленное убийство или весьма тяжкое телесное повреждение; в) способом, опасным для жизни многих людей или особо мучительным для

убитого; г) с целью облегчить или скрыть другое тяжкое преступление; д) лицом, на обязанности которого лежала особая забота об убитом; е) с использованием беспомощного положения убитого.

По ст. 142 УК РСФСР 1922 г. умышленное убийство, совершенное без указанных в предыдущей статье условий или обстоятельств, карается лишением свободы на срок не ниже трех лет со строгой изоляцией.

Соответственно видно, что преобладали относительно-определенные санкции с нижним пределом, которые в настоящее время не используются российским законодателем.

Однако такие санкции широко применимы в уголовном законодательстве КНР. Так, например, по ст. 232 УК КНР умышленное убийство наказывается смертной казнью, бессрочным лишением свободы или лишением свободы на срок свыше 10 лет; при смягчающих обстоятельствах - наказываются лишением свободы на срок от 3 до 10 лет.

По УК РСФСР 1926 г. в ст. 136 за умышленное убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах, устанавливалось наказание в виде лишения свободы со строгой изоляцией на срок до десяти лет. А по ст. 137 УК РСФСР 1926 г. за умышленное убийство, совершенное без указанных в ст. 136 признаков, – лишение свободы на срок до восьми лет.

С 1 сентября 1934 г. ст. 136 УК РСФСР 1926 г. была дополнена частью второй, где предусматривался расстрел за убийство, совершенное военнослужащим при отягчающих обстоятельствах.

Наказание по ч. 1 ст. 136 впоследствии в ред. Постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 20.05.1930, Указа Президиума ВС РСФСР от 27.04.1959) было установлено в виде лишения свободы на срок до 15 лет или смертной казни.

По УК РСФСР 1960 г. убийство при отягчающих обстоятельствах (ст. 102) наказывалось лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со ссылкой или без таковой, или смертной казнью.

За вымогательство же по ст. 148 УК РСФСР 1960 г. было установлено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет или исправительных работ на срок до одного года.

В редакции Федерального закона от 01.07.94 № 10-ФЗ за вымогательство, предусмотренные частями первой или второй ст. 148 УК РСФСР 1960 г., сопряженные с захватом заложников либо повлекшие причинение крупного ущерба или иных тяжких последствий, наказание уже составляло лишение свободы на срок от пяти до двенадцати лет с конфискацией имущества. А действия, предусмотренные частями первой или второй ст. 148 УК РСФСР 1960 г., совершенные организованной группой или особо опасным рецидивистом, а равно соединенные с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, наказывались лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет с конфискацией имущества.

Следует обратить пристальное внимание на то, что усиление уголовной ответственности в 90-е годы за вымогательство было определено, прежде всего тем, что в этот период на фоне распада СССР, кардинального изменения политического и социально-экономического характера, широкое распространение получил рэкет.

Нельзя вновь не привести слова Н. С. Таганцева о том, что, если сложно и многообразно то, с чем борется государство, то также многообразны и сложны орудия борьбы [4, с. 73].

При этом конструкция санкции уголовно-правовой нормы имеет такое же большое принципиально-политическое значение, как и конструкция диспозиции.

От построения санкции зависят в значительной мере пределы судейского усмотрения при определении меры уголовного наказания.

В целом, как итог отметим, что в целях всесторонней реализации принципа справедливости, а также достижения целей наказания, не только в рамках частной превенции, но и общей, обоснованно пересмотреть санкции за убийство с учетом того, что это преступление посягает на самое святое – жизнь человека.

Кроме этого, обоснованна ревизия санкций по отдельным нормам действующего уголовного законодательства.

Пристатейный библиографический список

1. Лечиев Р. С. Уголовная политика по обеспечению специальной военной операции и защите суверенитета России в новую эпоху // Криминологический журнал. – 2023. – № 3. – С. 123-130.
2. Репецкая А. Л. Специфика политики противодействия преступности в условиях осуществления СВО // Актуальные проблемы политики противодействия преступности: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 27 сентября 2022 года. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2023. – С. 59-63.
3. Советское уголовное право: Общая часть / Под общ. ред. д-ра юрид. наук проф. В. М. Чхиквадзе. – [6-е изд.]. – Москва: Госюриздат, 1959. – 464 с.
4. Русское уголовное право. Лекции: Часть общая: В 2-х т. Т. 2 / Таганцев Н. С.; Сост. и отв. ред.: Загородников Н. И. – М.: Наука, 1994. – 393 с.

УСОВ Евгений Геннадьевич

кандидат юридических наук, доцент Байкальского института БРИКС Иркутского национального исследовательского технического университета

БАТАНОВ Александр Анатольевич

преподаватель кафедры уголовного процесса Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск

РЯБИНИНА Елена Николаевна

адвокат, адвокатский кабинет

ПЕРЯКИНА Марина Павловна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Пятигорского государственного университета

НАКАЗАНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ВЫПОЛНЕНИЕМ РАБОТ, В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

В статье авторы обращаются к анализу уголовных наказаний, связанных с выполнением работ (обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы) и реализуемых в России и в некоторых зарубежных странах. Авторы подчеркивают, что нередко санкция в форме осуществления трудовых обязательств включает привлечение осужденного в определенную трудовую деятельность с сопутствующим изъятием и перечислением в казну государства установленной доли его трудового вознаграждения.

Ключевые слова: уголовное наказание, обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы, уголовно-правовая санкция.

USOV Evgeniy Gennadjevich

Ph.D. in Law, associate professor of the Baikal BRICS Institute of the Irkutsk National Research Technical University

BATANOV Alexander Anatoljevich

lecturer of Criminal process sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk

RYABININA Elena Nikolaevna

lawyer, law office

PERYAKINA Marina Pavlovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Pyatigorsk State University

PENALTIES RELATED TO THE PERFORMANCE OF WORK IN CRIMINAL LEGISLATION AND IN THE LAW ENFORCEMENT PRACTICE OF FOREIGN COUNTRIES

In the article, the authors turn to the analysis of criminal penalties related to the performance of work (compulsory work, correctional labor, forced labor) and implemented in Russia and in some foreign countries. The authors emphasize that often the sanction in the form of the fulfillment of labor obligations includes the involvement of a convicted person in a certain labor activity with the concomitant withdrawal and transfer to the treasury of the state of the established share of his labor remuneration.

Keywords: criminal punishment, compulsory labor, correctional labor, forced labor, criminal law sanction.

Необходимость изучения успешного зарубежного опыта в области законодательного урегулирования исполнения трудовых обязательств как уголовного взыскания обусловлена стремлением к повышению эффективности законодательства России в этом направлении.

Осуществление и реализация уголовно-правовых санкций и взысканий преследует цель защиты как всего социума в целом, так и каждой отдельно взятой личности от крайне опасных (то есть преступных) проявлений¹. Вместе с тем, принимая во внимание степень гуманизации всех сфер общественной жизни, применяемые санкции следует подбирать таким образом, чтобы они соответствовали степени общественной опасности деяния, а также были направлены на коррекцию поведения осужденных и предотвращение их возможного повторного нарушения закона.

Глобальные направления в сфере уголовной политики и уголовной юстиции многих стран сегодня ориентированы

на снижение уровня криминализации за определенные виды правонарушений, что сопряжено с aspirationами к улучшению качества жизни заключенных и применением более гуманных форм и видов наказания. В этой связи уголовно-правовые системы разных государств обладают схожими трендами в отношении популяризации наказаний, связанных с трудовой деятельностью.²

Современная юридическая практика демонстрирует возрастающий интерес к использованию альтернативных (т.е. не связанных с изоляцией от общества) видов наказаний. Подобные альтернативные меры включают в себя обязательные (т.е. общественно полезные и выполняемые бесплатно) работы, методы восстановительного правосудия, применение электронного мониторинга и прочие. Применение таких альтернативных мер оправдывается стремлением к макси-

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

2 Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. – Нью-Йорк: Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, 2016. – С. 342.

мальной оптимизации уголовного закона, к его экономической целесообразности в том числе.

Тенденция к смягчению санкций уголовного права предполагает, с одной стороны, увеличение спектра обстоятельств, которые исключают преступность деяний, освобождают от уголовной ответственности и наказания. Однако излишнее обращение к методам, отменяющим изоляцию правонарушителей от общества, может породить риск возникновения у последних презрительного отношения к законодательству и снижения эффекта от применения альтернативных форм наказания. Отсутствие должного сдерживающего и предохраняющего воздействия при назначении тех или иных видов работ как более «мягких» видов наказаний может послужить причиной данной проблемы.

В данном контексте острая необходимость заключается в применении индивидуального подхода при определении наказания за уголовно наказуемые правонарушения, когда принимаются во внимание социокультурные особенности, психофизиологические характеристики и этические аспекты личности преступника, создавая предпосылки для его исправления. Международные стандарты в области права подчеркивают, что выбор мер, не предполагающих изоляцию виновного лица от общества, должен быть сопряжен с изучением личности каждого конкретного нарушителя.

Принимая во внимание правоприменительную и судебную практику других государств, следует отметить, что существует перспектива назначения более результативных мер наказаний, чем лишение свободы. К таким относятся, в частности, обязательные (общественные) работы. Такие работы характеризуются как безвозмездное выполнение осужденным полезных для общества работ, осуществляемое вне основного времени, отведенного для занятий профессиональной деятельностью или образовательным процессом.

Преимущественное значение трудовой вовлеченности виновного лица больше способствуют его исправлению, чем меры принудительного изоляционного характера.

Такой тренд продиктован стремлением большей части цивилизованного мира минимизировать сложности в последующей социализации преступников, соблюдая при этом достижение целей наказания. Практика принудительного труда в различных его проявлениях является широко распространенной в мировом сообществе и находит свое отражение, в том числе, в документах ООН³.

В рамках законодательной практики России обязательные работы рассматриваются как назначаемая в качестве уголовного наказания трудовая деятельность на благо общества, что дает основания классифицировать их как вид общественных трудов, аналогичный тем, что существуют в юридических системах иных государств. Отметим, что в данном контексте обязательные (общественные) работы выступают как форма уголовного наказания.

Заслуживает внимания тот факт, что не только в России, но и за рубежом наблюдается наличие нескольких видов уголовного наказания, предполагающих привлечение виновного к труду. Эти виды наказания разделяют определённые схожие характеристики с обязательными (общественными) работами, однако также содержит ключевые различия [2, с. 58].

Санкция в форме исправительных трудовых обязательств включает привлечение осужденного в определённую трудовую деятельность с сопутствующим изъятием и перечислением в казну государства установленной доли его трудового вознаграждения. В контексте рассматриваемого уголовно-правового института меры исправительного ха-

рактера закреплены законодательно как форма наказания в уголовных законах ряда стран как обязательное условие ограничения свободы и как мера «перевоспитания без лишения свободы» [1, с. 221].

Особое внимание уделяется такому виду работ, как принудительные работы. Эта форма уголовного воздействия подразумевает не просто трудовую занятость осужденного, но также его ограничение в свободе через проживание в исправительном центре.

Такого рода наказание зафиксировано в уголовном кодексе России⁴ и находит отражение в законодательстве других стран. К примеру, «труд в исправительных условиях», представленные в правовой системе ряда зарубежных стран.

Принимая во внимание изложенное выше, следует подытожить сказанное: в различных странах уголовное законодательство называет использование работ, направленных на общественную пользу или на достижение исправительных целей как в общих, так и специальных разделах их кодексов; в определенных юрисдикциях такие виды наказаний устанавливаются исключительно в общих разделах, предусматривающих возможность замены тюремного заключения общественно полезными или исправительными работами; в некоторых странах предусматривается возможность назначения указанных работ как единственное наказание, тогда как в других они могут служить в качестве вспомогательной меры; встречается практика, согласно которой в одних случаях применение принудительного труда является частью исполнения приговора, а в других случаях – дополнением к нему; в некоторых правовых системах применение принудительных работ возможно лишь по инициативе виновного; в некоторых странах законодательно заложены возможности применения каторжных работ; по отечественному уголовному закону выделены принудительные работы, отсутствующие в законах других государств.

Подытоживая сказанное, стоит отметить, что аналоги работ на благо общества и исправительных видов труда находят отражение не только в российском, но и в уголовном праве многих государств. В контексте уголовного законодательства такие работы широко применяются и за пределами России.

Зарубежное законодательство широко использует систему различных видов работ как многогранный метод, позволяющий достаточно эффективно указать виновному лицу на последствия содеянного им, принести явно видимую пользу обществу, а также избежать изоляции лица, что подразумевает отсутствие необходимости его ресоциализации в дальнейшем.

Пристатейный библиографический список

1. Бутера Н. Н. Особенности регламентации наказания в виде обязательных, исправительных и принудительных работ по законодательству некоторых зарубежных стран // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. - 2016. - № 1. - С. 220-223.
2. Лопотенко Ю. Ю. Проблемы законодательной регламентации, возникающие при применении уголовного наказания в виде исправительных работ // Общество: политика, экономика, право. - 2018. - № 2. - С. 57-59.

3 Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. – Нью-Йорк: Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, 2016. – С. 534.

4 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

БАТУРИНА Наталия Игоревна

кандидат юридических наук, доцент заместитель начальника кафедры гражданско-правовых дисциплин Волгоградской академии МВД России

МИТЬКОВА Юлия Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Волгоградского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и Государственной службы при Президенте Российской Федерации

НОВЕЛЛА ИНСТИТУТА ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

В статье приводится анализ законодательных нововведений и материалов судебной практики, касающихся прекращения уголовного дела в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности в случае, если обвиняемый или подозреваемый возражают против данного решения, а основания для передачи уголовного дела в суд отсутствуют. Авторы приходят к выводу о том, что при несомненной значимости анализируемых новелл для правового положения обвиняемого и подозреваемого, остается нерешенным вопрос о месте в этом механизме потерпевшего и гражданского истца. С целью обеспечения баланса прав и интересов сторон обвинения и защиты высказано предложение о передаче полномочия по принятию решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в соответствии с ч. 2.2. ст. 27 УПК РФ суду.

Ключевые слова: прекращение уголовного дела, прекращение уголовного преследования, потерпевший, гражданский истец, непричастность к совершению преступления, сроки давности уголовного преследования.

BATURINA Nataliya Igorevna

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Civil law disciplines sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA Russia

MITKOVA Yuliya Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law, criminal process and criminalistics sub-faculty of the Volgograd Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

NOVELLA OF THE INSTITUTE FOR THE TERMINATION OF A CRIMINAL CASE: PROS AND CONS

The article provides an analysis of legislative innovations and materials of judicial practice concerning the termination of a criminal case due to the expiration of the statute of limitations for criminal prosecution if the accused or suspect objects to this decision, and there are no grounds for transferring a criminal case to court. The authors conclude that, given the undoubted importance of the analyzed novels for the legal status of the accused and the suspect, the question of the place of the victim and the civil plaintiff in this mechanism remains unresolved. In order to ensure the rights and interests of the parties to the prosecution and defense, a proposal was made to transfer the authority to make a decision on the termination of a criminal case or criminal prosecution in accordance with Part 2.2. of Article 27 of the Code of Criminal Procedure to the court.

Keywords: termination of a criminal case, termination of criminal prosecution, victim, civil plaintiff, non-involvement in the commission of a crime, statute of limitations of criminal prosecution.

Современное состояние уголовно-правовой политики российского государства свидетельствует о его поступательном развитии согласно мировым тенденциям гуманизации уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Официальная судебная статистика показывает сокращение как общего количества осужденных (с 1 млн. 177 тыс. человек в 1999 году до 578 тыс. человек в 2023 году), так и увеличение числа прекращенных уголовных дел с 2 до 20 процентов¹.

Государственную важность следования указанному вектору в очередной раз подчеркнул в ходе прямой линии Президент России В. В. Путин².

Процесс гуманизации уголовно-процессуального законодательства и уголовного судопроизводства, может, в частности, выражаться в разработке, формулировании и применении

новых правовых норм, направленных на оптимизацию правового положения участников уголовного судопроизводства.

Так, за последнее десятилетие были подвергнуты корректировке нормы УПК РФ (зачастую параллельно и коррелирующие с ними положения УК РФ), расширяющие перечень оснований для прекращения уголовного дела (ст. 25.1, ч. 2.1., 2.2. ст. 27 УПК РФ), смягчающие основания и условия применения мер пресечения (ч. 3 ст. 97, ст. 99 УПК РФ, ч. 1 1.1. 3.1 ст. 108 УПК РФ) и др. Кроме этого, Верховным Судом Российской Федерации подготовлен законопроект, предусматривающий комплекс мер, повышающих гарантии подозреваемых и обвиняемых при избрании заключения под стражу, который в текущее время находится на рассмотрении в Государственной Думе Российской Федерации³.

1 В России снизилось количество обвинительных приговоров // Российская газета. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2023/07/23/sud-v-opravdanie.html> (дата обращения: 26.02.2024).

2 Путин предложил обдумать дальнейшую гуманизацию УК, но не игнорировать действующие нормы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rapsinews.ru/legislation_news/20231214/309480850.html (дата обращения: 26.02.2024).

3 О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, направленных на ограничение применения меры пресечения в виде заключения под стражу к подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений ненасиленного характера, женщинам, имеющим малолетних детей, и лицам, страдающим тяжелыми заболеваниями: законопроект № 381316-8. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/381316-8> (дата обращения: 15.02.2024).

В 2022 году Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ) принял знаковое решение в контексте повышения качества и уровня защиты конституционных прав граждан в рамках уголовного судопроизводства. Своим постановлением от 18.07.2022 № 33-П⁴ КС РФ установил ограничение сроков досудебного производства после истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности при отсутствии согласия подозреваемого или обвиняемого на прекращение уголовного преследования по п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

На пути достижения гуманизации, в целях реализации указанной правовой позиции КС РФ, законодатель восстановил данный пробел в правовом регулировании и в июне 2023 года были введены дополнения в ст. 27 УПК РФ⁵. В соответствии с новой нормой (ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ) в случае, если подозреваемый или обвиняемый возражает против прекращения в отношении него уголовного преследования за истечением срока давности, а по уголовному делу не принято иного итогового решения, то уголовное преследование должно быть прекращено за непричастностью лица к совершению преступления. При этом установлены дифференцированные в зависимости от тяжести преступления предельные сроки производства расследования с момента истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности. По обвинению (подозрению) в совершении преступления небольшой тяжести – два месяца, средней тяжести – три месяца, тяжкого или особо тяжкого – двенадцать месяцев.

Несомненно, рассматриваемую новеллу института прекращения уголовного дела прежде всего можно оценить положительно, поскольку ее применение позволяет достичь правовой определенности в положении подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу и не ставит обвиняемого перед сложным выбором: соглашаться на прекращение уголовного преследования по «нереабилитирующему» основанию и тем самым согласиться с обвинением, либо быть вовлеченным в бесконечно продолжающееся уголовное производство. Соответственно, под сомнение попадает и соблюдение разумного срока уголовного судопроизводства.

Как отмечает А. В. Ендольцева, «несогласие с прекращением уголовного дела или уголовного преследования по «нереабилитирующим» основаниям свидетельствует о том, что данный человек желает реализовать конституционное право на судебную защиту своих прав и свобод посредством рассмотрения и разрешения уголовного дела судом и, при наличии к тому оснований, рассчитывает на оправдание» [1, с. 12].

Относительная «свежесть» принятых законодательных изменений обусловила незначительный в настоящее время объем оценок их содержания со стороны ученых. По той же понятной причине пока отсутствует и нарабатанная правоприменительная практика по реализации

данных нововведений в деятельности органов досудебного производства.

Тем не менее, позиции представителей стороны защиты в контексте обозначенной темы и озвученные ими в средствах массовой информации⁶, однозначны: вопрос о сроках расследования является давно назревшим, законодательные поправки необходимы, справедливы и соответствуют конституционным принципам.

Однако, представляется, что среди повышенного внимания к вопросу усиления гарантий прав подозреваемого и обвиняемого, теряется вопрос о правах потерпевшей стороны, ведь зачастую прекращение уголовного преследования влечет прекращение уголовного дела.

Как известно, при прекращении уголовного дела по «нереабилитирующему» основанию у потерпевшего сохраняется право на возмещение причиненного вреда в порядке гражданского судопроизводства, тогда как прекращение уголовного дела по «реабилитирующему» п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ лишает его такой правовой возможности защитить свои гарантированные Конституцией РФ права и законные интересы.

В постановлении КС РФ от 19.05.2022 № 20-П⁷ одним из условий прекращения уголовного преследования по «нереабилитирующим» основаниям названо наличие всех признаков состава преступления в деянии, доказательств обоснованности обвинения (подозрения), которые к тому же должны быть обязательно приведены в решении о прекращении уголовного дела (уголовного преследования). На это фактически указывает и А. П. Гуляев, справедливо утверждая, что постановление следователя о прекращении уголовного дела содержит выводы проведенного анализа собранных доказательств о виновности либо невиновности лица, в зависимости от которых уголовное дело может быть прекращено с последствиями в виде реабилитации либо без таковых [2, с. 28]. То есть обвинение обосновано, доказано, но в силу имеющегося материального основания и при отсутствии возражений со стороны обвиняемого или подозреваемого дело можно не доводить до суда.

В подобной правовой действительности потерпевший имеет право получить возмещение причиненного преступлением вреда, а вот при наличии тех же оснований, но при возражении обвиняемого или подозреваемого против прекращения уголовного преследования, потерпевший это право утрачивает. Представляется, что в этой ситуации назначение уголовного судопроизводства как принцип «работает» в одну сторону – сторону защиты, нарушая сформулированный законодателем в ст. 6 УПК РФ баланс прав обвиняемых и потерпевших.

Потерпевший и гражданский истец лишены права высказать свою позицию по поводу прекращения уголовного преследования по «реабилитирующему» основанию (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ) при том, что их законные интересы за-

4 По делу о проверке конституционности части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта части первой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. А. Рудникова: Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2022 № 33-П. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.02.2024).

5 О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации Федеральный закон от 13.06.2023 № 220-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.02.2024).

6 В УПК планируется закрепить новое основание прекращения уголовного преследования с реабилитацией. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/novosti/v-upk> (дата обращения: 26.02.2024).

7 По делу о проверке конституционности пункта 3 части первой статьи 24 и части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. В. Новкунского: постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.2022 № 20-П. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.02.2024).

трагируются данным решением самым непосредственным образом.

Функционально рассмотрение данного вопроса предполагает разрешение уголовного дела по существу, что означает важность соблюдения таких принципиальных положений, как состязательность сторон и равноправие их перед судом. Права потерпевшего и гражданского истца могут быть обеспечены в достаточной степени именно в состязательной процедуре, которая в полной мере присуща лишь судебным производствам. Принятие решения о прекращении уголовного преследования в условиях реализации нормативных нововведений, закрепленных в ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ следователем, на наш взгляд, несет в себе опасность односторонности и необъективности.

При подтвержденном на стадии предварительного расследования обвинении (подозрении), решение о прекращении уголовного преследования по исследуемому «реабилитирующему» основанию должно приниматься с учетом мнения сторон, на основе анализа исследованных в соответствии с правилами осуществления правосудия доказательствами, что возможно обеспечить только в судебном заседании. Кроме этого, оправданным является участие в данной процедуре прокурора в качестве надзирающего органа, тогда как в системе действующего правового регулирования он не наделен правом давать согласие на прекращение уголовного дела по «реабилитирующему» основанию.

Полагаем, что с учетом изложенной специфики рассматриваемых в статье правоотношений, для полноценного обеспечения прав участников стороны обвинения и стороны защиты, вопрос о прекращении уголовного преследования за непричастностью обвиняемого (подозреваемого) к совершению преступления, когда истекли сроки давности, предусмотренные ст. 78 УК РФ, а органы предварительного следствия либо дознания не смогли доказать виновность лица, необходимо передать в компетенцию суда.

Для этого по аналогии с процедурой, предусмотренной ст. 25.1 УПК РФ (Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа), представляется целесообразным обращение следователя (дознателя) с соответствующим ходатайством, согласованном с руководителем следственного органа либо прокурором (если ходатайствует дознаватель) в суд.

Деятельность суда по реализации положений ст. 25.1 УПК РФ В. В. Кальницкий справедливо определяет как специальную разновидность его деятельности в стадии судебного разбирательства, поскольку ее ошибочно было бы относить как к судебному разбирательству в суде первой инстанции, так и к судебному контролю в досудебном производстве» [3, с. 6]. Представляется, что по указанным аргументам предложенный данным автором термин вполне применим и для рассмотрения судом вопроса о прекращении уголовного дела на основании ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ.

Таким образом, при очевидной прогрессивности и отвечающей принципам справедливости и разумности сроков уголовного судопроизводства новеллы института прекращения уголовного дела, остается не решенным вопрос о месте потерпевшего и гражданского истца в этом механизме. В ближайшее время указанное потребует от законодателя следующих шагов в направлении гуманизации уголовно-процессуального закона либо соответствующих

официальных разъяснений уполномоченного судебного органа.

Подытоживая изложенное, когда с одной стороны обвинение нашло свое подтверждение в материалах уголовного дела, а с другой стороны, обвинительных доказательств не достаточно для судебного разбирательства, представляется, что для соблюдения баланса интересов стороны защиты и потерпевшего, гражданского истца, необходимо внесение корректировки в правовое регулирование института прекращения уголовного дела путем введения процедуры по аналогии с установленной ст. 25.1 УПК РФ (прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа).

Пристатейный библиографический список

1. Ендольцева А. В. Обеспечение прав человека при прекращении уголовного дела // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 7. – С. 12-17.
2. Гуляев А. П. Следователь в уголовном процессе. – М.: Юридическая литература, 1981. – 192 с.
3. Кальницкий В. В. Порядок прекращения судом уголовного дела (преследования) в связи с назначением судебного штрафа // Законодательство и практика. – 2016. – № 2. – С. 6-12.

ГЕРАСЕНКОВ Вадим Михайлович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ДОКАЗЫВАНИЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В настоящей статье рассматриваются характерные признаки стадии возбуждения уголовного дела, специфические особенности предмета доказывания на данной стадии уголовного судопроизводства. Обосновывается, что по результатам проверки заявлений или сообщений о преступлениях, основанием принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела принимается не только на основе имеющихся данных, но и доказательств, указывающих на признаки совершенного преступления. Рассматриваются проблемные вопросы использования результатов, полученных на стадии возбуждения уголовного дела в процессе доказывания по уголовным делам. Проводится анализ спорных и дискуссионных вопросов, связанных с использованием объяснений в процессе доказывания. Анализируется сущность и правовая природа объяснений, полученных в рамках процессуальной и оперативно-розыскной деятельности. Приводятся обоснования, что объяснения, полученные в рамках процессуальной деятельности следователем или дознавателем либо по их письменному поручению сотрудниками органа дознания на стадии возбуждения уголовного дела, являются доказательствами и как вид доказательства относятся к иным документам. Также определяются направления совершенствования уголовно-процессуального законодательства для повышения эффективности стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное законодательство, стадия возбуждения уголовного дела, доказательства, процесс доказывания, объяснения, досудебное производство, уголовное судопроизводство, уголовное дело.

GERASENKOV Vadim Mikhaylovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law disciplines sub-faculty of the Academician I. G. Petrovsky Bryansk State University

SOME ASPECTS OF PARTICIPATION OF THE DEFENSE COUNSEL IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS

This article discusses the characteristic features of the stage of initiating a criminal case, the specific features of the subject of proof at this stage of criminal proceedings. It is substantiated that, based on the results of the verification of statements or reports of crimes, the basis for making a procedural decision to initiate a criminal case is taken not only on the basis of available data, but also on evidence indicating the signs of a crime committed. The problematic issues of using the results obtained at the stage of initiating a criminal case in the process of proving in criminal cases are considered. The analysis of controversial and debatable issues related to the use of explanations in the process of proof is carried out. The essence and legal nature of the explanations received in the framework of procedural and operational-search activities are analyzed. Substantiations are given that the explanations received in the course of procedural activities by the investigator or interrogating officer, or on their written order by the employees of the body of inquiry at the stage of initiating a criminal case, are evidence and, as a type of evidence, relate to other documents. Also, directions for improving the criminal procedural legislation are determined to increase the efficiency of the stage of initiating a criminal case.

Keywords: criminal procedural legislation, the stage of initiating a criminal case, evidence, the process of proving, explanations, pre-trial proceedings, criminal proceedings, criminal case.

Стадия возбуждения уголовного дела является начальной стадией уголовного судопроизводства, с которой возникают уголовно-процессуальные отношения и соответствующие субъекты вовлекаются в сферу указанных правоотношений. Именно поступление заявления или сообщения о преступлении является стартом осуществления уполномоченными органами и должностными лицами уголовно-процессуальной, экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности по проверке информации, содержащейся в поступившем заявлении или сообщении и принятии соответствующего процессуального решения.

Общеизвестно, что значительное количество преступлений раскрывается по «горячим следам» и это означает, что от эффективности деятельности на данной стадии уголовного процесса зависит и результат дальнейшего расследования по уголовному делу. Поэтому значимость и важность стадии возбуждения уголовного дела переоценить достаточно сложно.

На каждой стадии уголовного судопроизводства решаются строго определенные задачи. Не является исключением и стадия возбуждения уголовного дела, которая имеет свою

специфику и особенности от следующей стадии досудебного производства – предварительного расследования. Специфическими особенностями стадии возбуждения уголовного дела по сравнению с предварительным расследованием являются:

– принятие итогового процессуального решения в максимально короткий срок в соответствии со ст. 144 УПК РФ (3, 10, 30 суток с момента поступления заявления или сообщения о преступлении);

– производство на данной стадии уголовного процесса ограниченного перечня следственных и процессуальных действий, предусмотренных ч. 1 ст. 144 УПК РФ;

– усеченность (ограниченность) предмета доказывания, то есть обстоятельств, подлежащих доказыванию на данной стадии уголовного судопроизводства.

Ограниченность предмета доказывания на стадии возбуждения уголовного дела определяется ч. 2 ст. 140 УПК РФ, согласно которой, основанием для возбуждения уголовного дела является достаточные данные, которые указывают на признаки совершенного преступления. Следовательно, на стадии возбуждения уголовного дела достаточно только

установить наличие или отсутствие данных о признаках соответствующего преступления для принятия процессуального решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела. Из этого следует, что для возбуждения уголовного дела и начала следующей стадии досудебного производства (предварительного следствия либо дознания) необходимо лишь установить общественную опасность и уголовную противоправность совершенного деяния.

Что касается достаточных данных, указывающих на признаки преступления, то здесь необходимо обратить внимание на то, что решение о возбуждении уголовного дела принимается на основе имеющихся доказательств, а не только данных, указывающих на признаки преступления. Представляется, что данные, указывающие на признаки преступления, получаются по результатам оперативно-розыскной деятельности, которые должны быть процессуально оформлены, и, соответственно процессуально оформленные результаты ОРД и будут являться уже не данными, а доказательствами, которые указывают на признаки совершенного преступления. Следует согласиться с учеными, указывающими, что на стадии возбуждения уголовного дела процесс собирания и проверки доказательств должен осуществляться в процессуальной форме [2, с. 130]. В соответствии со ст. 11 Федерального закона от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» результаты ОРД могут являться поводом и основанием для возбуждения уголовного дела. В соответствии с указанным положением в его взаимосвязи со ст. 89 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что результаты проведенных ОРМ должны быть закреплены следователем и дознавателем путем производства следственных и процессуальных действий, для того, чтобы их можно было использовать в процессе доказывания в уголовном судопроизводстве. Из этого следует, что полученные оперативным путем сведения (данные) о преступной деятельности могут явиться поводом для возбуждения уголовного дела. Но для того, чтобы указанный повод стал основанием для начала предварительного расследования, указанные сведения (данные), полученные по результатам ОРД необходимо закрепить посредством проведения следственных и процессуальных действий. Следует согласиться с О. В. Левченко, указывающей, что наиболее точным закреплением понятия основания для возбуждения уголовного дела будет наличие достаточных доказательств и данных, указывающих на признаки преступления [3, с. 140].

Следует отметить, что стадия возбуждения уголовного дела в отечественном уголовном судопроизводстве в процессе своего исторического развития претерпевала значительные изменения. В соответствии с УПК РСФСР 1960 г. на данной стадии уголовного судопроизводства разрешалось проводить только одно следственное действие – это осмотр места происшествия. С принятием УПК РФ спектр следственных и процессуальных действий, проводимых на стадии возбуждения уголовного дела, расширился, что, несомненно, определило преимущества действующего уголовно-процессуального законодательства перед УПК РСФСР. В дальнейшем, с принятием Федерального закона от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ перечень следственных и процессуальных действий, которые возможно проводить на стадии возбуждения уголовного дела еще более расширился. В частности, разрешено назначать и проводить судебные экспертизы, получать объяснения. Указанные изменения расширили возможности

следователей и дознавателей по процессуальному закреплению следов совершенного преступления и получения иных доказательств для принятия законного и обоснованного процессуального решения по поступившему заявлению или сообщению о преступлении, что свидетельствует о положительной динамике развития российского уголовно-процессуального законодательства и совершенствовании стадии возбуждения уголовного дела. Но, несмотря на это, среди ученых и практических работников ведутся оживленные дискуссии по вопросам использования результатов, полученных при проверке заявлений и сообщений о преступлении в процессе доказывания по уголовным делам.

Одним из таких вопросов являются объяснения в контексте их использования в качестве доказательств. Для более детального уяснения сущности и правовой природы объяснений как источника доказательств необходимо провести разграничение указанного документа, в рамках какого вида деятельности они могут получаться – уголовно-процессуальной или оперативно-розыскной. При получении объяснений в результате опроса лиц в рамках ОРД, сведения, которые содержатся в них, доказательствами не являются. Для того чтобы указанные сведения стали доказательствами их необходимо процессуально закрепить, то есть произвести допрос лица, от которого получены объяснения, но уже на стадии предварительного расследования. Если объяснения на стадии возбуждения уголовного дела получаются следователем или дознавателем либо по их письменному поручению сотрудниками органа дознания, то сведения, содержащиеся в данных объяснениях, являются доказательствами, так как они получены уже не в рамках ОРД, а в уголовно-процессуальном порядке. Следует согласиться с учеными, которые относят объяснения к доказательствам, то есть к иным документам согласно п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ [1, с. 54]. Таким образом, резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что объяснения, полученные в рамках процессуальной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела надлежащим субъектом, то есть следователем или дознавателем либо по их письменному поручению сотрудниками органа дознания доказательствами являются и относятся к иным документам. Также к иным документам, по мнению автора, будут относиться акты документальных проверок и ревизий, а также справки по результатам исследований различных предметов и документов, проведенных на стадии возбуждения уголовного дела. При этом указанные процессуальные действия должны инициироваться следователем или дознавателем. В связи с этим, в ч. 2 ст. 84 УПК РФ необходимо внести изменение и дополнить ее словами «..., а также объяснения, акты документальных проверок и ревизий, справки об исследованиях, полученные при рассмотрении сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 настоящего Кодекса». Следует отметить, что уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает какого-либо порядка приобщения иных документов к материалам уголовного дела, то есть не требуется, в отличие от вещественных доказательств вынесения процессуального документа. Иные документы приобщаются к материалам дела и никакой дополнительной процедуры не требуют. Если объяснения были получены в рамках ОРД, то для их передачи следователю или дознавателю необходимо, согласно межведомственной Инструкции от 27.09.2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/39

8/68 вынесение постановления о передаче результатов ОРД, которые оформляются, в том числе и объяснения в форме сообщения или рапорта об обнаружении признаков преступления.

Причинами различных дискуссионных вопросов, связанных с использованием объяснений в процессе доказывания по уголовным делам является неурегулированность в уголовно-процессуальном законодательстве порядка получения объяснений и процессуального статуса лиц, от которых они могут отбираться. Также следует отметить, что при даче объяснений лицом, в отличие от допроса, не предупреждается об уголовной ответственности за отказ от дачи объяснений и за дачу заведомо ложных объяснений согласно статьям 307 и 308 УК РФ. Все указанные выше причины, безусловно, снижают доказательственное значение объяснений на стадии возбуждения уголовного дела. Представляется, что при даче лицом объяснения, если конечно оно не является «потенциальным подозреваемым», указанное лицо должно предупреждаться об уголовной ответственности по статьям 307 и 308 УК РФ, а если, сведения, содержащиеся в объяснениях могут явиться основанием для подозрения лица в совершении преступления, то и за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 УК РФ.

Для повышения эффективности стадии возбуждения уголовного дела необходимо в УПК РФ детально закрепить процессуальный порядок получения объяснений. Необходимо закрепить положение о том, что объяснения могут быть получены от лица, как в письменном, так и в устном виде. При этом если объяснения даются устно, то они должны заноситься в протокол по аналогии, как это установлено при принятии заявлений о преступлении в соответствии со ст. 141 УПК РФ. Также необходимо в уголовно-процессуальном законодательстве определить процессуальный статус лиц, от которых могут получаться объяснения. Например, это могут быть «очевидцы», «заподозренные», «пострадавшие» и т. д. И соответственно, при определении и закреплении процессуального порядка получения объяснений и процессуального статуса лиц, от которых они могут отбираться, необходимо закрепить понятие самого объяснения в ст. 5 УПК РФ, определяющую понятийный аппарат в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, на основании изложенного, для повышения эффективности стадии возбуждения уголовного дела и снятия проблемных вопросов, связанных с использованием результатов, полученных на данной стадии в процессе доказывания необходимо внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство по следующим направлениям:

1. Внести в ч. 2 ст. 140 УПК РФ изменение, направленное на то, что основанием возбуждения уголовного дела является наличие не только достаточных данных, но и доказательств, указывающих на признаки преступления;

2. Добавить в ч. 2 ст. 84 УПК РФ слова, что иными документами будут являться также объяснения, акты документальных проверок и ревизий, справки об исследованиях, полученные при рассмотрении сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ;

3. Определить в уголовно-процессуальном законодательстве процессуальный порядок получения объяснений. Это может быть порядок, предусмотренный ст. 141 УПК РФ для принятия заявлений о преступлении;

4. Определить в УПК РФ процессуальный статус лиц, от которых могут быть получены объяснения на стадии возбуждения уголовного дела;

5. Определить в уголовно-процессуальном законодательстве, что лица, от которых отбираются объяснения и которые не являются «потенциальными подозреваемыми» в совершении преступления должны предупреждаться об уголовной ответственности за отказ от дачи объяснений и за дачу заведомо ложных объяснений в соответствии со статьями 307, 308 УК РФ. А если в объяснениях, содержится информация, которая может явиться основанием для подозрения какого-либо лица в совершении преступления, то и за заведомо ложный донос согласно ст. 306 УК РФ.

6. Закрепить в ст. 5 УПК РФ, определяющей понятийный аппарат в уголовном судопроизводстве понятие объяснения, как процессуального документа.

Пристатейный библиографический список

1. Виноградов А. С. Получение объяснений в уголовном судопроизводстве: проблемы доказательственного значения // Журнал правовых и экономических исследований, 2019. – № 2. – С. 52-56.
2. Калугин А. Г. К вопросу о предмете доказывания на стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Материалы XXIII международной научно-практической конференции: в 2 частях. – Красноярск, 2020. – С. 128-130.
3. Левченко О. В. Некоторые особенности предмета и процесса доказывания в стадии возбуждения уголовного дела // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 9 (201). – С. 139-141.

КОКОРЕВА Любовь Владимировна

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

МОРУГИНА Надежда Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Воронежского института МВД России

СОЛДАТКИН Владислав Сергеевич

преподаватель кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России

ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБЫСКА И ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Авторами исследованы вопросы доказательственного значения результатов обыска и эффективности его производства при расследовании уголовного дела. Обращено внимание на некоторые теоретические и прикладные проблемы проведения обыска.

Обозначена значимость результатов оперативно-розыскной деятельности для принятия решения о производстве обыска. Данные сведения способствуют эффективному проведению рассматриваемого следственного действия, минимизируют количество ошибок и тактических просчетов при его проведении.

Рассмотрены виды доказательств, получаемых при производстве обыска, правила сохранности обнаруженного и изъятого в ходе обыска.

По мнению авторов, обыск представляет собой сложное и трудоемкое следственное действие, требующее от проводящего его должностного лица обладания разносторонними знаниями, не только в области уголовного процесса или криминалистики, но и психологии.

Ключевые слова: следственное действие, обыск, доказательства, уголовное дело.

KOKOREVA Lyubov Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Criminal process sub-faculty of the Moscow regional branch of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

MORUGINA Nadezhda Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process sub-faculty of the Voronezh Institute of the MIA of Russia

SOLDATKIN Vladislav Sergeevich

lecturer of Criminal process law and criminalistics sub-faculty of the Faculty of Law of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

THE EVIDENTIARY VALUE OF THE SEARCH RESULTS AND ITS EFFECTIVENESS

The authors investigated the issues of the evidentiary value of the search results and the effectiveness of its production in the investigation of a criminal case. Attention is drawn to some theoretical and applied problems of conducting a search.

The importance of the results of operational investigative activities for making a decision on conducting a search is indicated. This information contributes to the effective conduct of the investigative action in question, minimizes the number of errors and tactical miscalculations during its conduct.

The types of evidence obtained during the search, the rules for the safety of what was found and seized during the search are considered.

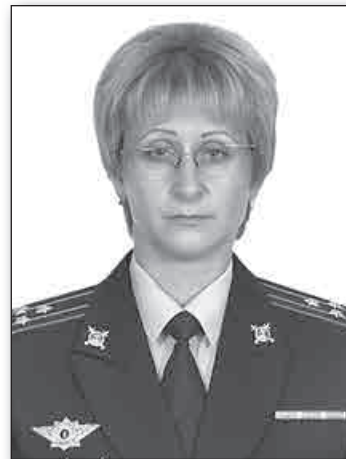
According to the authors, the search is a complex and time-consuming investigative action that requires the official conducting it to have comprehensive knowledge, not only in the field of criminal procedure or criminology, but also psychology.

Keywords: investigative action, search, proof, criminal case.

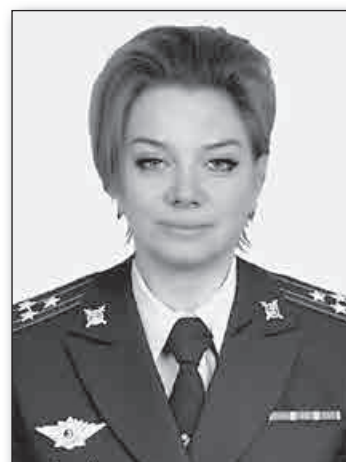
Обыск занимает особое место в системе следственных действий, в связи с тем, что в силу своей специфики может существенным образом ограничить предусмотренные и гарантированные Конституцией Российской Федерации и другими нормативными правовыми актами, права граждан на неприкосновенность жилища, личности, собственности, частной жизни, личную и семейную тайну. Поэтому очень

важно при производстве данного следственного действия соблюдать гарантии, установленные уголовно-процессуальным законом.

Необходимо уточнить, что деятельность следователя направлена не только на доказывание виновности подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления, но также на установление его невиновности. Не стоит пренебрегать зада-

Кокорева Л. В.

Моругина Н. А.

Солдаткин В. С.

чей уголовного процесса, закрепленной в п. 2 ч. 1 ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ). Так, в ходе производства обыска следователь может не обнаружить, а, соответственно, и не изъять искомые предметы или документы, но, несмотря на это, результаты следственного действия будут иметь доказательственное значение.

Правоприменительной практике известны различные виды рассматриваемого следственного действия. Однако, в ст. 182 УПК РФ они не нашли своего законодательного закрепления. В анализируемой норме обращено внимание лишь на обыск в жилище и проведение следственного действия в целях обнаружения разыскиваемых лиц и трупов. Отдельно законодатель обговаривает такие виды обыска как личный и в отношении адвоката (ст.ст. 184, 450¹ УПК РФ).

Проанализировав судебную практику, а также опираясь на личный опыт авторов, можно утверждать, что эффективность обыска для производства по уголовному делу заключается в том, что он является средством получения доказательств, способствующих дальнейшему процессу доказывания. Согласно словарю синонимов, под эффективностью следует понимать продуктивность, плодотворность, коэффициент полезного действия, отдача, действенность, результативность, оперативность [1, с. 663]. В интернет-энциклопедии со свободным доступом отмечено, что эффективность – это соотношение между достигнутым результатом и использованными ресурсами [6]. Об эффективности проведения обыска можно утверждать лишь при своевременном и качественном проведении данного следственного действия. Следует отметить, что зачастую результаты обыска носят непреходящее значение для производства по уголовному делу. Обыск является не просто результативным следственным действием, но и вполне самостоятельным. Доказательственное значение обыска для расследования уголовного дела не вызывает сомнения и регулярно находит отражение в обвинительных приговорах суда.

В свою очередь, не только соблюдение порядка, но и правильность составления процессуальных документов играет важную роль для дальнейшего процесса доказывания по уголовному делу. По мнению исследователей, доказательственное значение при производстве обыска, имеют: постановление о производстве обыска (юридическое основание), протокол обыска, а также предметы, документы, изъятые в ходе производства данного следственного действия.

По общему правилу решение о проведении обыска оформляется постановлением следователя. Однако, перед проведением обыска в жилище, в отношении адвоката либо личного обыска (за исключением случаев, указанных в ст. 93 УПК РФ) следователь обязан получить судебное разрешение. Полагаем, обоснование проведения обыска без получения судебного решения лишь оперативной необходимостью не является достаточным аргументом. В материалах уголовного дела обязательно должны содержаться доказательства, на основе которых следователь предполагает необходимость проведения обыска (фактическое основание). Ученые утверждают, что, зачастую, судьи по-прежнему принимают на веру результаты оперативно-розыскных мероприятий, лежащих в основании проведения обыска в жилище, без их должной проверки, по сложившемуся стереотипу, что неизвестный

источник получения информации предполагает его непроверяемость [3, с. 42].

Необходимо также отметить значимость результатов оперативно-розыскной деятельности для принятия решения о проведении обыска. Не забывая при этом о запрете использования в процессе доказывания результатов оперативно-розыскной деятельности, которые не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам. Об этом говорится в ст. 89 УПК РФ. Отметим, что законодатель очень скупо дает пояснение относительно этого важного вида деятельности для раскрытия преступления и расследования уголовного дела, упоминая лишь в нескольких нормах уголовно-процессуального закона (ст.ст. 5, 89 УПК РФ). К примеру, законодатель предлагает под результатами оперативно-розыскной деятельности понимать «сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда» (п. 36¹ ст. 5 УПК РФ). Разделяя позицию тех ученых и практиков, которые относят результаты оперативно-розыскной деятельности к фактическим основаниям проведения следственных действий, полагаем, что полученные сведения способствуют эффективному проведению обыска, минимизируют количество ошибок и тактических просчетов при его проведении. Главное, чтобы содержащиеся в них сведения не противоречили требованиям норм уголовно-процессуального закона в вопросах доказывания по уголовному делу.

В ходе проведения обыска законодатель наделил следователя (дознателя, орган дознания) правом вскрывать любые закрытые помещения. Однако, как должно действовать должностное лицо, производящее обыск в подобных ситуациях (при добровольном отказе открыть закрытые места хранения), законодатель не упоминает. Обратим внимание, что, чаще всего, для обнаружения тайников, скрытых мест хранения необходимо применять специальные технические средства [4, с. 187-190], [5, с. 108-110]. О чем следователь должен позаботиться заранее. В противном случае обыск не даст желаемых результатов.

Таким образом, заблаговременная подготовка к проведению рассматриваемого следственного действия играет важную роль в эффективности проведения обыска. Результаты анализа следственной практики позволяют утверждать, что подготовка к обыску, в зависимости от сложившейся следственной ситуации, включает в себя: изучение личности подозреваемого (обвиняемого), определение его круга общения, наличие специальных знаний и навыков; сбор данных о лицах, проживающих с подозреваемым (обвиняемым); уточнение плана помещения, жилища, местности, где планируется обыск, а также граничащих с ним зданий и сооружений; предположение круга искомых объектов (количество, индивидуальные признаки); определение обязательных и факультативных участников (понятых, специалиста, обладающего необходимыми специальными познаниями, переводчика, врача, защитника и др.); определение перечня применяемых технических средств (магнитные искатели и подъемники, шуп, металлические спицы, рентгеновские аппараты, буры, тралы, и т.д.). В криминалистической литературе накопилось множество рекомендаций по порядку проведения обыска, в зависимости от его вида. К примеру, к методам, повышающим эффективность обыска, исследователи относят привлечение сотрудников кинологической службы со служебными собаками [2]. Однако, как показали результаты проведенного исследования, служебные собаки в ходе обыска применяются крайне редко. Дело в том, что для их результативного применения необходимо наличие определенных условий, что не всегда удается обеспечить в

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

ходе проведения обыска. Например, тайники обрабатывают специальным раствором, чтобы собака не учуяла запах наркотического либо взрывного веществ, огнестрельного оружия или боеприпасов.

В результате обыска формируется такое самостоятельное доказательство как протокол следственного действия (п. 5 ч. 2 ст. 74 УПК РФ). Протокол обыска будет иметь косвенное оправдательное значение, если в ходе следственного действия ничего не было обнаружено и изъято. Обвинительным доказательством протокол обыска будет выступать, если будут изъяты объекты, представляющие значение для дела и доказывающие причастность подозреваемого (обвиняемого) к расследуемому преступлению. К примеру, орудия преступления, следы преступления, похищенное имущество и т.д. Однако это не означает, что деятельность по доказыванию прекращается. Следователь проводит еще ряд процессуальных действий, направленных на доказывание виновности лица в совершенном преступлении. В дальнейшем, изъятые в ходе обыска предметы предъявляются для опознания потерпевшим или свидетелям, отправляются на соответствующие судебные экспертизы, что способствует получению новых доказательств по уголовному делу.

Отметим, что в ходе обыска изъятию подлежат лишь объекты, которые имеют отношение к уголовному делу. Процессуальная процедура предусматривает упаковывание и опечатывание всего изъятого в ходе обыска. Кроме этого, упаковка должна быть снабжена пояснительной надписью и удостоверена подписью всех присутствующих на обыске лиц. Если следователь все верно упаковал и опечатал во время обыска, то риск подмены, утраты, уничтожения всего обнаруженного и изъятого минимизируется.

Однако только изъять объекты недостаточно, чтобы они имели доказательственное значение их необходимо осмотреть и приобщить к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства либо иного документа. Таким образом, отражение в протоколе обыска обнаруженных объектов, имеющих значение для уголовного дела, затем осмотр изъятого, с фиксацией в протоколе осмотра в качестве вещественного доказательства, вынесение постановления о приобщении в качестве вещественного доказательства обеспечивает допустимость и достоверность полученного доказательства по уголовному делу. Согласно пп. 4, 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ, вещественные доказательства и «иные документы» также являются самостоятельными видами доказательств. Даже если в последующем вещественные доказательства потеряют часть своих свойств, они все равно остаются доказательством по уголовному делу, так как надлежащим образом были обнаружены, изъяты и закреплены, с применением средств фиксации и составлением необходимых процессуальных документов. К примеру, обнаруженные в ходе обыска патроны относят к боеприпасам, но только при отстреле экспертом части обнаруженных и изъятых патронов в ходе проведения судебной экспертизы. Следовательно, протокол обыска не утратит своего доказательственного значения. Тем более у следователя проявляет новое обвинительное доказательство – заключение эксперта.

Итак, в ходе обыска возможно получение нескольких видов доказательств (ч. 2 ст. 74 УПК РФ): протокол обыска, вещественное доказательство, иной документ. Причем эти доказательства взаимосвязаны. Признание производства обыска незаконным, влечет утрату полученных доказательств и признание их недопустимыми по уголовному делу. К примеру, проведение обыска до возбуждения уголовного дела влечет в дальнейшем признание этих доказательств недопустимыми, так как они были получены в нарушении требований уголовно-процессуального закона. Анализ ч. 1 ст. 144, ст. 182 УПК РФ позволяет утверждать, что обыск недопустим до возбуждения уголовного дела. Перечень средств проверки сообщения о преступлении строго ограничен законом.

В заключение отметим, что обыск представляет собой сложное и трудоемкое следственное действие, требующее от проводящего его должностного лица обладания разносторонними знаниями. Для эффективного производства обыска следователь должен хорошо знать рекомендации по проведению различных видов обыска, применяемых современных научно-технических средствах, иметь соответствующие навыки, уверенно применять свои профессиональные знания в различных следственных ситуациях, т.е. хорошо знать процессуальный порядок и тактику проведения обыска. Многоплановость обыска подразумевает изучение не только процессуальных и криминалистических аспектов его проведения, но и этических, психологических. При несоблюдении следователем предписаний уголовно-процессуального закона результаты обыска не могут быть признаны допустимыми по уголовному делу, а, следовательно, теряют юридическую силу и не могут быть положены в основу обвинительного приговора суда.

Пристатейный библиографический список

1. Большой словарь синонимов и антонимов русского языка. – М.: ООО «Дом Славянской книги», 2010. – 896 с.
2. Журба О. Л., Торков С. А. К вопросу повышения эффективности поисковых действий при производстве обыска. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-povysheniya-effektivnosti-poiskovyh-deystviy-pri-proizvodstve-obyska/viewer> (дата обращения: 28.02.2024).
3. Козловский П. В. Использование результатов оперативно-разыскной деятельности в качестве оснований для производства следственных действий // Российский следователь. – 2019. – № 10.
4. Кокорев Р. А. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений // Государство, общество, право: актуальные вопросы теории, истории и социальной философии: сборник статей научно-представительских мероприятий. – Рязань: ИП Колупаева Е. В., 2023. – С. 187-190.
5. Кокорев Р. А. Практическое значение участия специалиста при производстве отдельных следственных действий // Наука и новация: современные проблемы теории и практики права: сборник материалов международной научно-практической конференции в рамках IV Международного Фестиваля науки, Москва, 20-21 февраля 2019 года. – М.: Московский государственный областной университет, 2019. – С. 108-110.
6. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Эффективность> (дата обращения: 13.02.2024).

DOI 10.46320/2073-4506-2024-3-190-352-355

КОСАРЕВ Сергей Юрьевич

доктор юридических наук, профессор Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

КОЧЕМИРОВСКИЙ Владимир Алексеевич

кандидат химических наук, доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

МОХОРОВ Дмитрий Анатольевич

кандидат юридических наук, Директор Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

ФОГЕЛЬ Алена Александровна

кандидат технических наук, доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

СУДЕБНО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА НЕПРАВОМЕРНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

В настоящей статье рассматриваются исследования и вопросы лабораторно-цифрового моделирования в области производства экологических экспертиз выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух и использование специальных познаний при осуществлении мер уголовно-процессуального принуждения. Интеграция технических и юридических знаний на современном этапе развития научно-технического прогресса позволяют не только упростить работу контрольных и надзорных органов, но и содействовать государству и обществу в вопросах защиты окружающей среды. Концептуальные исторические наработки с применением действующих нормативных и специализированных технических документов в контексте объединения цифровыми средствами позволяют сформировать новые подходы экспертных исследований.

Ключевые слова: уголовный процесс, судебная экспертиза, судебно-экологическая экспертиза, экспертология, правоприменение.

KOSAREV Sergey Yurjevich

Ph.D. in Law, professor of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise of the Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

KOCHEMIROVSKY Vladimir Alexeevich

Ph.D. in chemical sciences, associate professor of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise of the Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

MOKHOROV Dmitriy Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor, Director of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise of the Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

FOGEL Alyona Alexandrovna

Ph.D. in technical sciences, associate professor of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise of the Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

FORENSIC ENVIRONMENTAL ASSESSMENT OF ILLEGAL ENVIRONMENTAL IMPACT

This article discusses research and issues of laboratory-digital modeling in the field of environmental expertise of emissions of harmful (polluting) substances into the atmosphere and the use of special knowledge in the implementation of measures of criminal procedural coercion. The integration of technical and legal knowledge at the present stage of scientific and technological progress makes it possible not only to simplify the work of control and supervisory authorities, but also to assist the state and society in environmental protection issues. Conceptual historical developments with the use of existing regulatory and specialized technical documents in the context of combining digital tools allows us to form new approaches to expert research.

Keywords: criminal procedure, forensic examination, forensic environmental expertise, expert science, law enforcement.

Разнообразие составов преступлений XXVI главы УК РФ «обычно предусматривает причинение существенного вреда компонентам окружающей среды и/или здоровью человека. Если первое имеет нормативную базу, то доказать причинно-следственную связь между экологическим преступлением и ухудшением здоровья человека практически невозможно» [1]. В то же время использование специальных технических познаний при производстве судебных экологических экспертиз значительно расширяет возможности доказывания при

расследовании уголовных дел и разрешении вопросов квалификации преступлений.

Особую сложность в доказывании вызывают действия хозяйствующих субъектов на окружающую среду, носящие длящийся характер. Правоприменение в экологической сфере было и в настоящее время остается недостаточным в силу регулирования вопросов окружающей среды различными нормативно-правовыми актами [2]. Еще в рамках доследственной проверки необходимо привлечение

Таблица 1

Измерение скорости и расхода организованных газовых потоков производится в дымовых трубах. Объемный расход газа при рабочих условиях W_p , (м ³ /с) рассчитывают по формуле 1:	
$W_p = v_z \cdot S$,	где v_z – скорость газа, м/с; S – площадь измерительного сечения газохода, м ²
Для круглого газохода площадь измерительного сечения рассчитывается по формуле 2:	
$S = \frac{\pi \cdot D^2}{4} \cdot 10^{-6}$	где D – внутренний диаметр газохода, мм
Существуют различные способы расчета параметров газового потока. Экспертные расчеты и исследования по аналитическому контролю выбросов загрязняющих веществ в атмосферу [5; 6]. Использование пневмометрических трубок основано на регистрации разности полного и статического давления (формула 3 и 4):	
$P_d = P_{\Pi} - P_{ст}$,	где: P_d – динамическое давление газа, Па; P_{Π} – полное давление газа, Па; $P_{ст}$ – статическое давление газа, Па;
$v = \sqrt{\frac{2P_d}{\rho}}$	Дальнейший расчет скорости газового потока (v , м/с)
Плотность влажного газа при нормальных условиях рассчитывается по формуле 5:	
$\rho_{0н.у.} = \frac{\rho_0 + 0.001 \cdot F}{1 + 0.001 \cdot F/0.804}$	где: $\rho_{0н.у.}$ – плотность влажного газа при н. у., кг/м ³ ; ρ_0 – плотность сухого газа при н. у., кг/м ³ ; F – влажность сухого газа, г/м ³ сух.; 0,804 – плотность паров воды при н.у., кг/м ³
Плотность влажного газа при рабочих условиях рассчитывается по формуле 6:	
$\rho_{пл.} = \frac{\rho_0 + 0.001 \cdot f}{1 + 0.001 \cdot f/0.804} \cdot \frac{273 \cdot (P_a \pm P_{ст})}{(273 + t) \cdot 760}$ $= 0.359 \cdot \frac{(\rho_0 + 0.001 \cdot f) \cdot (P_a \pm P_{ст})}{(0.804 + 0.001 \cdot f) \cdot (273 + t)}$	где: $\rho_{пл.}$ – плотность влажного газа при рабочих условиях, кг/м ³ .
Динамическое давление газа вычисляется по формуле 7:	
$P_d = \rho \cdot \beta \cdot K_T$	где: ρ – отсчет по шкале микроманометра; β – коэффициент наклона трубки микроманометра; K_T – коэффициент напорной трубки

Таблица 2

Скорость газа определяется при помощи измерения динамического напора $p_{дин.}$ по формуле 8, 9, 10:	
$\omega = \sqrt{\frac{2p_{дин.}}{\rho_t}}$ м/сек	где $p_{дин.}$ – динамический напор, мм. вод. ст.;
$p_{дин.} = \Delta h K$	где Δh – показания дифманометра, соединенного с пневмометрической трубкой, мм. вод. ст.; K – коэффициент трубки; для трубок Пито-Прандтля $K=1$, трубок НИИОГАЗа $K=0,48$, цилиндрических трубок Гин-цветмета $K=0,5$; ρ_t – плотность газа при рабочих условиях, кг/м ³ .
$\rho_t = \frac{\rho_0 273(B \pm p)}{(273 + t) 760}$	где ρ_0 – плотность газа при нормальных условиях, кг/м ³ ; B – барометрическое давление, мм рт. ст.; p – давление или разрежение в газоходе, мм рт. ст.; t – температура газа в газоходе.

специалиста для организации технического содействия. А назначение судебной экспертизы требует наличие первоначальных данных и правильного процессуального оформления [3]. Осуществление расчетов в различных производственных циклах позволяет категоризировать предмет и объект процессуального и экспертного исследования. Выявление и учет всех негативных воздействий, предотвращение или смягчение воздействия производственной деятельности на окружающую среду и связанных с ней социальных, экономических и иных последствий, включают в себя: 1. Анализ производственных циклов и технологий производства работ на предмет соответствия требованиям к сохранению качества природной среды; 2. Эколого-экономический анализ эффективности хозяйственной деятельности.

Серьезную проблему не только процессуального производства, но и экспертного исследования представляет определение выброса вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух и его влияния на окружающую среду, ввиду того, что к измеряемым параметрам газовых потоков относятся: температура, давление (разрежение), влажность и скорость газа в газоходе. Объемы отходящих газов из источников выбросов загрязняющих веществ, полученные по результатам инструментальных измерений, должны быть приведены к нормальным условиям (н.у.): 0°С, 101,3 кПа и сухому состоянию. В соответствии с РД 52.04.59-85 [4] основная погрешность средств измерения объемного расхода газа не должна превышать 10 %.

Стационарные источники выброса вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух подразделяются на два типа: 1) источники с организованным выбросом; 2) источники с неорганизованным выбросом (см. Таблицу 1).

Часто, поскольку отсутствуют сведения о плотности и влажности газового потока, оценку вероятного значения скорости газового потока с относительной погрешностью в пределах 20 % можно произвести, используя приблизительные и справочные данные.

По мнению Е. В. Тертичник [7], плотность воздуха при 20°С составляет величину, находящуюся в интервале значений 0,9 – 1,1 кг/м³, зависящую от его влажности. Используя эмпирическую формулу, согласно которой плотность газозадушной смеси уменьшается на 1 % по мере повышения температуры на каждые 3 градуса [8], получим, что плотность газов, например, при 135°С приблизительно равна

$$\text{От: } 0,9 - (135:3:100) \times 0,9 = 0,495 \text{ кг/м}^3$$

$$\text{До: } 1,1 - (135:3:100) \times 1,1 = 0,605 \text{ кг/м}^3$$

Подставив эти значения в формулу для расчета скорости движения газового потока получим: Неучет фактора плотности газовой смеси приводит к разбросу данных примерно в ~1,1раза.

Экспертные расчеты и исследования по ГОСТ 17.2.4.06-90 [5] (см. Таблицу 2).

Оценку вероятного значения скорости газового потока с относительной погрешностью в пределах 20 % можно произвести, используя приблизительные и справочные данные [9].

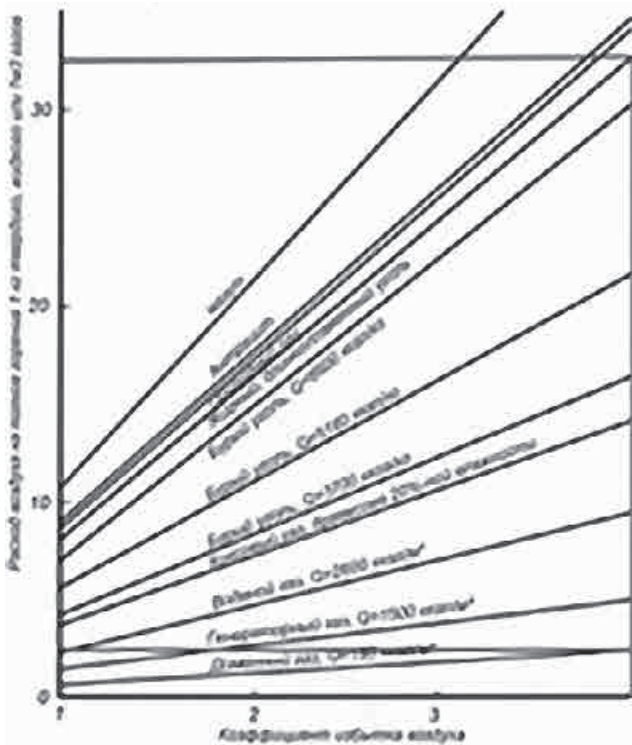

Рисунок 1. Номограмма № 9 [10].

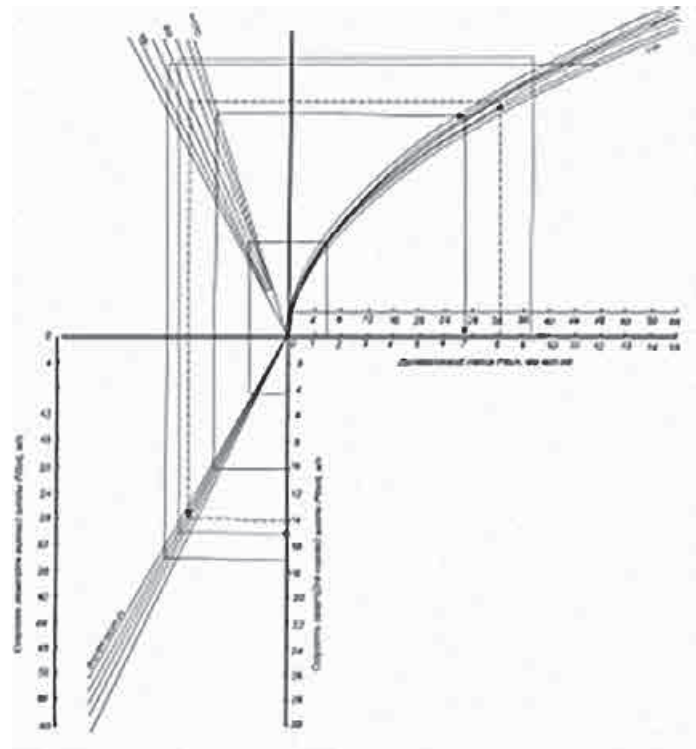

Рисунок 2. Номограмма 49 [10].

Таблица 3

Скорость движения продуктов сгорания в дымовом канале определяют по формуле 11:	
$W = \frac{V_{nc}G}{S}$	где W - скорость движения продуктов сгорания, м/с; V_{nc} - полный действительный объем продуктов сгорания 1 кг твердого (жидкого) топлива (m^3/kg) или 1 m^3 газообразного топлива (m^3/m^3); G - расход топлива в единицу времени, кг/с - для твердого или жидкого топлива, m^3/c - для газообразного топлива; S - площадь сечения дымового канала, m^2 .
Полный действительный объем продуктов сгорания вычисляют по формуле 12:	
$V_{cn} = V_{cn}^0 + (\alpha - 1)V_0$	где V_{cn}^0 - объем продуктов сгорания в стехиометрическом количестве воздуха, m^3 ; α - рассчитывается по п. 50.4.3[16]; V_0 - рассчитывается по п. 50.4.1[16].
Объем продуктов сгорания в стехиометрическом количестве воздуха рассчитывают по формуле 13 и 14:	
$V_{cn}^0 = V_N^0 + V_{CO}^0 + V_{RO}^0$	где V_N^0 - теоретический объем азота в продуктах сгорания
$V_N^0 = 0,79V^0 + 0,01N_2$	где N_2 - количество азота в топливе, % (масс); V_{RO}^0 - теоретический объем трехатомных газов в продуктах сгорания, m^3
Для газообразного топлива V_{RO}^0 вычисляют по формуле 15:	
$V_{RO}^0 = 0,01(CO_2 + CO + H_2S + \sum C_mH_n)$	где $C, CO, CO_2, H_2S, C_mH_n, H, S$ - процентное содержание соответственно углерода, оксида углерода, диоксида углерода, сероводорода, углеводородов, водорода и серы (по массе) в топливе.
Стехиометрический объем воздуха для горения 1 m^3 газообразного топлива вычисляют по формуле 16:	
$V_0 = 0,0476 \cdot [0,5 \cdot CO + 0,5 \cdot H_2 + 1,5 \cdot H_2S + \sum (m + \frac{n}{4}) \cdot C_mH_n - O_2]$	где $O_2, CO, H_2, H_2S, C_mH_n$ - содержание кислорода, оксида углерода, водорода, сероводорода и газа, состоящего из m атомов углерода и n атомов водорода в топливе; V_0 - стехиометрический объем воздуха, m^3 / m^3
Фактическая скорость газового потока в выходной трубе системы колодцев при воздействии максимальной влажности может быть оценена с погрешностью в 25%. Расчеты скорости потока предшествуют расчету массы вредных веществ, содержащихся в газовых выбросах. Для этого объемный расход газа (m^3/c), приведенный к нормальным условиям ($t=0^\circ C, P_n = 101,3$ кПа) рассчитывается по формуле 17:	
$W_0 = V_r \cdot \frac{273 \cdot (P_a \pm P_{cm})}{(273+T) \cdot 101,3} = 2,7 \cdot V_r \cdot \frac{(P_a \pm P_{cm})}{(273+T)}$	где V_r - объемный расход газа при рабочих условиях, m^3/c ; P_a - атмосферное давление, кПа; P_{cm} - статическое давление газа в газоходе, кПа; T - температура газа в газоходе, $^\circ C$.

Расчет производится по номограммам № 9 и № 49 (рисунок 1 и рисунок 2).

При полном сгорании газов, в условиях избытка воздуха, согласно номограмме № 9 (рисунок 1), расход воздуха составляет:

- 2,75 m^3 на 1 m^3 доменного газа;
- 34,1 m^3 на 1 m^3 природного газа.

По номограмме № 49 (рисунок 2), например, находим, что при атмосферном давлении 750 мм, температуре 135 $^\circ C$ и плотности газа 1,2 kg/m^3 примерно соответствует скорости газового потока 15 м/сек.

Экспертные расчеты и исследования согласно: НПБ 252-98 [11] (см. Таблицу 3).

Общая масса вредного выброса рассчитывается как произведение измеренной концентрации на объемный расход газа за период превышения [8], [9], [12].

Таким образом, интегрируя научные и практические исследования мы видим, что использование современных технических познаний при производстве судебно-экологических экспертиз позволяет со значительной долей вероятности устанавливать факты, влекущие к загрязнению окружающей среды. Деятельность специали-

ста и судебного эксперта способствуют формированию доказательственной базы в уголовном процессе и при осуществлении профилактических мер надзора и контроля в экологии.

Знание современных технических и технологических трендов позволяют лицу, осуществляющему процессуальные действия, производить их законно и обоснованно, избегая ошибок и противоречий.

Пристатейный библиографический список

1. Институт судебных экспертиз и криминалистики. Роль эксперта в уголовных делах об экологических преступлениях. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ceur.ru/library/articles/817/item350780/> (дата обращения: 20.02.2024).
2. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024) @@ Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2023) «Об экологической экспертизе» @@ Федеральный закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об охране атмосферного воздуха» @@ Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «О животном мире» @@ «Водный кодекс Российской Федерации» от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023) @@ «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 14.02.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024) @@ «Лесной кодекс Российской Федерации» от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) @@ Федеральный закон от 04.08.2023 № 469-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О внесении изменений в Федеральный закон «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» @@ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
3. Кочемировская С. В., Соколов Д. А., Фогель А. А., Мохоров Д. А. Физико-химические основы материаловедения для судебных экспертов. – Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений. – С. Петербург, 2023.
4. РД 52.04.59-85 «Руководящий документ. Охрана природы. Атмосфера. Требования к точности контроля промышленных выбросов. Методические указания» (утв. и введен в действие Госкомгидрометом СССР 30.12.1985).
5. ГОСТ 17.2.4.06-90 Охрана природы. Атмосфера. Метод определения скорости газопылевых потоков, отходящих от стационарных источников загрязнения.
6. Открытое акционерное общество «Научно-исследовательский институт охраны атмосферного воздуха» (ОАО «НИИ атмосфера»). Методическое пособие по аналитическому контролю выбросов загрязняющих веществ в атмосферу. – Санкт-Петербург, 2012.
7. Тертичник Е. И. Расчеты вентиляционных систем: учебное пособие. М-во образования и науки Рос. Федерации, Нац. исследоват. Моск. гос. строит. ун-т. – Москва: Изд-во Моск. гос. строит. ун-та, 2016.
8. ГОСТ 17.2.4.06-90 Охрана природы. Атмосфера. Метод определения скорости газопылевых потоков, отходящих от стационарных источников загрязнения.
9. Пейсахов И. Л. Атлас диаграмм и номограмм по газопылевой технике. – М.: Металлургия, 1965.
10. ПНД Ф 13.1.2.3.71-11 «Методика измерений массовых концентраций загрязняющих компонентов в воздухе рабочей зоны, атмосферном воздухе, промышленных выбросах в атмосферу методом атомно-эмиссионной спектроскопии с индуктивно-связанной плазмой».
11. «Аппараты теплогенерирующие, работающие на различных видах топлива» Требования пожарной безопасности. Методы испытаний. Введены в действие приказом ГУПИС МВД России от 25 мая 1998 г. № 38, Москва.
12. ПНД Ф 13.1.76-15 «Методика измерений массовой концентрации бенз(а)пирена методом высокоэффективной жидкостной хроматографии с флуориметрическим детектированием с использованием жидкостного хроматографа «Люмахром», 2015».

ЛАТЫПОВ Вадим Сагитьянович

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России

ГУСЬКОВА Анна Борисовна

слушатель факультета подготовки сотрудников полиции Уфимского юридического института МВД России

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

В работе исследованы перспективы применения инновационных технологий в деятельности следственных органов. В контексте быстрого развития информационно-коммуникационных технологий и их влияния на различные сферы общества, следственные органы не могут оставаться в стороне от этого процесса. В работе рассматриваются различные направления применения искусственного интеллекта в деятельности следователя, а также вопросы правомерного применения инновационных технологий в уголовном процессе.

Ключевые слова: искусственный интеллект, досудебное производство, расследование преступлений, криминалистика, следственная деятельность.

LATYPOV Vadim Sagityanovich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Criminal process sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

GUSKOVA Anna Borisovna

student of the Faculty of Police Training of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

PROSPECTS FOR THE APPLICATION OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE ACTIVITIES OF INVESTIGATIVE AUTHORITIES

The work explores the prospects for the use of innovative technologies in the activities of investigative authorities. In the context of the rapid development of information and communication technologies and their impact on various spheres of society, investigative authorities cannot remain aloof from this process. The work examines various areas of application of artificial intelligence in the activities of an investigator, as well as issues of the lawful use of innovative technologies in criminal proceedings.

Keywords: artificial intelligence, pre-trial proceedings, crime investigation, criminology, investigative activities.

Латыпов В. С.

Гуськова А. Б.

В современности вопросы деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью и ее профилактикой остаются актуальной проблемой как с практической, так и с теоретической точек зрения. Актуальными выступают вопросы совершенствования существующей системы работы правоохранительных органов, в частности деятельности следственных органов.

В настоящее время сложно представить эффективную работу следственных органов без использования информационных технологий, поскольку их составляющие уже проникли в повседневную следственную деятельность.

Информационные технологии нашли применение в решении таких задач, как:

1) оформление документов, связанных с деловыми и процессуальными процедурами, с использованием специальных программ (текстовые редакторы, программы для создания электронных таблиц, фото- и видеобработки и т.д.);

2) получение правовой консультации, изучение информации из различных документов (специализированные правовые системы, такие как «Гарант» или «Консультант-Плюс», а также доступ к ресурсам Интернета);

3) использование электронной почты в сети Интернет или закрытой межведомственной сети передачи данных «ДИОНИС» для обмена сообщениями, получения необходимой документации и материалов.

Вышеперечисленные программы значительно облегчают деятельность следователей, и они уже настолько сильно

внедрились в систему, что представить работу следователей без них достаточно проблематично.

Но все же, в деятельности должностных лиц рассматриваемой профессии имеется много трудностей и пробелов, которые необходимо устранить. По нашему мнению, пришло время для внедрения новой ступени развития информационных технологий – искусственного интеллекта.

Изучением рассматриваемой проблематики занимались различные ученые, такие как О. В. Овчинникова, М. Д. Лебедев, В. Д. Зеленский, а также ряд других авторов. В. Д. Зеленский анализировал возможность применения баз данных на основе искусственного интеллекта в следственной деятельности и рассматривал проблему пополнения этих баз актуальными данными [1, с. 5]. О. В. Овчинникова в своей работе поднимает вопрос о том, как сделать уголовное судопроизводство более эффективным и доступным с помощью систем искусственного интеллекта [2, с. 3]. Автор исследует, как цифровизация уголовного процесса применяется в других странах и анализирует различные подходы к использованию алгоритмов в уголовно-процессуальной деятельности. В работе М. Д. Лебедева раскрываются перспективы, которые открывает перед следователями и криминалистами использование искусственного интеллекта [3, с. 4]. Автор подробно изучает, как новые технологии могут помочь в расследовании преступлений, и неравнодушно отмечает их сильные и слабые стороны. Особое внимание уделяется важности дальнейших исследований в области информационных технологий

и их влияния на профессиональную деятельность следователей и криминалистов.

Для того, чтобы успешно применить инновационную технологию в различных областях деятельности, необходимо сначала определить цели и задачи, которые такая технология должна решать. Необходимо выявить сильные и слабые стороны рассматриваемой деятельности, которые можно улучшить или нарастить при помощи новых решений. Если необходимые рабочие процессы еще не существуют, технология должна быть настроена для их создания и реализации. Существуют определенные типы задач в области искусственного интеллекта. Они могут быть разделены на три группы: классификация, распознавание и прогнозирование.

Распознавание – это определение, к какой искомой группе относятся исследуемые объекты. Для примера можно взять известную Автоматизированную дактилоскопическая информационная система «Папилон» (АДИС «Папилон»), которая условно относится к системам искусственного интеллекта типа экспертных, а не основанных на машинном обучении. Задачи распознавания могут включать идентификацию личности по внешности, распознавание номеров на транспортных средствах, анализ генетических групп и многое другое. Обычно в таких задачах выделяют две группы объектов: целевые – те, которые интересны в рамках расследования и все остальные, которые не имеют значения для уголовного дела.

Классификация – это систематизация информации путем ее разбиения на группы в соответствии с заданными параметрами. Например, при оценке достоверности информации в интернете, классификация может помочь выделить подделки и мошеннические схемы. Такой подход позволяет более эффективно анализировать данные и принимать обоснованные решения. На последнем этапе разделения по дихотомии мы получаем ответ на вопрос о том, относится ли данный объект к одной из искомых групп, которых должно быть не меньше двух.

Прогнозирование – это умение искусственного интеллекта предугадать будущее состояние информационной системы или ее конкретных показателей. Например, можно спрогнозировать тенденцию изменения уровня преступности в регионе, местонахождение преступника или момент следующего эпизода одновременной преступной деятельности. К данной группе задач можно отнести Legal Tech – обширное направление, в которое входит не только автоматизация рутинных задач, но и интеллектуальное создание юридических документов – одно из его ключевых направлений. Данная система использует огромное количество данных, проводит тщательный анализ и статистические вычисления, чтобы сделать прогноз о будущем состоянии и потенциальных вариантах развития источников данных.

Интеллектуальные системы не только способны помогать в работе с информацией, но также прекрасно подходят для навигации по сложным справочным базам данных, включая те, что относятся к правовой или криминалистической сферам, а также другим областям. С технической точки зрения, любая система управления базой данных может быть системой искусственного интеллекта экспертного типа, которая работает не на основе машинного обучения. Однако, поскольку больший интерес вызывает то, как можно повысить эффективность работы следователя, а не то, как увеличить его знания за счет внешних источников, целесообразно внедрять технологии именно на основе машинного обучения.

Современный следователь может воспользоваться системами искусственного интеллекта для улучшения своей работы по направлениям нахождения необходимой информации для расследования, принятия взвешенных решений и управления процессом документооборота.

Одной из главных задач следователя является обнаружение, фиксация и анализ доказательственной информации, а также принятие в отношении этой информации решений тактического, организационного и процессуального характера. Именно эта функция отражает основной смысл всей следственной работы и ее научно-исследовательскую направленность. В ходе проводимого исследования следователям

города Уфы был задан вопрос о том, считают ли они возможным применение искусственного интеллекта в расследовании уголовных дел. Большая часть респондентов заявила, что такое применение возможно – 73,26 % (74 человека); сочли невозможным – 21,78 % (22 человека); затруднилось ответить – 4,96 (5 человек).

Также в ходе опроса выяснилось, что более 86% опрошенных следователей (63 человека), считающих возможным внедрение искусственного интеллекта в расследование уголовных дел, готовы применять системы искусственного интеллекта в криминалистике для анализа больших объемов данных и статистических материалов. Это помогает определять характеристики серийных преступлений и преступлений, совершенных организованными преступными группами. Использование искусственного интеллекта может включать задачи распознавания и классификации, а также прогнозирования поведения преступника, например, его дальнейшего перемещения на местности или совершения следующего преступления. Используя многократное итерирование по информационному массиву, системы искусственного интеллекта могут выявлять скрытые закономерности в структуре совершения преступлений.

Системы искусственного интеллекта могут быть полезны в создании процессуальных документов путем анализа уже имеющихся. Это может быть автоматическое заполнение часов и места в протоколах, исправление ошибок и неточностей в стиле написания, транскрибирование устной речи участников следственного процесса и другие задачи, выполняемые системами искусственного интеллекта.

Таким образом, искусственный интеллект может быть внедрен в деятельность современного следователя по различным направлениям. Однако для успешного его функционирования в системе следственных органов нельзя ограничиваться лишь постановкой задач и разработкой алгоритма работы – важное значение имеет также процессуальная основа деятельности интеллектуального помощника. Несмотря на все возможности системы искусственного интеллекта не стоит забывать, что эти системы также не лишены существенных недостатков. В силу этого факта при дальнейшем внедрении таких систем требуется консолидированная работа как сотрудников следственных органов, так и учёных-криминалистов.

Для правомерного применения информационных систем на основе искусственного интеллекта в следственной деятельности предлагается внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, а именно в статью 164 УПК «Общие правила производства следственных действий». В данной статье необходимо прописать как возможность применения искусственного интеллекта при проведении следственных действий, так и порядок его использования и фиксации полученных результатов.

Пристатейный библиографический список

1. Зеленский В. Д. Информационные технологии в деятельности следователя // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 2. – С. 218. (дата обращения: 06.07.2023)
2. Лебедев М. Д. Использование искусственного интеллекта в расследовании преступлений // Скиф. – 2020. – № 7. – С. 47. (дата обращения: 06.07.2023).
3. Овчинникова О. В. Перспективы применения искусственного интеллекта в досудебном производстве // Правопорядок: история, теория, практика. – 2022. – № 1. – С. 32. (дата обращения: 06.07.2023).

DOI 10.46320/2073-4506-2024-3-190-358-360

МАЛОЛЕТКИНА Наталья Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

ХАСНУТДИНОВ Ренат Рафаильевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры организации борьбы с экономическими преступлениями Самарского государственного экономического университета

ФАНИНА Мария Николаевна

магистрант 2 курса Самарского государственного экономического университета

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПО КОРРУПЦИОННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

Проблема назначения и производства судебных экспертиз по коррупционным преступлениям является исключительно актуальной в современном обществе. Коррупция, как социальное явление и система, оказывает свое разрушительное влияние на развитие государства, экономику и нарушает справедливость. Распространение коррупции приводит к ухудшению положения обычных граждан, нарушает принципы правового государства и доверия к органам правосудия. Судебные экспертизы в случаях, связанных с коррупционными преступлениями, являются неотъемлемой и наиболее важной частью следственных действий, процесса судебного разбирательства. Они способствуют установлению фактов, определению объема ущерба, оценке законности действий и принятию обоснованных решений судебными органами.

Ключевые слова: коррупция, коррупционное преступление, судебное производство, следственные действия, судебная экспертиза.

MALOLETKINA Natalya Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of State and legal disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

KHASNUTDINOV Renat Rafailjevich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Organization of combating sub-faculty of the Samara State University of Economics

FANINA Mariya Nikolaevna

magister student of the 2nd course of the Samara State University of Economics

PROBLEMS OF APPOINTMENT AND PRODUCTION OF FORENSIC EXAMINATIONS ON CORRUPTION CRIMES

The problem of appointment and production of forensic examinations of corruption crimes is extremely relevant in modern society. Corruption, as a social phenomenon and system, exerts its destructive influence on the development of the state, the economy and violates justice. The spread of corruption leads to a deterioration in the situation of ordinary citizens, violates the principles of the rule of law and trust in the judiciary. Forensic examinations in cases involving corruption crimes are an integral and most important part of the investigative actions and the trial process. They help to establish facts, determine the extent of damage, assess the legality of actions and make informed decisions by judicial authorities.

Keywords: corruption, corruption crime, judicial proceedings, investigative actions, forensic examination.

Одной из основных проблем современного мира, от решения которых напрямую зависит дальнейшее становление и развитие общества, является проблема коррупции. На сегодняшний день проблема коррупции является проблемой не только российского общества, с коррупцией активно борются и в других странах. Причем почти каждый день в различных новостях появляются факты вычисления и обнаружения проявлений коррупции в различных органах государственной власти. Коррупция на сегодня приобрела обширный аспект проблемы глобального масштаба. Коррупция по праву может считаться значительным противоречием развития глобализации, в качестве одного из вызовов мировому развитию. Проблема коррупции обладает ярко выраженным массовым характером, сформировавшись в

проблемы системного характера, затрагивающая все сферы жизнедеятельности человека, а в особенности коррупция угрожает экономической безопасности России.

Парадокс заключается в том, что ни в одном из нормативно-правовых актов так нет четкого определения понятия коррупции, что приводит к невозможности определения критериев (пределов) правового регулирования коррупции, что ставит существенные преграды на пути противодействия и профилактики коррупционным правонарушениям.

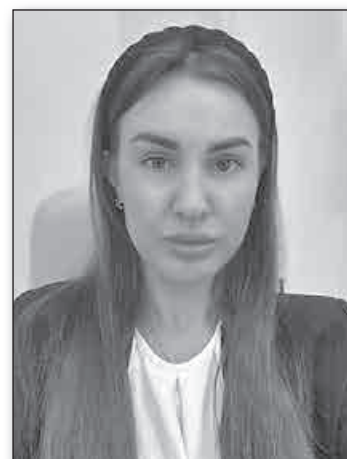
Согласно положениям Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных пре-

Малолеткина Н. С.

Хаснутдинов Р. Р.

Фанина М. Н.

ступлениях», предметом взяточничества наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом могут быть незаконные оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав [2].

В отличие от нормативно-правовой базы, в научных источниках приводится достаточное количество определений понятия «коррупции». Из всех изученных определений, более верным и правильным можно считать определение, данное В. В. Лунеевым: «коррупция является социально-правовым или криминологическим явлением, при помощи которого охватывается совокупность представляющих опасность для общества деяний, как криминализованных, так и не криминализованных, но признанных преступными в мировой практике» [5, с. 16].

В российской нормативно-правовой базе нет четкого соотношения и связи между понятием «коррупция» и такими понятиями, как «коррупционное преступление», «коррупционное правонарушение», что способствует созданию всех условий для развития коррупции в России [8, с. 137].

По причине того, что в нормативно-правовой базе нет четкого раскрытия признаков преступления коррупционной направленности, на практике частыми являются сложности при правильной квалификации этих преступлений, а также сложности, согласно которым эти преступления можно отграничить от других преступных деяний.

Поэтому, в качестве одного из средств по выявлению и определению коррупционных преступлений выступает судебная экспертиза. Под понятием «экспертиза» следует понимать исследование для получения определенных данных, для проведения которого требуются обладание определенными знаниями, умениями, опытом. Судебная экспертиза представляет собой самостоятельную и весьма специфическую разновидность исследования в ходе проведения судебного разбирательства [3, с. 130].

Судебные экспертизы являются инструментом, необходимым для обеспечения принятия справедливого и верного решения в ходе проведения расследования. В особенности их роль огромна в расследовании коррупционных преступлений, так как злоумышленники в таких преступлениях прибегают к необычным, техническим методам, не применяемым при совершенных обычных преступлениях, такие преступления тщательно планируются и маскируются, в них используются финансовые, бухгалтерские и иные документы, которые имеют узкую информацию, для прочтения которой требуются определенные знания, поэтому раскрыть их достаточно сложно. В то же время само назначение и проведение судебных экспертиз по коррупционным преступлениям сталкивается с отдельными сложностями и проблемами, что требует уделения им внимания [6, с. 258].

В качестве одной из приоритетных целей судебной экспертизы выступает цель, заключающаяся в том, чтобы выяснить причины, побудивших преступника совершить коррупционное преступление, а также, чтобы определить лиц, ответственных за финансовую и бухгалтерскую документацию. Для достижения этой цели экспертами анализируются бухгалтерские и финансовые документы, которые напрямую связаны с деятельностью лиц, подозреваемых в совершении коррупционного преступления [4, с. 116].

Вопрос о том, что нужно назначить и провести судебную экспертизу по преступлениям коррупционной направленности возникает тогда, когда проводится процессуальная проверка в рамках норм и положений ст. 144–145 УПК РФ, а также на самых первых этапах проведения расследования, т.е. в тот момент, когда происходит формирование доказательной базы по уголовному делу. В основном, в качестве объектов судебных экспертиз по таким делам выступают финансовые или бухгалтерские документы, задействованные в работе подозреваемых лиц [5, с. 17].

Одной из основных проблем назначения и производства судебной экспертизы по коррупционным преступлениям является сам факт ее назначения. Это продиктовано тем, что, зачастую не хватает специалистов, которые бы могли провести судебную экспертизу, так как коррупционные преступления не являются преступлениями, представляющими важность, исходя из чего, судебные экспертизы назначаются по более серьезным и значимым преступлениям. Это может привести к задержкам в рассмотрении коррупционных дел,

что снижает эффективность правосудия и подрывает доверие к судебным органам.

Помимо этого с точки зрения В. Н. Григорьева, А. В. Победкина, Ю. В. Гаврилина в процессе проведения отдельных следственных мероприятий, необходимых для того, чтобы выявить преступления коррупционной направленности, может возникнуть потребность в том, чтобы провести судебные экспертизы веществ и материалов, чтобы провести отоскопическую экспертизу. «При проведении экспертиз веществ и материалов может быть установлено сходство объектов (например, частей ткани, кожи, бумаги) по их химическому составу, а также решен вопрос об аналогичности с составом вещества, которым помечен предмет преступления и вещества, смытого с рук подозреваемого лица» [6, с. 258].

В качестве объектов фоноскопической судебной экспертизы выступает «звуковая информация, которая зафиксирована на фонограмме, носители и технические средства съема и фиксации информации, которые являются вещественными доказательствами по уголовному делу. Для записи и воспроизведения информации используются различные устройства съема, передачи и фиксации информации, которые также могут быть направлены для исследования. В основном на экспертизу приходят фонограммы, полученные в процессе оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов и документирования разговора одним из его участников» [6, с. 259].

При расследовании преступлений коррупционной направленности назначение фоноскопической экспертизы возможно тогда, когда разговор между взяточдателем и взяточполучателем записывался первым на основании своей собственной инициативы. «Например, заявитель представил следствию аудиокассету с записью его разговора с судьей, состоявшегося до возбуждения в отношении ее уголовного дела, и попросил приобщить эту кассету к делу в качестве вещественного доказательства» [3, с. 130].

В том случае, когда аудиозапись была произведена в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, следствие может ограничиться только распечаткой фонограмм записанных разговоров. В отдельных случаях при решении вопроса о принадлежности или не принадлежности записанного на кассету голоса обвиняемым, фоноскопическая экспертиза может быть проведена.

Другой проблемой производства судебных экспертиз является их качество и объективность. При расследовании коррупционных преступлений от эксперта требуется высокий уровень знаний и его независимости. При этом на практике частыми случаями является давление на экспертов со стороны заинтересованных лиц [6, с. 257].

Также, проблемой является сам процесс производства судебных экспертиз по коррупционным преступлениям. Достаточно часто этот процесс сложен и длителен по времени, на том основании, что необходимо собрать большой объем информации и доказательств.

На основании того, что в основном экспертиза по коррупционным преступлениям проводится с финансовыми и бухгалтерскими документами, то эксперты проводят судебно-почерковедческую экспертизу, которая является средством, которое может запечатлеть мысли и замыслы человека при помощи применения человеком условных обозначений, что не может не являться актуальным в современном мире. Поэтому от общих проблем назначения и проведения судебных экспертиз по коррупционным преступлениям перейдем к рассмотрению проблем, связанных с судебно-почерковедческой экспертизой, так ее результаты, в основном являются доказательством совершения коррупционного преступления и причастности подозреваемых к его совершению [5, с. 17].

Несмотря на тот факт, что назначение судебно-почерковедческой экспертизы является не таким уже редким явлением, и при этом, имеется достаточно высокий уровень методических разработок, на практике возникают на регулярной основе проблемные вопросы назначения и проведения судебно-почерковедческой экспертизы.

Первым проблемным вопросом является вопрос, связанный с производством судебно-почерковедческой экспертизы по копиям объектов письма или почерка. Основная особенность производства судебно-почерковедческой экспертизы,

проводимой не по оригиналам письма или почерка, а по копиям этих документов, т.е. не самого.

Но, несмотря на рекомендации и методики, применяемые при проведении судебно-почерковедческой экспертизы по копиям документов объектов письма, они соблюдаются далеко не всеми экспертами.

К примеру, экспертами-криминалистами достаточно часто не соблюдаются нормы и требования, касающиеся необходимости направления ходатайства о том, чтобы был предоставлен оригинал документа, исходя из чего, эксперты-криминалисты проводят почерковедческую экспертизу в основном по копиям документов.

Согласно нормам и требованиям методики производства судебно-почерковедческой экспертизы на основании ксерокопий документов, необходимо использовать все возможные меры для предоставления эксперту оригиналов этих документов, а не копий. Это можно объяснить тем, что ксерокопия сама по себе является ограниченным объектом почерка, ксерокопия не позволяет провести исследование отдельных признаков почерка.

Вторым проблемным вопросом является вопрос, который вызван тем, что плавно вытекает из первой проблемы. В ходе проведения почерковедческой экспертизы копий почерковедческого объекта подписи эксперты-криминалисты проводят исследования, на основе тех же принципов, что и в отношении оригинальных письменных документов.

В одном из заключений по результатам проведения почерковедческой экспертизы эксперт-криминалист определил степень нажима на пишущий предмет, несмотря на тот факт, что по копии установить достаточно затруднительно, с какой силой было осуществлено давление на пишущий прибор в тот момент, когда выполнялось подпись.

Третьим проблемным вопросом является вопрос подготовки материала для проведения сравнительного анализа, а именно образцов почерка и подписей лиц, которых проверяют. При назначении сравнения образцов они делятся на три типа: свободные, условно-свободные и экспериментальные. Исходя из этого, эксперту необходимо предоставить для экспертизы все эти типы, но на практике, свободные образцы или не предоставляются вовсе, или предоставляются не в том объеме или в ненадлежащем качестве, которые необходимы для проведения экспертизы.

Это очень характерно для экспертиз, которое запрашивают сотрудники ФНС России, для производства которых предоставляют в качестве образцов копию паспорта того лица, которого проверяют и копию или оригинал протокола его допроса.

В особо сложных случаях рекомендуется приглашать для отбора образцов почерка специалиста. Но на практике, следователи и судьи достаточно часто не контролируют процесс дачи образцов, их участие ограничено сугубо выдачей листов бумаги и пишущего прибора.

В частности, этими случаями являются случаи, когда подпись выполнена от имени другого лица или от имени вымышленного лица. В процессе решения задачи, направленной на то, чтобы установить исполнителя неподлинной подписи, экспериментальные образцы должны обладать разными вариантами, т.е. их необходимо отбирать не за один прием, в разных условиях, с разной транскрипцией и возможно от имени разных лиц, в том числе вымышленных, для того, чтобы достичь относительной сопоставимости сравниваемых объектов.

Это можно объяснить тем, что в методике проведения судебно-почерковедческой экспертизы сказано, что экспериментальными образцами могут быть рукописи, которые выполнены определенным лицом на основании специального задания.

Акцент при назначении судебно-почерковедческой экспертизы необходимо уделять и правильной постановке вопросов. Несмотря на тот факт, что судебно-почерковедческая экспертиза – это один из наиболее широко распространенных видов судебных экспертиз, и в методиках проведения судебных экспертиз указаны типовые формулировки вопросов, которые достаточно часто ставятся некорректно.

Не рекомендуется при подготовке материалов для проведения экспертизы подшивать документы, которые будут проверять, на основании того, что это может сделать недо-

ступным часть документа для анализа и прочтения, а потому эксперт должен будет направлять ходатайство на то, чтобы расширить материалы дела, а также это затруднит проведение исследования, так как рабочее поле будет ограничено.

При необходимости шивания материалов дела необходимо поместить исследуемый документ в отдельный файл, и подшить в материалы дела сам файл. В этом случае не будет поврежден исследуемый документ, а эксперт в любое время сможет с ним ознакомиться [7, с. 111].

При назначении судебно-почерковедческой экспертизы ни в коем случае нельзя делать пометки на документе, а именно не следует обводить или подчеркивать исследуемый объект, делать указание на него при помощи стрелок, загибать углы на листе бумаги, для того, чтобы быстро найти сшитый документ и др. На практике это тоже имеет место быть.

Представленный перечень проблем при назначении и проведении судебно-почерковедческой экспертизы документов по коррупционным преступлениям является закрытым, и при производстве экспертиз могут возникать и другие проблемы, но соблюдение предложенных рекомендаций позволит сократить количество проблемных вопросов и повысить общий уровень и качество производимых судебно-почерковедческих экспертиз [6, с. 259].

Для решения данных проблем необходимо, во-первых, увеличение количества экспертов, при соблюдении требуемого уровня квалификации, которые занимаются преступлениями коррупционной направленности. Во-вторых, необходимо усиление мер по обеспечению независимости и объективности работы экспертов. В-третьих, необходимо оптимизация процесса производства судебных экспертиз по коррупционным преступлениям.

Таким образом, проблемы назначения и производства судебных экспертиз по коррупционным преступлениям необходимо решать путем увеличения количества и качества экспертов, усиления мер по обеспечению независимости и объективности работы экспертов, оптимизации процесса производства судебных экспертиз по коррупционным преступлениям. Только в этом случае можно достигнуть прогресса в борьбе с коррупционными преступлениями.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета от 17 июля 2013 года. – № 154.
3. Кудрявцев И. К., Обыденнова А. А. Понятие и значение судебной экспертизы при расследовании уголовных дел // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2020. – № 41. – С. 129-132.
4. Кунышева А. А., Печерица Е. В. Судебно-экономическая экспертиза в расследовании коррупционных преступлений // XV конференция посвящена Будущему России. – 2022. – № 6. – С. 115-119.
5. Лунев В. В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы (Тезисы доклада) // Государство и право. – 2000. – № 4. – С. 115-118.
6. Перевозчиков А. В. Некоторые вопросы, связанные с назначением судебных экспертиз при расследовании преступлений коррупционной направленности // Молодой ученый. – 2021. – № 49 (391). – С. 257-259.
7. Подкатилина М. Л. Проблемы назначения и производства судебных почерковедческих экспертиз // Трибуна молодых ученых. – 2022. – № 4. – С. 122.
8. Филковская И. Д. Коррупция: понятие, признаки, виды // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2018. – № 1. – С. 137-142.

МАЛЫХИНА Татьяна Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры организации судебной и правоохранительной деятельности Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск

ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ КАК ОДНОГО ИЗ ВИДОВ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В РОССИИ

В статье рассматриваются вопросы эффективности применения такого вида уголовных наказаний, как ограничение свободы. Автор исследует особенности правоограничений, налагаемых на виновных лиц при назначении наказания в виде ограничения свободы. В исследовании проводится анализ статистики применения судами Российской Федерации уголовного наказания в виде ограничения свободы. Также в статье изучаются проблемы применения индивидуальных и стационарных технических средств надзора и контроля для реализации мониторинга информации об осужденных к рассматриваемому виду наказаний.

Ключевые слова: наказание, уголовное наказание, лишение свободы, ограничение свободы, осужденный, эффективность уголовного наказания, уголовно-исполнительная инспекция, обвинительный приговор суда, места лишения свободы, изоляция от общества.

MALYKHINA Tatyana Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Organization of judicial and law enforcement activities sub-faculty of the East Siberian Branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk

QUESTIONS OF THE EFFECTIVENESS OF THE USE OF RESTRICTION OF FREEDOM AS ONE OF THE TYPES OF CRIMINAL PENALTIES IN RUSSIA

The article discusses the effectiveness of the use of such type of criminal penalties as restriction of freedom. The author explores the features of legal restrictions imposed on guilty persons when imposing punishment in the form of restriction of freedom. The study analyzes the statistics of the use of criminal punishment in the form of restriction of freedom by the courts of the Russian Federation. The article also examines the problems of using individual and stationary technical means of supervision and control to monitor information about convicts to the type of punishment under consideration.

Keywords: punishment, criminal punishment, deprivation of liberty, restriction of liberty, convicted person, effectiveness of criminal punishment, criminal enforcement inspection, court conviction, places of deprivation of liberty, non-custodial punishments.

Сущностью любого вида наказания является кара, а также воспитательное воздействие на виновное лицо. Кара выражает объективную возможность причинять виновным морально-нравственные страдания, при этом уровень содержания карательного элемента законодатель определяет в зависимости от вида наказания. К примеру, в одном из видов наказания, таком как обязательные работы, кара выражается в выполнении работ, не получая какого-либо вознаграждения за свой труд, а при таком наказании, как лишение свободы, кара будет выражаться в полной изоляции от общества, когда виновный обязан находиться в специальном учреждении с установленным режимом отбывания наказания, испытывая при этом определенные ограничения и лишения своих прав и свобод.

Ряд правоограничений, налагаемых на виновных лиц при назначении наказания в виде ограничения свободы, выступающих в качестве карательного воздействия, установлен в нормах уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Эти правоограничения условно можно разделить на две категории.

Первая категория возложения запретов и ограничений по определению законодателя, входит в круг обязательных при назначении рассматриваемого вида наказания, что составляют ограничения на выезд за пределы установленного муниципального образования и изменение места жительства или пребывания без согласия надзирающего органа. В соответствии с нормами Уголовно-исполнительного кодекса РФ исполнение данного вида наказания возложено на Уго-

ловно-исполнительную инспекцию субъекта, в котором проживает осужденный.

Преимущество этих запретов и ограничений выражается в первую очередь в том, что имеет место беспрепятственный надзор за осужденными к ограничению свободы со стороны уголовно-исполнительных инспекций [3, с. 390]. Такие запреты выражают карательный элемент обязательных ограничений, так как возможность осужденного скрываться или уклоняться от возложенных на него обязанностей практически исключается.

Вторая категория ограничений включает меры, применяемые к виновному по усмотрению суда. Это могут быть такие меры как: запрет на посещение определенных мест, расположенных в пределах территории соответствующего муниципального образования, запрет на покидание места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток и др. в целом такие меры направлены на предупреждение криминального поведения виновного.

Можно сказать о том, что назначение судом данной категории ограничений не связаны с карательной составляющей ограничения свободы, так как понятия предупреждение преступлений и кара за уже совершенное преступление несут совершенно разную смысловую нагрузку. Отличительная черта всех вышеперечисленных правоограничений направлена в большей степени на контроль за физической свободой осужденного.

Несмотря на четкую градацию правоограничений, представленную законодателем, правоведы зачастую выделяют и

другие их классификации. Это связано с обширным и разноплановым содержанием таких запретов и ограничений, которые в свою очередь оказывают существенное воздействие на формирование судебной и следственной практики. Как правило, классификации ограничений и запретов зависят от эффективности и цели их применения к осужденному.

Функцию контроля и надзора выполняет Уголовно-исполнительная инспекция, которую нормы Уголовного и Уголовно-исполнительного кодекса по праву называют контрольной. В рамках ее реализации осужденный к ограничению свободы должен прибывать для регистрации в специализированный государственный орган, который реализует надзор за такими осужденными (1-3 раза в месяц). При этом количество явок указывается в приговоре суда.¹

Также Верховный суд указанным выше постановлением разъяснил некоторые вопросы в части обязательного установления в приговорах территории границы, которой виновный не имеет права покидать. Вместе с тем в приговоре суда должно быть указано, посещение каких именно мест запрещено осужденному на территории данного муниципального образования.

При назначении виновному ограничения свободы зачастую встает вопрос об отсутствии у виновного постоянного места жительства или пребывания на территории РФ. В этом случае, при выборе виновному наказания в виде ограничения свободы важно тщательно изучить данные о его личности, которые могут указывать на то, склонно ли лицо к постоянной смене места проживания и способно ли оно обеспечить себе постоянное место жительства. Однако данные факторы не исключают возможность применения лицу данного вида наказаний.

В теории уголовного права правоограничения, охватывающиеся наказанием, в виде ограничения свободы конкретизированы на определенные и относительно-определенные. В разряд определенных входят: право на смену места работы или учебы, выезд за пределы субъекта исполнения наказания только с согласия Уголовно-исполнительной инспекции. Остальные правоограничения можно отнести к относительно-определенным, так как их наличие указывается в резолютивной части приговора суда и целесообразность его применения будет рассматриваться в каждом случае индивидуально. Например, в приговоре должно быть указано точное число явок осужденного в надзирающий орган; или должны прописываться места, посещение которых запрещено для виновного; также судом прописывается время суток, в которое осужденный должен находиться по месту постоянного проживания.

Особенности назначения как основных, так и дополнительных видов наказания и условия их применения установлены в Постановлении Пленума Верховного суда № 58 от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», который дает разъяснения по некоторым особенностям назначения и ограничения свободы. Так, в нем сказано, что если судом, осужденному, в качестве основного вида наказания назначается ограничения свободы, то в приговоре должна быть прописана территория, пределы которой осужденный не

имеет права покидать, и указание конкретных общественных мест, посещение которых запрещено осужденному без согласия уголовно-исполнительной инспекции. Если же населенный пункт состоит из нескольких муниципальных образований, то ограничения и запреты будут действовать в пределах конкретного муниципального образования, а не населенного пункта.

При назначении любого из видов наказаний, предусмотренных статьей 44 УК РФ, досконально и тщательно изучается личность виновного лица, его положительные и отрицательные характеристики. Изучив характеризующие данные о личности, можно выстроить портрет лица, к которому чаще всего применяется данный вид наказания.

Ограничение свободы относительно молодой вид уголовного наказания, предусмотренный уголовно-правовым законом, но, несмотря на это, на данный момент уже сформировалась определенная практика его назначения.

Анализ статистики применения судами Российской Федерации уголовного наказания в виде ограничения свободы говорит о том, что с каждым годом количество применения данного вида уголовного наказания снижается. Так согласно данным судебной статистики уголовное наказание в виде ограничения свободы было назначено 25 368 раз, в 2017 - 25 112, 2018 - 22 966, 2019 - 20 394, 2020 - 19 955, 2021 - 19 976, 2022 - 21 539 раз².

Вместе с тем в научной сфере, среди правоведов, а также среди практических сотрудников правоохранительных органов не продолжают утихать споры по поводу эффективности применения данного вида уголовного наказания. Ученые-юристы, а также сотрудники правоохранительных органов имеют две ключевых точки зрения: с одной стороны говорят о том, что данный вид наказания не эффективен, так как лицо не подвергается реальному лишению свободы за совершённое им преступление и, как следствие, не переживает всех тягот и лишений уголовного наказания, продолжая жить практически полной жизнью, за исключением исполнения ограничений установленных судом, практически полностью повторяющих ограничения применяемые к лицам в порядке исполнения административного законодательства Российской Федерации, тем самым считая данный вид уголовного наказания слишком мягким за совершение уголовного преступления.

Однако, несмотря на это, существует противоположное мнение ученых и сотрудников правоохранительных органов, которые выступают в защиту права на существование уголовного наказания в виде ограничения свободы, свою точку зрения они отстаивают на основании следующих суждений: ограничение свободы является гуманным видом наказания, которое в полном объеме решает проблемы, возложенные на систему уголовных наказаний в Российской Федерации, так как способствует гуманизации данной системы, что в свою очередь, является одним из основных направлений уголовно правовой политики Российской Федерации на настоящее время.

Данный вид наказания, как ни один другой, помогает избежать рецидива преступлений, а также способствует исправлению личности преступника, именно за счет того, что лицо совершившее преступление небольшой или средней

1 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 г. Москва «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 25.01.2024).

2 Судебная статистика РФ // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 10.01.2024).

тяжести, обладающих невысоким уровнем общественной опасности не погружается в криминальную среду, на него отсутствует воздействие криминальной субкультуры, так как в местах лишения свободы могут содержаться и особо опасные преступники, а также преступники рецидивисты, которые могут повлиять на мировоззрение лица совершившего в первые преступления небольшой и средней тяжести.

Вопрос, касающийся эффективности норм об ограничении свободы, крайне актуален, в первую очередь, виду того, что он имеет экономическую подоплеку. Рассматриваемый вид уголовного наказания в настоящее время распространяется на 205 статей уголовного кодекса России, причем может применяться как основной вид наказания, так и дополнительный. Наряду с тенденцией гуманизации наказания, в настоящее время только набирает обороты число полемик в области назначения наказаний, связанных с ограничением свободы или без такового.

В литературе существует достаточно распространенное мнение о том, что материальные затраты государства на содержание осужденных к лишению свободы лиц излишни. Сторонники такой позиции полагают, что значительные расходы в данном случае не всегда целесообразны и зачастую некоторые наказания было бы эффективнее заменить на те, которые не связаны с лишением свободы, заменяя их лишь на ее ограничение. С данной позицией сложно не согласиться, учитывая экономическую ситуацию в стране. Вместе с тем на сегодняшний день существенное внимание со стороны как правоохранительных, так и судебных органов, уделяется предупреждению преступности несовершеннолетних [1, с. 13]. В этой связи существенным является тот факт, что нередко назначение несовершеннолетним осужденным рассматриваемого вида наказаний может быть наиболее эффективным, по сравнению с наказаниями, лишаящими осужденных свободы, поскольку ввиду несформированности их личности изоляция от общества может лишь усугубить их криминальную направленность, формируя деформации из сознания на различных уровнях.

Наказания в виде ограничения свободы не может реализовываться только лишь путем соблюдения перечня ограничений и запретов, чтобы показывать высокую эффективность его применения, необходимо внедрение средств надзора и контроля за осужденными, которые позволяли бы контролировать осужденных к ограничению свободы на расстоянии, тем самым сокращая работу сотрудникам уголовно-исполнительной инспекции.

В данном вопросе уголовно-правовая новелла создала нормативно-правовую базу в виде Постановления Правительства РФ от 31.03.2010 № 198 «Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы»³.

Применение технических средств надзора и контроля для мониторинга информации об осужденных направлено на повышение эффективности применения ограничения свободы [2, с. 119]. Применение таких технических средств,

как ретранслятор, электронный браслет, стационарное и мобильное контрольное устройство, а также персональный трекер, призваны значительно увеличить эффективность контроля за исполнением наказания в виде ограничения свободы и снизить нагрузку на сотрудников уголовно-исполнительной системы, но к сожалению, об эффективности применения таких технических средств говорить пока еще рано, так как оснащение такими приспособлениями в уголовно-исполнительных инспекциях Российской Федерации находится на достаточно низком уровне⁴.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать о том, что нормативно-правовая база ограничения свободы достаточно развита, чтобы показывать высокую эффективность его применения, но достичь целей уголовного наказания можно лишь в совокупности правового и материально-технического обеспечения уголовно-исполнительных инспекций в данной области.

Уголовные наказания, являющиеся основными с точки зрения уголовного законодательства, призваны выполнять ведущую карательно-исправительную функцию. Дополнительные же виды наказаний как бы выполняют роль усиливающего фактора по отношению к основным. Ограничение свободы в данной аксиоме занимает противоположную позицию. Это объясняется тем, что в случае замены основного наказания на условное осуждение, наказание в виде ограничения свободы будет фактически не целесообразным, так как запреты, которые входят в круг предписываемых ограничением свободы, практически одинаковы с условным осуждением.

Таким образом, на основании проведенного исследования эффективности применения такого вида уголовного наказания, как ограничение свободы, можно сделать вывод о том, что его основной целью является сужение круга лиц, содержащихся в местах лишения свободы. В свою очередь такие меры нацелены на искоренение проблемы реабилитации и ресоциализации осужденных к реальному лишению свободы. Стоит отметить, что на сегодняшний день апробация ограничения свободы как процесс, протекает очень медленно и мало используется при назначении наказаний, что, как следствие, приводит к ошибкам в его назначении и исполнении [4, с. 96].

Пристатейный библиографический список

1. Малыхина Т. А., Сидорова Е. З. К вопросу о предупреждении современной ювенальной преступности (на примере Иркутской области) // ГлаголЪ правосудия. 2023. № 2 (32). С. 12-16.
2. Титаренко А. П. Дисциплинарная ответственность осужденных к ограничению свободы за причинение материального ущерба в период отбывания наказания // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 369. С. 119-121.
3. Уголовное право. Общая часть: учеб. пособие / Под общ. ред. В. А. Уткина, А. В. Шеслера. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. С. 390.
4. Шульга А. А. Некоторые проблемы регламентации и назначения наказания в виде ограничения свободы // Вестник краснодарского университета МВД России. 2016. № 3 (33). С. 94-97.

3 Постановление Правительства Российской Федерации от 31 марта 2010 года № 198 «Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы» // Собрание законодательства РФ. 05.04.2010. №4. Ст. 1663

4 Официальный сайт: Федеральной службы исполнения наказания РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/doklad/>. (дата обращения: 01.03.2024).

РАБАДАНОВ Рамазан Русланович

магистрант 2 года очной формы обучения Юридического института Дагестанского государственного университета, г. Махачкала

БЕГОВА Динара Якубовна

кандидат юридических наук, доцент, кафедры уголовного процесса и криминалистики, Юридического института Дагестанского государственного университета, г. Махачкала

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Научная статья посвящена анализу процесса заключения под стражу в уголовном процессе России, с акцентом на процедурные аспекты, правовые гарантии и вопросы справедливости. В статье рассматриваются основные этапы процедуры заключения под стражу, включая подачу ходатайства о применении меры пресечения, судебное рассмотрение этого ходатайства и принятие судом решения. Особое внимание уделяется факторам, влияющим на принятие решения о заключении под стражу, таким как характер совершенного преступления, личность подозреваемого или обвиняемого, его материальное положение и другие обстоятельства. В статье также рассматриваются правовые гарантии, предоставляемые лицам, подвергнутым заключению под стражу, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством России.

Ключевые слова: уголовный процесс, заключение под стражу, Россия, мера пресечения, справедливость, правовые гарантии, судебное решение.

RABADANOV Ramazan Ruslanovich

magister student of the 2nd year of full-time study of the Institute of Law of the Dagestan State University, Makhachkala

BEGOVA Dinara Yakubovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University, Makhachkala

DETENTION IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCESS

The scientific article is devoted to the analysis of the process of detention in the criminal process of Russia, with an emphasis on procedural aspects, legal guarantees and issues of justice. The article discusses the main stages of the detention procedure, including the filing of a petition for the application of a preventive measure, judicial review of this petition and the adoption of a court decision. Special attention is paid to the factors influencing the decision on detention, such as the nature of the crime committed, the identity of the suspect or accused, his financial situation and other circumstances. The article also examines the legal guarantees provided to persons detained in accordance with the criminal procedure legislation of Russia.

Keywords: criminal procedure, detention, Russia, preventive measure, justice, legal guarantees, judicial decision.

Заключение под стражу в уголовном процессе России является серьезным и сложным этапом правовой процедуры, непосредственно связанным с ограничением свободы человека. Этот процесс строго регулируется законодательством и предполагает серьезные последствия для всех участников [1, с. 734].

Процедура заключения под стражу включает в себя ряд обязательных этапов. Сначала следователь или прокурор предъявляют ходатайство о применении меры пресечения в виде заключения под стражу. После этого суд рассматривает данное ходатайство на специальном судебном заседании, в ходе которого стороны представляют свои аргументы и доказательства. Суд принимает решение о применении или отказе в применении меры пресечения в виде заключения под стражу на основании имеющихся фактов и установленных обстоятельств.

При принятии решения о заключении под стражу суд учитывает ряд факторов, таких как характер совершенного преступления, личность подозреваемого или обвиняемого, его материальное положение, наличие у него семьи и детей, а также другие обстоятельства, имеющие значение для правильного и справедливого принятия решения.

Статья 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) устанавливает порядок и условия применения меры пресечения в виде заключения

под стражу в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. Эта статья является одной из ключевых в уголовно-процессуальном законодательстве, поскольку она регулирует важные аспекты процессуального контроля за лицами, подозреваемыми или обвиняемыми в совершении тяжких преступлений [2, с. 67].

Согласно статье 108 УПК РФ, заключение под стражу как мера пресечения может быть применено только по судебному решению. При этом необходимо, чтобы преступление, за которое подозреваемому или обвиняемому грозит наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет, при отсутствии возможности применения иной, менее строгой меры пресечения. Судья при принятии решения о заключении под стражу обязан указать конкретные фактические обстоятельства, которые послужили основанием для применения данной меры пресечения. Важно отметить, что такие обстоятельства не могут быть основаны на непроверенных данных, включая результаты оперативно-розыскной деятельности, если они представлены в нарушение требований статьи 89 УПК РФ.

Однако в исключительных случаях заключение под стражу может быть применено и в отношении лиц, подозреваемых

мых или обвиняемых в совершении преступлений, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет. Такое решение может быть принято в случае наличия одного из следующих обстоятельств: отсутствие постоянного места жительства на территории Российской Федерации, неустановленная личность, нарушение ранее избранной меры пресечения или скрытие от органов предварительного расследования или суда [3, с. 19].

В случае подозрения или обвинения несовершеннолетнего в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, заключение под стражу может быть применено в качестве меры пресечения. В редких случаях данная мера может быть применена и в случае преступлений средней тяжести. Если следователь или дознаватель решают об избрании заключения под стражу, они должны получить согласие руководителя следственного органа или прокурора соответственно и подать ходатайство в суд. В ходатайстве должны быть указаны причины и основания, обусловившие необходимость заключения под стражу, а также отсутствие альтернативных мер пресечения. Вместе с ходатайством представляются материалы, подтверждающие его обоснованность. Если ходатайство касается задержанного в соответствии со статьями 91 и 92 УПК РФ, оно должно быть представлено в суд не позднее, чем за 8 часов до окончания срока задержания. Рассмотрение ходатайства об избрании заключения под стражу производится судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня, в присутствии подозреваемого или обвиняемого, прокурора и защитника (если последний назначен).

Рассмотрение должно произойти в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд. Подозреваемый, задержанный в соответствии со статьями 91 и 92 УПК РФ, должен быть приведен в судебное заседание, за исключением случаев, когда есть объективные причины, мешающие его присутствию, в таких случаях суд может решить об использовании видео-конференц-связи. Кроме того, на заседании могут присутствовать законные представители несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых, руководители следственных органов, следователи и дознаватели. Неявка сторон, которые были уведомлены о времени заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства, за исключением случаев, когда не является обвиняемый.

Применение заключения под стражу в качестве меры пресечения требует обоснованности обвинения, которая определяется наличием доказательств о причастности лица к преступлению. Особенность заключения под стражу подчеркивается в Пункте 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий», где подчеркивается необходимость обсуждения судом возможности применения менее строгих мер пресечения в каждом отдельном случае [5, с. 85].

Например, в рассмотрении апелляционной жалобы С. на решение суда первой инстанции относительно замены подписки о невыезде на заключение под стражу возникли спорные моменты. Суд первой инстанции не учел соответствующие основания, предусмотренные статьями 97 и 99 УПК РФ. Однако суд апелляционной инстанции, анализируя жалобу и осмотрев материалы дела, пришел к выводу, что суд первой инстанции правильно применил нормы УПК РФ. Было установлено, что С. пришел на судебное заседание в состоянии алкогольного опьянения, что сам не отрицал. Это

явно указывает на невозможность рассмотрения уголовного дела в таком состоянии подсудимого. Дополнительно, суд выявил, что С. страдает от зависимости от наркотических веществ и алкоголя, и имеет склонность к злоупотреблению алкоголем. Он также обвиняется в совершении тяжкого преступления против собственности в состоянии алкогольного опьянения. Кроме того, он сознательно препятствовал производству дела, употребив спиртное в день судебного заседания, что вынудило районный суд отложить рассмотрение дела и повторно вызвать участников процесса, включая шестнадцать свидетелей [5, с. 85].

Суд правильно заключил, что если подсудимый, находясь на свободе, способен повторно являться в суд, будучи в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, и при этом он активно мешает ходу уголовного дела, то он нарушает избранную в отношении него меру пресечения [5, с. 85].

Это позволяет сделать вывод о том, что заключение под стражу, являющееся самой строгой мерой пресечения, может быть применено судом на основании решения, учитывающего две основные группы обстоятельств:

- подтверждающие необходимость ее применения;
- определяющие конкретную меру пресечения в каждом отдельном уголовном деле [5, с. 85].

Заключение под стражу в уголовном процессе России сопряжено с рядом гарантий для защиты прав и законных интересов подозреваемых или обвиняемых. Так, лицо, подвергнутое заключению под стражу, имеет право на защиту своих прав и интересов в суде, на обжалование решения суда о заключении под стражу в вышестоящий суд, на получение квалифицированной юридической помощи и др. [5, с. 85].

Таким образом, заключение под стражу в уголовном процессе России представляет собой сложный и ответственный этап правовой процедуры, который требует соблюдения законодательных норм, учета интересов всех сторон и обеспечения справедливости и правосудия.

Пристатейный библиографический список

1. Ганаева Е. Э. Понятие и сущность заключения под стражу как меры пресечения // Вопросы устойчивого развития общества. – 2022. – № 8. – С. 734-739.
2. Дубровский Н. С., Маслова Е. А. Заключение под стражу как мера пресечения, требующая наибольшего внимания органов предварительного расследования и суда // Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых: сборник научных статей 2-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок: в 5 т., Курск, 01 декабря 2021 года. Том 3. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 67-70.
3. Мишукова А. В. Заключение под стражу как мера пресечения // Центральный научный вестник. – 2020. – Т. 5. № 11 (100). – С. 19-21.
4. Низамов, Д. С. Заключение под стражу как мера пресечения // Трибуна ученого. – 2020. – № 1. – С. 228-233.
5. Щербакова К. С. Заключение под стражу как мера пресечения // Современные проблемы науки, общества и образования: сборник статей V Международной научно-практической конференции, Пенза, 23 ноября 2022 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2022. – С. 84-86.

СОКОЛОВА Татьяна Сергеевна

доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России

ФАЙРУШИНА Римма Дамировна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

ГАРАНТИИ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СВОБОДНОЙ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Известно, что проблема принципов уголовного процесса уголовно-процессуальной наукой исследовалась очень широко. В настоящее время немало научных работ, трудов, монографий посвящено данному вопросу, однако, все же они не утратили своей актуальности, потому как правовые пробелы пока еще существуют.

Ключевые слова: принципы, уголовно-процессуальное законодательство, предварительное расследование, следователь, внутренне убеждение, оценка доказательств, процессуальные гарантии.

SOKOLOVA Tatyana Sergeevna

associate professor of Criminal process sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

FAYRUSHINA Rimma Damirovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Civil law sub-faculty of the Bashkir Academy of Public Service and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan

GUARANTEES FOR THE PRACTICAL IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF FREE ASSESSMENT OF EVIDENCE AT THE STAGE OF PRELIMINARY INVESTIGATION

It is known that the problem of the principles of criminal procedure has been studied very widely by criminal procedural science. Currently, many scientific works, works, monographs are devoted to this issue, however, they have not lost their relevance, because legal gaps still exist.

Keywords: principles, criminal procedure legislation, preliminary investigation, investigator, internal conviction, assessment of evidence, procedural guarantees.

В науке уголовно-процессуального права за последние десятилетия сформировалось мнение, что оценка доказательств по внутреннему убеждению тождественна независимости субъектов доказывания. Именно категория самостоятельности оценки доказательств по уголовному делу в ходе осуществления предварительного следствия в настоящее время считается одним из наиболее важных обстоятельств, оказывающих серьезное влияние на формирование внутреннего убеждения субъектов доказывания. Полагаем, что для реального функционирования этого института, одного легального закрепления принципа свободы оценки доказательств по уголовному делу по внутреннему убеждению субъекта доказывания для его эффективного функционирования все же недостаточно и их достижение возможно при помощи создания действенной и хорошо разработанной системы процессуальных гарантий, обеспечивающих возможность беспристрастной и самостоятельной оценки доказательств по уголовному делу субъектами доказывания по своему внутреннему убеждению.

По мнению большинства ученых процессуалистов, главные гарантии указанного принципа должны обеспечивать независимость лиц, осуществляющих оценку доказательств, в том числе и от неправомерного вмешательства в этот процесс других участников уголовного судопроизводства, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты. Независимость внутреннего убеждения при оценке доказательств находит

Соколова Т. С.

Файрушина Р. Д.

свое важное проявление в том, что каждый субъект оценки доказательств имеет право самостоятельно принимать соответствующие решения по результатам оценки доказательств, независимо от других должностных лиц при оценке доказательств и несет за принятые решения персональную ответственность [1].

Рассматривая уже имеющиеся процессуальные гарантии независимости следователя, необходимо обратиться к ст. 38 УПК РФ, согласно которой, следователь в ходе осуществления предварительного расследования в форме предварительного следствия самостоятельно направляет ход расследования, принимает решение о производстве тех или иных следственных и процессуальных действий. Исключение составляют лишь те следственные и процессуальные действия, на производство которых требуется получение решения суда. Кроме того, следователь, как процессуальное лицо несет персональную ответственность за их своевременное и законное проведение.

Как уже упоминалось выше, следователь органов внутренних дел – самостоятельный процессуально независимый субъект уголовного судопроизводства со стороны обвинения, он наделен рядом процессуальных полномочий, в том числе и по отношению к органу дознания, например следователь уполномочен на дачу письменных поручений органу дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, о приводе,

задержании и о производстве иных процессуальных действий. Подразделения органа дознания в свою очередь обязаны выполнять поручения следователя.

Указанное взаимодействие следователя и оперативных сотрудников является важным условием успешного раскрытия преступления, расследования уголовного дела, оно закреплено в ч. 3 ст. 7 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»: поручения следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, органа дознания или определения суда по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, находящимся в их производстве является основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий [2], в ч. 4 ст. 157 УПК РФ: после направления уголовного дела руководителю следственного органа орган дознания может производить по нему следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия по поручению следователя. В случае направления руководителю следственного органа уголовного дела, по которому не обнаружено лицо, совершившее преступление, орган дознания обязан принимать оперативно-розыскные меры для установления лица, совершившего преступление, уведомляя следователя об их результатах. Кроме того, некоторыми приказами МВД России (для служебного пользования) определены основные принципы взаимодействия подразделений и служб ОВД.

Взаимодействие следователя с другими подразделениями органа дознания, например, отделом уголовного розыска считается целесообразным тогда, когда без применения оперативно-розыскных мероприятий невозможно установить обстоятельства совершенного преступления.

Говоря о взаимодействии, например, поручение, следователь не устанавливает конкретную дату производства определенного, в этом случае гарантиями исполнения конкретного поручения является ст. 152 УПК РФ, где законодательством установлен срок исполнения поручения – не позднее 10 суток. Важно отметить, что одна из основных задач взаимодействия заключается в результатах проведенных процессуальных и непроцессуальных мероприятий, которые должны иметь такую форму, которая отвечала бы требованиям и нормам уголовно-процессуального законодательства, определяющим порядок сбора, проверки и оценки доказательств.

Уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации установлено, что данные предварительного расследования не подлежат разглашению за исключением случаев, установленных федеральным законодательством. Следователь в ходе осуществления предварительного следствия огражден тайной следствия, он обязан обеспечивать ее сохранность путем предупреждения участников уголовного судопроизводства (потерпевших, свидетелей, гражданских истцов и т.д.) о недопустимости разглашения данных предварительного следствия, ставших им известными как участникам уголовного судопроизводства, без соответствующего разрешения, о чем у них берется подписка, в противном случае, нормами уголовного законодательства России, а именно, ст. 310 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за разглашение данных предварительного расследования лицом, предупрежденным в установленном законом порядке о запрете их разглашения [4].

Поручения, запросы, требования, постановления лица, производящего предварительное расследование в форме предварительного следствия, в частности следователя обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами. Это еще одна гарантия процессуальной самостоятельности

следователя, закрепленная нормами уголовно-процессуального закона.

Следователь органов внутренних дел в ходе реализации принципа свободы оценки доказательств при расследовании уголовных дел наделен еще одной гарантией, закрепленной нормами уголовно-процессуального законодательства дающей право в ходе оценки доказательств не соглашаться с прокурором, например, на предмет квалификации преступления, привлечения лица в качестве обвиняемого, избрания либо отмены меры пресечения и т.д. В таком случае следователи имеют право обжаловать решение надзирающего прокурора вышестоящему прокурору, что также и реализуется при несогласии с решением и указаниями руководителя следственного органа.

Рассмотренные процессуальные гарантии являются важными условиями, закрепленными нормами УПК РФ, которые обеспечивают самостоятельность следователя при оценке доказательств по уголовному делу в ходе осуществления предварительного расследования в форме предварительного следствия по своему внутреннему убеждению, выступая самостоятельным субъектом уголовного судопроизводства.

Обеспечение беспристрастности при оценке доказательств по уголовному делу, по внутреннему убеждению, нашло свою реализацию с помощью закрепления обстоятельств, которые исключают возможность участия в уголовном судопроизводстве следователя благодаря системе самоотводов.

При реализации принципа свободы оценки доказательств следователь наделен рядом процессуальных гарантий, закрепленных нормами уголовно-процессуального законодательства, которые как раз-таки и обеспечивают самостоятельность следователя в ходе реализации принципа свободы оценки доказательств.

Пристатейный библиографический список

1. Арестова Е. Н. Предварительное следствие в органах внутренних дел. Взаимодействие следователя с участниками уголовного судопроизводства. - М., 2020. - С. 139.
2. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июля 1995 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 18 августа 1995 г. // Рос. Газ. - 2006. - 10 сентября.
3. Об утверждении Инструкции по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 20 июня 1996 г. № 334. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1996. - № 25. Ст. 2954.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ): Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: текст с изм. и доп. 24 февраля 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.02.2024).

БЕСЕДИН Глеб Евгеньевич

мастер права LL.M (Университет Париж II Пантеон-Ассас), магистр юриспруденции (Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова)

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ ПРОИЗВОДНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПЕРСПЕКТИВА

В статье рассматривается понятие производных доказательств в уголовном процессе, которые в последние годы обращают на себя все большее внимание со стороны правоприменителя. В связи с этим проблема определения понятия производных доказательств приобретает возрастающую актуальность. Автор констатирует отсутствие в отечественной доктрине консенсуса по поводу признака производного доказательства, который мог бы быть положен в основу определения данного вида доказательства и, используя сравнительно-правовой метод, обращается к иностранному уголовному процессу. Посредством анализа зарубежных подходов к производным доказательствам в уголовном процессе автор выделяет важный признак производного доказательства, который впоследствии учитывается при составлении авторского определения рассматриваемого понятия.

Ключевые слова: доказывание, производные доказательства, российский уголовный процесс, континентальный уголовный процесс, англо-американский уголовный процесс.

BESEDIN Gleb Evgenjevich

master of laws (University Paris II Panth[on-Assas), master of laws (M. V. Lomonosov Moscow State University)

DEFINITION OF THE CONCEPT OF HEARSAY EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS: A COMPARATIVE LEGAL PERSPECTIVE

The article discusses the concept of hearsay evidence in criminal proceedings, which in recent years has attracted increasing attention from law enforcement officials. In this regard, the problem of defining the concept of hearsay evidence is becoming increasingly relevant. The author states the lack of consensus in the Russian doctrine regarding the feature of hearsay evidence, which could form the basis for determining this type of evidence and, using the comparative legal method, turns to foreign criminal proceedings. By analyzing foreign approaches to hearsay evidence in criminal proceedings, the author identifies an important feature of derivative evidence, which is subsequently taken into account when drawing up the author's definition of the concept in question.

Keywords: evidence, hearsay evidence, Russian criminal procedure, continental criminal procedure, Anglo-American criminal procedure.

Беседин Г. Е.

Чтобы составить определение производных доказательств в уголовном процессе, требуется выделить признаки, отличающие их от доказательств первоначальных. Среди отечественных процессуалистов консенсус по данному вопросу отсутствует. К настоящему времени в российской доктрине уголовного процесса сложились следующие подходы по определению данных признаков на основе: а) способа восприятия субъектом доказывания искомым обстоятельством (В. К. Случевский, С. В. Познышев, П. И. Люблинский); б) учета степени полноты отражения сведений об искомых фактах (В. Я. Колдин); в) специфики источника доказательства (А. И. Трусов, Ю. К. Орлов и др.); г) оценки количества промежуточных звеньев (актов отражения) между искомыми фактами и доказательством (Л. Т. Ульянова, В. А. Лазарева, И. Б. Михайловская и др.).

Подход к определению признака производного доказательства через количество промежуточных звеньев (актов отражения) является преобладающим: «основанием для деления доказательств на первоначальные и производные служит наличие или отсутствие промежуточного носителя информации между первоисточником сведений, находившимся в непосредственном контакте с событием (фактом, явлением), и органом расследования (судом)» [3, с. 98]. Если обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу, отразились в источнике доказательства впервые, то речь идет о первоначальном доказательстве, а если эти обстоятельства отразились в источнике во второй, третий и т.д. раз (а до этого - на промежуточном носителе информации), то речь идет уже о производном доказательстве. Этот подход позволяет описать механизм формирования производного доказательства, а потому он представляет наибольшую цен-

ность для как для правоприменительной деятельности, так и для доктрины, в том числе с точки зрения формулирования дефиниции понятия производного доказательства.

Вместе с тем, с целью формирования объективного представления о сущности производных доказательств, следует обратиться к опыту зарубежного уголовного процесса.

В континентальном зарубежном уголовном процессе традиции давать определение понятию производных доказательств в целом не сложилось. Такое положение дел не случайно: в трудах по континентальному уголовному процессу в основном говорится о свободе доказывания, которая предполагает допуск в процесс любого доказательства, полученного законным путем

Для англо-американского уголовного процесса, напротив, понятие производного доказательства («*hearsay evidence*»), наряду с судом присяжных, является одним из центральных. В настоящее время его определение является устоявшимся. Так, согласно ст. 114(1) английского Закона об уголовном правосудии 2003 г. под производным доказательством следует понимать доказательство, которое содержит утверждение, сделанное вне устного судебного разбирательства (то есть, вне перекрестного допроса) и используемое для доказывания фактов, содержащихся в этом утверждении¹. Аналогично, в соответствии с правилом 801(С) Федеральных правил доказывания США 1975 г., производным доказательством является утверждение, во-первых, которое заявитель сделал вне процесса дачи показаний в суде на слушании и,

1 Criminal Justice Act 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2003/44/contents> (дата обращения: 22.03.2024).

во-вторых, которое сторона представляет для доказывания фактов, указанных в утверждении². Возникают, по меньшей мере, два вопроса: во-первых, что понимается под «утверждением» в англо-американском уголовном процессе, а во-вторых, когда утверждение считается используемым для доказывания фактов, о которых в нем говорится.

Что касается понятия «утверждение», Дж. Спенсер указывает, что «под категорию производных доказательств подпадают любые сведения, которые не были получены судьей непосредственно из уст живого очевидца следов преступления, непосредственно их воспринимавшего и способного адекватно сообщить о них в судебном заседании с обязательным соблюдением процедуры противостояния защиты в виде перекрестного допроса» [1, с. 44]. Таким образом, утверждением являются любые сведения, содержащие в себе информацию об искомых обстоятельствах совершения преступления. Утверждение может быть истинным или ложным. Поэтому в объем этого понятия не входят слова и выражения, истинность которых в принципе невозможно проверить (например, «Привет!», «Какой твой любимый цвет?», «Черт подери!» и др.) [3, с. 149].

Для раскрытия ответа на второй вопрос ключевым является решение британского Тайного Совета по делу *Subramaniam v. Public Prosecutor* (1956)³. Подсудимый обвинялся во владении боеприпасами для оказания помощи террористам. В судебном заседании подсудимый заявил, что у него не было выбора, так как террористы, захватившие его, обещали его убить, если он не будет следовать их указаниям. Подсудимый, таким образом, пересказал слова террористов. Суд первой инстанции признал пересказ слов террористов производным доказательством и исключил их. Рассмотрев апелляционную жалобу, Тайный Совет отменил решение суда первой инстанции и указал, что пересказ подсудимым своих разговоров с террористами мог бы считаться производным доказательством только в том случае, если бы подсудимый пытался доказать истинность слов террористов. В рассматриваемом же деле главное в другом: независимо от их истинности (действительно ли они могли убить подсудимого - остается вопросом), слова террористов заставили поверить подсудимого в реальность их угроз, если он не выполнит, что от него требуется. Иными словами, в данной ситуации важен сам факт произнесения определенных слов, а не истинность их содержания.

Аналогичную позицию занял Верховный суд Новой Шотландии (провинции в Канаде) в решении *R. v. Baltzer* (1974)⁴. В этом деле подсудимый обвинялся в совершении убийства. Для доказывания психического расстройства подсудимого в суд были вызваны две женщины, которые показали, что подсудимый говорил «странные» вещи. Суд допустил эти показания, поскольку они были направлены на доказывание самого факта произнесения подсудимым «странных» утверждений, а не на доказывание истинности содержания этих утверждений.

В качестве еще одного примера можно привести решение Апелляционного суда Англии и Уэльса по делу *R. v. KL* (2002) об изнасиловании. В качестве допустимого доказательства судом признана видеозапись слов потерпевшей. Данная видеозапись использовалась не для доказывания тех обстоятельств, о которых говорила потерпевшая, но для доказывания наличия у нее психического расстройства, детского уровня мышления, при наличии которого она априори не могла дать осознанное согласие на вступление в половой акт с подсудимым [3, с. 149].

Таким образом, англо-американское определение производного доказательства требует обращать особое внима-

ние, на доказывание чего направлено то или иное «утверждение», сделанное вне суда: на доказывание истинности обстоятельств, о которых говорится в утверждении, или на доказывание самого факта произнесения данного утверждения. Так, например, если доказательство - пересказ чьих-либо слов - направлено не на доказывание истинности обстоятельств, составляющих содержание этих слов, а на доказывание факта произнесения слов, то речь идет о первоначальном доказательстве. Наиболее часто такие доказательства встречаются в делах о клевете, угрозе убийством, неуважении к суду и др., то есть, в тех случаях, когда факт произнесения слов составляет объективную сторону преступного деяния.

Отечественный уголовный процесс, по сути, также учитывает, на доказывание чего направлено то или иное доказательство, о чем свидетельствует нижеприведенная судебная практика.

По одному из дел факт совершения клеветы в отношении директора школы был установлен с помощью «показаний потерпевшей М.Л.А. и ее заявления о совершенном преступлении, в которых она сообщает, в том числе, об обстоятельствах, при которых учитель школы И. в июне 2022 года на педагогическом совещании в школе, публично, в присутствии других педагогов, обвинила ее в присвоении бюджетных денежных средств, якобы предназначенных для оплаты ее труда; показаний свидетелей И.Т.М., К.С.В., очевидцев преступления, которые аналогичны показаниям потерпевшей...»⁵. Можно заметить, что показания потерпевшей М.Л.А., свидетелей И.Т.М., К.С.В. являются пересказом слов подсудимой И., произнесенных ей на педагогическом совещании. Поскольку данные показания направлены на доказывание самого факта произнесения подсудимой указанных слов (факт произнесения слов отразился лишь единожды - в сознании свидетелей), они являются первоначальными доказательствами.

В другом для доказывания факта неуважения к суду со стороны подсудимого В., выразившегося в оскорблении потерпевшего, были использованы показания свидетеля ФИО1 - секретаря судебного заседания, которая «в судебном заседании сообщила, что В. произносили слова оскорбительного характера, в связи с чем ему были сделаны замечания. При этом ФИО1 полностью подтвердила свои показания, данные в ходе предварительного следствия, согласно которым В. несколько раз публично высказывал оскорбления в адрес потерпевшего»⁶. Показания свидетеля - секретаря судебного заседания - представляют собой пересказ слов подсудимого В., однако относить эти показания к производным доказательствам было бы ошибкой, поскольку, как и в первом примере, они направлены на доказывание самого факта произнесения В. оскорблений в отношении потерпевшего.

Предлагаемые в литературе определения производных доказательств в явном виде не учитывают, на доказывание чего направлено то или иное доказательство, упуская из виду этот признак. С учетом вышеизложенного, предлагается следующее определение понятия производных доказательств, включающее в себя два признака. Производные доказательства - это доказательства, 1) образованные под воздействием на их источник иного источника сведений об искомых обстоятельствах и 2) служащие для установления истинности тех сведений, которые содержались в первоначальном, т.е. испытывавшем прямое воздействие искомых обстоятельств, источнике.

Пристатейный библиографический список

1. Галяшин Н. В. Англосаксонская модель производных доказательств (Hearsay) и возможности ее использования в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2016.
2. Ульянова А. Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России. - М.: Городец, 2008.
3. Emson R. Evidence. - London: Palgrave Publishing, 2004.
5. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 06.09.2023 № 77-3841/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Кассационное постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 31.05.2023 № 77-1744/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

2 Federal Rules of Evidence 1975. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.law.cornell.edu/rules/fre> (дата обращения: 22.03.2024).

3 Privy Council (United Kingdom), Case *Subramaniam v. Public Prosecutor* [1956] 1 WLR 965. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.casemine.com/judgement/uk/5b2897cf2c94e06b9e19b741> (дата обращения: 22.03.2024).

4 Supreme Court of Nova Scotia (Canada), Case *R. v. Baltzer* (1974) CCC (2d) 118. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.canlii.org/en/ca/scc/doc/1988/1988canlii27/1988canlii27.html> (дата обращения: 22.03.2024).

ГАДАДОВ Исрафил Саидович

аспирант 4 года обучения Российского государственного университета правосудия

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

В настоящей статье будет рассмотрено правовое регулирование допустимости доказательств по уголовным делам. Будут рассмотрены некоторые спорные вопросы, связанные с оценкой и использованием различных видов доказательств при вынесении приговора. Понимание этих аспектов является важным для обеспечения справедливого и законного привлечения к ответственности лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений.

Ключевые слова: уголовный процесс, доказательства, оценка доказательств, допустимость доказательств, суд.

GADADOV Israfil Saidovich

postgraduate student of the 4th year of education of the Russian State University of Justice

Гададов И. С.

LEGAL REGULATION OF THE ADMISSIBILITY OF EVIDENCE IN CRIMINAL CASES

This article will consider the legal regulation of the admissibility of evidence in criminal cases. Some controversial issues related to the assessment and use of various types of evidence in sentencing will be considered. Understanding these aspects is important to ensure that persons suspected or accused of committing crimes are brought to justice fairly and lawfully.

Keywords: criminal proceedings, evidence, evaluation of evidence, admissibility of evidence, court.

Допустимость доказательств в уголовном процессе является одной из важнейших тем в юридической науке. Этот вопрос имеет прямое влияние на справедливость и результаты судебных разбирательств. От правильного решения вопроса о допустимости доказательств зависит определение вины или невиновности обвиняемого, а также оценка правдивости предъявленных сторонами обвинений и доказательств.

Каждый человек имеет право на справедливое судебное разбирательство, включая возможность использования законно полученных и достоверных доказательств. Без соблюдения принципов допустимости доказательств не может быть надежности в том, что суд вынесет правильное решение.

Допустимость доказательств является важным принципом справедливости и правового государства. Регулирование этого вопроса является ключевым аспектом уголовного процесса, обеспечивая справедливость и защиту прав человека. Существуют определенные требования и правила к допустимости доказательств, установленные законом.

Основные критерии включают следующее:

1. Доказательства должны быть собраны и представлены с соблюдением законодательства. Недопустимо использование доказательств, полученных незаконным путем, таких как пытки, нарушение конфиденциальности переписки и незаконное проникновение в частную собственность.

2. Важно, чтобы доказательства отражали реальные обстоятельства дела и были достоверными, поэтому суд строго запрещает использование фальшивых или искаженных доказательств, так как они могут ввести в заблуждение стороны и нарушить принцип справедливости.

3. Также доказательства должны иметь прямое отношение к предмету рассмотрения дела, а также суд не рассматривает информацию, которая не имеет никакого отношения к делу или не помогает выяснить факты.

4. Суд допускает только те доказательства, которые считаются достаточными и надежными. В случае сомнения в подлинности доказательств, суд применяет специальные методы и процедуры для проверки их достоверности.

5. Доказательства, полученные против воли стороны или с нарушением ее прав, не могут быть допущены в судебное разбирательство. Например, запрещено использование доказательств, полученных в результате незаконного прослушивания переговоров.

Правовое регулирование допустимости доказательств в уголовных делах имеет цель обеспечить законность и справедливость процесса. Законодательство определяет, какие доказательства могут быть использованы для установления фактов уголовного преступления, и какие должны быть исключены. Такое регулирование направлено на достижение ряда важных целей.

Во-первых, правовые нормы направлены на защиту прав и свобод человека, поскольку при принятии недопустимых доказательств может быть нарушено конституционное право на неприкосновенность частной жизни, а также запрет на пытки и жестокое обращение.

Во-вторых, регулирование допустимости доказательств в правовой системе позволяет исключить незаконные или необоснованные доказательства, которые не могут быть использованы для установления фактов уголовного преступления. Такой подход обеспечивает судебной системе возможность принимать обоснованные решения на основе достоверных и надежных доказательств.

В-третьих, такое регулирование способствует укреплению доверия к судебной системе, поскольку гарантирует справедливое и равное обращение со всеми участниками процесса.

Законодательство устанавливает конкретные требования и ограничения по отношению к представляемым

в суде доказательствам, которые используются при принятии решения. Из этого следует, что соблюдение процедуры допустимости является основополагающим фактором для получения надежных судебных доказательств, соблюдения закона и защиты прав и интересов личности в уголовном процессе. Запрет на использование доказательств, собранных с нарушением федерального закона, как предусмотрено в Конституции РФ (ч. 2 ст. 50), свидетельствует о неприятии правонарушений и защите прав человека в правовой системе страны. Соблюдение требований к законным доказательствам играет ключевую роль в установлении истины и вынесении справедливых решений.

Это исключает возможность использования незаконно добытой информации, способной подорвать основы судебного процесса. Конституция Российской Федерации ставит интересы личности и соблюдение законности в центр уголовного процесса, подчеркивая, что как права человека, так и законность должны быть уважаемы при достижении справедливости.

Допустимое доказательство определяется с учетом требований, установленных законом, к его источнику и способу сбора. Особое внимание следует уделить статье 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, устанавливающей эти требования, а также ряду других статей Уголовно-процессуального кодекса РФ, определяющих процедуры следственных и судебных действий, связанных со сбором доказательств. Среди указанных статей особое внимание заслуживают статьи 166, 173, 174, 176-206, 275-290, 335 и 365 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Особую важность при формировании доказательств имеет соблюдение установленных законом требований допустимости для каждого вида доказательств. Эти требования касаются правового статуса участников следственных и судебных действий, обязанности и пределов использования общих методов познания, а также правовой последовательности действий следователя, судей и других участников процессуальных действий [1].

Когда дело доходит до судебного разбирательства, судья играет ключевую роль в определении допустимости доказательств. В ходе судебного разбирательства стороны представляют различные виды доказательств, такие как показания свидетелей, экспертные заключения, фотографии и другие материалы. От правильного определения допустимости этих доказательств зависит результат дела, поэтому крайне важно понимать, какие требования предъявляются к ним и какие ограничения существуют.

Судебное заседание служит платформой для представления доказательств и дальнейшего их оценивания. Важно отметить, что судья должен основываться на принципах законодательства и предоставлять сторонам равные возможности по представлению и оспариванию доказательств.

Суд судит о допустимости каждого доказательства отдельно и в совокупности с учетом установленных процессуальных норм. Рассмотрим ряд примеров недопустимых доказательств:

1. Показания, полученные путем пыток или физического, или психологического насилия. Закон строго запрещает использование таких доказательств, так как они противоречат принципам правового государства и общепринятым моральным нормам.

2. Незаконно полученные доказательства. Информация, полученная с нарушением законодательства или без соблю-

дения процедурных правил, не признается доказательством в уголовном процессе.

3. Доказательства, не имеющие отношения к делу. Суд должен оценивать только те доказательства, которые имеют прямое отношение к предъявленному обвинению.

4. Недопустимым может быть признано показание, полученное с нарушением процессуальных прав подозреваемого или обвиняемого.

В ходе судебного разбирательства проведение исследования доказательств придает им высокий юридический статус и делает возможным использование их в качестве основания для вынесения обвинительного приговора. Суд, разрешая дело, формулирует выводы о фактах, установленных на основе рассмотренных доказательств, и о применимых в данном случае нормах права, что влечет за собой решение о виновности или оправдании лиц, подвергавшихся уголовному преследованию [2].

В Постановлении от 5 марта 2004 года № 1 Пленум Верховного Суда РФ отмечено, что суд при рассмотрении вопроса о допустимости доказательств в уголовном деле должен выяснять характер допущенного нарушения [3].

Позиции ученых-процессуалистов по данному вопросу представляют широкий спектр мнений.

Например, А.М. Ларин считал, что доказательство является недопустимым в случае существенного нарушения закона [4].

Такою же точку зрения разделяет Н. М. Кипнис, который использует термин «нарушения процессуальной формы, существенность которых определяется конкретными обстоятельствами дела», и предлагает оценивать степень существенности нарушения, учитывая особенности конкретной процессуальной ситуации. В своей монографии Н. М. Кипнис отмечал, что если нарушения процессуальной формы восполняются, то первоначальное нарушение можно считать несущественным или формально юридически признавать его несовершенным. Однако, если восполнить нарушение невозможно, то оно должно быть признано существенным, а полученные в результате процессуального действия фактические данные становятся недопустимыми. Невозможность восполнения нарушения порождает неустраняемые сомнения [5].

Я. О. Мотовиловкер отмечал: «Точка зрения, согласно которой фактические данные полученные с нарушением предусмотренной законом формы, независимо от характера процессуальных нарушений, не имеют значения доказательств, не может по нашему мнению, быть принята, ведь она вступает в противоречие с действующим законом» [6].

В своей критике данной позиции В. В. Золотых подчеркивает, что доказательства, полученные с нарушением закона, не могут служить основанием для законного приговора. В соответствии с этим, все доказательства, полученные с нарушением закона, должны быть исключены из рассмотрения. Таким образом, позиция ученых не может быть принята к практическому применению в отношении использования незаконных доказательств. Согласно мнению В. В. Золотых, исключение недопустимых доказательств может помешать сотрудникам правоохранительных органов совершать противоправные действия и предотвратить суды от становления пособниками преднамеренного нарушения Конституции РФ [7].

В свою очередь, Л. Д. Калинкина выделяет различия между существенными нарушениями, разделяя их на безусловно и условно существенные. По мнению автора, безуслов-

но существенные нарушения - это нарушения, существенный характер которых устанавливается законом или руководящим разъяснением Пленума Верховного Суда РФ [8].

Согласно мнению процессуалистов, использование доказательств, полученных с нарушением закона, допустимо лишь при определенных условиях. Это может быть обосновано в случаях, когда нарушаются конституционные нормы [9] или когда нарушения уголовно-процессуального закона являются существенными и могут повлиять на законность приговора [10].

В практике судебных решений можно найти примеры применения правового регулирования допустимости доказательств в уголовных делах. Один из таких примеров - судебное решение о признании недопустимым доказательства, полученного незаконным образом, например, при нарушении процедур обыска и изъятия материалов. Еще один случай - отказ суда в признании заключения эксперта допустимым из-за несоответствия закону или недостаточности объективных данных. Судебная практика также подтверждает, что доказательства, полученные путем насилия, запугивания или пыток, являются недопустимыми.

Судебная практика, позиция Конституционного Суда РФ и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ стремятся к расширению гарантий для подсудимых и соблюдению процессуальных правил при представлении доказательств. Например, согласно решениям Конституционного Суда, доказательства, полученные с нарушением конституционных прав граждан могут быть признаны недопустимыми.

Однако, несмотря на все усилия законодателя и суда, вопросы допустимости доказательств в уголовных делах остаются предметом споров и множества противоречий. Каждое новое уголовное дело поднимает важный вопрос о балансе между наказанием преступников и защитой прав и свобод граждан. Соблюдение правовых норм и обеспечение справедливого процесса играют важную роль в достижении справедливого и законного приговора. Правовое регулирование допустимости доказательств является ключевым элементом этого процесса.

Для обеспечения справедливости в процессе необходимо уважение прав всех сторон и независимость судей. Важно, чтобы суд признавал только достоверные и надежные доказательства, что поможет избежать ошибочных или несправедливых решений. Правовые нормы о допустимости доказательств в уголовных делах играют ключевую роль в обеспечении справедливости и законности процесса. Закон устанавливает четкие правила, которым должны соответствовать все представленные в суд материалы.

Пристатейный библиографический список

1. Доля Е. А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно - розыскной деятельности: монография. - М.: Проспект, 2022. - С. 61.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.1999 № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 года № 1 «О применении судами норм уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Стецовский Ю. И., Ларин А. М. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. - М.: Наука, 1988. - С. 303.
5. Кипнис Н. М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. - М.: Юрист, 1995. - С. 25, 48, 76.
6. Мотовиловкер Я. О. Некоторые аспекты вопроса допустимости (недопустимости) источников доказательств в советском уголовном судопроизводстве // Доказывание по уголовным делам: Межвуз. сб. - Красноярск, 1986. - С. 55-57.
7. Золотых В. В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. - Ростов н/Д: Феникс, 1999. - С. 47, 49.
8. Калинин Л. Д. Существенные нарушения уголовно - процессуального закона и их отграничение от несущественных: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 1982. - С. 14.
9. Немытина М. В. Российский суд присяжных. - М.: БЕК, 1995. - С. 55; Немытина М. В., Тихонов А. Применение норм Конституции РФ в уголовном судопроизводстве / Конституционное право: восточно-европейское обозрение. - 1997. - № 1. - С.58.
10. Мотовиловкер Я. О. Некоторые аспекты вопроса допустимости (недопустимости) источников доказательств в советском уголовном судопроизводстве // Доказывание по уголовным делам: Межвуз. сб. - Красноярск, 1986. - С. 55-57.

ЖАКУЛИН Саябек Шарипович

адъюнкт Факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии управления МВД России

ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДОЗНАВАТЕЛЯ (СЛЕДОВАТЕЛЯ) ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ИЛИ ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ, ПОВЛЕКШИХ СМЕРТЬ ЧЕЛОВЕКА ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В статье описываются формы взаимодействия дознавателя (следователя) при расследовании дел о нарушении правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекших смерть человека в Республике Казахстан. Автор предлагает основания комплексного подхода к проблеме взаимодействия, которые выделены следующим образом: 1) уровень ведомств правоохранительных органов и иных служб: межгосударственное, межведомственное, локальное; 2) продолжительность взаимодействия: краткосрочное и долгосрочное; 3) содержание и формы передачи информации. В частности, рассматривается взаимодействие при производстве негласных следственных действий в УПК Республики Казахстан.

Ключевые слова: формы, негласные следственные действия, следственно-оперативная группа и т.д.

ZHAKULIN Sayabek Sharipovich

adjunct of the Faculty of Training of Scientific and Scientific-pedagogical Personnel of the Academy of Management of the MIA of Russia

FORMS OF INTERACTION OF THE INQUIRER (INVESTIGATOR) IN THE INVESTIGATION OF VIOLATIONS OF TRAFFIC RULES AND OPERATION OF VEHICLES THAT CAUSED THE DEATH OF A PERSON ACCORDING TO THE MATERIALS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The article describes the forms of interaction of the inquirer (investigator) in the investigation of cases of violation of traffic rules or operation of vehicles that caused the death of a person in the Republic of Kazakhstan. The author proposes the foundations of an integrated approach to the problem of interaction, which are highlighted as follows: 1) the level of law enforcement agencies and other services: interstate, interdepartmental, local; 2) duration of interaction: short-term and long-term; 3) content and forms of information transmission. In particular, the interaction in the production of secret investigative actions in the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan is considered.

Keywords: forms, secret investigative actions, investigative task force, etc.

Важнейшей задачей взаимодействия при расследовании преступлений являются профилактика, обнаружение, раскрытие и расследование, а также привлечение к уголовной ответственности виновного лица и возмещение причиненного ими вреда, восстановление нарушенных преступлением конституционных прав, свобод и законных интересов пострадавшим.

Необходимость взаимодействия между органами расследования и иными службами, в первую очередь с оперативными подразделениями, определяется потребностью в скорейшем обнаружении, раскрытии и расследовании преступлений. У данных структур имеются одинаковые объекты для взаимодействия, схожие средства и методы, которые они применяют. При этом, средства и методы, используемые ими, регламентируются законодательством Республики Казахстан и носят гласный и негласный характер.

Взаимодействие лица, осуществляющего досудебное расследование, строится на том основании, что лицо, осуществляющее досудебное расследование, обладает процессуальной независимостью и именно «дознаватель (следователь) обязан принимать все меры к всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела» в соответствии с действующими нормами Уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан (ст. 63 и ст. 60 далее – УПК Республики Казахстан) [1].

Р. С. Белкин, с которым мы полностью согласны, определяет взаимодействие субъектов при расследовании преступлений как согласованную по целям и задачам, силам, средствам, месту и времени деятельность в процессе установления истины по уголовному делу и в которых конкретизируются их задачи и функциональное назначение [2, с. 431].

Несмотря на то, что данный вопрос постоянно поднимается в юридической литературе, до сих пор четкого определения форм взаимодействия и их классификации не представлено. Например, В. Ф. Цепелев в 2001 году, на теоретическом уровне предположил, что форма – это вид, разновидность, тип чего-то, подразделение в систематике, входящее в состав высшего раздела рода; форма, устройство, структура, внешнее выражение чего-то, что обусловлено определенным содержанием [3, с. 89]. А В. В. Котов в 2007 году отметил, что взаимодействие при расследовании преступлений необходимо классифицировать как осуществляемое в непроцессуальной и процессуальной формах [4, с. 15].

Зачастую понятие «форма взаимодействия» принимают за «способы взаимодействия», или смешивают их. А. И. Кривенко, в частности, определил формы взаимодействия как способы сотрудничества, обеспечивающие согласительный характер деятельности, конкретные способы связи между следственным и оперативным подразделением. Он же, выделил среди форм взаимодействия «взаимное информ-

рование» [5, с. 192]. Мы считаем, что понятие формы взаимодействия гораздо шире понятия способа, или взаимного информирования дознавателя (следователя) и оперативного работника. Форма взаимодействия является организационным порядком и представляет собой комплекс способов и приемов взаимодействия, систему связей и правоотношений между ее субъектами.

А. Н. Балашов предложил классифицировать формы взаимодействия по характеру выполняемых действий по поручению следователя (например, исполнение оперативными подразделениями негласных следственных действий (далее – НСД)), и периода времени, в течение которого осуществляется взаимодействие (разовая, периодическая, постоянно действующая) [6, с. 110].

Проведя анализ различных точек зрения на данный вопрос, мы приходим к выводу, что для классификации форм взаимодействия дознавателя (следователя) с сотрудниками правоохранительных органов и иных служб в рамках расследования нарушений правил дорожного движения (далее – ПДД) или эксплуатации транспортных средств (далее – ТС), повлекших смерть человека, необходимо учитывать все предлагаемые основания, комплексно подходить к проблеме и отталкиваясь от трех зависимостей:

1. В зависимости от уровня ведомств правоохранительных органов и иных служб:

а) межгосударственное взаимодействие (на уровне различных стран в рамках международного сотрудничества). В ходе расследования вышеуказанных преступлений, данная форма взаимодействия не постоянна;

б) межведомственное взаимодействие (на уровне подразделений различных министерств, комитетов и самостоятельных служб). Согласно проведенному исследованию и анкетированию дознавателей (следователей) Министерства внутренних дел Республики Казахстан, установлено, что они постоянно взаимодействуют с экспертами Института судебных экспертиз Министерства юстиции Республики Казахстан (64,9 %) и сотрудниками других ведомств (16,8 %);

в) локальное (внутриструктурное) взаимодействие (внутри одного министерства). По результатам анкетирования, взаимодействие со специалистами-криминалистами составило (63,5 %), сотрудниками патрульной полиции (52,3 %) и оперативными сотрудниками полиции (37,5 %).

2. В зависимости от продолжительности осуществления взаимодействия:

1) краткосрочное, носит фактический разовый характер для привлечения сотрудника с целью исполнения им своих служебных обязанностей на короткий промежуток времени [7, с. 497];

2) долгосрочное, формируется при необходимости исполнения в ходе расследования преступлений комплексных задач на длительное время, что присуще для резонансных и не раскрытых преступлений [8, с. 94].

Третья выделенная нами форма взаимодействия требует более широкого ее раскрытия, поскольку, изучив содержание и формы передачи информации при взаимодействии между структурами, осуществляющими раскрытие и расследование преступлений, мы пришли к выводу, что на этом основании также можно выделить отдельную форму взаимодействия:

3. В зависимости от содержания и формы передачи информации: процессуальные (правовые, процессуально-правовые) и непроцессуальные (организационные, организационно-тактические), взаимный обмен информацией, а также определение перспективы использования материалов; использование баз данных, учетов и регистраций; проведение оперативных и рабочих собраний для обсуждения совместных действий, выявление недостатков и нейтрализации негативных последствий.

В любой юридической литературе формы взаимодействия подразделяют на процессуальные или процессуально-правовые и непроцессуальные, или организационные, а иначе организационно-тактические [9, с. 21].

Процессуальные формы, которые некоторые авторы называют правовыми, подразумевают проведение следственных действий, оперативно-розыскных и – процессуальных мероприятий, направление дознавателем (следователем), оперативным, оперативно-криминалистическим подразделениям и центрам судебных экспертиз поручений на проведение следственных, негласных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, назначение различного вида исследований и экспертиз и т. п. Особенностью процессуального взаимодействия является ее четкая правовая регламентация, а меры, принимаемые в ее пределах, связаны с получением доказательственной информации, свидетельствующей о причастности лица к совершению конкретного преступления.

Непроцессуальные или организационно-тактические формы подразумевают планирование следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, которые требуют совместного выполнения, например, оперативно-тактических комбинаций и операций; взаимный обмен оперативной и следственной информацией, в том числе полученной в одностороннем порядке; ее совместный анализ; определение перспективы ее использования; консультации дознавателя (следователя) при документировании противоправных действий; использование баз данных, учетов и регистраций; совещания по проблемам взаимодействия, обсуждение результатов и подведение итогов с целью устранения недостатков и повышения эффективности в дальнейшем взаимодействии; формирование оперативно-розыскных версий; взаимодействие в составе следственно-оперативной группы (далее – СОГ) и другие.

При этом подобное деление следует считать довольно условным, поскольку процессуальные формы требуют определенной организации, а непроцессуальные, в свою очередь, являются правовыми, так как их реализация закреплена в различных ведомственных нормативно-правовых актах [10, с. 72].

Считаем необходимым, рассматривая вопрос о взаимодействии, обратить внимание на НСД, поскольку данное понятие сравнительно новое, принято в Республике Казахстан с введением нового УПК в 2014 году, а в Российской Федерации данное понятие отсутствует.

В ходе проведенного анкетирования среди респондентов, дознавателями (следователями) в рамках досудебного расследования по делам о нарушении ПДД или эксплуатации ТС, повлекших смерть человека, в соответствии с нормами УПК Республики Казахстан, ими поручались сотрудникам оперативных служб проведение НСД [11]. По ре-

зультатам установлено, что в основном проводились, следующие виды НСД: негласные аудио- и (или) видеоконтроль лица или места (28,8 %); негласные контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи (18,6 %); негласное получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (15,4 %) и т.д.

Кроме того, анализ практической деятельности показывает, что постоянной формой сотрудничества между дознавателем (следователем) с сотрудниками оперативных подразделений при расследовании нарушений ПДД или эксплуатации ТС, повлекших смерть человека, является взаимный обмен информацией.

Во время осмотра руководитель СОГ может поручить оперативным работникам провести допрос свидетелей, принять меры по установлению ТС, который скрылся с места происшествия, и его розыска.

Нужно отметить, что осмотр места происшествия в подавляющем большинстве случаев не дает достаточной информации, на основании которой можно было бы судить о виновности конкретного лица – участника дорожного движения (водителя ТС, пострадавшего или третьих лиц), что давно было отмечено в специальной литературе. Поэтому, досудебное расследование осуществляется по факту нарушений ПДД или эксплуатации ТС, повлекших смерть человека, а не в отношении конкретного лица. Объясняется это сложностью механизма нарушений ПДД и эксплуатации ТС и потребностью, во-первых, установления действий (бездействия) лиц, которые могли иметь отношение к аварии, а во-вторых, установления причинной связи между деяниями.

Таким образом, анализ практики досудебного расследования нарушений ПДД или эксплуатации ТС, дает основания для вывода, что на начальном этапе выполняется основная часть работы по установлению всех обстоятельств данного нарушения, которые затем выступают основой для принятия процессуальных решений и проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2023 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.adilet.kz.
2. Белкин Р. С. Курс криминалистики: учеб, пособ. 3-е изд. – М.: ЮНИТА-ДАНА, Закон и право, 2001. – 837 с. – С. 139.
3. Цепелев В. Ф. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью: уголовно-правовые, криминологические и организационно-правовые аспекты: монография. – М., 2001. – 137 с. – С. 89.
4. Котов В. В. Организационные и тактические основы взаимодействия следователя и органов дознания при производстве отдельных следственных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2007. – С. 36.

5. Кривенко А. И. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. – М.: Юрлитинформ. 2006. – С. 192.
6. Балашов А. Н. Взаимодействие следователей и органов дознания при расследовании преступлений. – М.: Юрид. лит., 1979. – 110 с. – С. 30-35.
7. Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика: Учебник / Под ред. Е. П. Ищенко. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2003. – 780 с. – С. 497-508.
8. Рахметова А. М. К вопросу о классификации форм взаимодействия банковского и реального секторов экономики // Вестник финансового университета. – № 2. – 2013. – С. 94.
9. Чувилев А. А. Использование следователем оперативно-розыскной информации в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 «Уголовный процесс и криминалистика; судебная экспертиза». – М., 1985. – С. 21.
10. Ефимов С. Н. Состояние научных исследований проблем взаимодействия следственных подразделений полиции с правоохранительными органами при расследовании преступлений в сфере банковской деятельности // в сборнике трудов конференции: Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями в Российской Федерации. Тульский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). Тула, – 2023. – С. 72-81.
11. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2023 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.adilet.kz.

САНДЖЕЕВ Цецен Алтманович

адъюнкт Факультета научно-педагогических кадров Академии ФСИН России, г. Рязань

РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: МЕРЫ ЭФФЕКТИВНОЙ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Статья посвящена рецидиву осужденных в местах лишения свободы и при ограничении свободы. Рассматриваются факторы, возникающие в процессе реализации рецидива осужденных, находящихся в заключении или отбывающих наказания вне изоляции от общества. Выявлена специфика пенитенциарной преступности в исправительных учреждениях. Показано, какие комплексные меры необходимы для снижения рецидивной преступности как в местах лишения свободы, так и за её пределами. Отмечена роль совершенствования законодательства для снижения рецидива осужденных. Сделан вывод о том, что эффективная борьба с рецидивом преступлений является актуальной и неотъемлемой задачей в современном правовом обществе.

Ключевые слова: рецидив, рецидив осужденных, проблемы правового регулирования, совершенствование законодательства, лишение свободы.

SANDJEEV Tsetsen Altmanovich

adjunct of the Faculty of Scientific and Pedagogical Personnel of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan

LEGAL NATURE OF RECIDIVISM OF CONVICTED PERSONS AT THE PRESENT TIME

The article is devoted to the recidivism of convicts in places of deprivation of liberty and under restriction of liberty. The factors arising in the process of recidivism of convicts who are in custody or serving sentences outside of isolation from society are considered. The specifics of penitentiary crime in correctional institutions have been revealed. It shows what comprehensive measures are needed to reduce recidivism both in places of detention and beyond. The role of improving legislation to reduce the recidivism of convicts is noted. It is concluded that the effective fight against the recurrence of crimes is an urgent and integral task in the modern legal society.

Keywords: relapse, recidivism of convicts, problems of legal regulation, improvement of legislation.

Пенитенциарные преступления совершаются осужденными в местах лишения и ограничения свободы. Такие преступления являются повторными, то есть рецидивирующими, в связи с чем представляют повышенную общественную опасность. Данные преступления оказывают негативное влияние на достижение цели наказания, подрывая авторитет уголовно-исполнительной системы.

Преступления, которые осужденные совершают в местах лишения свободы, а также вне изоляции от общества, представляют собой опасные криминальные явления. Такие преступления являются весьма серьезной проблемой и для самой уголовно-исполнительной системы, и для государства в целом. Кроме того, рецидивные преступления крайне плохо влияют на достижение целей уголовного наказания, осложняя оперативную обстановку в исправительных учреждениях, подрывая также авторитет уголовно-исполнительной системы.

По мнению В. В. Чернышова, повышенная степень общественной опасности отличает пенитенциарный рецидив тем, что осужденный совершает преступление, нарушая деятельность уголовно-исполнительного учреждения, во время отбывания наказания¹. Позиция вышеуказанного автора представляется мне убедительной, потому что в случаях совершения новых преступлений подрываются усилия не только уголовно-исполнительной системы, но и государства в целом.

Рецидив преступлений, по мнению одних ученых, будет в тех случаях, когда новое преступление совершается после осуждения и полного отбывания наказания за первое, если же такое явление имеет место после осуждения, но до полного отбывания наказания за первое, то это будет совокупность наказаний, а не рецидив².

В основу определения понятия рецидива, по мнению других, должен быть положен признак судимости виновного

за ранее совершенное им преступление, а отбытие наказания по предыдущему приговору не обязательно³.

Факт пребывания преступника в криминогенной среде, подчеркивают О.В. Лещенко и С. М. Воробьев, оказывает существенное влияние на рецидив преступлений. Так, возобновляя старые связи, находясь в криминогенной обстановке, общаясь с лицами, имеющими судимость, попадая в криминальную субкультуру, а также устанавливая новые, провоцирующие на преступление контакты, рецидивисты создают преступные группировки и совершают еще более тяжкие преступления⁴. Трудно не согласиться с данными учеными в том, что рецидив преступлений оказывает негативный эффект на всю уголовно-исполнительную систему в целом.

Важнейшим является то, что большинство таких лиц принуждают к взаимодействию с криминальной субкультурой, поэтому в результате происходит всплеск преступной активности в местах лишения свободы. Что в свою очередь осложняет не только оперативную обстановку в исправительных учреждениях, но и процесс исправления и ресоциализации осужденных.

Отметим, что недостаточная эффективность уголовного наказания зависит от ошибок в практике его применения. С целью успешной реализации цели уголовного наказания в законодательстве и в судебной практике должно быть обеспечено разумное соотношение видов наказаний, а также объективное соотношение их минимального и максимального сроков, содержания в них элементов наказания и исправления.

Заметим, что, к сожалению, в настоящее время во многих исправительных учреждениях криминогенная обстановка все только ухудшается. При этом также происходит

1 Чернышов В. В. Борьба с рецидивной преступностью как одна из основных целей УИС // Вестник Самарского юридического института. 2023. № 3 (54). С. 79.

2 Ситникова А. И. Рецидив преступлений: теория и практика // Российский следователь. 2019. № 3. С. 124.

3 Богатьрева В. С. Закрепление института рецидива преступлений в уголовном законодательстве различных государств // Государство и право. 2015. № 4. С. 147

4 Лещенко О. В., Воробьев С. М. Проблемы пенитенциарного рецидива в местах лишения свободы и среди осужденных без изоляции от общества // Право и государство: теория и практика. 2021. № 7 (199). С. 163.

увеличение случаев применения насилия к персоналу исправительных учреждений.

Кроме этого, недостатки в материально-бытовом и медицинском обеспечении осужденных являются весьма большим криминогенным фактором, который влияет на уровень преступности в местах лишения свободы. Здесь важно напомнить положения Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.⁵, которые в целях повышения уровня материально-бытового обеспечения осужденных предусматривают принятие следующих дополнительных мер:

- обеспечение приватности при установлении санузлов во всех учреждениях уголовно-исполнительной системы;
- создание коммунально-бытовых и санитарно-гигиенических условий содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных, соответствующих требованиям технических регламентов, стандартов, строительных норм и правил; и т.д.

Качественная материально-бытовое и медицинское обеспечение в исправительных учреждениях является мощным сдерживающим фактором пресекающим противоправные действия со стороны осужденных. Потому как отсутствие у осужденных положенных норм вещевого обеспечения, минимальных норм питания, медицинского обеспечения и т.д. создает угрозу совершения противоправных действий в исправительных учреждениях.

В связи с тем, что у осужденных после освобождения сохраняется высокий уровень криминальной зараженности и есть большая вероятность что они могут снова встать на преступный путь. Поэтому, как утверждает И. В. Романовская, здесь важным является профилактика и предупреждение повторных преступлений среди осужденных без изоляции от общества⁶. Одной из специфических причин совершения повторных преступлений выступает восприятие данного уголовного наказания как более мягкого и не имеющего негативных последствий. Поэтому существует достаточная вероятность повторения преступлений. Нам близка позиция И. В. Романовской тем, что отсутствие качественной работы с данной категорией осужденных приводит к правовому нигилизму и как следствие рецидиву в местах лишения свободы.

Также проблема трудовой занятости таких преступников является аналогичной причиной совершения повторных преступлений в местах лишения свободы или следственных изоляторах. Так как у осужденных к альтернативным видам наказаний отсутствует возможность получения высокооплачиваемой работы, то увеличивается риск к получению нелегальных заработков, а это непосредственно приводит к совершению повторных преступлений.

Причиной совершения повторных преступлений осужденными выступают также недостатки в деятельности оперативно-режимных подразделений исправительных учреждений. Неэффективная комплексная работа по профилактике, предупреждению и раскрытию преступлений подразделения УИС выступает провоцирующим фактором для их повторного совершения. К недостаткам можно отнести следующие моменты их работы:

- отсутствие реакции администрации на злостные правонарушения;
- нежелание регистрировать преступления;
- низкое взаимодействие ФСИН с другими правоохранительными органами;

Поэтому считаем, что российское государство должно уделить особое внимание предупреждению и профилактике рецидивной преступности. В свою очередь, специфика профилактики и предупреждения такой преступности обуславливает необходимость осуществления ряда специальных мер правового, организационного и другого характера, которые направлены на предотвращение, предупреждение и снижение повторных преступлений, а также на недопущение возврата на преступный путь тех, кто уже подвергся уголовному наказанию.

По мнению О. А. Шурановой, сама деятельность учреждений исполнения наказаний должна быть направлена на

достижение цели исправления и ресоциализации лиц, которые осуждены к лишению свободы, что влияет и на состояние постпенитенциарной преступности, а также искоренение у осужденных негативных взглядов и привычек⁷. Действительно трудно не согласиться что в исправительных учреждениях достижение целей исправления осужденных в местах лишения свободы достигаются не в полном объеме. По сути, выполняется лишь только наказания в виде лишения свободы.

Итак, под рецидивом следует понимать повторное умышленное преступление, совершенное лицом, ранее судимым, отбывшим полностью или частично наказание за предыдущее умышленное преступление, если судимость не снята и не погашена в установленном законом порядке.

Считаем, что с целью эффективного противодействия рецидиву преступлений необходимо принятие комплекса мер, которые бы включали в себя и профилактические, и репрессивные меры.

Прежде всего, необходимо совершенствование законодательства в области исполнения наказаний:

1) важным направлением совершенствования должно быть повышение эффективности системы электронного контроля за осужденными. Такие технические средства, как браслеты, позволят наиболее оперативно контролировать перемещение рецидивистов, а также своевременно реагировать на нарушения, совершаемые преступниками-рецидивистами.

2) также необходимо улучшить качество работы правоохранительных органов и судов в ходе рассмотрения дел таких преступников-рецидивистов. При этом необходимо обеспечить наиболее тщательное исследование каждого случая рецидива, а также проводить дополнительные экспертизы и проверки для того, чтобы убедиться в справедливости и обоснованности вынесенного приговора.

3) Кроме того, в целях совершенствования действующего законодательства считаем необходимым исключить п. «а» ч. 4 ст. 18 УК РФ⁸, который запрещает учитывать при признании наличия рецидива факт судимости за умышленные преступления небольшой тяжести.

В заключение отметим, что совершенствование законодательства о рецидиве осужденных преступников – это задача, которая требует комплексного подхода. Данная задача включает в себя профилактическую работу с осужденными, ужесточение нормативных требований к осужденным, а также развитие электронного контроля (в т.ч. меры ограничительного характера) и непосредственно улучшение качества работы правоохранительных органов и судебной системы.

Пристатейный библиографический список

1. Богатырева В. С. Закрепление института рецидива преступлений в уголовном законодательстве различных государств // Государство и право. - 2015. - № 4. - С. 147-152.
2. Лещенко О. В., Воробьев С. М. Проблемы пенитенциарного рецидива в местах лишения свободы и среди осужденных без изоляции от общества // Право и государство: теория и практика. - 2021. - № 7 (199). - С. 161-164.
3. Романовская И. В. Некоторые особенности детерминации рецидивной преступности // Евразийский юридический журнал. - 2023. - № 2 (177). - С. 332-334.
4. Ситникова А. И. Рецидив преступлений: теория и практика // Российский следователь. - 2019. - № 3. - С. 124-126.
5. Чернышов В.В. Борьба с рецидивной преступностью как одна из основных целей УИС // Вестник Самарского юридического института. - 2023. - № 3 (54). - С. 79-84.
6. Шуранова О. А. Рецидив преступлений как уголовно-правовое последствие судимости: противоречия российского уголовного законодательства // Уголовно-исполнительное право. - 2023. - Т. 18. № 4. - С. 552-559.
5. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» (Ред. от 27.05.2023) // Собрание законодательства РФ. 2021. № 20. Ст. 3397.
6. Романовская И. В. Некоторые особенности детерминации рецидивной преступности // Евразийский юридический журнал. 2023. № 2 (177). С. 333.
7. Шуранова О. А. Рецидив преступлений как уголовно-правовое последствие судимости: противоречия российского уголовного законодательства // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18. № 4. С. 554.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

АНТОНОВ Александр Олегович

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики и инженерно-технических экспертиз Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России имени героя Российской Федерации генерала Армии Е. Н. Зиничева

БОРЗУНОВА Наталья Юрьевна

старший преподаватель кафедры криминалистики и инженерно-технических экспертиз, Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России имени героя Российской Федерации генерала Армии Е. Н. Зиничева

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ ВЫСТРЕЛА И БОЕПРИПАСОВ

В статье рассматривается сущность, виды огнестрельного оружия и следов его использования, а также рассмотрение особенностей криминалистического исследования огнестрельного оружия и в том числе следов его использования. Средства, приёмы и методы обнаружения, фиксации, изъятия и исследования огнестрельного оружия и последствий его применения в объектовой обстановке совершения преступления для решения вопросов, возникающих в следственной и судебной практике

Ключевые слова: огнестрельное оружие, пороховые газы, производство выстрела, заключение эксперта, гильзы и пули, самодельное оружие, переделанное оружие, приспособленное оружие.

ANTONOV Alexander Olegovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminology and engineering expertise sub-faculty of the Hero of the Russian Federation Army General E. N. Zinichev St. Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia

BORZUNOVA Natalya Yurjevna

senior lecturer of Criminology and engineering expertise sub-faculty of the Hero of the Russian Federation Army General E. N. Zinichev St. Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia

FEATURES OF THE FORENSIC INVESTIGATION OF TRACES OF A SHOT AND AMMUNITION

The article examines the essence, types of firearms and traces of their use, as well as the consideration of the features of the forensic investigation of firearms, including traces of their use. Means, techniques and methods of detection, fixation, seizure and investigation of firearms and the consequences of their use in the object environment of the commission of a crime to resolve issues arising in investigative and judicial practice

Keywords: firearms, powder gases, shot production, expert opinion, casings and bullets, homemade weapons, converted weapons, adapted weapons.

Важно отметить, что следы произведённого выстрела могут оставаться на самых разных объектах – самом оружии, элементах патрона, одежде стрелявшего и преграде, которая была поражена на расстоянии.

Рассматривая данный вопрос, особое внимание необходимо уделить понятию «пороховые газы».

Вместе с пороховыми газами из ствола оружия, под действием значительного давления удаляются различные загрязнения ствола, мелкие частицы металла внутренней части ствола, они образуют копоть выстрела.

На оружии, из которого был произведён выстрел, соответствующие следы необходимо искать непосредственно в канале ствола, именно там остаются отложения продуктов сгорания взрывчатых веществ и иницирующего состава капсюля. Исследование данных следов позволяет установить марку порохового заряда и давность производства выстрела. Сведения о марке порохового заряда и его составе могут сопоставляться с аналогичными веществами, найденными в месте огнестрельного поражения.

При производстве выстрела, упомянутые ранее пороховые газы выходят не только через ствол, но также просачиваются и через иные взаимодействующие части оружия: затвор и ствольную коробку, кожух-затвор и рамку пистолета и т.д. Таким образом, часть продуктов горения пороха и иницирующего состава может откладываться, например, на руке, в которой находится пистолет, или на лице стреляющего, если прицельная стрельба ведётся из длинноствольного оружия. Загрязнение же одежды стреляющего продуктами горения происходит вследствие оседания их компонентов из образующегося после каждого произведённого выстрела на выходе из ствола газового облака.

При производстве выстрела из оружия следы также образуются и на разных элементах патрона. Следы на пулях можно разделить на 2 группы: следы, возникшие при контакте пули с оружием; следы, возникшие при встрече пули с преградой. Контакт пули с оружием возникает непосредственно при выстреле. Изначально, при выстреле движение пули можно охарактеризовать как поступательное. После выстрела на пуле образуются два вида следов – первичные и вторичные. Первичные следы формируются на корпусе пули в период от контакта до полного врезания в поля нарезков, тогда происходит смена поступательно-

го движения на поступательно-вращательное. Вторичные следы образуются в период от полного врезания пули в поля нарезков до выхода пули из дульного среза ствола [2]. На снарядах гладкоствольного оружия определяют наличие и вид на снаряде следа канала ствола и контактное пятно (на дробе представляет собой округлую вмятину, возникающую в результате сжатия дробы соседними дробинами под действием перегрузок от давления пороховых газов). Следы от контакта пули с преградой зачастую выражаются в деформации оболочки и сердечника пули. Однако, важно отметить, что даже сильная деформация пули зачастую позволяет произвести идентификацию оружия.

Некоторые особенности образования следов выстрела на объекте поражения можно выделить при исследовании огнестрельных ран на теле человека. Так, например, выстрел, произведённый в человека в упор, приводит к образованию на его теле так называемой «штанцмарки». Штанцмарка представляет собой отпечаток контура дульного среза оружия на коже вокруг входного отверстия раны. Данный отпечаток образуется, когда в момент производства выстрела дульный срез оружия плотно прижат к поверхности тела. При выстреле в упор, вместе с пулей в организм человека через раневой канал попадают также и пороховые газы. Процесс расширения данных газов, продолжающийся в самом организме, сопровождается большой температурой и оказывает значительное давление на стенки раневого канала. Пороховые газы проникают в слой подкожно-жировой клетчатки, впоследствии разрывая силой своего давления рыхлые элементы данного слоя и прижимая кожу к дульному срезу и другим выступающим вперёд частям оружия. Отпечаток дульного среза, а также выступающих частей оружия может позволить определить вид оружия – было ли это охотничье ружьё или, например, пистолет. В некоторых случаях по штанцмарке можно определить и конкретную модель (за счёт определения состава пороховых газов, характеристик раневого канала и самого отпечатка дульного среза на коже). Для рассмотрения практического значения выявления на теле человека штанцмарки, необходимо обратиться к Апелляционному определению Московского областного суда от 2 августа 2022 года (дело № 22-4818/2022) на ранее вынесенный Раменским городским судом Московской области приговор (дело № 1-31/2022 от 24 марта 2022) в отношении осуждённого Кюсе С. П. В апелляционной жалобе на приговор

суда Киосе С. П., обвинённый в совершении умышленного убийства своего знакомого при помощи огнестрельного оружия, просил перекалфицировать приговор суда (с ч. 1 ст. 105 на ч. 1 ст. 109 Уголовного Кодекса Российской Федерации), в связи с несоответствием выводов суда по фактическим обстоятельствам дела, аргументируя свои доводы отсутствием между ним и погибшем неприязненных отношений и случайностью произведённого выстрела, приведшего к гибели последнего. Киосе С. П. настаивал на том, что потерпевший сам изъявил желание проверить пистолет. В то время как Киосе С. П. достал пистолет и направил его в сторону потерпевшего, потерпевший сначала отклонился вперёд, чтобы по словам Киосе поправить носок, затем резко откинулся в кресле, что в силу неожиданности привело к нажатию Киосе на спусковой крючок. По словам осуждённого, выстрел в потерпевшего был произведён с расстояния полуметра. Заключение эксперта, было установлено сквозное огнестрельное ранение головы потерпевшего. При исследовании раны в затылочной части головы, экспертом были обнаружены в краях раны следы железа, а также несколько уплотнённая (сглаженная) поверхность неповреждённого эпидермиса вокруг пояса осаднения, что может расцениваться как след от дульного среза оружия (штанцмарка) при огнестрельном выстреле с неплотным упором оружия. То есть, согласно заключению эксперта, выстрел в потерпевшего произошёл не с расстояния полуметра, о чём говорит Киосе С. П., а при неплотном упоре оружия в голову потерпевшего. Таким образом, благодаря выявлению, штанцмарки на теле потерпевшего была определена неправдоподобность версии Киосе С. П. о производстве выстрела с определённого расстояния, в ходе дальнейшего судебного разбирательства были опровергнуты иные доводы Киосе С. П., приговор в отношении Киосе С. П. в части обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ остался неизменным¹.

Элементы патрона обладают достаточно большим количеством особенностей, которые могут помочь идентифицировать найденный боеприпас или его элемент и сопоставить его с другими имеющимися боеприпасами для нахождения соответствия.

Исследование боеприпасов также сопровождается изучением различных имеющихся на патроне механических повреждений (коррозионных повреждений), химических изменений метательного заряда или воспламенительного состава капсюля. Пригодность патронов к стрельбе устанавливается экспериментально.

Таким образом, исследование боеприпасов может дать необходимую информацию о том, в каком оружии (вплоть до модели) может использоваться данный материал, а также привести к установлению способа изготовления и, соответственно, к изготовителю или источнику получения либо приобретения составляющих компонентов.

В настоящее время, так же есть, так называемое атипичное огнестрельное оружие — это, например, замаскированное под иные предметы, а также так называемое «потаённое» оружие (оружие скрытого монтажа, камуфлированное оружие). Так, в 1938 году американцем Хейтхом был разработан миниатюрный однозарядный пистолет. Пистолет закреплялся на тыльной части перчатки, что позволяло держать его скрытно вплоть до момента применения. Срабатывал данный пистолет при непосредственном контакте с целью, то есть, чтобы применить оружие, лицу буквально нужно было нанести оппоненту удар кулаком (при контакте с целью срабатывал спусковой механизм). При необходимости произвести выстрел было возможно и посредством нажатия на спусковой штырь самим лицом, использующим оружие, но в таком случае, обе его руки были заняты, а выстрел становился неприцельным. Указанное вооружение предназначалось для представителей спецслужб, чья деятельность преимущественно осуществлялась за границей [1]. Аналогичное скрытное оружие разрабатывалось и в нашей стране, так, в 1954 году оружейным конструктором Игорем Стечкиным было разработано компактное трёхзарядное бесшумное стреляющее устройство (ТКБ-506), замаскированное под портсигар. Данное устройство также предназначалось для службы внешней разведки². Различными мастерами оружие маскировалось под самые разные предметы — зонты, трости и даже зажигалки.

По технологии изготовления атипичное огнестрельное оружие подразделяется на 3 вида:

1. Самодельное;
2. Переделанное из стандартного огнестрельного оружия;
3. Приспособленное из предметов, не относящихся к оружию.

Самодельным атипичным огнестрельным оружием называются такие его образцы, все части которого изготовлены отдельными лицами самодельно (кустарно). В данном случае огнестрельное оружие создаётся буквально из подручных материалов, такое оружие зачастую имеет примитивную конструкцию, не предусматривающую наличия патронника, казнозарядного механизма. Оружие заряжается с дульной части, имеет запальное отверстие для воспламенения заряда метательного вещества (пороха или его заменителя), именуемого «поджигом». Примером такого оружия может послужить экземпляр, изготовленный одним из жителей Иркутской области. Вдохновившись просмотром художественного фильма, Рудаков А. Н. незаконно изготовил огнестрельное оружие для использования в личных целях³. При создании самодельного оружия, исходя из материалов Приговора Осинского районного суда Иркутской области от 29 июля 2020 г. по делу № 1-62-2020, использовалась углошлифовальная машина, сварочный аппарат, электрическое точило, а также металлические трубы. Согласно заключению эксперта, представленного в приговоре суда, Рудаковым А. Н. был создан пригодный для стрельбы самодельный короткоствольный, однозарядный, дульно-зарядный, гладкоствольный пистолет с диаметром канала ствола 7,9 мм. Вместе с оружием, в летней кухне собственного дома Рудаков А. Н. также незаконно хранил взрывчатое вещество в виде пороха, изготовленное промышленным способом и предназначенное для снаряжения патронов к гладкоствольным охотничьим ружьям⁴.

Так же существует переделанное оружие. К переделанному оружию относятся обрезы военного, охотничьего и спортивного оружия, а также их образцы, переоборудованные под непатронный патрон. Примером такого переделывания оружия могут послужить действия Коробова Н. В., отражённые в Приговоре Шигонского районного суда Самарской области № 1-20/2021 от 18 марта 2021 г. по делу № 1-20/2021. Согласно заключению эксперта, представленному в приговоре суда, Коробов А. Н. незаконно переделал имеющееся у него гладкоствольное дульное охотничье ружьё в «обрез». При помощи угловой шлифовальной машины Коробов А. Н. отпилил часть ствола и часть приклада, придав тем самым оружию новое функциональное назначение в виде скрытого ношения. После указанных процедура оружия продолжала оставаться пригодным для производства выстрелов⁵. Иным примером переделанного оружия является короткоствольное огнестрельное оружие, созданное путём замены ствола газового пистолета на гладкоствольный либо нарезной от другого оружия (нарезы также могут изготавливаться самодельным способом) [4].

Переделанным огнестрельным оружием будут являться и те экземпляры, которым их боевые качества были возвращены в результате внесения конструктивных изменений в охлаждённое оружие. В качестве примера, можно рассмотреть приговор Шилкинского районного суда Забайкальского края № 1-241/2021 от 30 июля 2021 г. по делу Загвозкина Н. И. Согласно материалам

1 Апелляционное определение Московского областного суда от 2 августа 2022 г. по делу № 22-4818/2022 // Судебные Решения. РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://судебные-решения.рф/70182635> (дата обращения: 24.02.2024).

2 Стреляющие портсигары Стечкина // Оружейный журнал «Калашников». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kalashnikov.ru/strelyayushhie-portsigary/> (дата обращения: 21.02.2024).

3 За изготовление самодельного оружия, как в фильме «Брат», осудили жителя Иркутской области // Комсомольская правда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.irk.kp.ru/online/news/3965666/> (дата обращения: 21.02.2024).

4 Приговор Осинского районного суда Иркутской области № 1-62/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 1-62/2020 // СудАкт.ру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/prX5tELwiK/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+223.+Незаконное+изготовление+оружия%28УК+РФ%29&regular-date_from=01.07.2020&regular-date_to=01.09.2020&regular-workflow_stage=&regular-area=1030&regular-court=&regular-judge=&_=1669041815831 (дата обращения: 21.02.2024).

5 Приговор Шигонского районного суда Самарской области № 1-20/2021 от 18 марта 2021 г. по делу № 1-20/2021 // СудАкт.ру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/gf3TU7JqPgJB/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+223.+Незаконное+изготовление+оружия%28УК+РФ%29&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=10&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1669042010292 (дата обращения: 21.11.2022).

приговора Загвозкин Н. И. осуществил незаконное внесение изменений в конструкцию охолощённого самозарядного карабина Симонова (СКС) калибра 7,62x39 мм., приобретённого им ранее в магазине, в результате чего, в соответствии с заключением эксперта, указанный карабин приобрёл свойства нарезного огнестрельного оружия. То есть, Загвозкин Н. И. незаконно изготовил путём переделки огнестрельное оружие, которое впоследствии хранил в одном из помещений собственного дома⁶.

Рассмотрим ещё один вид оружия – приспособленное. Приспособленным огнестрельным оружием являются различные стандартные устройства, не служащие оружием, но переделанные для последующего их использования в качестве такового (строительно-монтажные пистолеты, ракетницы, стартовые пистолеты). Иначе данный вид можно назвать комбинированным, так как подобное оружие изготавливается из предметов, первоначально не являющихся оружием, но при этом, в конструкции также используются отдельные элементы самодельного или переделанного оружия [3]. Рассматривая данную разновидность самодельного оружия необходимо обратиться к приговору Ярославского районного суда от 11 ноября 2020 г. № 1-236/2020. Согласно данным экспертизы, представленным в приговоре суда, в ноябре 2018 года фигурантом уголовного дела Герасимовым А. Н. при помощи сварочного аппарата, дрели, напильника, а также других хозяйственных инструментов и оборудования, было незаконно изготовлено самодельное огнестрельное многозарядное гладкоствольное оружие калибра 6,3 мм на основе сигнального пистолета. В конструкцию пистолета Герасимовым А. Н. были внесены следующие изменения: самодельным образом изготовлен и установлен ствол; заварены два боковых продольных паза, расположенные в левой стенке выступа рамки; расточен канал выступа рамки (посадочное место ствола); удалён цилиндрический выступ, расположенный на внутренней поверхности затвора на против окна для снаряжения и извлечения гильз и патронов. Кроме того, Герасимов А. Н. также незаконно изготовил десять самодельных патронов с использованием гильз свето-шумовых холостых патронов 9 мм⁷.

Рассматривая приспособленное оружие, как один из видов атипичного, нельзя также не упомянуть про случаи внесения изменений в конструкцию пневматики, в целях превращения её в огнестрельное оружие. Примером этому может послужить экземпляр самодельного огнестрельного оружия, изготовленный неким Пищулиным А. И. на основе пневматической винтовки «AirRifle B1» калибра 4.1 мм. В соответствии с материалами приговора Арзамасского городского суда Нижегородской области № 1-191/2020 от 24 июля 2020 г. по делу № 1-191/2020 упомянутой Пищулин А. И. в нарушение требований законодательства и установленного порядка оборота огнестрельного оружия и боеприпасов к нему на территории РФ, обладая знаниями о способе внесения изменений в конструкцию пневматической винтовки, для изготовления из неё огнестрельного оружия, снял с пневматической винтовки ствол, после чего осуществил рассверливание канала ствола с обеих сторон, для увеличения его диаметра. Кроме того, Пищулиным А. И. был также изготовлен боек-поршень, ударник, приспособление для беспумной и беспламенной стрельбы. Согласно представленному в приговоре суда заключению эксперта, оружие было определено как указанная ранее пневматическая винтовка «AirRifle B1» калибра 4,5 мм., с внесёнными самодельными изменениями в виде смонтированного прибора для беспумной и беспламенной стрельбы, проточки казённой части ствола диаметром 6, 8 мм., длиной 18 мм., а также в ствольной коробке на поршне пружинно-поршневого меха-

низма смонтированного выступа служащего в качестве ударника. Винтовка пригодна для производства отдельных выстрелов⁸.

Деление на самодельные, переделанные и приспособленные, предусмотрено также и для боеприпасов, изготавливаемых как для рассматриваемого атипичного оружия, так и, в некоторых случаях, для заводского оружия. Важно отметить, что в качестве метательного взрывчатого вещества в атипичном огнестрельном оружии применяется порох различных сортов и марок. В самодельном оружии нередко используется зажигательная спичечная масса. Сами взрывчатые вещества также подразделяются на дымные и бездымные пороха.

Особое значение при исследовании атипичного огнестрельного оружия представляет исследование самих взрывчатых веществ. Так, в отличие от условий хранения (влажности, температурного режима, доступа воздуха), порох может изменять свои качества – при высокой влажности, порох отсыревает и не загорается, а в совокупности с нарушением иных условий хранения, может значительно усиливаться дробящее действие пороха в ущерб взрывному (позволяющему «отбрасывать» снаряд). Исследуя спичечную массу, можно определить её состав, в который входят такие компоненты как: бертолетова соль, дихромат калия, восстановитель (сера) и т.д.

Не менее важным является исследование гильз и пуль, найденных на месте происшествия. Определить их возможную принадлежность к атипичному оружию можно по следующим чертам: на пуле обнаружены следы от металлических заусенцев, что может свидетельствовать о некачественной обработке ствола (укорачивании); наличие симметричных вдавленных следов на пуле, может свидетельствовать о кустарном обжиме ствола; наличие признаков самодельного изменения пули, выразившегося в её укорочении либо уменьшении диаметра; увеличенный или уменьшенный след боя на гильзе и т.д.

Незаконный оборот оружия продолжает оставаться достаточно серьёзной проблемой для Российской Федерации. По данным Генеральной прокуратуры и МВД РФ, ежегодно в нашей стране совершается более 20 тысяч преступлений, связанных с нелегальным оборотом оружия, к которому относится: контрабанда оружия, незаконное приобретение, хранение, переделка, изготовление, сбыт оружия. Особое опасение в сложившейся ситуации вызывает всё возрастающее количество вооружённых конфликтов, возникающих на территории сопредельных с Россией государств. Вновь перешедшие в стадию непосредственного вооружённого конфликта столкновения Армении и Азербайджана в Нагорном Карабахе, приграничные конфликты Таджикистана и Киргизстана, столкновения на юго-востоке Украины, вооружённая смена власти в Афганистане, всё это является источником огромного количества оружия, часть которого неизбежно попадает на территорию нашей страны. Неизбежным является и тот факт, что попавшее таким образом на территорию РФ оружие, в последствии нередко используется для совершения других преступлений – убийств, грабежей, разбоев, террористических актов и т.д.

Вместе с тем, необходимо отметить, что нередко причиной попадания оружия в незаконный оборот может являться даже простая халатность или небрежность лица, проявленная к хранению закреплённого за ним оружия. В качестве примера, в данной работе был рассмотрен приговор Ивановского гарнизонного военного суда по делу № 1-8/2019 в отношении военнослужащего Кочерги А. А. Проявленное указанным военнослужащим пренебрежение к правилам и нормам хранения, закреплённого за ним табельного оружия привело к созданию условий для использования данного оружия другим лицом, что в последствии стало причиной его смерти. В указанном случае преступное деяние было совершено не в форме действия, а как раз, по причине бездействия лица в обязанности которого входит такое хранение оружия, которое исключает возможность доступа к нему других лиц. Субъектами преступлений, предусмотренных статьёй 224 УК РФ нередко становятся и владельцы зарегистрированного гражданского огнестрельного оружия. Такое оружие, а также боеприпасы к нему, по требованиям законодательства должны храниться в специальных, запирающихся на замок сейфах или

6 Приговор Шилкинского районного суда Забайкальского края № 1-241/2021 от 30 июля 2021 г. по делу № 1-241/2021 // СудАкт.ру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/jORpDRzmLyj/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+223.+Незаконное+изготовление+оружия%28УК+РФ%29&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_id=1667921525197 (дата обращения: 26.11.2022).

7 Приговор Ярославского районного суда Ярославской области № 1-236/2020 от 11 ноября 2020 г. по делу № 1-236/2020 // СудАкт.ру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/LeLZCdqTHZUH/?page=2&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+223.+Незаконное+изготовление+оружия%28УК+РФ%29&regular-workflow_stage=10&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=&_id=1669466788481&regular-judge= (дата обращения: 26.11.2022).

8 Приговор Арзамасского городского суда Нижегородской области № 1-191/2020 от 24 июля 2020 г. по делу № 1-191/2020 // СудАкт.ру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/RQE7a3tRbMxO/?page=13&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+223.+Незаконное+изготовление+оружия%28УК+РФ%29&regular-workflow_stage=10&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=&_id=1669556715738&regular-judge= (дата обращения: 27.11.2022).

металлических шкафах (ящиках), обеспечивающих условия сохранности оружия и боеприпасов, безопасность их хранения и исключающие доступ к ним посторонних лиц. Нарушение же указанных условий хранения оружия в домашних условиях приводит к тому, что доступ к оружию имеет не только его собственник, но также и те лица, с которыми он проживает. В такой ситуации оружие может попасть в руки детей, которые не осознавая опасности, исходящей от огнестрельного оружия, могут произвести из него выстрел, тяжело ранив себя или других людей, нельзя исключать и ту вероятность, что такое оружие может быть просто-напросто похищено из квартиры собственника и в последствии попасть на нелегальный рынок оружия.

Особое значение при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия приобретает определение места совершения преступного деяния. Место совершения преступления представляет собой сложную систему, включающую места совершения всех действий по подготовке посягательства, завладению оружием, незаконному обороту оружия, сокрытию преступления. При рассмотрении особенностей определения места совершения преступления, связанного с незаконным оборотом оружия в качестве примера был проанализирован приговор Шилкинского районного суда Забайкальского края № 1-340/2021 от 8 ноября 2021 года по делу Пузырева О. В. Согласно материалам приговора, Пузырев О. В. находясь в лесном массиве обнаружил тайник, в котором находилось нарезное огнестрельное оружие. Имея возможность сообщить о находке сотрудникам правоохранительных органов, Пузырев О. В. данное действие не предпринял, а вместо этого, изъятию из тайника найденное оружие и переместил его в багажное отделение собственного автомобиля. В данном случае, лицом фактически было осуществлено два преступных деяния – незаконное приобретение огнестрельного оружия, а также его незаконное хранение. При этом места совершения указанных деяний различны. Если незаконное приобретение оружия было совершено Пузыревым по месту нахождения тайника, в результате изъятия из него оружия и последующего его присвоения, то местом незаконного хранения оружия будет являться транспортное средство Пузырева О. В., где данное оружие было обнаружено сотрудниками полиции.

Не менее значимым является также и определение времени совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. Как было сказано ранее, подобные преступления представляют собой комплекс действий. Данные действия отделены друг от друга не только в пространстве, но и во времени (в том числе на достаточно значительный период времени). Особенно при определении времени совершения преступления, связанного с незаконным оборотом оружия, были рассмотрены на примере материалов приговора Шимановского районного суда Амурской области № 1-113/2021 от 28 июля 2021 г. по делу Баньковско-го А. В. Указанное лицо осуществляло незаконное изготовление боеприпасов для огнестрельного оружия. Правоохранительными органами на месте происшествия помимо самодельно изготовленных боеприпасов были также изъяты взрывчатые вещества метательного действия (дымный порох массой 843 грамма и бездымный порох массой 402 грамма), предназначенные для изготовления боеприпасов. В данном случае первое действие Пузырева заключалось в незаконном приобретении необходимых взрывчатых веществ, из которых уже в дальнейшем и изготавливались самодельные боеприпасы. Таким образом, указанное преступление включает в себя как минимум два временных промежутка.

Одним из наиболее сложных исследований оружия, проводимых в рамках расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом, является исследование атипичного оружия. К атипичному относится самодельное оружие, серийное оружие, в которое кустарным образом внесены конструктивные изменения, а также приспособленное оружие. Сложность исследования атипичного оружия заключается в том, что в большинстве случаев такое оружие не имеет тех особенностей, по которым можно идентифицировать оружие, изготовленное на заводе. Так, например, при выстреле, произведенном из гладкоствольного огнестрельного оружия, на выпущенных из него снарядах (дробь, картечи, шаровой пуле) образуются соответствующие следы трения о канал ствола, а также, в случаях с дробью и картечью, от столкновения элементов друг с другом. При наличии дульного сужения ствола дополнительные следы могут образовываться при прохождении его, выпущенным снарядом. В случае, если, например, диаметр шаровой пули превосходит диаметр чока, то при его прохождении пуля деформируется, приобретая цилиндрическую форму. Однако, если выстрел будет произведен из гладкоствольного оружия, подвергнутого переделке в виде укорачивания ствола, то количество подобных следов на снаряде

будет минимальным, в силу значительного уменьшения длины контактной поверхности. Важно отметить, что достаточно большой процент в атипичном оружии составляют самодельные и приспособленные экземпляры. Сложность идентификации такого оружия состоит в том, что оно изготавливается буквально из подручных материалов. То есть, данное оружие имеет нестандартный калибр (в качестве ствола, в нём могут использоваться обычные металлические трубы), а при его применении могут задействоваться патроны, несоответствующие диаметру ствола. Иными словами, при обнаружении пули, дроби или картечи на месте происшествия, установить примерный калибр оружия, из которого был произведен выстрел достаточно сложно. Весьма затруднительным является и установление факта использования обнаруженных снарядов, с конкретным экземпляром атипичного оружия.

Анализ судебной практики показывает, что наиболее часто незаконное приобретение оружия осуществляется посредством присвоения найденного оружия. Важно отметить, что незаконный оборот оружия в данном случае является многоаспектным, так как за незаконным приобретением оружия следует его незаконное хранение, а в некоторых случаях и использование. Большую сложность для эксперта-криминалиста представляет исследование атипичного оружия. Такие виды атипичного оружия как самодельное или приспособленное оружие, создаются практически с нуля. Зачастую, подобные экземпляры обладают нестандартным калибром, имеют примитивную конструкцию, не предусматривающую наличия патронника, казнозарядного механизма, а возмещение заряда метательного вещества (пороха или его заменителя) осуществляется через специальное запальное отверстие. Данное оружие, при выстреле не образует тех следов на элементах патрона, которые образуют заводские модели гладкоствольного и нарезного огнестрельного оружия, что делает идентификацию такого оружия по следам на боеприпасах весьма затруднительной.

Не менее важным для развития судебно-баллистических исследований в нашей стране является установление единой методики проведения судебно-баллистических экспертиз на всей территории Российской Федерации, которая бы являлась обязательной для использования всеми судебно-баллистическими экспертами экспертами. Особое значение в данном случае приобретает и массовое внедрение в судебно-баллистические исследования компьютерных технологий, что позволит моментально фиксировать и автоматически сопоставлять с имеющимися информационными базами обнаруженные следы на разных элементах оружия и боеприпасов.

Наравне с интеграцией компьютерных технологий в процесс криминалистического исследования оружия также необходима разработка и создание новой, более совершенной исследовательской приборной базы, позволяющей на более высоком уровне проводить идентификационные исследования. Не стоит забывать и о взаимодействии следователя и эксперта, важность которого сложно переоценить, повысить эффективность подобного взаимодействия может внедрение специальных семинаров и лекций по судебной баллистике для следователей.

Подобные изменения должны значительно улучшить криминальную обстановку, связанную с незаконным оборотом оружия в нашей стране и способствовать повышению показателей раскрытия преступлений, связанных с использованием огнестрельного оружия.

Пристатейный библиографический список

1. Ардашев А. Н., Федосеев С. Л. Оружие специальное, необычное, экзотическое. - Москва: Издательство АСН, 2003. – С. 40-41.
2. Джуманов Ш. Т. Криминалистика. Учебник // Ташкент: Академия МВД Республики Узбекистан, 2017. – С. 147.
3. Опокин А. Б., Зубач А. В. Идентификационные исследования атипичного огнестрельного оружия // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 6. – С. 56-57.
4. Яровенко В. В., Подешук О. В. Криминалистическое исследование незаконно изготовленного огнестрельного оружия // Право и политика. – 2007. – № 3. – С. 135

БИРЮКОВ Святослав Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры процессуального права и криминалистики Института права Волгоградского государственного университета

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ПРИВЛЕЧЕНИИ В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО: ЗНАЧЕНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Мониторинг российского уголовно-процессуального законодательства, правоприменительной практики, а также точек зрения отдельных ученых-процессуалистов свидетельствует о попытке трансформации значения одного из центральных процессуальных актов предварительного расследования – постановления о привлечении в качестве обвиняемого. В данной статье рассмотрены вопросы современного значения и содержания указанного постановления в контексте сохранения классического значения и содержания института привлечения лица в качестве обвиняемого.

Ключевые слова: обвиняемый, постановление о привлечении в качестве обвиняемого, привлечение в качестве обвиняемого, обвинение.

BIRYUKOV Svyatoslav Yurjevich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Procedural Law and criminology sub-faculty of the Institute of Law of the Volgograd State University

THE DECISION ON THE INVOLVEMENT AS AN ACCUSED: MEANING AND CONTENT

Monitoring of Russian criminal procedure legislation, law enforcement practice, as well as the points of view of individual procedural scientists indicates an attempt to transform the meaning of one of the central procedural acts of the preliminary investigation - the decision to bring in as an accused. This article examines the issues of the modern meaning and content of the said resolution in the context of preserving the classical meaning and content of the institution of bringing a person as an accused.

Keywords: the accused, the decision on bringing in as an accused, bringing in as an accused, the charge.

Решения, принимаемые субъектом расследования находят свое выражение в соответствующих процессуальных документах – постановлениях, форма, структура и содержание которых регламентированы законодательством.

Применительно к теме нашего исследования, решение о выдвижении обвинения лицу облекается в постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого.

В теории уголовно-процессуального права отмечено, что значение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого многоаспектно. Это, в первую очередь, зафиксировать факт выдвижения лицу обвинения уголовно-правового характера; во-вторых, оно придает лицу новый уголовно-процессуальный статус – статус обвиняемого; в-третьих, оно позволяет применять в отношении него весь комплекс мер процессуального принуждения» [1, с. 105].

Как известно: юридический язык – язык письменный. К содержанию любого процессуального документа, а тем более такого важного как постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого необходимо подходить очень ответственно с тем, чтобы исключить (или свести к минимуму) возможность его обжалования заинтересованными участниками уголовного процесса.

Традиционно, структура рассматриваемого нами постановления, как и структура любого иного аналогичного документа состоит из трех элементов: вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей.

В соответствии со ст. 171 УПК РФ в вышеназванном постановлении должны быть указаны: «1) дата и место его составления; 2) кем составлено постановление; 3) фамилия, имя и отчество лица, привлекаемого в качестве обвиняемого, число, месяц, год и место его рождения; 4) описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с пунктами 1-4, части 1 ст. 73 настоящего Кодекса; 5) пункт, часть, статья УК РФ, предусматривающие ответственность за данное преступление; 6) решение о привлечении лица в качестве обвиняемого по расследуемому уголовному делу» [2].

Понятно, что законодатель регламентировал лишь общие элементы постановления, не вдаваясь в частности.

Так, например очевидно, что в случае квалификации действий обвиняемого по признаку неоднократности важное значение приобретают сведения о прошлых его судимостях.

Анализ судебно-следственной практики позволил выделить следующие, по нашему мнению, важные элементы содержательной части рассматриваемого нами постановления:

В вводной части помимо элементов, указанных законодателем необходимо указывать номер уголовного дела.

В описательно-мотивировочной части кроме элементов, предусмотренных законом, необходима ссылка на фактические основания предъявления обвинения.

Ссылка на наличие фактических оснований предъявления обвинения в постановлении представляется обязательным элементом ввиду необходимости соблюдения требования законодателя о мотивированности (обоснованности) любых (в т.ч. и привлечения в качестве обвиняемого) процессуальных решений субъекта расследования.

В резолютивной части постановления также, на наш взгляд, должны найти свое отражение решение об объявлении постановления обвиняемому и разъяснении ему прав, и обязанностей, направлении копий данного документа заинтересованным лицам [3, с. 206].

Законодатель не предъявляет жестких требований к единству процессуальной формы вышеназванного документа, что в большей степени относится к описательно-мотивировочной его части [4, с. 204]. Указанное в известной степени способствовало разнообразию формулирования данной части указанного постановления, что в определенном смысле негативно сказалось на качестве ее содержания.

Известно, что описательно-мотивировочная часть, начинается со слова «Установил». И здесь правоприменитель, приступая к описанию обстоятельств события, зачастую, начинает такими фразами: «В ходе предварительного расследования было установлено...», «Произведенным предварительным

следствием по делу установлено...» и т.п., что очевидно, представляется явно излишним.

При описании обстоятельств расследуемого преступления можно выделить два вида крайности: слишком свободное (или наоборот скудное) использование возможностей богатого в филологическом смысле русского языка и злоупотребление (либо их полное игнорирование) юридическими формулировками, штампами (например, Магомедов совершил разбойное, убийство) и т.п., содержащими элемент юридической квалификации деяния.

Кроме того, содержание рассматриваемой части постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого изобилует общим, не конкретизированным описанием деяния: «Аветисян, в неустановленное время и в неустановленном месте, предварительно договорившись с неустановленным следствием лицом, о совершении кражи...», или «Марданов путем взлома входной двери проник в квартиру гр. Смирновой откуда тайно похитил...», что зачастую является поводом жалоб и ходатайств стороны защиты.

С учетом изложенного мы полностью солидарны с теми учеными-процессуалистами, считающими, что в рассматриваемом постановлении описание преступления должно быть изложено таким образом, чтобы обвиняемый мог быстрее уяснить суть обвинения [5, с. 16]. Вместе с тем судебная практика требует, чтобы в описательно-мотивировочной части постановления были указаны основания, подтверждающие избранную уголовно-правовую квалификацию обвинения. Поэтому фактические обстоятельства преступления представляется верным описывать по возможности таким образом, чтобы они совпадали с соответствующими признаками статьи уголовного закона.

В результате изучения рекомендаций специалистов органов предварительного расследования и прокуратуры, а также судебно-следственной практики считать наиболее верным способом изложения описательно-мотивировочной части рассматриваемого процессуального документа когда вначале дается описание преступления с учетом всех его обстоятельств, далее указывается диспозиция соответствующей статьи уголовного закона по которой квалифицируются действия обвиняемого, а потом наименование пункта, части указанной статьи. Думается, что указанный способ будет способствовать как уяснению сущности предъявленного обвинения, так и соблюдению принципа обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Изучение же правового института привлечения в качестве обвиняемого, материалов судебной и следственной практики дало основание утверждать, что содержание описательно-мотивировочной части соответствующего постановления находится в прямой зависимости от следующих факторов:

количества вменяемых лицу эпизодов преступной деятельности;
количества соучастников;
характера совершенного преступления (длящееся или прдолжаемое);
квалифицирующих признаков состава преступления [6, с. 23].

Уголовно-процессуальное законодательство (ч. 4 ст. 7 УПК) требует, чтобы постановления были законными, обоснованными и мотивированными. Вместе с тем законодатель не закрепил требование о том, что в постановлении (в т.ч. постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого) необходимы ссылки на конкретные доказательства, обосновывающее то или иное решение (в нашем случае – о привлечении лица в качестве обвиняемого).

Отсюда наличие в уголовно-процессуальной науке дискуссии о форме выражения в процессуальном документе такой «обоснованности» и «мотивированности».

Часть ученых считает данное положение дел упущением законодателя, которое необходимо восполнить [7, с. 139].

Другие придерживаются мнения (и мы его полностью поддерживаем), что указание таких доказательств в постановлении не требуется, справедливо полагая, что баланс между стороной обвинения и защиты будет нарушен в пользу последней. Если же говорить о содержании конкретно рассматриваемого нами постановления, то вопрос его законности и обоснованности в конечном счете представляет собой вопрос разрешения дела по существу, что на стадии предварительного расследования было бы неверно. Вместе с тем указанные доказательства станут достоянием стороны защиты с момента ознакомления с материалами уголовного дела, что позволит последним оценить законность и обоснованность принятого субъектом расследования процессуального решения [8, с. 54].

Буквальное толкование положений ч. 2 ст. 171 УПК РФ повлекло за собой практику, отказа в соответствующих постановлениях делать ссылки на конкретные имеющиеся в распоряжении уполномоченного лица доказательства, служащие основанием для принятия того или иного решения. Необходимо лишь, по нашему мнению, указывать в описательно-мотивировочной части в качестве оснований лишь ссылку на фактические основания (для постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого – «Следствием собрано достаточных доказательств, дающих основания для обвинения ... в совершении преступления» (ч. 1 ст. 171 УПК РФ)).

Представляется, что это является «золотой серединой» указанной дискуссии, которая полностью соотносится с требованием чч. 1 и 2 ст. 171, а также ч. 4 ст. 7 УПК. Между тем, процессуальный, строго установленный порядок принятия решений субъектами уголовной юрисдикции призван быть одной из гарантий, направленных на защиту прав, свобод и законных интересов лиц, участвующих в процессе по уголовному делу.

Пристатейный библиографический список

1. Грачев А. С. Значение постановления о привлечении в качестве обвиняемого: утверждение о совершении лицом преступления, или фиксация его статуса? // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД РФ. – 2021.
2. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2019 г. № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Азарова Е. С. Заочное производство в уголовно-процессуальной системе на стадии судебного разбирательства // Вестник Российского университета кооперации. – 2016. – № 4 (26).
4. Сергеев А. И. Привлечение в качестве обвиняемого. Учебник советского уголовного процесса / Под ред. В. П. Божьева. – М.: Юрид. лит., 2008.
5. Павловский О. Формулирование обвинения // Законность. – 2018. – № 11.
6. Шимановский В. В. Привлечение в качестве обвиняемого на предварительном следствии: Учебное пособие. – СПб., 2011.
7. Жогин Н. В. Прокурорский надзор за предварительным расследованием уголовных дел. – М.: Юрид. лит., 1998.
8. Лапин И. Б. О целесообразности использования доказательств в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого // Вестник КрасГУ. Гуманит. науки. – 2020. – № 3/2.

ДОЛГУШИНА Любовь Викторовна

кандидат химических наук, доцент, заведующий кафедрой судебной экспертизы Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, г. Железногорск

КРАВЦОВА Евгения Владимировна

старший преподаватель кафедры судебной экспертизы Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, г. Железногорск, старший эксперт отделения экспертно-криминалистических учетов и экспертиз 10 межрайонного отдела (Железногорский) ЭКЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПОЖАРОВ В ЛЕСНЫХ МАССИВАХ

В статье анализируются вопросы, связанные с расследованием лесных пожаров. Лесные пожары зачастую становятся причиной уничтожения целых поселений, что ведет к большим материальным потерям, а иногда и человеческим жертвам. При организации и планировании расследования пожаров в лесных насаждениях необходимо учитывать особенности их возникновения. Обладая полной информацией о закономерностях и факторах, способствующих распространению огня, можно начать разрабатывать соответствующие меры предосторожности и улучшать систему противопожарной безопасности. В статье приведены основные причины возникновения лесных пожаров, особенности расследования пожаров в лесах. В рамках данной статьи приводятся рекомендации, которые могут помочь улучшить расследование лесных пожаров и повысить его эффективность, а также снизить риски возникновения таких происшествий в будущем.

Ключевые слова: расследование пожаров, лесные пожары, обнаружение следов на месте происшествия, место происшествия, осмотр места происшествия.

DOLGUSHINA Lyubov Viktorovna

Ph.D. in chemical sciences, associate professor, Head of Forensic science sub-faculty of the Siberian Fire and Rescue Academy EMERCOM of Russia, Zheleznogorsk

KRAVTSOVA Evgeniya Vladimirovna

senior lecturer of Forensic science sub-faculty of the Siberian Fire and Rescue Academy EMERCOM of Russia, Zheleznogorsk, senior expert of the Forensic Center of the Main Directorate of the MIA of Russia for Krasnoyarsk Territory

FEATURES OF THE INVESTIGATION OF FIRES IN FORESTS

The article analyzes issues related to the investigation of forest fires. Forest fires often cause the destruction of entire settlements, which leads to great material losses, and sometimes human casualties. When organizing and planning the investigation of fires in forest plantations, it is necessary to take into account the peculiarities of their occurrence. With complete information about the patterns and factors contributing to the spread of fire, you can begin to develop appropriate precautions and improve the fire safety system. The article presents the main causes of forest fires, the specifics of the investigation of fires in forests. This article provides recommendations that can help improve the investigation of forest fires and increase its effectiveness, as well as reduce the risks of such incidents in the future.

Keywords: fire investigation, forest fires, trace detection at the scene, scene, inspection of the scene.

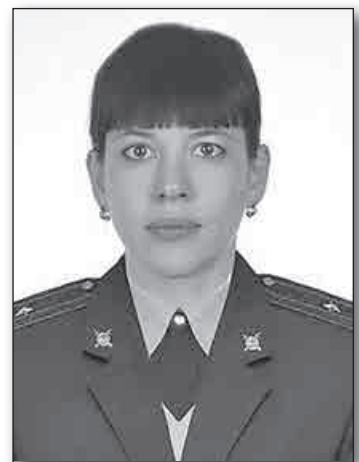
Лесной фонд Российской Федерации является самой крупной экосистемой и имеет довольно большое значение для защищенности населения страны от вредоносного влияния окружающей среды, которая в большинстве своем зависит от количества и состояния лесных насаждений, находящихся на территории страны и поддерживающих экологическое равновесие. Загрязнение атмосферы выхлопными газами, выбросы вредных веществ в промышленных и промышленных зонах, без сомнения, оказывают негативное влияние на лесную экосистему и здоровье людей, но за последние несколько лет прослеживается тенденция значительного увеличения количества преступлений и ухудшения криминогенной ситуации в лесной сфере. На этот счет высказалась Шарипова О. В.: «В последние годы все чаще регистрируются факты незаконных посягательств на лесные ресурсы страны. В результате незаконных вырубок уничтожаются миллионы гектаров лесных массивов» [1].

Каждый год огненные стихии уничтожают ценные лесные массивы, угрожая жизням и имуществу местных жителей. Однако, эффективное расследование возникших пожаров играет важнейшую роль в предотвращении будущих катастроф. Пожары в лесных массивах являются одной из наиболее опасных и разрушительных природных катастроф, которые имеют серьезные последствия не только для окружающей среды, но и для человеческой жизни и имущества. Расследование пожаров в лесных массивах представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий специализированных знаний и навыков.

Понимание причин возникновения лесных пожаров – основа эффективной предотвратительной работы. Расследование позволяет выявить не только отдельные случаи пожаров, но и обнаружить общие тенденции и особенности, приводящие к их возникновению. Только обладая полной информацией о закономерностях и факторах, способствующих

Долгушина Л. В.

Кравцова Е. В.

щих распространению огня, можно начать разрабатывать соответствующие меры предосторожности и улучшать систему противопожарной безопасности.

Важно отметить, что расследование пожаров в лесах имеет свои особенности по сравнению с другими видами пожаров. Во-первых, такие пожары обладают большим потенциалом распространения из-за особенностей лесной экосистемы: густая растительность служит отличным топливом для огня. Кроме того, сам процесс горения может быть более длительным и труднопредсказуемым из-за наличия подстилающих материалов и вертикальной структуры лесного массива. Во-вторых, расследование пожаров в лесных массивах зачастую усложняется труднодоступностью места возникновения пожара. Лесные участки могут быть удалены от населенных пунктов и дорожной инфраструктуры, что затрудняет работу пожарных подразделений и следственных органов. Лесистая местность может создавать определенные технические проблемы при проведении расследования, такие как сложности в перемещении и обнаружении следов в очагах возгорания.

В связи с этим расследование пожаров в лесных массивах требует применения специализированных методик и аппаратуры, а также координации действий различных служб: от пожарной части до экологических организаций. Важно учитывать все особенности данного процесса для эффективного выявления причин возникновения пожара и предотвращения его повторного возникновения в будущем.

Расследование пожаров в лесных массивах имеет огромное значение для определения причин возникновения и распространения пожаров, а также разработки мер по их предотвращению. Правильное расследование позволяет выявить основные факторы, способствующие возникновению пожаров, такие как человеческая деятельность, климатические условия или природные явления. Результаты расследования позволяют выявить и анализировать причины, лежащие в основе возникновения лесных пожаров. Это могут быть неосторожность людей, нерегламентированные сжигания мусора или сухой травы, неблагоприятные метеорологические условия, но еще множество других факторов. Анализируя эти данные, можно предупредить будущие пожары, разрабатывая и внедряя меры предосторожности, направленные на усиление контроля над ситуацией.

Однако, важно отметить, что эффективное расследование необходимо не только для предотвращения возникновения пожаров, но и для внедрения изменений в существующую систему противопожарной безопасности. Полученные данные позволяют определить эффективность имеющихся мер и определить области, требующие доработки и улучшения.

Анализ основных факторов, способствующих появлению и распространению пожаров, позволяет выявить нарушения, которые могут быть предотвращены в будущем. Причины могут значительно варьироваться и зачастую зависят от наличия источника огня, лесорастительных и погодных условий, а это напрямую зависит от освоенности лесных территорий. Конечно, в весенне-летний период число пожаров в лесах серьезно увеличивается, этому способствует жаркая и сухая погода [2].

Среди главных причин возникновения лесных пожаров можно выделить следующие. Первая – это человеческий фактор. Ошибки и неправильные действия людей могут стать инициаторами возгораний в лесах. Человеческий фактор играет значительную роль в возникновении лесных пожаров.

Небрежное обращение с огнем, незаконное растаптывание лесной порубки, неправильное использование костров и открытого огня в лесах – все это может привести к возгоранию и последующему разгоранию пожара. Также утилизация мусора, специально поджигаемая в лесах, может вспыхнуть и превратиться в непредсказуемый пожар, способный уничтожить значительную площадь древесных насаждений. Поджоги тоже являются одной из главных причин возникновения лесных пожаров.

Второй важный фактор – это природные условия. Одной из основных причин возникновения лесных пожаров является длительный период без осадков, который приводит к высыханию растительности в лесах. Сухая и легковоспламеняющаяся растительность становится подходящей средой для разгорания огня. Кроме того, высокая температура и низкая влажность воздуха способствуют быстрому распространению огня.

Также атмосферные разряды могут выступать в качестве причины возникновения лесных пожаров. Молния, ударяя в деревья или на землю, может вызвать возгорание сухих растений и быстро распространиться по всему лесу. Сильный ветер может также способствовать быстрому распространению огня.

Помимо этого, изменение климатических условий, вызванное глобальными изменениями, также может повлиять на частоту и интенсивность лесных пожаров. Повышение средней температуры, снижение количества осадков и общий уровень засухи способствуют более быстрому разгоранию огня и затуханию контролируемых мер.

Третья причина – это нарушение правил эксплуатации техники. Неисправная техника или некачественное обслуживание может привести к возникновению пожаров, особенно при работе с лесными угодьями.

В целом, причины возникновения лесных пожаров многогранны и многофакторны. Они объединяют природные и антропогенные факторы деятельности человека и окружающей среды. Однако, понимание этих причин и принятие мер предосторожности могут существенно сократить риск возникновения лесных пожаров и уменьшить их разрушительные последствия на экосистемы и жизненное пространство человека.

Первым шагом в расследовании пожара в лесу является обнаружение очевидных признаков, таких как оголенные корни деревьев, расплавленные предметы и остатки горения. Очевидные признаки могут указывать на возможное местонахождение источника пожара, будь то выброшенная сигарета, неосторожно оставленный костер или другие вещества, способные вызывать возгорание.

Следующим этапом расследования пожара является тщательный осмотр местности. Исследователи обычно используют специальные инструменты, такие как детекторы взрывчатых веществ и другие электронные устройства, для обнаружения следов, указывающих на возможные источники пожара. Кроме того, проводится анализ почвы, растительности и других материалов с целью определения химических веществ или специфических вещей, которые могли привести к возникновению пожара.

При расследовании пожаров в лесах не менее важным методом является проведение опроса очевидцев и свидетелей. Важно выяснить, есть ли люди, которые могут предоставить информацию о возможных подозреваемых лицах, а также наблюдениях, сделанных ими до или во время пожара. Очевидцы могут помочь в генерации на-

правлений расследования и идентификации подозреваемых.

Для раскрытия причин пожара в лесу часто требуются специалисты в области пожаротушения и пожарной безопасности. Эксперты проводят тщательные исследования, анализируя предоставленные доказательства и определяя технику возгорания, типы огнетушащих веществ, использованные при тушении пожара и другие факторы, которые могут помочь в установлении источника и характеристик пожара.

Современные методы расследования пожаров в лесных массивах основаны на использовании передовых технологий и подходов. Одним из таких методов является применение спутникового мониторинга. С помощью спутниковых систем можно получить актуальную информацию о точном местоположении возгорания, его характеристиках и динамике развития, что значительно упрощает процесс расследования.

Другой важной технологией является использование беспилотных летательных аппаратов (дронов) для сбора данных на месте пожара. Дроны обладают возможностью фиксировать высококачественные фото- и видеоматериалы, что позволяет более детально изучить причины возникновения пожара и определить его распространение.

Также в последние годы широкое применение получили системы автоматической обработки информации, которые используются для анализа больших объемов данных о пожарах. Эти системы позволяют выявить закономерности и тренды в развитии лесных пожаров, что полезно для предотвращения подобных ситуаций в будущем.

Кроме того, стало не редкостью применение специализированного программного обеспечения для анализа данных о пожарах.

Исследование пожаров в лесах – сложный и ответственный процесс, требующий сочетания различных методов, экспертизы и сбора доказательств. Результаты расследования позволяют не только выявить причины пожарных происшествий и найти виновных, но и разработать эффективные меры по предотвращению будущих пожаров в лесах, а также восстановить утраченные природные ресурсы. Путем использования комбинации методов расследования можно повысить эффективность следственных действий и создать безопасную и экологически устойчивую среду для всех.

Результаты проведенных исследований свидетельствуют о том, что многие пожары могут быть предотвращены или быстро потушены, если причина их возникновения будет выяснена и устранена.

Одной из основных задач расследования является определение источника возгорания. Точное определение точки начала пожара помогает выявить его причину - небрежность людей, природные факторы или злонамеренный умысел. Эта информация крайне важна для разработки эффективных мер по предотвращению подобных инцидентов.

Кроме того, результаты расследования позволяют выявить ошибки и недостатки в системе противопожарной защиты лесных массивов. Например, может стать очевидным, что нарушения правил хранения горючих материалов или неправильная организация системы патрулирования являются причинами частого возникновения пожаров. Эта информация помогает улучшить систему противопожарной безопасности и предотвращать подобные происшествия в будущем.

Также, результаты расследования приносят пользу в области правоохранительной деятельности

Таким образом, можно сформулировать следующие рекомендации, которые могут помочь улучшить расследование лесных пожаров и повысить его эффективность, а также снизить риски возникновения таких происшествий в будущем.

Первая рекомендация заключается в необходимости создания специализированных групп по расследованию лесных пожаров. Такие группы должны состоять из опытных специалистов, обладающих знаниями о природе пожаров, использовании технических средств и методик анализа. Они должны быть оснащены необходимым оборудованием для проведения экспертизы на месте происшествия.

Вторая рекомендация связана с улучшением координации работы различных служб при расследовании лесных пожаров. Важно, чтобы представители экологических служб, пожарной охраны, правоохранительных органов и других заинтересованных структур работали сообща и делились информацией. Такая координация поможет избежать дублирования работ и повысить эффективность всего процесса.

Третья рекомендация связана с использованием современных технологий и методов анализа данных. В современном мире существуют множество инструментов и программного обеспечения, которые могут помочь в анализе и интерпретации данных, полученных в результате расследования лесных пожаров. Использование таких технологий поможет более точно определить причины возникновения пожаров, а также разработать эффективные меры для их предотвращения.

Соблюдение данных рекомендаций поможет улучшить расследование лесных пожаров, повысить его эффективность и снизить риски возникновения подобных происшествий в будущем. Важно уделить должное внимание этой проблеме, так как лесные пожары могут иметь негативные последствия для природы, экологии, животного и растительного мира, а также грозить человеческим жизням и имуществу.

Пристатейный библиографический список

1. Шарипова О. В. Уголовная ответственность за незаконную порубку деревьев и кустарников, уничтожение или повреждение лесов (по материалам Дальневосточного региона): автореферат. - Омск, 2006. - 19 с. - С. 12.
2. Сиянов Д. А. Методические рекомендации по расследованию пожаров в лесах / Методическое пособие. - Красноярск, 2005. - 451 с.

КАДИЕВ Гамид Ризванович

магистрант 2-го года очной формы обучения Юридического института Дагестанского государственного университета, Махачкала

СЕФИКУРБАНОВ Казимагомед Сефикурбанович

кандидат юридических наук, доцент, кафедры уголовного процесса и криминалистики, Юридического института Дагестанского государственного университета, Махачкала

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ЛИЧНОГО ОБЫСКА

Научная статья обсуждает актуальные аспекты процедуры проведения личного обыска в правовом контексте Российской Федерации. Авторы анализируют основные нормативные акты, регулирующие данную процедуру, включая уголовно-процессуальное законодательство, и делают акцент на проблемных вопросах, возникающих в практике применения. В статье рассматриваются вопросы, связанные с правами и гарантиями граждан во время производства личного обыска, процедурой его проведения с учетом законных интересов сторон, а также особенностями применения в современных условиях. Исследование ставит целью предоставить четкий обзор существующего законодательства и выявить его пробелы или несоответствия практике, что может способствовать улучшению законодательной базы в данной сфере.

Ключевые слова: правовое регулирование, личный обыск, Россия, уголовно-процессуальное законодательство, гарантии граждан, процедура, проблемные вопросы.

KADIEV Gamid Rizvanovich

magister student of the 2nd year of full-time study of the Institute of Law of the Dagestan State University, Makhachkala

SEFIKURBANOV Kazimagomed Sefikurbanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University, Makhachkala

SEARCH AND SEIZURE AS INVESTIGATIVE ACTIONS

The scientific article discusses the current aspects of the procedure for conducting a personal search in the legal context of the Russian Federation. The authors analyze the main normative acts regulating this procedure, including criminal procedure legislation, and focus on problematic issues arising in the practice of application. The article discusses issues related to the rights and guarantees of citizens during the conduct of a personal search, the procedure for conducting it taking into account the legitimate interests of the parties, as well as the specifics of its application in modern conditions. The study aims to provide a clear overview of existing legislation and identify its gaps or inconsistencies in practice, which can contribute to improving the legislative framework in this area.

Keywords: legal regulation, personal search, Russia, criminal procedure legislation, guarantees of citizens, procedure, problematic issues.

Личный обыск — это процедура, которая влечет за собой принудительное обследование тела, одежды и личных вещей человека с целью обнаружения предметов, документов или других материалов, имеющих значение для проведения следственных действий или судебного разбирательства. Эта мера входит в комплекс мероприятий, предусмотренных законом, направленных на обеспечение правопорядка, борьбу с преступностью и защиту общественной безопасности [1, с. 36].

Во многих странах, включая Российскую Федерацию, личный обыск регулируется законодательством и должен проводиться в строгом соответствии с установленными правилами и процедурами. Например, в России личный обыск осуществляется в соответствии с Конституцией РФ и уголовно-процессуальным законодательством.

Основной целью личного обыска является выявление и изъятие материалов, которые могут служить доказательством совершения преступления или участия лица в нем. Это могут быть предметы, связанные с преступлением, такие как оружие, наркотики, улики, а также документы, записи, электронные носители информации и другие вещественные доказательства.

Однако, проведение личного обыска требует соблюдения определенных принципов и ограничений. Например, он может быть проведен только при наличии законных оснований и постановления суда или решения следователя. Кроме того, при проведении обыска должны соблюдаться права человека, включая право на недопустимость применения пыток, жестокого или унижающего достоинство обращения [2, с. 233].

В Российской Федерации личный обыск регулируется Уголовно-процессуальным кодексом. Согласно статье 184 УПК РФ, личный обыск может быть проведен при наличии определенных оснований и в соответствии с предусмотренным порядком. Эти основания могут включать подозрение в совершении преступления, задержание лица или его заключение под стражу, а также убеждение в том, что вещи или документы, имеющие значение для дела, могут быть скрыты у лица.

Необходимо подчеркнуть, что осуществление личного обыска допускается лишь лицом одного и того же пола, что и подозреваемый или обвиняемый, при наличии понятых и специалистов того же пола, в случае их участия в данном следственном мероприятии. Этот принцип нацелен на защи-

Кадиев Г. Р.

Сефикурбанов К. С.

ту прав и достоинства индивида, а также на предотвращение возможных злоупотреблений в процессе проведения обыска. Личный обыск может быть осуществлен в отношении подозреваемого, обвиняемого, а также в определенных случаях в отношении свидетеля или даже лиц без процессуального статуса, если имеются данные о том, что у них находятся искомые предметы или документы. Для проведения личного обыска необходимо не только наличие фактических оснований, но и формальных, включая изложенные в постановлении следователя и согласованные с прокурором ходатайства перед судом, а также разрешение суда на проведение личного обыска (см. комментарий к ст. 165 УПК РФ) [3, с. 94].

Закон предусматривает, что личный обыск может быть проведен без вынесения решения и без предварительного разрешения суда в трех ситуациях: 1) при аресте лица; 2) при его заключении под стражу; 3) если имеются убедительные данные о том, что лицо, присутствующее при обыске, скрывает при себе предметы или документы, имеющие отношение к делу. В исключительных случаях, когда невозможно отложить проведение личного обыска, его можно осуществить по решению следователя без предварительного судебного решения, с последующим контролем суда за его законностью (см. комментарий к части 5 статьи 165 и к статье 182 УПК РФ). Если обыскивается тело человека, личный обыск отличается от медицинского освидетельствования тем, что следователь осуществляет поиск доказательств, возможно скрываемых в полостях тела, и при этом обязательно участвует врач-специалист. Кроме того, к проведению личного обыска могут быть привлечены и другие специалисты.

Согласно Федеральному закону от 4 июля 2003 года, обязательное участие понятых при проведении следственных действий теперь распространено и на личный обыск (см. часть 1 статьи 170 УПК РФ), что ранее не было предусмотрено в УПК РФ. Это значительно усилило процессуальные гарантии для защиты интересов лиц, подвергаемых личному обыску, а также обеспечило законность проведения обыска и фиксацию его результатов. Для уменьшения нравственного ущерба, причиняемого личным обыском, закон применяет к нему правила, принятые при осуществлении медицинских осмотров: личный обыск проводится только лицом того же пола, что и обыскиваемый, при участии понятых (при их присутствии при обыске) и специалистов того же пола. Допускаются только те действия, которые не угрожают здоровью и не ущемляют честь и достоинство обыскиваемого. Процедура личного обыска охватывает основные правила обыска как в помещении, так и в других местах (ст. 182 УПК РФ) [4, с. 219].

Аналитически исследуя содержание пунктов 1 и 2 статьи 184 УПК РФ, можно сделать вывод о разнообразии форм личного обыска, выделенных законодателем: 1) обыск частного лица, осуществляемый в любом месте или помещении; 2) обыск частного лица, проводимый в месте или помещении, подвергаемом обыску; 3) обыск в момент задержания подозреваемого; 4) обыск при наложении меры пресечения в виде заключения под стражу.

Законодательный документ четко определяет порядок проведения личного обыска для лиц, находящихся в помещении, где обыск не проводится, и для тех, кто присутствует в помещении, подвергаемом обыску. Однако закон не требует получения судебного решения для проведения личного обыска и не обязывает суд признавать законность такого обыска, осуществленного в помещении, где проводится осмотр [5, с. 43].

Что касается судебного решения, для проведения личного обыска частного лица в месте или помещении, где не производится обыск, исходя из требований пункта 6 части 2 статьи 29 УПК РФ, оно обязательно в отсутствие случаев, предусмотренных пунктом 2 статьи 184 УПК РФ [5, с. 43].

В процессе осуществления личного обыска в данном случае следует выделить следующие этапы: 1) вынесение судебного решения о подаче ходатайства перед судом о разрешении на проведение личного обыска; 2) согласование данного решения должностным лицом с руководством следственного органа или прокурором в зависимости от того, кто ведет уголовное дело; 3) представление в суд судебного решения с

соответствующими материалами дела, обосновывающими необходимость ходатайства; 4) рассмотрение судом ходатайства на судебном заседании в течение 24 часов с момента его поступления; 5) вынесение судом решения о разрешении на проведение личного обыска [5, с. 43].

Однако необходимо учитывать возможность возникновения ситуаций, когда личный обыск не может быть отложен, и он проводится на основании постановления следователя или другого уполномоченного лица, занимающегося расследованием уголовного дела. После этого суд и прокурор должны быть уведомлены о результатах обыска. В случае производства личного обыска без ссылки на статью 165 УПК РФ, который регулирует такие действия, порядок может включать следующее: 1) вынесение постановления о проведении обыска со стороны должностного лица, расследующего уголовное дело; 2) составление протокола личного обыска во время его проведения; 3) направление суду постановления о проведении обыска и протокола для проверки законности действий в течение «не позднее 3 суток» с момента начала обыска; 4) уведомление прокурора; 5) рассмотрение ходатайства судом не позднее чем через 24 часа после его подачи; 6) вынесение судебного решения о законности или незаконности проведения обыска [5, с. 44].

Анализ статьи 165 УПК РФ, которая регламентирует порядок проведения следственных действий в ситуациях, требующих немедленного действия, выявляет несогласованность целей уведомления суда. В одном случае указывается цель проверки законности решения о проведении обыска. В другом - цель проверки законности проведенного следственного действия. Представляется, что вторая цель охватывает первую, поэтому более точным будет указание цели направления в суд уведомления о проведении личного обыска в случаях, требующих немедленного действия, для проверки законности или незаконности самого обыска [5, с. 44].

Таким образом, в ходе проведения отдельных следственных мероприятий может возникнуть необходимость осуществления других действий, что часто предусмотрено законом, как, например, случай с проведением личного обыска во время осуществления обыска. Мы считаем, что нет смысла прерывать проведение уже начатого следственного действия, если возможно осуществить другое следственное действие во время выполнения первого, то есть произвести личный обыск лица, находящегося в помещении, где проводится обыск, и протоколировать результаты этого личного обыска в протоколе основного обыска.

Личный обыск является важным инструментом в руках правоохранительных органов, но его применение должно быть ограничено и контролируемо, чтобы избежать нарушений прав личности. Однако, несмотря на свою важность, личный обыск может вызывать негативные эмоции у граждан и требует внимательного соблюдения законодательства и процедур, чтобы обеспечить справедливость и защиту прав каждого человека.

Пристатейный библиографический список

1. Долгиева М. М., Грабко П. С. Тактические различия при проведении обыска и выемки // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 87-7. – С. 36-39.
2. Кирдина Н. А., Сатемиров М. М. К вопросу о правовой природе личного обыска // Молодой ученый. – 2019. – № 48 (286). – С. 233-235.
3. Мотрович И. Д., Васильева Н. Л. Личный досмотр и личный обыск как меры обеспечения личной безопасности сотрудников полиции // Научный портал МВД России. – 2019. – № 1 (45). – С. 94-102.
4. Прохорова Т. Л., Сытников В. О. К вопросу о понятии личного обыска как следственного действия // Евразийское Научное Объединение. – 2021. – № 10-3 (80). – С. 219-221.
5. Яковлева С. А., Черепанова Д. А. Вопросы правового регулирования производства личного обыска // Марийский юридический вестник. – 2018. – № 2 (25). – С. 43-47.

МАШЛЯКЕВИЧ Вячеслав Андреевич

старший преподаватель кафедры огневой и технической подготовки Барнаульского юридического института МВД России

ПОСРЕДНИК ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ МОШЕННИЧЕСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ ТЕЛЕФОННОЙ СВЯЗИ

В статье рассматривается субъектная категория «посредник преступления» применительно к мошенничествам, совершаемым с использованием средств телефонной связи. Автор анализирует позиции ученых, касающихся в своих работах исследуемого, либо аналогичного ему понятия, специальную литературу, эмпирический материал. Ведется речь о необходимости включения данного элемента в структуру криминалистической характеристики преступлений рассматриваемого вида, как отражающего их специфику. В ходе работы формулируется определение понятия «посредник преступления» и приводится классификация данных лиц.

Ключевые слова: посредник преступления, телефонное мошенничество, криминалистическая характеристика.

MASHLYAKEVICH Vyacheslav Andreevich

senior lecturer of Fire and technical training sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

INTERMEDIARY OF THE OFFENCE AS AN ELEMENT OF THE CRIMINALISTIC CHARACTERISTIC OF FRAUDS COMMITTED BY MEANS OF TELEPHONE COMMUNICATIONS

The article considers the subject category «intermediary of crime» in relation to frauds committed with the use of means of telephone communication. The author analyses the positions of the scientists, who deal with the investigated or similar concept in their works, special literature, empirical material. It is discussed about the need to include this element in the structure of the criminalistic characteristic of crimes of the considered type, as reflecting their specificity. In the course of the work the definition of the concept of «intermediary of crime» is formulated and the classification of these persons is given.

Keywords: intermediary of crime, telephone fraud, criminalistic characteristic.

Машилякевич В. А.

Центром статистической информации Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации в последние годы фиксируется устойчивая тенденция роста мошенничеств, совершаемых с использованием средств телефонной связи. Так, в 2015 году было зарегистрировано 21562 преступления рассматриваемого вида, а по состоянию на 2023 год – 212116. При этом приостановлено по основаниям, указанным в п. 1-3 ч. 1 ст. 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, 87,3 % уголовных дел.

Как видно из приведенной статистики, существенные затруднения вызывает процесс установления лица, совершившего преступление. Это обусловлено фактами удаленности таких лиц от места нахождения потерпевшего, использованием СИМ-карт и банковских карт, зарегистрированных на несуществующих лиц, технологий подмены абонентских номеров, IP-телефонии и т.д. Кроме того, изучение эмпирического материала показывает, что порядка 76 % случаев совершения рассматриваемого вида преступлений характеризуется наличием в них особой субъектной категории. Речь идет о лицах, осуществляющих посреднические функции, заключающиеся, как правило, в передаче каким-либо способом денежных средств, полученных от потерпевшего, лицу, совершающему преступление.

Столь весомый процент участия в процессе совершения преступления рассматриваемой субъектной категории го-

ворит о необходимости ее включения, наряду с лицами, совершающими преступления, и потерпевшими, в структуру криминалистической характеристики мошенничеств, совершаемых с использованием средств телефонной связи.

Учитывая сказанное, можно выдвинуть следующую гипотезу – установление лица, осуществляющего посреднические функции при совершении мошенничеств с использованием средств телефонной связи, будет способствовать установлению лица, совершившего преступление. Данная статья будет посвящена именно лицам, осуществляющим посреднические функции при совершении преступлений рассматриваемого вида. Попытаемся определить понятие таких лиц, а также привести их классификацию с целью использования полученной информации в практическом аспекте – при расследовании, в теоретическом – при формировании соответствующей частной криминалистической методики расследования.

Одним из первых в криминалистике на наличие косвенных участников преступного события в механизме преступления, чья роль схожа с рассматриваемой нами категорией, указывал А. М. Кустов, представив их классификации по различным основаниям [1, с. 234-235]. При этом критериями для такой классификации являлась инициатива одного из участников преступного события, связь с преступлением (с действиями субъекта преступления, потерпевшего, предметом либо обстановкой преступления), а также этап, на котором в ме-

ханизме преступления проявлялась деятельность косвенного участника. Указанные критерии классификации охватывают большой объем преступлений и, соответственно, имеют высокий уровень общности, что вряд ли применимо при формулировании положений частных методик расследования преступлений.

На более современном этапе в отдельных научных работах [2, с. 310], а также научно-популярных журналах¹ употребляется термин «дропперы» или «дропы», произошедший от английского слова «drop», что означает «сбросить, слить, спустить». Анализ, как указанных источников, так и им подобных, приводит к выводу, что таким термином принято именовать лиц, за обусловленное вознаграждение оформляющих на свое имя банковские карты (реже абонентские номера оператора связи) и осуществляющих вывод безналичных денежных средств с целью их передачи лицам, непосредственно совершающим преступления. При этом различают «разводных дропперов» – людей, которые участвуют в мошеннической схеме, не подозревая об этом и «неразводных дропперов» – людей, которые осознанно соглашаются на участие в мошеннической схеме, понимая и принимая риски. В целом такое определение и своеобразная классификация видятся довольно разумными и логичными, однако использование термина «дроп» или «дроппер» в научном обиходе видится не совсем целесообразным ввиду его очевидной этимологической принадлежности к жаргонизмам.

Самим автором данного исследования в более ранних работах, посвященных структуре и содержанию криминалистической характеристики мошенничества, совершаемых с использованием средств телефонной связи, употреблялся термин «доверенное лицо преступника» [3], [4], что, в сущности, не до конца отражает специфику участия таких лиц в механизме преступления. Думается, что нельзя с полной уверенностью утверждать, что лицо, совершающее преступление, действительно доверяет лицу, которому отведена роль передачи денежных средств.

Характеристике преступного посредничества посвящено диссертационное исследование О. В. Гейнце, в котором она отмечает, что «несмотря на то, что понятие преступного посредничества является исторически сложившимся, ... единый подход к его нормативному закреплению так и не был выбран» [5, с. 158]. Автор предлагает признать посредника новым видом соучастника по преступлениям в форме преступного соглашения, сохранив при этом существующие нормы уголовной ответственности за посредничество, а также определяет критерии отграничения посредника от иных участников преступления (в частности, исполнителя и пособника) [5, с. 159-160]. В целом мы разделяем приведенную позицию, бесспорно важную с точки зрения уголовно-правовой науки.

В словаре С. И. Ожегова понятие «посредник» представлено как «лицо, при участии которого ведутся переговоры между сторонами»². В свою очередь, Т. Ф. Ефремова представляет несколько значений данного термина, среди

которых следует выделить два: «1) тот, кто содействует осуществлению связи, общению между кем-л.; 2) тот, кто является посредствующим, связующим звеном в чем-л., в каком-л. отношении»³. Наконец, «Викисловарь» представляет общее прототипическое значение термина «посредник» как «промежуточный участник в отношениях двух сторон»⁴. Все приведенные определения имеют общую черту, заключающуюся в обеспечении связи во взаимоотношениях каких-либо сторон.

Дополняя сказанное, отметим, что сам по себе термин «посредник» может быть применен практически к любой сфере человеческой жизнедеятельности. Так, посредником может быть курьер, доставивший товары из магазина, ваш сосед, передавший по вашей просьбе ключи забывшей их жене и т.д. Правоприменительная сфера в контексте разрешения задач уголовного судопроизводства должна оперировать более точным понятием. В связи с этим предлагается лицо, выполняющее функции по передаче денежных средств от потерпевшего лицу, совершающему мошеннические действия с использованием средств телефонной связи, именовать посредником преступления. Полагаем, что данное определение может быть использовано и при формировании частных методик расследования иных преступлений, в механизме совершения которых участвуют подобные лица (например, незаконный оборот наркотических средств, оружия и т.п.).

В то же время остается нерешенным вопрос о посредничестве, при котором содействующее лицо выполняет свою функцию, не осознавая того, что участвует в событии преступления (мы уже упоминали про «разводных дропперов»). С точки зрения криминалистической науки будет неправильно не затронуть данную субъектную категорию. Это обусловлено тем, что ключевой отраслью криминалистических знаний является учение о следах преступления. Не случайно слово «след» является корнем слова «расследование». Совершенно верно отмечает Е. В. Смагин, говоря о том, что «зачастую именно по оставленным следам, благодаря достижениям криминалистики, устанавливается преступник, дается правильная квалификация его действиям, успешно решаются задачи уголовного судопроизводства» [6, с. 27].

Принимая участие в событии преступления, лицо, осуществляющее функцию передачи денежных средств от потерпевшего субъекту преступления, независимо от того, посвящено ли оно в преступный замысел, оставит определенную следовую картину в процессе своей деятельности. Такая следовая картина, вне всякого сомнения, будет относиться к событию преступления, а значит, в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, должна быть использована при доказывании по уголовному делу. Соответственно, в криминалистическом аспекте рассмотренное содействующее лицо также будет являться посредником преступления.

В криминалистике, как и практически любой другой науке, немаловажное место отведено такому процессу, как классификация. Зачастую классификации подлежат следы преступления [7], способы преступления [8], лица, их со-

1 Баллада о дропах, или Эволюция от торпеды до дроповода за 6 лет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lib.itsec.ru/articles2/Oborandteh/ballada-o-dropah--ili-evolyutsiya-ot-torpedy-do-dropovoda-za-6-let-chast-1> (дата обращения: 29.02.2024).

2 Толковый словарь С. И. Ожегова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=22936> (дата обращения: 29.02.2024).

3 Толковый словарь русского языка Т. Ф. Ефремовой. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.efremova.info> (дата обращения: 29.02.2024).

4 Посредник / Викисловарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wiktionary.org/wiki/посредник> (дата обращения: 29.02.2024).

вершающие [9], и др. В теоретическом аспекте классификация обеспечивает лучшее уяснение сущности исследуемого понятия, выделение специфических признаков преступной деятельности и т.п. Практическим же сотрудникам классификация может помочь в определении места и роли исследуемого понятия в механизме преступления, оценки складывающейся ситуации, выдвижении версий. При проведении классификации за основу, как правило, берутся специфические признаки, характерные для того или иного преступления, либо исследуемого понятия.

Посредник преступления, как уже отмечалось, может быть осведомлен о противоправной деятельности субъекта преступления, либо не осведомлен о ней. Вместе с тем анализ эмпирического материала приводит нас к выводу о наличии такого критерия, как факт знакомства посредника преступления с его субъектом. Принимая во внимание сказанное, мы можем предположить, что в мошенничествах, совершаемых с использованием средств телефонной связи, посредник преступления может быть:

1. Знаком с субъектом преступления и осведомлен о его противоправной деятельности, т.е. является соучастником преступления.

Такой вариант предполагает совершение преступлений именно группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой. Зачастую имеет место распределение ролей с учетом возможностей тех или иных участников преступления, наличия у них определенных навыков и личностных качеств.

2. Знаком с субъектом преступления, но не осведомлен о его противоправной деятельности.

Зачастую лицо, совершающее преступление, прибегает к услугам знакомых ему людей, оформляя на них денежный перевод либо прося просто забрать денежные средства в банке по сообщенному паролю. Кроме того, такие посредники преступления могут выступать в роли «нарочного» для передачи денежных средств либо просто «пакета с документами». К данной категории следует относить и соучастников преступления, чья вина не доказана при проведении комплекса мероприятий по расследованию совершенного мошенничества.

3. Не знаком с субъектом преступления и не осведомлен о его противоправной деятельности.

В абсолютном большинстве случаев к такой категории посредников преступления относятся сотрудники транспортных агентств (водители такси), услугами которых пользуется злоумышленник для получения денежных средств от потерпевшего, а также лица, оформившие банковскую карту на свое имя и передавшие ее в пользование субъекта преступления.

Рассматриваемая субъектная категория посредников преступления является характерной чертой мошенничеств, совершаемых с использованием средств телефонной связи, и играет важную роль в системе «субъект преступления – посредник преступления – потерпевший», оставляя большой объем следовой информации и направляя вектор расследования. Дальнейшее исследование данного понятия возможно с точки зрения непосредственного формирования следовой картины в преступлениях рассматриваемого вида, что будет способствовать повышению эффективности их расследования.

Пристатейный библиографический список

1. Кустов А. М. Криминалистическое учение о механизме преступления: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. – Москва, 1997. – 355 с.
2. Семенихина Т. Н. Особенности организации расследования мошенничеств с использованием информационно-телекоммуникационных технологий на первоначальном этапе // Вестник Воронежского института МВД России. – 2023. – № 2. – С. 307-312.
3. Машлякевич В. А. К вопросу о подготовительных мероприятиях, проводимых преступниками при совершении мошенничеств с использованием средств телефонной связи // Знание. – 2015. – № 11-1. – С. 99-103.
4. Машлякевич В. А. К вопросу о структуре и содержании криминалистической характеристики мошенничеств, совершаемых с использованием средств телефонной связи // Алтайский юридический вестник. – 2016. – № 2 (14). – С. 102-106.
5. Гейнце О. В. Уголовная ответственность за посредничество в совершении преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2022. – 202 с.
6. Смахтин Е. В. Криминалистика: кризис или необходимость уточнения содержания предмета? // Российское право: образование, практика, наука. – 2017. – № 5 (101). – С. 26-32.
7. Карепанов Н. В. Криминалистическая классификация следов в зависимости от метода их выявления // Российский юридический журнал. – 2019. – № 4 (127). – С. 78-83.
8. Романов А. А. О современных способах мошенничеств, совершаемых с использованием средств мобильной связи // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 10 (161). – С. 254-255.
9. Васильева М. А. Криминалистическая классификация лиц, совершающих отдельные экологические преступления // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 1. – С. 121-124.

НОВОСЕЛОВ Николай Георгиевич

заместитель начальника кафедры оперативно-разыскной работы Белгородского Юридического института МВД России имени И. Д. Путилина

ЖАМБОРОВ Анзор Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

МИХАЙЛОВ Александр Николаевич

старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной работы Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина

ЛАЩЕНКО Роман Александрович

старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина

Новоселов Н. Г.

Жамборов А. А.

Михайлов А. Н.

Лащенко Р. А.

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКОВ, СОВЕРШАВШИХ КРАЖИ С НЕЗАКОННЫМ ПРОНИКНОВЕНИЕМ В ЖИЛИЩЕ ГРАЖДАН (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 9 МЕСЯЦЕВ 2023 ГОДА)

В данной статье рассмотрены вопросы оперативно-розыскной характеристики личности преступников, совершавших кражи с незаконным проникновением в жилище граждан (на примере Белгородской области за 9 месяцев 2023 года) с целью подготовки научно обоснованных суждений по оптимизации проведения органами внутренних дел оперативно-розыскных мероприятий, оптимальному использованию имеющихся сил и средств.

При оценке официальных статистических данных и аналитических документов территориальных органов МВД России по Белгородской области на районном уровне о состоянии преступности, раскрытии и расследовании уголовных дел рассматриваемого вида преступлений в работе использован статистический метод.

Используя статистические данные, авторы исследования проанализировали характеристики лиц, совершающих кражи с проникновением в жилище граждан, такие как пол, возраст, образование, занятие, место жительства и другие. Результаты исследования указывают на то, что преступники, занимающиеся кражами из домовладений, обладают устойчивой криминально-корыстной мотивацией. В зависимости от своих личных черт, уровня подготовки и опыта они используют свои антиобщественные наклонности для совершения преступлений.

Ключевые слова: Белгородская область, кражи с незаконным проникновением в жилище граждан, личность преступника, оперативно-розыскная характеристика, оперативно-розыскные мероприятия.

NOVOSELOV Nikolay Georgievich

Deputy Chief of Operational investigative work sub-faculty of the I. D. Putilin Belgorod Law Institute of the MIA of Russia

ZHAMBOROV Anzor Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor of Fire training sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

MIKHAYLOV Alexander Nikolaevich

senior lecturer of Operational investigative work sub-faculty of the I. D. Putilin Belgorod Law Institute of the MIA of Russia

LASHCHENKO Roman Alexandrovich

senior lecturer of Criminal law disciplines sub-faculty of the I. D. Putilin Belgorod Law Institute of the MIA of Russia

DESCRIPTION OF THE IDENTITY OF CRIMINALS WHO COMMITTED THEFT WITH ILLEGAL ENTRY INTO THE HOME AND APARTMENTS OF CITIZENS (ON THE EXAMPLE OF THE BELGOROD REGION FOR 9 MONTHS OF 2023)

This article examines the issues of operational investigative characteristics of the identity of criminals who committed thefts with illegal entry into the homes of citizens (using the example of the Belgorod Region for 9 months of 2023) in order to prepare scientifically based judgments on optimizing the conduct of operational investigative measures by internal affairs agencies, the optimal use of available forces and means.

When evaluating official statistical data and analytical documents of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Belgorod region at the district level on the state of crime, disclosure and investigation of criminal cases of the type of crimes in question, the statistical method was used in the work.

Using statistical data, the authors of the study analyzed the characteristics of persons who commit burglaries with entry into citizens' homes, such as gender, age, education, occupation, place of residence and others. The results of the study indicate that criminals engaged in thefts from households have a stable criminal and mercenary motivation. Depending on their personal traits, level of training and experience, they use their antisocial tendencies to commit crimes.

Keywords: Belgorod region, thefts with illegal entry into citizens' homes, the identity of the criminal, operational investigative characteristics, operational investigative measures.

В общей структуре совершенных и зарегистрированных в Российской Федерации преступлений, в том числе против собственности, кражи с незаконным проникновением в жилище граждан занимают одно из основных мест. Противодействие данным видам преступлений остается наиболее важным и приоритетным направлением в деятельности органов внутренних дел. Несмотря на то, что на 26,5 % сократилось их количество по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, они по-прежнему создают значительную социальную напряженность в обществе и, как следствие, оказывают влияние на общественное мнение о работе правоохранительных органов по защите имущества граждан. Необходимо отметить, что за 9 месяцев 2023 года на территории Российской Федерации зарегистрировано 35560 краж, совершенных с незаконным проникновением в жилище, из которых 22206 раскрыты. За совершение рассматриваемых преступлений задержано 19915 лиц¹. В Белгородской области прослеживается иная тенденция, которая характеризуется незначительным ростом числа зарегистрированных краж данного вида. Так, за январь-сентябрь 2023 года в области совершено 164 кражи, за аналогичный период прошлого года - 145, рост составил 13 %².

В современных условиях всё большее значение приобретает изучение такого элемента оперативно-розыскной характеристики как личность преступника. Всесторонний анализ этого элемента позволит оперативному сотруднику, во-первых, создать оперативно-розыскной, криминологической и психологической портрет лиц, совершивших кражи с незаконным проникновением в жилище граждан. Во-вторых, выявить некоторые закономерности возникновения и развития преступного поведения, определить его мотивы, психологические и социальные факторы, понять, почему то или иное лицо совершило преступление. И, в-третьих, обладая полной информацией о личности лиц, совершивших данный вид краж, оперативные подразделения имеют возможность оптимизировать время на проведение оперативно-розыскных мероприятий, правильно запланировать версии и рационально использовать имеющиеся в распоряжении силы и средства органов внутренних дел [1].

В научной литературе понятие личности преступника обычно рассматривается как совокупность особенностей и свойств, характерных для человека, совершившего противоправное деяние, которые определяют его как

социальную личность и наиболее полно выражают его индивидуальность. По нашему мнению, под личностью преступников, совершивших кражи из жилища граждан, следует понимать личность лиц, совершивших кражи чужого имущества из корыстных побуждений, обладающих рядом особенностей, характерных только для этой категории граждан, отражающих социально-демографические, биологические и психологические особенности преступников, которые в полной мере индивидуализируют и характеризуют их, выделяя из окружающего мира [2]. Имеют свои индивидуальные особенности и лица, совершившие кражи из домовладений граждан на территории Белгородской области.

Так, проведенный анализ зарегистрированных краж данной категории на территории области за 9 месяцев 2023 года показал, что за совершение рассматриваемого вида преступлений задержано 128 лиц, из которых 8 (7,8 %) являются женщины. Обусловлено данное обстоятельство рядом факторов. Женщины совершают такие преступления значительно реже, чем мужчины, так как природно имеют ограниченные физические возможности, что не позволяет им совершать преступления многими способами (выбивание, отжим входной двери, пластиковых окон и др.). Кроме этого, уровень агрессивного поведения у женщин значительно ниже, чем у мужчин, они менее подвержены влиянию вредных привычек. Для них характерны большая тревожность и эмоциональность, что оказывает влияние на планирование кражи и сам ход совершения преступления [3].

Одним из важных элементов характеристики личности любого преступника является его возраст, так как он напрямую влияет на поведение, потребности, жизненные интересы и социально - психологические изменения личности. При анализе личности преступников, совершивших рассматриваемые виды преступлений, важно отметить, что данный контингент включает лиц различного возраста [4].

Исследование показало, что 44,5 % от всех лиц, задержанных за совершение рассматриваемых краж, являются граждане в возрасте от 30 до 49 лет. Это связано с тем, что в данный жизненный период у личности уже окончательно сформировано мировоззрение, моральные принципы и ценностные мотивации, антисоциальные правила и нормы поведения, а часть рассматриваемых лиц просто деградировали, в том числе в результате ведения антиобщественного образа жизни. Кроме этого, преступники данных возрастных категорий, более других групп, склонны к наблюдательности, изворотливости, имеют более расчетливый ход мыслей и жизненный опыт.

1 Данные ГИАЦ МВД РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mvd.ru> (дата обращения: 10.01.2024).

2 Анализ оперативной обстановки на территории Белгородской области за 9 месяцев 2023 года. Документ не опубликован.

Имеет свои особенности и уровень образования лиц, задержанных за совершение краж из жилища граждан на территории области. Так, высшее образование имеет всего лишь 2 задержанных лица, средне-профессиональное - 46, среднее - 61, незаконченное среднее - 9³. Уровень образования данных лиц отражает определенную степень интеллектуальных способностей, что, несомненно, оказывает влияние на характер их действий, осуществляемых для достижения преступного результата. Лица, получившие среднее специальное или даже высшее образование, часто планируют свои действия, обязательно проводят подготовку, используют современные технические средства, пытаются обеспечить алиби, продумывают способы быстрой реализации похищенного имущества и, как правило, выступают организаторами преступных групп. Профессиональная деятельность является существенным аспектом характеристики личности, совершающей кражи из домовладений граждан. Из всех лиц, совершивших кражи с незаконным проникновением в жилище граждан на территории области за 9 месяцев 2023 года у 73 % или 87 граждан отсутствовал постоянный источник дохода, 10,2 % являлись учащимися учебных заведениях различного вида, 9,4 % наемными рабочими. Остальными, незначительными по численности категориями, были служащие, иждивенцы, пенсионеры.

Определенный интерес представляет тот факт, что в число лиц, избалованных в совершении преступлений данного вида 64,7 % или 66 граждан являются ранее судимыми, причем 11 из них были осуждены за совершение аналогичных преступлений, а 39 ранее судимы два и более раза за совершение различного вида преступлений. Кроме этого, вызывает беспокойство и тот факт, что 34,3 % или 35 граждан совершили кражи в состоянии наркотического или алкогольного опьянения, а 7 из них являются хроническими алкоголиками или системными потребителями наркотиков. Таким образом, для сотрудников полиции является актуальным проверка и осуществление оперативно-профилактического наблюдения за лицами, состоящими на различных видах учетов, как при проверке их на причастность к совершению краж из жилища граждан, так и в целях индивидуальной профилактики.

Немаловажное значение имеет и место проживания лиц, совершивших рассматриваемые преступления на территории области за 9 месяцев 2023 года. Проведенный анализ показал, что 119 задержанных граждан являются местными жителями, 5 не имеют определенного места жительства, 4 являются гражданами стран ближнего зарубежья (Украина, Азербайджан, Казахстан, Грузия).

Основным мотивом совершения данных преступлений является желание преступника получить материальную выгоду. Этот фактор определяет не только мотив совершения кражи, но и объект, который похищается преступником. Спецификой современных краж следует считать наличие избирательности в предметах, которые похищаются преступниками.

Так, за рассматриваемый период времени на территории области, основными предметами преступного посяательства явились: денежные средства - 32, бытовая,

компьютерная техника - 31, ювелирные изделия - 13, мобильные телефоны - 9⁴.

Рассмотренные элементы личности лиц, совершивших кражи из жилища граждан на территории Белгородской области в январе-сентябре 2023 года, позволяют сделать вывод о том, что преступники, специализирующиеся на данном виде преступлений, обычно имеют устойчивую систему криминальных интересов и в зависимости от своих социальных наклонностей, профессионализма и опыта осуществляют свои противоправные действия. Именно поэтому изучение характеристики и особенностей личности преступников, совершивших кражи из жилищ граждан, поможет более эффективно проводить оперативно-розыскные мероприятия и оптимально использовать имеющиеся у органов внутренних дел силы и средства.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеева Е. А. Предупреждение квартирных краж в России и за рубежом: сравнительное криминологическое исследование: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Омск. 2013. - 22 с.
2. Носирзода М. Б. Криминологическая характеристика квартирных краж // Правовая жизнь. - 2017. - № 1 (17). - С. 118-124.
3. Иващенко А. В. Личностные особенности квартирных воров // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2012. - № 2 (49). - С. 76-78.
4. Загребельная Е. А. Характеристика личности квартирных воров, совершающих кражи из квартир в приграничных регионах // Проблемы правоохранительной деятельности. - 2014. - № 2. - С. 82-87.

3 Там же.

4 Там же.

СЕДОВ Дмитрий Владимирович

кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой судебной экспертизы Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, г. Железнодорожск

ДОЛГУШИНА Любовь Викторовна

кандидат химических наук, доцент, заведующий кафедрой судебной экспертизы Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, г. Железнодорожск

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВКЛАДА В ВЕРОЯТНОСТЬ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НАЕЗДА НА ПЕШЕХОДА СО СТОРОНЫ ВОДИТЕЛЯ

Проблема наездов транспортных средств на пешеходов возникла с момента появления автотранспорта и до настоящего времени не теряет своей актуальности. Ежегодно в России совершается около 70 тысяч наездов, в которых гибнет около 10 тысяч пешеходов и столько же становится инвалидами. Каждый третий наезд происходит на пешеходных переходах. В каждом разбирательстве по фактам подобных дорожно-транспортных происшествий требуется объективная оценка вклада водителя и пешехода в возникновение аварии. Формальный подход на основе учета одних только юридических аспектов оказывается не всегда эффективным. Так, при одновременном нарушении правил дорожного движения со стороны водителя и пешехода их юридическая ответственность формально будет являться обоюдной, но фактический вклад в возникновение аварии с учетом технических аспектов может существенно различаться. Потому в судебно-экспертную практику целесообразно внедрение новых методов, основанных на вероятностной оценке вклада причастных сторон на возникновение аварии. Это позволит в рамках гражданского судопроизводства более обоснованно определять пропорции для возмещения причиненного ущерба причастными сторонами. В статье изложен ряд предложений по модернизации методов экспертных исследований в данной области.

Ключевые слова: автомобильная дорога, дорожно-транспортное происшествие, дорожные условия, пешеход, водитель, размер ответственности, возмещение ущерба, вероятность аварии, судебно-экспертные методы, автотехническая экспертиза.

SEDOV Dmitry Vladimirovich

Ph.D. in technical sciences, associate professor, Head of Forensic science sub-faculty of the Siberian Fire and Rescue Academy EMERCOM of Russia, Zheleznogorsk

DOLGUSHINA Lyubov Viktorovna

Ph.D. in chemical sciences, associate professor, Head of Forensic science sub-faculty of the Siberian Fire and Rescue Academy EMERCOM of Russia, Zheleznogorsk

DETERMINATION OF THE CONTRIBUTION TO THE PROBABILITY OF A COLLISION WITH A PEDESTRIAN BY THE DRIVER

The problem of vehicles hitting pedestrians has arisen since the appearance of vehicles and has not lost its relevance to date. Every year, about 70 thousand collisions are committed in Russia, in which about 10 thousand pedestrians die and the same number become disabled. Every third hit occurs at pedestrian crossings. In each case on the facts of such road accidents, an objective assessment of the contribution of the driver and pedestrian to the occurrence of an accident is required. A formal approach based on the consideration of legal aspects alone is not always effective. So, in case of simultaneous violation of traffic rules by the driver and the pedestrian, their legal responsibility will formally be mutual, but the actual contribution to the occurrence of the accident, taking into account technical aspects, can differ significantly. Therefore, it is advisable to introduce new methods into forensic practice based on a probabilistic assessment of the contribution of the parties involved to the occurrence of an accident. This will allow, within the framework of civil proceedings, to more reasonably determine the proportions for compensation for the damage caused by the parties involved. The article sets out a number of proposals for the modernization of methods of expert research in this area.

Keywords: road, road accident, road conditions, pedestrian, driver, amount of liability, damages, probability of accident, forensic methods, auto-technical examination.

Анализ основных видов дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) в России за последние 5 лет [1] (2014–2022 гг.) показал, что наибольшее количество приходится на столкновения транспортных средств (42 %). Наезды на пешеходов находятся на втором месте (30 %). Опрокидывания составляют 9 %, наезд на препятствие – 6 %, наезд на стоящее транспортное средство – 3 %. Иными словами, треть всех ДТП – это наезды на пешеходов,

и данный показатель сохраняет свое значение на протяжении рассматриваемого периода 2014–2022 гг. практически неизменным, что говорит о невысокой эффективности предпринимаемых профилактических мер.

Анализ причин наездов показал, что наиболее распространенные нарушения правил дорожного движения со стороны пешеходов – переход проезжей части в неустановленном месте, нетрезвое состояние пешехода,

Седов Д. В.

Долгушина Л. В.

внезапное появление пешехода на проезжей части из-за объектов, ограничивающих видимость. Что касается нарушений со стороны водителей, то наиболее частыми являются нахождение в состоянии алкогольного опьянения и нарушение скоростного режима. При одновременном нарушении требований со стороны водителей и пешеходов последствия аварий оказываются наиболее тяжелыми.

Наезд на пешехода возникает под воздействием многих факторов, которые должны учитываться при проведении автотехнической экспертизы. На возникновение наезда влияние оказывают качества водителя (профессиональная подготовка, опыт, физиологическое состояние, способности, возраст), качества пешехода (физиологические, психические, состояние опьянения), дорожные условия (неровности покрытия дороги, перекрестки, ширина проезжей части, ограниченная видимость), техническое состояние автомобиля (тормозная система, рулевое управление, колеса и шины, осветительные приборы), погодноклиматические условия (недостаточная видимость, ночное время, сезонность, время суток, климатические факторы, зимняя скользкость, снежные отложения).

В случае, когда наезд происходит при одновременном нарушении требований со стороны водителя и пешехода, обе стороны должны отвечать за причиненный ущерб. Однако в вопросе справедливого распределения долей для компенсации ущерба между причастными сторонами возникает проблема. Методы, позволяющие расчетным путем обосновать размер ответственности водителя и пешехода (пропорционально их вкладу в возникновение ДТП), в настоящее время не разработаны. Поэтому в судебной практике по гражданским делам определение размера ответственности производится судом ориентировочно, интуитивно.

В качестве иллюстрации рассмотрим дело [2], связанное с наездом на пешехода, который произошел 30.11.2015 в Ярославской области. В возбуждении уголовного дела по ст. 264 УК РФ было отказано. Пешеходу был причинен тяжкий вред здоровью. Заявленный для возмещения моральный ущерб составил 500 000 руб. Было установлено, что пешеход нарушил требования п. 1.3 и п. 4.3 ПДД РФ (пересек проезжую часть вне пешеходного перехода, не оценил расстояние до автомобиля и его скорость, не убедился в безопасности перехода). Автотехническая экспертиза показала, что водитель не располагал технической возможностью предотвратить наезд. Вместе с тем, являясь владельцем источника повышенной опасности, водитель на основании п. 1 ст. 1079 ГК РФ обязан возместить вред, причиненный этим источником (согласно ст. 1100 ГК РФ, когда вред причинен источником повышенной опасности, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины). Суд установил также нарушение водителем п. 10.1 и п. 1.3 ПДД (двигался со скоростью, превышающей максимально допустимую). Однако наезд не был следствием превышения скорости, поскольку был неминуем и при разрешенной скорости. Суд учел грубую неосторожность пешехода, требования о разумности и справедливости и на основании п. 2 ст. 1083 ГК РФ уменьшил сумму компенсации морального вреда до 180 000 рублей. На данное решение была подана апелляция в судебную коллегия, которая с учетом имущественного положения водителя (размера за-

работной платы, количества детей на иждивении, наличия кредитных обязательств) уменьшила размер компенсации морального вреда до 120 000 рублей. Как видно, принятое судом решение не основывается на анализе каких-либо технических аспектов, на оценке вклада, который был сделан водителем и пешеходом в возникновение наезда.

Во втором судебном разбирательстве [3] рассматривался наезд на пешехода, который произошел 17.08.2017 в г. Перми. Пешеход переходил проезжую часть в месте остановки маршрутных транспортных средств с нарушением п. 4.3 и 4.5 ПДД РФ и был сбит автомобилем LADA PRIORA, водитель которого нарушил п. 14.6 ПДД РФ (не уступил дорогу пешеходу). Пешеходу причинен легкий вред здоровью (закрытая черепно-мозговая травма в виде сотрясения головного мозга и ссадины на голове; кровоподтеки и ссадины на нижних конечностях; ушибы обоих голеностопных суставов и коленного сустава). Иск к водителю включал требования компенсировать моральный вред в размере 150 000 руб. В ходе судебного разбирательства водитель был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.24 КоАП РФ, с назначением наказания в виде лишения права управления транспортным средством на срок 1 год. Исковые требования пешехода были удовлетворены частично: в качестве возмещения причиненного морального вреда решено взыскать с водителя в пользу пешехода 20 000 руб. Как видно, судебное решение не подтверждено какими-либо расчетными обоснованиями, учитывающими вклад каждой из сторон в причиненный ущерб.

Третье судебное разбирательство [4] связано с наездом, который произошел в г. Омске в 2016 г. Водитель автомобиля Volkswagen Golf двигался в районе автобусной остановки, когда на проезжую часть вблизи подземного пешеходного перехода неожиданно выбежал пешеход. Водитель применил экстренное торможение, но совершил наезд на пешехода, причинив ему вред здоровью средней тяжести. У пешехода выявлены признаки алкогольного опьянения. Автомобилу причинены повреждения (переднего бампера, правой фары, капота, правого переднего крыла, правой передней стойки). Водитель обратился в суд с иском к пешеходу компенсировать стоимость восстановительного ремонта автомобиля с учетом износа 75 968 руб. Суд посчитал, что вины пешехода в ДТП нет, причинно-следственная связь между его действиями и последствиями отсутствует и постановил в исковых требованиях отказать. Решение было обжаловано в судебную коллегия, так как суд не дал оценку тому, что пешеход находился в состоянии алкогольного опьянения и переходил дорогу в неустановленном месте. Судебная коллегия согласилась с доводами жалобы в том, что причиной ДТП явились действия пешехода, который пренебрег правилами личной безопасности и нарушил требования п. 4.3 и 4.5 ПДД РФ. Пешеход в состоянии алкогольного опьянения не воспользовался пешеходным переходом, не убедился в безопасности, стал переходить проезжую часть из-за движущегося попутно транспортного средства. Указанные действия находятся в прямой связи с причинением повреждений автомобилю. Отсутствие вины в причинении вреда ответчиком не доказано. В действиях водителя состава административного правонарушения не обнаружено.

На этом основании судебная коллегия определила отменить решение суда первой инстанции и взыскать с пешехода в пользу водителя компенсацию причиненного материального ущерба в размере 75 968 руб. Как видно, решение судебной коллегии принято без учёта конкретных технических данных, которые могли бы более точно измерить вклад каждой из сторон в возникновение наезда.

Причина того, что в гражданском судопроизводстве по делам о подобных ДТП, технический вклад каждой стороны в возникновение ДТП научными методами не обосновывается состоит в том, что в арсенале судебно-экспертной системы отсутствует соответствующий научный инструментарий. Для решения данной проблемы перспективным является применение вероятностных методов исследования обстоятельств ДТП. Вклад водителя или пешехода в вероятность возникновения аварии как раз и является показателем, который характеризует размер ответственности каждой из сторон с учетом технических аспектов. Иными словами, вклад водителя или пешехода с технической точки зрения в величину причинённого ущерба можно определить путём расчёта их вклада в вероятность возникновения данного наезда. Вероятность свершившегося наезда можно считать равной 1. Тогда, определив вероятность возникновения наезда из-за действий пешехода ($r_{п}$) с учётом скорости движения автомобиля, расстояния до пешехода, видимости и др. технических факторов, можно рассчитать и вероятность возникновения наезда из-за действий водителя ($r_{в}$).

Если водитель и пешеход одновременно нарушили правила дорожного движения, то «юридическая» ответственность сторон будет обоюдной. Однако с технической точки зрения влияние данных нарушений на возникновение наезда может существенно различаться. Поэтому в данном случае на первое место должна выходить так называемая «техническая ответственность участника ДТП», и с помощью вероятностных методов можно определить конкретное численное значение размера данной «технической ответственности».

Применение такого подхода поможет суду при вынесении более объективных решений, что особенно актуально, когда в результате ДТП причиняется крупный материальный ущерб (перевозка товара, топлива и пр.), и где точность в определении пропорций для его возмещения может иметь большое значение.

Таким образом, с целью повышения обоснованности и объективности определения пропорций для возмещения ущерба, причиненного в результате ДТП, связанного с наездом на пешехода, предлагается ввести в судебно-экспертную практику понятие «техническая ответственность участника ДТП». Данное понятие означает вероятность ДТП, обусловленную невыполнением участниками ДТП комплекса необходимых технических требований.

Определять размер «технической ответственности» предлагается в рамках автотехнической экспертизы. Для этого считаем целесообразным ввести в перечень видов (родов) экспертиз новый вид исследования – «Исследование размера технической ответственности участника ДТП». В качестве расчетного метода определения размера «технической ответственности участника ДТП» предлагается использовать подход [5], основанный применении теории

риска ДТП профессора В. В. Столярова [6]. Использование данного подхода в судебно-экспертной практике позволит повысить объективность выводов экспертиз и судебных решений в рамках гражданского судопроизводства по делам о ДТП.

Пристатейный библиографический список

1. Показатели состояния безопасности дорожного движения // Госавтоинспекция. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.gibdd.ru/>.
2. Определение от 27.12.2018 по делу № 33-8458/2018 / Судебная коллегия по гражданским делам Ярославского областного суда // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudrf.kodeks.ru>.
3. Определение от 19.12.2018 по делу № 33-13834/2018 / Судебная коллегия по гражданским делам Пермского краевого суда // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudrf.kodeks.ru>.
4. Определение от 27.07.2016 по делу № 33-7418/2016 / Судебная коллегия по гражданским делам Омского областного суда // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudrf.kodeks.ru>.
5. Седов Д. В., Тимофеева С. С. Риски дорожно-транспортных происшествий: техническая ответственность водителей и дорожных служб // XXI век: Техносферная безопасность. - 2017. - № 4. - С. 80-81.
6. Столяров В. В. Теория риска в судебно-технической экспертизе дорожно-транспортных происшествий с участием пешеходов (+ABS): монография. - Саратов, 2010. - С. 10-15.

СЕРОПОЛ Диана Игоревна

магистрант 2 курса Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина, г. Краснодар

АНИСИЧ Владислав Андреевич

магистрант 2 курса Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина, г. Краснодар

ВЛЕЗЬКО Дмитрий Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина, г. Краснодар

СИТУАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В ПЛАНИРОВАНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Качество предварительного расследования преступлений полностью зависит от законности и качества проведенных должностным лицом следственных действий. Соблюдение процессуальной формы, следование положениям тактики и методики проведения отдельных следственных действий, правильная организация и планирование будут способствовать эффективности решения задач предварительного расследования, главной из которой является полное раскрытие преступления в срок, а также изобличение лиц, виновных в совершении преступлений. Авторами проводится анализ применения ситуационного моделирования в планировании следственных действий. Значение ситуационного подхода при осуществлении следственных действий проанализировано на примерах из практики. Был сделан вывод о том, что ситуационное моделирование проведения следственных действий является эффективным средством оптимизации всего процесса расследования, рационального распределения рабочей нагрузки следователя и сочетании с его рабочим временем.

Ключевые слова: планирование, следственное действие, ситуационный подход, следственная ситуация, следователь, расследование.

SEROPOL Diana Igorevna

magister student of the 2nd course of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar

ANISICH Vladislav Andreevich

magister student of the 2nd course of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar

VLEZKO Dmitriy Alexandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminology sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar

SITUATIONAL MODELING IN THE PLANNING OF INVESTIGATIVE ACTIONS

The quality of the preliminary investigation of crimes depends entirely on the legality and quality of the investigative actions carried out by the official. Compliance with the procedural form, adherence to the provisions of tactics and methods of conducting individual investigative actions, proper organization and planning will contribute to the effectiveness of solving the tasks of the preliminary investigation, the main of which is the full disclosure of the crime on time, as well as the exposure of those responsible for crimes. The authors analyze the application of situational modeling in the planning of investigative actions. The importance of the situational approach in the implementation of investigative actions is analyzed using practical examples. It was concluded that situational modeling of investigative actions is an effective means of optimizing the entire investigation process, rationalizing the workload of the investigator and combining it with his working time.

Keywords: planning, investigative action, situational approach, investigative situation, investigator, investigation.

Расследование преступлений представляет собой поисково-познавательную, многоаспектную социальную деятельность, связанную с обнаружением, исследованием и закреплением всех имеющих значение для уголовного дела обстоятельств. Как и в любой другой деятельности, успешность расследования зависит от того, насколько правильно оно организовано. Планирование расследования является его неотъемлемой структурной частью.

По мнению В. Д. Зеленского, планирование представляет собой умственную деятельность, заключающуюся в выборе сил, средств расследования, распределения их в пространстве и времени [1].

Р. С. Белкин под планированием понимал сложный мыслительный процесс, целью которого является определение направления и задач расследования, способов и средств их решения [2]. Стоит отметить, что большинство авторов сходятся во мнении о том, что планирование представляет собой мыслительный процесс, умственную деятельность, це-

лью которого является определение способов достижения целей и задач расследования.

Некоторые авторы, раскрывая понятие планирования расследования преступлений, отмечают особенности этой умственной деятельности. Например, Е. П. Ищенко отмечает, что одним из основных направлений в процессе планирования является поиск рациональных и эффективных способов, оптимизирующих ход проведения расследования [3]. В целом мы согласны, что целью планирования расследования должна являться оптимизация всех его процессов, с целью скорейшего установления всех обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Следственное действие в расследовании является одним из важнейших и самых действенных средств на пути к достижению его целей.

Раскрывая особенности планирования следственных действий отметим, что оно тесно связано с планированием всего расследования в целом. Принципы планирования в

данных направлениях идентичны. Планирование отдельных следственных действий является продолжением общего плана расследования, некой его конкретизацией.

Ситуационный подход в расследовании – это методология, которая учитывает все аспекты, контекст и обстоятельства, связанные с происходящими событиями. Вместо того чтобы рассматривать отдельные элементы случая, ситуационный подход анализирует их взаимосвязь и влияние на итоговые результаты [4].

Любое совершенное преступление имеет ситуационную природу. В настоящее время в криминалистике выделяются следующие виды криминальных ситуаций:

1. Ситуация, предшествующая совершению преступления.
2. Ситуация, складывающаяся в процессе совершения преступления.
3. Ситуация, складывающаяся после совершения преступления.

Применение ситуационного подхода позволяет эффективно определить задачи расследования в каждой исходной следственной ситуации, оценить альтернативы, определить верный алгоритм действий. Целью применения ситуационного подхода является формулирование и последующая рекомендация типовых решений исходя из сложившейся следственной ситуации [5].

Разработка криминалистических рекомендаций неразрывно связана с применением ситуационного подхода. Оценка криминалистической деятельности с точки зрения ситуационного подхода позволяет систематизировать все имеющиеся ситуации, складывающиеся в процессе расследования, с целью разработки применительно к каждой из них методических рекомендаций, призванных оптимизировать расследование.

В ходе расследования преступлений следователь постоянно сталкивается с ситуациями. В связи с наличием объективных закономерностей совершения преступления в зависимости от времени, места и иных обстоятельств их совершения, следователь в состоянии их воспринять и проанализировать.

В основе ситуационного подхода лежит ситуационное моделирование. Оно не требует дополнительной правовой регламентации. Ситуационное моделирование неразрывно связано с планированием расследования, следственного действия. Иначе говоря, ситуационное моделирование используется при разработке плана расследования следователем: он определяет задачи расследования, уточняет перечень общевersionных обстоятельств, определяет конкретные действия, необходимые для установления всех обстоятельств, имеющих правовое значение.

В ходе осмотра места происшествия, как неотложного следственного действия, следователю крайне важно установить и зафиксировать все имеющиеся следы совершенного преступления. Каждый из них может иметь значение для расследования уголовного дела, построения и проверки следственных версий [6].

Например, следователь в ходе осмотра жилища по сообщению о суициде, может выявить некоторые негативные обстоятельства. Негативными обстоятельствами признаются те, существование которых опровергает основную версию и свидетельствует об инсценировке преступления. Так, негативными обстоятельствами, выявленными в ходе осмотра места происшествия по сообщению по факту смерти человека может являться отсутствие подставки рядом с висящим в

петле трупом, наличие следов борьбы и присутствия посторонних лиц, отсутствие явных мотивов для лишения жизни самого себя.

Выявляя данные факты, следователь моделирует ситуацию. На первый взгляд, происшествие внешне похоже на самоубийство. Ситуационно моделируя признаки и следы самоубийства в ходе своей мыслительной деятельности, следователь сопоставляет их с выявленными следами. Проанализировав соответствие имеющейся в его распоряжении информации с типовой обстановкой самоубийства, он может утверждать о возможности инсценировки убийства [7].

Безусловно, если следователь недостаточно опытен в расследовании подобных преступлений, ему будет трудно ситуационно смоделировать ситуацию. Именно по этой причине криминалистика непрерывно развивает частные криминалистические методики отдельных видов преступлений с той целью, чтобы они служили базой методических рекомендаций для следователей в процессе формирования целей и задач конкретного расследования [8].

Особое значение ситуационного подхода раскрывается именно на первоначальном этапе расследования. Во-первых, следователь должен полностью проанализировать все имеющиеся обстоятельства, факты, следы преступления, предварительно сопоставив их в ходе своей мыслительной деятельности. Во-вторых, применяя свой практический опыт, методические разработки криминалистической науки, следователь должен выделить типичные следственные ситуации, которые возможны или уже определены совокупностью обстоятельств совершенного преступления. В-третьих, выделив конкретную следственную ситуацию, следователь должен составить план расследования, с точностью определить обстоятельства, подлежащие доказыванию, посредством использования механизма целеопределения и выведения логических следствий из сформулированных им версий.

Не менее важно применение ситуационного подхода и в процессе планирования следственных действий в рамках плана расследования.

Ситуационный подход в планировании следственных действий является залогом оптимизирования деятельности следователя в процессе расследования. Его применение в абсолютном большинстве случаев повышает результативность проведенного следственного действия, сокращает в целом сроки расследования.

При производстве следственных действий следователь воспринимает большое количество информации, сопоставляет ее в процессе мыслительной деятельности. Как отмечает Т. С. Волчецкая, реальность следователя рассматривается с позиции двух уровней: на процессуальном, который ограничен формой изложения, определенной в строгом соответствии с УПК РФ, и на уровне сознания следователя в виде мысленной информационной модели [9].

Мысленная информационная модель складывается из ряда versionных следствий, собственных убеждений и выводов следователя касательно тех или иных имеющихся обстоятельств совершенного преступления. Именно мысленная информационная модель следователя является причиной принятия решения следователем о необходимости проведения того или иного следственного действия. При этом важно помнить, что информационная модель расследования в сознании следователя строится исходя из сопоставления фактической реальности следственным ситуациям, с которыми он сталкивался ранее или обладает должным уровнем теоре-

тических знаний, источником которых является криминалистическая наука.

Цель проведения следственного действия в расследовании предопределяется исходной следственной ситуацией. Например, преступник задержан на месте совершения квартирной кражи собственниками квартиры. В такой следственной ситуации результат следственных действий заведомо предопределён с положительной точки зрения. В данном случае при допросе подозреваемого следователь заранее будет знать о том, какой тактики ему придерживаться. Скорее всего, ситуация будет бесконфликтной и следователю необходимо лишь убедиться в достаточности доказательств совершения преступления, уличающих подозреваемого в причастности к нему.

Немалая часть квартирных краж остается нераскрытыми по причине профессионализма преступников, не оставивших значимых следов, или же недобросовестной работы сотрудников предварительного следствия. Если сведений о лице, совершившем преступление нет, то следователь при планировании следственных действий формирует более широкие по содержанию задачи, которые являются следствием ряда версий.

Данный пример иллюстрирует, что, во-первых, от следственной ситуации зависит объем предварительной подготовки следователя к проведению следственного действия; во-вторых, чем сложнее следственная ситуация, тем больше задач ставится при проведении следственного действия.

Предварительно анализируя сложившуюся следственную ситуацию, следователь понимает, что ему предстоит выяснить в ходе проведения следственного действия. Кроме того, следственная ситуация предопределяет способ достижения задач следственного действия.

Важная роль в планировании любого действия в аспекте ситуационного подхода отводится предварительной подготовке следователя к его проведению. Наиболее ярким примером может служить ситуация, когда имеются сведения о причастности определенного лица к совершению преступления, однако он отрицает свою вину. Перед проведением допроса такого лица следователю необходимо составить исчерпывающий перечень вопросов допрашиваемому, убедиться, что оснований считать допрашиваемое лицо причастным к совершению преступления достаточно, предварительно изучить все обстоятельства, имеющиеся в деле, для выбора следственных тактических приемов в ходе проведения допроса.

Особое значение ситуационного подхода иллюстрируется при расследовании многоэпизодных преступлений, совершенных группой лиц.

В подтверждение значения ситуационного моделирования в планировании расследования, Т. С. Волчецкая приводит следующий пример [9]. Так, следователь принял решение о необходимости проведении проверки показаний на месте с участием обвиняемой по делу об убийстве ею своего мужа. Следователь заранее не смоделировал порядок проведения следственного действия, вследствие чего не взял с собой на проведение следственного действия муляж, на котором обвиняемая должна была показывать механизм нанесения телесных повреждений. Поскольку муляж не был доставлен в место проведения проверки показаний на месте, его «роль» выполнял один из понятых, что существенно противоречит общим правилам проведения следственных действий, одно из которых предписывает следователю не допускать проведение таких следственных действий, в которых создается угроза жизни или здоровью участвующих в нем лиц.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что ситуационное моделирование проведения следственных действий является эффективным средством оптимизации всего процесса расследования, рационального распределения рабочей нагрузки следователя и сочетании с его рабочим временем. Ситуационное моделирование должно применяться не только в стадии подготовки к следственному действию, но и в ходе его производства. От успешности ситуационного моделирования зависит качество произведенного следственного действия и всего расследования.

Пристатейный библиографический список

1. Зеленский В. Д. Основные положения организации расследования преступлений. Учебное пособие. Краснодар: КубГАУ, 2012. 160 с.
2. Криминалистика: Учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская; Под ред. Р. С. Белкина. М.: НОРМА, 2001. 990 с.
3. Ищенко Е. П. Основы планирования и программирования следственной деятельности: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Московская государственная юридическая академия. М., 2009. 200 с.
4. Данильян Э. С. О ситуационном подходе при расследовании преступлений // В сборнике: Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики. Сборник научных статей. Могилев, 2023. С. 55-58.
5. Гавло В. К., Ким Д. В. Некоторые вопросы применения ситуационного подхода на первоначальном этапе расследования преступлений // В сборнике: Новации юридической науки и практики как фактор гармонизации взаимоотношений личности, общества и государства. материалы Международной научно-практической конференции. 2017. С. 248-251.
6. Шефер В. А. Ситуационный подход при выдвижении версий о личности преступника при расследовании неочевидных преступлений // В сборнике: Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта. 2017. С. 170-174.
7. Расследование убийств / В. Д. Зеленский, С. А. Куемжиева, Д. А. Влезько [и др.]. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2019. 176 с.
8. Влезько Д. А. Проблемы определения объекта и предмета криминалистики // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых / Отв. за вып.: А. Г. Кошцаев. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2016.
9. Волчецкая Т. С. Ситуационный подход в практической и исследовательской криминалистической деятельности: Учеб. пособие / Калинингр. ун-т. Калининград, 1999. 74 с.

ШАПОВАЛОВА Татьяна Ивановна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебной экспертизы Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, г. Железнодорожск, доцент кафедры правоведения Сибирской государственной университета науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева

Шапвалова Т. И.

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ

Информация – это одна из основных потребностей современного человека. Информация необходима для того, чтобы личность могла быть включена в различные виды человеческой деятельности. Именно информация обеспечивает и процесс мышления. В раскрытии преступлений достоверная, правдивая, своевременная информация является очень важным фактором

В данной работе исследуются особенности криминалистически значимой информации, которая активно используется в раскрытии и расследовании преступлений, ее отличие от обычных видов информации, а также виды криминалистической информации, ее классификация, методы ее фиксации. Автор анализирует различные точки зрения ученых-криминалистов по данному вопросу.

Ключевые слова: криминалистически значимая информация, следы, доказательства, преступления, следователь.

SHAPOVALOVA Tatyana Ivanovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Forensic science sub-faculty of the Siberian Fire and Rescue Academy EMERCOM of Russia, Zheleznogorsk, associate professor of Jurisprudence sub-faculty of the Academician M. F. Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

FEATURES OF CRIMINALLY SIGNIFICANT INFORMATION

Information is one of the basic needs of modern man. Information is necessary in order for a person to be included in various types of human activities. It is information that provides the process of thinking. Reliable, truthful, timely information is a very important factor in solving crimes

This paper examines the features of criminalistically significant information that is actively used in the disclosure and investigation of crimes, its difference from conventional types of information, as well as types of forensic information, its classification, and methods of its fixation. The author analyzes the various points of view of criminologists on this issue.

Keywords: criminalistically significant information, traces, evidence, crimes, investigator.

Все мы сегодня живем в период, когда море информации льется на нас со всех сторон. Для любого разумного человека постоянное получение информации является необходимостью. Информация для человека очень важна, так как она влияет на мысли человека, его поведение, принятие им определенных решений.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» в широком смысле слова информация понимается как: информация об окружающем мире и происходящих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальным устройством».

Если говорить вообще об информации, то это какие-либо сведения об описании и состоянии чего-либо, что может быть предоставлено в различной форме, и в которой заложена какая-то идея.

Источниками информации могут выступать объекты живой и неживой природы, естественные, а также созданные человеком, например: понятия, данные, сведения, сообщений о чем-либо. То есть информация может быть получена из самых разнообразных источников (человек, вещь или место, откуда поступает информация).

Криминалистически значимая информация, в отличие от любых других видов информации, имеет свою специфику. Данный вопрос постоянно находится в сфере внимания российских ученых-криминалистов, так как значение криминалистически значимой информации для раскрытия и расследования преступлений невозможно переоценить.

Доктор юридических наук, профессор Аверьянова Татьяна Витальевна так дает определение данного понятия: «Криминалистически значимая информация - это фактические данные либо сведения, находящиеся в причинно-следственной связи с расследуемым событием и характеризую-

щие способ его совершения, участников данного события, предметы преступного посягательства, орудия преступления, а также сведения справочного характера, используемые в процессе расследования преступлений» [1].

Е. Н Паршина в своей диссертации пишет: «Криминалистически значимая информация — это информация, имеющая значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу или способствующая получению таковой, также любая информация, имеющая значение для достижения целей уголовного судопроизводства» [6].

Другой доктор юридических наук, профессор Р. С. Белкин по этому же вопросу отмечает: «Изменения в среде, обусловленные преступлением, которые являются результатом отражения в этой среде события преступления, есть информация об этом событии, те самые фактические данные, с помощью которых только и можно судить о событии преступления» [2].

Эффективность расследования и раскрытия любого преступления на прямую зависит от качества и количества полученной в ходе предварительного расследования криминалистически значимой информации, ее полноты, своевременности, достоверности.

Криминалистически значимой информацией может быть информация любой природы.

А. В. Григорьев, рассуждая на тему защиты информации в предварительном расследовании преступлений, отмечает: «Вся информация, используемая в ходе расследования преступлений, может быть определена как криминалистически значимая» [4] Также можно сказать, что такая информация имеет значение для выяснения обстоятельств, которые подлежат доказыванию при производстве по уголовному делу и для достижения целей уголовного производства. В эту группу можно от-

нести документы, например протоколы следственных действий и заключение эксперта или показания специалиста.

Получать криминалистически значимую информацию можно самыми разными способами, например, тщательное изучение места совершения преступления с целью поиска оставленных на месте происшествия следов.

К закономерностям образования следов на месте происшествия можно отнести такое свойство материи как отражение. Диалектический материализм нас учит, что все материальные объекты взаимно отражаются. Следы отображения могут возникать в процессе воздействия одних объектов на другие, а это дает нам возможность сделать вывод о том, что следы тоже выступают источником информации. Следы, имея самую разную природу своего происхождения, содержать в себе информацию о внешних признаках отображаемого объекта, его структуре, механизме следообразования, способе действия преступника, его индивидуальных особенностях и других обстоятельствах события преступления. В ходе предварительного расследования следователь, дознаватель изучают не только сами полученные следы, но и информацию, которая может в них содержаться.

Кроме следов источниками криминалистической информации могут стать следственные действия, разного рода экспертизы.

По своей сути деятельность любого лица, уполномоченного на расследование и раскрытие преступления, представляет собой постоянную работу по поиску, сбору, обобщению, анализу и использованию криминалистически значимой информации, относящейся к событию преступления.

Можно выделить такие виды криминалистически значимой информации как:

а) актуальная криминалистически значимая информация — это информация, находящаяся в причинно-следственной связи с событием конкретного преступления (характеризующая способ преступления, лиц, его совершивших, предмет преступного посягательства, орудия преступления, обстоятельства преступления);

б) потенциальная криминалистически значимая информация — это справочная информация (характеризующая признаки различных объектов - человека, материалов, веществ, изделий и предметов, не имеющих, как правило, причинно-следственной связи с событием конкретного преступления, и способствующая решению диагностических и идентификационных задач расследования).

Источниками актуальной криминалистически значимой информации являются различные следы преступления, а потенциальной - сведения об источниках происхождения, физических и химических свойствах известных веществ и материалов, их качественном и количественном составе [5].

Также криминалистическая информация может быть:

1) субъективной, когда человек через себя пропускает какое-либо событие или обстоятельство и дает о нем свою информацию (описание свидетелем внешности преступника);

2) объективной, когда информация не зависит от мнения человека (справка из Гидрометцентра о погоде);

По источнику получения информации:

1) гомологические (живые лица, трупы, выделения живых лиц - кровь, слюна, образцы и т.д.);

2) предметные (оружие, боеприпасы, транспортные средства, орудия труда, протокол бытовые предметы);

3) документальные (письменные документы, фото-кино-видеоизображения, фонограммы, и т.д.);

По физической природе информация может быть:

1) зрительная (текстовая, графическая, числовая)

2) вкусовая (вкус предмета)

3) слуховая (речь, звук, сигналы)

4) осязательная (качество поверхности, температура)

5) обонятельная (запахи окружающего мира)

По форме представления можно выделить информацию:

1) вербальную (текстовое описание объектов, тексты, описывающие алгоритмы);

2) буквенно-знаковую (графические элементы, письменность);

3) графическую (рисунок, картина, слайд на фотопленке);

4) иконическую (зрительные образы, которые сохраняются в течение короткого промежутка времени);

5) числовую (цифры и знаки, обозначающие математические действия).

Фиксация криминалистически значимой информации является не менее важным этапом познания в расследовании преступлений.

В. М. Тертышник отмечает: «Собирание доказательств заключается в поиске и обнаружении источников и носителей доказательственной информации, получении и изъятии, а также закреплении в предусмотренной процессуальной форме» [7].

Выделяются три формы фиксации криминалистически значимой информации: составление протоколов, приобщение к делу вещественных доказательств, приобщение к делу иных документов.

В этом смысле характерно выражение Р. С. Белкина: «Средства фиксации в уголовном судопроизводстве и «сущность» уголовного дела неразрывно связаны между собой. Без предусмотренных законом процессуальных документов нет уголовного процесса, нет уголовного дела, а, следовательно, нет его сущности» [2].

Криминалисты чаще всего рассматривают техническую сторону фиксации применительно к объектам и определяют ее как комплекс действий, направленных на закрепление и сохранение обстановки, следов, предметов.

«В отличие от процессуального, криминалистический аспект понятия фиксации доказательств носит содержательный характер, - продолжает А. Р. Белкин. - Здесь делается упор на действия по фиксации доказательств и средства этих действий» [2]. Исходя из данной информации, криминалисты больше акцентируют внимание на тактическом и техническом аспектах фиксации.

В практической же деятельности процессуальный и криминалистический аспекты фиксации не разделимы. Уголовно процессуальный закон, императивно предписывает методы и формы закрепления доказательств, тем самым предопределяет криминалистические формы и методы фиксации.

Наиболее точным является определение, данное Р. С. Белкиным: «Фиксация доказательств — это система действий по запечатлению в установленных формах фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, а также условий, средств и способов их обнаружения и закрепления» [3].

Криминалистически значимая информация является важнейшей составляющей в раскрытии и расследовании преступления. Именно поэтому грамотная и своевременная фиксация и визуализация криминалистически значимой информации создает условия для эффективного расследования преступления.

Основной целью фиксации криминалистической информации является ее сохранение для участников процесса, и в первую очередь, для следователя и суда. Именно с помощью зафиксированной криминалистической информацией следователь (дознаватель) восстанавливает картину произошедшего события.

Пристатейный библиографический список

1. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории: для использования в учебном процессе по специальности «Судебная экспертиза». - Москва: Изд-во Норма, 2009. - 479 с.
2. Белкин, Р. С. Курс криминалистики: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по юрид. специальностям. - 3. изд., доп. - Москва: Юнити, 2001. - 837 с.
3. Белкин, Р.С. Криминалистическая энциклопедия: Справочное пособие. - М.: БЕК, 1997. - 342 с.
4. Григорьев, А. Н. Теоретические аспекты информации и её защиты в предварительном расследовании преступлений: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Калинингр. юрид. ин-т МВД России. - Калининград, 2002. - 23 с.
5. Криминалистика. Ч. 1 / Библиотека студента - Учебники. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: studd.ru/lib/2/72/30.
6. Паршина Е. Н. Проблемы информационного обеспечения и защиты информации в предварительном расследовании преступлений: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Удмурт. гос. ун-т. - Ижевск, 2004. - 23 с.
7. Тертышник В. М. Уголовный процесс: Учебное пособие. - 2-е изд., пер. и доп. - Харьков: Арсис, 1999. - 528 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2024-3-190-403-404

БАЛАБКИН Дмитрий Алексеевич

студент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского Политехнического университета Петра Великого

АБРОСИМОВ Илья Сергеевич

студент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского Политехнического университета Петра Великого

ГОГОЛЕВА Валентина Владимировна

доцент высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского Политехнического университета Петра Великого

ПЛАНИРОВАНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассматриваются основные методы и приёмы расследования преступлений. Разобраны основные этапы планирования и то, что нужно учитывать сотрудникам следственных органов при составлении плана расследований преступлений. Различные разновидности планов следственных действий и оперативных мероприятий позволяют эффективно подходить к разрешению уголовных дел. Основанные на анализе версий, эпизодов и отдельных обстоятельств планы расследования способствуют систематическому проведению расследования и обеспечивают значительные результаты. Авторы считают, что планирование расследования преступлений – это один из основных этапов в достижении цели по раскрытию преступлений. В работе сделан вывод о том, что различные разновидности планов следственных действий и оперативных мероприятий позволяют эффективно подходить к разрешению уголовных дел.

Ключевые слова: планирование, принципы планирования, расследование, уголовное дело, этапы планирования.

BALABKIN Dmitriy Alexeevich

student of the Higher School of Law and Forensic Technical Expertise of Humanitarian institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

ABROSIMOV Ilya Sergeevich

student of the Higher School of Law and Forensic Technical Expertise of Humanitarian institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

GOGOLEVA Valentina Vladimirovna

associate Professor of the Higher School of Jurisprudence and Forensic-Technical Expertise of Humanitarian institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

CRIME INVESTIGATION PLANNING

The article discusses the main methods and techniques of crime investigation. The main stages of planning and what investigators need to take into account when drawing up a crime investigation plan are discussed. Various types of investigative action plans and operational measures allow you to effectively approach the resolution of criminal cases. Based on the analysis of versions, episodes and individual circumstances, investigation plans contribute to the systematic conduct of the investigation and provide significant results. The authors believe that planning a crime investigation is one of the main stages in achieving the goal of solving crimes. The work concludes that various types of investigative action plans and operational measures allow an effective approach to resolving criminal cases.

Keywords: planning, principles of planning, investigations, criminal case, stages of planning.

Планирование расследования преступлений является одним из ключевых этапов работы правоохранительных органов, направленной на выявление и наказание преступников. Этот процесс требует систематического и комплексного подхода, включающего в себя анализ улик, сбор информации, проведение допросов и оперативных мероприятий [1, с. 96].

Целью планирования расследования является выявление фактов преступления, установление истинных обстоятельств и привлечение виновных к ответственности перед законом. Важным аспектом данной темы является тактическое и стратегическое планирование, которое помогает оптимизировать процесс расследования и достичь желаемых результатов.

Чтобы достичь эффективности и продуктивности расследований преступлений недостаточно просто технических

средств и каких-либо уникальных и инновационных методах, это всё не будет работать без такого важнейшего процесса как планирование, который определяет наиболее подходящий способ и техническое средство для определённого криминалистического действия, который определяет оптимальные пути и способы решения поставленных перед криминалистами проблем и задач, ну и само собой процесс планирования расследований преступлений должен полностью соответствовать требованиям действующего законодательства Российской Федерации [2, с. 3].

Планирование делится на две составные части, ведь планирование заключается в том, чтобы потратить время как можно более эффективно для раскрытия преступлений, поэтому сле-

Балабкин Д. А.

Абросимов И. С.

Гоголева В. В.

дователю нужно решить, что делать в первую очередь. Следователь в первую очередь действует от конкретного уголовного дела к множеству других, соответственно первый этап — это изучить одно уголовное дело и на его основе спланировать как его расследовать, выявить цели и задачи данного расследования и каждого этапа расследования и само собой разработать наиболее эффективный план действий.

Далее следует вторая часть содержания планирования, которая заключается в изучении множества других уголовных дел.

Общая характеристика действий следователя именно такая, для следователя важнее всего правильно распорядится своим рабочим временем что бы наиболее тщательно и эффективно расследовать дела, в то же самое время, не заикливаясь и не застревая на каком-то одном, планирование в данном случае играет важную роль так как помогает сотрудникам действовать наиболее результативно и повышать раскрываемость преступлений.

В то же самое время нельзя забывать о том, что работа следователя состоит не только в том, чтобы раскрывать преступления, есть также и деятельность, которая связана со служебным положением сотрудников, например, рабочие совещания или служебная подготовка, выполнение отдельных поручений руководства и так далее. Из этого можно сделать вывод, что работа следователя не является однородной.

Если перейти от общей деятельности по планированию работы следователя, что является первым фактором, сказывающимся на продуктивности работы следователя в плане раскрытия конкретных преступлений к планированию деятельности по раскрытию конкретного преступления, то такая деятельность основывается на профессиональной роли следователя и самостоятельности органов дознания в выборе средств и методов.

В деятельности следователя по раскрытию конкретного преступления можно выделить два этапа, первый это определения конкретных процессуальных действий, которые нужно поручать различным специалистам и работникам органа дознания, а также другим лицам, которые могут способствовать раскрытию преступлений, и ставить им задачи согласно их полномочиям и компетенции. Далее следует этап, который подразумевает, что, исходя из задач, поставленных следственными органами, составляется план действий, которые подразумевают выделение определённой рабочей силы, инструментов и составляется список определённых приёмов, которые требуются для расследования преступления.

Из вышесказанного можно сказать, что в расследовании преступлений процесс планирования включает в себя:

1. Составление самого плана, который включает в себя действия и мероприятия, направленные на достижения задач расследования уголовного дела.

2. Планирование конкретных процессуальных действий, оперативно-разыскных мероприятий и мер административного принуждения, необходимых для успешного проведения расследования.

На первом этапе, так как ещё задачи не сформированы и требуется их сформировать, все органы, взаимодействующие между собой, вместе разрабатывают какие задачи им требуется решить.

Второй этап планирования предполагает действия конкретных органов согласно задачам, которые они компетентны выполнять, а также орган дознания осуществляет их самостоятельно.

Безусловно, планирование действий по расследованию и раскрытию преступлений это не простой процесс, за годы практики действующих следственных органов и исторических технико-криминалистических и методических знаниях, были сформированы определённые требования к планированию работы по раскрытию преступлений, и они состоят в следующем.

Объективность. Данное требование подразумевает под собой то, что все преступления носят индивидуальный характер, и следователь как профессиональный работник должен обращать на них внимание и руководствоваться не только общими задачами и методическими рекомендациями, а практикой,работанной по данному конкретному виду преступления.

Если следователь будет сочетать в своей работе и общие знания и специальные, то преступления будут раскрываться гораздо эффективнее [3, с. 42].

Своевременность. Указанное требование безусловно является одним из основных так как в работе криминалиста множество факторов, которые из-за неправильного распоряжения временем могут просто исчезнуть, что повлияет на успех рас-

крытия преступления, следовательно, следователь должен в как можно более краткие сроки принимать решения и реализовывать их.

Непрерывность. Соответствующее требование подразумевает что следователь при обнаружении каких-либо новых доказательств или обстоятельств по делу не должен переделывать всю документальную часть своей работы и тратить своё время на переделывание плана, так как любое промедление и пауза может стоить доказательств, поэтому расследование должно проводиться непрерывно.

Конкретность. Данное требование подразумевает конкретное формулирование своих мыслей следователем, избегать общих и двусмысленных формулировок в своей работе, то есть если следователь хочет найти преступника, то он не пишет «найти подозреваемого», он описывает конкретные действия, которые должны установить факт нахождения подозреваемого где либо, или не установить.

Объективность и рациональность. Это требование предполагает, что следователь должен трезво и расчётливо понимать какими ресурсами, он обладает и формировать цели и задачи согласно тому, что или кто оперативно может быть применён для раскрытия преступления.

Рациональность объёмов плана. План должен быть чётко сформулирован и проблем при его корректировке или изменении возникать не должно, план — это прежде всего инструмент, и он должен работать в пользу раскрытия преступления и не в коем случае его не тормозить [4, с. 55].

Существует несколько разновидностей планирования следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий в зависимости от подходов, признанных в этой области:

План расследования, основанный на следственных версиях;

План расследования, основанный на отдельных эпизодах;

План расследования, основанный на конкретных обстоятельствах, требующих выявления;

Аналитический план расследования.

Очевидно, что планирование расследования преступлений сочетает в себе множество наработок, которые с течением времени и практики доказали свою эффективность. В настоящее время процесс расследования преступлений включает себя множество аспектов мыслительной деятельности человека и творческие аспекты и математические способности ума, так же не стоит забывать о современных технологиях, которые с каждым годом оптимизируют процесс расследования преступлений, такие как компьютерные технологии и различные изобретения, используемые в сфере расследования преступлений [5, с. 1476].

В заключение следует отметить, что планирование расследования преступлений играет ключевую роль в успешном выявлении и наказании преступников. Различные разновидности планов следственных действий и оперативных мероприятий позволяют эффективно подходить к разрешению уголовных дел.

Основанные на анализе версий, эпизодов и отдельных обстоятельств планы расследования способствуют систематическому проведению расследования и обеспечивают значительные результаты. Отсюда можно сделать вывод, что грамотное тактическое и стратегическое планирование является важным инструментом для решения преступных случаев и обеспечения законности и справедливости.

Пристатейный библиографический список

1. Завьялов В. А. Классификация тактических операций // Юридическая наука. — 2020. — № 2. — С. 95-98.
2. Дубровицкая Л. П., Лузгин И. М. Планирование расследования: учеб. пособие. — М.: Высшая школа МВД СССР, 1972.
3. Корнелюк В. С., Кулагин Н. И., Носов А. В. Организация следственной работы: учеб. пособие. — М.: ЦОКР МВД России, 2009.
4. Кубанов В. В., Толоконников В. К. Принципы планирования расследования преступлений. Вестник Самарского юридического института. — 2015. — № 3. — С. 53-57.
5. Хисматуллина Р. Р. Актуальные вопросы планирования при расследовании преступлений // Экономика и социум. — 2017. — № 1-2. — С. 1476-1478.

БАДРЕТДИНОВ Айнур Ильдарович

адъюнкт Уфимского юридического института МВД России

О ПРОФИЛАКТИКЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ*

Статья содержит общую характеристику мотивационной сферы потребления несовершеннолетними алкогольной продукции. Особое внимание уделяется вопросам профилактики таких явлений, воспитания в семье и влиянию негативных факторов, в том числе алкоголя, на состояние преступности среди несовершеннолетних. Актуальность темы обусловлена объективной необходимостью решения злободневного вопроса употребления подростками алкоголя как одного из системообразующих элементов преступности несовершеннолетних. В связи с чем, возникает ряд вопросов, связанных с причинами и мотивами употребления алкогольных напитков лицами, не достигшими 18-летнего возраста.

Ключевые слова: алкоголь, несовершеннолетние, подростковый алкоголизм, преступность несовершеннолетних.

BADRETDINOV Ainur Ildarovich

adjunct of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ON THE PREVENTION OF ALCOHOL CONSUMPTION BY MINORS**

The article contains a general description of the motivational sphere of alcohol consumption by minors. Special attention is paid to the prevention of such phenomena, family upbringing and the influence of negative factors, including alcohol, on juvenile delinquency. The relevance of the topic is due to the objective need to address the topical issue of alcohol consumption by adolescents as one of the system-forming elements of juvenile delinquency. In this regard, a number of questions arise related to the causes and motives of the consumption of alcoholic beverages by persons under the age of 18.

Keywords: alcohol, minors, teenage alcoholism, juvenile delinquency.

Профилактические и превентивные меры борьбы с преступностью и правонарушениями среди несовершеннолетних напрямую связаны с деятельностью государственных и региональных органов власти, направленной на борьбу с нелегальной продажей алкоголя, в том числе и подросткам. Алкоголизация молодого поколения, это проблема федерального уровня, которая не теряет своей актуальности, особенно ввиду значительного числа правонарушений и преступлений, совершённых несовершеннолетними в состоянии опьянения [4, с. 65]

Термином ранний или подростковый алкоголизм обозначается ситуация, характеризующая губительное пристрастие к алкогольной продукции лиц в возрасте от 13 до 18 лет [3, с. 234]. Существует множество факторов риска развития алкогольной зависимости среди несовершеннолетних, в число которых входит и фактическая продажа несовершеннолетним алкогольной продукции. Административные и уголовно-правовые механизмы превентивной политики государства направлены на недопущение нарушений законодательства в области оборота алкогольной продукции.

Согласно данным Всемирной организации здравоохранения доля подростков, употребляющих алкоголь не реже 1 раза в неделю, в Российской Федерации среди достигших

* Научный руководитель: Шайхуллин Марат Селирович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России.

** Scientific supervisor: Shaikhullin Marat Selirovich – Ph.D. in Law, associate professor, professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia.

Бадретдинов А. И.

возраста 11 лет, как мальчиков, так и девочек составляет 3 %. Среди лиц, достигших 13 летнего возраста - 6 % девочек и 7 % мальчиков, что касается 15 летних респондентов, то доля девочек осталась неизменной и составила 6 % от общего числа, а вот среди парней заметен значительный рост в 1,7 %. Общая доля употребляющих алкоголь не реже 1 раза в неделю среди них составила 12 % [8]. Причём статистические данные о состоянии алкоголизма среди несовершеннолетних, достигших возраста 15 лет, свидетельствуют о том, что 5 % мальчиков и 2 % девочек, из приведённых выше данных, употребляют крепкие спиртные напитки.

Статистические данные всемирной организации не могут в полной мере показать ситуацию, складывающуюся в нашей стране. Так как при проведении данных исследований участвовало лишь 4281 [9] несовершеннолетних граждан Российской Федерации. При этом нет конкретных данных о том, где именно проводилось исследование, какие категории детей и из каких семей были отобраны в качестве респондентов и т.д.

Проблема употребления алкогольной продукции носит тревожный характер ввиду появления тенденции раннего знакомства с опьяняющими напитками. Несомненно, необходимо разрабатывать меры по борьбе с данным негативным социальным явлением, с доступностью алкоголя, низкой правовой и моральной грамотностью взрослого населения, как продавцов, осуществляющих отпуск продукции, так и тех, кто сознательно угощает детей спиртным либо покупает его по их просьбе. Каковы же причины употребления алкоголя несовершеннолетними? Отчего данный запретный плод так сладок для подрастающего поколения?

Можно бесконечно бороться с внешними факторами, с помощью которых дети получают алкогольную продукцию: круглосуточные магазины и ларьки, занимающиеся продажей алкоголя нелегально, равнодушные продавцы, бутлегеры, предприниматели, закупающие алкоголь весьма сомнительного качества, а порой и вовсе неблагополучные семьи и безответственные родители. На наш взгляд важнее всего и эффективнее побороть внутреннюю мотивационную составляющую, побуждающую детей к противоправной деятельности и потреблению алкоголя. Джон Мейнард Кейнс сформулировал закон рынка, который гласит, что спрос рождает предложение. Это значит, что объем предлагаемых услуг напрямую зависит от потребительской нужды в указанных услугах. Если не будет спроса, то и предложение будет неактуально. На наш взгляд, применительно к складывающейся ситуации с продажей алкогольной продукции несовершеннолетним дела обстоят аналогично. Если понять причину, побуждающую детей употреблять алкоголь, то можно её нейтрализовать и таким образом снизить тенденцию раннего приобщения к алкоголю.

Подростковый возраст является переходным периодом от детства к взрослости и чаще всего характеризуется как кризисный. В период от 10 до 17 лет дети сталкиваются с множеством психологических и социальных проблем, процессу социализации сопутствует большие умственные и психические нагрузки, именно в этот период школьникам необходимо определиться, как строить свой жизненный путь и по какой так называемой дороге идти. Отсутствие взаимопонимания в отношениях со сверстниками, друзьями, семьей, физические изменения на фоне гормональной активности, неустойчивая психика и юношеский максимализм, всё это накладывает друг на друга и будто лавиной накрывает подростка, который в поисках пути решения данных проблем наталкивается на негативный пример взрослых, употребляющих алкогольную продукцию «для снятия напряжения».

Эффект алкогольной эйфории становится новым и чуждым для подростков, его способность повышать настроение, давать легкость забвения ошибочно представляется в качестве доступного и действенного стимулятора выработки серотонина. Ситуацию усугубляет также огромное количество коктейлей, энергетических напитков, различных вариаций смешивания тех или иных подручных ингредиентов. Развитие средств массовой информации повлекло за собой накопление огромных массивов всевозможного контента, в том числе не предназначенного для детского восприятия, в частности связанного с псевдокультурой употребления алкоголя.

Ребёнок не сформированный как личность, способная отличить полезное от навязанного извне, не способен противостоять природному интересу к новому и неизведанному, которое в своих блогах и видеороликах в сети интернет пропагандируют взрослые «сомелье». При этом дети, не испытывающие давление от алкогольной окружающей и в том числе интернет-среды, редко пребывающие в компаниях, в которых употребление алкоголя считается нормой, в большей степени способны противостоять этому влиянию. Правильное определение ценностных ориентиров и здоровое отношение к средствам саморегуляции и рекреации, негативное отношение к псевдокультуре потребления алкоголя и других запрещённых веществ, является тем внутренним стержнем, который способен уберечь подрастающее поколение от негативных факторов.

Обратимся к информационно-аналитическому отчету по результатам мониторингового исследования за 2022-2023

учебный год «Отношение школьников к проблеме употребления психоактивных веществ» городского центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи города Ярославля. Опрос проводился среди учеников 5,7,9 и 10 классов образовательных учреждений г. Ярославля [10]. Основной целью исследования было выявить отношение школьников к употреблению психоактивных веществ, в том числе алкоголя.

Анкетирование проводилось среди 798 учеников 7 класса, 649 учеников 9 класса и 488 учеников 10 класса. В результате проведённого исследования было выявлено, что 68,56 % респондентов не пробовали и не употребляют алкоголь. Что составляет лишь 2/3 от общего числа школьников, принявших участие в исследовании, в свою очередь 1/3 анкетированных уже знакомы с алкоголем не понаслышке. Так, 31,44 % опрошенных обозначили, что в подростковом возрасте нарушали закон и чаще всего по ст. 20.22 КоАП РФ. Какие именно алкогольные напитки употребляли подростки и в каком количестве в результатах анкетирования не уточнялось.

Исследователи пришли к следующим выводам: начиная с 7 класса (13-14 лет) дети не скрывают, что еженедельно, а порой и ежедневно употребляют алкоголь; группы риска формируются уже к 9 классу (15-16 лет), а максимальное значение уровня формирования алкогольной зависимости принадлежит группе опрошиваемых 10 классов (16-17 лет). Также стоит заметить, что проблема раннего знакомства детей с алкоголем затрагивает не только неблагополучные семьи, но и среди вполне состоятельных и обеспеченных семей имеет место такое явление.

Установлено, что у детей имеется особая физиологическая ранимость, или нетерпимость к алкоголю [3]. Подростки из семей, в которых родители страдают от алкогольной зависимости, в наибольшей степени подвержены риску раннего употребления алкогольных напитков. На примере отцов и матерей дети, также сталкиваясь с определёнными трудностями и проблемами, стараются уйти от стресса и негатива путём употребления алкоголя.

К числу негативных факторов также относится неспособность подростка выйти из психотравмирующей ситуации, отсутствие эффективных способов психологической защиты, неудовлетворённость решением жизненных ситуаций, стремление к относительно доступному и быстрому способу получения удовольствия и расслабления. Многие подростки ошибочно принимают алкоголь за средство адаптации в социуме, способ заведения новых друзей и обретения храбрости перед особенным и волнительным событием.

Неправильное воспитание, сложные жизненные ситуации и проблемы, негативно настроенное и обладающее низким уровнем правовой культуры и нравственности окружающее общество влияют на многих подростков, но не все из них находят себя в алкоголе и привыкают к нему. Доказано, что употребление алкоголя родными братьями и сверстниками способно оказывать даже большее влияние, чем негативный пример родителей [5, с. 98]. Употребляя алкоголь в коллективе сверстников, несовершеннолетние подсознательно относят себя к определённой маргинальной группе, которая в будущем способна на совершение правонарушений. В группе подросток чувствует себя неуязвимым, а под воздействием алкоголя вовсе теряет свою личность, контроль и самообладание, что крайне негативно сказывается на последствиях противоправной деятельности.

Большинство правонарушений и преступлений несовершеннолетние совершают под воздействием состояния

опьянения, причём чаще всего такая преступность носит групповой и насильственный характер [2, с. 23]. При этом данные ГИАЦ МВД России за январь-октябрь 2023 год свидетельствуют о сокращении количества преступлений, совершённых несовершеннолетними или при их соучастии, по сравнению с 2022 годом на 9,6 %, что составило 21903 за 2023 год, а гражданами в состоянии опьянения на 11,9 % - 189191 [6]. Всего выявлено 18091 несовершеннолетних совершивших преступления, что на 15,3 % меньше чем в 2022 году, в составе группы лиц - 7659, в составе преступного сообщества - 161, а в состоянии алкогольного опьянения - 1930 человек. Всего совершено лицами, не достигшими возраста 18 лет, 21903 преступления. Не трудно заметить, что согласно статистическим данным, каждый десятый несовершеннолетний преступник находился в состоянии алкогольного опьянения на момент совершения преступления, а каждый третий - в составе группы лиц.

Кандидат психологических наук Князева Татьяна Михайловна в своих работах отмечает, что чем раньше формируется алкогольная зависимость, тем в большей мере она обуславливается наследственными факторами и воспитанием, в то время как в старшем возрасте недостатком образования и культуры [1, с. 45].

Таким образом, мы приходим к выводу, что ранняя диагностика употребления алкоголя несовершеннолетними и своевременное принятие мер к лечению и психологической помощи позволит сократить количество потенциальных правонарушителей и лиц, страдающих от алкогольной зависимости. Большинство подростков приобщается к алкоголю в кругу семьи либо в кругу друзей и чаще всего на праздники, отсюда и отношение к алкоголю как традиционному и неотъемлемому атрибуту любого застолья. Важно отметить значительную роль семьи в воспитании детей, именно родители в первую очередь способны повлиять на сознание ребёнка, заложить в нём с пелёнок идею вреда алкоголя и недопустимости его употребления. Личный пример здорового образа жизни и физической активности способны в корне изменить ситуацию, связанную с тенденцией сохранения таких явлений как детский алкоголизм и преступность несовершеннолетних. Основная роль семьи заключается в воспитании достойного и здорового поколения, способного отличить полезные привычки от вредных и недопустимых, в создании условий для занятия физической культурой, спортом и творчеством.

Деятельность государственных органов в частности полиции, комиссий по делам несовершеннолетних и социальных служб должна быть ориентирована на профилактическую и разъяснительную работу с позиции диспозитивного метода «равный равному» [4, с. 66]. Помимо этого, также должна проводиться планомерная работа по ликвидации мест подпольного производства и реализации алкогольной и спиртосодержащей продукции, незаконной розничной продажи, а также фактов сбыта данной продукции несовершеннолетним.

Региональные власти также находятся в авангарде борьбы с условиями и причинами незаконной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции, поскольку проводят комплекс мер по реализации социальной поддержки семей, детства и материнства. К примеру, в рамках проекта «Демография» проводятся семейные консультации с приглашёнными специалистами органов опеки и попечительства, образования, центра «Семья», наркологов и иных специалистов. Данные мероприятия носят исключительно положительный

характер и для большей эффективности должны осуществляться в рамках одной комплексной системы.

Пристатейный библиографический список

1. Князева Т. М., Шапиро Ю. Г. Социоклинический анализ женского алкоголизма // Вопросы наркологии. – 2006. – № 3. – С. 43-48.
2. Диваева И. Р., Николаева Т. В., Маликов Б. З., Бадамшин И. Д., Гарифуллина Р. Ф., Набиев Ф. Ф., Шайхуллин М. С., Пейзак Р. И., Пейзак А. В., Литвина А. В., Мигранов Р. Н. Курс лекций в 2-х частях / Часть 2. – Уфа, 2022. – 39 с.
3. Локтева А. В. Формирование алкогольной зависимости в подростковом возрасте (биологические и психологические аспекты) // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2012. – № 6 (125). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-alkogolnoy-zavisimosti-v-podrostkovom-voznraste-biologicheskie-i-psihologicheskie-aspekty> (дата обращения: 11.02.2024).
4. Лихолет Е. Н., Сливко Н. К., Бондаренко Д. М. К вопросу об административной ответственности за приобретение и передачу алкогольной продукции несовершеннолетним // Право и практика. – 2022. – № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-administrativnoy-otvetstvennosti-za-priobretenie-i-peredachu-alkogolnoy-produktsii-nesovershennoletnim> (дата обращения: 10.02.2024).
5. Windle M. Parental, sibling, and peer influences on adolescent substance use and alcohol problems // Applied Developmental Science. – 2000. – Vol. 4. – P. 98-110. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://api.semanticscholar.org/corpusid:144115640> (дата обращения: 10.02.2024).
6. Официальный сайт МВД России // Текст: электронный // [сайт]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/44036297/> (дата обращения: 10.02.2024).
7. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения // Текст: электронный // [сайт]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gateway.euro.who.int/ru/indicators/hbsc_23-alcohol-consumption/#id=27152 (дата обращения: 10.02.2024).
8. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения // Текст: электронный // [сайт]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gateway.euro.who.int/ru/indicators/hbsc_55-drinking-spirits/#id=27176
9. Официальный сайт ТАСС // Текст: электронный // [сайт]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/8504561> (дата обращения: 10.02.2024).
10. Информационно-аналитический отчет по результатам мониторингового исследования за 2022-2023 учебный год // Текст: электронный // [сайт]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gc-pmss.ru/files/2023/pav.pdf> (дата обращения: 10.02.2024).

КАБАКОВА Екатерина Сергеевна

преподаватель кафедры судебной экспертизы Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, г. Железногорск

ВЗРЫВНЫЕ УСТРОЙСТВА И ВЗРЫВЧАТЫЕ ВЕЩЕСТВА: ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В данной статье рассматриваются взрывные устройства и взрывные вещества (ВУ и ВВ), которые являются одним из наиболее опасных видов оружия, применяемого для совершения преступлений. Их использование может привести к серьезным последствиям, включая гибель людей, разрушение имущества и нарушение общественной безопасности. Для предотвращения преступлений, связанных с использованием взрывных устройств и взрывных веществ, необходимы эффективные стратегии и меры предупреждения.

Ключевые слова: предупреждение преступлений, взрывчатые вещества, взрывные устройства, взрыв, оружие.

KABAKOVA Ekaterina Sergeevna

lecturer of Forensic examination sub-faculty of the Siberian Fire and Rescue Academy of the EMERCOM of Russia, Zheleznogorsk

Кабакова Е. С.

EXPLOSIVE DEVICES AND EXPLOSIVES: EFFECTIVE CRIME PREVENTION MEASURES

This article discusses explosive devices and explosive substances (HE and explosives), which are one of the most dangerous types of weapons used to commit crimes. Their use can result in serious consequences, including loss of life, destruction of property, and disruption of public safety. Effective strategies and prevention measures are needed to prevent crimes involving the use of explosive devices and explosive substances.

Keywords: crime prevention, explosives, explosive devices, explosion, weapons.

В современных условиях предотвращения преступлений, связанных с применением взрывных устройств (ВУ) и взрывных веществ (ВВ), осуществляется анализ угроз и уязвимостей. Этот процесс включает изучение предыдущих инцидентов, проведение исследований и анализ данных для выявления моделей и тенденций преступлений. Эти аналитические действия помогают правоохранительным органам и экспертам разрабатывать соответствующие стратегии.

Рассмотрим, что же такое взрывное устройство (ВУ) и взрывчатое вещество (ВВ).

Взрывное устройство – это специализированное техническое устройство, созданное для единократного использования и способное причинить вред людям и объектам путем взрыва. Оно состоит из комбинации взрывного заряда и механизма его инициирования [1].

Существует несколько классификаций взрывных устройств, но разделение основано на скорости воздействия:

1. Взрывные устройства с замедленным действием. Они срабатывают по истечении ранее определенного временного интервала, который может составлять от нескольких минут до нескольких часов.

2. Короткозамедленные взрывные устройства. Время замедления составляет от 3 до 10 секунд.

3. Мгновенно действующие взрывные устройства. Они срабатывают мгновенно при воздействии различных внешних факторов, таких как нажатие, натяжение или обрыв проволоки.

4. Взрывные устройства со смешанным действием. Они могут срабатывать при столкновении с преградой или при падении на землю, а также через несколько секунд после активации механизма, если препятствий нет.

Преступники, совершающие преступления, часто используют взрывные устройства промышленного или самодельного изготовления. Первые подразделяются на военные и гражданские взрывные устройства.

Военные взрывные устройства включают в себя боеприпасы и имитационные средства. Большей частью, во время преступлений, применяются боеприпасы, предназначенные для ближнего боя, такие как реактивные и ручные гранаты, гранатометы и т.д.

Взрывчатыми веществами называют любые группы веществ, способных к взрывчатым превращениям в результате внешних и дистанционных воздействий. Взрывчатое превращение происходит в результате резкого снижения частиц взрывчатых веществ, когда образуется волна сжатия, т.е. ударная волна, имеющая впереди резко очерченный фронт. Любая горючая смесь с окислителем может быть взрывчатым веществом [2].

Классификация взрывчатых веществ по мощности и области применения является первой общепринятой системой категоризации. В соответствии с этими параметрами взрывчатки классифицируются на несколько групп [2]:

Первая группа – это инициирующие взрывчатые вещества. Основное назначение этой группы состоит в обеспечении детонации основных смесей взрывчатых веществ. Для обеспечения более безопасного хранения и транспортировки основные смеси находятся в более стабилизированном состоянии. Взрывчатки этой группы отличаются повышенной чувствительностью к детонации (к температурным и механическим воздействиям) и ускоренной детонацией. Примерами таких взрывчатых веществ являются гремучая ртуть, генерес, азид свинца и другие. Эти вещества используются для изготовления капсюль-воспламенителей, пиропатронов, детонаторов, самоликвидаторов, запалов и других систем, инициирующих основную взрывную смесь.

Вторая группа – бризантные взрывчатые вещества. Они являются основными зарядами для боеприпасов и промышленных взрывных устройств. Взрывчатки этой группы делятся на составы повышенной, нормальной и пониженной мощности. Примерами таких веществ являются различные виды

пороха, тэн, гексоген, тротил, аммониты, аммиачно-селитерные и нитроглицериновые взрывчатые вещества и другие.

Третья группа – метательные взрывчатые вещества. Эти соединения выделяют энергию для движения основных частей взрывчатых веществ при реакции. Они используются в ракетах, пулях, минах, гранатах и снарядах. Взрывчатые вещества этой группы включают в себя различные виды пороха (дымные и бездымные пороха) и отдельные виды ракетного топлива.

Четвертая группа – пиротехнические составы. Они используются для придания специфического эффекта в специальных боеприпасах и взрывных устройствах. Например, они присутствуют в осветительных, зажигательных и сигнальных ракетах, снарядах и патронах [2].

Преступления, совершаемые с использованием ВВ и ВУ, всегда вызывают значительный резонанс в обществе. Более того, незаконное распространение этих предметов в настоящее время является катализатором агрессивности и суровости преступных проявлений. Незаконный оборот такого оружия и его использование преступниками содействуют обострению криминологической ситуации в стране, создавая реальную угрозу для государственной и общественной безопасности. Именно поэтому стратегия национальной безопасности Российской Федерации подчеркивает, что «основными источниками угроз национальной безопасности являются деятельность, связанная с незаконным оборотом боеприпасов и взрывчатых веществ, а также продолжающийся рост преступных посягательств, направленных против личности» [3].

Число преступных деяний, для которых применяются взрывные устройства, увеличивается очень быстро.

К примеру, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2005 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», осуществляется установление вопросов, появляющихся у судов по причине использования законов, имеющих отношение к данной области [4].

Преступления, связанные с применением взрывных устройств и веществ, должны рассматриваться в рамках строгого законодательства и подлежать суровому наказанию. Это включает разработку и усиление законов в отношении производства, хранения, продажи и использования взрывчатых веществ. Кроме того, важно установить эффективные механизмы наказания для лиц, причастных к такого рода преступлениям.

Внедрение технических мер безопасности является неотъемлемой частью предотвращения преступлений, связанных с применением взрывных устройств и веществ. Сюда входят установка систем видеонаблюдения, контролирующих систем, детекторов взрывчатых веществ и прочих устройств, способных обнаружить и предотвратить взрывные ситуации [5].

– Одним из ключевых аспектов в предотвращении преступлений с использованием взрывных устройств является усиление полицейского контроля. Значительное внимание должно быть уделено интенсивному патрулированию уязвимых мест, таких как общественные мероприятия, транспортные узлы и крупные торговые центры. Кроме того, полиция должна осуществлять эффективную проверку подозрительных лиц и транспортных средств, чтобы своевременно обнаружить и предотвратить возможные преступления.

– Необходимо разработать специализированные программы обучения, которые будут направлены на повышение осведомленности общества о потенциальных угрозах и методах их обнаружения. Эти программы могут быть внедрены в образовательные учреждения, рабочие места и общественные организации, чтобы донести информацию до как можно большей аудитории.

– Современные технологии предоставляют широкий спектр инструментов для эффективной борьбы с преступлениями. Развитие и усовершенствование систем видеонаблюдения, детекторов металла, сканирующих устройств и аналитического программного обеспечения позволяют оперативно обнаруживать и реагировать на подозрительные предметы и поведение в общественных местах.

– Предупреждение преступлений с использованием взрывных устройств требует тесного сотрудничества между правоохранительными органами, специализированными службами, представителями общества и частными организациями. Необходимо установить эффективные механизмы информационного обмена и координации, чтобы оперативно реагировать на возможные угрозы и предупреждать возникновение преступлений [6].

Предотвращение преступлений, является одним из ключевых аспектов обеспечения общественной безопасности. Для достижения этой цели необходим комплексный подход, включающий анализ угроз и уязвимостей, мощное законодательство и наказание, обучение и информирование общества, а также использование технических мер безопасности.

Таким образом, для успешного противодействия преступлениям, совершаемым с использованием ВВ и ВУ, необходимо идти по линии ужесточения законодательства и широкого применения на его основе репрессивных мер в том случае, когда все другие меры исчерпаны; использовать научные методы работы, задействовать широкий спектр оперативно-технических средств, имеющихся в распоряжении специальных служб.

Пристатейный библиографический список

1. Руденок В. П., Селезнёв С. А., Дмитриева Н. В. Взрывные устройства: понятие, виды, проблемы и способы обезвреживания // Актуальные исследования. - 2021. - № 11 (38). - С. 6-9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://apni.ru/article/2060-vzrivnie-ustrojstva-ponyatie-vidi-problemi>.
2. Баратов А. Н., Корольченко А. Я., Кравчук Г. Н. и др. Пожаровзрывоопасность веществ и материалов и средства их тушения. Справ. изд. в 2-х кн.: кн. 1. - М.: Химия, 1990. - 495 с.
3. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.».
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2005 № 5 (Ред. от 19.12.2013) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» 2954 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 03.03.2024)
5. Жалинский А. Э., Костицкий М. В. Эффективность профилактики преступлений и криминологическая информация. - Львов. 1980. - С. 41-45.
6. Лекарь А. Г. Профилактика преступлений. - М., 1972. - С. 90.

НЕСТЕРЕНКО Андрей Владимирович

заместитель начальника кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ЛИЧНОСТИ НАСИЛЬСТВЕННОГО ПРЕСТУПНИКА

В статье рассматриваются основные характерные черты, присущие личности насильственного преступника. Автор приходит к выводу, что на ее формирование оказывают влияние психологические, социальные и уголовно-правовые факторы, позволяющие проводить типологизацию личности таких преступников на криминально-злостных, агрессивно-ситуационных, привычно-инфантильных, зависимых (аддитивных) и выделять их особенности при совершении общественно-опасных деяний.

Ключевые слова: личность преступника, детерминанты, виктимное поведение, аддитивное поведение, насильственная преступность.

NESTERENKO Andrey Vladimirovich

Deputy Head of Law enforcement organization sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

THE MAIN PERSONALITY TRAITS OF A VIOLENT CRIMINAL

The article examines the main characteristic features inherent in the personality of a violent criminal. The author comes to the conclusion that its formation is influenced by psychological, social and criminal-legal factors that allow typologizing the personality of such criminals into criminally malicious, aggressive-situational, habitually infantile, dependent (additive) and highlighting their features when committing socially dangerous acts.

Keywords: criminal identity, determinants, victim behavior, addictive behavior, violent crime criminal identity, determinants, victim behavior, addictive behavior, violent crime.

Нестеренко А. В.

В криминологии личность преступника – это целостная совокупность психологических характеристик человека, в том числе социальных и уголовно-правовых, имеющих значение при объяснении причин совершенного им преступления [1, с. 52-55]. При этом не стоит отождествлять понятия «преступник» и «личность преступника». Ведь преступник рассматривается как отдельный индивид, совершивший преступление, а личность преступника – это наиболее типичные, повторяющиеся характеристики в каждом человеке, совершившем преступление.

подавляющее большинство насильственных преступлений совершают мужчины (88-90%). Данный факт объясняется дифференциацией ролей мужчин и женщин в социуме, а также их психологическими особенностями. При этом различается их мотивация. У мужчин на почве ревности, зависти, мести и т.п. У женщин – на фоне ярко выраженного виктимного поведения со стороны потерпевшего.

Возраст насильников с наибольшей криминальной активностью отмечается в пределах от 16 до 24 лет. Тем не менее, насильственные преступления чаще всего совершаются лицами старшего возраста (25-45 лет), занятыми в сферах торговли, строительства, общественного питания, бытового обслуживания, где не требуются высшее образование или специальная квалификация.

Как правило, представителей насильственного типа преступников характеризует низкий уровень социализации в сферах воспитания в семье, школе, рабочем коллективе. При этом они отличаются эгоцентризмом, активным использованием средств психологической самозащиты (самооправдание антисоциального поведения, перекалывание собственной вины на других или внешние обстоятельства и т.п.), высоким уровнем конфликтности с представителями социума. Кроме этого, у них преобладают агрессивность, импульсивность, цинизм, примитивность и эмоциональная тупость. Агрессивность проявляется как ситуативный или кратковременный психический процесс, направленный к насильственным действиям в отношении другого лица, выступая как свойство личности, а также как черта характера, обусловленная недостатками воспитания.

Некоторые из ученых характеризуют психологический профиль насильственных преступников их склонностью к доминированию, пониженной чувствительностью (чёрствостью), низким интеллектуальным контролем поведения. Для них характерны социальная отчужденность, ригидность, снижение в самооценке и нарушение адаптации.

Последние годы увеличивается процент преступлений с элементами садизма, глумления над жертвой, совершаемых в маргинальной среде, безработными, а также судимыми. При этом, злоупотребление алкоголем и наркотическими веществами, напрямую связаны с увеличением доли насильственных преступников с патологическими отклонениями психики, не исключающими их вменяемость.

Наиболее распространёнными криминогенными детерминантами насильственных преступлений в настоящее время являются: виктимное поведение потерпевших; толерантность общества к алкоголизму, токсикомании, наркомании; отрицательное влияние преступной среды; несвоевременное выявление лиц с психическими отклонениями; агрессивность поведения при возникновении конфликтной ситуации; слабый контроль за поведением лиц, в отношении которых установлен административный надзор; расширение криминогенных групп в обществе; незаконный оборот оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств, боеприпасов и т.п.

В отдельную категорию причин насильственной преступности следует выделить детерминанты преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности, к которым относят [2, с. 265-268]: детскую безнадзорность и беспризорность; распространение порнографических материалов, направленных на растление несовершеннолетних и малолетних; деморализующее и эротизирующее воздействия микросреды; слабая борьба с притонами и проституцией; низкий уровень профилактической деятельности государственных органов по половому и нравственному воспитанию молодёжи; легкомысленность, наивность, неосмотрительность со стороны потерпевших; недостатки в обнаружении признаков сексуальный патологии у лиц, склонных к насильственным действиям и т.п.

Исходя из вышеизложенного, выделяют следующие типы личности насильственного преступника:

1. Криминально-злостный, преобладающий у насильников, убийц, вымогателей и лиц, применяющих насилие как в качестве инструмента, так и для мотивации совершения преступления. Характеристиками такой личности являются: аморальность, устойчивость насилия, отрицание позитивных ценностей и морально-нравственных норм, поведенческая аддикция, индивидуализм, безжалостность к окружающим, повышенная тревожность, беспринципность, эмоциональная амбивалентность. Нередко такие лица обладают профессиональным опытом и криминальными навыками. Как правило они заблаговременно планируют и обдумывают со-

вершение преступления, используя орудия и средства, прощитывая своё поведение, а также меры для сокрытия следов.

2. Агрессивно-ситуационный, характеризуется немотивированными и неконтролируемыми вспышками агрессии; пониженным уровнем самокритики; акцентуацией на собственной значимости; отсутствием терпимости по отношению к окружающим; правовым нигилизмом и негативным отношением к правилам общежития; повышенной конфликтностью. Преступники агрессивно-ситуационного типа совершают общественно-опасные деяния под влиянием сложившейся ситуации, с которой они не могут справиться, не прибегая к насилию. У данного типа личности насильственных преступников проявляются такие свойства, как немотивированная жестокость, приобретённые под воздействием негативных факторов; психоэмоциональная неустойчивость; повышенная напряжённость; рефлексия психотравмирующих факторов.

3. Привычно-инфантильный тип отличается социопатией, инфантилизмом, невысоким уровнем интеллектуального развития в сочетании с устойчивыми психологическими установками антисоциальной направленности. Применение насилия при совершении преступления осуществляется под воздействием психологических комплексов и освоенных стереотипов поведения, которые, в свою очередь, были приобретены в результате маргинального образа жизни, а также негативных условий воспитания. Данный тип насильственного преступника совершает деяние при отсутствии осознания мотивации, они заранее не подготавливают и не обдумывают свои действия, а исходят из убеждений своей безнаказанности и вседозволенности. У них наблюдается эмоционально-нравственная неразвитость, чувственная примитивность, дефицит доверия к окружающим, повышенная импульсивность, ограниченность в приобретении новых знаний, умений и навыков; эксцентричность и равнодушие к другим людям.

4. Зависимый (аддиктивный) тип характеризуется приступообразными проявлениями, сменяющихся спадами; аномальными личностными девиациями, возникающими вследствие непереносимости психологических состояний, вызывающих дискомфорт. К преступникам данного типа относят: алкоголиков, наркоманов, серийных убийц, педофилов и т.п., подверженных аддиктивному поведению в период переживания психотравмирующих, неблагоприятных ситуаций, которые в свою очередь ведут их к разочарованию в жизни. Например, увольнение с работы, утрата близких, распад в семье, резкая смена жизненных привычек и т.п. Данный тип личности насильственных преступников совершают преступления в целях необходимости снятия внутреннего напряжения, что говорит о периодической потребности в насилии. Из этого следует, что не насилие применяется для совершения общественно-опасного деяния, а последнее совершается с целью его выплеска.

Говоря о несовершеннолетних, совершающих насильственные преступления, то здесь выделяют следующие подтипы личности [3, с. 114-121]:

1. Престижный, в котором общественно-опасные деяния совершаются для получения авторитета среди сверстников;

2. Игровой, где общественно-опасное деяние — это игра «для взрослых». Несовершеннолетний чувствует себя старше, сильнее и храбрее своих сверстников;

3. Защитный, когда преступления совершаются вынужденно из-за стечения обстоятельств, неблагоприятных жизненных ситуаций, в которой несовершеннолетние оказались (агрессия со стороны сверстников, буллинг и т.п.);

4. Вынужденно-корыстный, когда несовершеннолетний совершает противоправное деяние с целью удовлетворения собственных потребностей.

Отечественные ученые выделяют и другие типы несовершеннолетних преступников [4, с. 58-63]:

– с положительной направленностью, которые совершили преступление случайно;

– с неустойчивой направленностью, когда преступление совершено под влиянием внешнего давления и стечения обстоятельств;

– с антиобщественной и преступной направленностью, когда активно подбираются поводы для совершения преступления.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что несовершеннолетние применяют насилие лишь для совершения общественно-опасного деяния, но никак не наоборот. Из этого следует, что главной особенностью насильственной преступности среди них является применение насилия, как инструмента. Но это не единственный детерминант среди

преступности несовершеннолетних, к ним также относят факторы субъективно-личностной природы, а также личность самого несовершеннолетнего преступника.

При этом, для того, чтобы понять, к какому типу насильственного преступника относится тот или иной индивид, необходимо учитывать: содержание и специфичность свойств мотивационного личностного характера преступника; уровень социальной опасности; неизменность антисоциальной позиции и содержательную сторону основополагающей установки психологической направленности; степень устойчивости поведения в различных криминогенных ситуациях.

Также выделение типологии насильственных преступников основывается на социальных и демографических характеристиках личности. Как уже говорилось ранее, подавляющее большинство насильственных преступлений совершают мужчины. В случае с женщинами, мотивацией для совершения преступлений насильственного характера выступают стремление избавиться от жертвы, зависимые состояния и т.п., возникающие на почве острого семейно-бытового конфликта, а также злоупотребление алкоголем, наркотическими и иными сильнодействующими веществами [5, с. 332-335].

Кроме этого, в типологии личности насильственного преступника важную роль играют ее направленность и криминогенность конкретной ситуации. Соответственно выделяют [6, с. 415-416]:

1. Случайный тип, в котором отмечают неадекватность реакции на внезапно возникающие конфликты или совершенные противоправных действий при интенсивном групповом давлении (ссора друзей, употребляющих алкоголь и т.п.);

2. Кумулятивный, когда проявляется реакция на длительную психотравмирующую ситуацию, результатом которой выступает совершение противоправных действий. Данная ситуация возникает на фоне длящихся семейных и бытовых конфликтов;

3. Привычно-насильственный, в котором совершение общественно-опасного деяния является «продуктом» психологических установок личности преступника, отрицательных криминогенных ориентаций, а также наличия социального опыта в совершении противоправных деяний и антиобщественного поведения;

4. Злостно-криминогенный, где совершение противоправных действий насильственного характера не носит ситуативный характер, а заранее продумывается и подготавливается;

5. Профессиональный, когда навыки лицом приобретаются законным путём, но используется для совершения квалифицированного преступления (например, профессиональный киллер и т.п.).

Таким образом, подводя итог изложенного в статье, хотелось бы отметить, что представителей насильственного типа преступников характеризует низкий уровень социализации в различных общественных сферах. Они отличаются эгоцентризмом, агрессивностью, импульсивностью, цинизмом, примитивностью и эмоциональной тупостью. Для них характерны социальная отчужденность, ригидность, снижение в самооценке и нарушение адаптации, что приводит к появлению различных типов насильственных преступников.

Пристатейный библиографический список

1. Ремпель В. В. Криминологическая характеристика личности преступника // Вестник магистратуры. 2021. № 5-1 (116).
2. Пестерева Ю. С. Социально-психологические факторы, детерминирующие насильственную преступность в современной России // Омский научный вестник. 2006. № 2 (35).
3. Окутина Н. Н., Забелич Л. В. Преступность несовершеннолетних в России: состояние и меры профилактики // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 1 (99).
4. Рудь В. Г. Типы личности несовершеннолетнего насильственного преступника // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2012. № 1 (15).
5. Сурцев А. В., Напсоков А. Р. Понятие и криминологическая типология насильственных преступников // Образование и право. 2022. № 6.
6. Нестеренко А. В. К вопросу о классификации негативных социальных явлений, связанных с преступностью // Евразийский юридический журнал. 2023. № 11 (186).

ТЕОХАРОВ Александр Константинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминологии и профилактики преступлений Омской академии МВД России

МАКСИМОВ Андрей Сергеевич

кандидат педагогических наук, доцент кафедры криминологии и профилактики преступлений Омской академии МВД России

БОНДАРЬ Альберт Янович

старший преподаватель кафедры физической подготовки Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск

СПОСОБЫ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, ДОБЫТЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, И МЕРЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ИХ ВЫЯВЛЕНИЕ

Для того чтобы избежать изъятия государством имущества, приобретенного преступным путем, и разместить преступные доходы в легальном обороте, преступники совершают действия, направленные на их легализацию, то есть придание легального (законного) вида владению, пользованию или распоряжению указанным имуществом. В статье дается характеристика распространенных способов легализации денежных средств, добытых преступным путем, а также предложены меры, направленные на противодействие данному преступному явлению. Авторы отмечают, что в последние годы противодействие совершению преступлений, предусмотренных ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ, характеризуется повышенной сложностью. Данное обстоятельство придает особую актуальность изучению проблемных вопросов выявления и раскрытия легализации имущества, приобретенного преступным путем, для практических сотрудников правоохранительных органов. По мнению авторов, ведущая роль в борьбе с легализацией преступных доходов принадлежит подразделениям по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, которые во взаимодействии с Росфинмониторингом располагают широкими возможностями по получению информации, необходимой для выявления, пресечения и раскрытия указанных преступлений, обеспечения их успешного предварительного расследования. Авторы отмечают, что только в случае совместной, скоординированной деятельности сотрудников оперативных, следственных и экспертных подразделений становится возможным успешное раскрытие уголовных дел, связанных с легализацией денежных средств, добытых преступным путем. Делается вывод о необходимости включения в действующее законодательство норм, позволяющих по инициативе оперативных подразделений блокировать движение денежных средств, находящихся на банковских счетах или электронных кошельках платежных систем, используемых преступниками.

Ключевые слова: противодействие легализации преступных доходов, отмывание преступных доходов, незаконный оборот наркотиков, криптовалюта, экономическая безопасность, оперативно-розыскное мероприятие.

TEOKHAROV Alexander Konstantinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminology and crime prevention sub-faculty of the Omsk Academy of the MIA of Russia

MAKSIMOV Andrey Sergeevich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Criminology and crime prevention sub-faculty of the Omsk Academy of the MIA of Russia

BONDAR Albert Yanovich

senior lecturer of Physical training sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk

METHODS OF LEGALIZATION (LAUNDERING) OF CRIMINALLY OBTAINED FUNDS AND MEASURES AIMED AT THEIR DETECTION

In order to avoid the seizure by the state of property acquired by criminal means and to place criminal proceeds in legal circulation, criminals commit actions aimed at their legalization, that is, giving a legal (legal) form to the possession, use or disposal of said property. The article describes the common methods of money laundering obtained by criminal means, and also suggests measures aimed at countering this criminal phenomenon. The authors note that in recent years, countering the commission of crimes under Articles 174 and 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation has been characterized by increased complexity. This circumstance gives special relevance to the study of problematic issues of identification and disclosure of the legalization of property acquired by criminal means for practical law enforcement officers. According to the authors, the leading role in the fight against the legalization of criminal proceeds belongs to the drug trafficking units, which, in cooperation with Rosfinmonitoring, have extensive opportunities to obtain information necessary to identify, suppress and disclose these crimes, and ensure their successful preliminary investigation. The authors note that only in the case of joint, coordinated activities of employees of operational, investigative and expert units, it becomes possible to successfully solve criminal cases related to the legalization of criminally obtained funds. It is concluded that it is necessary to include in the current legislation norms that allow, on the initiative of operational units, to block the movement of funds held in bank accounts or electronic wallets of payment systems used by criminals.

Keywords: countering the legalization of criminal proceeds, laundering of criminal proceeds, drug trafficking, cryptocurrency, economic security, operational investigative measures.

Несмотря на предпринимаемые меры, до недавнего времени антилегализационное законодательство Российской Федерации продолжало оставаться достаточно несовершенным. Одним из его основных недостатков было то, что оно позволяло размещать преступные доходы в легальном обороте без их легализации: например, преступники могли без каких-либо препятствий открывать вклады в кредитных учреждениях, при этом банки не требовали у вкладчиков документы, подтверждающие законность наличия у них размещаемых денег. Подобное положение вещей приводило к тому, что в совершении действий по легализации преступных доходов не было необходимости. В настоящее время ситуация изменилась: принятие государством ряда мер привело к тому, что у лиц, получивших преступный доход, возникает необходимость в его легализации [1, с. 104].

В общем объеме преступности число выявленных фактов легализации ежегодно не превышает 0,1 %, а в объеме расследованных преступлений экономической направленности их удельный вес составляет лишь 1,2 %. Практика противодействия указанным преступлениям характеризуется наличием значительного количества специфических проблем, к числу которых относятся:

- частое непонимание правоприменителями сущности феномена легализации преступных доходов;
- недостаточная правовая определенность составов преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ;
- применяемые преступниками меры противодействия, в том числе использование цифровых валют и электронных платежных систем;
- отсутствие единообразной правоприменительной практики, принятие порой диаметрально противоположных решений судами о наличии/отсутствии признаков легализации преступных доходов [2, с. 158].

Проведя анализ рассматриваемых преступлений, представляется возможным выделить следующие способы легализации:

1. Размещение наличных денежных средств, полученных от незаконного оборота наркотиков, на счетах в кредитных учреждениях, открытых на имя подставных лиц.

При данном способе легализации преступники размещают наличные денежные средства, полученные от продажи наркотиков, на счета в банках, открытых на имя подставных физических лиц или формально-легитимных юридических лиц («фирм-однодневок»). Подставными лицами являются малоимущие граждане, с низким уровнем доходов, страдающие алкогольной или наркотической зависимостью. Как правило, указанные лица не причастны к деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков. За разовое вознаграждение в виде наличных денег или наркотиков они открывают на свое имя платежные банковские карты и передают их преступникам вместе с PIN-кодами и другими данными, обладание которыми позволяет осуществлять преступникам необходимые банковские операции. Совершая легализацию преступных доходов рассматриваемым способом, преступники размещают денежную наличность на счета в банках с применением так называемого «структуринга» [3, с. 121].

2. Легализация денежных средств, приобретенных от незаконного оборота наркотиков, путем приобретения имущества или погашения кредитов, полученных в кредитно-финансовых учреждениях.

Особенностью данного способа легализации является то, что кредиты, в счет оплаты которых преступники осуществляют переводы приобретенных денежных средств, как

правило, формально получены не ими, а их близкими или подставными лицами, либо подконтрольными ими «фирмами-однодневками», при этом реальными (фактическими) получателями являются сами преступники.

Так, участник преступной группы С. денежные средства, вырученные от реализации наркотиков, разместил по указанию организатора на своих счетах в ОАО «Альфа-Банк». Затем, осуществляя совместный с лидером ОПГ умысел, С. составил «бизнес-план» по легализации преступного дохода, согласно которому на «наркоденьги» планировалось приобрести квартиру в г. Санкт-Петербург, открыть в г. Тамбов сеть спа-салонов, гостиницу. Суд признал С. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ и ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 174.1 УК РФ¹. В другом случае М. легализовал денежные средства, полученные от незаконного оборота наркотиков, путем их использования при погашении кредитов, полученных в Сибирском филиале ЗАО «Райффайзенбанк» на приобретение автомобиля (550 тыс. рублей) и в ОАО «МТС-Банк» на покупку телефона (14 тыс. рублей)².

3. Перевод денежных средств через платежные системы на банковские счета с их последующим обналичиванием.

Типичная схема переводов денежных средств, полученных преступниками от потребителей наркотиков, в целях их легализации построена, как правило, на использовании электронных средств платежа нескольких функциональных уровней [4, с. 44].

Так, например, зачисления оплаты за продажу наркотиков производились на Qiwi-кошельки 1-го уровня, затем переводились на Qiwi-кошельки 2-го уровня и далее на расчетные счета ПАО «Сбербанк России» и ООО «КБАИМани-Банк», открытые на участников преступной группы. Такая схема позволила легализовать более 6 млн рублей преступной прибыли. Лица, совершавшие преступления при указанных обстоятельствах, осуждены к лишению свободы от 13 до 18 лет, при этом по фактам легализации преступных доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков, – к наказанию от 2 до 4 лет лишения свободы³.

4. Отмывание денежных средств, полученных от незаконного оборота наркотиков, посредством ввода в легальный бизнес, в том числе с использованием «фирм-однодневок».

Анализ материалов практики показывает, что в целях легализации доходов, полученных от сбыта наркотиков, преступники регистрируют на имя подставных лиц (зачастую сожителей и родственников) юридические лица, которые начинают осуществлять законную предпринимательскую деятельность, как правило, в сфере потребительского рынка. Последнее обстоятельство, по-видимому, обусловлено тем, что именно для данной сферы характерен оборот большого количества наличных денег, полученных от клиентов. Чаще всего к видам легального бизнеса, начинаемого преступниками, относятся приобретение коммерческой недвижимости, открытие фитнес-клубов, саун, медицинских клиник, баров

1 Приговор Тагилстроевского районного суда города Нижний Тагил Свердловской области от 2 мая 2017 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.12.2023).

2 Приговор Промышленного районного суда г. Самары от 15 марта 2017 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/257756.html> (дата обращения: 28.12.2023).

3 Приговор Первомайского районного суда г. Владивостока от 12 декабря 2017 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/547795.html> (дата обращения: 10.12.2023).

и ресторанов, при этом последние могут быть использованы для распространения наркотиков среди их посетителей.

Так, члены организованного преступного сообщества осуждены по ст. 210, 215.3, 158 УК РФ за хищения нефти и нефтепродуктов путем несанкционированных врезок в магистральные нефтепроводы. Р. и И. осуждены также по ст. 174.1 УК РФ за совершение сделок по поставкам незаконно добытой нефти на нефтеперерабатывающие предприятия по заключенным договорам от имени ранее зарегистрированных на членов преступного сообщества «фирм-однодневок», придав, таким образом, похищенной нефти и нефтепродуктам видимость легального (законного) имущества, включенного в гражданский оборот⁴.

5. Отмывание денежных средств, полученных в результате сбыта наркотиков, посредством их ввода в легальный оборот с использованием криптовалюты.

Анализ судебной практики показал, что одним из оснований, свидетельствующих о наличии признаков легализации (отмывания) денежных средств, полученных преступным путем, судами признается факт совершения с этими денежными средствами финансовых операций, осуществляемых фигурантами во исполнение мнимых (притворных) договоров (формулировка подобных действий в судебных актах изложена как, «сделки, совершенные по фиктивным основаниям», «фиктивные основания платежей», «сделки, совершенные без осуществления реальных хозяйственных операций», и т. п.).

Традиционно позиция защиты в указанных обстоятельствах сводится к тому, что действия подсудимых не имели своей целью придания правомерности владению, пользованию или распоряжению преступными доходами и свидетельствуют лишь о распоряжении имуществом в целях получения ими материальной выгоды. Однако данная позиция не учитывает факты фальсификации оснований переводов (сделок) и правовую оценку действий подсудимых с учетом указанного обстоятельства.

Необходимо отметить, что совершение внешне законных фиктивных сделок с имуществом, приобретенным преступным путем, в целях смены его номинального собственника, приводит к искусственному созданию видимости законности и добросовестности приобретения указанного имущества, что по существу, является его легализацией, а также к затруднениям для законного собственника (потерпевшего) возможности истребовать указанное имущество [5, с. 74].

Проведенное нами изучение способов совершения отмывания денежных средств, полученных от сбыта наркотических средств и психотропных веществ, позволяет выделить ряд закономерностей.

Во-первых, в подавляющем большинстве изученных случаев обязательным этапом легализации преступно приобретенных денежных средств являлось их обналичивание. Рынок подобных услуг сегментирован на так называемые площадки, обслуживающие криминальные интересы определенного количества и категорий организованных преступных формирований (в зависимости от объемов денежных средств и способов обналичивания, например, внутри страны либо

сопряженного с операциями по выводу денежных средств за рубеж) [6, с. 74].

Во-вторых, практика свидетельствует о максимальном использовании продавцами наркотиков широкого спектра электронных форм финансовых услуг (интернет-банкинг, использование электронных платежных систем и других). Данное обстоятельство позволяет сделать вывод о необходимости расширения возможностей органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по получению соответствующей информации, в том числе, путем разработки новых видов специальных технических мероприятий.

В-третьих, в ходе легализации преступных доходов деньги от реализации наркотиков всегда поступают в легальную кредитно-финансовую систему, после чего в течение короткого промежутка времени посредством дистанционного управления преступники совершают с ними различные финансовые операции, включая их переводы со счета на счет или обналичивание. В свою очередь, это приводит к невозможности установления мест конечного размещения преступных доходов и их конфискации.

Факты легализации преступных доходов могут быть выявлены в ситуациях, когда установлены лица, совершившие предикатное преступление, путем проверки законности приобретения ими движимого и недвижимого имущества, находящегося в их фактическом пользовании. Следует отметить, что подставными лицами, на имя которых преступниками приобретается недвижимое имущество, чаще всего являются близкие им лица: сожители, супруги, родители, братья и сестры. Очевидно, это связано с высокой стоимостью указанного имущества и стремлением максимального контроля над ним. Информация о наличии у преступников в собственности недвижимого и движимого имущества может быть получена и в ходе следственных действий, в том числе обысков их жилых помещений, в ходе которых могут быть обнаружены правоустанавливающие документы на имущество, договоры с кредитными учреждениями и иные документы.

После выявления имущества, которым пользуются преступники, осуществляется проверка законности его приобретения, при этом осуществляется анализ возможности его покупки на законные доходы. В случаях если на имя лица (преступника или его близких), не имеющего легальных доходов, зарегистрировано имущество, обладающее высокой стоимостью, в том числе приобретенное в кредит, подобные факты должны рассматриваться на предмет наличия в действиях указанных лиц признаков составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ.

При выявлении легализации доходов от преступлений, совершаемой посредством перевода денежных средств через электронные платежные системы на банковские счета с последующим обналичиванием в целях легализации, особое значение приобретает организация взаимодействия правоохранительных органов с компаниями-владельцами электронных платежных систем. В ходе такого взаимодействия могут быть установлены владельцы электронных кошельков, номера их мобильных телефонов, IP-адреса, с которых осуществляется администрирование электронных кошельков, а также иная информация, необходимая для раскрытия легализации преступных доходов.

Как уже было отмечено ранее, в целях легализации доходов, полученных от сбыта наркотиков, преступники иногда регистрируют на имя подставных лиц (зачастую сожителей и родственников) фирмы, которые начинают осуществлять законную предпринимательскую деятельность, как правило,

4 Приговор Николаевского районного суда Ульяновской области от 19 октября 2016 г. в отношении Р. и И., осужденных по ст. 210, 215.3, 158, 174.1 УК РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.12.2023).

в сфере потребительского рынка. В случаях, если коммерческие объекты приобретаются исключительно для целей легализации преступных доходов, то преступники не стремятся к увеличению числа их посетителей и не заботятся о высоком качестве соответствующих товаров или услуг. Вместе с тем, согласно официальной финансовой отчетности, указанные объекты являются высокодоходными, а от их функционирования владельцы получают значительную выручку денежных средств, как правило, в наличной форме.

Использование преступниками рассматриваемого способа легализации преступных доходов обуславливает необходимость проведения соответствующих проверочных мероприятий. К их числу относятся наведение справок в налоговых органах в целях установления организаций, зарегистрированных на имя преступников или подконтрольных им подставных лиц, а также последующая проверка финансовых источников при открытии бизнеса и выручки денежных средств, полученных в ходе осуществления предпринимательской деятельности указанных юридических лиц.

На первоначальном этапе работы по выявлению фактов легализации преступных доходов сотрудники оперативно-подразделения должны установить всю схему переводов денежных средств, осуществляемых преступниками. Выявление указанной схемы начинается в результате отработки электронного счета (электронного кошелька) платежного сервиса, на который покупателями наркотиков зачисляются денежные средства.

В территориальных органах МВД России по месту жительства запрашиваются сведения о наличии в собственности у объекта автотранспортных средств и времени их приобретения. В Пенсионном фонде РФ по месту жительства запрашиваются сведения о получении денежных средств (пенсий) с указанием дат и сумм выплат, о перечисленных взносах в Пенсионный фонд РФ с указанием дат и сумм перечислений, источников перечислений (наименование организации, ИНН, юридический и фактический адреса, Ф.И.О. руководителя).

В органах Росреестра запрашиваются обобщенные сведения из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ними о правах (Ф.И.О., год и место рождения) на имеющиеся у них объекты недвижимости или переходе прав к последующему правообладателю с приложением копий правоустанавливающих документов. В районном отделе социальной защиты населения запрашиваются сведения о назначении и получении ежемесячного пособия на детей. В центре занятости населения запрашиваются сведения о назначении и получении пособий на объект заинтересованности. В почтовом отделении связи запрашиваются сведения о произведенных и полученных денежных переводах.

Таким образом, в завершении проведенного исследования представляется необходимым сделать следующие выводы:

1. Совершение легализации, как правило, включает в себя разрыв связи между имуществом и источником его появления – предикатным (основным, первоначальным) преступлением, а также маскировку правомерности осуществления правомочий собственника в отношении указанного имущества. В целях удовлетворения своих потребностей преступники в конечном счете стремятся разместить незаконный доход в легальном обороте: приобретают недвижимость и транспортные средства, начинают легальный бизнес, открывают вклады в банках и т. д.

2. Необходимо включить в действующее законодательство нормы, позволяющие по инициативе оперативных подразделений блокировать движение денежных средств, находящихся на банковских счетах или электронных кошельках платежных систем, используемых преступниками. Возможным механизмом данной блокировки («заморозки») могло бы быть вынесение обязательного для исполнения банками и компаниями-владельцами электронных платежных систем соответствующего постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Оптимальным периодом блокировки денежных средств мог бы быть срок в 10 суток, поскольку данный период времени позволяет в разумные сроки представить результаты оперативно-розыскной деятельности лицу, осуществляющему предварительное расследование по уголовному делу, и принять решение о наложении ареста на имущество в порядке, предусмотренном ст. 115 УПК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Коротун А. В., Фоменко И. В. Трансформационные способы легализации денежных средств, полученных в результате распространения наркотических средств и психотропных веществ // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2023. – № 8 (159). – С. 103-109.
2. Смирнов М. А. Вопросы противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных другим лицом преступным путем // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. – 2023. – Т. 9. № 2 (34). – С. 157-162.
3. Кушаев С. А., Аликеримова Т. Д. Криминальная экономика: примеры легализации // Вопросы устойчивого развития общества. – 2020. – № 9. – С. 120-124.
4. Иванов П. И. О методике расследования преступлений, связанных с легализацией доходов, приобретенных преступным путем // Проблемы уголовного процессуального права и криминалистики: сборник научных статей. – Орел, 2021. – С. 43-50.
5. Гайворонский В. Л. Сущность и способы легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем // Актуальные исследования. – 2021. – № 23 (50). – С. 74-76.
6. Рогатенюк Э. В. Риски вовлечения организаций в процессы легализации преступных доходов: сущность, подходы к идентификации // Экономика строительства и природопользования. – 2020. – № 3 (76). – С. 34-39.

МУЛЯВКО Денис Евгеньевич

аспирант кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

О ДОКТРИНАЛЬНОМ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Статья посвящена исследованию определения понятия государственного служащего в Российской Федерации. Автор анализирует взгляды представителей юридического научного сообщества на указанную категорию, отмечает высокую дискуссионность вопросов формулирования дефиниции государственной службы в целом и государственного служащего в частности. Приходя к выводу о недостаточно полной научной проработке термина, автор сформулировано собственное определение рассматриваемой категории. В определение предлагается включить характеристики, отражающие требования к морально-волевым качествам госслужащего и его способность по своим внутренним убеждениям являться представителем государства в обществе. Автор полагает, что данный подход окажет позитивное влияние на научную разработку аспектов преодоления коррупционного поведения госслужащих.

Ключевые слова: государственная служба, государственный служащий, функции государства, преодоление коррупционного поведения госслужащих, эффективность государственной службы.

MULYAVKO Denis Evgenjevich

postgraduate student of Criminology and criminal executive law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

ABOUT THE DOCTRINAL DEFINITION OF THE CIVIL SERVANT IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF THE FIGHT AGAINST CORRUPTION

The article is dedicated to the study of the definition of the concept of a civil servant in the Russian Federation. The author analyzes the views of representatives of the legal scientific community on this category, notes the high level of discussion on the formulation of the definition of the civil service in general and the civil servant in particular. Coming to the conclusion about the insufficiently complete scientific study of the term, the author formulated his own definition of the analyzed category. It is proposed to include characteristics in the definition that reflect the requirements for the moral and volitional qualities of a civil servant and his ability, according to his inner beliefs, to be a representative of the state in society. The author believes that this approach will have a positive impact on the scientific development of aspects of overcoming corrupt behavior of civil servants.

Keywords: civil service, civil servant, functions of the state, overcoming corrupt behavior of civil servants, efficiency of public service.

Введение

Необходимо отметить, что одной из основных задач демократического правового государства, каким *de iure* (статья 1 Конституции Российской Федерации) и *de facto* является Российская Федерация, даже в современной, крайне сложной геополитической обстановке, является создание наиболее благоприятных условий для жизни, здоровья граждан, для процветания и благополучия общества. В российском обществе, как и любом другом современном обществе, существует ряд проблем, которые можно решить исключительно на государственном уровне. Поэтому государство обязано создать систему управления, которая обеспечит максимально рациональное и эффективное государственное устройство. Особое место в этой системе занимает качество и уровень государственной службы, поскольку деятельность государственных служащих зачастую играет ключевую роль в решении вопросов современного общества.

Система государственной службы в Российской Федерации не может считаться совершенной, она имеет высокие ресурсы для дальнейшего развития. В этой связи научное исследование различных аспектов государственной службы имеет высокую важность и актуальность.

Изучая наиболее важные аспекты криминологии и уголовно-исполнительного права, профессор И. М. Мацкевич отмечает, что «преступность является, как это ни прискорбно признать, составной частью поведения человека» [20, с. 10]. В применении к системе государственной службы эту идею можно выразить в том числе через осознание того, что одной из главных и наиболее трудно поддающихся решению проблем государственной службы являются риски коррупционного поведения госслужащих.

Можно с уверенностью утверждать, что большинство ученых сходятся во мнении о том, что коррупционные правонарушения имеют не только весьма значительную общественную опасность, но и крайне высокую латентность [4, с. 17-19], [10, с. 168-174], [11, с. 111-116], [14, с. 236-245]. Коррупционное поведение госслужащих осложняется также тем, что в их профессиональной среде существует ложное понимание служебной солидарности (говоря простыми словами, стремление «не выносить сор из избы», покрывая неправомерное поведение своих коллег), что многократно усиливает уровень латентности и затрудняет противодействие этому негативному явлению в целом [21, с. 383-385].

Для полноценного изучения поднимаемых вопросов необходимо уточнить основные термины, используемые в процессе научного познания. Понятийный аппарат правовой науки – вещь подвижная, живая, постоянно развивающаяся. Поэтому необходимо постоянно обновлять и совершенствовать используемую научную терминологию, приводить ее в соответствие с существующими реалиями.

Одним из базовых понятий при исследовании вопросов коррупционного поведения госслужащих является само понятие государственного служащего. Целесообразно рассмотреть и проанализировать это понятие более подробно.

Краткий исторический обзор

Формирование категории государственных служащих в России относится к XV - XVI вв., когда появились особые занятые люди, под общим названием «служилые люди». Это были лица, преимущественное число которых имело

дворянский статус, состоявшие на службе у государя (что соответствовало понятию государства), при этом за свою деятельность они получали не только вознаграждение в чисто денежном эквиваленте, а также иные материальные блага – как правило, в этом качестве выступали земельные наделы (поместья) и крепостные крестьяне. Характерно, что «иные материальные блага» имели по всей видимости гораздо большее значение для «служилых людей», чем любые другие варианты вознаграждения.

В числе наиболее заметных правовых актов допетровского периода целесообразно отметить Соборное уложение 1649 г., которое закрепляло основные положения деятельности лиц в учреждениях, исполняющих обязанности в части государственной службы, несколько последующих веков. В более поздний период, в эпоху правления Петра Первого, были проведены реформы государственной службы (или «государевой службы», как она тогда называлась), вследствие чего сформировался правовой институт государственной службы и появилась новая категория «служивых людей» – «чиновники» [3, с. 110]. Хотя указанный термин практически не использовался в официальных документах, однако он широко применялся в разговорной речи населения последующего исторического периода. Так, например, согласно толковому словарю В. И. Даля чиновником назывался «служащий государю и жалованный чином, обер- или штаб-офицер, генерал» [27, с. 1342].

Правовой институт «чиновничества» просуществовал вплоть до 1917 г. и был упразднен в связи с изданием декретов «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» и «Об уравнении всех военнослужащих в правах», ликвидировавших, по сути, гражданские и воинские чины, а также социальное разделение граждан по сословному «чиновничьему» признаку.

В целом институт государственной службы в советский период характеризуется «номенклатурно-партийным» подходом к формированию кадрового состава государственных органов и организаций. В связи с отсутствием единого законодательного акта, содержащего такое понятие, как «государственная служба» и регулирующего общие вопросы, связанные с ней, категория «государственный служащий» с нормативно-правовой точки зрения отсутствовала. Фактически к категории госслужащих относились лица, замещавшие одну из должностей в аппарате государственных, партийных и общественных структур, которая содержалась в номенклатуре – перечне должностей, сформированном с учетом сферы профессиональной деятельности органа или организации. При этом такое замещение было допустимо по результатам прохождения специфического для советской системы механизма партийного отбора и утверждения кандидата на соответствующую должность.

Работа над правовым оформлением института государственной службы в советский период началась лишь в конце 1980-х гг., но была приостановлена в связи с распадом СССР [22, с. 305].

Исходя из изложенного можно сделать наш первый вывод, что формирование категории лиц, занимающихся государственной службой, имеет глубокие исторические корни, равно как и правовое регулирование их деятельности.

Нормативное правовое определение понятия государственного служащего

В современной России легальное закрепление понятия госслужащего появилось относительно недавно – основным документом, закрепляющим эту правовую категорию, является Федеральный закон № 58-ФЗ от 27.05.2003 «О системе государственной службы Российской Федерации»¹, который в

статье 10 определяет, что федеральный государственный служащий – это гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности федеральной государственной службы и получающий денежное содержание (вознаграждение, довольствие) за счет средств федерального бюджета. В этой же норме закреплено понятие государственного гражданского служащего субъекта Российской Федерации, которое по своим правовым характеристикам почти идентично понятию государственного служащего, за исключением одного элемента – источника финансирования его профессиональной деятельности (деятельность указанного лица может финансироваться как за счет средств федерального бюджета, так и за счет средств бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации).

Представляется, что приведенное определение нуждается в уточнении ряда моментов. Прежде всего, необходимо уяснить, что имеется в виду под «профессиональной служебной деятельностью». Принадлежность термина «служебная» деятельность изначальному понятию «служба» достаточно очевидна. Обратившись к словарям русского языка, можно найти толкование, которое представляется применимым к предмету исследования – в частности, «Большой толковый словарь русского языка» среди прочих дает такое определение службы: «работа, занятие, должность служащего, место такой работы и само пребывание на ней», а служащий, соответственно, определяется как «лицо, работающее по найму в каком-либо учреждении или в сфере обслуживания (но не на производстве)» [6, с. 1213]. Из приведенных определений на наш взгляд вполне логично вытекает, что государственная служба в самом общем ее понимании – это осуществление лицом трудовой деятельности по найму в каком-либо государственном учреждении, сфера деятельности которого не является производственной.

Анализируя термин «профессиональный» и обращаясь к тому же «Большому толковому словарю русского языка», можно обнаружить следующее определение: «относящийся к профессии, связанный с какой-л. профессией», а сам термин «профессия» трактуется как «род трудовой деятельности, занятий, требующий определенной подготовки и являющийся обычно источником существования» [6, с. 1035]. Следовательно, отсюда вытекает принадлежность госслужащего к определенной профессии либо по сфере обслуживания ведомства (образование, сельское хозяйство, оборона, промышленность и др.), либо в целом по государственной службе (юриспруденция, экономика, государственное и муниципальное управление).

Таким образом, представляется, что в определении, приведенном в законе, присутствуют только достаточно узкие характеристики госслужащего, не охватывающие содержания его деятельности именно как представителя государства с точки зрения всего многообразия исполнения государственных функций, с точки зрения содержательной составляющей этой сложной и многогранной деятельности.

На тему изучения определения государственной службы в целом и государственного служащего в частности существует значительное количество научных исследований [9], [25], [26], [28]. Объектом интереса ученых являются, например, вопросы понятийно-теоретических аспектов категории «государственный служащий», понятия государственного служащего Российской Федерации и структура его административно-правового статуса, исторический разрез понятий и классификаций государственных служащих Российской Империи и их правовое положение, понятия должностного лица и его статус. Кроме того, интенсивно изучается круг других общих и частных проблем, имеющих важное теоретическое и практическое значение по обозначенным нами вопросам.

В юридической литературе в последние годы также отмечается существенное количество публикаций по рас-

¹ Федеральный закон № 58-ФЗ от 27.05.2003 «О системе государственной службы Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2003. – № 22. – Ст. 2063.

смастриваемым вопросам со стороны как практикующих юристов, так государственных служащих и ученых (как состоявшихся, так и молодых). Следовательно, вопросы понятия и признаков государственной службы и государственного служащего устойчиво остаются в поле интересов научной общности [8], [13], [16], [17], [18].

Исходя из изложенного можно сделать наш второй вывод, что в научной литературе нет единства мнений относительно определения государственного служащего. Это еще раз подчеркивает, что до настоящего момента проблема научной дефиниции государственного служащего продолжает оставаться дискуссионной, во всяком случае - на уровне теоретических исследований.

История подходов отечественных ученых к понятию государственного служащего

Ученые советского периода С. С. Студеникин и В. А. Власов лаконично утверждали, что государственный служащий – это лицо, которое постоянно или временно выполняет служебные обязанности (государственные функции) в аппарате государственной администрации (в государственном аппарате) [24, с. 107].

В современных российских правовых исследованиях это понятие трактуется намного шире. М. Б. Добробаба, рассматривая понятие государственного служащего субъекта Российской Федерации, указывает, что под таким служащим необходимо понимать «представителя определенного социального слоя, физическое дееспособное лицо – гражданина Российской Федерации, осуществляющего особый вид профессиональной служебной деятельности в соответствующей первичной структурной единице в виде должности в органе государственной власти субъекта РФ или государственном органе субъекта РФ за денежное содержание, выплачиваемое за счёт средств бюджета соответствующего субъекта РФ, и имеющего гарантированный государством социально-правовой статус» [9, с. 63]. В качестве положительного момента последнего подхода хочется отметить, что автор привносит в определение особый, уникальный «человеческий признак» (назовем его так) и говорит не только о том, что госслужащий – это физическое дееспособное лицо, но и о том, что это представитель определенного социального слоя.

Говоря об учебной литературе, стоит указать, что приводимые в ряде учебников определения также достаточно объемны. Так, учебник «Административное право России» под редакцией А. И. Стахова и П. И. Кононова раскрывает понятие госслужащего следующим образом: «гражданин Российской Федерации, осуществляющий за денежное содержание (довольствие и (или) вознаграждение), выплачиваемое за счет государственного бюджета, профессиональную служебную деятельность в административно-правовой сфере на должностях государственной службы, которые учреждаются федеральными законами, указами Президента РФ, законами или иными нормативными правовыми актами субъектов РФ в государственных органах, их территориальных органах, структурных подразделениях и представительствах, а также в государственных учреждениях и организациях, выполняющих функции для обеспечения исполнения административных полномочий Российской Федерации или субъекта РФ, федерального государственного органа или государственного органа субъекта РФ, лица, замещающего государственную должность РФ, или лица, замещающего государственную должность субъекта РФ» [1, с. 162]. В приведенном определении сделана попытка максимально охватить формальные признаки госслужащего, начиная от детализации оплаты его труда (классификация на: а) денежное вознаграждение; б) содержание и; в) довольствие) и заканчивая детализацией исполняемых полномочий. В данном определении упомянутый выше особый «человеческий признак» практически не прослеживается.

В современных учебных пособиях можно встретить и более краткие, но по сути сходные определения, например: «Государственным служащим является гражданин Российской Федерации, исполняющий в порядке, установленном федеральным законом, обязанности по государственной должности государственной службы за денежное вознаграждение, выплачиваемое за счет средств федерального бюджета или средств бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации» [5, с. 42].

Однако, чаще всего, для большинства дефиниций о госслужащих продолжает оставаться восприятие государственной службы как специфического вида трудовой деятельности с особенностями ее исполнения, статусом госслужащего, его профессиональными характеристиками, получаемом им денежном вознаграждении, и исполнением обязанностей по должности госслужбы, т.е. исполнение полномочий государственного органа, в котором осуществляется служба.

Раскрыть понятие «по исполнению полномочий» в описываемом контексте поможет дефиниция о государственной службе, закрепленная в упомянутом Федеральном законе «О системе государственной службы Российской Федерации», в которой профессиональная служебная деятельность госслужащих определяется через понятия лица, обеспечивающего исполнение полномочий федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов, субъектов Российской Федерации и т.д. Другими словами, госслужба – это исполнение полномочий, а госслужащий – тот человек, который это обеспечивает. Одно неотделимо от другого.

Что касается правового закрепления понятия «полномочия», то оно фигурировало в ныне утратившем силу федеральном законе от 24.06.1999 № 119-ФЗ «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации»². В частности, в указанном выше законе было закреплено, что полномочия органа государственной власти – это права и обязанности органа государственной власти в отношении принятия правовых актов, а также осуществления иных государственно-властных действий (п. 5 ст. 2).

Дополнительные подходы к уточнению понятия государственного служащего

Представляется, что приведенные выше определения и понятия государственного служащего имеют слишком узкую трактовку, обозначая привязку лица лишь к «правам и обязанностям» органа государственной власти. Указом Президента Российской Федерации, изданным в целях совершенствования системы государственной службы Российской Федерации, повышения результативности профессиональной служебной деятельности государственных служащих и установившим основные направления реформирования и развития системы государственной службы, конкретизируется одно из основных направлений реформирования и развития системы государственной службы Российской Федерации как целостного государственно-правового института³. Если следовать этой логике, то в определении государствен-

2 Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 119-ФЗ «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3176. – Утратил силу.

3 Указ Президента Российской Федерации от 10.03.2009 № 261 «О федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009 – 2013 годы)». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/28967> (дата обращения: 25.06.2023).

ного служащего должна иметь место привязка к такой (более широкой) категории, как функции государственного органа.

В юридической литературе существует значительное количество определений понятия функции государственного органа, но основные научные подходы сводятся к пониманию под функцией либо самой деятельности, либо ее части (вида), либо отдельного или основного направления деятельности [7, с. 95-98]. Однако современные авторы дают также иные трактовки, например, «функция государственного органа – это совокупность динамически взаимосвязанных частных элементов, действующих как единое целое и отражающих роль и предназначение государственного органа как организационной структуры в большой организационной системе – государстве (обществе)» [2, с. 176]. Данный подход (учет предназначения государственного органа в государстве, обществе) мог бы найти место в том числе в теоретическом определении госслужащего.

Возвращаясь к словарному значению термина «служба», уместно будет привести еще одно определение: «поставить что-л. на службу чему-л. – использовать для служения чьим-либо интересам, целям» [6, с. 1213]. Госслужащий является представителем государства, т. е. его деятельность используется для служения интересам и целям государства, и таким образом должна выражать общее предназначение органа в государстве и обществе.

Сходного мнения придерживается ряд ученых – так, например, Д. С. Измайлов отмечает, из самого термина «государственная служба» следует, что речь здесь идет о реализации целей, задач и функций государства. Последние весьма многообразны, пределы их проявления весьма условны и зависят от исторических традиций, специфики политико-государственного устройства той или иной страны, степени разграничения гражданского общества и государства и других обстоятельств [12, с. 380]. Т. А. Истомина высказывает суждение о том, что «современное понятие государственной службы требует не просто уточнения, а кардинального изменения – его пределы должны быть расширены» [15].

Исходя из изложенного, законодательное определение государственного служащего, а также вытекающие из него доктринальные определения, сходные с ним до степени смешения, представляются недостаточными. Являясь представителем государства, выразителем предназначения государственного органа в обществе, госслужащий должен обладать рядом определенных характеристик, которые целесообразно включить в доктринальное определение понятия государственного служащего.

Любое определение целесообразно конструировать исходя из его признаков. Ю. Н. Старилов к числу признаков государственного служащего относит следующие: 1) это физическое лицо, гражданин Российской Федерации не моложе 18 лет; 2) владеющий государственным языком и имеющий профессиональное образование; 3) отвечающий **по своим личностным и общественным характеристикам**⁴ требованиям законодательства о госслужбе; 4) занимающий оплачиваемую государственную должность в установленном законом порядке; 5) которому присваивается в установленном законом порядке квалификационный разряд (чин, ранг и т.д.); 6) выполняющий государственные функции, полномочия государственных органов; 7) решающий государственные задачи в экономической, социальной, административно-политической сфере; 8) совершающий действия, которые вызывают определенные юридические последствия; 9) деятельность которого носит, как правило, непроизводственный характер; 10) принимающий специфическую присягу на верность государству, за нарушение которой следует специфическая ответственность [25, с. 141].

Такой перечень признаков представляется достаточно полным с административно-правовой точки зрения.

Присяга государственного служащего и ответственность за ее нарушение

Ю. Н. Старилов справедливо отмечает в числе прочих признаков принятие присяги на верность государству. Не являясь формализованным для всех видов госслужащих (поскольку отнюдь не все госслужащие проходят процедуру принятия присяги), этот признак тем не менее является весьма важным. Он символически означает, что госслужащий принимает на себя обязательства от лица государства, например, «непримиримо бороться с любыми нарушениями закона», «активно защищать интересы личности, общества и государства», «чутко и внимательно относиться к предложениям, заявлениям и жалобам граждан, соблюдать объективность и справедливость при решении судебных людей»⁵. Для взятия на себя таких обязательств лицо должно обладать рядом морально-волевых качеств, а также по своим внутренним убеждениям быть готовым представлять государство в конкретной ситуации, участвовать в выполнении государственных функций и отвечать за надлежащее их выполнение.

Вместе с тем, по нашему мнению, специфика ответственности за нарушение присяги государственным служащим носит универсальный характер.

С одной стороны, в ряде случаев нарушение присяги рассматривается как грубый дисциплинарный проступок госслужащего, несовместимый с прохождением им дальнейшей службы, и являющийся основанием для его увольнения. Так, в соответствии с положениями статьи 43 Федерального закона от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», нарушения Присяги прокурора являются самостоятельным основанием для увольнения прокурорского работника по инициативе руководителя органа или организации прокуратуры, хотя указанное основание прямо и не предусматривается в российском трудовом законодательстве. Аналогичным образом основание для увольнения с федеральной государственной службы устанавливается и в отношении сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, совершивших нарушения Присяги сотрудника Следственного комитета⁶.

По смыслу позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в ряде постановлений по делу об оспаривании конституционности правовых норм об увольнении в связи с нарушением присяги⁷, присяга представляет собой официальную торжественную клятву лица, поступающего на государственную службу, имеющую одинаковое юридическое значение для всех государственных служащих и направленной на формализацию как непосредственно связанных с исполнением функций государственной службы обязанностей госслужащего, так и его моральных обязательств. Поскольку присяга рассматривается как общественно значимое обещание лица в связи с предстоящим исполнением своих должностных обязанностей, то наруше-

5 Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472. (статья 40.4 Присяга прокурора).

6 Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2011. - № 1. – Ст. 15 (пункт 2, части 2 статьи 30).

7 Постановление Конституционного Суда РФ от 06.06.2022 № 24-П «По делу о проверке конституционности подпункта «в» пункта 1 статьи 43 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина М. В. Бердникова»; Постановление Конституционного Суда РФ от 26.03.2020 № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 части 2 статьи 30 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Е. С. Горяева».

4 Выделение мое – Д. Е.

ние государственным служащим присяги несовместимо с дальнейшим его пребыванием в органах соответствующего вида государственной службы. Хотя нарушение присяги, с формальной точки зрения, и относится к категории «иных нарушений» однако ввиду того, что такое нарушение, как и дисциплинарный проступок, совершается по вине государственного служащего ввиду неисполнения или ненадлежащего исполнения своих служебных обязанностей, то ответственность за такое нарушение тождественна дисциплинарной.

С другой стороны, используя строгий «формализованный» подход, ответственность за нарушение присяги также может устанавливаться и административным, и даже уголовным законодательством.

Так, например, тексты Присяги сотрудника органов внутренних дел, Присяги сотрудника уголовно-исполнительной системы и Присяги сотрудника войск национальной гвардии содержат общее, характерное для каждого из упомянутых текстов, обязательство – соблюдать Конституцию Российской Федерации и федеральные законы⁸.

Поскольку составы административных правонарушений и уголовно-наказуемых деяний устанавливаются Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовным кодексом Российской Федерации соответственно (нормативными правовыми актами, имеющими, как известно, юридическую силу Федерального закона) и представляют собой общественно-опасные деяния, то, в таком случае, нарушение присяги путем несоблюдения федеральных законов может повлечь за собой возникновение факта совершенного административного правонарушения или преступления.

Кроме того, обращает на себя внимание еще одно уникальное обязательство, характерное для военной службы и содержащееся в тексте Военной присяги – строгое выполнение требований воинских уставов, приказов командиров и начальников⁹.

Уголовным кодексом Российской Федерации предусматривается и, позднее, детализируется Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.05.2023 № 11 целый ряд составов преступлений, связанных с несоблюдением упомянутого обязательства: неисполнение приказа (ст. 332 УК РФ); сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы (ст. 333 УК РФ); нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (ст. 335 УК РФ) и т.п.

Ну и, наконец, в-третьих – специфика ответственности за нарушение государственным служащим присяги выражается не только в юридической, но и в моральной форме.

Нормы профессиональной этики государственного служащего и ответственность за их несоблюдение

8 См. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2011 – № 49 – ст. 7020 (статья 28 Присяга сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации); Федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // СЗ РФ. – 2018. – № 30. – Ст. 4532 (статья 28 Присяга сотрудника уголовно-исполнительной системы); Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – № 27. – Ст. 4159 (статья 24.2 Присяга сотрудника войск национальной гвардии).

9 Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // СЗ РФ. – 1998. – № 13 – Ст. 1475. (статья 40 Военная присяга).

В целях формализации, систематизации и установления единых норм, правил и требований к служебному поведению государственных служащих, государственными органами утверждаются и применяются кодексы профессиональной этики государственных служащих, которые, по справедливому мнению М. М. Полякова, являются неотъемлемой частью специальных административно-правовых форм противодействия коррупции в системе государственного управления [23, с. 22].

В соотношении с ранее рассмотренной позицией Конституционного Суда Российской Федерации, кодексы профессиональной этики дополняют обязательства присяги и, в определенной мере, детализируют нормы поведения государственных служащих, заложенных в содержании присяги.

Моральная форма ответственности государственных служащих за неисполнение обязательств, принятых ими путем процедуры приведения к присяге, устанавливается, в том числе, кодексами профессиональной этики. Так, например, Кодексом этики и служебного поведения государственных служащих Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, устанавливается следующая форма ответственности за несоблюдение его положений – моральное осуждение на заседании соответствующих комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих и урегулированию конфликта интересов¹⁰. Кроме того, форма моральной ответственности в большей мере носит субъективный характер, чем юридическая ответственность, поскольку такая ответственность выражается через субъективное отношение сотрудников государственных органов к лицу, допустившему нарушения «этического характера». Такая, своего рода «субъективизация ответственности» выражается и на принятии соответствующих кадровых решений: «Соблюдение государственных служащими положений Кодекса учитывается при проведении аттестаций, формировании кадрового резерва для выдвижения на вышестоящие должности, а также при наложении дисциплинарных взысканий»¹¹.

Также, рядом ученых отмечается наличие моральной ответственности за нарушение присяги, поскольку, по их мнению, присяга представляется этико-психологическим инструментом борьбы с коррупцией, сочетающим в себе элементы нравственной и юридической ответственности перед гражданами и государством, и устанавливающим, в большей мере, ряда моральных принципов, которыми государственные служащие должны руководствоваться в процессе своей профессиональной деятельности [19, с. 71].

Учет указанных моментов при формировании определения понятия госслужащего имеет важное значение для научной проработки вопросов преодоления коррупционного поведения госслужащих.

Некоторые предварительные выводы в завершение.

Легальное определение государственного служащего представляется недостаточным и нуждается в дальнейшем совершенствовании. Научные подходы к определению госслужащего разнятся, единства взглядов на настоящий момент не достигнуто, что говорит об актуальности дальнейшей проработки данного вопроса учеными.

На основании изложенного представляется возможным сформулировать следующее определение государственного служащего – это совершеннолетний дееспособный гражда-

10 Кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, утвержденный приказом МЧС РФ от 07.07.2011 № 354.

11 Там же. Пункт 4.2.

нин Российской Федерации, замещающий должность государственной службы и получающий денежное вознаграждение из средств соответствующего бюджета, участвующий в исполнении государственных функций, способный по своим морально-волевым качествам и готовый по своим внутренним убеждениям являться представителем государства в обществе.

Пристатейный библиографический список

1. Административное право России: учебник и практикум для вузов / А. И. Стахов [и др.]; под редакцией А. И. Стахова, П. И. Кононова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 484 с.
2. Алева-Герман Е. А. А. К вопросу об определении термина «функция прокуратуры» // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2021. – № 1 (138). – С. 168-178.
3. Алехин А. П., Кармолицкий А. А., Козлов Ю. М. Административное право Российской Федерации. – М.: НОРМА, 2001. – С.109-112.
4. Алонцева Д. В., Лаврищева О. А. К вопросу о латентности действий коррупционной направленности в системе образования // Государственная служба и кадры. – 2022. – № 1. – С. 17-19;
5. Батычко В. Т. Административное право. Конспект лекций. – Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2008. – 45 с.
6. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с.
7. Воронин О. В. К вопросу о содержании современного прокурорского надзора // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2011. – № 346. – С. 95-98.
8. Гайдар А. А. Понятие «гражданский государственный служащий» в законодательстве России // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: Материалы XV Международной научно-практической конференции. В 3-х томах, Тольятти, 20-21 апреля 2018 года. Том 3. – Тольятти: Волжский университет, 2018. – С. 192-197.
9. Добробаба М.Б. Административно-правовой статус государственных служащих субъектов Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. – Краснодар, 2006. – 236 с.
10. Елфимов О. М. Экономическая преступность как угроза экономической безопасности современной России // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2008. – № 1 (8). – С. 168-174.
11. Иванов П. И., Шегабудинов Р. Ш. Экономическая и коррупционная преступность и ее латентность как объект криминологического изучения // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 3. – С. 111-116.
12. Измайлов Д. С. Понятие и содержание режима государственной службы // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. Юридический журнал. – М.: «1с: Компьютерный Аудит». – 2005. – № 1. – С. 380-397.
13. Ильина Т. А. Государственный служащий: понятие, статус, профессиональная подготовка на примере прокуратуры Приморского края // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. – 2015. – № 18. – С. 124-128
14. Иншаков С. М., Казакова В. А. Уголовно-правовые аспекты исследования коррупции // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2019. – № 1 (830). – С. 236-245.
15. Истомина Т. А. О необходимости трансформации современного определения государственной службы // Власть. – 2011. – № 7.
16. Кеник К. И. Государственная служба и государственные служащие: определение понятий // Проблемы управления (Минск). – 2003. – № 3 (8). – С. 30-34.
17. Кожяев А. В. Понятие и признаки сотрудника ФСИН как государственного служащего // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 2-2 (77). – С. 163-167.
18. Комахин Б. Н. К вопросу о понятии «государственный служащий» в административном праве // Образование и право. – 2013. – № 9. – С. 136-141.
19. Малютина Е. Л. К вопросу об антикоррупционном потенциале присяги государственного гражданского служащего // Вестник научных конференций. – 2016. – № 3-6 (7). – С. 69-72.
20. Мацкевич И. М. Философия борьбы с преступностью // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 7 (35). – С. 10-18.
21. Мулявко Д. Е. Истинное и ложное понимание служебной солидарности государственных служащих органов государственной власти Российской Федерации // Традиции и новации в системе современного российского права: Материалы XXII Международной научно-практической конференции молодых ученых. В 3-х томах, Москва, 07-08 апреля 2023 года. Том 1. – Москва: Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2023. – С. 383-385.
22. Нагорных Р. В. Административно-правовые основы становления и развития государственной службы в России в дореволюционный и советский периоды // Пенитенциарная наука. – 2023. – Т. 17. № 3 (63). – С. 301-309.
23. Поляков М. М. Административно-правовое противодействие коррупции в государственном управлении: понятие и содержание // Административное право и процесс. – 2023. – № 12. – С. 21-24.
24. Советское административное право. Учебник / Власов В. А., Студеникин С. С. – М.: Госюриздат, 1959. – 535 с.
25. Стариков Ю. Н. Государственная служба в Российской Федерации (теоретико-правовое исследование). дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.02 – Воронеж, 1996. – 478 с.
26. Столярова Е. Е. Законодательство Российской империи второй половины XIX - начала XX вв. о гражданской государственной службе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Екатеринбург, 1998. – 176 с.
27. Толковый словарь живого великорусского языка: [в 4 т.] / [соч.] Владимира Даля. - 3-е изд., испр. и знач. доп., изд. под ред. [и с предисл.] проф. И.А. Бодуэна-де-Куртенэ. Т. 1-4. – Санкт-Петербург; Москва: т-во М. О. Вольф, 1903-1911. – 27 см. Т. 4. – СПб., 1909.
28. Хатюшенко О. М. Административно-правовой статус государственного служащего Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – Москва, 1999. – 166 с.

АБДУЛЛИН Артур Ришатович

заместитель начальника кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции

НАГОРНЫЙ Александр Петрович

старший преподаватель кафедры специальных дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Симферополь, подполковник полиции

ПЛАТОНОВ Леонид Алексеевич

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Сибирского юридического института МВД России, г. Красноярск, подполковник полиции

СТРИЖАНОВ Алексей Вячеславович

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Воронежского института МВД России, подполковник полиции

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ЗАДАЧ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

В настоящей статье авторами проводится эмпирический анализ термина психологическая устойчивость, а также рассматриваются методы формирования и развития психологической устойчивости у сотрудников полиции, выполняющих задачи в особых условиях. В качестве основного метода формирования психологической устойчивости рассматривается метод моделирования возможной стрессовой ситуации. Вместе с тем авторы акцентируют внимание на необходимости обучению методам саморегуляции эмоционального состояния.

Ключевые слова: сотрудники полиции, развитие навыков, психологическая устойчивость, стресс, метод саморегуляции, тренинг.

ABDULLIN Artur Rishatovich

Deputy Head of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

NAGORNY Alexander Petrovich

senior lecturer of Special disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia, Simferopol, lieutenant colonel of police

PLATONOV Leonid Alexeevich

senior lecturer of Fire training sub-faculty of the Siberian Law Institute of the MIA of Russia, Krasnoyarsk, lieutenant colonel of police

STRIZHANOV Alexey Vyacheslavovich

senior lecturer of Fire training sub-faculty of the Voronezh Institute of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

FORMATION OF PSYCHOLOGICAL STABILITY OF POLICE OFFICERS WHEN PERFORMING TASKS IN SPECIAL CONDITIONS

In this article, the authors conduct an empirical analysis of the term psychological stability, as well as consider methods for the formation and development of psychological stability among police officers performing tasks in special conditions. The method of modeling a possible stressful situation is considered as the main method of forming psychological stability. At the same time, the authors emphasize the need to teach methods of self-regulation of the emotional state.

Keywords: police officers, skills development, psychological stability, stress, self-regulation methods, training.

Развитие психологической устойчивости играет ключевую роль в успешной профессиональной деятельности сотрудника полиции и его благополучии. Рассматривая психологическую устойчивость в контексте деятельности полиции следует понимать, что сотрудникам правоохранительных органов приходится действовать в нестандартных ситуациях, например, в экстремальных условиях, длительное время находясь вдали от дома, осуществлять розыск и задержание преступников, участвовать в пресечении массовых беспорядков или освобождении заложников. Что обуславливает острую необходимость формирования и развития психологической устойчивости. Особого внимания требует формирование рассматриваемого качества у лиц, проходящих службу в особых условиях.

Нередко термин «устойчивость» заменяется термином «стабильность».

Развитие психологической устойчивости и стабильности находилось в поле научного внимания таких авторов, как:

Д. В. Карабаш предлагает под психологической устойчивостью понимать «Формирование у личного состава таких психологических качеств, которые усиливают его способность выполнять поставленные задачи, действовать в напряженных и опасных условиях» [3].

Крупник Е. П., Лебедева Е. Н. понимают под психологической устойчивостью личности «... подвижное равновесное ее состояние, сохраняемое путем противодействия нарушающим это равновесие внешним и внутренним факторам, и как целенаправленное нарушение этого равновесия в соответствии с задачами, возникающими во взаимодействии личности со средой» [4].

Дарвиш О. Б. предлагает понимать под психологической устойчивостью «соразмерность стабильности и изменчивости личности» [2].

Исходя из анализа представленных определений, в рамках настоящего исследования под психологической устойчивостью понимается способность личности находить баланс

между конформностью и автономностью, а также способность долго удерживать это равновесие.

Согласно мнению авторов, психологическая стабильность формируется у личности в процессе ее развития, а не является генетически обусловленной. При этом все же строение центральной нервной системы будет играть не последнюю роль при развитии психологической устойчивости. Так, если обратиться к знаниям о типах темперамента, меланхоликам значительно сложнее развить психологическую стабильность, нежели флегматикам. На развитие психологической устойчивости будут влиять не только биологические предпосылки, но и социальные и психологические, такие как воспитание, опыт, уровень развития и т. д. Иными словами, если у человека есть опыт работы в особых условиях, то его уровень психологической устойчивости будет гораздо устойчивее психики того, кто ни разу не выполнял схожих задач. Однако, существует и противоположная «сторона медали» согласно которой у лиц, постоянно испытывающим стресс, может проявляться нервное истощение.

Особые условия службы – это условия деятельности органа внутренних дел, характеризующиеся наличием чрезвычайных обстоятельств, введением режима чрезвычайного или военного положения, а также режима контртеррористической операции, деятельностью на обслуживаемой территории диверсионно-разведывательных и террористических групп или наличием признаков вооруженного конфликта. При работе в таких условиях сотрудники полиции должны быть способны уверенно принимать решения в условиях дефицита времени, а также действовать тактично и грамотно.

При выполнении задач в особых условиях сотрудники полиции выполняют три основных функции:

1. Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности.
2. Предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений.
3. Оказание содействия другим силам, задействованным в ликвидации чрезвычайных ситуаций, в выполнении их задач.

Как справедливо отмечают авторы: «Вследствие возникновения задач, являющихся несвойственными в повседневной оперативно-служебной деятельности, введение в действие специальных оперативных планов и режима усиления, резко возрастают физические и психофизиологические нагрузки на сотрудников ОВД» [1].

Одним из наиболее эффективных методов формирования психологической устойчивости является метод моделирования возможных ситуаций. При применении данного метода участники представляют определенные роли и взаимодействуют в соответствии с заданным сценарием ситуации. Преимуществами рассматриваемого метода является активное участие обучающихся, направленность на практическое применение знаний, развитие креативности и способности к сотрудничеству.

Однако при использовании метода моделирования необходимо учитывать особенности группы, обеспечить безопасную среду для всех участников и провести дебрифинг для анализа процесса и результатов игры.

С целью повышения морально-психологической устойчивости сотрудников правоохранительных органов следует создавать условия и моделировать ситуации, максимально приближенные к реальным, которые вносили бы свой вклад в формирование смелости и решительности, уверенности в своих силах и возможностях [5].

Помимо метода моделирования возможных ситуаций для развития психологической устойчивости сотрудников полиции можно использовать следующие методы:

1. Обучить сотрудников полиции методам саморегуляции эмоционального состояния, посредством проведения тренинговых занятий.

2. Программы повышения квалификации сотрудников полиции, направляемых для несения службы в особых условиях, должны включать вопросы преодоления кризисных психических состояний, способах преодоления профессиональной деформации, профессионального выгорания.

При этом обучение должно предусматривать интерактивные формы проведения занятий, с использованием методов визуализации, дискуссий, кейс-стади и др.

Сталкиваясь со сложной задачей, выходящей за пределы основных обязанностей, сотрудник полиции подвергается стрессу, который может замедлить мыслительный процесс. Как правило, в состоянии стресса у человека сбивается дыхание, учащается сердцебиение, начинается активная выработка гормона стресса – кортизол. Дыхание становится поверхностным кислород не попадает в кровь и не питает головной мозг должным образом. Поэтому, сотрудники полиции в ходе обучения должны создать свой «набор для выживания в агрессивной среде»: знать как самоорганизовать собственное поведение, формировать значимые цели, с учетом условий деятельности, реализовать последовательную программу действий, с учетом ориентации на объективные критерии успешности деятельности, ориентироваться на объективную оценку реально достигаемых результатов, знать и уметь применять методы саморегуляции, начиная от простых, таких как восстановление дыхания и самоприказ, до сложных методов аутогенной тренировки и нервно-мышечной релаксации; уметь упорядочить эмоции.

Пристатейный библиографический список

1. Батхаев В. В., Сураева Е. А. Исследование проблем оказания психологической помощи сотрудникам ОВД, выполняющим служебные задачи при чрезвычайных обстоятельствах // Психология и педагогика служебной деятельности. - 2020. - № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-problem-okazaniya-psihologicheskoy-pomoschi-sotrudnikam-ovd-vypolnyayuschim-služebnye-zadachi-pri-chrezvychaynyh> (дата обращения: 12.03.2024).
2. Дарвиш О. Б. Психологическая устойчивость как базовая характеристика личности // Сибирский педагогический журнал. - 2008. - № 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-ustoychivost-kak-bazovaya-harakteristika-lichnosti> (дата обращения: 13.03.2024).
3. Карабаш Д. В. Повышение психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел // Проблемы современного педагогического образования. - 2020. - № 66-1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-psihologicheskoy-ustoychivosti-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del> (дата обращения: 12.03.2024).
4. Крупник Е. П., Лебедева Е. Н. Психологическая устойчивость личностных конструктов в период взрослости // Психологический журнал. - 2000. - Том 21. № 6. - С. 12-23.
5. Кужевская Е. Б., Смык Е.И., Панурова Н.С. Формирование морально-психологической устойчивости у сотрудников правоохранительных органов, выполняющих служебные обязанности в особых условиях // Психология и педагогика служебной деятельности. - 2020. - № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-moralno-psihologicheskoy-ustoychivosti-u-sotrudnikov-pravoohranitelnyh-organov-vypolnyayushih-služebnye> (дата обращения: 12.03.2024).

ГОФМАН Александр Анатольевич

доцент кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России

КОЛОЧИХИН Кирилл Сергеевич

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ И СПОРТА КУРСАНТОВ ВЫСШИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФСИН РОССИИ

В статье рассматриваются проблемы, связанные с совершенствованием уровня физической подготовки курсантов высших образовательных организаций ФСИН России. Авторы доказывают, что для решения этой проблемы необходимо провести анализ существующей практики физической подготовки сотрудников территориальных органов УИС России. Спорт и физическая активность играют важную роль в адаптации сотрудников к разнообразным и сложным рабочим задачам и повышении их собственной гибкости, готовности к инновациям. Проактивное поведение – это добровольное и спонтанное поведение сотрудников, направленное на улучшение их рабочей ситуации или индивидуальной роли. Проактивное рабочее поведение сотрудников приводит к улучшению результатов работы в корпоративной организационной среде. Оно помогает динамично меняться, эффективно стимулировать личный рост, успеваемость и результативность.

Ключевые слова: служебная деятельность, физическая активность, адаптация сотрудников, ФП, физическая подготовка, спорт, служебно-прикладные виды спорта.

GOFMAN Alexander Anatoljevich

associate professor of Fire and special tactical training sub-faculty of the Faculty of Law of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

KOLOCHIKHIN Kirill Sergeevich

lecturer of Fire and special tactical training sub-faculty of the Faculty of Law of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

MAIN DIRECTIONS AND FEATURES OF IMPROVING PHYSICAL TRAINING AND SPORTS OF CADETS OF HIGHER EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

The article discusses the problems associated with improving the level of physical training of cadets of higher educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. The authors prove that to solve this problem it is necessary to analyze the existing practice of physical training of employees of territorial bodies of the penal system of Russia. Sports and physical activity play an important role in adapting employees to varied and complex work tasks and increasing their own flexibility and readiness for innovation. Proactive behavior is the voluntary and spontaneous behavior of employees aimed at improving their work situation or individual role. Employees' proactive work behavior leads to improved performance in corporate organizational environments. It helps to change dynamically, effectively stimulate personal growth, academic performance and effectiveness.

Keywords: service activities, physical activity, employee adaptation, physical exercises, physical training, sports, applied military and service sports.

В настоящее время для сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее: УИС) становится особенно актуальным поддержание уровня физической подготовленности, психологической устойчивости, способности противостоять различным стрессовым ситуациям [1], [2], [3]. Данные качества крайне необходимы им для успешного выполнения своих служебных обязанностей, и их воспитание как неотъемлемая часть профессиональной подготовки является приоритетной задачей высших образовательных организаций ФСИН России.

Кроме того, в рамках физического воспитания, на наш взгляд, целесообразно проводить спортивно-массовые мероприятия на каждом структурообразующем уровне в УИС. Использование средств физической культуры и спорта способствует эффективному формированию жизненно важных, а для сотрудников ФСИН России служебно-необходимых, ценностей здорового образа жизни, а также приобретению знаний, умений и навыков, позволяющих поддержать со-

стояние физического и психологического здоровья в течение всей службы в УИС.

К числу основных задач в реализации данных положений относятся создание и дальнейшее совершенствование оптимальной правовой базы, регулирования физкультурной и спортивной деятельности сотрудников, что уже и делается в территориальных органах ФСИН России.

Следует отметить, что первые шаги в решении данных вопросов уже сделаны. С 1 января 2024 года вступил в силу новый приказ ФСИН России от 13 июня 2023 № 382 «Об утверждении порядка подготовки кадров для замещения должностей УИС», в котором указывается, что профессиональная служебная и физическая подготовки должны быть направлены на формирование у сотрудников ряда профессиональных и нравственных качеств, обусловленных потребностями службы и качественному выполнению оперативно-служебных задач.

Гофман А. А.

Колочихин К. С.

Вопросы, касающиеся совершенствованию физической подготовки курсантов высших образовательных организаций ФСИН России, вызвали и вызывают в настоящее время научный интерес у многих современных специалистов, таких как Будина Е. В., Долгин Д. С., Казначеев В. А., Помогаева Н. С. и др. [4], [5], [6]. При рассмотрении данных вопросов следует исходить из следующих теоретических обоснований и гипотез. При выполнении задач служебной деятельности сотрудник ФСИН России большую часть служебного времени находится внутри режимных помещений и испытывает различные психофизические нагрузки. Нередко ему приходится сталкиваться с агрессивным поведением осужденных, а иногда и действовать в условиях вооруженного противостояния. Успешность действий сотрудника в таких ситуациях, вероятно, во многом определяется уровнем его физической подготовленности, которая состоит из нескольких групп компонентов [7], [8], [9].

Решение комплекса задач по совершенствованию физической подготовки сотрудников УИС России, позволит не только существенно улучшить их служебную подготовленность, но и сохранить творческую работоспособность и здоровье на протяжении длительного времени. Условия несения службы в правоохранительных органах очень часто по различным причинам не позволяют сотрудникам регулярно и организованно заниматься физическими упражнениями, поэтому поддержание собственных физических компетенций становится возможным только во время самостоятельных занятий. Исследования показывают, что реальные возможности самих сотрудников квалифицированно и правильно заниматься физическими упражнениями весьма ограничены. Увлечение физическими нагрузками, неумение объективно оценить собственные физические возможности и индивидуальные особенности организма приводят к снижению эффективности физкультурных занятий, повышают возможность травматизма, а также могут спровоцировать развитие различного вида заболеваний. На наш взгляд, одна из причин невозможности качественного проведения самостоятельных физкультурных занятий состоит в том, что сотрудникам УИС не хватает специальных, а порой даже элементарных знаний в области физической культуры. Анализируя природу данного явления, нам кажется, что некоторые из причин заложены непосредственно в системе подготовки кадров для УИС. На очной форме обучения предмет «Физическая подготовка» имеет ярко выраженную практическую направленность. Программа по физической подготовке имеет очень незначительное количество лекционных часов, которых явно недостаточно для освоения курсантами и слушателями теоретического материала хотя бы по основам физкультурных знаний, не говоря уже о методиках проведения самостоятельных физкультурных занятий. Кроме того, полное отсутствие семинарских занятий, которые должны быть связывающим звеном между теорией и усвоением материала на практических занятиях, также не способствует овладению курсантами данного материала. Объём часов, отведенный во время практических занятий на инструкторско-методическую практику, также не позволяет освоить курсантам и слушателям методические приёмы, необходимые для проведения как организованных, так и самостоятельных форм занятий физическими упражнениями. Сразу после окончания учебного заведения, где курсанты и слушатели в течение всего периода обучения регулярно посещают занятия по физической подготовке, выпускники приходят на место дальнейшей службы, имея хорошую физическую подготовленность. Но поддержание хорошей физической подготовленности требует постоянного внимания, а без специальных умений и навыков, основанных на системе знаний в области физкультурной деятельности, данный процесс становится практически невозможным. В результате чего уже спустя несколько лет физические кондиции выпускников снижаются до их предвузовского состояния, что, естественно, значительно снижает значение и эффективность обучения по предмету «Физическая подготовка». Таким образом, можно сделать вывод, что «Физическая подготовка» как учебный предмет должен иметь не только практическую, но и образовательную направленность.

Образование в области физкультурной деятельности имеет для сотрудников весьма существенное значение. В системе физической подготовки курсантов высших образовательных организаций ФСИН России значительно большее внимание необходимо уделять овладению специальными знаниями в области физкультурной деятельности. Учебный план предмета «Физическая подготовка» нуждается в корректировке вопросов усиления образовательной направленности предмета, расширения количества лекционных часов, увеличения объема теоретической составляющей. Помимо практических и лекционных форм занятий, необходимо ввести определённое количество семинарских занятий, которые будут способствовать более качественному усвоению теоретической части учебного материала и применению полученных знаний, умений и навыков о физкультурной деятельности в процессе своей дальнейшей работы в территориальных органах УИС.

Пристатейный библиографический список

1. Будина Е. В. Развитие и совершенствование физических качеств у курсантов вузов ФСИН России // *NovalInfo.Ru.* – 2019. – Т. 1. № 96. – С. 198-203.
2. Гаджиев Д. Т., Тимощук А. С. Физическое воспитание курсантов УИС // *Студенческий спорт: состояние и перспективы развития: сб. мат-лов II Региональной науч.-практ. конф. / Под ред. Н. В. Пешковой, Ж. И. Бушевой, Н. М. Ахтемзяновой.* – Сургут: СурГУ, 2019. – С. 27-30.
3. Гаджиев Д. Т., Тимощук А. С. Актуальные проблемы физического воспитания курсантов УИС // *Совершенствование системы подготовки кадров в высшем учебном заведении: инновационность и устойчивость.* – Гродно: ГрГУ, 2019. – С. 155-157.
4. Газизулин, А. И. Проблемы мотивации курсантов вузов ФСИН России при формировании физической компетенции // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки.* – 2019. – Т. 21. № 65. – С. 22-26.
5. Долгин Д. С. Повышение качества физической подготовки курсантов образовательных организаций ФСИН России как важнейшее условие профессионального становления сотрудников уголовно-исполнительной системы // *Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление.* – 2018. – № 4 (4). – С. 18-22.
6. Казначеев В. А. Современный подход к совершенствованию физической подготовки курсантов в системе ФСИН России // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки.* – 2022. – Т. 24. № 82. – С. 32-35.
7. Проблемы и пути совершенствования физической подготовки курсантов образовательных организаций ФСИН России: по итогам инспекторской проверки Пермского института ФСИН России // *Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта.* – 2021. – № 8 (198). – С. 282-287.
8. Розов В. В., Тимощук А. С. Профессионально-прикладная физическая подготовка курсантов // *Актуальные проблемы организации физической подготовки в образовательной организации высшего образования МВД России.* – Н. Новгород: НА МВД РФ, 2020. – С. 40-43.
9. Тимощук А. С. Служебно-прикладные виды спорта как компонент волевого воспитания курсантов // *Система менеджмента качества в вузе: здоровье, образованность, конкурентоспособность.* – Челябинск: Уральская Академия, 2015. – С. 305-307.

ИВАНЧЕНКО Елена Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правовой культуры и защиты прав человека Юридического института Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь

ЮРКОВА Элла Владимировна

ассистент кафедры правовой культуры и защиты прав человека Юридического института Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь

ИНИЦИАТИВНАЯ ПОДГОТОВКА ПРОКУРОРА К ОТСТАИВАНИЮ ПРЕДЪЯВЛЯЕМОГО ОБВИНЕНИЯ НА СТАДИИ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ

Статья посвящена подготовке государственного обвинителя к участию в судебном следствии, которую необходимо осуществлять не по типовой, а по индивидуальной методике, так как каждое уголовное дело индивидуально и обладает комплексом присущих только ему обстоятельств. Авторы обосновывают, что подготовка, разумеется, отталкивается от типовых рекомендаций, но содержание ее всегда индивидуально. В статье акцентировано внимание на том, что прокурор не только обязан планировать и готовиться к судебному следствию, но и не имеет права выступать в суде без специальной подготовки, по своему содержанию значительно выходящей за пределы примитивного ознакомления с материалами уголовного дела.

Ключевые слова: прокурор, государственный обвинитель, подготовка к судебному следствию, обвинение, состязательность, доказательственная база.

IVANCHENKO Elena Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Legal culture and human rights protection sub-faculty of the Institute of Law of the North Caucasus Federal University, Stavropol

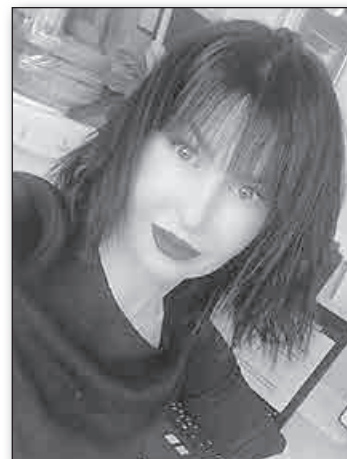
YURKOVA Ella Vladimirovna

Assistant of Legal culture and human rights protection sub-faculty of the Institute of Law of the North Caucasus Federal University, Stavropol

PROACTIVE PREPARATION OF THE PROSECUTOR TO DEFEND THE CHARGES AT THE STAGE OF JUDICIAL INVESTIGATION

The article is devoted to the preparation of a public prosecutor to participate in a judicial investigation, which must be carried out not according to a standard, but according to an individual methodology, since each criminal case is individual and has a complex of circumstances inherent only to it. The author argues that the preparation, of course, is based on standard recommendations, but its content is always individual. The article focuses on the fact that the prosecutor is not only obliged to plan and prepare for a judicial investigation, but also does not have the right to speak in court without special training, in its content significantly beyond the primitive familiarization with the materials of the criminal case.

Keywords: prosecutor, public prosecutor, preparation for judicial investigation, prosecution, adversarial, evidence base.

Иванченко Е. А.

Юркова Э. В.

Функционал прокурора в судебном следствии в рамках уголовного судопроизводства продолжительное время составлял предмет научных споров теоретиков и практиков. В настоящее время представители юридического сообщества по данному вопросу разбились на два лагеря. Представители первого считают, что в любом виде судопроизводства, а уголовном судопроизводстве на всех его стадиях, в том числе судебных, прокурор осуществляет надзорную функцию и приобретение статуса государственного обвинителя концептуально в функционале ничего не меняет. Представители второго убеждены, что прокурор в уголовном процессе реализует две функции – надзорную и поддержания государственного обвинения. Обе стороны спора приводят обоснованные аргументы в защиту отстаиваемой позиции, которые, безусловно, были учтены в данной работе. Однако, в процессе исследования мы предприняли попытку рассмотреть функционал прокурора через призму концепции о его полифункциональности в судебном производстве.

Таким образом, сам факт наличия подобного спора доказывает наличие проблемы и, как точно выразилась по данному вопросу Э. И. Садретдинова, «метания» законодателя в регламентации статуса прокурора свидетельствуют об от-

сутствии глубоко продуманной концепции уголовного судопроизводства» [5, с. 114].

Актуальность выбранной для публикации темы обусловлена беспрецедентной важностью акта признания приговором суда человека виновным в преступлении. С этого момента для него наступают негативные уголовно-правовые последствия, приобретают юридическую силу ограничения прав и запреты, связанные с юридическим фактом судимости.

Именно поэтому так важно, чтобы вынесенный приговор отвечал «золотой триаде» правосудия – законности, обоснованности и справедливости.

Все субъекты уголовного процесса должны приложить максимум усилий для установления истины (расследования события совершенного преступления, установления причастности в нем определенных лиц, установление факта их виновности).

Судебное следствие, безусловно, как и все иные стадии процесса, имеет самое непосредственное значение для установления истины.

Роль, отведенную в судебном следствии прокурору, без преувеличения можно назвать особо важной. Мы умышлен-

но не называем прокурора на данном этапе процесса государственным обвинителем, тем самым желая подчеркнуть его особую функцию обеспечения баланса обвинения и защиты во время судебного следствия. Роль прокурора состоит не в обвинении, а в установлении истины – понимание данного положения представляется нам архиважным.

Говоря непосредственно о государственном обвинении, необходимо напомнить, что данная функция является органичной частью функции уголовного преследования, возложенной на прокурора Федеральным законом от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»¹.

Эффективность и правильность реализации данной функции самым непосредственным образом сопряжены с уровнем профессионализма прокурора, активности его позиции в судебном процессе. Законность, обоснованность, справедливость приговора обеспечивается хорошим знанием всех нюансов события совершенного преступления.

Судебное следствие – этап, на котором получает свое завершение картина произошедшего, и от личных и профессиональных качеств прокурора зависит, насколько данная картина будет совершенной. Это, а также обстоятельство доктринальной неопределенности в отношении функции прокурора в уголовном процессе, обусловили актуальность темы публикации, предопределили постановку цели работы.

На стадии судебного следствия как нельзя ярко реализуется принцип состязательности уголовного процесса – его конституционно закреплённая основа (ст. 123 Конституции РФ², ст. 15 Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ³). На досудебных стадиях реализация принципа состязательности сдерживается традицией розыскного типа уголовного процесса со свойственными данному типу ограничением гласности, неравенстве прав сторон в собирании доказательств и иными характерными чертами процесса розыскного типа, тогда как в судебном процессе состязательность проявляется максимально полно, что максимально полно должно учитываться прокурором при планировании своего участия в судебном следствии.

Планирование – важнейшее организующее начало, по отношению к деятельности государственного обвинителя его с полной уверенностью также можно назвать способом эффективной организации судебного следствия. Необходимость планирования в первую очередь обусловлена существованием потенциальной возможности получения прокурором «неполноценного» [4, с. 35] обвинительного заключения, как 60 лет назад точно подметил Р. Д. Рахунов, с того времени ситуация принципиально не изменилась и возможность получения такого обвинительного заключения сохраняется.

Даже в том, как начинается судебное следствие, уже наглядно проявляется принцип состязательности уголовного процесса, – оно начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, при этом законодатель намеренно использует термин «изложение», то есть доведение до всех присутствующих в понятной для них форме содержания и сути обвинения, тогда как законодатель в ранее действующем процессуальном законе употреблял термин «оглашение», не озабочиваясь проблемой понимания сути обвинения всеми участниками судебного процесса.

Изложение обвинения должно отвечать требованиям последовательности и достаточной полноты, так как изложение обвинения будет очерчивать пределы судебного след-

ствия. Процесс изложения прокурором сути обвинения не должно прерываться никем из участников процесса, даже судом.

В специальных источниках отсутствует единое мнение о том, на каком этапе судебного разбирательства особенно важны тактические навыки прокурора. Однако, исходя из того, что обвинительная функция особенно ярко проявляется в прениях сторон [6, с. 11], на что справедливо указывает Г. Э. Сафроновский, именно в обвинительной речи объединяются все суждения о доказанности виновности, следовательно, именно она концентрирует криминалистические знания и умения прокурора. Таким образом, убедительность выступления прокурора в судебных прениях самым непосредственным образом зависит от исхода проверки в судебном следствии всех обвинительных доказательств.

Итоги деятельности всех сторон процесса напрямую зависят от выбранной ими тактики. Прокурор приходит в судебный процесс с целью обосновать позицию о виновности подсудимого в совокупности всех предоставляемых фактов, поэтому им должна быть избрана тактика наиболее рационального достижения цели уличения подсудимого, особенно если сторона защиты отвергает государственное обвинение.

Таким образом, в научной литературе тактику судебного следствия рассматривают с трех позиций: как суммарную тактику: судьи, обвинения и защиты [3, с. 18]; как тактику разрешения дела и тактику сторон обвинения и защиты [1, с. 9-10]; как тактику судебных действий, тактику защиты и тактику государственного обвинения, включающего в себя тактику преодоления противодействия судебному следствию [2, с. 151].

На наш взгляд, третья точка зрения наиболее полно отражает сущность прокурорской деятельности на этапе судебного следствия и, говоря о тактических аспектах поддержания государственного обвинения, мы будем придерживаться указанной позиции.

Именно данная позиция позволяет рассматривать тактику действий прокурора в судебном следствии как: закономерный результат тщательной досудебной подготовительной деятельности; совокупность научных положений о рациональном представлении в суде обвинительных доказательств; уверенное представление прокурора о вариантах реагирования возможные изменения судебных ситуаций; умение прокурора обосновывать обвинительные тезисы; умение опровергать выдвигаемые доводы стороны защиты. На основании изложенного утверждаем, что тактику действий прокурора в суде следует называть процессуальной, так как она четко регламентирована процессуальным законодательством, тогда как тактику досудебной подготовки прокурора к судебному разбирательству следует уверенно называть тактикой криминалистической, поскольку она не урегулирована законодательством и оставляет широкое поле для инициативной подготовки прокурора к отстаиванию предъявляемого обвинения с использованием известных ему тактических методик.

Выводы

За последние пятнадцать лет достаточно серьезно поменялась точка зрения на сущность прокурорской деятельности на этапе судебного следствия. Так, сформировалась точка зрения, что в судебном следствии прокурор использует не только процессуальные, но и криминалистические возможности, особенно это ярко проявляется при на этапе подготовке к следствию.

Тактику действий прокурора в суде следует называть процессуальной, так как она четко регламентирована процессуальным законодательством, тогда как тактику досудебной подготовки прокурора к судебному разбирательству следует уверенно называть тактикой криминалистической, поскольку она не урегулирована законодательством и оставляет широкое поле для инициативной подготовки прокурора к отстаиванию предъявляемого обвинения с использованием известных ему тактических методик.

Подготовительный этап к судебному следствию содержит следующие самостоятельные элементы: тактику взаи-

1 Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 20 февраля 1992 г. – № 8. – Ст. 366.

2 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. – 25 декабря 1993 г. – № 237.

3 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 24 декабря 2001 г. – № 52 (часть I). – Ст. 4921.

модействия на этапе подготовки к судебному следствию со следователем, сотрудниками оперативного аппарата, экспертом, специалистом; планирование участия в судебном следствии; тактику представления суду обвинительных доказательств с учетом возможной реакции стороны защиты; тактику участия в отдельных судебных действиях.

Приказ Генпрокуратуры России от 30 июня 2021 г. № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства»⁴ содержит требование о предоставлении государственным обвинителям достаточного времени для изучения уголовного дела и подготовки государственного обвинения. Однако, на практике данное организационно-распорядительное требование не всегда соблюдается, встречаются случаи, когда прокуроры изучают материалы дела уже в суде, а иногда даже уже в процессе поддержания государственного обвинения, что по мнению автора является совершенно недопустимым.

На практике к составлению плана участия в судебном следствии у прокуроров достаточно отстраненное отношение, составляет его не более половины опрошенных автором прокуроров, при этом план носит достаточно поверхностный характер, в нем отражено несколько ключевых вопросов и все. Таким образом, можно установить достаточно прямую причинно-следственную связь между несоставлением плана участия в судебном следствии и решениями судебных органов об изменении квалификации.

При подготовке к судебному следствию прокуроры активно сотрудничают со следователями, такая практика является широко распространенной и представляется автору весьма целесообразной с точки зрения обеспечения качественной подготовки прокурора, только около 7 % прокуроров, говорят результаты проведенного нами анкетирования, не контактируют при подготовке к судебному следствию со следователями.

Такое контактирование позволяет: собрать более полные сведения о личности подсудимого, разработать более предметную тактику его допроса во время судебного следствия; уточнить обстоятельства проведения отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; составить прогноз возможность получения дополнительной доказательственной информации; определить «слабые» доказательства с точки зрения их предъявления суду на этапе судебного следствия; получить представление о поведении обвиняемого перед судебным процессом.

Подготовка к участию в судебном следствии подразумевает осуществление следующего: анализ поведения обвиняемого на стадии предварительного расследования, его позиции в отношении предъявленного обвинения; уяснение приемов изобличения, которые были использованы в отношении обвиняемого, некоторой иной криминалистически и процессуально значимой информации; фиксирование «слабых» мест в доказательственной базе, прогнозирование ситуаций, которые в связи с этим могут возникнуть в судебном следствии, выработка вариантов поведения, которыми можно компенсировать относительные недостатки предварительного расследования; анализ информации о той позиции, которую подсудимый планирует занять во время судебного разбирательства, о тех доказательствах, которые сторона защиты планирует использовать в процессе; выдвижение предположения о действиях стороны защиты на стадии судебного следствия (опровержение обвинения; опровержение обвинения в части; согласие с обвинением и его смягчение).

Действующее законодательство основной задачей для государственного обвинителя в судебном следствии определило предоставление всем участникам судебного процесса относимых, допустимых, достоверных и в своей совокупно-

сти достаточных доказательств виновности подсудимого в инкриминируемом преступном деянии.

Генеральной целью судебного следствия выступает проверка собранных по уголовному делу доказательств в процессе предварительного расследования, а также сбор доказательств, которые остались без внимания органа, производившего расследование. В данном процессе прокурору, несущему на себе функцию государственного обвинения отведена весьма активная роль, так как, по сути, он: или устраняет недостатки в работе прокурора, утвердившего обвинительное заключение (обвинительный акт). и для этого процессуальный закон предоставляет ему достаточно широкий спектр способов, вплоть до ходатайства о дополнении судебного следствия; или организует исследование и оценку достаточных и надлежащих доказательств таким образом, чтобы у суда и иных участников процесса сформировалось уверенное представление о виновности подсудимого, и для этого закон предоставляет ему также широкий перечень процессуальных инструментов.

Деятельность по поддержанию государственного обвинения нельзя ассоциировать исключительно только с функцией государственного преследования, она одновременно имеет глубоко правозащитный характер. Так, обвинителем самым прямым образом обеспечивается право потерпевшего на судебную защиту, право подсудимого на справедливое и объективное рассмотрение его дела судом, даже сама возможность, предоставленная прокурору, отказаться от обвинения полностью или частично, несет в себе значительный правозащитный потенциал.

Пристатейный библиографический список

1. Бозров В. М. Процессуальные, криминалистические и психологические аспекты судебного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1991. – 16 с.
2. Кобылинская С. В. Криминалистические проблемы организации судебного разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. – 175 с.
3. Корчагин А. С. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Краснодар, 2008. – 40 с.
4. Прокурорский надзор за законностью рассмотрения в судах уголовных дел: пособие / [Колл. авт. Д. М. Козак, М. Г. Коршик, Р. Д. Рахунов, И. Г. Сапожников] / Под. общ. ред. А. Н. Мишутина. – М.: Госюриздат, 1963. – 324 с.
5. Садретдинова Э. И. Процессуальный статус прокурора как участника уголовного процесса // Интеллектуальный и кадровый потенциал современной науки: сборник статей Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 11 ноября 2020 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская Ирина Игоревна), 2020. – С. 113-119.
6. Сафронский Г. Э. Тактико-криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ. – Москва: Институт мировых цивилизаций, 2022. – 216 с.

4 Приказ Генпрокуратуры России от 30 июня 2021 г. № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» / Текст приказа официально опубликован не был. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuratury-rossii-ot-30062021-n-376-ob-uchastii/> (дата обращения: 19.01.2023).

НИКОЛАЕВ Николай Юрьевич

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Уральского юридического института МВД России, г. Екатеринбург

СЕМИГЛАЗОВ Артур Геннадьевич

заместитель начальника кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

БУЗ Адам Александрович

преподаватель кафедры огневой подготовки Сибирского юридического института МВД России, г. Красноярск

ЗНАЧИМОСТЬ НОРМАТИВОВ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ ДЛЯ СОТРУДНИКОВ ОВД

В данной статье рассмотрены основные нормативы по огневой подготовке для сотрудников полиции и их значение для практической деятельности, а также определены проблемы совершенствования их отработки. Благодаря отработке навыков обращения с оружием повышается эффективность выполнения оперативно-служебных задач, связанных с применением огнестрельного оружия. Также это способствует недопущению ошибок при возникновении стрессовой ситуации в служебной деятельности и при чрезвычайных обстоятельствах. Авторы акцентируют внимание на этапах выработки и развития навыка отработки нормативов, с помощью которых повышается эффективность выполнения оперативно-служебных задач, связанных с применением огнестрельного оружия.

Ключевые слова: сотрудник полиции, огневая подготовка, нормативы, навыки, умения, пистолет Макарова, отработка нормативов.

NIKOLAEV Nikolay Yurjevich

senior lecturer of Fire training sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia, Yekaterinburg

SEMIGLAZOV Artur Gennadjevich

Deputy Head of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

BUZ Adam Alexandrovich

lecturer of Fire training sub-faculty of the Siberian Law Institute of the MIA of Russia, Krasnoyarsk

THE IMPORTANCE OF FIRE TRAINING STANDARDS FOR POLICE OFFICERS

This article discusses the basic standards for fire training for police officers and their importance for practical activities, as well as identifies problems of improving their development. Due to the development of skills in handling weapons, the efficiency of performing operational and official tasks related to the use of firearms increases. It also helps to avoid mistakes in the event of a stressful situation in official detail and in emergency circumstances. The authors focus on the stages of developing and developing the skill of working out standards, with the help of which the effectiveness of performing operational and official tasks related to the use of firearms is increased.

Keywords: police officer, fire training, standards, skills, abilities, Makarov pistol, working out standards.

Огневая подготовка является прикладной дисциплиной для сотрудников ОВД с целью выполнения служебных обязанностей. При проведении занятий по огневой подготовке используются теоретическая и практическая составляющая. В практическую составляющую входит: отработка нормативов по огневой подготовке, отработка элементов качественного выстрела, отработка передвижения с огнестрельным оружием и выполнение упражнений стрельб.

Сотрудники полиции при выполнении служебных обязанностей, в случае возникновения ситуации применения огнестрельного оружия, должны оперативно и тактически грамотно приводить оружие в боевую готовность, в случае израсходования патронов осуществлять быструю смену магазина, а также при возникновении каких-либо проблем при ведении стрельбы, уметь устранять возникшие проблемы. Для того, чтобы указанный вид действий мог перейти в разряд навыка, необходимо выполнить указанные действия многократно, в спокойной обстановке. Для отработки данных навыков были разработаны, так называемые нормативы.

Нормативы по огневой подготовке сотрудников полиции закреплены в Приказе МВД России от 23.11.2017 № 880 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации». В данном нормативно-паровом акте содержатся название нормативов, условия (порядок) выполнения норматива, порядок выполнения норматива, временные показатели.

Под нормативами в огневой подготовке понимают навык отработки определенных действий с определенным

видом оружия сотрудником полиции, ограниченный определенным временным показателем и предусматривающий определенный порядок выполнения. Норматив является показателем того насколько сотрудник освоил обращение с табельным оружием. Поэтому это не только количественный, но и качественный показатель.

Существуют 2 группы нормативов по огневой подготовке для сотрудников полиции. Структура нормативов будет изображена на рисунке 1.

Нормативы по огневой подготовке представляют собой отработку действия, для развития навыков и умений обращения с оружием. С помощью данных нормативов сотрудник запоминает составные части оружия, а также действие каждой части, что помогает в случае появления критической ситуации при использовании огнестрельного оружия в служебной деятельности.

Для выработки и развития навыка отработки нормативов происходит в несколько этапов:

1. На первом этапе происходит разучивание теоретической составляющей нормативов их названия, времени выполнения, условия и порядка выполнения.

2. На следующем этапе происходит демонстрация выполнения нормативов.

3. На третьем этапе сотрудники отрабатывают нормативы в медленном темпе с целью недопущения и исключения ошибок в будущем. Руководитель при этом должен присутствовать, чтобы указывать на ошибки и подсказывать порядок выполнения.

Рисунок 1.

4. Затем выполнение нормативов происходит с контролем временного показателя и совершенствуется с каждым разом.

5. На последнем этапе выполнение нормативов происходит с выставлением оценки. А также можно придумывать различные усложнения, например, выполнять нормативы в дуэли или после выполнения каких-либо физических упражнений.

В случае если при выполнении норматива сотрудник допускает ошибку или нарушает меры безопасности, не укладывается во временной показатель, то норматив считается невыполненным и получает оценку неудовлетворительно.

Основная проблема заключается в том, что сотрудник, стремясь за укладыванием во временной показатель, забывает про меры безопасности обращения с оружием, а также совершает ошибки в порядке действий, предусмотренных в соответствии с выполняемым нормативом, и их действия становятся более растерянными.

Теперь рассмотрим значение каждого норматива для практической деятельности сотрудника полиции.

Изготовка к стрельбе из различных положений. Данный норматив позволит значительно сократить сроки приведения оружия в боевую готовность, а также оперативно принимать необходимую позицию для стрельбы. Главное при произведении выстрела вхолостую сотрудник не должен совершать бесконтрольное нажатие на спусковой крючок, для того чтобы еще больше осуществить значимость отработки данного норматива.

Разборка и сборка пистолета. Данный норматив позволит начинающим сотрудникам полиции разобраться в составных частях оружия и в их действиях. Также данный норматив помогает сотруднику усовершенствовать при устранении задержек при стрельбе.

Снаряжение магазина. Отработка данного норматива может спасти сотрудника при использовании табельного оружия в особых условиях и критических ситуациях, когда необходимо будет снарядить магазин для продолжения стрельбы и спасения своей жизни и жизни других людей.

Разряжение оружия. Данный норматив позволяет усовершенствовать навык устранения задержек при стрельбе и обеспечения мер безопасности при разряжении, что позволяет снизить риск травм, увечий и гибели, а также позволяет успешно выполнять служебные задачи.

Смена магазина из различных положений. Данный норматив также поможет обрести сотруднику навыков оперативной смены магазина в случае израсходования всех патронов, что также является одним из важных навыков при участии сотрудника в действиях в особых условиях.

Моменты, на которые необходимо обратить внимание при изучении и отработке норматива:

1. Соблюдать меры безопасности;
2. Знать порядок выполнения нормативов и временной показатель;

3. Оружие должно быть исправно и иметь все составные части;

4. При отработке нормативов должно использоваться только учебное оружие и патроны;

5. Норматив считается выполненным, если соблюдены условия и порядок его выполнения, не было допущено нарушений мер безопасности;

Показателем того, что сотрудник полиции усвоил нормативы по огневой подготовке, является не только уложится во временной показатель, но и выполнение четких и точных действий при обращении с табельным оружием. В действиях неподготовленного сотрудника можно будет заметить неуверенность, излишняя торопливость, совершение ошибочных действий и растерянность.

Основной проблемой нормативов по огневой подготовке является то, что в основном они выполняются в спокойных условиях на столе. Думаем целесообразным было бы усовершенствовать порядок выполнения норматива путем усложнения условий выполнения норматив не на столе, а в положении на коленях, чтобы приблизить ситуацию к возможной в сложной служебной обстановке. Также можно добавить выполнение норматива после осуществления стрельб, что тоже приблизит к более возможной критической ситуации. Также по мере обучения курсанты могут терять интерес и стимул к выполнению нормативов, поэтому необходимо изменять временные показатели или добавлять дополнительные условия, для дальнейшего развития и совершенствования уже изученных навыков.

Нормативы по огневой подготовке являются важным элементом практической составляющей при проведении занятий по огневой подготовке, как для курсантов, так и для сотрудников ОВД. Благодаря отработке навыка обращения с оружием повышается эффективность выполнения оперативно-служебных задач, связанных с применением огнестрельного оружия. Также это способствует к недопущению ошибок при возникновении стрессовой ситуации в служебной детальной и при чрезвычайных обстоятельствах. Нормативы можно отнести к категории так называемых подводящих, или до огневых, упражнений. Они предназначены для выработки умений и навыков, связанных с обслуживанием оружия, подготовкой его к стрельбе, а также необходимы для ведения самой стрельбы, обеспечения ее непрерывности и требуемой скорострельности.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ МВД России от 23.11.2017 № 880 (ред. от 25.01.2021) «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» (дата обращения: 12.02.2024).
2. Черных В. В. Нормативы по огневой подготовке для сотрудников органов внутренних дел, отражающие особенности несения службы в особых условиях деятельности // Полицейская деятельность. - 2019. - № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativy-po-ognevoy-podgotovke-dlya-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del-otrazhayuschie-osobennosti-neseniya-sluzhby-v-osobyh-usloviyah> (дата обращения: 12.02.2024).
3. Ковальчук А. Н. О необходимости изменения статуса, содержания и временных параметров нормативов по огневой подготовке // Вестник Сибирского юридического института МВД России. - 2010. - № 3 (7). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-neobhodimosti-izmeneniya-statusa-soderzhaniya-i-vremennyh-parametrov-normativov-po-ognevoy-podgotovke> (дата обращения: 12.02.2024).

ХРУЩЕВ Александр Викторович

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Сибирского юридического института МВД России, г. Красноярск

РЫБАЧЕНОК Антон Васильевич

преподаватель кафедры огневой подготовки Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск

ЗЕЛЮТИНА Юлия Алексеевна

слушатель 0123 учебной группы Уральского юридического института МВД России, г. Екатеринбург

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКА ОВД В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

В данной работе исследуются особенности оперативно-служебной деятельности территориальных органов МВД России в особых условиях. Авторы выделяют основные мероприятия по управлению и организации, направленные на обеспечение безопасности сотрудников полиции, участвующих в специальных операциях при ликвидации чрезвычайных обстоятельств. На основе последних статистических данных подчеркивается важность обеспечения личной безопасности сотрудников полиции при выполнении их профессиональных обязанностей, особенно в особых условиях.

Ключевые слова: личная безопасность сотрудников ОВД, особые условия, специальные правовые режимы, подготовка подразделений ОВД.

KHRUSHCHEV Alexander Viktorovich

senior lecturer of Fire training sub-faculty of the Siberian Law Institute of the MIA of Russia, Krasnoyarsk

RYBACHENOK Anton Vasiljevich

lecturer of Fire training sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk

SELYUTINA Yuliya Alexeevna

student 0123 of the study group of the Ural Law Institute of the MIA of Russia, Yekaterinburg

ENSURING THE PERSONAL SAFETY OF AN INTERNAL AFFAIRS OFFICER IN SPECIAL CONDITIONS

This paper examines the features of the operational and official activities of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia in special conditions. The authors identifies the main management and organization measures aimed at ensuring the safety of police officers involved in special operations in emergency situations. Based on the latest statistical data, the importance of ensuring the personal safety of police officers in the performance of their professional duties, especially in special conditions, is emphasized.

Keywords: personal safety of police officers, special conditions, special legal regimes, training of police departments.

Правоохранительная деятельность осуществляется в ситуациях, когда часто совершаются правонарушения и преступления, которые наносят ущерб личным и имущественным интересам отдельных граждан или групп. В то же время сотрудники работают в условиях, когда жизнь и здоровье многих людей, их имущество, а также материальные ценности многих предприятий и организаций подвергаются угрозе на территории отдельных объектов, районов, городов или даже целых регионов и государства. В силу специфики их работы сотрудники ОВД постоянно находятся в опасных ситуациях, будь то задержание преступника, расследование преступлений или оказание помощи пострадавшим. Поэтому обеспечение личной безопасности сотрудника органов внутренних дел является одним из важнейших аспектов их профессиональной деятельности, особенно в условиях угрозы опасности и возможности столкновения с преступниками. Следовательно, невозможно изучать условия труда сотрудников полиции без рассмотрения понятия «особые условия деятельности полиции».

Изучая и проводя анализ некоторых аспектов и способов расследования и предотвращения преступлений, необ-

ходимо отметить, что сотрудники органов внутренних дел зачастую выполняют свои обязанности в особых условиях, которые в силу своей масштабности и опасности отличаются от повседневной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Особые условия – сложившаяся на определенной территории обстановка, вызванная чрезвычайными природными, политическими или социально-биологическими явлениями, которая представляет высокую степень опасности для жизни деятельности людей, работы органов власти, организаций и учреждений.

Возникновение особых условий влекут установление специально правовых режимов (рис. 1). Конституцией Российской Федерации выделяется два правовых режима, такие как чрезвычайное положение и военное положение. Так же на основании нормативно-правовых актов можно выделить две составляющих режима чрезвычайного положения — это чрезвычайная ситуация и чрезвычайные обстоятельства. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» предусматривает еще один особый правовой режим – режим контртеррористической операции. Характеристика приведенных специальных режимов раскрыта в рисунке 1.

Рисунок 1.

Для подготовки и проведения операций в особых условиях необходимо сформировать группировку сил и средств, включая органы внутренних дел, подчиненные непосредственно начальнику соответствующего органа. Привлечение подразделений других органов в таких случаях осуществляется на основе заранее разработанных планов сотрудничества. Решение о привлечении оперативных резервов принимается только высшими руководителями оперативного звена, ответственными за соответствующие силы и средства. Органы внутренних дел РФ при выполнении возложенных на них задач в особых условиях применяют следующие функциональные группы (наряды): оперативно-поисковая группа, группа организации оперативно-розыскных мероприятий, группа оцепления, группа блокирования, группа рассредоточения, группа изъятия, группа конвоирования, группа патрулирования и другие. На каждую функциональную группу возлагаются определенные задачи и обязанности, которые должны быть выполнены четко с соблюдением законодательства и обеспечением личной безопасности.

Во всем мире, как в России так и за рубежом профессия полицейского остается одним из самых опасных видов профессиональной деятельности, так появление нового штамма коронавирусной инфекции Covid-19 на рубеже 2019-2020 годов и объявление Всемирной организацией здравоохранения о мировой пандемии привели к увеличению протестов по всему миру. Многие из них закончились столкновениями с полицией, в результате которых тысячи сотрудников правопорядка получили травмы. Например, после смерти афроамериканца Джорджа Флойда в Миннесоте, США, лишь за первые четыре дня протестов пострадали более сотни полицейских. Во Франции 29 ноября 2020 года около 98 сотрудников полиции и жандармерии были ранены за один день протестов, а в Колумбии во время месячных акций против налоговой реформы с апреля по май 2021 года более тысячи, представителей правоохранительных органов получили серьезные травмы. Еще одним примером может послужить несогласованная акция в центре Москвы в 2021 году в поддержку Александра Навального, где пострадало и получило серьезные травмы более 50 со-

трудников. Подобных примеров множество, начиная от причинения легкого вреда здоровью и в плоть, до гибели сотрудников различных подразделений. Так же в настоящее время актуальным примером может послужить, привлечение и командирование сотрудников полиции в зону специальной военной операции, так по данным статистики на 2023 год 15 тысяч сотрудников стали участниками специальной военной операции, из которых более 6 тысяч получили серьезные ранения, более 4 тысяч – погибли.

В связи со сложностью обстановки в России первостепенное значение должно уделяться вопросам подготовки сотрудников органов внутренних дел к действиям в особых условиях. Основу подготовки личного состава составляют занятия по служебной и боевой подготовке, так же очень важно стоит уделить внимание обеспечению личной безопасности сотрудников ОВД. Основными формами обеспечения безопасности можно выделить: специально-тактическая, огневая, физическая, педагогическая, психологическая.

Тактическая подготовка включает в себя обучение основам профессиональной деятельности, мастерству в обращении с оружием, специальными средствами связи и индивидуальной защиты, формирование готовности к использованию оружия и средств активной обороны в критических ситуациях. Изучаются методы маскировки, укрепления местности самоокапыванием в зависимости от местности, способы ведения разведки, блокирование места дислокации преступников, ориентирование на местности без карты и движение по заданному маршруту, что обеспечивает личную безопасность сотрудника. Также важным аспектом является развитие навыков использования материальных и технических средств противорадиационной, противохимической и противобиологической защиты. Сотрудникам преподаются методы разработки комплексных мероприятий для ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и восстановления общественного порядка. Развитие умений и навыков, необходимых для успешного выполнения профессиональных задач, основано на обучении как физическим, так и психологическим аспектам. Эти навыки включают в себя не только боевые приемы и тактику задержания вооруженных преступников, но и другие двигательные умения, важные для профессиональной деятельности. При этом преодоление физических нагрузок играет важную роль в развитии психических качеств, необходимых для стрессоустойчивости личности. Так же изучение нормативно правовых актов и законов по применению огнестрельного оружия, изучения правил пользования оружием, отработка качественного выстрела, тренировка нормативов, а также изучение устранения задержек при стрельбе является важнейшим фактором, который позволяет обеспечить личную безопасность сотрудника в особых условиях. Педагогическая и психологическая форма обеспечения личной безопасности заключается в формировании: психологических знаний и готовности сотрудников органов внутренних дел к обстановке, а также к психологическому климату их деятельности; стрессоустойчивости в экстремальных условиях; моральной и психологической готовности к применению специальных средств, огнестрельного оружия в отношении человека.

В настоящее время требуется непрерывное повышение профессиональной подготовки сотрудников ОВД, которое заключается в умении использовать в служебной деятельности физическую силу, специальные средства, огнестрельное оружие и тактику действий в особых условиях. Поскольку личная безопасность сотрудника органов внутренних дел зависит от их знаний и соблюдению мер безопасности, что позволяет снизить риск травм, увечий и гибели, а также позволяет успешно выполнять служебные задачи в особых условиях.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
3. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».
4. Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (в редакции федеральных законов от 30.12.2008 № 309-ФЗ, от 01.04.2020 № 98-ФЗ).
5. Бакулев А. В., Романова И. В. Актуальные вопросы обеспечения личной безопасности сотрудника ОВД в особых условиях / Шуйская сессия студентов, аспирантов, педагогов, молодых ученых: материалы XIII Международной научной конференции, Москва-Иваново-Шуя, 25 сентября 2020 года. - Шуя: Ивановский государственный университет, 2020. - С. 19-21.
6. Кужевская Е. Б., Смык Е. И., Панурова Н. С. Формирование морально-психологической устойчивости у сотрудников правоохранительных органов, выполняющих служебные обязанности в особых условиях // Психология и педагогика служебной деятельности. - 2020. - № 1. - С. 52-54.

АВДЮНИН Александр Анатольевич

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России

ЗВЕРЕВ Андрей Владимирович

кандидат юридических наук, начальник кафедры мобилизационной и тактико-специальной подготовки Юридического факультета Академии права и управления ФСИН России, г. Рязань

НИКЕРОВ Дмитрий Иванович

старший преподаватель кафедры физической, огневой и тактико-специальной подготовки Самарского юридического института ФСИН России

К ВОПРОСУ О ПРИСВОЕНИИ СПОРТИВНОГО ЗВАНИЯ МАСТЕР СПОРТА РОССИИ ПО ЗИМНЕМУ СЛУЖЕБНОМУ ДВОЕБОРЬЮ

В статье проведен анализ результатов, показанных спортсменами, на Чемпионатах ФСИН России по служебному двоеборью (зимнему) 2022-2024 гг., который позволил заключить, что звание мастер спорта России по служебному двоеборью является трудновыполнимой задачей для спортсменов. В связи с этим, авторами исследования выдвинуто предложение об изменении норм и условий их выполнения по виду спорта «служебное двоеборье» (приложение 13 к приказу Министерства спорта России от 20.12.2021 № 997 «Об утверждении Единой всероссийской спортивной классификации (военно-прикладные и служебно-прикладные виды спорта)») с целью выполнения спортивного звания мастера спорта России участниками соревнований.

Ключевые слова: служебное двоеборье, спортсмен, соревнования, стрелковое упражнение, лыжная гонка, Мастер спорта России, участник, норматив, ФСИН России.

AVDYUNIN Alexander Anatoljjevich

lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Faculty of Law of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

ZVEREV Andrey Vladimirovich

Ph.D. in Law, Head of Mobilization and tactical-special training sub-faculty of the Faculty of Law of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia, Ryazan

NIKEROV Dmitriy Ivanovich

senior lecturer of Physical, fire and tactical-special training sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

ON THE ISSUE OF AWARDING THE SPORTS TITLE MASTER OF SPORTS OF RUSSIA IN WINTER SERVICE DOUBLE EVENTS

The article analyzes the results shown by athletes at the 2022-2024 FSIN Russian Service Combined Events (Winter) Championships, which allowed us to conclude that the title of Master of Sports of Russia in Service Combined Events is a difficult task for athletes. In this regard, the authors of the study put forward a proposal to change the norms and conditions for their implementation in the sport «service combined» (Appendix 13 to the order of the Ministry of Sports of Russia 20.12.2021 № 997 «On approval of the Unified All-Russian sports classification (military applied and service -applied sports)») with the aim of fulfilling the sports title of Master of Sports of Russia by competition participants.

Keywords: official combined event, athlete, competition, shooting exercise, cross-country skiing, Master of Sports of Russia, participant, standard, Federal Penitentiary Service of Russia.

Служебное двоеборье – служебно-прикладной вид спорта, который характеризуется сочетанием разноплановых видов спорта циклического (лыжные гонки / кроссовый бег) и статического (стрельба из боевого стрелкового оружия – пистолета) характера.

Соревнования по служебному двоеборью проводятся в соответствии с приказом Минспорта России от 19.12.2022 № 1259 «Правила служебно-прикладного вида спорта «Служебное двоеборье» по спортивным дисциплинам, включенным во Всероссийский реестр видов спорта.

Однако в рамках спартакиады ФСИН России соревнования по служебному двоеборью проводятся по одной спортивной дисциплине, именуемой зимнее служебное двоебо-

рье, которое включает в себя стрелковое упражнение (ПБ-8) и лыжную гонку (15 км – мужчины, 5 км – женщины) [2].

Безусловно, для каждого спортсмена есть ориентиры, ради которых он осуществляет тренировочную деятельность на постоянной систематической основе. Основным таким ориентиром является выполнение норматива мастера спорта России (далее – МС) по служебному двоеборью. В связи с чем необходимо рассмотреть результаты спортсменов-двоеборцев с целью определения количества спортсменов, которым удалось достичь данной «планки». Для этого авторами проведен анализ результатов, продемонстрированных спортсменами на чемпионатах ФСИН России по служебному двоеборью в 2022-2024 годах (таблица 1, 2).

Таблица 1. Анализ результатов спортсменов-двоеборцев (мужчин) на чемпионатах ФСИН России по зимнему служебному двоеборью 2022-2024 годов.

Год	Место проведения	Количество участников-мужчин	Выполнили норматив МС	Выполнение нормативов
2022	г. Пермь	146 МС – 5	2	МС – 242
2023	г. Пермь	157 МС – 6	1	
2024	г. Ижевск	147 МС – 8	0	

Таблица 2. Анализ результатов спортсменов-двоеборцев (женщин) на чемпионатах ФСИН России по зимнему служебному двоеборью 2022-2024 годов.

Год	Место проведения	Количество участников-женщин	Выполнили норматив МС	Выполнение нормативов
2022	г. Пермь	60 МС – 2	2	МС – 237
2023	г. Пермь	58 МС – 2	1	
2024	г. Ижевск	61 МС – 4	0	

Из анализа табличных данных видно, что количество участников и у женщин, и у мужчин выполнивших норматив МС из года в год снижается. Связано это с тем, что для выполнения норматива МС необходимо набрать определенное количество баллов (242 – мужчины, 237 – женщины). Если в случае выполнения стрелкового упражнения результат является объективным и практически полностью зависит от спортсмена, то лыжные гонки довольно субъективный вид спорта, ввиду того, что на итоговый результат влияет огромное количество внешних факторов, в частности температура окружающей среды, подготовленность и рельеф трассы, погодные условия (ветер, снег), инвентарь, оборудование и т.д. Именно поэтому в лыжных гонках существует таблица спортивных разрядов с критериями лишь до 1 взрослого разряда, поскольку присвоение спортивного разряда кандидат в мастера спорта (далее – КМС) и выше возможно только при занятии определенного места в соответствии с определенным статусом спортивных соревнова-

ний (приложение 7 к приказу Минспорта России от 31 января 2019 г. № 61).

Еще одним подтверждением того, что норматив МС по служебному двоеборью являются трудновыполнимым выступает тот факт, на чемпионатах ФСИН России в 2022-2024 годах норматив выполняли только спортсмены, имеющие спортивное звание МС по лыжным гонкам, при результате стрельбы чуть ниже или равной нормативу КМС по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия в упражнении ПБ-8 (147 – мужчины, 145 – женщины).

В связи с вышеизложенным предлагаем пункты 1, 2, 3 Приложения № 13 к приказу Минспорта России от 20 декабря 2021 г. № 997 «Об утверждении Единой всероссийской спортивной классификации (военно-прикладные и служебно-прикладные виды спорта)» исключить и изложить в новой редакции:

Требования, нормы и условия их выполнения для присвоения спортивного звания «мастер спорта России», разряда «кандидат в мастера спорта», I-III спортивных разрядов.

МС, КМС, I-III спортивные разряды выполняются с 18 лет

№ п/п	Статус спортивных соревнований	Спортивная дисциплина	Требование: занять место				
			МС	КМС	I	II	III
1	2	3	4	5	6	7	8
1.1	Чемпионат двух и более федеральных органов, включенный в ЕКП	*	1-6	7-11	12-17	18-24	25-30
		**	1-4	5-8	9-12	13-16	17-20
1.2	Чемпионат федерального органа, включенный в ЕКП	*	1-5	6-10	11-15	16-20	21-25
		**	1-3	4-7	8-10	11-13	14-16
1.3	Кубок федерального органа, включенный в ЕКП	*	1-5	6-10	11-15	16-20	20-25
		**	1-3	4-6	7-9	10-12	13-15
1.4	Всероссийские спортивные соревнования двух и более федеральных органов исполнительной власти (федерального органа), включенные в ЕКП	*	1-4	5-9	10-14	15-19	20-25
		**	1-2	3-5	6-8	9-11	12-15

1.5	Чемпионат территориальных (структурных) подразделений двух и более федеральных органов по федеральному округу (по г. Москве, по г. Санкт-Петербургу, федерального органа по федеральному округу, чемпионат округа Росгвардии, федерального органа по г. Москве, по г. Санкт-Петербургу), включенный в ЕКП	*		1-5	6-9	10-13	14-17
		**		1-3	4-6	7-9	10-13
1.6	Кубок территориальных (структурных) подразделений федерального органа по федеральному округу (г. Москве, по г. Санкт-Петербургу), кубок округа Росгвардии, включенные в ЕКП	*		1-4	5-7	8-10	11-15
		**		1-2	3-5	6-8	9-12
1.7	Официальные спортивные соревнования территориальных (структурных) подразделений двух и более федеральных органов по федеральному округу (по г. Москве, по г. Санкт-Петербургу, федерального органа по федеральному округу, округа Росгвардии, федерального органа по г. Москве, по г. Санкт-Петербургу), включенные в ЕКП	*		1-4	5-7	8-10	11-15
		**		1-2	3-5	6-8	9-12
1.8	Чемпионат территориальных (структурных) подразделений двух и более федеральных органов (федерального органа) по субъекту Российской Федерации, (кроме г. Москвы и г. Санкт-Петербурга)	*		1-3	4-6	7-9	10-15
		**		1	2-4	5-8	9-12
1.9	Официальные спортивные соревнования территориальных (структурных) подразделений двух и более федеральных органов (федерального органа) по субъекту Российской Федерации	*			1-3	4-6	7-9
		**			1-2	3-4	5-7
1.10	Чемпионат воинской части федерального органа	*			1-3	4-6	7-9
		**			1-2	3-4	5-7
1.11	Официальные спортивные соревнования территориальных (структурных) подразделений двух и более федеральных органов (федерального органа) по муниципальному образованию	*			1	2-4	5-9
		**			1	2-3	4-7
1.12	Иные условия	1. Спортивные соревнования, имеющие в своем названии слова «чемпионат», «кубок» проводятся один раз в календарном году 2. Требования МС и спортивных разрядов выполняются при участии в виде программы не менее 6 команд. 3. Содержание спортивных дисциплин приведено в таблице 1. 4. Оценки результатов приведены в таблицах 2, 3, 4.					
1.13	* – Все спортивные дисциплины, за исключением спортивных дисциплин, содержащих в своих наименованиях слово «эстафета»; ** – Все спортивные дисциплины, содержащие в своих наименованиях слово «эстафета».						

Пристатейный библиографический список

1. Дмитриев Д. К., Андреев В. И., Матвиенко С. В. Система присвоения спортивных званий, разрядов и квалификационных категорий спортивных судей по служебно-прикладным видам спорта (на примере ФСИН России) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2022. – № 8 (243). – С. 75-80.
2. Зверев А. В., Колочихин К. С., Седов Д. А. Особенности подготовки курсантов образовательных организаций ФСИН России к соревнованиям по зимнему служебному двоеборью // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2023. – № 10 (224). – С. 140-143.
3. Мокеев М. В. Развитие и проблемы служебного двоеборья, как средства формирования служебно-прикладных навыков // Актуальные вопросы развития

спортивной индустрии: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной Году науки и технологий РФ, Москва, 24 ноября 2021 года. – Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)», 2021. – С. 158-163.

ДОТТУЕВ Тенгиз Идрисович

преподаватель кафедры физической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ПРИМЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Желаемый переход современного общества от индустриального к постиндустриальному затруднен в Российской Федерации и в мире в целом одной серьезной проблемой – террористической активностью некоторых физических лиц, группировок и организаций. Ущерб от их деятельности измеряется миллиардами рублей, а кроме того, влечет социальную дестабилизацию, подрыв доверия к государству в части сохранения безопасности граждан, человеческие жертвы. Значительность явления терроризма вынуждает позиционировать его проблемой всей страны, затрагивающей все сферы жизнедеятельности, мобилизовать на борьбу с ним все имеющиеся ресурсы.

Ключевые слова: терроризм, террористическая деятельность, законодательные основы противодействия терроризму, органы государственной власти, стратегия, план по борьбе с терроризмом.

DOTTUEV Tengiz Idrisovich

lecturer of Physical training sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

COUNTERING TERRORISM IN THE RUSSIAN FEDERATION AT THE PRESENT STAGE: EXAMPLES OF STATE REGULATION

The desired transition of modern society from industrial to post-industrial is complicated in the Russian Federation and in the world as a whole by one serious problem - the terrorist activity of some individuals, groups and organizations. The damage from their activities is measured in billions of rubles, and in addition entails social destabilization, undermining trust in the state in terms of maintaining the safety of citizens, and human casualties. The significance of the phenomenon of terrorism forces us to position it as a problem for the entire country, affecting all spheres of life, and to mobilize all available resources to combat it.

Keywords: terrorism, terrorist activities, legislative framework for countering terrorism, government authorities, strategy, plan to combat terrorism.

Зарождение и развитие террора происходило ещё в рабовладельческом обществе. Корни термина «терроризм» происходят от латинского слова *terror*, что в переводе означает «страх», «ужас». Само явление носит характер психологического и насильственного воздействия на объект подчинения с катастрофическими последствиями. Терроризм – это тактика применения насильственных идеологических действий, стремящаяся радикальным образом дестабилизировать ситуацию в обществе, с целью достижения каких-либо целей (смена власти, революция, обретение независимости территорией, развязывание войны и т.д.)

В современном мире терроризм, приобретая с каждым годом новые формы и методы его распространения, является одной из глобальных и опаснейших угроз для всего мирового сообщества. Деструктивное воздействие преступлений террористической направленности влечет за собой не только экономический ущерб, но и спад духовно-нравственных, гуманистических, традиционных культурно-исторических ценностей, в противовес чему утверждается насилие, цинизм, власть жестокости и беззакония.

Российская Федерация оказалась в числе государств, столкнувшихся с проявлением терроризма на ее территории, с явлением насильственных посягательств на жизнь, здоровье и имущество своих граждан. Поэтому противодействие терроризму, как противоправному насильственному действию – это одна из наиболее важных целей для достижения национальной безопасности государства, защиты интересов ее граждан и общества в целом.

Российское законодательство ориентировано на охрану прав личности, обеспечение стабильности государственных структур. В соответствии с этим положением, в настоящее время в РФ принят ряд нормативно-правовых актов по профилактике проявлений терроризма, его пресечению и созданию целостной эффективной общегосударственной системы противодействия ему.

Изначально правовая база противодействия экстремизму в Российской Федерации представлена в первую очередь Уголовным Кодексом РФ, принятым в 1996 году. Глава 24 УК РФ в первоначальной редакции содержала всего несколько статей (ст. 205 «Террористический акт», ст. 207 «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма»), непосредственно регулирующих ответственность за террористическую деятельность [3].

Принятый позже в 2006 году Федеральный закон «О противодействии терроризму» (от 06.03.2006 № 35-ФЗ) [1], на сегодняшний день является основополагающим документом с раскрытием правовых определений («терроризм», «террористическая деятельность» и т.д.), а также содержащего организационные основы противодействия террористической деятельности, полномочия федеральных органов власти, правоохранительных структур.

Однако перечень нормативно-правовых документов вышеприведёнными федеральными законами не ограничивается.

Российская Федерация, стремясь разработать эффективные меры по предупреждению терроризма, учитывая растущую террористическую угрозу, сознавая опасное по-

ложение своих граждан и проявляя глубокую солидарность с жертвами терроризма, активно вступает в международное сотрудничество в борьбе с терроризмом. Результатом данной работы является участие Российской Федерации в Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма и др. Сегодня, когда взгляды российского правового сообщества и многих международных контрагентов в значительной степени расходятся, нашей стране необходимо оставаться верной своим принципам, не отступать под нарастающим давлением и требованиям идеологических изменений, соответствовать ратифицированным и продолжающим иметь юридическую силу международным правовым документам и не ориентироваться на правовые источники, отмененные по различным основаниям.

Принятая «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (утверждена Указом Президентом РФ от 29.05.2020 г. № 344) [2] включает в себя выявление экстремизма на ранних этапах до перерастания его в более радикальную форму – терроризма. Необходимые решения состоят в создании единой государственной системы мониторинга в сфере противодействия экстремизму, консолидации усилий субъектов институтов гражданского общества и иных заинтересованных организаций в противодействии деструктивным действиям лиц или группы лиц, разработка комплекса мер по повышению эффективности профилактики, выявления и пресечения преступлений и административных правонарушений экстремистской направленности.

Отдельного внимания заслуживает еще один современный документ стратегического планирования по борьбе с терроризмом и его различными проявлениями – Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 годы от 2018 года, утвержденный Президентом Российской Федерации 28 декабря 2018 г. № Пр-2665, представляющий законодательные и организационные механизмы противодействия идеологии терроризма. Указанный план включал в себя актуальную в современных реалиях концепцию по защите информационного пространства и контроль за Интернет-ресурсами с привлечением лидеров общественного мнения. Отдельным блоком в документе стояло проведение культурно-просветительских и воспитательных мероприятий среди населения, в частности среди молодежи, направленные на неприятие идеологии терроризма, формирования гражданской идентичности и привитие традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Важным аспектом представлялись информационно-пропагандистские мероприятия по доведению норм законодательства, устанавливающих ответственность за участие и содействие террористической деятельности, подразумевающей под собой разжигание социальной, национальной, религиозной, расовой розни, участие в объединениях, влекущих за собой человеческие жертвы, насильственное изменение основ конституционного строя страны.

К исполнению плана были привлечены органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие работу в сфере культуры, образования, печати и массовых коммуникаций, во взаимодействии с территориальными органами МВД России, ФСБ России, ФСИН России, Федеральным агентством по делам молодежи, органами местного самоуправления. Положительные результаты реализации плана доказали состоятельность его концепции,

возможность пролонгации с учетом изменений международного положения Российской Федерации на международной арене в настоящее время.

В современных условиях глобализации явление терроризма модифицировалось, приспособилось к изменениям социальной и политической обстановки. Важным аспектом по противодействию насильственной и жестокой угрозы, как терроризм, служит в том числе необходимая антитеррористическая правовая грамотность каждого гражданина РФ.

В создании условий безопасности государства, в стабильной внутренней политической обстановке должны быть заинтересованы не только органы государственной власти, правоохранительные органы, представители научных кругов, но и само население страны. Посредством профилактической работы с гражданами независимо от их возраста, социальной, религиозной принадлежности и с привлечением сил и средств институтов гражданского общества, государственных органов, возможно минимизировать разрастающиеся очаги террористической идеологии.

Можно резюмировать, что положительного результата в противодействии терроризму можно добиться путем комплексного подхода.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 11.
2. Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=353838> (Дата обращения: 27.02.2024).
3. Вишняков Я. Д., Бондаренко Г. А., Васин С. Г., Грацианский Е. В. Основы противодействия терроризму: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. - Москва: Издательский центр «Академия», 2016. - 240 с.

КАНОКОВА Ляна Юрьевна

преподаватель кафедры специально технической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЭКСТРЕМИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В статье раскрыты пути распространения экстремистских материалов в сети интернет и проблемы противодействия данному явлению. Установлено, что интернет является также и популярным средством коммуникации в современном обществе, так как люди ежедневно проводят большую часть своего рабочего и свободного времени в сети. При помощи интернета люди могут быстро и качественно получать новые знания, обмениваться разного рода информацией, общаться и развивать бизнес на разных континентах. Однако, наряду с огромными возможностями, которые сеть предлагает пользователям, интернет также несет и много негатива и опасностей для общества. В частности, стал площадкой для мошенничества, торговли оружием и запрещенными веществами, распространением экстремистских материалов и вербовки граждан в нелегальные и запрещенные организации. По нашему мнению, это серьезная проблема, требующая пристального внимания и изучения для разработки эффективных мер по ее решению. Сделан вывод о том, что несмотря на наличие большого количества правовых актов, на сегодняшний день, одной из важных проблем остается недостаточное нормативно-правовое регулирование в рамках международного взаимодействия государств в сфере противодействия экстремизму в информационно-коммуникационном пространстве.

Ключевые слова: экстремистский контент, сеть интернет, распространение, обнаружение, выявление, противодействие, фильтрация, блокировка.

KANOKOVA Lyana Yurjevna

lecturer of Special technical training sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

COUNTERING THE DISTRIBUTION OF EXTREMIST MATERIALS ON THE INTERNET

The article reveals the ways of disseminating extremist materials on the Internet and the problems of countering this phenomenon. It has been established that the Internet is also a popular means of communication in modern society, since people spend most of their working and free time online every day. With the help of the Internet, people can quickly and efficiently obtain new knowledge, exchange various types of information, communicate and develop business on different continents. However, along with the enormous opportunities that the network offers users, the Internet also brings a lot of negativity and dangers to society. In particular, it has become a platform for fraud, trade in weapons and prohibited substances, distribution of extremist materials and recruitment of citizens into illegal and prohibited organizations. In our opinion, this is a serious problem that requires close attention and study in order to develop effective measures to solve it. It is concluded that despite the presence of a large number of legal acts, today, one of the important problems remains insufficient legal regulation within the framework of international interaction between states in the field of countering extremism in the information and communication space.

Keywords: extremist content, Internet, distribution, detection, identification, counteraction, filtering, blocking.

Возникновение новых вызовов и проблем в современном мире обусловлено развитием интернета, социальных сетей и технологий. Так, распространение экстремистских материалов стало одной из таких проблем. Большой толковый словарь дает следующее определение экстремизму: экстремизм (от лат. *extremus* – крайний) – это приверженность отдельных лиц, групп, организаций к крайним взглядам, позициям и мерам в общественной деятельности. Главной целью экстремизма является дестабилизация, разрушение сложившихся в обществе отношений и ценностей. Экстремистский контент угрожает безопасности общества, поэтому необходимо разработать эффективные методы обнаружения и предотвращения подобных материалов.

На современном этапе интернет выступает мощнейшим инструментом для донесения своих идей до широкой аудитории. Это привело к тому, что в последние годы неустанно растет количество экстремистских материалов в сети, что вызывает серьезную озабоченность правоохранительных органов и специалистов по информационной безопасности.

Интернет является также и популярным средством коммуникации в современном обществе, так как люди ежеднев-

Канокова Л. Ю.

но проводят большую часть своего рабочего и свободного времени в сети. При помощи интернета люди могут быстро и качественно получать новые знания, обмениваться разного рода информацией, общаться и развивать бизнес на разных континентах. Однако, наряду с огромными возможностями, которые сеть предлагает пользователям, интернет также несет и много негатива и опасностей для общества. В частности, стал площадкой для мошенничества, торговли оружием и запрещенными веществами, распространением экстремистских материалов и вербовки граждан в нелегальные и запрещенные организации. По нашему мнению, это серьезная проблема, требующая пристального внимания и изучения для разработки эффективных мер по ее решению.

В сети Интернет постоянно увеличивается количество сайтов, на которых распространяется информация, способствующая развитию экстремизма. Примечательно, что большая часть интернет-адресов таких сайтов зарегистрирована в других государствах. Справочные ресурсы, напрямую не призывающие к противоправной деятельности, но подразумевающие ее совершение, вызывают особую озабоченность правоохранительных органов России. Так как на таких ресур-

сах распространяется информация об изготовлении взрывчатых веществ, способах получения ядов, сборке самодельных взрывных устройств и т.д. Как правило, такие ресурсы недолговечны, часто меняют доменные имена и довольно многочисленны [1].

Распространение экстремистских материалов в интернете имеет несколько аспектов, которые затрагивают как физическую безопасность граждан, так и стабильность общества в целом:

– во-первых, подобные материалы провоцируют к актам насилия и террористическим атакам. Экстремистские идеологии, транслируемые через интернет, легко достигают широкой аудитории и убеждают людей принять радикальные взгляды и действия;

– во-вторых, распространение экстремистских материалов может создавать социальное разделение и напряженность в обществе. Эти материалы могут вызывать ненависть, предрассудки и дискриминацию в отношении определенных групп населения, что может приводить к конфликтам и нарушению общественного порядка.

Поскольку экстремизм имеет много форм проявления (политический, социальный, религиозный, этнический и др.), обнаружение материалов радикального содержания требует совместных усилий со стороны правоохранительных органов, компаний-провайдеров и общества в целом. Одна из основных проблем заключается в том, что экстремистские материалы могут быть скрыты или зашифрованы таким образом, чтобы избежать их выявления. Ее решение лежит в плоскости разработки и использования специальных алгоритмов и программных инструментов для автоматического сканирования и фильтрации контента. Кроме того, считаем целесообразным усилить сотрудничество между правоохранительными структурами различных стран для обмена информацией о мерах противодействия подозрительным активностям в сети интернет, проводить профилактическую работу среди пользователей сети, популяризировать знание о рисках и последствиях распространения экстремистских материалов.

Однако, принципы защиты свободы слова и прав человека должны стать основополагающими при принятии мер противодействия распространению экстремистских материалов в интернете, поскольку баланс между безопасностью и сохранением гражданских свобод является ключевым аспектом в разработке политик и стратегий по борьбе с этой проблемой.

Для эффективного выявления и удаления экстремистского контента необходимо вначале узнать о различных методах его распространения. Правоохранители отмечают два основных типа каналов для распространения экстремистского материала в сети интернет: открытые и скрытые.

Открытые каналы представляют собой публичные ресурсы, такие как социальные сети, блоги или форумы, на которых пользователи свободно могут публиковать информацию. Экстремисты часто используют эти платформы для пропаганды и распространения своих идей. Обнаружение и блокировка такого контента на открытых каналах может быть достаточно сложной задачей из-за его широкого распространения и быстротечности.

Более опасными являются скрытые каналы распространения экстремистского материала. Они представляют собой закрытые группы, форумы или подпольные сайты, доступ к которым имеют только узкий круг людей с определенными знаниями и навыками. В таких местах экстремисты могут свободно обсуждать свои идеи, обмениваться материалами и координировать свои действия. Обнаружение скрытых каналов является сложной задачей, так как они часто используют шифрование данных или анонимные сети для обеспечения конфиденциальности и безопасности.

В этой связи эффективному обнаружению и борьбе с распространением экстремистских материалов в интернете способствуют различные методы и технологии. В частности, автоматическое сканирование контента на открытых платформах с помощью алгоритмов машинного обучения может помочь выявить подозрительный контент и предотвратить

его дальнейшее распространение. Компании-разработчики социальных сетей активно работают над усовершенствованием таких систем обнаружения.

Ситуация осложняется тем, что борьба с распространением экстремистского материала в скрытых каналах требует более сложных подходов. Правоохранительные органы и специальные службы используют методы технической разведки, чтобы выявить и проникнуть в закрытые группы или форумы. Это может включать использование программного обеспечения для мониторинга интернет-трафика, методов анализа данных или даже проведение тайных операций.

Не будет лишним упомянуть, что распространение экстремистских материалов в сети интернет имеет серьезные последствия для общества. Эти материалы не только представляют угрозу безопасности, но и способствуют разрушению социальной солидарности. Первое и наиболее очевидное последствие – угроза безопасности. Экстремистские материалы могут вдохновить отдельных индивидов на применение насилия или террористических актов. В сети подобные материалы мгновенно разлетаются, достигая широкой аудитории, и люди, подверженные воздействию экстремизма, могут стать опасными для общества, поскольку они готовы прибегнуть к радикальным действиям.

Еще одно серьезное последствие – разрушение социальной солидарности. Распространение экстремистских идей может создавать противостояние между различными группами людей. Это может привести к конфликтам и напряженности в обществе, что является препятствием для развития и процветания. Кроме того, экстремистские материалы могут порождать ненависть и предубеждения, что ведет к дискриминации и изоляции определенных групп населения.

Важно отметить, что кроме соблюдения принципа защиты свободы слова и прав человека обнаружение экстремистских материалов должно осуществляться также с соблюдением прав человека и защитой личной жизни. Неконтролируемая цензура или нарушение приватности пользователей может привести к злоупотреблениям со стороны самых различных структур. Поэтому разработка эффективных методов обнаружения должна быть построена на соблюдении принципа демократии и прав человека.

Одним из основных вызовов при борьбе с распространением экстремистских материалов в интернете является эффективное обнаружение такого контента. Ведь объем информации, доступной в сети, огромен, и ручная проверка каждой публикации невозможна. Именно поэтому разработка и использование систем обнаружения и блокировки экстремистского контента становятся неотъемлемой частью проведения антиэкстремистских мероприятий.

Существует несколько технологий, которые используются для обнаружения и блокировки экстремистских материалов в интернете. Одной из них является упомянутая нами выше методика фильтрации контента на основе ключевых слов или фраз. Эта технология заключается в поиске определенных слов или фраз, которые могут указывать на присутствие экстремистского контента. Например, система может автоматически блокировать публикации, содержащие слова «терроризм» или «насилие». Однако такой подход имеет свои ограничения: существуют случаи, когда экстремистский контент может быть скрыт за использованием других слов и фраз.

Другой технологией обнаружения экстремистского контента является анализ изображений и видео. С помощью компьютерного зрения и алгоритмов машинного обучения можно автоматически распознавать определенные символы или объекты на изображениях, которые могут быть связаны с экстремизмом. Также возможно анализировать звуковые записи для выявления потенциально опасных материалов.

Однако несмотря на разработку различных технологий обнаружения экстремистского контента, вызовами остаются две главные проблемы:

1. Постоянное изменение методов распространения экстремистских материалов в интернете. Экстремисты с легкостью адаптируются к новым технологиям и находят способы обойти системы блокировки.

2. Ложные срабатывания. В процессе автоматического обнаружения экстремистского контента возможны ошибки, когда невинные материалы могут быть неправильно отмечены как опасные.

Все изложенное отчетливо свидетельствует о том, что решению проблемы распространения экстремизма в сети Интернет будет способствовать унификация и совершенствование законодательства РФ в сфере распространения информации в телекоммуникационных сетях общего пользования [2].

Важную роль в борьбе с распространением экстремистских материалов играют также интернет-компании. Они должны быть ответственными за контент, размещаемый на своих платформах, и регулярно мониторить его на предмет наличия экстремистской информации. Компании также должны активизировать сотрудничество с правоохранительными органами и предоставлять им необходимую информацию для расследования и пресечения деятельности экстремистских групп.

Однако, решение проблемы распространения экстремистских материалов в интернете невозможно без активной поддержки общества. Люди должны осознавать опасность этого явления и быть готовыми сообщать о подобных случаях на соответствующие платформы или в правоохранительные органы. Общественные организации, медиа и образовательные учреждения также могут сыграть важную роль в просвещении граждан о последствиях распространения экстремизма.

В заключение, отметим, что правовая база в сфере противодействия экстремистским проявлениям состоит из норм международного права, федеральных нормативных актов и нормативно-правовых актов субъектов Российской Федерации.

Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» устанавливает следующие основные меры противодействия исследуемому явлению:

- принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению указанной деятельности;

- выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц [3].

Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, конкретизирующая положения Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», указывает что националистический, религиозный и политический являются наиболее опасными видами экстремизма. В Стратегии отмечается активное использование экстремистскими и террористическими организациями информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», в целях привлечения новых участников, распространения экстремистской идеологии, а также координации совершения преступных деяний экстремистского характера [4].

В качестве одного из направлений политики государства в сфере противодействия экстремизму Стратегия называет необходимость совершенствования правовых основ в области противодействия экстремистским проявлениям (производству и распространению экстремистских материалов), а также в телекоммуникационных сетях.

Правовое регулирование интернет-контента, основывается на федеральных законах «О связи», «Об информации, информатизации и защите информации», «О средствах массовой информации» и др.

Особое значение среди перечисленных законов имеет ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» [5]. Так, Закон устанавливает возможность ограничения Роскомнадзором доступа к информационным ресурсам, содержащим призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, на основе обращения Генерального прокурора Российской Федерации либо его заместителей.

Федеральный закон «О средствах массовой информации» установил, что использование СМИ с целью совершения преступных деяний, а также с целью распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов, а также материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости, и материалов, содержащих нецензурную брань, не допустимы [6].

Несмотря на наличие большого количества правовых актов, на сегодняшний день, одной из важных проблем остается недостаточное нормативно-правовое регулирование в рамках международного взаимодействия государств в сфере противодействия экстремизму и терроризму в информационно-коммуникационном пространстве. Проблема усложняется использованием государствами, как правило, отличных друг от друга, подходов к нормативно-правовому регулированию антиэкстремистской деятельности. Что, конечно, не способствует эффективному сотрудничеству в борьбе с экстремизмом в сети Интернет [7].

Пристатейный библиографический список

1. Тарчоков Б. А. Противодействие распространению экстремизма в сети интернет // Образование и право. – 2022. – № 1. – С. 186-189.
2. Каноква Л. Ю. Киберпространство как ресурсная база распространения терроризма // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – Т. 16. № 4. – С. 223-227.
3. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12127578/?ysclid=lo17uvmvkn73299568>.
4. Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/?ysclid=lo17x6m713389101148>.
5. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/?ysclid=lo17yw72wg462796813.
6. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/?ysclid=lo181wzyl490031263.
7. Меркулов С. В. Противодействие распространению идеологии экстремизма в информационном пространстве Российской Федерации // В сборнике: Особенности реализации молодежной политики в вопросах профилактики экстремизма в городе Новосибирске. Материалы международного научно-практического форума. Под научной редакцией А. С. Поличко. – Новосибирск, 2022. – С. 64-70.

ЦАРЬКОВА Евгения Геннадьевна

кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник отдела по исследованию проблем трудовой занятости осужденных и экономических проблем функционирования уголовно-исполнительной системы Центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России

К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИШИНГОВЫМ АТАКАМ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Фишинг представляет собой особый вид киберпреступности, который позволяет преступникам вводить пользователей информационно-телекоммуникационной сети в заблуждение в целях получения прибыли. Высокие риски связаны с возможностью реализации фишинговых атак на сотрудников силовых ведомств. Фишинг в настоящее время является одним из наиболее распространенных видов онлайн-мошенничества, осуществляемых с использованием ряда доступных инструментов, таких, как электронные письма, телефонные звонки, мгновенные чаты, реклама, всплывающие окна на веб-сайтах. Реализация фишинговых атак приводит не только к существенным финансовым потерям, но и зачастую становится начальным этапом заражения вирусами корпоративной сети организаций. Особую роль данный вид угроз играет в повышении рисков кражи информации, ограниченного распространения, служащих предпосылкой к реализации угроз государственной безопасности. В работе рассматриваются направления работы по противодействию фишингу в рамках практической деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Ключевые слова: киберугрозы, информационная безопасность, фишинг, машинное обучение, модель угроз, кибергигиена, уголовно-исполнительная система Российской Федерации.

TSARKOVA Evgeniya Gennadjevna

Ph.D. in physical and mathematical sciences, leading researcher of the Department for the Study of the problems of employment of convicts and economic problems of the functioning of the penitentiary system of the Center for the Study of Problems of management and organization of the execution of sentences in the Penitentiary System of the Federal State Institution «Research Institute of the Federal Penitentiary Service»

ON THE ISSUE OF THE APPLICATION OF METHODS OF COUNTERING PHISHING ATTACKS IN THE ACTIVITIES OF EMPLOYEES OF THE PENAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Phishing is a special type of cybercrime that allows criminals to mislead users of an information and telecommunications network in order to make a profit. High risks are associated with the possibility of phishing attacks on law enforcement officials. Phishing is currently one of the most common types of online fraud, carried out using a number of methods such as emails, phone calls, instant chats, advertisements, pop-ups on websites. The implementation of phishing attacks leads not only to significant financial losses, but also often becomes the initial stage of infection of the corporate network of organizations. This type of threat plays a special role in increasing the risks of information theft and limited dissemination, which serve as a prerequisite for the implementation of threats to state security. The paper examines the areas of work on countering phishing in the framework of the practical activities of employees of the penal enforcement system of the Russian Federation.

Keywords: cyber threats, information security, phishing, machine learning, threat model, cyber hygiene, penal enforcement system of the Russian Federation.

Царькова Е. Г.

Характерный для современного общества значительный рост использования сети Интернет приводят к тому, что граждане все чаще делают своей личной информацией онлайн. Это приводит к увеличению числа инцидентов безопасности, при которых мошенники, получая возможность несанкционированного доступа к персональным данным, осуществляют противозаконные деяния, подпадающие под определение финансового мошенничества [1, с. 411].

Фишинг представляет собой мошеннический метод, используемый злоумышленниками для введения пользователей в заблуждение. В результате фишинговой атаки пользователь перенаправляется на веб-сайт, схожий по внешнему виду, например, с авторитетными веб-ресурсами государственных органов власти, банковских и иных организаций. В ходе обманных операций злоумышленники пользователи раскрывают свою конфиденциальную информацию, включающую, например, пароли, данные учетных записей, номера кредитных карт, что приводит к реализации широкого спектра угроз от утечки конфиденциальной информации до хищения материальных средств. Фишинг является достаточно простым в плане технической реализации способом кибератаки. Учет фишером психологических факторов пользователей позволяет легко вводить их в заблуждение, выманивая денежные средства.

Отдельного внимания заслуживают риски, связанные с фишинговыми атаками на сотрудников правоохранитель-

ных органов. Такая киберугроза, начинающаяся, например, с направления работнику организации письма с гиперссылкой, по которой он перейдет, предложением скачать необходимый для работы файл, перейти на замаскированный под официальный сайт интернет-ресурс, как правило, становится лишь начальным шагом многоэтапной атаки на информационную инфраструктуру ведомства [2, с. 35]. В ходе реализации фишинговой атаки по корпоративной сети могут распространяться вирусы, осуществляющие либо шифрование файлов с целью получения финансовой компенсации за их возврат, либо несанкционированный доступ к конфиденциальной информации. Так указанные действия служат предпосылкой для реализации широкого спектра киберугроз, влекущих, в том числе, угрозы безопасности государства [3, с. 46].

Несмотря на непрерывное совершенствование различных инструментов и методов защиты от фишинга для обнаружения и предотвращения таких атак на базе почтовых сервисов либо на веб-сайтах, фишеры постоянно разрабатывают новые и гибридные методы обхода создаваемых средств защиты.

Ежеквартально в России выявляется более миллиона фактов фишингового мошенничества, причем регулярно сообщается об увеличении числа подобного рода атак. В свою очередь, исследователями осуществляется работа по совершенствованию существующих моделей выявления фишинга для повышения их точности и эффективности.

В данной работе рассматриваются организационные меры защиты от киберугроз, которые могут быть использованы для снижения рисков, связанных с фишингом. Отметим, что фишинговые атаки проявляются в различных формах, однако все они объединены единой целью - обман пользователей. Как отмечено выше, в настоящее время разработано множество методов и подходов для выявления и смягчения последствий этих атак, имеющих определенные отличия требуемых контрмер в зависимости от типа фишинговой атаки [4, с. 7]. Рассмотрим примеры типичных типов фишинговых атак и возможные методы, используемые для борьбы с ними.

Одним из первых опубликованных и ярких примеров фишинга являются инциденты, связанные с работой компании America Online (AOL), в ходе которых с использованием социальной инженерии мошенники связывались с клиентами компании, представлялись сотрудниками организации, получали пароли от аккаунтов пользователей в сети Интернет и осуществляли деструктивные воздействия для получения от клиентов информации о кредитных картах. В настоящее время данный метод не утрачивает своей актуальности.

Еще одним распространенным видом является обманный фишинг. В ходе обманного фишинга мошенник использует различные методы для обмана посетителей веб-сайта. Пользователи получают электронные письма от фишеров с просьбой подтвердить верификацию своей учетной записи и перейти по гиперссылке или кнопке. Такой переход на фишинговый веб-сайт позволяет мошенникам собирать и хранить персональные данные пользователя для их дальнейшего неправомерного использования.

HTTP-фишинг служит дополнительным вариантом фишинговых мошенничеств и осуществляется с использованием скрытых ссылок, направляющих пользователей на веб-сайт злоумышленников, где они могут собирать и сохранять данные пользователей.

В ходе клонирующего фишинга злоумышленник компрометирует учетную запись электронной почты отправителя или получателя. При реализации атаки мошенник создает электронное письмо, внешне схожее с законным электронным письмом, и направляет его предполагаемой жертве вместе со ссылкой или вложением. Мошенническое электронное письмо выглядит как дубликат или обновленная версия исходного электронного письма. В ходе обманных манипуляций фишера получатель предоставляет конфиденциальную информацию либо предпринимает определенное действие, например, направляет запрашиваемую информацию.

Целевой фишинг (уэйлинг) ориентирован прежде всего на руководителей высшего звена организации, наиболее полно владеющих конфиденциальной и иной информацией, представляющей ценность для мошенников.

Направленный (точечный) фишинг — это тип мошенничества с электронной почтой, который специально нацелен на отдельных лиц или организации и реализуется с помощью персонализированных атак. В отличие от обычных фишинговых рассылок, которые предназначены для большого числа получателей, специальные фишинговые письма тщательно обрабатываются для того, чтобы они казались законными и заслуживающими доверия. Злоумышленник часто проводит обширные предварительные исследования для сбора информации о своей цели, включая ее персональные данные, должность, название организации, адрес электронной почты и другие детали. Эта информация используется для того, чтобы электронное письмо выглядело подлинным и повышало шансы жертвы попасться на удочку мошенников.

Электронное письмо может содержать персонализированный контент, например ссылки на конкретные проекты, указание имен коллег или недавних событий, используемый для создания ощущения знакомства и установления доверия. Злоумышленник может также использовать методы социальной инженерии для манипулирования эмоциями получателя или создания ощущения срочности, что еще больше увеличивает вероятность ответа.

Используемые в настоящее время методы защиты от фишинга практически никогда не затрагивают совершенно новых пользователей или ресурсы в сети Интернет. Как только веб-сайт распознается как фишинговый, он либо становится недоступным, либо пользователь получает предупреждение о том, что существует вероятность того, что веб-сайт нелегален.

Сегодня доступны различные меры защиты от фишинга, которые предотвращают посещение пользователями мошеннических веб-сайтов, предлагая, например, надежный и безопасный процесс аутентификации. Некоторые известные веб-сайты включают в себя индикатор безопасности на своих страницах, позволяющий посетителям удостовериться в том, что они не посещают поддельный веб-сайт. Пользователи могут распознать сайт как законный, посмотрев на индикатор URL и воздержаться от ввода паролей и иных данных, когда таких знаков безопасности нет.

Фишинговые атаки могут быть очень изощренными и их трудно обнаружить, поскольку они используют фактор доверия между отправителем и получателем. Частным лицам и ведомственным организациям крайне важно проявлять осторожность при получении электронных писем, особенно тех, которые запрашивают конфиденциальную информацию или побуждающие к необычным действиям. Проверка законности отправителя и внимание к любым подозрительным признакам позволяют снижать риски, связанные с фишинговыми атаками.

При выработке мер по предотвращению реализации рассматриваемого вида угроз информационной безопасности в деятельности сотрудников УИС важно учитывать, что важной особенностью фишинга является его комплексность и вариативность способов проявления, в связи с чем возникают сложности с выработкой универсального технического решения сразу для всех видов фишинга [5, с. 100].

Как правило, зачастую требуется реализация комплекса защитных мер. При этом ключевым критерием успеха защиты от подобного вида киберугроз является внимательность сотрудников, отказ от необдуманного перехода по предлагаемым гиперссылкам, а также реализация мер по просвещению сотрудников пенитенциарного ведомства в области кибергиены.

Объективная потребность в выработке практических навыков защиты от киберугроз является важным направлением в организации корпоративного профессионального обучения в области информационной безопасности.

Разработка курсов повышения квалификации, подготовка учебно-методических пособий по защищенной работе в сети Интернет, повышение цифровой грамотности в ходе мастер-классов, семинаров, круглых столов, создание тестовых заданий, тренажеров по симуляции и выявлению фишинговых атак, автоматизированных заданий по выявлению признаков фишинговых писем, имитация фишинговых атак для проверки сформированных навыков является актуальным и практически значимым направлением корпоративного обучения работников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Царькова Е. Г. Разработка моделей машинного обучения для выявления кибератак на ведомственные информационные ресурсы // Научно-технический вестник Поволжья. - 2023. - № 12. - С. 410-413.
2. Зорина Н. С. Понятие преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник ФКУ НИИИТ ФСИН России: Научно-практическое издание. Выпуск 5. - Тверь: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2022. - С. 34-37.
3. Зорина Н. С. Факторы преступности в сфере компьютерных технологий // 25-летний опыт применения Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов Российской Федерации: проблемы и перспективы развития: Сборник материалов круглого стола в рамках XII Пермского конгресса ученых-юристов, Пермь, 29 октября 2022 года. - Пермь: Пермский институт ФСИН России, 2022. - С. 45-47.
4. Омельченко В. В. Информационное обеспечение системы государственного управления национальными ресурсами: риск-ориентированный подход // Правовая информатика. - 2019. - № 1. - С. 4-17.
5. Царькова Е. Г. Интегральный метод оценки эффективности системы безопасности охраняемого объекта УИС // Вестник ФКУ НИИИТ ФСИН России: научно-практическое издание. - Тверь: Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний», 2019. - С. 99-105.

АМЕЛИЧКИН Артем Валерьевич

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-культурной деятельности и педагогики Орловского государственного института культуры

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СОЦИАЛЬНО АКТИВНОГО НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ

Статья посвящена исследованию педагогического потенциала учреждения культуры в патриотическом воспитании социально активного населения. Совместное проведение досуга и общение, происходящее в условиях учреждения культуры, представляют собой исключительную социально-культурную систему, позволяющую качественно улучшить процесс патриотического воспитания социально активного населения. Профессиональная и образовательная деятельность приводит население к усталости, поэтому в условиях досуга может происходить компенсация и восстановление организма через социально-культурную деятельность.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, досуг, социально активное население, кинопоказ, социально-культурная деятельность.

AMELICHKIN Artem Valerjevich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor, Head of Social and cultural activities and pedagogy sub-faculty of the Orel State Institute of Culture

PATRIOTIC EDUCATION OF SOCIALLY ACTIVE POPULATION IN THE CONDITIONS OF CULTURAL INSTITUTIONS

The content of the article is devoted to the study of the pedagogical potential of cultural institutions in the patriotic education of the socially active population. Joint leisure activities and communication taking place in the context of a cultural institution represent an exceptional socio-cultural system that allows one to qualitatively improve the process of patriotic education of a socially active population. Professional and educational activities lead the population to fatigue, therefore, in leisure conditions, compensation and restoration of the body through socio-cultural activities can occur.

Keywords: patriotic education, leisure, socially active population, film screening, socio-cultural activities.

Учреждения культуры, создающие условия для развития личности в процессе продуктивной социально-культурной деятельности, сегодня особенно востребованы у социально активного населения. Идея патриотического воспитания граждан в условиях учреждения культуры является центральной и ключевой для государства. Предельно важно в данном контексте уделять пристальное внимание использованию педагогического потенциала социально-культурной деятельности в воспитании патриотизма населения нашей страны [1]. Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации – это фундаментальная задача современных социальных институтов общества и социально-культурная деятельность здесь должна играть значимую роль.

Нами будет рассмотрена технология разработки и реализации проекта «Кино под куполом неба», направленного на патриотическое воспитание современного социально активного населения. Изучение проекта «Кино под куполом неба» начнем с истории его становления. Так в 2015 году в целях разнообразия и внедрения инновационных форм досуга населения в микрорайоне «Волокно» г. Курска, с учетом направленности деятельности МБУК ЦД «Родина» у исполняющего, на тот момент, обязанности директора А. В. Усова появилась идея проведения бесплатных показов фильмов на территории кинотеатра под открытым небом, с рабочим названием «Открытый экран Родины». Всего в рамках данного проекта за 2015-2022 годы было показано 72 фильма, их посетило 12 871 человек.

В октябре 2022 года администрацией МБУК ЦД «Родина» было принято решение принять участие с проектом «Открытый экран Родины» в первом конкурсе на предоставление грантов Президента Российской Федерации на реализацию проектов в области культуры, искусства и креативных (творческих) индустрий в 2023 году. 31 октября 2022 г. создана заявка на участие в первом конкурсе на предоставление грантов Президента Российской Федерации на реализацию проектов в области культуры, искусства и креативных (творческих) индустрий в 2023 году. Руководитель и разработчик проекта – заместитель директора МБУК ЦД «Родина» А. В. Усов. В ходе формирования заявки проекту «Открытый экран Родины» придумано новое название «Кино под куполом неба» со слоганом «Родные фильмы в родном месте» [8].

Цель проекта: сохранение исторической памяти и патриотическое воспитание за счет показа фильмов.

Период реализации проекта: 01.05. - 30.09.2023 гг.

В период реализации проекта осуществлялось еженедельное проведение на базе МБУК ЦД «Родина» не менее 2-х бесплатных вечерних комплексных мероприятий. Каждое комплексное мероприятие включало в себя проведение культурно-досугового и (или) информационно-просветительского мероприятия и показ отечественных фильмов, советского и Российского производства. Культурно-досуговые мероприятия были посвящены государственным праздникам, они проходили в форме тематических вечеров, праздников, шоу, игровых программ, концертов и были посвящены наиболее значимым памятным и праздничным датам России. Информационно-просветительские мероприятия были посвящены памятным и праздничным датам, Дням Воинской славы России. Тематическое содержание фильмов, планируемых к показу в рамках проекта, определялось календарным событием, которому посвящено мероприятие [2].

Основные дни реализации проекта с учетом праздничных, выходных дней и традиционных еженедельных периодов отдыха населения – это пятница и суббота. Культурно-досуговые и информационно-просветительские мероприятия с показом фильмов были реализованы в дни празднуемых событий или отмечаемых дат [3].

Далее рассмотрим основные достигнутые количественные результаты реализации проекта «Кино под куполом неба». Было проведено не менее 28 информационно-просветительских мероприятий, которые посетило не менее 2800 чел., в том числе: семьи с детьми не менее 840 чел., молодежь не менее 1680 чел., пожилые люди не менее 280 чел. На открытой площадке показано 42 бесплатных отечественных фильма, которые просмотрело не менее 4200 чел., в том числе: семьи с детьми не менее 1260 чел., молодежь не менее 2520 чел., пожилые люди не менее 420 чел. Проведено не менее 14 культурно-досуговых мероприятий, которые посетило не менее 1400 чел., в том числе: семьи с детьми не менее 420 чел., молодежь не менее 840 чел., пожилые люди не менее 140 чел.

Достигнуты следующие качественные результаты реализации проекта:

– среднее количество посещений: на один фильм составило 108 человек, на одно культурно-массовое мероприятие – 125 человек, на одно информационно-просветительское мероприятие 117 человек, на одно культурно-досуговое мероприятие 140 человек;

– коэффициент увеличения посещений на показ российских фильмов в кинотеатре на платной основе к показателю прошлого года – 1,14.

В ходе реализации проекта созданы условия для обеспечения равной доступности культурных благ, развития и реализации культурного и духовного потенциала каждой личности, возрождения творческих инициатив через организацию досуга, а также осуществлено содействие: сближению жителей г. Курска и повышению их творческой активности; привлечению новых любителей отечественного кино; развитию интереса жителей города к патриотическим фильмам и организации их культурного досуга.

Информация о проекте опубликована (размещена) в городских и (или) региональных СМИ (газеты, телекомпания, радиостанции) – не менее 10 публикаций. Размещено не менее 42 анонсов о мероприятиях проекта на интернет-порталах. Создано не менее 1 раздела на сайте учреждения посвященного проекту. Размещено не менее 84 анонсов о мероприятиях проекта на официальных страницах учреждения в социальных сетях. Опубликовано на сайте учреждения и (или) на официальных страницах учреждения в социальных сетях не менее 42 отчетов о проведенных показах фильмов и мероприятиях.

Возросло количество посещений сайта МБУК ЦД «Родина», количество посещений и просмотра официальной страницы учреждения в социальной сети «ВКонтакте», а также увеличение количества подписчиков на сообщество учреждения в социальной сети «ВКонтакте». Была создана страница, посвященная проекту «Кино под куполом неба» на сайте МБУК ЦД «Родина». В социальных сетях учреждения было выложено 84 анонса мероприятий. Количество анонсов на портале «ПРО.Культура» и на культурно-туристическом портале «Соловьиный край» составило 167 единиц. 93 публикации о проекте размещено в СМИ.

На реализацию проекта «Кино под куполом неба» было израсходовано (в т.ч. софинансирование) 648137 руб. Данный объем средств включал: оплату труда команды проекта (252000 руб. – расходы организации); начисления на оплату труда (76104 руб. – расходы организации); расходы на проведение мероприятий (132608 руб.); безвозмездное выступление творческих коллективов и безвозмездное предоставление прав проката от партнеров проекта; издательские и полиграфические расходы (20105 руб. – расходы организации); расходы на поддержку сайта (24000 руб. – расходы организации); аренда специализированного оборудования (35000 руб. – фактическое предоставление организацией); офисные расходы (108320,00 руб. – расходы организации).

Наличие и характер незапланированных результатов: творческие программы, отечественные фильмы и события, которым они были посвящены в рамках проекта, стали своеобразными источниками духовно-нравственных ценностей, из которых жители микрорайона смогли черпать свои духовные силы. Проект создавал и создает условия для патриотического развития, воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе традиционных ценностей народов России, исторических и национально-культурных традиций. Через комплексное воздействие на посетителей, их эмоциональное вовлечение проект становится ресурсом социальных изменений, имеющих большой потенциал влияния на ценности и поведение жителей. Благодаря реализации проекта культурный досуг жителей микрорайона «Волокно» г. Курска в летний период, стал наиболее насыщенным и разнообразным, что в свою очередь позитивно повлияло на рост привлекательности МБУК ЦД «Родина», сделав учреждение значимым местом притяжения жителей.

Недостатки, выявленные в ходе реализации проекта: с первой трудностью, с которой столкнулась команда проекта, это отбор фильмов, планируемых к показу в рамках проекта «Кино под куполом неба», тематическое содержание которых должно было соответствовать календарным событиям. В связи с малым количеством художественных исторических фильмов, сюжет которых был бы посвящен значимым памятным датам, векам истории и дням воинской славы России в период реализации проекта «Кино под куполом неба». В то же время и установленные памятные даты России и дней воинской славы России в период реализации проекта «Кино под куполом неба» гораздо меньше, чем запланированных мероприятий. Поэтому команда проекта воспользовалась возможностью отразить вехи истории через показ отечественных фильмов, посвященных значимым для России праздничным событиям и юбилейным датам в истории кинематографии. Другой трудностью, с которой столкнулась команда проекта, в ходе его реализации, стал пере-

нос 5 мероприятий из-за плохих погодных условий (сильные порывы ветра, дожди) и 1 мероприятия в целях обеспечения безопасности посетителей и по требованию соответствующих органов безопасности в связи с бессрочно установленным высоким уровнем террористической опасности. Несмотря на то, что переносы мероприятий по вышеуказанным причинам команда проекта учитывала при его планировании и была к ним готова, трудности возникали с приглашенными участниками мероприятия, которые не всегда были готовы выступать в новые даты комплексных мероприятий. Еще одной неожиданной проблемой стал поиск среди большого объема информации в информационно-телекоммуникационной сети интернет-публикаций и сообщений о проекте «Кино под куполом неба» и мероприятиях в рамках этого проекта, сделанных и размещенных СМИ. Данную проблему команда проекта решила с начала реализации проекта «Кино под куполом неба» через поэтапный учет и мониторинг публикаций о нем и мероприятиях в рамках проекта «Кино под куполом неба» в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Команда проекта испытала сложность при отборе фотографий, как для подготовки отчета в фонд, так и для размещения на сайте учреждения и в социальных сетях. Сложность отбора фотографий была связана с выбором наиболее удачных из большого числа сделанных фотографий на мероприятиях в рамках проекта «Кино под куполом неба», для чего надо было обработать большой массив данных.

Реализация проекта позволила продемонстрировать новый уровень организации информативного и содержательного досуга, позволяющий совместить прогулку с просмотром фильма. Комплексный подход, регулярность, качественный уровень показа фильмов, и его патриотическая направленность создали действенный метод улучшения социальной жизни в микрорайоне «Волокно» г. Курска. Проект повышает социальное самочувствие целевых групп, способствует развитию традиционных духовно-нравственных ценностей и обогащению внутреннего мира жителей, как микрорайона «Волокно», так и в целом жителей г. Курска [10].

Пристатейный библиографический список

1. Амеличкин А. В., Гавдис М. С. Учебный PR-проект как средство подготовки будущего работника сферы социально-культурной деятельности // Образование и культурное пространство. - 2023. - № 1. - С. 25-30.
2. Амеличкин А. В., Усов А. В. Воспитательный потенциал проекта в области креативных индустрий «Кино под куполом неба» // Ученые записки Орловского государственного университета. - 2023. - № 3 (100). - С. 170-173.
3. Амеличкин А. В., Усов А. В. Показ фильмов как средство патриотического воспитания // Евразийский юридический журнал. - 2023. - № 5 (180). - С. 421-423.
4. Будаговский В. Д. Социально-культурные условия военно-патриотического воспитания учащейся молодежи в деятельности общественных объединений поисковой направленности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05. - Орел, 2014. - 179 с.
5. Жарков А. Д. Теория и технология культурно-досуговой деятельности. - М.: МГУКИ, 2007. - 456 с.
6. Кравченко А. А. Киноискусство в системе нравственно-эстетического воспитания подростков // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. - 2013. - № 4. - С. 298-304.
7. Мальков М. Б. Кино как фактор патриотического воспитания детей и молодежи // Сборник материалов Международного саммита по культуре и образованию, посвященного 50-летию Казанского государственного института культуры: материалы научно-практических конференций. - Казань: КГИК, 2019. - С. 48-51.
8. МБУК ЦД «Родина». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kursk-rodina.ru/> (дата обращения: 29.02.2024).
9. Монастырский Д. В. Взаимодействие учреждений культуры и кинопроката при организации досуга молодежи: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05. - Москва, 1999. - 181 с.
10. Президентский фонд культурных инициатив. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--80aeqaabljrdbg6a3ahhcl4ay9hsa.xn--p1ai/> (дата обращения: 27.02.2024).

ГЛУБОКИЙ Владимир Анатольевич

кандидат педагогических наук, доцент, заместитель начальника кафедры огневой подготовки Сибирского юридического института МВД России, г. Красноярск, полковник полиции

МУСАФИН Радим Радифович

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, майор полиции

ХАТУАЕВ Марат Отарович

старший преподаватель кафедры административной деятельности ОВД Воронежского института МВД России, подполковник полиции

КОСОВСКАЯ Дарья Вячеславовна

преподаватель кафедры специальных дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОВЕДЕНИЯ ЛЕКЦИОННЫХ ЗАНЯТИЙ И ЗАНЯТИЙ СЕМИНАРСКОГО ТИПА

В настоящей статье исследованы различные интерактивные методы обучения, такие как дискуссия, применение кейс-метода и другие. Основываясь на анализе эмпирических данных, авторы пришли к выводу, о том, что внедрение интерактивных методов позволяет создать более благоприятную обучающую среду, способствует улучшению взаимодействия между преподавателем и обучающимися. Авторы отмечают, что при применении интерактивных методов в образовательном процессе, решаются такие задачи, как: развитие общих умений и навыков, приобретение знаний, развитие коммуникативной компетентности, а также воспитательные задачи.

Ключевые слова: интерактивные методы, методы обучения, интерактивные технологии, обучение в вузе, компетентностный подход.

GLUBOKIY Vladimir Anatoljevich

Ph.D. in pedagogical sciences, Deputy Head of Fire training sub-faculty of the Siberian Law Institute of the MIA of Russia, Krasnoyarsk, colonel of police

KNATUAEV Marat Otarovich

senior lecturer of Administrative activities of the department of internal affairs sub-faculty of the Voronezh Institute of the MIA of Russia, colonel police lieutenant

MUSAFIN Radim Radifovich

lecturer of Professional training of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, major of police

KOSOVSKAYA Darya Vyacheslavovna

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

THE POSSIBILITIES OF INTERACTIVE TEACHING METHODS IN THE PROCESS OF CONDUCTING LECTURES AND SEMINARS

This article examines various interactive teaching methods, such as discussion, the use of the case method, and others. Based on the analysis of empirical data, the authors concluded that the introduction of interactive methods makes it possible to create a more favorable learning environment, improves interaction between teachers and students, and activates the learning process. The authors note that when using interactive methods in the educational process, tasks such as: the development of general skills, the acquisition of knowledge, the development of communicative competence, as well as educational tasks are solved.

Keywords: interactive methods, teaching methods, interactive technologies, university education, competence approach.

Компетентностный подход – это образовательная парадигма, в которой обучение сфокусировано на развитии конкретных навыков, знаний и умений обучающихся. Он подразумевает, что успешное достижение целей зависит от наличия определенных компетенций, поэтому акцент делается на развитии этих компетенций через выбор содержания, форм, методов и средств обучения.

Компетенция — это совокупность знаний, навыков и умений, необходимых для успешного выполнения определенной работы, задачи или функции. В контексте образования и управления часто говорят о ключевых компетенциях, которые являются критически важными для достижения успеха в определенной области или профессии. На сегодняшний день, наиболее эффективными методами формирования компетенций у будущих юристов являются интерактивные методы.

Интерактивные методы обучения — это такие методы, которые обеспечивают вовлечение учащихся в процесс обучения через использование дискуссий, групповых упражнений, игр, технологических средств и других интерактивных инструментов. Целью таких методов является создание более participatory, мотивирующей и эффективной образовательной среды, способствующей активной работе учащихся и усвоению знаний.

Как отмечают авторы: «Интерактивные методы обучения, строящиеся на межличностных взаимоотношениях, удовлетворяют парадигму современного образования, направленную на «развитие личности»» [1]. С представленным мнением невозможно не согласиться ввиду большого количества преимуществ интерактивных методов, в частности:

1. Активное участие в процессе обучения способствует более глубокому усвоению знаний.

2. Стимулирует развитие навыков общения, сотрудничества и аргументации.

3. Интерактивные задания и игры могут повысить мотивацию к обучению.

4. Позволяют учитывать индивидуальные потребности обучающихся.

5. «Формируют у обучающихся мнения и отношения, жизненные навыки, способствуют изменению поведения» [3].

Чаще всего интерактивные методы используют при проведении занятий семинарского типа.

Как отмечает Фозилова М. А. на семинаре, с применением методов интерактивного обучения:

«1) приобретаются знания — дополнительно к тем, которые получены на лекции и в процессе самостоятельной работы;

2) повышается интеллект студента;

3) формируется эмоционально-мотивационное поведение обучающихся благодаря личному и познавательному опыту;

4) выстраивается «ситуация деятельности» как основной «единицы обучения»;

5) осуществляется обучение в режиме диалога (полилога)» [5].

Для проведения семинара с использованием интерактивных методов можно рассмотреть следующие подходы:

1. Групповые обсуждения, дискуссии.

2. Кейс-метод. Метод анализа конкретных ситуаций способствует развитию критического мышления и более эффективно применению знаний на практике.

3. Игровые упражнения. Использование игры или симуляции, помогают участникам применить теоретические знания на практике и улучшить взаимодействие в команде.

Комбинируя эти и другие методы, можно создать интересный и продуктивный семинар с активным участием обучающихся.

Интерактивные методы возможно применять не только на занятиях семинарского типа, но и во время проведения лекционных занятий. В классическом представлении лекция является устным и последовательным изложением учебного материала, однако в современных условиях лекция может представлять собой не только трансляцию знаний. Максимова К. А., Ваганова О. И., Смирнова Ж. В. отмечают следующие возможности применения интерактивных приемов в процессе лекции:

«— оживление и стимуляция работы обучающихся во время проведения лекций. Так, к примеру, можно не просто диктовать заранее подготовленный материал, а включать в работу студентов, создавая рабочие группы, в которых они обсуждали бы текущую тему и отвечали на вопросы преподавателя;

— применение интерактивных видов деятельности. Студенты могут обобщать материал лекции в форме диаграмм, таблиц, кластеров, производить какие-либо вычисления и т.д.;

— проверка усвоенного студентами материала во время лекции. Например, в конце лекции преподаватель может предложить студентам решить тест по теме лекции или же ответить письменно на ряд вопросов по пройденному материалу («Какова основная мысль лекции?», «Была ли лекция сложной для восприятия?», «Какие вопросы, на Ваш взгляд, остались не освещены?» и пр.). К тому же допускается раздать студентам карточки с ответами, которые они должны одновременно поднимать после вопроса преподавателя или же предоставить обучающимся карточки с текстом, в котором пропущены определенные слова или словосочетания, которые студенты должны воссоздать» [4].

В научной литературе выделяются такие виды проведения лекций с использованием интерактивных приемов, как: лекция-дискуссия, лекция пресс-конференция.

Во время проведения лекции в формате «пресс-конференция» обучающимся предлагается заранее подготовить интересные их вопросы по изучаемой теме, после чего преподаватель сортирует переданные ему вопросы по содержанию, и включает в лекцию ответы. Лекция пресс-

конференция позволяет вовлечь обучающихся и активизировать их мыслительную деятельность, выявить ожидания, возможности, установки слушателей.

Лекция-дискуссия, так же позволяет вовлечь в процесс обсуждения темы слушателей благодаря тому, что происходит свободный обмен идеями и мнениями.

Койкова Э. И. отмечает, что: «Лекция, которая предполагает разбор конкретных ситуаций, будет способствовать акцентированию внимания слушателей на изучаемом материале. Кроме того, такой вид работы помогает обобщить предложенные мнения, продемонстрировать красноречие выступающих, их уверенность и культуру речи, проявить личностные качества, такие как обаяние, тактичность, интеллигентность. В процессе работы создаются дискуссионные ситуации, которые побуждают студентов к осмыслению содержания лекции» [2].

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить, что использование интерактивных методов способствует более эффективному усвоению материала обучающимися, активизации их учебной деятельности. Можно сделать вывод о целесообразности внедрения интерактивных методов обучения в проведение лекционных занятий и занятий семинарского типа для повышения качества образования.

Основываясь на анализе эмпирических данных, авторы пришли к выводу, о том, что внедрение интерактивных методов позволяет создать более благоприятную обучающую среду, способствует улучшению взаимодействия между преподавателем и обучающимися, а также активизирует мыслительный процесс, в частности использование интерактивных методов способствует развитию критического мышления, умении работать в команде, принимать самостоятельные решения. Таким образом, подчеркивается значимость интеграции интерактивных методов обучения в проведение лекционных занятий и занятий семинарского типа для повышения эффективности образовательного процесса и активизации учебной деятельности обучающихся.

Пристатейный библиографический список

1. Жанбырбаева С. Т., Сыздыкова А. К., Дюсембеков Р. В., Шаймерденова Д. С. Активные и интерактивные методы и технологии обучения в вузе // Вестник науки. - 2020. - № 4 (25). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktivnyie-i-interaktivnyie-metody-i-tehnologii-obucheniya-v-vuze> (дата обращения: 27.02.2024).
2. Койкова Э. И. Применение интерактивных методов обучения в современном высшем учебном заведении // Гуманитарные науки. - 2016. - № 3 (35). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-interaktivnyh-metodov-obucheniya-v-sovremennom-vysshem-uchebnom-zavedenii> (дата обращения: 27.02.2024).
3. Кузибоева М. М. Интерактивные методы обучения // Экономика и социум. - 2019. - № 10 (65). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnyie-metody-obucheniya-4> (дата обращения: 08.03.2024).
4. Максимова К. А., Ваганова О. И., Смирнова Ж. В. Возможности интерактивной лекции в профессиональном образовании бакалавров профессионального обучения // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. - 2019. - № 3 (37). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-interaktivnoy-lectsii-v-professionalnom-obrazovanii-bakalavrov-professionalnogo-obucheniya> (дата обращения: 27.02.2024).
5. Фозилова М. А. Интерактивные методы обучения в вузе // Экономика и социум. - 2022. - № 9 (100). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnyie-metody-obucheniya-v-vuze> (дата обращения: 27.02.2024).

ГОЙНОВ Иван Владимирович

доцент кафедры огневой и физической подготовки Пермского института ФСИН России

ЗВЕРЕВ Андрей Владимирович

кандидат юридических наук, начальник кафедры мобилизационной и тактико-специальной подготовки Юридического факультета Академии права и управления ФСИН России, г. Рязань

КОЛОЧИХИН Кирилл Сергеевич

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России

САВРАНОВ Андрей Андреевич

преподаватель кафедры физической и огневой подготовки Кузбасского института ФСИН России, г. Новокузнецк

ХОХЛАЧЕВА Екатерина Анатольевна

преподаватель кафедры физической, огневой и тактико-специальной подготовки Юридического факультета Санкт-Петербургского университета ФСИН России, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОСНОВНЫХ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ ЛЫЖНИКОВ-ГОНЩИКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ФСИН РОССИИ

В статье рассмотрен вопрос о всестороннем развитии спортсменов, занимающихся лыжными гонками в группах спортивного совершенствования в образовательных организациях Федеральной службы исполнения наказаний России. В ходе исследования было выяснено, что физическая подготовка лыжников-гонщиков играет решающую роль в достижении высоких результатов в данной спортивной дисциплине. Основные физические качества, такие как сила, выносливость, скоростно-силовые показатели и гибкость, являются ключевыми компонентами успеха в лыжных гонках. Также авторами были выявлены проблемы в физической подготовке лыжников-гонщиков, а также пути их решения.

Ключевые слова: курсант, спортсмен, тренер, спорт, тренировка, сила, гибкость, скорость, выносливость, координация движений, соревнования, физическая подготовка.

GOYNOV Ivan Vladimirovich

associate professor of Fire and physical training sub-faculty of the Perm Institute of the FPS of Russia

ZVEREV Andrey Vladimirovich

Ph.D. in Law, Head of Mobilization and tactical-special training sub-faculty of the Faculty of Law of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia, Ryazan

KOLOCHIKHIN Kirill Sergeevich

lecturer of Fire and tactical-special training sub-faculty of the Faculty of Law of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

SAVRANOV Andrey Andreevich

lecturer of Physical and fire training sub-faculty of the Kuzbass Institute of the FPS of Russia, Novokuznetsk

KHOKHLACHEVA Ekaterina Anatoljevna

lecturer of Physical, fire and tactical-special training sub-faculty of the Faculty of Law of the St. Petersburg University of the FPS of Russia, St. Petersburg, Pushkin

IMPROVING BASIC PHYSICAL QUALITIES IN THE SYSTEM OF TRAINING OF SKIERS-RACERS IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE FPS OF RUSSIA

The article discusses the issue of the comprehensive development of athletes involved in cross-country skiing in sports improvement groups in educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. The study revealed that the physical training of cross-country skiers plays a decisive role in achieving high results in this sporting discipline. Basic physical qualities such as strength, endurance, speed-power and flexibility are key components to success in cross-country skiing. The authors also identified problems in the physical training of ski racers, as well as ways to solve them.

Keywords: cadet, athlete, coach, sport, training, strength, flexibility, speed, endurance, coordination of movements, competitions, physical training.

Физическая культура и спорт являются важными аспектами любого государства, поскольку совокупный уровень физической активности населения выступает фактором, определяющим экономическое и демографическое развитие государства [7].

В связи с чем во всех сферах деятельности, государство развивает направление физического развития. В частности в сфере высшего образования поставлены следующие задачи:

модернизация системы физического воспитания и спорта; увеличение доли обучающихся и студентов, систематически занимающихся физической культурой и спортом до 80 %; сохранение обязательной формы физкультурного образования для студентов не менее четырех часов обязательных занятий в неделю в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом; совершенствование системы физкультурных и спортивных мероприятий для всех катего-

рий обучающихся и студентов; развитие студенческого спорта в РФ, включая создание спортивных клубов; проведение раз в два года всероссийских универсиад по зимним и летним видам спорта [6].

В образовательных организациях Федеральной службы исполнения наказаний России (далее – ФСИН России) осуществляется физическая подготовка курсантов, в рамках учебных занятий и тренировочной деятельности в группах спортивного совершенствования (далее – ГСС), в число которых входит вид спорта «лыжные гонки».

Вопрос совершенствования основных физических качеств в системе подготовки лыжников-гонщиков в образовательных организациях ФСИН России является актуальным и важным, поскольку физическая подготовка играет ключевую роль в достижении высоких результатов в лыжном спорте. В современном мире, где спорт становится все более конкурентоспособным, необходимо постоянно совершенствовать тренировочные программы и методики, чтобы обеспечить эффективное развитие физических качеств у спортсменов.

Объектом исследования является система подготовки лыжников-гонщиков в образовательных организациях ФСИН России.

Предметом исследования являются основные физические качества, которые требуются для достижения высоких результатов в лыжных гонках.

Основная цель исследования – повышение эффективности системы подготовки лыжников-гонщиков и достижения более высоких спортивных результатов на соревнованиях различного уровня.

Тренировочный процесс лыжников-гонщиков в образовательных организациях ФСИН России является важной составляющей формирования высококвалифицированных спортсменов, способных представлять страну на международных соревнованиях. Организация и режим тренировок играют ключевую роль в достижении спортивных результатов, поэтому необходимо рассмотреть особенности тренировочного процесса лыжников-гонщиков в образовательных организациях ФСИН России.

1. Организация тренировочного процесса осуществляется с учетом специфики данного вида спорта. Лыжникам-гонщикам требуется развитие выносливости, силы, координации движений и техники лыжного хода. Тренировочные занятия проводятся на лыжных трассах, обеспечивающих необходимые условия для тренировок на лыжах.

2. Режим тренировок включает в себя не только тренировки на лыжах, но и дополнительные занятия, направленные на развитие физических и спортивных качеств спортсменов. Режим тренировок включает в себя одну тренировку в день, а также физическую подготовку и восстановительные процедуры. В период подготовки к спортивному сезону либо ответственным стартам, спортсмены переходят на утреннюю и вечернюю тренировки.

3. Физическая подготовка является одной из основных составляющих тренировочного процесса лыжников-гонщиков. Она включает в себя различные виды физических упражнений, направленных на развитие выносливости, силы, гибкости и координации движений. Спортсмены проводят тренировки на беговых дорожках, занимаются в тренажерных залах, выполняют комплексы упражнений для развития определенных групп мышц.

4. Техническая подготовка является неотъемлемой частью тренировочного процесса лыжников-гонщиков. Она включает в себя тренировки по развитию навыков лыжного

хода, техники прохождения спусков и подъемов. Спортсмены проводят тренировки на специально подготовленных трассах, где максимально повторяют условия соревнований.

5. Психологическая подготовка играет важную роль в тренировочном процессе лыжников-гонщиков. Она включает в себя тренировки по развитию психологической устойчивости, концентрации внимания, мотивации и самоконтроля. Спортсмены проходят специальные психологические тренировки, которые помогают им справляться с соревновательным стрессом и достигать высоких результатов.

Организация тренировочного процесса в образовательных организациях ФСИН России – сложный и многосторонний процесс. Он включает в себя различные аспекты, такие как физическая и техническая подготовка, психологическая подготовка и т.п. Особенности тренировочного процесса в образовательных организациях ФСИН России обеспечивают формирование высококвалифицированных спортсменов.

Анализ текущего состояния физической подготовки лыжников-гонщиков в образовательных организациях ФСИН России позволяет выявить проблемы и недостатки в системе подготовки, а также определить направления для ее совершенствования [2].

Основные проблемы в физической подготовке лыжников-гонщиков:

- недостаточное внимание к развитию выносливости. В большинстве образовательных организаций ФСИН России уделяется недостаточное количество времени тренировкам, направленным на улучшение кардиореспираторной системы. Это приводит к недостаточной выносливости у спортсменов и затрудняет достижение высоких результатов на соревнованиях. В большинстве случаев это связано с ограниченными временем, в связи с учебной и служебной деятельностью;

- использование половины времени тренировочного процесса на маршрут от образовательной организации до места тренировочных занятий;

- недостаточная квалификация тренеров. Во многих образовательных организациях ФСИН России тренерский состав не обладает актуальной информацией о современных методиках тренировки и не могут эффективно организовать процесс подготовки спортсменов. Тренировочные программы строятся на личном спортивном опыте тренеров и устаревших методиках;

- малый процент поступления курсантов, занимавшихся лыжным спортом в школьный период и имеющих спортивный разряд не менее 1 взрослого;

- большая психологическая и физическая нагрузка. Курсанты заступают в служебные наряды, осуществляют учебную и иную деятельность.

Для совершенствования физической подготовки лыжников-гонщиков в образовательных организациях ФСИН России необходимо принять ряд мер.

1. увеличить объем тренировочных нагрузок, направленных на развитие выносливости. Для этого тренерам следует увеличить количество тренировок, посвященных кардиореспираторной системе, а также включить в программу тренировок длительные пробежки и занятия на беговых лыжах. Такой подход позволит повысить уровень выносливости у спортсменов и улучшить их результаты на соревнованиях;

2. рационально использовать тренировочное время. Тренерам следует сосредоточиться на тренировках, направленных на развитие основных физических качеств, таких как выносливость, сила, скорость. Тренировки должны быть

направлены на развитие техники лыжного хода, а также на улучшение силовых показателей спортсменов. Проводить тренировки в спортивном комплексе образовательной организации, в случае возможности проведения тренировок без ущерба тренировочному процессу. С целью более рационального использования времени;

3. агитировать к поступлению лыжников-гонщиков в образовательные организации ФСИН России;

4. повысить квалификацию тренеров. Для этого тренерам следует проходить специальные курсы, изучать научную литературу, а также иные источники, способствующие получению актуальных знаний и навыков в области физической подготовки лыжников-гонщиков. Также следует организовывать обмен опытом между тренерами и приглашать ведущих специалистов в области физической подготовки для проведения семинаров и мастер-классов.

Анализ текущего состояния физической подготовки лыжников-гонщиков в образовательных организациях ФСИН России позволяет выявить проблемы и недостатки в системе подготовки и определить направления для ее совершенствования. Недостаточное внимание к развитию выносливости, нерациональное использование тренировочного времени и недостаточная квалификация тренеров являются основными проблемами, которые требуют немедленного вмешательства, с целью совершенствования физической подготовки лыжников-гонщиков и достижения высоких спортивных результатов не только на чемпионатах ФСИН России, но и на соревнованиях всероссийского и мирового уровня.

Таким образом, совершенствование основных физических качеств в системе подготовки лыжников-гонщиков в образовательных организациях ФСИН России является актуальной задачей. Для достижения высоких результатов необходимо уделять больше внимания развитию силы и выносливости, использовать современные методы и средства тренировки, правильно организовывать тренировочный процесс и учитывать индивидуальные особенности каждого спортсмена. Реализация рекомендаций, предложенных в данной работе, позволит повысить эффективность тренировочного процесса, улучшить спортивные результаты спортсменов и обеспечить их успешное выступление на соревнованиях различного уровня.

Пристатейный библиографический список

1. Аксенова А. Н., Пичугин М. Б. Актуальные проблемы лыжной подготовки курсантов // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. – 2018. – № 4 (4). – С. 9-18.
2. Анкудинов Н. В. Построение недельного микроцикла в соревновательный период годичного цикла подготовки в лыжных гонках // Проблемы развития науки и образования в эпоху модернизации: Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 20 апреля 2023 года. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Манускрипт», 2023. – С. 181-183.
3. Бандаков М. П., Санникова А. В. Координационные способности и их значение в подготовке лыжников-гонщиков // Актуальные вопросы современной науки и образования: материалы международной научно-практической конференции, Москва, 18-21

апреля 2017 года / Московский финансово-юридический университет МФЮА, Кировский филиал. Том Выпуск 16. Том 1. – Москва: ООО «Типография «Старая Вятка», 2017. – С. 339-344.

4. Бусарин А. Г. Разновременность развития физических качеств как важнейший принцип планирования многолетней подготовки лыжников-гонщиков // Перспективы развития современного студенческого спорта. Итоги выступлений российских спортсменов на Универсиаде-2013 в Казани: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 12-13 декабря 2013 года / Редколлегия: Ф. Р. Зотова, Н. Х. Давлетова, М. Н. Савосина, Т. В. Заячук. – Казань: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма», 2013. – С. 317-319.
5. Гофман А. А., Кулеев В. Я. Некоторые аспекты психологической подготовки лыжников-гонщиков Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний к ответственным соревнованиям // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2018. – № 3 (17). – С. 8-14.
6. Гофман А. А., Кутлубаева А. М. Особенности подготовки сборной команды Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний к чемпионату ФСИН России по лыжным гонкам // Вестник Владимирского юридического института. – 2018. – № 1 (46). – С. 26-33.
7. Миллер М. А. Влияние физической активности населения на экономическое и демографическое развитие государства: институциональный аспект // Актуальные вопросы экономических наук. – 2009. – № 4-2. – С. 7-11.

ЗАХАРОВА Анастасия Васильевна

старший преподаватель кафедры физвоспитания Тюменского индустриального университета

ГЕБЕЛЬ Анастасия Александровна

студент Тюменского индустриального университета

ПРАВО СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ В ВУЗЕ

В статье исследуются причины, вызывающие нарушение прав студентов для занятий физической культурой и спортом в вузах, среди них неудобное расписание занятий и отсутствие альтернативных занятий, организационные аспекты образовательного процесса в вузе. Выявлена неэффективность государственной политики в сфере студенческого спорта в Российской Федерации.

Ключевые слова: права студентов, физическая культура, студенческий спорт, государственная политика в сфере студенческого спорта, мотивация.

ZAKHAROVA Anastasiya Vasiljevna

senior lecturer of Physical education sub-faculty of the Tyumen Industrial University

GEBEL Anastasiya Alexandrovna

student of the Tyumen Industrial University

STUDENTS' RIGHT TO PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS AT THE UNIVERSITY

The article examines the reasons that cause violation of the rights of students to engage in physical education and sports in universities, including inconvenient class schedules and the lack of alternative classes, organizational aspects of the educational process at a university. The ineffectiveness of state policy in the field of student sports in the Russian Federation has been revealed.

Keywords: students' rights, physical education, student sports, state policy in the field of student sports, motivation.

Введение

В 2009 году началось финансирование и реализация новой социальной программы «Здоровье», направленной на продвижение здорового образа жизни россиян в целом и молодых людей в частности. Для формирования здорового образа жизни требуется не только его пропаганда в СМИ, а в первую очередь желание самой молодежи, ее воля к регулярным занятиям как физической культурой, так и спортом. При этом общество должно способствовать созданию условий для гармоничного развития детей, подростков, молодежи и других категорий россиян. Реализовать стоящие задачи возлагается на органы власти всех уровней [1]. Шесть лет назад Президент России заявил, что каждый житель нашей страны должен нести ответственность за состояние своего здоровья [2].

Проблема сохранения здоровья молодого поколения является одной из важнейших задач не только для российского государства, но и для системы образования. Реализуемые сегодня государственные программы направлены на поддержание здоровья и развитие физической активности населения в России, способствуют заинтересованности молодежи в здоровом образе жизни и занятии спортом [3], [4], [5].

Согласно «Концепции развития студенческого спорта в Российской Федерации на период до 2025 года», ее цель - «создание условий, обеспечивающих возможность студентам образовательных организаций высшего образования вести здоровый образ жизни, систематически заниматься физической культурой и спортом, получить доступ к развитой спортивной инфраструктуре, а также повысить конкурентноспособность российского спорта» [6].

Методы исследования

1. Вторичный анализ результатов социологических исследований, проведенных российскими и региональными учеными.

2. Онлайн-опрос студентов 1-3 курсов Тюменского индустриального университета, проведенного с целью выявления

причин низкой мотивации к занятиям физической культурой в вузе.

3. Интервью с экспертами.

Обсуждение и результаты

Согласно результатам исследования, проведенного Н. Бурдиной и А. Гариповой [7], только 48 % студентов регулярно посещают занятия по физической культуре, а 52 % – по различным причинам пропускают занятия. Исследование, проведенное Е. Кравцовой, позволило выявить наиболее частые причины пропусков занятий: предпочтение студентов смещено в пользу занятий в фитнес-центрах с современным оборудованием - 42 %, нехватка времени из-за загруженности на других занятиях и в быту - 40 %, отсутствие желания - 25 %.

Таким образом, складывается двоякая ситуация. С одной стороны, в упомянутой Концепции речь идет о необходимости систематически заниматься физической культурой и спортом и доступом к развитой спортивной инфраструктуре, но с другой, для большинства студентов физическая культура ассоциируется с деятельностью чисто механического характера и не является привлекательной. Кроме того, остро стоит проблема у студентов, которые заняты спортом высоких достижений. Обратимся к нашему вузу – Тюменскому индустриальному университету, где за последние пятнадцать лет в рамках проекта «Спорт высших достижений» появились настоящие спортивные звезды: А. Токарев (призер и чемпион Паралимпиады); Н. Мориллов (бронзовый призер Олимпийских игр), Н. Коростелева (бронзовый призер Олимпийских игр); А. Загоруйко (двукратная чемпионка Европы); И. Якимущин (серебряный призер Олимпийских игр) и др. Это самые именитые спортсмены, но есть еще значительное число спортсменов, достигших побед на других международных состязаниях, российских соревнованиях. В интервью они признаются, что сложно сочетать учебу с интенсивными занятиями спортом, требующие длительных ежедневных тренировок, выездов на сборы и соревнования. Как отмечает проф. кафедры Субботин В.Я., желание у ребят учиться огромное, но постоянные, зачастую длительные

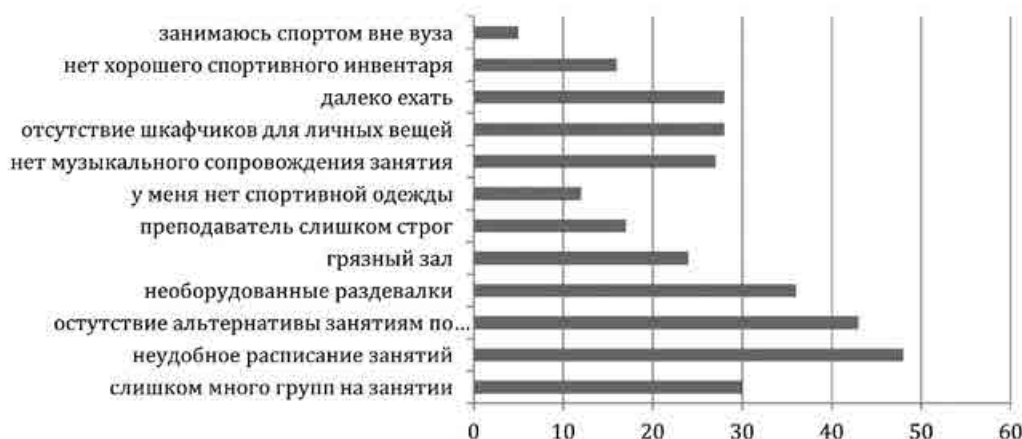

Рисунок 1. Внешние причины, вызывающие нарушение прав студентов для занятий физической культурой, %

пропуски занятий вызывают негативную реакцию у большей части профессорско-преподавательского состава университета, непонимание, что они формируют имидж университета в спортивной сфере. Студентам, занимающимся культурно-массовыми или научными видами деятельности, легче приспособиться к учебному процессу, наверстать упущенное на одном-двух занятиях, чем студенту, пропустившему месяц учебы. В результате у спортсмена-студента собираются долги и встает вопрос об его отчислении. И здесь мы наблюдаем нарушение права студента, который стремится к знаниям, здоровому образу жизни, формирует имидж университета [8].

Анализ результатов онлайн-опроса, проведенного авторами статьи в 2023 году, показал, что чем старше студенты, тем их отношение к занятию физической культурой становится отрицательнее. Это может быть связано с тем, что они тратят большое количество времени и сил на подготовку к занятиям и сами занятия, хотя предпочли бы потратить эти ресурсы на выполнение других учебных задач. Каждый второй студент относится к физической культуре как к учебной дисциплине положительно; треть – нейтрально, а четверть – отрицательно.

Анализ данных показал, что основными причинами нарушения прав студентов к занятиям физической культурой в университете являются:

неудобное расписание занятий (48 %),
отсутствие занятий по альтернативным видам спорта (43 %),
необорудованные раздевалки (36 %) (рис. 1). Эти и другие причины приводят к отсутствию или низкой мотивации у студентов к занятиям физической.

Интересен тот факт, что чуть менее четверти студентов предпочитает заниматься спортом в фитнес-центрах или посещать интересные их спортивные секции. По их мнению, и те и другие предоставляют более современные тренажеры, продуктивные методики и специальное оборудование, позволяющее отслеживать собственное физическое состояние, контролировать и варьировать интенсивность нагрузок. При этом преподаватели при выставлении оценок не берут в расчет эти занятия. По мнению экспертов, не формальное, индивидуальное отношение к студентам, которые занимаются в фитнес-центрах или в других спортивных секциях, позволило бы студентам реализовать таким образом право на получение оценки по дисциплине.

Кроме нарушения прав студентов, вызванных внешними факторами, нам удалось выявить внутренние причины, которые приводят к нарушению прав студентов при занятиях физической культурой: плохая физическая подготовка (38 %), нежелание носить с собой форму (36 %) и др. (рис. 2).

Однако, несмотря на достигнутые показатели в молодежном спорте в целом, они не отражают ситуацию, а скорее, наоборот, идут в противовес, сложившейся физкультурно-спортивной деятельности в ряде высших учебных заведений. Безусловно, обозначенные проблемы, напрямую не демонстрируют нам проблемы правового характера. Тем не менее, по результатам опроса студентов, видно, что основные задачи Концепции развития студенческого спорта в

Российской Федерации на период до 2025 года, призванные обеспечить высокий уровень развития физической культуры в образовательной деятельности, реализуются неэффективно.

Пристатейный библиографический список

1. Путин: каждый россиянин должен нести ответственность за состояние своего здоровья. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/5037629> (Дата обращения 21.03.2024).
2. Путин: «Формирование здорового образа жизни молодого поколения должно стать одним из приоритетов властей всех уровней». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ktovmedicine.ru/news/2009/1/vladimir-putin-formirovanie-zdorovogo-obraza-zhizni-molodogo-pokoleniya-dolzno-stat-odnim-iz-prioritetov-vlastey-vseh-urovney.html>.
3. Чайковская М. В., Кузнецова Н. В. и др. Поиск ресурсов по формированию здорового образа жизни студенческой молодежи / В сборнике: Водные ресурсы - основа устойчивого развития поселений Сибири и Арктики в XXI веке: Сборник докладов XXI Международной научно-практической конференции. - 2019. - С. 396-400.
4. Смирнова И. А., Глухова А. Н. Физическое воспитание студенческой молодежи // В сборнике: Международная научно-практическая конференция им. Д. И. Менделеева, посвященная 90-летию профессора Р. З. Магарилы: Материалы конференции. Отв. редактор А. Н. Халин. - Тюмень, 2022. - С. 215-217.
5. Социально-гуманитарные проблемы современности / Хайруллина Н. Г., Москатова А. К., Недосекина А. Г., Обидина Ю. С., Степанов А. В., Стерледева Т. Д., Шитова Н. Б. Личность и общество / Том Книга 2. - Saint-Louis, MO, USA, 2013.
6. Концепция развития студенческого спорта в Российской Федерации на период до 2025 г.: приказ Минспорта России № 1007. от 21 ноября 2017 г.
7. Бурдина Н. Н., Гарипова А. З. Физическая культура в вузе: проблема посещаемости и ее решение - Текст: электронный // Психология, социология и педагогика. - 2023. - № 6. - С. 17-23. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psychology.snauka.ru/2016/01/6303> (дата обращения: 26.11.2023).
8. Субботин В. Я. Нейтрализация негативных сторон спорта высоких достижений // Материалы Международной научно-практической конференции «Воспитательно-патриотическая и физкультурно-спортивная деятельность в вузах: инновации в решении актуальных проблем». - Тюмень, 2017. - С. 283-285.

ЗВЕРЕВ Андрей Владимирович

кандидат юридических наук, начальник кафедры мобилизационной и тактико-специальной подготовки Юридического факультета, Академии права и управления ФСИН России, г. Рязань

ЛЫСУХИН Антон Михайлович

старший преподаватель кафедры физической и огневой подготовки Кузбасского института ФСИН России, г. Новокузнецк

ЦЫПЛЕНКОВ Анатолий Игоревич

преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности Юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛА ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ УИС РФ

В статье рассмотрен вопрос отсутствия занятий по физической подготовке с сотрудниками оперативных отделов исправительных учреждений Уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. В связи с этим, авторами исследования выдвинуто предложение о проведении занятий по физической подготовке с сотрудниками, приведен примерный план недельного тренировочного микроцикла. В заключении статьи авторы пришли к выводу о том, что физическая подготовка является неотъемлемой частью служебной деятельности сотрудников оперативного отдела исправительных учреждений Уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Она повышает работоспособность, выносливость и физическую подготовленность, что в свою очередь способствует более эффективному выполнению служебных обязанностей и повышению общей безопасности в исправительных учреждениях. Разработка и внедрение программы физической подготовки, учитывающей особенности служебной деятельности, является необходимым шагом для достижения оптимального уровня физической подготовленности сотрудников оперативного отдела.

Ключевые слова: сотрудник, тренировка, физическая подготовка, физическая подготовленность, сотрудник оперативного отдела, исправительные учреждения УИС РФ.

ZVEREV Andrey Vladimirovich

Ph.D. in Law, Head of Mobilization and tactical-special training sub-faculty of the Faculty of Law of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia, Ryazan

LYSUKHIN Anton Mikhaylovich

senior lecturer of Physical and fire training sub-faculty of the Kuzbass Institute of the FPS of Russia, Novokuznetsk

TSYPLENKOV Anatoliy Igorevich

lecturer of Operational investigative activities sub-faculty of the Faculty of Law of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

THE ROLE OF PHYSICAL TRAINING IN THE PERFORMANCE OF EMPLOYEES OF THE OPERATIONAL DEPARTMENT OF CORRECTIONAL INSTITUTIONS OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article considers the issue of the lack of physical training classes with employees of operational departments of correctional institutions of the Penal enforcement system of the Russian Federation. In this regard, the authors of the study put forward a proposal to conduct physical training classes with employees, and an approximate plan for a weekly training microcycle is given. In conclusion, the authors came to the conclusion that physical training is an integral part of the official activities of employees of the operational department of correctional institutions of the Penitentiary System of the Russian Federation. It increases performance, endurance and physical fitness, which in turn contributes to more effective performance of official duties and increases overall safety in correctional institutions. The development and implementation of a physical training program that takes into account the specifics of professional activity is a necessary step to achieve an optimal level of physical fitness of employees of the operational department.

Keywords: employee, training, physical training, physical fitness, employee of the operational department, correctional institutions of the Criminal Code of the Russian Federation.

В современных условиях служебная деятельность сотрудников оперативного отдела исправительных учреждений Уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – ИУ УИС) требует не только высокой профессиональной подготовки, но и хорошей физической формы, поскольку данные качества напрямую влияют на эффективность и безопасность выполнения служебных обязанностей.

Однако физическая подготовка в деятельности сотрудников «встречается» лишь при сдаче зачетов. Деятельность ИУ УИС не предусматривает время для физической подготовки сотрудников оперативных отделов, что на наш взгляд, является большим упущением.

Ввиду того, что физическая подготовка не только способствует улучшению физического состояния и общей выносливости, но и развивает такие качества, как сила, гибкость, быстрота реакции и координация движений, что является неотъемлемыми аспектами деятельности сотрудников оперативного отдела. Кроме того, физическая подготовка способствует повышению самодисциплины, стрессоустойчивости и уверенности в себе, что является необходимым для выполнения служебных обязанностей оперативного сотрудника в ИУ УИС.

Для углубленного анализа выделим общие и специальные задачи физической подготовки.

Общие:

1. Развитие и совершенствование силы, скорости, ловкости, координации, гибкости, реакции;
2. Повышение уверенности в себе и способности организма действовать эффективно во время выполнения служебно-боевых задач;
3. Повышение интереса и мастерства сотрудников в сфере занятий физической подготовкой;
4. Изучение теоретических и практических знаний и навыков самоконтроля за состоянием здоровья в процессе занятий физическими упражнениями.

Специальные:

1. Повышение уровня владения боевыми приемами борьбы в условиях, максимально приближенных к реальным, при значительных физических нагрузках и психическом напряжении;
2. Преодоление различных препятствий;
3. Овладение навыками действия в коллективе, во время больших физических нагрузок;
4. Развитие общей и скоростной выносливости, ловкости, пространственной ориентации;
5. Воспитание смелости и настойчивости при действиях в сложных и экстремальных ситуациях [3].

С целью поддержания физической подготовленности сотрудников оперативного отдела на высоком уровне, необходимо

Таблица 1. Недельный микроцикл физической подготовки сотрудников оперативного отдела ФКУ ИК-1 УФСИН России по Н-ской области

День недели	1 группа (И. И. Иванов, П. П. Петров)	2 группа (С. С. Сидоров, К. К. Козлов)	3 группа (С. С. Смирнов, А. А. Антонов)
Пн	Разминка – 10 мин легкого бега; ОФП, СБУ – 10 мин; Отработка боевых приемов борьбы – 30 мин; Растяжка, упражнения на координацию – 10 мин.		
Вт		Разминка – 10 мин легкого бега; ОФП, СБУ – 10 мин; Силовая подготовка – 40 мин; Растяжка, упражнения на координацию – 15 мин.	
Ср			Разминка – 10 мин легкого бега; ОФП, СБУ – 10 мин; Силовая подготовка – 40 мин; Растяжка, упражнения на координацию – 20 мин.
Чт	Разминка – 10 мин легкого бега; ОФП, СБУ – 10 мин; Спортивные игры – 30 мин; Растяжка – 10 мин.		
Пт		Разминка – 15 мин легкого бега; ОФП, СБУ – 15 мин; Отработка боевых приемов борьбы – 30 мин; Растяжка – 10 мин.	
Сб			Разминка – 15 мин легкого бега; ОФП, СБУ – 15 мин; Спортивные игры – 30 мин; Растяжка – 10 мин.

проведение занятий по физической подготовке не менее двух раз в неделю.

Организация физической подготовки должна быть основана на научных принципах и учитывать специфику работы сотрудников оперативного отдела, которая заключается в том, что оперативные работники выполняют служебные обязанности, связанные с обеспечением безопасности и поддержанием порядка в ИУ УИС. Их работа требует высокой физической подготовки, так как они должны быть готовы к быстрому реагированию на различные ситуации, включая конфликтные и экстремальные [2].

В первую очередь, перед началом осуществления физической подготовки, необходимо учесть индивидуальные потребности и возможности каждого сотрудника, а также рабочее время и возможность занятия спортом, ввиду того, что для полноценного функционирования ИУ УИС недопустимо проведение занятий по физической подготовке со всеми сотрудниками оперативного отдела в одно время. Необходима разработка индивидуальных программ тренировок. Это позволит сотрудникам развивать необходимые физические качества, учитывая их особенности и цели, а также не окажет негативного воздействия на нормальное функционирование ИУ УИС.

Организация физической подготовки сотрудников оперативного отдела ИУ УИС, должна быть систематической и комплексной. Она должна включать в себя различные виды физических упражнений, направленных на развитие необходимых физических качеств: тренировки циклической направленности, силовые тренировки, а также упражнения на гибкость и координацию. Последние необходимо включать в начале и конце каждой тренировки [1].

Кардиотренировки способствуют улучшению скорости, выносливости и работы сердечно-сосудистой системы, что особенно важно для сотрудников, имеющих, как правило, сидячий образ жизни. В большинстве своем работа оперативного сотрудника подразумевает большое количество «сидячего образа жизни».

Силовые тренировки направлены на развитие силы и выносливости мышц, что, в свою очередь, способствует повышению эффективности выполнения служебных обязанностей и снижению воздействия утомления на организм.

Гибкость и координация также играют важную роль в служебной деятельности сотрудников, поскольку они позволяют им быть более мобильными и готовыми к быстрому реагированию на различные ситуации.

Организация физической подготовки сотрудников оперативного отдела должна проводиться под руководством квалифицированных тренеров. Они должны иметь знания и опыт в обла-

сти физической подготовки и специализироваться в тренировке сотрудников правоохранительных органов. Для проведения занятий сотрудники оперативного отдела должны распределяться на группы, в зависимости от физической подготовленности, а также по принципу взаимозаменяемости на период тренировочной деятельности. В таблице 1 приведен пример недельного микроцикла физической подготовки сотрудников оперативного отдела ИУ УИС.

В заключении можно сделать вывод о важности физической подготовки для сотрудников оперативного отдела ИУ УИС. Поскольку она способствует улучшению профессиональных навыков, повышению стрессоустойчивости и уверенности в себе, а также укреплению их здоровья. Однако, для эффективной организации физической подготовки необходимо учитывать особенности профессии и использовать разнообразные методы тренировок. Кроме того, важно проводить контроль и оценку уровня физической подготовки, а также решать проблемы и разрабатывать перспективы развития данной области. Все это позволит повысить эффективность служебной деятельности сотрудников оперативного отдела и обеспечить безопасность и порядок в ИУ УИС.

Пристатейный библиографический список

1. Дерипаско А. В., Гофман А. А. Служебная и физическая подготовка как важнейшая составляющая профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: актуальные вопросы организации // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2022. – № 3 (238). – С. 63-70.
2. Кодзоков А. Х. Физическая подготовка как составляющая профессиональной служебной подготовки сотрудников органов внутренних дел // Образование. Наука. Научные кадры. – 2020. – № 2. – С. 224-226.
3. Никеров Д. И., Закиров Т. М. Роль физической подготовки в процессе формирования профессионально важных качеств сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестник Самарского юридического института. – 2018. – № 5 (31). – С. 127-130.
4. Скрипников В. С. Роль физической подготовки в служебной деятельности сотрудников исправительных учреждений ФСИН России // Молодой ученый. – 2022. – № 19 (414). – С. 474-477.

ЗОРИНА Наталья Сергеевна

старший научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России

САДЫКОВА Регина Айдаровна

научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России, капитан внутренней службы.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

В данной статье автором рассматривались основные вопросы прогнозирования девиантного поведения несовершеннолетних правонарушителей. Раскрыто понятие девиантного поведения, его причин и типов. Отдельное внимание уделено методам прогнозирования, которые принято применять при работе с подростками. Установлено, что успешное прогнозирование девиаций у подростков становится возможным в случае комбинирования всех общепринятых методов. В заключении отмечено, что ключевым показателем эффективности в деле прогнозирования девиантного поведения подростков является количество совершенных ими повторных правонарушений – чем это число ниже, тем точнее можно оценить работу специалистов.

Ключевые слова: девиантное поведение, несовершеннолетний, преступность, повторность, правонарушение.

ZORINA Natalya Sergeevna

senior researcher of the Department for Improving Legal Regulation of the Penitentiary System of the Center for the Study of Problems of Management and Organization of the Execution of Sentences in the Penitentiary System of the Federal State Institution «Research Institute of the Federal Penitentiary Service»

SADYKOVA Regina Aidarovna

researcher of the Department for Improving Legal Regulation of the Penitentiary System of the Center for the Study of Problems of Management and Organization of the Execution of Sentences in the Penitentiary System of the Federal State Institution «Research Institute of the Federal Penitentiary Service»

FORECASTING THE DEVIANT BEHAVIOR OF JUVENILE OFFENDERS

In this article, the author considered the main issues of forecasting the deviant behavior of juvenile offenders. The concept of deviant behavior, its causes and types is briefly revealed. More attention was paid to forecasting methods that are commonly used when working with adolescents. It was found that successful prediction of deviations in adolescents is possible only if all generally accepted methods are combined. In conclusion, it was pointed out that the main indicator of effectiveness in predicting the deviant behavior of adolescents is the number of repeat offenses among adolescents – the lower this number, the better the work of specialists can be evaluated.

Keywords: deviant behavior, juvenile, criminality, repetition, offense.

Проблема преступности несовершеннолетних в настоящее время особенно актуальна. Несмотря на то, что количество преступлений, к которым напрямую или косвенно причастны несовершеннолетние, сокращается, мы не можем со всей уверенностью утверждать, что подростковая преступность полностью побеждена. Так, в 2016 году, несовершеннолетние были замешаны в совершении 53 736 преступлений, в 2017 – 45 288, в 2018 – 43 553, в 2019 – 41 548, в 2020 – 37 771 [2, с. 217]. Данные показатели всё ещё являются существенными, несмотря на нисходящую тенденцию. Поэтому одним из важнейших направлений работы с несовершеннолетними правонарушителями является прогнозирование их девиантного поведения. В этом направлении работы специалистам могут помочь знания в области криминологии, психологии и педагогики. В случае недостатка знаний хотя бы в одной из трёх указанных сфер эффективное прогнозирование становится затруднительным. Для того, чтобы предугадать и предупредить дальнейшие девиации подростков, необходимо владеть информацией о причинах их противоправных действий индивидуально-психологических качествах несовершеннолетних и соответствующих методах педагогического воздействия.

Проблемой прогнозирования девиантного поведения несовершеннолетних напрямую занимались Кириллова Е. Б. и Зуева Е. Г., обозначившие в своём исследовании множе-

ство важных тезисов, направленных на облегчение работы с «трудными» подростками. Более того, существует ряд специалистов, которые касались смежных тем. Например, работы Гайнуллиной А. В. и Халитова О. Ф. посвящены изучению психологических аспектов профилактики правонарушений несовершеннолетних. Обносов В. Н. рассматривает в своём исследовании индивидуально-психологические особенности подростков с девиантным поведением, а Сидоренко Н. С. и Нижник Н. С. – детерминанты девиантного поведения несовершеннолетних. В совокупности каждый из специалистов внёс свой вклад в развитие глобальной темы прогнозирования подростковой преступности.

Прежде чем знакомиться с особенностями прогнозирования девиантного поведения несовершеннолетних, необходимо более подробно рассмотреть само понятие такого поведения. В целом, в научном сообществе стало относительно устоявшимся общепринятое понятие «девиантное поведение». Мы, в свою очередь, воспользуемся определением, сформулированным Сидоренко Н. С. и Нижник Н. С. По их мнению, девиантное поведение – это устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, не соответствующее распространённым в обществе ценностям, правилам, стереотипам поведения, ожиданиям, установкам, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, непосредственно угрожающее благополу-

чию межличностных отношений, а также сопровождающее ее социальной дезадаптацией личности [4, с. 120].

В криминологии выделяется два основных типа поведенческих девиаций (в том числе и среди подростков):

– асоциальное поведение. Данный тип девиантного поведения является поверхностным, то есть он проявляется в прямом взаимодействии с другими членами социума. Асоциальное поведение подразделяется на два подтипа – аддиктивное (склонность индивида к употреблению наркотических и других психоактивных веществ, под влиянием которых он способен на совершение преступления) и антисоциальное (поведение, влекущее нарушение правовых предписаний);

– внутридеструктивное поведение. Данный тип девиантного поведения следует считать более опасным для подростков, так как его проявление, как правило, не замечается в социуме. Такой тип поведения, в первую очередь, направлен на дезинтеграцию самой личности (склонность к суициду, конформизму, нарциссизму, фанатизму и т.п.).

Во время работы с несовершеннолетним преступником необходимо понимать, какой тип девиантного поведения он проявляет. Это крайне важно в деле прогнозирования девиаций несовершеннолетнего, так как типология такого поведения предоставляет возможность более точно определить его причины. Причины правонарушения, которое уже совершил несовершеннолетний, являются прямой подсказкой того, какие методы воздействия могут быть эффективными и как их следует применять в конкретной ситуации.

Более точное установление причин правонарушения требует сбора информации. Важны сведения о семье подростка, о его взаимоотношениях с друзьями, романтических отношениях, образовательном уровне, об отклонениях на психологическом уровне или о болезнях в целом и т.д. Полученная информация становится основным инструментом, обеспечивающим возможность составления наиболее точного психологического портрета подростка и прогнозирования его дальнейшего поведения при том или ином педагогическом воздействии [1, с. 31].

Обнос В. Н., изучая тематику индивидуально-психологических особенностей подростков, склонных к преступности, поделил рассматриваемых индивидов на две категории. К первой категории он отнёс тех подростков, мотивом деятельности которых становится непродуктивное самоутверждение, демонстративность, желание добиться превосходства над другими за счёт вызывающей дерзости, физического насилия. Других способов самоутверждения, таких как учеба, спорт, трудовая деятельность, художественное творчество у них может и не быть, поэтому подобное деструктивное поведение становится типичным. Вторая категория правонарушителей имеет корыстные ориентации, в основе которых лежит стремление приобрести желанные материальные блага за счет воровства, вымогательства, мошенничества. Следует обратить внимание на то, что часто вовсе не нужда подталкивает их к подобным действиям, а жажда приобретения, обладания, стремление к достижению максимального комфорта, желание «красивой» жизни за счет других. Сочувствие к людям, способность понять и почувствовать ту боль, которую они доставляют своим жертвам, у них или полностью отсутствует, или подавляется с помощью таких защитных механизмов как вымещение, рационализация, оглушение [3, с. 61].

Вышеуказанный массив знаний о несовершеннолетнем преступнике, несомненно, способен оказать существенную помощь в деле прогнозирования его девиантного поведения. Для составления прогноза поведения несовершеннолетнего, возможно применение трех основных методов: метода экстраполяции, метода экспертных оценок и метода моделирования. Метод экстраполяции представляет собой прогноз выявленных в прошлом тенденций относительно будущего. Метод групповых (экспертных) оценок является специфич-

ческой формой прогностического опроса должностных и других лиц, которым хорошо известны деловые, психологические и моральные качества изучаемых граждан. Суждения этих лиц (экспертов) могут иметь важное диагностическое и прогностическое значение. Метод экспертных оценок может быть использован работниками правоохранительных органов для прогнозирования преступного поведения отдельных лиц. Метод моделирования преступного поведения в прогностических целях предполагает построение соответствующих моделей, изучение которых может заменить в известных пределах исследуемый объект. Под прогностической моделью понимается модель объекта прогнозирования, исследование которой позволяет получить информацию о возможных состояниях объекта в будущем.

Наибольшая эффективность прогнозирования девиантного поведения несовершеннолетнего правонарушителя возможна только при комбинировании всех вышеуказанных методов. Например, метод моделирования или экстраполяции не будет эффективным в отрыве от метода экспертных оценок – сотруднику попросту будет не хватать информации о личности несовершеннолетнего. Похожая ситуация может быть и в обратном случае – когда у нас есть информация о несовершеннолетнем, но нет разработанного инструментария для моделирования. Поэтому при осуществлении прогнозирования девиантного поведения несовершеннолетних организациям важно иметь в своём штате лиц, которые владеют всеми указанными методами.

Построение прогнозов девиантного поведения несовершеннолетних, совершивших преступление, является крайне важным направлением практической деятельности сотрудников правоохранительных органов, от качества которой во многом зависит будущее значительного количества подростков по всей России. От того, насколько точно воспитатель понял причину, мотив преступления и личность самого преступника, зависит способность первого к правильному прогнозированию будущего. В зависимости от прогнозов воспитатель сможет подобрать наиболее эффективные инструменты педагогического воздействия предупреждения повторных правонарушений в будущем. Подчеркнем, что ключевым показателем эффективности в деле прогнозирования девиантного поведения несовершеннолетнего следует считать повторные правонарушения. Чем меньше подростков вновь примутся за преступную деятельность, тем более лестно можно отозваться о работе специалиста, проводившего мероприятия по прогнозированию девиаций несовершеннолетнего.

Пристатейный библиографический список

1. Гайнулина А. В., Халитов О. Ф. Психологические аспекты профилактики правонарушений несовершеннолетних // Право: ретроспектива и перспектива. – 2022. – № 3 (11). – С. 28-33.
2. Кириллова Е. Б., Зуева Е. Г. Прогнозирование девиантного поведения несовершеннолетних правонарушителей // Российский девиантологический журнал. – 2021. – № 1 (2). – С. 215-229.
3. Обнос В. Н. Индивидуально-психологические особенности подростков с девиантным поведением // Наука и образование. – 2022. – Т. 5. № 3. – С. 58-64.
4. Сидоренко Н. С., Нижник Н. С. Детерминанты девиантного поведения несовершеннолетних: значение правовой культуры при выборе личностью модели правового поведения // Общество и право. – 2022. – № 4 (82). – С. 119-126.

DOI 10.46320/2073-4506-2024-3-190-457-459

ИВАНОВА Светлана Владимировна

кандидат психологических наук, магистр юриспруденции, доцент, доцент кафедры педагогики и цифровой дидактики Самарского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения России

АЗАРХИН Алексей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права и публично-правовых дисциплин, доцент кафедры организации борьбы с экономическими преступлениями Института права Самарского государственного экономического университета

СИСТЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ВУЗА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Статья посвящена вопросу правового регулирования изменений, которые влечет за собой процесс цифровизации в вузах. В частности, рассмотрены два глобальных изменения: реализуемые новые модели смешанного и гибридного обучения и подготовка студентов к работе на единой цифровой платформе. В связи с этим, в статье авторы приводят анализ нормативно-правовых документов, регулирующих эти процессы и предлагают систему правового регулирования образовательного процесса вуза в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: цифровая трансформация, смешанное обучение, гибридное обучение, единая цифровая платформа, электронное обучение, электронный документ, электронный документооборот.

IVANOVA Svetlana Vladimirovna

Ph.D. in psychological sciences, master of law, associate professor of Pedagogy and digital didactics sub-faculty of the Samara State Medical University of the Ministry of Health of Russia

AZARKHIN Alexey Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of law and public law disciplines sub-faculty, associate professor of Organization of combating economic crimes sub-faculty of the Institute of Law of the Samara State University of Economics

THE SYSTEM OF LEGAL REGULATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS OF THE UNIVERSITY IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

The article is devoted to the issue of legal regulation of the changes that the digitalization process entails in universities. In particular, two global changes are considered: the new models of mixed and hybrid education being implemented and the preparation of students to work on a single digital platform. In this regard, in the article, the authors provide an analysis of regulatory documents regulating these processes and propose a system of legal regulation of the educational process of a university in the context of digital transformation.

Keywords: digital transformation, blended learning, hybrid learning, unified digital platform, e-learning, electronic document, electronic document management.

Цифровизация – главный феномен современного общества, который охватывает все сферы жизни и влечет за собой трансформационные процессы в них.

Особую актуальность цифровизация приобретает в системе профессионального образования, где она имеет интегрированный характер. С одной стороны, преподавателям вуза необходимо адаптироваться к установленным новым общественным отношениям в социуме; с другой – цифровизировать образовательный процесс вуза; с третьей – подготовить будущих специалистов к осуществлению профессиональной деятельности в условиях цифровой среды. Соответственно, трансформационные процессы вуза, связанные с цифровизацией, также имеют интегрированный характер.

В настоящее время многие ученые занимаются исследованием процесса цифровизации. В связи с этим по данной теме накоплен большой опыт. Результатом одних из них выступает рассмотрение цифровизации, как формата работы с большими данными (bigdata) (Т. В. Никулина, Е. Б. Стариченко) [13]; другие рассматривают цифровизацию, как средство оптимизации издержек (В. А. Старухин, Т. В. Фомичева) [14]; третьи – доказывают значение цифровизации в активизации познавательной деятельности (Н. В. Екимова) [6].

В аспекте профессиональной деятельности процесс цифровизации был изучен нами в работах И. В. Кудинова, А.

Р. Нафиковой (изучены вопросы цифровизации профессиональной деятельности будущего учителя) [10]; З. Г. Иргалиной (рассмотрено влияние цифровизации на профессионализацию будущих специалистов); А. А. Молдован (раскрыты вопросы цифровизации в экономике) [12] и т.д.

В результате анализа литературы, вслед за А. А. Молдован, мы пришли к выводу, что цифровизация позволяет оптимизировать профессиональную деятельность, но при этом неизбежны серьезные трансформационные процессы в управлении, в стратегии деятельности, в подходах к ее осуществлению.

При этом актуализируется вопрос готовности самих организаций и специалистов к этим трансформациям. Исследования А. Д. Воронина, А. М. Даниловой, О. В. Савельевой, И. В. Савельева показали, что среди многих проблем, связанных с цифровой трансформацией, выступает «недостаточная разработанность нормативно-правовой базы», что и обусловило актуальность нашего исследования.

Правовой аспект цифровизации, как известно, составляет ее основу. И здесь мы сталкиваемся с противоречием, которое отмечают А. О. Козарев, Т. Н. Михеева и др. [8]. Суть его заключается в превышении темпов развития информационных технологий над правовым регулированием. Так, А. О. Козырев, на примере блокчейна, искусственного интеллекта

и интернет вещей, отмечает, что необходимость в правовом регулировании новых технологий становится актуальна с появлением самих технологий.

Поскольку наше исследование посвящено системе профессионального образования, раскрывая вопрос правового регулирования общественных отношений, начало работы мы посвятили конкретизации содержания цифровой трансформации вуза и общественных отношений, устанавливаемых в этом процессе, а именно, связанных с самой трансформацией, с работой в его цифровой среде, а также с выполнением будущей профессиональной деятельности на единой цифровой платформе.

Конкретизируя содержание цифровой трансформации, вслед за В. Н. Мининой, мы рассматриваем трансформацию образовательного процесса и систему управления им в целом, связанные с их интеграцией с информационными ресурсами. В этой связи особое внимание необходимо уделить общественным отношениям, которые выстраиваются в рамках организации смешанного и гибридного обучения. С этой целью конкретизируем дефиниции самих моделей смешанного и гибридного обучения.

Смешанное обучение было изучено нами в исследованиях Н. В. Андреевой [2], Т. В. Долговой [4], Д. А. Драндрова, Г. Л. Драндрова [5], П. А. Короткова [9], А. В. Логиновой, И. А. Малининой, Л. В. Рождественской [2], Б. Б. Яр и др.. Анализ работ перечисленных авторов, позволил нам дать определение этого понятия, под которым мы понимаем сочетание последовательно осуществляющихся офлайн (лицом к лицу) и онлайн обучения, а также выявить характеристики смешанной модели обучения: комплементарная интеграция моделей традиционного (очного) и электронного (дистанционного) обучения; самостоятельность обучающегося в определении траектории, места, темпа обучения; участие его в сопровождении образовательного процесса.

В то время, как гибридная модель предполагает параллельную реализацию офлайн и онлайн обучения. В результате анализа исследований, проведенных Д. П. Ананиным, А. С. Петраковой, Н. Г. Стрикуном [1], нам удалось определить следующие характеристики гибридного обучения: мультиформатность (учебно-методические материалы должны быть приготовлены для трех видов взаимодействия: преподаватель ↔ студент во время классического занятия в аудитории, в формате онлайн и для организации самостоятельной работы студента); синхронность реализации; расширенность доступа к обучению.

Исходя из содержания смешанной и гибридной моделей обучения, нормативно-правовая база процесса цифровизации вуза и организации работы в его цифровой среде должна предусматривать одновременное регулирование отношений субъектов образовательной деятельности в рамках классического и онлайн обучения.

Безусловно, регулирование общественных отношений такой интеграции находит свое отражение в Конституции Российской Федерации¹, статьей 71 которой предусмотрено, что в ведении государства, наряду с другими объектами, находятся «информация, информационные технологии, связь» (п. и), а также «обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных» (п. м).

1 Конституция Российской Федерации с изменениями, одобренными общероссийским голосованием. Гимн, герб и флаг Российской Федерации. – М.: Издательство АСТ, 2020. – 64 с.

Кроме того, она предусмотрена и ФЗ «Закон об образовании»² (далее Закон). В частности, в статье 16 Закона:

– даются разъяснения содержания понятий «электронное обучение» (п. 1),

– устанавливается порядок реализации образовательных программ с применением электронного, дистанционного обучения (п. 2);

– определяются условия функционирования электронной образовательной среды, среди которых электронные информационные и образовательные ресурсы, учебно-методические материалы; государственные информационные системы, обеспечивающие освоение образовательных программ, независимо от местонахождения обучающихся.

Отметим, что в Законе установлен порядок применения дистанционных образовательных технологий, электронного обучения при реализации образовательных программ. Порядок конкретизируется в Правилах применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ³ (далее Правила). В частности, в настоящее время Правила предусматривают:

– проведение различных видов контроля, промежуточной и итоговой аттестации с использованием дистанционных технологий;

– осуществление аутентификации и идентификации с целью получения сведений о фамилии, имени, отчестве, идентификаторе учетной записи в единой системе идентификации и аутентификации с использованием системы «Единая система идентификации и аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных»;

– кроме того, в рамках Правил готовится вступить в силу материал, который позволит раскрыть понятия «информационные системы», «онлайн-курс», «цифровой образовательный контент», «цифровые образовательные сервисы», «цифровое индивидуальное портфолио обучающегося»; конкретизировать виды взаимодействия субъектов образовательных отношений (в частности, отложенное во времени и в режиме реального времени); предоставит обучающимся возможности опосредованного/частично опосредованного взаимодействия обучающегося и преподавателя.

Выше мы писали, что цифровизация вуза имеет интегрированный характер и направлена не только на цифровую трансформацию образовательного процесса, но и на подготовку студентов к осуществлению будущей профессиональной деятельности в цифровой среде, в связи с этим встает необходимость в изучении способов деятельности в ней. В первую очередь, необходимо, чтобы студенты поняли основное предназначение цифровой платформы – обеспечение эффективного взаимодействия между субъектами экономики и устранения транзакционных издержек.

Одним из документов, регламентирующим профессиональную деятельность на цифровой платформе, является

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70291362/#friends>.

3 Постановление Правительства РФ от 11 октября 2023 г. № 1678 «Об утверждении Правил применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ivo.garant.ru/#/document/407816891/paragraph/1.1>.

Постановление Правительства РФ от 13.05.2022 N 867 (ред. от 14.02.2024) «О единой цифровой платформе в сфере занятости и трудовых отношений «Работа в России»»⁴ (далее Постановление). В Постановлении определены основные участники цифровой платформы, распределены их непосредственные полномочия и функции; определены требования к информации, которая выкладывается на единую цифровую платформу; порядок ее представления, обработки и процедуры проведения оценки, а также описана процедура доступа к информации на цифровой платформе. Отметим, что в Постановлении также дается перечень подсистем цифровой платформы, определен порядок их внутреннего взаимодействия, а также обозначены требования к взаимодействию внутренних подсистем единой цифровой платформы с внешними информационными системами.

Особое внимание в Постановлении уделено электронным документам и электронному документообороту. Указываются документы, в которых разъясняются требования, предъявляемые к разным видам электронных документов; дается определение электронной подписи, раскрываются понятия, связанные с ее функционированием.

Таким образом, Постановление определяет участников, регулирует общественные отношения в части работы с информацией, электронными документами на единой цифровой платформе.

Подводя итог вышесказанному, система правового регулирования образовательного процесса вуза в условиях цифровой трансформации представилась нам тремя взаимосвязанными модулями, регулирующими общественные отношения в части: модуль 1 – организации профессиональной деятельности в цифровой среде вуза; модуль 2 – обеспечения безопасности личности и коллектива в ней; модуль 3 – подготовки будущих специалистов к работе на единой цифровой платформе.

Пристатейный библиографический список

1. Ананин Д. П., Стрикун Н. Г. Гибридное обучение в структуре высшего образования: между онлайн и офлайн // Преподаватель XXI век. – 2022. - № 4. Часть 1. - С. 60-74.
  2. Андреева Н. В., Рождественская Л. В., Ярмахов Б. Б. Шаг школы в смешанное обучение. - М.: Буки Веди, 2016. - 65 с.
  3. Васин Е. К. Смешанное обучение на основе информационных технологий как форма реализации учебного процесса в общеобразовательной школе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2016. - № 2 (154). Т. 2 1. - С. 33-11.
  4. Долгова Т. В. Смешанное обучение - инновация XXI века // Интерактивное образование. - 2017. - № 5. - С. 2-8.
  5. Драндров Д. А., Драндров Г. Л. К проблеме содержания понятия «смешанное обучение» // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. - 2021. - № 3. - С. 156-161.
  6. Екимова Н. В. Цифровизация в образовании: происхождение термина и психологические особенности сути феномена // Social psychology: Publishing House «ANALITIKA RODIS» (analitikarodis@yandex.ru). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publishing-vak.ru/>
  7. Калинина С. Д. Условия эффективного использования вебинаров в образовательном процессе университета // Гуманитарные науки и образование. - 2015. - № 3 (23). - С. 37-42.
  8. Козырев А. О. Доклад в Совете Федерации о создании нормативно-правовой базы для цифровой экономики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov/ru/ru/events/37679/>.
  9. Коротков П. А. Использование методики смешанного обучения при обучении иностранному языку в средней школе // Филологический аспект. - 2019. - № 8 (52). - С. 148-154
  10. Кудинов И. В., Нафикова А. Р. Цифровые технологии в профессиональной деятельности будущего учителя: от теории к практике // Педагогический журнал. - 2023. - Т. 13. № 10А. - С. 367-378 @@ Михеева Т. Н. К вопросу о правовых основах цифровизации в Российской Федерации // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). - 2019. - № 9. - С. 114-122.
  11. Молдован А. А. Особенности цифровизации и цифровой трансформации, их теоретические аспекты и различия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-tsifrovizatsii-i-tsifrovoy-transformatsii-i-teoreticheskie-aspekty-i-razlichiya?ysclid=lu2k3srfw2203563645>.
  12. Никулина Т. В., Стариченко Е. Б. Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление // Педагогическое образование в России. - 2018. - № 8. - С. 107-113.
  13. Старухин В. А. Цифровизация как метод сокращения транзакционных издержек производственного предприятия // Кант. - 2021. - № 4. - С. 95-99.
- 4 Постановление Правительства РФ от 13 мая 2022 г. № 867. «О единой цифровой платформе в сфере занятости и трудовых отношений «Работа в России»». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/404612909/#block_1017.

МАДЖУГА Анатолий Геннадьевич

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики, психологии и здоровьесбережения Института развития образования Республики Башкортостан, г. Уфа

АЖИЕВ Ахмед Вахаевич

кандидат педагогических наук, профессор, проректор по социальной, воспитательной работе и связям с общественностью Чеченского государственного педагогического университета, г. Грозный.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

В статье представлены концептуальные основы формирования гражданской позиции студентов вуза. Авторы определяют сущность и структуру гражданской позиции личности в реалиях современного общества. В ходе раскрытия структуры гражданской позиции личности описаны познавательный, мотивационно-ориентировочный и поведенческий компоненты. В контексте исследования рассмотрены основные психолого-педагогические детерминанты, влияющие на результативность процесса формирования гражданской позиции студентов современного вуза, показана взаимосвязь социальной активности, гражданского самосознания и гражданских качеств обучающихся.

Ключевые слова: гражданская позиция, социальная активность, гражданское самосознание, гражданские качества, гражданское воспитание, гражданско-патриотические ценности, самоопределение.

MADZHUGA Anatoliy Gennadjevich

Ph.D. in pedagogical sciences, professor, Head of Pedagogy, psychology and health care sub-faculty of the Institute for the Development of Education of the Republic of Bashkortostan, Ufa

AZHIEV Akhmed Vakhaevich

Ph.D. in pedagogical sciences, professor, Vice-rector for Social, Educational Work and Public Relations of the Chechen State Pedagogical University, Grozny

THE CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF THE FORMATION OF THE CIVIL POSITION OF UNIVERSITY STUDENTS

The article presents the conceptual foundations of the formation of the civil position of university students. The authors define the essence and structure of a person's civic position in the realities of modern society. In the course of revealing the structure of a person's civic position, cognitive, motivational-orientation and behavioral components are described. In the context of the study, the main psychological and pedagogical determinants affecting the effectiveness of the process of forming the civic position of students of a modern university are considered, the interrelation of social activity, civic consciousness and civic qualities of students is shown.

Keywords: civic position, social activity, civic consciousness, civic qualities, civic education, civic and patriotic values, self-determination.

Радикальные преобразования, происходящие в последние годы в политической и экономической жизни России, оказали существенное влияние на систему профессиональной подготовки будущих специалистов в современном вузе.

По мнению А. И. Панова, уникальность социальных трансформаций последнего времени состоит в том, что наиболее характерной их чертой выступают не столько социально-экономические преобразования, сколько политическая борьба за определенную направленность общественных процессов [12]. В этих условиях от будущего специалиста требуется четко выраженная гражданская позиция.

Однако в настоящее время в обществе в недостаточной степени актуализируются многие общественные ценности, связанные с предстоящей профессиональной деятельностью: принижена значимость социомных профессий (педагог, врач, воспитатель), ослабла социальная защищенность, гуманизация взаимоотношений в контексте межличностных отношений зачастую лишь декларируется и т.д. Противостоять этой тенденции может выраженная гражданская позиция будущих специалистов. Важно подчеркнуть, что гражданская позиция личности не складывается стихийно, а требует активного формирования. Этот многоэтапный процесс представляет собой одну из приоритетных педагогических задач эпохи цифровизации. Следует отметить, что педагогическая задача решается в определенных условиях. К ним относятся, как собственно педагогические (организационные, дидактические и т.п.), так, и психологические (опора на соответствующие личностные закономерности). В этом контексте целесообразно рассматривать целостные психолого-педагогические условия решения конкретной педагогической задачи [1], [10]. При этом необходимо учитывать специфику профессиональной подготовки студентов в современном вузе. В этой связи особую актуальность приобретает изучение психолого-педагогических условий формирования гражданской позиции студентов современного вуза.

Концептуальные основы формирования гражданской позиции студентов вуза, можно разделить на две относительно обособленные и самостоятельные стадии. Первая – охватывает зарождение идей и замыслов концептуального характера, которые должны стать генератором в поиске эффективных средств формирования гражданской позиции личности студентов и, соответственно, инициировать присвоение ими гражданско-патриотических ценностей. Можно назвать ряд концептуальных идей, воспринятых педагогическими работниками совместно с научными коллективами. Среди них: совершенствование механизма формирования гражданско-патриотических ценностей обучающихся с учётом общих и специфических тенденции развития образования у нас в стране и мире, формирование суверенной системы образования, основанной на традиционных российских ценностях и др. Вторая стадия сопровождает процесс верификации и валидации концептуальных основ, подлежащих воплощению в жизнь в каком-либо направлении деятельности.

Характеризуя концептуальные основы формирования гражданской позиции студентов вуза, следует обратить внимание на то, что системообразующими элементами этого процесса являются предмет и цели гражданского воспитания в контексте приоритетов современного образования. Именно эти элементы позволяют увязать концептуальные положения в единую стройную систему, гармонично сочетать концептуальное педагогическое мышление с содержательной деятельностью субъектов образовательного процесса. К предмету концептуальных положений формирования гражданской позиции личности студентов можно отнести такие элементы, как планирование, прогнозирование, нормативно-правовое регулирование образовательного процесса на всех уровнях образования, качество образования, критерии эффективности формирования гражданско-патриотических ценностей и др. Все они служат формой перехода от неупорядоченных знаний к их системной организации. По своей природе рассматриваемые элементы подвижны, действуют

комплексно. Их можно разделить на две взаимосвязанные части: научную и практическую, являющиеся синтезом научных и практических знаний.

Теоретический анализ литературы по проблеме исследования показал, что являясь приоритетным направлением общественного воспитания, воспитание гражданина ориентировано на непосредственное приобщение молодежи к жизни в обществе через формирование их гражданской позиции [3], [4], [6], [13]. В истории отечественного и зарубежного образования вопросам воспитания гражданской позиции уделялось особое внимание. При этом проявление гражданской ответственности как качества личности рассматривалось отечественной педагогикой в аспекте способности быть защитником завоеваний государства (А. Агаев, А. А. Аронов, А. Н. Выршиков, Ю. К. Злыгостев, Н. М. Конжиев, И. С. Марьенко, А. И. Поберезкин и др.). Особенно важным это является в контексте современной геополитической ситуации в мире.

Гражданская позиция – осознанное участие человека в жизни общества, отражающее его сознательные реальные действия (поступки) в отношении к окружающему в личном и общественном плане, которые направлены на реализацию общественных ценностей при разумном соотношении личностных и общественных интересов. Гражданская позиция рассматривается как совокупность устойчивых установок, оценок, отношений к государству, обществу, профессии, к другим людям, к себе, проявляющаяся в активной деятельности и определяющая действия и поступки человека в аспекте гражданских ценностей [8]. Это понятие отражает политические, юридические, нравственные права и обязанности граждан по отношению к своему государству и предполагает сознательное, ответственное отношение людей к обществу.

Структура гражданской позиции включает три компонента: познавательный, мотивационно-ориентировочный, поведенческий [5]. Познавательный компонент включает в себя формирование базисных ценностных ориентаций, которые предполагают сознательное отношение человека к социальной действительности. Они определяют смысл жизни человека, что для него особенно важно, значимо. Данный компонент характеризуется полнотой этических, правовых, политических и других знаний человека, глубиной их осознания, что отражает субъективное отношение человека к усваиваемым требованиям общества. Мотивационно-ориентировочный компонент раскрывает отношение человека к событиям, обществу, людям, самому себе, которые опосредованы системой нравственных норм, выступающих в виде установок, требований, общественных предписаний, а также системой законов, принятых государством. Моральная специфика последних, заключена в том, что они предписывают, не что надо делать, а как надо делать (в нравственном смысле: ответственно, добросовестно, честно и т.д.). Поведенческий компонент гражданской позиции характеризуется реальным поведением человека, его умением соблюдать важнейшие правила, выполнять основные социально-нравственные обязанности. Важность и значимость поведенческого компонента гражданской позиции обусловлены тем, что усвоение и формирование общественных ценностей происходит в сочетании с собственной деятельностью человека, в сфере самореализации, когда их правильность и значимость подтверждается реальными жизненными процессами. Необходимость в социальном утверждении и признании своей личности ощущает каждый человек, что приводит его к поискам путей и средств, для самоутверждения. Формы его могут быть социально ценными, социально полезными, социально приемлемыми, асоциальными и антисоциальными. В процессе самореализации проявляется и проверяется гражданская позиция личности, способность индивида сохранять и реализовать ее в различных условиях, обладать определенным иммунитетом к воздействиям, противоречащим его личностным установкам, взглядам и убеждениям.

Гражданская позиция включает в себя такие содержательные компоненты как: социальная активность, гражданское самосознание и гражданские качества [2]. Социальную активность можно определить как сознательное, творческое отношение к трудовой и общественно-политической деятельности, в результате которой обеспечивается глубокая и полная самореализация личности. Активность рассматривается как гармоничное сочетание трудовой и общественно-политической деятельности. Активное отношение к жизни предполагает глубокие знания, всесторонне развитые способности и гражданскую сознательность. Под социальной активностью понимается сознательная активность, основан-

ная на глубоком знании закономерностей общественного развития. Гражданское самосознание личности развивается с опорой на жизненную позицию личности: осознание, оценка человеком своего знания, нравственного облика и интересов, идеалов и мотивов поведения, целостная оценка самого себя как деятеля, как чувствующего и мыслящего существа по мере осознания им себя в качестве члена общества, носителя общественно значимой позиции.

Гражданские качества формируются под влиянием социальной среды и собственных усилий личности в специально созданных условиях. Чувство любви к Родине, чувство ответственности за свои поступки и действия, инициативность, самостоятельность – важную роль в процессе воспитания этих качеств играет формирование и развитие у обучающихся потребностей и положительных мотивов, связанных с этими качествами [13]. Выражением гражданской позиции личности являются ее отношения к обществу, деятельности, людям, самой себе. Социальная активность как деятельное отношение человека к социуму, определяющее его гражданское поведение, жизненная позиция оказывают влияние на формирование гражданского сознания и развитие гражданских качеств личности – патриотизма, чувства ответственности перед Родиной, чувство любви к ней.

Процесс формирования гражданской позиции личности совершается в пределах более широкого процесса самоопределения личности. Основным вектором в формировании и развитии гражданской позиции является развитие способности субъекта к рациональному постижению действительности, пониманию сущности социального явления, ситуаций, процессов, тенденций развития, формирования гражданского сознания, а в результате – самоопределение и самореализация самой личности. Этот процесс требует целенаправленного управления. По мнению Т. И. Морозовой, это осуществляется в ходе гражданственного и патриотического обучения и воспитания молодежи. Гражданское и патриотическое обучение состоит в выработке у человека навыков практической деятельности, с одной стороны, по защите своих прав; с другой стороны, по укреплению государственности. Она отмечает, что в современных условиях необходим максимально технологический (социально-технологический) подход к формированию гражданина патриота со стороны субъектов управления, прежде всего, органов по молодежной политике и образовательных учреждений [9].

В контексте формирования гражданской позиции личности, определяющую роль играет гражданское воспитание, которое представляет собой социально-педагогический процесс, формирующий личность как субъекта моральных, экономических, правовых и политических отношений в единстве социально-ориентированных мыслей, чувств и деятельности. Результатом гражданского воспитания, является формирование гражданственности как интегративного свойства личности, которое включает в себя понимание своих прав и свобод и умение использовать их на практике в рамках уважения прав и свобод других граждан; личную ответственность за свой выбор и свое поведение, осознание необходимых юридических и моральных обязательств перед обществом и государством; действенное и критическое отношение к социальной реальности на основе свободного личного выбора, моральных убеждений и побуждений, идеалов равноправия граждан и суверенитета народа по отношению к власти; способность вести позитивный диалог с властью, другими гражданами и гражданскими объединениями [11].

Таким образом, гражданская позиция личности – это приобретенное качество, которое развивается и совершенствуется на протяжении всей жизнедеятельности человека. Она не является раз и навсегда приобретенным качеством, а изменяется в зависимости от условий, в которые попадает личность.

Развитие активной гражданской позиции личности – это непрерывный процесс сознательного, личностного и социально значимого, психологически детерминированного, граждански ориентированного укрепления и развития познавательной, мотивационно-нравственной и поведенческой сфер личности под влиянием внешних и внутренних воздействий, собственных усилий и специально сконструированных педагогических условий. Становление гражданской позиции представляет собой сложный процесс развития интегративного качества личности, характеризующегося социальной активностью и инициативой, органичным сочетанием личностных и гражданских ценностей, предполагающее осознание

себя гражданином и активным участником общественной жизни. Задача становления гражданской позиции личности связана с формированием сложного комплекса взаимодействий человека с окружающим миром и обществом, определением своего положения в обществе в соответствии с гуманистическими идеалами и принципами.

Следовательно, гражданская позиция формируется под влиянием условий, в которых находится личность, и реализуется в общественной деятельности посредством социальной активности, действенности личности и проявлений её гражданских качеств [1], [10], [14]. Анализ исследований, посвященных выявлению психолого-педагогических условий, способствующих решению различных образовательных задач (в том числе и формированию гражданской позиции), позволяет констатировать, что большинство ученых (Е. А. Ганин, В. Н. Кокорев, В. Н. Мошкин, А. Г. Тулегенова, И. А. Федякова) выделяют в них четыре основных группы: 1) информационные (содержание образования; когнитивная основа педагогического процесса); 2) технологические (формы, средства, методы, приемы, этапы, способы организации образовательной деятельности; процессуально-методическая основа педагогического процесса); 3) личностные (поведение, деятельность, общение, личностные качества субъектов образовательного процесса, мотивация; психологическая основа образовательного процесса).

При этом, если условия первой и второй групп (в совокупности с сущностью и содержанием самой педагогической задачи) характеризуют собственно учебно-воспитательный процесс, то содержание третьей группы, в представлении А. Г. Тулегеновой, составляет условия эффективного функционирования этого процесса. В эту группу автор включает: 1) условия, которые определяются личностными качествами обучающихся, в том числе, особенностями их направленности (мотивационная структура личности, её ценностные ориентации и пр.); 2) условия, которые определяют личностными качествами педагога (тип личности, особенности психических процессов, система ценностей, самооценка и пр.); 3) условия, связанные с межличностным взаимодействием и общением педагога и обучающихся (стиль общения, активность во взаимодействии, совпадение стилей обучения и преподавания и пр.) [15].

В процессе формирования гражданской позиции студенты должны стать субъектами собственной деятельности, имеющими право на собственное мнение и различия, что становится возможным в условиях гуманизации педагогического процесса в современном вузе. Гуманизация предполагает организацию педагогического процесса не как субъект-объектное воздействие профессорско-преподавательского состава на студента, а как их взаимодействие на основе единства целей и сотрудничества. Такие гражданские и нравственные качества, как патриотизм, долг, честь, социальная ответственность, не могут навязываться студентам по принципу «перековки» молодого человека в системе профессиональной подготовки в вузе, а формируются заинтересованностью студента развитием своей личности с учетом имеющегося у него потенциала и на основе доверия [7]. Формирование гражданской позиции студентов в условиях вуза осуществляется на следующих взаимосвязанных уровнях: мотивационном, когнитивном, личностно-позиционном, деятельностном. На мотивационном уровне предполагается развивать побуждения к принятию демократических ценностей в качестве мотивов поведения и деятельности. На когнитивном (интеллектуальном) уровне, предстоит передать студентам систему базовых политико-нравственных, военных, экономических знаний, которые позволяют ему определить характер взаимоотношений человека в обществе, выявить свои профессиональные возможности, сформировать систему взглядов, определяющих сущность его гражданской позиции, достаточных для осознанного определения жизненных ориентиров, путей и средств достижения социально значимых целей, самоопределения и самореализации в жизненном и профессиональном пространстве; прививать культуру взаимоотношений человека с обществом и государством, основанную на осознании себя как части общества, успешного сочетания государственных, общественных и личных интересов. На личностно-позиционном уровне предполагается развивать у студентов гуманистические идеалы, высокие нравственные качества, составляющие основу личности будущего специалиста: честь, долг, ответственность и собственное достоинство. На деятельностном уровне (участие в деятельности, имеющей субъективно-личностную и социальную значимость) необходимо: развивать осознание того,

что служение Отечеству – это общественный и нравственный долг гражданина; учить взвешенному соотношению личных и общественных интересов, готовности к защите Родины и преодолению жизненных трудностей; развивать способности к самовоспитанию и волевому сопротивлению антигуманным и антисоциальным влияниям, потребность в социальной активности и саморазвитии.

Пристатейный библиографический список

1. Бегидова С. Н., Леонтьев А. М., Хазова С. А. Психолого-педагогические условия реализации акмеологического подхода в профессиональном образовании. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adygnet.ru/konfer/konfifk2007> (дата обращения: 22.01.2024).
2. Волкова Т. А., Марков В. И. Гуманизация и гуманитаризация военного образования // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – Вып. № 19-2. – С. 223-230.
3. Воспитание гражданской позиции молодого поколения: сб. науч. ст. / Департамент образования г. Москвы, Моск. гор. пед. ун-т, Моск. ин-т открытого образования. – М.: Компания Спутник+, 2009. – 133 с.
4. Вырщиков А. Н., Кусмарцев М. Б., Лутовинов В. И. Патриотическое воспитание молодежи в современном российском обществе. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vounb.volgograd.ru/for_download/El_library/Vlg_avtor/Patrioticheskoe_vospitanie_sovremennoi_molodegi.pdf (дата обращения: 26.01.2024).
5. Гуляева И. Л. «Гражданином быть обязан...»: формирование гражданской позиции личности // Русская культура нового столетия: Проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия / Гл. ред. Г. В. Судаков. Сост. С. А. Тихомиров. – Вологда: Книжное наследие, 2007. – С. 683-686.
6. Гаглоева А. Б. Факторы формирования гражданской и этнической идентичностей // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 66-3. – С. 348-351.
7. Долинин С. П. Формирование гражданской позиции курсантов военно-экономического вуза на основе гуманизации педагогического процесса. Автореферат ... дис. канд. пед. наук. – Ярославль, 2006. – 24 с.
8. Лисовский В. Т. Социология молодежи: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2009. – 254 с.
9. Морозова Т. И. Проблема формирования гражданской ответственности и патриотизма у современной молодежи // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2010. – Вып. № 14. Том 20. – С. 95-98.
10. Мошкин В. Н. Педагогические условия воспитания культуры безопасности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oim.ru/reader.asp> (Дата обращения: 22.01.2024).
11. Никитин Ю. Г. Формирование готовности курсантов военного вуза к реализации гражданской позиции // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия Гуманитарные науки: Педагогика. Психология. Социальная работа. Акмеология. Ювенология. Социокинетика. – 2012. – Вып. № 4. Том 18. – С. 110-113.
12. Панов А. И. Офицерский корпус и политические процессы в обществе: мировой опыт и российская действительность: Автореф. дис. ... докт. полит. н. – М., 2000. – 34 с.
13. Плотникова Е. Ю. Понятие и сущность гражданской позиции в педагогике и психологии // Научно-педагогическое образование. – 2019. – № 6. – С. 218-226.
14. Тимофеев А. И. Педагогические условия формирования гражданской ответственности курсантов военного вуза: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Новосибирск, 2013. – 24 с.
15. Тулегенова А. Г. Некоторые психолого-педагогические условия оптимизации учебно-воспитательного процесса. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.crimea.edu/tnu/magazine/scientist/edition3/p03019.html> (дата обращения: 22.01.2024).

СЕДОВ Дмитрий Алексеевич

преподаватель кафедры физической, огневой и тактико-специальной подготовки Самарского юридического института ФСИН России

ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ДВИГАТЕЛЬНЫМ ДЕЙСТВИЯМ ЧЕЛОВЕКА

В статье рассматривается физическая подготовленность учащихся в системе образовательного процесса, основанного на нормативных актах, регулирующих ее функционирование. Значение придается роли теоретических знаний по физической подготовленности в соответствии с уровнем правового развития, методикам обучения двигательных действий. Принимается решение о максимальном использовании комплексной методики, как наиболее эффективной.

Ключевые слова: двигательные действия, обучение, человек, метод, методика, физическое воспитание, нагрузка, образовательный процесс, навык, умение.

SEDOV Dmitriy Alexeevich

lecturer of Physical, fire and tactical special training sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

Седов Д. А.

LEGAL SUPPORT OF THE METHODS OF TEACHING HUMAN MOTOR ACTIONS

The article examines the physical preparedness of students in the educational process system, based on regulations governing its functioning. Importance is given to the role of theoretical knowledge on physical fitness in accordance with the level of legal development, methods of teaching motor actions. A decision is made to make maximum use of the complex methodology as the most effective.

Keywords: motor actions, training, person, method, methodology, physical education, workload, educational process, skill, ability.

Методики обучения двигательным действиям несут важную смысловую нагрузку в образовательном процессе. Достижение эффективности их использования до сих пор остается одной из актуальных проблем в образовании. Замечено, что только в условиях рационально построенного обучения достигаются умения выполнения двигательных действий людей.

Как известно, двигательные действия появляются после приобретения теоретических знаний о технике их выполнения и после приобретенного опыта по физической подготовленности. Постоянное совершенствование способов выполнения двигательных действий ведет к формированию необходимого двигательного умения [1, с. 38-42]. Другими словами, с помощью двигательного умения человек может реализовать свои двигательные возможности. Со временем, при постоянном повторе, доведенном до автоматизма, умение переходит в навык. Итогом обучения физического воспитания должен стать комплекс практических двигательных умений и навыков, основанных на теоретической базе знаний. В этом большую роль играют двигательная одаренность и опыт обучаемого, его возраст, сложность двигательных действий, профессионализм преподавателя и т.д. Каждый педагог физической культуры должен уметь организовать учебный процесс так, чтобы он включал в себя современные теории и концепции обучения. В процесс в обязательном порядке должны быть включены целостность действий, их совершенство и авто-

матизм, а также осознанность учащимися выполняемых движений. Целями учебного процесса в таком случае являются: методическая последовательность, положительная учебная мотивация, знания и представления о двигательных действиях [2, с. 73-78]. В происхождении двигательных навыков задействованы различные законы: изменения скорости, задержки в развитии, угасания, переноса и т.п. В сочетании с законами применяются методы: разучивания упражнений по частям и в целом, а также сопряженного воздействия. В первом методе происходит разучивание отдельных частей движения, а в итоге – их соединение. Этот метод применяется, когда необходимо изучить сложные двигательные действия, целостно связанные с координацией. В качестве примера можно назвать упражнения, которые состоят из большого количества элементов, практически не связанных между собой. Либо, как вариант, при быстром темпе упражнений, когда не представляется возможности их совершенствования по частям. Целостно-конструктивный метод позволяет выполнять несложные движения, осваивая отдельные элементы в общей структуре движений. Во всех выше перечисленных методах используется определенный порядок, предусматривающий регулирование интенсивности и продолжительности нагрузки, интервалы и паузы для отдыха. Благодаря этому закрепляются адаптационные перестройки в человеческом организме. В основном используются методы длительной и кратковременной тренировки. В усло-

виях первого метода используются движения с небольшой интенсивностью, длительной по продолжительности. Используя этот метод, совершенствуется аэробный компонент выносливости. Во втором случае используется более интенсивный характер нагрузок в смешанном аэробно-анаэробном режиме, положительным образом действуя на выносливость. В переменном методе происходит последовательное распределение нагрузки при выполнении непрерывного комплекса упражнений. В процессе выполнения движений происходит отслеживание изменений скорости передвижения, темпа, ритма и т.д. В качестве примера можно привести изменение скорости бега на различных дистанциях, темпа игры в спортивных играх и т.д. Метод развивает скоростные возможности и выносливость, способствует развитию координации и прочих важных качеств обучаемых. Его недостатком является приблизительный уровень нагрузки, который практически невозможно измерить. Характеризует его многократность выполнений упражнений через интервалы отдыха. За эти интервалы полностью восстанавливается работоспособность. Кроме того, развиваются сила и скорость. Но такие темпы сильно воздействуют на эндокринную и нервную системы. Его следует применять с большой осторожностью, из-за перенапряжения организма в результате повышенных нагрузок и нарушений в технике выполнения движений. Метод с использованием интервалов характеризуется многократностью повторений упражнений через определенные интервалы, в момент которых происходит отдых организма. Он развивает аэробную выносливость в спортивных видах упражнений. Его положительной чертой является дозирование величины нагрузки, что обеспечивает ее плотность и экономит время при проведении занятий. Недостатком является монотонность в чередовании продолжительности нагрузки и продолжительности отдыха. Хотя это и снижает эффективность методики [3, с. 101-105]. В круговом методе происходит последовательное выполнение физических упражнений, благодаря чему умеренно развиваются сила, быстрота и выносливость. При последовательном выполнении упражнений эффект достигается за счет воздействия интервальной тренировки на различные группы мышц. Для игрового метода характерна упорядоченная двигательная деятельность с учетом варьирования нагрузки и отдыха в игровых ситуациях. Подобный метод используется в таких видах спорта, как бег, метание, прыжки и т.д. К отрицательной стороне его можно отнести ограниченность дозирования нагрузки и двигательных навыков, используемых в качестве новых. В соревновательном методе активно используются упражнения в форме соревнований. Это способствует развитию физических и волевых качеств обучающихся. В процессе применения данного метода совершенствуется техника умений и навыков. Но ограниченные нагрузки не позволяют занимающимся использовать его в полной мере [4, с. 198-203].

Таким образом, каждый из указанных методов, применяемых в отдельности, не может быть признан полноценным и эффективным. Свои лучшие стороны при выполнении двигательных движений, они раскрывают лишь

в комплексе с другими, подобными себе, методами обучения.

В настоящее время обучение двигательным действиям является одной из важных и актуальных в физическом воспитании. Используемые двигательные методы тесно взаимосвязаны между собой и занимают центральное место в образовательном процессе. В зависимости от способа применения двигательных действий каждый правильно выбранный метод обеспечивает оптимальные условия для развития и совершенствования физических качеств учащихся. Сложность техник двигательных действий позволяет обучать учащихся технике в целостности и по частям. Выбор метода обучения двигательным действиям зависит от физической подготовки обучающихся и сложности двигательных действий используемых на практике методов. Наиболее эффективное применение в учебном процессе нашли комплексные методы.

Пристатейный библиографический список

1. Введение в теорию физической культуры / Под ред. Л. П. Матвеева. – М., 2022. – 106 с.
2. Виленский М. Я., Вавилова Е. Н. Физическая культура. – М., 2023. – 120 с.
3. Стрельников В. А. Физическая культура. – М.: Академия, 2023. – 410 с.
4. Теория и методика физической культуры / Под ред. Л. П. Матвеева. – М., 2023. – 230 с.

ТАРАСОВА Анна Игоревна

специалист по работе с молодёжью отдела организации воспитательной работы управления по воспитательной работе Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

ПОЗДНЯКОВА Кристина Андреевна

аспирант Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

ШАНЕНКОВА Мария Максимовна

студент бакалавриата института иностранных языков Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ КАЧЕСТВЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В РФ

В статье исследуется процесс изменений в системе профессиональной подготовки студентов юридических специальностей в Российской Федерации в свете качественных изменений, происходящих в образовательном процессе. Авторы рассматривают актуальные тенденции и вызовы, с которыми сталкиваются высшие учебные заведения, а также предлагают пути оптимизации профессиональной подготовки будущих юристов. Статья представляет собой ценный исследовательский материал для специалистов в области профессионального образования и юриспруденции.

Ключевые слова: профессиональное образование, юридические специальности, высшее образование, учебные заведения, цифровые технологии, инновационное образовательное пространство, российский университет, юридическое образование, обучение, образовательный процесс.

TARASOVA Anna Igorevna

specialist in youth work of the Department of Educational Work Organization of the Department of Educational Work of the I. S. Turgenev Oryol State University

POZDNYAKOVA Kristina Andreevna

postgraduate student of the I. S. Turgenev Oryol State University

SHAMENKOVA Maria Maksimovna

bachelor student of the Institute of Foreign languages sub-faculty of the I. S. Turgenev Oryol State University

TRANSFORMATION OF THE SYSTEM OF PROFESSIONAL TRAINING OF LEGAL STUDENTS IN THE CONTEXT OF QUALITATIVE CHANGES IN THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article examines the process of changes in the system of professional training of legal students in the Russian Federation in the light of qualitative changes occurring in the educational process. The authors examine current trends and challenges faced by higher education institutions, and also suggests ways to optimize the professional training of future lawyers. The article represents valuable research material for specialists in the field of vocational education and jurisprudence.

Keywords: professional education, legal specialties, higher education, educational institutions, digital technologies, innovative educational space, Russian university, legal education, training, educational process.

Юридическое образование является важной отраслью государственно-правового регулирования. В конечном счёте, юридическое образование тоже влияет на последующее развитие общества. Юридическое образование должно отвечать требованиям доступности, качественности и соответствовать требованиям, предъявляемым профессиональной деятельности юристов.

В условиях выхода из болонского процесса специфика ситуации в правовой сфере заключается в том, что обществу и государству до сих пор не удалось найти решение основной задачи – создание современной правовой среды, в которой бы успешно осуществлялась экономическая и социальная модернизация общественных отношений.

Вокруг выхода Российской Федерации из Болонской системы развернулись значительные и зачастую напряжённые дискуссии. Намечившаяся тенденция рассматривается в контексте текущей геополитической ситуации: политика отказа от заключения договоров или других международных соглашений является сегодня главной повесткой дня чуть ли не во всех сферах. Политика изоляционизма оценивается в качестве внутривнутриполитического реванша, ответом на введение санкций.

С практической точки стороны у сотрудников Вузов вызывает беспокойство необходимость переделывания учебного материала, что, однако, уравновешивается устранением обязанности публикации в зарубежных изданиях.

Но, одновременно существует также изоляция российской науки от научных совместных исследований, приостановка совместных разработок, лимит подписки российских учёных на зарубежную научную периодику и др.

Столкнувшись с беспрецедентными санкциями, трудно предсказать, какие будут последствия особенно для естественных наук. Но, несмотря ни на какие препятствия Правительство Российской Федерации поставило перед российскими университетами и перед всем научным сообществом задачи разработки и внедрение инноваций, которые способствовали бы импортозамещению санкционной продукции.

Современная реальность, возникшая перед отечественным высшим образованием, ставит необходимость апробации проблем, с которыми страна встретится в процессе реорганизации существующей системы юридического образования и отказа российских вузов от сотрудничества с ведущими европейскими университетами, с намерением компенсировать потери, чтобы нейтрализовать последствия санкций для российского образования и науки.

Российская система высшего образования активно претерпевает изменения, которые влияют на традиционные структуры управления. Внутриполитические изменения и изменения во внешней политике создают новые вызовы для системы высшего образования. Реформирование этой системы происходит во время кардинальных трансформаций в стране – политических, экономических и социальных. Ин-

теграционная идея является ключевым политическим аспектом трансформации – стремление не только вступить в мировое образовательное пространство, но и конкурировать с зарубежными университетами.

Создание инновационного образовательного пространства требует изменений в установлении целей, разнообразии стилей отношений и системе управления. Радикальные экономические изменения девяностых годов привели к новым вызовам в сфере образования. В период децентрализации, либерализации и рыночного развития университеты получили значительную автономию, включая право открывать новые программы и зачислять студентов на платной основе. Однако расширение автономии не привело к улучшению качества образования из-за недостатка финансирования. Это привело к массовой коммерциализации образования и снижению его качества, как отмечают исследователи: «Такой подход, когда учебные заведения платно принимают практически всех студентов, независимо от их уровня подготовки, не способствует качественной подготовке специалистов, имеющих высшее образование, а приводит к росту напряженности в университетских коллективах, так как из-за этого преподаватели часто вынуждены идти на снижение требовательности, чтобы не отчислять таких платных студентов» [2, с. 119].

Создание инновационного образовательного пространства требовало непосредственно изменения в постановке целей, содержании образования, методах обучения, разнообразии стилей отношений трансформации образования в целом.

Сосредоточение внимания на создании «цифровой экономики» испытывает потребность пересмотра через призму правового регулирования и юридической практики и ставит перед вузами задачи обновлений образовательных стандартов и технологий для улучшения подготовки юридических кадров.

Современная реальность, возникшая перед отечественным высшим образованием, ставит необходимость апробации проблем, с которыми страна встретится в процессе трансформации существующей системы юридического образования и отказа российских вузов от сотрудничества с ведущими европейскими университетами, с намерением компенсировать потери, чтобы нейтрализовать последствия санкций для российского образования и науки.

В правовой литературе и научных конференциях обсуждаются различные точки зрения на изменения в юридическом образовании, вызванные влиянием передовых технологий, которые способствуют развитию конкурентоспособности юридической профессии. «В связи с этим обсуждаются вопросы содержания и видов новых дисциплин и факультативных курсов, не связанных напрямую с правом и перегружающих учебные программы, поднимаются проблемы формирования качеств юриста и развития его аналитических способностей» [1, с. 40-45]. По мнению Ричарда Саскинда, реальность, непосредственно определяющая мировоззрение юридического мира сегодня, необратима, и изменения не ограничиваются новыми технологиями. Юридические услуги предоставляются онлайн, при этом компьютеризированные онлайн-сервисы заменяют полностью юристов, если только не требуется исключительно индивидуальное решение ситуации. Эффективное онлайн-разрешение споров увеличивает доступ к юстиции, особенно для простых и недорогостоящих дел. Благодаря инновациям и использованию искусственного интеллекта, юристы смогут создавать обученные юридические системы или концентрироваться на областях, где человеческое вмешательство необходимо.

Анализ опыта трансформации юридического образования в Австралии в своем исследовании осуществила Т. Лейман. Этот опыт в конечном итоге получил одобрительную оценку автора. Т. Лейман пишет о необходимости обучения студентов не только юридическим знаниям, а также практическим навыкам для развития профессиональной грамотности и индивидуальности. «Доминирование профессионализма в современном юридическом образовании» теперь устремлено в будущее» [3, с. 23-34].

При рассмотрении основных проблем трансформации юридического образования необходимо дать ответ на вопрос о том, какими профессиональными качествами должен обладать выпускник юридического вуза и вообще юрист в современных условиях.

Современный юрист является исполнителем закона, защитником прав граждан, что составляет его профессиональный долг и конституционную обязанность. Он должен быть профессионалом, который формируется в процессе юридического образования.

Как одно из последствий трансформации может возникнуть к примеру появление не существовавшей до этого специализации юридических кадров. В следствии с прогнозируемым переходом большого набора важных юридических действий в новую цифровую реальность профессиональные навыки и квалификация юристов подлежат обязательному коренному обновлению.

Создание благоприятной научной среды в региональных университетах, сотрудничество вузов, будет способствовать постепенному сокращению разрыва в образовании по сравнению с ведущими университетами страны и, таким образом, повышать качество научной деятельности.

Для развития инновационных концепций управления требуется новая модель подготовки и переподготовки юридических специалистов, которая включает в себя:

- 1) создание организационной структуры с учетом непрерывности образовательного процесса на всех уровнях;
- 2) установление профессиональных стандартов, учитывающих все риски, связанные с деятельностью юристов в цифровой экономике;
- 3) создание новаторских подходов к обучению и повышению квалификации юридических специалистов, включая развитие навыков дистанционного обучения;
- 4) определение объектов правового регулирования в цифровой экономике, чтобы включить соответствующие юридические дисциплины в учебный план;
- 5) создание учебно-методических материалов для обеспечения учебного процесса на всех уровнях подготовки юридических специалистов;
- 6) разработка образовательных программ для организаций среднего и высшего профессионального образования. Достижение этих целей и обеспечение баланса между основами юридического образования и цифровизацией возможно благодаря теоретическим и практическим исследованиям в области управления.

Достижение поставленных целей и обеспечение необходимого соответствия между основами юридического образования и его содержанием в эпоху цифровизации требует значительных теоретических и практических разработок в области управления. Следовательно, можно заключить, что существуют реальные проблемы, связанные с изменением юридического образования в условиях инновационных технологий в различных образовательных и профессиональных средах.

Цель высшего юридического образования заключается не только в приобретении студентами глубоких знаний в юриспруденции, но и в формировании профессионалов с высоким уровнем культуры и ответственности за свои действия. Важным шагом в решении проблемы трансформации юридического образования является внедрение новых образовательных технологий, что способствует современной информационной трансформации образовательного процесса.

В современных условиях одной из важных задач высшего образования является изменение общественного правосознания и развитие правовой грамотности населения. Для решения этой проблемы необходимо подготовить новое поколение юристов с высоким уровнем теоретических и практических знаний, а также профессиональным умением их применять.

Пристатейный библиографический список

1. Алферова Е. В. Трансформация юридического образования: размышления ученых о его настоящем и будущем. (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ. Сер. 4: Государство и право. – 2022. – № 2. – С. 40-55.
2. Вешнева И. В., Сингатулин Р. А. Трансформация образования: тенденции, перспективы. – М.: Норма: 2021. – 119 с.
3. Селевко Г. К. Технологический подход в образовании // Школьные технологии. – 2019. – № 4. – С. 23-34.

ХОРОЛЬСКИЙ Владимир Витальевич

кандидат педагогических наук, доцент, старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Ростовского юридического института МВД России

ЛИПАНИН Евгений Александрович

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, майор полиции

ЧЕТВЕРИКОВА Александра Ивановна

старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел Воронежского института МВД России, подполковник полиции

КОВАЛЕВ Тимур Витальевич

преподаватель кафедры огневой подготовки Сибирского юридического института МВД России, г. Красноярск, старший лейтенант полиции

ФОРМИРОВАНИЕ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

В настоящей статье рассматривается значимость формирования конфликтологической компетентности у курсантов и слушателей вузов системы МВД России. Авторы производят анализ термина «конфликтологическая компетентность», а также выделяют отдельные компоненты конфликтологической компетентности, такие как: гностический, регулятивный, проектировочный, рефлексивно-статусный и нормативный. Авторы рассматривают взаимосвязь между конфликтологической компетентностью и профессиональным выгоранием, а также аргументируют практическую значимость развития конфликтологической компетентности у сотрудников полиции.

Ключевые слова: конфликтологическая компетентность, компетентность, профессиональное выгорание, разрешение конфликтов, общение, сотрудник полиции.

KHOROLSKIY Vladimir Vitaljevich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor, senior lecturer of Tactical and special training sub-faculty of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

LIPANIN Evgeniy Alexandrovich

lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, major of police

CHETVERIKOVA Alexandra Ivanovna

senior lecturer of Administrative activities of internal affairs bodies sub-faculty of the Voronezh Institute of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

KOVALEV Timur Vitaljevich

lecturer of Fire training sub-faculty of the Siberian Law Institute of the MIA of Russia, Krasnoyarsk, senior lieutenant of police

FORMATION OF CONFLICTOLOGICAL COMPETENCE OF A FUTURE POLICE OFFICER

This article examines the importance of the formation of conflictological competence among cadets and students of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The authors analyze the term "conflictological competence", as well as identify individual components of conflictological competence, such as: gnostic, regulatory, design, reflexive status and normative. The authors consider the relationship between conflictological competence and professional burnout, as well as argue for the practical importance of developing conflictological competence among police officers.

Keywords: conflictological competence, competence, professional burnout, conflict resolution, communication, police officer.

Коммуникативная компетентность сотрудников полиции играет важную роль в обеспечении эффективного взаимодействия с обществом. Она включает в себя навыки построения психологического контакта, умение грамотно и четко общаться с гражданами, умение слушать и понимать их потребности, а также навыки разрешения конфликтных ситуаций путем диалога. Обучение сотрудников полиции коммуникативным навыкам позволяет создать более доверительные отношения между полицией и обществом, способствует профилактике преступлений и улучшению общественной безопасности.

Изучение конфликтологии играет важную роль для сотрудников полиции, поскольку позволяет им приобрести навыки разрешения конфликтных ситуаций без применения физической силы. Понимание причин возникновения конфликтов, умение эффективно общаться и управлять эмоциями становятся ключевыми при взаимодействии с гражданами в ситуациях эмоционального напряжения.

Конфликтология - научная дисциплина, изучающая природу, причины, характер и методы разрешения конфликтных ситуаций. Она включает в себя анализ механизмов возникновения конфликтов, психологические и социальные аспекты динамики конфликта, а также методы урегулирования и управления конфликтом.

Особенности формирования и развития конфликтологической компетентности рассматривались в трудах таких авторов, как: А. М. Митяева, Е. Н. Полунина, А. В. Антонова, О. И. Шербакова, Кустов П. В., Силкин Н. Н., Дудчик В. И. и др.

Как отмечает Митяева А. М. «конфликтологическую компетентность будущего специалиста можно определить как его возможность и способность определять свое поведение в предконфликтной, конфликтной ситуациях с целью конструктивного их разрешения или недопущения» [3]. Вместе с тем автор считает, что формирование конфликтологической компетентности должно включать в себя такие компоненты, как: гностический, регулятивный, проектировочный,

рефлексивно-статусный и нормативный. Рассмотрим данные компоненты более подробно.

Так гностический компонент представляет собой набор знаний о структуре конфликта, его причинах, динамике и этапах его развития и протекания. Гностический компонент конфликтологической компетентности сотрудников полиции должен быть расширен знаниями о конкретных приемах и способах урегулирования конфликтов с учетом особенностей контингента с которым сотрудник полиции взаимодействует (к примеру, участковый уполномоченный полиции должен обладать знаниями о разрешении семейно-бытовых конфликтов), а также владеть знаниями о типах конфликтных личностей, их психических состояниях, применяемых приемах конфликтного противоборства.

Регулятивный компонент предполагает «формирование умений воздействовать на оппонентов, влиять на их оценки, суждения, мотивы противоборства, разрешать конфликт на справедливой и конструктивной основе, в том числе выступая в качестве «третьего судьи»» [3].

Проектировочный компонент предполагает формирование предвосхищать поведение конфликтующих сторон.

Несколько иной подход формирования конфликтологической компетентности предлагают Е. Н. Полунина, А. В. Антонова. Авторы придерживаются компетентностного подхода и считают, что конфликтологическая готовность по содержанию признакам должна формироваться на трех уровнях. «Первый уровень - формирование конфликтологических знаний курсантов - будущих сотрудников полиции. Второй уровень - формирование и развитие конфликтологических умений курсантов. Под конфликтологическим умением авторы понимают способность личности сознательно использовать собственные знания с целью осуществления целенаправленного воздействия на процесс конфликта и его участников. Определяют диагностические, рефлексивные, коммуникативные, сенситивные перцептивные, регуляторные, прогностические и операционно-действенные, манипулятивные конфликтологические умения» [4].

«Как показывает практика, благодаря повседневному служебному общению с различными категориями граждан совершенствование конфликтологической компетентности сотрудников правоохранительных органов происходит спонтанно, а именно методом проб и ошибок» [2]. Следует отметить, что подобный формат формирования конфликтологической компетентности является сложным, длительным и не всегда эффективным.

В настоящее время формирование конфликтологической компетентности у будущих сотрудников полиции осуществляется посредством изучения учебных дисциплин «Психология конфликта», «Психология в деятельности сотрудников полиции», «Юридическая психология». Слушатели, проходящие обучение по основным программам профессионального обучения, на факультетах профессиональной подготовки, в Центрах профессиональной подготовки при МВД, формируют конфликтологическую компетентность в рамках изучения курса «Морально-психологическая подготовка».

В рамках изучения указанных учебных дисциплин у курсантов и слушателей формируются профессиональные и универсальные компетенции, позволяющие им в будущей профессиональной деятельности применять навыки бесконфликтного общения в отношении граждан.

Согласно мнению ряда исследователей, развитие конфликтологической компетентности связано не только с развитием коммуникативных навыков, но и волевых. Интересными представляются выводы Ельниковой П. И., которая рассматривает в своих исследованиях влияние конфликтологической компетентности на эмоциональную сферу деятельности сотрудника полиции. Согласно выводам автора «лица обладающие высокой конфликтологической компетентностью менее подвержены синдрому эмоционального выгорания» [1]. Полученные данные подтверждают необходимость формирования системы психологического сопровождения, направленной на снижение симптомов эмоционального выгорания посредством формирования конфликтологической компетентности сотрудников полиции.

Особого внимания требует не только формирование, но и развитие конфликтологической компетентности у лиц, за-

нимающих руководящие должности, так как именно на руководителей возлагается обязанность по предотвращению конфликтов в служебном коллективе, поддержание благоприятного психологического климата. О. И. Щербакова, считает, что у сотрудников полиции, являющимися руководителями подразделений необходимо формировать не только конфликтологическую компетентность, но и конфликтологическую культуру, которую автор разделяет на отдельные уровни, такие как: конфликтологическая грамотность и конфликтологическая компетентность [5], [6]. Развивать конфликтологическую культуру у сотрудников полиции, занимающих руководящие должности возможно посредством прохождения соответствующих курсов повышения квалификации.

Таким образом, формирование и развитие конфликтологической компетентности позволяет улучшить навыки медиации и переговоров, а также, что способствует созданию более конструктивных и гармоничных отношений с обществом.

Пристатейный библиографический список

1. Ельникова П. И. Влияние конфликтологической компетентности на эмоциональное выгорание сотрудников полиции // Архивариус. - 2021. - № 1 (55). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-konfliktologicheskoy-kompetentnosti-na-emotsionalnoe-vygoranie-sotrudnikov-politsii> (дата обращения: 26.01.2024).
2. Кустов П. В., Силкин Н. Н., Дудчик В. И. Формирование и развитие конфликтологической компетентности курсантов образовательных организаций МВД России // Вестник УЮИ. - 2021. - № 4 (94). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-i-razvitie-konfliktologicheskoy-kompetentnosti-kursantov-obrazovatelnyh-organizatsiy-mvd-rossii> (дата обращения: 26.01.2024).
3. Митяева А. М. Конфликтологическая компетентность будущего специалиста как предмет научного исследования // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. - 2012. - № 2. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/konfliktologicheskaya-kompetentnost-buduschego-spetsialista-kak-predmet-nauchnogo-issledovaniya> (дата обращения: 26.01.2024).
4. Полунина Е. Н., Антонова А. В. Конфликтологическая готовность работников органов внутренних дел как составляющая их профессиональной подготовки // Психология и педагогика служебной деятельности. - 2022. - № 1. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/konfliktologicheskaya-gotovnost-rabotnikov-organov-vnutrennih-del-kak-sostavlyayushaya-ih-professionalnoy-podgotovki> (дата обращения: 26.01.2024) @@ Ельникова П. И. Влияние конфликтологической компетентности на эмоциональное выгорание сотрудников полиции // Архивариус. - 2021. - № 1 (55). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-konfliktologicheskoy-kompetentnosti-na-emotsionalnoe-vygoranie-sotrudnikov-politsii> (дата обращения: 26.01.2024).
5. Свинобой О. В. Личностные предпосылки возникновения конфликтов у руководителей органов внутренних дел // Педагогика и психология образования. - 2015. - № 3. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnye-predposylki-vozniknoveniya-konfliktov-u-rukovoditeley-organov-vnutrennih-del> (дата обращения: 26.01.2024).
6. Щербакова О. И. Формирование и развитие понятия «конфликтологическая культура личности» в теории и практике современной конфликтологии // Проблемы современного образования. - 2010. - № 2.

ЗОРИНА Наталья Сергеевна

старший научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

В данной статье автором рассматриваются особенности профилактики агрессивного поведения несовершеннолетних осужденных. Изучаются факторы, которые могут обуславливать агрессивное поведение, а также формируются рекомендации педагогу при работе с несовершеннолетними. В результате исследования обоснована важность разработки методик профилактики агрессивности среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: профилактика, агрессивность, несовершеннолетний, педагог, преступность.

ZORINA Natalya Sergeevna

senior researcher of the Department for Improving Legal Regulation of the Penitentiary System of the Center for the Study of Problems of Management and Organization of the Execution of Sentences in the Penitentiary System of the Federal State Institution «Research Institute of the Federal Penitentiary Service»

Зорина Н. С.

PEDAGOGICAL RECOMMENDATIONS FOR THE PREVENTION OF AGGRESSIVE BEHAVIOR OF JUVENILE CONVICTS

In this article, the author examines the features of the prevention of aggressive behavior of juvenile convicts. The factors that can cause aggressive behavior are studied, and recommendations are formed that a teacher should adhere to when working with minors. As a result, the importance of developing methods for the prevention of aggression among minors was highlighted.

Keywords: prevention, aggressiveness, minor, pedagogy, criminality.

Агрессивное поведение у несовершеннолетних является серьезной проблемой в обществе. Оно может привести к негативным последствиям для здоровья и благополучия не только подростка, но и его окружения. Один из способов решения этой проблемы заключается в педагогической профилактике [2, с. 54].

Несовершеннолетние, попадающие в исправительные учреждения для отбывания назначенного судом наказания, содержатся в условиях изоляции от остального общества. Они ограничены в общении, досуге и развитии в общем понимании этого слова. Пока подростки находятся в исправительном учреждении, они должны подчиняться установленному режиму дня, выполнять требования воспитателей и других сотрудников исправительного учреждения. Несмотря на то, что в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве несовершеннолетние являются привилегированной категорией осужденных, мы всё же не можем говорить о том, что исправительное учреждение не оказывает давления на психику подростков. Отметим, что давление оказывается не воздействием на них сотрудников учреждения, а самой обстановкой, в которой находятся осужденные.

В исправительные учреждения попадает множество различных по характеру лиц, которые находятся там за совершение разного рода преступлений. Некоторые могли совершить преступление полового характера, другие осужденные – насильственного. Обе из перечисленных категорий напрямую соотносятся с понятием агрессии, которую осужденные способны проявлять по отношению к другим. Следовательно, является необходимостью анализа действующей методической базы по профилактике агрессивного поведения несовершеннолетних. Вопрос профилактики агрессивного поведения среди несовершеннолетних осужденных поднимался научным сообществом неоднократно и привлекает внимание до сих пор. Теоретико-методологической основой

данного исследования стали работы О. Ф. Додуевой, Т. В. Кирилловой, Т. П. Скрипкиной, О. Н. Мазенина, П. Р. Юсупова, Т. А. Мардасовой и А. С. Кузьминой. В основной части статьи мы рассмотрим результаты криминологических исследований по рассматриваемому вопросу, а также ознакомимся с актуальным опытом коррекции поведения и профилактики агрессии несовершеннолетних.

О. Ф. Додуева, в 2020 году провела криминологическое исследование, главной целью которого было установление степени агрессивности несовершеннолетних осужденных. В исследовании принимало участие довольно малое количество лиц – всего 30 осужденных мужского пола. Такая выборка не является идеальной, так как не даёт представления об агрессивности осужденных-девушек. Тем не менее, результаты исследования являются довольно интересными с точки зрения выявления стереотипов. Согласно общесоциальному стереотипу, в воспитательных колониях содержатся подростки со сложным характером, неуравновешенной психикой и т.п. Однако, исследование О. Ф. Додуевой продемонстрировало, что данное мнение не имеет связи с действительностью и является преувеличением.

Так, в результате эксперимента было установлено, что 53,6 % несовершеннолетних осужденных имеют низкий уровень агрессивности. Они выражают свою агрессивность по объективным причинам и в том случае, если испытывают стресс, фрустрацию, состояние беспокойства, чувство незащищенности. 46,7 % испытуемых имеют средний уровень агрессии. Такие люди могут выходить из состояния равновесия даже по несерьезным противоречиям с окружающими и демонстрировать свою враждебность, им трудно самостоятельно научиться себя контролировать, они нуждаются в профессиональной помощи психолога [1, с. 54].

Результаты исследования демонстрируют, что подростки, которые имеют повышенную степень агрессивности, со-

ставляют меньше половины состава респондентов, что является положительным сигналом. Тем не менее, эти выводы можно сформулировать и несколько иначе – каждый второй несовершеннолетний осужденный склонен к агрессии. Последний вывод звучит уже не так утешительно. Также нам следует помнить о том, что выборка исследования – всего 30 человек. Поэтому результаты исследования могут рассматриваться лишь в качестве предварительной оценки агрессивности подростков.

Прежде чем переходить к описанию педагогических рекомендаций, способствующих профилактике агрессивного поведения среди несовершеннолетних осужденных, следует сказать несколько слов о факторах, которые это поведение провоцируют. Данные факторы сформированы в науке психологии. Так, агрессивное поведение подростка традиционно связывается со следующими факторами:

- Влияние семьи на личность ребёнка;
- Степень его вовлечённости в учебно-образовательную деятельность;
- Влияние межличностного взаимодействия в группах сверстников;
- Употребление психически-активных средств (алкоголь, наркотики) [5, с. 473].

Первая фундаментально важная рекомендация, которую можно предложить педагогу при работе с несовершеннолетними осужденными, проявляющими агрессивное поведение, – максимальный учет вышеуказанных факторов. Они способны помочь педагогу найти подход к подростку, каким бы замкнутым и агрессивным бы он не был. Знание этих факторов позволяет лучше понять мотивацию несовершеннолетнего; идентифицировать темы, которые не стоит поднимать в ходе взаимодействия с ним; осуществлять диагностику личностных девиаций (комплексов), которые проявляет несовершеннолетний. Например, если ребёнок совершил преступление из-за буллинга сверстников, педагогу необходимо убедить ребёнка в том, что остальные окружающие не заслуживают такой же агрессии, которую он испытывает к своим обидчикам. Или, если несовершеннолетний совершил преступление под воздействием психоактивных веществ, необходимо донести до подростка тот факт, что употребление алкоголя и наркотиков имеет прямую связь с совершённым им преступлением.

Процесс профилактики агрессивного поведения несовершеннолетних осужденных требует от педагога значительных познаний в области психологии. Ему необходимо владеть знаниями об особенностях психологической коррекции несовершеннолетних. В противном случае педагогическое воздействие может превратиться в перманентное чтение нотаций, которые не откладываются в головах осужденных (в особой степени у лиц, проявляющих агрессию).

Т. П. Скрипкина и О. Н. Мазеина, в своих исследованиях перечисляют основные задачи, которые необходимо решить педагогу в ходе осуществления психокоррекции несовершеннолетнего:

1. Формирование адекватной самооценки;
2. Обучение саморегуляции и контролю;
3. Формирование положительной концепции окружающего мира, построение адекватной и приемлемой картины будущего;
4. Обучение адекватному социальному взаимодействию;
5. Формирование положительного отношения к себе, другим, обучение рефлексии [4, с. 553].

Решение вышеперечисленных задач направлено на непосредственное изменение личности подростка. Успешность работы педагога по данному направлению крайне важна. Причиной этому является то, что, если не успеть за время отбывания несовершеннолетним своего наказания исправить его картину мира и сделать её более гуманной, законопослушной и осознанной, высока вероятность рецидива уже в

совершеннолетнем возрасте. Совершеннолетние, в отличие от несовершеннолетних, менее подвержены положительному психологическому воздействию, так как у них имеется больше жизненного опыта. К сожалению, люди имеют склонность подменять своим опытом правила объективной действительности. Следовательно, взрослые лица менее доверчивы и податливы к педагогическому воздействию.

Агрессия является прямым доказательством деформации личности. Эта деформация, в первую очередь, проявляется в том, что эмоционально-волевая часть личности является слаборазвитой. В связи с этим подростками часто проявляется неосознанная или непредумышленная агрессия. Именно поэтому некоторые подростки не могут точно объяснить, почему они вступили в драку или обругали сверстника. Ответ состоит в том, что множество подростков попросту не имеют воли, чтобы сдерживать свою агрессию и не дать ей выход. А если же им удаётся один-два раза удержать себя в руках, на третий раз может случиться срыв. Поэтому очень важно предоставить подросткам возможность выплеснуть свою накопившуюся энергию [3, с. 58].

Учитывая тот факт, что агрессия подростков может быть явлением не до конца осознанным, в ходе профилактических мероприятий можно устраивать различные занятия, призванные предоставить подросткам возможность выплеснуть свою негативную энергию в безобидное русло. Наиболее очевидным и распространённым способом дать выход эмоциям является привлечение детей к спортивным занятиям. Главное, что требуется от педагога, – комбинирование методов своей работы в целях попеременной корректировки и диагностики личности осужденного. Так педагог вовремя получит информацию об эффективности или неэффективности избранным им методов работы.

Проведённое исследование позволило обосновать, что тематика профилактики агрессивного поведения среди несовершеннолетних осужденных является актуальной для российского научного сообщества. Совершенствование методов коррекционной работы с подростками занимает важное место в работе сотрудников уголовно-исправительной системы Российской Федерации. Причиной этому во многом является потребность государства в реализации возможности перевоспитания оступившихся подростков и предупреждения рецидивов преступлений, совершённых в состоянии агрессии. Следовательно, можно сказать о том, что наиболее перспективным направлением научных изысканий по данной теме становится разработка методик психологической коррекции несовершеннолетних. В случае увеличения количества эффективных методик работы с несовершеннолетними возможно существенно снизить уровень преступности среди взрослого населения.

Пристатейный библиографический список

1. Додуева О. Ф. Педагогические рекомендации по профилактике агрессивного поведения несовершеннолетних осужденных // Глобальный научный потенциал. – 2020. – № 10 (115). – С. 53.
2. Кириллова Т. В. Исправление осужденных путем переориентации их эмоционально-волевых качеств // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2021. – № 6 (229). – С. 56-61.
3. Скрипкина Т. П., Мазеина О. Н. Особенности проведения психологической коррекции осужденных несовершеннолетнего возраста // Человек: преступление и наказание. – 2021. – Т. 29. № 4. – С. 549-556.
4. Юсупов П. Р., Мардасова Т. А., Кузьмина А. С. Агрессивное поведение несовершеннолетних правонарушителей в контексте акцентуаций характера и самоотношения личности // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2020. – Т. 22. № 2 (82). – С. 471-480.

ЛЕ Дык Ань

сотрудник Политического отдела Академии Народной безопасности

БУЙ Ван Куанг

студент Академии Народной безопасности

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СОЗДАНИЕ ДИСЦИПЛИНАРНОГО НАБЛЮДЕНИЯ У СТУДЕНТОВ ШКОЛ НАРОДНОЙ ПОЛИЦИИ

В данной статье исследуется и уточняется чувство соблюдения дисциплины у учащихся школ Народной общественной безопасности (народной полиции). На основании особенностей и факторов, влияющих на соблюдение дисциплины у учащихся школ Народной общественной безопасности, в статье предлагается ряд решений по повышению осведомленности учащихся этих школ о соблюдении дисциплины.

Ключевые слова: Народная общественная безопасность, Народная полиция, дисциплина, студенты, осведомленность.

LE Duc Anh

officers of the Political Department of the People's Security Academy

BUI Van Quang

student of the People's Security Academy

FACTORS AFFECTING THE CONSCIOUSNESS OF DISCIPLINARY OBSERVATION OF STUDENTS OF PEOPLE'S POLICE SCHOOLS

This article researches and clarifies the sense of compliance with discipline among students of People's Public Security (people's police) schools. Based on the characteristics and factors affecting the sense of discipline observance of students at People's Public Security schools, the article proposes several solutions to improve the awareness of discipline observance among students at these schools.

Keywords: People's Public Security, People's police, discipline, students, awareness.

В ходе своей революционной деятельности и руководства страной президент Хо Ши Мин никогда не хотел применять какие-либо меры дисциплинарного воздействия к нашим чиновникам. Он сосредоточился на продвижении пропаганды, образования и подаче примера. Однако, поскольку революционная задача очень тяжела, особенно для полиции, ответственность еще больше. Поэтому для того, чтобы силы народной полиции были по-настоящему сильными, президент Хо Ши Мин потребовал от полицейского сектора твердо и строго строить и обеспечивать соблюдение дисциплины [1, с. 204-205]. Для студентов академий и университетов Народной общественной безопасности (далее именуемых «Народная школа общественной безопасности») чувство дисциплины является революционным моральным качеством, которое культивируется и практикуется с самого начала. Это также одна из важных целей, которые партия и государство ставят перед собой в обучении учащихся школ народной общественной безопасности.

Учащиеся школ Народной общественной безопасности – это особые люди, набранные и отобранные из множества различных источников на основе физических и интеллектуальных критериев, чтобы обеспечить строгие требования Министерства общественной безопасности к созданию высококачественных человеческих ресурсов для полицейского сектора. В целом в молодом возрасте учащиеся школ Народной общественной безопасности имеют относительно хорошее физическое и умственное развитие и находятся в расцвете сил, однако большинство из них еще не достигли стабильности личности. Это характеристика, связанная с психологической жизнью молодых людей. В этом возраст-

те люди часто чувствительны к новому, стремятся учиться, полны энтузиазма, очень решительны, способны впитывать и быстро адаптироваться к изменениям в обществе и среде вооруженных сил. В учебе и стажировке студенты проявляют творческий подход, старательны и готовы взять на себя все поставленные задачи. Однако в силу юного возраста и мало-го жизненного опыта у них еще имеются такие недостатки, как: восприятие часто однобокое; импульсивность; настойчивость и упорство многих студентов все еще ограничены; часто не умеют быть избирательными при поглощении и осмыслении информации; сталкиваясь с трудностями или неудачами, часто пессимистичны и депрессивны. Учащиеся школ народной общественной безопасности, помимо основных характеристик обычных учащихся, обладают также уникальными характеристиками, такими как:

Во-первых, о политических качествах, идеологии, этике и образе жизни. Министерство общественной безопасности имеет строгие правила приема в школы народной общественной безопасности. Помимо соблюдения правил приема Министерства образования и обучения, за 3-4 месяца до вступительных экзаменов в университет кандидаты должны пройти предварительный экзамен с высокими и строгими требованиями, установленными полицией провинций и городов. Они должны соответствовать установленным требованиям в отношении политического прошлого, академической успеваемости, поведения и состояния здоровья. Требуется воспитание в семье, богатой революционными традициями, воспитание в образцовой семейной среде, строгое соблюдение всех указаний и указаний партии, политики и законов государства. Поэтому каждый ученик Народной школы об-

щественной безопасности обладает хорошими моральными качествами, патриотичен, ориентируется на социализм, обладает духом солидарности, старателен и трудолюбив. Однако, учитывая требования обучения и профессиональной подготовки в высоко дисциплинированной среде, целенаправленной и единой деятельности, каждый новый студент должен изменить свои привычки при поддержке семьи, чтобы стать независимым, активно учиться, практиковаться, преодолевать все трудности и проблемы и выполнять поставленные задачи.

Во-вторых, о способностях и квалификации. Студенты обеспечиваются и воспитываются государством и Министерством общественной безопасности. После окончания обучения им сразу же назначают работу и устраиваются на работу. Эта особенность привлекает большое количество кандидатов для участия в экзамене. Таким образом, чтобы стать студентом Народной школы общественной безопасности, кандидаты должны сдать экзамен и набрать самый высокий вступительный балл в стране по сравнению со стандартными баллами в других университетах. Они должны быть по-настоящему хорошими учениками, обладающими достаточными способностями, академической квалификацией и способностью практиковаться в педагогической среде строгих вооруженных сил полицейского сектора. Это благоприятная особенность, помогающая эффективно организовать обучение и учебную деятельность студентов.

В-третьих, о режиме проживания и тренировок. Студенты проживают в общежитиях, укомплектованных и строго управляемых по каждому отделению, взводу и классу. Учеба и деятельность должны обеспечивать соответствие положениям порядка внутренних дел, команды Народной полиции и ритуального порядка, а также правил и положений школ Народной полиции, таких как: униформа, часы обучения, занятия, игры и т.д.; должен выполнять работу по уборке, заниматься спортом утром и днем, быть на дежурстве, отчитываться, заниматься командованием, боевыми искусствами... Это чрезвычайно благоприятные характеристики для воспитания, тренировки, обучения и роста учащихся.

Уникальные характеристики учащихся школ Народной общественной безопасности обеспечивают благоприятные условия, помогая субъектам обучения осознавать и выбирать эффективные методы и формы обучения. Кроме того, чувство дисциплины у учащихся школ народной общественной безопасности формируется и развивается под влиянием множества различных факторов таких как:

Во-первых, образовательные и управленческие факторы. Жилая среда важна для формирования и развития у учащихся чувства дисциплины. Среди них фактором, который непосредственно влияет на чувство дисциплины учащихся в целом и учащихся школ народной общественной безопасности в частности, является семейное и школьное воспитание. Для учащихся школ Народной общественной безопасности семейное образование является движущей силой улучшения чувства дисциплины. Большинство учащихся при поступлении в школы народной общественной безопасности проверяют свое образование и личные данные. Все они происходят из семей, богатых революционными традициями, и у всех есть идеалы и желания стать солдатом полиции, служащим партии и народу. Это предпосылка для формирования у студентов чувства дисциплины с самого начала обучения и тренировок. В целом, после поступления в Народную Академию общественной безопасности студенты досконально постигают дух, мотивацию и цель позитивного и правильного

обучения, подчиняясь дисциплине и общественным порядкам, способствуя тем самым построению и формированию личности каждого студента и обеспечению позитивной среды обучения и жизни.

Во-вторых, влияние партийно-государственной политики и системы нормативно-правовых документов, связанных с дисциплинарным обучением студентов. В последние годы перед важными задачами по созданию революционных, регулярных, элитных и современных сил народной общественной безопасности, отвечающих требованиям и задачам в новой ситуации, были поставлены неотложные требования. Общественной безопасности необходимо сосредоточить усилия на содействии осуществлению подготовки офицеров и солдат для обеспечения профессиональной компетентности, хорошего знания законодательства и высокого качества, хорошей этики, соответствия требованиям и задачам в новой ситуации. 13-й Национальный съезд партии определил ключевые задачи и стратегические прорывы, которые продолжают требовать создания «революционной, регулярной, элитной и поэтапной модернизации Народной полиции» [2, с. 201]. В частности, качество дисциплины является одним из важных качеств, обеспечивающих готовность офицеров и солдат с высоким духом и ответственностью выполнять поставленные задачи, твердо закреплять свою личную позицию, предвидеть негативные воздействия со стороны негативной стороны рыночной экономики или от враждебной, саботажной и искаженной риторики о социализме и революционном пути. Признавая важность дисциплинарных качеств для офицеров и студентов во всех силах, Министерство общественной безопасности всегда уделяет особое внимание и прилагает усилия для внесения изменений и дополнений в соответствующие документы. В настоящее время Министр общественной безопасности издал Директиву № 05/СТ-ВСА-Х11 от 10 июня 2015 года о дальнейшем наведении порядка и дисциплины, а также укреплении управления образованием учащихся академий и школ Народной общественной безопасности¹. Эти правовые документы имеют фундаментальное значение, способствуя повышению эффективности управления и обучения учащихся, а также повышению дисциплины среди учащихся школ Народной общественной безопасности.

В-третьих, субъективные факторы со стороны студентов. В процессе самоподготовки на сознание каждого студента влияют такие личностные факторы, как осведомленность, потребности, установки и позитивность каждого человека. Признание важной роли хорошей дисциплины поможет учащимся улучшить свое самосознание. Только когда у студентов будет правильное понимание дисциплины, они смогут серьезно ее соблюдать. Это предъявляет требование к учащимся школ народной общественной безопасности развивать собственное понимание роли и необходимости соблюдения дисциплины. В то же время, когда учащиеся улучшили свое понимание дисциплины, но не имеют необходимости или желания тренироваться самостоятельно, их чувство дисциплины не будет высоким. Сами учащиеся должны понимать требования и содержание, которые учащиеся могут и не могут выполнять. В противном случае они будут подчиняться лишь вынужденно, неактивно и недобро-

1 Министерство общественной безопасности Отчет с подведением итогов за 5 лет реализации Директивы № 05/СТ-ВСА-Х11 от 10 июня 2025 г. Министра общественной безопасности о продолжении улучшения порядка и дисциплины, укреплении управления и образования. студентов академий и школ народной общественной безопасности, Ханой, 2022 г.

вольно. Поэтому каждый студент должен практиковать самосовершенствование.

В-четвертых, бурный рост науки, технологий и информации приводит к риску нарушения студенческой дисциплины. Помимо преимуществ Интернета, социальных сетей, приложений и программного обеспечения, научно-технические разработки также несут риски и угрозы, которые негативно влияют на учебную и учебную деятельность учащихся в школах Народной общественной безопасности. Учитывая особенности профессии, которая требует высокой безопасности, а содержание обучения имеет профессиональные элементы полицейского сектора, участие студентов и использование социальных сетей предъявляют требования к обеспечению безопасности содержания, соблюдению положений о кодексах поведения в киберпространство. Кроме того, студенты, не обученные политическому мужеству и не обладающие прочными теоретическими знаниями, легко поддаются влиянию ложной и искаженной информации от враждебных сил в социальных сетях, что приводит к нарушениям правил Департамента полиции. Вместе с тем, развлекательная деятельность, имеющая признаки преступности, такая как азартные игры в киберпространстве, организация незаконных группировок, приводит к потенциальным рискам дисциплинарных нарушений.

Учитывая влияющие факторы и уникальные характеристики учащихся школ Народной общественной безопасности, автор предлагает следующие решения для улучшения чувства дисциплины у учащихся школ Народной общественной безопасности:

Во-первых, усилить политическое и идеологическое образование, чтобы повысить осведомленность учащихся о дисциплине в школах народной общественной безопасности. Процесс дисциплинарного воспитания учащихся должен осуществляться регулярно, непрерывно и последовательно во всех обстоятельствах и ситуациях, создавая рутину для развития, закрепления и совершенствования привычек дисциплинарного поведения учащихся на протяжении всего процесса обучения и подготовки в школах Народной общественной безопасности. С момента зачисления учащихся школы Народной общественной безопасности должны организовать обучение учащихся, чтобы они увидели роль и значение дисциплинарного соблюдения, посредством политической деятельности в начале курса, обучения в K02, содержания лекций по марксистско-ленинской науке и идеологии президента Хо Ши Мина. После того как учащиеся приобрели знания о дисциплине, школе и администрации необходимо направлять и организовывать семинары и дискуссии внутри классов, групп, взвода и взвода по вопросам содержания дисциплины для учащихся. Организовывать специализированные мероприятия и учебные занятия, такие как недавно изданные юридические документы или правила, инструктируя студентов применять исследованные юридические знания для рассмотрения и решения проблем реальной жизни в соответствии с законами государства и приказами полицейского сектора.

Во-вторых, строго соблюдать правила и положения Приказа Народной общественной безопасности, чтобы осуществлять процесс обучения учащихся школ Народной общественной безопасности чувству дисциплины. Процесс дисциплинарного воспитания учащихся должен осуществляться от простого к сложному, постепенно усложняясь, формируя привычку соблюдать дисциплину. При переезде жить в образовательную среду школ Народной обществен-

ной безопасности, хотя данное время было коротким, но является периодом практического опыта с очень строгими правилами дисциплинарной подготовки, которое заставило учащихся четко демонстрировать самодисциплину, и это также является возможность учащимся тренировать свою волю, преодолевать трудности и лишения, чтобы развивать в себе хорошие качества, усилить политическое и идеологическое образование для повышения осведомленности учащихся школ народной общественной безопасности о правоохранительной деятельности.

В-третьих, обновить содержание дисциплинарной подготовки учащихся школ Народной общественной безопасности. Основываясь на содержании и правилах программы юридического образования и дисциплины в силах народной общественной безопасности, школам необходимо вводить новшества с учетом конкретных условий и ситуаций каждого этапа обучения, соответствующим образом корректировать и дополнять ряд конкретных содержаний, обеспечивая как комплексность, систематичность и ключевая направленность, чтобы помочь студентам глубоко осознать объективную необходимость дисциплины, твердо усвоить содержание и добровольно полностью соблюдать положения закона, приказы и положения полицейского сектора, директивы и распоряжения начальства, а также при этом обучать студентов твердо и полно усваивать практику учебной дисциплины, положения и правила проведения занятий, сдачи экзаменов и тестирования как в лекционной аудитории, так и вне полевых занятий для студентов в каждый год обучения.

В-четвертых, усилить внеклассную деятельность по воспитанию дисциплины среди учащихся школ Народной общественной безопасности. Строгая, разумная и творческая организация внеклассной работы в школах Народной общественной безопасности будет способствовать формированию свойственной учащимся позитивности и заинтересованности в учебе в школе в целом, а также создаст мотивацию к занятиям, воспитанию дисциплины у учащихся в частности. Соответственно, содержание дисциплинарного воспитания учащихся осуществляется через внеклассную деятельность с множеством различных видов деятельности, таких как просмотр документальных фильмов, культурно-репортажных фильмов, культурно-массовые мероприятия, занятия физкультурой, спортом создаст позитивную атмосферу в студенческом коллективе, тем самым способствуя повышению качества и эффективности чувства дисциплины, а также формированию и развитию благородных личностей нынешнего поколения студентов.

Пристатейный библиографический список

1. То Лам. Идеология президента Хо Ши Мина об общественной безопасности народа – теоретическая и практическая ценность // Национальное политическое издательство «Правда». – Ханой, 2015.
2. Коммунистическая партия Вьетнама Документы 13-го Национального конгресса, Том 1. Национальное политическое издательство «Правда». – Ханой, 2021.
3. Ву Хуонг Ли. Дисциплинарное обучение по приказам внутренних дел Вьетнамской народной полиции для учащихся школ народной общественной безопасности // Журнал «Образование». – № 358. – Ханой, 2015.

АБДУЛЛИН Артур Ришатович

заместитель начальника кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции

ТОРГЕРСЕН Александр Сергеевич

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Сибирского юридического института МВД России, г. Красноярск, подполковник полиции

ГУЩИН Дмитрий Николаевич

старший преподаватель кафедры тактико-специальных дисциплин Ростовского юридического института МВД России, подполковник полиции

МИЛЮТИН Роман Викторович

преподаватель кафедры огневой подготовки Воронежского института МВД России, майор полиции

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

В настоящей статье рассмотрены особенности развития психологической устойчивости курсантов и слушателей на занятиях по дисциплине «Огневая подготовка» в образовательных организациях МВД России. Авторы рассматривают внешние и внутренние факторы влияющие на эффективность стрельбы. Авторы приходят к выводу о том, что формирование психологической устойчивости на занятиях по дисциплине «Огневая подготовка» возможно наиболее эффективным образом посредством ознакомления курсантов и слушателей с элементами применения навыков стрельбы, полученных на занятиях, в условиях, приближённых к ситуациям, наиболее часто возникающим при выполнении служебных задач.

Ключевые слова: психологическая устойчивость, огневая подготовка, служебное оружие, развитие психологической устойчивости, курсант.

ABDULLIN Artur Rishatovich

Deputy Head of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

TORGERSEN Alexander Sergeevich

senior lecturer of Fire training sub-faculty of the Siberian Law Institute of the MIA of Russia, Krasnoyarsk, lieutenant colonel of police

GUSHCHIN Dmitriy Nikolaevich

senior lecturer of Tactical and special disciplines sub-faculty of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

MILYUTIN Roman Viktorovich

lecturer of Fire training sub-faculty of the Voronezh Institute of the MIA of Russia, major of police

PSYCHOLOGICAL STABILITY OF CADETS AND STUDENTS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA IN THE PROCESS OF FIRE TRAINING

This article examines the features of the development of psychological stability of cadets and students in classes in the discipline of "Fire training". The authors consider the external and internal factors affecting the effectiveness of shooting. The authors conclude that the formation of psychological stability in the classroom in the discipline "Fire training" is possible in the most effective way by familiarizing cadets and students with the elements of using shooting skills acquired in the classroom, in conditions close to the situations that most often arise when performing official tasks.

Keywords: psychological stability, fire training, service weapons, development of psychological stability, cadet.

Эффективная подготовка кадров полиции напрямую связана с обеспечением общественной безопасности, а психологическая устойчивость является важным аспектом профессиональной компетентности. Психологическая устойчивость играет ключевую роль в успешном прохождении обучения сотрудников правоохранительных органов, особенно в процессе обучения навыкам применения огнестрельного оружия.

Необходимость формирования и развития навыков применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции обусловлена множеством различных факторов. На сегодняшний день фиксируется значительное число случаев гибели сотрудников органов внутренних дел при исполнении служебных обязанностей, в том числе в ситуациях, в которых необходимо применение огнестрельного оружия для отражения нападения или защиты граждан. «По данным ЮНЕСКО, сотрудники полиции в России погибают в 2,5 раза чаще, чем в США и во Франции» [4].

Тема развития психологической устойчивости курсантов и слушателей образовательных организаций МВД Рос-

сии находилась в поле научного внимания множества авторов, таких как: Таран А. Н., Мещерякова Е. И., Сибирко М. А., Кудрявцев Р. А., Тимошенко Л. И., Кособлик Е. В., Гуц С. И., Васильев М. А. и др.

Все исследователи рассматриваемой проблемы сходятся во мнении о том, что эмоциональные проявления очень сильно влияют на качество стрельбы. Психологическая устойчивость сотрудника полиции в процессе стрельбы напрямую взаимосвязана с мелкой моторикой и двигательной активностью, а также оказывает влияние на восприятие и контроль собственных действий. Большое влияние на психологическую устойчивость оказывают как внешние, так и внутренние факторы. К внутренним факторам относится тип строения нервной системы, характер и иные характеристики личности сотрудника полиции. К внешним факторам относятся те, что касаются обстановки, в которой применяется огнестрельное оружие.

Более подробное описание психофизиологических особенностей личности, оказывающих влияние на эффектив-

ность стрельбы, отражено в исследованиях Е. И. Мещеряковой и М. А. Сибирко, которые отмечают, что к таковым относятся:

«1) существенное нервно-психическое напряжение, связанное с ожиданием возникновения критической ситуации, когда необходимо применить оружие, в котором появляются, а подчас становятся доминирующими отрицательные эмоции: страх, тревога, сомнение, неуверенность, постоянное ожидание нападения со стороны правонарушителей и др.;

2) необходимость действовать в условиях навязанного темпа, а также дефицита времени, когда исход поединка решается в доли секунды при активном сопротивлении правонарушителей;

3) необходимость сохранять постоянную и высокую степень готовности к действиям при неожиданном изменении оперативной обстановки, которая предъявляет особенно высокие требования к устойчивости и интенсивности внимания сотрудника ОВД;

4) потребность в своеобразном «раздвоении» мышления сотрудника ОВД, когда он должен проявить способность прогнозировать развитие обстановки противостояния, так как необходимо одновременно прогнозировать минимум два действия: свои и правонарушителей, свои и других сотрудников ОВД;

5) чувство ответственности за жизнь сотрудников ОВД, осуществляющих противодействие правонарушителям в условиях чрезвычайной ситуации террористического характера, а также всех тех, кто находится в месте проведения операции, и др.» [3].

Исходя из анализа предложенных авторами факторов психологической устойчивости можно сделать вывод о том, что от сформированности морально-психологической готовности будет зависеть успешность принимаемых сотрудниками полиции решений в критический момент.

На сегодняшний день, преобладающими ошибками психологического характера на занятиях по огневой подготовке у курсантов и слушателей встречаются следующие: «ожидание выстрела», «производство выстрела».

Кудрявцев Р. А., Тимошенко Л. И., Кособлик Е. В., Гуц С. И. дают следующее описание ошибки «ожидание выстрела» – «стрелок подсознательно, а иногда и осознанно подает себе команды на какие-либо действия во время выстрела. Некоторые стрелки реагируют на провал спускового крючка при срабатывании ударно-спускового механизма, некоторые на отдачу оружия, некоторые на звук выстрела. Скорость реакции человека очень велика и некоторые стрелки успевают увести оружие с линии прицеливания до выхода пули из канала ствола даже при ведении огня одиночными выстрелами, не говоря об автоматическом огне» [2].

Рассматриваемая ошибка проявляется в виде резкого движения пальца на спусковом крючке, приводящего к дерганию кисти и оружия; чрезмерного сжатия оружия в момент выстрела; напряжения верхнего плечевого пояса и т.д.

«Производство выстрела» представляет собой ошибку, которая выражается в мысленной команде на производство стрельбы, в ходе которой происходит напряжение организма, верхнего плечевого пояса, втягивание головы в плечи, закрывание глаз. Как правило, такая ошибка сопровождается смещением оружия с линии прицеливания, чрезмерным сжатием оружия перед выстрелом, ненадлежащим контролем над движением указательного пальца, резким надавливанием или дерганием спускового крючка и т.д.

Для того, чтобы сформировать психологическую устойчивость к применению огнестрельного оружия необходимо применять идеи компетентностного подхода и вести работу в следующих направлениях:

В первую очередь предоставить курсантам и слушателям знания, необходимые для обращения с служебным огнестрельным оружием, включающие в себя ошибки при производстве стрельбы и способы их преодоления.

На втором этапе необходимо формировать базовые умения и навыки использования служебного оружия в стандартных условиях стрельбы.

На третьем этапе предлагается формировать умения и навыки стрельбы в условиях помех (звуковых, световых), по движущимся мишеням, из укрытия, в условиях применения различных силовых факторов и ударного характера.

На четвертом этапе предлагается формировать умения и навыки ведения огня из служебного оружия «в условиях, максимально приближенных к условиям реальной работы в экстремальных условиях конфронтации с преступником. В этих областях на курсах подготовки по стрельбе преподаватели должны использовать методы обучения, позволяющие им достичь цели формирования морально-психологической устойчивости, а также подготовить курсантов к предстоящей профессиональной деятельности, в том числе в экстремальных ситуациях» [1], [5].

Таким образом, формирование психологической устойчивости на занятиях по дисциплине «Огневая подготовка» возможно наиболее эффективным образом посредством ознакомления курсантов и слушателей с элементами применения навыков стрельбы, полученных на занятиях, в условиях, приближенных к ситуациям, наиболее часто возникающим при выполнении служебных задач. Моделирование подобных ситуаций позволит сформировать четкое представление о том, каким образом следует применить полученные навыки в ситуациях служебной необходимости, а в реальных экстремальных ситуациях способно сохранить жизнь и здоровье сотрудника полиции.

Пристатейный библиографический список

1. Васильев М. А. Методика преодоления стрессовых состояний при обучении огневой подготовке // Современное образование. - 2021. - № 2. - С. 25-35. DOI: 10.25136/2409-8736.2021.2.35845 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35845.
2. Кудрявцев Р. А., Тимошенко Л. И., Кособлик Е. В., Гуц С. И. Влияние индивидуальных особенностей стрелка на его психологическое состояние во время стрельбы // Современные наукоемкие технологии. - 2019. - № 7. - С. 190-194. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=37611> (дата обращения: 26.02.2024).
3. Мещерякова Е. И., Сибирко М. А. Огневая подготовка как условие формирования морально-психологической устойчивости // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2011. - № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ognevaya-podgotovka-kak-uslovie-formirovaniya-moralno-psihologicheskoy-ustoychivosti> (дата обращения: 26.02.2024).
4. Таран А. Н. Морально-психологическая устойчивость курсантов учебных заведений МВД России в процессе обучения огневой подготовке // Общество и право. - 2013. - № 3 (45). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/moralno-psihologicheskaya-ustoychivost-kursantov-uchebnyh-zavedeniy-mvd-rossii-v-protsesse-obucheniya-ognevoy-podgotovke> (дата обращения: 19.02.2024).
5. Юрков М. Н., Горбачева В. А. Развитие психологической устойчивости курсантов за счёт проведения занятий по огневой подготовке. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2022. - № 25 (420). - С. 162-164. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/420/93461/> (дата обращения: 26.02.2024).

ХОРОЛЬСКИЙ Владимир Витальевич

кандидат педагогических наук, доцент, старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Ростовского юридического института МВД России

ХАМИТОВ Айнур Расимович

старший преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, майор полиции

ГОРБАЦЕВИЧ Ольга Анатольевна

преподаватель кафедры административной деятельности ОВД Воронежского института МВД России, капитан полиции

БУЗ Адам Александрович

преподаватель кафедры огневой подготовки Сибирского юридического института МВД России, г. Красноярск, старший лейтенант полиции

ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

В настоящей статье представлен анализ термина «профессиональная деформация» и «профессиональное выгорание». Авторы выделяют причины и формы проявления профессиональной деформации у сотрудников полиции. Авторы рассматривают взаимосвязь между адаптивностью, дезадаптивностью и проявлениями синдрома эмоционального выгорания, а также предлагают пути профилактики профессиональной деформации и синдрома «профессионального выгорания» среди сотрудников полиции.

Ключевые слова: сотрудники полиции, профессиональная адаптация, профессиональная деятельность, профессиональная деформация, профессиональное выгорание, стресс.

KHOROLSKIY Vladimir Vitaljevich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor, senior lecturer of Tactical and special training sub-faculty of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

KHAMITOV Ainur Rasimovich

senior lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, major of police

GORBATSEVICH Olga Anatoljevna

lecturer of Administrative affairs of the department of internal affairs sub-faculty of the Voronezh Institute of the MIA of Russia, captain of police

BUZ Adam Alexandrovich

lecturer of Fire training sub-faculty of the Siberian Law Institute of the MIA of Russia, Krasnoyarsk, senior lieutenant of police

THE PROBLEM OF PROFESSIONAL DEFORMATION AND PROFESSIONAL BURNOUT OF POLICE OFFICERS

This article presents an analysis of the terms “professional deformation” and “professional burnout”. The authors identify the causes and forms of professional deformation among police officers. The authors consider the relationship between adaptability, maladaptivity and manifestations of burnout syndrome, as well as suggest ways to prevent occupational deformation and “professional burnout” syndrome among police officers.

Keywords: police officers, professional adaptation, professional activity, professional deformation, professional burnout, stress.

Деятельность сотрудников полиции часто сопровождается такими негативными психологическими состояниями как стресс, усталость, вызванные высоким уровнем ответственности за принимаемые решения, ненормированным рабочим графиком и т.д. Подобные состояния оставляют значимый отпечаток на личности сотрудника полиции, а в некоторых случаях приводят к профессиональному выгоранию и профессиональной деформации.

25 декабря 2020 года МВД России принят Приказ № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации», который предусматривает осуществление систематического контроля за морально-психологическим состоянием сотрудников полиции, а также оказание им необходимой помощи.

Несмотря на предпринятые меры, опросы сотрудников полиции показывают, что некоторая часть личного состава подвержена профессиональной деформации. Согласно исследованиям А. И. Позина и Н. В. Ефимкиной, доля сотрудников полиции, подвергнутых профессиональной деформации на сегодняшний день, составляет около 60 %. [3, с. 101].

Ранее проблема профессиональной деформации и профессионального выгорания находилась в поле внимания таких авторов как: В. П. Сорокин, Н. А. Чепелева, О. А. Харькова, Н. Ю. Лукашева, А. И. Познин, Н. В. Ефимкина и др.

Понятие «профессиональная деформация» впервые ввел в научный оборот В. П. Сорокин, который понимал под профессиональной деформацией «объективное явление, возникающее в процессе трудовой деятельности и связанное с появлением у личности некоторых черт, которые вредят самой трудовой деятельности» [5].

В рамках настоящего исследования мы отталкиваемся от определения, предложенного М. Ю. Уваровой, согласно которому, профессиональная деформация сотрудников полиции – это «искажение профессиональных навыков и личности сотрудников, приобретение ими антисоциальных характеристик, которые формируются вследствие отрицательных свойств содержания, управления и обстоятельств реализации профессиональной деятельности» [4].

Профессиональная деформация находит свое проявление в трех основных сферах жизнедеятельности: професси-

онально-нравственной, эмоционально-волевой и профессионально-интеллектуальной.

Профессиональная деформация у сотрудников полиции проявляется в гипертрофии профессионально важных качеств и трансформации их в противоположные, такие как:

- эмоциональное истощение;
- хроническая усталость;
- затруднения в концентрации внимания;
- отчуждение и дистанцирование от общества;
- циничность;
- безучастность;
- потеря интереса к профессиональному росту и разви-

тию;

- чрезмерная подозрительность;
- жестокость;
- произвольное толкование закона;
- формализм в работе;
- превышение властных полномочий и т.д.

В научных источниках выделяют факторы развития профессиональной деформации, которые обусловлены спецификой профессиональной деятельности сотрудников полиции. Их разделяют на факторы личностного свойства и факторы обусловленные социально-психологическими особенностями выполнения профессиональной деятельности. К первой категории факторов относятся такие, как: недостаточная профессиональная подготовленность, появление разочарования профессией, профессиональный возраст, негативные профессиональные установки, нереалистично высокие личностные ожидания, переоценка личностного смысла профессии, психические и физические перегрузки.

Ко второй группе факторов относятся: конфликтный характер отношений между коллегами, неблагоприятное влияние окружения, низкая социальная оценка деятельности, неадекватный стиль руководства, отсутствие профессионального роста и стереотипизация профессиональной деятельности.

Помимо проявления профессиональной деформации, при работе, сопряженной с постоянным влиянием стресса у сотрудников полиции может быть выработан синдром профессиональной усталости, именуемый как профессиональное выгорание. Профессиональное выгорание среди сотрудников полиции является серьезной проблемой, причиной которого является стресс, тревоги, перегрузки в работе и т. п.

Согласно исследованиям О. А. Жидковой «Сотрудники стремятся соответствовать высоким требованиям, предъявляемым к личности полицейского, но не готовы при этом обращаться за помощью к более опытным коллегам. Достоверные различия между группами отражают предрасположенность группы «дезадаптированных» респондентов к более поляризованной оценке собственной деятельности при меньшем доверии к коллегам» [1]. Иными словами, на профессиональное выгорание сотрудников полиции влияет степень их адаптивности/дезадаптивности. Лица, обладающие развитыми коммуникативными навыками, успешно прошедшими период адаптации к трудовой деятельности, в меньшей степени подвергнуты синдрому эмоционального выгорания, нежели те, что относятся к категории «дезадаптированных».

Анализ эмпирической литературы по вопросам профилактики профессиональной деформации и синдрома профессионального выгорания позволили сформулировать следующие выводы.

Для профилактики профессиональной деформации среди сотрудников полиции необходимо:

- более тщательное изучение личностных качеств каждого претендента на должность сотрудника полиции, с целью определения степени готовности к будущей профессиональной деятельности;
- работа по профилактике профессиональной деформации и профессионального выгорания среди сотрудников

полиции должна быть систематичной и личностно-ориентированной;

– совершенствование социального обеспечения сотрудников полиции (например, разрешение проблемы с жилищным обеспечением).

Вместе с тем, согласно мнению Лукашевой Н. Ю. необходимо пересмотреть задачи штатных психологов и дополнить их роль такими задачами, как: «а) повседневные консультации и оказание психологической помощи полицейским, оказавшимся в сложных психологических ситуациях; б) постоянное наблюдение за сотрудниками полиции, в том числе их общением с гражданами; в) периодическое проведение с руководством полиции занятий по психологически грамотному управлению сотрудниками и др.; 3) решить все существующие в России проблемы социального обеспечения сотрудников полиции, в том числе оперативного обеспечения их служебным жильем» [2].

На наш взгляд, на профессиональное выгорание влияет не только эмоционально-волевой компонент, но и когнитивный. В связи с чем, эффективным будет являться:

– обучение сотрудников полиции методам управления собственным эмоциональным состоянием, саморегуляции поведения;

– своевременное прохождение курсов повышения квалификации, позволяющие обновить и дополнить знания и навыки, чтобы сотрудники чувствовали себя компетентными и уверенными в своей работе;

– обучение навыкам эффективной коммуникации и управления конфликтами.

Таким образом, профессиональная деформация представляет собой комплекс изменений в личности, мировосприятии и поведении человека, вызванных воздействием профессиональных факторов. У сотрудников полиции профессиональная деформация может возникнуть из-за условий труда и стрессов, связанных с их профессиональной деятельностью.

Следует понимать, что профессиональной деформации подвержены представители всех профессий, но чаще всего она проявляется у представителей профессий относящихся к категории «человек-человек». В среднем профессиональная деформация начинает проявляться по истечению пяти лет службы. Предложенные меры по профилактике профессиональной деформации могут лишь замедлить ее проявления, но полностью ее предотвратить невозможно.

Пристатейный библиографический список:

1. Жидкова О. А. Психологическая оценка профессионального выгорания сотрудников патрульно-постовой службы полиции в период профессиональной адаптации // Вестник Самарского юридического института. - 2021. - № 4 (45). [Лукашева Н. Ю. Проблемы профилактики профессиональных деформаций у сотрудников полиции // Современное педагогическое образование. - 2019. - № 9. [Позин А. И., Ефимкина Н. В. Психологическая характеристика ситуативно-адаптационного типа профессиональной деформации сотрудников полиции // Международный журнал медицины и психологии. - 2022. - Т. 5. № 7. - С. 100-103.
2. Уварова М. Ю., Кедярова Е. А., Паткина Е. Г. Исследование профессиональной деформации сотрудников ОВД (на примере отделов полиции МУ МВД России «Иркутское») // Известия Иркутского государственного университета. - Серия: Психология. - 2017. - Т. 20. - С. 77-90.
3. Чепелева Н. А., Харькова О.А. Профессиональная деформация госслужащих // Инновационная наука. - 2020. - № 10. [

КУРАПИНА Екатерина Валерьевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности и педагогики, декан Факультета социально-культурной деятельности Орловского государственного института культуры

СОЛОУХИНА Евгения Владиславовна

начальник отдела поддержки молодежных проектов и инициатив БУОО «Орловский областной центр молодежи «Полеет»», преподаватель кафедры социально-культурной деятельности и педагогики Орловского государственного института культуры

РЕАЛИЗАЦИЯ ВОЛОНТЕРСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассматриваются перспективы реализации волонтерского потенциала Орловской области. Авторами отмечаются общие черты понятия «волонтерство», а также ключевые характеристики волонтерской деятельности. Дается описание Дорожной карты «Стандарт поддержки волонтерства в Орловской области» – как наиболее эффективной формы развития волонтерской деятельности. – Авторы анализируют проблемы, возникающие на пути реализации развития волонтерского движения в Орловской области. Приводят результаты и выводы исследования, проведенного среди жителей Орловской области, зарегистрированных на портале «Добро.ру». В статье подробно представлена разработанная авторами программа «Волонтеры культуры» и основные мероприятия, реализованные в рамках федерального проекта «Творческие люди» национального проекта «Культура».

Ключевые слова: гражданское общество, социальная активность, волонтеры, волонтерское движение, дорожная карта, программа «Волонтеры культуры».

KURAPINA Ekaterina Valerjevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Socio-Cultural activities and pedagogy sub-faculty, Dean of the Faculty of Socio-Cultural Activities of the Oryol State Institute of Culture

SOLOUKHINA Evgeniya Vladislavovna

Head of the Department of Support for Youth Projects and Initiatives of the «Oryol Regional Youth Center Polet», lecturer of Socio-cultural activities and pedagogy sub-faculty of the Oryol State Institute of Culture

REALIZATION OF THE VOLUNTEER POTENTIAL OF THE OREL REGION: PROBLEMS AND PROSPECTS

The article discusses the prospects for realizing the volunteer potential of the Oryol region. The authors note the general features of the concept of «volunteering», as well as the key characteristics of volunteer activity. The description of the Roadmap “The standard of support for volunteerism in the Orel region” is given as the most effective form of development of volunteer activity. The authors analyze the problems that arise in the way of implementing the development of the volunteer movement in the Orel region. The results and conclusions of a study conducted among residents of the Orel region registered on the portal are presented. The article presents in detail the program «Cultural Volunteers» developed by the authors and the main activities implemented within the framework of the federal project “Creative People” of the national project «Culture».

Keywords: civil society, social activity, volunteers, volunteer movement, roadmap, Cultural Volunteers program.

Наиважнейшим признаком развития гражданского общества является создание государством условий для роста социальной активности молодежи. Появление большого числа добровольческих формирований сегодня дает возможность рассматривать их как реальную социальную силу, имеющую все основные черты синергетической системы. «В данной системе субъектами деятельности являются: с одной стороны, организаторы процесса; с другой – активные участники проекта» [1, с. 216].

Волонтерство является распространенным социальным феноменом, привлекающим внимание исследователей разных областей знаний. Существует множество подходов к определению понятия «волонтерство». Общими чертами данных подходов являются добровольность, безвозмездность, ориентация на решение социальных проблем. Волонтерство выполняет важные социальные функции, как на уровне общества, так и на уровне личности, способствует формированию гражданского обще-

ства, реализации гуманистических ценностей, личностному росту волонтеров.

Международными экспертами по вопросам волонтерства и социального развития были выделены ключевые характеристики волонтерской деятельности: она должна быть некоммерческой, добровольной согласно личной воле индивида и приносить пользу не только самому волонтеру, но и другим лицам или обществу в целом [2].

«Волонтерство выражается в разных формах гражданского участия, осуществляющихся добровольно на благо конкретной категории граждан, нуждающихся в помощи, с целью улучшения условий их жизнедеятельности без расчета на денежное вознаграждение» [4, с. 304].

Исходя из идей М. Хайдеггера, можно утверждать, что волонтерство как социальная практика обладает «раскрывающим» характером, то есть оно способно формировать и воспроизводить идентичность волонтера. Эта идентичность в значительной степени формируется через участие в обще-

Курапина Е. В.

Солоухина Е. В.

ственных организациях и движениях, и она имеет важное значение для волонтеров, так как помогает им почувствовать свою принадлежность к этим организациям. Присоединяясь к ним, волонтеры принимают цели, достижения и масштабы деятельности организации и начинают идентифицировать их как свои собственные [1].

Одной из форм по развитию и поддержке волонтерства является Дорожная карта. В регионах России сейчас активно ведётся работа по разработке Дорожной карты по развитию добровольчества в регионах.

В Орловской области в 2021 году создан Совет по развитию добровольческой деятельности и поддержки НКО, в который входят представители всех общественных волонтерских объединений.

С марта 2023 года членами Совета разрабатывается дорожная карта развития добровольческой деятельности – «Стандарт поддержки волонтерства в Орловской области».

В Орловской области регулярно проводятся программы подготовки по приоритетным направлениям поддержки добровольческой деятельности, а также поддержаны программы подготовки, осуществляемые организаторами добровольческой деятельности в регионе.

Но на данный момент существуют и проблемы такие как.

1. В регионе не выделены в отдельное направление поддержки проекты СО НКО, направленные на вовлечение граждан в добровольческую деятельность, поддержку деятельности добровольческих объединений, популяризацию добровольчества и благотворительности, информирование общества о деятельности в сфере добровольчества и благотворительности. В регионе есть система поддержки НКО – это субсидии Правительства Орловской области на развитие творческих, научных, добровольческих проектов. Но нет отдельного конкурса для волонтерских организаций.

2. Недостаточное количество мероприятий, направленных на популяризацию добровольчества, в том числе презентации, лекции на базе добровольческих центров и организаций, фестивали, выставки и форумы. В регионе проходят Школы волонтеров отдельных волонтерских объединений и всего лишь один Форум «Доброволец», который объединяет все волонтерские объединения.

3. Отсутствие общей системы поощрения волонтеров от регионального к федеральному уровню. На данный момент в регионе проводится два региональных конкурса среди участников добровольческой деятельности, разрабатывается положение о Знаке «Почетный доброволец Орловской области». Если на региональном уровне данный вопрос начал меняться в позитивную сторону, то поощрение федеральными наградами волонтеров сейчас практически не происходит.

Наряду с данными вопросами, существует проблема привлечения к волонтерской деятельности молодежи от 16 лет до 18 лет и создания заинтересованности педагогических работников в участии их воспитанников в социальных акциях. Данная проблема является одной из самых основных, так как именно со школы идет привлечение детей к добровольчеству, в более старшем возрасте молодежь труднее привлечь к волонтерству, если они раньше не принимали участие в данном виде полезной деятельности.

В рамках разработки дорожной карты нами было проведено 2 исследования. Первое – «Оценка состояния развития добровольческого движения в Орловской области» и второе – «Выявление мнения учителей и других педагогических работников о волонтерстве среди обучающихся». Второе исследование является целевым, т.к. направлено именно на потенциальных участников волонтерского движения в сфере культуры.

В исследованиях приняли участие жители Орловской области, зарегистрированные на портале «Добро.ру» в возрасте до 14 до 35 лет в количестве 3789 человек.

По итогам исследования нами были сделаны следующие выводы:

– принимали участие в добровольческих (волонтерских) акциях 81,2 % опрошенных. Женский пол чаще принимает участие в добровольческих мероприятиях (59,28 %);

– 26,7 % являлись организаторами добровольческих мероприятий. Среди опрошенных, участвовавших в волонтерской деятельности 73,3 % респондентов не выступали сами организаторами добровольческих мероприятий. Такое распределение вполне оправдано, поскольку на одного организатора приходится примерно три участника мероприятий. В зависимости от уровня образования, чаще всего организаторами добровольческих мероприятий выступают волонтеры, имеющие высшее образование уровня бакалавриат (28,1 %) и уровня магистратура и специалитет (27,27 %);

– во всех образовательных организациях молодежь участвует в добровольческой деятельности в той или иной форме;

– среди внутренних инфраструктурных барьеров для развития добровольческой деятельности существующих в их образовательной организации 46,7 % педагогов назвали барьеры, возникающие при взаимодействии структурных подразделений учреждений;

– 42,3 % опрошенных педагогов видят барьеры в ресурсной обеспеченности для развития волонтерской деятельности в их образовательной организации в отсутствии спонсорской помощи;

– по мнению 35,7 % опрошенных педагогов отметили, что преодолеть барьеры в развитии добровольческой деятельности в их школе (лицее, гимназии и др.) помогли бы программы, направленные на обучение организации волонтерства в образовательной организации;

– педагоги и учащиеся отметили, что в качестве практик добровольчества, которые они хотели бы развивать в образовательной организации, выступают благотворительные ярмарки и концерты. Так считают 60,8 % опрошенных респондентов;

– большинство опрошенных педагогов хотели бы принять участие в социально-значимом проекте по вовлечению своих воспитанников в волонтерскую деятельность;

– 76,26 % молодежи принимали участие в добровольческой (волонтерской) деятельности, мероприятиях.

– большинство опрошенных респондентов сказали, что в их образовательной организации есть волонтерский отряд, объединение;

– около 50 % опрошенных респондентов считают, что в качестве нематериального поощрения, которое, могло бы простимулировать их к занятию волонтерской деятельностью, выступает возможность посещать культурные и спортивные мероприятия;

– около 50 % опрошенных респондентов считает, что наиболее привлекательной формой волонтерской деятельности для них является организация и проведение мероприятий.

По итогам данного исследования можно отметить, что культурное и событийное волонтерство привлекает внимание молодежи.

Помимо дорожной карты развития добровольчества есть чек-лист реализации молодежной политики в регионах, где так же рассматриваются проблемы организации волонтерской деятельности. По чек-листу в Орловской области должен быть реализован в полной мере следующий показатель – создание коворкинг-центров «Добро. Центров» в вузах и ссузах, открытых в рамках социальной франшизы «Добро. Центров» (Действующие коворкинг-центры «Добро. Центров», занимающиеся развитием социальных и гражданских инициатив в рамках федеральной франшизы). На данный момент не создано ни одного подобного центра.

Следовательно, если новый разработанный стандарт развития волонтерской деятельности как эффективного средства формирования гражданской позиции молодежи будет поддержан Правительством Орловской области, будут устранены проблемы, с которыми сталкиваются руководители и участники волонтерских объединений, волонтерская деятельность в нашем регионе сможет развиваться в новом ключе, в более профессиональном направлении. Статус «Доброволец – Волонтер» не будет означать бесплатную силу, массовку, а приобретет право голоса и реальную государственную поддержку.

На территории Орловской области функционирует порядка 250 волонтерских и добровольческих объединений. Это общественные региональные организации, студенческие и школьные отряды, добровольческие свободные объединения. Такие организации как: Волонтеры Победы Орловской области, Волонтеры – медики, Всероссийский студенческий корпус спасателей, Центр поиска пропавших людей, Красный крест, Волонтеры культуры и многие другие выполняют свои определенные цели и задачи, но при этом активно сотрудничают друг с другом.

Региональное общественное движение Всероссийского общественного движения «Волонтеры культуры» является самым молодым движением не только в регионе, но и в России.

В рамках федерального проекта «Творческие люди» национального проекта «Культура» разработана программа «Волонтеры культуры», которая направлена на обеспечение поддержки добровольческих движений, в том числе в сфере сохранения культурного наследия народов Российской Федерации, включая деятельность по сохранению исторического облика малых городов.

РО ВОД «Волонтеры культуры» в Орловской области официально стали вести свою деятельность с 2020 г. На данный момент это самое динамично развивающееся движение в регионе с программой развития и творческой школой. Возраст участников Движения от 13 лет до 51 года.

Работа Движения осуществляется в рамках устава Всероссийского общественного движения «Волонтеры культуры» и региональной программы развития Движения «Развитие добровольчества в сфере культуры в Орловской области». На сайте «Добро.ру. Волонтеры культуры» зарегистрировано 2890 человек, все добровольцы имеют электронные волонтерские книжки. Годовой план работы Движения составлен с учетом федеральных мероприятий. Основные федеральные мероприятия – акции «Декламируй» и «Он же памятник!».

Проект «Он же памятник!». В рамках проведения акции «Всероссийский день заботы о памятниках истории и культуры», направленной на популяризацию бережного отношения к историческому и культурному наследию путем проведения массовых субботников на территориях объектов культурного наследия с предварительной экскурсией или лекцией, Всероссийское общественное движение добровольцев в сфере культуры «Волонтеры культуры» проводит специальный проект «Он же памятник!». Задача спецпроекта «Он же памятник!» – сохранить культурное наследие России, а также привлечь внимание к его реставрации и использованию по назначению, популяризировать охрану памятников и привлечь новую аудиторию к волонтерству в сфере охраны памятников истории и культуры. Руководитель регионального отделения привлекает блогеров региона, которые самостоятельно выбирают и снимают короткие видео (рилсы) про памятники истории и культуры в их городе или области.

Акция «Декламируй». Ежегодно Всероссийское общественное движение «Волонтеры культуры» совместно с Ассоциацией волонтерских центров проводит акцию, приуроченную ко Дню русского языка, который отмечается по всей России 6 июня, в день рождения поэта А. С. Пушкина. Акция проходит в различных форматах: «Культурный квиз» – интеллектуально-развлекательная игра, которая состоит из нескольких раундов о культурном наследии народов России; Специальный проект «Кулинарные пристрастия писателей и поэтов» – этот формат предполагает изучение информации о гастрономических пристрастиях любимых авторов и запись видеоролика с процессом приготовления блюда; Специальный проект «Зачем твой дивный карандаш?» (цитата из стихотворения А. С. Пушкина, посвященное возлюбленной А. А. Олениной, не ответившей ему взаимной симпатией), необходимо проиллюстрировать сюжеты из произведений А.С. Пушкина и снять видеоролик с художественным процессом, озвучить его в виде декламации строк из стихотворений, поэм и сказок автора, а после поделиться в социальных сетях.

В годовой региональный план мероприятий входят следующие проекты и мероприятия:

– *Интеллектуальная игра «#МЫВМЕСТЕ»*. Игра специально разработана для гражданско-патриотического молодежного форума и является ежегодной площадкой форума. Игра направлена на популяризацию знаний о волонтерских организациях, которые функционируют на территории Орловской области.

– *День учителя Орловского муниципального округа*. В мероприятии принимают участие руководители сферы образования, директора, педагоги Орловского муниципального округа. Вручаются Правительственные и Региональные награды.

– *Проект «Этно-лето»*. Третий год в регионе успешно реализуется данный проект в сфере культуры. В 2023 году акцент был сделан на гастрономическую составляющую. На протяжении полугода команда проекта старалась показать всю красоту народных традиций, погружая участников проекта в песенный фольклор, народные танцы и знакомство с локальными традициями народной кухни Орловской области.

– *Благотворительный забег #ПОБЕРЕГУ*. Второй год волонтеры культуры являются со-организаторами забега. Благодаря проекту в Парке Победы появилась детская инклюзивная игровая площадка. В 2022 году волонтерский корпус начинал 60 волонтеров, в 2023 г. – 137 человек.

– *Концертные программы «Вызываем вдохновение»*. Концерты, посвященные Дню города, которые организованы Волонтерами культуры. Участники Движения сами режиссируют концерты, пишут сценарии, ведут данное мероприятие. С 3 по 5 августа проходит 5 – 6 концертов на различных открытых площадках города Орла (парки и скверы).

– *Концертная программа «День России в Детском парке»*.

– *Международный фольклорный праздник «Троицкие хоры в орловском Полесье»*. Второй год Волонтеры культуры являются партнерами данного мероприятия. Участники проводят мастер-классы, работают на сцене, ведут тематические площадки, занимаются навигацией.

День Защиты детей. Ежегодное календарное мероприятие, которое проходит в форме квестов, квизов, концертных программ и т.д.

– *Ярмарка молодежных инициатив*. На данном мероприятии Волонтеры участвуют в интерактивной выставке и проводят концерт – открытие ярмарки.

– *Ежегодная региональная премия «Большое дело»*. Премия для волонтерских объединений и физических лиц, которые вносят большой вклад в добровольческую деятельность на территории Орловской области.

Также реализуются мероприятия, которые идут вне плана работы Движения. Например, Молодежный региональный медиа-форум, Бал студии исторического танца «Дворянское гнездо», проект «Время читать», фестиваль «Читающая улица», Форум «Мода на русское», футбольные матчи ФК «Орёл», Всероссийский фестиваль «Русское лето», Фестиваль «Тургеневский бережок», открытие тематических выставок, съемки фильмов, «Велодень», концертные программы и т.д.

Одним из важных факторов развития волонтерской организации является наличие социальных партнеров и партнерских мероприятий. С каждым из партнеров заключается договор о сотрудничестве, в котором обговариваются способы и методы взаимодействия и совместной работы. На данный момент у волонтеров культуры 216 социальных партнеров с которыми заключены договоры о сотрудничестве.

Программа рекрутинга кандидатов в волонтеры направлена на выявление одаренных и талантливых молодых людей и построение их индивидуальных траекторий развития через участие в волонтерской деятельности. Кроме того, данная программа направлена на повышение качества отбора волонтеров, привлекаемых к организации различных культурно-деловых мероприятий, проводимых на территории Орловской области и, как следствие, повышение общего уровня организации данных мероприятий.

По итогам проведения собеседования рекрутер не только получает информацию об уровне сформированности общекультурных компетенций рекрутируемого, но и на основании специальной методики формирует рекомендации по дальнейшему саморазвитию и самообразованию рекрутиру-

емого. Кроме того, формируются рекомендации по типам мероприятий и видам функциональной деятельности, в которых рекрутируемый может проявить свои качества личности наилучшим образом. Таким образом, данная программа позволяет выстроить индивидуальную траекторию развития личности будущего волонтера.

Волонтеры культуры Орловской области реализуют образовательные программы, направленные как на развитие общих компетенций волонтеров и управленческого состава, так и специальных программ, направленных на подготовку добровольцев к участию в конкретных мероприятиях, проводимых на территории региона. В данном направлении реализуется проекты Школа волонтеров культуры «АРТ-ЛИДЕР» и Школа «Наставники.2.0», которые направлены на повышение качества подготовки волонтеров. Они имеют модульный принцип построения и благодаря этому доброволец, принимающий участие в данной программе, может самостоятельно или с помощью наставника выстраивать свою индивидуальную траекторию развития через волонтерскую деятельность.

Основная цель программ – осознанность деятельности каждого добровольца. Эта цель красной нитью проходит через создание и реализацию обучения для волонтеров, тим-лидеров, менеджеров, рекрутеров, администраторов.

Организаторами регулярно используются разнообразные формы нематериальной мотивация волонтеров, такие как:

- мероприятия Движения выставляются в процессную и проектную деятельность, они суммируются и оформляются в балльно-рейтинговую систему. Баллы начисляются за участие в проектах, за все мероприятия, в которых участник принимает участие от организатора до волонтера;
- возможность участия в профильных конкурсах с сопровождением руководителя Движения на всех этапах конкурса;
- награждение лучших волонтеров благодарственными письмами, благодарностями и грамотами Губернатора Орловской области, Правительства Орловской области, администрации города Орла и т.д.;
- публикации в СМИ о проектах с упоминанием лучших волонтеров;
- помощь, рекомендации при поиске работы;
- стажировки и участие в международных мероприятиях и форумах в составе делегации от Орловской области;
- благодарственные письма от партнеров;
- учет баллов за добровольческую деятельность: 2 балла при поступлении в университеты и институты России.
- почетные грамоты, благодарственные письма, почетные знаки от Волонтеров культуры Орловской области.

В Орловской области, впервые на региональном уровне руководителем была создана дополнительная система разделения работы по направлениям: культурная экология; патриотическое направление; детские мероприятия; спортивное направление; сотрудничество с общественными организациями и объединениями.

Волонтеры культуры Орловской области – это около 20 % (участники разных вокальных и театральных студий, хореографы, фотографы и так далее). А остальные 80 % – это волонтеры, которые не имеют отношения к культуре, но они высоко мотивированы приносить пользу обществу. В основной Совет регионального движения входят работники культуры с теоретическими и практическими знаниями и навыками.

По каждому из пунктов программы региональный руководитель ежегодно отчитывается в федеральном отчете «Мониторинг развития движения в регионах». На съезде Волонтеров культуры выбирают 10 самых активных регионов, которые получают возможность федеральной поддержки.

Деятельность РО ВОД «Волонтеры культуры Орловской области» строится на плане развития самого движения, который создается на базе федерального плана с дополнениями. Каждый регион сам решает, какие дополнительные направления работы включать в их карту развития. Так же, благодаря тому, что руководитель Движения принимает активное участие в разработке Дорожной карты развития доброволь-

чества в Орловской области и является практиком, все предложения апробируются на Волонтерах культуры.

В 2023 году на встрече с Губернатором Орловской области А. Е. Клычковым Волонтерами культуры было выдвинуто предложение о проведении Ежегодного конкурса «Доброволец года», т.к. данный формат не только будет мотивировать участников на более активную работу в волонтерских движениях, но и сможет популяризовать волонтерскую деятельность еще больше среди различных возрастных групп. Творческой группой представителей различных волонтерских объединений был подготовлен проект положения о конкурсе и направлен на утверждение в Правительство Орловской области. Волонтеры, которые сами являлись разработчиками положения принимают активное участие в подаче заявок на конкурс. Непосредственное участие в данном процессе даёт возможность избежать непонимания и неприятия конкурсов, которые исходят из различных органов администрации.

Таким образом, реализация волонтерского потенциала Орловской области представляет собой сложный многоступенчатый процесс, который зависит от многих факторов (нематериальная мотивация, наличие социальных партнеров и партнерских мероприятий, реализация программы рекрутинга и т.д.), влияющих на эффективность решения проблем, сопутствующих данному процессу. Включение в общую деятельность по разработке Дорожной карты и различных проектов дает возможность поднять значимость каждого волонтера в отдельности и всего движения в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Курапина Е. В. Инновационные технологии социально-культурной деятельности как средство формирования социальной активности молодежи: синергетический поход // Вестник Тамбовского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2012. – Вып. 10 (114). – С. 216-221.
2. Малес Л. В. Концептуализация социокультурного анализа в социологическом исследовании культуры общества (постановка проблемы). Электронная библиотека Гражданское общество в России. – С. 28-32. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.civisbook.ru/files/File/Males.pdf> (дата обращения: 02.09.2023).
3. Певная М. В. Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики: М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Ин-т гос. управления и предпринимательства. – Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2016. – 434 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/37792/1/978-5-7996-1677-9_2016.pdf (дата обращения: 02.09.2023).
4. Тараторин Е. В. Специфика организации волонтерской деятельности студенческой молодежи вуза культуры // Самарский научный вестник. – 2023. – Т. 12. № 1. – С. 303-309.

УТАРБАЕВА Валия Сабитовна

аспирант отдела этнологии Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН

МИГРАНОВА Эльза Венеровна

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнологии Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН

МУЗЕЙ КАК ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ: ЗАМЕТКИ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН И МУЗЕЯ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ (Г. УФА)*

В статье рассматривается роль музеев в воспроизводстве исторической памяти, в осознании самоидентичности общества, в вопросах воспитания патриотизма и традиционных ценностей у подрастающего поколения. В качестве примера взяты два крупнейших музея города Уфы: Национальный музей Республики Башкортостан и Музей археологии и этнографии. Исследование показало, что данные музеи сегодня активно развиваются, динамично включаются в общественно-политическую и социально-культурную жизнь, находят новые пути трансляции знаний, реализации своего культурологического и просветительского потенциала.

Ключевые слова: музей, воспитание, патриотизм, этническая идентичность, самосознание, этнографические коллекции, культурное наследие.

UTARBAEVA Valiya Sabitovna

postgraduate student of the Department of Ethnology of the Order of the Badge of Honour of the Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences

MIGRANOVA Elsa Venerovna

Ph.D. in historical sciences, senior researcher of the Department of Ethnology of the Order of the Badge of Honour of the Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences

THE MUSEUM AS A LIVING ORGANISM: NOTES ON THE ACTIVITIES OF THE NATIONAL MUSEUM OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN AND THE MUSEUM OF ARCHAEOLOGY AND ETHNOGRAPHY (UFA)

The article examines the role of museums in the reproduction of historical memory, in the awareness of the self-identity of society, in the education of patriotism and traditional values among the younger generation. Two of the largest museums in Ufa are taken as an example: the National Museum of the Republic of Bashkortostan and the Museum of Archeology and Ethnography. The study showed that these Ufa city museums are actively developing today, are dynamically involved in socio-political and socio-cultural life, find new ways to broadcast knowledge, realize their cultural and educational potential.

Keywords: museum, education, patriotism, ethnic identity, self-awareness, ethnographic collections, cultural heritage.

Несмотря на то, что современное общество достаточно сильно информатизировано, в нем находится место и для такого, казалось бы, камерного явления, как музей. Сегодня музей – это социокультурные институты, совмещающие множество разнообразных функций и являющиеся важными инструментами сохранения, изучения и трансляции историко-культурного наследия. На долю музеев выпадает также особая миссия по духовно-нравственному просвещению детей и молодежи. Значительна роль данных учреждений культуры и в презентации, визуализации народом своей этничности. Под «визуализацией этничности» понимается совокупность социально-культурных и исследовательских практик, связанных с существованием в обществе (государстве, в международном контексте) устойчивых типов производства визуальных фиксаций этнических групп¹. По нашему мнению, музеи не должны ограничиваться лишь сбором, хранением и демонстрацией своих материала. Их роль в жизни общества возрастает с усилением интереса населения к прошлому, к своему историко-культурному наследию. А с возрастанием роли музеев в социокультурной и общественной сфере более значимыми становятся и их образовательно-воспи-

тательные функции. Музеи не должны стать «саркофагами вещей», покрытыми вековой пылью, а должны предстать перед своими гостями живыми центрами культуры, динамичными конструкторами памяти, путеводителями по страницам истории. При условии создания правильно выверенных экспозиций историко-краеведческие и этнографические музеи смогут не только выполнять познавательные функции, но и вызывать всплеск патриотизма и гражданственности на подсознательном уровне.

К счастью, такие музеи есть в городе Уфе. В рамках данной статьи рассмотрим роль Национального музея Республики Башкортостан (г. Уфа) и Музея археологии и этнографии (г. Уфа) в вопросах сохранения культурного наследия, а также визуализации культурных традиций народов, населяющих регион.

Национальный музей РБ – один из старейших музеев России. Он был основан 23 апреля 1864 года при Губернском Статистическом комитете Оренбургской губернии. На сегодняшний день его залы и хранилища насчитывают сотни тысяч единиц хранения². Здесь можно ознакомиться с особенностями культуры тюркских (башкир, татар, чувашей), финно-угорских (восточных марийцев, мордвы-эрзя, закамских удмуртов) и восточнославянских (русских, украинцев, белорусов) этносов, проживающих на территории Башкортостана. В залах музея представлены разнообразные этнографические коллекции: традиционные костюмные комплексы, предметы духовной и материальной культуры, типы жилищ и т.д. Требования к построению экспозиций высоки, так как необходимо, чтобы его элементы «оживали» и говорили с посетителем на одном языке, рассказывая ему о традициях, быте, обычаях, истории, этничности, самосознании народов. Здесь проходят выставки

* Исследование выполнено в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023–2025 гг. (руководитель академик РАН В. А. Тишков).

1 Вятчина М. В. Визуализация этничности в фотоматериалах конца XIX – начала XX веков (на примере фотографий Этнографического музея Казанского университета) // Всероссийский конкурс на лучшую работу по русской истории «Наследие предков – молодцы» [Москва, 2011]. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ist-konkurs.ru/raboty/2011/1358-vizualizatsiya-etnichnosti-v-fotomaterialakhkontsa-xix-nachala-xx-vekov-na-primere-fotografij-etnograficheskogomuzeya-kazanskogo-universiteta>.

2 Национальный музей Республики Башкортостан. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://museumrb.ru/> (дата обращения: 08.03.2024).

международного и федерального формата, что способствует популяризации Национального музея, включению его в туристические локации. Особая атмосфера возникает при проведении в музее научных и научно-практических конференций, когда ученые «с предметом в руках» делают свои научные открытия, читают лекции или проводят семинары. Одним из таких значимых событий стал Международный симпозиум «Образы истории Южного Урала: презентация актуальных археологических и антропологических концепций в пространстве современного музея». Во время таких научных форумов много нового и полезного для себя узнают и сотрудники музея, которые впоследствии применяют полученные знания как для работы с коллекциями, так и при проведении экскурсий. Доброй традицией музея стали мероприятия для школьников, во время которых специалисты задействуют предметный ряд, а дети могут прикоснуться к старинным вещам, понять, как они раньше использовались в тех или иных бытовых или обрядовых ситуациях, какой путь развития и трансформации проделали они до того, как кануть в лету или стать привычными для них сегодня. Это относится и к домашней утвари, и к технике, и к одежде, и к домашней обстановке. Вызывает неизменный интерес у посетителей и выполняет аттрактивную функцию установленная для фотосессий полужурта, наполненная элементами быта. Эстетическая и художественная ценность предметов часто определяется их свойством вызывать эстетические переживания. Национальный музей Республики Башкортостан ежегодно предоставляет свои площадки для выставки работ победителей конкурса мастеров башкирского национального костюма и украшений «Тамга». На прошлогодней экспозиции были представлены работы ювелиров, художников по костюмам, дизайнеров и стилистов из Уфы, Москвы, Курганской, Челябинской и Оренбургской областей, а также многих районов и городов Республики Башкортостан, организована презентация книги «Башкирская народная одежда в фотографиях и реконструкциях», проведены мастер-классы от лауреатов конкурса, состоялись показы-дефиле костюмных комплексов из фондов в залах музея. Здесь проводятся научные и научно-практические конференции, форумы, круглые столы, в том числе с привлечением мастеров-изготовителей традиционной одежды и украшений, мероприятия по народностям и языкам, уроки игры на народных музыкальных инструментах с участием кураистов, этноковесты, квиз-игры, экскурсии для школьников, показы традиционных обычаев, календарных праздников, тематические выставки и т.д. Привлечение фольклорных элементов с презентацией народной культуры многократно усиливает эффект воздействия.

Музей археологии и этнографии города Уфы – это своего рода уникальное явление. Он является частью Института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. Сегодня музей располагается в старинном особняке Е. А. Поносовой-Молло – памятнике архитектуры. В 1976–1980 гг. значительный вклад в создание в Уфе этого академического музея внес доктор исторических наук, член-корр. РАН, академик АН РБ Р. Г. Кузеев – вдохновитель и руководитель его большого творческого коллектива. В настоящее время музей является не только крупным хранилищем артефактов и памятников древней и средневековой истории народов Южного Урала, но и одним из активно функционирующих научно-просветительских центров. Здесь также имеется значительная этнографическая коллекция, в пополнении которой, а также в организации первых экспозиций приняли участие крупнейшие этнографы республики: Р. Г. Кузеев, Н. В. Бикбулатов, С. Н. Шитова, М. Г. Муллагулов, Л. И. Нагаева, В. Я. Бабенко и др. Ученые в течение нескольких десятилетий привозили предметы старины из этнографических экспедиций по республике, а также по сопредельным районам [9]. Ряд экспонатов был получен из Российского этнографического музея (г. Санкт-Петербург), Башкирского государственного художественного музея им. М. В. Нестерова (г. Уфа) и некоторых других, а также был пожертвован частными лицами. Сегодня музей насчитывает несколько тысяч экспонатов, среди которых важное место занимают этнографические коллекции. Это предметы быта, утварь, одежда, украшения, музыкальные инструменты и т.д., отражающие материальную и духовную культуру народов республики, их многовековые традиции, контакты и взаимодействия. Привлекают внимание скелет хазарского мамонта, обнаруженный в 1962 г. в Кармаклинском районе Башкирии, большой метеорит, упавший в 1990 г. под г. Стерлитамаком, башкирская юрта в натуральную величину с традиционной обстановкой и интерьером. Настоящей «жемчужиной» музея являются золотые изделия IV в. до н.

э., обнаруженные экспедицией во главе с ученым-археологом к.и.н. А. Х. Пшеничнюком в конце 1980-х годов в курганах, расположенных возле деревни Филипповка недалеко от Оренбурга. Золото сарматов по своему историко-культурному значению является бесценным достоянием и не имеет аналогов в мире. Это фигуры оленей с ветвистыми рогами, обитые золотыми листами, золотая и серебряная посуда с украшениями в виде изображений зверей, золотые нашивки, бляшки и т.д., всего более 600 настоящих произведений искусства. Уникальные экспонаты демонстрируют не только богатство и мощь древних кочевников, но и являются свидетельством высокого мастерства их ювелиров. Руководство музея находится в постоянном поиске путей развития и увеличения притока посетителей, осознавая, что престиж музея напрямую зависит от форм его работы, внедрения новаций для повышения эффективности деятельности. Благодаря стараниям своих сотрудников музей зарекомендовал себя и как активный инструмент культурной коммуникации, и как научное учреждение, применяющее высокотехнологичные формы работы, и как институт, формирующий гармонично развитую личность, и как важный воспитательный инструмент, активно работающий со школами Уфы и республики. Ученые института этнологических исследований УФИЦ РАН ежегодно выезжают в экспедиции в районы республики для пополнения фондов своего музея.

Введение пушкинской карты способствовало усилению интереса к музеям у молодежи, а музеи, в свою очередь, стали активнее разрабатывать программы по запросу публики. Таким образом познание культурного наследия становится не только увлекательным путешествием в прошлое, но и важным шагом к формированию гражданской и культурной идентичности.

Исследование показало, что данные музеи города Уфы сегодня активно развиваются, динамично включаются в общественно-политическую и социально-культурную жизнь, находят новые пути трансляции знаний, реализации своего культурологического и просветительского потенциала, презентации этничности, воспитания гражданственности и патриотизма, сохранения культурного наследия края и страны. Необходимо и дальше продолжать исследование роли музея в этническом возрождении, а также искать новые методы, обеспечивающие воспроизводство исторической памяти, сопричастности к событиям, эпохам, личностям, формирующие связь времен и преемственность поколений.

Пристатейный библиографический список

1. В Уфе открылась выставка лучших работ Международного конкурса мастеров башкирского костюма «Тамга». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bashinform.ru/news/culture/2022-12-14/v-ufe-otkrylas-vystavka-luchshih-rabot-mezhdunarodnogo-konkursa-masterov-bashkirskogo-kostyuma-tam-a-3071382> (дата обращения: 08.03.2024).
2. Мамонт и золото сарматов: самый необычный музей в Уфе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dzen.ru/a/XJlphNLDwCOPLN3>.
3. Музей археологии и этнографии ИЭИ УФИЦ РАН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ikuzeev.ru/museum> (дата обращения: 07.03.2024).
4. Национальный музей Республики Башкортостан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://museumrb.ru/> (дата обращения: 08.03.2024).
5. Хранилище культуры, мудрости и знаний. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gubernia74.ru/articles/culture/24708/>.
6. Лиципына Т. Б., Коржанова А. А. Значение музеев в жизни современного человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-muzeev-v-kulturnoy-zhizni-sovremennogo-cheloveka/viewer>.
7. Гуцол А. В. Выявление роли музеев среди современных вариантов культурного досуга // Молодой ученый. - 2022. - № 21 (416). - С. 401-403.
8. Зарипов А. Я., Псянчин А. В., Мигранова Э. В. Историческое самосознание и коллективная память общества: роль и значение музеев для подрастающего поколения. // Евразийский юридический журнал. - 2023. - № 9 (184). - С. 309-310.
9. Этнографические и антропологические исследования в ИИЯЛ. К 40-летию Отдела этнографии и антропологии: 1959-1999 гг. - Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 1999. - 120 с.

СМИРНОВА Ирина Анатольевна

старший преподаватель кафедры физвоспитания Тюменского индустриального университета

РАЧЁВА Валерия Дмитриевна

студент Тюменского индустриального университета

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В РАЗВИТИИ СТУДЕНЧЕСКОГО СПОРТА

В статье показана роль социального партнерства в развитии студенческого спорта, в том числе профессионального. Исследуется важный с точки зрения получения образования в вузе вопрос: как занятие профессиональным спортом влияет на уровень академической успеваемости студентов, и какова роль «заинтересованных групп» в организации социального партнерства в этом направлении.

Ключевые слова: студенты, обучение, профессиональный спорт, успеваемость, социальное партнерство.

SMIRNOVA Irina Anatoljevna

senior lecturer of Physical education sub-faculty of the Tyumen Industrial University

RACHEVA Valeriya Dmitrievna

student of the Tyumen Industrial University

THE ROLE OF SOCIAL PARTNERSHIP IN THE DEVELOPMENT OF STUDENT SPORTS

The article shows the role of social partnership in the development of student sports, including professional sports. The article examines an important question from the point of view of getting an education at a university: how does professional sports affect the level of academic achievement of students, and what is the role of "interested groups" in organizing social partnership in this direction.

Keywords: students, education, professional sports, academic performance, social partnership.

Трудно переоценить значение физической активности и спорта в поддержании здоровья, улучшении качества жизни и развитии личности [1]. В настоящее время многие студенты занимаются профессиональным спортом, при этом не забывая о своих учебных обязанностях. Отсюда возникает вопрос: как профессиональный спорт влияет на мотивацию и успеваемость студентов в учебе.

Развитие студенческого спорта должно развиваться в рамках концепции «заинтересованных групп»: органов государственной и муниципальной власти, подведомственных им спортивных организаций, вузов, профессиональных спортивных клубов и лиг, общественных физкультурно-спортивных организаций и т.д. Именно такая концепция позволит достичь эффективного социального партнерства и высоких конечных результатов в подготовке выпускника и спортсмена одновременно.

В то же время такое взаимодействие требует отлаженных нормативно-правовых и организационных процедур, которые пока находятся на стадии проработки. Поэтому студенты, занимающиеся профессиональным спортом, вынуждены самостоятельно решать свои вопросы, как в учебе, так и в спорте. Этим обосновывается актуальность нашего исследования, целью которого стало исследование возможности студентов совмещать учебу в вузе и профессиональный спорт.

Профессиональный спорт оказывает влияние на качество успеваемости студентов, стимулируя развитие навыков самодисциплины, целеустремленности, настойчивости и усидчивости, которые полезны не только в спорте, но и в учебе. Однако, с другой стороны, высокие требования и нагрузки, связанные со спортом, могут отвлекать от учебы и ухудшать академическую успеваемость. Недостаток времени на учебу может привести к падению мотивации и успеваемости. Студенты, которые постоянно ощущают нехватку времени из-за занятий спортом, начинают отставать в учебе, что отражается на их академической успеваемости [2]. Поэтому важно, чтобы студенты соизмеряли свои возможно-

сти и находили баланс между спортом и учебой. Это может быть достигнуто путем планирования времени, установления приоритетов, эффективного использования свободного времени и обращения за помощью к преподавателям или тренерам.

Следует отметить, что студент имеет право заниматься спортом совмещать его с учебными занятиями. Важно осознавать, что правильный баланс между спортом и учебой - это ключевой элемент здорового образа жизни студента. На государственном уровне последние годы стоит и реализуется задача формирования здорового образа жизни всех россиян. Понимание собственных потребностей и способностей, а также умение правильно распределять время и энергию между занятиями спортом и учебой поможет студентам достичь успехов как в учебе, так и в спорте.

По мнению М. В. Антропова, эффективность тренировок и спортивных выступлений сразу же после продолжительной и напряженной умственной деятельности значительно снижается. В свою очередь, неадекватные функциональным возможностям организма физические нагрузки, по видимому, могут на некоторое время понижать работоспособность головного мозга, что необходимо учитывать в плане тренировок студентов и вообще лиц умственного труда [3].

М. Ф. Сауткин указывает, что с точки зрения физиологических процессов двигательная активность играет важную роль в создании благоприятных условий для осуществления психической деятельности человека. Она выступает как средство снятия отрицательных эмоциональных воздействий и умственного утомления, и в силу этого, как фактор стимуляции интеллектуальной деятельности. В результате занятий физическими упражнениями улучшается мозговое кровообращение, активизируются психические процессы, обеспечивающие восприятие, переработку и воспроизведение информации, в том числе и студентами [4].

В целом, исследования показывают, что участие в спортивных мероприятиях и профессиональной спортивной деятельности может стимулировать академическую мотива-

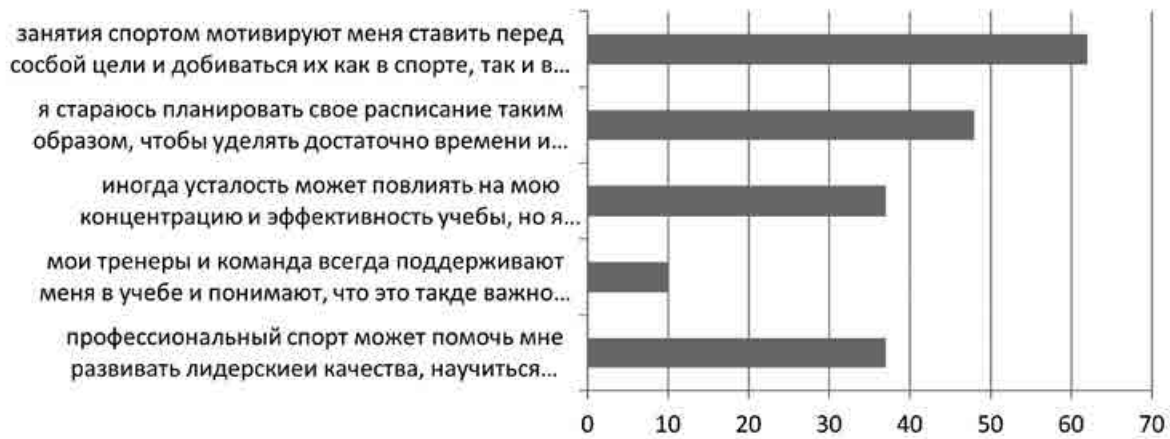

Рисунок 1. Ответы респондентов о влиянии профессионального спорта на мотивацию к учебе, %

цию, повышать концентрацию и помогать студентам лучше справляться со стрессом. Однако, необходимо учитывать возможные отрицательные аспекты, такие как перегрузка и недостаток времени для учебы из-за интенсивных тренировок, но и последующей жизни [5]. Однако, необходимо учитывать последствия перегрузок [6].

Опрос студентов 1-4 курсов Тюменского индустриального университета, обучающиеся в вузе и занимающиеся профессиональным спортом (39 % девушки; 61 юноши), показал, что 32 % ходят на тренировки 1-2 раза в неделю, 30,5 % посещают тренировки 4 раза в неделю. Остальные респонденты разделились на равное количество – 20,3 % (посещают тренировки 6 раз в неделю и 3 раза в неделю).

На вопрос: «Часто ли Вы посещаете пары?» большинство (47,5 %) респондентов ответили, что не пропускают пары, 33,9 % - пропускают 1-2 пары в неделю, 13,6 % - пропускают более 5 пар в неделю и 5 % не посещают пары.

Таким образом, несмотря на то, что треть респондентов ходят на тренировки 1-2 раза в неделю, а другая треть - 4 раза в неделю, большинство из них не пропускают занятия в вузе, что указывает на высокий уровень мотивации и ответственности в отношении успеваемости в учебе.

Большинство респондентов (61,5 %) отметили, что занятия спортом мотивирует ставить перед собой цели и добиваться их как в спорте, так и в учебе; 47,7 % планируют свое расписание таким образом, чтобы уделить достаточно времени и учебе, и тренировкам. Остальные респонденты разделились поровну – по 36,6 % выбрали варианты ответов «Да, профессиональный спорт может помочь мне развить лидерские качества, научиться работать в команде и развить упорство — все это может быть полезно в будущей карьере» и «Иногда усталость может повлиять на мою концентрацию и эффективность учебы, но я стараюсь отдыхать и регулярно заниматься спортом, чтобы сохранять баланс». 10 % ответили, что тренеры и команда всегда поддерживают в учебе и понимают, что это важно для спортивной карьеры (рис. 1).

На вопрос, влияет ли усталость от тренировок на успеваемость, 39 % респондентов ответили отрицательно; каждый третий ответил - иногда; а 13,6 % ответили, что усталость от тренировок может положительно и отрицательно влиять на успеваемость. Только 6,8 % признались, что усталость отрицательно влияет на успеваемость. На другой вопрос, кто оказывает Вам помощь и поддержку при совмещении профессионального спорта и учебы, 97 % студентов ответили, что самостоятельно.

Таким образом, баланс между спортом и учебой играет ключевую роль в достижении успехов, как в учебе, так и в спорте. Важно, чтобы студент, занимающийся профессиональным спортом, не оставался вне «интересов» социальных

партнеров, и имел правовую и организационную платформу для совмещения учебы и спорта.

Пристатейный библиографический список

1. Чайковская М. В., Кузнецова Н. В. и др. Поиск ресурсов по формированию здорового образа жизни студенческой молодежи / В сборнике: Водные ресурсы - основа устойчивого развития поселений Сибири и Арктики в XXI веке: Сборник докладов XXI Международной научно-практической конференции. - 2019. - С. 396-400.
2. Косинцева А. Д., Захарова А. В. Актуальные проблемы в занятиях физической культуры у студентов Тюменского индустриального университета / В сборнике: Материалы Международной научно-практической конференции им. Д. И. Менделеева. Сборник статей Международной научно-практической конференции им. Д. И. Менделеева. Отв. редактор А. Н. Халин. - Тюмень, 2023. - С. 442-445.
3. Абрамова С. Б. Особенности получения высшего образования спортсменами высокого класса – Текст: электронный // 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995085.pdf> (дата обращения: 30.10.2023).
4. Сауткин М. Ф. Спорт и академическая успеваемость студентов – Текст: электронный // 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sport-i-akademicheskaya-uspevaemost-studentov/viewer> (дата обращения: 30.10.2023).
5. Хайруллина Н. Г., Баранова К. Л. Пенсионный возраст россиян: оценки и мнения. - Тюмень: Тюм-ГНГУ, 2012. - 100 с.
6. Челнокова Е. А. Влияние двигательной активности, занятий физической культурой или спортом на умственную деятельность студента и его успеваемость – Текст: электронный // 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-dvigatelnoy-aktivnosti-zanyatij-fizicheskoy-kulturoy-ili-sportom-na-umstvennyuyu-deyatelnost-studenta-i-ego-uspevaemost> (дата обращения: 30.10.2023).

Нгуен Тъи Тхань

преподаватель Факультета базовых операций Университета народной полиции

Чан Ван Тьен

капитан группы дорожной полиции уезда Фу Тхьен, За Лай

МОБИЛИЗАЦИЯ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ В ЗАЩИТЕ БЕЗОПАСНОСТИ И ПОРЯДКА В ЦЕНТРАЛЬНОМ НАГОРЬЕ И ВЬЕТНАМЕ В СОВРЕМЕННОЙ СИТУАЦИИ

Массовая мобилизация — важная политическая задача Коммунистической партии Вьетнама и ключевая особенность руководящей деятельности Коммунистической партии Вьетнама. На основе исследования перспектив массовой мобилизационной работы партии среди этнических меньшинств в Центральном нагорье Вьетнама, в статье обозначены некоторые пути повышения эффективности мобилизации этнических меньшинств в защите безопасности и порядка.

Ключевые слова: безопасность, этническое меньшинство, массовая мобилизационная, Центральное Нагорье.

Nguyen Chi Thanh

lecturer of the Faculty of Basic Operations of the People's Police University

Tran Van Tien

captain of the Traffic Police Team of Phu Thien District Police, Gia Lai

MOBILIZING ETHNIC MINORITIES TO PARTICIPATE IN PROTECTING SECURITY AND ORDER IN THE CENTRAL HIGHLANDS AND VIET NAM IN THE CURRENT SITUATION

Mass mobilization is an important political task of the Communist Party of Vietnam and a key feature of the leadership activities of the Communist Party of Vietnam. Based on a study of the prospects for the Party's mass mobilization work among ethnic minorities in the Central Highlands of Vietnam, the article outlines some ways to improve the effectiveness of the mobilization of ethnic minorities in protecting security and order.

Keywords: safety, ethnic minority, mass mobilization, Central Highland.

1. Текущее состояние массовой мобилизационной работы в районах проживания этнических меньшинств в Центральном Нагорье.

Массовая мобилизационная работа — это работа всей политической системы под руководством Коммунистической партии Вьетнама по сбору и мобилизации, объединению людей, продвижению политики и руководящих принципов Коммунистической партии Вьетнама, социальных программ, программ обороны и безопасности, способствуя формированию общественного согласия и успешной реализации революционной политики Коммунистической партии Вьетнама.

В последние годы, реализуя руководящие принципы и политику Коммунистической партии Вьетнама и государства в отношении горных и этнических регионов страны в целом и Центрального нагорья в частности, Коммунистическая партия Вьетнама и государство издали постановления Руководящие документы, исполнительные инструкции и инструкции по исполнению. Партийные комитеты всех уровней очень заинтересованы в выполнении, предварительном обобщении и обобщении директив, постановлений и заключений Центра о массовой мобилизации в районах проживания этнических меньшинств, таких как: Постановление ЦК 7-го созыва (IX срок) по «Национальным делам», Постановление № 25-NQ/TW «Укрепление и обновление руководства Коммунистической партии Вьетнама для массовой мобилизационной работы в новой обстановке»; Постановление № 26-NQ/TW «Направления развития миссии до 2020 года», Директива № 49-СТ/TW «Укрепление и обновление массовой мобилизационной работы Коммунистической партии Вьетнама в районах проживания этнических мень-

шинств», Постановление Национального конгресса Коммунистической партии Вьетнама «Массовая мобилизационная работа в ответ на новые требования»; направление «Построение низовой политической системы на территориях проживания этнических меньшинств».

В последние годы, криминальная ситуация, связанная с общественным порядком по всей стране в целом и в провинциях Центрального нагорья в частности, разнообразна, с потенциально сложными рисками и все более серьезными уровнями. В борьбе с преступностью и поддержании безопасности и порядка Силы народной общественной безопасности используют и всесторонне продвигают рабочие меры, включая массовую мобилизационную работу и мобилизацию этнических меньшинств, для защиты безопасности и порядка в провинциях Центрального нагорья. Особенностью провинций Центрального нагорья является то, что большую часть населения составляют этнические меньшинства, образующие ареалы этнических меньшинств. Первой общностью населения Центрального нагорья являются давние коренные этнические группы (монтаньяры), включающие 13 этнических групп (За-рай, Эде, Бана, Кхо, Се Данг, Мнонг, С'тиенг, Ма, Сил, Чу Ру, Хре, Брау, Ро Мам) [1]. Этническими группами, языки которых относятся к южноазиатской языковой семье, являются: бана, се данг, кхо, мнонг, ма, гие-триенг, брау, ро мам, хере. Этническими группами, языки которых относятся к австронезийской языковой семье, являются За-рай, Эде, Чу ру, Ра глаи.

Среди них этническими меньшинствами с более высокой плотностью населения, чем другие этнические меньшинства, являются За-рай, Эде, Бана, Кхо, Се Данг, Мнонг...

Хотя языки принадлежат к разным языковым семьям, в силу географических особенностей, численности населения, социально-экономических условий, группы коренных этнических меньшинств в Центральном нагорье имеют много общих и выдающихся характеристик, которые создают этническую психологию, особенно с точки зрения психологических характеристик сообщества, устойчивого сообщества и обычных законов в жизни, социальной жизни, убеждениях, экономическом развитии и т.д.

За период с 2019 года по настоящее время, мобилизационная работа по мобилизации масс на защиту безопасности и порядка в провинциях Центрального нагорья была тщательно изучена, развернута, реализована и обобщена партийными комитетами всех уровней. Директивы, постановления и заключения центрального правительства, мест и народных советов всех уровней о массовой мобилизации в районах проживания этнических меньшинств имели много новаций по содержанию. Методы работы, надзора и контактов с избирателями в районах проживания этнических меньшинств осуществляются демократическим, конкретным, практичным образом и с одобрения народа. Народные комитеты всех уровней реализуют Директиву № 18/2019/СТ-СР (теперь Директива № 16/СТ-СР) Премьер-министра о работе правительства по массовой мобилизации, которая направлена на изменение восприятия работы правительства по массовой мобилизации в районах проживания этнических меньшинств [3].

Ежегодно руководящие принципы Коммунистической партии Вьетнама по этнической работе конкретизируются программами действий, соответствующими механизмами и политикой, создающими условия для социально-экономического развития людей, искоренения голода и сокращения бедности, такими как: проекты социально-экономического развития в регион Центрального нагорья; Проект по повышению качества массовой мобилизационной работы вдоль границы в провинциях Центрального нагорья; проект по сокращению бедности и повышению уровня жизни людей в районах проживания этнических меньшинств Центрального нагорья; положения о режиме поддержки кадров и государственных служащих для активизации усилий в ключевых районах и коммунах, районах проживания этнических меньшинств и районах с особыми трудностями; Программы поддержки производственных кредитов для домохозяйств этнических меньшинств, находящихся в особо трудных обстоятельствах; Поддержка оплаты обучения, риса, поддержка профессионального обучения для студентов из числа этнических меньшинств; Поддержка стационарных ферм, поселений, жилых и производственных земель и воды для бедных домохозяйств, принадлежащих к этническим меньшинствам и т.д.

В массовой мобилизационной работе полиции, армии и пограничной службы произошло много положительных и эффективных изменений. Подразделения вооруженных сил организовали группы, рабочие бригады и строительные отряды для укрепления базы в особо сложных, горных и приграничных населенных пунктах для внимательного наблюдения за местностью. Чиновники близки к народу, понимают ситуацию, пропагандируют и мобилизуют людей для реализации политики Коммунистической партии Вьетнама и правовой политики государства. Государственная система помогает людям развивать социально-экономическое развитие, ликвидировать голод и сокращать бедность, предотвращать и преодолевать последствия стихийных бедствий; Уча-

ствуют в построении и укреплении политической системы на низовом уровне, мобилизуя людей на участие в борьбе с преступностью и социальным злом, а также предотвращая свободную миграцию и незаконную проповедь. Все вышеперечисленные мероприятия способствуют формированию сильной позиции народа, поддержанию политической безопасности, социального порядка и безопасности в горных районах и приграничных районах Центрально-Нагорных провинций.

Координация между частями вооруженных сил и населенными пунктами дала немало практических результатов. Во всей провинции существует множество моделей и примеров «умной общественной мобилизации» в сфере обороны и безопасности, таких как: «Мирная граница», «Рабочие группы и команды едят вместе, живут вместе, работают вместе и говорят на одном языке с народом этнического меньшинства», Форум «Полиция прислушивается к мнению людей», Движение «Все люди участвуют в защите национальной безопасности», движение «Массовое участие в самоуправлении границами и достопримечательностями, поддержании безопасности и порядка в приграничных селах»; Проект по реализации цели «3 мира, 3 сокращения», борьба со всеми видами преступности, свободная миграция, нелегальная проповедь, торговля людьми, мошенничество в многоуровневом маркетинге и др. Одновременно осуществлялась координация по укреплению в эффективной деятельности сотен слабых союзов, отделений и ячеек.

Однако руководство и направление реализации руководящих принципов и политики Коммунистической партии Вьетнама и государства в районах проживания этнических меньшинств по-прежнему имеют множество ограничений. Лидерский потенциал партийных комитетов, местных органов власти и низовых территорий, где проживают этнические меньшинства, все еще слаб, не отвечает требованиям задач и не создал прорыва в направлении социально-экономического развития. Пропагандистская работа политики, политики и законов государства Коммунистической партии Вьетнама не является регулярной, непрерывной, запаздывающей, недостаточно глубокой и малоэффективной. Содержание, форма и методы пропаганды и мобилизации народа не соответствуют уровню сознательности и психологическим особенностям каждой нации и каждой местности.

Деятельность Отечественного фронта и общественно-политических организаций во многих регионах проживания этнических меньшинств по-прежнему ограничена и медленно обновляется; Координация межэтнических отделов парткома и правительства с Отечественным фронтом и массовыми организациями пока недостаточна четкости и синхронности. Ситуация утраты демократии или формальной демократии, бюрократии, причиняющей беспокойство людям, все еще наблюдается во многих местах; Рассмотрение жалоб и заявлений в некоторых населенных пунктах осуществляется несвоевременно. Работа по распознаванию мыслей и стремлений людей, чтобы ободрить их и помочь им преодолеть трудности и проблемы, все еще идет медленно, из-за отсутствия инициативы в предложении решений. Партийные комитеты и органы власти не уделяют достаточного внимания набору чиновников и выявлению положительных факторов в сообществе этнических меньшинств для обучения, воспитания и рассмотрения руководящих и управленческих должностей. Чиновников, государственных служащих и государственных служащих из числа этнических меньшинств, работающих и занимающих руководящие должности в ор-

ганах Коммунистической партии Вьетнама, правительстве, Отечественном фронте и общественно-политических организациях, немного.

2. Некоторые решения по повышению эффективности массовой мобилизационной работы в районах проживания этнических меньшинств в Центральном нагорье.

Для эффективного продвижения массовой мобилизационной работы в районах проживания этнических меньшинств в провинциях Центрального нагорья в ближайшее время необходимо реализовать следующие ключевые решения:

Во-первых, усилить руководство и руководство партийными комитетами и организациями всех уровней Коммунистической партии Вьетнама; Повысить осведомленность и ответственность всей политической системы за массовую мобилизационную работу в районах проживания этнических меньшинств. Четкое определение массовой мобилизационной работы в районах проживания этнических меньшинств является очень важной, регулярной задачей и обязанностью партийного комитета, политической системы и всего общества. Своевременно понимать мысли и законные чаяния этнических меньшинств; На этой основе есть соответствующие решения. Руководители партийных комитетов, народных советов и народных комитетов всех уровней должны регулярно вести диалог и иметь прямой контакт с народом.

Во-вторых, усилить и обновить работу по массовой мобилизации в государственных органах; Пересматривать, обнародовать и эффективно реализовывать этническую политику. Своевременно институционализировать взгляды и политику Коммунистической партии Вьетнама по массовой мобилизационной работе в районах проживания этнических меньшинств; продолжать пересматривать, дополнять и корректировать недостатки системы национальной политики в соответствии с природными и социальными особенностями каждого региона и каждой этнической группы. Уделить внимание инвестированию в создание необходимой социально-экономической инфраструктуры, поддержке этнических меньшинств в целях развития производства и увеличения доходов, стабилизации жизни, размножения и мобилизации людей для реализации политики. Разработать и опубликовать положения об обязанностях и подходах к служению кадровым работникам и государственным служащим с конкретными заданиями по массовой мобилизационной работе в районах проживания этнических меньшинств.

В-третьих, обновить содержание и методы работы Отечественного фронта, общественно-политических организаций и общественных организаций на территориях проживания этнических меньшинств. Разнообразить формы сбора людей, ориентируясь на низовые слои населения, особенно в отдаленных и особо сложных районах. Должностные лица всех уровней должны чаще посещать низовые слои населения и внимательно следить за жизнью людей; Организовать деятельность по руководству этническими меньшинствами в целях искоренения голода, сокращения бедности, внедрения инновационных методов производства, развития сырьевой экономики и строительства новых сельских районов. Повысить эффективность надзора, критики и активного участия в разработке политики, касающейся этнических меньшинств, до ее опубликования.

В-четвертых, усилить тесную координацию между работой по массовой мобилизации в районах проживания этнических меньшинств и работой внешнеполитических ведомств по охране границ; борьба с диверсионными заговорами враждебных сил.

Продолжать продвигать традиции солидарности, родства и клановых отношений людей на приграничных территориях с соседними странами, способствуя защите национального суверенитета и безопасности границ. Повысить осведомленность этнических меньшинств о территориальном суверенитете, чувстве защиты Отечества, сохранении приграничного мира, стабильности, сотрудничества и развития.

В-пятых, построить и укрепить организацию, аппарат и команду чиновников массовой мобилизации; инновационные методы массовой мобилизационной работы в районах проживания этнических меньшинств.

Позаботиться о консолидации массовых мобилизационных комитетов всех уровней с достаточным количеством, структурой и качеством согласно уставу. Обеспечить разумное соотношение должностных лиц из числа этнических меньшинств в партийных комитетах и организациях всех уровней Коммунистической партии Вьетнама, Фронта и профсоюзов, особенно должностных лиц, курирующих массовую мобилизационную работу; Выбрать и назначать хотя бы одного лидера, который является этническим меньшинством. Обратит внимание на ротацию, обучение, воспитание, размещение и разумное использование кадров массовой мобилизации, принадлежащих к этническим меньшинствам, женских кадров, кадров в чрезвычайно сложных районах и кадров, имеющих опыт работы в приграничных районах.

Таким образом, массовая мобилизационная работа этнических меньшинств для участия в защите социальной безопасности и порядка в Центральном нагорье по-прежнему имеет немало недостатков. Этнические меньшинства – это сила, которая требует большего внимания со стороны партии и государства. С точки зрения обеспечения безопасности и порядка в регионе Центрального нагорья работа по массовой мобилизации требует разумных корректировок в политике и методах реализации. В центре внимания находится команда чиновников, непосредственно осуществляющих массовую мобилизационную работу, необходимо повышать ответственность и качество этой команды. Кроме того, укрепление связи правительства с народом, обеспечение того, чтобы политика партии и государства действительно входила в жизнь людей, особенно этнических меньшинств. Отсюда продвигать роль этнических меньшинств в защите безопасности и порядка в регионе Центрального нагорья в частности и во всей стране в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Буй Ван Дао. Роль деревенских старейшин этнических регионов Центрального нагорья и некоторые вопросы, поднятые в области устойчивого развития // Вьетнамский журнал науки и технологий. 2013. №1 (24). С. 39-44.
2. Коммунистическая партия Вьетнама. Документы 13-го Национального конгресса, Издательство. Национальная политика правды. Ханой, 2021. Тома 1, 2.
3. Вьонг Тхи Нгок Хуэ, Ле Тхи Тхань Нгуен. Продвижение роли заслуживающих доверия людей в массовой мобилизационной работе в этнических меньшинствах и горных районах // Журнал этнических исследований. 2022. № 1 (11). С. 42-47.

МАРШЕВА Татьяна Владимировна

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков Казанского федерального университета

АНГЛИЙСКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В статье рассматриваются особенности передачи английских юридических терминов средствами русского языка. Актуальность работы обусловлена важностью проведения лингвистического анализа юридической терминологии в контексте межкультурного и межъязыкового взаимодействия и рассмотрения особенностей несовпадения смыслового объема юридических терминов в русском и английском языках.

Ключевые слова: юридический термин, английский язык, эквивалент, перевод, язык права, межкультурная коммуникация.

MARSHEVA Tatyana Vladimirovna

Ph.D. in philological sciences, senior lecturer of Foreign languages sub-faculty of the Kazan Federal University

ENGLISH LEGAL TERMINOLOGY AND THE PECULIARITIES OF ITS TRANSLATION INTO RUSSIAN

The article discusses the peculiarities of the transmission of English legal terms by means of the Russian language. The relevance of the work is due to the importance of conducting a linguistic analysis of legal terminology in the context of intercultural and interlanguage interaction and considering the peculiarities of the discrepancy between the semantic scope of legal terms in Russian and English.

Keywords: legal term, English, equivalent, translation, language of law, intercultural communication.

Актуальность изучения юридических терминов и их эквивалентов в русском и английском языках связана с развитием экономического сотрудничества, культурного партнерства, которое в свою очередь требует правовой регламентации, а также квалифицированной помощи со стороны юристов.

Формирование языка права и его терминологических подсистем на данный момент осуществляется за счет использования в юриспруденции новых методов межкультурного взаимодействия. [9, с. 153-154]. Актуальность работы обусловлена важностью проведения лингвистического анализа терминологической системы юриспруденции в контексте межкультурного и межъязыкового взаимодействия и рассмотрения особенностей несовпадения смыслового объема юридических терминов в русском и английском языках.

Юридическая терминология в наши дни повсеместно и активно употребляется в международной коммуникации, что связано с развитием сотрудничества представителей разных стран в практически любых областях гуманитарного знания. В связи с тем, что задача перевода юридических терминов может встретиться в любой области, для переводчика актуализируется проблема изучения особенностей юридической терминологии и ее адекватного перевода [4, с. 629].

Основная проблема перевода – эквивалентность, важность которой трудно переоценить в силу специфики юридических текстов и терминологии. Эквивалентность рассматривается на уровне слова, предложения и всего текста.

Полных лексических эквивалентов, которые бы охватывали значение всего слова практически, не существует. Эквивалентность объектов означает их равенство в каком-либо отношении; равенства объектов во всех отношениях не бывает [8, с. 56].

Большинство трудностей юридического перевода терминов связаны с проблемами передачи содержания обозначаемых ими правовых понятий, которые отсутствуют в правовой системе языка перевода. При этом может не совпадать правовое содержание даже таких терминов, которые принято считать аналогами.

Отличие правовых систем Британии и России приводит к появлению терминологических расхождений. Если правовые термины одного языка не имеют соответствующих эквивалентов в языке перевода, то при передаче исходного понятия используется описательный перевод, который наиболее универсален. Недостаток дескриптивного метода перевода состоит в том, что описания, как правило, получаются объемными и могут значительно увеличить размер получаемой информации. Например, в англо-русском словаре один из вариантов перевода глагола *trespass* как юридического термина – *нарушать чужое право владения*, т.е. в самой словарной статье представлено развернутое описание правонарушения.

В английской правовой системе имеются юридические термины, для адекватного перевода которых в русском языке нет соответствующих эквивалентов, что весьма затрудняет перевод данных лексических единиц без смысловых потерь. Например, термин «юрист», который при переводе с русского на английский имеет следующие возможные эквиваленты – *solicitor* и *barrister*. *Solicitor* – человек с юридическим образованием, предоставляющий широкий спектр услуг, включая юридическое обслуживание населения, ведение дел клиентов в суде. В Англии *solicitor* готовит правовые документы, например завещания, контракты, а также дела, которые будут заслушаны в суде. *Solicitors* могут также представлять клиентов в некоторых (не высших апелляционных) судах. *Barrister* – юридический консультант, ведущий судебные дела, выступающий перед судьей, готовящий документы для суда; по сути именно они являются адвокатами. В высших британских судах каждую из сторон представляет *barrister*. На более общий термин, называющий представителя одной из сторон в суде или дающего консультации по юридическим проблемам – *lawyer*. Таким образом, русскому термину соответствует несколько терминов в английском языке, что создает большие трудности при переводе. Одним из способов их решения является заимствование.

Процесс заимствования можно наблюдать как в письменных, так и лексикографических источниках. Например, заимствованный вариант английской лексики *attorney* вклю-

чен в советский энциклопедический словарь «*Атторней*» (англ. *attorney*), в Великобритании и США поверенный [10, с. 89]. Данная лексема зафиксирована в словаре Толля в 1863 г., в словаре Дубровского Н. А. 1914 г. издания. *Атторней* – англ. – название английских юристов-практиков, адвокат; *генеральный атторней* – юрисконсульт для защиты интересов казны в гражданских делах, обвинитель в уголовных [5, с. 87]. Несмотря на то, что предпринимаются попытки заимствовать иноязычный термин, полагаем, что пока лексема полностью не ассимилировалась в русском языке, её следует сопровождать комментированием.

Для правильного перевода терминов и словосочетаний языка права переводчику следует максимально избегать калькирования, то есть не стремиться формулировать словосочетания в том же кратком, сжатом виде, в каком они встречаются в английском языке. Наиболее правильным подходом будет подбор существующего эквивалента или самостоятельное формирование эквивалента с использованием языка отечественного права – слов и словосочетаний, характерных, как для современного российского законодательства, так и для правовой доктрины.

Особой спецификой обладает перевод юридических терминов в художественной литературе. Как отмечает О. А. Безуглова, чаще всего при художественном переводе используются (в случае их наличия) полные эквиваленты терминов, а в ином случае переводчики прибегают к приемам лексических преобразований, среди которых дифференциация, обобщение и конкретизация [2, с. 28]. Например, *коронер* (*coroner*) –следователь, производящий дознание в случаях насильственной или скоропостижной смерти, который производит *inquest*, а именно *коронерское расследование* (случаев внезапной смерти с признаками насилия). В разновременных переводах произведения [11, с. 29, 136] *coroner* передали следующими лексемами – *следователь по уголовным делам*, *следователь* [6, с. 242], [7, с. 56, 211], которые являются недостаточно точным переводом названия профессии. Но если в литературном произведении такой перевод вполне допустим, то в языке права подобные лексические преобразования изменили бы объем содержания понятия.

Зачастую в словарных статьях можно встретить значительное количество вариантов перевода одного юридического термина на русский язык, что также свидетельствует о том, что в каждом конкретном случае нужно подбирать эквивалент, опираясь на контекст первоисточника. Например, в англо-русском словаре предлагаются следующие варианты перевода термина *attorney* – *адвокат*; *поверенный*; *юрист*; *чиновник органов юстиции*; *прокурор*, *атторней*. В Американской юриспруденции *attorney* – человек с юридическим образованием, консультирующий другого человека по юридическим вопросам. Рассматриваемая лексема интересна не только тем, что имеет несколько значений, но и тем, что она выражает и противоположные значения, а именно, обозначает лиц, выполняющих противоположные функции – функцию защиты и функцию обвинения, то есть называет представителей противоположных сторон юридического процесса.

Различия в правовых системах Британии и России являются причиной несовпадения смыслового объема лексических единиц в русском и английском языках в некоторых довольно распространенных юридических терминах. Данные различия связаны со спецификой определения состава и квалификации преступлений. Рассмотрим в качестве примера термин *robbery* – *робберри* (по обстоятельствам дела грабёж с насилием или разбой) [1, с. 386]. Следует отметить, что

максимальным наказанием для лиц, совершивших *робберри*, является пожизненное заключение [3, с. 439]. Однако, применение силы (либо угроза такого применения) должно быть направлено против человека, а не против собственности. *Robber* использует насилие и угрозы, чтобы захватить деньги или ценности в местах вроде банков, магазинов или поездов. Тот, кто крадет в домах или других зданиях, может быть назван *burglar*. *Берглэри* специфический для англосаксонской системы права вид преступления против собственности. Тот, кто крадет вещи в магазине, называется *shoplifter*.

Как видно из вышеприведённых примеров, адекватный перевод юридической терминологии, в некоторых случаях невозможен без развёрнутых определений. Заимствование указывает на этимологию термина, но не раскрывает его терминологического значения. Несовпадения смыслового объема юридических терминов в русском и английском языках обусловлено различиями правовых систем стран языка-источника и языка-перевода.

Пристатейный библиографический список

1. Адрианов С. Н., Берсон А. С., Никифоров А. С. Англо-русский юридический словарь. 3-е изд. - М.: Руссо, 2000. - 512 с.
2. Безуглова О. А. Проблемы перевода английских юридических терминов в художественной литературе // Филология и культура. - 2013. - № 4. - С. 27-30.
3. Большой русский юридический словарь / Гл. ред. А. Л. Сухарев. - М.: ИНФРА-М, 1998. - 790 с.
4. Величко А. М., Лазарев В. А. Проблемы декодирования перевода юридической терминологии // Современные научные исследования инновации. - 2016. - № 1 (57). - С. 628-630.
5. Полный толковый словарь всех общеупотребительных иностранных слов, вошедших в русский язык, с указанием корней / Сост. Н. Дубровский. - 21-е изд. - М.: А. Д. Ступин, 1914. - 786 с.
6. Джером К. Джером. Избранные произведения: в 2 т. Т. 1. Трое в одной лодке, не считая собаки (Перевод М. А. Салье). - М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957. - 504 с.
7. Джером К. Джером. Трое в лодке (не считая собаки) (Перевод М. А. Донского и Э. Л. Линецкой). - Л.: Государственное издательство детской литературы Министерства просвещения РСФСР, 1959. - 260 с.
8. Латышев Л. К., Семенов А. Л. Перевод: Теория, практика и методика преподавания: Учебник. 4-е изд., стер. - М.: Издательский центр «Академия», 2008.
9. Ступникова Л. В. Обучение профессионально ориентированному дискурсу в правовой сфере в условиях межкультурного взаимодействия: английский язык, неязыковой вуз: дис. ... кандидат. педагог. наук: 13.00.02. - М., 2010. - 291 с.
10. СЭС – Советский энциклопедический словарь: [ок. 80000 слов] / Под ред. А. М. Прохорова. - 4-е изд. - М.: Сов. энцикл., 1988. - 1599 с.
11. Jerome K. Jerome. Three Men in a Boat (to Say Nothing of the Dog). - Новосибирск: Сиб. унив. Изд-во, 2010. - 160 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2024-3-190-491-493

АМИРХАНОВА Лилия Рифовна

доктор экономических наук, профессор кафедры вычислительной математики и кибернетики Уфимского университета науки и технологий

БИКМЕТОВ Евгений Юрьевич

доктор социологических наук, профессор кафедры цифровых технологий в экономике и управлении Уфимского университета науки и технологий

ПЯТЕРЕВА Валентина Андреевна

студент программы бакалавриата по направлению подготовки «Математическое обеспечение и администрирование информационных систем» Уфимского университета науки и технологий

К ВОПРОСУ О СИСТЕМНОМ ПОДХОДЕ В МОДЕЛИРОВАНИИ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Актуальность исследования обусловлена тем обстоятельством, что управление маркетинговой деятельностью, ее информационное обеспечение с целью повышения эффективности требует системного видения проблемы. В предлагаемом авторами системном подходе в моделировании национальной маркетинговой деятельности основной акцент делается на выделении масштабности функций на различных уровнях структуры системы, создании единой централизованной базы данных. Предложенный подход позволяет повысить эффективность исследования маркетинговых процессов, оптимизировать управление данными и обеспечить обоснованное принятие решений.

Ключевые слова: маркетинговые исследования, системный подход, моделирование, информатизация маркетинга, система маркетинговой деятельности, уровни и функции маркетинговой деятельности, база данных, инструментарий моделирования.

AMIRKHANOVA Liliya Rifovna

Ph.D. in economical sciences, professor of Computational mathematics and cybernetics sub-faculty of the Ufa University of Science and Technology

BIKMETOV Evgeniy Yurjevich

Ph.D. in sociological sciences, professor of Digital technologies in economics and management sub-faculty of the Ufa University of Science and Technology

PYATEREVA Valentina Andreevna

student of the bachelor's degree program in the direction of training "Mathematical support and administration of information systems" of the Ufa University of Science and Technology

TO THE QUESTION OF SYSTEM APPROACH IN MODELING OF MARKETING ACTIVITY

The relevance of the study is due to the fact that the management of marketing activity, its information support in order to improve efficiency requires a systemic vision of the problem. In the system approach in the modeling of national marketing activity proposed by the authors, the main emphasis is placed on the allocation of the scale of functions at different levels of the system structure, the creation of a single centralized database. The proposed approach makes it possible to increase the efficiency of marketing processes research, optimize data management and ensure informed decision-making.

Keywords: marketing research, system approach, modeling, marketing informatization, system of marketing activity, levels and functions of marketing activity, database, modeling tools.

Введение.

Представленные результаты исследования приоткрывают новые горизонты национальной системы маркетинговой деятельности. В большинстве опубликованных исследований, несмотря на применяемые принципы системности, представлено только решение частных проблем в области маркетинга, на уровне отдельного субъекта хозяйственной деятельности. Рассматриваются принципы и методы управления информационными потоками в процессах планирования, контроля маркетинга на предприятии с учетом его внешних и внутренних связей [1]. В связи с этим актуальность и научная новизна проведенного исследования заключается в предложении инновационного подхода, включающего учет уровней национальной системы управления и информационного обеспечения маркетинговых процессов, где каждый уровень выполняет определенные функции различной степени масштабности. Разработанный инструментарий предоставляет необходимые ресурсы для эффективного выполнения задач на каждом уровне. Следует обратить внимание на

необходимость создания единой национальной централизованной базы данных.

Цель исследования – обоснование системно-диалектического подхода и моделирования в управлении маркетинговой деятельностью в масштабах страны.

Задачи исследования:

- выделить три уровня маркетинговой деятельности,
- определить функции каждого уровня структуры и инструментарий их выполнения,
- определить структуру и содержание национальной базы данных, которая выступает ключевым элементом успешной информатизации управления маркетинговой деятельностью.

Основная часть.

В современном мире маркетинг становится все более сложным и динамичным процессом, требующим от маркетологов не только креативности и интуиции, но и знаний принципов управления, умений оперировать большим

объемом данных, проводить аналитику и прогнозировать поведение потребителей. В современных условиях социально-экономической неопределенности у маркетинговых подразделений имеется недостаточно точное представление о рыночных тенденциях. Но разработка маркетинговой стратегии сопряжена с перспективным целевым поведением [2], регулирование и оценка которого возможны на основе достоверной информации.

Применение системно-диалектического подхода предполагает соотнесение постановки целей с имеющимися возможностями, планирование приоритетных действий, направленных на развитие системы маркетинговой деятельности. Диалектический подход реализуется в определенных принципах, в том числе системных: учет многообразия связей, форм взаимодействия элементов, их многовариантности; отталкивание от идеи целостности, предполагающей демаркацию каждого явления, выделение его из окружающей среды [3].

Системный подход применяют для построения моделей объектов. В этом контексте моделирование как научный метод в маркетинге играет ключевую роль в предоставлении инструментов для принятия решений, основанных на точном понимании рынка, поведения целевых групп и планировании маркетинговых стратегий. Моделирование в маркетинге – это комплексный подход к анализу и прогнозированию маркетинговых процессов на основе математических моделей, статистических методов и компьютерных технологий, который позволяет создавать модели, отражающие различные аспекты рыночной деятельности (спрос, конкуренцию, ценообразование, продвижение и др.). Моделирование маркетинговой деятельности – «это не самоцель исследования, а средство достижения экономически обоснованного результата» [4, с. 232]. В то же время данные и анализ играют ключевую роль в системе маркетингового моделирования. Без качественных данных невозможно создать точные и надежные модели, способные предсказывать поведение потребителей и тенденции рынка. Аналитика позволяет обрабатывать данные, выявлять закономерности, делать прогнозы и оценивать эффективность маркетинговых решений. Маркетологи могут использовать моделирование для оценки возврата инвестиций (ROI) маркетинговых кампаний, определения ключевых показателей успеха и разработки стратегий для улучшения результатов.

Единой концепции в маркетинговых исследованиях не существует. Маркетинговая функция на каждом предприятии осуществляется изолированно. Отсутствует единая база, в которой концентрируется вся информация о рынках в различных отраслях экономики. Маркетологам, подразделениям маркетинга предприятия приходится добывать информацию, прикладывая большие усилия и затрачивая избыточные ресурсы. Поэтому проблема поиска и систематизации информации для маркетинговой деятельности предприятий требует свое системно-организационное оформление (многоуровневую организационную структуру, надсистему, обеспечивающую связь маркетологов).

В связи с этим требуется формирование единой информационной базы маркетинговой деятельности, в которой были бы сконцентрированы все данные по рынкам каждой отрасли в стране. Должны быть организованы связи между маркетинговыми службами макро (федерального), мезо (регионального) и микро (предприятия) уровней. Каждый из уровней решает свои задачи разного масштаба.

Сегодня наблюдается низкий уровень координации действий органов власти, потребителей и предпринимателей. Затруднен сбор объективных данных, отражающих социально-экономическую ситуацию в регионах, о количестве конкурирующих предприятий на однородном рынке, их месторасположении, состоянии персонала каждого предприятия, цене и качестве товаров/услуг, сбыте и продвижении. «Для согласованной работы необходимо выделить центральную службу, которая будет координировать деятельность всех субъектов на основе данных о состоянии рынка, на котором разворачивается конкуренция, полученных от самих агентов или от служб маркетинга предприятий» [5, с. 159].

Проведем анализ трех указанных уровней маркетинговой деятельности.

Федеральный уровень маркетинговой деятельности должен проводить анализ макроокружения (STEP-анализ), который подразумевает исследование социальных, технологических, экономических и политических факторов. Для анализа необходимо наличие соответствующей системы моделирования в данной области.

1. Социальные факторы. В социальном плане маркетологи должны учитывать изменения в поведении и предпочтениях потребителей, демографические характеристики населения, а также культурные особенности. Например, в статье [6] представлен анализ изменений в потребительском поведении и трендах на рынке, связанных с социальными факторами.

2. Технологические факторы. С развитием технологий маркетологи должны следить за инновациями, критическими технологиями, жизненным циклом инноваций, цифровизацией бизнеса и влиянием Интернета на маркетинговую стратегию.

3. Экономические факторы. Анализ экономической ситуации, уровня безработицы, инфляции и покупательской способности потребителей является ключевым для маркетологов.

4. Политические факторы. Политическая ситуация, законодательство и геополитические события также могут оказывать влияние на маркетинговую стратегию предприятий.

Изучение результатов опубликованных исследований показало, что отсутствует система моделирования для оценки STEP-факторов в макроокружении предприятий. В случае отсутствия системы сбора информации и ее анализа необходимо провести изучение текущего состояния на уровне страны или отрасли для определения основных трендов и факторов, влияющих на маркетинговую стратегию.

Далее рассмотрим деловое окружение самих предприятий, взаимодействие с которым осуществляется и на региональном уровне, и на уровне предприятий.

Для анализа непосредственного делового окружения предприятий на региональном уровне, обратимся к концепции М. Портера [7] и выводам опубликованного исследования [8].

1. Конкуренты. Согласно Портеру, конкурентная борьба включает в себя пять сил: угроза новых участников, угроза замены продукта, власть поставщиков, власть покупателей и степень конкуренции между существующими игроками. Необходимо изучить каждого конкурента, их стратегии, сильные и слабые стороны, чтобы определить свое конкурентное преимущество.

2. Потребители. Далее следует анализ потребителей на рынке. Важно понять их потребности, предпочтения, пове-

дение при покупке товаров или услуг. Это поможет разработать более эффективные маркетинговые стратегии и улучшить взаимодействие с клиентами.

3. Поставщики: третьим аспектом является анализ поставщиков. Влияние поставщиков на предприятие может быть значительным, поэтому важно оценить их силу на рынке, уровень цен, качество продукции и возможность замены поставщиков.

Эти три составляющие (конкуренты, потребители и поставщики) являются ключевыми элементами окружения предприятия, которые определяют его конкурентоспособность и устойчивость на рынке. Анализ этих факторов позволит выявить угрозы и возможности для бизнеса, что поможет разработать эффективные стратегии маркетинга и управления. По всем отраслям информацией должны быть обеспечены службы на уровне предприятия.

На уровне предприятий рассматривается как непосредственное окружение, так и внутренняя организационная среда.

Для каждого уровня реализации маркетинговой функции следует разработать инструментарий. Рассмотрим ряд методов моделирования в маркетинговой деятельности.

1. Эконометрические модели основаны на применении статистических методов, используются для оценки влияния различных факторов на спрос, цены, продажи и др.

2. Машинное обучение как инструмент моделирования маркетинговой деятельности, алгоритмы которого дают возможность анализа big data, выявлять закономерности, осуществлять прогнозирование.

3. Сетевое моделирование, применяемое для изучения взаимодействий между участниками рынка (социальными сетями или цепями поставок), что дает возможность оценки структуры рынка, основных игроков.

Сбор данных представляет собой функцию информационной системы, в которой происходит накопление, переработка, обмен информацией как внутри нее, так и с внешней средой.

Изложим наше представление о структуре национальной централизованной базы данных и ее содержании.

Ее следует организовать в виде единой системы, объединяющей информацию о потребителях, рынке, конкурентах, товарах и услугах. Необходимо брать во внимание необходимость поступления данных по различным экономическим отраслям, регионам страны. База должна удовлетворять требованиям удобства в использовании, оперативности обновления, структурированности, гибкости архитектуры.

Систематизация информации проводится по следующим блокам: информация о потребителях (социально-демографические данные, ценности, предпочтения, покупательская способность, территориальная принадлежность); информация о рынке: (объемы продаж, доли рынка, тенденции развития); информация о конкурентах; информация о товарах и услугах (качество, цены, ассортимент).

Централизованная база данных позволяет аккумулировать и анализировать большие объемы данных для оперативного принятия обоснованных маркетинговых решений. Обновляемая и доступная из любой точки страны база данных обеспечивает маркетологов необходимой информацией для принятия обоснованных решений. Этот инструмент становится надежным помощником в реализации эффективных маркетинговых стратегий и оптимизации управления данными.

Заключение.

Разработаны теоретические основы концепции, позволяющей облегчить организацию маркетинговых исследований в стране и повысить эффективность управления маркетинговой деятельностью. Предложен подход, включающий учет уровней национальной системы управления и информационного обеспечения маркетинговых процессов, где каждый уровень выполняет определенные функции различной степени масштабности. Разработанный инструментарий предоставляет необходимые ресурсы для эффективного выполнения задач на каждом уровне. Особое внимание уделено моделированию единой национальной централизованной базы данных, которая выступает ключевым элементом успешной информатизации управления маркетинговыми процессами. Системный подход в моделировании маркетинговой деятельности способствует принятию обоснованных решений, повышению конкурентоспособности и эффективности маркетинговых стратегий.

Пристатейный библиографический список

1. Информационные технологии в маркетинге: учебник / Под ред. проф. Г. А. Титоренко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000.
2. Богатырёва М. Р., Бикметов Е. Ю., Филиппова Е. С., Мельникова А. С. Обзор подходов к оценке человеческого капитала в условиях экономической неопределенности // Евразийский юридический журнал. 2023. № 10 (185). С. 317-320.
3. Блауберг И. В. Проблема целостности и системный подход. М.: Эдиториал УРСС, 1997.
4. Борисова В. В. Методология моделирования в маркетинговых исследованиях // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 323. С. 229-232.
5. Амирханова Л. Р., Бикметов Е. Ю. Управление социально ориентированной конкуренцией на основе территориального маркетинга // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2022. № 4. С. 156-174.
6. Короткова Т. Л. О некоторых тенденциях развития рынка в России // Маркетинг в России и за рубежом. 2006. № 6. С. 125-132.
7. Портер Е. М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.
8. Бельских И. Е. Корпоративные коммуникации промышленного предприятия: в поисках эффективной национальной стратегии // Маркетинг в России и за рубежом. 2006. № 5. С. 24-31.

ГАРИФУЛЛИН Булат Асхатович

магистрант по направлению подготовки «Строительство», программа «Водоснабжение и водоотведение городов и промышленных предприятий» Архитектурно-строительного института Уфимского государственного нефтяного технического университета

МАРТЯШЕВА Валентина Анатольевна

кандидат технических наук, доцент кафедры водоснабжения и водоотведения Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЖЁЛТЫШЕВА Анастасия Дмитриевна

студент по направлению подготовки «Строительство», программа «Теплогазоснабжение и вентиляция» Архитектурно-строительного института Уфимского государственного нефтяного технического университета

ИБАТУЛЛИН Анвар Уралович

студент по направлению подготовки «Строительство», программа «Теплогазоснабжение и вентиляция» Архитектурно-строительного института Уфимского государственного нефтяного технического университета

ПРИМЕНЕНИЕ BIM-ПРОЕКТИРОВАНИЯ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается применение BIM-проектирования в Российской Федерации. Проводится анализ вовлеченности отечественных строительных компаний в BIM, также приводится общая статистика используемого программного обеспечения в России. Вместе с тем, раскрываются тенденции внедрения и развития BIM технологий в нашей стране. Определены факторы, положительно влияющие на внедрение BIM-технологий в строительстве, и проблемы, сдерживающие их развитие. Приведены рекомендации по развитию информационного моделирования.

Ключевые слова: информационное моделирование, строительная отрасль, BIM технологии.

GARIFULLIN Bulat Askhatovich

magister student in the field of "Construction", the program "Water supply and sanitation of cities and industrial enterprises" of the Architectural and Construction Institute of the Ufa State Petroleum Technical University

MARTYASHEVA Valentina Anatoljevna

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Water supply and sanitation sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

ZHELTYSHEVA Anastasiya Dmitrievna

student in the field of training "Construction", the program "Heat and gas supply and ventilation" of the Architectural and Construction Institute of the Ufa State Petroleum Technical University

IBATULLIN Anvar Uralovich

student in the field of training "Construction", the program "Heat and gas supply and ventilation" of the Architectural and Construction Institute of the Ufa State Petroleum Technical University

APPLICATION OF BIM DESIGN IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article discusses the application of BIM design in the Russian Federation. The analysis of the involvement of domestic construction companies in BIM is carried out, and general statistics of the software used in Russia are also provided. At the same time, the trends of the introduction and development of BIM technologies in our country are revealed. The factors positively influencing the introduction of BIM technologies in construction and the problems hindering their development are identified. Recommendations for the development of information modeling are given.

Keywords: information modeling, construction industry, BIM technologies.

Введение

BIM (Building Information Modeling) – это современная технология информационного моделирования зданий, которая позволяет создавать цифровые модели объектов и использовать их для принятия решений на всех этапах жизненного цикла здания. В последнее время эта технология становится все более популярной в мире, особенно в странах с развитой строительной отраслью, таких как США, Великобритания, Австралия и другие. В России применение BIM-технологий то же начинает интенсивно развиваться [1].

В данной статье рассмотрены основные этапы внедрения BIM-технологий в России, проанализированы текущие тенденции и проблемы использования BIM в строительной

отрасли и разработаны рекомендации для более активного развития информационного моделирования в нашей стране.

Этапы внедрения BIM в России

Внедрение BIM в российскую практику является актуальной темой для обсуждения, рассмотрим основные этапы:

1. Информационное моделирование в строительных вузах и колледжах. BIM-технологии уже стали неотъемлемой частью обучения студентов строительных вузов и колледжей. Студенты изучают принципы работы с BIM-моделями и получают необходимые навыки для работы с этим программным обеспечением;

2. Применение BIM на этапе проектирования. На сегодняшний день в России уже есть примеры успешного приме-

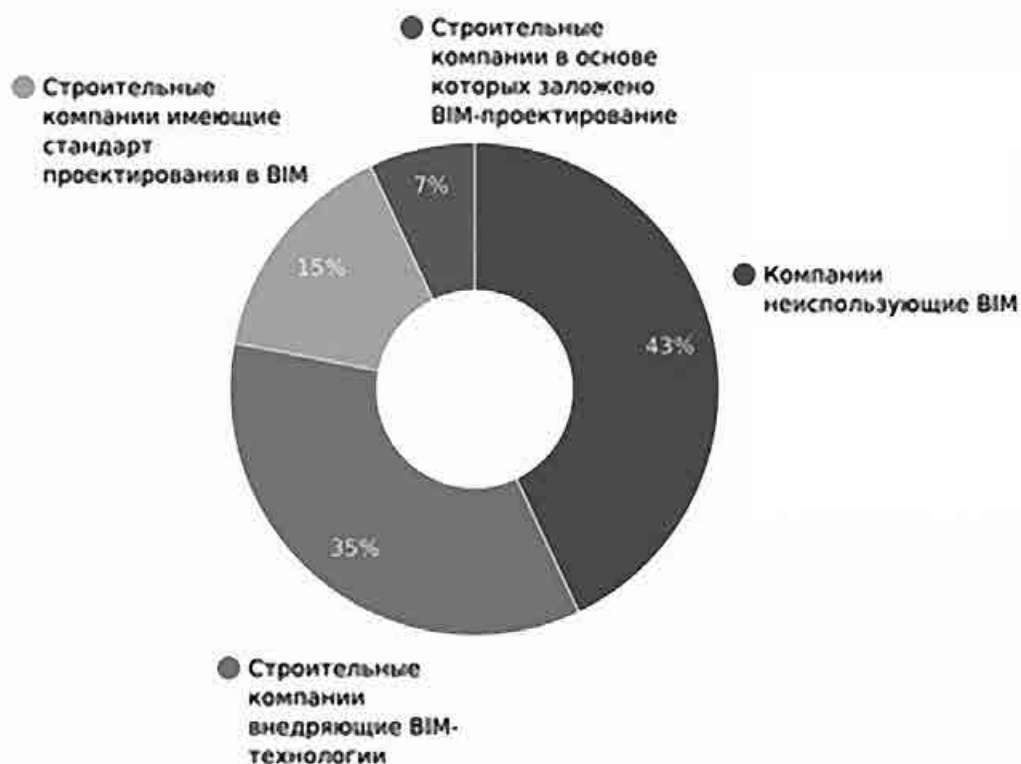

Рисунок 1. Статистические данные по использованию BIM-проектирования строительными компаниями [3]

нения BIM-технологий на этапе проектирования зданий и сооружений.

3. Внедрение BIM в процесс строительства. Использование BIM-моделей на этапе строительства позволяет значительно сократить сроки и стоимость реализации проектов, а также повысить качество строительства [2].

Однако на данный момент уровень внедрения BIM в российскую строительную отрасль остается низким. Одной из причин этого является недостаточная осведомленность строительных компаний о преимуществах BIM-технологий и их возможностях.

Применение BIM-проектирования в РФ

С 1 января 2022 года использование BIM-технологий стало обязательным для всех объектов капитального строительства, которые финансируются из государственного бюджета. Этот переход является частью стратегии развития строительной отрасли в России, направленной на повышение эффективности работы и конкурентоспособности страны на мировой арене. Однако только примерно треть строительных компаний на данный момент используют эту технологию.

На рисунке 1 приведена статистика использования BIM-проектирования строительными компаниями за 2022-2023 год согласно данным Минстроя.

Исходя из вышеуказанной статистики, можно предположить, что BIM-технологии медленно проникают в крупные строительные компании. Важно отметить, что применение BIM может потребовать значительных изменений в подходах к проектированию и строительству, что может быть сложным и дорогостоящим процессом.

Использование BIM в России еще не стало повсеместным, однако уже есть ряд компаний, активно применяющих эту технологию в своей работе. Среди них такие крупные игроки, как "ПИК", "ТК Самолет", "Донстрой" и другие.

Эти компании используют BIM для повышения эффективности проектирования и строительства, а также для улучшения качества проектов. Данные застройщики полностью выполняют проектную и рабочую документацию в Autodesk Revit, и уже сейчас можно наблюдать в таких городах как Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург целые застроенные жилые кварталы, которые имеют собственную информационную модель. Они также активно сотрудничают с другими компаниями и организациями, чтобы обмениваться опытом и знаниями в области BIM.

Кроме того, многие российские строительные компании проводят обучение своих сотрудников работе с BIM-системами, чтобы повысить их квалификацию и улучшить качество работы.

С каждым новым построенным объектом, спроектированным с использованием BIM, заметно улучшение координации между различными дисциплинами. Наблюдается положительная тенденция на обучение проектированию в таких программах как Revit и Renga среди проектировщиков разделов «Отопление и вентиляция» (ОВ) и «Водоснабжение и канализация» (ВК). Так, например, проектные организации в таких городах, как Уфа и Казань, активно перенимают опыт столичных компаний в сфере проектирования инженерных систем в BIM. Специалисты по водоснабжению, отоплению, вентиляции, используют технологию виртуальной координации, которая позволяет визуализировать и проверять пересечение трубопроводов и воздуховодов в трехмерном пространстве. По окончании разработки рабочей документации, проектировщики выдают полноценную BIM-модель со всей необходимой информацией для монтажа и обслуживания инженерных систем [4].

Таким образом, хотя использование BIM в России пока еще не является широко распространенным, есть много ком-

Рисунок 2. Программное обеспечение, используемое для разработки BIM-моделей в 2022 г., % [3]

паний, которые активно внедряют эту технологию и видят в ней большие возможности для улучшения своей работы.

Программное обеспечение для информационного моделирования в РФ

На рисунке 2 представлены данные по использованию программного обеспечения при разработке BIM-моделей в 2022 году отечественными и зарубежными компаниями.

Основными участниками на рынке программного обеспечения в России являются зарубежные фирмы, такие как Bentley и Autodesk. Эти компании предлагают программные решения для проектирования зданий и строительных сооружений. С помощью сочетания продуктов Autodesk, можно разработать информационную модель на этапе технико-экономического обоснования в InfraWorks и затем перейти к следующему этапу с использованием программы Revit для детального проектирования конструкций, инженерных систем и других компонентов здания [5].

Кроме того, на рынке присутствуют программные комплексы отечественного производства. Наиболее используемым из них является Renga – программное обеспечение для информационного моделирования, созданное компанией «Аскон». Данный продукт предназначен для создания 3D-моделей зданий, а также работы с сопутствующей документацией. Renga обеспечивает импорт и экспорт данных в формате IFC, позволяя осуществлять взаимодействие с прочими программами.

Необходимо отметить несколько причин, почему зарубежные BIM-программы, такие как Autodesk Revit и Graphisoft ArchiCAD, стали более популярными в России, чем отечественные аналоги.

1. Более широкий функционал: зарубежные программы предлагают больше возможностей для моделирования, проектирования и визуализации зданий; они также имеют более обширные библиотеки элементов и материалов, что облегчает работу проектировщиков.

2. Развитая поддержка и обучение: зарубежные компании, производящие BIM-программы, предлагают более широкий спектр обучающих программ и технической под-

держки для проектировщиков систем ОВ, ВК, ЭОМ, что делает их продукты более привлекательными для пользователей [6].

Однако, стоит отметить, что отечественные разработчики продолжают совершенствовать свои продукты и стремятся сделать их более конкурентоспособными на международном рынке.

Проблемы и перспективы развития BIM в России

Несмотря на положительные тенденции в развитии BIM-технологий в России, существует ряд проблем, которые затрудняют широкое применение этой технологии в строительной отрасли:

- недостаток квалифицированных специалистов: одной из главных проблем является недостаток квалифицированных специалистов, способных работать с BIM-системами; в России пока еще недостаточно специалистов, имеющих опыт работы с BIM, и подготовка таких специалистов требует времени и ресурсов [7];

- высокая стоимость программного обеспечения и оборудования; стоимость программного обеспечения и аппаратного обеспечения для работы с BIM достаточно высока, что делает его недоступным для многих российских строительных компаний [8].

Однако, несмотря на существующие проблемы, у BIM-технологий есть огромный потенциал для развития и улучшения качества и эффективности строительства в России. Вот несколько возможных перспектив развития BIM:

- повышение качества строительства; применение BIM-технологий позволяет значительно повысить качество строительства за счет использования цифровых моделей зданий и сооружений, которые позволяют оптимизировать процесс проектирования и строительства, а также контролировать качество выполнения работ [9];

- сокращение сроков и стоимости строительства; за счет автоматизации процессов и оптимизации работы с информацией, BIM-технологии позволяют сократить сроки и стоимость строительства;

– улучшение взаимодействия между участниками строительного процесса; благодаря использованию BIM-моделей, участники строительного процесса могут более эффективно взаимодействовать друг с другом, обмениваясь информацией и согласовывая свои действия [10].

В качестве рекомендаций по развитию информационного моделирования в России следует отметить следующее.

1. Стимулирование и поддержка: власти могут предложить налоговые льготы и субсидии для строительных компаний, которые используют BIM-технологии, что может сделать использование BIM более привлекательным и экономически выгодным.

2. Внедрение BIM в государственные проекты: государство может обязать все государственные строительные проекты использовать BIM, что позволит показать преимущества BIM на практике и привлечь больше частных компаний к использованию этой технологии.

3. Нормативная база: необходимо совершенствовать стандарты и нормативы по использованию BIM, чтобы обеспечить совместимость и обмен данными между разными участниками строительного процесса.

4. Развитие инфраструктуры: создание специализированных BIM-центров или BIM-лабораторий, которые могут способствовать развитию и распространению BIM-технологий и проводить обучение, исследования и консультации для строительных компаний.

5. Разработка программного обеспечения: поощрение разработки и поддержки отечественного программного обеспечения для BIM может помочь снизить зависимость от зарубежных программ и поддержать развитие BIM-технологий в России.

Заключение

Внедрение BIM-технологий является одним из ключевых направлений развития строительной отрасли России. Несмотря на существующие проблемы и трудности, применение BIM-моделирования имеет огромный потенциал для повышения качества и эффективности строительства, сокращения сроков и стоимости реализации проектов. Перспективы BIM-проектирования в России медленно, но, верно, растут, особенно с учетом растущего спроса на инновационные технологии в строительной отрасли.

Пристатейный библиографический список

1. Григорьева М. И. Использование BIM технологий в строительстве // *Архитектура. Строительство. Дизайн*. – 2017. – № 3. – С. 100-123.
2. Лустина О. В., Бикбаева Н. А., Купчечков А. М. Использование BIM технологий в современном строительстве // *Молодой ученый*. – 2016. – № 15. – С. 187-190.
3. Strategy Partners. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://strategy.ru/?ysclid=lv6ypz1aut541702273> (дата обращения: 17.03.2024).
4. Червова Н. А., Лепешкина Д. О. Коллизии инженерных систем при проектировании в BIM платформах // *Строительство уникальных зданий и сооружений*. – 2018. – № 3 (66). – С. 7-18.

5. Фролова Е. В. Информационное моделирование строительного объекта (BIM) // *Инновации*. – 2017. – № 4. – С. 109-123.
6. Рыбин Е. Н., Амбарян С. К., Аносов В. В. [и др.]. BIM-технологии // *Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость*. – 2019. – № 9. – С. 98-105.
7. Абалтусов Ю. А., Чатуров В. В. BIM-технологии. Проблемы их внедрения и перспективы развития в строительстве и проектировании. – Текст: непосредственный // *Молодой ученый*. – 2019. – № 25 (263). – С. 151-153.
8. Чегодаева М. А. Функциональность информационной модели на этапах проектирования, строительства и эксплуатации здания. – Текст: непосредственный // *Молодой ученый*. – 2016. – № 25 (129). – С. 102-105.
9. Касаткина А. И., Ерицян В. С., Перспективы применения 4D-технологий как средства управления строительным проектом // *Современные методы организации и управления строительством: сборник статей молодых ученых, аспирантов, молодых специалистов, студентов [21 апреля 2020 г.] / Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет*. – Санкт-Петербург, 2020. – 347 с.
10. Игнатова Е. С. Перспективы гибкого управления строительным производством с применением информационного моделирования строительных объектов (BIM) // *Современные наукоемкие технологии*. – 2020. – № 12-1. – С. 128-134.

ДАВЫДОВ Эдуард Маликович

генеральный директор АО «Росхим», г. Москва

РЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ КАК СТРАТЕГИЯ ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ МЕЗОУРОВНЕВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

В статье рассматривается процесс рецентрализации как стратегический инструмент повышения устойчивости экономических систем мезоуровня. Отмечено, что в ходе эволюции региональных экономических систем образовался новый уровень таких систем, имеющих мезоуровневый характер. Рассматривается формирование мезоуровневых систем посредством реализации стандартов и регламентов функционирования. Обосновывается отсутствие консенсуса в экономических исследованиях о влиянии отраслевых производственных комплексов и им подобных мезоуровневых образований на региональную экономику. Обобщаются теоретические модели управления региональными экономическими системами и на этой основе предлагается оригинальная концепция регионального развития – «концепция рецентрализации». Предлагается agile-подход при внедрении регламентов реализации стратегии рецентрализации. Делается вывод о необходимости формирования механизмов и совершенствования инструментов обеспечения устойчивого развития региональных экономических систем на основе рецентрализации.

Ключевые слова: концепция рецентрализации, устойчивость, региональные мезоуровневые экономические системы, регламенты функционирования, agile-подход.

DAVYDOV Eduard Malikovich

general director JSC "Roschem", Moscow

RECENTRALIZATION AS A STRATEGY FOR INCREASING THE SUSTAINABILITY OF REGIONAL MESO-LEVEL ECONOMIC SYSTEMS

The article considers the process of recentralization as a strategic tool for increasing the sustainability of meso-level economic systems. It is noted that in the course of the evolution of regional economic systems, a new level of such systems has been formed, having a meso-level character. The formation of meso-level systems through the implementation of standards and operating regulations is considered. The lack of consensus in economic research on the impact of industrial production complexes and similar meso-level formations on the regional economy is substantiated. Theoretical models of management of regional economic systems are generalized and on this basis an original concept of regional development is proposed – the «concept of recentralization». It is proposed to use an agile approach in the implementation of regulations for the implementation of the recentralization strategy. It is concluded that it is necessary to form mechanisms and improve tools to ensure the sustainable development of regional economic systems based on recentralization.

Keywords: concept of recentralization, sustainability, regional meso-level economic systems, operating regulations, agile approach.

Эволюция средств производства и связи, усложнение структуры экономического пространства привели к тому, что вертикаль управления «государство – хозяйствующий субъект» сильно усложнилась. В рамках данной вертикали сформировались промежуточные уровни, оказывающие существенное воздействие на общеэкономическую динамику [1]. Традиционно региональные экономические системы рассматривались как следствие присутствия характеристики географической протяженности, оказывающей воздействие на экономических агентов в ходе производства материальных благ и их обмена. Но усложнение процессов взаимодействия, в частности, «информатизация» и «цифровизация» процесса производства материальных благ, возможность моментальной коммуникации не просто деформировали координаты географического пространства, но и сформировали новые пространственные континуумы (виртуальные пространства), где действуют специфические правила. Эти правила связаны не только с преодолением географической разорванности экономических объектов, но и выражаются в новых закономерностях. Например, закон Мура и связанное с ним повышение качества товара без увеличения его стоимости, не характерное для традиционной экономики; или скачкообразное возрастание стоимости сетевых благ вследствие проявления закона Меткалфа, касающегося экспоненциального

роста количества связей при увеличении количества коммуницирующих агентов в системе.

Совокупность данных процессов позволила выделить между макро- и микроэкономическими моделями так называемый мезоуровень [2]. При этом следует учитывать, что мезоуровень и мезоэкономика не эквивалентны региональной экономике и уровню региональных экономических систем. Для региональных экономических систем определяющим является географический фактор, в то время как для мезоэкономических гораздо более значимы другие факторы, а именно методы взаимодействия и правила функционирования, что выражается в исследованиях институциональной мезоэкономики [3]. Именно стандарты и регламенты функционирования формируют мезоуровневые системы [4], так как через них транслируется управляющее воздействие более высоких уровней иерархии управляющей системы экономики (государства), конкретным экономическим агентам (хозяйствующим субъектам), функционирующим на рассматриваемой (географически ограниченной) территории. При этом возникают эффекты, которые не могут быть зафиксированы на макро или на микроуровне [5].

Трансляция регламентов функционирования и группировка мезоуровня может осуществляться не только в рамках

соответствующих регламентов (объединяющих институтов). При определенных условиях экономические агенты с целью реализации своих интересов формируют сообщества, которые в свою очередь вторично становятся проводниками регламентов функционирования. В основах таких сообществ могут зарождаться новые институты, которые мигрируют за пределы региональных границ [4]. Классическим примером таких межрегиональных сообществ являются отраслевые комплексы, которые объединены технологической цепочкой и вынуждены формировать систему взаимоотношений «над-регионального» характера.

Интегрированные многоуровневые отраслевые коммерческие структуры стали особенно значимы в период глобализации. Наиболее яркими являются представители сектора информационно-коммуникационных технологий (IBM, Intel, Sony, Samsung), так как:

1) они определяют облик главенствующего на текущий момент технологического уклада, связанного с производством микроэлектронных компонент и интеллектуализацией производств других секторов экономики, обеспечивая существенный рост эффективности их функционирования;

2) они значительно отличаются от традиционных отраслевых интегрированных структур, используемых моделями бизнеса, так как им приходится функционировать на рынках, закономерности которых во многих случаях отличаются от классических;

3) гиганты информационно-коммуникационных технологий стали источниками «самоиндукции» инноваций, то есть в отличие от классических корпораций, которые единожды сформировав «технологическую ренту» [6] и используя механизмы патентной защиты, выступали в качестве тормоза продвижения инновационных продуктов на рынок, ИКТ-холдинги в силу ограниченных возможностей планетной защиты информационных продуктов вынуждены были формировать все новые инновационные циклы [7], чтобы сохранить темпы прироста капитала, его оборачиваемость;

– распространение информационных продуктов сопровождалась созданием дочерних компаний в разных странах мира, что способствовало распространению регламентов функционирования, характерных для головных компаний, при этом поскольку данный импорт институтов не являлся самоцелью (первичной задачей была возможность получения прибыли за счет доступа на новые рынки), корпоративные стандарты также пережили свою «локализацию», адаптируясь под региональную специфику территорий функционирования.

Экспансия транснациональных корпораций в секторах экономики, не связанных с информационно-коммуникационными технологиями, была не столь ярка в силу схожести рынков и методов организации производства, тем не менее, и она внесла существенный вклад в формирование элементов мезоуровневого экономического горизонта, который неоднороден и представлен элементами, которые могут быть классифицированы в соответствии с классическими границами, а точнее – характеризуется их пересечением:

– крупные отраслевые интегрированные структуры, имеющие масштабы не сопоставимые с экономическими агентами региональных рынков, тем не менее, концентрирующие свою деятельность на ограниченных территориях;

– крупные межотраслевые интегрированные структуры, концентрирующие свою деятельность на ограниченных территориях ассоциирующиеся с созданием территориальных кластеров и кластероподобных образований, когда вокруг

компании, обладающей выдающимися конкурентными преимуществами, формируется множество обслуживающих и опосредованно связанных с ней производств;

– межрегиональные корпорации, территориальная «распределенность» которых обусловлена либо особенностями производственного цикла (например, обогащение (первичную переработку) сырья целесообразно проводить в местах близких к его добыче), либо необходимостью рыночной экспансии (локализации продуктов).

В экономической науке отсутствует консенсус в отношении влияния отраслевых производственных комплексов и им подобных мезоуровневых образований на экономику региона. Спектр мнений колеблется от абсолютно негативной оценки до исключительно позитивной. Такой разброс мнений обусловлен многочисленными положительными и отрицательными примерами реальных кейсов, концептуальными установками выстраиваемых экономических моделей. Обилие примеров позволяет сделать вывод, что факт принадлежности экономических агентов к категории мезоуровневых структур, будь то кластеры, отраслевые производственные комплексы, транснациональные корпорации и пр., не является определяющим в отношении их влияния на развитие региона. Более того, на разных этапах своего жизненного цикла данное влияние может кардинально измениться.

В этом отношении показательны отраслевые производственные комплексы, связанные с созданием моногородов. Если в начале своего жизненного цикла они играют для региона сугубо позитивную роль, позволяя аккумулировать на коротком временном промежутке передовые производственные технологии, создавать уникальные материальные блага, использующиеся в межрегиональном обмене, способствуют повышению жизненного уровня населения, то на завершающих стадиях они становятся источником дисбалансов, превращая территории в истощенные, депрессивные. Если на этапе роста экономические агенты формирующие моногорода, имея финансовые излишки, обусловленные высоким уровнем конкурентоспособности, активно формируют социальную инфраструктуру, подменяя таким образом государство и повышая привлекательность региона для проживания, то на стадии свертывания бизнеса эта же инфраструктура становится дополнительным фактором региональной деградации, так как коммерческие структуры уже не способны ее содержать, а государство еще не успело принять ее на свой баланс. Причины утери конкурентоспособности моногородами разнообразны и не сводимы к какой-либо единой экономической концепции, так как имеют разную природу (от смены политического курса до истощения источников полезных ископаемых).

Отраслевые производственные комплексы, как и мезоуровень в целом являются результатом самоорганизации экономических агентов. В процессе самоорганизации могут быть сформированы различные иерархические (кластерные) и плоские (сетевые) модели взаимодействия экономических агентов внутри интегрированных структур. Считается, что сетевые модели более устойчивы и адаптивны, однако структурная организация не является определяющей для роли (характера воздействия) отраслевых производственных комплексов в региональном развитии, также как не гарантирует экономической устойчивости.

Задача поиска и применения методов управления устойчивостью и развитием региональных экономических систем является нетривиальной. Получение конкретных преимуществ связывается с формированием оригинальных систем

управления, включающих наиболее адекватные в каждом конкретном случае регламенты функционирования. При этом, феномен «исторической колеи» может способствовать тому, что элементы ранее использовавшихся институциональных систем обеспечивают блокирование новейших исторических вызовов. Так, некоторые исследователи [8] связывают инвестиционный рост в России «нулевых» не с новыми либеральными институтами, а с сохранением некоторых практик, характерных для «социалистической» экономики. Примером «возврата к экономическим корням» может служить концепция неоиндустриализации и вертикальной интеграции [9].

На основе обобщения теоретических моделей управления региональными экономическими системами, автор предлагает оригинальную концепцию регионального развития, представляющая собой комплексную регионально-отраслевую стратегию развития, обозначенную как «концепция рецентрализации». Рецентрализация – концепция развития регионов и отраслевых производственных комплексов, которая заключается в восстановлении управляемости взаимодействующими производственными единицами как целенаправленно функционирующей системой.

Основополагающими моментами концепции рецентрализации является следующее.

1. Восстановление управляемости взаимодействующих производственных единиц как целенаправленно функционирующей системы может осуществляться различными способами, за счет применения разных механизмов, в том числе консолидации собственности, программ координации, институционализации методов взаимодействия, создания особых условий осуществления хозяйственной деятельности.

2. Вне зависимости от используемых методов цели, задачи и способы проведения рецентрализации должны соответствовать интересам большинства региональных стейкхолдеров, включая государство и население территорий.

3. Критериями эффективности рецентрализации являются: более высокий уровень удовлетворенности стейкхолдеров по сравнению с ранее существовавшим порядком взаимодействия и координации (например, увеличение налоговых поступлений, улучшение экологической ситуации); более высокая эффективность функционирования производственных единиц и/или комплекса в целом (например, рентабельность, ресурсоемкость и др.).

4. Рецентрализация может охватывать производственные структуры, взаимодействующие по разному типу: связанные единым технологическим циклом по типу вертикальной интеграции (вертикальная рецентрализация) (это касается чаще всего производств, разделенных в период дезинтеграции во время проведения радикальной экономической реформы); взаимодействующие в рамках общих рынков по типу горизонтальной интеграции (горизонтальная реинтеграция) (это касается как традиционных, так и новых, зарождающихся рынков и может быть связано с производством взаимодополняющих товаров, оказанием услуг, формированием инфраструктуры).

5. В процесс реинтеграции могут вовлекаться новые (ранее не взаимодействовавшие или вновь создаваемые) компании, если это соответствует общим целям рецентрализации.

6. Целью рецентрализации не может быть приобретение монопольного положения или доминирующей рыночной силы для отдельных стейкхолдеров или их групп. Исключение составляют международные рынки и/или действия в интересах РФ, связанные с обеспечением обороно-

способности и страны и/или доминирующего положения на международных рынках.

7. Концепция рецентрализации может быть реализована, как в рамках одного региона, так и в рамках межрегионального взаимодействия. Основой для ее реализации могут служить региональные, федеральные или отраслевые программы развития.

8. В качестве инициаторов разработки соответствующих целевых программ, ориентированных на реализацию концепции рецентрализации могут выступать, как органы государственного управления (региональные, федеральные), так и инициативные предпринимательские объединения.

9. Концепция рецентрализации не является априорно доминирующей. Она выступает в качестве одной из альтернатив регионального развития и может быть принята в качестве базы для формирования системы регионального развития лишь в том случае, если для этого имеются объективные предпосылки, а также на основании сопоставления затратности и возможности достижения целей развития иными концептуальными способами.

Реализация концепции рецентрализации будет способствовать повышению устойчивости социально-экономического развития региона за счет следующих факторов (моментов):

– наличие единого координационного центра позволяет более быстро и организованно реагировать на внешние вызовы и изменения внешней среды в режиме реального времени, обеспечивая текущую устойчивость системы;

– компромисс целей стейкхолдеров обеспечивает долгосрочную стратегическую устойчивость, как в отношении общей цели функционирования, так и методов ее достижения;

– сохранение предпринимательской инициативы гарантирует гибкость системы в отношении внешних и внутренних возмущений за счет сохранения возможности маневра относительно второстепенных целей и использования нестратегических ресурсов;

– принцип соблюдения «необходимого разнообразия» может стать основой для поиска альтернативных решений, которые при определенных условиях могут способствовать трансформации системы и поиску наиболее продуктивных методов достижения генеральных целей при изменившихся условиях среды.

Реализация концепции рецентрализации предусматривает поиск компромисса в отношении следующих дилемм.

1. Компромисс общих и частных интересов, наличие относительного консенсуса применительно к общей цели регионального развития, а также методов ее достижения. Он обеспечивается за счет открытости формирования целеустанавливающих и целереализующих документов. Доступ к обсуждению и принятию решений должен быть организован так, чтобы исключить возможность влияния инициативного меньшинства, действующего с деструктивными и/или корыстными целями в ущерб другим стейкхолдерам. Одним из механизмов может быть процедура по аналогии с «оценкой регулирующего воздействия». Но в данном случае учет мнения всех заинтересованных сторон «взвешивается» с учетом степени их участия в проекте. Это аналогично голосованию в акционерных обществах с той разницей, что уровень участия в проекте не идентичен вложениям в уставный капитал и обязательно должен выражаться в денежных вложениях.

2. Компромисс между централизацией и децентрализацией системы управления. Он может быть обеспечен за счет предоставления контроля ресурсов: крупные проекты и

соответствующие им ресурсы контролируются централизованно (не важно, за счет структуры акционерного капитала или принадлежности государству), то есть структуры, принимающей ответственность за достижение целей устойчивого развития. В отношении доступа к нестратегическим ресурсам доступ осуществляется на рыночной (конкурсной) основе. Так будет обеспечен компромисс между частной инициативой (интересами) и гарантией достижения стратегических целей. Конкретизация реализации данного механизма зависит от типа координирующего механизма, использующегося в каждом конкретном случае (так, при консолидации активов это может быть реализовано за счет присутствия миноритарных акционеров, а в рамках территорий с особыми условиями хозяйствования (особых экономических зон) за счет распределения голосов в руководстве управляющей компанией). Радикальной мерой может стать создание так называемых «народных предприятий», то есть таких форм организации производственной деятельности, которые предусматривают участие граждан в управлении, а также в прибыли (или иных формах результативности функционирования) предприятия. Механизмы реализации при этом могут быть аналогичными функционированию типа крауд-фандинговых площадок.

3. Компромисс в уровне «жесткости» системы регламентации деятельности должен, с одной стороны свести к минимуму возможность оппортунистического поведения экономических агентов, а с другой стороны сохранить издержки регламентации (затраты на создание и функционирование системы регламентов, включая контроль их исполнения) на приемлемом уровне, не приводящем к блокированию предпринимательской инициативы. Это может быть реализовано за счет применения к регламентирующей документации принципа «минимального готово продукта», описанного в работе [10], посвященной разработке регламентов функционирования инновационной инфраструктуры, основанной на agile-подходе. Иными словами, регламенты реализации стратегии децентрализации разрабатываются в процессе реализации данной стратегии и детализируются в меру необходимости.

Принятие соответствующих документов, регламентирующих отдельные аспекты реализации стратегии, осуществляется в двух случаях: а) имеется хорошо зарекомендовавшая себя практика взаимодействия между заинтересованными сторонами (экономическими агентами), основывающаяся на формальных договоренностях, которая может быть институализирована и формализована, привлекая, таким образом, новых участников, не имеющих потенциала доверия, характерного для сложившегося сообщества; б) фиксируется оппортунистическое поведение отдельных агентов, наносящее вред целям проекта, которое должно быть заблокировано с появлением соответствующего регламента.

Agile-подход к разработке регламентов реализации концепции децентрализации, кроме формирования благоприятного предпринимательского климата в регионе и снижения издержек координации в определенной мере блокирует возникновение правовых коллизий, связанных с формированием специфического институционального поля, связанного с реализацией оригинальных региональных стратегий.

Итак, в рамках формирования механизмов и совершенствования инструментов обеспечения устойчивого развития региональных экономических систем предложено понятие децентрализации, под которым понимается концепция раз-

вития регионов и отраслевых производственных комплексов, которая заключается в восстановлении управляемости взаимодействующими производственными единицами как целенаправленно функционирующей системой.

Пристатейный библиографический список

1. Шульц Д. Н. Иерархический анализ объектов мезоэкономического уровня // Региональные проблемы преобразования экономики. 2011. № 3. С. 26.
2. Волынский А. И. Мезоуровень как объект исследования в экономической литературе современной России // Журнал институциональных исследований. 2017. Т. 9. № 3. С. 38.
3. Мезоэкономика: элементы новой парадигмы / Под ред. В. И. Маевского, С. Г. Кирдиной-Чэндлер. М.: ИЭ РАН, 2020. С. 17.
4. Кирдина С. Г. Методологический институционализм и мезоуровень социального анализа // СОЦИС. 2015. № 12. С. 52-58.
5. Кирдина-Чэндлер С. Г., Маевский В. И. Методологические вопросы анализа мезоуровня в экономике // Журнал институциональных исследований. 2017. Т. 9. № 3. С. 18.
6. Бендиков М. А., Фролов И. Э. Высокотехнологичный сектор промышленности России: состояние, тенденции, механизмы инновационного развития. М: Наука, 2007. 583 с.
7. Бетелин В., Велихов Е. Развитие российского сегмента мировой ИТ-индустрии. Возможные сценарии // Электроника: Наука, Технология, Бизнес. 2007. № 2. С. 4-11.
8. Меньшиков С. М. Конвергенция – случайность или неизбежность? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fastcenter.ru/smeshnikov/Convergence.pdf> (дата обращения: 15.02.2024).
9. Губанов С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) // Экономист. 2008. № 9. С. 3-27.
10. Круглякова В. М., Мальцев А. А., Ампилов И. С. Устойчивое развитие инновационной инфраструктуры на основе гибких методов управления // Парадигма устойчивости разноуровневых социально-экономических систем. Материалы международной научно-практической конференции. Орел: ОГУ им. И. С. Тургенева, 2020. С.90-97.

DOI 10.46320/2073-4506-2024-3-190-502-504

ЕВДОКИМЕНКО Софья Сергеевна

студент 2 курса кафедры менеджмента Иркутского национального исследовательского технического университета

БЕРЕЖНЫХ Мария Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой менеджмента Иркутского национального исследовательского технического университета

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

В статье рассматривается категория «инновационная деятельность» и её особенности, в том числе инновационная деятельность ряда предприятий.

Вопросы инновационной деятельности являются ключевыми для большинства индустриально развитых стран мира, поэтому влияние инноваций на бизнес-процессы и экономическое развитие в целом неоспоримо. Управление инновационными процессами рассматривается в последнее время как важная составляющая теории и практики управления и организации производства, привлекает внимание многих отечественных и зарубежных исследователей.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, предприятие, рыночная экономика.

EVDOKIMENKO Sofya Sergeevna

student of the 2nd course of Management sub-faculty of the Irkutsk National Research Technical University

BEREZHNYKH Mariya Valerjevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, Head of Management sub-faculty of the Irkutsk National Research Technical University

THE CURRENT STATE OF INNOVATIVE ACTIVITY OF ENTERPRISES

The article discusses innovative activity and its features, including the innovative activities of various enterprises.

Innovation issues are key for most industrialized countries of the world, so the impact of innovation on business processes and economic development in general is undeniable. Management of innovative processes has recently been considered as an important component of the theory and practice of management and organization of production, attracting the attention of many domestic and foreign researchers.

Keywords: innovation, innovative activity, enterprise, market economy.

Современный мир постепенно меняет свои очертания в области развития техники и её обслуживания. В свете этого постоянного развития всё большее значение приобретают инновационные технологии. Все процессы применения новых знаний связаны с интересами рынка. Практика показывает, что инновации направлены на рынок и удовлетворение его потребностей, поэтому сегодня важно успевать следить за малейшими изменениями и внедрять их в свое производство. Любое, порой на первый взгляд незначительное, изменение может вызвать резкий рост прибыли. Именно поэтому важно знать, что же это такое инновации, и что они дают современному производителю.

Производственные организации пришли к пониманию необходимости осуществления инновационной деятельности. Внедрение инноваций все больше рассматривается ими как единственный способ повышения конкурентоспособности производимых товаров, поддержания высоких темпов развития и уровня доходности. В условиях рыночной экономики они являются движущей силой конкуренции и необходимым условием развития производства. Благодаря им удается использовать современную технологию и организацию производства, обеспечивать успех и эффективность деятельности предприятия. Поэтому предприятия, преодолевая экономические трудности, начали своими силами вести разработки в области продуктовых и технологических инноваций, о чем свидетельствует проведенный ниже обзор инновационной деятельности ряда предприятий.

В современных условиях инновационная политика предприятий является определяющим инструментом в конкурентной борьбе, обеспечивающим условия для реализации запросов потребителя.

Инновационная деятельность — комплекс научных, технологических, организационных, финансовых и коммерческих мероприятий, направленный на коммерциализацию

накопленных знаний, технологий и оборудования [2]. Инновации на предприятии требуют тщательной подготовки и планирования, а затем последовательной реализации. Целенаправленная инновационная деятельность строится на непрерывном мониторинге возможностей. Она должна соответствовать нуждам потребительского спроса. Сегодня темпы научно-технического прогресса настолько высоки, что предприятия часто не успевают обновлять свои фонды под новые требования рынка. Крупные компании создают подразделения, занимающиеся разработками и внедрением инноваций.

Обеспечение эффективной инновационной деятельности базируется на внедрении методов инновационного менеджмента, исследовании рынка, жизненного цикла своего продукта.

Можно выделить наиболее основные пункты влияния инноваций [3]:

1. Воздействие на качество продукции - появление совершенно новых продуктов, способных полностью удовлетворить потребностям человека.
2. Обеспечение экономического роста - создание новых отраслей экономики, единого рынка.
3. Увеличение количества компетентных специалистов.
4. Влияние инноваций на уровень жизни людей - улучшение условий жизни человека.
5. Снижение издержек производства, увеличение прибыли. Создание новых технологий, позволяющих уменьшить объемы расходования электроэнергии, воды и т. д.
6. Влияние на конкурентоспособность отдельного человека или организации. Фирма, обладающая инновацией, будет пользоваться спросом на рынке, пока не создадутся новые инновации, имеющие большие преимущества.
7. Укрепление обороноспособности страны, ее экономической, продовольственной безопасности и т. д.

8. Влияние на развитие и совершенствование законодательной базы в области защиты интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации путем разработки новых документов.

9. Развитие человека как личности при введении инноваций приводит его к осознанию своей полезности для общества, что способствует повышению самооценки.

Но тем не менее, есть ряд проблем, которые препятствуют эффективному развитию России в научно-технической и инновационной областях деятельности [4].

Факторы или проблемы, сдерживающие инновационное развитие России:

1) недостаточное финансирование инновационных работ со стороны государства;

2) преобладание командно-административных и политических методов управления в инновационной области деятельности;

3) потеря части высококвалифицированных кадров, ушедших в другие сферы или эмигрировавших в другие страны;

4) отсутствие системной подготовки инноваторов и венчуристов;

5) отсутствие системы инвестирования научно-технической и инновационной деятельности на макро-, мезо- и микроуровнях и т.д. Необходимо повсеместное внедрение инноваций во все сферы экономики, целью которого станет создание потенциала для будущего развития. Некоторые предприятия уже внедряют инновации в свою деятельность и участвуют в инновационных проектах.

Нами была рассмотрена деятельность крупных предприятий различных сфер деятельности: добывающей, обрабатывающей промышленности, машиностроения, банковской и IT-сферы. Всех их объединяет стремление внедрить инновации в свои бизнес-процессы, упростить свои взаимодействия с клиентами путём нововведений, а также участие в различных проектах, в том числе инновационных. Путём анализа данных мы выявили принципы, которым они следуют в своей инновационной деятельности, инновационные проекты, в которых они участвовали, а также ознакомились с некоторыми результатами их деятельности.

Так, ПАО «Газпром» рассматривает развитие инновационной активности и вкладывает значительные средства в научные исследования и разработки.

Инновационная деятельность Группы «Газпром» предусматривает разработку перспективных планов и программ для устойчивого развития ТЭК России, развитие сырьевой базы и создание новых технологий для эффективной добычи, транспортировки и переработки природного сырья. Одним из важнейших элементов деятельности ПАО «Газпром» является эффективное управление объектами интеллектуальной собственности. Благодаря этому обеспечивается реализация стратегического курса государственной политики по переходу к инновационному развитию страны, улучшаются экономические и финансовые показатели компании.

ПАО «Газпром» участвует в 5 технологических платформах:

1. Глубокая переработка углеводородных ресурсов;
2. Технологии добычи и использования углеводородов;
3. Технологии экологического развития;
4. Малая распределённая энергетика;
5. Экологически чистая тепловая энергетика высокой эффективности [6].

ПАО «КАМАЗ»

«КАМАЗ» реализует инновационные разработки в сфере грузового и коммерческого транспорта. «Инновационный центр «КАМАЗ» является участником фонда Сколково, ведёт деятельность в рамках кластера «Энергоэффективные технологии». «КАМАЗ» создаёт инновации с 2013 года. За это время было успешно выполнено более 80 проектов, а команда включает в себя более 250 сотрудников.

Деятельность ООО «Инновационный центр «КАМАЗ» по следующим основным направлениям:

1. Создание электрифицированной грузовой автомобильной и автобусной техники;

2. Создание грузовой автомобильной и автобусной техники, использующей альтернативные виды топлива и энергии;

3. Создание грузовой автомобильной и автобусной техники, использующей рекуперацию тепловой, кинетической и других видов энергии в электроэнергию с её накоплением, хранением и последующем использовании для движения и работы транспортного средства;

4. Применение IT-технологий в области интеллектуального управления автомобильной техникой;

5. Создание беспилотной и роботизированной автомобильной техники;

6. Создание семейства автоматических коробок передач для грузовых автомобилей новой конструкции;

7. Создание зависимых и независимых пневматических подвесок для грузовых автомобилей и автобусного шасси нового поколения;

8. Создание телематической платформы, с применением новейших разработок в области спутниковой и других видов связи и телекоммуникаций, для создания единого информационного пространства [7].

За всё время инновационной деятельности ПАО «КАМАЗ» были выполнены проекты, как: проект «ИТИС-КАМАЗ», создание цифровой платформы КАМОТИВ, система беспилотного управления ТС, инженерно-аналитическое сопровождение и т.д. [8]

Система целей Программы инновационного развития ПАО НК «Роснефть» включает:

1. Обеспечение развития «НК «Роснефть» как высокотехнологичной энергетической компании.

2. Обеспечение технологического лидерства по ключевым компетенциям: нефтегазодобыча, нефтепереработка.

3. Поддержание удельных капитальных и операционных затрат на уровне лучших мировых отраслевых показателей.

4. Повышение энергоэффективности производства до достижения лучшего мирового уровня.

5. Соблюдение высоких международных стандартов экологической и промышленной безопасности [9].

Компания осуществляет инновационную деятельность в партнерстве с внешними контрагентами: научными центрами и институтами Российской Академии наук, вузами, инновационными компаниями технопарками и т.п., а также вступает в стратегические партнерства с другими нефтяными компаниями, в том числе международными, для создания и приобретения технологий, активно взаимодействует с компаниями малого и среднего бизнеса.

Активная деятельность в области разработки и применения новых технологий позволяет Компании обеспечивать реализацию Программы инновационного развития, а также активно развивать и совершенствовать технологии и продукцию Компании [10].

РУСАЛ - инновационная компания. Одним из ключевых направлений её деятельности является совершенствование существующих и создание новейших технологий. Большинство современных технологий, которые сегодня внедрены на предприятиях РУСАЛа, являются собственными разработками научно-исследовательских центров компании. Значительная часть этих решений эксклюзивна и не имеет аналогов в мире [11].

РУСАЛ участвовал в создании таких инноваций, как:

1. Создание и развитие технологии развития и использования инертного анода в процессе электролиза.

2. Технология «ЭкоСодеберг».

3. Технология совмещённого литья, прессования и прокатки ExtruForm. Технология совмещённого процесса прокатки и прессования была представлена на нескольких специализированных международных выставках и получила самые высокие оценки экспертов алюминиевой отрасли [12].

Помимо этого, Компания участвует во множестве других инновационных проектов.

ПАО «ГМК «Норильский никель». Норникель расходовал 6,73 млрд. руб. на реализацию цифровых проектов и проектов по автоматизации. Экономический эффект от деятельности от деятельности Цифровой лаборатории составля-

ет 362 млн. руб. Было выполнено 85 проектов и программ в области цифровизации и автоматизации деятельности.

Норникель - единственная российская компания в списке Top-100 инновационных компаний мира по версии Forbes. Имеет золотую награду в категории «Трансформация бизнеса» конкурса SAP Quality Awards, а также золотую награду на конкурсе MineDigital, который состоялся на горно-геологическом форуме MinexRussia 2019 [13].

ООО «ИНК» создала газовый проект, первый этап которого стартовал в 2014 году, когда ИНК приступила к реализации проекта по созданию мощностей для добычи, подготовки и переработки природного и попутного газа [14].

Яндекс создаёт технологии и сервисы, популярные у миллионов пользователей в России и за её пределами, например, например, Яндекс Такси, Яндекс Пэй, Недвижимость, Яндекс ОФД, Бизнес. И это лишь малая часть всех сервисов, созданных Яндексом. Также Яндекс – одна из немногих в мире и единственная в России компания, которая запустила публичный сервис роботакси и роботов-курьеров [15].

ПАО «Аэрофлот» на постоянной основе осуществляет различные инновационные проекты, такие, как цифровизация продаж грузовых перевозок; предиктивное квотирование ценообразование грузоперевозок; разработка и применение интеллектуальных ботов с ИИ в чатах на сайте; мессенджерах и онлайн-сервисах; создание единого портала для пилотов и электронного профиля пилота (с последующей аналитикой на основе полетных данных) и т.д. [16]

Банк-ВТБ создал венчурную студию - отдельное подразделение внутри компании с задачей запуска стартапов. Сегодня в цикл работы с инновациями в банке также входят Акселератор ВТБ и собственная Технологическая лаборатория для поиска, исследования и апробации масштабных технических решений с открытого рынка. Таким образом, ВТБ сформировал систему из взаимодополняющих инструментов для быстрой и эффективной работы с инновациями [17].

В 2017 году рейтинг Most Innovative Growth Companies попал представитель России – Mail.ru Group. По данным Forbes на сегодняшний день рыночная капитализация Mail.ru Group достигает почти 5 млрд долларов США. При этом за последние 5 лет среднегодовой рост продаж услуг Mail.ru Group составил 1,8%. Например, недавно Mail.ru Group внедрила искусственный интеллект для автоматизации технической поддержки [18].

Итак, инновации положительно влияют на развитие предприятий и экономики страны, поэтому необходимо способствовать эффективному осуществлению инновационного процесса, систематического созданию и распространению научных исследований и разработок, от внедрения которых будет зависеть конкурентоспособность отечественных предприятий и страны в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Кондратьев С. С. Роль инноваций в развитии предприятия. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 24 (210). — С. 139-141. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/210/51516/> (дата обращения: 07.03.2024).
2. Инновационная деятельность. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%B4%D0%B5%D1%8F%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C (дата обращения: 07.03.2024).
3. Роль инноваций в современном развитии Российского общества. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=17939> (дата обращения: 07.03.2024).
4. Проблемы инновационной экономики. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://spravochnik.ru/ekonomika/innovacionnaya_ekonomika_i_ee_formirovanie/problemy_innovacionnoy_ekonomiki/ (дата обращения: 07.03.2024).

5. Инновационная деятельность. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%B4%D0%B5%D1%8F%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C (дата обращения: 07.03.2024).
6. Паспорт программы инновационного развития ПАО «Газпром» до 2025 года. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.gazprom.ru/f/posts/97/653302/prir-passport-2018-2025.pdf> (Дата обращения: 07.03.2024).
7. Инновационный центр «КАМАЗ». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ickamaz.ru/> (дата обращения: 07.03.2024).
8. Выполненные инновационные проекты – «Инновационный центр «КАМАЗ». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ickamaz.ru/projects/> (дата обращения: 07.03.2024).
9. Роснефть. Программа инновационного развития. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.rosneft.ru/Development/sci_and_innov/Programma/ (дата обращения: 07.03.2024).
10. Роснефть. Сотрудничество в рамках инновационной деятельности. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.rosneft.ru/Development/sci_and_innov/Upravlenie_innovacionnoj_deyatelnostju/Sotrudnichestvo_v_ramkah_innovacionnoj_deyatelnosti/ (Дата обращения: 07.03.2024)
11. РУСАЛ. Инновации и развитие. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rusal.ru/innovation/> (дата обращения: 07.03.2024).
12. РУСАЛ. Инновации. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rusal.ru/innovation/technology/> (дата обращения: 07.03.2024).
13. Норникель. Инновации. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://nornickel.ru/innovation/> (дата обращения: 07.03.2024).
14. Иркутская нефтяная компания. Газовый проект. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://irkutskoil.ru/> (дата обращения: 07.03.2024).
15. Яндекс. Бизнес и технологии будущего. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ir.yandex.ru/about/innovations> (дата обращения: 07.03.2024).
16. Паспорт Программы инновационного развития ПАО «Аэрофлот». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.aeroflot.ru/media/afllfiles/media/strategy/pasport_2022.pdf (дата обращения: 07.03.2024).
17. ВТБ представил рынку новую систему работы с инновациями. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.cnews.ru/news/top/2023-06-06_vtb_predstavil_rynku_novuyu?erid=Kra23xZsb (Дата обращения: 07.03.2024).
18. Mail.ru внедрила искусственный интеллект для автоматизации техподдержки. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://news.rambler.ru/tech/52381952/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 07.03.2024).

КУКИН Леонид Александрович

соискатель Российской государственной академии интеллектуальной собственности, г. Москва

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИЯМИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Обоснована важность применения концепции RAS-устойчивости для стабилизации деятельности предприятия в современных условиях. Предложена и апробирована методика оценки эффективности управления инновациями, которая может использоваться в условиях адаптации деятельности предприятия к нестабильности экономической среды.

Ключевые слова: управление инновациями, эффективность управления, нестабильность экономики, экономическое развитие, устойчивость развития.

KUKIN Leonid Alexandrovich

competitor of the Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow

METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF INNOVATION MANAGEMENT OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE IN CONDITIONS OF INSTABILITY OF ECONOMIC DEVELOPMENT

The importance of applying the concept of RAS-resilience to stabilize the activities of an enterprise in modern conditions is substantiated. A methodology for assessing the effectiveness of innovation management has been proposed and tested. This methodology can be used in the conditions of adapting the activities of an enterprise to the instability of the economic environment.

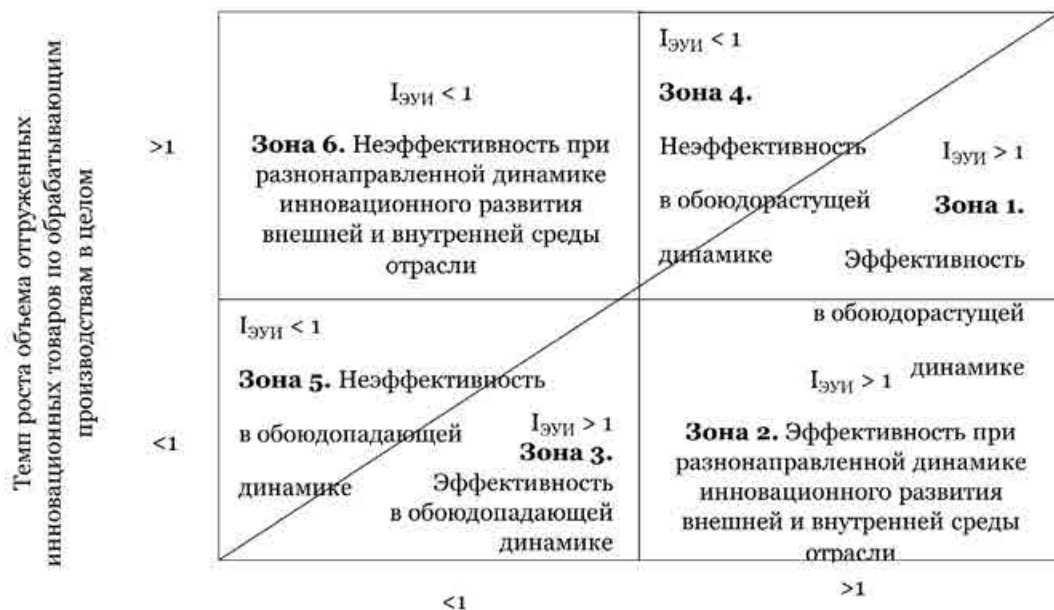
Keywords: innovation management, management efficiency, economic instability, economic development, sustainability of development.

Нестабильность, проявляющаяся в макро-, мезо- и микроэкономическом контексте, становится во многом объективной доминантой развития. Одной из главных задач поддержания рыночных позиций предприятий в условиях экономической нестабильности является повышение устойчивости (стабильности) развития. Инновационная деятельность во многом позволяет сохранить устойчивость промышленным предприятиям. Измерение эффективности управления инновациями в условиях нестабильности экономического развития требует разработки новых методических подходов, учитывающих не только оценки экономической целесообразности создания и внедрения инноваций, но и фактор адаптивной устойчивости. В научных исследованиях инструментария обеспечения устойчивости (стабильности) развития выделяется два подхода: в первом устойчивость экономической системы рассматривается как стабильность в рамках допустимого диапазона изменений; во втором – как обеспечение возможности долгосрочного существования в рамках существующих вызовов глобального масштаба. Учитывая различия в трактовке устойчивости в экономической науке стали выделять, что отмечено у Е. В. Корниловой, В. Я. Захарова, Д. А. Корнилова [1]: концепцию R-устойчивости (от resistance, resistibility), то есть устойчивости как сопротивляемости экономических систем перед вызовами шоковых воздействий; концепцию S-устойчивости (от sustainability), то есть устойчивости развития в трактовке ООН [2], подразумевающей сохранение возможности удовлетворять свои потребности для будущих поколений людей с учетом ограниченных ресурсов Земли.

На наш взгляд, данную систему следует дополнить адаптивной устойчивостью, которая приобретает в

результате трансформации системы на основе формирования новых комбинаций ресурсов, моделей сотрудничества. Для ее обозначения необходимо ввести тип А-устойчивости. В поддержку адаптивной устойчивости как экономического явления, требующего отдельного рассмотрения и исследования, высказывается и С. А. Туменова [3], понимая под ней способность системы изменяться (создавать новые пространственно-временные и функциональные комбинации) под влиянием внешних и внутренних факторов. В условиях нестабильности экономического развития предприятиям целесообразно опираться на концепцию RAS-устойчивости, которая учитывает фактор адаптивности. Сохранение стабильности функционирования, связано не только с сопротивляемостью внешним воздействиям и с обеспечением перспективной устойчивости на базе ведения социально-ответственного бизнеса, но и со способностью к такой трансформации своей деятельности, обеспечивающую динамическую стабильность (стабильность развития), эффективное управление инновациями становится стратегически значимым конкурентным преимуществом, которое может сохранить и улучшить рыночные позиции предприятия.

В экономической науке имеется 2 макроподхода к измерению эффективности управления, которые, на наш взгляд, можно перенести на сферу экономики инноваций: первый основан на оценке экономической эффективности принимаемых решений; второй – на сравнении достигнутых и запланированных показателей функционирования компании и ориентирован в большей степени на оценку результативности менеджмента. В контексте первого подхода высказываются Д. Л. Куликов, А. А. Кучеров [4]. Мысль о необходимости отслеживания изменения стоимости бизнеса в результате производственных инноваций

Темп роста объема отгруженных инновационных товаров по типам обрабатывающих производств

Рисунок 1. Зоны эффективности управления инновациями (составлено автором)

прослеживается в работе Ю. В. Павловой, Н. М. Пахновской [5]. В определенной мере придерживающимся второго подхода можно считать А. В. Скурыдина [6]. В том же научном векторе высказывается А. Г. Литвинова [7].

Обобщение рассмотренных методических подходов к оценке эффективности управления инновациями предприятия дает основания считать их инструменты недостаточными для использования в условиях нестабильности экономического развития, так как в них не учитывается влияние этого фактора. Авторский подход заключается в необходимости сравнения динамики изменения объемов выпуска инновационных товаров на предприятии с динамикой изменения объемов выпуска инновационных товаров в отрасли. Частное от этих показателей есть индекс эффективности управления инновациями на предприятии. Аналогично можно оценить эффективность управления инновациями в отрасли, если сравнивать динамику изменения объемов выпуска инновационных товаров в конкретной отрасли обрабатывающей промышленности с динамикой изменения объемов выпуска инновационных товаров во всех обрабатывающих производствах в целом. Результатом является индекс эффективности управления инновациями в отрасли. В общем случае значение индекса выше единицы свидетельствует об эффективности управления инновациями. Если он ниже единицы, то управление инновациями неэффективно. Сравнение данных об объеме произведенного инновационного продукта по российской обрабатывающей промышленности в целом и отдельным ее отраслевым направлениям позволило нам классифицировать производства по уровню эффективности управления инновациями в них (рис. 1).

На рис. 1 зоны эффективности пронумерованы по мере убывания предпочтительности (наиболее предпочтительная зона эффективности – зона 1, наименее предпочтительная зона эффективности – зона 6). Результаты использования предложенной методики оценки эффективности

управления инновациями, основанной на сравнении темповых характеристик результирующих показателей инновационной активности предприятия и отрасли приведены в табл. 1. Темп роста объема инновационной продукции, интегрально выпущенной во всех обрабатывающих производствах, выше 1, поэтому число вариантов зон эффективности снижается и выбор осуществляется из зон 1, 4, 6. Апробация методики показала необходимость использовать дифференцированные модели управления инновациями в отраслях обрабатывающей промышленности.

В результате выполненного в статье анализа и апробирования предложенного методического инструментария можно заключить: 1) предложено развитие существующего представления об устойчивости предприятия на основе концепции RAS-устойчивости, в которой вводится адаптивная устойчивость, которая трактуется как способность поддерживать динамическую стабильность параметров деятельности предприятия (как и экономической системы более высокого порядка) на основе трансформации ее деятельности под влиянием изменений. 2) разработан авторский методический подход, который заключается в необходимости сравнения динамики изменения объемов выпуска инновационных товаров в экономической системе более низкого порядка с динамикой изменения объемов выпуска инновационных товаров в экономической системе более высокого порядка. 3) апробация авторской методики на отраслях российской обрабатывающей промышленности позволила распределить производства по относительной эффективности управления инновациями. Наиболее высокая эффективность управления инновациями характерна для производств табачных изделий, кожаных изделий, полиграфии, производстве кокса и нефтепродуктов, лекарственных средств, металлургии и металлообработке, производстве компьютеров, оптики, электроники, производстве электрического оборудования, машиностроении, производстве мебели.

Таблица 1. Индексы эффективности управления инновациями в обрабатывающих производствах (расчеты автора [10, с. 253-255])

Виды обрабатывающих производств:	Средний темп роста объема отгруженных инновационных товаров за 2017-2022 гг., %	Индекс эффективности управления инновациями в отрасли промышленности	Зона эффективности
обрабатывающие в целом	106,8	-	-
пищевых продуктов	94,4	0,88	6
напитков	97,4	0,91	6
табачных изделий	164,2	1,54	1
текстильных изделий	92,4	0,87	6
одежды	67,8	0,64	6
кожи и изделий из кожи	263,2	2,46	1
обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки, материалов для плетения	123,8	1,16	1
бумаги и бумажных изделий	73,1	0,68	6
деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	125,8	1,18	1
кокса и нефтепродуктов	107,9	1,01	1
химических веществ и химических продуктов	118,4	1,11	1
лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	157,9	1,48	1
резиновых, пластмассовых изделий	95,9	0,90	6
прочей неметаллической минеральной продукции	103,1	0,97	4
металлургическое	116,4	1,09	1
готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	119,5	1,12	1
компьютеров, электронных и оптических изделий	111,1	1,04	1
электрического оборудования	117,9	1,10	1
машин и оборудования, не включенных в другие группировки	118,2	1,11	1
автотранспортных средств, прицепов, полуприцепов	102,1	0,96	4
прочих транспортных средств и оборудования	102,8	0,96	4
мебели	144,7	1,36	1
прочих готовых изделий	174,3	1,63	1
ремонт и монтаж машин и оборудования	420,0	3,93	1

Пристатейный библиографический список

- Корнилова Е. В., Захаров В. Я., Корнилов Д. А. Оценка устойчивого развития и формирование рейтинга устойчивости регионов страны // Развитие и безопасность. - 2023. - № 1. - С.36-49.
- Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf> (дата обращения: 18.01.2024).
- Туменов С. А. Адаптивная устойчивость экономических систем: факторы и условия обеспечения роста // Вопросы инновационной экономики. - 2022. - Т. 12. № 4. - С. 2409-2420.
- Чернов Р. В. Особенности российских предприятий, влияющие на освоение новых видов продукции // Бизнес. Образование. Право. - 2022. - № 2. - С. 21-26.
- Павлова Ю. В., Пахновская Н. М. Производственные инновации как объект оценки // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2014. - № 14. - С. 308-314.
- Скурыдин А. В. Основы формирования системы управления инновационным развитием производственного предприятия // Первый экономический журнал. - 2023. - № 8. - С. 28-34.
- Литвинова А. Г. Разработка показателей инновационной активности компании // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2021. - № 11-2. - С. 244-250.
- Промышленное производство в России. 2021: Стат. сб. / Росстат. - М., 2021. - 305 с.

МИРОНОВ Денис Евгеньевич

генеральный директор ФГБУ «Российский институт стандартизации», г. Москва

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РФ

В статье представлена характеристика факторов, влияющих на формирование предполагаемых тенденций развития системы технического регулирования в Российской Федерации в разрезе таких аспектов, как: текущее состояние, вызовы и угрозы, современные тренды; выявлены ключевые проблемы системы технического регулирования Российской Федерации; охарактеризована специфика цифровизации как тренда развития системы технического регулирования и стандартизации применительно к условиям российской экономики.

Ключевые слова: техническое регулирование, система технического регулирования, стандартизация, цифровизация.

MIRONOV Denis Evgenjevich

General Director of the Federal State Budgetary Institution «Russian Institute of Standardization», Moscow

FACTORS OF FORMATION OF DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF TECHNICAL REGULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article presents the characteristics of the factors influencing the formation of the expected trends in the development of the technical regulation system in the Russian Federation in the context of such aspects as: the current state, challenges and threats, modern trends; the key problems of the technical regulation system of the Russian Federation are identified; the specifics of digitalization as a trend in the development of the technical regulation system and standardization in relation to the conditions of the Russian economy is characterised.

Keywords: technical regulation, technical regulation system, standardization, digitalization.

Факторы, определяющие формирование возможных треков развития системы технического регулирования в Российской Федерации, можно сгруппировать по трем направлениям: текущее состояние, вызовы и угрозы, современные тренды.

Применительно к экспертной оценке текущего состояния сферы технического регулирования и стандартизации в России, а также для выявления системных проблем функционирования и определение их значимости следует использовать следующую этапность действий:

1) Организация и проведение опросов представителей промышленности, регулирующих органов, органов по оценке соответствия - участников системы технического регулирования и стандартизации с целью экспертной оценки текущего состояния системы, анализ полученной информации.

2) Анализ документов стратегического планирования для оценки применения в них инструментов системы технического регулирования и стандартизации, определение приоритетов для развития сферы технического регулирования и стандартизации с учетом современных вызовов.

3) Оценка нормативно-правовой базы, обеспечивающей развитие системы технического регулирования и стандартизации, анализ пробелов в отечественном законодательстве, выявление приоритетов в разработке нормативно-правовых актов, сопоставление внутренней и международной повестки.

4) Обобщение результатов экспертной оценки, описание выявленных системных проблем, определение их значимости и приоритетов развития сферы.

В качестве ключевых проблем системы технического регулирования Российской Федерации следует указать на следующие моменты:

1) отсутствие межведомственной координации органов исполнительной власти – участников системы;

2) необходимость восстановления государственного контроля и надзора за соблюдением требований отдельных технических регламентов ЕАЭС и стандартов;

3) необходимость установления в законодательстве новых рисков (например, для продукции, использующей искусственный интеллект или другие встроенные цифровые технологии);

4) отсутствие системного мониторинга правоприменения, оценки фактического воздействия технических регламентов и стандартов;

5) необходимость совершенствования процедур оценки соответствия требованиям технических регламентов ЕАЭС;

6) отсутствие действующей системы учета и анализа статистики нарушений обязательных требований к продукции для целей управления рисками в системе технического регулирования, отсутствие информационной системы в области технического регулирования;

7) дублирование требований и процедур оценки соответствия подконтрольных объектов в системе технического регулирования и смежных сферах;

8) недостаточное регулирование сферы добровольной сертификации, необходимость обеспечения доверия к результатам добровольного подтверждения соответствия.

9) отсутствие научно-методической поддержки решений стратегических и оперативных задач технического регулирования;

10) запаздывание, касающееся внесения изменений в технические регламенты и перечни стандартов, обеспечивающих выполнение требований технических регламентов;

11) стандарты, включенные в перечни стандартов, обеспечивающих выполнение требований технических регламентов ЕАЭС, не всегда в полной мере отражают требования регламентов;

Таблица 1. Цифровизация как тренд развития системы технического регулирования и стандартизации (составлено автором)

Направление регулирования	Прогнозирующие организации	Применение инструментов технического регулирования
Обеспечение кибербезопасности	ВТО, ОЭСР, ЕС, ИСО	1) разработка новых обязательных требований (регламентов) в области кибербезопасности; 2) установление требований кибербезопасности в действующих технических регламентах для подключенной продукции; 3) разработка национальных стандартов, обеспечивающих выполнение требований кибербезопасности.
Обеспечение надежности, согласованности и этичности искусственного интеллекта	ВТО, ОЭСР, ЕС, ИСО	Разработка необходимых стандартов на основе международных (региональных, зарубежных) в целях согласованности сетей.
Управление данными и конфиденциальность	ВТО, ОЭСР, ЕС, ИСО	Разработка стандартов в области управления данными.
Обеспечение энергоэффективности хранения данных (серверов и т.п.)	ОЭСР, ЕС, ИСО	Разработка стандартов и внесение изменений в ТР ЕАЭС 048/2019.
Обеспечение прослеживаемости и цифровой идентификации продукции	ЕС, ИСО	1) разработка стандартов для применения цифровых паспортов продукции; 2) введение цифровой маркировки (цифрового паспорта продукции) на национальном уровне и на уровне ЕАЭС.
Усиление сферы цифровых услуг	ВТО, ОЭСР, ЕС, ИСО	1) разработка стандартов в области цифровых услуг; 2) создание и продвижение национальных систем добровольной сертификации.
Обеспечение подготовки персонала	ОЭСР, ЕС, ИСО	Разработка стандартов и учебных программ.

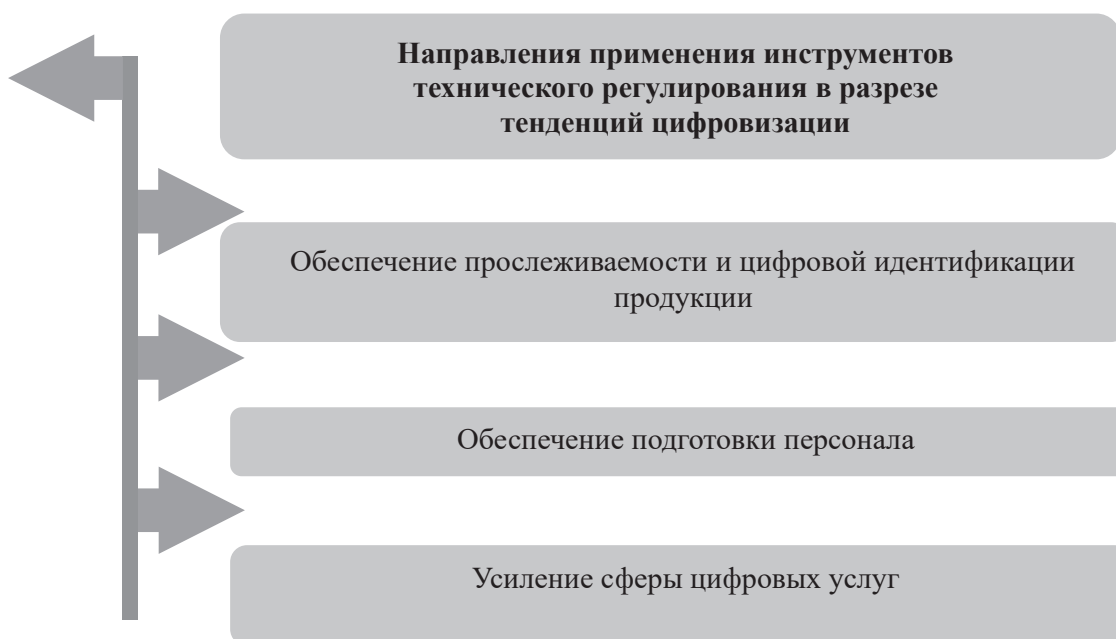

Рисунок 1. Варианты применения инструментов технического регулирования в разрезе тенденций цифровизации (составлено автором)

12) невозможность получить четкие, однозначные разъяснения в отношении положений технических регламентов;

13) сертификация продукции не всегда гарантирует ее безопасность за счет неправомерных действий аккредитованных органов по оценке соответствия;

14) появление на рынке инновационной продукции и услуг (работ), с новыми видами опасности не учитывается действующими техническими регламентами и стандартами ©10.

Одним из трендов в развитии системы технического регулирования и стандартизации выступает цифровизация. В связи с этим в таблице 1 систематизированы направления регулирования указанного тренда и охарактеризовано применение инструментов технического регулирования.

На рисунке 1 представлены возможные направления применения инструментов технического регулирования в разрезе тенденций цифровизации.

Пристатейный библиографический список

1. Миронов Д., Саламатов В., Ватолкина Н., Дробышев Д., Сапожникова П. Определение границ цифровой трансформации технического регулирования ЕАЭС // Стандарты и качество. - 2023. - № 9. - С. 28-33.

САВИЦКАЯ Юлия Петровна

старший преподаватель кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета

ПРОДВИЖЕНИЕ УСЛУГ В СФЕРЕ КОНСАЛТИНГА

В статье рассматриваются особенности основных методов продвижения консалтинговых услуг. Предложена укрупненная классификация методов продвижения консалтинговых услуг, включающая: продвижение в сети Интернет; рейтинги; публикация информации на специализированных площадках; программы лояльности для клиентов и поддержание постоянного общения с ними; организация и участие в специализированных мероприятиях.

Ключевые слова: консалтинг, продвижение услуг, консалтинговые услуги, интернет-продвижение.

SAVITSKAYA Yuliya Petrovna

senior lecturer of Marketing and municipal management sub-faculty of the Tyumen Industrial University

PROMOTION OF CONSULTING SERVICES

The article discusses the features of the main methods of promoting consulting services. An enlarged classification of methods for promoting consulting services is proposed, including: promotion on the Internet; ratings; publication of information on specialized sites; loyalty programs for clients and maintaining constant communication with them; organization and participation in specialized events.

Keywords: consulting, service promotion, consulting services, Internet promotion.

Компании в сфере консалтинга, предоставляющие экспертные услуги по повышению эффективности бизнес-процессов организаций, применяют различные виды рекламы для привлечения клиентов, увеличения узнаваемости бренда и повышения продаж. При этом спектр каналов продвижения, создания рекламных сообщений и контроля результатов продвижения постоянно расширяется [1], [2], [3], [4].

Современные ученые выделяют различные методы продвижения консалтинговых услуг с помощью рекламных коммуникаций. Так, А. Н. Амерсланова выделяет следующие: интернет-продвижение; отраслевые рейтинги; информационные статьи в СМИ; программы лояльности и участие в конференциях, тематических мероприятиях [5].

По ее мнению, интернет, на данный момент, является самой популярной площадкой для привлечения клиентов. Успешность веб-сайта зависит от постоянного обновления информации и продвижения в поисковых системах или с помощью контекстной рекламы.

Участие консалтинговых компаний в профессиональных рейтингах на специализированных платформах или сайтах позволяет им получить признание в деловых кругах и завоевать доверие у потенциальных заказчиков.

Опубликование информационных статей позволяет потребителю сориентироваться среди конкурирующих компаний, определиться с приоритетами в выборе той, с которой он будет сотрудничать. Такого рода статьи могут содержать консультации по применению норм законодательства, мнения узких специалистов, а также советы и интервью с интересными людьми. Информационный бюллетень, в свою очередь, отличается от информационной статьи, периодичностью опубликования и постоянным обновлением информации. И статья, и бюллетень размещаются компанией на собственном или профессиональных веб-сайтах, а также рассылаются подписчикам или потенциальным потребителям.

Программы лояльности и поддержание постоянного общения с клиентами позволяют выстраивать долгосрочное сотрудничество с клиентами. В качестве примера можно привести совместные семинары, прямые эфиры, поздравле-

Савицкая Ю. П.

ния их с юбилеями компании и профессиональными праздниками.

Организация семинаров и конференций для целевой аудитории, проведение акций, бесплатных консультаций на различных онлайн-платформах, где специалисты компании отвечают на вопросы аудитории в режиме реального времени, позволяют раскрыть свои конкурентные преимущества и привлечь новую целевую аудиторию.

В. А. Шайхлисламов предлагает использовать такие методы продвижения консалтинговых услуг, как: «холодные» звонки; прямой маркетинг; организация и участие в специализированных мероприятиях; ведение блога в Интернете; рассылка информации по электронной почте; баннерная реклама; социальная реклама [6]. Он полагает, что «холодные» звонки, что они, хотя и используются все реже, они все еще остаются эффективными для продвижения консалтинговых услуг, благодаря возможности персонализированного подхода к каждому клиенту.

Второй метод – это прямой маркетинг, под которым понимается продвижение или услуга, когда компания напрямую обращается к потенциальным клиентам. Этот метод эффективен для продвижения консалтинговых услуг, так как в процессе прямой коммуникации развиваются долгосрочные отношения с клиентами, а это повышает вероятность повторного возвращения клиентов за услугами компании.

Третий метод – специализированные мероприятия, например презентации и семинары, в сфере консалтинга позволяют посредством демонстрации экспертности специалистов компании, получить контакты потенциальных клиентов.

Четвертый метод – это ведение блога на корпоративном веб-сайте или в социальных сетях. Ведение блога компании позволяет использовать адресное обращение и подходить индивидуально к каждому клиенту, налаживая с ними доверительные отношения.

Пятым методом является рассылка по электронной почте. Этот метод продвижения представляется более востребован региональными консалтинговыми компаниями. В. А.

Шайхлисламов отмечает, что хотя такой вид распространения часто воспринимается как спам, он все же более эффективен для небольших региональных компаний, чем, например, реклама в средствах массовой информации. Этот метод также эффективен для повторного привлечения клиентов после успешного первого проекта. Он позволяет использовать индивидуальный подход к каждому потенциальному клиенту и быстро реагировать на ответы [6].

Шестой метод — это баннерная реклама. Автор предлагает размещать баннеры на сайтах, которые посещает целевая аудитория, привлекая тем самым внимание потенциальных клиентов. Кроме того, баннеры можно настроить на определенные ключевые слова, что позволяет снизить затраты на рекламу и увеличить конверсию. Исследователь считает, что баннерная реклама — это быстрый и результативный способ привлечения новых клиентов и увеличения узнаваемости бренда.

Последний, седьмой метод, это социальная реклама, когда консалтинговые компании принимают участие в социально значимых мероприятиях. Этот метод положительно влияет на имидж компании, повышает ее узнаваемость среди целевой аудитории.

Таким образом, перечисленные методы затрагивают различные каналы коммуникации с аудиторией, включая и прямые контакты, например такие как «холодные» звонки, и опосредованные, например, взаимодействие с аудиторией с помощью Интернета.

Ж. Н. Авилова, А. Н. Агаева и А. С. Дубская делают акцент на том, что продвижение консалтинговых услуг должно проводиться с акцентом не на продажу услуг, а на создание необходимого имиджа организации. Они предлагают следующие методы продвижения: контекстная реклама, продвижение в поисковых системах, использование отраслевых площадок, организация мероприятий [7].

Контекстная реклама — это форма интернет-рекламы, при которой объявления показываются пользователю на основе контекста страницы, которую он просматривает. Реклама отображается только тем пользователям, которые заинтересованы в конкретном товаре или услуге, исходя из ключевых слов или фраз, которые они вводят в поисковую строку. Она является эффективным инструментом продвижения товаров и услуг в интернете и может быть размещена в поисковых системах, таких как Яндекс и Google, а также на сайтах партнеров и в социальных сетях. Кроме того, контекстная реклама позволяет получить доступ к аудитории, которая уже имеет сформированную проблему, и обращается к поисковым системам с конкретным запросом, имеющим отношение к рекламируемой услуге [8].

Второй метод продвижения — это продвижение в поисковых системах или SEO (от англ. search engine optimization - оптимизация поисковой системы). Это процесс оптимизации веб-сайта продвигаемой компании, с целью улучшения его позиций в поисковых системах.

Третий метод — это публикация различных материалов на отраслевых площадках, размещение статей на сайтах, специализирующихся на теме консалтинга или бизнеса. Оба метода направлены на целевую аудиторию, которая уже заинтересована в данной тематике и способствуют росту узнаваемости компании [9].

Четвертый метод - организация мероприятий, таких как конференции, семинары, выставки, позволяет компании установить контакт с потенциальными клиентами и продемонстрировать свои знания и опыт в выбранной отрасли. Такие мероприятия могут быть бесплатными или платными, в зависимости от целей компании [7].

Обобщая вышеизложенное, классифицируем предложенные методы в пять укрупненных групп: 1) продвижение в сети Интернет (ведение блога в Интернете, Рассылка по электронной почте, Баннерная реклама, контекстная реклама,

продвижение в поисковых системах или SEO); 2) рейтинги; 3) публикация информации, в т.ч. научной, на специализированных площадках (информационные бюллетени и комментарии для СМИ; интервью, публикация специализированных статей по определенной проблематике на отраслевых площадках); 4) программы лояльности для клиентов и поддержание постоянного общения с ними; 5) организация и участие в специализированных мероприятиях (участие в конференциях, организация семинаров, социальная реклама).

Пристатейный библиографический список

1. Khairullina N. G., Ustinova O. V., Sadykova H. N., Tretyakova O. V., Bogdanova J. Z. Social protection of the poverty: problems and solutions // International Journal of Economics and Financial Issues. - 2016. - Т. 6. № 2. - С. 110-116.
2. Gaisina L. M., Mikhailovskaya I. M., Khairullina N. G., Pilipenko L. M., Shakirova E. V. Features of the formation of the corporate identity of the staff // Biosciences Biotechnology Research Asia. - 2015. - Т. 12. - № 3. - С. 2543-2555.
3. Колтунова Ю. И., Скок Н. И. Современные издательские стратегии в медиапространстве / В сборнике: Культура и антикультура. Сборник статей X Международной научно-методологической конференции. В 2-х томах. - Тюмень, 2023. - С. 161-165.
4. Колтунова Ю. И. Особенности рекламных коммуникаций в сфере консалтинга // Евразийский юридический журнал. - 2023. - № 10 (185). - С. 321-322.
5. Амерсланова А. Н. Формы продвижения аудиторских услуг и способы определения бюджета на продвижение // Транспортное дело - России. - 2012. - № 2. - С. 37-38. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-prodvizheniya-auditorskikh-uslug-i-sposoby-opredeleniya-byudzheta-na-prodvizhenie> (дата обращения: 10.05.2023).
6. Шайхлисламов В. А. Анализ продвижения бизнес-консалтинговых услуг на российском рынке // Маркетинг в России и за рубежом. - 2013. - № 1. - С. 42-48.
7. Авилова Ж. Н., Агаева А. Н., Дубская А. С. Применение инструментов маркетинга в деятельности консалтинговой компании // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - 2019. - № 3. - С. 222-236. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38027265_59546639.pdf.
8. Родионов П. М. Контекстная реклама: основные механизмы, преимущества, недостатки и метрики // Актуальные вопросы экономики: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. - Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2020. - № 4. - С. 50-52.
9. Авилова Ж. Н., Агаева А. Н., Дубская А. С. Применение инструментов маркетинга в деятельности консалтинговой компании // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - 2019. - № 3. - С. 222-236. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38027265_59546639.pdf.

ФИРСОВА Ольга Николаевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры маркетинга и предпринимательства Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

НИКИТИН Сергей Александрович

кандидат экономических наук, доцент кафедры управления проектом Государственного университета управления, г. Москва

РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ

Авторами статьи проведен анализ динамики среднесписочной численности работников и оборота малых предприятий в регионах Российской Федерации (в разрезе федеральных округов страны) и установлена существенная дифференциация проанализированных показателей развития малого бизнеса. Выявлено, что преобладающее развитие малые предприятия получили в Центральном, Приволжском и Северо-Западном федеральных округах; минимальные значения по величине показателей среднесписочной численности работников и оборота малых предприятий наблюдаются в Южном, Северо-Кавказском, Дальневосточном федеральных округах.

Ключевые слова: регионы России, малый бизнес, предпринимательство.

FIRSOVA Olga Nikolaevna

Ph.D. in economic sciences, associate professor, associate professor of Marketing and entrepreneurship sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

NIKITIN Sergey Alexandrovich

Ph.D. in economic sciences, associate professor of Project management sub-faculty of the State University of Management, Moscow

REGIONAL DIFFERENTIATION OF SMALL BUSINESS DEVELOPMENT IN RUSSIA

The authors of the article analyzed the dynamics of the average number of employees and turnover of small enterprises in the regions of the Russian Federation (in the context of the federal districts of the country) and established a significant differentiation of the analyzed indicators of small business development. It was revealed that the predominant development of small enterprises was in the Central, Volga and Northwestern Federal Districts; the minimum values in terms of the average number of employees and turnover of small enterprises are observed in the Southern, North Caucasian, Far Eastern Federal Districts.

Keywords: regions of Russia, small business, entrepreneurship.

Развитие малого предпринимательства имеет ключевое значение для социально-экономического развития национальной экономики, так как малый бизнес содействует увеличению темпов экономического роста в стране, стимулирует диверсификацию процессов производства, приводит к созданию новых рабочих мест, а, следовательно, сокращает уровень безработицы, противодействует монополизации экономики, развивает конкуренцию [1].

В настоящее время в Российской Федерации принята (в 2016 г.) и реализуется «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 г.», представляющая собой межотраслевой документ в области стратегического планирования, который является основой для разработки и осуществления государственных программ РФ и субъектов РФ, включающих мероприятия, стимулирующие развитие малого и среднего предпринимательства.

Цель данной Стратегии - развитие сферы малого и среднего предпринимательства, как фактора инновационного развития, совершенствования отраслевой структуры экономики, социального развития, обеспечения стабильно высокого уровня занятости [2].

Малый бизнес развивается на территории Российской Федерации неравномерно. Так, среднесписочная численность занятых на малых предприятиях РФ существенно дифференцируется по регионам страны и в разрезе отдельных федеральных округов, что объясняется значительными различиями в уровне их социально-экономического развития (таблица 1).

За пятилетний период (2018-2022 гг.) среднесписочная численность работников малых предприятий в Российской Федерации в целом сократилась на 132,8 тыс. чел. (или на 1,2 %), при этом сокращение наблюдается во всех федеральных

Таблица 1. Динамика среднесписочной численности работников малых предприятий по федеральным округам РФ, в 2018 и 2022 гг. (составлено и рассчитано авторами по [3], [4])

Федеральный округ	Среднесписочная численность работников				Абсолютный прирост 2022г. к 2018 г., тыс. чел.	Темп прироста 2022 г. к 2018 г., %
	2018 г.		2022 г.			
	тыс. чел.	в % к итогу	тыс. чел.	в % к итогу		
РФ в целом	10719,9	100,0	10587,1	100,0	-132,8	-1,2
Центральный	3423,9	31,9	3518,8	33,2	94,9	2,8
Северо-Западный	1255,8	11,7	1424,5	13,5	168,7	13,4
Южный	949,1	8,9	862,2	8,1	-86,9	-9,2
Северо-Кавказский	243,0	2,3	223,7	2,1	-19,3	-7,9
Приволжский	2229,2	2,1	1995,8	18,9	-233,4	-10,5
Уральский	889,8	8,3	913,5	8,6	23,7	2,7
Сибирский	1187,3	11,1	1140,8	10,8	-46,5	-3,9
Дальневосточный	541,8	5,1	507,9	4,8	-33,9	-6,3

Таблица 2. Состав и структура распределения оборота малых предприятий по федеральным округам РФ, в 2018 и 2022 гг. (составлено и рассчитано авторами по [3], [4])

Федеральный округ	2018 г.		2022 г.		Темп роста 2022 г. к 2018 г., %
	млрд. руб.	в % к итогу	млрд. руб.	в % к итогу	
РФ в целом	53314,2	100,0	60946,7	100,0	114,3
Центральный	24238,8	45,5	23033,3	37,8	95,0
Северо-Западный	6212,9	11,7	8059,6	13,2	129,7
Южный	3588,6	6,7	4380,8	7,2	122,1
Северо-Кавказский	1031,6	1,9	1170,1	1,9	113,4
Приволжский	7424,4	13,9	10194,8	16,7	137,3
Уральский	3653,1	6,9	5082,4	8,3	139,1
Сибирский	4871,9	9,1	6096,3	10,0	125,1
Дальневосточный	2293,0	4,3	2929,3	4,8	127,7

округах страны, кроме Центрального и Северо-Западного федерального округов (где число занятых на малых предприятиях увеличилось на 94,9 тыс. чел. и 168,7 тыс. чел. соответственно).

Наибольшее сокращение численности занятых на малых предприятиях отмечается следующих округах: Приволжский (на 10,5 % или 233,4 тыс. чел.), Южный (на 9,2 % или 86,9 тыс. чел.), Северо-Кавказский (на 7,9 % или на 19,3 тыс. чел.).

В 2022 г. наибольшая доля занятых на малых предприятиях страны принадлежит Центральному федеральному округу (33,2 %), что на 1,3 процентных пункта больше, чем в 2018 г. Также весьма существенная доля принадлежит Приволжскому и Северо-Западному федеральным округам, как 2022 году, так и в 2018 году.

На основе таблицы 2 можно сделать вывод, что в 2018 году в обороте малых предприятий РФ наибольший удельный вес принадлежал Центральному федеральному округу (45,5 %), далее следуют Приволжский и Северо-Западный федеральные округа (13,9 % и 11,7 % соответственно). К 2022 году ситуация существенно не изменилась – наибольшая доля (37,8 %) во всем обороте малых предприятий приходится на Центральный федеральный округ, также весьма существенным остался удельный вес Приволжского и Северо-Западного федеральных округов – соответственно 16,7 % и 13,2 %.

Расчет темпов роста оборота малых предприятий в 2022 году по сравнению с 2018 годом показал, что в целом по РФ индикатор вырос на 14,3 % (или на 7632, млрд. руб.), при этом в отдельных федеральных округах страны произошли следующие разнонаправленные изменения показателя:

– в Центральном федеральном округе оборот малых предприятий сократился за пять лет на 5,0 %, а удельный вес в структуре оборота малых предприятий по стране сократился с 45,5 % до 37,8 %, то есть на 7,7 процентных пункта;

– в Северо-Западном федеральном округе отмечается рост показателя в 2022 году относительно 2018 года на 29,7 %, что повлекло за собой рост удельного веса данного федерального округа в структуре оборота по РФ в целом (с 11,7 % до 13,2 %);

– удельный вес Южного федерального округа весьма незначителен в совокупном обороте малых предприятий страны (по сравнению с другими федеральными округами), как в 2018 г., так и в 2022 г. (6,7 % и 7,2 % соответственно), однако темп прироста анализируемого индикатора составил в округе 22,1 %;

– Северо-Кавказский федеральный округ характеризуется наименьшей долей в структуре оборота малых предприятий по РФ в целом и в 2018 г., и в 2022 г.;

– в Приволжском федеральном округе наблюдается прирост оборота малых предприятий в 2022 г. по сравнению с 2018 г. – на 37,3 % и увеличение доли в структуре оборота малых предприятий по РФ в целом – на 2,8 процентных пункта;

– темп прироста оборота малых предприятий в Уральском федеральном округе в 2022 г. по сравнению с 2018 г. был весьма значительным – 39,1 % (наибольшее значение относительно других федеральных округов), но удельный вес данного округа в структуре оборота по стране остался незначительным, хотя и возрос (на 1,4 процентных пункта);

– в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах оборот малых предприятий возрос на 25,1 % и 27,7 %, однако доля данных округов в структуре оборота по РФ осталась практически неизменной.

Таким образом, сопоставление данных таблицы 1 и 1 позволяет заключить, что среднесписочная численность работников малых предприятий страны и их оборот изменялись однонаправленно в 2022 году по сравнению с 2018 годом, как в целом по Российской Федерации, так и в отдельных федеральных округах. По итогам проведенного анализа можно заключить, что наблюдается существенная дифференциация показателей развития малого бизнеса в разрезе федеральных округов РФ. Выявлено, что преобладающее развитие малые предприятия получили в Центральном, Приволжском и Северо-Западном федеральных округах; минимальные значения по величине показателей среднесписочной численности работников и оборота малых предприятий наблюдаются в Южном, Северо-Кавказском, Дальневосточном федеральных округах.

Пристатейный библиографический перечень

1. Зироян М. А., Кузнецова К. В., Фирсова О. Н. Государственная политика по стимулированию малого предпринимательства в России // Финансовый менеджмент. - 2024. - № 2.
2. Распоряжение Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р «О Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 г. и плане мероприятий («дорожной карте») по ее реализации». Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71318202/?ysclid=lsbhcznjz527729643> (дата обращения: 22.02.2024).
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Стат. сб. / Росстат. © М., 2023. © 1126 с. Электронный ресурс. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf (дата обращения: 22.02.2024).
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Стат. сб. / Росстат. - М., 2019. - 1204 с.
5. Электронный ресурс. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2019.pdf (дата обращения: 22.02.2024).

ЧУМЛЯКОВ Кирилл Станиславович

кандидат технических наук, доцент кафедры транспортных и технологических систем Тюменского индустриального университета

АЛГОРИТМ ПОЭТАПНОЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Статья посвящена разработке алгоритма поэтапной интернационализации транспортной инфраструктуры. Разработка алгоритмов (или алгоритмизация) – это один из современных способов решения практических задач. Представленный алгоритм включает в себя четыре этапа с уточняющими подзадачами, составлен на основе общепринятых правил, содержит общепонятные элементы и простые операции, результатом работы алгоритма является решение об интернационализации звена транспортной инфраструктуры.

Ключевые слова: интернационализация, международная транспортная инфраструктура, международные транспортные коридоры, алгоритмизация.

TCHUMLYAKOV Kirill Stanislavovich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Transport and technological systems sub-faculty of the Tyumen Industrial University

ALGORITHM FOR THE PHASED INTERNATIONALIZATION OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE

The article is devoted to the development of an algorithm for the phased internationalization of transport infrastructure. Development of algorithms (or algorithmization) is one of the modern ways of solving practical problems. The presented algorithm includes four stages with clarifying subtasks; compiled on the basis of generally accepted rules; contains commonly understood elements and operations. The result of the algorithm is a decision on the internationalization of a link in the transport infrastructure.

Keywords: internationalization, international transport infrastructure, international transport corridors, algorithmization.

Применение алгоритмизации распространено во многих сферах науки [1], в том числе разработка алгоритмов является одним из современных способов решения практических задач в транспортной отрасли. Например, О. Д. Покровская и И. В. Воскресенский для решения вопроса определения параметров региональной терминальной сети на перевозку грузов автомобильным/железнодорожным транспортом используют методы и приемы построения алгоритмов, разрабатывают развернутые блок-схемы [4]. Равным образом В. С. Тимченко оценивает наличную пропускную способность железнодорожных участков в условиях перспективного развития инфраструктуры, при этом при помощи алгоритмизации решаются практические задачи планирования ремонтных работ и организации железнодорожных перевозок, определения количества и продолжительности окон, предоставляемых для путевых работ на железнодорожном транспорте [5]. В свою очередь, С. В. Харитонов в своей работе решает вопрос оптимального использования транспортной инфраструктуры при помощи алгоритмизации расчетных механизмов на примере подсистемы транспорта – аэропортовой инфраструктуры [7].

Разнообразные устремления авторов в применении алгоритмизации способствуют постоянному развитию этого научного направления, разные исследования ученых предлагают свои определения и уточнения понятия алгоритма. Обобщенно и применительно к авторскому исследованию, под алгоритмом будет пониматься инструкция или набор инструкций, описывающих порядок действий для решения определенной, научно-практической задачи. В ходе дальнейшего построения, анализа и совершенствования алгоритма, эти инструкции могут включать в себя новые некоторые правила, общепонятные элементы, операции и подзадачи, уточняющие задаваемое действие. Действие для поиска решения будет заключаться в последовательности переходов от одного состояния (процесса работы алгоритма) к другому.

Основу исследования составили фундаментальные теоретические и методологические научные труды отечественных и зарубежных ученых в области мировой экономики, транспорта и транспортной инфраструктуры. В ходе исследования применены общенаучные и специальные методы и приемы: структурно-логический метод, методы наблюдения, анализа и синтеза и др. Алгоритм поэтапной интернационализации транспортной инфраструктуры базируется на концепциях и инструментах стратегического анализа [9].

Описание действия для поиска решения об интернационализации звена транспортной инфраструктуры (ЗТИ) с использованием простых, общепонятных элементов (операций) представлено на рис.

Как видно, представленный алгоритм является конструктивным объектом, первое его состояние относится к вводным данным, а последнее – результатом работы алгоритма. В общем виде алгоритм представляет собой поэтапный процесс решения задачи, а к результату работы алгоритма ведет упорядоченное выполнение нескольких этапов.

Итак, при планировании интернационализации ЗТИ можно выделить следующие четыре этапа, рассмотрим их подробнее.

Этап 1 заключается в формулировании глобальной стратегии интернационализации транспортной инфраструктуры. На этом этапе определяется стратегия включения и использования ЗТИ, имеющего потенциал международного значения, в состав международной транспортной инфраструктуры (МТИ), в частности, устанавливается глобальная цель интернационализации в соответствии со стратегическими критериями.

Перечень таких критериев, определяющих интернационализацию ЗТИ, отбирается на основании анализа исследований отечественных и зарубежных экспертов. Предварительные результаты отбора показали, что критерии целесообразно разделить на две основные группы: а) техни-

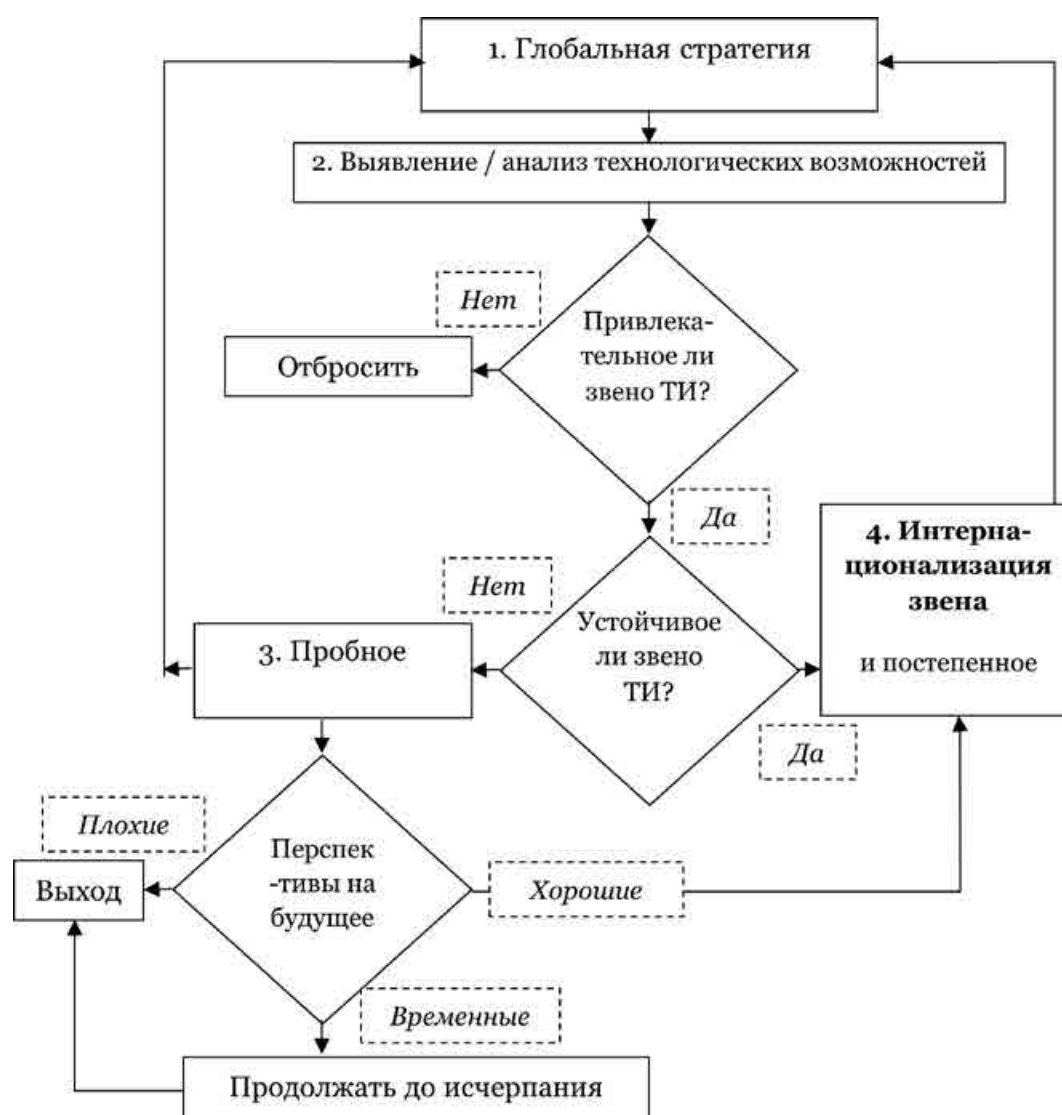

Рис. Алгоритм поэтапной интернационализации транспортной инфраструктуры

ко-экономические характеристики и прочие особенности ЗТИ; б) территориальные (региональные) особенности в развитии ЗТИ и характеристики макрорегиона присутствия [8].

Другими словами, глобальная стратегия определяет намерения об интернационализации ЗТИ, его характеристики, а также дальнейшие условия развития и вовлечения внутренних территорий в процесс мирохозяйственной интеграции. Глобальная стратегия может включать различные варианты стратегий интернационализации, например, в каком-либо частном направлении – это развитие транспортного комплекса в целом, размещение производительных сил, рыночная специализация и специфика природно-ресурсного потенциала макрорегиона, экономико-технологическое направление и др.

Этап 2 связан с выявлением и анализом экономико-технологических возможностей интернационализации ЗТИ. Так, в соответствии с глобальной стратегией на основании анализа критериев устанавливаются конкретные ЗТИ и, следовательно, определяется географический макрорегион (территория присутствия ЗТИ), отвечающие этим критериям.

На этом этапе определяется привлекательность каждого ЗТИ, соответствующего глобальной стратегии интернационализации, т.е. принимается решение о включении/не включении ЗТИ в состав МТИ, учитывая все возможности,

конкурентные риски и перспективы развития. Положительное решение, минуя этап 3, приведет к этапу 4. Однако, в некоторых случаях, когда ЗТИ является привлекательным для интернационализации, но, одновременно, сохраняются возможные риски в перспективе, алгоритм ведет к другим вариантам решения.

На этапе 3 оценивается пробное проникновение или пробная интернационализация ЗТИ. Пробное проникновение подразумевает проведение мероприятий по стратегическому изучению, в ходе этапа выполняется оценка интернационализации ЗТИ в краткосрочном и долгосрочном плане. Например, изучается транспортная нагрузка на ЗТИ, общий объем перевозки и номенклатура грузов, загрузка и отгрузка в пределах и за пределами ЗТИ, перспективы привлечения транзита, состав транзитных грузов, т.е. все существенные факторы востребованности ЗТИ с точки зрения международного логистического бизнеса. Должны быть сделаны концептуальные выводы, как обеспечить возможную эффективную интернационализацию ЗТИ и его дальнейшее использование.

Если пробное проникновение будет признано эффективным, например, на основании эффективности тестовой доставки грузов будет установлена эффективность регулярных поставок через ЗТИ, события будут развиваться

по варианту интернационализации звена и постепенного дальнейшего укрепления позиций (этап 4). В случае не подтверждения долгосрочного потенциала тестового логистического маршрута, например, из-за роста затрат на перевозки с использованием нового пути доставки, увеличения сроков по сравнению с прежними маршрутами, пробное проникновение будет развиваться по варианту выхода, т.е. сокращения всех активных действий по интернационализации до минимума.

Тестовые поставки по ЗТИ могут оказаться временно эффективными и продолжиться на следующий краткосрочный период, например, с целью получения высокой прибыли или временного увеличения объемов грузов, перенаправленных с какого-либо другого транспортного маршрута. В таком случае принимается решение об использовании временных возможностей (временная интернационализация ЗТИ) и уже в дальнейшем уход после того, как эти возможности будут исчерпаны. При этом сводятся к минимуму все мероприятия по удержанию позиций или расширению интернационализации, использование ЗТИ осуществляется до тех пор, пока существует потенциал, вовлечение дополнительных ресурсов для усиления позиции в части сегментов (при ослаблении позиций в других) сводятся к минимуму или вообще отсутствуют.

На этапе 4, когда имеется вся достаточная информация о привлекательности и подтверждена устойчивость ЗТИ в краткосрочном и долгосрочном плане, окончательно подтверждается решение об осуществлении интернационализации ЗТИ с целью дальнейшего постоянного присутствия и постепенного укрепления позиции.

В целом, представленный алгоритм отвечает ряду общих требований, таким как дискретность, детерминированность, понятность, целостность и результативность. Достижение любого промежуточного результата на каждом этапе фиксирует следующий шаг, однозначно определяемый позицию на пути поиска решения, поэтому целесообразно на каждом этапе алгоритма использовать стратегическое изучение в вопросах подтверждения или отмены промежуточных решений.

Представленный алгоритм можно применять к различным исходным данным, при этом он может не заканчивать работу. Наличие обратных связей поэтапно обеспечивает отслеживание текущего состояния и мониторинг процесса принятия решения. Тем самым возможна модификация глобальной стратегии интернационализации, исходя из стратегического изучения факторов и вовлечения новых бизнес-процессов.

В заключение отметим, что реализация любых крупных транспортных проектов, в том числе формирующих глобальную транспортную инфраструктуру, требует системного обоснования эффективности их реализации с всевозможным рассмотрением стратегических общеэкономических критериев [2]. Представленный алгоритм для поиска решения об интернационализации ЗТИ является частью управленческого инструментария для выбора стратегических приоритетов интернационализации транспортной инфраструктуры [10; 11]. В ходе поэтапной интернационализации будут определяться основные составляющие элементы, уже на базе которых будет происходить определение стратегических направлений, разработка сценариев и реализация решения об интернационализации транспортной инфраструктуры. С практической точки зрения, алгоритм позволит форсировать решение вопроса об интернационализации, активи-

зация и усиление которой будет обеспечивать реализацию преимуществ в достижении устойчивой международной конкурентоспособности национальной транспортной инфраструктуры [3; 6].

Пристатейный библиографический список

1. Князева М. Д. Алгоритмика: от алгоритма к программе: учебное пособие. – Москва: КУДИЦ-ОБРАЗ, 2006. – 192 с. – (Информатика). – ISBN 5-9579-0109-1.
2. Лаврикова Ю. Г., Петров М. Б. Большие транспортные проекты уральской Арктики как фактор обеспечения связности Арктического пространства // П Лавёровские чтения Арктика: актуальные проблемы и вызовы: Сборник научных материалов Всероссийской конференции с международным участием, Архангельск, 13-17 ноября 2023 года. – Архангельск: ООО «Типография № 2», 2023. – С. 687-690.
3. Нехорошков В. П. Интернационализация транспортного комплекса как фактор интеграции России в мировую экономику: дис. ... докт. эконом. наук: 08.00.14 / Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. – Москва, 2015. – 459 с.
4. Покровская О. Д., Воскресенский И. В. Алгоритмизация комплексного расчета параметров терминальной сети региона // Транспорт Урала. – 2011. – № 1 (28). – С. 10-13.
5. Тимченко В. С. Алгоритмизация процессов оценки пропускной способности железнодорожных участков в условиях предоставления окон // Транспорт Российской Федерации. – 2013. – № 5 (48). – С. 34-37.
6. Транспортные системы и терминальные комплексы: Учебное пособие / А. С. Гаваев, С. А. Ярков, Е. М. Чикишев, К. С. Чумляков. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2020. – 92 с. – ISBN 978-5-9961-2469-5.
7. Харитонов С. В. Автоматизация расчетных алгоритмов оценки эффективности развития систем транспортной инфраструктуры // Крымский научный вестник. – 2015. – № 2 (2). – С. 93-102.
8. Чумляков К. С., Чумлякова Д. В. Формирование портфеля стратегий интернационализации транспортной инфраструктуры // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 12 (175). – С. 407-409. – DOI 10.46320/2073-4506-2022-12-175-407-408.
9. Ansoff H. I. (1979). Strategic Management. Palgrave Macmillan, London. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1007/978-1-349-02971-6>.
10. Tchumlyakov K. S., Tchumlyakova D. V. Process model for the internationalization of transport infrastructure // AIP Conference Proceedings, 2021. – P. 100032. – DOI 10.1063/5.0063517.
11. Tchumlyakov K. S., Tchumlyakova D. V., Ignatyuk Y. L. The Dynamic Model of Macroregion Transport Activity Development Based on a Generalized Optimization Criterion // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science: 2020 International Science and Technology Conference on Earth Science, ISTCEarthScience 2020, Vol. 666. – IOP Publishing Ltd: IOP Publishing Ltd, 2021. – P. 062110. – DOI 10.1088/1755-1315/666/6/062110.

ГРЕЦКИЙ Геннадий Викторович

аспирант Факультета таможенного администрирования и безопасности Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

О НЕКОТОРЫХ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ И ПРАКТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ АСЕАН)

В статье рассматриваются некоторые проблемы международной экономической интеграции на примере Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Автор отмечает противоречивость, неоднородность и асимметричность данного объединения, что в результате приводит к ряду долгоиграющих проблем, лежащих как в теоретико-методологическом, так и в практическом поле научного исследования. Для наглядности собственных тезисов автор проводит сравнительный анализ АСЕАН с другими заметными региональными объединениями – МЕРКОСУР и ЮАТС, выявляя сходства и различия между ними, в основе которых лежат и внутрирегиональные торговые связи, и примеры внерегионального сотрудничества.

Ключевые слова: международная экономическая интеграция, экономическое взаимодействие, координация экономической политики, международные экономические соглашения.

GRETSKIY Gennadiy Viktorovitch

postgraduate student of the Faculty of Custom Administration and Security of the North-West Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

ON SOME THEORETICAL, METHODOLOGICAL AND PRACTICAL PROBLEMS OF INTERNATIONAL ECONOMIC INTEGRATION (USING ASEAN AS AN EXAMPLE)

The article discusses some problems of international economic integration using the example of the Association of Southeast Asian Countries (ASEAN). The author notes the inconsistency, heterogeneity and asymmetry of this association, which as a result leads to a number of long-playing problems that lie both in the theoretical and methodological and in the practical field of scientific research. To illustrate his own theses, the author conducts a comparative analysis of ASEAN with other prominent regional associations - MERCOSUR and UATS, identifying similarities and differences between them, which are based on intra-regional trade relations and examples of non-regional cooperation.

Keywords: international economic integration, economic interaction, economic policy coordination, international economic agreements.

Отличительной особенностью международной экономической интеграции на рубеже XX и XXI веков является неуклонное расширение межгосударственной активности в области экономики. С теоретической точки зрения, важно учитывать, что традиционные схемы, характеризующие процессы международной экономической интеграции в последние 70 лет, не позволяют полноценно реагировать на политические и экономические вызовы, с которыми приходилось сталкиваться развивающимся странам.

В качестве одной из фундаментальных системообразующих проблем международной экономической интеграции следует выделить то обстоятельство, что регионализм как самостоятельное политико-экономическое явление сегодня переживает непростое время: после успешного развития на протяжении XX века эта тенденция, как может показаться, утратила былую актуальность. Кроме того, кризисные явления в Европейском союзе предполагают только ухудшение ситуации в обозримом будущем. Классические основы европейской интеграции — неофункционализм, межправительственный подход и различные формы институционализма [1] — показали себя достаточно неэффективными в региональных организациях развивающегося мира (таких, как МЕРКОСУР, ЮАТС, АСЕАН и др.). Таким образом, данную проблему можно зафиксировать на теоретико-методологическом уровне как неспособность объяснить с позиции теории экономической интеграции ни временные успехи, ни неудачи региональной интеграции в Юго-Восточной Азии, Южной Америке и на юге Африки.

Другая значимая теоретико-методологическая проблема — это несоответствие эпистемологической структуры зна-

ния о происходящих в этих регионах процессах конкретной фактической основе, его умозрительный характер. Один из способов преодолеть это затруднение — осуществить попытку очертить рамки таких региональных систем, чтобы создать основу для дальнейших исследований. В данном смысле значительную перспективность обнаруживает систематизация опыта АСЕАН — Ассоциации стран Юго-Восточной Азии как наиболее быстрорастущего и неоднородного во многих отношениях (уровень экономического развития, культурные и религиозные системы, политические режимы, характер внешнеэкономических связей и т.п.) объединения. Как объект исследования АСЕАН представляет собой противоречивое явление, где фактические отношения сильно отличаются от продекларированных на международных площадках, и в то же время эти противоречия влияют на происходящие внутри региона процессы в куда меньшей степени, чем этого можно было бы ожидать, исходя из опыта ЕС или ЕАЭС.

В-третьих, в данном контексте обращает на себя внимание значимость внутрирегиональной экономической взаимозависимости для либерального межправительственного подхода, которая не столь очевидна, но внутрирегиональные экономические интересы, тем не менее, в основном рассматриваются как основная причина региональной экономической интеграции. Здесь напрашивается методологический разворот в сторону неофункционализма, что позволило бы зафиксировать рост экономической взаимозависимости как фактор, оказывающий положительное влияние на региональную интеграцию уже в политической плоскости. Такой разворот позволяет провести демаркационную линию между экономическими и политическими процессами и выявить

причинно-следственные связи между ними. В таком случае становится очевидно, что политическая интеграция может происходить и в отсутствие высокой экономической взаимозависимости, и что она может привести к росту внутрирегиональной торговли и инвестиций только в долгосрочной перспективе.

В практическом ключе реализации идей международной экономической интеграции также могут быть обнаружены некоторые сложности и вызовы эпохи. Первая проблема состоит в том, что АСЕАН имеет двойственную природу. Для иллюстрации данного утверждения следует обратиться к двум другим объединениям – МЕРКОСУР и ЮАТС: первое подразумевает общий рынок стран Южной Америки, подкрепленный экономическим и политическим соглашением между Аргентиной, Бразилией, Уругваем, Парагваем и Венесуэлой; второе представляет собой Южноафриканский таможенный союз, объединяющий пять африканских стран – Эсватини, Лесото, Ботсвану, ЮАР и Намибию. Две уникальные характеристики отличают торговую систему АСЕАН от торговой системы МЕРКОСУР и ЮАТС: страны-члены АСЕАН ведут активную торговлю с соседними странами Северо-Восточной Азии, и АСЕАН – единственная региональная организация из перечисленных, в которой не доминирует какая-либо региональная держава (как в случае, например, с Евразийским экономическим союзом). В связи с этим многие исследователи выявляют так называемый «Путь АСЕАН», продвигающий в рамках регионального взаимодействия паттерны осмотрительности, неформальности, целесообразности, принятия решений на основе консенсуса и ведения переговоров без конфронтации [4]. Беглый обзор сразу выявляет несколько важных внутрирегиональных торговых связей внутри АСЕАН (в основном это касается Индонезии, Малайзии, Сингапура и Таиланда), но внерегиональная торговля все же преобладает. Однако, в отличие от МЕРКОСУР и ЮАТС, АСЕАН опирается не только на торговлю с ЕС и США; важными торговыми партнерами являются также страны Северо-Восточной Азии – Китай и Япония. Кроме того, в Юго-Восточной Азии нет ни одной страны, которая могла бы доминировать во всем регионе с экономической точки зрения. Например, Индонезия является крупнейшей страной региона, но уровень ее экономического развития слишком низок для того, чтобы считать ее региональной державой. А экономика Сингапура гораздо более развита, чем у его соседей, но страна чересчур мала, чтобы выступать в качестве региональной державы. Таким образом, не существует регионального лидера, который в силу своего положения получал бы преимущество за пределами региона. Это повышает шансы на успешное региональное сотрудничество.

Вторая специфическая проблема, лежащая в практическом поле АСЕАН, состоит в незавершенности интеграционных процессов. Сфера локализации проблемы кроется в зоне сотрудничества с внерегиональными игроками. Конечно, следует согласиться с оценкой многих экономистов, что за последние 20 лет внерегиональное сотрудничество на данном участке укрепило процесс интеграции в рамках региональной организации. В данной связи не вызывает возражений тот вывод, что АСЕАН – единственная из трех региональных организаций, для которой можно отметить, как минимум два положительных интеграционных проекта, но все-таки их нельзя назвать полностью завершенными.

Первый проект – это создание зоны свободной торговли АСЕАН (АФТА) в 1990-х годах. Такой интеграционный шаг стал классическим примером нового регионализма в развивающемся мире, поскольку он был направлен не только на улучшение внутрирегиональной торговли, но и на повышение конкурентоспособности региона и привлечение внерегиональных инвестиций [2]. Позднее, в 1990-х годах, АСЕАН потряс азиатский кризис, и региональные механизмы обеспечения ликвидности оказались недостаточными для спасения

пострадавших стран. Хотя региональные решения были признаны неадекватными, АСЕАН смогла заключить соглашения о предоставлении ликвидности с Китаем, Японией и Южной Кореей на рубеже тысячелетий. Эти соглашения привели к формированию объединения «Чангмайская инициатива АСЕАН+3» [3]; сначала объединение представляло собой набор недостаточно проработанных двусторонних своп-соглашений, но затем она была реформирована и выросла в шесть раз.

Второй проект вырос из успешных переговоров по заключению торговых соглашений в двустороннем формате «АСЕАН+1» с Китаем, Японией и Южной Кореей. Эти соглашения представляли собой своего рода реинкарнацию преференциальных союзов первой половины XX века и предусматривали предоставление преференциального доступа на рынки важнейших торговых партнеров АСЕАН в Северо-Восточной Азии. На этом примере можно отметить уже вполне оформившийся отход от канонических принципов «старого регионализма». Благодаря такому успешному внерегиональному сотрудничеству региональная интеграция в рамках АСЕАН набрала обороты в первом десятилетии нового тысячелетия. Наиболее заметным результатом этой новой динамики стал Устав АСЕАН, который является значительным шагом от неформального «пути АСЕАН» к более формализованной и институционализированной региональной организации.

Третья актуальная практическая проблема в сфере международной интеграции заключается в асимметричности рассматриваемого объединения. Например, в торговой системе МЕРКОСУР, как и в АСЕАН, преобладают внерегиональные торговые потоки, но, в отличие от АСЕАН, в МЕРКОСУР доминирует одна региональная держава – Бразилия. (Здесь напрашивается явная параллель с ЕАЭС и ее лидером – Россией.) При этом внутри МЕРКОСУР внутрирегиональная торговля важна для более мелких стран-членов – Аргентины, Парагвая и Уругвая, но региональная держава Бразилия гораздо больше торгует с внерегиональными игроками, чем со своими соседями по региону. Таким образом, малые страны-члены получают значительную выгоду от преференциального доступа к бразильскому рынку, но если внерегиональные интересы Бразилии противостоят региональной интеграции, то первые, скорее всего, не смогут воспользоваться этим преимуществом.

Подводя итог, проблемы в сфере международной экономической интеграции могут носить как теоретико-методологический, так и практический характер. Очевидно, что все эти актуальные проблемы необходимо решать комплексно, уделяя внимание базовым эволюционным тенденциям мировой экономики в геополитическом процессе.

Пристатейный библиографический список

1. Корнеева Е. Ю. Основные теоретические подходы к изучению интеграционных процессов // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – № 2. – С. 271-278.
2. Мартынова Е. С. Интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: новые контуры восточноазиатского регионализма // Вестник международных организаций. – 2012. – № 4 (39). – С. 254-267.
3. Ходова С. С. История развития взаимоотношений Китая и АСЕАН // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 388. – С. 148-154.
4. Хонрада Г. Дж. П., Бокерия С. А. Концепции «Шанхайского духа» и «Пути АСЕАН» как основа нового регионализма // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2023. – Т. 23, № 2. – С. 253-264.

Ли Гэнь

аспирант Института бизнеса Белорусского государственного университета, Республика Беларусь

ДИНАМИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ: ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ С ПОМОЩЬЮ ФОНДОВЫХ РЫНКОВ

Настоящее исследование посвящено анализу динамики регулирования фондового рынка с целью обеспечения экономической безопасности. В статье проведен анализ нормативно-правового регулирования деятельности фондового рынка в России, определены недостатки, которые требуют внесения изменений с учетом условий сегодняшнего времени нестабильной геополитической обстановки и натянутых отношений со странами Запада и США. Также в статье определено место фондовых рынков в экономической безопасности, его значение и недостаточность отражения в индикаторах стратегии экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, фондовый рынок, ценные бумаги, инвесторы, индикаторы, нормативные и законодательные акты.

Ли Гэнь

LI Gen

postgraduate student of the Institute of Business of the Belarusian State University, Republic of Belarus

REGULATORY DYNAMICS: ENSURING ECONOMIC SECURITY THROUGH STOCK MARKETS

This study is devoted to the analysis of the dynamics of stock market regulation in order to ensure economic security. The article analyzes the regulatory and legal regulation of the stock market in Russia. In addition, it identifies shortcomings that require changes taking into account the conditions of today's unstable geopolitical situation and strained relations with Western countries and the United States. The article also defines the place of stock markets in economic security, its importance and the insufficiency of reflection in indicators of economic security strategy.

Keywords: economic security, stock market, securities, investors, indicators, regulatory and legislative acts.

Stock markets are one of the most important elements influencing the security of the country's economy. The stock market is currently very vulnerable due to the instability of the geopolitical situation in the world, including sanctions against Russia.

Firstly, in geopolitics, a stable market has more advantages compared to undeveloped markets, and this is directly related to ensuring national security.

Secondly, stock markets are the most important instrument for financing the economy and its development, which allows investing in the country's economy.

Thirdly, world practice shows that stock markets are a vulnerable part of the financial system, and in order to avoid similar crises in the future, states must take measures to maintain their stability.

Ensuring economic security in the stock market means that the state can use various tools to protect its interests, transfer funds to the neediest sectors of the economy, quickly respond to changes in market conditions, promptly respond to changes in the economic situation and take measures to ensure economic security.

To identify threats to the economic security of the state, one first need to understand what economic security is. The regulatory legal act regulating activities regarding economic security in Russia is the "Federal Law "On Security" dated December 28, 2010 No. 390-FL¹, according to which economic security is one of the types of security.

The legislation of the Russian Federation defines that economic security is the state of the economy that ensures the stability of the economic, financial and political life of the country in the event of a negative impact.

Economic security as a science studies the state of the country's economy, which ensures sustainable economic growth and efficient use of resources, as well as the control over their use and ensuring economic interests. It includes:

- 1) maintaining solvency;
- 2) employment security;
- 3) planning future cash flows of an economic entity.

The most important type of economic security is financial security. This is a financial and banking system in which the state can ensure the general economic functioning of government institutions and the market mechanism [1].

World experience shows that in the process of building a financial system it is important to avoid two extremes.

The first extreme is a decentralized financial system of the state, in which there are not enough funds for current payments and even for the maintenance of those liable for military service.

The second extreme is the centralization of budget funds in such a way that neither corporations nor small and medium-sized businesses can independently develop their innovative projects.

The main structural elements of financial security in Russia are: federal and regional budgets, consolidated budget, financial market, public debt, finances of citizens and finances of business entities [3].

The economic security of the state largely depends on the state and development of stock markets. In this regard, an important condition for the successful functioning and development of the stock market is its regulatory and legal

1 Federal Law of December 28, 2010 No. 390-FL "On Security". [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/32417> (Date of access 25.01.2024).

regulation. The main legal act in Russia that regulates the system of relations in the stock market is the Federal Law "On the Securities Market"². This law defines the basic principles of the functioning of securities markets and, first of all, the place of the state in the securities market. The law regulates the relations between market participants, regardless of what type of securities the issuer puts into circulation, the specifics of the formation and activities of the professional community in the securities market, if this does not contradict federal laws.

In addition to it, we can highlight a number of other laws that address issues of protecting and ensuring the stock market.

In accordance with Article 71 clause "zh" of the Constitution of the Russian Federation, the stock market, being one of the types of market, falls under the jurisdiction of the Russian Federation.

The Federal Law "On the Protection of the Rights and Legitimate Interests of Investors in the Securities Market" plays an important role³. It is aimed at protecting the rights and interests of investors, including against illegal actions of issuers and their counterparties towards investors. The law determines the conditions for providing professional participants in the stock market with services to non-professional participants in the securities market, including establishing additional requirements for investors who are not professional investors. In addition, it regulates measures to protect the legal rights and freedoms of investors when placing an issue of securities.

Federal Law of July 26, 2006 No. 135-FL "On the Protection of Competition"⁴ regulates legal relations related to the securities market and the insurance market, as well as relations related to the protection of competition in the financial market. The law defines such concepts as unfair competition in the financial market, the dominant position of a financial organization in the market and the conditions for state regulation of capital concentrations.

To regulate relations on the securities market, the provisions of the Federal Law of December 26, 1995 No. 208-FL "On Joint-Stock Companies" are also important⁵. Decrees and Government Resolutions are among the by-laws that take their place in the system of legal regulation of relations in the securities market. An important instrument for regulating the securities market is a regulatory legal act, which is developed by the federal executive body in the field of state regulation of securities markets and implements state policy.

As we see, the regulatory framework on this issue is quite small and for modern economic development it is an outdated act that was adopted in the mid-90s of the last century. In this regard, instability may be observed in the securities market, as well as mistrust of investors, both domestic and from abroad.

It is worth noting that the Russian stock market began to develop not so long ago, so it is important to improve the regulatory framework [2].

In general, the analysis of the regulatory framework and the authors' approaches allows us to conclude that the stock market is an economic system in which market participants exchange

securities and become owners of these securities. The exchange market is an area in which issuers and investors representing various sectors of the economy operate, as well as partners in various sectors of the economy, including residents and non-residents. The stability of stock and currency markets is one of the factors influencing the economic position of a country in the world.

To increase the economic security of Russia, it is necessary to establish threshold values on stock markets, which are not defined in relation to the stock market in the "Strategy for the Economic Security of the Russian Federation for the Period until 2030"⁶, but the following indicators may have an indirect relationship: "the volume of domestic debt as a percentage of GDP", "the capacity of the derivatives market in relation to the capacity of the primary securities market"; "total short position of market participants in money as a percentage of the total amount of market participants' own funds", "non-resident investments in Russian securities as a percentage of market capacity and GDP volume", "non-resident investments in derivative securities as a percentage of the total capacity of the derivatives market". This system is interconnected with general threshold values of economic security, which makes it possible to control unfavorable processes in the securities market and prevent their destabilization.

Various economic objects are involved in ensuring economic security in the stock market. Firstly, these are exchanges, that is, trading organizers that identify dubious transactions. The Department for Combating Unlawful Practices of the Bank of Russia checks identified unfair practices and decides to initiate criminal proceedings against the perpetrator of the offense. The most common unfair speculative practices are market manipulations that cause significant harm to the interests of citizens, legal entities and individuals, as well as undermine investor confidence in financial markets and their functioning.

The study of the dynamics of regulation of stock markets in order to ensure economic security made it possible to identify a number of problems that require additional legal regulation in the Russian stock market. This is an update of an outdated regulatory framework that does not meet the requirements of today's times of significant changes in the geopolitical situation in the world. This is an increase in the level of financial literacy of citizens, the development of official indicators of economic security in relation to indicators of the financial market, in particular the stock market, since they are the main links in the economic security of the country and, finally, solving the problem of the vulnerability of investor rights through the development of insurance instruments.

References

1. Badylevich R. V., Ulchenko M. V., Kondratovich D. L. Practice of legal regulation of ensuring economic security at the federal and regional levels // *Fundamental Research*. – 2019. – № 7. – P. 13-20.
2. Mirzaliev M. E. The role of stock markets to ensure economic security // *Relevant research*. – 2022. – № 9 (88). – P. 33-35.
3. Opalsky A. P. Countering market manipulation in the system of ensuring economic security of the stock market // *Microeconomics*. – 2021. – № 4. – P. 94-103.
4. Federal Law "On the Securities Market" dated April 22, 1996 No. 39-FL (latest edition). [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/ (Date of access 26.01.2024).
5. Federal Law "On the Protection of the Rights and Legitimate Interests of Investors in the Securities Market" dated 03/05/1999 No. 46-FL (latest edition). [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22219/ (Date of access 26.01.2024).
6. Federal Law "On the Protection of Competition" dated July 26, 2006 No. 135-FL (latest edition). [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (Date of access 26.01.2024).
7. Federal Law of December 26, 1995 No. 208-FL (as amended on December 25, 2023) "On Joint Stock Companies". [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/ (Date of access 26.01.2024).
8. Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 No. 208 "On the Strategy for the Economic Security of the Russian Federation for the period until 2030". [Electronic resource]. – Access mode: <https://base.garant.ru/71672608/> (Date of access 26.01.2024).

СУНЬ Сяотун

магистр, Экономический факультет, Международный бизнес-менеджмент, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

БУБНОВА Юлия Борисовна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и финансовых институтов Байкальского государственного университета, г. Иркутск

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Управленческие решения имеют ключевую роль для построения эффективной бизнес-среды, определяя эффективность и результативность деятельности компании и в цифровой среде хозяйствования искусственный интеллект выполняет роль технического и программного средства, оптимизирующего управленческую деятельность. Объект исследования – менеджмент, как область человеческого опыта. Предмет исследования – искусственный интеллект, как техническое и программное средство, оптимизирующее управленческую деятельность. Цель исследования – представить, как искусственный интеллект формирует цифровую среду управленческих решений. В статье аргументируется, что эффективной реализацией управленческих решений является оптимизация ресурсов и процессов, что является одним из наиболее значимых факторов повышения операционной эффективности, где технические и программные системы на основе искусственного интеллекта играют ведущую роль. Руководители и компании, использующие технологии искусственного интеллекта, должны осознавать важность этических аспектов в разработке и применении таких систем и поддерживать прозрачность в алгоритмах и принципах, заложенных в системы, что позволяет контролировать решения, осуществляемые этими системами и устанавливать этические рамки и стандарты цифровой среды.

Ключевые слова: искусственный интеллект, анализ данных, управленческие решения, трудовые ресурсы, цифровая среда.

SUN Xiaotong

master, Faculty of Economics, International Business Management, M. V. Lomonosov Moscow State University

BUBNOVA Yuliya Borisovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, associate professor of Finance and financial institutions sub-faculty of the Baikal State University, Irkutsk

ARTIFICIAL INTELLIGENCE TO SUPPORT MANAGEMENT DECISIONS

Management decisions have a key role in building an effective business environment, determining the efficiency and effectiveness of the company's activities, and in the digital business environment, artificial intelligence plays the role of a technical and software tool that optimizes management activities. The object of study is management as an area of human experience. The subject of the research is artificial intelligence, as a technical and software tool that optimizes management activities. The purpose of the study is to present how artificial intelligence shapes the digital environment of management decisions. The article argues that the effective implementation of management decisions is the optimization of resources and processes, which is one of the most significant factors in increasing operational efficiency, where technical and software systems based on artificial intelligence play a leading role. Leaders and companies using artificial intelligence technologies must recognize the importance of ethical considerations in the development and application of such systems and maintain transparency in the algorithms and principles embedded in the systems, which allows them to control the decisions made by these systems and establish ethical frameworks and standards for the digital environment.

Keywords: artificial intelligence, data analysis, management decisions, labor resources, digital environment.

Introduction

The human experience related to artificial intelligence (AI) focuses on the development of computing systems and algorithms capable of performing tasks that usually require a level of thinking comparable to human, including problem solving, learning, perception and decision-making. With the acceleration of technological progress, artificial intelligence systems are becoming more complex, allowing them to process extensive data sets, identify patterns and predict events that were once considered beyond their competence: "The use of information technology to improve the decision-making process is determined by the following factors: increasing the volume of data and simplifying access to them" [1, p. 225]. The role of artificial intelligence in the business environment is currently extremely significant due to the information structure of economic processes, when organizations increasingly use AI to improve business processes, form a strategic vision and optimize decision-making processes. The integration of artificial intelligence into various areas of human activity allows companies to optimize their performance, reduce costs and maintain their competitiveness, as artificial intelligence technologies in the field of analytics enable companies to identify hidden trends in the economy, analyze potential risks and operational opportunities, which contributes to a more effective process of making tactical and strategic decisions.

The main part

Data analysis and interpretation are key to effective business - in the modern world, since analytical tools based on

artificial intelligence are able to quickly process vast amounts of data, extracting valuable information for informed decision-making: "... it can be concluded that in order to fully realize the capabilities of intelligence related to analysis, forecasting, generalization of initial information on a complex management problem and, ultimately When making the right decision, a modern intelligent decision support system should be created. This system should be based on dynamic data models capable of adapting to a specific situation and task, concepts of artificial intelligence, parallel processing of huge amounts of information in the decision process, as well as methods of probably possible output of results" [2, p. 5].

Predictive analytics

Predictive analytics is a separate area of application of artificial intelligence in management, which allows managers to predict future trends and events based on the analysis of historical data, when forecasting models based on artificial intelligence help predict customer behavior, identify changes in the market and identify potential risks and opportunities in a competitive environment. In fact, the effective implementation of management decisions is the optimization of resources and processes, which is one of the most significant factors in improving operational efficiency, where technical and software systems based on artificial intelligence play a leading role. Optimization algorithms based on artificial intelligence allow you to analyze input data in the form of resources, constraints and goals to develop optimal strategies, and effectiveness in the form of feedback.

Recruitment and recruitment of personnel

In the field of human resource management, the use of artificial intelligence has begun to transform the dynamics of recruitment and attracting highly qualified specialists: "Based on this, the relevance of this issue lies in the fact that recruiting is the basic element of the entire human resource system in the company as the foundation for future success or failure" [3, p. 35]. Artificial intelligence-based recruitment tools offer automation of processes such as resume analysis, candidate ranking, and interview planning. Using artificial intelligence algorithms, software tools are able to effectively rank candidates for relevant positions based on their skills, experience and other criteria, which significantly increases the efficiency and objectivity of the recruitment process.

Evaluating and analyzing the performance of business systems

Performance assessment plays a key role in operational activities and artificial intelligence can significantly improve this process, as analytical tools based on artificial intelligence help specialists and managers to understand employee productivity more objectively by analyzing various quantitative indicators such as productivity, labor intensity, output, etc. The information obtained serves as the basis for an objective assessment of employee productivity and the ratio of the added value of labor results and the cost of remuneration, which helps to make managerial decisions to increase productivity.

Managerial decisions in the field of human resources and human resources management

Increasing the role of managers in terms of staff retention are the main tasks for HR specialists. Systems using artificial intelligence help managers analyze employee moods, identify staff turnover trends and identify key factors of job satisfaction, and using such data, managers can develop strategies to increase participation and reduce staff turnover, which contributes to the creation of a motivated and effective workforce management system.

Automated customer interaction

In the field of customer relationship management (CRM), artificial intelligence has undergone the most significant transformations, providing automated customer service through chatbots and virtual assistants, automating the process and reducing costs. Software and hardware based on artificial intelligence perform a variety of tasks, from processing customer requests to providing personalized recommendations, which increases the effectiveness of management decisions in the field of customer service and customer service and reduces feedback time, minimizing human interference in the interaction and decision-making process. CRM systems based on artificial intelligence improve personalization and targeted marketing strategies through data analysis and machine learning, which is implemented through the analysis of customer preferences, behavior and demographic data, such tools contribute to the creation of personalized marketing campaigns, which strengthens customer communication and increases the effectiveness of interaction. In a competitive environment, providing high-quality customer service becomes critically important and artificial intelligence can help companies by analyzing customer feedback and identifying areas of human experience in which it is possible to improve the service interaction between economic agents and consumers.

Management solutions in the field of supply chain optimization and logistics

In the field of operations management, artificial intelligence plays a significant role in optimizing supply chain and logistics processes, as systems based on artificial intelligence are able to analyze huge amounts of data to predict changes in demand, optimize inventory levels and effectively coordinate supplies, forming automation of transport and commodity flows. The use of AI allows companies to reduce non-operational costs, speed up the order fulfillment process and increase overall operational efficiency, help companies identify potential problems in the supply chain in advance, which in turn allows them to take preventive measures and ensure the continuity of commodity flows and operational activities.

Market analysis and competitor evaluation

In the context of strategic market behavior management, the use of artificial intelligence has undergone significant changes,

especially when analyzing markets and evaluating competitors, through the use of artificial intelligence-based tools to analyze vast amounts of market data and customer feedback, companies are able to identify trends in the market, monitor competitors' actions and assess their own competitiveness, which helps companies develop strategies that maximize the use of market opportunities, they predict potential threats and retain competitive advantages.

Risk management

Artificial intelligence-based analytics systems play an important role in identifying economic growth opportunities, including entering new markets, developing innovative products and expanding services. By analyzing data from various sources, including market trends, customer behavior, and competitor actions, artificial intelligence systems can help companies identify potential areas for expansion and assess the likelihood of success. This data allows companies to make informed strategic decisions about their development plans and efficiently allocate existing resources. Strategic management using AI involves the harmonious distribution of opportunities and the management of these opportunities, effectively analyzing and reducing risks, analyzing historical and relevant data to identify potential threats and develop action plans in crisis situations [4]. By providing information about potential threats and their impact on the company's operations, artificial intelligence allows companies to make informed risk management decisions and effectively allocate resources to maintain sustainable growth.

Conclusion

Using analytical data based on artificial intelligence, companies can effectively manage key problematic issues related to customer needs, improve their products and services, and provide effective customer service. In the field of artificial intelligence, it is necessary to strive to create transparent management systems in order to avoid possible ethical problems and fully unlock the potential for the transformation of management based on artificial intelligence. Managers and companies using artificial intelligence technologies should be aware of the importance of ethical aspects in the development and application of such systems and maintain transparency in the algorithms and principles embedded in the systems, which allows them to control the decisions made by these systems and establish ethical frameworks and standards for the digital environment. When creating and using artificial intelligence systems, taking full responsibility for the results of their functioning is a key factor, which allows you to prevent potential errors related to the ethical aspects of using AI and ensure compliance with the principles of fairness, transparency and security. Understanding the impact of ethical factors in the field of artificial intelligence management contributes not only to the prevention of possible errors, but also to the effective realization of the potential that an innovative AI-based approach can bring to business environment management processes.

Пристатейный библиографический список

1. Горячева Т. В., Катугин К. К. Направления использования системы искусственного интеллекта для поддержки принятия управленческих решений // Глобальные проблемы модернизации национальной экономики: Материалы XII Международной научно-практической конференции, Тамбов, 26 апреля 2023 года / Отв. редакторы А. А. Бурмистрова, А. В. Саяпин, Н. К. Родионова. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2023. – С. 224-228. – EDN GUWUBK.
2. Сухарева М. А., Виниченко М. В. Построение экспертных систем с применением технологий искусственного интеллекта как системы поддержки принятия управленческих решений // Новое поколение. – 2019. – № 20. – С. 77-83. – EDN BNYXZQ.
3. Ильченко С. В. Рекрутинг персонала в системе кадрового менеджмента // Вестник экспериментального образования. – 2021. – № 1 (26). – С. 34-43. – EDN EPVVIK.
4. Сну Б., Демьянова О. В., Хуан Х. Я. Цифровые финансы и искусственный интеллект в построении современной цифровой среды // Дискуссия. – 2023. – № 4 (119). – С. 18-32. – DOI 10.46320/2077-7639-2023-4-119-18-32. – EDN MUVAXC.

ЯН Идан

магистр Экономического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

ФЕДЮНИН Александр Сергеевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и мировых финансов финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ТОРГОВЛИ, НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И НАЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

В данном исследовании осуществляется теоретический анализ либерализации торговли с позиции национального развития. Объектом исследования является глобальная экономика. Предметом исследования является национальная экономика. Цель исследования – рассмотреть как либерализация торговли, национальной экономики и национальное развитие комплексно взаимосвязаны и какие последствия либерализация торговли имеет для национальной экономики и национального развития страны. Аргументируется слабая эмпирическая обоснованность аргументов преимуществ свободной торговли, выдвигаемых многими видными экономистами в перспективе национального развития и выгод для национальной экономики. Аргументируется, что эффективность либерализации торговли оказывает значительное влияние на долгосрочное развитие местной экономики, продовольственную безопасность, уровень занятости и общественное благополучие в развивающихся странах. Представлены последствия либерализации торговли для налогообложения и государственных доходов страны.

Ключевые слова: глобальная экономика, либерализация рынка, экспорт, импорт, промышленность, сельское хозяйство.

YANG Yidan

Master of the Faculty of Economics of the M. V. Lomonosov Moscow State University

FEDYUNIN Alexander Sergeevich

Ph.D. in economical sciences, associate professor of World economy and world finance sub-faculty of the Financial University under the Government of the Russian Federation

TRADE LIBERALIZATION, NATIONAL ECONOMY AND NATIONAL DEVELOPMENT

This study provides a theoretical analysis of trade liberalisation from a national development perspective. The object of the study is the global economy. The subject of the study is the national economy. The aim of the study is to examine how trade liberalisation, national economy and national development are comprehensively interrelated and what implications trade liberalisation has on the national economy and national development of a country. It is argued that there is weak empirical support for the arguments of the benefits of free trade put forward by many eminent economists in the perspective of national development and benefits to the national economy. It is argued that the effectiveness of trade liberalisation has a significant impact on long-term local economic development, food security, employment and social welfare in developing countries. The effects of trade liberalisation on a country's taxation and government revenue are presented.

Keywords: global economy, market liberalisation, exports, imports, industry, agriculture.

Введение

В контексте развития глобальной политики, определенной Всемирной торговой организацией, акцент делается на предполагаемых выгодах открытой экономики и либерализации торговли, но неоспоримым является тот факт, что глобальная политика несомненно смещена в сторону интересов развитых государств-гегемонов, что противоречит потребностям развивающихся стран. Данная ситуация приводит к ослаблению эффективности принятия решений в целях национальных интересов и подрывает развитие национальной экономики из-за ограничений, налагаемых неолиберальными международными договорами и связанными с ними механизмами разрешения споров. Теория свободной торговли, основанная на практике международных финансовых институтов, включая Международный валютный фонд, Всемирный банк и ВТО, углубляет проблемы неравномерного развития и неравного обмена. Как пример можно использовать ситуацию с администрацией Трампа и ее попытками пренебрегать экономическому прогрессу Китая, используя невыгодные для последнего торговые соглашения. В настоящее время китайская и российская экономическая политика наглядно демонстрирует, что наступает новая эпоха, где сами страны, без участия стран-гегемонов и геополитических вмешательств могут активнее контролировать поток технологий и инвестиций, влияя на глобальные экономические отношения.

Основная часть

Основополагающая теория международной торговли, известная как «теория сравнительных преимуществ» [1], изначально не зависела от внеэкономических факторов, таких как неравенство статуса или экономической мощи между торговыми партнерами или уровня их экономического развития. Сущность данной теории заключается в обмене естественными или приобретенными преимуществами в отдельных отраслях через принцип международного разделения труда, что можно интерпретировать как обмен между партнерами с неравными возможностями: «Результаты указывают на статистически значимое негативное влияние либерализации на (не-сырьевые) налоговые поступления в краткосрочной перспективе и отсутствие существенного эффекта в среднесрочной перспективе. Либерализация также меняет налоговую структуру, отклоняя доходы в сторону косвенных налогов от прямых. Страны, которые ввели налог на добавленную стоимость до либерализации, смягчили его негативное воздействие на налоговые поступления» [2], таким образом, теория Давида Рикардо строится на действительных предположениях, включая предположение о том, что до начала торговли обе страны имеют возможность производить оба товара.

Всемирная Торговая Организация (ВТО) ставит своей целью либерализацию торговли товарами, капиталом и услугами, включая сельскохозяйственные рынки. В сельском хозяйстве ВТО стремится к устранению субсидий, тарифов и практик правительственного хранения запасов продоволь-

ствия, считая, что эти меры неэффективны для производителей, а предполагается в рамках глобализации и либерализации, что это способствует повышению цен на продукцию фермеров за счет дерегулирования рынка, что, в свою очередь, будет выгодно для их благосостояния. Но необходимо учитывать, что торговля сельскохозяйственной продукцией обладает множеством экономических, социальных и политических факторов, которые могут противодействовать ожидаемым выгодам, включая увеличение эффективности и снижение цен в интересах потребителей. Из-за климатических ограничений развитые страны не способны самостоятельно производить такие сельскохозяйственные товары, как кофе, каучук, сахарный тростник, какао, бананы или чай, однако они заинтересованы в использовании этих товаров в своей пищевой промышленности и поставках их с дерегулированных рынков и в то же время, субсидии, предоставляемые производителям сельской продукции в США и ЕС создают искажения на рынках, что препятствует либерализации этих продуктов. Подписание международного договора Всемирной торговой организации (ВТО) по сельскому хозяйству в 1995 году ограничило доступ развивающихся стран к развитым рынкам, в то время как их обязали увеличить импорт [3], что привело к снижению внутренних инвестиций, уменьшению производства и углублению дефицита продовольствия, что подорвало продовольственную безопасность в этих странах. Сельскохозяйственный сектор не только поддерживает экологию и экономику страны, но и играет значительную роль в доходах и занятости населения, особенно в развивающихся странах. Неолиберальные реформы влекут изменения в этом секторе и перераспределение экономических ресурсов общества, при том что продовольственная безопасность и самообеспеченность являются ключевыми факторами для стабильности и роста национальной экономики. В контексте ВТО возникает идея рассматривать сельское хозяйство как любую другую форму производства, подчиненную правилам свободной конкуренции на открытых рынках, аналогично промышленному сектору, но сторонники этого подхода не учитывают, что развивающимся странам может потребоваться защита и специфические реформы, чтобы обеспечить свою продовольственную безопасность и экономические интересы.

Представим краткое изложение последствий либерализации торговли для налогообложения и государственных доходов:

1. Увеличение импорта и доходов от тарифов так как либерализация торговли обычно сопровождается снижением тарифов и ограничений на импорт, что может привести к увеличению импорта и тарифных поступлений для государства. Однако радикальное снижение тарифов может уменьшить этот источник доходов.

2. Негативное влияние на отечественную промышленность, так как открытая торговля может усилить конкуренцию со стороны иностранных товаров, что может оказать негативное воздействие на ряд отечественных отраслей, что может привести к сокращению корпоративных налогов и росту запросов на государственную поддержку: «Несколько факторов, в том числе нехватка финансовых и технических ресурсов, не позволяют развивающимся странам стать эффективными участниками процесса реализации, и широко распространено подозрение, что правила ВТО используются развитыми странами в качестве скрытых протекционистских инструментов» [4].

3. Рост экспорта так как либерализация торговли способствует увеличению конкурентоспособности индийской продукции на мировых рынках, что может привести к росту экспорта и доходам от корпоративного налога.

4. Экономический рост и налоговые поступления в силу того, что более открытая торговая среда может стимулировать экономический рост, что ведет к увеличению налогов на доходы и потребление, что становится значительным источником дохода для государства.

5. Либерализация торговли может снизить контрабанду, делая легальную торговлю привлекательнее и способствуя соблюдению налоговых норм.

6. Увеличение импорта в начале может повысить тарифные поступления, но со временем правительства могут вы-

нуждены уменьшать пошлины для стимулирования торговли, что может отразиться на доходах от таможенных налогов.

7. Риск размытия налоговой базы, так как трансграничная экономическая деятельность, обусловленная либерализацией, может столкнуться государства с риском переноса прибыли транснациональных компаний в юрисдикции с низкими налогами, что может уменьшить корпоративную налоговую базу.

8. Переход к свободной торговле может потребовать государственных расходов на поддержку отраслей, испытывающих краткосрочные трудности из-за усиления конкуренции.

9. Изменения в структуре торговли могут повлиять на паттерны потребления и облагаемые косвенные налоги, что требует их коррекции с учетом этих изменений.

Заключение

Это исследование выявило, что стратегия свободной торговли, то есть процесс либерализации торговли, на самом деле углубляет процесс неравномерного развития и дисбаланса в торговле между экономически развитыми и менее развитыми странами. Особенно отмечается, что свободная торговля в сельском хозяйстве подрывает продовольственный суверенитет и оказывает негативное воздействие на возможности самостоятельного развития и продовольственной безопасности в странах с низким уровнем экономического развития. Анализируя основы либерализации торговли как теоретические, так и эмпирические, можно сделать вывод о недостаточности обоснования заявленных преимуществ свободной торговли, поэтому важно понимать, что в будущей перспективе свободная торговля может иметь негативные последствия для национального развития. Прощетание развивающихся стран стоит связывать с их способностью действовать согласованно, чтобы противостоять дисбалансированной системе западного неолиберального порядка. В контексте развивающихся стран, субсидии, предоставляемые для снижения производственных издержек путем предоставления ресурсов по льготным ценам, могут приводить к тому, что национальные производители вынуждены выходить на рынок сразу после производства из-за сложностей с хранением и необходимости оперативно погашать долги. Для обеспечения стабильности цен на продукцию, правительства развивающихся стран скупают сельскохозяйственные товары по ценам превышающим рыночные, чтобы защитить фермеров от колебаний на рынке, в периоды дефицита продукции, правительства высвобождают продовольственные резервы, чтобы стабилизировать рыночные цены, однако в соответствии с правилами Всемирной торговой организации (ВТО), такие резервы запрещены, что оставляет национальных производителей сельскохозяйственной продукции в развивающихся странах без защиты и полностью зависящими от колебаний рынка. Баланс между мировыми ценами на продовольствие, продовольственной безопасностью и уровнем благосостояния малоимущих населенных слоев становится исключительно хрупким в условиях неолиберальной политики, даже в таких крупных экономиках, таких как Китай.

Пристатейный библиографический список

1. Hausmann R., Stock D. P., Yildirim M. A. Implied comparative advantage // Research Policy. – 2022. – Т. 51. № 8. – С. 104143.
2. Al-kasasbeh O., Alzghoul A., Alhanatleh H. The impact of fiscal policy and trade liberalization on economic growth: evidence from structural breaks for Jordan // International journal of professional business review. – 2022. – Т. 7. № 6. – С. e0850-e0850.
3. Wade R. H. What strategies are viable for developing countries today? The World Trade Organization and the shrinking of 'development space' // Review of international political economy. – 2003. – Т. 10. № 4. – С. 621-644.
4. Athukorala P. C., Jayasuriya S. Food safety issues, trade and WTO rules: A developing country perspective // World Economy. – 2003. – Т. 26. № 9. – С. 1395-1416.

АСТАПОВА Елена Сергеевна

аспирант кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук Армавирского государственного педагогического университета

БАКЛАНОВА Ольга Александровна

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и этнологии Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь

БАКЛАНОВ Игорь Спартакевич

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и этнологии Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь

ПОХИЛЬКО Александр Дмитриевич

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук Армавирского государственного педагогического университета

ДЕТЕРМИНАНТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ КАК СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД

Рассмотрение общественного сознания в ракурсе социальной памяти отражает стремление современного общества к насыщению информацией. Роль сознания в информационном обществе рассматривается в регулятивном аспекте по отношению к человеческой деятельности. Ставится задача выявить момент смены социально-философских парадигм в социальном познании общественного сознания, который можно зафиксировать в постсоветский период. Этот переход в отечественной философии означает стремление к научному исследованию духовных процессов, означает связь теории с коммеморативными практиками современности. В результате исследования делается вывод о том, что общественное сознание обладает автономностью и творческой активностью, но понимаемой не в духе идеализма или материализма, а в русле социально-антропологической парадигмы познания явлений и процессов.

Ключевые слова: общество, общественное сознание, детерминация, социальная память, культура, история.

ASTAPOVA Elena Sergeevna

postgraduate student of Philosophy, law and social sciences and humanities sub-faculty of the Armavir State Pedagogical University

BAKLANOVA Olga Alexandrovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, associate professor of Philosophy and ethnology sub-faculty of the North Caucasus Federal University, Stavropol

BAKLANOV Igor Spartakovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor, professor of Philosophy and ethnology sub-faculty of the North Caucasus Federal University, Stavropol

POKHILKO Alexander Dmitrievich

Ph.D. in philosophical sciences, professor, professor of Philosophy, law and social sciences and humanities sub-faculty of the Armavir State Pedagogical University

DETERMINANTS OF SOCIAL CONSCIOUSNESS AS SOCIAL MEMORY: SOCIO-PHILOSOPHICAL APPROACH

Consideration of public consciousness from the perspective of social memory reflects the desire of modern society to be saturated with information. The role of consciousness in the information society is considered in a regulatory aspect in relation to human activity. The task is to identify the moment of change in socio-philosophical paradigms in the social cognition of public consciousness, which can be recorded in the post-Soviet period. This transition in Russian philosophy means the desire for scientific research of spiritual processes and means the connection of theory with commemorative practices of our time. As a result of the study, it is concluded that social consciousness has autonomy and creative activity, but understood not in the spirit of idealism or materialism, but in line with the socio-anthropological paradigm of knowledge of phenomena and processes.

Keywords: society, social consciousness, determination, social memory, culture, history.

Актуальность проблемы выявления информационного аспекта исследования общественного сознания становится очевидной в контексте относительной самостоятельности и активности духовной жизни по отношению к материальной жизни. В этом отношении для постсоветской России и ее адекватных социальных трансформаций все большую теоретическую и практическую значимость приобретает решение задачи взаимосвязи общественного сознания и социальной памяти [9, с. 38-44]. Системный социокультурный детерминизм требует учета внутренних и внешних воздействий на общественное сознание как социальную память. Задача данной статьи – выявить момент парадигмального перелома в социальном познании общественного сознания, который произошел в постсоветский период в отечественной социальной философии. Чтобы увидеть усложнение детерминации, следует соотнести природу, социум и духовную культуру. Чтобы их соотношение было выявлено корректно, рассмотрим под этим углом зрения единство и различие природного, естественноисторического и культурно-исторического процессов. Современная наука при изучении и природы, и общества преимущественно сосредотачивается именно на процессах. В настоящее время все большую роль играет

субъективный, человеческий фактор. В этом контексте понятие культурно-исторического процесса имеет большое значение для обнаружения в историческом процессе «работающего» общественного сознания, активно регулирующего человеческую жизнедеятельность. Культурно-исторический процесс выступает как система деятельности, направленной на самопреобразование и саморазвитие человека как субъекта общественного развития [7]. В то же время этот процесс показывает «работающее», творческое, созидательное сознание, расширяющее социальную память с помощью актуальных «социокодов» [6]. Термин «культурно-исторический процесс» используется в различных смыслах. Можно обозначить этим термином определенный «срез» истории развития общества. В интересующем нас аспекте более логичным было бы предположить, что история и культура – это две стороны развития общественных явлений: объективная и субъективная сторона детерминации. Одним из пионеров такого способа рассмотрения был И. З. Чавчавадзе [10]. Однако в каком бы смысле ни употреблялось понятие «культурно-исторический процесс», уже само его наличие свидетельствует о том, что экономический анализ развития общества, хотя очень важен, но недостаточен.

Абсолютизация экономического анализа общества наиболее отчетливо выражена в экономическом материализме (экономическом детерминизме). Сущность последнего – «вульгарно-материалистическая концепция, сводящая культурно-исторический процесс к следствиям от изначально господствующего экономического «фактора» (или экономической «среды»)». В рамках экономического материализма в качестве субъекта исторического развития берется не человек, а одно из его определений – историческая форма его деятельности, овеществленная, отчужденная деятельность. Человек превращается в объект истории. В процессе культурно-исторического развития у людей возникают абсолютные моменты идеального, связанные с их ценностными отношениями к окружающей действительности. Первоначально это наблюдается в мифе [11]. Однажды возникнув, эти ценности действуют как объективные факторы истории. Поведение человека оказывается регламентировано когда-то выработанными и вошедшими в духовную культуру нормами, ценностями, идеалами, которые часто являются латентными, скрытыми [2]. Таким образом, понятие культурно-исторического процесса подчеркивает автономию сознания. Идеальное, как опредмеченная социальная информация, действительно, существует независимо от человека как индивида [3]. Совершенно очевидно, что материализм заключает в себе явную или неявную тенденцию отрицания или преуменьшения автономности сознания, его активно-творческой роли. Идеализм, наоборот, абсолютизирует и гипертрофирует эту автономию сознания, преуменьшая момент относительного в ней. Как может быть решена проблема дихотомии материализма и идеализма в анализе сознания? Не дает результатов классическая марксистская постановка «проблемы формы», а также проблемы собственных оснований деятельности субстанции-субъекта, но более привлекательным представляется постепенное сближение оснований и форм, зигзагообразное («челночное») движение от внешнего к внутреннему и наоборот. Можно «с чистого листа» решать основные вопросы философии в смысле философских вопросов об основаниях сознания: например, основной вопрос о нравственном бытии (основаниях) и нравственном сознании (идеальных формах), основной вопрос об эстетическом сознании и эстетическом бытии, основной вопрос философии о философском бытии и философском сознании и т.д. Очевидно, нет. На первый взгляд, понятия «социальная детерминация», «социально-историческая детерминация», «социокультурная детерминация» являются синонимами. Однако, по-видимому, социокультурная детерминация означает усиление субъективного, идеального начала в процессе детерминации, увеличение роли сознания в механизме обуславливания человеческой деятельности. Трансформация природного (естественноисторического) процесса в общественно-исторический, а общественно-исторического процесса в культурно-исторический качественно изменяет содержание детерминации, превращает ее в самодетерминацию. Самодетерминация сознания есть онтологический акт, вписанный в систему общественных отношений и деятельности, «затребованный» социальными системами деятельности. Она является дополнительным по отношению к внешней детерминации фактором. В связи с рассмотрением понятия социокультурной детерминации следует поставить вопрос о специфике социокультурной реальности. В понятии «социокультурная реальность» более ярко выражено конкретное историческое время, темпоральность социального субъекта, через которое определяется пространство развития конкретного субъекта [1]. Социокультурная реальность приобретает значение расширенного социокультурного бытия субъекта, обозначает среду его творческого самопреобразования в конкретное историческое время. Автономность сознания выступает в таком случае в качестве идеального момента самосознания и самотрансформации социального субъекта, противостоящего этой реальности и создающего ее одновременно. Итак, автономность сознания истолковывается в качестве процессуального выражения автономии человека, его динамического и гармонического отношения к миру, как показатель меры, нормы его социального и культурного здоровья, жизнеспособности, свободы и творчества.

Для комплексного описания социокультурной детерминации Я. К. Ребане одним из первых предложил пользоваться понятием «социальная память» [8]. Это позволило связать общественные отношения, деятельность и сознание на уровне «высокого соприкосновения» – на уровне семиотических моделей культуры. Такая память существует как «идеальная» матрица ценностей и знаний, осуществляя историческую преемственность. Социокультурная детерминация – важное связующее звено между объективной (материальной) и субъективной (духовной) детерминацией. Социокультурная детерминация и объ-

ективна, и субъективна. Объективный и субъективный моменты в ней как бы «уравновешены». В социально-философском аспекте понятие социальной памяти используется в теории явно недостаточно. Редкими являются монографии по данной теме [5]. В то же время парадоксальным образом возрастает значимость коммеморативных практик в государственной и национальной политике. В связи с политикой возрождения традиционных ценностей особую значимость приобретает проблема памяти о Великой отечественной войне, а также память о формировании традиционных семейных ценностей [4]. Все это требует развития теории общественного сознания в социально-философском аспекте.

Таким образом, в постсоветской философии произошел парадигмальный перелом в исследовании общественного сознания. Дуалистический черно-белый образ взаимосвязи общественного бытия и общественного сознания сменился многомерным и многокрасочным пониманием их взаимосвязи, которую только отчасти можно трактовать в духе социальной диалектики как диалектики социальных форм («превращенных форм»). Более плодотворным стал парадоксальный подход, состоящий в обнаружении различных горизонтов собственных детерминант: культурно-исторических, семиотических, социологических, антропологических и других оснований указанных форм. Социальная память фиксирует важный аспект автономности общественного сознания, а именно: переход от отражения общественного бытия к его творческому преобразованию с помощью регулирования коллективной деятельности людей.

Приставительный библиографический список

1. Бакланов И. С., Бакланова О. А. Проблема субъекта исторического познания: философский анализ // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2018. – Т. 1. № 1. – С. 24-35.
2. Бакланова О. А., Богатырева О. В., Исакова В. В. Скрытое нормирование как фактор формирования социальной в современном обществе // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 10 (185). – С. 360-361.
3. Губанова М. А., Похилько А. Д. Культурные формообразования в духовной жизни России // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 2. – С. 198-201.
4. Даренская И. В. Воссоздание истории семьи: анализ коммуникативных и коммеморативных практик семейного нарратива // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. – 2023. – № 2. – С. 22-24.
5. Колеватов В. А. Социальная память и познание. – Москва: Мысль, 1984. – 190 с.
6. Петров М. К. Человекообразность. Типы культур и отношение человека к природе. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2019. – 108 с.
7. Похилько А. Д., Губанова М. А., Минасян Л. Г., Соколова Н. М. Социокультурная автономность саморазвития человека: философский аспект. – Армавир: АПИУ, 2020. – 176 с.
8. Ребане Я. К. Некоторые проблемы комплексной детерминации познания // Социальная природа познания. – Москва: Наука, 1979. – С. 72-89.
9. Храпов С. А. Взаимодействие социальной памяти и общественного сознания постсоветской России: социально-философский подход // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2010. – № 2 (12). – С. 38-44.
10. Чавчавадзе И. З. Внешние и внутренние факторы развития культуры // Культура и общественное развитие. – Тбилиси: Мецниереба, 1979. – С. 19.
11. Baklanov I. S., Baklanova O. A., Erokhina A. M., Ponarina N. N., Akopyan G. A. Myth as a Means of Ordering and Organizing Social Reality // Journal of History Culture and Art Research. – 2018. – V. 7. № 2. – С. 41-47. 87.

БАКЛАНОВА Ольга Александровна

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и этнологии Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь

БАКЛАНОВ Игорь Спартакович

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и этнологии Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь

ЛУКЬЯНОВ Геннадий Иванович

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры экономики и менеджмента Волжского политехнического института (филиала) Волгоградского государственного технического университета

ПОХИЛЬКО Александр Дмитриевич

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук Армавирского государственного педагогического университета

Бакланова О. А.

Бакланов И. С.

ОСНОВНЫЕ РЕФЛЕКСИИ СОЦИАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

В работе исследуются основные подходы к пониманию феномена социальности, начало которым было положено в теориях европейского Модерна и развито в последующих теориях социальной философии и социологии. Показано, что социальность как объект можно исследовать в трёх аспектах – структурном, функциональном и динамическом. Контуры структурного и функционального аспектов данной проблемы слагаются в основном из типологического определения координат по шкале «культурное-биологическое» и «социальное-антропологическое», и, взятые сами по себе, носят эссенциалистский характер. А динамические параметры изменения социальности варьируются в исторической перспективе как причины и скорость изменения структурно-функциональных характеристик общественного устройства.

Ключевые слова: общество, социальность, индивидуализм, коллективизм, Модерн, Просвещение, романтизм, социальные институты.

Лукьянов Г. И.

Похилько А. Д.

BAKLANOVA Olga Alexandrovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, associate professor of Philosophy and ethnology sub-faculty of the North Caucasus Federal University, Stavropol

BAKLANOV Igor Spartakovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor, professor of Philosophy and ethnology sub-faculty of the North Caucasus Federal University, Stavropol

LUKYANOV Gennadiy Ivanovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, professor of Economics and management sub-faculty of the Volga Polytechnic Institute (branch) of the Volgograd State Technical University

POKHILKO Alexander Dmitrievich

Ph.D. in philosophical sciences, professor, associate professor of Philosophy, law and social sciences and humanities sub-faculty of the Armavir State Pedagogical University

BASIC REFLECTIONS OF SOCIALITY IN MODERN SOCIAL PHILOSOPHY

The work examines the main approaches to understanding the phenomenon of sociality, which began in the theories of European Modernity and was developed in subsequent theories of social philosophy and sociology. It is shown that sociality as an object can be studied in three aspects – structural, functional and dynamic. The contours of the structural and functional aspects of this problem are composed mainly of a typological definition of coordinates on the scale of “cultural-biological” and “social-anthropological”, and, taken by themselves, are of an essentialist nature. And the dynamic parameters of social change vary from a historical perspective, such as the causes and speed of change in the structural and functional characteristics of the social structure.

Keywords: society, sociality, individualism, collectivism, Modern, Enlightenment, romanticism, social institutions.

Рефлексия социальности как самодостаточного объекта, не сводимого к обществу или культуре, берёт свое начало в философии и социальной теории Модерна и уходит корнями в осмысление принципа методологического коллективизма. Д. Блур в своей работе «Знания и социальная образность» [8] отмечает, что представление о социальности рождалось в столкновении двух идеологических направлений – просвещения и романтизма, первое из которых условно тяготело к коллективизму, а второе – к индивидуализму, ещё не распознавая его как индивидуализм. Этот сложный «коллективизм» эпохи Просвещения основан на суждении, что общество – это соединение индивидов, каждый из которых – неделимое целое, единица общего, заключающая в себе неизменную человеческую сущность. Индивид ценен сам по себе, и это одна из «аксиом» философии гуманизма. Человек условно автономен от общества и не является носителем его свойств, сущность индивида внеисторична и подчинена вечным и вневременным законам существования. Коллективизм Просвещения, понимая индивидов как единицы общества, ставит их в зависимость не от социально-исторического контекста, а от вечных законов человеческого бытия, причём, законов, подчиненных Разуму, поисками которых заняты просветители. Высокая, почти абсолютная ценность, приписанная ими принципам морали и нравственности, была унаследована от христианского мировоззрения и определила отношение к индивидам как необходимым структурным элементам общества, подчинённым этим универсальным принципам по неизменным законам. В этом смысле просветители демонстрируют выраженную точку зрения «всеобщее первично, частное – производно и вторично», отражающую платонизм в самом общем и схематичном его понимании [6]. Ценность человеческой личности в христианстве высока, но она имеет значение не сама по себе, а в своей корреляции с Богом, универсальным и неизменным принципом бытия, нормативным по своей сути. Ускорение исторического времени привело к отрицанию идеологии Модерна фактически в рамках самого Модерна, поэтому идеология романтизма, отторгая коллективистские эссенциалистские представления, склоняется к методологическому индивидуализму, который также часто противоречив в понимании сущности человека и общества. Человек в философии романтизма уже перестает быть носителем сущностно-определяющих свойств, универсальных по своей природе. Общество становится объектом пристального внимания исследователей и источником социальности, не сводимой к человеческому и индивидуальному. Именно в это время общественное превращается в устойчивый объект социального исследования, часто оно наделяется приоритетом по отношению к человеку, а также качествами историчности, изменчивости, временности, относительности и зависимости от целого ряда социокультурных причин. Общее оказывается несводимым к сумме частей, общество начинает пониматься как система, большая, чем совокупность составляющих его индивидов. У исследователей возникает интерес к культуре, традиции, общественному и национальному сознанию. Историческое и изменяющееся начинает закономерно играть большую роль в понимании общества, чем неизменное и универсальное. Диалектика части и целого, общего и единичного

развертывается не только в антропологии и социальной теории, на этом всеобщем принципе обретает свое проблемное поле наука история, получающая, наконец, самостоятельную ценность в глазах общества и отделившаяся от социологических представлений о социальных структурах и функциональности. Ценностные приоритеты познания смещаются за счет отвержения ценностей Модерна. Показательно, что части, частному, партикулярному начинает уделяться внимание, подчас, даже большее, чем универсальному. Случай, понимаемый как «факт» или «событие» становится для учёных не менее, а в некоторых случаях, более значимым, чем закономерность, во всяком случае, эмпирикой проверяется любая генерализация и эмпирика в любом случае оказывается первичной по значимости в отношении к абстрактной схеме (это приведёт в XX веке к закономерному в данной логике выводу о том, что только факт и имеет место в реальности, а любые генерализации сверхреальны) [1, с. 172].

Человек не рассматривается как частный и локальный, а, следовательно, приоритетный объект по отношению к обществу. Увлечение романтизма частным и партикулярным должно было сделать человека объектом своего знания и наделить его безусловной ценностью. Однако этой ценностью он уже был наделён ранее в философии Просвещения, поэтому ценностная инверсия романтизма была связана с известным обесцениванием индивида и подчинением его обществу и культуре, отказом от культа разума и выведением на передний план познания законов истории, общества как источника изменчивости, а также социальности как объекта философии. В исследованиях Модерна чаще всего социальность понималась как политический концепт и интересовала учёных как некий субстрат политической солидарности людей, имеющий под собой рациональное основание и целеполагание. Социальность редко рефлексировалась как таковая, в постановке такого вопроса не было необходимости, и даже если такое вопрошание имело место, то ответы на него чаще всего варьировались в политическом диапазоне [5]: социальность понималась как совокупность (или система) политических интересов и сил. Социальность чаще всего сводилась к коммуникации, попадая, таким образом, в предметное поле всех социальных наук и получая в них концептуальную диверсификацию. Р. Мертон полагает, что социальность – это внешнее выражение коммуникации, влияющих на мировоззрение общества и развитие идей. Э. Дюркгейм считал, что ментальные конструкты, существующие в обществе, обладают высокой степенью общности, являются продуктом общества и культуры, и обладают значительной принудительной силой по отношению к индивиду. Можно сказать, что в понимании Э. Дюркгейма социальность синонимична культуре в самом общем смысле, он не видит между ними большого различия, это такая символическая среда, которая является надиндивидуальной и объективной по отношению к индивиду, не сводится к сумме индивидуальных желаний и целей [4, с. 8]. Концепт социальности недостаточно отрефлексирован в социологических исследованиях, учёные используют его автоматически, описывая или анализируя социальные структуры, подменяя при этом различные понимания социальности. Эти представления в целом распадаются на три больших направления: соци-

альность как нерефлексируемый архетип, «коллективное бессознательное», существующее само по себе и не осознаваемое индивидами; социальность как конвенция, рационально-коммуникационная основа деятельности людей; социальность как институциональная база существования общества [2, с. 97].

Первая модель описана Дюркгеймом как отражающаяся в мировоззрении нормативная система. Из всех нормативных систем наибольший захват архетипического производит религия, она представляет собой квинтэссенцию внерациональных самых общих представлений об индивидуальном и общественном существовании. Поэтому религия настолько значима в формировании мировоззрения, что она является зеркалом, отражающим социальные архетипы в практически неизменном виде.

Вторая модель представляет социальность как конвенцию, рационально-коммуникационную основу деятельности людей. В этом смысле социальность выступает в качестве человеческой солидарности, базовой формы совместности, рождающей общее из многочисленных партикуляристов и локальностей. Солидарность – это единодушие, это общность интересов, общие цели и ценности людей, она слагает силы многих людей в единое коллективное усилие, заставляя их выполнять социальные проекты, решать задачи, которые не под силу одному человеку или малой группе, а иногда и целому поколению людей. Конвенциональность социальности проявляется в том, что она является результатом многократно опосредованного нормативными системами социального и индивидуального компромисса, выстраивания отношений с добровольным учётом взаимных индивидуальных и общих интересов. Ресурсом же для достижения этой конвенции всегда является социальный капитал, основанный на взаимном доверии людей [7, с. 378].

Третья модель социальности, которая, является дополнением и расширением второй, представляет социальность как институциональную базу существования общества. Главный смысл данного подхода состоит в том, что общество не гомогенно в институциональном плане, оно состоит из системы формальных и неформальных институтов. Формальная солидарность является не столько реальной, сколько потенциальной социальностью, она существует как рамка, проект, разметка символического пространства. Реальные отношения в неё никогда не укладываются, она, собственно, и создается для их ограничения и упорядочивания. П. Бергер определяет институты «как регуляторные паттерны, то есть по сути, программы, налагаемые обществом на поведение индивидов» [3, с. 93].

Таким образом, в определении социальности существуют четыре координаты, не сводимые друг другу. На одном полюсе находятся диалектические перетекания культурного и биологического, на другом – диалектика антропологического и социального. Всё вместе образует матрицу социальности, внутри которой строятся жизнь и деятельность индивидов и их групп.

Пристатейный библиографический список

1. Бакланова О. А., Бакланов И. С. Исследование социальности как методологическая проблема социального познания // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 2. – С. 176-180.
2. Бакланова О. А., Душина Т. В. Социальность как предмет социокультурного анализа // Социодинамика. – 2017. – № 6. – С. 52-58.
3. Бергер П. Л., Бергер Б. Социология. Биографический подход / Личностно-ориентированная социология. – М.: Академический проект. 2004. – С. 93.
4. Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение. – М.: Канон. 2006. – 352 с.
5. Касавин И. Т. Социальная эпистемология: Фундаментальные и прикладные проблемы. – М.: Альфа-М, 2013. – 560 с.
6. Моркина Ю. С. Социальная теория познания Д. Блура: истоки и философский смысл. – М. Канон+; РООИ «Реабилитация», 2012. – 256 с.
7. Baklanov I. S., Baklanova O. A., Shmatko A. A., Gubanova M. A., Pokhilko A. D. The Historical Past as a Factor of Sociocultural Transformations of Postmodernity // Journal of History Culture and Art Research. 2018. – V. 7. № 1. – P. 373-378.
8. Bloor D. Knowledge and Social Imagery / The University of Chicago Press, Chicago, 1991. – 200 p.

БАРИНОВА Галина Викторовна

доктор философских наук, заведующий кафедрой философии, социологии и истории
Российского университета транспорта (МИИТ), г. Москва

ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ДУХОВНОЙ СФЕРЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье автор размышляет о том, что критическое состояние мировой системы и нарастание хаоса в настоящее время испытывает на прочность не только российское государство, но и каждого человека в отдельности. Акцентируется внимание на деятельности независимых западных и американских СМИ, насыщающих медиапространство антироссийским контентом, который постепенно стирает границы между «реальным» и «представлением о реальном», заставляя людей жить в искусственно формируемой «матрице», трансформируя традиционные духовные ценности. Раскрывая как позитивные, так и противоречивые черты русского национального менталитета, автор показывает связь между национальным характером человека и исторической судьбой государства. Актуализируется проблема вызовов и угроз духовной сфере российского общества. В заключении подчеркивается важность осмысления и изучения всех аспектов духовной безопасности с целью противодействия различным приемам технологии информационно-психологической войны.

Ключевые слова: государство, традиционные ценности, российский менталитет, духовная безопасность, кризис, вызовы, угрозы, информационно-психологическая война.

BARINOVA Galina Viktorovna

Ph.D. in philosophical sciences, Head of Philosophy, sociology and history sub-faculty of the Russian University of Transport (MIIT), Moscow

CHALLENGES AND SECURITY THREATS IN THE SPIRITUAL SPHERE OF RUSSIAN SOCIETY

In the article, the author reflects on the fact that the critical state of the world system and the growing chaos are currently testing the strength of not only the Russian state, but also each individual. Attention is focused on the activities of independent Western and American media, saturating the media space with anti-Russian content, which gradually blurs the boundaries between the «real» and the «idea of the real», forcing people to live in an artificially formed «matrix», transforming traditional spiritual values. Revealing both positive and contradictory features of the Russian national mentality, the author shows the connection between the national character of a person and the historical fate of the state. The problem of challenges and threats to the spiritual sphere of Russian society is being updated. In conclusion, the importance of understanding and studying all aspects of spiritual security in order to counter various techniques of information and psychological warfare technology is emphasized.

Keywords: state, traditional values, Russian mentality, spiritual security, crisis, challenges, threats, information and psychological warfare.

В западных и американских средствах массовой информации самый распространенный образ русского человека – это мрачный человек-солдат в шапке-ушанке, с бутылкой водки, дикий, гуляющий по улицам с медведем. «Во внешней политике наша страна представляется военным агрессором, захватчиком, врагом, а лидер государства – коварным, хитрым интриганом, нечестным игроком за геополитической шахматной доской» [3, с. 226].

Почему нашу страну, российского человека представляют чаще всего в негативном свете?

Ещё в 2019 году Международная медиагруппа «Россия сегодня» провела исследование по теме: «Зарубежные СМИ о России», проанализировав 81,5 тыс. материалов независимых западных средств массовой информации о нашей стране. Наиболее негативные по тональности материалы о России вышли в Германии и Японии (позитивных только 1 %). «Из 12,5 тысяч текстов в американских СМИ более 90 % негативной направленности, 9 % – нейтральной и лишь 0,2 % – позитивной»¹. Независимые СМИ, задача которых состоит

в том, чтобы дать максимально объективное представление о предмете обсуждения под разными углами зрения, видимо, получили новое задание: максимально демонизировать врага. В настоящее время ситуация становится более напряжённой и напоминает военное поле боя.

Понятно, что в западных и американских медиа активно эксплуатируются приёмы манипуляции сознанием граждан: стратегия создания образа врага, имеющая целью представление нашей страны, русских людей в негативном свете, вызов отрицательных эмоций и создание враждебного отношения у общественности; навешивание ярлыков – приём, заключающийся в присвоении негативных меток определённым лицам или группам людей. Различные ярлыки используются для дискредитации или оскорбления оппонента и его идей. Все эти приёмы объединяет одна технология – информационно-психологическая война, целью которой является создание атмосферы ощущения угрозы и манипуляция политическим сознанием граждан.

Барина Г. В.

1 Косачев К. И. Исследование МИА «Россия сегодня» «Зарубежные СМИ о России»: сводки с информационных фронтов. – [Элек-

тронный ресурс]. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/services/discussions/blogs/109074/> (дата обращения: 04.02.2024).

Уже несколько десятилетий медиапространство не только насыщается антироссийским контентом, но как следствие – формирует общественное мнение и общественный запрос на антироссийские действия (введение санкций, конфискация замороженных российских активов и т.п.). При этом вспоминается теория американского социолога Уильяма Томаса: «Если ситуации определяются людьми как реальные, они реальны по своим последствиям»².

Это высказывание можно проанализировать на разных уровнях. Самый поверхностный уровень прочтения – «всякое общество существует в соответствии со своими представлениями о реальном»³. Можно поразмышлять: получит ли распространение в будущем профессия «охотник за приведениями (ведьмами, бесами и т.п.)»? Трудно предсказать... Популярность профессии может определяться не объективным существованием данного явления, а лишь верой в его существование.

На более глубоком уровне: если многократно разные источники расскажут о «российской агрессии», «аннексии Крыма», о неких «доказанных фактах», к которым причастна именно Россия, то граница между «реальным» и «представлением о реальном» постепенно начнёт стираться, и существование человека будет определяться искусственно сформированной «матрицей» и зависеть уже от ее законов.

Не удивительно, что сейчас, как никогда, рождаются антироссийские акты и резолюции, а в шаржах и карикатурах авторитетных западных, американских СМИ продолжают иллюстрироваться стереотипные представления о русских и России всё с тем же медведем, откусывающим части Европы, перекрывающим газовый вентиль или вовсе направляющим ракеты с ядерными боеголовками на мировое сообщество. Всё бы это выглядело забавным, если бы подавляющее большинство, например, британцев и американцев не принимали подобные карикатуры за чистую правду.

России как государству-цивилизации, занимающей огромное евроазиатское пространство, имеющей богатейшие природные ресурсы, в том числе стратегический запас пресной воды, выходы в моря и океаны и героический народ, предназначен особый путь исторического развития, о чем в свое время писали русские философы Ф. И. Тютчев, Н. Я. Данилевский, Н. А. Бердяев, И. А. Ильин и др.

Цивилизационный путь развития нашего государства обусловлен прежде всего особенностями российского менталитета, русского национального характера, формирование которого происходит под влиянием определённых факторов: суровых природных условий, особенностей социальной жизни, православной религии, своеобразных характеристик национального воспитания. Но «первичной сущностной чертой российского менталитета является специфическая духовность» [5], пронизывающая все аспекты жизни. Это особенное свойство проявляется через определенные мировоззренческие установки и психологические характеристики.

Русские люди известны своей глубиной души, стойкостью, сострадательностью, стремлением к справедливости,

общинностью, способностью к героическим поступкам, умением не сдаваться, самоотверженностью и интернационализмом, выражающимся, прежде всего, в радушном отношении к иноязычным народам. Н. А. Бердяев был убеждён, что некоторые из данных качеств не подвластны логическому объяснению. Считая, что «человек находится в историческом, и историческое находится в человеке», Николай Александрович Бердяев утверждал, что существует глубокая и нерасторжимая связь между характером отдельного человека и процессом исторического развития государства «... такое таинственное в своей первооснове сращение, такая конкретная взаимосвязь, что разрыв их невозможен. Нельзя выделить человека из истории, нельзя взять его абстрактно, и нельзя выделить историю из человека, нельзя историю рассматривать вне человека и нечеловечески. И нельзя рассматривать человека вне глубочайшей духовной реальности истории» [1].

В русской ментальности заложены постоянные противоречия: и в отношении к России, и в отношении к национальности, и даже в особом соотношении мужественного и женственного начала в народном характере. Причём противоречивость можно проследить через все стороны русского бытия.

Николай Александрович Бердяев выявил некоторые антиномии русского «национального характера» и «национального духа». Вот некоторые из них. С одной стороны, «Россия – самая государственная и самая бюрократическая страна в мире: все в России превращается в орудие политики» [2, с. 6], а с другой – «Россия – самая не шовинистическая страна в мире. ... Национализм у нас всегда производит впечатление чего-то нерусского, наносного, какой-то неметчины. Немцы, англичане, французы – шовинисты и националисты в массе, они полны национальной самоуверенности и самодовольства. Русские почти стыдятся того, что они русские; им чужда национальная гордость и часто – даже – улы! – чуждо национальное достоинство. ... В русской стихии поистине есть какое-то национальное бескорыстие, жертвенность, неведомая западным народам» [2, с. 8]. Ещё один пример. С одной стороны, «Русская душа стораёт в пламенном искании правды, абсолютной, божественной правды и спасения для всего мира и всеобщего воскресения к новой жизни. Она вечно печалуется о горе и страдании народа и всего мира, и мука ее не знает утolenия» [2, с. 13]. С другой, «Россию почти невозможно сдвинуть с места, так она отяжелела, так инертна, так ленива... так покорно мирится с своей жизнью» [2, с. 14].

Вот эта противоречивость – мятежность, непокорность души, неудовлетворённость, а вместе с тем инертность и ленность – уживалась и уживается в ментальности русского человека.

В настоящее время не только отдельный человек, но и вся наша страна находятся в точке бифуркации. Более того, критическое состояние переживает всё человечество, живя в неопределённости. В период нарастания хаоса цивилизацию ждёт либо гибель, либо поиски новых векторов жизни. Запад на протяжении многих десятилетий бросает вызовы нашему государству, нашему народу. Вместе с внедрением передовых технологий, рекламой, зарубежными фильмами невысокого качества, телепрограммами, развитием Интернета российскому обществу навязывали и продолжают навязывать чуждые ценности и образ жизни. Безусловно, это всё делается для ослабления России и нанесения удара по духовной сфере. Если российскому народу (особенно молодому поколению) постоянно поставлять повторяющуюся искажённую или ложную информацию, которая будет ложиться на не-

2 Подвойский Д. Г. Томас Уильям Айзек // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/tomas-uil-iam-aizek-4e119e/?v=5930182> (дата обращения: 04.03.2024).

3 Соколов М. «Теорема Томаса»: почему восприятие реальности часто важнее самой реальности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/mneniya-opinion/267881-teorema-tomasa-pochemu-vostryatie-realnosti-chasto-vazhnee-samoj-realnosti> (дата обращения: 04.02.2024).

окрепшую психику, недостаточные знания и ментальную национальную противоречивость, то традиционные духовные ценности, безусловно, будут трансформироваться. Как говорилось выше, духовность является первичной сущностной чертой российского менталитета. Следовательно, если наносится удар сфере духовной культуры, духовности народа, то это уже не только вызов, но и угроза национальной безопасности.

Полагаем важным отметить несколько объективных угроз, существующих в современном российском обществе и ощутимо влияющих на духовную сферу. Эти угрозы тесно переплетаются и взаимодействуют друг с другом: отсутствие должного уровня образования и падение языковой культуры; незнание отечественной истории; исключение из образовательных программ высшей школы социально-гуманитарных дисциплин (культурология, искусствознание, философия, социология, логика и т.п.); низкий уровень профессиональной подготовки педагогических и управленческих кадров; «слабая координация деятельности СМИ и органов управления культурой и образованием как на федеральном, так и на региональном уровнях; вытеснение высоких образцов культуры и искусства массовой продукцией низкого уровня, основанной на коммерческих подходах» [4, с. 249]; отсутствие детских массовых общественных организаций и единой концепции воспитательной работы в образовательных учреждениях; неуклонное материальное расслоение общества; усиление влияния раскольнических настроений в православии и исламе в России и т.п.

Справедливости ради необходимо отметить субъективные угрозы безопасности в сфере духовности российского общества: всеобщая зависимость населения в целом, и особенно молодежи, от интернета и разнообразных источников информации, открывающая двери для внедрения разрушительных социокультурных шаблонов и ценностей, основанных на поклонении безграничным удовольствиям, безнаказанности и насилию; нацеленные попытки изменить русскую и мировую историю; разрушение доверия к России, ее государственному руководству, уважения к российским вооруженным силам со стороны нашего народа и других народов, а также падение интереса к национальным традициям, богатой культуре; активное привлечение российских студентов, обучающихся за рубежом, с целью подготовки их к будущему «международному сотрудничеству» и тому подобное.

Итак, смена режима работы мировой системы, изменение взгляда человека на мир и привычную жизнь (особенно в период режима самоизоляции в пандемию COVID-2019), научно-технический прогресс и глобализация, проявляющиеся во всех сферах жизни общества, противоречивость русского человека создают новые условия существования, размывая традиционные ценности и разрушая системный способ их организации.

Широкий доступ к различным материалам, культурам, идеям в информационном обществе приводит к смешению, пересмотру или замещению традиционных ценностей западными. Такие западные ценности как индивидуализм, потребительская культура влияют на российское общество, вступая в противоречие с традиционными ценностями, прежде всего коллективизмом и духовностью. Ежедневная, ежечасная навязчивая реклама, зависимость от социальных сетей, зарубежных источников информации, игр; недостаточность знаний постепенно формируют у молодежи чуждые российскому человеку ценности: эгоизм, чувство вседозволенности, возможности нетрадиционных отношений и «отрицание по-

зитивного вклада России в мировую историю». Трудности, с которыми сталкивается наше общество, способствуют насаждению духовной разобщенности в российском обществе. Проблемы, проявляясь в кризисе традиционных ценностей и духовной культуры, создают угрозу безопасности и суверенитету российской государственности.

Для сохранения гражданской идентичности российскому обществу необходимо противостоять новым вызовам и угрозам. По нашему представлению, российские СМИ, образовательные учреждения, учителя, педагоги высшей школы должны реализовывать национально ориентированную политику, направленную на проведение воспитательной, образовательной, пропагандистской работы; ввести постоянный контроль за различного рода рекламой, делая акцент на социальную рекламу, привлекая внимание к насущным проблемам нашего общества и его нравственным ценностям. Кроме того, пришло время создавать общественные советы, которые помогут отобрать качественную телевизионную продукцию, основываясь на моральных и нравственных принципах, а также духовной состоятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Бердяев Н. А. Смысл истории. Опыт философии человеческой судьбы. – Paris: YMCA-PRESS 11, rue de la Montagne S-te Geneviève Paris V. Второе издание. Париж, 1969. – 273 с.
2. Бердяев Н. А. Судьба России: опыты по психологии войны и национальности / Николай Бердяев. – М.: Изд. Г. А. Лемана, С. И. Сахарова, 1918. – [4], V, [3]. – 240 с.
3. Дейнека О. С. Образ и медиаобраз России в сознании немецких граждан на фоне усиления радикальных установок в обществе // Общество: социология, психология, педагогика. – 2021. – № 12 (92). – С. 225-231.
4. Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации / Под общ. ред. А. С. Коржевского; редкол.: В. В. Толстых, И. А. Копылов. – М.: РГГУ, 2021. – 604 с.
5. Соколов В. М. Природа и сущность российской ментальности // Этносоциум и межнациональная культура. – 2008. – № 1 (9). – С. 74-95. – EDN PVSИIT.

ГАЛИМОВА Людмила Рустамовна

сотрудник Башкирского государственного медицинского университета, г. Уфа

САЛИХОВ Гафур Губаевич

доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии Уфимского университета науки и технологий

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНДИКАТОРЫ РАЗВИТИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВАНИЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Актуальность исследования социальных индикаторов, определяющих становление и динамику развития ценностных оснований социализации, обусловлена спецификой современного социума, характеризующегося изменениями традиционных адаптационных ресурсов. Определение социального интереса как исходного социального индикатора уровня развития социальной субъектности и личностного становления предполагает научную интерпретацию названных понятий. Философский подход позволяет проанализировать структуру системы ценностей в зависимости от способности к оценке ситуации – это один из важных элементов социального поведения личности. Рациональная оценка ситуации причисляется к элементам механизма социализации человека, через который осуществляется взаимодействие внешних и внутренних форм детерминации.

Ключевые слова: человек, индивид, социум, социализация, феномен, интерес, цель, адаптация, метод, стратегия, система.

GALIMOVA Lyudmila Rustamovna

employee of the Bashkir State Medical University, Ufa

SALIKHOV Gafur Gubaevich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Philosophy and cultural studies sub-faculty of the Ufa University of Science and Technology, Ufa

SOCIAL INDICATORS OF THE DEVELOPMENT OF THE VALUE`S BASES OF SOCIALIZATION

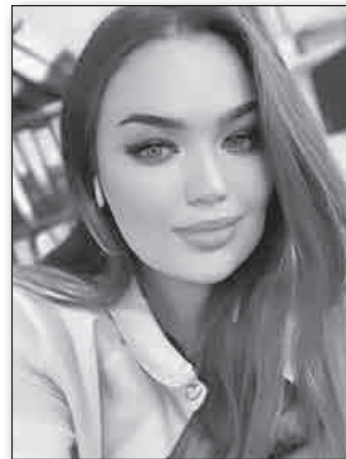
The relevance of the study of social indicators that determine the formation and dynamics of the development of the value`s bases of socialization is due to the specifics of modern society, characterized by changes in traditional adaptive resources. The definition of social interest as an initial social indicator of the level of development of social subjectivity and personal formation presupposes a scientific interpretation of these concepts. The philosophical approach allows us to analyze the structure of the value system depending on the ability to assess the situation – this is one of the important elements of a person`s social behavior. A rational assessment of the situation is considered to be an element of the mechanism of human socialization, through which the interaction of external and internal forms of determination is carried out.

Keywords: person, individual, society, socialization, phenomenon, interest, goal, adaptation, method, strategy, system.

В современном научном философском предметном поле социальный интерес рассматривается как совокупность социальных ценностей и целей, достижение которых составляет процесс социализации с положительной динамикой социально-приемлемых форм поведения. Известно, что люди всегда стремились к познанию самого себя, к пониманию истории цивилизаций, познанию прошлого, жаждали осознать свое предназначение, утвердиться в рамках культуры человечества. Они в своих духовных поисках всегда задаются подобными вопросами и ищут ответы на них. Суть человека обычно рассматривается в рамках социальных реалий, во взаимосвязи с общественными нормами бытия. Внимание уделяется таким человеческим ценностям как добро, справедливость, сопереживание. Эти добродетели подвергаются анализу в отношениях с противоположными понятиями как зло и несправедливость. Добро и справедливость торжествуют, когда человек сам стремится к нему навстречу, трудится над совершенствованием себя как положительная личность, разумен и обладает достаточным основанием необходимого

знания. С помощью знания индивид сможет в своей жизни выстроить гармоничное отношение с окружающим миром [6, с. 199-200].

В настоящей статье социализация, как положительный фактор бытия социума, рассматривается в контексте социальной эффективности интеграции и адаптации индивидов в современное общество через достижение личного и общественного социального интереса. Специфика современного социума, характеризующегося противоречивыми изменениями, проблемами адаптационных ресурсов социальных субъектов, безусловно предполагает необходимый выбор стратегий, которые позволяют адаптироваться в обществе [1, с. 25-37]. Наиболее активным субъектом в процессе адаптации к современным условиям жизни выступает молодежь как динамичная группа, способная к смене стереотипов сознания [2, с. 175-185]. Проблема социализации как процесса достижения социального интереса на субъективном уровне, актуальна, поэтому в научном плане требуется комплексный подход, который концентрируется на способности индивида

Галимова Л. Р.

Салихов Г. Г.

достигать поставленной цели, придавая ей характер самовоспроизводящейся системы. В научной литературе социальный интерес рассматривается как совокупность социальных ценностей и целей, достижение которых составляет процесс социализации с положительной динамикой социально-приемлемых форм поведения [3, с. 8-19]. Причисляются они к регуляторам поведения, выполняющих роль социального развития, способствующие трансляции, обновлению ценностей, норм, потребностей, функционируют в сфере отношений, ориентирующих ее субъектов на различные формы социальной активности [4, с. 65-73].

В ряде философских исследований проблемы социализации индивида рассматриваются как личностное становление через достижение социального интереса, где социальный интерес выступает в качестве условия, определяющего динамику развития личности как социального субъекта [5, с. 29-34]. Социальный интерес как условие социальной активности индивида, означает стремление к осуществлению стабильной межсубъектной коммуникации с учетом поведенческого компонента в социуме [7, с. 380-385].

Понятие социализации раскрывает феномен интереса индивида как структурный компонент его деятельностной активности и представляет собой перевод требований анализа данного феномена в проблему личного интереса как к мотивационному механизму [8, с. 159-185]. В интериоризации основных социально-культурных компонентов в мотивации на реализацию личного интереса – когнитивного и оценочного, необходимо выделить следующие моменты: 1). социальное действие по достижению и реализации интереса приобретает качественно иное содержание в зависимости от ценностной доминанты, то есть от того факта, что более всего ценит человек в своих достиженческих стратегиях; 2). названное допущение придает интересу и деятельностной активности индивида определенный содержательный характер, то есть определяется не в зависимости от того, что сделано, а в связи с тем, что сделано не было [9, с. 144-149]. Таким образом, определение социального интереса как условие деятельностной активности индивида, рассматриваются как совокупность целей и ценностей, призванных регулировать поведенческие стратегии в процессе личностного становления. В период 2020-2023 гг. в рамках научно-теоретического исследования авторов данной статьи были проведены экспертные опросы, в котором приняли участие 350 респондентов из числа студентов 1-5 курсов Башкирского государственного медицинского университета (БГМУ). Согласно результатам данных опросов наиболее влиятельными агентами, способствующими формированию социальных интересов индивида, как цели деятельной активности, остаются семья (64,2 %), средства массовой информации (53,9 %), знакомые, друзья (12,8 %), система образования (7,3 %).

Философское определение содержания социального интереса в методологическом плане как одно из условий деятельностной активности индивида, учитывает многоуровневый характер феномена социализации [10, с. 61-65]. Социальные индикаторы уровня развития личностного становления в процессе социализации и ценностное отношение к достижению социального интереса, предполагают интерпретацию понятий личности и индивидуальности [11, с.193-199]. При этом следует применять метод сравнения индикаторов ценностных оснований и целей интересов на известных в философской науке категориях – на ценностных ориентациях, жизненном опыте отношений в обществе [12, с. 33-42]. Необходимость такого формата изучения социального интереса

состоит в том, что характер индивида обуславливает его поведение через аксиологическую призму системы норм и ценностей в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Асланов Я. А. Политическая социализация молодежи как социокультурный феномен // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. - 2023. - Т. 16. № 4. - С. 25-37.
2. Баубекова Г. Д., Нагымжанова К. М., Жантикеев С. К., Раушанова И. М. Развитие и социализация личности в семье // Инновационное развитие: потенциал науки и современного образования / Под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. - Пенза, 2022. - С. 175-185.
3. Гордеев К. С., Дубровин Н. А., Ермолаева Е. Л., Жидков А. А., Илюшина Е. С. Понятие, факторы и механизмы социализации // Гуманитарные научные исследования. - 2021. - № 5 (117). - С. 8-19.
4. Малькевич А. А. Социально-политический портрет российской молодежи // Евразийское научное обозрение. - 2023. - № 1 (6). - С. 65-73.
5. Пилипенко Е. В. Динамика использования свободного времени студенческой молодежью // Современная молодежь и общество. - 2023. - № 11. - С. 29-34.
6. Салихов Г. Г. Значение творчества Юсуфа Баласагунского в духовном развитии тюркских народов в условиях глобальных вызовов // Культура, творчество и инновации для устойчивого развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 27 апреля 2023 г.) / Отв. ред. Л. А. Иткулова. - Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. - С. 195-202
7. Салихов Г. Г. Человек эпохи глобализации. - М.: Наука, 2008. - 560 с.
8. Салихов Г. Г. Человек в глобализирующемся мире: социально-философский анализ: дис. ... докт. филос. наук: 09.00.11. - Уфа, 2010. - 361 с.
9. Сахавчук Н. В. Феномен социализации в научных зарубежных концепциях развития личности: теоретический аспект // Вестник Академии гражданской защиты. - 2021. - № 1 (25). - С. 144-149.
10. Селиванова С. С. Развитие профессиональной активности молодежи в сети интернет в современных условиях // Фундаментальные исследования. - 2022. - № 1. - С. 61-65.
11. Ханова М. Н., Ахмадова Р. Л. Жизненные цели в системе регуляции социального поведения студенческой молодежи // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. - 2022. - Т. 11. № 1А. - С. 193-199.
12. Чернавин Ю. А. Коммуникативный статус личности в цифровом обществе // Цифровая социология. - 2022. - Т. 5. № 2. - С. 33-42.

ЗУБКОВ Сергей Александрович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и религиоведения Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

ВОЛКОВА Валерия Евгеньевна

студент направления подготовки бакалавриата «Религиоведение» Гуманитарного института Владимирского государственного университета А. Г. и Н. Г. Столетовых

ФИЛОСОФИЯ ФЕНОМЕНА НКИСИ, КАК ЭСТЕТИЧЕСКОГО И САКРАЛЬНОГО ИДЕАЛА В МАССОВОМ СОЗНАНИИ.

В данной статье рассматривается противоречивость и динамика религиозного образа на примере африканского феномена нкиси. Исследования Бернштейна, объективно раскрывающие функции религиозного артефакта, используются для описания и осмысления африканского нкиси, как сакрального образа. Опираясь на исследования Бельтинга Ханса, проводится анализ процесса, когда фетиш нкиси лишается первоначального религиозного значения объекта и присущих ему прежде функций, то есть меняет свою древнюю ауру исключительно сакрального образа на воплощения его, как символа национального африканского искусства, наполненного новыми смыслами, через сближение и единение людей благодаря искусству и вере. Экофильная философия сакрализации фетишей и природных объектов вносит вклад в созерцательное и почтительное отношение к природе. Современные реалии распространения образа нкиси через масс-медиа технологии создают новый спектр интерпретаций в массовом сознании.

Ключевые слова: фетиш нкиси, культ предков, народная религиозность, талисманы, наследие.

ZUBKOV Sergey Alexandrovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy and religious studies sub-faculty of the A. G. and N. G. Stoletov Vladimir State University

VOLKOVA Valeriya Evgenjevna

student of the bachelor's degree in religious studies of the Humanitarian Institute of the A. G. and N. G. Stoletov Vladimir State University

THE PHILOSOPHY OF THE NKISI PHENOMENON AS AN AESTHETIC AND SACRED IDEAL IN THE MASS CONSCIOUSNESS

This article examines the inconsistency and dynamics of the religious image using the example of the African phenomenon of nkisi. Bernstein's research, which objectively reveals the functions of a religious artifact, is used to describe and comprehend the African nkisi as a sacred image. Based on the research of Belting Hans, an analysis is made of the process when the nkisi fetish is deprived of the original religious meaning of the object and its previously inherent functions, that is, it changes its ancient aura of an exclusively sacred image to its embodiment as a symbol of national African art, filled with new meanings, through the rapprochement and bringing people together through art and faith. The ecophilic philosophy of sacralization of fetishes and natural objects contributes to a contemplative and respectful attitude towards nature. The modern realities of disseminating the image of nkisi through mass media technologies create a new range of interpretations in the mass consciousness.

Keywords: nkisi fetish, ancestor cult, folk religiosity, talismans, heritage.

Фетиш нкиси выступает как символ проявления ранних форм религиозных верований Африки [5]. Эволюция данного феномена показывает, как происходила трансформация из локальных африканских божеств в образ предмета искусства, который в художественном познании и с умозрительным смысловым содержанием способствовал формированию теологических представлений. Нкиси может трактоваться как система символов и знаков, «партиципации» (сопричастности), благодаря которому ранее находившееся в контакте с объектом культа предков, сохраняет с ним магическую связь, действующую мгновенно или на расстоянии. Нкиси обычно был нужен шаману, именуемому «нганга», чтобы заточить в предмете дух, пойманный во время кочевых странствий [5]. В полукочевой жизни племенам хотелось быть уверенными, что магическая сила предков не останется там, где их захоронили, поэтому нкиси был удобным переносным жилищем

духов предков. Через магические знаки и символы, изображенные на фетише, племена проявляли отношение к природной стихии, ее дарам, к почитанию духов предков, к защите от злых духов, отпавленных недоброжелателями [5].

Сакральность природных феноменов как критерий экофильной философии, объединяющей взгляды и подходы народов Индии, Китая, африканских стран и других государств, и регионов мира, имеет истоки в традиционных древних культурах. Эти культурные и религиозные феномены служили той основой, которая поддерживала и сохраняла как этнопсихологические, так и духовно-эстетические компоненты этносов и их синергетические, и паритетные взаимоотношения с окружающей обожествленной средой [3].

Фетишизм опирается на поклонение предметам, изготовленным в соответствии с определенными правилами и по положенным образцам, которые передаются согласно тра-

Зубков С. А.

Волкова В. Е.

дициям из поколения в поколение. Этим предметам приписывают святость, исходя из их особенных свойств. При этом имеет место мистический опыт озарения, интуитивного поиска человека, участника процесса преобразования, казалась бы, обычного природного объекта в священный талисман. Если предмет имеет явную схожесть с воображаемым сакральным идеалом, то его доработка может быть незначительной.

Экофильное бытие поклонения амулетам и талисманам связано, как правило, с естественной жизнью в природной среде. Как ритуалистика почитания фетишей, так и процесс их создания имеет глубокий экофильный смысл. Благодаря тесным связям с окружающим миром народные умельцы буквально вкладывают душу в данный сакральный труд. Сами фетиши представляют собой изделия из дерева, камня или металла, то есть из натуральных материалов, собранных и в последствие обработанных в саваннах или экваториальных лесах Африканского материка. Как правило, процесс изготовления фетишей происходит кустарным путем настоящими знатоками и мастерами своего дела. Эти опытные умельцы вкладывают все свое мастерство и талант в священный предмет. Их навыки передаются в поколениях таких же искусных профессионалов.

Под влиянием социально-политических и культурных процессов, происходивших на территориях Африканского континента в связи с европейской экспансией XIX в., фетиш нкиси приобретал новые воплощения, сопровождающиеся мифами об его образе. Теперь феномен трансформировался в новое название и значение «нконди» (фетиш с вбитыми гвоздями). Нконди считаются «агрессивными», в них живут недовольные и даже злые духи. Нконди для конголезцев это духи возмездия, карающие за нарушения общественных и моральных порядков [5]. Когда убийца остается безнаказанным, вор не найденным, а предателя не могут покарать боги, то шаман достает нконди и натравливает его на преступника. Обряд называется «кома нлока», означает «забывание проклятие» и заключается во вбивании гвоздей в фетиш с призывами к пробуждению и возмездию.

Подобная интерпретация нкиси, как первоначального экофильного образа в негативный экофобный образ нконди позволяет соотнести данный подход с иррациональными тенденциями неклассической этики и взглядами трансгуманизма.

Рассматривая интерпретацию африканских мифов через талисманы, фигуры и статуи нкиси, искусство имеет возможность создать сублимированную идею образа, приемлемую также и для теологов [2]. Берштейн в своих работах отмечал, что мир искусства – «универсимум» Нового времени – в какой-то момент расширился настолько, что вобрал в себя «доискусственные» или, точнее, «внеискусственные» визуальные образы, прежде всего образы сакрального предназначения [4].

Оперируя рассуждением Бельтинга Ханса о том, что «не был ли усиливающийся культ древних образов признанием народной религиозности», можно сделать вывод, что древние образы, такие как идолы, амулеты или священные места, могут иметь большое значение для народа и его религиозной веры [1]. В результате, с ростом интереса к народной религиозности и поддержке культурного наследия Африки, увеличивается количество людей, которые придают значимость данным древним образам и практикам. Это может проявиться через восстановление и реставрацию древних священных памятников африканской культуры (нкиси), проведение религиозных обрядов или популяризацию народной религиозности и ее символов международными сообществами.

Поднимался вопрос о чуждости древних образов, которые своим видом не соответствовали художественному мировому вкусу. Жители Запада долгое время считали африканское искусство «примитивным». Данный термин несет

с собой отрицательные коннотации отсталости и нищеты. Западное мнение утверждало, что мировому распространению оно не подлежит, однако африканское искусство настолько заиграло своими яркими красками, орнаментами в современной жизни человека, что мы его можем увидеть через технологии масс-медиа. К примеру, в фильме «Black Panther» 2018 г., известной в мире кинокомпании «Marvel», нконди представлен как металлический предмет, выполненный из воображаемого металла вибриума [6]. Он имел форму круглой дисковой пластины-ожерелья с выступающими ребрами и традиционным африканскими узорами, и заключал в себе дух предков, наделяющего владельца сверхсилой пантеры [6]. Также на известных выставках компания «African Heritage Collection» представляет статуэтки и другие украшения в стиле нконди, которые могут быть использованы для создания экзотического интерьера. Абстракция, наполненная красками, мистическими смыслами и сверхъестественным, помогает разнообразить фантазию и восприятие искусства человека своей нестандартностью, получая признание по всему миру. В 2015 году французский художник Жан-Мишель Баския провел выставку «Nkondi», на которой презентовал свои работы, созданные в стиле нкиси. Выставка получила высокую международную оценку критиков и публики.

Таким образом, фетишизация нкиси позволяет осмыслить эстетику африканского искусства и мифологического сознания. Данное эстетическое явление в африканистике сближает мифопоэтическое сознание различных этнических групп в тех или иных частях земного шара. Экоэстетические настроения архаических культур, сохранивших тесные связи с природной средой, объединяются синергетическими связями и отношениями, хотя и обладают уникальными свойствами. Современные масс-медиа технологии использующие сакральные образы древних культур могут добавлять новые смысловые интерпретации в исследуемые объекты.

Пристатейный библиографический список

1. Бельтинг Ханс Образ и культ. История образа до эпохи искусства. - М.: Изд-во Прогресс-Традиция, 2002. - 540 с.
2. Бернштейн Б. М. Визуальный образ и мир искусства. Исторические очерки. - СПб.: Изд-во Петрополис, 2006. - 565 с.
3. Зубков С. А. Критерии религиозной экофильности // Известия Иркутского Государственного Университета. Серия «Политология. Религиоведение». - 2019. - Том 28. - С. 92-100. Doi.org/10.26516/2073-3380.2019.28.92.
4. Чегодаева М. А. Бернштейн Б. М. Визуальный образ и мир искусства. Исторические очерки // Искусствознание. - СПб.: Изд-во ГИИ, 2012. - № 2. - С. 628-640.
5. Encyclopedia of African religion. Editors, Molefi Kete Asante, Ama Mazama. - London: SAGE Publications, 2009. - 866 p.
6. Marvel Studios. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.marvel.com/movies/black-panther> (дата обращения: 20.12.23.)

КЛИМОВ Сергей Николаевич

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, социологии и истории Российского университета транспорта (МИИТ)

ДРОНКИНА Анастасия Геннадиевна

старший преподаватель кафедры философии Российского университета транспорта (МИИТ)

К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ КОММУНИКАТИВНО-РЕГУЛЯТИВНЫХ МЕХАНИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью комплексного социально-философского осмысления причин и факторов трансформаций, происходящих с коммуникативно-регулятивными механизмами в современном российском обществе.

Стремительное развитие информационных технологий, процессы виртуализации, цифровизации, десакрализации, снижение нормативности коммуникативно-регулятивных механизмов, все это имеет широкий спектр социально неоднозначных последствий.

Ключевые слова: виртуализация, десакрализация, киберпространство, нормативность, обряд, обычай, ритуал, цифровизация.

Klimov Sergey Nikolaevich

Ph.D. in philosophical sciences, professor, professor of Philosophy, sociology and history sub-faculty of the Russian University of Transport (Moscow State University of Railway Engineering)

DRONKINA Anastasiya Gennadjevna

senior lecturer of Philosophy sub-faculty of the Russian University of Transport (Moscow State University of Railway Engineering)

ON THE ISSUE OF CHANGES IN COMMUNICATIVE AND REGULATORY MECHANISMS IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

The relevance of the research topic is due to the need for a comprehensive socio-philosophical understanding of the causes and factors of transformations occurring with communicative and regulatory mechanisms in modern Russian society. The rapid development of information technologies, the processes of virtualization, digitalization, desacralization, and a decrease in the normativity of communicative and regulatory mechanisms all have a wide range of socially ambiguous consequences.

Keywords: virtualization, desacralization, cyberspace, normativity, rite, custom, ritual, digitalization.

Климов С. Н.

Дронкина А. Г.

Многообразие социокультурных противоречий, которые мы сейчас наблюдаем в трансформирующемся российском обществе, привело к нивелированию и девальвации многих традиционных духовно-нравственных ценностей и норм, в том числе и к серьезным изменениям коммуникативно-регулятивных механизмов, таких как этикет, ритуал, обычай, церемониал и др. Важно отметить, что они не утратили своего значения и актуальности, ведь определенные этапы жизни людей во все времена сопровождались специальными ритуалами и церемониями.

На наших глазах происходит стирание устоявшихся культурных образцов, посредством которых человек определял себя и свое место в социуме. Коммуникативно-регулятивные механизмы современного российского общества, такие как ритуал, обряд, обычай, церемониал, этикет и другие, имеют важное значение для формирования и поддержания социальных отношений и культурных ценностей. Они имеют глубокий символический смысл, выражают убеждения и мировоззрение народа, помогают сохранить его уникальную идентичность, а также адаптироваться к изменяющимся социокультурным условиям.

Главная проблема состоит в том, что «современный социум изменяется с такой скоростью, что норма не может «уптаться» за стремительными переменами и адекватно обеспечивать устой-

чивое и стабильное взаимодействие индивидов в соответствии с принятыми правилами и образцами поведения» [8, с. 98].

Хотелось бы особо подчеркнуть, что в условиях стремительной социальной трансформации прежние коммуникативно-регулятивные механизмы современного российского общества зачастую оказываются нефункциональными и неспособными обеспечить необходимый порядок в системе социальных взаимоотношений, но это вовсе не значит, что они не жизнеспособны. Ритуал, обряд, церемониал, этикет, обычай в силу объективных процессов модифицируются, приобретая иной вид и сущность.

К таким общемировым объективным процессам мы можем отнести:

- противоречивые процессы глобализации;
- политику мультикультурализма;
- цифровизацию, виртуализацию (интенсивное внедрение технологий в социальное бытие);
- социальную дифференциацию общества, многофакторную стратификацию, атомизацию, усложнение системы социальных взаимоотношений;
- культурную девиацию (ослабление традиционных моральных оснований, аномия, нигилизм, конформизм, политический абсентеизм, этический партикуляризм и др.).

Масштаб и скорость происходящих изменений требует от нас глубокого философского осмысления и анализа динамики заданных социальных процессов.

Необходимо не только изучение этой «новой реальности», но и, возможно, разработка принципиально новой методологии и подходов к детальному изучению такого сложного многопланового явления как коммуникативно-регулятивные механизмы.

Прежде чем приступить к рассмотрению основных направлений изменения коммуникативно-регулятивных механизмов в российском социуме, нам важно учесть несколько факторов:

Во-первых, технологический прогресс, который предполагает, что будущие изменения в коммуникативно-регулятивных механизмах российского социума будут в значительной степени связаны с развитием информационных технологий и цифровых коммуникаций (что мы наблюдаем уже сегодня). Возможности интернета и социальных сетей продолжают расти, что приведет (и уже привело) к изменению способов общения и обмена информацией. Это может усилить горизонтальные коммуникации (между гражданами) и уменьшить вертикальные коммуникации (сверху вниз), поскольку люди получают возможность общаться напрямую и более активно участвовать в общественной жизни.

Во-вторых, важно учесть факторы, связанные с политико-правовой сферой, политическими изменениями и эволюцией политической системы. Если будут внесены изменения в систему управления, это так же может повлиять на способы коммуникации и взаимодействия между гражданами и государством. Более открытая и прозрачная политическая система может способствовать активной гражданской позиции и более свободному обмену информацией.

В-третьих, социально-экономические факторы также могут привести к появлению новых форм коммуникации и взаимодействия, повлиять на культурные символы и знания. Жизнь в мультикультурном мире позволяет людям участвовать во многих духовных практиках, которые ранее могли быть недоступны.

Хаотизация социально-культурного пространства в период коренных социальных преобразований порождает серьезный конфликт ценностей и норм как на мезо, микро, так и макроуровнях, следствием которого становится повышение конфликтности общества, рост неудовлетворенности, социально-педагогической запущенности, отклонения в духовном и социальном плане.

Мы видим, как социально-культурная синхронизация постепенно охватывает весь мир, и происходит это через социальные институты, которые являются своеобразными константами, обладающими определенным регулятивным потенциалом и слабой восприимчивостью к различного рода изменениям и потрясениям.

Рассматриваемый в статье вопрос опосредуется обстановкой внутри страны и общества (на микро, мезо и макроуровнях социальных институтов), характером связей между социальными слоями, противоречиями внутри общества, усилия по разрешению которых вызывают к жизни новые формы коммуникативно-регулятивных механизмов. Сам процесс отмирания и вызвания к жизни новых форм коммуникативно-регулятивных механизмов обусловлен практикой политических, правовых, моральных, эстетических, духовных и других отношений. Выражаясь языком Мишеля Фуко, происходит пересмотр «основополагающего прошлого», т.е. института традиции.

К сожалению, в рамках одной статьи мы не можем рассмотреть весь спектр причин и факторов, влияющих на изменение коммуникативно-регулятивных механизмов, поэтому остановимся только на самых важных.

К причинам коренных изменений коммуникативно-регулятивных механизмов мы можем отнести в первую очередь, постепенное снижение их нормативности и превращение в некую формальность (ценностно-нормативную пустоту), что «повышает неκριгичную и беспринципную толерантность (как своего рода падение особого культурно-ценностного имунитета) ко всякого рода аномалиям и перверсиям, мы наблюдаем самую широкую девальвацию норм и в культурной практике, и в сфере организации науки и образования» [6, с. 77-78].

Без этой сущностной характеристики наши механизмы перестают быть полноценными эталонами, образцами, стандартами поведения общества.

Нормативность КРМ – это оплот порядка, адекватной адаптации к изменяющимся условиям, это стабильность государства и общества, она позволяет сохранить качественную определенность многих явлений и процессов. Ослабление нормативности влечет за собой потерю связей между людьми, ведет к атомизации и постепенному распаду общества, ведь «понятие нормы позволяет удерживать в равновесии противоположные тенденции, в мышлении служит «механизмом», структурирующим единство мира и интегрирующим его в целостности, а не в хаотическом смешении» [6, с. 77-78].

Следующим направлением изменения коммуникативно-регулятивных механизмов является десакрализация, как следствие процессов стремительной рационализации и демифологизации.

Происходит научное «расколдовывание» мира, развивающееся все более стремительно. Процесс повсеместной рационализации сопровождается вытеснением «сакрального», на место которого вступает обоснованное, подтвержденное эмпирически, претендующее на значимость и авторитетность знание. Сегодня на смену традиционному понятию о сакральном приходит его симулякр, стимулирующий появление новых сакральных символов, отвечающих ситуации постмодерна. Как пишет в своей диссертации А. А. Федоровских: «Жизнь без Истины и Идеала рождает тоску по сакральности. Такова современная ситуация» [9, с. 3].

Например, сейчас мы наблюдаем снижение доли церковных браков, таинства венчания, а в дальнейшем, возможно, станем свидетелями почти полного их исчезновения, что не может не сказаться на сокращении и упрощении свадебного ритуала, когда происходит «трансформация очень древних обычаев, уже давно утративших свой прежний смысл, превратившихся в простую забаву» [5, с. 953]. Ритуал бракосочетания постепенно утрачивает свой сакральный смысл и наполнение и становится пустой формой. Во многом это связано и с легкомысленным отношением российского общества к институту брака. А ведь еще некоторое время назад брак – это «не только оформление семейных отношений, переход в новый статус, но и предписанный культурой способ разрешения противоречия между способностью к продолжению рода и необходимостью получения на это социальной санкции» [1, с. 66].

Традиционные ритуальные действия, такие как выкуп невесты, использование белых голубей, риса как духовного символа плодородия и прибавления и многое другое посте-

пенно уходят в прошлое, но сохраняются в качестве развлекательного элемента без сакральной нагрузки.

Мы не можем отрицать возрастание роли информационных технологий в функционировании коммуникативно-регулятивных механизмов, в связи с этим, важно выделить такую тенденцию, как виртуализация и цифровизация. Они являются мощным инструментом слома и формирования новой ценностной парадигмы российского общества. Перспективы развития новых форм и видов коммуникативно-регулятивных механизмов пока мало прогнозируемы. Ведь эти процессы довольно непредсказуемы, они таят в себе неизвестность и даже угрозу подрыва духовно-нравственных и религиозных ценностей социума.

Например, компьютерные игры и погружение в киберпространство уже неотъемлемый компонент жизни современного человека, может быть рассмотрено как обряд инициации, проживание обрядово-ритуальной, мифологической практики в виртуальной реальности: «в видеоигре-бытии игрок, сам того не осознавая, становится сопричастным иерофании, функциональным исполнителем древнего обряда жертвоприношения, имеющего глубокое мифо-религиозное и философское значение» [2, с. 31]. Как и любое явление, эти тенденции могут быть рассмотрены двояко и весьма неоднозначно. Погружение в мир виртуальной реальности, конечно, несет определенные риски, но и не лишено своей привлекательности, потому что дает психологическую разгрузку и комфорт пользователю, является относительно безопасной средой для безболезненного проживания тяжелых экзистенциальных, кризисных событий с минимальными рисками и дает чувство сопричастности.

Также мы наблюдаем взаимопроникновение религии и других духовных поисков и практик (таинств и ритуалов) в интернет-пространство и их переход в онлайн-режим, что так же сопряжено с рисками: «позволяя цифровым технологиям проникать в глубины сознания, индивидуум (virtual reality) тем самым подчиняет себя им и рождает нового индивидуума, наделенного иными ценностями» [7, с. 102].

Современное религиозное пространство формируется под влиянием информационных технологий, что способствует их трансформации: «расширяются возможности обратной связи и личного выбора верующих, происходит видоизменение религиозных практик и религии в целом, которая становится более открытой и более доступной» [3, с. 81-84].

Сегодня мы наблюдаем активность религиозных деятелей в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, на платформе YouTube и Telegram, например, «Батюшка блогер» или канал православного священника Павла Островского и др. По сути происходит адаптация и упрощение культурно-религиозного просвещения под современную поп-культуру и человека эпохи потребления и перепроизводства, будь то компьютерные игры, сериалы и др.: «процесс диджитализации религиозных практик расширяется когерентно все большей цифровизации общества – начиная от простого использования электронных средств коммуникации до виртуализации самих ритуалов и культового пространства, практик интеракции и утилитарного сопровождения религиозной деятельности» [4, с. 239].

Как мы видим, влияние информационно-коммуникативных технологий на духовную сферу общества встречает некоторое сопротивление и даже неприятие со стороны представителей и организаций традиционной системы ценностей. Но, как мы понимаем, кризисные, переломные мо-

менты всегда являлись показателем «живучести», триггером дальнейших преобразований и развития.

Поэтому социокультурные изменения коммуникативно-регулятивных механизмов – процесс довольно динамичный и неоднозначный, в нем наблюдаются прогрессивные преобразования и взаимосвязь образцов прошлого с новаторством. И у нас есть основания предполагать, что социокультурные и традиционные религиозные объединения вынуждены осваивать новые формы своей деятельности и адаптироваться под новые реалии.

Пристатейный библиографический список

1. Байбурун А. К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. – СПб.: Наука, 1993. – С. 66.
2. Галанина Е. В., Батурич Д. А. Мифологический образ священного жертвоприношения в видеоиграх. Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2018. – № 3 (31). – С. 21-34.
3. Иванова М. В. Проблема трансформации религиозных практик в условиях современного общества // Визуальные образы современной культуры: идеалы и идеологии (к 25-летию теологического образования в г. Омске). Сборник научных статей по материалам VIII Всероссийской научно-практической конференции. – Омск. 2020. – С. 81-84.
4. Круподера Е. А. Цифровизация религиозных практик: основные тренды современности // Информационное общество и духовная культура молодежи: материалы международной научно-практической конференции, Витебск, 1 декабря 2023 г. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – С. 239.
5. Ростовская Н. А. Эволюция свадебной обрядности русского городского населения России в советский период // Известия ПГУ им. В. Г. Белинского. – 2012. – № 27. – С. 953.
6. Самохвалова В. И. Категория нормативности и пост-современный культурный контекст // Философия и общество. – 2014. – № 1 (73). – С. 77-78.
7. Сухов А. А. Феномен цифровых технологий: ценностный аспект // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. – 2020. – № 1 (33). – С. 102.
8. Трансформация социального бытия: проблемы и перспективы: сборник научных трудов Круглого стола, посвященного 70-летию Российской открытой академии транспорта / под общ. ред. Г. В. Бариновой, С. Н. Климова – Москва: Российский университет транспорта (МИИТ), 2021. – С. 98.
9. Федоровских А. А. Трансформация сакрального и профанного в обществе: миф - религия - идеология: дис. ... канд. философ. наук. – Екатеринбург, 2000. – С. 3.

КУЗЬМЕНКО Александр Анатольевич

кандидат биологических наук, доцент кафедры компьютерных технологий и систем Брянского государственного технического университета

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ ЭРГОДИЗАЙНА СРЕДЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья рассматривает процесс создания новых сред жизнедеятельности человечества с позиции эргодизайна. В ней анализируются методы эргономического и дизайнерского подходов, используемые в процессе проектирования, который предполагает концептуализацию желаемого будущего и выявление методов и средств для его реализации. Подчеркивается междисциплинарный характер проектирования, обусловленный необходимостью учета разнообразных особенностей среды жизнедеятельности человека. Анализируются научные исследования и практические методики, направленные на создание интегрированных и гармоничных решений, способствующих улучшению качества жизни и гармонизации с окружающей природной средой.

Цель исследования – провести философский анализ методологических подходов эргономики в контексте эргодизайна среды жизнедеятельности.

Результаты исследования. Проведенный анализ показывает необходимость интеграции новейших знаний, методологий и инноваций в междисциплинарные исследования, позволяющие в процессе эргодизайна проектировать безопасные и гармоничные условия жизнедеятельности.

Ключевые слова: эргодизайн, методологические подходы, социально-техногенное развитие мира.

KUZMENKO Alexander Anatoljevich

Ph.D. in biological sciences, associate professor of Computer technologies and systems sub-faculty of the Bryansk State Technical University

PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF METHODOLOGICAL APPROACHES TO ERGODESIGN OF THE LIFE ENVIRONMENT

The article examines the process of creating new environments for human life from the perspective of ergodesign. It analyzes in detail the methods of ergonomic and design approaches used in the design process, which involves conceptualizing the desired future and identifying methods and means for its implementation. Design is considered as a multifactorial and interdisciplinary process that includes the methodologies of various scientific disciplines such as engineering, architecture, ecology, sociology, art, etc. The interdisciplinary nature of the design is emphasized, due to the need to take into account the diverse features of the human environment. They analyze scientific research and practical techniques aimed at creating integrated and harmonious solutions that contribute to improving the quality of life and symbiosis with the natural environment.

The purpose of the study is to conduct a philosophical analysis of methodological approaches to ergodesign of the life environment.

The results of the study. The analysis shows the need to integrate the latest knowledge, methodologies and innovations into interdisciplinary research, which makes it possible to design safe and harmonious living conditions in the process of ergodesign.

Keywords: ergodesign, methodological approaches, socio-technological development of the world.

Введение

В последние годы особое внимание специалистов по проектированию условий жизнедеятельности привлекает взаимодействие усилий в области эргономики и дизайна. Такая синергия позволяет создавать объекты среды жизнедеятельности человека, которые повышают удобство использования объектов проектируемой среды.

Эргономическое проектирование в эргодизайне сосредотачивается на применении методов создания социотехнических систем. Эргономическое проектирование, оперирует онтологическими моделями будущей среды жизнедеятельности, наделяя ее конкретными физическими свойствами, что делает данный тип проектирования более консервативным по сравнению с дизайнерским, который не ограничено ничем, кроме воображения и творческих способностей команды проектировщиков. Однако в реальности оба подхода к проектированию взаимосвязаны и взаимодействуют, стремясь к поиску наиболее оптимального решения, доступного на текущем уровне развития науки, техники и технологии. Таким образом, эргономическое и дизайнерское проектирование объединяются в эргодизайнерской синергии общей целью – созданием среды жизнедеятельности, соответствующей потребностям человека.

Эргодизайн и инженерно-психологическое проектирование

Эргодизайн, включающий эргономические подходы к проектированию, рассматривает особенности эволюции эргономики в контексте человеко-машинного взаимодействия. Как отмечает С. Ф. Сергеев, расцвет эргономики отражает эволюцию, в которой прослеживается информационно-деятельностный подход к рассмотрению человека в качестве элемента более крупной социотехнической системы [11].

Впервые термин «инженерно-психологическое проектирование» был введен Б. Ф. Ломовым и относился к проектированию деятельности человека в технической системе [7]. Однако противоречивый характер данной концепции привел к появлению других концепций эргономического и инженерно-психологического проектирования. Так, «Антропоморфная концепция», предложенная В. Я. Дубровским и Л. П. Щедровицким, подчеркивала важность учета особенностей человеческого поведения и психологии при проектировании среды и её элементов [4]. «Концепция включения», предложенная А. А. Крыловым, подразумевала взаимное влияние человека и техники друг на друга, где человек не только адаптируется к технике, но и влияет на ее развитие [5]. «Системно-антропоцентрическая концепция», предложен-

ная А. И. Нафтулевым, М. А. Дмитриевой и А. А. Крыловым, придавала ключевое значение человеку в процессе проектирования систем [3]. Концепция «Взаимной адаптации человека и техники», предложенная Г. В. Суходольским, акцентировала внимание на взаимодействии между человеком и технической системой, стремясь достичь оптимального соответствия между ними [13]. Концепция «Анализ и многоуровневой адаптации человека и машины», разработанная В. Ф. Вендом, предполагала комплексный анализ взаимодействия человека и машины на различных уровнях, что позволяло более глубоко понять процессы их взаимодействия [1]. Концепция «Активная роль оператора», предложенная В. А. Пономаренко и Н. Д. Заваловой, подчеркивала не только адаптацию человека к технике, но и активное участие человека в процессе управления и контроля над техническими системами [10]. «Деятельностно-центрическая» или «системно-центрическая» концепция, предложенная А. А. Пископелем и коллегами, акцентировала внимание на роли деятельности человека и ее взаимосвязи с окружающей средой при проектировании технических систем [9]. Каждая из рассмотренных концепций вносила свой вклад в развитие инженерной психологии и эргономики, обогащая эргодизайн пониманием взаимодействия человека и техники в современном мире, что позволяло оценивать особенности проектирования наиболее безопасных условий жизнедеятельности.

В современном социотехноприродном мире [2] человек и интеллектуальная машина становятся все более взаимозависимыми, а процесс проектирования среды жизнедеятельности человека принимает новые неопределенные формы. В таких условиях проектирование приобретает сложный и многогранный характер, в котором рассмотренные выше концепции должны образовывать множественные связи. Возникает необходимость в создании не только функционально эффективных механизмов, но и учета этических особенностей проектирования. Сегодня одним из ключевых аспектов этого процесса является разработка личности и характера интеллектуальной техники, которая в ближайшем будущем может стать одним из основных элементов среды жизнедеятельности человека. Однако процесс создания личности техники не является простой задачей. Он требует не только технических навыков, но и понимания человеческой психологии, этики и моральных ценностей. Ведь личность машины должна быть согласована с целями и потребностями человека, а также быть способной адаптироваться к условиям естественной природной среды и взаимодействовать с ним в гармонии и взаимопонимании.

Возникновение и смена парадигм проектирования в эргономике

На начальном этапе развития эргономических подходов к проектированию доминировал «машинно-центрический подход» в рамках которого человек рассматривался как элемент технической системы, способный выполнять определенные задачи [12]. Данный подход оказался недостаточно продуктивным при анализе сложных систем, где взаимодействие человека с машиной не может быть полностью сведено к простым математическим моделям. Поведение человека в таких системах оказывается слишком сложным и плохо поддается формализации. Ученые столкнулись с трудностями при попытках найти постоянные параметры, которые были бы неизменными независимо от условий работы человека. Вместо этого было обнаружено, что человеческое поведение в технических системах зависит от множества факторов, включая опыт, предпочтения и многие другие особенности, которые не могут быть учтены с помощью традиционных методов анализа.

С появлением новых вызовов в развитии техники и технологий стало очевидно, что требуется новый подход к эргономическому проектированию, что привело к предложению

Б. Ф. Ломовым концепции «антропоцентрического подхода» [7]. В основе предложенного подхода лежит идея того, что машина является инструментом, используемым человеком для осуществления своей деятельности. Многие проекты, основанные на антропоцентрическом подходе, оказались скорее декларативными, не обладающими достаточными технологическими основаниями. Все это указывает на необходимость дальнейшего совершенствования методологии и подходов в области эргономики и эргодизайна, а также на необходимость более тесного взаимодействия между различными дисциплинами для более эффективного решения задач проектирования сложных систем.

В «системно-техническом» подходе, сформулированном А. А. Пископелем и соавторами, роли человека и техники признаются равными и взаимозависимыми [9]. Однако, несмотря на потенциальную ценность данного направления, оно не получает широкого развития в эргономических исследованиях.

В истории развития методологий эргономического проектирования важное место занимает концепция «человеко-ориентированного» подхода, представленная П. Я. Шлаенем и В. М. Львовым [14]. Этот подход подчеркивает необходимость учета возможностей и потребностей человека в процессе проектирования систем. Главная идея заключается в том, чтобы с самого начала учитывать человеческие факторы, а затем осуществлять эргономический контроль и оценку эргономичности разрабатываемой системы. Центральным моментом в «человеко-ориентированном» подходе является осознание того, что человек должен стать фокусом внимания при проектировании. Это означает, что уже на ранних этапах разработки системы любой сложности необходимо учитывать человеческие способности, потребности и предпочтения. Для реализации «человеко-ориентированного» подхода в контексте эргодизайна необходимо проводить анализ и контроль на всех этапах проектирования среды жизнедеятельности. Включая оценку удобства использования, безопасности, эффективности и удовлетворения пользовательских потребностей. Такой подход способствует не только созданию более приспособленных к человеку технических систем, но и проектированию оптимальных условий жизнедеятельности, повышая качество жизни и работоспособность людей.

В сфере эргономического проектирования широкое распространение получили деятельностные подходы. Они нацелены на работу с предметной средой естественного мира, где осуществляется взаимодействие между человеком и искусственно созданными системами и их элементами. Однако, по мнению С. Ф. Сергеева, деятельностные подходы оказываются недостаточно эффективными в создании совершенно новых образцов техники и систем «человек-машина» [12]. Проблема заключается в том, что существующие деятельностные подходы не всегда способны адекватно учитывать сложность и динамичность взаимодействий между человеком и средой. Они часто ориентированы на стандартные сценарии поведения и предполагают статические условия, что не соответствует реальным ситуациям жизнедеятельности.

Исходя из вышесказанного, становится понятным, что при адаптации деятельностных подходов к созданию новых систем возникают взаимодействия между человеком и средой, которые сложно описать с использованием алгоритмических моделей. Реальное поведение человека зависит от множества ситуационных факторов, содержания человеческого опыта и текущего психофизиологического состояния. В отличие от стандартных алгоритмических моделей, которые предполагают линейные и предсказуемые взаимодействия в реальной жизни, поведение человека в условиях естественной среды жизнедеятельности часто является непредсказуемым и нелинейным. Более того, человеческая деятельность в сложных средах часто не сводится к простому

выполнению последовательности действий, а представляет собой активное взаимодействие с элементами окружающей среды. Таким образом, для адекватного моделирования и анализа таких отношений необходимы интегративные подходы, учитывающие многообразие факторов, влияющих на поведение человека. Это могут быть методы системного моделирования, а также подходы, основанные на понимании динамических систем и кибернетических принципов. Такие подходы позволяют учесть сложность и динамичность взаимодействий между человеком и средой, оказав существенное влияние на процесс эргодизайна среды жизнедеятельности.

Еще одним подходом, активно применяемым в процессе эргономического проектирования, выступает системный подход. Системный подход позволяет рассматривать среду жизнедеятельности как ключевой элемент, определяющий характер и результативность человеческой деятельности. Отделение человека от его окружения в данном контексте является неприемлемым, поскольку они (человек и окружение) взаимосвязаны и взаимозависимы.

В рамках наших исследований мы считаем, что не менее важным подходом, который позволит рассматривать роль социосферы в трансформационных процессах биосферы при эргодизайне элементов техносферы и среды жизнедеятельности выступает системный социотехноприродный подход. Данный подход получил развитие в трудах ученых Брянской научно-философской школы социально-техногенного развития мира. Мыслители отмечают важность более глубокой проработки понятия среда с целью формирования понимания техногенности современного этапа общественного развития и роли в нем социосферы, техносферы и биосферы [2]. Пересмотр концепции эргодизайна с позиции учет активной роли среды в формировании жизнедеятельности общества свидетельствует о важности учета системного социотехноприродного подхода в методологическом конструкте современного эргодизайна. Такой новый подход позволит создавать более гармоничные и безопасные среды жизнедеятельности, которые способствуют не только комфорту и удобству, но и активной вовлеченности человека в сохранение естественной природной среды в процессе проектирования.

В рамках постнеклассических подходов можно переосмыслить эргодизайн как процесс проектирования, ориентированный не только на деятельность, но и на среду, в которой общество взаимодействует с техникой и другими элементами окружающего его мира. Средоориентированный эргодизайн должен признавать среду не просто как фон, на котором разворачивается человеческая деятельность, а как активного участника процесса, оказывающего существенное влияние на жизнедеятельность человека. Средоориентированный эргодизайн предполагает глубокое понимание взаимосвязей между человеком, техникой и средой, а также учитывает их взаимодействия для создания более удобной, функциональной и гармоничной среды жизнедеятельности. Все вышесказанное позволяет говорить нам о формировании нового подхода «эргодизайн социотехноприродных сред жизнедеятельности». Эргодизайн социотехноприродных сред жизнедеятельности – процесс проектирования среды жизнедеятельности человека, обеспечивающий комфортабельность и безопасность человека и естественной природной среды в условиях глобальной социотехноприродной системы. В данном контексте понимание среды как субъективного конструкта открывает новые перспективы для понимания ее роли во взаимодействии человек с техническими системами и природными объектами. Следовательно, среда представляется не просто внешним окружением, а скорее результатом взаимодействия субъекта с объектами и условиями их существования. Эта перспектива подчеркивает, что среда не только предоставляет условия для деятельности человека, но и активно формируется им.

Заключение

В контексте современного эргодизайна выступает не просто как набор физических условий, но и как пространство жизнедеятельности, создаваемое в ответ на требования общества к безопасности и комфорту. В этом смысле методологический конструкт эргодизайна должен быть направлен на обеспечение минимизации негативных трансформаций окружающей природной среды и поддержанию природоориентированных технологий проектирования, способных обеспечить сохранение биосферы при создании оптимальной и безопасной среды жизнедеятельности человека. Поэтому в процессе эргодизайна среды жизнедеятельности необходимо учитывать системный социотехноприродный подход как методологию, позволяющую формировать гармоничное взаимодействие социосферы, техносферы и биосферы.

Пристатейный библиографический список

1. Венда В. Ф. Системы гибридного интеллекта: Эволюция, психология, информатика. – М.: Машиностроение, 1990.
2. Демиденко Э. С., Дергачева Е. А., Попкова Н. В. Философия социально-техногенного развития мира: статьи, понятия, термины: научное издание. – М.: Всемирная информ-энциклопедия; Брянск: БГТУ, 2011. – 388 с.
3. Дмитриева М. А., Крылов А. А., Нафтульев А. И. Психология труда и инженерная психология. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1979.
4. Дубровский В. Я., Щедровицкий Л. П. Проблемы системного инженерно-психологического проектирования. – М.: Изд-во МГУ, 1971.
5. Крылов А. А. Человек в автоматизированных системах управления. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973.
6. Кузьменко А. А. Социально-философское осмысление значимости применения принципов эргономического проектирования при изготовлении каменных орудий труда в период собирательного общества // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 12 (185). – С. 539-342.
7. Ломов Б. Ф. Состояние и перспективы развития психологии в СССР в свете решений XXIV съезда КПСС // Вопросы психологии. – 1971. – № 5. – С. 3-19.
8. Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории. – СПб.: Наука, 2007.
9. Пископфель А. А., Вучетич Г. Г., Сергиенко С. К., Щедровицкий Л. П. Инженерная психология: дисциплинарная организация и концептуальный строй. – М.: ИД «Касталь», 1994.
10. Пономаренко В. А., Завалова Н. Д. Принцип активного оператора в автоматизированных системах управления // Авиационная психология. – М.: Ин-т авиационной и космической медицины, 1992. – С. 87-99.
11. Сергеев С. Ф. Концепт знание в парадигме конструктивизма // Вестн. С.-Петербур. ун-та. Сер. 12. – 2008. – Вып. 3. – С. 418-427.
12. Сергеев С. Ф. Методология эргономического проектирования систем искусственного интеллекта для самолетов 5-го поколения // Мехатроника, Автоматизация, Управление. – 2007. – № 11. – С. 6-11.
13. Суходольский Г. В. Основы психологической теории деятельности. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988.
14. Шлаен П. Я., Львов В. М. Эргономика для инженеров: Эргономическое обеспечение проектирования человеко-машинных комплексов: Проблемы, методология, технологии. – Тверь: ТвГУ, 2004.

РАВОЧКИН Никита Николаевич

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории, философии и социальных наук Кузбасского государственного технического университета имени Т. Ф. Горбачева, г. Кемерово; профессор кафедры педагогических технологий Кузбасского государственного аграрного университета имени В. Н. Полецкова, г. Кемерово

ШЕПЕЛЕВА Софья Алексеевна

кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой физики Кузбасского государственного технического университета имени Т. Ф. Горбачева, г. Кемерово

ОЛЕКСЕНКО Елизавета Михайловна

магистрант кафедры истории философии и логики Национального исследовательского Томского государственного университета

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА В РЕАЛИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ (ЧАСТЬ 1)

В статье представлен философский анализ изменений социокультурной динамики под воздействием цифровизации. Разграничиваются основания, фундирующие традиционное и цифровое общество. Уточнены векторы смещения ценностных ориентиров. Приводятся подходы к определению передовых технологий и их роли применительно к социальному бытию. Выявлена обусловленность социокультурной динамики от процессов цифровизации. Авторы рассматривают влияние передовых технологий на трансформацию различных сфер общественной жизни. Показаны эффекты в аспектах персонального существования, культурной памяти, социализации и области образования.

Ключевые слова: цифровизация, общество, техника, культура, коммуникация.

RAVOCHKIN Nikita Nikolaevich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, professor of History, philosophy and social sciences sub-faculty of the T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo; professor of Pedagogical technologies sub-faculty of the V. N. Poletskov Kuzbass State Agricultural University

SHEPELEVA Sophia Alexeevna

Ph.D. in technical sciences, associate professor, Head of Physics sub-faculty of the T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo

OLEKSENKO Elizaveta Mikhaylovna

postgraduate student of History of philosophy and logic sub-faculty of the National Research Tomsk State University

SOCIOCULTURAL DYNAMICS IN THE REALITIES OF DIGITALIZATION: PHILOSOPHICAL ANALYSIS (PART 1)

The article presents a philosophical analysis of changes in sociocultural dynamics under the influence of digitalization. The foundations underlying traditional and digital society are differentiated. The vectors of displacement of value guidelines have been clarified. Approaches to defining advanced technologies and their role in relation to social life are presented. The conditionality of sociocultural dynamics from digitalization processes has been revealed. The authors consider the impact of advanced technologies on the transformation of various spheres of public life. The effects are shown in aspects of personal existence, cultural memory, socialization and the field of education.

Keywords: digitalization, society, technology, culture, communication.

Изменение технологической сферы общества естественным образом влечет за собой трансформацию социальных и культурных условий коллективного бытия. В первую очередь речь идет об изменении оснований совместных форм взаимодействия, что в последующем определяет векторы преобразований в конкретных отраслях социума. Одновременно с этим следует исходить из положения о том, что преобразование технологической стороны интеракции может считаться основанием не только для трансформации любых форм коллективных действий, но также и динамики протекания таких процессов. Одним из значимых форм влияния цифровизации на социокультурную динамику может считаться изменение ценностных оснований общества. Речь в первую очередь идет о трансформации социальности от традиционности к инновационности. Некоторые ученые справедливо высказывают мнение о сущности такого перехода. Так, Е. И. Замараева обоснованно характеризует «традиционное общество» как регулируемое «жесткой социальной иерархией». Традиционному обществу свойственен холизм в восприятии мира, неразрывно-целостное его понимание, не подлежа-

щее изменению, которое несет сакральные смыслы. Место человека в этом мире четко определено, жизнь имеет цель и смысл, который поддерживается социальной структурой общества» [3, с. 44]. Следствием преобладания значимости группового и совместного начала над индивидуальным становится апеллирование к общесоциальным инструментам и средствам регуляции intersubъективных взаимодействий. Неустойчивость такого оформившегося социального порядка полагается в качестве «катастрофы», поскольку ставит под угрозу смерти целое сообщество, но не только его отдельных представителей.

В рамках цифрового общества меняется ценностное основание ритуально ориентированного традиционного общества. Трансформации касаются области использования социальных ресурсов и ориентации на перспективность, но никак не на традиционность. Именно по этой причине ученые высказывают утверждение о том, что цифровое общество основано на неопределенности и тотальном плюрализме. Иерархичность размывается и трансформируется в свойство сетевициции сообщества. В коллективном измерении транс-

формации поддаются традиционные социальные институты, среди которых особняком стоят семья, множество трудовых отношений, традиционные формы интеракции. На их место встает нечто новое, что принципиально сильно меняется. Турбулентность, мобильность, действия, основанные на риске и непредсказуемости – вот все то, на чем основано современное цифровое общество, трактуемое «вне традиции, что требует от человека самостоятельности в принятии решений и ответственности за свои действия» [3, с. 44]. Как следствие, человек предстает перед собой в совершенно новом виде: он более не склонен к стереотипному поведению, основанному на традиции: ему дана свобода (пусть часто не используемая) для творчества и самореализации. Таким образом, множество ученых приходят к выводу об идее активности реализации персональной идентичности, выраженной, в том числе, в цифровой форме. Последняя имеет проектную природу, поскольку дает возможность серию действий, которые репрезентируют личность в качестве персонального бренда. В новом формате идентичность позволяет субъекту реализовать себя в полной мере, причем сделать это именно в соответствии с его интенциями, ценностными установками и ожиданиями: «Проектная идентичность стремится превратить себя в бренд, и к ней оказываются вполне применимыми законы маркетинга – человек формирует востребованность, он должен «продвигать» свой проект, что подразумевает и выбор жизненной стратегии, формирование, позиционирование и продвижение определенного имиджа и репутации» [5, с. 18]. Следует согласиться с положением о техническом преобразовании среды персональной идентичности, которая в конечном счете становится, с одной стороны, легко конструируемым способом существования, а с другой – предполагает крайне высокую степень неустойчивости и невозможности достигнуть определенного образа самопрезентирования и самоощущения.

Кроме всего прочего в научной литературе отмечается достаточно позитивное отношение к новым техническим основаниям построения персонального и коллективного самопрезентирования. В частности, В. Ф. и Е. В. Олешко высказывают положение о том, что роль цифровых условий человеческого существования определяется «не только возможностью эффективно социализировать личность при помощи системно транслируемого мультимедийного контента, но и тем, что при этом профессиональные журналисты и другие субъекты информационной деятельности (например, гражданские журналисты, блогеры, инстаграмеры) могут способствовать процессу осознания человеком или в целом аудиторной группой своей универсальной идентичности» [6, с. 78]. Современные информационные технологии трактуются учеными как своего рода «перекресток культур», основание, в котором каждый из нас оказывается способным легко и без лишних затрат познакомиться с принципиально новыми способами существования. Представленная логика трактовки цифровой эпохи содержит в себе утверждение о существующей тенденции социокультурной динамики: групповые формы персонального и коллективного бытия определяются скорее текстовыми основаниями, которые в свою очередь оказывают детерминирующее влияние на практики существования отдельного человека и целого коллектива (в том числе национального образования). Как следствие, известная фраза С. Г. Тер-Минасова «только выйдя за рамки своей культуры, то есть, столкнувшись с иным мировоззрением, можно понять специфику своего общественного сознания, увидеть различие или конфликт культур» [8, с. 34] приобретает со-

вершенно новый контекст и содержание. Полагается переход от непосредственного контакта как отдельного субъекта, так и целой нации к дистанционной его форме реализации. Конфликт культур в данном случае определяется уже не только и не столько общенациональными и коллективными особенностями, сколько ресурсами отдельного человека с его потребностями и имеющимися ресурсами.

Как итог, одна из тенденций социокультурной динамики в реалиях цифровизации заключается в поиске цифровых форм персонального существования. Полагается возможность дополнения естественных форм персонального и коллективного бытия искусственными, в частности – цифровыми формами. Последние имеют как позитивную, так и негативную стороны. К позитивности цифрового способа бытия можно отнести легкость адаптации и максимально легкие основания для самовыражения, к негативности – неустойчивость и порой недостоверность внешнего самопрезентирования.

Одновременно с этим подвергается анализу процедура реализации культурной памяти как одного из важнейших свойств любого социума. В качестве базового можно принять такое понимание данного понятия: она есть «особая символическая форма передачи и актуализации культурных смыслов, выходящая за рамки опыта отдельных людей или групп, сохраняемая традицией, формализованная и ритуализированная, а также выражаемая в мемориальных знаках разного рода» [7, с. 11]. Традиционные формы культуры и соответствующей ей памяти реализуются, как мы видим, в определенных ритуалах, которые по своей природе регламентируют принципы функционирования целой системы отношений. Современные же цифровые формы и схемы культурной памяти подвержены новой процедуре алгоритмизации – той, что является определяющим фактором эффективности деятельности в области медиасреды. В. Ф. и Е. В. Олешко указывается, что принципиально сохраняется необходимость нормирования всех возможных практик социальной интеракции, однако меняется их внешняя форма, сам принцип, который позволяет организовать персональной и коллективное бытие. В этом отношении социокультурная динамика определяет переход от естественных форм нормирования коллективных интеракций к их техническим формам и способам трансляции. В рамках информационного общества применяется единство трех важных элементов: важными оказываются «культура создания текстов как совокупность ментальных и инструментальных компонентов медийной личности, культура трансляции текстов и культура их сопровождения» [6, с. 79]. Именно медиасфера определяет, как мы видим, интеллектуальную сущность отдельного социального субъекта, а значит, и всего общества в целом. Социальная динамика в реалиях цифровизации детерминруется техническими условиями коллективного бытия и определяет необходимость адаптации человека к современным условиям общественной среды. Это определяет вектор развития социальности как таковой, и, как следствие, интеллектуальных связей и отношений между субъектами – участниками данного процесса.

Частным случаем можно считать такое проявление трансформации культурной памяти в социокультурной динамике в реалиях цифровизации. В традиционном обществе медиа представляли аудитории уже готовые массивы структурированной информации, которые необходимо было потребить в априори заданном виде. Более того, аудитория сама уже была сформирована как коллективный субъект и

порой имела заранее заданные характеристики. В реалиях цифровизации речь скорее идет о массовизации коллективной культурной памяти, а значит, восприятие аудитории как организованного субъекта отходит в сторону и заменяется сетевыми формами и способами понимания. Кроме того, цифровизация современной коммуникации дает возможность аудитории самостоятельно формировать контекст и содержание информации. Именно на этом основании возникает принципиальное различие современной цифровой среды и гутенберговской культуры: повышается роль ряда элементов, которые способны оказывать влияние на межкультурную коммуникацию, цифровую медиацию и ряд иных форм трансляции информации. Более того, можно говорить о том, что средства массовой информации и коммуникации трактуются в качестве внешнего условия единства совокупности профессионалов в различных областях и властных структур конкретного государства [4]. Интеракция между данными сторонами в цифровой среде облегчается по сравнению с традиционным или гутенберговским обществом.

Одним из проявлений социокультурной динамики в современном цифровом обществе можно считать реализацию различных форм социализации. Проблемность и одновременно – актуальность социокультурной динамики можно считать способность человека потреблять устоявшиеся формы приемлемого коллективного существования, того, которое позитивно оценивается и имеет адекватные позитивные формы влияния на систему общественных отношений и, как следствие, практик коллективных интеракций. Некоторые ученые, в частности – Г. В. Валеева, в своих устремлениях переосмыслить удаленные формы работы и образовательной деятельности, высказывает положение о том, что дистанционные варианты взаимодействия в процессе реализации образовательных технологий «препятствует единству преподавания и исследования, которое ориентировано, прежде всего, на получение студентами образования, интегрированного с наукой» [2, с. 2345]. Проблемным оказывается не столько форма образовательной интеракции, сколько ее результативность и способность усваивать необходимые модели образовательной и научной деятельности. С одной стороны, цифровая грамотность и принципиально новые форматы образовательной деятельности облегчают взаимодействия в познавательном процессе. Однако можно сказать, что традиционное обучение предполагает куда более тесное взаимодействие обучающихся с релевантной конкретной образовательной программой научной информации. Цифровизация системы образования до определенной степени «расхолаживает» обучающихся, поэтому в своем исследовании Р. Г. Апресян утверждает некоторое снижение качества усвоения результатов интеллектуальной деятельности. Исходя из этого, он указывает на значимую необходимость повышения степени самоорганизации обучающихся и ценность развития их компетенций к самодисциплине [1].

Кроме того, значимой формой трансформации социокультурной динамики в системе образования можно считать изменение ценностных оснований поиска информации. Если до появления цифровых технологий поиск знаний основывался на необходимости анализа и сопоставления множества печатных изданий, то в цифровой эпохе данный процесс осуществляется за счет ресурса «загугливания». При этом сохраняется сама возможность традиционного поиска информации, ее обработки и создания чего-то, что можно считать принципиально новым. Научная новизна научного и образовательного поиска остается актуальной и возможной. Одна-

ко принципиальная возможность снизить требования к себе и результатам своей профессиональной, образовательной и научной деятельности снижаются. Как итог, авторитет организаций высшего, среднего и среднего профессионального образования неуклонно снижается в глазах как студентов, так и работодателей. Л. Г. Тульчинский в процессе анализа описанной ситуации приходит к выводу о том, что работает следующая аргументация: транслируемая во время занятий информация может быть получена в гораздо более сжатые сроки, чем продолжается классическая аудиторная работа [9]; следовательно, у обучающихся проявляется скепсис по отношению к компетентности преподавателей, а также к их правам по оцениванию знаний посредством различных форм контроля.

Пристатейный библиографический список

1. Апресян Р. Г. Специфичны ли этические проблемы, связанные с цифровизацией образования? // Ведомости прикладной этики. – 2021. – № 58. – С. 65-74.
2. Валеева Г. В. Этические риски цифровой трансформации высшего образования // Манускрипт. – 2021. – Т. 14. № 11. – С. 2343-2347.
3. Замараева Е. И. Социокультурные трансформации в эпоху цифровизации // Вестник Финансового университета. Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 11. № 1. – С. 43-48.
4. Захарова В. И. Средства массовой информации как медиатор между властью и обществом // Власть и средства массовой информации. – 2014. – № 8. – С. 183-194.
5. Кадырова С. В., Немцева Е. А., Тульчинский Г. Л. Селфменеджмент. – СПб.: Питер, 2013. – 224 с.
6. Олешко В. Ф., Олешко Е. В. Коммуникативно-культурная память: идентификационные ресурсы современных массмедиа // Гуманитарный вектор. – 2019. – Т. 14. № 5. – С. 77-86.
7. Репина Л. П. Культурная память и проблемы исторического описания (историографические заметки). – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 44 с.
8. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово/Slovo, 2000. – 624 с.
9. Тульчинский Л. Г. Университетская этика и этикет в условиях цифровизации // Ведомости прикладной этики. – 2021. – № 58. – С. 86-90.

DOI 10.46320/2073-4506-2024-3-190-546-547

САЛИМГАРЕЕВ Денис Игоревич

ассистент кафедры философии и культурологии института гуманитарных и социальных наук Уфимского университета науки и технологий

«НИКОМАХОВА ЭТИКА» КАК СООТНОШЕНИЕ ПРАВОВОГО И ЭТИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЙ В УСТАНОВЛЕНИИ СОГЛАСИЯ (С ПОМОЩЬЮ МЕДИАЦИИ)

Выбор общества на современном этапе культурного развития в сторону развития медиации определяется актуальностью сохранения согласия, возмещения ущерба, обретения гармонии. Медиация, как социальный опыт разрешения противоречий, пребывает на стыке права и гуманистического содержания. В качестве гипотезы статьи предполагается, что миротворческий процесс в рамках медиации позволит достичь общественного согласия, ввиду общего блага, индивидуального пути достижения договорённостей, легитимности совершаемых действий. В качестве результата исследования, представлен краткий анализ возможных переменных в формуле достижения согласия, с опорой на труд Аристотеля «Никомахова этика».

Ключевые слова: благо, идея, медиация, миротворчество, право, согласие, этика.

SALIMGAREEV Denis Igorevich

assistant of Philosophy and cultural studies sub-faculty of the Institute of Humanities and Social Sciences of the Ufa University of Science and Technology

«NICOMACHEAN ETHICS» AS A RATIO OF LEGAL AND ETHICAL CONTENT IN ESTABLISHING CONSENT (USING MEDIATION)

The choice of society at the present stage of cultural development towards the development of mediation is determined by the relevance of maintaining consent, compensation for damage, and achieving harmony. Mediation, as a social experience of resolving contradictions, is at the intersection of law and humanistic content. As a hypothesis of the article, it is assumed that the peacemaking process within the framework of mediation will allow achieving public consent, in view of the common good, an individual way to reach agreements, and the legitimacy of the actions taken. As a result of the study, a brief analysis of possible variables in the formula for achieving agreement is presented, based on Aristotle's work "Nicomachean Ethics".

Keywords: good, idea, mediation, peacemaking, law, consent, ethics.

Салимгареев Д. И.

Развитие медиации в социокультурной плоскости современного российского общества обусловлена социальной ценностью восстановления ущерба и обретения согласия. Миротворчество сторон конфликтного взаимодействия, оборачивается социальным опытом удачного и эффективного алгоритма разрешения противоречий. Философия для медиации и миротворчества – методологическое преимущество, обозначенное в создании философских оснований теории и практики миротворчества [3, с. 78]. Экстраполяция опыта медиации в социальную плоскость общественного взаимодействия пробуждает априорный интерес к познанию процесса примирения и соотношения медиации с конфликтом. В этом ключе, корреляция медиации и социальной сферы общественного взаимодействия, может быть обусловлена пересечением правовой доктрины (в части истолкования медиации) и морали как регулятора поведенческих аспектов в субъективном выборе.

Право и мораль неотъемлемая часть медиации, в которой право отвечает за легитимность решений и процедурных алгоритмов, а мораль за гуманистическое содержание примирительного сценария. Учитывая, что медиация в социальной сфере общественного взаимодействия относительно новое технологическое решение, исторический опыт все же присутствует. В работе Аристотеля «Никомахова этика», отчасти проводится анализ пиетета права, как формально-определяемых правил поведения и морали, а также влияние их соотношения на жизнедеятельность субъекта и общества. Методологическая ценность данного труда для медиации характеризуется прогнозированием возможных рисков интеграции медиативной технологии в социальную среду и возможностью купирования сложных для институционализации медиации процессов. В частности, установление

согласия можно рассматривать и через призму совместной деятельности, и через эталон пригодный для развития социальных взаимодействий. Сочетание определенных переменных в совместной деятельности, приводит к различному качественному результату, что предполагает фрагментарное осмысление согласия в каждой из обозначенных траекторий.

Согласие – сложная концептуальная общность понятий и точек зрения, имеющая безоговорочную ценность в системе социальных коммуникаций. Философское определение согласия сводится к специфичной форме взаимодействия предметов и процессов, отражающей стихийное и сознательное соединение и соотношение противоположностей, достижение гармонии, симметрии и пропорциональности частей и целого в определенных соотношениях [4, с. 38]. Осмысление правового понимания согласия обусловлено признанием выражения воли лица в утвердительной форме, конклюдентного действия для принятия определенного решения. Однако, в настоящее время юридическое определение согласия нуждается в более точном, смыслообразующем, предметном содержании. На наш взгляд, согласие более приближена к благу, нежели к смыслу, поскольку ощутить присутствие социального согласия можно через преломление общественного сознания и деятельности регуляции. В данной работе мы исходим из Платоновского определения блага, которое подразумевает желание и стремление к благу ради него самого [2, с. 122]. Такое определение резонирует с задачами медиации, в части организации условий совместного поиска вариантов примирения, ради непосредственного примирения. Согласие, преисполненное субъективными описательными истолкованиями, все же объединено в едином стремлении достижения,

установления и последующего укрепления состояния, значимого для субъективного удовлетворения мотивов и для общественного поступательного развития. «Всякое искусство и всякая наука, а также и деятельность, и намерение стремятся к известному благу; поэтому благо хорошо определили так: оно есть то, к чему все стремятся». Если стремление общества к установлению согласия можно объяснить желанием сохранить ресурсы и обеспечить продуктивный вектор развития культурной, экономической и иной содержательной мысли, то мотивы субъекта более онтологичны. Обретение блага не всегда представляется конечным стремлением субъекта ввиду неопознанности блага, т.е. достичь состояния блага удастся лишь через конструирование такого состояния из персональных начал. Для конфликтологической науки и медиативной мысли подобные персональные начала могут иметь отношение и к «социальной конечности», когда конфликт ограничивает социальные возможности взаимодействия, и дестабилизирует психологические условия комфорта, когда субъект ощущает себя наиболее «живым» именно в акте противоборства. Так или иначе, персональные начала могут привести к благу через концептуально оформленные социальные решения. «В тех случаях, где есть, помимо деятельности, цель, там предмет ценнее самой деятельности» [1, с. 3]. Однако может ли сама цель превалять над деятельностью, если цель субъектом не может быть познана, ввиду эфемерности, данной в отражении в определенных ценностных ориентациях самой личности, моральных постулатов, правовых норм. Предположим, если субъект не испытывает разногласий в среде обитания, то его субъективное понимание присутствия согласия не может быть возведено в степень всего общественного взаимодействия, но может быть персональным началом, которое учитывается при стратегии обеспечения согласия для общества в целом. В таком случае именно деятельность особенно значима для субъекта, поскольку творческий потенциал, формирует возможность создания общей, понятной и принимаемой цели. Миростроительная деятельность будет ценнее чем непосредственно заключенный между сторонами мир, поскольку, пребывая в гуманистическом содержании, учит субъекта разрешению конфликта с опорой на ценность согласия.

Однако, если целью обозначен мир, то ему предшествовать должно искусство примирения. В этом ключе, проблемных вопросов к самой медиации хватает. В частности, сможет ли она обеспечить коммуникацию при несовпадении понимания блага от примирения между сторонами. Так, благо как удовольствие будет утолено через прекращение конфликта, благо как политический образ жизни через прекращение конфликта с учетом потребностей и условий, а вот созерцательный образ жизни изначально не допускает конфликта [1, с. 6]. Иными словами, искусство примирения, в идеале, должно быть сформировано задолго до конфликта и стать базовой частью созерцательного образа жизни. Несовпадение благ от примирения, казалось бы, вопрос сугубо системный, адресованный к структуре медиации, в виду того, что она способствует приведению к общему знаменателю разницу индивидуальных особенностей. Однако если мы говорим, что каждое субъективное благо воссоздает уникальный путь его достижения, то кроме методологии самой медиации, необходимо гуманистическое осмысление процедурного момента. В таком случае, для медиации важно не только сгенерировать общее виденье блага (достигается за счет спектрального анализа и точек корреляции субъективных представлений), а достичь параллели пути его достижения, лишённых конфликта уже на стадии реализации условий медиативного соглашения.

Другая значимая проблема в постановке идеи примирения. Благо согласия дано нам в отражении социального взаимодействия, но что выступает идеей согласия в объективном значении? В рамках поиска ответа на этот вопрос, разумно видеть в качестве идеи согласия миротворчество субъектов, в котором мысленный прообраз согласия от-

ражен в вариантах отказа от конфликта и перехода в примирение, а действие направленно на воплощение задуманного. Неразумная деятельность субъектов может быть ограничена только дианоэтической добродетелью, присущей самому человеку. Добродетелями вообще, принято называть похвальные приобретенные свойства души [1, с. 23]. И субъективное начало противоборства неразумной деятельности ведет к формированию привычки разрешать конфликт, что выступает этикой медиации, а затем завершается обретением социального статуса миролюбивого субъекта. Аристотель, отмечает: «Добродетели не даются нам от природы и не возникают помимо природы, но мы от природы имеем возможность приобрести их, путем привычек же приобретаем их в совершенстве» [1, с. 24]. Добродетель согласия приобретается нами через конфликтную деятельность, важно только какие категории морали отражают управленческие решения. Зло в основе умысла, не приведет к добродетели согласия, ввиду логичного несовпадения цели и деятельности, а вот добро в действиях раскрывается через условия заботы об оппоненте и справедливости в процедурных моментах, даже в условиях образовавшегося конфликта.

Медиация технология уникальная, прежде всего, за способность выступить легитимным гарантом созданного медиативного соглашения и гуманистического содержания в нем. Для современного российского общества, медиация, во многом, квинтэссенция одобрения со стороны закона как справедливой возмездия за причиненный ущерб и искомой сторонами добродетели, на основе выработки привычки примирения. В соответствии с учением Аристотеля, «законодатели делают граждан хорошими путем привычек, и стремление всякого законодателя направлено именно к этому. Те законодатели ошибаются, которые не обращают должного внимания на привычки, и именно этим хорошее государственное устройство отличается от дурного» [1, с. 25]. Сформированная привычка переводит конфликт в процессуальный акт примирения, это подспорье регулирования общественными отношениями через императив права для обязательности исполнения, но в этическом содержании, представляющие возможности договорного процесса и более справедливой выработки результата примирения. Две крайности конфликта, либо выиграть, либо проиграть, но приблизиться к согласию можно находясь в конфликте в его срединном положении, именно с помощью медиации. Согласие состоит из пропорциональности, но вот какие переменные будут ее обеспечивать вопрос, не лишенный дихотомии: логично, что выбор падает на соседствующие состояния, это конфликт и гармония, но с другой точки зрения, предстоит определиться в междисциплинарных значениях этих переменных. В таком случае мы должны лучше понять сущностную основу согласия, выступает ли оно в качестве морального ориентира или носит характер деятельности. Крайний вариант предпочтительнее для юридической науки, поскольку миростроительную деятельность можно представить сводом нормативно-правовых догм, претендуя на публичную форму их выполнения. Моральный же ориентир, претерпевает субъективное преломление, в виду уникального истолкования сущности согласия.

Пристатейный библиографический список

1. Аристотель Никомахова этика / Пер. Э. Л. Радлова – Москва: Берлин: Директ-Медиа, 2020. – 222 с.
2. Камнева Л. С. Идея блага как принцип организации государства в философии Платона // Философия права. – 2011. – № 6. – С. 122.
3. Луньков А. С. Философские основания миротворчества: Пролегомены к проблеме // Logos et Praxis. – 2017. – № 2. – С. 78.
4. Меняева М. П. Согласие: философско-культурологический аспект // Вестник ЧГАКИ. – 2011. – № 3 (27). – С. 38.

САЛИХОВ Гафур Губаевич

доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии Уфимского университета науки и технологий

ГАЛИМОВА Людмила Рустамовна

сотрудник Башкирского государственного медицинского университета, г. Уфа

ЦЕЛЕПОСТАНОВКА И ЦЕЛЕРЕАЛИЗАЦИЯ КАК ОПЕРАЦИОНАЛЬНЫЕ ПОДСИСТЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СУБЪЕКТА

В статье рассматривается проблема деятельности человека в рамках рациональных принципов его социализации. Способность человека к рациональной оценке ситуации есть важный элемент социального поведения личности. Умение оценивать ситуации причисляется к элементам механизма социализации человека, через который осуществляется взаимодействие внешних и внутренних форм социальной детерминации. Философский подход позволяет проанализировать структуру системы ценностей в зависимости от способности к оценке ситуации. Рациональная оценка ситуации причисляется к элементам механизма социализации человека, через который осуществляется взаимодействие внешних и внутренних форм детерминации. Внутренняя неоднородность, социальная неудовлетворенность индивида делает данный механизм более гибким, способствующим к выполнению различных функций.

Ключевые слова: человек, личность, субъект, общество, система, социализация, деятельность, процесс, цель, стратегия, адаптация.

SALIKHOV Gafur Gubaevich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Philosophy and cultural studies sub-faculty of the Ufa University of Science and Technology, Ufa

GALIMOVA Lyudmila Rustamovna

employee of the Bashkir State Medical University, Ufa

GOAL SETTING AND GOAL REALIZATION AS OPERATIONAL SUBSYSTEMS OF THE SUBJECT'S ACTIVE ACTIVITY

The article deals with the problem of human's activity within the framework of rational principles of his socialization. A person's ability to rationally assess a situation is an important element of a person's social behavior. The ability to assess situations is considered to be an element of the mechanism of human socialization, through which the interaction of external and internal forms of social determination is carried out. The philosophical approach allows us to analyze the structure of the value system depending on the ability to assess the situation – this is one of the important elements of a person's social behavior. A rational assessment of the situation is considered to be an element of the mechanism of human socialization, through which the interaction of external and internal forms of determination is carried out. The internal heterogeneity, social dissatisfaction of the individual makes this mechanism more flexible, contributing to the performance of various functions.

Keywords: person, personality, subject, society, system, socialization, activity, process, goal, strategy, hell.

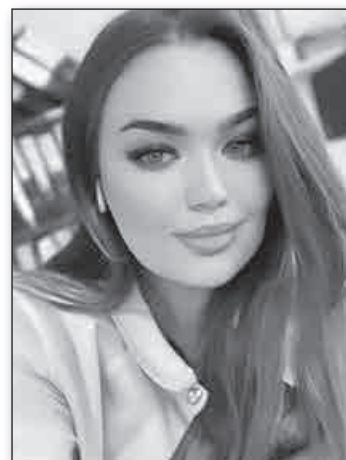
Исследование личностного становления в философском дискурсе осуществляется в контексте тех или иных методологических требований, ибо проблема личностного становления человека в процессе его деятельной активности предполагает характеристики социального поведения индивида в общественной среде. В философских представлениях о поведенческих стратегиях индивида в процессе его социализации присутствуют элементы, апеллирующие к внутреннему опыту. Опыт – это когда человек может сделать, создать «что». Знание, когда человек знает «что». Мудрость – когда знает и понимает «почему» [6, с. 14-18]. К наиболее рациональным принципам относится поведение человека, направленное на обеспечение условий для стратегического выбора жизненной стратегии [1, с. 117-120]. Эта проблема интерпретируется как проблема совмещения рациональностей разного уровня (например, индивидуальной и групповой) и рассматривается в категориях целей, ценностей и отношений, а анализ адаптивности и личностного становления более плодотворен, когда осуществляется в категориях социализации как системы,

внутри которой цель – лишь один и не самый важный элемент [2, с. 310-315].

Аксиология как структурный элемент философского знания рассматривает ценностный аспект в деятельной активности субъекта с точки зрения определения ее как предпочтения приоритетов и резерва. Разработка данного структурного направления способствует выявлению специфики ценностей, которая позволяет выполнять различные функции в системе социального ориентирования индивида в его личностном становлении. Для начала необходимо выделить два направления. Первое – это разделение своего поведения по отношению к другим людям на тактическое и стратегическое, где каждое имеет свою ценностную обоснованность. Второе – стремление обеспечить себе непосредственную социальную связь, с которым связано предпочтение, которое отдается личным коммуникациям [3, с. 87-93]. Гибкость организации, в процессе выявления приоритетов и резерва, решении проблем различных форм противоположностей, проявляется в слабости отдельных ограничений на постро-

Салихов Г. Г.

Галимова Л. Р.

ение структуры, в отсутствии некоторых отрицательных связей между ценностями. В общей системе ценностей обнаруживается факт несовместимости ряда отдельных ценностей с всеобщим ценностным фактором. Связано это с системой функции выбора, поэтому рассматривая возможные классификации ценностей В. А. Ядов отмечает, что в качестве их оснований можно предположить «определенные состояния модальности диспозиций» (активированные), которые относятся к центральным потребностям личности, к «периферийным» [4, с. 440-441]. На сложившуюся систему ценностей человека влияет совокупность факторов, связанных не только с его прошлым, где формируются эти ценности, но и с реалиями жизненных ситуаций, которые ведут к изменениям самой системы приоритетов [5, с. 142-162].

Философский подход позволяет проанализировать структуру системы ценностей в зависимости от способности к оценке ситуации – это один из важных элементов социального поведения личности. С этим могут быть связаны трудности, возникающие при исследовании представлений индивида об объективных условиях и предпосылках своего поведения. Рациональная оценка ситуации причисляется к элементам механизма социализации человека, через который осуществляется взаимодействие внешних и внутренних форм детерминации. Внутренняя неоднородность, социальная неудовлетворенность индивида делает данный механизм более гибким, способствующим к выполнению различных функций. Такая многофункциональность необходима для разностороннего анализа, ибо выделение различных функций социальной удовлетворенности всегда условно [7, с. 440-445]. В философии функция экзистенциального отражения объективной действительности проявляет себя в том, что степень социальной удовлетворенности человека тесно связана с его социальным положением. Расхождения, которые наблюдаются в этой эмпирической картине, связаны с влиянием уровня притязаний, поскольку характер связи элементов с факторами, влияющими на социальную удовлетворенность, существенно различен [8, с. 250-255]. Сложность связей элементов адаптационной функции и тем самым – для регулирования индивидом личностного самочувствия. Анализ многофункциональности различий в социальной удовлетворенности в философском дискурсе связан с процессом личностного становления как проявления гибкости этой формы. Общая оценка и ситуация описывает лишь предпосылки для активной организации индивидом процесса социализации. Сам механизм, определяющий характер социализации, прослеживается на структурном уровне анализа, где различаются общая и частная социальная удовлетворенность [9, с. 96-103]. Сила связи общей и частной удовлетворенности с объективным социально-демографическим положением индивида существенно отличается. Общая социальная удовлетворенность, как правило, сильнее частной.

В философском подходе к описанию основных элементов личностного становления индивида общая социальная удовлетворенность отнесена к системе ориентирования, оно определяет постановку цели. Частная же социальная удовлетворенность представляет элемент личностной ситуации как индивидуальной оценки конкретных условий своего личностного становления. В результате взаимодействия общей и частной социальной удовлетворенности формируются отличительные способы выбора ценностных оснований поведенческих стратегий. В процессе социального становления и ориентирования, согласно принципам стратегического выбора, переход на новый уровень существования может происходить, когда общая неудовлетворенность ситуацией сочетается с высокой частной социальной удовлетворенностью, то есть с высокой оценкой элементов этой ситуации [10, с. 75-77]. Из этого следует, что сочетание общей социальной неудовлетворенности с низкой частной удовлетворенностью сопровождается выбором с меньшими социальными притязаниями.

Осознанность индивидуальных целей и действий не только гарантирует успешность действий по их достижению, но и приводит к нежелательным последствиям, поскольку эта проблема не решается через реализацию механизмов социализации, так как реальное принятие одинаковых ценностей, превращение их в цели деятельности, неизбежно приводит к столкновению интересов. Чем глубже такое принятие, тем серьезнее становятся межличностные конфликты, поэтому эта проблема рационального социального согласования целей состоит не в их содержательном совпадении и не в объединении [11, с. 337-340]. Проблема согласования целей – это проблема социального порядка, наличия социальных механизмов, обеспечивающих и гарантирующих, что взаимодействие индивидуальных и рациональных целей не будет иметь конфликтных последствий [12, с. 47-63]. Для этого соответствующие социальные механизмы должны быть соотнесены с коллективной и индивидуальной социальной заинтересованностью, то есть они не должны остро противоречить друг другу, а призваны обеспечивать позитивную динамику в процессе личностного становления индивидов.

Пристатейный библиографический список

1. Гарновская А. А., Циркунова Н. И. Ценностные ориентации как основа социализации личности // Психологический Vademecum: социализация личности в условиях неопределенности: региональный аспект: сборник научных статей. - Витебск, 2021. - С. 117-120.
2. Дробышева Т. В. Психология экономической социализации личности: основные формы и детерминанты. - М., 2023. - 426 с.
3. Иванова Н. Г. Проблема изучения личностно-профессионального становления в психологии // Живая психология. - 2022. - Т. 9. № 3 (35). - С. 87-93.
4. Ковалева А. И. Социализация личности: норма и отклонение. - М., 2022. - 444 с.
5. Лебедева А. А., Леонтьев Д. А. Современные подходы к изучению качества жизни: от объективных контекстов к субъективным // Социальная психология и общество. - 2022. - Т. 13. № 4. - С. 142-162.
6. Салихов Г. Г., Бондаренко А. В., Лукиянов М. Ю.: 2023 – Год педагога и наставника. Интервью // Евразийский юридический журнал. - 2023. - № 8 (183). - С. 14-18.
7. Салихов Г. Г. Человек эпохи глобализации. - М.: Наука, 2008. - 560 с.
8. Салихов Г. Г. Человек в глобализирующемся мире: социально-философский анализ: дис. ... докт. филос. наук: 09.00.11. - Уфа, 2010. - 361 с.
9. Сергеев С. М. Личностная автономия и самодетерминация в процессе социального самоопределения: социально-философский аспект // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. - 2021. - № 2. - С. 96-103.
10. Чарина Е. В. Становление специалиста как процесс личностного развития // Сборники конференций НИЦ Социосфера. - 2013. - № 56-2. - С. 75-77.
11. Чиркова И. А. Особенности развития карьерных ориентаций студенческой молодежи в процессе профессиональной подготовки // Проблемы современного педагогического образования. - 2023. - № 80-4. - С. 337-340.
12. Яничева Т. Г. Социализация личности // Социальная психология. Традиции и современность. - СПб., 2020. - С. 47-63.

ТАГАЕВ Макар Александрович

аспирант кафедры теоретической и социальной философии Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

Тагаев М. А.

ВЛИЯНИЕ НОВОГО ЗАПАДНОГО БОГОСЛОВИЯ НА СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО В ПОСТСЕКУЛЯРНОМ МИРЕ

Объектом исследования в статье является постсекулярное общество, в контексте увеличения влияния религии на общественное мнение в современном социокультурном пространстве. Предметом исследования является философский анализ религиозности как неотъемлемой части социума. Автор подробно рассматривает такие аспекты темы, как оценка секулярного влияния на современное общество, история появления научного термина – постсекуляризм, его обоснование современными исследователями, а также анализ современных примеров влияния религии на общественные и политические процессы. Особое внимание уделяется вопросу изменения христианского западного богословия в русле упрощения традиционных форм христианства и религиозного плюрализма. Рассматриваются постановления II Ватиканского собора, как переломного события повлиявшего на формирование отношения религии, общества и государства на Западе.

Новизна исследования заключается в рассмотрении влияния современного западного богословия на общество. В результате данной работы выявлено, что путь религиозного плюрализма и упрощения традиционных форм христианства привел к подчинению религии на западе интересам власти и моральному релятивизму внутри самого западного христианства.

Ключевые слова: секуляризм, постсекуляризм, постсекулярное общество, глобализм, социокультурные аспекты, социокультурное пространство, экуменизм, моральный релятивизм, религиозность, религиозный плюрализм.

TAGAEV Makar Alexandrovich

postgraduate student of Theoretical and social philosophy sub-faculty of the N. G. Chernyshevsky Saratov National Research State University

THE INFLUENCE OF THE NEW WESTERN THEOLOGY ON THE SOCIO-CULTURAL SPACE IN THE POST-SECULAR WORLD

The object of research in the article is a post-secular society, in the context of increasing the influence of religion on public opinion in the modern socio-cultural space. The subject of the research is a philosophical analysis of religiosity as an integral part of society. The author examines in detail such aspects of the topic as the assessment of secular influence on modern society, the history of the scientific term post-secularism, its justification by modern researchers, as well as the analysis of modern examples of the influence of religion on social and political processes. Special attention is paid to the issue of changing Christian Western theology in line with the simplification of traditional forms of Christianity and religious pluralism. The resolutions of the Second Vatican Council are considered as a turning point that influenced the formation of the relationship between religion, society and the state in the West. The novelty of the research lies in the consideration of the influence of modern Western theology on society. As a result of this work, it was revealed that the path of religious pluralism and simplification of traditional forms of Christianity led to the subordination of religion in the West to the interests of power and moral relativism within Western Christianity itself.

Keywords: secularism, post-secularism, post-secular society, globalism, socio-cultural aspects, socio-cultural space, ecumenism, moral relativism, religiosity, religious pluralism.

Введение

В современной философской мысли всё более актуальным становится понятие постсекуляризма. Связано это с тем, что в общественных и политических процессах стали заметны проявления влияния религиозности на общество. После событий 11 сентября 2001 г. Юрген Хабермас первым задумывается о том, что секулярное устройство мира должно учитывать религиозную принадлежность людей [5, с. 12]. Теракт в Нью-Йорке для всего мирового сообщества стал потрясением. Оказалось, что секулярный мир, в котором всякая религиозность отделена от науки и общественной деятельности, являясь по сути дихотомией, может подобным образом ворваться в жизнь людей. С этого момента стало понятно, что секулярное устройство мира должно учитывать религиозную составляющую людей, чтобы избежать подобного всплеска религиозной агрессии и суметь мирно сосуществовать в современном обществе. Среди событий наших дней показательным является 29 сентября 2023 года, когда при вз-

тия Азербайджанской стороной Нагорного Карабаха, был повален 50-метровый крест-монумент¹, а также участвовавшие случаи показательных сожжений Корана в США, Европе и России. Во всем этом нельзя не увидеть религиозного подтекста. Следует отметить, что в мире огромное количество религий и верований, которые менялись в том или ином историческом контексте. Проследить и оценить их значение и влияние на общество в целом весьма сложно. Однако возможно выделить определенные тенденции влияния религиозности со стороны так называемых традиционных религий.

В данной статье будет рассмотрено понятие постсекуляризма и оценка влияния нового западно-христианского бого-

1 В Карабахе повалили второй по величине в Европе крест // Газета.ru. – 2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/10/02/21406699.shtml?updated> (дата обращения: 27.02.2024).

словия на социум, переломным моментом в формировании которого, явился II Ватиканский собор.

Теоретический анализ

Начиная с XVII века происходит постепенный процесс секуляризации общества и философской мысли (Галилей, Декарт, Ньютон, Бэкон, Гоббс, Бейль, Локк). В 1689 году в известных письмах о веротерпимости Джон Локк выдвинул следующие принципы: государство должно признать свободу вероисповедания и предоставить людям право на религиозное самоопределение; оно не должно ограничивать гражданские и политические права своих подданных на основе их религиозной принадлежности; необходимо разделение церкви и государства [2, с. 351]. Принцип отделения религий от государства, заявленный Локком, будет законодательно закреплен к началу XX века в ряде европейских стран, став новым этапом секуляризации общества.

Религия в XX веке переходит в область частного дела людей. Секулярное мироустройство, зародившееся внутри христианской культуры, в целом способствовало угасанию религиозных убеждений и прекращению религиозных практик. По мнению профессора и богослова протопресвитера Александра Шмемана, современный секуляризм зародился в христианском мировоззрении. Он писал, что: «секуляризм, который мы осуждаем сегодня как источник всякого зла, появился и развивался – первоначально как идея, как философия жизни, а потом и как образ жизни – внутри «христианской культуры», сегодня широко признано, что секуляризм – это постхристианская ересь, корни которой следует искать в разложении, распаде средневековой христианской цивилизации» [3, с. 39]. При этом секуляризм воспринимает себя как мировоззрение, пришедшее на смену христианству².

Главенствующая роль религии в формировании нравственного нормирования поведения человека в XX веке заменяется или обслуживающей функцией, а порой религию рассматривают как рудиментарное явление на государственном уровне, как это было, например, в СССР. Возможно, одним из главных факторов развала великой страны и был господствующий атеизм, внедряемый в сознание масс. Пропагандисты атеизма, вероятно, не понимали, что нельзя закрепить в сознании, противоречащее его религиозно-мистическим компонентам, фундамирующим язык и религию. Подробнее об обосновании невозможности существования человеческого слова и вместе с тем абстрактного мышления и самосознания без психической реальности бестелесного, говорится в работах С. И. Мозжилина [4, с. 399-405].

Для современной научной мысли характерен термин «постсекулярное общество». О границах его понимания рассуждают многие современные исследователи. Приведем мнения некоторых исследователей по данной теме.

Как уже отмечалось выше, с начала XXI века Юрген Хабермас начал регулярно использовать термин «постсекулярность». В своих рассуждениях мыслитель исходит из понятия «жизнестойкости религии»: первым признаком, которой является тот факт, что «ортодоксальные или, по крайней мере, консервативные группы, действующие в рамках традиционных религиозных организаций и церквей, везде на подъеме» [5, с. 1-2].

Кроме того, он настаивал на том, что традиционные религиозные общины не должны быть исключены из общественной сферы. Независимо от их «количественного веса», они имеют полное право на участие в общественной жизни [5, с. 1-2]. Хабермас предлагал подход «постсекулярного ба-

ланса» в мультикультурном обществе, который может быть достигнут на базе «мировоззренческой нейтральности государственной власти» [6, с. 75], с отсутствием доминирующего влияния в государственной сфере и секулярного и религиозного начала.

Таким образом, Хабермас, вводя в научное поле термин «постсекулярное общество», использует его в первую очередь как термин, характеризующий публичную коммуникативную рациональность диалога между религиями в мультирасовом мире и государством. Отсутствие такого диалога может приводить к политическим конфликтам.

Позднее Брайан Тернер выделяет, одну из проблем в дискуссии о постсекулярном. Связана она с тем, что большинство западных философов мало что могут сказать о религии за пределами Северной Европы и Соединенных Штатов [7, с. 23]. Подобный концептуальный подход в понимании постсекулярности можно обозначить латентным «европоцентризмом» [8, с. 245]. Так известно, что один из исследователей постсекулярного Хосе Казанова (автор концепции «публичной религии») признавал подобную ошибку в своих ранних работах, вследствие чего переменял свои взгляды после выхода изучаемой темы за рамки западноевропейской культуры. Свои заблуждения он объяснил «западными, светскими предрассудками» [9, с. 176].

В свою очередь Тернер замечает необходимость более глубокого и всестороннего изучения данного вопроса, неограниченного только западной цивилизацией. Он констатирует об очевидном факте всемирного возрождения религии за пределами Европы. Есть свидетельства о возрождении традиционных религий в Азии, таких как одержимость духами (*spirit possession*) во Вьетнаме, ислам в Юго-Восточной Азии, синтоизм в Японии и даосизм в Китае [7, с. 28]. К этому списку можно добавить увеличение роли Русской Православной Церкви в России и странах бывшего СССР.

Также Тернер указывает на важный аспект в деле анализа постсекулярных тенденций в мире. Это разделение роли религии в публично-политической сфере и ее роли в социальном пространстве гражданского общества [7, с. 28]. Эти два критерия могут не совпадать, как порой не совпадает политическая воля государства и желание общества.

Начавшаяся «десекуляризация» общества по описанию Питера Бергера встречает серьезное сопротивление как со стороны отдельных мыслителей таких, как Г. Л. Менкен и Уильям Дженнингс Брайан, так и со стороны секулярного строя в целом. «Очень важно понимать, что существуют секуляристы, которые ведут себя так же, как религиозные фундаменталисты: и те, и другие не желают подвергать сомнению собственные представления, они воинственны, агрессивны, презирают тех, кто от них отличается» [10, с. 19]. Таким образом, пренебрежение религии среди современной интеллектуальной элиты может быть рассмотрено как форма фундаментализма.

Подводя итог анализа источников в вопросе современных постсекулярных тенденций в обществе можно привести наиболее точное определение на наш взгляд: «постсекулярное общество – это социум, познавший секуляризацию, в котором «религия вновь выходит на арену мировой истории» при этом ни у религии, ни у секулярной идеологии уже нет и не будет абсолютной мировоззренческой монополии» [11, с. 43].

Рассмотрев происхождения понятий секулярного и постсекулярного общественного мироустройства и проследив внутреннюю взаимосвязь данных понятий с христианской западной традицией, перейдем к рассмотрению заданной темы в заглавии статьи.

Употребляя термин современного или нового западного богословия, мы подразумеваем общую тенденцию религиозной мысли как для католических, так и для различных протестантских и англиканских деноминаций. Секуляризация,

2 Алфеев И. Христианство перед вызовом воинствующего секуляризма. Азбука веры. – 2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/xristianstvo-pered-vyzovom-voinstvuyushhego-sekulyarizma-2#ch_o_1 (дата обращения: 27.02.2024).

как мы разобрали выше, исторически зародилась в поле христианского западного мировоззрения, а позже распространилась повсеместно в мире. Например, в исламских странах секулярное устройство восприняли и многие мусульманские страны так как политически строились по принципу светских европейских государств. И хотя затем этот секулярный проект сменился на другой – проект политического ислама³, оттенки секулярного в социокультурном пространстве исламских стран присутствуют и в современном мире. Об этом свидетельствуют исследования, посвященные изучению истоков секуляризма. В частности, теологи основных традиционных конфессий прослеживают связь и корни секуляризма в последовательном влиянии западно-христианской традиции на общество. Радикальная ортодоксия усматривает их в самом христианстве (в этом с ними солидарны исламские теологи), иудейская умеренная ортодоксия видит в секуляризме вызов традиционным смыслам, которые являются фундамирующими для человеческого сообщества, а ряд православных богословов склонны рассматривать секуляризм не просто как идеологию, нацеленную на достижение полной элиминации религии из общественной жизни в сугубо частную, но и как квазирелигию, которая, на самом деле, чужда принципам светскости [12, с. 50].

Так как секулярная культура модерна, формировалась на Западе в первую очередь на взаимоотношении государства и христианских церквей, то можно говорить о влиянии западно-христианского богословия и социума в целом. В подтверждение этого можно привести суждения Д. Узланера из его книги «Постсекулярный поворот», в которой он рассуждает о том, что сам термин *religio* (религия) перешел в философское и общее употребление из церковного понятия и изначально обозначал тех, кто принадлежал к монашескому ордену в противовес «светскому» духовенству. А далее автор показывает, как этот термин был переформатирован мыслителями Нового времени (и позднего Средневековья) в современное нам понятие религии, как нечто отделенное от светского мира. Фактически понятие «религия» было создано в рамках мирской «политики» и политической теологии, где ей отводилась искусственно отграниченная сфера, выведенная за пределы светского мира. Государство, начиная с этого первого периода секуляризации социума, постепенно устраняло католицизм как конкурента, отведя ему лишь общественно полезную роль быть голосом совести обычного народа. Таким же образом в след за католицизмом традиции ислама, буддизма, индуизма, и прочие постепенно превратились, в общественном понимании, из главенствующих основания жизни общества в религии, отделенные от секулярного. Католицизм до последнего сопротивлялся этому процессу, отчасти признав свое поражение лишь на II Ватиканском соборе [13, с. 22-28].

Рассмотрим подробнее историю процесса деноминации, то есть приспособления к ценностям современного мира западного христианства, которое проявлялось в постепенной модернизации богословия.

Основным направлением христианской западной теологии эпохи постмодерна является либеральное размывание специфики христианства и приспособление его к миру. Первыми, кто пошел по пути искажения привычных христианских истин, были протестантские теологи XIX века. Так лютеранский теолог Рудольф Бульман в 1941 году в своей работе «Новый Завет и мифология» предложил демифологизировать Новый завет [14]. В тоже время другой протестантский теолог и философ Дитрих Бонхёффер положил основание радикальной в христианстве «теологии смерти Бога». Он рас-

суждал о том, что человечество стало по отношению к Богу «совершеннолетним» и научилось отвечать на самые сложные вопросы, не прибегая к Богу. Поэтому церковь должна научиться жить в безрелигиозном мире по образу общины служащей [15, с. 206]. П. Бергер в своем труде «Священная завеса. Элементы социологической теории религии», написанной в 1967 году, отмечал многолетнюю попытку протестантских церквей решить проблему легитимации религиозного института перед лицом потери традиции в обществе. Автор, рассуждая о пагубности для религии такого пути при этом заключал, что «сами эти попытки были фактором для потери (самой легитимации протестантизма)» [16, с. 189]. При этом он замечал, что на момент написания его труда римско-католическая церковь перед лицом секуляризации и плюрализма пыталась сохранить свои традиционные консервативные устои и была менее готова к «демифологизации» чем протестантизм [16, с. 166]. Однако, по мнению исследователя, после II Ватиканского собора в католической теологии разных стран приобрело популярность сильное либеральное движение [16, с. 189].

Рассмотрим основные мотивы и постановления собора, состоявшегося в 1962 – 1965 годах, и проследим общую канву влияния западного христианства на современное постсекулярное общество. Определяющим принципом собора стала идея обновления религии, «aggiornamento», которое должно было проходить в русле «ressourcement» – «возвращения к истокам» [17, с. 98]. Принцип возвращения при этом понимался не в духе традиционализма, а в духе модернизма и обновленчества [18]. Из основных результатов собора, положивших направление дальнейшего курса развития католической церкви и ее отношения с социумом, можно выделить наиболее значимые.

Во-первых, можно отметить реформу богослужения, которая вызвала наиболее сильные переживания в обществе верующих и привело к расколу католиков-традиционалистов. В стремлении приблизить церковную жизнь к реалиям современного человека были практически отменены посты и сокращены домашние молитвы и храмовая месса. Но самым характерным решением было разрешение музыкального сопровождения на богослужении не только на органе. После собора была осуществлена адаптация национальных музыкальных, а порой и танцевальных культур в богослужение. В итоге в Африканских регионах католическое богослужение совершается в сопровождении тамтама, бубна или других инструментов. В подобных явлениях происходит смешение языческой и христианской культуры. Католицизм, начиная с принятия решений собора 1965 года, пошел путем восприятия такого рода нехристианских религиозно-культурных традиций [18].

Вторым показательным решением собора была провозглашенная политика экуменизма. Католическая церковь, отходя от христианского традиционализма в богословии и богослужении избирает путь экуменизма или религиозного плюрализма во главе с Римским престолом. Для достижения цели приходится изменять и основную доктрину церкви, заложенную в ней некогда её Основателем. В Евангелии Христос говорит: «Я есть путь и истина и жизнь...». (От Иоанна 14:6). Новый путь экуменизма, избранный римско-католиками, был выражен на соборе следующим образом: «положение о единой и универсальной Вселенской церкви, в которую по-разному должны войти как все христиане, так и верующие нехристианских религий, где спасение может происходить различными путями, сообразно с верой человека»⁴. Таким шагом собор заложил основу некой глобальной религии, в которой стираются определенные доктринальные границы. Целью подобных заявлений являлась провозглашение ка-

3 Кырлежев А. И. Эра постсекуляризма // Сетевое издание Правмир. – 2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/era-postsekulyarizma/> (дата обращения: 27.02.2024).

4 Документы II Ватиканского собора. Перевод: Андрей Коваль. – М.: Паолине, 2004. – С. 104.

толической церкви площадкой для достижения согласия и компромисса: «поскольку в силу своей миссии и своей природы церковь не связана ни с одной частной формой культуры, ни с одной политической, экономической или социальной системой, она благодаря своей всееленности может послужить крепчайшей связью между различными человеческими обществами и народами, если они доверятся ей и на деле признают за ней настоящую свободу, необходимую для исполнения её миссии» [27, с. 104].

В недавних европейских исследованиях было установлено влияние католицизма на становление современной демократии. По мнению авторов, II Ватиканский собор, превратил католическую церковь из защитницы старого режима в ведущего апостола религиозной свободы, прав человека и демократии, это явление представляет собой наиболее значительный пример институционализированных религиозных изменений со времен протестантской реформации [20]. Став на путь социального служения обществу, католицизм, в след за протестантизмом, превратился в молчаливого участника секулярных глобалистических процессов.

Изменения в духе открытости всему миру, по мнению новых реформаторов церкви должны были привести к увеличению количества паствы и социальной значимости церкви в обществе. На практике католицизм фактически подчинил себя обществу и государству и занял комплементарную роль в новой мировой этике и политических процессах.

В последних действиях римского престола мы можем заметить, что тенденция идти по пути уступок миру усугубилась. Теперь можно говорить о принятии Западной церковью уступок и в области христианской этики и нравственности. Характерным здесь является одобрение и принятие ЛГБТ сообществ и суррогатного материнства среди протестантского и католического духовенства, а также снижение функциональной значимости семьи в западном обществе [21]. Наибольшим потрясением для традиционалистически настроенной части общества оказалась недавно опубликованная декларация, одобренная Папой Франциском 18 декабря 2023 года, о разрешении католическим священникам благословлять однополые пары.

Несмотря на позже опубликованное разъяснение декларации, в котором говорится, что упомянутое церковное благословение парам «не соответствует нормам», не является Таинством, а является «позитивным посланием утешения, защиты и ободрения»⁵. Это постановление Римского престола было воспринято неоднозначно в самой католической церкви⁶ и за её пределами.

Упомянутые тенденции последних лет в западно-христианских деноминациях можно считать завершением того пути морального релятивизма и религиозного плюрализма, в основе которого лежат рассуждения протестантских теологов XX века и решения II Ватиканского собора. В современном нам обществе о Западом христианстве уже нельзя сказать, что его «можно рекламировать как силу, укрепляющую моральные устои нации или приносящую определенный психологический эффект (например, «душевное спокойствие»)» [16, с. 166]. Последствия изменений в нравственном богословии западно-христианской традиции в будущем могут усугубить потерю моральных ориентиров в обществе.

Заигрывания и уступки обществу привели западное христианство к ситуации, к которой лучше всего подходят

слова предостережения для всех христиан: «вы – соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленую? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на попрание людям» (От Матфея 5:13).

Заключение и выводы

Проведя сравнительный анализ современных исследований, посвященных постсекуляризации общества и влиянию религии на современный социум, были выявлены следующие аспекты данного вопроса.

Во-первых, выявлен отход от тотального значения секуляризации как важнейшего фактора модернизации социума.

Во-вторых, отмечено, что в возникшем взаимном плюрализме религии и светскости предлагается модель толерантного общества, где носители религиозных и светских убеждений сосуществуют в равных правах и возможностях.

В-третьих, установлено, что большинство рассмотренных исследователей данной темы считают, что говорить об окончательной смене секулярного мировоззренческого устройства мира является неверным, так как общество и политическое устройство большинства стран по-прежнему является секулярными в своей основе по отношению к религии. Хотя и замечается определенное увеличение влияния религии в отдельных странах и реалиях современности.

Отдельным важным аспектом в вопросе оценки влияния религии на постсекулярный социум является рассмотрение исторического контекста взаимоотношений западноевропейских христианских церквей с обществом и государством.

Было выявлено, что появление секулярных идей в философской мысли начала XVII века, послуживших отделению в общественном устройстве «светского» от «религиозного», имело причиной политизированность Западной церкви. Следствием этого стало желание общественной и интеллектуальной мысли освободиться от власти церкви. Что и воплотилось в дальнейшем в процессе индустриальной модернизации общества. Вместе с индустриальным мировым развитием, государствами постепенно воспринималась и западная модель секулярного устройства. Поэтому, говоря о современном мире и постсекулярных тенденциях в нем, мы можем утверждать об основополагающем влиянии западноевропейской культуры для большинства стран, так как отмеченные процессы десекуляризации являются продолжением жизни все той же модели и распространяются на все страны глобального мира.

В статье приводятся мнения современных исследователей, которые считают, что II Ватиканский собор стал моментом поражения религиозного западного традиционализма перед лицом секуляризации и плюрализма. Отмечается, что в след за католицизмом традиции ислама, буддизма, индуизма, и прочие, встроились, в общественном понимании в секулярную модель взаимосвязи религии и государства [13, с. 22-28].

Учитывая также тот факт, что католицизм сегодня по-прежнему является самой большой христианской деноминацией в мире (1,36 миллиарда человек в 2020 году)⁷, можно утверждать о его влиянии на мировую ситуацию и в современном мире.

Рассмотрение влияния нового западного богословия на социокультурное пространство в постсекулярном мире позволило выявить, что путь религиозного плюрализма и упрощения традиционных форм христианства, начавшийся в XX веке в протестантско-католической среде привел к под-

5 Церковь не имеет власти благословлять однополые союзы // VaticanNews. – 2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vaticannews.va/ru/vatican-city/news/2023-12/cerkovne-imeet-vlasti-blagoslovlyat-odnopolnye-soyuzu.html> (дата обращения: 27.02.2024).

6 В католических церквях Африки не будут благословлять однополые пары. – 2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/19711087> (дата обращения: 27.02.2024).

7 Ватикан выпустил отчет о росте католического населения мира на 16 млн. в 2020 году // Седмица.RU Церковно-Научный Центр «Православная Энциклопедия». – 2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sedmitza.ru/text/10091039.html> (дата обращения: 27.02.2024).

чинению религии на Западе интересам власти и моральному релятивизму внутри самого западного христианства.

Отдельным аспектом влияния нового западного богословия на социум, можно выделить участие западного христианства в общественно-политических процессах. Определяющим событием по мнению исследователей стал Ватиканский собор 1965 года, после которого церковь участвовала в процессах демократизации общества, основываясь в своих действиях на идеях экуменизма.

Идея экуменизма, базируемая на стирании межконфессиональных границ и создании общемировой религии, включилась в глобалистическую систему Западного мира и стала одним из его орудий на мировой арене, о чем свидетельствуют недавно опубликованные данные в докладе Русской экспертной школы «США против Православия». Авторы доклада утверждают, что одним из претендентов на роль структуры, характерной целью которой стала идеологическая атака на православие и на полное его подчинение стратегиям глобализма является – экуменизм [22, с. 18]. Связано это с тем, что «для западной цивилизации, католическо-протестантской в своей основе, православие является конкурирующим проектом, претендующим на сохранение подлинной, аутентичной христианской традиции» с её нравственными устоями общества.

Таким образом, процесс размывания конфессиональных и культурных границ, заложенный в решениях II Ватиканского собора, продолжает действие в постсекулярном мире и является актуальным вопросом для изучения и оценки научным сообществом.

Пристатейный библиографический список

1. Хабермас Ю. Расколотый Запад. – М.: Изд-во Вест Мир, 2008. – 192 с.
2. Гараджа В. И. Религиоведение: Учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений и преп. ср. школы. – М.: Аспект Пресс, 1995. – С. 351.
3. Шмеман А. (протопресв). Литургия смерти и современная культура. – М.: Гранат, 2013. – 176 с.
4. Мозжилин С. И. Теорема Святого Иоанна // Известия Саратовского университета. Новая серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2021. – Т. 21. № 4. – С. 399-405.
5. Хабермас Ю. Постсекулярное общество – что это? // Российская философская газета. – 2008. – № 4 (18). – С. 1-5.
6. Ратцингер Й. (Бенедикт XVI), Хабермас Ю. Диалектика секуляризации. О разуме и религии. – М.: Библийско-богословский институт св. апостола Андрея, 2006. – 112 с.
7. Тернер Б. Религия в постсекулярном обществе // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2012. – № 2 (30). – С. 21-51.
8. Цыплаков Д. А. Российская постсекулярность: специфика изучения // Российский гуманитарный журнал. – 2017. – № 3. – С. 242-252.
9. Боровик И. Частная религия и публичная религия. Дискуссии вокруг концепции Хосе Казановы // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2020. – № 3. – С. 167-184.
10. Бергер П. Фальсифицированная секуляризация // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2012. – № 2 (30). – С. 8-20.
11. Смирнов М. Ю. Перманентная секуляризация или постсекулярное общество? Современные трансформации религии в ракурсе исследовательской рефлексии // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2023. – № 3. – С. 134-152. https://doi.org/10.35231/18186653_2023_3_134.
12. Лепешкин Д. Г. Представления о секуляризме в современной конфессиональной теологии // Философская мысль. – 2021. – № 9. – С. 45-53.
13. Узланер Д. Постсекулярный поворот. Как мыслить о религии в XXI веке. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2020. – 416 с.
14. Бультман Р. Избранное: Вера и понимание. Том I—II / Пер. с нем. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 752 с.
15. Штонда Ю. А. Концепция «безрелигиозного христианства» Дитриха Бонхёффера как ответ на вызовы времени // Вестник Свято-Филаретовского института. – 2020. – № 35. – С. 206-225. <https://doi.org/10.25803/SFI.2020.35.3.010>.
16. Бергер П. Священная завеса. Элементы социологической теории религии / Питер Бергер; пер. с англ. Р. Сафронова. – М.: Новое литературное обозрение, 2019. – 208 с.
17. Булыко И. П. Феномен «aggiornamento» и второй Ватиканский Собор // Вестник САФУ. – 2020. – № 5. – С. 98-105.
18. Козлов М., свящ. Post Vaticanum II [После II Ватиканского собора] // Православная беседа. – 1997. – № 2. – С. 15-17.
19. Документы II Ватиканского собора. Перевод: Андрей Коваль. – М.: Паолине, 2004. – С. 710.
20. Andersen T. B., Jensen P. S. Preaching democracy: The second Vatican council and the third wave // Journal of Comparative Economics. – 2019. – Vol. 47. – P. 525-540. <https://doi.org/10.1016/j.jce.2019.03.005>.
21. Das A. Secularism, family ties and loneliness: A multilevel longitudinal study of ten European societies // Social Science Research. – 2022. – Vol. 101. – P. 102619. <https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2021.102619>.
22. Щипков В. А. США против православия: системное давление США на Русскую Православную Церковь как средство геополитической борьбы с Россией на фоне украинского кризиса. – М.: Русская экспертная школа, 2023. – 132 с.

ТУАРМЕНСКИЙ Владимир Викторович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии и истории Академии права и управления ФСИН России, г. Рязань

БУРУКИН Вадим Валерьевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и истории Академии права и управления ФСИН России, г. Рязань

ПЕЧЕРСКИЙ Даниил Вадимович

студент Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии права и управления ФСИН России, г. Рязань

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ТОЛКОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

В контексте статьи представляется рассмотрение дилемм, касаемых проблем юридической техники при использовании методики толкования. Благодаря компиляции доктринальных изысканий, авторы исследования выделяют несколько паралогий, отвечающих за некорректное построение нормативно-правового акта: 1) субъективизм и отсутствие профессионального опыта правотворца; 2) присутствие коллизий внутри правового источника; 3) несоразмерная реконструкция понятийного аппарата, который отвечает за контекст юридического или технического дискурса. Тем самым возникает актуальность данной работы, заключающейся в трансформации конкретных норм уголовно-правового характера, что способствует разрешению сложившихся противоречий между конструкциями УК РФ. Необходимость пересмотра Особенной части уголовного закона, с позиции юридической техники, а также толкования, предоставляет возможность корректного регулирования общественных отношений относительно деструктивного поведения личности.

Ключевые слова: юридическая техника, толкование, коллизии, уголовно-правовые нормы.

TUARMENSKIY Vladimir Viktorovich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Philosophy and history sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia, Ryazan

BURUKIN Vadim Valerjevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Philosophy and history sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia, Ryazan

PECHERSKIY Daniil Vadimovich

student of the Institute of Training of State and Municipal Employees of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia, Ryazan

CONCEPTUALIZATION OF THE PROBLEMS OF LEGAL TECHNIQUE IN THE IMPLEMENTATION OF THE INTERPRETATION OF THE CRIMINAL LAW

In the context of the article, the consideration of dilemmas concerning the problems of legal technique when using the methodology of toleration is presented. Thanks to the compilation of doctrinal research, the authors of the study identify several paralogies responsible for the incorrect structure of the normative legal act: 1) subjectivism and lack of professional experience of the lawmaker; 2) the presence of conflicts within the legal source; 3) disproportionate reconstruction of the conceptual apparatus, which is responsible for the context of legal or technical discourse. Thus, the relevance of this work arises, which consists in the transformation of specific norms of a criminal law nature, which contributes to the resolution of the existing contradictions between the structures of the Criminal Code of the Russian Federation. The need to revise a special part of the criminal law, from the standpoint of legal technique, as well as interpretation, provides an opportunity for the correct regulation of public relations with respect to destructive behavior of an individual.

Keywords: legal technique, interpretation, conflicts, criminal law norms.

Изучение концепции толкования норм уголовного закона тесно переплетается с построением документальной формы интерпретации, которая соразмерна юридической технике. Данные институты имеют особую связь, в части реконструкции нормативного акта, правовых норм, а также их глубинного осмысления, детерминированного конечным исходом истолкования.

Рассмотрение этимологической составляющей юридической техники не ограничивается одной вариацией, а наоборот осмысливается через разноплановую систему доктринального подхода. Указанный феномен в большинстве случаев относится к научным изысканиям теории государства и права, однако модернизация современной парадигмы законодательного процесса позволяет интегрировать юриди-

ческую технику в различные области отраслевых компонентов, в частности уголовного права. Например, Алексеев С. С. рассматривает юридическую технику, с точки зрения общей теории права, как «совокупность средств, приемов, правил разработки, оформления, публикации и систематизации законов, иных правовых актов, обеспечивающих их совершенство, эффективное использование» [1, с. 106]. Этой же точки зрения придерживается профессор Черданцев А. Ф., который дополняет юридическую технику понятиями систематизации и учета [6, с. 366]. При этом обоснование юридической техники возможно при применении узкого и широкого смыслов. Характеристика обозначенного феномена, с точки зрения узкой направленности, обозначается «совокупностью правил, приемов, специфических средств подготовки,

оформления, публикации и систематизации нормативных правовых актов и иных юридических документов» [4, с. 373], – справедливо отмечает Морозова Л. А. Изменения вектора осмысления юридической техники в контексте широкого понимания заключается в создании и реализации права. Обосновывая такое определение, ученые утверждают, что указанный подход позволяет осуществлять регулирование общественных отношений, зафиксированных в рамках социума. Помимо раскрытия юридической техники в области узкого и широкого смыслов, существенным аспектом является применение универсального подхода к исследованию обозначенного феномена. Указанная концепция подтверждается теорией французского правоведа Сандеуар П., смысл которой относительно юридической техники заключался в том, что «она не должна пониматься в узком смысле слова, ограничиваясь лишь вопросами терминологии, определяющими или уточняющими условия использования языка права и логической структуры юридического рассуждения. Напротив, она должна пониматься в широком смысле слова, то есть включать все умозрительные и материальные средства и способы исследований и толкования в области права» [5, с. 135].

Анализ рассмотренных определений юридической техники в различных исследованиях научной доктрины позволяет определить разновекторные составляющие данной категории.

Применение норм юридической техники является одним из неотъемлемых этапов формирования целостного и тождественного духу и букве уголовного законодательства. Одной из главных проблематик соразмерного использования нормативно-правовых актов является коллизии, положения, которые требуют тщательного переосмысления с позиции юридического дискурса. Дефиниционная составляющая правовых коллизий, закрепленных в контексте уголовного закона, трактуется как противоречие между правовыми актами, которые регулируют одни и те же общественные отношения, а также противоречия, возникающие в процессе правоприменительной практики органов власти. Возникновение коллизий внутри уголовного закона обуславливается рядом причинных (субъективных, объективных) сегментов. В большинстве случаев неудачное реконструирование нормативного акта вызвано, прежде всего, субъективной характеристикой личности, а также уровнем профессиональных качеств лица, реализующего приемы юридической техники:

1. недостаток опыта правотворца;
2. низкое качество законов;
3. пороки систематизации [2, с. 293].

Стоит отметить, что обозначенные виды причин характеризуются дифференцированной системой, т.е. каждый из пунктов распределяется в соответствии со степенью негативного влияния на воссоздание нормативно-правового акта. Центральным положением, на наш взгляд, является некомпетентность субъекта правотворчества, который вносит коллизионные аспекты, вследствие чего происходят противоречия между нормами уголовного закона. Природа человека построена таким образом, чтобы биосоциальные характеристики личности преобладали над объективностью мышления при исполнении должностных обязанностей. Отсюда вытекает проблема осмысления уго-

ловного закона посредством личного прочтения с применением методологии толкования норм права. Одним из ярких примеров юридической коллизии, сложившейся при субъективным недочетах правотворца, является соотношение ст. ст. 274.2 и 285 УК РФ относительно категории должностного лица:

1. под должностным лицом в настоящей статье понимается лицо, постоянно, временно, либо по специальному полномочию выполняющее управленческие, организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой или иной организации (примечание к ст. 274.2 УК РФ);

2. должностными лицами в статьях настоящей главы признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции ... (см. далее в п. 1 примечания к ст. 285 УК РФ).

Сравнительный анализ предложенных определений должностного лица обуславливаются расхождением, с точки зрения субъектного состава. Интерполируя изложенным, хочется отметить, что с позиции ч. 1 ст. 204 УК РФ должностное лицо выполняет управленческие функции, а исходя из контекста определений статей 274.2 и 285, на специальный субъект возлагаются дополнительные предназначения в роли организационно-распорядительных или административно-хозяйственных. Таким образом, проблема концептуализации понятия должностного лица (ст. ст. 274.2, 285 УК РФ) заключается в том, что один субъект исполняет ряд различных функций, которые становятся причиной того, из-за чего уголовное законодательство оказывается в положении противоречий и нетождественных сем между опциями одного субъекта.

Также возможное проявление коллизии отражается в ст. 32 (понятие соучастия в преступлении) и ч. ч. 3,4 ст. 263.1 (нарушение требований в области транспортной безопасности) УК РФ. Исходя из диспозиции статьи, под соучастием признается умышленное совершение преступления двумя и более лицами, при этом субъективная сторона ст. 263.1 воплощена в форму неосторожной вины. Из вышесказанного следует, что реализации ч. ч. 3,4 ст. 263.1 не может быть в контексте соучастия, т.к. она подразумевает умышленную форму вины. Таким образом, помимо противоречия в законодательстве, существует разграничение в Общей и Особенной частях.

Несомненно, паралогия создания нормативного акта юридически-материализованного на печатный носитель, требует не только разрешения вопросов, связанных с коллизиями, но и построения семантического модуса, который трансформирует характерные особенности любого понятия. Изучение юридического понятийного аппарата заключается в том, что «наиболее сложная проблема в этой области на сегодня – терминологическая чистота, ясность и простота понятийных конструкций законопроекта» [3, с. 393]. Для должного понимания терминологии уголовного закона следует выделить следующие особенности юридического языка: 1) директивность (обязательный, волевой и властный характер понятийного аппарата); 2) официальность (обязательные правила этического поведения); 3) простота, краткость, ясность и точность [3, с. 394].

Элемент диспозитивной составляющей норм уголовного законодательства в полной мере не соответствует характеристикам языковой стилистики юридического дискурса. Данный тезис подтверждается обозначением в контексте уголовного закона понятия истязание (ч. 1 ст. 117 УК РФ). Указанный термин включает в себя норму-дефиницию, однако само слово является абстрактным и не относится к юридической терминологии. При этом определение термина истязание, а также принципа гуманизма (ч. 2 ст. 7 УК РФ) включают в себя категорию страдания. Сущностная характеристика которой тождественна с внутренним описанием истязания.

Последующая проблема конструктивного диалога между интерпретатором и уголовном законом состоит в осмыслении норм-дефиниций. Особое внимание при изучении данной дилеммы заключается в нахождении циклических понятий, суть которых характеризуется определением термина сквозь призму его родовой квинтэссенции. Для аргументации изложенного тезиса можно проанализировать термины объекты социальной инфраструктуры и критическая информационная инфраструктура. Для рассмотрения первого понятия обратимся к п. 2 примечания ст. 207 УК РФ. В ней под объектами социальной инфраструктуры понимаются организации систем здравоохранения, образования, дошкольного воспитания, предприятия и организации, связанные с отдыхом и досугом, сферы услуг, пассажирского транспорта, спортивно-оздоровительные учреждения, система учреждений, оказывающих услуги правового и финансово-кредитного характера, а также иные объекты социальной инфраструктуры. В итоге цикл термина заканчивает свое действие на том, что объекты социальной инфраструктуры представляют собой иные элементы того же понятия. Именно поэтому указанная категория образует замкнутый круг. Что же касается последующего определения, то в данном случае происходит обращение к бланкетному способу изложения ч. 6 ст. 2 Федерального закона от 26.07.2017 № 187-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», где изложено, что под критической информационной инфраструктурой принято понимать объекты критической информационной инфраструктуры, а также сети электросвязи, используемые для организации взаимодействия таких объектов. Такая норма-дефиниции, с одной стороны, противоречит исходному обоснованию понятия, а с другой, объекты критической информационной инфраструктуры служат связующим звеном между такими конструкциями, т.е. циклическая взаимодействие обретает форму порочного круга.

Резюмируя вышеизложенные концепции и идеи, необходимо принять во внимание тот факт, что концепт юридической техники, исходя из рефлексии авторов и доктринальных постулатов, является основным инструментарием для качественного построения нормативно-правового акта. Тем самым создается юридическая платформа для глубинного изучения общественных отношений, регулирующих вновь организованным и внедренным правовым писанием. Именно с этого момента, возможно, произвести анализ о диалектической составляющей нормативного предписания, с позиции качественной и количественной

характеристики реализации уголовно-правовых норм. При реконструкции правоприменительной практики выявляются коллизионные положения, при систематическом взаимодействии Общей и Особенной частей УК РФ. Благодаря такому роду деятельности происходит концептуализация выявленных паралогий, что способствует переформатированию устоявшихся норм в контекст прогрессивного развития с учетом метафизических традиций, зафиксированных до внесения изменений.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. – М.: Статут, 1999. – 712 с.
2. Горохова С. С. Юридическая техника: учебник и практикум для вузов. – М.: Юрайт, 2023. – 311 с.
3. Краснов Ю. К., Надвикова В. В., Шкатулла В. И. Юридическая техника: учебник. – М.: Юстицинформ, 2014. – 536 с.
4. Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник. – М.: Эксмо, 2010. – 510 с.
5. Сандеуар П. Введение в право. – М., Интратэк-Р, 1994. – 326 с.
6. Черданцев А. Ф. Теория государства и права. – М.: Юрайт, 2002. – 432 с.

КУПРИЯНОВА Виктория Васильевна

аспирант кафедры философии, права и социально-гуманитарных дисциплин Армавирского государственного педагогического университета

КОЛЛЕКТИВИЗМ КАК ТИП СОЦИАЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье автор рассматривает социальность российского общества через призму коллективизма, пронизывающего многовековое историческое развитие России, от становления Руси до современной России и обозначает значимость сохранения традиций для гармоничного развития общества. Под традицией, понимается форма общественного воспроизводства, направленная на сохранение социального субъекта, а не на его развитие. Коллективистская социальность определяется как организованная совокупность, основанная на единстве её членов, стремящихся к достижению общей цели, общего блага, при безусловном подчинении правилам поведения, установленным в обществе. Российское общество является ярким примером коллективистского строя, поскольку принцип коллективизма определяет русский архетип. Автор обращает внимание на наличие в российской истории различных типов личности, связанных с коллективным типом социальности. Отмечается необходимость поиска новых стратегий общественного развития в условиях социальных трансформаций, вызванных сверхмодернизацией.

Ключевые слова: общество, социальность, коллективизм, традиции, личность, российское общество, индивидуализм.

KUPRIYANOVA Viktoriya Vasiljevna

postgraduate student of Philosophy, law and socio-humanitarian disciplines sub-faculty of the Armavir State Pedagogical University

COLLECTIVISM AS A TYPE OF SOCIALITY OF RUSSIAN SOCIETY

In the article, the author examines the sociality of Russian society through the prism of collectivism, which permeates the centuries-old historical development of Russia, from the formation of Russia to modern Russia and indicates the importance of preserving traditions for the harmonious development of society. Tradition is understood as a form of social reproduction aimed at preserving a social subject, and not at its development. Collectivist sociality is defined as an organized aggregate based on the unity of its members striving to achieve a common goal, the common good, while unconditionally obeying the rules of behavior established in society. Russian society is a vivid example of a collectivist system, since the principle of collectivism defines the Russian archetype. The author draws attention to the presence in Russian history of various personality types associated with the collective type of sociality. The necessity of searching for new strategies of social development in the context of social transformations is noted.

Keywords: society, sociality, collectivism, traditions, personality, Russian society, individualism.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью сохранения накопленного опыта общественного устройства российского общества для поиска новых моделей общественного развития в условиях протекающих инновационных процессов, связанных с коллективизацией и индивидуализацией.

Социальность представляет собой свойство человека, приобретаемое в ходе общественного развития и отражающееся в жизнедеятельности человека, характеризующееся совместным существованием членов общества, способностью установления контактов с социальным миром и отдельными его субъектами. Категория социальности отражает накопленный социальный опыт и позволяет объяснять аспекты развития человечества в его истории и современности. В методологическом аспекте проблема социальности по-прежнему решается с позиций принципов коллективизма либо индивидуализма. Доминирует либо общее, системное начало, либо стремление к свободе личности и праву на проявление индивидуальности.

В российском обществе коллективизм в последнее время находится в неустойчивом равновесии с индивидуализмом. Тенденции к индивидуализации вытесняют ценности коллективизма, однако доминирование коллективизма в российской истории заставляет коллективизм видоизменяться и актуализироваться в индивидуализирующемся пространстве. Подсознательная жажда россиян в ощущении принадлежности к обществу, несамостоятельность и зависимость от других порождает необходимость рассмотрения

коллективистского принципа познания общества для понимания современных явлений в практике экономического, политического, нравственного, духовного и правового развития российского общества. С точки зрения теории динамических информационных систем понятие социальности включает в себя взаимосвязь индивидуальности человека с его социальной сущностью, что позволяет говорить о диалектическом сочетании индивидуального и коллективного в личности. Социальная составляющая выступает как внешняя, детерминированная, а индивидуальность – как внутренняя, интериоризированная.

Под термином «коллективизм» понимается признание приоритета абсолютного большинства некоторого коллектива (в том числе нации, класса, производственного коллектива и т. д.) над личностью. Современное понимание коллективизма подразумевает некую социальную организацию общества, где происходит чрезвычайное давление на личность со стороны коллектива, причем используются различные механизмы, в том числе и насилие. Коллектив ставит перед собой достижение некой цели или достижение некоего идеала [6, с. 122].

П. К. Гречко предложено деление обществ на типы: традиционное (доиндустриальное), индустриальное и постиндустриальное общества. Само по себе любое общество представляет собой организованную структуру с взаимосвязанными системами. Несмотря на то, что в обществе все системы взаимосвязаны, тем не менее, по мнению, П. К. Гречко «индустриальная» идеология отражает не самый глубокий

уровень социальной детерминации человека и общества [7]. Общественная типология, предложенная П. К. Гречко, основывается на терминах культурных кодов и определяемых ими типов социальности: домодерное общество – коллективизм, модерное общество – индивидуализм, постмодерное общество – плюрализм. П. К. Гречко понимает под социальным (социальностью) взаимосвязь индивидов на всех уровнях их общения, деятельности и социальных отношений. Социальное есть единство общественного и человеческого, их переход друг в друга [5, с. 26].

Коллективизм и индивидуализм зачастую в научной литературе рассматриваются как противоположные понятия, однако, соперничество, конкуренция, борьба этих принципов порождают человеческую историю и проникая друг в друга порождают новые формы общественного развития. В работах А. А. Ивина, говорится о том, что вытеснение одного типа общества другим приведет к концу истории [8, с. 222]. Противоположный подход говорит о циклическом появлении в истории коллективизма и индивидуализма. С точки зрения этого подхода, социальная реальность как бы расслаивается на два аспекта: в одном аспекте эта реальность коллективистская, в другом – индивидуалистская. Встречается и подход согласно которому коллективизм и индивидуализм – крайности, то есть мы не можем встретить в чистом виде ни коллективизма, ни индивидуализма и в действительности перед нами всегда или коллективный индивидуализм, или индивидуалистический коллективизм.

Исторически коллективность возникла ранее индивидуальности и это связано прежде всего с особенностями зарождения общности в первобытный период. Первоначально первобытный коллектив представлял собой общество за счет поселения на одной территории, общего труда и коллективного освоения единых ценностей, норм, идеалов. Процесс освоения земель послужил толчком для развития общества и породил необходимость самоорганизации. При этом первобытный коллектив стал исторической причиной зарождения общества. Основу коллективистских обществ составляли традиции, представляющие собой уникальный способ передачи накопленного опыта. Для коллективистской социальности не характерна индивидуальная субъективность. Выражение коллективных интересов доминирует над личными интересами. Коллективистская социальность, представляет собой, с одной стороны, механическую совокупность за счет неощутимой для общего потери членов при их выбытии из общества, с другой стороны, органическую – проявляющуюся в самостоятельности отдельных индивидов и их потребности в единении для достижения общего блага. Находясь в пределах совокупности, индивид представляет собой нечто, хоть и зависящее от целого, а вне ее он сущее ничто, или нечто бесхарактерное и безвольное. В общественном устройстве древнерусского государства традиционной формой социальности выступал коллективизм. Развитию коллективизма способствовали суровые климатические условия и постоянные нападения враждебных племен, а укоренению – процесс формирования древнерусской общины.

Человек – существо социальное, и социальность является законом существования для него. Инстинкты, унаследованные человечеством от своих предков, являются фундаментальными. Однако социальность не единственный элемент природы человека. Природа человека – целостна, представлена иерархией сущностей. Отечественные исследователи советского периода понимали социальность человека, прежде всего, в выражении его деятельности, направленной на пре-

образование существующего мира, и эта деятельность носила характер коллективно-предметной деятельности. Таким образом, коллективная деятельность выступает в качестве способности членов того или иного коллектива подчиняться сформированным сообществом правилам поведения. Такие правила зародили принципы человеческой морали, ставящей своими целями благо общества и благо личности.

В дореволюционной России с ее общинно-коллективным образом жизни общее благо обрело вид Русской идеи. Самая популярная ее формула включала в себя три позиции: православие, самодержавие, народность. В советской России на обычную для общего блага трансцендентность наложился социально-классовый футуризм и получилось «светлое будущее» – коммунизм. Идеология (идеалократия) светлого будущего заставляла людей совершать героические поступки, идти на немыслимые жертвы, преодолевать невиданные препятствия.

Общественное устройство большевистской России [4, с. 63] соответствовало теории коллективистского государства Платона, предполагающей отказ от индивидуальных целей и подчинение всех граждан единой государственной, то есть коллективной цели и строгое разделение общества на группы в соответствии с принципом разделения труда.

Серьезные изменения общественного устройства в России связаны с перестроечным периодом [1, с. 549]. Советская социальная система отличалась определенной степенью устойчивости, ее социально-экономические и геополитические успехи были весьма существенными, общество отличалось консолидацией. Кроме того, она была ориентирована на реальное достижение социальной справедливости путем обеспечения гражданам доступа к базисным ресурсам (образованию, здравоохранению) и их равенства перед законом. Советская социальная система постепенно утрачивала источники и стимулы развития, не могла эффективно и быстро реагировать на постоянно изменяющиеся внутренние и внешние условия жизнедеятельности и нуждалась в серьезных преобразованиях. В стране фактически отсутствовала стратегическая перспектива развития, основанная на понимании качественно новых направлений и приоритетов развития. Однако, после принятия Конституции РФ 1993 г. очевидно стало не реформирование постсоветской социальной системы, а создание новой системы – капиталистической. Таким образом, произошло не реформирование, а разрушение социальной системы и создание другой, противоположной по сущности и содержанию.

Принципы коллективизма и индивидуализма выступают основой типологизации личности, в зависимости от типа коллективистской социальности можно выделить несколько типов личности. Первым историческим типом личности является князь, который усвоил христианскую мораль и стал индивидуальностью, творцом истории. Он опирается на культуру и цивилизованные формы правления, постепенно отделяющие народ от язычества, от первобытного коллектива, в котором нет ни личности, ни индивидуальности. По мнению К. Д. Кавелина, русские племена начинают историю с почти полного отсутствия личностного начала. Историческое развитие российского общества, по мнению К. Д. Кавелина, выглядит таким образом: первый этап – родоплеменный период (это тезис), второй этап – семейный, т.е. вотчинный период (это антитезис) и третий этап государственный период (это синтез). Под синтезом он имеет в виду объединение Руси, базирующееся на идее государства и безусловной самодержавности правителя. «На сцену действия выступает лич-

ность. Она произвольно выходит из кровного союза, ставит себя выше семьи: она отрицает их во имя идеи, и эта идея – государство» [3, с. 47]. Как справедливо подчеркивает А. А. Живайкина [2], К. Д. Кавелин понимает личность, как субъект истории, выдвигает свой проект реформирования России, основанием которого выступает антропологический подход к сущности истории, т.е. акцент у него делается на личностное начало развития общества. В истории диалектически взаимодействуют два «первоначала»: родовое и личностное. Становление социально-ответственной позиции личности как субъекта общественных отношений, становится «результатом диалектического синтеза (личность, подавляемая обществом, – личность, отрицающая общество, – гражданская личность)» [3, с. 47-48]. Основой прогрессивного развития общественной системы К. Д. Кавелин обозначает перманентное воспроизводство противоречия личность-общество.

Государственность и право порождают цивилизованную личность. Однако развитие государственности до уровня самодержавия в XVI-XVII веке начинает тормозить личностное начало. Возникают такие типы личности как царь и холоп. Холоп, по сути своей, близок к рабу, поскольку становится объектом собственности, а не субъектом. Даже личность боярина при Иване IV переходит на уровень холопа. Только Екатерина II дарует дворянству вольность. Самым серьезным шагом к рядовой, а не выдающейся исторической личности, стала реформа по отмене крепостного права. При этом резко обострилось противоречие между самодержавием и личностным началом. Индивидуализм стал означать отрицание общества и государства. Наступила эпоха нигилизма в России. Тип личности нигилиста в художественной форме хорошо выразил И. С. Тургенев. Нигилизм выразился и в революциях XX века, о чем написано немало научных работ и художественных произведений, например, «Тихий Дон» М. А. Шолохова, в котором мастерски отражен тип российского казака.

В российской истории мы видим разнообразные типы личности, связанные с коллективным типом социальности: князья, цари, бояре, рабы, холопы, крепостные крестьяне, дворяне, казаки, разночинцы, затем революционеры, большевики, рабочие, колхозники. Это ярко выраженные социальные типы. Все эти типы являются сочетанием коллективизма и индивидуализма с явным доминированием коллективизма.

Таким образом, накопив богатый исторический опыт к концу XX века, пережив коллективный строй и сделав попытки к возвышению индивидуального начала, появилась потребность в поиске новых механизмов общественного устройства. Историческое развитие практически всех человеческих цивилизаций в большей степени осуществлялось в рамках коллективистических тенденций. Под коллективистическим обществом обычно понимается некая социальная система, опирающаяся на различные средства, в том числе и насилие, для того чтобы создать новое общество, во имя некой цели, где интересы индивида не учитываются, а соблюдается преимущество интересов коллектива. Принцип коллективизма может выступать как проект практический, т. е. находящийся отражение в рамках существования конкретного общества, так и в форме теоретического проекта, здесь имеется в виду идеи по переустройству общества в рамках коллективизма.

Культурная и социальная жизнь России в настоящее время переживает кризис, вызванный значительным влиянием сложившихся традиций и устоев. Социальной основой сознания россиян является необходимость ощущения принад-

лежности к обществу, несамостоятельность и зависимость от других. Коллективизм – это принцип мировоззрения, при котором предполагается приоритет интересов группы относительно интересам отдельной личности. Принадлежность к коллективу предполагает всестороннее и гармоничное развитие личности, обеспечивающее раскрытие личностного потенциала, при этом обеспечивается гармоничное сочетание коллективизма и индивидуализма.

Говоря о сочетании коллективизма и индивидуализма, можно говорить о синергетическом эффекте, основанном на противопоставлении коллективизма и индивидуализма и обеспечивающего наиболее высокую результативность человеческой деятельности. За всю историю российского общества принципы коллективизма и индивидуализма реализовывались в общественном устройстве по-разному, в целях поддержания коллективизма, исторически присущего нашему обществу, необходимо учитывать традиции России. В то же время в ответ на вызовы современной социальности российского общества релевантным признается плюрализм как действительно современный тип социальности, идущий на смену коллективизму и индивидуализму и способный сохранить и поднять на качественно новый уровень накопленный исторический потенциал.

Пристатейный библиографический список

1. Абдуллаева Р. А. Трансформация социальной системы советского типа и становление новой российской социальности // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2016. – № 123. – С. 549-553.
2. Живайкина А. А. Система философских взглядов К. Д. Кавелина: историко-философский анализ: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.03 / Живайкина Александра Александровна; [Место защиты: Саратов. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского]. – Саратов, 2010. – 17 с.
3. Кавелин К. Д. Взгляд на юридический быт древней России // *Наш умственный строй: статьи по философии русской истории и культуры*. – М.: Правда, 1989. – С. 47-48.
4. Лебский А. В. Эволюция ценностей коллективизма в опыте социально-философской рефлексии // *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: Философские науки. – 2014. – № 3. – С. 56-64.
5. Похилько А. Д., Вольтер О. В., Нагапетова А. Г. Автономия и гетерономия в современной социальности // *Гуманитарные и социальные науки*. – 2021. – № 3. – С. 24-33.
6. Телегин А. М. Исторический опыт коллективизма: социально-философский аспект // *Вестник Армавирского государственного педагогического университета*. – 2021. – № 1. – С. 122-127. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskiy-opyt-kollektivizma-sotsialno-filosofskiy-aspekt> (дата обращения: 12.02.2024).
7. Социальное: истоки, структурные профили, современные вызовы / Под общ. ред. П. К. Гречко, Е. М. Курмелевой. – М.: РОССПЭН, 2009. – 435 с.
8. Ивин А. А. Социальная эпистемология. Человеческое познание в социальном измерении: монография. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2017. – 570 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2024-3-190-561-564

ФОМИН Андрей Александрович

аспирант кафедры культурологии и изобразительного искусства Ивановского государственного университета (Шуйский филиал)

Фомин А. А.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ВСПЛЕСК В УСЛОВИЯХ ВОЙНЫ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ ПРОБУЖДЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ЭТОСА РОССИИ

Война либо предельно обостряет этические императивы (те аксиологические основания, которые можно назвать этосом), либо заглушает их. Важнейшим фактором того, в какую сторону качнется маятник цивилизационного выбора, является понимание субъектом «правды» своего этоса, которую следует рассматривать в соотношении ее с истиной. Истина всегда одна, при том – непреложная. Правда, как воплощение истины в действии, может варьироваться, что отлично отражено в веберовском разделении двух этик. По сути, этики теоцентризма и антропоцентризма. Последний становится основой глобализационных процессов, при которых чрезвычайно сложно сохранить собственную идентичность. Идея аксиологической унификации есть главный цивилизационный вызов современности. Ему способна противостоять историческая память, но она подчас весьма избирательна: либо основывается на традиционной матрице, либо усваивает эту матрицу извне. Событийный ряд военной истории составляет значительную часть того, что запечатлено в национальной исторической памяти. Нельзя говорить, что воинский этос формирует моральные универсалии: человек, находясь в ситуации пограничной со смертью, актуализирует смыслы цивилизационного этоса. Сама ситуация помогает хотя бы и интуитивно обнаружить истину: происходит «аксиологический всплеск», который является серьезным вызовом псевдоморфному влиянию коллективного Запада. Реакцией на него являются информационные войны, которые ведутся против России с XVI века практически перманентно. Противостоять им возможно не столько силами государственной политики, сколько путем духовной мобилизации. Ведь, в конечном итоге, именно личностная позиция каждого члена общества заставляет либо актуализировать аксиологические основания цивилизационного этоса, либо предать их забвению.

Ключевые слова: цивилизационный этос России, аксиологический всплеск, духовная мобилизация, М. Вебер, теория двух этик, нравственные ценности, духовная мобилизация, конфликт цивилизаций.

FOMIN Andrey Alexandrovich

postgraduate student of Cultural studies and fine arts sub-faculty of the Ivanovo State University (Shuya Branch)

AN AXIOLOGICAL SURGE IN THE CONDITIONS OF WAR AS AN OPPORTUNITY AND NECESSITY FOR THE AWAKENING OF THE CIVILIZATIONAL ETHOS OF RUSSIA

War either sharpens ethical imperatives to the utmost (those axiological foundations that can be called an ethos), or drowns them out. The most important factor in which direction the pendulum of civilizational choice will swing is the subject's understanding of the "truth" of his ethos, which should be considered in relation to its truth. The truth is always the same, and it is immutable. Truth, as the embodiment of truth in action, can vary, which is perfectly reflected in Weber's separation of the two ethics. In fact, the ethics of theocentrism and anthropocentrism. The latter becomes the basis of globalization processes, in which it is extremely difficult to preserve one's own identity. The idea of axiological unification is the main civilizational challenge of our time. Historical memory is able to resist it, but it is sometimes very selective: it is either based on a traditional matrix, or assimilates this matrix from the outside. The event series of military history makes up a significant part of what is imprinted in the national historical memory. It cannot be said that the military ethos forms moral universals: a person, being in a situation bordering on death, actualizes the meanings of the civilizational ethos. The situation itself helps, at least intuitively, to discover the truth: there is an "axiological surge", which is a serious challenge to the pseudomorphic influence of the collective West. The reaction to it is the information wars that have been waged against Russia since the XVI century almost permanently. It is possible to resist them not so much by means of state policy, as by means of spiritual mobilization. After all, in the end, it is the personal position of each member of society that forces either to actualize the axiological foundations of the civilizational ethos, or to put them into oblivion.

Keywords: the civilizational ethos of Russia, axiological surge, spiritual mobilization, M. Weber, theory of two ethics, moral values, spiritual mobilization,, clash of civilizations.

Ф. М. Достоевский отметил, что «...бытие только тогда и есть, когда ему грозит небытие», попутно подчеркнув, что «...сострадание есть главнейший и, может быть, единственный закон бытия всего человечества». Не случайно в ситуации грани жизни и смерти: будь то судьба человека, страны или целой цивилизации, предельно обостряются или, наоборот, заглушаются этические императивы, те аксиологические основания, которые можно назвать этосом.

В зависимости от того, актуализируются они или же, напротив, нивелируются, можно говорить о стремлении к полноте бытия или же к постепенному уходу в небытие. Важнейшим актором, на наш взгляд, влияющим на то, в какую сторону качнется маятник цивилизационного выбора, является понимание субъектом «правды» своего этоса. Не случайно, так часто говорят об оправданности действий, то есть их соответствии той или иной правде, которая соотносится с Истиной (либо субъективно, либо же объективно).

Правда и истина.

Можно согласиться, что проблема соотношения правды и истины есть проблема соотношения должного и сущего [1, с. 142]. Но при этом, следует предостеречь от поспешности философских выводов, сделанных на основе этимологии. Ведь средневековой Руси одно время правда и истина по семантической нагрузке имели противоположный современному смысл: правда осмысливалась как Божественное начало, тогда как истина есть нечто человеческое [2, с. 190]. Впрочем, цитата из Псалтири, которая, казалось бы, подтверждает данную исследовательскую мысль: «Истина от земли возсия, и правда с небесе прииде» (Пс. 84:12), ставится под сомнение толкователями Священного Писания. Знаменитый Евфимий Зигабен (рубеж XI-XII вв.) отмечает в своем комментарии на данный стих: «...под истинною разумей Самого Христа. Ибо Он сказал: *Аз есмь истина* (Ин. 14:6)» [3, с. 677].

Последнее предельно важно: Истина, все-таки претендует не просто на полноту и объективность существования, но и на единственность. Она всегда одна, при том – непреложная. Правда, как воплощение истины в действии – правильная его (действия) направленность, характер и результат – может, тем не менее, варьироваться. Это вызвано тем, что принимается за истину. А последнее обусловлено ее источником. И вот именно это прочтение истины лежит в основе цивилизационного этоса. Извечный вопрос Пилата «Что есть истина?», который он задавал, с христианской точки зрения, Самой Истине [4].

И даже религиозное основание истины не всегда есть Истина, порождающая подлинную Правду, ибо ложная трактовка ее ведет к несправедным действиям. В свое время папа Урбан II начал чреду Крестовых походов громким призывом «Так хочет Бог», но насколько участники походов помнили, что «Бог есть Любовь», особенно, когда в 1204 году разорвали православный Константинополь, вместо полноценной войны с сарацинами?! Насколько несправедным было их поведение? Естественно, есть два прямо противоположных ответа.

Макс Вебер говорит о двух этических моделях: этика ответственности и этика убеждения. Любопытно, что первую из них немецкий исследователь первоначально назвал этикой успеха [5, с. 87]. Первая ориентирована на посюсторонность, а вторая, скорее, на потусторонность, хотя философ и не сводил этику убеждений только к религии. При этом, характеризуя ее, Вебер все-таки использует конфессиональную риторику: «По максиме этики убеждения – на языке религии: «Христианин поступает как должно, а в отношении результата уповает на Бога» [6, с. 697]. Этика ответственности оппозиционна этике убеждения. Следуя ей, человек должен исходить из обстоятельств, надеясь, прежде всего на себя, а не на Высшие Силы. При этом согласно Веберу, «надо расплачиваться за (предвидимые) последствия своих действий» [6, с. 697]. Не случайно, именно для этики ответственности характерен «политеизм ценностей» и именно она получила дальнейшую разработку и изучение в философии, особенно на Западе [7, с.34].

Фактически, можно говорить об этике теоцентризма и антропоцентризма. Причем, последний вполне может существовать и в рамках религиозной парадигмы, незаметно подменяя одно понимание Истины другим, десакрализируя и тем самым умаляя ее. Сам философ писал: «В зависимости от конечной установки человека одна из этих этических позиций исходит от дьявола, другая – от Бога, и индивид должен решить, кто для него Бог и кто дьявол. И так обстоит дело со всеми сферами жизни» [6, с. 726]. Безусловно, цивилизационный этос задает, прежде всего, интенции прочтения Истины, причем, именно в веберовском контексте двух этик. И именно избранное понимание Истины обуславливает то или иное действие «по правде».

Память и истина.

В условиях глобализирующегося по единым лекалам мира чрезвычайно сложно сохранить собственную идентичность: национальную, культурную, историческую, этическую – любую. Идея аксиологической унификации есть главный цивилизационный вызов современности. Тем более, памятью о том, что, речь идет о целенаправленном процессе, «управляемом псевдоморфозе» [8]. Парадокс ситуации в том, что цивилизационный этос, который, казалось бы, конституирует мировоззренческую систему, весьма зависим от исторической памяти. Традиция восприятия истины исторична, прежде всего, именно в силу своей традиционности. Не случайно при попытке включить то или иное цивилизационное пространство в глобалистскую орбиту, в первую очередь осуществляется пересмотр истории, что наша страна испытала на себе сполна. Поэтому борьба с исторической, национальной памятью должны быть прекращена. Является ли это фактом, как считают некоторые авторы [9] – вопрос: интенции, исходящие в этом смысле от власти порой воспринимаются далеко не всем обществом.

Принципиально важно, чтобы историческая ретроспектива трансформировалась в историческую перспективу, возникла осмысленная мировоззренческая картина будущего через актуализацию аксиологии настоящего, укорененной в традиционных ценностях цивилизационного этоса. Историческая память подчас весьма избирательна. Она либо основывается на традиционной матрице отбора важное-неважное, ценное-пустое и т.д., либо усваивает эту матрицу извне. В последнем случае происходит не только искажение картины прошлого как событийного ряда, но и смещаются аксиологические акценты. На рубеже прошлого и нынешнего столетий в эпоху вакханалии преклонения перед Западом с особенной очевидностью подобный «аксиологический инжиниринг» осуществлялся, например, посредством соросовских учебников, грантов и специальных программ. Сформировавшаяся тогда, по сути, «пятая колонна» существует и поныне, являясь питательной почвой для «прорастания» иноагентов и иных антипатриотических сил.

Не случайно, в последнее время государство активизировала усилия не просто по сохранению исторической памяти, но и к возвращению к традиционной матрице, которая, безусловно, базируется на основе цивилизационного этоса, ведь событийная значимость определяется, прежде всего, в ее ценностном контексте. Совершенно очевидно, что невозможно «по щелчку» изменить, фактически, парадигму восприятия прошлого, равно как и катализировать желание это осуществить. Для социума, зачастую, неочевидна опасность искаженной исторической памяти. В данном случае важна опора на реальные исторические факты, противопоставление их фейкам и folk history, которые являются закономерным следствием имеющихся искажений. Характерны пророческие слова Н. А. Бердяева: «Настало время восстановить и укрепить порванную традицию, так как без традиции невозможна никакая национальная культура» [10]. Развивая данную идею, философ говорит о традиции, которая есть динамическая и творящая сила.

Война и истина.

Тот же Н. А. Бердяев, как-то заметил, что философская мысль особенно работает во время боя, именно тогда можно решать вопросы о Боге и смысле жизни [11]. Философ писал о своем времени, но сейчас его слова не менее актуальны. Действительно, на поле боя не только предельно актуализируется ценностная парадигма, но

и возникают и решаются подлинно экзистенциальные вопросы. Не случайно, аксиология русского воинства является неотъемлемой частью цивилизационного этоса, а событийный ряд военной истории составляет значительную часть того, что запечатлено в национальной исторической памяти.

Именно по причине постоянного соприкосновения с смертью, воинское, рыцарское сословие издревле было не просто носителем, но и зачастую формирующим началом этических норм и представлений. Следует согласиться с М. Оссовской, которая подчеркивает, что даже средневековый рыцарский этос отнюдь не функционален, в том смысле, что порой исповедуемые ценности оказываются в прямом смысле слова самоубийственными, но тем не менее, они существовали столетия [12]. И ничего удивительного в этом нет, ибо в основе лежал христианский принцип «положить жизнь за други своя», который ныне, как и сама Христова вера, постепенно уходит из аксиологии Запада, но прочно остаются в отечественном цивилизационном этосе. Не случайно фраза Героя России Магомеда Нурбагадова «Работайте, братья», сказанные им не только перед лицом смерти, но и ей вопреки стали одним из смысловых символов современности, несмотря на религиозную идентичность: здесь возобладал именно цивилизационный этос. Его подвиг пробудил глубинные ценностные основания во всем многонациональном и поликонфессиональном российском обществе в целом.

Иногда даже говорят о «воинском этосе», обращая внимание на то, что в его контексте складывается ряд моральный универсалий, приобретших в конечном итоге статус общечеловеческих [13, с. 34]. Здесь следует возразить: не воинский этос формирует моральные универсалии, а воины, находясь в ситуации пограничной со смертью, актуализируют смыслы цивилизационного этоса, транслируют их, в том числе и ценой своей жизни, в силу чего становятся действительными акторами сохранения самой ценностной основы традиции. И здесь не проходят искажения или фейки. Сама ситуация помогает хотя бы и интуитивно обнаружить истину. При этом нужно понимать, что поле боя не всегда есть фронт физический, а подчас и сама душа человека. В этом контексте совершенно не удивительно, что подобную же функцию сохранения этоса выполняет и Церковь. Можно согласиться с В. В. Асючицем, который вслед за И. В. Киреевским говорит о монашестве средневековой Руси как носителе национального самосознания [14, с. 34]. Кроме того, сами попытки псевдоморфного влияния есть также вызов, а противостояние им – подлинный цивилизационный конфликт, по сути – война. В этом видится уместным применение таких терминов, как «цивилизационная аннексия», «цивилизационная экспансия» и «цивилизационное заимствование», которые предполагают и цивилизационную самозащиту [15, с. 190-197].

Но все-таки необходимо вернуться собственно к войне, как обстоятельствам-маркерам выявления и проявления истинных ценностей. Готовность пожертвовать собой, милосердие к поверженному противнику, терпение, благородство, надежда и, в конечном итоге, упование на Бога – далеко неполный перечень базовых ценностей традиционного этоса, которые актуализируются в войне. История полна примерами подобных аксиологических «всплесков». Иной раз, сами войны начинались из-за стремления России помочь, спасти угнетаемые народы, как это было в 1877 году. Массовый героизм характерен не только для войн Отечественных, но и в чужих пределах, когда воины понимают, что их жертва не бессмысленна, не вызвана чьим-то стремлением к наживе и власти, но необходимостью помощи страдающим народам. В уже упомянутой русско-турецкой войны при штурме Шипкинского перевала и осаде Плевны, при спасении Польши и ее старинных городов от нацизма, при освобождении самой Германии, везде присутствовало самопожертвование

и сострадание наших бойцов. Не случайно в Берлине в память советским воинам установили именно такой памятник нашим воинам: с опущенным победоносным мечом и немецкой девочкой на руках. Данный памятник не просто символ – он маркер, квинтэссенция аксиологии нашего цивилизационного этоса. И подобных памятников армиям других стран мира не существует!

Современные боевые действия весьма отличны даже от тех, что были десятилетия назад. Это связано с появлением нового высокоточного оружия и оружия массового поражения, использованием беспилотных летальных аппаратов, которые становятся не только инструментом уничтожения техники и живой силы противника, но и средством постоянного наблюдения, разведки, обнаружения. Война становится все беспощадней. Но изменились ли этические, ценностные основания, о которых было написано выше. Как показал практика СВО – нет. Более того, с началом ведения боевых действий, как и всегда, происходит их актуализация. Аксиологический «всплеск» распространяется и на военных, и на добровольцев, и на мирных жителей.

Действительно, если изучить данные специального информационного ресурса «Герои Спецоперации» [16], то мы видим, прежде всего, все то же самопожертвование, отвагу и честь. Солдаты и офицеры выносят с поля боя раненых, вызывают огонь на себя, осуществляют самоподрыв с целью уничтожить противника и дать своим товарищам и мирным жителям отойти. Многие из героев отдали за это свои жизни. Аналогичная ситуация с добровольцами и мирными жителями. Многие из них, даже самые юные закрывают своими телами близких, чтобы спасти их от смерти. Иными словами, технология ведения войны отнюдь не отменяет основ цивилизационного этоса, которые по-прежнему актуализируются на поле боя новой силой, что оказывает и на все общество, в целом.

Война против этоса.

Упомянутый выше «аксиологический всплеск» является серьезным вызовом псевдоморфному влиянию коллективного Запада, что всегда сопровождается ответной реакцией, направленной, как правило, на дискредитацию образа воина, извращения целей войны, расшатывания общества и попытку сформировать квазиаксиологию, отталкиваясь от риторической посылки, что «всякая война – зло». Как правило, подобные действия носят характер информационной войны и отнюдь не являются изобретением современности, в чем можно не согласиться с И.Н. Панариным [17], хотя, безусловно, следует согласиться с тем, что в XX веке подобные методы борьбы против России усилились [18]. Но все-таки, начиная с XVI столетия антироссийские информационные войны, действительно, становятся перманентными [19]. Особенно сильной данная кампания была в ходе Первой мировой войны, которая привела к крушению Российской империи.

Почему последнее стало возможным? Война всегда сопряжена с тяготами, потерями, человеческим горем. И если воспринимать ее в контексте аксиологии цивилизационного этоса, то есть рассматривать как некое испытание, которое можно и нужно пережить через сострадание, самопожертвование, терпение, то происходит лишь сплочение общества, его этическое возрождение, чему пример Отечественных воин. Крайне важен такой консолидирующий фактор, как соборность. Но если в сознание социума проникают идеи эгоистического индивидуализма и вызванного им пацифизма (не как подлинного стремления к миру, но как желания мира для сохранения собственного комфорта любой ценой), наступает ценностный крах, забвение традиций, атомизация общества и угроза не только государственности,

но и собственной цивилизационной идентичности, что и произошло в России в начале XX века.

В таком случае война становится действенным инструментом для нивелирования этоса как такового, его забвения, а то и осуждения. Еще раз следует подчеркнуть, подобный поворот событий почти всегда является не следствием войны как таковой, а следствием псевдоморфной интервенции в ходе войны, тяготы которой используются как катализатор усвоения антитрадиции, навязываемой извне. Подобный сценарий коллективный Запад пытается реализовать и сегодня, провоцируя различные слои общества, в том числе и молодежь, не только на необдуманные действия, но и на отпадение от цивилизационного этоса, в целом. Неслучайно и особое внимание власти к противодействию данным влияниям, недопущению раскола российского общества [20]. Безусловно, демонстрацией единства стали выборы Президента России, на которых действующий Глава государства получил чуть более 87% голосов при явке почти 77,5% избирателей [21]. При этом, следует отметить, что определенная питательная среда в российском обществе для западных политтехнологов есть: ту же СВО поддерживает лишь 68% респондентов [22].

Не случайно Русская Православная Церковь как один из главных охранителей традиционных ценностей устами своего Патриарха призывает к духовной мобилизации [23]. Ведь, в конечном итоге, не мероприятия правительства, а именно личностная позиция каждого члена общества заставляет либо актуализировать аксиологические основания цивилизационного этоса, либо предать их забвению.

Пристатейный библиографический список

1. Черников М. В., Перевозчикова Л. С. Категории «правда» и «истина» в русской культуре // Историческая психология и социология истории. – 2015. – № 2. – С. 141-157.
2. Успенский Б. А. Краткий очерк истории русского литературного языка. – М.: Гнозис, 1994. – 240 с.
3. Толковая псалтирь Евфимия Зигабена (греческого философа и монаха) изъясненная по святоотеческим толкованиям (пер. с греч.), Изд. 3-е. – Киев: тип. Киево-Печерской Лавры, 1907. – 1162 с.
4. Томачинский В. Истинна ли правда? // Православие.ru – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravoslavie.ru/737.html> (дата обращения: 08.03.2024).
5. Давыдов Ю.Н. Этика убеждения и этика ответственности: Макс Вебер и Лев Толстой // Этическая мысль. – 2006. – № 7. – С. 83-109.
6. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 644-706.
7. Троицкий К. Е. Этические идеи Макса Вебера. – М.: ИФРАН, 2016. – 130 с.
8. Балагуров О. А. Россия и Запад: картина будущего в контексте преодоления вызовов управляемого псевдоморфоза // культура. Духовность. Общество. – 2013. – №3. – С. 69-73.
9. Щипков А. Вариативные и постоянные черты идеологического процесса // Международная жизнь. – 2023. – № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2788> (дата обращения: 08.03.2024).
10. Бердяев Н. А. Алексей Степанович Хомяков. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vehi.net/berdyayev/khomyakov/08.html> (дата обращения: 19.03.2024).
11. Бердяев Н. А. Предсмертные мысли Фауста. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/b/berdjaew_n_a/text_1921_predsmertnye_mysli.shtml (дата обращения: 19.03.2024).
12. Оссовская М. Рыцарский этос и его разновидности. – [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://svr-lit.ru/svr-lit/articles/ossovskaya-rycarskij-etos.htm> (дата обращения: 19.03.2024).
13. Беляева Е. В. Воинский этос и универсалии морали // Философия и социальные науки: научный журнал. – 2008. – № 2. – С. 34-38.
14. Аксютин В. В. Становление русской философии // Философия на линии фронта. – М.: ИД «Русская философия», 2020. – С. 9-67.
15. Лексин В. Н. Судьбы цивилизаций и русский вопрос: опыт системной диагностики. – М.: URSS; Ленанд, 2016. – 794 с.
16. Герои Спецоперации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://героиспецоперации.рф/> (дата обращения: 20.03.2024).
17. Панарин И. Н. Первая информационная война. Развал СССР. – СПб.: Питер, 2011. – 241 с.
18. Кедми Я. И. Война против России. Окончательное решение «русского вопроса». – М.: Яуза, 2023. – 224 с.
19. Лагутин М. С. Перманентность антироссийских информационных войн. Причины и методы (XVI-XIX вв.) // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=16601&ysclid=ltzmnnc7gi171942809> (дата обращения: 20.03.2024).
20. Послание Президента Федеральному Собранию 21 февраля 2023 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/70565> (дата обращения: 20.03.2024).
21. Предварительные итоги голосования на выборах Президента Российской Федерации 17 марта 2024 года // ЦИК РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cikrf.ru/analog/prezidentskiyevybury-2024/p_itogi/ (дата обращения: 20.03.2024).
22. Специальная военная операция: два года спустя // ВЦИОМ Новости. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/specialnaja-voennaja-operacija-dva-goda-spustja> (дата обращения: 20.03.2024).
23. Патриаршая проповедь в Неделю 35-ю по Пятидесятнице после Литургии в Храме Христа Спасителя // Русская православная Церковь: сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6100609.html?ysclid=lsdjzk1qhs237839590> (дата обращения: 20.03.2024).

ЯГУДИН Фанур Таипович

аспирант Уфимского государственного нефтяного технического университета

КОГНИТИВНЫЕ ИСКАЖЕНИЯ И ИХ ОНТО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

Настоящая статья посвящена онто-гносеологическому анализу феномена когнитивных искажений, разнообразного спектра искажающих познавательный процесс и поведенческие сценарии. Материалы основаны на анализе причин и оснований возникновения когнитивных искажений, направлены на выявление онтологических и гносеологических предпосылок их возникновения. Показана необходимость исследования когнитивных искажений, способствующих полному, широкому и объёмному пониманию природы человеческого разума.

Ключевые слова: апперцепция, когнитивные искажения, онтологические и гносеологические основания, познание, когнитивные процессы.

YAGUDIN Fanur Taipovich

postgraduate student of the Ufa State Petroleum Technical University

COGNITIVE DISTORTIONS AND THEIR ONTO-GNOSEOLOGICAL BASES

The present article is devoted to the ontological and epistemological analysis of the phenomenon of cognitive distortions, a diverse range of distorting cognitive process and behavioral scenarios. The materials are based on the analysis of the causes and bases of cognitive distortions, aimed at identifying ontological and epistemological prerequisites for their occurrence. The necessity of research of cognitive distortions contributing to a full, broad and extensive understanding of the nature of the human mind is shown.

Keywords: apperception, cognitive distortions, ontological and epistemological foundations, cognition, cognitive processes.

Будучи определённым и ограниченным, человеческий разум является конечной системой с ограниченным числом возможностей по обработке и переработке данных; этот современный подход, в известных границах обнаруживает свою применимость – в границах современной когнитивной науки, исследующей, в том числе, и феномен т.н. «когнитивных искажений», являющихся предметом настоящей статьи, и рассматривающей их с точки зрения информатики, с позиций современных информационных технологий и анализа потоков информации, их обработки, селекции, отсева шума и отбраковки несущественных по отношению к текущей задаче потоков данных. Такая фиксация предмета когнитивной науки, объединяющей классический философский подход и подход современной науки, представляется новой и весьма перспективной, поскольку даёт объёмное видение проблемы ограниченности человеческого разума, проявленной и в когнитивных искажениях.

Онто-гносеологический анализ когнитивных искажений предполагает рассмотрение, анализ и обсуждение следующего ряда ключевых тем и проблем: 1) аспект собственно философского, онтологического, гносеологического измерения проблемы; 2) аспект историко-философского контекста различных типов когнитивных искажений; 3) аспект перспективы синтеза классического философского и современного научного подходов.

Дополняя философский подход современным научным, когнитивная наука пытается выйти к более полному, широкому и объёмному пониманию природы человеческого разума и тех его несовершенств, которые, собственно, и приводят к когнитивным искажениям. Будучи определённым и ограниченным, человеческий разум никогда не застрахован от ошибок в понимании, интерпретации и видении информации, и, тем самым, никогда не застрахован от принятия ошибочных решений по действию в определенных ситуациях. Выявляя философскую подоплёку когнитивных искажений, настоящая статья подражает исследовать перспективы синтеза собственно философского и научного подходов. Так, например, говоря более предметно, человеческий разум, как правило, не всегда в состоянии воспринять тот или иной материал во всей его полноте. Имея всякий раз дело с конечным набором исходных данных, человеческий разум никогда не застрахован от ошибок – как в традиционном смысле логических ошибок, так и в более современном смысле зарождающейся когнитивной науки. Одним из ключевых понятий этой последней и является понятие «когнитивных искажений». Будучи предметом исследования когнитивные искажения – целая группа различных подгрупп ошибок человеческого разума, встречающихся в практике повседневности сплошь и рядом, в массовом и каждодневном порядке.

Так, сформулировав учение об апперцепции [2, с. 138], И. Кант, по сути, проторил тропу к исследованию определённости и ограниченности человеческого разума. В самом деле, современной науке уже давно известно, что «сначала воспринимается только ожидаемое и обычное даже при обстоятельствах, при которых позднее все-таки обнаруживается аномалия. Однако дальнейшее ознакомление приводит к осознанию некоторых погрешностей или к нахождению связи между результатом и тем, что из предшествующего привело к ошибке» [3, с. 94], а ведь одним из наиболее важных типов когнитивных искажений как раз и является отбор из материала того, что уже было знакомо человеку, и лишь впоследствии выясняется, что сам этот материал гораздо более информативен, нежели чем первоначально предполагалось. Такой тип когнитивных искажений, как селекция заведомо известного из того или иного материала известен в «когнитивной науке» уже достаточно давно, однако малоизвестно и по нынешний день, что это свойство человеческого разума покоится на издавна известной из гносеологии истине – так, оно следует уже из учения И. Канта об апперцепции, в соответствии с которым всякое новое познаётся исключительно на основе старого, уже заведомо известного.

Другой тип когнитивных искажений основан на достройке картины материала уже заведомо заранее известными данными; проявляется в том, что на следующем после ознакомления с этим материалом этапе разум в попытке регенерировать картину материала, попросту достраивает её уже имеющимся у него прежним опытом. Этот феномен – проявление определённости и ограниченности разума уже на следующем этапе, но проявление специфическое. Никогда не имея полной картины вложенного в ситуацию или текст смысла, разум вынужден мерить и судить этот смысл «по себе», в меру «своей испорченности». Так, «многие решения основаны на убеждениях о вероятности неопределённых событий, таких как, например, результат выборов, вина ответчика в суде или будущий курс доллара. Эти убеждения обычно выражаются в заявлениях типа «я думаю, что...», «вероятность такова...», «маловероятно, что...» и т. д.» [1, с. 17]: но часто человек попросту не отдаёт себе отчёта в том, что он домысливает и примысливает к материалу текста или ситуаций собственный прошлый опыт и его нагрузку, и процесс протекает безотчётно и автоматически – бессознательно. «Люди полагаются на ограниченное число эвристических принципов, которые сводят сложные задачи оценки вероятностей и прогнозирования значений величин до более простых операций суждения. Вообще, эти эвристики весьма полезны, но иногда они ведут к серьёзным и систематическим ошибкам» [1, с. 17]: абсолютно аналогично человеческий разум склонен использовать свой прежний опыт, применяя

его как средство для восполнения фрагментарных картин и видения тех или иных текстов или ситуаций. Это – либо ограниченное число «эвристических принципов», либо же ограниченное число накопленных «опытных данных», включающихся и примешивающихся в работу с тем или иным материалом соответственно, – и есть проявление определённости и ограниченности самого же человеческого разума, представляющего собой уже всегда конечную подсистему, способную обрабатывать конечное число потоков и способного иметь дело с конечным числом уже структурированных данных.

Человеческий разум, вынужденный регенерировать картины ситуаций и событий в опоре на уже фрагментарный образ реальности, который достаётся ему из внешнего мира, и свой собственный, ранее накопленный опыт, никогда не защищён от ошибок. Вынужденный мерить реальность как бы «по себе», разум домысливает за реальностью и свои собственные предустановки и установки, проявляя известную степень закрытости по отношению к внешним, со стороны положенным смыслам. Эта регенерация и достройка картин реальности и событий, даже картины каждой отдельной ситуации, происходящая в человеческом разуме, никогда не происходит с *tabula rasa*. «Ошибочная попытка поставить под сомнение всё, т.е. начать с нуля, может привести к крушению критических споров» [5, с. 397]. Она всегда опирается на прошлый опыт. Вынужденный достраивать ту или иную картину средствами своих собственных представлений и привнесений, человеческий разум оказывается в состоянии необходимости этот свой опыт накапливать и развивать – так или иначе идти от частного к общему, пересматривать, переоценивать, но никогда не ставить те или иные частности или общности выше друг друга или выше каких-либо иных логических сущностей, а в противном случае он вновь попадает в ловушку когнитивных искажений.

Переоценка частных случаев, а, равно, как и переоценка обобщений, приводит человеческий разум в плачевное состояние – эта разбалансированность в оценках никогда не доводит его до интенсивного состояния, лишь запирая на некогда ранее полученных результатах, и закрывает ото всякой новизны: апперцепция и тут проявляет себя двояким образом – с одной стороны, она обогащает уже фрагментарные представления человека о себе самом и о реальном мире, в окружении которого он живёт, а с другой стороны – она всегда запирает человека на следах его прошлого опыта, консервирует на прошлом, а не открывает для новизны в той или иной ситуации, не позволяя видеть саму же эту новизну во всякой ситуации, а заставляет опираться на ранее накопленные массивы данных и опытных материалов.

Следующий тип когнитивных искажений основан на таком свойстве разума, как конечность его памяти и конечности пропускной способности в обработке информации. Само это последнее ведёт уже к тому, что человек никогда не обладает свободой вспомнить всё, что относится к тому или иному рассматриваемому предмету, одновременно. Ввиду этого человеческий разум вынужден выстраивать свою работу в целом множестве циклов и заходов, которые разворачиваются в течение достаточно длительного времени.

В каждый момент времени человеческий разум способен иметь дело с конечным числом предметов и логических констант и переменных, ввиду чего его работа с большим числом таковых растягивается на весьма долгие периоды времени, что сильно стесняет и ограничивает его в ситуации, в которых требуется оперативное реагирование – если тот же материал не был проработан в аналогичных ситуациях, где ранее он был зафиксирован в той самой памяти, конечность объёма которой упомянута выше.

Необходимость использовать прежний накопленный опыт, актуализировать его из «архивов» памяти, перерабатывать его и формулировать обобщения, вызывает целый каскад когнитивных искажений. Так, из психологии известен «эффект знакомства с объектом», в социальной психологии также известен как «принцип панибратства». Выражается этот эффект в том, что работа с уже знакомыми объектами не требует проделывания каких-либо дополнительных действий, что позволяет разуму «отдыхать» и не тратить лишние усилия на дополнительную переработку информации, что, в конечном итоге, закрепляет за этим «знакомым» объектом положительные эмоции, поскольку он не ассоциируется с необходимостью проделывать какую-то ни было чрезмерную работу. Одно только это последнее прямо и недвусмысленно указывает, до какой степени сложно устроен человеческий

разум и человеческий ум, до какой степени они являются хрупкими системами, требующими для своей исправной работы соответствующих условий – как в условиях поточного горизонта (при работе с потоком информации), так и в условиях относительного автономного функционирования, когда разум предоставлен сам себе, и волен использовать эту свободу по-своему.

Конечность пропускной способности в обработке информации разумом имеет и иные последствия. Так, присутствуя в некоторой ситуации и будучи включённым в неё, человек часто вынужден действовать, и близко не имея полной исходной определённости, причём действовать быстро, оперативно. Разум же «не успевает» за развитием ситуации – ему попросту не хватает времени на её проработку, и он вынужден ориентироваться на интуитивное видение ситуации. Помимо того, что «человек, вообще-то, работает в совокупном интуитивном видении ситуации» [4, с. 287], следует заметить, что интуиция, на которую полагается разум в условиях дефицита времени, уже всегда способна скомпенсировать его медлительность, но не всегда безошибочно, что равным образом приводит к когнитивным искажениям в видении ситуации – рабочей, познавательной, технической или какой-либо иной.

Условия дефицита времени формируют адаптацию и соответствующую перестройку разума с собственно умственной деятельностью на интуитивную ввиду чего и происходят когнитивные искажения. Это переключение разума с умственного на интуитивное видение ситуации в конечном итоге одновременно и обогащает его, но и лишает существенной части внутренней устойчивости – чёткость, например, планирования отпадает сама собой, и человек ориентируется в происходящих вокруг него событиях на уровне прямого усмотрения, выходя из глубокого умственного горизонта решения той или иной проблемы.

Необходимость оперативного реагирования в ситуации при острой нехватке времени на её глубокую проработку и анализ, в конечном счёте, приводят к некоторой неадекватности реагирования, невозможности выстраивания однозначного определённого плана действий в этой ситуации, который обладал бы внутренней стройностью и строго вёл бы к ранее поставленным целям из тех исходных условий. Как следствие, возникающие в этих условиях когнитивные искажения, ведут сам разум к некоторого рода неадекватному восприятию ситуации и поведения в ней, ввиду чего ограничивают его возможности – как в самом видении этой ситуации, так и в аспекте принятия тех или иных решений в условиях исходной неопределённости.

Итак, по результатам рассмотренного в статье материала следует формулировать следующие выводы:

- определённая и конечность человеческого разума являются его важнейшими свойствами в целом ряде аспектов, что нередко по самым различным причинам становится основанием возникновения когнитивных искажений;
- человеческий разум обладает конечной пропускной способностью, ввиду чего он не способен охватить всё многообразие познаваемых предметов, что приводит к соответствующим когнитивным искажениям;
- человеческий разум вынужден развёртывать свои конструкции в соответствующих циклах и заходах, часто не совпадающих с содержанием текущих ситуаций, ввиду чего также возникают когнитивные искажения;
- когнитивные искажения являются перспективным полем для анализа самых различных онто-гносеологических особенностей человеческого разума, и позволяют совместить и взаимно обогатить философский и научный подходы.

Пристатейный библиографический список

1. Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределённости: Правила и предубеждения. – Харьков: «Гуманитарный центр», 2005. – 632 с.
2. Кант И. Критика чистого разума. / Пер. с нем. Н. О. Лосского с вариантами пер. на рус. и европ. языки. – М.: «Наука», 1999. – 655 с. (Серия «Памятники философской мысли»).
3. Кун Т. Структура научных революций / Пер. И. З. Налетова. С вводящей статьёй и дополнениями 1969 г. – М.: «Прогресс», 1977. – 300 с.
4. ОДИ-1 // Организационно-деятельностные игры. – М.: «Наследие ММК», 2006.
5. Поппер К. Р. Предположения и опровержения: Рост научного знания. – М.: «АСТ», 2008.

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasioffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации – до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы – 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее – 2, нижнее – 2, левое – 2, правое – 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) – шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее – резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮжа по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сноска – 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сноска следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, от отсутствия плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы – на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.